

КРИМИНОЛОГИЯ

Учебник для вузов

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста РСФСР, Президента
Российской криминологической ассоциации
А. И. Долговой

*Рекомендовано Министерством
общего и профессионального образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Юриспруденция»*

3-е издание,
переработанное и дополненное

Издательство НОРМА
Москва, 2005

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73
К82

К82 **Криминология:** Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - 912 с.

ISBN 5-89123-931-0

В учебнике рассматриваются предмет и содержание криминологии как науки, методика криминологических исследований, механизм преступного поведения, количественные и качественные характеристики преступности, ее детерминации, причинности, изменения преступности в России XIX — начала XXI в. Анализируются способы прогнозирования и предупреждения преступности, отдельные виды преступности, особенности борьбы с ними.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, специалистов в области криминологии, а также для всех читателей, интересующихся проблемами преступности и криминологии.

ISBN 5-89123-931-0

© Коллектив авторов, 2005
© ООО «Издательство НОРМА», 2005

Коллектив авторов:

Ваношкин С. В.], кандидат юридических наук — гл. 18 (совместно с А. И. Долговой);

Гришко А. Я., доктор юридических наук, профессор — гл. 28;

Демидов Ю. Н., доктор юридических наук — гл. 21 (совместно с В. Д. Пахомовым), гл. 34;

Долгова А. И., доктор юридических наук, профессор — предисловие, гл. 1 — 13, 16, 17, гл. 18 (совместно с [С. В. Ваношкиным]) гл. 19, 20, 25;

Дьяков С. В., доктор юридических наук, профессор — гл. 24;

Жбанков В. А., доктор юридических наук, профессор — гл. 23;

Жевлаков Э. Н., доктор юридических наук, профессор — гл. 27 (совместно с М. В. Королевой);

Клейменов М. П., доктор юридических наук, профессор — гл. 15;

Королева М. В., кандидат юридических наук — гл. 27 (совместно с Э. Н. Жевлаковым), гл. 31, 32;

Кучеров И. И., доктор юридических наук, профессор — гл. 22;

Меркурьев В. В., кандидат юридических наук, доцент — гл. 33 (совместно с О. В. Старковым);

Пахомов В. Д., кандидат юридических наук — гл. 21 (совместно с Ю. Н. Демидовым);

Петров Э. И., кандидат юридических наук, профессор — гл. 14;

Серебрякова В. А.], кандидат юридических наук — гл. 30;

Старков О. В., доктор юридических наук, профессор — гл. 33 (совместно с В. В. Меркурьевым);

Чапурко Т. М., кандидат юридических наук, доцент — гл. 29;

Шипков А. Г., кандидат юридических наук — гл. 26.

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, Президента Российской криминологической ассоциации А. И. Долговой.

Содержание

Предисловие	1
--------------------------	----------

Раздел I. Криминология как наука

Глава 1. Учения о преступности и криминология	3
§ 1. Преступность как общественная проблема и значение науки криминологии.....	3
§ 2. История учений о преступности.....	6
§ 3. Становление и развитие криминологии как науки.....	14
§ 4. Предмет и содержание криминологии.....	20
§ 5. Криминология в системе наук.....	27
§ 6. Криминологические исследования в современной России ...	30
Глава 2. Методология и методика криминологических исследований ...	33
§ 1. Понятие методологии и методики.....	33
§ 2. Основные характеристики методологического подхода в криминологии.....	34
§ 3. Применение в криминологии общенаучных методов познания.....	42
§ 4. Применение в криминологии конкретно-социологических методов.....	48
§ 5. Методики криминологического исследования.....	53

Раздел II. Преступность и ее изучение

Глава 3. Преступление и преступная деятельность	57
§ 1. Преступление как объект криминологического изучения ...	57
§ 2. Механизм преступного поведения.....	58
§ 3. Организованное преступление и организованная преступная деятельность.....	66
Глава 4. Преступность как объект криминологического изучения	68
§ 1. Преступления и преступность.....	68

§ 2. Преступность как системно-структурное явление	73
§ 3. Преступность как социальное явление и его характеристики	88
Глава 5. Изучение преступности.....	91
§ 1. Задачи изучения преступности.....	91
§ 2. Познание и оценка при изучении преступности.....	93
§ 3. Источники информации о преступности и ее показатели ...	97
§ 4. Коэффициенты преступности и ее структура.....	103
§ 5. Изучение преступности в динамике.....	106
§ 6. Изучение преступности в социальном контексте.....	109
§ 7. Изучение внешних и внутренних характеристик преступности.....	115
§ 8. Изучение латентное™ преступности.....	122
Глава 6. Характеристики преступности в России.....	131
§ 1. Общая распространенность преступности в России.....	131
§ 2. Общественная опасность преступности.....	182
§ 3. Мотивационная характеристика и социальная направленность преступности.....	188
§ 4. Иные внешние характеристики преступности.....	211
§ 5. Изменения внутренних характеристик преступности.....	216
Раздел III. Детерминация и причинность преступности	
Глава 7. Учение о детерминации и причинности преступности.....	233
§ 1. Значение изучения причин преступности.....	233
§ 2. Понятие детерминации преступности.....	235
§ 3. Понятие причинности в криминологии.....	250
§ 4. Причинность как взаимодействие социальной среды и личности.....	260
§ 5. Диалектика причин и условий.....	268
§ 6. Изучение в рамках ограниченного детерминизма.....	271
Глава 8. Криминологическое изучение общества.....	274
§ 1. Общество как предмет криминологического изучения.....	274
§ 2. Криминологический анализ социальной среды разного уровня.....	277

§ 3. Выделение основных сфер жизнедеятельности и учет их особенностей.....	297
§ 4. Изучение общества во взаимодействии его характеристик и в динамике.....	317
§ 5. Социальный контроль.....	323
Глава 9. Преступник и его криминологическое изучение.....	330
§ 1. Преступник и личность преступника.....	330
§ 2. Преступники как объект и предмет криминологического изучения.....	338
§ 3. Изучение социальных позиций, ролей и деятельности преступников.....	340
§ 4. Изучение потребностно-мотивационной сферы.....	346
§ 5. Ценностно-нормативные характеристики сознания личности.....	351
§ 6. Классификация преступников.....	357
§ 7. Личность преступника как социальный тип и его разновидности.....	360
Глава 10. Выявление причинности и детерминации преступности.....	367
§ 1. Общая характеристика процесса выявления причинности и детерминации преступности.....	367
§ 2. Изучение причин и условий преступления.....	369
§ 3. Выявление причинности и детерминации преступности путем обобщения данных о преступлениях.....	373
Раздел IV. Борьба с преступностью	
Глава 11. Общая характеристика борьбы с преступностью.....	380
§ 1. Понятие и содержание борьбы с преступностью.....	380
§ 2. Задачи и основополагающие начала борьбы с преступностью.....	390
§ 3. Конституционно-правовая основа и система субъектов борьбы с преступностью.....	405
Глава 12. Общая организация борьбы с преступностью и криминологический аспект правоохранительной деятельности.....	415
§ 1. Значение выделения общей организации борьбы с преступностью.....	415

Содержание	IX
§ 2. Содержание общей организации борьбы с преступностью.....	417
§ 3. Криминологический аспект правоохранительной деятельности.....	431
Глава 13. Предупреждение преступности.....	435
§ 1. Понятие и значение предупреждения преступности.....	435
§ 2. Общая характеристика системы предупреждения преступности.....	437
§ 3. Общее предупреждение преступности.....	443
§ 4. Специальное предупреждение преступности.....	448
Глава 14. Индивидуальное предупреждение преступлений.....	455
§ 1. Понятие индивидуального предупреждения преступлений.....	455
§ 2. Объекты и содержание индивидуального предупреждения преступлений.....	456
§ 3. Планирование предупредительной работы.....	459
§ 4. Методы индивидуального предупреждения преступлений.....	462
Глава 15. Криминологическое прогнозирование.....	467
§ 1. Понятие и предмет криминологического прогнозирования.....	467
§ 2. Виды криминологического прогнозирования.....	473
§ 3. Методы криминологического прогнозирования.....	477
Раздел V. Отдельные виды преступности и особенности борьбы с ними	
Глава 16. Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности.....	486
§ 1. Значение и проблемы выделения видов преступности.....	486
§ 2. Проблемы выделения экономической преступности и преступности в сфере экономики.....	489
§ 3. Политическая преступность и ее соотношение с государственной.....	492
§ 4. Выделение иных видов преступности.....	497
§ 5. Виды преступности или виды криминологии?.....	499
Глава 17. Организованная преступность.....	501
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика.....	501

§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	526
§ 3. Особенности борьбы с организованной преступностью	539
Глава 18. Общеуголовная корыстная преступность.....	545
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	545
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	551
§ 3. Особенности борьбы с общеуголовной корыстной преступностью.....	556
Глава 19. Насильственная преступность.....	560
§ 1. Криминологическая характеристика	560
§ 2. Особенности детерминации и причинности.....	583
§ 3. Борьба с насильственной преступностью.....	589
Глава 20. Преступность террористического характера.....	595
§ 1. Криминологическая характеристика.....	595
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	613
§ 3. Особенности борьбы с преступностью террористического характера.....	619
Глава 21. Экономическая преступность.....	628
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	628
§ 2. Специфика причинности и детерминации экономической преступности.....	643
§ 3. Особенности борьбы с экономической преступностью	651
Глава 22. Налоговая преступность.....	655
§ 1. Криминологическая характеристика.....	655
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	664
§ 3. Общая характеристика особенностей борьбы с налоговой преступностью.....	667
Глава 23. Таможенная преступность.....	670
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	670
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	680
§ 3. Борьба с таможенной преступностью.....	684
Глава 24. Государственная преступность (против основ конституционного строя и безопасности государства).....	688
§ 1. Криминологическая характеристика.....	688

Содержание	XI
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	696
§ 3. Особенности борьбы с государственной преступностью ..	702
Глава 25. Коррупционная преступность.....	708
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	708
§ 2. Специфика причинности и детерминации.....	723
§ 3. Особенности борьбы с коррупционной преступностью	727
Глава 26. Компьютерная преступность.....	735
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	735
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	745
§ 3. Особенности борьбы с компьютерной преступностью	750
Глава 27. Экологическая преступность.....	755
§ 1. Криминологическая характеристика.....	755
§ 2. Особенности детерминации и причинности.....	761
§ 3. Борьба с экологической преступностью.....	767
Глава 28. Преступный оборот наркотиков.....	772
§ 1. Понятие и криминологическая характеристика	772
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	777
§ 3. Особенности борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков.....	779
Глава 29. Преступность несовершеннолетних.....	785
§ 1. Криминологическая характеристика	785
§ 2. Особенности детерминации и причинности преступности несовершеннолетних.....	792
§ 3. Предупреждение преступности несовершеннолетних	797
Глава 30. Женская преступность.....	802
§ 1. Криминологическая характеристика	802
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	807
§ 3. Особенности борьбы с женской преступностью.....	813
Глава 31. Преступность мигрантов.....	818
§ 1. Криминологическая характеристика	818
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	823
§ 3. Особенности борьбы с преступностью мигрантов	828

Глава 32. Рецидивная преступность.....	833
§ 1. Криминологическая характеристика.....	833
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	842
§ 3. Особенности борьбы с рецидивной преступностью.....	847
Глава 33. Пенитенциарная преступность.....	856
§ 1. Криминологическая характеристика.....	856
§ 2. Специфика детерминации и причинности.....	866
§ 3. Особенности предупреждения пенитенциарной преступности.....	876
Глава 34. Преступность в экстремальных ситуациях и ее предупреждение.....	883
§ 1. Криминологическая характеристика и особенности детерминации.....	883
§ 2. Предупреждение преступности в экстремальных ситуациях.....	894

***Посвящается борцам
с преступностью, живым и павшим***

Scientia vinces (лат.) — наукой победишь

Предисловие

В XX веке криминология доказала свою научную необходимость и состоятельность. Эффективная организация борьбы с преступностью уже не мыслится без использования криминологических знаний и участия специально подготовленных криминологов. Их помощь необходима при управлении социальными процессами, в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Преступность, как и общество, — живое, постоянно изменяющееся явление. Творческий, непрестанно корректируемый подход к ней — один из важных залогов успеха.

Криминология, являясь общетеоретической наукой о преступности, имеет непосредственное практическое значение.

В мире существует немало различных учебников по криминологии. За рубежом многие из них написаны для социологов. В них криминология предстает как социология преступности. В России же она традиционно преподается юристам как социально-правовая дисциплина. Данный учебник рассчитан на юристов, но может быть использован и в процессе преподавания криминологии философам, социологам, журналистам, специалистам в области социального управления, если такое преподавание признают наконец необходимым.

Особенность настоящего учебника состоит в том, что он не только информирует читателя об уже имеющихся данных о преступности и ее причинах, но и готовит его к проведению самостоятельных криминологических исследований (изучение закономерностей конкретной преступности, ее причин), а также к организации борьбы с преступностью в заданных условиях места и времени.

В третьем издании учебника дан анализ изменений преступности и отдельных ее видов в России во второй половине XX — начале XXI в*, в разделе V подробно рассмотрены особенности криминологической характеристики, тенденций организованной преступности и других ее проявлений в России в конце XX — на-

чале XXI в. Расширены главы о насильственной преступности и преступности террористического и коррупционного характера, а также ряд других.

Авторы стремились учесть критические замечания, поступившие после первого и второго изданий учебника¹.

Авторы, работающие в научных и учебных заведениях правоохранительных органов (прокуратуры, МВД, ФСБ, таможенных и иных), а также в других вузах, стремились ознакомить студентов и аспирантов с новой информацией о тех видах преступности, которые развивались в России на рубеже веков и ранее глубоко не исследовались. Выпускникам юридических вузов предстоит разрабатывать новые подходы к борьбе с такими криминальными явлениями.

Что касается значительного объема данного учебника, то он рассчитан на изучение не только основного курса, но и спецкурсов; на использование имеющихся в нем данных при написании дипломных работ; ориентирован на преподавателей, аспирантов и тех студентов, которые стремятся ознакомиться с разными подходами к решению криминологических проблем. На рубеже веков в России издано немало учебников «Криминология» меньшего объема, и, кроме того, для облегчения повторения материала перед экзаменом (зачетом) издан краткий учебник², содержащий основные положения настоящего учебника.

Авторы благодарят всех, кто участвовал в подготовке первого и второго изданий данного учебника в 1997 и 2000 гг., а также третьего, переработанного и дополненного, издания.

А. И. Долгова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РСФСР,
Президент Российской криминологической
ассоциации

¹ Учитывались замечания и предложения как отечественных, так и зарубежных авторов. Первое издание переведено на китайский язык и издано в Пекине в 2000 г.

² См.: Долгова А. И. Криминология. 2-е изд. М.: Норма, 2005.

Раздел I. Криминология как наука

Глава 1. Учения о преступности и криминология

- § 1. Преступность как общественная проблема и значение науки криминологии. § 2. История учений о преступности. § 3. Становление и развитие криминологии как науки. § 4. Предмет и содержание криминологии. § 5. Криминология в системе наук. § 6. Криминологические исследования в современной России

§ 1. Преступность как общественная проблема и значение науки криминологии

Криминология — учение о преступлении, если иметь в виду буквальный перевод слова. *Crimen* — преступление, *logos* — учение. Однако фактическое содержание науки криминологии гораздо сложнее и многоаспектнее.

Криминология изучает не только закономерности отдельных преступлений, индивидуального преступного поведения, но и преступности как массового преступного поведения. В последнем случае речь идет об одном из наиболее сложных социальных явлений.

Почему совершает преступление человек? Почему для решения своих проблем многие избирают преступный путь? Что делать в целях недопущения этого? Эти вопросы волнуют умы людей уже не одно тысячелетие. На них пытались ответить философы и писатели, социологи и врачи, экономисты и политики.

Проблема преступности всегда занимала одно из первых мест среди наиболее острых проблем, тревожащих общественное мнение. Во второй половине XX в. в разных государствах ее ставили по значимости на второе-третье место. О ней, как правило, высказываются все, полагая, что ее решение доступно всем. Большинство политиков, стремящихся к власти, прежде всего обещают покончить с разгулом преступности. Выступления политиков, общественных деятелей, материалы средств массовой информации всегда воспринимаются с живым интересом. Это понятно, поскольку затрагиваются жизненно важные, касающиеся каждого человека вопросы. При этом, как правило, освещается наиболее очевидное в проблеме преступности, заметное многим, нередко высказываются взгляды, довольно распространенные в общественном мнении, тут же предлагаются определенные решения. Эти решения на первый взгляд кажутся и вполне радикальными, и реализуемыми в короткий срок. Но опыт показывает, что такого

рода «простые» решения лишь на очень непродолжительное время изменяют положение дел, затем преступность «берет свое»: изменяются лишь формы криминального поведения либо места совершения преступлений.

Специалисты в области борьбы с преступностью, криминологи тщательно изучают подобные выступления и публикации, так как они позволяют получать информацию о новых, подчас неожиданных аспектах проблемы, об общественном мнении, нестандартных предложениях. Однако эти же публикации и выступления неспециалистов чреваты опасностью создания иллюзии, будто вся проблема преступности сводится к лежащим на поверхности явлениям, а анализ преступности и ее причин не требует специальных познаний. Многие полагают, что покончить с преступностью можно, руководствуясь только «здравым смыслом» — обыденным сознанием, не изучая и не учитывая весь накопленный в данном отношении человеческий опыт. Причем нередко отвергаются научные рекомендации и игнорируются даже требования закона со ссылками на «чрезвычайность». Однако через короткое время в этих случаях преступность снова растет и становится еще более опасной, чем прежде, поскольку ее причины сохраняются. На смену задержанным, арестованным преступникам приходят новые лица, находившиеся и действовавшие в таких же социальных условиях, что и ранее совершавшие преступления люди. О необоснованной жестокости в борьбе с преступностью, нарушениях законности долго помнят правонарушители, их родные и близкие. В таких случаях происходит отчуждение населения от власти, оно отказывается от сотрудничества с ней в борьбе с преступностью. А без помощи населения успех здесь невозможен. Но то, что очевидно специалистам-криминологам во всем мире, что закреплено даже в ряде международно-правовых документов, до сих пор нередко огульно отвергается дилетантами.

Криминологам в процессе всего развития науки приходится постоянно доказывать ее ценность, необходимость, самостоятельность как отрасли, предполагающей наличие специалистов-профессионалов. Это происходит в дискуссиях с представителями уголовного права, социологами и другими специалистами.

Изучая уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, оперативно-розыскное право, криминалистику и другие науки, будущий юрист готовится к тому, чтобы грамотно, в соответствии с законом реагировать на совершаемые преступления, раскрывать их, пресекать, разоблачать преступников, обеспечивать применение к виновным предусмотренных законом мер наказания.

Это все крайне важно и необходимо уметь делать. Без этого нет борьбы с преступностью. Но и борьба с преступностью не сводится только к этому, она включает также оценку положения дел, разработку программ борьбы с преступностью, предупреждение преступлений путем устранения их причин и условий, а также многое другое.

Когда существует преступность, тогда преступления носят совсем не единичный характер, совершаются не кое-где и кое-когда, а практически ежечасно большим числом людей. В обществе существуют организованная и профессиональная преступность. Борются с ней только путем возбуждения, расследования, судебного рассмотрения отдельных уголовных дел и привлечения отдельных виновных к уголовной ответственности — это все равно, что пытаться выиграть войну, используя только снайперов. Хорошо, если еще снайперов, а не посредственных или плохих стрелков. Это все равно, что обойтись без разведки, анализа ситуации, разработки крупномасштабных операций, их материального, кадрового, информационного обеспечения, без помощи всего населения, т. е. обеспечения своеобразного тыла.

Криминология изучает преступность, виды преступности, индивидуальное преступное поведение, преступления; их причины, иные виды их взаимосвязей с различными явлениями и процессами; результативность принимавшихся мер по борьбе с преступностью. На этой базе криминологи вырабатывают *рекомендации* по совершенствованию борьбы с преступностью. Многие из этих рекомендаций передаются другим специалистам: экономистам, социологам, юристам разного профиля для их детальной проработки с учетом специальных научных познаний и разработки целого комплекса конкретных мер по устранению причин и условий криминальных явлений.

В настоящее время преобладающим является взгляд на криминологию как общетеоретическую науку о преступности, с выводами которой должны считаться прежде всего специалисты в области других наук, ранее называвшихся науками «криминального цикла», а позднее — «криминологического цикла» (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскного права, криминалистики, криминальной психологии и т. п.)¹.

¹ Например, австрийский криминалист Ганс Гросс в 1904 г. включал в содержание криминологии уголовную антропологию, уголовную социологию, криминалистику, субъективную криминальную психологию и иные науки (см.: *Gross H. Handbuch für Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik*. München; Berlin; Leipzig, 1922. S. 11).

Но такое признание криминология получила сравнительно недавно. История становления этой науки полна острых столкновений идей, драм. Поэтому, прежде чем говорить о самой криминологии, имеет смысл обратиться к ее предыстории — вспомнить более ранние учения о преступлениях, их причинах и реагировании на преступления. Чтобы подняться на новую ступень знания, мы «должны становиться на плечи предшественников», но ни в коем случае не делать вид, что их не было, и не игнорировать пройденный ими путь. Каждое, даже самое маленькое приращение знания в истории человечества имеет всегда высокую себестоимость, а заблуждения, может быть, и даны для того, чтобы о них знали и умели извлекать из них уроки. Поэтому во втором параграфе внимание будет сосредоточено не на просчетах предшественников, а на тех суждениях, которые заслуживают особого внимания.

§ 2. История учений о преступности

Что касается преступлений, то история их существования столь же продолжительна, сколь продолжительна история рода человеческого на Земле. В самых первых главах Ветхого Завета, Первой книге Моисеевой, говорится о нарушении первыми людьми на земле, Евой и Адамом, запрета есть плоды с деревьев в раю (глава 3), а затем, в главе 4, об убийстве, совершенном их сыном Каином. Каин, как известно, убил своего родного брата Авеля. Насколько можно судить по тексту, умышленно, из зависти.

Как же поступил Господь? Наказание в обоих случаях было неотвратимым, суровым и последовательным: что Бог сказал, то и сделал. А сказал Господь Каину следующее: «И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на Земле». В ответ на слова Каина о том, что отныне каждый, кто встретится с ним, убьет его, Господь, как написано в Библии, ответил: «...за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро».

Итак, если судить по Библии, Господь не допустил убийства убийцы, т. е. смертной казни, как сказали бы мы сейчас. Не допустил Господь и самосуда типа «суда Линча», ибо никому не позволил поднять руку на Каина.

А далее история показала, что люди продолжали совершать преступления, причем далеко не единичные и самые разные. Часть из них делали это неоднократно. Одновременно менялись

формы преступного поведения, да и сами представления о преступном и наказуемом. Что в одни эпохи и применительно к одним категориям людей считалось преступным, то в другие периоды и применительно к другим членам общества допускалось. Например, запрещалось убивать свободного гражданина, но не наказывалось убийство раба. В одни периоды запрещалось искусственное прерывание беременности под страхом уголовного наказания, в другие это считалось допустимым.

На вопросы, что же такое преступление, почему преступления совершаются и что делать с теми, кто их совершает, пытались ответить еще в древнем мире философы, политики, писатели и поэты. Со временем данные вопросы приобретали новый характер: почему совершают преступления многие, что стоит за множеством преступлений? Так от анализа отдельного преступления и его причин совершался переход к познанию множественности преступлений — преступности.

Что касается **Древней Греции**, то наибольший интерес представляют в рассматриваемом нами аспекте идеи Платона и Аристотеля.

Платон интересовался причинами преступлений и анализировал их мотивы. Он писал о гневе, ревности, стремлении к наслаждениям, заблуждениях, неведении. Отстаивал принцип индивидуализации наказания. Оно должно, по мысли Платона, соответствовать не только характеру содеянного, но и побуждениям виновного, учитывать, были ли проявлены коварство, жестокость либо имело место юношеское легковерие. Необходимость наказания обосновывалась задачами обеспечения общей и частной превенции. В ранних трудах Платон даже писал, что наказание — благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок. Одновременно говорилось о возмещении причиненного потерпевшему вреда и убытков. Заслуживает внимания и то, что Платон добродетель связывал не с ответственностью, а с воспитанием: «...добродетели учить можно... нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети»¹.

¹ Сочинения Платона. Ч. 1. СПб., 1841. С. 103.

Аристотель в своих трудах особое значение придавал равенству всех полноправных граждан перед законом. При этом он подчеркивал важную предупредительную роль наказания, ибо полагал, что люди воздерживаются от дурных поступков не из высоких побуждений, а из страха наказания и большинство склонно предпочитать свои выгоды и удовольствия общему благу. Наказание, по мнению Аристотеля, должно быть более суровым, чем полученные в результате совершения преступления выгода и удовольствие. Он был твердо убежден в том, что преступник становится испорченным по своей воле, но дух его должен господствовать над телом, а разум над инстинктом, как хозяин над рабом. Однако Аристотель отмечал и такие причины преступлений, которые коренились во внешних для преступника условиях: беспорядки в государстве; возможность легко скрыть похищенное; искусственная нужда, возникающая от чрезмерного богатства одних и действительной крайней нужды других; нежелание или боязнь потерпевших обратиться с жалобой; слабость или отдаленность наказания; продажность и низость судей и т. п.

При назначении наказания Аристотель считал важным учитывать обстоятельства совершения преступления и не наказывать за преступления, совершенные при обстоятельствах, «превышающих обыкновенные силы человеческой природы». То есть правомерное поведение не должно требовать проявления героизма. В то же время существенными при назначении наказания считал такие обстоятельства, как рецидив, особая жестокость виновного, нежелание загладить причиненный вред, и ряд других.

Аристотель предлагал разграничивать оценки проступков и оценки тех людей, которые их совершили, учитывать, какова роль «внешних» обстоятельств и роль характеристик самого правонарушителя в механизме противоправного поведения. Он писал, в частности: «Когда действуют сознательно, однако не приняв решения заранее, то [перед нами] неправосудное дело: случается это между людьми из-за порыва ярости и из-за других страстей, вынужденные они или естественные. Причиняя этот вред и совершая такие проступки, люди поступают неправосудно, и имеют место неправосудные дела, но из-за этого люди все-таки в каком-то смысле не «неправосудные» [по складу] и не «подлые». Дело в том, что причиненный вред не обусловлен их испорченностью. Когда же [человек причиняет вред] по сознательному выбору, он неправосудный [по своему складу] и испорченный. Суд поэтому правильно расценивает совершенное в порыве ярости как совершенное без умысла, ибо источником здесь

является не тот, кто действует движимый пороком, а тот, кто разгневал»¹.

Одновременно Аристотель выступал против произвола судей и призывал видеть в них слуг закона, а не его творца. Он писал, что в целях недопущения неправосудности «мы разрешаем начальствовать не человеку, а слову [закона] (logos), так как человек себе уделяет больше благ и меньше зол и делается тираном»².

Таким образом, многие основополагающие идеи о причинах преступлений, принципах ответственности за них были заложены на заре человеческой истории. К сожалению, осведомленность о них далеко не всегда сочеталась со следованием этим идеям.

Что касается **Древнего Рима**, то здесь особо выделялись идеи Цицерона и Сенеки.

Римский оратор, юрист **Цицерон** важнейшими источниками преступлений считал «неразумные и жадные страсти к внешним удовольствиям, с необузданной необдуманностью стремящиеся к удовлетворению», а также надежду на безнаказанность. Отсюда признание важности наказания, преследующего цель и общей, и частной превенции, обеспечивающего безопасность общества. Однако, как отмечал Цицерон, наказание должно соответствовать не только причиненному вреду, но и субъективной стороне деяния, а судья обязан быть связан законами. Правда, это еще не значило, что Цицерон всегда руководствовался провозглашавшимися им принципами. Из писем Цицерона к друзьям и родным видно, что он нередко презрительно и неискренне относился к тем идеям, которые отстаивал, используя все свое красноречие.

Такова судьба многих высоких и гуманных принципов, касавшихся преступлений, преступников и их наказаний. Одно дело — их провозглашать, другое — следовать им на практике.

Сенека — римский философ, политический деятель, писатель, как и Платон, полагал, что наказание должно стремиться как к исправлению виновного, так и к безопасности общества путем воздействия на других его членов. Сенека, как и Цицерон, прежде всего обращает внимание не на причиненный вред, а на характеристику лица, совершившего преступление, содержание его воли.

Крайне интересно и поучительно высказывание римского писателя **Публия Сира** о том, что всякое хорошее законодательство должно стремиться к искоренению преступлений, а не преступников. Одновременно подчеркивались необходимость личного характера наказаний, недопустимость семейной ответственности.

¹ *Аристотель*. Соч. Т. 4. Никомахова этика. М., 1984. С. 163.

² Там же. С. 159.

Вообще римские прозаики и поэты много внимания уделяли преступлениям, а их мнения влияли на юристов, политиков. **Гораций** и **Виргилий** среди мотивов и причин преступлений называли прежде всего корыстолюбие. Далее шло честолюбие, стремление к почестям или, как выражался **Ювеналий**, «к пурпуру». Упоминались гнев, гордость, злоба, даже жажда крови. **Лукреций** отмечал ужасающую бедность народа. **Гораций** требовал различать вора, укравшего в чужом саду несколько плодов, и «ночного вора и святотатца», вора робкого и грабителя.

До многого римляне доходили на практике, при этом высокие принципы ими провозглашались применительно к лицам, имеющим права гражданства, но не к рабам. Поэтому реальный процесс наказания преступников не всегда был таким, каким его хотели видеть указанные мыслители.

Если бы мир дальше стал развиваться в направлении реализации и совершенствования высказанных идей, сколько полезного удалось бы достичь и сколько чудовищного избежать!

При падении Римской империи народы, пришедшие с севера, как писал известный русский юрист, профессор М. П. Чубинский, «принесли с собой много силы, много свежести и жизнеспособности, но вместе с тем принесли и довольно первобытное миросозерцание, распространявшееся, конечно, и на область преступления и наказания»¹.

Далее наступила эпоха господства церкви. Условия для развития научного знания практически исчезли с исчезновением возможности свободно излагать свои убеждения и критически относиться к достигнутому. Господствующим стало учение, что все дано человеку свыше, а в основе преступления лежит либо злая воля, либо предначертание свыше — злой дух, вселившийся в него.

В это время обращают на себя внимание позиции канонистов и средневековых криминалистов. Их опыт поучителен.

Канонисты решительно отрицали смертную казнь, на первый план ставили такую цель наказания, как исправление преступников, и, казалось бы, в своих учениях не обращали особого внимания на идею возмездия. Даже религия, по их мнению, не должна быть охраняема казнями. Однако на практике позднее восторжествовал взгляд, согласно которому церковь не имеет права применения казни, но такое право может быть дано светской власти в случаях совершения тяжких преступлений. Это было отходом от идей раннего христианства. Одновременно канонисты стремились в основу наказания за преступления положить ответственность человека, основанную на вине, выдвигали на первый план субъективный момент.

Хотя уголовное право погубило в Риме с его падением, все же в средние века благодаря канонистам наряду с каноническим правом признавалось действующим и римское. Последнее вообще оказало огромное влияние на всю историю нашей эры, и его не случайно до сих пор изучают в подлиннике.

До конца XV в. уголовно-правовые учения находились в полной зависимости от церкви, но позднее постепенно образовалось светское сословие юристов, в том числе криминалистов. Однако **криминалисты** в основном преследовали тогда узкопрактические цели, давали для потребностей практики систематизированный материал, но не стремились возвыситься над этой практикой, осмыслить ее, дать ей свежие идеи, новые направления. В результате этот период оценивался рядом авторов как полный упадок уголовно-политических идей, отсутствие какого-либо шага вперед в этом аспекте по сравнению с древним миром.

Совершенствование того, что есть, несомненно, практично, но, как было правильно и давно сказано, теория — та же практика, только более широкой и далекой перспективы.

В так называемый переходный период, или **эпоху Возрождения** (XV—XVII вв.), криминалисты как бы застыли в рутине, по образному выражению М. П. Чубинского, а свежие идеи начали исходить от философов и писателей.

В «Утопии» **Томаса Мора** вновь высказывается идея предупреждения преступлений. При этом он обратил внимание на то, что все должны быть обеспечены средствами для существования, но если остаются неизменными причины, вызывающие преступления, неизменными будут и вызываемые этими причинами последствия. Нужно позаботиться об улучшении экономического устройства общества, при этом не помогут никакие жестокие казни. Мор выступал за снисходительность и человечность по отношению к преступникам. Казни за кражу Мор не признавал и рекомендовал назначать за имущественные преступления работы исправительного характера — совершенно новый вид наказания.

Бэкон обратил внимание на совершенствование законов, ибо полагал, что легальная форма часто прикрывает один из видов насилия либо охраняет обман и жестокость. Бэкон видел необходимость в людях государственного ума и писал, что философы часто углубляются в область прекрасного, но непрактичного, а юристы обыкновенно не способны стать выше пределов действующего туземного права. Цель же всякого права — достижение максимума счастья для всех граждан. И не надо стесняться изменять форму, содержание уголовного права во имя этой цели. Бэкон призывает перейти от метафизического подхода к позитивному и покончить с жестокостью наказаний, а также с судейским

произволом. Он большое значение придавал кодификации законов, полагал, что наилучшие законы — те, которые оставляют меньше места для произвола судьи.

Заслуживают внимания и взгляды основоположника **школы естественного права**. Так, голландский юрист, социолог, государственный деятель **Гуго Гроций** писал, что вне разумного основания не должно быть наказания и что результаты деяния должны влиять на возмещение вреда, а при определении наказания важно учитывать мотивы, субъективную сторону деяния. Цели наказания, по мнению этого автора, — исправление преступников, предупреждение будущих преступлений и обеспечение безопасности общества. Гроций не сводил реагирование на преступление только к каре или возмездию, как и многие его предшественники.

С XVIII в. начинается бурное развитие **учений о преступлении и наказании**. Особое значение имели работы **Монтескье** и **Беккариа**.

Монтескье развивал идею закономерного развития всего в мире, в том числе человеческих действий, и требовал от законодателя считаться с «общим духом своего народа». Он призывал даже при проведении реформ не стесняться без нужды нравов и привычек народа, не стремиться непременно исправить все. Законы одного народа не подходят другому, живущему в иных условиях. Монтескье писал о гуманизации мер наказания, а также о предупредительных мерах. Главной причиной преступлений он считал «злонравие» и рекомендовал государству в целях предупреждения преступлений заботиться о «благонравии». Он настаивал на экономии репрессии, личном характере и соответствии ее тяжести характеру содеянного. Монтескье классифицировал преступления и рекомендовал соответственно дифференцировать наказания за них. Он, в частности, требовал точного определения круга государственных преступлений и писал, что отсутствия здесь точности достаточно для превращения правления в деспотическое¹.

Чезаре Беккариа в 26 лет написал книгу «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Она была первым в истории специальным трудом на эту тему. Первый параграф книги начинается словами: «Законы суть условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество». А далее следует: «Нельзя надеяться на существенное улучшение морали, если политика, проводимая в нравственной сфере, не опирается на вечные чувства, присущие человеческой природе. И любой закон, идущий вразрез с этими чувствами, неизбежно столкнется с противодействием, которое в конце концов окажет-

¹ См.: *Монтескье Ш.-Л. О духе законов. Избранные произведения.* М., 1955.

ся сильнее...» Беккариа писал, что еще ни один человек «не пожертвовал безвозмездно даже частицей собственной свободы, только необходимость заставляла его это делать. При этом государству жертвовался лишь тот необходимый минимум свободы, который был достаточен, чтобы побудить других защищать его. Совокупность этих минимальных долей и составляет право наказания»¹. По существу, здесь речь идет о проблеме защиты прав человека и необходимом для этой защиты ограничении таких прав. Сейчас при решении проблем борьбы с преступностью этот вопрос дискутируется очень остро и нередко предлагаются чрезвычайно простые, поверхностные решения. Чезаре Беккариа было высказано немало иных интересных идей по этому поводу.

О причинах преступности и мерах борьбы с ней писали также Локк, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Вольтер, Бентам и другие философы, отмечая социальную неустроенность общества и необходимость предупреждения преступлений. Как отмечал профессор А. А. Герцензон, дальше их шли революционные демократы Руссо, Марат, Радищев и другие, которые указывали на эксплуатацию масс, институт частной собственности, тиранию господствующих классов как на основные причины преступности². В этом аспекте заслуживают внимания работы русских революционных демократов Герцена, Добролюбова, Чернышевского, Писарева. Они рассматривали преступность как социальное явление, внутренне присущее обществу, основанному на частной собственности и существовании классов эксплуататоров и эксплуатируемых. Видели выход в революционной ломке старых отношений.

В то же время практика борьбы с преступностью фактически исходила из понимания преступления как проявления свободной воли преступника, которую называли «злой волей», и ограничивалась только применением установленных законом наказаний к виновным в совершении конкретных преступлений. Это вытекало из учения так называемой **классической школы права**. Как отмечал профессор С. В. Познышев, «сторонники классического направления полагают, что наука уголовного права должна изучать преступление и наказание только как юридические явления, должна быть строго юридической наукой»³.

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 70.

² См.: Криминология / Под ред. Л. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева. М., 1966. С. 32.

³ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 10. В этой книге автор подробно анализирует историю классической школы уголовного права.

В конце XVIII в. различались два направления классической школы: так называемые метафизическое и утилитарное. Как всегда, отмечались и смешанные теории.

Наиболее яркими представителями метафизического направления были авторы кантианской и гегельянской школ. «Чистые» метафизики и метафизики историко-философского плана стремились, как писал С. В. Познышев, построить систему вечного естественного уголовного права, опираясь на идею абсолютной справедливости. Однако существовала третья разновидность данного направления, которая вылилась далее в позитивизм, суть которого сводилась к тому, чтобы от попыток найти «естественное уголовное право» перейти к разработке положительного уголовного законодательства. Русские юристы-криминалисты в XIX — начале XX в. были приверженцами классического позитивистского направления или социологического направления в праве¹.

§ 3. Становление и развитие криминологии как науки

Все изложенное было предысторией криминологии. Ее история как самостоятельной науки начинается в XIX в., в эпоху бурного развития наук об обществе, человеке, приобретения все большей популярности диалектико-материалистического учения, в том числе о всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости всех явлений и процессов. Бурное развитие наук привело к расширению применения естественнонаучных методов. Они стали проникать и в общественные науки.

На становление криминологии как самостоятельной науки наряду с указанными выше философскими, политическими, правовыми учениями в первой половине XIX в. наиболее отчетливо повлияли следующие четыре вида исследований: 1) антропологические; 2) статистические; 3) социально-экономические, социологические и др., в процессе которых анализировались факторы преступности и механизм их влияния; 4) социально-правовые.

Основоположником **антропологических исследований** был френолог Галль. Он разделил людей, совершающих преступления, на три категории и положил начало биологической классификации преступников. К первой категории он относил тех преступников, чьи врожденные качества позволяют им в самих себе находить опору в борьбе с соблазнами и дурными влечениями. Эти лица способны соотносить свои действия не только с законом, но и

¹ См.: *Познышев С. В.* Указ. соч. С. 12—16; *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Т. 1. М., 1902; *Казмер М. Э.* Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. Рига, 1983.

более высокими идеалами. Вторая категория состоит, по мнению Галля, из людей, обездоленных от природы. В силу своих врожденных качеств эти люди легко становятся жертвой преступных влечений. Третья категория занимает между этими двумя промежуточное положение. Люди этой категории от природы предрасположены к совершению преступления, но им отпущено природой и дурное, и хорошее одновременно, а потому на преступный путь они встают в зависимости от условий их среды. По мнению Галля, «преступления являются продуктом индивидов, их совершающих, а следовательно, их характер зависит от природы этих индивидов и от тех условий, в которых эти индивиды находятся; лишь принимая во внимание эту природу и эти условия, можно правильно оценивать преступления»¹.

Позднее идею наличия врожденного преступника ярко обосновал бывший тюремный врач, итальянский профессор судебной медицины **Цезарь (Чезаре) Ломброзо**: «Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня, я обнаружил на черепе каторжника целую серию ненормальностей... аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих странных ненормальностей — как будто бы ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта — я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня». «Преступниками рождаются», — настаивал Ломброзо в первых своих работах, позднее он признавал, что прирожденный преступник — только один из типов, наряду с ним существуют другие, которые становятся преступниками под влиянием условий развития и жизни. Первая работа Ломброзо вызвала бурную реакцию: одни авторы поддерживали Ломброзо, другие развивали исследования лиц, совершающих преступления, оспаривая выводы Ломброзо. В конце XIX — начале XX в. состоялся ряд международных конгрессов по уголовной антропологии, на которых многие участники критиковали теорию Ломброзо².

Сам Ломброзо вел дискуссии, расширяя рамки исследования преступников и причин совершения преступлений. В его поздних работах значительное внимание уделялось различным факторам внешней среды, влиявшим на преступность, причем со временем

¹ Gall F. J. Sur Ics fonctions du cervcau. P., 1825. Vol. 1. Цит. по кн.: Чубинский М. П. Курс уголовной политики. С. 245.

² Конгрессы проходили в 1885 г. — в Риме, где состоялся триумф Ломброзо, в 1889 г. — в Париже (там Ломброзо признал недостаточность учета им социального фактора), затем в 1892 г. — в Брюсселе, в 1896 г. — в Женеве, в 1901 г. — в Амстердаме, в 1906 г. — в Турине (см.: Журнал Министерства юстиции. 1901. № 9).

он все большее значение придавал социальным факторам, хотя и не отказался от своего учения о прирожденном преступнике¹.

Взгляды Ломброзо развивали его ученики, известные итальянские ученые Рафаэль Гарофало и Энрико Ферри, но они гораздо большее внимание уделяли социальным факторам преступности. По мнению Ферри, специфической чертой антропологической школы было то, что она признавала отличие преступников от нормальных людей их органическими и психическими чертами (*par des anomalies organiques et psychiques*), наследственными и приобретенными, считала преступников особой разновидностью человеческого рода (*une classe speciale, une variete de l'espece humaine*)².

Соответственно наказание рассматривается в качестве обороны общества от этой «разновидности человеческого рода» — преступников. Сторонники данного направления были во Франции, а также в других странах. В России были близки антропологическому направлению работы П. Н. Гарновской, Д. А. Чижа, в известной мере — Дмитрия Дриля, Минцлова и ряда других авторов¹.

Как писал позднее Ван-Кан, автор одной из самых значительных криминологических работ «Экономические факторы преступности», заслуга Ломброзо состояла в том, что он пробудил мысль в области криминологии, создал системы и выдвинул остроумные и смелые гипотезы, но тонкий анализ и осторожные выводы ему пришлось оставить своим ученикам⁴. Ломброзо использовал для доказательства своих теорий определенные статистические выкладки, но делал это так, что один из его критиков, Мартин, писал: «Статистические данные почти никогда не дают основания для определенных выводов»⁵.

Такого рода утверждение было поколеблено специальными **статистическими исследованиями данных о преступлениях** (А. Хвостова в России, А. Герри во Франции, Э. Дюкпетью в Бельгии). Наиболее ярко их значение для изучения закономерностей преступности было показано бельгийским математиком и статистиком А. Кетле. В 1836 г. вышло в свет сочинение А. Кетле «Человек

¹ См.: *Ломброзо Ч.* Новейшие успехи науки о преступнике. СПб., 1892. Главный труд Ломброзо «*L'homo delinquant*» полностью на русский язык не был переведен.

² См.: *Ferri.* *La sociologie criminelle.* P., 1905. P. 42.

³ См.: *Дриль Д.* Малолетние преступники. Т. 1—2. М., 1884, 1888; *Он же.* Психофизические типы в их отношении с преступностью и ее разновидностями. М., 1890; *Он же.* Преступность и преступники. М., 1895; *Минцлов Р. Р.* Особенности класса преступников. Пб., 1881. С. 216.

⁴ См.: *Ван-Кан Ж.* Экономические факторы преступности. М., 1915. С. 42.

⁵ Там же.

и развитие его способностей, или Опыт общественной физики», в котором автор писал: «Во всем, что касается преступлений, числа повторяются с таким постоянством, что этого нельзя не заметить... Это постоянство, с которым ежегодно воспроизводятся одни и те же преступления и вызывают те же самые наказания в одних и тех же пропорциях, есть один из самых любопытных фактов, какие сообщают нам статистические данные уголовных судов; его я всегда особенно старался выставить на вид в разных своих сочинениях... и не переставал повторять каждый год: есть бюджет, который уплачивается с поразительною правильно-стью, — это бюджет темниц, каторг и эшафотов; об уменьшении этого-то бюджета нужно всеми силами заботиться»¹.

Такого рода исследования продолжили другие авторы, и с их помощью, во-первых, был совершен переход от изучения преступления или преступлений к преступности как массовому социальному явлению, обладающему статистическими закономерностями; во-вторых, показана взаимосвязь изменений статистических данных о преступности и изменений состояния общества.

Что касается **социально-экономических, социологических исследований**, то многие ученые показывали статистическую связь преступности с разными социальными факторами (Ферри, Гарофало, Марро, позднее Ашшафенбург и др.). Особое место в ряду ранних исследований преступности с широких социологических позиций занимает изучение Ф. Энгельсом положения рабочего класса в Англии и соответственно преступности в рабочей среде и обществе вообще. В 1844—1845 гг. молодой **Фридрих Энгельс** написал книгу «Положение рабочего класса в Англии» с подзаголовком «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». Это было практически первое глубокое исследование не только факта влияния общественных условий на преступность, но и механизма такого влияния, социальной сущности преступности. «Неуважение к социальному порядку всего резче выражается в своем крайнем проявлении — в преступлении. Если причины, приводящие к деморализации рабочего, действуют сильнее, более концентрированным образом, чем обычно, то он так же неизбежно становится преступником, как вода переходит из жидкого состояния в газообразное при 80° по Реомюру», — писал Ф. Энгельс². Преступность — это проявление социальной войны, по Ф. Энгельсу, когда «каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять

¹ *Кетле А.* Человек и развитие его способностей, или Опыт общественной физики. СПб., 1865. С. 5—7.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 361.

вред всем остальным, которые являются его заклятыми врагами, решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее... И эта война, как показывают таблицы преступности, становится год от году все яростнее, ожесточеннее и непримиримее; враждующие стороны постепенно обособляются в два больших лагеря, борющихся друг против друга: здесь буржуазия, там — пролетариат. Эта война всех против всех и буржуазии против пролетариата не должна нас удивлять, ибо она есть лишь последовательное осуществление принципа, заложенного уже в свободной конкуренции»¹. Позднее, однако, К. Маркс полагал, что преступников нельзя отождествлять с пролетариатом, они — один из слоев люмпен-пролетариата наряду с бродягами и лицами, живущими за счет проституции².

В указанной работе Ф. Энгельса важно то, что, во-первых, обосновывались причины не вообще негативных социальных отклонений в поведении людей, но причины именно преступности; во-вторых, показывалась закономерность преступности в соответствующих условиях безраздельного господства частного интереса, свободной конкуренции, полного игнорирования интересов и прав людей наемного труда, не обладающих частной собственностью. Отсюда следовал вывод о первоочередности таких мер в борьбе с преступностью, как изменение общественных и политических учреждений, общественно-экономического уклада общества.

Развитие **социально-правовых исследований, социологии права** заставило обратить внимание на социальную основу преступлений, на причины нарушения норм права, их учет при реагировании на преступления. Возникло учение об уголовной политике³. Криминалисты стали интересоваться больше причинами преступлений и их предупреждением. Показательно, что профессор из Японии Кан Уэда связывает зарождение криминологических исследований в этой стране с реформой основ уголовной политики и тюремного дела⁴.

Все это послужило основой развития специальных исследований преступности, ее закономерностей и причин, т. е. возникновению криминологии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. С. 364.

² В работе «Капитал» К. Маркс писал: «Если оставить в стороне бродяг, преступников и живущих проституцией, короче говоря, весь люмпен-пролетариат в собственном смысле этого слова...» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 658).

³ Здесь велик вклад Ф. Листа, в России — М. В. Духовского, И. Я. Фойницкого, Н. С. Тагапсва, М. П. Чубипского и ряда других юристов.

⁴ См.: Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989. С. 23–26.

Прокурор кассационного суда в Риме барон Р. **Гарофало** назвал свою книгу «Криминология»¹.

Исследования Р. Гарофало, а также **Марро** и других авторов подтверждали взаимосвязь бедности и преступности, более высокие коэффициенты преступности пролетариата, неимущих слоев населения². В работе А. Хвостова и И. Орлова на основе анализа статистических данных о преступности был сделан вывод о ее зависимости в отдельных районах России от политических условий³. Одновременно все яснее исследователи осознавали сложный характер взаимосвязи экономических, других общественных факторов и преступности.

Позднее говорилось о производности преступности от принципов существования «большого общества». Так, американский социолог Эдвин М. Шур писал в 1970-х гг., что «американское общество пропитано... предпочтением к ценностям, в такой мере определяемым индивидуализмом, конкуренцией и жадной прибылью, что это создает побудительные стимулы к преступлениям, причем стимулы настолько интенсивные, что это выходит далеко за пределы рационального в современном комплексном обществе, даже если оно и является в своей основе капиталистическим»⁴.

Позднее тезис о закономерности преступности в определенных общественных условиях рядом авторов стал подменяться тезисом о том, что преступление — не только неизбежное в существующем обществе явление, но и «нормальное». Французский социолог Э. **Дюркгейм**⁵ полагал, что нормальными являются все отправления социального организма, которые вытекают из условий его существования⁶. Затем на этом основании стали высказываться суждения об установлении «нормы преступности» в обществе и необходимости преодоления фактически только превышения этой нормы. Однако исходным в криминологии служит положение о том, что преступность — это все-таки одно из социальных отклонений в обществе. Она — не норма, но в то же вре-

¹ См.: *Garofalo*. La criminologie. P., 1895. P. 177.

² См.: *Marro*. I carrateri dei dclinquenti. Torino, 1887. P. 265. Тард писал о добросовестности изысканий Марро, «произведенных с щепетильной точностью».

³ Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 6. Кн. 10. С. 35—62.

⁴ Шур Э. М. Наше преступное общество. М., 1977. С. 257.

⁵ См.: *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912; *Он же.* Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. Вып. 2. СПб., 1914; *Он же.* Германия превыше всего. М., 1917.

⁶ См.: *Дюркгейм Э.* Метод социологии. Киев; Харьков, 1899. С. 62 и след.

мя — закономерное явление в определенных общественных условиях. А потому необходима борьба с преступностью, связанная с изменением этих условий и ни в коем случае не ограниченная только применением уголовных наказаний к конкретным преступникам.

Криминология, таким образом, **к концу XIX в. окончательно определилась вне рамок уголовного права**. Хотя последнее со второй половины XIX в. и стало традиционно включать учение о преступлении, преступнике и наказании преступника, по мере становления криминологии как науки эти разделы стали исключаться.

До сих пор имеет место выделение уголовной антропологии, уголовной социологии и тому подобное, но практически это дань тому времени, когда только еще формировалась криминология. В настоящее время это целостная наука.

§ 4. Предмет и содержание криминологии

Криминология, как и любая наука, изучает закономерности. **Ее специфический предмет** — это закономерность преступности во всех ее проявлениях, детерминации и причинности преступности, подверженности преступности различным воздействиям.

Преступность в различных ее проявлениях включает:

- преступление или индивидуальное преступное поведение;
- отдельные виды преступности, выделяемые по объекту посягательств (экономическая, государственная и т. п.), формам вины (умышленная и неосторожная);
- преступность представителей разных социальных групп (несовершеннолетних, женщин, предпринимателей и т. д.);
- преступность в разных регионах;
- преступность в разных сферах жизнедеятельности общества (экономической, социальной, политической, духовной);
- преступность в государстве в целом;
- преступность человеческого общества на конкретных этапах его существования.

Криминология в отличие от философии изучает преступность в конкретных условиях места и времени, определенных пространственно-временных границах. Наиболее общие закономерности преступности как одного из явлений человеческого общества служат предметом философских исследований в связи с изучением общих закономерностей природы и общества.

Криминология, во-первых, рассматривает преступность как специфическое социальное явление, качественно отличное от иных негативных социальных отклонений, во-вторых, признает ее

взаимосвязь с другими отрицательными явлениями (пьянством, наркоманией, проституцией, теневой экономикой и т. д.).

В реальной жизни трудно провести четкую границу между преступностью и иными негативными социальными отклонениями — любое их изолированное рассмотрение бывает относительным, искусственным. И здесь возникает вопрос: в какой мере закономерности иных негативных социальных отклонений должны изучаться криминологией? Такая постановка вопроса существует в условиях, когда действующий закон четко определяет границы преступного. И казалось бы, закон должен задавать границы криминологического изучения. Однако не надо забывать, что представления о преступном и не преступном меняются, как меняется общество и законы государства. Криминолог вносит свою лепту в вопрос о криминализации определенных деяний (признание их преступными по закону) и декриминализации (исключение соответствующих деяний из числа преступных по закону и, следовательно, уголовно наказуемых). Изучая лиц, совершающих преступления, криминологи наблюдают изменение форм их общественно опасного поведения в изменяющихся условиях и то, что с изменением этих форм поведение не только не теряет крайнюю степень общественной опасности, но даже становится порой еще более опасным, а уголовный закон остается прежним.

Подход, согласно которому криминологическое исследование должно быть ограничено только кругом деяний, предусмотренных действующим уголовным законом, можно назвать **формально-юридическим**. Он связан с признанием монополии на изменение уголовного закона только специалистов **по** уголовному праву. Однако они не располагают достаточными данными **об** изменении форм общественно опасного поведения в изменяющихся условиях. Это способно крайне отрицательно сказаться на практике борьбы с преступностью и предупреждении ее нежелательных изменений. Борьба в таких случаях бывает рассчитана на те формы преступного поведения, которые отражены в действующем уголовном законе, но реально формы крайне общественно опасного поведения изменяются, и уголовный закон должен быть **криминологически обусловлен**.

Изложенное диктует криминологу **необходимость не ограничиваться только областью преступного по действующему закону, но одновременно изучать закономерности взаимодействия преступности и иных форм негативных социальных отклонений, перерастания последних в наиболее общественно опасные**. По образному выражению профессора Г. М. Миньковского, объектом внимания криминологов неизбежно становятся так называемые фоновые явле-

ния. Однако криминолог их изучает не в полном объеме, а лишь в их связи с преступностью.

Детерминация и причинность преступности — это в целом процесс порождения преступности в обществе (социальная детерминация) и выделения в данном процессе производящих, причинных зависимостей (причинность).

Изучаются детерминация и причинность преступности в целом на каком-то этапе развития общества, преступности государства, региона, преступности представителей определенных социальных групп, отдельных видов преступности, индивидуального преступного поведения.

При этом выделяются причины разного уровня (существующие на уровне макро- и микросреды, региона и т. п.), разного характера (экономические, политические и иные), анализируется их взаимосвязь; взаимосвязь причин и условий, диалектика причины и следствия.

В последнем аспекте анализируются не только процессы влияния общества на преступность, но и преступности — на различные моменты жизни общества, явление самодетерминации преступности. Преступность способна оказывать значительное обратное влияние на жизнь и характеристики общества, обеспечивать свое «расширенное воспроизводство».

При анализе **закономерностей подверженности** преступности **различным воздействиям** преследуется цель выработки наиболее эффективных мер борьбы с преступностью. Одновременно это позволяет полнее выявлять закономерности самой преступности, ее причины и условия.

Борьба с преступностью — сложная, многоаспектная деятельность, **самостоятельная сфера социального управления**. Она включает:

общую организацию борьбы с преступностью (анализ, прогноз, программирование, правовое регулирование, кадровое обеспечение и др.);

предупреждение преступности, т. е. воздействие на процессы ее детерминации и причинности (или, как часто говорят, устранение причин и условий преступности);

правоохранительную деятельность (карающую, т. е. направленную на применение предусмотренных законом мер к лицам, совершившим преступления, и праввосстановительную — по устранению причиненного преступлением вреда и возмещению ущерба).

Когда речь идет об **эффективности мер борьбы** с преступностью, важно определить цель борьбы. Если говорить о реальных целях борьбы с преступностью в конкретном обществе и в конкретных пространственно-временных границах, то это снижение

преступности и уменьшение ее общественной опасности, причиняемого вреда как человеку, личности, так и обществу, государству, юридическим лицам. Все это приводит к оздоровлению общества в целом, является одной из предпосылок принятия научно обоснованных решений о социальных преобразованиях.

В то же время всегда надо помнить, что вопрос о проведении крупных социальных реформ решает не криминолог и только его материалы для принятия этих решений недостаточно. **Криминолог — не универсальный специалист**, способный давать всеобъемлющие экономические, политические, социальные и другие рекомендации. В его задачу и компетенцию входит лишь анализ:

а) изменений преступности;

б) того, что непосредственно стоит за преступностью, ее изменениями;

в) действительности применявшихся мер и причин их результативности либо нерезультативности. По мере того как криминолог углубляется в анализ экономической, политической и других сфер жизни общества, он начинает сотрудничать с другими специалистами, и уже они призваны разрабатывать конкретные пути устранения причин и условий, детерминирующих преступность. Как образно определил позицию криминолога профессор А. Д. Берензон, криминолог подобен метеорологу, предсказывающему погоду, но не диктующему гражданам, что им лучше делать: надевать плащ или брать зонтик. Такой вопрос они решают сами с учетом экономических и иных возможностей.

При этом у криминолога всегда остается область исследования, **присущая только ему**. Это выявление во взаимосвязи различных социальных явлений и процессов (экономических, политических), непосредственно порождающих преступность. Например, при анализе роста числа имущественных преступлений он отмечает, что часть из них совершается теми лицами, находящимися за чертой бедности, которые сами не могут обеспечить себе заработок и которым государство, общественные организации, фонды не оказывают никакой помощи. Эти люди избирают преступный вариант поведения еще и потому, что рядом видят людей, обогатившихся за счет совершения преступлений, но не понесших никакой ответственности. Другими словами, он через призму преступности видит такие социальные явления, как рост числа граждан, находящихся за чертой бедности, непринятие обществом мер по оказанию помощи таким людям, нарастание социального расслоения за счет криминальной деятельности, просчеты в решении проблемы занятости населения, а также в выявлении, пресечении преступлений, наказании виновных. В данном случае криминолог обращается к государственным ор-

ганам, призванным решать комплекс этих проблем. Одновременно он информирует о полученных результатах также экономистов, политиков, социологов, правоохранительные органы, суды. Обращаясь к ним, криминолог не должен выступать в роли наивного мечтателя, рассчитывающего в обозримый период покончить с безработицей, бедностью, безнаказанностью части преступников. Он обязательно указывает, какая именно часть безработных граждан находится за чертой бедности и совершает преступления. Ведь есть и такие безработные или находящиеся за чертой бедности люди, которые не совершают преступлений. Соответственно, не ставя вопрос о немедленной ликвидации ряда устойчивых отрицательных явлений, он своей информацией может помочь нейтрализовать их действие как криминогенное, обеспечить их взаимодействие с положительными факторами (экономическая помощь старикам, инвалидам; трудоустройство трудоспособных; недопущение «отмывания» и использования преступных доходов и т. п.).

В то же время криминолог не может и не должен игнорировать явления, которые приводят к снижению преступности. Он обязан иметь в виду не только криминогенные обстоятельства (способные породить преступление и преступность), но и антикриминогенные (препятствующие такому порождению)¹. Его информация об антикриминогенных процессах поможет развитию действенных мер борьбы с преступностью.

Итак, во-первых, криминология не «всенаука», способная давать универсальные рекомендации на все случаи жизни, во-вторых, криминология имеет свой угол зрения, решая проблему борьбы с преступностью в конкретных условиях места и времени.

Криминологические выводы могут и должны быть использованы в процессе социальных преобразований, но надо различать криминолога и революционера, криминолога и врага существующей власти. Практически криминолог всегда оказывается в положении критика, указывающего обществу на его социальные язвы и просчеты в социальном управлении, так как преступность порождают не достижения человечества и не положительные моменты. Но без его рекомендаций нельзя устранить то отрицательное, что стоит за преступностью и нередко просматривается именно при взгляде на общество «через преступность». Учет криминологических рекомендаций — важный шаг на пути научно

¹ Важно правильно оперировать терминами «криминогенный», «антикриминогенный», «криминальный». В частности, нередко говорят о «криминогенной обстановке», но имеют в виду состояние преступности. Правильно в этих случаях говорить о «криминальной обстановке».

обоснованного, прогрессивного преобразования общественных отношений без крови и катаклизмов. Порицать криминолога только за то, что он говорит о социальных просчетах, но не о достижениях, — это все равно, что ругать врача, который говорит больному о характере его заболевания, причинах болезни и путях ее лечения, но не хвалит внешние данные пациента, его воспитанность и другие положительные качества.

Изложенное важно иметь в виду в связи с тем, что в СССР был период более чем тридцатилетнего запрета на криминологические исследования. Он длился с начала 30-х гг., когда произошла реорганизация Государственного института по изучению преступности и преступника, в ЦСУ был ликвидирован отдел моральной статистики, до 1963 г. — создания Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности¹. В этот период проводились отдельные научные разработки проблем преступности, но в рамках уголовного права, криминалистики и других дисциплин. Практически речь шла о борьбе с отдельными преступлениями, но не о преступности как сложном и целостном социальном явлении.

Содержание криминологии как науки — это исследование и оценка преступности, ее изменений, региональных и социально-групповых различий; исследование и оценка процессов детерминации и причинности соответствующей преступности, ее изменений и различий; разработка рекомендаций по борьбе с преступностью как целостной системой деятельности, а также методологии и методики криминологических исследований.

По сравнению с определением предмета криминологии здесь новым является, во-первых, указание на **исследование и оценку** преступности, процессов ее детерминации и причинности; во-вторых, **разработка рекомендаций по борьбе с преступностью в указанном аспекте, методологии и методики криминологических исследований**.

«Борьба с преступностью» — это термин, который часто используется в средствах массовой информации, в практике правоохранительных органов. Но в учебниках по криминологии, как правило, говорят о предупреждении преступности, контроле за ней, преодолении. На первых порах это было вызвано необходимостью подчеркнуть, что только криминологи разрабатывают рекомендации по предупреждению преступности. Однако ученые могут обратить внимание общества и на другие моменты: например, анализ преступности, программирование борьбы с ней, со-

¹ См.: Криминология / Под ред. А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева. С. 25-29.

вершенствование правоохранительной деятельности по выявлению преступлений, их пресечению, раскрытию; привлечение к законной ответственности виновных лиц, возмещение причиненного преступлением вреда. Наиболее точно отражает суть такой деятельности понятие «борьба с преступностью»¹.

Методология и методика любой науки имеют важное значение, поскольку они всегда привязаны к предмету исследования и определяют надежность, достоверность его результатов. И не случайно немецкий ученый Ганс Иоахим Шнайдер свою книгу «Криминология» начинает такими словами: «Криминология — это самостоятельная междисциплинарная наука со своей историей, характеризующаяся оригинальными методами исследования и своеобразными институтами и организациями, имеющимися во всех странах мира»². Указание на методы крайне важно. Их своеобразии тоже определяет необходимость подготовки специалистов, владеющих этими методами, а также организации специальных исследовательских учреждений.

В первых учебниках по криминологии, издававшихся в 60-х гг., при рассмотрении ее предмета и содержания не упоминалась личность преступника. Позднее о ней стали писать наряду с преступностью, ее причинами, мерами предупреждения преступности. Это было сделано с целью показать, что личность требует самостоятельного внимания криминологов и изучение общественных отношений не может заменять изучение личности, что воздействие на преступность и ее причины — это оздоровление условий жизнедеятельности человека и коррекция определенных личностных характеристик. Такой подход к определению предмета, содержания криминологии себя оправдал, так как он послужил, например, развитию криминологических исследований личности преступника. Теперь значение таких исследований очевидно, и можно более строго подойти к определению предмета и содержания криминологии, не упоминая личность отдельно от преступности, ее причин и мер предупреждения.

¹ «Предметом советской криминологии являются изучение преступности и ее причин и разработка мер предупреждения преступности, направленных на ее полную ликвидацию», — писал профессор А. А. Герцензон (см.: Введение в криминологию. М., 1965. С. 22). «Криминология изучает преступность, личность преступника, причины и условия преступности, пути и средства ее предупреждения и преодоления», — отмечалось в учебнике «Криминология» (см.: Криминология. М., 1988. С. 3—4). В учебнике «Криминология», изданном под редакцией профессоров В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова, говорится о «методах контроля за преступностью и борьбы с пей» (см.: Криминология. М., 1997. С. 17).

² Шнайдер Г. И. Криминология. М., 1994. С. 9.

§ 5. Криминология в системе наук

Шнайдер характеризует криминологию как междисциплинарную науку, пишет, что криминолог должен быть и юристом, и обществоведом. Это на первый взгляд выглядит заманчиво и даже логично для криминологов. Но такой подход становится уязвимым при решении ряда практических вопросов. Например, как готовить криминологов, в рамках какой профессии? И что такое «междисциплинарная наука»? Между какими дисциплинами? Междисциплинарное исследование — это одно, а междисциплинарная наука — это нечто иное. В указанных исследованиях принимают участие разные специалисты, а **что представляет собой специалист-криминолог, чему его необходимо учить, какова его базовая подготовка?**

Эти вопросы решались и решаются по-разному различными авторами и в различных государствах, а также в разные периоды.

Распространены четыре основные точки зрения.

Первая заключается в том, что криминология — социология преступности, и базовой должна быть социологическая подготовка исследователя. Исходя из этого в ряде государств криминологию преподают будущим социологам, а не юристам (США, Великобритания и др.).

Вторая позиция сводится к тому, что криминология — юридическая наука, и базовой должна быть юридическая подготовка соответствующего специалиста. Здесь приводят следующие аргументы: границы преступного устанавливает закон, борьба с преступностью во всех ее аспектах регулируется законом с такой тщательностью, какой не наблюдается при борьбе с иными формами правонарушений и другими негативными социальными отклонениями. Кроме того, криминолог, анализирующий, оценивающий преступность и ее причины, действенность принимавшихся мер, должен ясно себе представлять практику борьбы с преступностью, реальное функционирование законодательства. Не случайно поэтому криминологию преподают на юридических факультетах в России, других государствах Восточной Европы, в Китае и ряде иных государств. При этом криминология рассматривается как одна из юридических специальностей.

Иногда при этом подчеркивают, что криминолог в отличие от других специалистов-юристов должен лучше знать социологию, социальную психологию. Иными словами, криминологию считают социально-правовой наукой. Но, строго говоря, вообще юриспруденции присущ социологический в широком смысле слова взгляд на мир. Не случайно в программу обучения будущих юристов входит преподавание и философии, и психологии, и экономики, и статистики, и судебной психиатрии, судебной ме-

дицины. В юриспруденции уже давно преодолен исключительно юридико-догматический подход. Разумеется, существует специализация юристов. Существует и специализация криминологов. Они должны не только знать основы философии, психологии, статистики и т. п., но и разбираться в дисциплинах так называемого криминологического цикла в широком смысле слова (уголовное право, уголовный процесс, судебная статистика и т. п.).

Третья позиция заключается в том, что криминологическое исследование — это исследование прежде всего поведения человека и, соответственно, его должны проводить специалисты-психологи, психиатры. Это характерно для представителей так называемой клинической криминологии. Но в последние десятилетия на практике такой подход все больше перерастает в рассмотрение криминологического исследования как комплексного или междисциплинарного. То есть осуществляемого с учетом социологических, экономических, юридических и других знаний.

Четвертая позиция прямо определяет криминологическое исследование как междисциплинарное. «Криминология — это система разнородных... знаний и методов, образующих специфическую целостность, а также система особого рода междисциплинарной научно-исследовательской деятельности, направленной на изучение преступности», — считают В. Б. Першин и А. Н. Подрядов¹.

При таком подходе криминологию называют еще комплексной наукой. Венгерский криминолог М. Вермеш писал: «Действительно, криминология как наука носит комплексный характер. Нельзя согласиться с теми учеными, которые видят в ней лишь одну сторону и в связи с этим полностью относят ее или к правовым наукам... или к социологии. Целесообразно же, учитывая характер содержания предмета криминологии, отнести ее к числу стыковых, комплексных наук»².

Возникает ряд вопросов: почему говорится именно о социологии наряду с правом? А почему не об экономике, политологии и других науках? Ведь социология — это только одна из общественных наук, изучающая закономерности социальной сферы жизни общества³. И может ли криминолог иметь практически

¹ Цит. по кн.: Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985. С. 58.

² Вермеш М. Основные проблемы криминологии. М., 1978. С. 16.

³ При широкой трактовке социологии, когда ее предметом считают общество как целостную систему, она отождествляется с философией. Выделяются также частные социологические теории. Их предметом становятся различные системы общественных отношений и различные сферы социальной жизни (см.: Рабочая книга социолога. М., 1976. С. 13).

универсальную междисциплинарную подготовку? Должен ли он ее иметь? Из чего же исходить?

В СССР после возрождения криминологии в 60-х гг. сама жизнь поставила эксперимент. Кадры Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности формировались из числа специалистов с философским, юридическим, социологическим, психологическим и иным образованием. Практически наиболее успешно занимались криминологическими исследованиями юристы. На первых порах им было трудно, ибо они не обучались криминологии в юридических вузах, а постигали ее в общении с криминологами старшего поколения, в библиотеках, участвуя в совместных с иными специалистами исследованиях и дискуссиях. Но именно юристы создали современную школу отечественной криминологии. И необходимые знания юрист сейчас получает в России из курса по криминологии, который преподается в юридических вузах. Психологи, экономисты, политологи, философы участвуют в изучении проблем преступности, но в рамках своих специальностей. Сквозное же решение всех проблем, составляющих содержание криминологии, осуществляют юристы-криминологи.

По оценкам зарубежных специалистов, криминологи в России имеют значительно больший общественный вес, чем криминологи-социологи в США и ряде других стран, так как наши ученые не только обозначают проблемы, но и предлагают определенные государственно-правовые решения. Юридическое образование позволяет им точно избирать адресатов своих рекомендаций с учетом их правовой компетенции. Существенное значение имеет и личный опыт работы криминолога в качестве следователя, прокурора, судьи, адвоката. Это позволяет увидеть и преступность, и систему борьбы с ней в их реальном функционировании.

Криминология в России и в других странах, где она развивалась в рамках юриспруденции, стала общетеоретической наукой для наук криминологического цикла (уголовного, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскного права, криминальной психологии и др.). Число этих наук не является постоянным. Например, в последнее время выделилось частное детективное и охранное право. Соотношение криминологии и этих наук можно сравнить с соотношением теории государства и права и других юридических дисциплин.

В учебниках и учебных пособиях по криминологии отмечается также тесная взаимосвязь криминологии с прокурорским надзором, гражданским правом и процессом, другими правовыми специальностями, а также с иными общественными науками: философией, политологией, социологией, экономикой, демогра-

фией, социальной и общей психологией, статистикой. Этот перечень практически можно продолжать долго, так как преступность пронизывает все сферы общественной жизни, связана с проблемой человека и его поведения в обществе, а при изучении преступности применяется комплекс общенаучных и специальных методов познания.

Обсуждается еще один вопрос при изучении криминологии — **что собой представляет криминология: практическая она наука или теоретическая?**

Существуют различные классификации наук. Одна из них делит науки на теоретические и практические. Можно было бы указать на несомненно практический характер криминологии. На базе ее рекомендаций создаются программы борьбы с преступностью, изменяется законодательство, совершенствуются общественные отношения, составляются уголовно-процессуальные документы, акты прокурорского надзора, в которых отражаются данные о причинах преступлений, личности преступника и др. Профессор Н. Ф. Кузнецова пишет, что «современный юрист должен квалифицированно составлять профилактические документы, уметь экспертировать проекты правовых актов, компетентно выступать в государственных органах различных уровней с оценкой состояния преступности и рекомендациями по разработке систем ее предупреждения»¹. Следовательно, прокурор, судья, адвокат обязаны уметь анализировать причины и условия преступлений, оценивать личность преступника, реагировать на эти причины и условия. Юрисконсульты должны не допускать криминальных сделок.

Одновременно криминология, изучающая *закономерности* определенного социального явления, вносит свой вклад в разработку научных представлений об обществе и человеке. Как всякая наука, она обладает солидным теоретическим потенциалом.

§ 6. Криминологические исследования в современной России

Криминологические исследования в России проводятся сотрудниками научных учреждений и юридических высших учебных заведений.

Наиболее крупным научно-исследовательским учреждением, осуществляющим криминологические и иные исследования проблем преступности, является **Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации**. Ранее он назывался Всесоюз-

ным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. На базе института действует Координационное бюро по криминологии, было подготовлено двухтомное издание «Курс советской криминологии», изданы монографии, тематические сборники, пособия¹.

Институтом длительное время руководил известный ученый, доктор юридических наук, профессор И. И. Карпец. Его заместителем, а затем и директором института был другой известный ученый — доктор юридических наук, академик Российской академии наук В. Н. Кудрявцев. В этом институте работали многие известные криминологи: профессора А. А. Герцензон, В. К. Звирбуль, Г. М. Миньковский, К. Ф. Скворцов, В. Г. Танасевич, А. С. Шляпочников. В настоящее время криминологическими подразделениями института руководят доктор юридических наук, профессора А. И. Алексеев, А. И. Долгова, А. Н. Ларьков, кандидаты юридических наук В. В. Панкратов, В. Н. Тищенко, работают другие известные ученые.

Серьезные криминологические исследования проводятся учеными **Института государства и права Российской академии наук**. В нем работают такие известные криминологи, как доктора юридических наук, профессора С. В. Бородин, В. В. Лунеев, А. М. Яковлев.

Значительный вклад в развитие криминологии вносят сотрудники ведомственных научно-исследовательских учреждений, особенно **ВНИИ МВД России**, где проводят исследования доктора юридических наук, профессора Ю. М. Антонян, К. К. Горяинов, А. С. Михлин, М. М. Бабаев. Ранее в нем работали доктора юридических наук, профессора Н. А. Стручков, А. И. Гуров.

Интенсивно проводятся криминологические исследования в таких высших учебных заведениях, как юридический факультет МГУ (профессора Н. Ф. Кузнецова, Ю. Г. Козлов и др., ранее там работал профессор С. С. Остроумов), юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (доктора юридических наук, профессора Н. А. Беляев, В. В. Орехов, Д. А. Шестаков, Б. В. Волженкин, ранее там работали М. Д. Шаргородский, Н. С. Лейкина, Н. П. Грабовская и др.), юридический факультет Уральской юридической академии (доктора юридических наук, профессора М. И. Ковалев, Ю. А. Воронин, М. П. Зацепин и др.), юридический институт Дальневосточного государственного университета (доктора юридических наук, профессора

¹ См.: Курс советской криминологии. Т. 1; Т. 2. М., 1986; Основы криминологии для практических работников. М., 1988; Преступность и реформы в России. М., 1998; и др.

В. А. Номоконов, А. И. Коробеев, Л. И. Романова, ранее там работали профессора П. С. Дагель, Р. И. Михеев), юридические факультеты иных университетов и академий (доктора юридических наук, профессора З. А. Астемиров, Г. Н. Горшенков, М. П. Клейменов, В. Д. Филимонов и др.).

Значителен вклад в криминологические исследования проблем преступности последнего времени ученых Московской юридической академии (докторов юридических наук, профессоров П. Г. Пономарева, Г. В. Дашкова, В. Д. Эминова, доцентов Д. А. Ли, И. М. Мацкевича, ранее там работал профессор П. И. Гришаев).

Криминологические исследования развиваются преподавателями и научными сотрудниками институтов и академий правоохранительных органов (профессорами В. А. Аванесовым, А. Я. Гришко, С. В. Дьяковым, М. П. Клейменовым, С. Л. Сибиряковым, О. В. Старковым и др.).

Совершенствуется методика исследований. Работы криминологов уже более строгие, основаны на представительных исследованиях и осуществляются в рамках специальной компетенции. Если в 60—70-х гг. основное внимание уделялось изучению преступности как продукта общества и общему предупреждению преступности, то с начала 80-х гг. в равной мере анализируются собственные, «внутренние» характеристики преступности, процессы ее самодетерминации и воздействия на различные сферы жизнедеятельности. Разрабатываются проблемы криминологической обусловленности законодательства о преступности, а также рекомендации по составлению программ борьбы с преступностью, в которых содержится комплекс предупредительных и правоохранительных мер.

Систематически проводятся криминологические экспертизы законопроектов, хотя эта практика и не стала постоянной.

13 сентября 1991 г. была создана Криминологическая ассоциация. В 1999 г. она перерегистрирована как общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация». Имеет отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации. Ассоциация проводит семинары и конференции, издает специальную литературу¹, организует криминологическую экспертизу, участвует в разработке законопроектов,

¹ Изданы такие книги, как: Организованная преступность-2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; Организованная преступность-4. М., 1998; Преступность и реформы в России. М., 1998; Коррупция и борьба с ней. М., 2000; Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001; Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002; Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. М., 2004; и др.

организует исследования с участием криминологов учебных и научных учреждений различных регионов России, развивает международные связи с соответствующими специалистами.

Характерной чертой российских криминологов является внимательное отношение к зарубежным и международным исследованиям преступности. На русский язык переведены многие труды по криминологии¹. С другой стороны, немало трудов отечественных криминологов было переведено и издано в других странах.

Глава 2. Методология и методика криминологических исследований

- § 1. Понятие методологии и методики. § 2. Основные характеристики методологического подхода в криминологии.
- § 3. Применение в криминологии общенаучных методов познания.
- § 4. Применение в криминологии конкретно-социологических методов.
- § 5. Методики криминологического исследования

§ 1. Понятие методологии и методики

Когда человек приступает к изучению какого-либо предмета, перед ним несколько путей. Один путь — ознакомиться с суммой накопленных знаний и сформулированных предшественниками выводов, а затем руководствоваться ими в своей деятельности. Другой — самому научиться анализировать изучаемые явления и сопоставлять новые данные с ранее полученными в целях познания закономерностей изучаемого явления.

Например, ранее в учебниках по криминологии разделы о преступности в основном содержали сведения о характеристиках существующей преступности. Однако криминальная ситуация постоянно меняется и уже через год-два после выхода учебника соответствующая информация утрачивает былую актуальность. Очевидно, важнее другое: показать методы анализа преступности

¹ См.: Социология преступности. М., 1968; Бухгольц Э., Лекшас Дж., Хартман Р. Социалистическая криминология. М., 1975; Шур Э. М. Наше преступное общество; Вермеш М. Основные проблемы криминологии; Холыст Б. Криминология. Основные проблемы. М., 1980; Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985; Свенссон Б. Экономическая преступность. М., 1987; Уэда Кап. Преступность и криминология в современной Японии; Шнайдер Г. И. **Криминология; Криминология.** Словарь-справочник. **Criminologic Lexicon.** М., 1998; а также учебники и книги других авторов.

и се изменений. Преподнесение «готового» знания в этом плане гораздо менее практично, чем указание пути к его получению. Второй путь, несомненно, в этом случае более продуктивен, но он не исключает первого, так как предполагает методологическую культуру исследования, использование всего арсенала знаний и возможных методов.

Methodos по-гречески — это буквально *путь к чему-либо, исследованию*. В русском языке и научном обороте употребляются слова «методология», «методика», «методы» и ряд других. Не вдаваясь в сложный анализ всех этих терминов, остановимся на содержании наиболее часто употребляемых:

метод — это прием, способ исследования;

методика — совокупность методов исследования;

методология — учение о путях, методах научного исследования чего-либо.

Целесообразно обратиться сначала к криминологическим проблемам методологии, а затем рассмотреть совокупность конкретных методов и методик.

§ 2. Основные характеристики методологического подхода в криминологии

Методология криминологического исследования, как и любого другого, зависит от предмета и объекта исследования, стоящих перед исследователем задач. Совершенно очевидно, что методика исследования человека не может быть идентичной методике исследования неживой природы, а методика изучения общества отличается от методики изучения человека.

Как уже отмечалось, **предмет** криминологического исследования — закономерности преступности, ее детерминации, причинности, подверженности различным воздействиям, а **объект** — это преступность в разных проявлениях; продуцирующие ее и влияющие на нее явления, процессы; характер воздействия на преступность и последствия такого воздействия.

Какими же должны быть пути криминологического исследования, имея в виду, что оно затрагивает и сложные общественные процессы, продуцирующие преступность, и характеристики людей, совершающих преступления?

Вопросы **гносеологии** (*gnosis, gnoseos* — по-гречески означает *учение о познании*) всегда волновали криминологов не меньше, чем вопросы о сущем, вопросы онтологии (*ontos* — по-гречески *сущее*).

Практически наши суждения о сущем, в частности о преступности, зависят от нашего методологического, гносеологического подхода, от того, как мы понимаем и изучаем это сущее. Представители уголовно-антропологического направления в криминологии в процессе доказывания врожденного характера черт человека, обуславливающих его преступное поведение, проводили антропологические и другие исследования. В то же время сторонники так называемой критической криминологии полагают достаточным анализировать только характеристики общества, порождающие преступность, осуществляя социологический, политологический, экономический и другой анализ общественных отношений. Но они при этом не считают необходимым уделять внимание самой преступности, изучению преступников.

Если говорить в целом о методологии криминологического познания, то оно базируется на использовании диалектико-материалистического учения. При этом принципиально важно следующее:

во-первых, преступность рассматривается как **социальное** явление, и соответственно при ее исследовании используются методы социальных наук, в том числе социологии, социальной психологии. Наряду с разнообразными социальными явлениями, процессами, институтами изучается и человек. Но не с биологических позиций, а как член общества, продукт общественного развития. И не случайно криминологи говорят именно о **личности** преступника;

во-вторых, преступность анализируется во взаимодействии, взаимозависимости с другими явлениями и процессами. Она всегда рассматривается в контексте общественных отношений. Преступность — не нечто стоящее рядом с обществом, но явление, существующее в данном обществе, пронизывающее разные его сферы: политическую, экономическую, социальную, духовную.

Преступность тесно связана со многими другими общественными явлениями, и прежде всего с так называемыми негативными социальными отклонениями или разными формами социальной патологии. Например, с теневой экономикой, наркотизмом, административными правонарушениями, гражданско-правовыми деликтами и т. п.

Преступление рассматривается во взаимосвязи с иными актами поведения человека, в контексте всей его деятельности;

в-третьих, существенно рассмотрение криминологически значимых явлений (преступления, преступности, их детерминации, причин и т. п.) в их движении и изменении. Другими словами, не только в статике, но и изучая прошлое, настоящее, прогнозируя будущее;

в-четвертых, развитие криминологически значимых явлений рассматривается как процесс, в котором движение носит поступательный характер. Имеется в виду, что движение происходит не по кругу. Соответственно, не может быть простого воспроизведения того, что уже было. Количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и порождают новые состояния преступности. А это требует изменения подходов к борьбе с ней или, можно сказать, постоянного совершенствования борьбы с преступностью;

в-пятых, учитываются и внутренние противоречия, разные стороны изучаемых криминальных явлений, и внешние, т. е. противоречия между криминальными и иными явлениями. Принимается во внимание также взаимодействие внутренних и внешних противоречий. Борьба противоречий как раз и служит источником развития соответствующих явлений. Борьба с преступностью, предупреждение преступлений — это всегда одновременно устранение негативных сторон и опора на положительные, развитие и поощрение их.

В криминологии, как и в других науках, введено следование правилу о совпадении начального пункта в теории с начальным пунктом на практике.

При изложении вопроса о предмете и содержании криминологии большинство авторов начинают с указания на преступность, а затем уже упоминают ее детерминацию, причинность, борьбу с ней.

И казалось бы, криминолог должен начинать конкретное исследование с анализа преступности. Однако в литературе обосновывается и другой подход: преступностью можно пренебречь, а анализ ее причин начать с исследования общества, так как преступность — продукт общества. Каково общество — такова и преступность.

Одни авторы подчеркивают, что преступность отражает «одну из разновидностей явлений социальной дисфункции»¹. Вторые пишут, что преступность — это всего лишь «процесс совершаемости общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания»². В одном из учебников «Криминология» отмечается: «...наметился новый (для нашей страны, но не для мировой криминологии) подход, в соответствии с которым под преступностью надлежит понимать негативное свойство общества

¹ *Блушштейн Ю. Д., Яковлев А. М.* О перспективах научной разработки проблем борьбы с преступностью // Уч. зап. высших учебных заведений Литовской ССР. Право. Т. XVI. Рига, 1981. Вып. 1. С. 9.

² *Овчинников В. Д.* Вопросы теории криминологии. Л., 1982. С. 21.

воспроизводить массу опасных для него самого деяний... внешне выражающееся в потоке преступлений»¹. Это примерно то же самое, что сказать: «Лес — свойство природы воспроизводить массу деревьев, внешне выражающееся в их массивах на обширных территориях». Но, как отмечается в энциклопедиях, лес — «один из типов растительности... состоящий из множества деревьев одного или нескольких видов, растущих более или менее густо на обширной территории»². То есть здесь в понятии результат отделен от процесса и конкретное явление определяется через результат.

Третьи уточняют, что преступность — «один из параметров общества, характеризующих состояние социального организма, рассогласованность между его составными частями»³.

Все эти утверждения заслуживают внимания в том отношении, что авторы рассматривают преступность как явление, порождаемое обществом. И это — сильная сторона позиции. Однако при указанном подходе фактически не признается какая-либо относительная самостоятельность преступности, игнорируется вопрос о ее собственных закономерностях.

Образно говоря, преступность в этом случае рассматривается как изображение на белом экране, возникающее в результате функционирования общества. Меняется общество — немедленно изменяется изображение. Зачем же его изучать?

Указанный подход исключает специфику криминологии как науки, специфику ее взгляда на преступность. А между тем полезно и другое: посмотреть на общество, его экономику, политику и другие сферы через призму преступности. Можно изучать океан, наблюдая за ним с высоты полета спутника или самолета, в процессе исследований земного шара. А можно проводить исследования, погружаясь в глубины океана, и через призму океана смотреть на то, что определяет происходящие в нем процессы, как он влияет на все земное. Для океанологов без такого угла зрения и погружения в океан изучение заведомо будет неполным. Но океан — самостоятельная реальность. А преступность? Тогда надо признать, что преступность — это не некое отражение на белом экране, продуцируемое обществом и синхронно изменяющееся с изменениями, происходящими в обществе. Преступность можно сравнить с зафиксированным слепком, не сразу меняющим свои очертания, характеристики по мере изменения внешних для него условий. Известно, что люди находят на окаменев-

¹ Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб., 1999. С. 7.

² МСЭ. М., 1959. С. 502.

³ Спиридонов Л. И. Социология преступления. М., 1978. С. 22—23.

шей глине отпечатки давно погибших листьев папоротника. А что можно увидеть при анализе детерминации и причинности преступности: только сегодняшние характеристики общественных отношений или и прошлые, отпечатавшиеся в сознании людей, их традициях, интересах, стереотипах поведения? А сама преступность оказывает влияние на общество? Если оказывает, то как именно? Ответы на эти вопросы все-таки приводят к выводу о необходимости изучения самой преступности.

Но методология такого изучения зависит от решения еще одной дилеммы. Преступность, по мнению ряда ученых, — абстракция. Реально существуют отдельные преступления и отдельные виды преступлений. Логика рассуждений здесь такова: преступность означает совершаемость преступлений, а то, что в результате возникает, зависит от многих обстоятельств, в том числе биологических и других свойств человека, внешних условий. Такого исследователя интересует, не что именно возникает, а сам процесс совершаемое^{TM}. Такова эта позиция. Другая же исходит из того, что преступность — относительно самостоятельное, реальное целостное явление, способное влиять на разные стороны жизни общества.

Фактически эти дискуссии связаны с тем, *как понимать криминологию: как социологию преступности или самостоятельную науку*². Если криминология — это социология преступности, то тогда криминологическое исследование авторы данной позиции рассматривают как частный вариант социологического исследования, которое, по мнению ряда авторов, не должно вторгаться даже в социально-психологические аспекты проблемы (социальное взаимодействие людей, психология группы и так далее, а также общественные настроения и иные «массовидные» явления психики)³.

Но, во-первых, в социологии проблема преступности не выделяется в такой степени, чтобы подробно рассматривалась преступность, ее проявления, особенности ее причин и условий в разные периоды и в разных регионах. В социологии рассматривается в целом проблема девиаций, девиантного поведения⁴.

¹ См.: Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. М., 1981. С. 8—37.

² Такая позиция отражена в работах И. Я. Гилипского, Л. И. Спиридонова, И. Б. Михайловской и ряда других авторов.

³ См.: Теоретические вопросы изучения причинного комплекса преступности. С. 27 и след.

⁴ Даже в крупных социологических трудах не выделяются разделы о преступности (см.: Рабочая книга социолога; Социология и современность. Т. 1—2. М., 1977; Смелзер Н. Социология. М., 1994). О преступности лишь упоминается в главах о девиации и социальном контроле.

Во-вторых, преступности не существует вне поведения людей, наделенных сознанием и волей, их взаимодействия между собой. И социально-психологические аспекты ее анализа крайне важны¹.

В-третьих, подход сторонников рассмотрения криминологического исследования только как вида социологического, с одной стороны, необоснованно сужает предмет и масштабы исследования преступности, а с другой — расширяет их до такой степени, что криминология становится чуть ли не всеобъемлющей наукой об обществе. Дело тут прежде всего в неоднозначном толковании понятия «социология». Оно употребляется в широком и узком смысле слова. В первом случае речь идет о науке, которая изучает общество в целом. В нее отечественные авторы включали исторический материализм, совокупность специальных социологических теорий разного уровня и конкретные социологические исследования. Заметим, что такого рода подход позволяет говорить и о философии преступности, когда преступность, ее закономерности рассматриваются в контексте наиболее общих закономерностей общества и природы.

Возникает вопрос: нельзя ли рассматривать криминологию как одну из специальных социологических теорий и в этом смысле говорить о ней как о социологии преступности? Поскольку специальные социологические теории в целом составляют прикладную социологию, то криминология, следовательно, должна была бы рассматриваться как составная часть прикладной социологии. Однако, как отмечается в литературе, объектом специальных социологических теорий являются социальные процессы или та сфера жизни общества, которую называют социальной (тогда говорят о социологии в узком смысле слова)².

Социальные явления и процессы отличаются от экономических, политических, духовных. Однако криминологу при анализе преступности и ее детерминации приходится касаться не только социальной сферы жизни общества, но и политической, экономической, духовной. Тогда допустимо говорить и об экономике преступности, и о политике в связи с преступностью, и о психологии преступности. Совершенно очевидно, что такого рода про-

¹ См.: Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М, 1971; Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1980; и др.

² Уточняя понятие объекта специальных социологических теорий, Г. В. Осипов и Э. П. Андреев пишут, что это — взаимодействие различных социальных общностей, форм и условий, в которых осуществляется социальная деятельность этих общностей; роль и место человека в системе этого взаимодействия (см.: Осипов Г. В., Андреев Э. П. Методы измерения в социологии. М., 1977. С. 11 и след.).

блемы будут считаться делом политологов, экономистов, социальных психологов. Ведь никто не отрицает самостоятельность экономики, политологии, социальной психологии по отношению к социологии. Значит, проблема преступности перерастает только социологическую. Но может ли она быть ограничена только взглядом на преступность представителей указанных наук? На этот вопрос можно дать только отрицательный ответ, так как важно анализировать преступность во взаимосвязи всех ее проявлений, во всех сферах жизни общества, выявлять детерминацию и причинность, во-первых, коренящиеся в этих сферах, во-вторых, протекающие во взаимодействии разных явлений и процессов, характеристик людей и внешней для них среды.

Иногда в обоснование криминологии как социологии преступности ссылаются на то, что в криминологии используются так называемые конкретно-социологические методы. Однако практически это общие для всех наук об обществе методы конкретных исследований. Они применяются в демографии, экономике и других науках. Причем всюду имеют свою специфику применения. То же происходит и в криминологии, о чем говорится в соответствующих разделах учебника.

Показательно, что сторонники социологии преступности сами или никогда не занимались конкретными криминологическими исследованиями, или занимались этим лишь в начале своего научного пути, и то фрагментарно. Глубокий анализ преступности, механизма индивидуального преступного поведения, причин преступности в конкретных условиях места и времени осуществляли другие — криминологи в собственном смысле этого слова. Именно они, рассматривая преступность как продукт общества, отмечали, что это такой продукт, который обладает относительной самостоятельностью, собственными закономерностями, оказывает обратное влияние на развитие общественных отношений. Именно на базе этих конкретных криминологических исследований делались выводы о конкретных причинах и условиях преступности, давались рекомендации по борьбе с ней в имеющихся конкретных условиях.

И всегда в таких исследованиях отправным пунктом была сама преступность. Ибо если ставилась задача выявить причины преступности, то всегда возникал вопрос: какой именно преступности, с какими характеристиками?

Дискуссионным является еще один важный методологический вопрос: что должно обеспечивать криминологическое исследование — достоверность знания или «подходящест» знания?

На первый взгляд такая постановка вопроса выглядит парадоксально. Каждая наука обеспечивает достоверность, надеж-

ность результатов исследования. Иначе о каких закономерностях можно вести речь? Иначе это не наука. Вот как излагается иная точка зрения: «Но криминология — дисциплина практически значимая; ее положения оказывают заметное воздействие на... уголовное право или, говоря более общо, на уголовную политику. Понятно, что тут приходится задуматься не столько о логической истинности или ложности криминологических рекомендаций, сколько об их, говоря аристотелевским языком, подходящести или неподходящести. Критерий научности в строгом смысле этого слова в подобных случаях вряд ли уместен, но это вовсе не означает, что нельзя вести речь о критериях рациональности вообще. В этой связи необходимым представляется вернуться к тезису постпозитивизма о мировоззренческой обусловленности любого способа теоретизирования с тем, чтобы попытаться определить мировоззренческий характер самой позитивистской методологии»¹. Далее авторы говорят о некоторой отчужденности криминологии от уголовного права.

При всей сложности данных рассуждений надо признать, что они дают основание думать, будто рекомендации криминологов могут исходить в первую очередь из уже устоявшихся догм уголовного права, и с этой точки зрения криминологи должны, прежде чем предложить что-либо, думать, подходят ли эти рекомендации под соответствующие уже сформулированные уголовно-правовые догмы. Как будто эти догмы продиктованы господом Богом и являются абсолютной истиной. Так в настоящее время происходит с предложениями криминологов ввести в уголовный закон новые положения, позволяющие бороться с новыми проявлениями преступности: организованной и иной. Им говорят, что эти предложения не заслуживают внимания, поскольку противоречат тому, что уже есть в законе. Но тогда возникает вопрос: должен ли быть уголовный закон криминологически обусловлен? И разве законодатель не обязан учитывать выводы криминологов об изменившихся характеристиках преступности и новых направлениях борьбы с ней?

Точно так же выводы и рекомендации криминологов порой отвергают на том основании, что они противоречат господствующей идеологии, господствующей политике и не являются «подходящими». Если не считать «подходящими» и не учитывать выводы, например, о том, что с ростом безработицы и резкого социального расслоения населения, особенно за счет криминального поведения, преступность будет увеличиваться, произойдет резкое

¹ *Блувштейн Ю. Д., Добрынин А. В.* Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. Минск, 1990. С. 65—66.

обострение криминальной и общей социальной ситуации в стране, и уже традиционными законными мерами ситуацию стабилизировать не удастся — потребуются меры чрезвычайные.

В этом плане интересны рассуждения о создании государственной научной концепции причин преступности. Такую концепцию, разумеется, можно создать, но ее цена будет равна цене концепции Птолемея, считавшего, что все видимые движения небесных светил объясняются их движением вокруг неподвижной Земли. А ведь концепция Птолемея долгое время была официально признанной. И только сорокалетний упорный труд Коперника позволил освободить естествознание от теологии. Точно так же нельзя серьезно полагать, что в своих исследованиях криминолог должен исходить из неких устоявшихся мировоззренческих позиций и правовых догм. Жизнь и преступность постоянно меняются, и догмы, сформулированные в один период, при менее полном знании о закономерностях преступности, бывают опасны в новых условиях. Не говоря уже о том, что криминолога всегда при нежелательности его выводов и рекомендаций, даже подтвержденных результатами исследований, можно обвинить в мировоззренчески порочной позиции.

Изложенное, однако, не означает допустимости игнорирования ранее сформулированных теоретических положений и выводов, закономерностей, изучаемых уголовным правом и другими науками. Среди методов исследования не случайно важное место занимают общенаучные, опирающиеся на солидную теоретическую базу.

§ 3. Применение в криминологии общенаучных методов познания

Криминологическое исследование — это один из видов социального исследования в его широком понимании. Оно осуществляется с использованием всех методов исследования общественных явлений. При этом учитываются особенности предмета и содержания криминологии.

Используются следующие **общенаучные методы познания**:

- 1) восхождение от абстрактного к конкретному;
- 2) гипотеза;
- 3) системно-структурный анализ;
- 4) исторический метод;
- 5) сравнение;
- 6) динамические и статистические методы.

1. Восхождение от абстрактного к конкретному. Этот метод познания предполагает определенный уровень теоретической подготовки исследователя, выдвижение гипотез, использование теоретических понятий и представлений, абстрактное мышление. Здесь важно иметь в виду два момента.

Первый — теоретическая, методологическая вооруженность исследователя предопределяет и объем, глубину познания, и его путь. Не следует каждый раз «танцевать от печки». Необходимо ознакомиться с тем, что было сделано ранее. С этой точки зрения особое значение имеет теоретическое знание о преступности, ее детерминации, эффективности тех или иных мер борьбы с ней. Не удастся сформулировать научно обоснованных положений тому, кто не овладел теорией криминологии и исходит только из обыденных представлений о преступности.

Второй — следует постоянно помнить о недостаточной познание™ явления «преступность» и процессов ее продуцирования. Кроме того, преступность постоянно изменяется. Поэтому в процессе исследований криминологу важно быть «открытой системой» и не стремиться «укладывать» новые данные в уже имеющиеся теоретические представления и схемы. Необходимо учитывать их, сопоставлять с ними, но надо быть готовым обоснованно изменять эти схемы, теории. Без этого нет творческого развития теории. *Творческое развитие* всегда предполагает новые исследования, получение неизвестных ранее данных и осмысление соответствующих результатов.

2. Гипотеза. Она дает направление поиску, акцентирует внимание исследователя на тех или иных моментах действительности, позволяет целенаправленно вести изучение.

Гипотеза, во-первых, должна согласовываться с установленными в криминологии научно обоснованными положениями; во-вторых, характеризоваться обоснованной вероятностью соответствующего предположения.

Отсюда следует, что не всякое предположение, строго говоря, является гипотезой. Обычно под гипотезой понимают такое предположение, которое заслуживает того, чтобы его проверили.

Выдвижение, формулирование гипотезы требует оценки уже имеющихся теоретических и эмпирических данных, их соотношения с предметом, объектом и задачами исследования. Эта работа проводится в процессе подготовки исследовательской программы.

Например, при изучении причин региональных различий преступности были выдвинуты следующие гипотезы:

а) различия преступности в краях, областях, республиках определяются частично разной степенью латентности преступно-

сти, т. е. ее отражением в уголовной статистике, и это заставило использовать методики выявления латентности преступности;

б) различия определяются экономическими, социально-культурными характеристиками регионов, что выявлялось путем изучения экономических, социальных, культурных условий жизни людей;

в) различия определяются характеристиками населения (в одних регионах больше, чем в других, ранее судимых, алкоголиков, «социальных неудачников» и т. д.), и соответственно исследовались процессы формирования населения региона, удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, алкоголиков, не имевших постоянного источника дохода, и т. д.;

г) различия определяются состоянием социального контроля в регионах, в том числе правоохранительной деятельности. Соответственно выяснялось, как происходит процесс выявления, пресечения преступлений, привлечения к ответственности и наказания виновных, как функционируют контролирующие органы, как обеспечивается охрана общественного порядка и т. д.¹

3. Системный подход. Все чаще говорят о «системном движении», которое включает наряду с системным подходом общую теорию систем, системный анализ, философское осмысление системности мира².

Этот метод предполагает рассмотрение изучаемого объекта (в нашем случае преступности и общества) как определенной сложно организованной системы, имеющей определенную структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов.

Известно, что автомобиль представляет собой систему, состоящую из определенным образом собранных деталей. Если его разобрать и, не убирая ни одной детали, все сложить вместе — это уже будет груда деталей, а не машина как система. А что такое преступность: только лишь множество преступлений или их система?

Как отмечается в литературе, «в самом общем виде систему принято понимать как комплекс взаимосвязанных элементов, образующих некую целостность»³. Ранее проводившиеся исследования указывали на взаимосвязь преступности несовершеннолетних и рецидивной преступности, сложные взаимозависимости разных преступлений и отдельных видов преступности.

¹ См.: Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. МЛ, 1989.

² См.: *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира. М., 1985.

³ Системные исследования. М., 1980. С. 8; *Андреев И. Д.* Методологические основы познания социальных явлений. М., 1977.

В криминологии имеет значение взаимосвязь двух аспектов применения *системно-структурного метода*.

Во-первых, рассмотрение преступности как множества взаимодействующих составляющих (преступлений, лиц, их совершающих, преступных формирований и т. п.), обнаружение взаимодействий между ними. При этом анализируется структура преступности, характеристики различных элементов, их взаимодействие.

Во-вторых, преступность исследуется в рамках более общей системы — общества. Выявляются внешние связи преступности с различными характеристиками общества, выделяются среди них главные. В том числе *причинные* связи, т. е. порождающие преступность. При этом определяются особенности преступности и ее соотношение с другими системами, то, какую роль выполняет преступность как подсистема общества.

Преступность рассматривается в данном аспекте во взаимосвязи с иными негативными социальными отклонениями (пьянством, наркоманией, проституцией, теневой экономикой, теневой юстицией и др.), и в этом случае нередко ее анализ осуществляется в рамках выделения такой системы, как социальные отклонения¹. Она также рассматривается в связи с экономикой, политикой, иными сферами жизнедеятельности.

Все это анализируется в динамике, выявляется диалектика структуры преступности и ее взаимодействия с более общей системой — обществом и другими его структурами.

В процессе системно-структурного анализа обычно широко используются математические методы. В криминологии их применение еще недостаточно развито. Ограниченно используются методы математического моделирования. В то же время распространена практика проведения корреляционного, кластерного анализа и применения некоторых других математических методов с использованием электронно-вычислительных машин².

4. Исторический метод. Он обеспечивает изучение преступности в историческом разрезе, в движении. При анализе преступности берется, как правило, длительный период, позволяющий

¹ См.: Социальные отклонения. М., 1989.

² Некоторые математические методы, например, использовались при анализе территориальных различий преступности, взаимосвязи отдельных видов преступности в регионах и при группировке регионов (см.: Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. С. 44—48), а также при сравнительном изучении преступности в разных странах мира (см.: Ли Д. А. Уголовно-статистический учет. Структурно-функциональные закономерности. М., 1998; Он же. Преступность в России. Системный анализ. М., 1997).

вскрывать устойчивые характеристики и тенденции преступности, а также ее взаимосвязи с иными явлениями.

В последние годы выделяются несколько пятилетних периодов, отражающих разные этапы жизни российского общества: до-социалистический, социалистический разных периодов (наращения темпов экономического, социального развития и период застоя), периоды перестройки и реформ.

При изучении региональных различий преступности применяется сравнительно-исторический метод как разновидность исторического. При этом осуществляется: а) сравнение однотипных явлений на протяжении одного и того же периода (преступности несовершеннолетних, молодежи и т. д.) в разных регионах; б) сравнение одних и тех же характеристик в разные периоды в каждом из регионов.

Исторический метод используется в криминологии и для выявления действенности разных подходов к борьбе с преступностью и отдельными ее видами¹. Нередко он применяется в комплексе со сравнительным методом (сравнительно-исторический подход).

5. Сравнительный метод используется широко. Сравняется преступность в разных государствах, в разных регионах государства, преступность лиц разного пола, возраста, социального положения и др. При этом появляется возможность получить новые данные о причинах преступности, так как различия преступности накладываются на различия социально-экономических и других характеристик государств, регионов.

При использовании *метода сходства* устанавливаются повторяющиеся характеристики преступности и повторяющиеся условия жизни людей, совпадающие в пространственно-временном отношении с характеристиками преступности. Соответствующие совпадения служат основанием для дальнейшего исследования факта и механизма взаимосвязей этих условий и преступности.

При использовании *метода различия* устанавливаются те характеристики преступности, которые встречаются в одних государствах, регионах и не обнаруживаются в других. Такого рода материал также служит базой для выдвижения и проверки гипотез о причинной зависимости преступности от конкретных условий среды.

¹ См.: Астанин В. В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 245—250; Епихин А. 10. Борьба с коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 187—201.

В криминологии сравнительный метод приобретает особое значение при выявлении специфики чего-либо. Так, при изучении особенностей личностных характеристик преступников, условий их формирования и жизнедеятельности наряду с преступниками обязательно изучается так называемая контрольная группа. Например, для выяснения специфики правосознания несовершеннолетних преступников наряду с этими лицами опрашивались их ровесники, учившиеся в тех же учебных заведениях, но не совершавшие преступлений. Сравнение ответов этих двух групп опрошенных позволило выявить особенности позиции тех, кто совершал преступления. Без контрольной группы в таких случаях исследование проводить нельзя.

Подбор контрольной группы зависит от задач, которые решает исследователь. Например, в одном из исследований несовершеннолетних контрольной группой для несовершеннолетних преступников служили их ровесники-отличники. Автор сделал вывод о том, какие обстоятельства бывают связаны с преступным или весьма прилежным поведением.

6. Динамические и статистические методы. Они широко используются в криминологических исследованиях. Особенно статистические методы, рассчитанные на исследование массовых явлений, одним из которых является преступность.

Динамические и статистические методы дают разное знание. *Динамические закономерности* — это закономерности развития. Их применение непосредственно ведет к обнаружению причинных зависимостей. Например, в течение 20 лет осуществлялось всестороннее изучение личностных характеристик и судьбы более 140 человек, которые в несовершеннолетнем возрасте совершили преступления. Первый этап исследования — это изучение испытуемых в возрасте 14—17 лет, сразу после совершения преступления; второй — через 10 лет; третий — еще через 10 лет. Это позволило установить, с какими обстоятельствами и как именно было связано преступное поведение на первом этапе, затем рецидив преступлений у одних, исправление других, крайняя деморализация третьих¹.

Статистика, находя и измеряя общие свойства, устанавливает общие статистические закономерности, основанные на действии закона больших чисел. Она не объясняет внутренний меха-

¹ Методика и материалы данного исследования отражены в следующих работах: Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977; Опыт криминологического изучения личности преступника. М., 1981; Опыт длящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. М., 1992.

низм формирования закономерностей, не вычленяет причинные зависимости.

Поиск статистических закономерностей осуществляется путем нахождения и измерения общих свойств явлений. Например, статистически раньше было доказано, что среди рецидивистов от 60 до 80% совершали первые преступления в несовершеннолетнем возрасте. Но на чем основана эта статистическая закономерность? Она сама по себе не объясняет, почему происходит такое явление. Упомянувшееся длящееся изучение личности в ее взаимодействии с социальной средой позволило выявить механизм такого явления. Было показано, в каких именно обстоятельствах и с какими личностными характеристиками испытуемые становились рецидивистами, чем они отличались от исправившихся лиц.

Со статистическим исследованием всегда связан поиск закономерностей, но установление их характера (причинного, связи состояний или иного) требует применения комплекса методов.

При статистическом исследовании используются обобщающие показатели. К ним предъявляются следующие основные требования:

а) *изучаемая совокупность должна быть однородной по составу.* Нельзя, например, сравнивать тяжкую преступность, регистрировавшуюся до 1 января 1997 г. и после этого времени, так как резко изменился круг тяжких преступлений в связи с введением нового УК России;

б) *изучаемая совокупность должна быть достаточно массовой,* иначе на результат могут повлиять случайные отклонения. Поэтому криминологи не анализируют преступность в разрезе месяцев года, по кварталам. Если им необходимо выявить сезонные колебания преступности, то берется значительное количество лет и только тогда делается вывод о закономерностях сезонных колебаний преступности.

В процессе исследований нередко применяется выборочное наблюдение, но при этом важно обеспечить получение представительных (репрезентативных) данных¹.

§ 4. Применение в криминологии конкретно-социологических методов

Особое место в криминологических исследованиях занимают конкретно-социологические методы, т. е. методы изучения социальных явлений в их конкретном проявлении в конкретных усло-

виях места и времени. Этот комплекс методов включает следующие:

- 1) изучение документов;
- 2) опросы в форме анкетирования и интервью;
- 3) наблюдение (включенное и внешнее);
- 4) эксперимент.

Изучение документов. При проведении криминологических исследований приходится изучать разнообразные документы: и статистические отчеты, и материалы уголовных дел, и заявления о преступлениях с ответами на них, и жалобы, и материалы контролирующих органов, бюро судебно-медицинской экспертизы, средств массовой информации. Изучаются также паспорта регионов, обобщенные результаты анализа социально-экономической ситуации, результаты ранее проводившихся исследований преступности и связанных с ней явлений, а также иные документы.

Разрабатываются программы изучения уголовных дел или иных документов. Соответствующие результаты изучения обрабатываются, и на их основе делаются выводы о существовании определенных закономерностей.

Опросы проводятся либо заочно (анкетирование), либо очно (интервью).

В первом случае разрабатывается анкета с перечнем вопросов. Вопросы могут носить закрытый характер, когда, например, после вопроса ставятся варианты ответа: «да», «нет», «не знаю». Открытый вопрос предполагает, что ответ на него может быть дан в любой форме. Такие вопросы трудны в обработке. Их в основном используют на начальном этапе исследования, когда трудно предвидеть все возможные варианты ответов. Тогда сначала проводится так называемый пилотажный опрос для выявления возможных вариантов ответов и проверки «работоспособности» анкеты — того, понятны ли вопросы, отвечают ли на них или уклоняются от ответов и т. д. Или открытые вопросы ставятся в тех случаях, когда следует избегать подсказок предложением «веера» возможных ответов. Например, при опросе некоторых осужденных выясняется, что они довольно откровенно излагают свои расходящиеся с общепринятыми нормами морали взгляды при открытой постановке вопроса. Когда же дается «веер» ответов, они стараются отвечать «правильнее». Впрочем, это характерно не для всех.

«Веер» предлагаемых ответов бывает открытым, когда в его конце необходимо избрать **иной** вариант ответа, кроме предлагаемых, и **содержится просьба уточнить, что это за вариант.** При закрытом «веере» дается **исчерпывающий набор вариантов ответа.**

В анкетах всегда содержатся контрольные, дополняющие друг друга вопросы. Поэтому нередко используются сочетания открытых и закрытых вопросов.

Как правило, в криминологических исследованиях оправдывает себя так называемый анонимный опрос, когда опрашиваемый не указывает свою фамилию и адрес. Это не исключает наличия «паспортички» в анкете, т. е. вопросов о возрасте, поле, роде занятий и других данных, характеризующих опрашиваемого.

Анкеты сразу составляются таким образом, чтобы в дальнейшем они могли быть обработаны на ЭВМ.

Интервью представляет собой беседу с лицом, совершившим преступление, или его родственниками, или сотрудниками правоохранительных органов, а также другими лицами. Английский социолог Р. Олфилд полагает, что интервью отличается от других видов общения следующим: это встреча лицом к лицу; это не простой обмен информацией, а разговор, которому присущи динамика и гибкость (могут меняться набор вопросов или их формулировки, что-то иное); отсутствует обратимость в отношениях между участниками (один участник интервьюирует другого)¹.

В криминологических исследованиях индивидуальное интервью осужденных дает более полные результаты, чем анкетный опрос, когда выясняются мотивы и цели преступного поведения, его причины, условия воспитания и жизни, ряд других моментов. В то же время анкетный опрос бывает полезным для выявления личных позиций опрашиваемого, касающихся норм морали, права, выбора варианта поведения в конкретной ситуации, отношения с рядом лиц, если опрашиваемый не заинтересован в огласке его позиции. Тогда важен анонимный анкетный опрос.

Хорошо себя зарекомендовало так называемое коллективное интервью, когда, например, исследователь встречается с несколькими лицами (как правило, не более 10) и просит их рассказать о состоянии наблюдаемой ими преступности, изменениях в ней, результативности принимаемых мер, причинах роста либо снижения преступности. Например, такое интервью проводится или с группой сотрудников какой-то организации, или с группой жителей определенного дома или района, или с осужденными в колонии, или с сотрудниками прокуратуры, отделения милиции. Успех приносит именно программированное интервью, в котором исследователь заранее составляет перечень вопросов и продумывает их постановку. Эти вопросы не зачитываются опрашиваемым, а задаются в непринужденной беседе. Результаты интер-

¹ См.: Информационный бюллетень № 1. Материалы и сообщения. М., 1967; Рабочая книга социолога.

вы записываются, как правило, после его проведения и затем обрабатываются.

Наблюдение бывает нескольких видов. В криминологии область наблюдений и их варианты обладают некоторой спецификой по сравнению с наблюдением в социологическом исследовании.

Например, выделяются три основные роли наблюдателя: 1) наблюдатель — участник какой-то деятельности (за деятельностью или за ее участниками он ведет наблюдение); 2) собственно наблюдатель (в этом качестве обнаруживает себя в общении с теми субъектами, за деятельностью которых он должен наблюдать); 3) включенный наблюдатель (устраивается на работу в организацию либо находится где-то, не обнаруживая себя в качестве наблюдателя, не участвует в той деятельности, за которой наблюдает, но как бы со стороны ведет такое наблюдение)¹.

Что касается преступной деятельности, то теоретически можно себе представить криминолога, включающегося в преступную группу, организацию. Однако практически такое включение связано с обязательным участием в совершении преступлений. Иное грозит разоблачением исследователя и весьма тяжкими для него последствиями. Закон не предусматривает освобождение от уголовной ответственности и наказания криминолога-исследователя. Исследование не служит основанием и для непризнания соответствующих деяний преступными, как, например, в случаях крайней необходимости и необходимой обороны.

Включенное наблюдение в местах отбывания наказания связано во многом с указанными сложностями, а также с трудностями процесса конфиденциального приобретения статуса осужденного.

Полезно включенное наблюдение в качестве оперативного сотрудника правоохранительных органов, следователя, прокурора, судьи, адвоката, сотрудника исправительно-трудового учреждения. С этой точки зрения для криминолога важен опыт практической работы в правоохранительных органах, судах.

Используются и другие виды наблюдений. Например, при исследовании преступности несовершеннолетних в одном из городов в качестве его участников были привлечены студенты юридического факультета. Они были почти ровесниками обследуемых

¹ В. В. Панкратов выделяет непосредственное, включенное и косвенное наблюдение (см.: *Панкратов В. В.* Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 79—81), К. Ф. Скворцов — внешнее, включенное, наблюдение-участие и включенное наблюдение с бесдой (см.: *Скворцов К. Ф.* Профилактика хищений социалистического имущества. М., 1973. С. 148).

лиц. И во время посещения дискотек, других мест проведения досуга, ничем не выделяясь, имели возможность наблюдать за досуговыми связями правонарушителей, взаимоотношениями между различными группировками, их поведением.

Эксперимент. Профессор Дюверже писал: «Экспериментирование можно определить как спровоцированное и направленное наблюдение»¹. В отечественной литературе эксперимент определяется «как такой метод исследования, при котором происходит последовательная фиксация и контроль за состоянием объекта, изменяющимся под воздействием некоторых факторов, управляемых экспериментатором»².

Вопрос об эксперименте в социальных исследованиях, а особенно в криминологии, всегда был остро дискуссионным.

Была высказана точка зрения, что криминологии эксперимент вообще недоступен³. Другая позиция сводилась к тому, что эксперимент может быть использован в криминологии «лишь в позитивном, положительном направлении»⁴ или в области предупреждения преступлений⁵.

Всесторонне исследовав проблему социального эксперимента в криминологии, Н. П. Косоплечев делает вывод о возможности и необходимости его применения, но при соблюдении определенных правил. Поэтому он пишет о криминологическом эксперименте, определяя его следующим образом: «Криминологический эксперимент представляет собой заранее обусловленную в определенных пределах общественную деятельность в рамках закона и с соблюдением моральных норм с целью проверки гипотез о причинах и условиях совершения правонарушений и об оптимальных мерах их предупреждения для выработки эффективных форм и методов профилактики правонарушений и ее правового регулирования»⁶.

В криминологии область эксперимента ограничена в двух отношениях. С одной стороны, недопустимо провоцировать преступление. Исследователь не освобождается от уголовной ответственности за соучастие в преступлении в роли подстрекателя, по-

¹ *Duverger M.* Methodcs des sciences socialcs. 3-мс cd. P., 1964. P. 356.

² *Винокур А. В., Рывкина Р. В.* Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968. С. 22.

³ См.: *Блувштейн Ю. Д.* Теоретические вопросы статистического изучения личности преступника: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 81.

⁴ См.: Криминология. М., 1976. С. 50. См. также: *Скворцов К. Ф., Прохорова М. Н., Ястребов В. Б.* Исследование хищений. М., 1971. С. 48.

⁵ См.: *Ковалев М. И.* Основы криминологии. М., 1970. С. 92.

⁶ *Косоплечев Н. П.* Методы криминологического исследования. М., 1983. С. 67.

собника или в ином качестве. С другой стороны, меры по борьбе с преступностью должны базироваться на законе, общепринятых нормах морали и не нарушать прав и свобод, законных интересов человека и гражданина, национальных и религиозных чувств.

Следует также выделить **методы прогнозирования**¹. В литературе они разделяются на фоновые и профильные. Фоновые методы создают необходимую информационную базу с использованием комплекса общенаучных и конкретно-социологических методов. Профильные методы — это методы экстраполяции, моделирования, экспертных оценок.

Как точно заметил И. В. Бестужев-Лада, прогнозирование — «это не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления и процесса с помощью средств современной науки»².

§ 5. Методики криминологического исследования

Указанные методы на практике применяются в совокупности. Причем их набор зависит от предмета, объекта и целей исследования. Когда разрабатывается **исследовательская программа**, выделяются следующие группы вопросов:

1) формулирование проблемы, подлежащей исследованию, описание ее состояния с учетом анализа литературы и результатов прежних исследований, обоснование необходимости ее исследовать;

2) цели и задачи исследования;

3) гипотезы;

4) методика исследования и методики обобщения полученных данных.

Например, при изучении того, насколько полно официальная уголовная статистика отражает данные о фактически совершаемых преступлениях против жизни и здоровья личности, использовался набор следующих методов: изучение статистических данных; изучение материалов бюро судебно-медицинской экспертизы о результатах освидетельствования живых лиц и экспертизе трупов; опрос граждан; изучение материалов больниц, травмато-

¹ См.: *Аванесов Г. А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; *Горяинов К. К., Кондратьев Л. В.* Проблемы прогнозирования преступности в региональном разрезе // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 39. М., 1983; *Солопанов Ю. В.* Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М, 1983.

² *Бестужев-Лада И. В.* Окно в будущее. М., 1970. С. 14.

логических пунктов; опрос работников органов здравоохранения, правоохранительных органов; изучение материалов страховых компаний и опрос их сотрудников.

При изучении личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей и выяснении вопроса, отличаются ли их взгляды, убеждения от взглядов и убеждений ровесников, использовались методы анкетного опроса, при обработке их результатов — методы распознавания образов. В частности, в память ЭВМ были введены данные о том, как опрашиваемые оценивали те или иные правовые ситуации, что они считали успехом в жизни, какие средства достижения такого успеха, на их взгляд, были важными. Только на основе ответов на вопросы комплекса анкет ЭВМ правильно отличила несовершеннолетних преступников от их благополучных сверстников более чем в 80% случаев. А затем правильно распознала несовершеннолетних, совершавших корыстные преступления, и несовершеннолетних, совершавших насильственные преступления, в 86% случаев.

Важны не только методики, с помощью которых получают данные, но и методики обобщения, оценки таких данных.

Обобщение осуществляется, как правило, по следующей схеме.

1. Происходит обработка сведений, полученных в результате изучения статистических данных или опроса.
2. Вычленяется эмпирический факт на базе полученных данных.

Во-первых, эмпирический факт аккумулирует результаты применения разных методов (анализа статистических данных, опросов, интервью, изучения уголовных дел). Данные подлежат оценке с точки зрения надежности и достоверности: должна быть уверенность в том, что данный эмпирический факт может быть установлен и другими исследователями. Переход от разрозненных данных к эмпирическому факту осуществляется путем сравнения, классификации, типологизации.

Во-вторых, полученные результаты сопоставляются с теоретическими положениями науки, результатами прежних исследований.

Например, при опросе граждан и представителей организаций выяснилось, что немалая часть из них пострадала от корыстных преступных действий. Цифры уголовной статистики показали, что за тот период, о котором говорили граждане, число зарегистрированных корыстных преступлений снизилось. Сравнение данных последнего опроса граждан и представителей юридических лиц с результатами предыдущих опросов свидетельствует о нарастании числа потерпевших. Данные страховых компаний указывают на увеличение числа случаев выплаты страховых сумм

в связи с кражами. Анализ материалов о рассмотрении заявлений граждан показывает, что многие из этих заявлений не получили надлежащего разрешения. Из анализа обстоятельств, порождающих корыстные преступления, видно, что никаких изменений к лучшему не произошло и, следовательно, социальных предпосылок для снижения краж не было.

На основе совокупности указанных данных устанавливается следующий эмпирический факт: число корыстных посягательств реально увеличивалось, но часть из них в уголовной статистике не отражалась. Таким образом, в этом случае эмпирическим фактом надо считать указанный выше, а не прямые данные уголовной статистики о снижении числа зарегистрированных краж.

3. За эмпирическим фактом следует теоретический факт. В результате анализа эмпирических фактов делаются теоретические выводы о закономерностях преступности в определенных условиях. Например, о том, что с нарастанием числа краж и втягиванием в их совершение все новых социальных групп населения происходит изменение характеристик краж, их общественной опасности и т. д.

Криминологи регулярно публикуют свои оценки изменений преступности, в которых содержится описание эмпирических фактов и теоретических выводов¹.

Можно привести такой пример игнорирования необходимости установления эмпирического факта. При изучении уголовных дел, рассмотренных судами, выяснилось, что многие грабежи и разбои были совершены лицами в состоянии алкогольного опьянения без предварительной подготовки. Причем похищались при этом незначительные суммы денег и предметы. На данном основании был сделан вывод о «помельчании преступности». Однако анализ всех материалов и уголовных дел показал, что в суд направлялись дела о наиболее очевидных и легко раскрываемых преступлениях. Но зато в приостановленных уголовных делах о грабежах и разбоях содержатся данные о совершении преступлений группами лиц, которые заранее к ним готовились, целенаправленно подыскивали жертву, завладевали большими ценностями. Более того, число таких приостановленных дел из года в год нарастало. Эмпирический факт в этом случае таков: число разбоев и грабежей растет, и правоохранительные органы не

¹ См.: Изменения преступности в России. Криминологический комментарий статистики преступности. М., 1994; Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995; Преступность и реформы в России. М., 1998; Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999.

справляются с «переработкой» в установленном законом порядке данных о фактах продуманных, хорошо подготовленных преступлений. Последние не раскрываются, а рассмотренные судами уголовные дела непредставительно отражают характер совершаемых разбоев и грабежей.

Многообразные и интересные методики излагаются в работах, отражающих конкретные криминологические исследования, в частности исследования личности преступника, нравственного и правового сознания, преступности и ее территориальных различий, причин преступности. Методики отрабатываются и шлифуются именно в процессе исследований.

От используемых методов зависят результаты исследований, глубина понимания закономерности преступности и ее причин. Надежная методика необходима и при решении проблем организации борьбы с преступностью, оценки эффективности принимаемых предупредительных, правоохранительных и иных мер.

Раздел П. Преступность и ее изучение

Глава 3. Преступление и преступная деятельность

- § 1. Преступление как объект криминологического изучения.
§ 2. Механизм преступного поведения. § 3. Организованное преступление и организованная преступная деятельность

§ 1. Преступление как объект криминологического изучения

Преступность — сложное явление, которое предстает перед нами прежде всего в виде различных преступлений. Поэтому целесообразно начать рассмотрение вопроса о преступности с преступления.

Преступление можно рассматривать и с позиции криминологии, и с позиции уголовного права: того, как оно отражает разные стороны фактически совершаемых наиболее общественно опасных деяний.

При уголовно-правовом подходе внимание сосредоточивается на юридическом анализе состава преступления в единстве четырех его элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Преступление анализируется как относительно изолированный акт виновного нарушения человеком уголовного запрета.

При криминологическом подходе преступление рассматривается, во-первых, в контексте одновременно условий внешней для человека среды и характеристик самого человека; во-вторых, не как одномоментный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и времени¹.

Эти два аспекта анализа имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Уголовно-правовой анализ преступления позволяет выявить систему признаков, необходимых и достаточных для признания того, что лицо совершило деяние, предусмотренное (запрещенное) конкретной нормой уголовного закона, и подлежит уголовной ответственности в соответствии с ней.

Криминологический подход направлен на выявление причин и условий преступления, особенностей характеристик лица, совершающего преступление, социальных последствий преступного поведения. Все это позволяет понять, что надо предпринимать для предупреждения совершения новых преступлений данным

лицом и совершения подобных преступлений иными лицами; какие конкретно меры в пределах закона целесообразно избрать в отношении виновного и в целях пресечения неблагоприятных социальных последствий содеянного.

Закон требует исследования преступления в единстве его уголовно-правовой и криминологической характеристик. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание»¹. Статья 73 УПК РФ в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, указывает и такие, как мотивы преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (помимо тех, которые являются смягчающими и отягчающими ответственность), а также причины и условия совершения преступления.

§ 2. Механизм преступного поведения

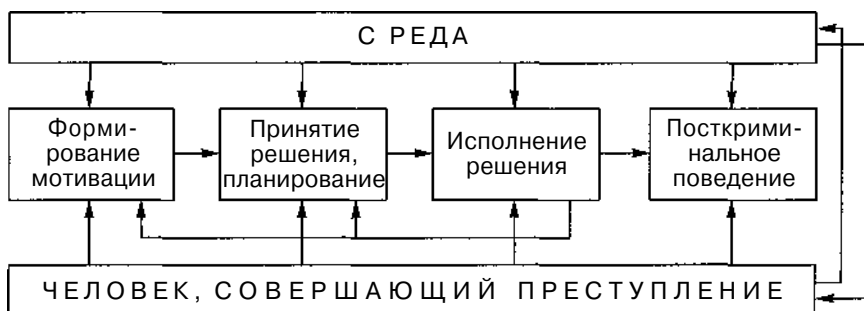
При рассмотрении механизма преступного поведения необходимо учитывать, что внешняя для человека среда и его личные качества определяют во взаимодействии, принимая во внимание все этапы криминального поведения: формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, посткриминальное поведение. Важно подчеркнуть, что соответствующее поведение на каждом этапе — результат взаимодействия среды и человека, совершающего преступление. В момент совершения преступления и ранее среда определяет характеристику человека, он влияет на среду.

Схема механизма преступного поведения разработана академиком В. Н. Кудрявцевым². Дополнительно введен блок «Посткриминальное поведение», о котором подробнее говорится далее.

¹ Среди таких обстоятельств в ст. 61–62 УК РФ указываются в том числе следующие: совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках и т. д.

² См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Он же. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998; Курс советской криминологии. Т. 1. С. 360.

Схема механизма преступного поведения

Проиллюстрировать схему можно следующим примером: сформировалась мотивация жить не хуже высокообеспеченных граждан и добиться высокого материального уровня. Затем человек может принять одно из следующих решений: избрать законный путь достижения благополучия (окончить юридический институт, изучить иностранные языки и поступить на высокооплачиваемую работу) либо встать на преступный путь обогащения (кража, вымогательство и т. п.). Однако решение о краже может быть не реализовано, например, в результате надежной охраны объекта планируемого посягательства. В случае совершения преступления решаются вопросы, связанные с использованием похищенного имущества, сокрытием следов преступления, и иные.

Мотивация включает процесс возникновения, формирования мотива преступного поведения и его цели. *Мотив поведения* — это внутреннее побуждение к действию, желание, определяемое потребностями, интересами, чувствами, возникшими и обострившимися под влиянием внешней среды и конкретной ситуации. Вслед за мотивом формируется *цель* как предвидимый и желаемый результат определенного деяния.

При принятии решения о совершении преступления происходит прогнозирование возможных последствий реализации возникшего желания, планирование поведения с учетом реальной обстановки, собственных возможностей и других обстоятельств, а также выбор средств.

После того как у человека под влиянием ситуации и имеющихся потребностей, интересов, чувств возникла установка на определенное поведение, наступает некоторая задержка. Как правило, человек не действует сразу в соответствии с этой установкой, а соотносит ее с существующими в обществе моральными, правовыми и иными нормами, с общественным и групповым

мнением, с мнением близких лиц. Кроме того, он учитывает объективные факторы, в том числе состояние внешнего социального контроля (систему охраны объекта или состояние учета на предприятии и т. п.). Принимается во внимание также практика выявления, пресечения преступления, наказания виновных. При этом взвешиваются возможные выгоды и потери от преступления. Если, например, речь идет о хищении крупной суммы денег, а возможное наказание — это штраф в гораздо меньшем размере, то ясно, что такое преступление становится выгодным. На этой стадии существенное значение приобретают характеристики сознания личности, а также лиц и групп, в контакте с которыми находится человек или на которые он ориентируется. Так, если окружающие осуждают общеуголовные преступления, но снисходительно относятся к экономическим, то ориентированный на незаконное обогащение человек будет планировать не совершенные кражи, а, например, получение взятки. Если окружающие вообще осуждают преступный вариант поведения, да и сам человек, принимающий решение, в принципе считает недопустимым уголовно наказуемое поведение, он может отказаться от совершения преступления либо все-таки согласиться его совершить под очень сильным давлением соучастников или обстоятельств.

Следовательно, на стадии принятия решения возникающие желания еще раз соотносятся с установленными в обществе нормами поведения, взглядами, мнениями, возможными последствиями деяния. На определенном этапе перестройки был выдвинут лозунг: «Все, что не запрещено законом, разрешено». Он практически игнорирует роль моральных норм, религиозных, эстетических, экономических правил поведения как сдерживающих факторов и наряду с законом — социальных регуляторов поведения. Именно они в совокупности подлежат учету при принятии каждого решения. Осознание противоречия принимаемого решения закону, а тем более уголовному, — это уже «последняя линия защиты», переступив через которую человек вступает в сферу действия уголовного закона. При задержке принятия решения может произойти отказ от совершения преступления, например в результате осведомленности о том, что такого рода преступления обычно раскрываются и виновные привлекаются к строгой ответственности.

Если человек не отказывается от решения нарушить уголовно-правовой запрет, он избирает те средства достижения цели, которые кажутся ему в соответствующей обстановке наиболее подходящими, при этом учитывает и свои собственные возможности, и возможности соучастников, если таковые имеются. Так, не обладающий большой физической силой субъект или инвалид с травмированной ногой не станет совершать разбойное нападение,

при котором необходимо подавить сопротивление жертвы и быстро скрыться с места преступления. Здесь имеют значение, следовательно, и физические возможности личности. Значимы профессиональные навыки: не станет совершать кражу из сейфа тот, кто не умеет их вскрывать.

В ряде случаев механизм преступного поведения носит так называемый свернутый характер: акта задержки нет, и человек сразу действует в соответствии с возникшей у него установкой. Принятие решения и выбор средств происходят мгновенно либо под влиянием ситуации, либо в результате воспроизведения ставших для данного лица привычными способов поведения в аналогичных обстоятельствах, либо под воздействием соучастников. В подобных случаях личностные характеристики как бы обнажаются. Внешние регуляторы поведения (мораль, закон и т. п.), если их содержание внутренне не усвоено личностью, в таких случаях не срабатывают.

Свернутый механизм преступного поведения (без обдумывания решения, перебора вариантов достижения цели) отмечается нередко у лиц, которые не привыкли принимать взвешенные решения и обдумывать последствия. Часто это наблюдается у несовершеннолетних, лиц с невысоким уровнем интеллектуального развития либо отличающихся импульсивностью. Такой механизм характерен и для преступного поведения лиц, находящихся в нетрезвом состоянии. Иногда поведение такого лица существенно отличается от его поведения в трезвом виде. Порой это приписывается исключительно воздействию алкоголя. Однако в таких случаях может происходить просто «снятие» влияния внешних для личности регулирующих норм поведения, которые внутренне не усвоены. Поэтому характеристики человека обнажаются и он наиболее полно проявляет себя со всеми сформированными у него потребностями, привычками поведения, установками.

Свернутый механизм преступного поведения встречается также в сложных, необычных для данного человека ситуациях, требующих быстрого на них реагирования. Тогда стадии мотивации, принятия и исполнения решения практически совпадают.

Вслед за принятием решения наступает стадия его исполнения — собственно совершение преступления. Фактическая реализация решения может отличаться от запланированной, например, при изменении внешней ситуации. Так, при активном сопротивлении потерпевшего грабеж может перерасти в разбой или, наоборот, последует отказ от доведения преступного намерения до конца.

И состояние человека, и состояние внешней среды на разных стадиях преступного поведения не остаются неизменными.

Правильная оценка преступного деяния предполагает выяснение того, как фактически выглядел процесс порождения преступ-

ного поведения на каждом из выделенных первых трех этапов, под влиянием чего преимущественно сформировались мотивация и решение: устойчивых характеристик личности либо сложной, необычной ситуации.

Важно выяснять, почему принято решение об избрании именно преступного варианта поведения. Ведь сами по себе мотив и цель могут не носить антиобщественного характера, а преступным поведение способно сделать избираемые средства достижения цели. Так, некоторые насильственные действия совершаются ради того, чтобы пресечь истязания, оскорбления. Мотивы в таких случаях выглядят вполне оправданными. Другое дело, что закон допускает лишь правомерные средства борьбы с общественно опасными деяниями.

Значимо и то, под влиянием каких обстоятельств принято решение именно о преступном поведении: вытекает ли оно из привычного для данного человека способа разрешения конфликтов или продиктовано необычной для него ситуацией, иными обстоятельствами. В том числе и такими, как неверие в возможность быстрой и эффективной защиты нарушенных прав законными средствами, незнание этих средств и т. п.

Подлежит установлению, почему решение о совершении преступления было реализовано в соответствующей форме. При этом отказ от доведения преступления до конца не всегда можно оценивать однозначно — как результат раскаяния преступника. Этот отказ может быть вызван и независящими от преступника обстоятельствами (скажем, внезапным появлением работников милиции).

На этапе посткриминального поведения преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, скрывает следы преступления, распоряжается приобретенным преступным путем имуществом, принимает меры к легализации (отмыванию) такого имущества, а также к тому, чтобы избежать уголовной ответственности и наказания (угрозы, устранение свидетелей, подкуп сотрудников правоохранительных или контролирующих органов и т. п.).

Понятие «посткриминальное поведение» в ряде работ специалистов по уголовному праву употребляется в следующем значении: «непреступное поведение субъекта после совершения им какого-либо преступления»¹. В данном случае этот термин используется в ином смысле, т. е. как поведение, непосредственно следующее за этапом исполнения решения о совершении преступления и связанное с совершенным преступлением.

¹ *Сабитов Р. А.* Посткриминальное поведение. Томск, 1985. С. 8; *Саркисова Э. А.* Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 43.

При анализе содеянного и наступивших последствий происходит сравнение достигнутого с желаемым. Все это вновь соотносится с нормами морали, права, общественным мнением, групповыми оценками. Человек может либо раскаиваться в содеянном (в том числе в результате такого раскаивания явиться с повинной), либо выработать систему защиты против разоблачения. Речь идет не только о фактической защите путем сокрытия следов преступления, устранения свидетелей и т. п. Кстати, эти действия порой планируются при принятии решения и являются неотъемлемой частью исполнения решения. Но не меньшее значение имеет и система психологической защиты, выработка защитных мотивов¹.

Нередко на допросах обвиняемые выдвигают именно защитные мотивы, которые могут существенно отличаться от побудительных, характерных для первого этапа механизма преступного поведения. Порой защитные мотивы вырабатываются как бы исподволь для данного человека, причем и сам он начинает верить в то, что руководствовался какими-то оправданными стремлениями.

В литературе описываются комплексы механизмов психологической самозащиты. Среди них значительное место занимают те, которые отражают весьма субъективное толкование виновным ситуации преступления, своего поведения в ней. Преступник может оценивать себя в качестве жертвы (детство было трудным и т. д.). Встречается облагораживание собственных побуждений и целей поведения, ссылки на то, что он поступал так не один («а кто не ворует?»), что «иначе не проживешь», что поступил просто откровеннее и смелее окружающих («другие думают так же, но боятся»), что причиненный вред фактически невелик и сам привлекаемый к ответственности терпит большие неудобства, чем потерпевший. Например, приходилось слышать такие рассуждения осужденного за покушение на умышленное убийство из корыстных побуждений: «Потерпевший после реанимации жив и работает, а я продолжаю страдать в условиях лишения свободы».

Защитные мотивы, по существу, имеют те же истоки, что и побудительные, коренятся они в одних и тех же личностных характеристиках.

Поскольку при криминологическом анализе преступление исследуется в контексте взаимодействия внешней среды и характе-

¹ См.: *Рапинов А. Р., Ефремова Г. Х.* Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // *Личность преступника как объект психологического исследования.* М., 1979; *Васильев В. Л.* Юридическая психология. Л., 1991; *Романов В. В.* Юридическая психология. М., 1998.

ристик человека, всегда важно выяснять характер взаимоотношений преступника и потерпевшего, причем не ограничиваясь только ситуацией совершения преступления. Нередки случаи, когда между ними существовал затяжной конфликт. И только зная о нем, можно понять мотивацию преступления. Так, ранее судимый А. постоянно издевался над соседями-братьями: публично их унижал, заставлял оказывать ему разного рода услуги (сбегать за водкой и т. п.). Если братья ему отказывали, он их избивал, даже угрожал им убийством. Стал терроризировать девушку, за которой ухаживал старший брат, пытался ее изнасиловать. Обращения в милицию положительных результатов не дали. Тогда старший брат приобрел охотничье ружье и, выждав удобный момент, убил А. Непосредственная ситуация убийства выглядела вполне бесконфликтно: А., будучи в нетрезвом состоянии, сидел во дворе на скамейке и пел лагерные песни.

Поведение жертвы преступления весьма значимо, и не случайно с 70-х гг. XX в. большое значение уделяется проблеме виктимологии — учению о жертве преступления¹. Криминологические исследования показывают, что нередко жертвами преступлений являются лица, имеющие аналогичные с преступником характеристики (тоже ранее судимые или алкоголики и т. п.). И тогда проблема виктимности практически может быть рассмотрена в плоскости конфликтов внутри криминальной или деморализованной среды². Но есть и другие жертвы: они характеризуются положительно, однако не готовы к встрече с преступниками, проявляют определенную беспечность (оставляют им на хранение вещи, соглашаются пойти к ним в гости и т. п.). Все эти вопросы требуют всестороннего выяснения.

Кроме того, преступное поведение подлежит рассмотрению не только в рамках взаимоотношений преступника и конкретного потерпевшего, но и как итог более широкого конфликта преступника со средой. Нередки случаи, когда побои причиняются лицам, с которыми преступник не конфликтовал ранее и даже не был знаком. Например, в одном из городов на центральной улице Л., повстречавшись с иностранным гражданином, нанес ему несколько ударов, порвал на нем одежду. Выяснилось, что ранее они никогда не были знакомы, Л. даже не знал, что потерпевший — иностранец.

¹ См.: Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974; Франк Л. В. Потерпевшие от преступления. Душанбе, 1977; Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. Иркутск, 1982.

² См.: Алимов С. Б., Вагонова Е. А. Предкриминальные конфликты — единое поле уголовно-правового и криминологического реагирования // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. М., 1989.

Дело в том, что Л. длительное время пьянствовал, на этой почве у него были конфликты в семье и на работе. Накануне конфликтная ситуация резко обострилась: во-первых, вечером жена объявила, что разводится с ним, и выставила его из дома. Он переночевал в помещении магазина, где работал грузчиком. Во-вторых, утром опохмелился, и директор магазина объявила ему об увольнении. Л. шел по улице злой, невыспавшийся, «помятый» и увидел идущего навстречу ему хорошо одетого и, как ему показалось, вполне благополучного человека. Решил выместить на нем свою злобу.

С точки зрения изложенного некорректными выглядят те обвинительные заключения и приговоры, в которых описывается только непосредственная ситуация причинения побоев или лишения человека жизни и не отражаются все содержание конфликта, предшествовавшего избиению или убийству, а также поведение преступника после совершения уголовно наказуемого деяния (например, как он поступил с похищенным).

Границы криминологического анализа преступления, как правило, шире уголовно-правового.

Во-первых, стадии мотивации и принятия решения могут включать такие поступки, которые уголовным законом не расцениваются как приготовление к совершению преступления, но они криминологически значимы — могут свидетельствовать о поисках криминального решения проблемы. Так, лицо, ориентированное на совершение крупного хищения, заранее подыскивает себе подходящий объект, устраивается туда на работу, изучает всю систему охраны и контроля. И только через какое-то время начинает создавать дополнительные условия для облегчения хищения. Хищение же совершает в удобный момент.

Во-вторых, при криминологическом исследовании изучается посткриминальное поведение, имеющее отношение к реализации преступного решения. Анализируются социальные последствия деяния как для самого виновного, так и для среды. Кроме того, учитываются и такие моменты, как укрепление антиобщественной ориентации, приобретение криминальных навыков, нарушение нормального функционирования какой-то организации, создание условий для продолжения преступной деятельности.

Строго говоря, в криминологическом смысле посткриминальное поведение — это этап преступного поведения. Но тогда преступное поведение рассматривается как более широкое понятие, чем преступление в уголовно-правовом смысле¹.

¹ В ч. 1 ст. 29 УК РФ записано, что «преступление считается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

§ 3. Организованное преступление и организованная преступная деятельность

Определенную специфику имеют так называемые организованные преступления. Слово «организовать» произошло от греческого *organon* и французского *organiser*. Греческое слово буквально означает «орудие, инструмент», а французский термин переводится на русский язык как «устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность». В русском языке, как указывал, например, С. И. Ожегов, слово «организованный» означало или «планомерный, отличающийся строгим порядком, единством», или «дисциплинированный, действующий точно и планомерно».

Организованное преступление — запланированное, «устроенное» или заранее продуманное, предумышленное, как говорилось в дореволюционном российском законодательстве¹.

Такое преступление может совершаться как отдельным человеком, так и коллективным субъектом (группой, бандой и т. п.). На этапе принятия решения продумывается план совершения преступления. Если преступление совершается несколькими лицами, между ними заранее распределяются роли: один соучастник может подыскивать объект преступного посягательства, другой — обеспечивать необходимые средства, орудия преступления, третий — транспорт, чтобы быстро скрыться с места преступления и вывезти похищенное, четвертый — безопасность участников преступления, пятый — реализацию добытого преступным путем, легализацию преступных доходов. При криминологическом анализе важно выяснять, каков был план распределения ролей, как фактически они были распределены во время совершения преступления, причины расхождения плана и реальных действий.

Существует определенная логика развития организованных преступлений. В ее основе лежат изменения мотивации, логика самого криминального и посткриминального поведения. Например, совершение крупного хищения, во-первых, сопровождается проблемами реализации похищенного и необходимостью найти его сбытчиков и приобретателей; во-вторых, установление каналов сбыта создает соблазн совершения новых хищений и постановку цели получения постоянного источника преступного

¹ В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) прямой умысел подразделялся на умысел с заранее обдуманном намерением и умысел внезапный, когда «деяние учинено хотя и с намерением, по по внезапному побуждению, без предумышления» (ст. 4). Заранее обдуманный умысел должен был наказываться строже.

Фрагменты схемы механизма организованной преступной деятельности

дохода. Последнее служит мотивом совершения новых хищений, за которые предусмотрены самые суровые меры наказания. В этих условиях расхитители уже не останавливаются перед применением подкупа или насилия в отношении свидетелей хищения или сотрудников контролирующих и правоохранительных органов, иногда журналистов, а также иных лиц. Так организованное преступление перерастает в организованную преступную деятельность.

Организованная преступная деятельность — система взаимосвязанных организованных преступных деяний какого-либо субъекта (одного человека или группы лиц).

По-гречески слово *systema* буквально означает «целое, составленное из частей». То есть отдельные преступления в преступной деятельности — это ее составные органические части и, естественно, каждая из них — не просто преступление, а организованное преступление. Нередко субъекты организованной преступной деятельности совершают спонтанные преступные деяния, которые нельзя считать элементами такой деятельности. Например, во время кутежа по случаю удачного совершения актов вымога-

тельства затевается ссора и оскорбленный ее участник наносит телесные повреждения тому, кто его оскорбил, возможно, даже своему соучастнику по организованной преступной деятельности. Здесь имеет место совокупность преступлений, но не их система.

Как и всякая схема, приведенная носит весьма неполный характер, но она отражает, во-первых, взаимосвязь нескольких преступлений, во-вторых, то обстоятельство, что последующие преступления могут зарождаться и на этапе мотивации, и на других этапах первого либо последующих преступлений.

Логика развития организованной преступной деятельности приводит к тому, что субъектом преступления становится не одно лицо, а «коллективный субъект» по криминологической терминологии. Например, группа лиц, действующих по единому плану, слаженно и организованно. В таком случае усилия разных ее членов взаимно дополняют друг друга. Именно такого рода коллективная преступная деятельность лежит в основе организованной преступности, о чем подробнее говорится далее.

Глава 4. Преступность как объект криминологического изучения

§ 1. Преступления и преступность. § 2. Преступность как системно-структурное явление. § 3. Преступность как социальное явление и его характеристики

§ 1. Преступления и преступность

Понятие «преступность» чаще всего употребляется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений, об их определенной статистической совокупности.

«Преступность — это относительно массовое, исторически изменчивое социальное, имеющее уголовно-правовой характер, явление классового общества, слагающееся из всей совокупности преступлений, совершаемых в соответствующем государстве в определенный период времени», — писала Н. Ф. Кузнецова в конце 60-х гг.¹

Отвлечемся пока от других признаков преступности, называемых автором, и заметим, что определение начинается с указания

¹ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 173. Это была одна из первых фундаментальных работ о преступности.

на массовый характер, а заканчивается упоминанием о конкретной совокупности преступлений.

Это, казалось бы, наиболее простой и понятный подход к определению преступности. Действительно, преступность наиболее очевидно проявляет себя через массу преступлений. Здесь подчеркивается такой отличительный признак преступности по сравнению с отдельным преступлением, как *массовость*. Одно из значений слова «масса» — множество, большое число чего-либо. Как правило, о массе говорят, когда число каких-то явлений подлежит статистическому анализу, при котором выявляются определенные статистические закономерности.

Планомерный и систематический учет массовых общественных явлений осуществляется на основе рекомендаций науки статистики. Эта наука изучает массовые общественные явления и складывающиеся в них количественные закономерности в неразрывной связи с качественной стороной, дает количественное выражение закономерностей развития явления.

Вот почему, когда речь идет о преступности просто как о множестве, массе преступлений, внимание акцентируется на статистическом анализе данных о ней. Исследуются, как отмечается в учебной литературе по криминологии, состояние, структура, динамика преступности. И если обратиться к первым определениям преступности после возрождения криминологии в стране, то можно увидеть, что фактически они отражали понятие преступности именно как массового явления. «Преступность включает в себя всю совокупность конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе, но не является простой суммой этих преступлений», — указывалось в первом советском учебнике криминологии. А далее выделялись состояние, структура, динамика преступности. Одновременно подчеркивалось, что преступность — социальное явление. Характерно, что в этом учебнике изложению вопроса о преступности уделялось крайне мало места. Ей был посвящен только небольшой параграф с названием «Преступность и ее причины»¹.

Указанный подход длительное время прослеживался в отечественных учебниках², да и за рубежом его используют немало ав-

¹ См.: Криминология. М., 1966. С. 55—57.

² Даже через двадцать и более лет в определении преступности вновь отмечалось, что она — явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период, и характеризующееся количественными (динамика, состояние) и качественными (структура, характер) показателями (см.: Курс советской криминологии. Т. 1. С. 138).

торов. Немецкий ученый Г. Й. Шнайдер пишет, что «измерение преступности сводится к тому, что все индивидуальные факты криминогенного поведения, совершающиеся в определенном географическом пространстве и в определенный промежуток времени, делят на отрезки (и участки), в рамках которых подсчитывают случаи преступлений или лиц, подозреваемых в преступлении (так осуществляется официальная уголовная статистика)»¹. В германском Справочнике по криминологии для практикующих юристов вообще не дается понятие «преступность», но разъясняются более частные: преступность несовершеннолетних, преступность иностранцев и другие. При этом фактически речь идет о соответствующих преступлениях во множественном числе².

Многие зарубежные авторы в учебниках по криминологии вообще не останавливались на понятии преступности, а изложение темы начинали с вопросов об ее измерении и оценке³. Даже одно время высказывалась точка зрения, что анализ преступности лежит за пределами криминологии. Имелся в виду статистический анализ⁴.

Однако изучение преступлений в массе, как и любых других явлений, показывает, что именно в массе они обнаруживают немало новых свойств. Отмечается определенное строгое соотношение между разными преступлениями, видами преступности. Например, при снижении числа выявляемых и регистрируемых фактов легких телесных повреждений, истязаний, побоев, преступлений, связанных с ношением оружия, увеличивается число тяжких преступлений против жизни и здоровья.

Связь преступности и преступлений стали трактовать как связь общего и отдельного. Общее, как известно, не повторяет характеристики отдельного. Здесь уместна такая аналогия: капля воды имеет свойственные ей характеристики. При слиянии многих капель возникают ручейки, реки, моря, океаны. Если взять

¹ Шнайдер Г. Й. Криминология. С. 102.

² См.: Криминология. Словарь-справочник. Criminologie Lexicon. С. 244-255.

³ См.: Фокс В. Введение в криминологию; Уэда Кау. Преступность и криминология в современной Японии; Холыст Б. Криминология. Основные проблемы.

⁴ «Феноменология не является элементом предмета криминологии, хотя последняя и должна заниматься феноменологией», — писали в начале 70-х гг. немецкие ученые Э. Бухгольц, Дж. Лекшас и Р. Хартман в книге «Социалистическая криминология» (М., 1975. С. 34), имея в виду под «феноменологией» структуру, динамику, а также формы проявления преступлений. Позднее авторы изменили эту точку зрения, и в учебнике криминологии, изданном в 80-х гг., такого утверждения уже не содержится.

каплю воды из океана, ее можно анализировать саму по себе в аспекте выявления указанных характеристик. Но в океане существуют явления, не свойственные капле воды: отливы и приливы, штормы, течения и т. п. То же самое происходит и в преступности. Преступность характеризуется новыми качественными характеристиками.

За множеством преступлений просматриваются и устойчивость преступного поведения (рецидив), и организованность (групповое совершение преступлений), и общественная опасность уже массы преступлений, выражающаяся в том числе в определенном соотношении преступлений разной тяжести.

При диалектическом рассмотрении проблемы соотношения преступления и преступности как общего и отдельного (единичного) можно изменить угол зрения и поставить следующий вопрос: если мы соглашаемся с тем, что преступления — это конкретизированные проявления преступности¹, то правомочно ли утверждение, что преступность представляет собой только множество преступлений? И только ли преступления служат проявлениями преступности? Другими словами, надо продолжать искать ответ на вопрос, что же все-таки представляет собой преступность, что стоит за отдельными преступлениями и преступной деятельностью конкретных субъектов.

Во-первых, преступность нам является не только в виде фактов преступных деяний. В настоящее время статистический учет преступности осуществляется не только по фактам преступлений, но и по лицам. Это следует учитывать², поскольку нельзя разрывать деяния и деятелей — субъектов деяний. Преступность проявляет себя и в наличии организованных преступных формирований (групп, банд, преступных организаций), и в появлении жертв преступлений, и в материальном ущербе. Мы судим о ней и по

¹ «Для криминологии преступление — это индивидуализированное (конкретизированное) проявление преступности, подчиняющееся диалектике единичного — особенного — общего. Преступление можно считать формой проявления преступности, но здесь форма весьма содержательна...» — пишет В. В. Панкратов (см.: Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудряцев В. #., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии. М., 1985. С. 25).

² См.: Соколов Д. И. К понятию преступности и ее состояния // Становление и развитие советского уголовного законодательства. Волгоград, 1973. С. ПО; Забрянский Г. И. Методика статистического изучения преступности. Краснодар, 1976. С. 8; Коган В. М. Социальные свойства преступности. М., 1977. С. 37; Стручков И. А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 14; Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. С. 36.

ряду факторов, которые называются «последствиями преступности».

Академик В. Н. Кудрявцев высказал мысль, что преступность включает всю совокупность совершенных преступлений и наступивших общественно опасных результатов¹.

Во-вторых, речь идет не просто о множестве преступлений, не связанных друг с другом, а о сложной системе, в которой имеют значение и характеристики связей. Если иметь в виду упоминавшуюся аналогию «океан — множество капель воды», то нельзя забывать, что «ливень — тоже множество капель воды», но разные системные связи и характеристики капель воды рожают качественно разные целостные явления.

Криминологические исследования указывали на то, что между различными преступными актами существуют многообразные взаимосвязи. Они бывают очевидны уже при анализе преступной деятельности, которая рассматривалась ранее.

Поэтому в 60—70-е гг. отечественные криминологи стали подчеркивать, что преступность — это *совокупность* преступлений, а не простое их множество. Однако это оказалось недостаточным, так как связь многих преступлений осуществлялась через субъекта преступления (один человек совершал несколько преступлений, а одно преступление совершалось несколькими субъектами). Тогда возникло утверждение, что преступность — это сложная совокупность преступлений и их субъектов.

В конце 70—80-х гг. в криминологии все более стал утверждаться взгляд, согласно которому преступность носит системно-структурный характер, в определениях преступности отмечалось, что преступность — сложная совокупность, целостная совокупность преступлений, а не простая их арифметическая сумма. В этой совокупности преступления определенным образом взаимосвязаны. Позднее стало использоваться и другое, более точное понятие — «система преступлений»: «Преступность — это не механическое множество, а целостная совокупность, система преступлений. Она имеет определенные системные свойства, т. е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями»².

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976.

² Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 63. Правда, встречается и другое утверждение: что преступность представляет собой целостную совокупность множества преступлений (см.: Четвериков В. В., Четвериков В. С. Криминология. М., 1997. С. 7).

Утверждения о наличии системных зависимостей внутри преступности, между преступностью и обществом основаны на результатах проводившихся криминологических исследований. Сейчас уже этот взгляд можно считать признанным, хотя понятие «система» подчас употребляется наряду с понятиями «совокупность», «сумма»¹.

Существует также точка зрения, согласно которой преступность обладает только определенными признаками системы: ей присущи устойчивость и повторяемость, но одновременно также — элементы стихийности, отсутствие в большинстве случаев связи между отдельными преступлениями; изменение преступности происходит не вследствие саморазвития, что свойственно системам, а в результате воздействия внешних для нее обстоятельств². Полемизируя с данной позицией, авторы учебника «Криминология» из Красноярска отмечают, что, во-первых, преступность в целом обнаруживает статистическую закономерность, состоящую в повторяемости, устойчивой зависимости ее показателей от причин и условий; во-вторых, в значительном числе случаев между преступлениями существует взаимосвязь; в-третьих, преступность как система обладает значительной самостоятельностью по отношению к породившим ее причинам; в-четвертых, преступность обладает совокупностью системообразующих факторов, структурой³.

§ 2. Преступность как системно-структурное явление

Вопрос о системно-структурном характере какого-либо объекта возникает тогда, когда необходимо выяснить, как изменение данного объекта взаимосвязано с изменением более общего це-

¹ В учебниках по криминологии Московской юридической академии отмечается, что «преступность — отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества, людей последствия и требующие специфических и общественных мер контроля за ней». Здесь нет ни слова о системно-структурном характере преступности, как, впрочем, и о совокупности преступлений. Данное определение не выделяет особенности преступности как отрицательного явления (см.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 1995. С. 22; 1997. С. 23).

² См.: Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 40—41.

³ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 43—45.

лого, в которое он входит как часть, и как изменение одной части целого связано с изменением других частей.

Эта задача неизбежно возникает и перед криминологами, которые изучают преступность в органическом единстве с обществом, как сложное явление, исследуют взаимосвязи разных ее видов.

Попытки обоснования преступности как специфического системно-структурного образования предпринимались рядом криминологов, но они к этому шли разными путями: одни авторы считают, что при системном подходе в исследовании этого явления речь должна идти о взаимосвязи, взаимообусловленности преступности и ее причин¹; по мнению других авторов — о взаимосвязи преступлений и лиц, их совершающих²; третьи указывают на взаимосвязь разных подструктур (элементов) преступности. Так, Г. А. Аванесов, С. Е. Вицин отмечают, что для данного явления характерен комплекс взаимосвязанных элементов. Элементами признаются и отдельные преступления, и виды преступности. По отношению к последней они выступают в качестве подсистем³.

Именно в результате того, что преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, она обладает относительной самостоятельностью, такими качественными характеристиками, которые не свойственны отдельным ее элементам. Как раз потому, пишет ученый из Казахстана У. С. Джекебаев, преступность имеет свою историю, логику развития⁴.

Криминологические исследования фиксируют закономерные взаимосвязи разных элементов преступности, подтверждают ее способность «приспосабливаться» к изменениям среды и даже «приспосабливать» среду для своего выживания и развития. В новых условиях видоизменяются формы ее проявления, наблюдается и обратное влияние преступности на общество.

Серьезное обсуждение проблемы системного характера преступности предполагает решение вопроса о критериях выделения разных ее элементов и типах их взаимосвязи.

Выделяют два вида систем. Во-первых, четко отграниченные от среды, наличие которых специально обосновывать нет необхо-

¹ См.: Кудрявцев В. П. Причины правонарушений. С. 55; Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 15. М., 1972. С. 15.

² См.: Стручков П. А. Преступность как социальное явление. С. 14.

³ См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

⁴ См.: Джекебаев У. С. Преступность как криминологическая проблема. Алма-Ата, 1974. С. 105.

димости (живые существа, организация). Уже в начале исследования эти системы выглядят как некий целостный объект во множестве своих проявлений. Во-вторых, существуют системы, требующие построения определенной их модели на основе постулирования и последующего исследования определенной совокупности связей выделенных элементов (подструктур).

Преступность не относится к первому типу систем, и ее целостный характер далеко не очевиден. Больше того, как уже отмечалось, в криминологической литературе встречаются утверждения, что преступность представляет собой чуть ли не конгломерат абсолютно различных явлений, не связанных друг с другом.

Обоснование системного характера преступности базируется на:

а) признании преступности в качестве специфической подсистемы общества как элемента более общей системы — общества в целом;

б) обосновании определенной целостности преступности как целого, отдельных ее элементов на основе выделения единого критерия качества;

в) выделении конкретных элементов (подструктур) преступности, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности, которые и задают новые качественные характеристики всей преступности в целом, отличающие ее от отдельных элементов.

Одно из требований к системе — «наличие по крайней мере одной большой системы, объемлющей данную»¹. Применительно к преступности большой системой признается общество. Преступность — явление, существующее в обществе и тесно связанное с ним. Это всеми криминологами признается бесспорным. Следовательно, не может вызывать сомнений и то, что преступность во всех своих проявлениях, разные ее виды и элементы взаимосвязаны между собой уже хотя бы через общество как единый, общий детерминант преступности.

Криминологические исследования 80-х гг. указывали на единую линию детерминации региональной социальной средой, казалось бы, таких разных преступлений, как кражи, изнасилования, убийства, выпуск недоброкачественной продукции, приписки и искажения отчетности. В одном из городов Урала основным работодателем являлось крупное промышленное предприятие. В конце 70-х гг. ему было дано задание в короткий срок на одну

треть нарастить объемы производства. При этом необходимых средств для решения социальных проблем предприятию не выделили. Для выполнения указанной производственной задачи требовался приток работников из других регионов. Однако приглашение квалифицированных специалистов было связано с практически непреодолимыми трудностями: квартиры им предоставить не могли, снабжение продуктами и товарами региона оказалось более чем скромным, организация досуга также, приезжие могли рассчитывать только на койки в общежитиях. В результате в регион стали приглашаться выпускники профессионально-технических и других учебных заведений; социальные неудачники из других регионов, имевшие конфликты в семье, на производстве в результате пьянства, прогулов и т. п.; лица, отбывшие наказание, которых нигде не ждали. Прибывшие не обеспечили интенсивную и качественную работу, но требовали «выводить» им определенный уровень зарплаты. Это оказалось связанным и с приписками, и с выпуском некачественной продукции. Выводившиеся из-под учета при приписках материальные средства растрачивались, похищались. Одновременно в общежитиях создалась ситуация пьянства, крайне аморального поведения, криминальных конфликтов. Бал правили не молодые выпускники учебных заведений, а ранее судимые лица и так называемые социальные неудачники. Молодых людей вовлекали в пьянство, азартные игры, прививали им криминальные навыки. В отношении тех, кто занимал самостоятельную позицию, нередко совершались насильственные преступления. В городе участились кражи, изнасилования, разбои и грабежи.

Исследователи корыстной и насильственной преступности несовершеннолетних и взрослых лиц нередко обнаруживают одни и те же социально-экономические, социально-психологические факторы, порождающие указанные виды преступности. Названные факторы определяют своеобразие форм преступного поведения в разных взаимосвязях при неодинаковом механизме воздействия. В указанных случаях можно говорить по крайней мере о функциональных зависимостях, связи состояний. *Функциональная зависимость* отражает объективное соответствие, параллелизм в сосуществовании и изменчивости двух факторов. *Связь состояний* характеризуется тем, что одно состояние какого-то явления в данный момент при определенных условиях необходимо определяет состояние этого явления в другой момент. Так, состояние преступности взрослых, особенно рецидивной, зависит от предшествующего состояния преступности несовершеннолетних.

Преступность подлежит рассмотрению и как часть такой более общей для нее системы (но менее общей, чем общество в целом), как негативные социальные отклонения. Эти отклонения многообразны: теневая или параллельная экономика, теневая юстиция, пьянство, наркомания, проституция и т. п.

Авторы сборника «Социальные отклонения» говорят о социальных отклонениях вообще, но точнее было бы в связи с преступностью говорить о негативных или отрицательных социальных отклонениях от условной нормы, т. е. со знаком «минус». Существуют и отклонения от этой нормы со знаком «плюс». Это, например, особо героическое поведение, случаи самопожертвования во имя спасения жизни другого человека, защиты особо важных общественных интересов. Если человек не вынесет ребенка из огня, жертвуя своей жизнью, его никто не станет укорять. Но если он погибает, но спасает ребенка, этот поступок оценивается как необычный, особо героический и альтруистический.

В указанной работе отмечается взаимосвязь преступности, паразитизма, алкоголизма, наркотизма, самоубийств, аморального поведения, бюрократизма: «Прежде всего напомним о двух принципиальных основаниях взаимосвязи социальных отклонений разных видов. Первое — общность некоторых причин этих явлений, второе — сходство ряда признаков личности их носителей. При всех различиях между социальными отклонениями их единая антиобщественная природа обуславливает взаимное влияние, зависимость, соединение различных видов социальных отклонений в единый негативный социальный процесс. Внутренняя структура этого процесса существенно зависит от изменения внешних социальных условий»¹.

Однако, признавая такую взаимосвязь, надо видеть и специфику различных форм социальных отклонений. В том числе отличие преступности от иных форм. Оно состоит в наибольшей степени общественной опасности и объявлении об этой общественной опасности государством. Государство делает это путем введения уголовно-правового запрета на совершение определенного круга деяний и установления за его нарушение самой строгой, уголовной, ответственности.

В литературе можно встретить утверждения, что речь идет о формальном критерии: оценка какого-либо деяния в качестве преступления преходяща, ибо сегодня такое деяние признано преступным, завтра — нет.

Однако есть все основания не согласиться с такой постановкой вопроса. Оценка деяния в качестве крайне общественно опасного вовсе не произвольна, она всегда бывает социально обусловлена, привязана к определенным условиям места и времени. Дело в том, что меняется ситуация, и в новых условиях это деяние может перестать быть крайне общественно опасным. Например, спекуляция отличалась крайней опасностью в условиях господства государственной собственности, фиксированных цен и дефицита высококачественных товаров. Скупая эти товары по низким ценам в государственной торговле, спекулянты (по образному выражению, «мародеры торговли») заставляли людей платить за них многократно больше и ограничивали доступ определенных групп граждан к приобретению таких товаров. В условиях рынка спекуляция не имеет столь пагубных последствий, хотя в Италии и ряде других государств с рыночной или, точнее, смешанной экономикой установлена уголовная ответственность за подобные действия.

Вообще же перечень преступлений не так уж и разнообразен в разных государствах и в разные исторические периоды. Посягательства на жизнь и здоровье, честь и достоинство людей, установленный в государстве конституционный строй, общественный порядок, порядок осуществления служебных обязанностей, экономической деятельности, различные формы завладения чужой собственностью помимо воли собственника — эти деяния во многом исчерпывают содержание уголовных законов. Другое дело, что каждый из видов этих посягательств конкретизируется в ряде статей УК. При криминологических исследованиях выделялся всегда так называемый массив сопоставимых преступлений, нормы закона о которых не менялись и соответственно статистические данные о них были сопоставимы. Этот массив включал все деяния, охваченные 16 статьями УК РСФСР, но на них приходилось от 56% всех зарегистрированных преступлений в 1980 г. до почти 70% в 1990 г.¹

Когда говорится о специфике преступности, следует учитывать и то, что она является результатом сознательного нарушения

¹ В данный сопоставимый массив входили умышленные убийства с покушениями, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, злостное и особо злостное хулиганство, кражи, грабежи, разбои, мошенничество, взяточничество, хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, спекуляция, обман покупателей и заказчиков. Начиная с 1991 г. уголовно-правовые нормы, касающиеся этих деяний, стали резко меняться, и прежний сопоставимый массив окончательно перестал быть таковым с принятием нового УК РФ.

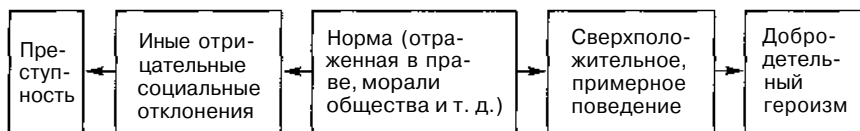

массой граждан самого строгого запрета, влекущего уголовное наказание. Охрана нормы уголовным законом придает ей новое качество. Соответственно новое качество приобретает нарушение этой нормы.

Сама уголовная наказуемость означает, что речь идет только о виновном нарушении уголовного запрета в условиях, которые допускали иные варианты поведения. Крайняя необходимость и необходимая оборона, как известно, устраняют криминальный характер деяния.

Таким образом, наиболее общим критерием качества для всех преступных проявлений может служить следующее: социально обусловленное, но в то же время виновное нарушение уголовно-правового запрета, представляющее собой наивысшую степень общественной опасности по сравнению с иными негативными социальными отклонениями.

Схематично место преступности в ряду социальных отклонений можно отразить следующим образом:

Другими словами, преступность находится на пике отрицательных социальных отклонений. Криминологические исследования показывают, что более чем в 90% случаев совершения умышленных тяжких преступлений виновный ранее характеризовался иными отрицательными отклонениями в поведении. Бывают скачки от нормы или положительного поведения к преступлению, но в исключительных ситуациях либо при особых состояниях виновного лица (аффект и тому подобное).

Определенная целостность, системность преступности как специфического социального явления просматривается и при выделении ее подструктур, анализе взаимосвязи между ними. Причем такое выделение можно продолжать, так как каждый элемент также поддается расчленению.

Вообще вопрос о критериях выделения разных подструктур (элементов) преступности требует особого обсуждения. Но один из подходов, практически никем не оспариваемый, заключается в следующем: криминология изучает преступность с позиции выявления ее происхождения и организации борьбы с ней, а потому допустимо применение генетического критерия — особенности порождения видов преступности.

Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. На основе ведущей стороны в этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

1) *устойчивую*, в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступлений условия, активно использует их;

2) *ситуативную*, генезис которой определяется более сильным влиянием среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения.

Такое разграничение основано на том, что социальные влияния способны запечатлеваться в личностных характеристиках и надолго определять поведение человека. Разумеется, он меняется в изменяющихся условиях. Поэтому можно было бы говорить об *относительной* устойчивости преступного поведения какого-то лица. Однако в какой-то определенный период допустимо называть устойчивой преступность, определяемую в основном уже сформированными в обществе характеристиками человека. Ситуативная преступность быстрее и непосредственнее реагирует на изменение социальных условий, ситуацию. Роль личностных деформаций преступников в ее генезисе незначительна, как бывают незначительны и эти деформации.

В свою очередь в каждом из этих двух видов преступности тоже можно выделить по две подструктуры:

1) в устойчивой преступности — *предумышленную* (включающую в том числе организованную, профессиональную) и *актуально-установочную*¹ (характеризующуюся мгновенным избранием лицом преступного варианта поведения в подходящей ситуации);

2) в ситуативной преступности — *виктимно-ситуативную* (характеризующуюся очевидно неблагоприятной ситуацией совершения преступления, а также определенной виной преступника в создании или попадании в такую ситуацию) и *случайно-ситуативную* (когда сложная ситуация совершения преступления создавалась помимо лица, совершившего преступление, и была для него неожиданной, непривычной).

В предумышленной преступности отмечается продуманное использование социальных условий, планирование преступной деятельности, при необходимости — создание благоприятной для

¹ Термин «актуально-установочная преступность» употребляется в связи с понятием «актуальная установка», введенным Д. Н. Узнадзе (см.: *Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки*. Тбилиси, 1971. С. 192-193).

нарушения уголовно-правового запрета обстановки, постоянный учет происходящих изменений, в том числе в состоянии социального контроля, включая борьбу с преступностью. Выбор преступного варианта поведения оценивается субъектом как наиболее выгодный для него в соответствующих условиях. При этом тщательно взвешивается возможный баланс приобретений и потерь. Здесь особенно велика роль личности.

Актуально-установочная преступность порождается под решающим влиянием актуальной установки, когда определенный социальный тип личности с негативно деформированными потребностями, интересами или не соответствующими закону представлениями о средствах их обеспечения оказывается в ситуации возможного удовлетворения этих потребностей и интересов. Здесь, как правило, отмечается так называемый свернутый механизм преступного поведения, оно осуществляется без продуманного плана и выбора вариантов поведения. Личность раскручивается, как пружина, в ситуации возможного удовлетворения ее потребностей и интересов, предельно обнажает свои уже сформированные установки. Следует подчеркнуть, что ситуация здесь не такова, чтобы определять однозначно поведение в качестве преступного. Это, например, случай, когда у стоящего впереди в автобусе мужчины виден высывающийся из кармана бумажник. Здесь не надо создавать или приспособлять какие-то условия. Но, чтобы преступно завладеть бумажником, необходимо существенное искажение потребностно-мотивационной и нравственно-правовой характеристик личности.

В основе проявления *ситуативной преступности* лежит сама ситуация, в которой человек должен выбрать определенный вариант поведения и выбирает преступный. Такая ситуация может:

а) быть *непосредственно криминальной*, когда потерпевшей стороной выступает фактически лицо, совершающее в данный момент преступление, и речь идет о преступном реагировании на преступление;

б) *носить опосредованно или отдаленно криминальный характер*, отражать отдаленные, косвенные последствия преступности (в условиях разгула преступности и всеобщего страха перед ней убийство гражданина, вошедшего поздно вечером на дачу с просьбой указать дорогу, в результате ошибочного принятия его за преступника);

в) *носить общий неблагоприятный характер*: распространение пьянства, наркомании, безработицы, бездомности, коррупции и т. п.

В виктимно-ситуативной преступности роль ситуации определяющая, однако все-таки дает себя знать и деформация некоторых личностных характеристик преступников, в результате чего последние втягиваются в конфликт, попадают в проблемные положения. Так, в компании, распивающей спиртные напитки в значительном количестве, нередко возникают ссоры, конфликты. В таком конфликте, драке нередко только случай решает, кто станет жертвой, а кто виновным.

В случайно-ситуативной преступности определяющей (почти полностью) является неожиданно возникшая ситуация, к которой личность не была подготовлена всем своим предыдущим развитием, а потому не смогла быстро найти правомерный вариант решения конфликта. Пример: водитель, находясь за рулем, внезапно оказывается в сложной дорожной ситуации, созданной по вине иных правонарушителей, не успевает сориентироваться и избрать нужный вариант действия, в результате чего сбивает человека, и тот умирает. Конечно, здесь может выясниться, что у лица, совершившего наезд, невысока степень профессионализма, медленная реакция на внезапно возникающие неблагоприятные ситуации, недостаточная предусмотрительность в отношении их и т. п. Однако личностные качества здесь могут быть такими же, как у других водителей автомашин, которые никогда не оказывались в подобной сложной дорожной обстановке и не совершали наездов.

Выделение указанных подструктур в принципе возможно как в умышленной, так и в неосторожной преступности, но в последней нет предумышленной, но есть актуально-установочная, если иметь в виду отношение субъекта к норме, нарушение которой повлекло общественно опасные последствия¹.

В процессе выборочных исследований, проведенных Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка, было выявлено количественное соотношение выделенных видов преступности на основе разработанной системы критериев. Расчеты² показали, что в выборочно изученной в

¹ Данный вывод основан на результатах исследований А. Л. Кононова, А. И. Коробсева, В. И. Жулсва и других авторов. Среди преступников, совершающих деяния по неосторожности, всегда выделяется группа лиц, характеризующихся безответственным отношением к правилам предосторожности и готовых в подходящей ситуации пренебречь этими правилами. В основном такие лица встречаются среди преступников, совершающих неосторожные преступления по легкомыслию (ранее, по УК РСФСР, — по самонадеянности).

² Расчеты производили Р. А. Рысков, Е. М. Юцкова, А. К. Ермилова, А. И. Долгова.

разных регионах умышленной преступности соотношение устойчивой и ситуативной выглядит как 6:1. Доля преднамеренной преступности в общей зарегистрированной колебалась в пределах 50—70%. Доля случайно-ситуативной преступности в общей колебалась от 0,6 до 2%. Эти данные касаются только выявленной и зарегистрированной преступности. Есть основания полагать, что в латентной (скрытой) части преступности доля устойчивой, особенно преднамеренной, еще выше.

Чтобы обосновать системно-структурный характер преступности, необходимо не только выделить отдельные подструктуры (элементы), но и выявить объективные связи между ними. Объективная связь определяется как такое отношение между предметами и их свойствами, которое (в силу их взаимодействия) ведет к тому, что изменение одних сопровождается изменением других.

Основой взаимосвязи выделенных подструктур преступности является сама преступная деятельность в ее развитии: при определенных условиях один вид преступности порождает другой (другие) или влияет на них. Например, при просчетах борьбы с преступностью часть населения отвечает на эскалацию преступности либо противодействием ей, но в преступных формах, либо приспособлением к ней. Противодействие проявляется, например, в физической расправе с некоторыми преступниками (при задержании их на месте преступления и т. п.). Что касается приспособления, то это, например, преступные сделки со взяточниками, расхитителями.

Таким образом, изменение ситуативной преступности взаимосвязано с изменением устойчивой преступности. Преступность нарастает, ее характеристики меняются к худшему в тех случаях, когда на пути перерастания ситуативной преступности в устойчивую не ставится надежных преград, а преступная деятельность оценивается в конкретных условиях как выгодная. В свою очередь, это оказывает деморализующее действие на общественную психологию, создает проблемы в экономике, политике, социальной сфере и тем самым порождает новое состояние ситуативной преступности.

Устойчивая преступность находится с ситуативной в сложной взаимосвязи хотя бы за счет одних и тех же субъектов: чаще на проблемные, конфликтные ситуации, создаваемые в результате преступной деятельности, отвечают уголовно наказуемым поведением лица, уже ранее совершавшие преступления, члены криминальных группировок — те, кто относительно легко переходит границу уголовного запрета.

Наблюдается непосредственная связь преднамеренной преступности с актуально-установочной:

а) глубоко укоренившиеся антиобщественные ориентации, дающие себя знать в подходящей ситуации, могут быть следствием предшествующего преднамеренного преступного поведения (у профессионального вора-карманника, например) и приобретения специфических стереотипов поведения;

б) актуально-установочная преступная деятельность может приводить со временем к осознанному оправданию криминальных способов поведения в определенных ситуациях, перерастать в преднамеренную преступную деятельность;

в) преднамеренная преступная деятельность способна создавать «удобные» для совершения различных преступлений ситуации, используемые в процессе совершения актуально-установочных преступлений.

Расширение актуально-установочной преступности может свидетельствовать о расширении преднамеренной преступности и поля деятельности ее субъектов. Примером может служить завладение ценным имуществом из плохо охраняемых помещений, занимаемых крупными экономическими преступниками, взяточниками.

И преднамеренная, и актуально-установочная преступность бывают связаны с виктимно-ситуативной теснее, чем последняя со случайно-ситуативной преступностью.

В порождении случайно-ситуативной преступности значительной бывает роль неподготовленности личности к использованию правомерного варианта поведения в особо сложных обстоятельствах, в том числе вызываемых преступностью и иными социальными отклонениями.

Такая неподготовленность может проявиться и в условиях просчетов борьбы с преступностью, когда у некоторых лиц формируется неверие в возможность быстро и эффективно защитить нарушенные права законными средствами, а вслед за этим появляется и стремление обойти закон. В качестве иллюстрации можно привести данные о нарастании при увеличении количества умышленных убийств — убийств при превышении пределов необходимой обороны, а также совершенных в состоянии аффекта. Общее число наиболее опасных умышленных убийств выросло в 1986—1999 гг. в России в 3,3 раза, убийств в состоянии аффекта — в 2,8 раза, при превышении пределов необходимой обороны — в 4 раза (табл. 1).

В целом взаимосвязь выделенных выше четырех подструктур преступности базируется на их общей детерминации обществом.

Таблица 1

Динамика числа разных видов зарегистрированных убийств в России в 1986—2004 гг.

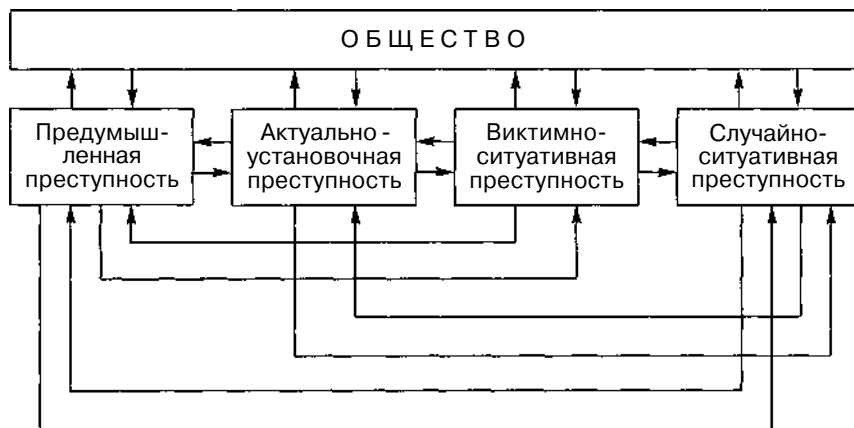
Зарегистрированные убийства	1986 г.	1990 г.	1991 г.	1993 г.	1996 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Умышленные (с покушениями), совершенные при отягчающих обстоятельствах	<i>ст. 102-103 УК РСФСР</i>						<i>ст. 105 УК РФ</i>				
	9242	15 123	15 797	28 546	28 900	28 467	31 052	32 792	31 579	30 959	31 553
Умышленные, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (аффекта)	<i>ст. 104 УК РСФСР</i>						<i>ст. 107 УК РФ</i>				
	195	443	426	625	506	598	546	588	502	476	347
Совершенные при превышении пределов необходимой обороны	<i>ст. 105 УК РСФСР</i>						<i>ст. 108 УК РФ*</i>				
	142	364	410	593	453	434	630	624	612	690	656

* В ст. 37 УК РФ о необходимой обороне были внесены существенные изменения Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации». Эти изменения направлены на расширение прав обороняющегося лица. Кроме того, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» введена ч. 2¹ ст. 37, в которой говорится: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посяательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Однако помимо опосредованных обществом взаимосвязей разные подструктуры бывают связаны между собой и непосредственно.

Схему связей указанных подструктур можно представить следующим образом:

Схема взаимосвязей подструктур (элементов) преступности

Из схемы видно, что наряду с опосредованными обществом взаимосвязями подструктур имеются и непосредственные. Пожалуй, только связи случайно-ситуативной преступности с другими бывают чаще опосредованы общими социальными условиями.

Именно непосредственные взаимосвязи, взаимодействия разных подструктур, элементов преступности обуславливают существование преступности как относительно самостоятельного, специфического социального явления, системное качество преступности.

Вот почему бывают обречены на неудачу попытки изолированного воздействия на отдельные виды преступности. Борьба с преступностью должна носить системный характер, соответствующий характеру преступности. В истории отечественной борьбы с преступностью были периоды укрепления охраны общественного порядка (на улицах, площадях, в парках). Через некоторое время увеличивалось число хулиганских проявлений, драк в общежитиях, на квартирах. Воздействие не касалось субъектов, ориентированных на криминальные стандарты поведения.

Поскольку преступность — это социальная система, ей присущи характеристики именно такой системы: целенаправленность, открытость, самодетерминация и развитие при просчетах борьбы с преступностью.

Специфическая целенаправленность в преступности может проявляться либо в достижении общественно опасных, противоправных целей (насыщение региона наркотиками и т. п.), либо в достижении в общем-то не запрещаемых правом целей, но общественно опасными, противоправными средствами (обогащение путем вымогательства, отстаивание своей чести путем умышленного убийства лица, нанесшего оскорбление).

В социальных взаимодействиях преступность выступает как открытая, а не жесткая система. Она адаптируется к условиям среды, готова к изменениям, правда, в определенных пределах. В целом же преступность саморазвивается и самодетерминируется как самоуправляемая система.

Криминологами отмечается эффект самовоспроизводства преступности за счет сохранения, приспособления к изменившимся обстоятельствам; наступления на общество путем непосредственного «криминального заражения» части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания. Это наиболее отчетливо проявляется в вовлечении части несовершеннолетних и молодых людей в преступную деятельность. Одновременно нередко идет более широкая пропаганда криминальной психологии, создание облика умышленного преступника в виде своеобразного Робин Гуда.

Преступность в своем противостоянии обществу образует своеобразную систему самозащиты. Учет, знание такой системы важны с точки зрения эффективной борьбы с преступностью.

Возникает вопрос: что именно в самой преступности обеспечивает восприятие новой информации и задает направленность ее изменений? Исследования показывают, что ведущая роль здесь принадлежит предумышленной преступности, а в ней профессиональной и организованной. Именно с ними связано тщательное изучение преступниками социальных условий под криминальным углом зрения, воздействие на них, а не простое их использование.

Предумышленная преступность не только выступает движущим звеном развития всей системы преступности, но и по-разному захватывает иные подсистемы.

Таким образом, тенденции преступности, направленность ее изменений и более широкого воздействия на общество следует изучать, анализируя в первую очередь характеристики предумышленной преступности, а в ней — организованной и профессиональной. Впрочем, эти два вида преступности тесно взаимосвязаны, поскольку профессиональные преступники всегда стремились к сотрудничеству в различных формах, создавая различные организованные формирования.

§ 3. Преступность как социальное явление и его характеристики

При рассмотрении характеристик преступности как относительно самостоятельного явления видно, что это целостное явление и наиболее общественно опасное. В то же время преступность — только одно из общественных явлений. Существовая и функционируя в обществе, она пронизывает различные его сферы, разные общественные отношения.

С этой точки зрения преступность — социальное явление в широком значении слова «социальный» (общество — социум).

Преступность — социальное явление не только онтологически, но и гносеологически. Она порождается условиями общественной жизни. Этот тезис на первый взгляд не кажется бесспорным. Особенно в свете теорий о прирожденном преступнике и ряда постулатов клинической криминологии. Его оспаривание было весьма энергичным в 70-х гг. Ряд генетиков и криминологов поставили вопрос о необходимости учета новых достижений науки генетики, в частности ряда прирожденных характеристик людей, которые практически однозначно определяют их поведение, в том числе и общественно опасное. Подробнее эта дискуссия будет освещена в главах о преступнике. Здесь лишь следует напомнить, что *преступность — это такое общественно опасное социальное явление, которое получает правовую оценку*. Государство в уголовном законе определяет, что именно считается преступлением.

Преступление — это всегда виновное деяние вменяемого субъекта, достигшего определенного возраста, в котором он может осознавать значение своих поступков и руководить ими.

Если поведение человека однозначно определяется как негативно отклоняющееся от установленных норм или непредсказуемое, причем определяется его врожденными или приобретенными психофизиологическими особенностями, нельзя считать, что этот человек может руководить своими поступками и отдавать себе отчет в своих действиях. Статья 21 УК РФ гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройств душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера». Таким образом, к преступности такие случаи отношения не имеют.

С этой точки зрения преступность представляет собой массовое *виновное* нарушение уголовно-правовых запретов, предусмотренных Уголовным кодексом, причем *вменяемыми лицами, достигшими определенного возраста*. Нельзя смешивать убийства в уголовно-правовом смысле и лишение человека жизни психически больными лицами, действующими в состоянии невменяемости, а также малолетними детьми.

Преступность — не просто социальное, она и социально-психологическое явление, так как не существует вне людей и их поведения, деятельности. Преступность — это не просто массовое общественно опасное поведение людей, но виновное поведение в условиях, когда нарушение уголовно-правового запрета не бывает вынужденным, то есть происходит не в условиях необходимой обороны, крайней необходимости. Факты лишения жизни правонарушителей при необходимой обороне — это не убийства, и они не входят в статистику преступности.

Какова же социальная сущность преступности? Ранее приводившиеся определения не отвечают на этот вопрос, так как они давали эмпирическое понятие. Преступность является исследователю в виде отдельных преступлений, а также определенного их множества. Преступления имеют свои отличительные черты, отграничивающие их от других явлений. Выделение сходного в этих преступлениях фактически имеет место в рамках состава преступления. Поэтому и совокупность преступлений наделялась при формулировании эмпирического понятия теми же качествами, что и сходное, общее во всех преступлениях: каждое преступление — общественно опасное деяние, преступность — общественно опасное явление; преступление обладает признаком уголовной противоправности, преступность — уголовно-правовое явление; состав преступления включает субъекта, объективную сторону и т. п., преступность — это единство преступных деяний лиц, их совершивших. Варианты такого эмпирического понятия излагаются во многих учебниках криминологии и в других работах.

Однако *вслед за формулированием эмпирического понятия должно следовать создание теоретического понятия*. Это было блестяще сделано Ф. Энгельсом в уже упоминавшейся работе «Положение рабочего класса в Англии». При изучении реальной, конкретной действительности, в том числе совершаемых преступлений, условий жизнедеятельности тех, кто их совершал, как писал Ф. Энгельс, он «искал большее, чем одно абстрактное знание предмета», а потому исследовал «различные официальные и неофициальные документы», наблюдал повседневную жизнь рабочих, беседовал с ними. Поэтому работа получилась весьма глубокой, и в ней есть рассуждение, в котором прямо прослеживается скачок

к выделению объективного аналога различных преступлений, а затем к формулированию теоретического понятия преступности: «Здесь сообщается о краже, о нападении на полицию, о присуждении к уплате алиментов отца внебрачного ребенка, подкинутого родителями, об отравлении мужа женой. Об аналогичных происшествиях сообщают все английские газеты. В Англии социальная война находится в полном разгаре. Каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным... решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее... Одним словом, каждый видит в другом врага, которого он должен удалить со своего пути, или в лучшем случае средство, которое он может использовать для своих целей»¹.

Итак, объективный аналог каждого преступления — борьба за себя против всех остальных на основе эгоистического расчета: что выгоднее. На основе данных о множестве таких проявлений Ф. Энгельс говорит уже о «социальной войне». Причем этот вид «социальной войны» он выделяет, называя его «крайним проявлением неуважения к порядку» и показывая, что в его основе лежит чисто эгоистический расчет.

Первый признак преступности (крайнее проявление неуважения к порядку) отделяет ее от иных форм негативно отклоняющегося поведения, второй (чисто эгоистический расчет) — от революционной борьбы, идеалами которой является улучшение условий социальной жизни народа.

Такое массовое крайнее неуважение к порядку, сочетающееся с чисто эгоистическим расчетом и не останавливающееся ни перед чем, формируется в обществе. И вопрос о том, как происходит данный процесс в обществе, — это вопрос о причинах преступности. При поисках ответа на него приходится выяснять, почему значительная часть населения решает свои проблемы с нарушением уголовно-правового запрета, хотя данные проблемы в их преобладающей части не оцениваются как антиобщественные, противоправные.

Подводя итоги, можно отметить, что **преступность является продуктом общества, пронизывает различные его сферы и общественные отношения. В то же время она обладает собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития как относительно самостоятельное целостное явление.**

Характеристики преступности, во-первых, синхронно не изменяются с происходящими в обществе изменениями, во-вторых, автоматически не повторяют такие изменения даже через

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 364.

определенный период. Новые характеристики всегда являются результатом взаимодействия преступности с обществом и преломления влияния последнего через собственные специфические характеристики преступности.

В преступности выделяются две группы характеристик: внешние, показывающие, как она функционирует в обществе, поражает те или иные его структуры, и внутренние.

К группе внешних характеристик относятся: общая распространенность, мотивация, социальная направленность, общественная опасность, социально-территориальная, социально-групповая, социально-отраслевая, социально-объектная распространенность.

К группе внутренних характеристик — устойчивость, активность, организованность.

Подробнее о них говорится в следующей главе.

Глава 5. Изучение преступности

§ 1. Задачи изучения преступности. § 2. Познание и оценка при изучении преступности. § 3. Источники информации о преступности и ее показатели. § 4. Коэффициенты преступности и ее структура. § 5. Изучение преступности в динамике. § 6. Изучение преступности в социальном контексте. § 7. Изучение внешних и внутренних характеристик преступности. § 8. Изучение латентности преступности

§ 1. Задачи изучения преступности

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности по борьбе с преступностью — исходный, необходимый ее элемент. Надо знать, что такое преступность, чтобы четко осознавать, с чем конкретно предстоит борьба.

Общими задачами анализа преступности в криминологии является выявление ее закономерностей с тем, чтобы перейти к анализу закономерностей ее детерминации, причинности, определить закономерности ее подверженности различным воздействиям и соответственно правильно построить борьбу с преступностью в конкретных условиях места (государства, региона государства) и времени.

При криминологическом изучении преступности выявляются: степень ее общей распространенности и общественной опасности в конкретных условиях места и времени в целях оценки ее состояния и тенденций, определения направлений борьбы с преступностью;

социальные характеристики преступности, указывающие на особенности ее порождения и функционирования (мотивация, социальная направленность, социально-групповая, социально-отраслевая, социально-территориальная распространенность), в целях разработки конкретных предупредительных мер;

собственные, внутренние характеристики преступности (устойчивость, активность, организованность) в целях совершенствования правоохранительной деятельности и мер предупреждения рецидива преступлений, усиления организованных начал в преступности.

Анализ информационно-статистического характера оказывается недостаточным для выявления причин преступности, выработки обоснованных рекомендаций по борьбе с ней. Это происходит потому, что в статистике отражается далеко не вся преступность, даже просто не все множество преступлений (не говоря уже о лицах, их совершающих, потерпевших и т. д.). Существует латентная, скрытая ее часть.

По-латински *latens (latentis)* — скрытый, внешне не проявляющийся. Латентной частью преступности, или иногда для краткости латентной преступностью, называют то множество преступлений, которое не отражено в статистике.

Одна из важных задач изучения — это выявление не статистической преступности (статистической ее картины), а преступности фактической.

Анализ преступности должен быть подчинен выявлению ее реальных качественных и количественных характеристик в их диалектической взаимосвязи.

Содержание *качества* включает, во-первых, определенность явления, выражающуюся в его границах, пространственно-временных свойствах. С этой точки зрения необходимо изучение распространенности преступности, ее изменений во времени. Во-вторых — определенную системность преступности, характеризующуюся разными ее элементами, структурой, их устойчивостью и изменчивостью и т. п. Поэтому важно исследование структуры преступности, взаимосвязей различных преступлений и их субъектов, о чем говорилось в гл. 4 «Преступность как объект криминологического изучения» настоящего учебника. Все это требует применения комплекса методов, в том числе изучения уголовных дел и иных материалов, проведения опросов, осуществления наблюдения, использования математических методов, а также моделирования и т. д. Разумеется, уголовная статистика при этом остается важным источником информации и при ее содержательном анализе можно получить даже определенные данные о латентности преступности.

Количество — это пространственно-временное свойство явления (величина в пространстве, длительность существования, темпы прироста и т. п.).

В процессе анализа учитываются те закономерности преступности и ее изменений, которые уже выявлены криминологами и описаны в литературе. Это позволяет точнее оценивать особенности преступности в конкретных условиях, своевременно выявлять новые тенденции и специфические соотношения разных ее структурных элементов. Далее будут показаны особенности отдельных видов преступности несовершеннолетних, женщин и др.

§ 2. Познание и оценка при изучении преступности

Изучение, анализ преступности представляют собой единство познания и оценки.

В процессе *познания* исследователь получает фактические данные о преступности, как бы ее фотографию. Правда, речь идет о специфической фотографии, отраженной в системе показателей (общее количество преступлений, число выявленных преступников, число потерпевших и т. д.).

Оценка означает соотнесение новых сведений с прежними знаниями, представлениями, гипотезами. Здесь существенны цели анализа преступности и соответственно цели оценки¹.

При решении вопроса, возросла или увеличилась преступность в течение определенного периода, данные за изучаемый период сравниваются с данными за предыдущий, и в этом случае возникает ряд задач. Например, с каким периодом можно и необходимо производить сравнение, сопоставимы ли данные о преступности за два периода и другие, не повлияло ли на динамику преступности изменение закона².

¹ В литературе отмечается: «В то время, как познание представляет собой отражение предметов, явлений объективного мира в понятиях, оценка предполагает взаимное сравнение познанных, общественно значимых объектов или же их сравнение с нашими субъективными взглядами и представлениями о том, что ценно...» (см.: *Брожик В.* Марксистская теория оценки. М., 1982. С. 71).

² Например, после введения в действие нового УК РФ общее годовое снижение в 1997 г. числа зарегистрированных преступлений составило 227 770. При этом только абсолютная декриминализация могла дать снижение более чем на 70 000 преступлений. В то же время криминализация новых деяний меньше сказалась в этот год на статистике: по 16 новым статьям гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ было суммарно зарегистрировано всего 922 преступления.

Или может быть поставлена иная задача: установить различия преступности в разных государствах или субъектах Федерации. Тогда сравнивается преступность разных государств или субъектов Федерации. Если необходимо оценить эффективность принимавшихся мер по борьбе с преступностью, то вычленяется группа преступлений, по предупреждению, пресечению которых принимались меры, и соответственно исследуются изменения их количественных и качественных характеристик, на которые должно было осуществляться скорректированное воздействие.

На основании оценки, таким образом, делаются выводы о правильности прежних представлений, вносятся коррективы в планы мероприятий по предупреждению преступности.

Данные о преступности всегда сопоставляются с потребностями того, кто делает анализ, с тем, какие цели он при этом преследует и какую информацию желает получить. Если речь идет о повышении эффективности предупреждения преступности, то в первую очередь анализируются те ее характеристики, которые отражают особенности порождения преступности социальной средой. В то же время данные о наиболее распространенных способах совершения преступлений приобретают особое значение в процессе совершенствования деятельности по раскрытию преступлений.

Вообще познание и оценку можно разграничить разве что только в абстракции. На практике они диалектически взаимосвязаны. Нельзя давать оценку преступности без предварительного получения ее «фотографии», то есть ее познания, и практически невозможно ее познавать, действуя бесцельно, не имея никаких гипотез и задач. Даже перед фотографом ставят задачу создать привлекательный облик фотографируемого или зафиксировать его в состоянии задумчивости, какой-то деятельности и т. п.

Содержание оценки преступности (криминологическая, криминалистическая, публицистическая и т. п.) задает цель познания, его направленность, определяет границы изучения. В то же время сама оценка зависит от результатов познания на предшествующих этапах, его полноты и всесторонности.

Основанием оценки положения дел с преступностью при сравнении разных регионов или преступности разных периодов служит комплекс характеристик преступности, а не только данные о ее распространенности.

Преступность анализируется одновременно с ее последствиями.

При этом принимаются во внимание следующие наиболее явные:

- число жертв преступления;
- размер материального ущерба, включая и упущенную выгоду;

криминальная пораженность различных социальных групп (удельный вес среди них лиц, совершающих и совершавших преступления);

социальная запущенность определенной части населения (распространение наркотизма в разных его проявлениях; проституции; безнадзорности и беспризорности, в том числе детей из семей преступников, теневой экономики, теневой юстиции, а также иных негативных социальных отклонений, с которыми взаимосвязана преступность);

криминальная пораженность разных сфер жизнедеятельности (например, отмечалось, что в период реформ в России 55% капитала в экономике и 80% голосующих акций перешло в руки преступных кланов. По сведениям самих бизнесменов, от 30 до 50% предпринимателей непосредственно работают на преступные формирования¹;

степень криминального влияния на государственные структуры и институты гражданского общества, на право, использование последних в интересах преступной деятельности (например, многие разоблаченные организованные преступные формирования действовали под прикрытием работников правоохранительных органов различного ранга; лидеры преступной среды проникают в высшие эшелоны власти)²;

расшатывание цивилизованной, защищаемой правом ценностно-нормативной системы общества, распространение преступной идеологии и психологии;

снижение активности населения в противостоянии преступности и приспособление к ней определенного числа физических, юридических лиц;

преступное реагирование на совершение преступлений — отставание законных интересов и прав с нарушением уголовного запрета.

В литературе делались неоднократные попытки ввести какой-то один общий количественный показатель как универсальный критерий оценки положения дел. Авторы полагали, что это имело бы значение при сравнительной оценке преступности в разных регионах и в разные периоды.

¹ См.: *Разинкин В. С.* Организованная преступность в период реформ в России // *Организованная преступность-3*. С. 84.

² См.: *Конное А. И.* Некоторые тенденции развития организованной преступной деятельности в Российской Федерации // *Организованная преступность-3*. С. 60—74; *Организованная преступность-4*; *Преступность и власть*. М., 2000; *Коррупция и борьба с пей*.

Однако, если исходить из того, что и в регионах с наиболее благоприятной криминальной ситуацией необходимо дальнейшее совершенствование борьбы с преступностью, что преступность — сложное, многообразное явление, целесообразно не «усреднять» данные о ней, а учитывать особенности комплекса качественных и количественных характеристик преступности. При исследованиях, например, оказывалось, что за сравнительно благополучными общими показателями числа зарегистрированных преступлений в ряде регионов скрывалась очень высокая экономическая преступность, но ниже, чем в других регионах, была преступность, связанная с пьянством. За счет этого общая криминальная картина данного региона выглядела предпочтительнее в сравнении с другими.

Конечной целью анализа преступности является совершенствование борьбы с ней на основе выделения основных ее направлений, четкого формулирования целей тех или иных акций, составления программ их обеспечения, совершенствования предупредительной и правоохранительной деятельности. Соответственно и изучение преступности в этом случае носит многоаспектный характер.

Нельзя отождествлять оценку преступности и оценку деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Состояние и изменение преступности определяются в значительной мере общими социальными условиями, не зависящими от правоохранительных органов. Поэтому увеличение преступности нельзя автоматически оценивать как ослабление деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней. Соответственно и снижение преступности — это далеко не всегда успех только правоохранительных органов. Требуется всесторонний углубленный анализ причин изменений криминальной ситуации. В то же время характеристики преступности, разумеется, подлежат учету при анализе работы органов прокуратуры, суда, внутренних дел и других правоохранительных органов. На преступность деятельность этих органов, несомненно, оказывает влияние. Что такое, например, нераскрытое преступление? Это нахождение преступника на свободе и нередко совершение им серии новых преступлений.

При изучении преступности важно находить не только наиболее распространенные характеристики, не только сходное в преступности разных регионов, представителей разных социальных групп, разных видов преступности, но учитывать и различия, особенности, для того чтобы дифференцированно, с учетом этих особенностей обеспечивать практическую деятельность.

Следует также обращать внимание на единичное, неповторимое и затем выяснять его природу. Неповторимое может быть случай-

ным результатом стечения обстоятельств, и тогда при анализе преступности как массового явления им можно пренебречь. Но не исключено другое: это неповторимое и неожиданное служит проявлением какой-то новой, нарождающейся тенденции. Если даже в исследуемый период в регионе было совершено какое-то одно преступление, не совсем обычное по мотивации, объекту посягательства, способу преступной деятельности, его надо тщательно проанализировать. Это позволит вовремя заметить новые явления в преступности и принять меры к пресечению нежелательных изменений.

В ином случае такие изменения будут проявляться все отчетливее и к противостоянию с ними не удастся вовремя подготовиться. Криминологи на рубеже 70—80-х гг. в результате конкретных исследований сделали вывод о нарастании организованной преступности в стране. Они обнаружили высокоорганизованные преступные формирования и новую криминальную специальность — организатор преступной деятельности в широких масштабах с использованием государственных структур. Однако этой оценке одни государственные деятели вообще не придали должного значения, другие посчитали ее преувеличением. Никаких адекватных мер соответственно принято не было. Затем последовало бурное развитие организованной преступности в стране, сопровождаемое доказыванием частью криминологов факта ее существования.

Анализ преступности должен носить перспективный характер, другими словами, не сводиться только к фиксации ее прошлых состояний, но и давать основания для прогноза. Прогнозирование необходимо для программирования борьбы с преступностью.

Итак, важно обеспечивать целенаправленность аналитической деятельности, правильно определять ее задачи, формулировать исходные гипотезы, желательно не одну, задавать этому анализу определенный программный характер и сохранять готовность к получению новых, порой неожиданных, непрограммируемых данных.

§ 3. Источники информации о преступности и ее показатели

В процессе изучения преступности важен правильный отбор источников информации и показателей преступности.

Источниками информации о преступности являются:

а) *статистические отчеты*:

МВД, прокуратуры, других правоохранительных органов, в том числе о зарегистрированных преступлениях (форма № 1 МВД РФ); отчет о лицах, совершивших преступления (фор-

ма № 2 МВД РФ), а также форма № 1г МВД РФ, содержащая сведения о зарегистрированных преступлениях и выявленных преступниках в разрезе всех статей УК; формы № 1а, № 1р, № 3, №5 МВД РФ, а также ряд иных;

судов и органов юстиции, в том числе отчет о работе судов (форма № 1 МЮ РФ); отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания (форма № 10 МЮ); отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (форма № 11 МЮ); отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте (форма № 12 МЮ), при необходимости — другие формы судебной статистики¹;

б) *статистические карточки первичного учета*, в том числе отражающие сведения о преступлении, о совершившем его лице, о подсудимом. В этих карточках содержится гораздо больше данных, чем в статистических отчетах. Хотя эти отчеты составляются на основании карточек первичного учета, в некоторых статистических формах содержится примерно 30% информации карточек.

Все данные карточек первичного учета вводятся в банк данных информационных центров министерств и управлений внутренних дел субъектов Федерации. Соответственно при изучении преступности можно по специальным программам анализировать непосредственные данные карточек. Это дает возможность сопоставлять разные показатели одной или нескольких карточек применительно к выделяемому конкретному объекту исследования. Например, при анализе краж можно выяснить, что и откуда похищалось, находились ли соответствующие объекты под охраной, какой именно;

в) *показатели социально-экономической, социально-демографической и другой статистики*. Например, для исчисления коэффициентов преступности требуются сведения о численности населения, в том числе разного возраста;

г) *данные об иных правонарушениях, пьянстве, алкоголизме, наркомании и т. п.* Они содержатся в материалах как государственной статистики, так и ведомственной (МВД РФ, МЮ РФ и т. п.);

д) *материалы обобщения уголовных дел, материалов и заявлений о преступлениях*. Уголовные дела, материалы, заявления изучаются в сплошном либо выборочном порядке. Сплошное исследование проводится, когда число дел невелико. При выборочном изучении дел определяется сначала количество всех дел, а затем решается вопрос об объеме выборки. Во всех случаях изученное число дел должно обеспечивать представительность (репрезента-

¹ См.: Методика анализа преступности. М., 1986; Методика изучения территориальных различий преступности и их причин; Криминальная ситуация на рубеже веков в России.

тивность) исследования. Это требует прежде всего квотной выборки, воспроизводящей структуру преступности с учетом доли каждого вида преступлений в общем числе зарегистрированных. Для точного расчета выборки полезно привлекать специалистов по использованию выборочных методов исследования¹;

е) *результаты изучения общественной психологии, правового сознания, общественного мнения о преступности и борьбе с ней;*

ж) *данные опросов осужденных* в сравнении с результатами опросов лиц из контрольной группы;

з) *результаты наблюдений* криминологов;

и) *результаты экспериментов*, если они проводились.

Учет преступности основывается на регистрации конкретных ее проявлений: фактов совершенных преступлений; лиц, совершивших эти преступления; жертв преступлений и сумм материального ущерба, причиненного преступлениями организованных преступных формирований. Однако современная статистика эти данные отражает крайне неполно.

Первый показатель — *число совершенных преступлений* — в принципе не может быть полностью отражен в статистике хотя бы уже потому, что многие преступления совершаются в условиях неочевидности и немало преступников разрабатывают специальные меры по сокрытию следов преступлений, не все потерпевшие сообщают о посягательствах на них, существуют просчеты в оперативно-розыскной и контрразведывательной, контролирующей деятельности.

Таким образом, число зарегистрированных преступлений (форма № 1 МВД РФ) — это число далеко не всех совершенных преступлений. Снижение числа преступлений (в форме № 1) может отражать и фактическое снижение преступности, и изменение нормы закона, практики борьбы с ней, практики ее регистрации².

¹ Наиболее полно вопрос об использовании выборочного метода в криминологии изложен в работе В. В. Лунесва «Выборочный метод в криминологии» (М., 1988).

² На положительную динамику зарегистрированной преступности в 1996 г. повлияла в том числе декриминализация ряда деяний в новом Уголовном кодексе России. После принятия УК РФ во втором полугодии 1996 г. правоохранные органы учитывали перспективу уголовного преследования таких деяний. Например, общее число зарегистрированных государственных преступлений составило около 1700, из них более 400 приходится на контрабанду, которая декриминализована в части некрупного размера. Более чем на 400 преступлений сократилось число недопосильств о преступлениях. Это деяние также декриминализовано — в новом УК РФ оно перестало оцениваться как преступное.

С учетом изложенного целесообразно анализировать во взаимосвязи по крайней мере два статистических показателя: число рассмотренных органами внутренних дел и прокуратуры заявлений, сообщений о преступлениях и число зарегистрированных ими преступлений.

Анализ числа и динамики заявлений о преступлениях дает определенное представление о том, в какой мере физические и юридические лица считают себя жертвами уголовно наказуемых деяний.

Заявления и сообщения не всегда находят подтверждение. Иногда они бывают заведомо ложными, а нередко люди ошибаются в оценке соответствующих деяний как преступных, не зная, что они влекут всего лишь административную либо гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность. Статистика преступлений отражает те деяния, данные о которых были проверены в предусмотренном законом порядке и нашли свое подтверждение, например, в вынесении постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о приостановлении уголовного дела.

Второй показатель — *число лиц, совершивших преступления*. В статистике отражается только число выявленных лиц, т. е. установленных преступников, вина которых доказана.

Общее число выявленных лиц, совершивших преступления (форма № 2), подразделяется на две категории:

1) лица, которые освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в связи с направлением материалов в комиссию по делам несовершеннолетних и т. п.;

2) лица, дела о которых направлены в суд. Вторая категория включает как осужденных, так и оправданных, а также лиц, дела о которых прекращены судом либо направлены на дополнительное расследование.

Поэтому одновременно с данными формы № 2 МВД РФ следует анализировать и судебную статистику, в том числе о количестве осужденных.

Данные о лицах, ранее совершавших преступления (повторно совершивших преступления), учитываются в форме № 1-р МВД РФ.

Третий показатель — *число потерпевших*. Ими могут быть и юридические, и физические лица. Ведь кражи совершаются и из квартир, и из учреждений, предприятий.

Однако современная уголовная статистика ведет весьма ограниченный учет потерпевших. С 1986 г. (форма № 1г МВД РФ)

Схема движения информации о преступлении от его совершения до отражения в федеральном статистическом отчете

учитывалось число лиц, погибших в результате совершенных преступлений. Начиная с 1993 г. стали учитываться некоторые данные об иных потерпевших (форма № 1-п).

Четвертый показатель — *материальный ущерб*. Уголовная статистика ранее фиксировала только материальный ущерб от хищений государственного и общественного имущества, причем как по делам, направленным в суд, так и по тем делам, которые были прекращены, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Эти данные не совпадают с суммами материального ущерба, окончательно определенного судом.

Судебная статистика также отражает материальный ущерб. По всем делам о преступлениях, повлекших этот ущерб, имеется такой показатель, как «сумма материального ущерба, определенная судом». Эта сумма может отличаться от той, которая фиксируется в формах МВД РФ, например, в силу того, что уголовные дела о наиболее крупных хищениях рассматриваются судами после многолетних расследований¹.

Наконец, важно иметь в виду, что в последние годы открыто публиковались данные уголовной статистики только по делам органов внутренних дел, прокуратуры (формы № 1, 1г, 1е, 2 и др.), за изъятием части сведений об особо опасных и некоторых иных государственных преступлениях (Министерства безопасности РФ), а также всех воинских преступлений (данные органов военной прокуратуры). Поэтому, как правило, общий криминологический анализ преступности на практике основывается на материалах открытой статистики. Он дополняется анализом воинской и части государственной преступности, сделанным в установленном режиме.

Сведения о налоговых и таможенных преступлениях, как и преступлениях на транспорте, отражаются в единых статистических отчетах (формы МВД РФ № 1, 2, 1г и др.).

Разумеется, учет, регистрация преступлений нуждаются в дальнейшем совершенствовании как в концептуальном, так и в практическом аспекте.

¹ Если, например, в 1992 г. судами был определен ущерб в сумме 3 086 356 тыс. руб., а дознавателями и следователями — только по делам о хищениях государственного и общественного имущества — в размере 2 885 187 тыс. руб., то это отражает не только часть прекращенных в стадии предварительного расследования дел о хищениях, по и то, что 1992 г. был отмечен особо высокими темпами инфляции. Соответственно исчисляемый в новых цепях ущерб оказывается отраженным в делах, рассмотренных судами в 1993 г. или даже позднее.

Криминологи ставят вопрос о создании в России единого банка данных о разных видах преступности. Причем считают, что он по России в целом должен формироваться на базе карточек первичного учета. Сейчас данные этих карточек обрабатываются только в регионах — их единого банка данных в Российской Федерации не существует. Субъекты Федерации направляют в федеральные органы уже заполненные ими статистические формы. На этапе составления таких форм может теряться информация. Например, в результате того, что она после составления таких форм оценивается в субъектах Федерации с точки зрения того, как выглядит данный регион по сравнению с другими регионами или в данный период по сравнению с предшествующими. Такая оценка в некоторых случаях сопровождается корректировкой данных статистических учетов.

Отмечается также необходимость непрерывности учета — последовательного отражения в едином документе данных о движении сначала сообщения, заявления о преступлении, затем проверяемого материала, возбужденного уголовного дела. Речь идет о фиксации единого процесса: от поступления сообщения до отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения либо — при возбуждении уголовного дела и обвинительном приговоре суда — до снятия с осужденного судимости¹.

Пятый показатель — *число организованных преступных формирований* — практически не отражается в уголовной статистике. Там приводятся данные о числе преступлений, совершенных в составе организованных групп, числе фактов бандитизма, но не дается число самих таких групп, число банд и т. д. Только в форме ОП МВД РФ давалось число преступных формирований.

§ 4. Коэффициенты преступности и ее структура

При изучении преступности наряду с абсолютными данными используются относительные: коэффициенты, удельный вес или доли.

В процессе анализа распространенности преступности устанавливаются: а) *уровень преступности* (абсолютное число зарегистрированных преступлений и выявленных преступников); б) *интенсивность преступности, выраженная в коэффициентах*.

¹ Пока учет носит дискретный характер. Отдельно ведется учет: а) заявлений и сообщений о преступлениях; б) преступлений, по которым производится предварительное расследование; в) преступлений, дела о которых находятся в суде.

Коэффициенты исчисляются путем сопоставления сведений о преступности с данными о населении.

Если сопоставляются данные о числе зарегистрированных преступлений, коэффициент обозначается как K_{ϕ} (коэффициент по фактам), если цифры о числе выявленных преступников — K , (коэффициент по лицам), если показатели о числе осужденных — $K_{..}$.

Именно по коэффициентам происходит сравнение преступности в разных государствах, регионах государства, а также разных временных периодов, представителей различных социальных групп. Например, сопоставление абсолютных данных о зарегистрированной преступности в России и Грузии еще ни о чем не говорит, так как в России численность населения в несколько раз больше. Но коэффициент преступности снимает различия в численности населения.

Формула расчета коэффициента преступности на 100 тыс. человек:

$$K = \frac{\text{Число фактов преступлений} \times 100\,000}{\text{Численность населения}}.$$

Можно рассчитать коэффициент и на 10 тыс. человек, при необходимости (в районе, небольшом городе и т. п.) — на 1 тыс. человек.

Коэффициент преступности рассчитывается либо на все население, либо на население в возрасте уголовной ответственности (в России — на население в возрасте 14 лет и старше).

Когда расчет делается на все население, коэффициент фактически отражает лишь то, как население страдает от преступности (сколько зарегистрированных преступлений приходится на 100 тыс. человек). Ведь потерпевшим может быть и малолетний ребенок.

Коэффициент, рассчитанный на население в возрасте 14 лет и старше, показывает *криминальную активность населения* возраста уголовной ответственности, то, насколько интенсивно оно продвигает преступное поведение.

Расчет коэффициента по лицам на все население считается некорректным, так как такой коэффициент в принципе должен показывать, каков удельный вес лиц, совершающих преступления, в общем числе лиц возраста уголовной ответственности. И если, например, на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше приходится 1 тыс. выявленных преступников, то это означает, что они составляют 1% от соответствующего населения.

В процессе изучения структуры преступности и анализа отдельных ее видов высчитывается удельный вес последних — или их доля —

Таблица 2

**Уровень, интенсивность и удельный вес
«иных государственных преступлений» в России в 1991 г.
(ст. 71, 74-88² УК РСФСР)**

Зарегистрированные преступления	
Абс. число	2939
Кф на 100 тыс. нсего населения	2,0
К _л на 100 тыс. лиц п возрасте 14 лет и старше	2,5
Уд. вес в общем числе зарегистрированных преступлений, %	0,14
Выявлено лиц, совершивших преступления	
Абс. число	2527
К _л на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше	2,2
Уд. вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %	0,25

в общей преступности. Удельный вес числа отдельных преступлений может высчитываться также от общего числа преступлений соответствующего вида. Например, удельный вес умышленных убийств в общем числе преступлений против жизни и здоровья человека.

Данная структура не остается неизменной. В 2003 г. удельный вес преступлений против собственности в общем числе всех зарегистрированных преступлений снизился до 59,7%. При этом в 2000—2003 гг. возрос удельный вес ряда иных преступлений: экологических (с 0,5 до 0,9%), в сфере компьютерной информации (с 0,03 до 0,3%) и др.

Удельный вес показывается в процентах к общей сумме либо всех зарегистрированных преступлений, либо преступлений определенного вида.

О структуре преступности судят по соотношению удельного веса разных видов преступности. Как отмечается в литературе, «структура преступности — это удельный вес и соотношение различных видов преступлений в их общем числе за определенный период времени на определенной территории»¹. Удельный вес вида преступности отражается в таблице (табл. 2). Структуру преступности может отражать и диаграмма (рис. 1).

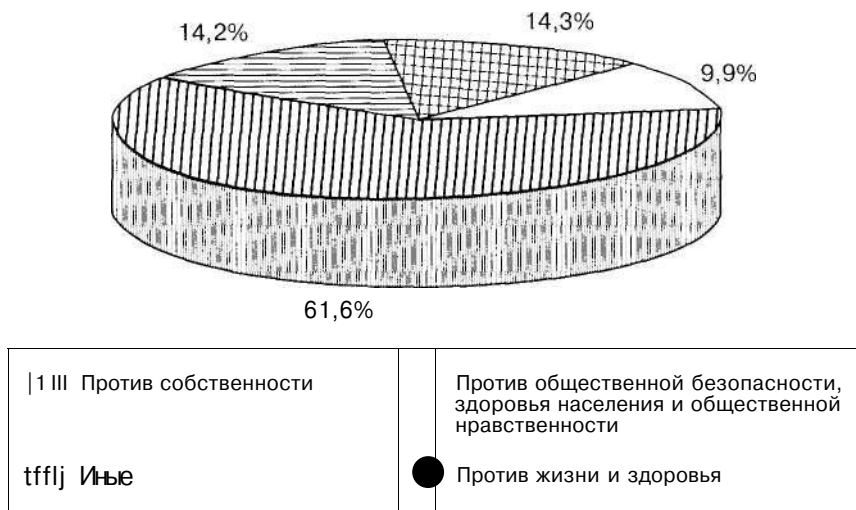

Рис. 1. Структура преступности (по фактам) в России в 1999 г.

Эти виды преступности выделяются по разным основаниям в зависимости от исходных позиций исследователя и задач анализа (формам вины, характеристикам субъектов преступлений и т. п.).

§ 5. Изучение преступности в динамике

Преступность изучается в динамике. Различаются:

а) *текущий анализ* — сопоставление данных о преступности за год с данными за предыдущие годы;

б) *систематический анализ*, при котором преступность анализируется последовательно по годам, при этом выделяются временные периоды (пятилетние, десятилетние) или периоды, соответствующие определенным этапам развития общества, — реформы, реформы и т. п.;

в) *анализ сезонных колебаний преступности*, если в нем есть необходимость. Он бывает актуален, например, для курортных мест, туристических центров, поселений с притоком сезонных работников.

Как уже отмечалось, происходящие в обществе изменения автоматически не влекут немедленных изменений преступности. Но если налицо резкое изменение численности и состава населения, например, под влиянием интенсивного промышленного ос-

воения региона или активной миграции населения из других мест, то изменения в преступности наступают быстро. Если же речь идет о постепенном изменении социально-экономических условий, общественной психологии, то в этом случае изменения преступности фиксируются по истечении года, а чаще — более длительного времени.

Это требует проведения и текущего, и систематического анализа преступности.

При изучении преступности в динамике вычисляются *темпы прироста*. Это общий термин, применяемый в случаях и роста, и снижения преступности. Если, например, число преступлений снизилось на 10%, перед указанием процентов ставится знак «←».

Темп прироста выражается в процентах и показывает, на сколько процентов увеличилось или уменьшилось число зарегистрированных преступлений или иное число по сравнению с базовым.

Практикуются следующие приемы:

а) *использование базисных показателей динамики*, когда данные за ряд лет все время сопоставляются с постоянным базисом — данными в начальном периоде анализа, в первом году анализируемого периода. Тогда указывается: «Прирост к ... г., %»);

б) *использование цепных показателей динамики*, когда производится сравнение данных каждого года с предыдущим. В этом случае указывается: «Прирост к предыдущему году, %».

На практике при анализе преступности за длительный период более широко применяется первый прием — сравнение данных с постоянной базой, так как он в большей мере обеспечивает сопоставимость относительных показателей — процентов, которые отражают то, как соотносится преступность последующих годов с первым годом анализируемого периода. В этом случае постоянно за 100% принимаются данные первого года. Следовательно, абсолютное значение одного процента остается неизменным.

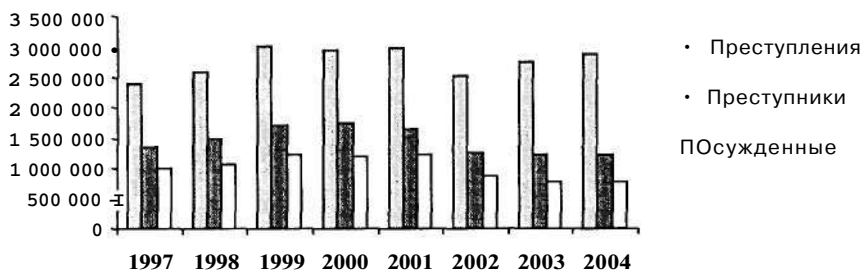
Например, при сравнении зарегистрированных преступлений в России с постоянной базой — данными 1990 г. видно, что в 1993 г. их число возросло на 52%, в 1995 г. — на 49,8%. Но это не означает, что в 1993—1995 гг. происходило последовательное снижение преступности. В 1994 г. по сравнению с 1993 г. число зарегистрированных преступлений действительно снизилось на 6%, но в 1995 г. по сравнению с 1994 г. оно увеличилось на 4,7%, хотя и достигло уровня 1993 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
в России в 1990—1995 г.**

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Общее число зарегистрированных преступлений						
Абсолютное число	1 839 451	2 167 964	2 760 652	2 799 614	2 632 708	2 755 669
Прирост к предыдущему году, %		+ 18	+27	+ 1,4	-6	+4,7
Прирост к 1990 г., %	—	+ 18	+50	+52,2	+43	+49,8

Динамика преступности может изображаться диаграммой. На рис. 2 показана динамика в 1997—2004 г. в России числа зарегистрированных преступлений и выявленных преступников; видно соотношение этих чисел.

Рис. 2. Динамика преступности

Еще более наглядно соотношение динамики чисел зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, а также числа лиц, осужденных за преступления, просматривается на графике другого типа (рис. 3).

На графике видно, что перелом в кривой числа выявленных лиц, совершивших преступления, в сторону его снижения произошел после 2001 г. В этой связи следует проанализировать, какие события 2001—2004 г. могли повлиять на существенное изменение динамики указанных показателей.

В декабре 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Затем, до декабря 2003 г., дополнительно были приняты Ю федеральных законов, вносящих в УПК РФ изменения и до-

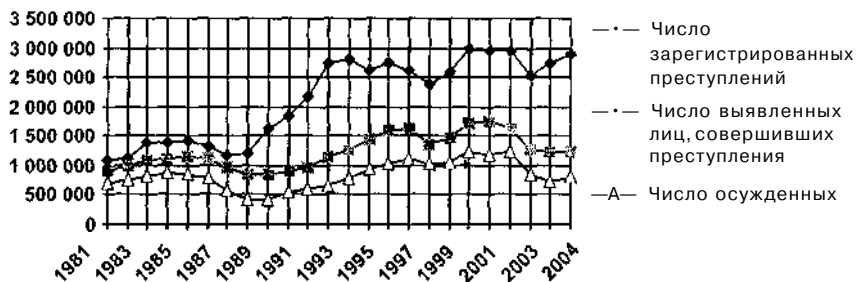

Рис. 3. Динамика числа зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, их совершивших, и осужденных в России в 1981—2004 гг.

полнения¹. Кроме того, изменения внес Конституционный Суд Российской Федерации постановлением от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Названные изменения явились результатом непроработанности многих положений УПК РФ. Кроме того, в УПК РФ впервые появилась глава об уголовно-процессуальных иммунитетах — практически законном порядке выведения из-под уголовной ответственности и наказания широкого круга лиц, занимающих высшие должности в государстве.

Таким образом, при анализе преступности и разных ее проявлений важно одновременно исследовать изменения законодательства о борьбе с преступностью, а также их влияние на регистрацию преступных проявлений и на более широкие аспекты реагирования на данные изменения.

§ 6. Изучение преступности в социальном контексте

Изолированный анализ преступности, ее вычленение из контекста всего многообразия социальных явлений допустимы лишь в определенных пределах, как один из методических приемов криминологического изучения. Такой прием дает важное, но ограниченное знание.

Другой аспект изучения преступности — это ее анализ в координатах экономических, социальных, политических и культурных характеристик страны, региона, в том числе в связи с правонарушениями непреступного характера и иными негативными социальными отклонениями.

¹ Федеральные законы от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ, от 7 июля 2003 г. № 111-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ.

Соответственно данные уголовной, судебной статистики сопоставляются со многими другими статистическими и иными сведениями, в том числе о состоянии социального контроля, деятельности правоохранительных органов.

Социальная характеристика региона при криминологическом исследовании устанавливается путем анализа данных о населении и типе поселения. Выделяются следующие группы населения:

а) *по полу*, так как с полом связаны различные социальные функции людей, особенности их социального положения и поведения (например, женщины отличаются меньшей насильственной криминальной активностью по сравнению с мужчинами, и в поселениях с преобладанием женского населения уже поэтому меньше бывает насильственных преступлений);

б) *по возрасту* (14-15, 16-17, 18-24, 25-29, 30-49 лет, 50 лет и старше), так как каждому возрасту свойственны свои формы преступного поведения (для несовершеннолетних характерно совершение очевидно общеуголовных преступлений: краж, грабежей, разбоев, изнасилований, хулиганства, для лиц старше 50 лет — преимущественно преступлений в сфере экономической деятельности, по службе и ряда иных);

в) *по национальности*. Русский писатель Тендряков образно сказал, что «национальность — это стереотип поведения», и действительно, в каждой нации и народности живут свои обычаи, традиции. При совершении преступлений люди соответствующей национальности, если они сформировались в рамках этих обычаев и традиций, демонстрируют такие варианты криминального поведения, которые особенно строго не осуждались бы близкими им лицами и не были бы чреватые изгнанием из соответствующей среды. Сказываются и сформированные с детства привычки, установки. Формы преступного поведения также бывают связаны с теми отрицательными явлениями неупрощенного характера, которые распространены в той или иной национальной среде. Там, где распространено пьянство, чаще совершаются насильственные, ситуативные корыстные преступления ради немедленного получения средств для приобретения спиртных напитков либо их самих;

г) *по вероисповеданию*. Криминологически значимо, например, то, что мусульмане не употребляют спиртных напитков. Следовательно, преступность на почве пьянства в соответствующем регионе будет менее выражена. Зато ими допускается употребление наркотиков со всеми вытекающими отсюда криминальными и криминогенными последствиями, а также в последнее время все большее внимание правоохранительных органов привлекает к себе деятель-

ность некоторых тоталитарных сект, в которых практически совершаются преступные нарушения прав и свобод граждан¹;

д) *по семейному положению* (число лиц, состоящих в браке, число семей, разводов и т. п.). Для преимущественно молодежных поселений (новых городов в Сибири) была характерна преступность, свойственная несовершеннолетним и молодежи. В этом аспекте значима численность несовершеннолетних, в том числе проживающих в неполных семьях, только родительских семьях или в тех, которые объединяют три поколения: бабушек, дедушек, родителей и детей. В последних лучше организован контроль за поведением детей.

При анализе типов поселения различаются:

а) *городские и сельские поселения*;

б) *по численности населения* города делятся на поселки городского типа (до 10 тыс.), малые (10—50 тыс.), средние (50—100 тыс.), крупные (100—500 тыс.), очень крупные (500 тыс.—1 млн), особо крупные (свыше 1 млн). Сельские поселения — соответственно на малые, средние и большие;

в) *по административному критерию* (столица, областной, районный центр и тому подобное);

г) *по времени и темпам развития* (новый город, быстроразвивающийся старый город, постепенно развивающийся город), так как там по-разному развиваются, например, процессы миграции, формирования семей и иные;

д) *по функциональному признаку* (многофункциональные столичные города, многофункциональные центры субъектов Федерации, промышленные, транспортные центры, оздоровительные, научно-экспериментальные центры, портовые города, а также различаются те, которые характеризуются моно- или полиструктурой предприятий, организаций, смешанный тип). В поселениях с моноструктурой предприятий и организаций (шахтерские поселки и т. п.), принадлежащих одной компании, отрасли, более однороден состав населения и условия, в которых оно находится. Бывает более однородна и преступность. Она разнообразнее по своим формам в поселениях смешанного типа или с полиструктурой организаций, предприятий.

Сельские поселения тоже различаются по функциональным признакам².

В крупных и особо крупных городах бывают сосредоточены квалифицированные кадры педагогов, работников культуры и

¹ См.: Безопасность и здоровье нации: Сборник. М., 1996.

² См.: Развитие сельских поселений / Под ред. Т. И. Заславской, И. Б. Мучника. М., 1980.

других специалистов, в то же время там труднее поддаются выявлению лица, ведущие антиобщественный и преступный образ жизни, больше соблазнов, требующих значительных денежных расходов.

Имеют значение и размер территории, плотность населения, его размещение. Например, сосредоточение населения в основном лишь в небольшой части территории области, отдаленность и труднодоступность иных поселений влияют на состояние в последних социального контроля, характер реагирования на факты преступлений. В таких поселениях бывает выше латентность хулиганских действий, преступлений против здоровья человека. В то же время в небольших поселениях, где все практически знают друг друга, почти не бывает грабежей и разбоев, не часты кражи личного имущества.

Социально-экономическая характеристика. Выделяются следующие моменты при изучении преступности:

а) соотношение предприятий и организаций разных форм собственности и организационно-правовых форм;

б) соотношение предприятий и организаций разной специализации;

в) социально-профессиональный состав населения (работники промышленности, транспорта, здравоохранения, культуры, науки и т. п.);

г) структура населения по доходам с учетом размера и источников доходов, а также по расходам с учетом их размеров и характера (на воспитание детей, инвалидов, инвестирование в предпринимательство, на спиртные напитки и т. п.); наличие бездомных лиц и лиц, не имеющих постоянных источников доходов;

д) особенности формирования и использования трудовых ресурсов региона: собственное воспроизводство; сезонные подрядные бригады, «маятниковая» миграция, когда на предприятиях города работают лица, проживающие в пригородах или других примыкающих к городу районах; иные миграционные потоки (за счет кого?); скрытая и явная безработица;

е) обеспечение самых необходимых потребностей людей, важных для их выживания и воспроизводства населения;

ж) обеспечение иных потребностей и интересов, соответствующих доходам, роду занятий, другим характеристикам населения.

Характер предприятий, расположенных в регионе, влияет на характеристики преступности. Например, понятно, что нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ) статистически чаще совершается там, где добываются драгоценные металлы и драгоценные камни. Незаконное предпринимательство может иметь место преимуще-

ственно при наличии в регионе частнопредпринимательских структур, вообще деятельности частных предпринимателей.

Если среди населения высока доля бездомных, безработных и других лиц без постоянного источника дохода, там значительно выше вероятность высокой преступности против собственности и ее роста.

Социально-политическая характеристика. Здесь значим также ряд моментов. В том числе:

а) существуют ли резкие различия в политических интересах разных групп населения, как они разрешаются (обострение противоречий особо богатых и неимущих может выражаться в форме и массовых беспорядков, и вымогательства имущества, и поджогов особняков);

б) какие политические партии и движения функционируют в регионе, как они формируются, кто входит в них и как они взаимодействуют друг с другом;

в) как властные структуры обеспечивают удовлетворение разных политических интересов;

г) как формируются властные структуры (не бывает ли преступных нарушений избирательных прав граждан, иных нарушений законов о выборах и т. п.);

д) как строятся отношения федеральных органов, органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления и др.

Влияние этих обстоятельств очевидно. Они определяют совершение не только государственных преступлений, но и актов терроризма, иных деяний. При обострении межнациональных отношений, сопряженном с вооруженными конфликтами, наблюдаются гибель и увечье многих людей, надругательство над женщинами, разграбление домов, иные общественно опасные проявления. Заслуживает внимания и то, что в таких случаях повышается латентность преступности, поскольку регистрация преступлений носит более выборочный характер, чем в спокойной ситуации, когда они совершаются не в таких массовых масштабах: внимание сосредоточивается в основном на наиболее тяжких.

Важны и процессы суверенизации, их последствия. Например, после 1990 г. Чечня не представляла данные о преступности, и в общие данные по России они не входили несколько лет.

Социально-культурная характеристика включает прежде всего следующие данные:

а) о числе, структуре культурных и спортивных учреждений, характере их деятельности и степени охвата ими населения;

б) об учреждениях, обеспечивающих общеобразовательную и профессиональную подготовку;

в) об особенностях потребностей и интересов населения;

г) об обычаях, традициях, стереотипах поведения, устоявшихся способах разрешения проблемных и конфликтных ситуаций («кровная месть» и т. п.).

Деятельность культурных, спортивных учреждений, например, влияет на характер проведения досуга, особенно в поселениях с преимущественно молодежным контингентом, что отражается на преступности в сфере досуга (например, кражи с целью приобрести средства на казино, игровые автоматы и т. п.). Образовательный уровень, как будет показано далее, определяет не столько сам преступный характер поведения, сколько его формы. Для преступников с высоким уровнем образования более характерны не откровенно уголовные формы поведения (кражи, грабежи), а совершение преступлений в сфере экономической деятельности, коррупционных, подстрекательство других лиц к совершению общеуголовных преступлений в отношении обидчиков, конкурентов и т. п.

С указанными выше характеристиками тесно взаимосвязана и даже вплетена в них **социально-правовая характеристика**. Но ввиду ее особой важности для криминолога выделим ее для удобства отдельно. Речь идет о следующем:

а) *численность и структура государственных органов и общественных и других негосударственных организаций, призванных бороться с преступностью* (в том числе частных охранных и детективных служб, ведомственных служб безопасности).

Здесь важна «пропускная способность» правоохранительных органов — то, какой объем информации о преступности они в состоянии «переработать» в установленном законом порядке. Например, при значительном увеличении числа оперативных сотрудников уголовного розыска и следователей могут резко увеличиться цифры зарегистрированных общеуголовных преступлений.

Уголовная статистика — это не статистика заявлений и сигналов о преступлениях, она отражает результаты их проверки и подтверждение факта преступления (наличие состава преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, либо в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, либо в постановлении о прекращении уголовного дела по тем же основаниям). Иногда почти одинаковые цифры зарегистрированных преступлений определенного вида связаны с одинаковой (из года в год) возможностью правоохранительных органов выявлять соответствующие преступления, раскрывать их и проводить предварительное расследование;

б) *особенности правового регулирования борьбы с преступностью, применения соответствующих норм права*.

На статистическую картину преступности значительное влияние оказывают изменения уголовного законодательства, и всегда следует выяснять, не связан ли прирост числа зарегистрированных преступлений с криминализацией ряда деяний, а снижение — с декриминализацией.

Важно также обращать внимание на политику применения норм закона. Например, был период, когда Уголовный кодекс действовал в полном объеме, но в средствах массовой информации была поднята шумная кампания вокруг привлечения к уголовной ответственности ряда экономических преступников, крупных спекулянтов. Они оценивались рядом журналистов, публицистов, политиков как «золотые головы», предприимчивые и инициативные люди, которые «спасут» Россию. Однако, как уже отмечалось, одна из отличительных социальных сущностных характеристик преступности — это проявление крайнего эгоизма субъектов преступлений. И с этой точки зрения такие утверждения можно оценивать либо как чрезмерно наивные, либо как лоббировавшие определенный интерес. Практика показала, что «спасителей отечества» из указанных преступников действительно не получилось;

в) *состояние правонарушений непреступного характера, а также иных отрицательных социальных отклонений.* Например, развитие пьянства, нарушения законодательства о торговле спиртными напитками могут быть связаны с алкогольным криминальным бизнесом так же, как и в случаях с наркотиками;

г) *характеристики правовой культуры населения и общественно-го мнения, касающегося преступности и борьбы с ней, в том числе практика реагирования населения на борьбу с преступностью.*

Если население не желает сотрудничать с правоохранительными органами, то оно только в особых случаях будет сообщать им об известных фактах преступлений. Латентность преступности в такой ситуации бывает очень высокой. На характере преступности сказываются и изменения общественного мнения об отдельных преступлениях, результативности борьбы с ними, и состояние защищенности потерпевших и свидетелей от мести преступников, и иные обстоятельства.

§ 7. Изучение внешних и внутренних характеристик преступности

Изучение внешних характеристик преступности начинается с анализа *распространенности преступности*. При этом выясняются: а) уровень преступности (абсолютные данные о зарегистрированных преступлениях и выявленных лицах, совершивших пре-

ступления); б) интенсивность преступности (коэффициенты, рассчитанные на определенную численность населения).

Общая распространенность преступности устанавливается по общему числу зарегистрированных преступлений в году и общему числу выявленных преступников.

Мотивационная характеристика преступности устанавливается путем выделения разных мотивов и выявления числа зарегистрированных преступлений, совершенных по этим мотивам; лиц, совершивших преступления, руководствовавшихся данными мотивами.

Наиболее распространено выделение при статистическом анализе преступности следующих видов преступности:

а) умышленная, в том числе политическая, корыстная, насильственно-эгоистическая;

б) неосторожная преступность.

Политические преступления в литературе выделяются с указанием на то, что это — идейно-политические мотивы, связанные с враждебным отношением к конституционным основам государства и власти.

Корыстная преступность криминологами разграничивается на общеуголовную и экономическую, или в сфере экономической деятельности. Такой подход связан со значительными их различиями. К общеуголовным корыстным преступлениям относят те деяния, которые заключаются в прямом незаконном завладении чужим имуществом, совершаются по корыстным мотивам, в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без нарушения хозяйственных связей и экономических отношений, без использования служебного положения¹. А экономические (ранее их называли «хозяйственно-корыстные преступления») совершаются с нарушением принципов управления, хозяйствования, производства и распределения материальных ресурсов, со злоупотреблением служебным положением². Дается и такое определение экономической преступности: «...экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства»³.

¹ См.: Методика анализа преступности. С. 51.

² Там же. С. 59, 69.

³ Петров Э. И., Марченко Р. Н., Баршюва Л. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М., 1995. С. 12.

К *насильственным преступлениям* принято относить такие, при совершении которых насилие является элементом мотивации, а не просто средством достижения цели. Например, разбой оценивается как корыстное преступление. Поэтому уточняется, что речь идет о насильственно-эгоистической мотивации (самоутверждение путем издевательств над более слабыми и т. п.).

В процессе изучения уголовных дел происходит большая дифференциация мотивов, о чем подробнее говорится в главах о характеристиках лиц, совершающих преступления. Здесь важен анализ преступности как по фактам, так и — особенно — по лицам.

Сравнение мотивационной характеристики преступности в разные периоды и в разных регионах позволяет очертить тот круг проблемных ситуаций и личностных характеристик, которые требуют более тщательного анализа.

Социальная направленность преступности устанавливается по объекту преступных посягательств. Достаточно подробная классификация преступности по этому основанию дается в Уголовном кодексе. В УК РФ выделяется 18 видов преступлений.

При криминологическом анализе допустимо укрупнение блоков, а также выделение видов преступности по некоторым криминологическим критериям. Например, выделялись:

преступления против человека: Против жизни и здоровья — ст. 105—125, Против свободы, чести и достоинства личности — ст. 126—130, Против половой неприкосновенности и половой свободы личности — ст. 131 — 135, Нарушение равноправия граждан — ст. 136, Нарушение неприкосновенности частной жизни — ст. 137, Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений — ст. 138, Нарушение неприкосновенности жилища — ст. 139, Отказ в предоставлении гражданину информации — ст. 140, Нарушение правил охраны труда — ст. 143, Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет — ст. 145, Нарушение авторских и смежных прав — ст. 146, Нарушение изобретательских и патентных прав — ст. 147, Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий — ст. 148, Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них — ст. 149, Подмена ребенка — ст. 153, Незаконное усыновление (удочерение) — ст. 154, Разглашение тайны усыновления — ст. 155, Вовлечение в занятие проституцией — ст. 240, Надругательство над телами умерших и местами их захоронения — ст. 244, Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответст-

венности — ст. 299, Незаконное освобождение от уголовной ответственности — ст. 300, Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей — ст. 301, Принуждение к даче показаний — ст. 302;

преступления в сфере формирования и деятельности структур государства, против его должностных лиц и атрибутов: Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий — ст. 141, Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов — ст. 142, Регистрация незаконных сделок с землей — ст. 170, Злоупотребление должностными полномочиями — ст. 285, Превышение должностных полномочий — ст. 286, Государственная измена — ст. 275, Шпионаж — ст. 276, Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля — ст. 277, Насильственный захват власти или насильственное удержание власти — ст. 278, Вооруженный мятеж — ст. 279, Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя России — ст. 280, Разглашение государственной тайны — ст. 283, Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ — ст. 287, Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования — ст. 294, Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование — ст. 295, Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования — ст. 296, Неуважение к суду — ст. 297, Служебный подлог — ст. 292, Незаконное освобождение от уголовной ответственности — ст. 300, Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта — ст. 315, Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа — ст. 317, Применение насилия в отношении представителя власти — ст. 318, Оскорбление представителя власти — ст. 319, Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации — ст. 322, Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации — ст. 323, Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы — ст. 328, Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации — ст. 329, Самоуправство — ст. 330;

преступления против установленного порядка оборота товаров и услуг — «криминальный рынок»: Оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации — ч. 3 ст. 138², Торговля несовершеннолетними — ст. 152, Оборот добытого преступным путем — ст. 175, Незаконный оборот драгметаллов и камней — ст. 191, Фальшивомонетничество —

ст. 186, Оборот поддельных пробирных клейм — ст. 181, Оборот поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов — ст. 187, Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники — ст. 189, Незаконный оборот оружия — ст. 222, Незаконный оборот наркотиков — ст. 228, Притоны для потребления наркотиков — ст. 232, Незаконный оборот документов на наркотические средства или психотропные вещества — ст. 233, Незаконный оборот сильнодействующих веществ и ядов — ст. 234, Оборот вредоносных программ для ЭВМ — ст. 273, Притоны для проституции — ст. 241, Незаконный оборот порнопродукции — ст. 242, Незаконный оборот официальных документов и государственных наград — ст. 324, Оборот поддельных идентификационных номеров транспортного средства и транспортных средств с такими номерами — ст. 326, Изготовление и оборот поддельных документов, наград, печатей и т. п. — ст. 327, Оборот оружия массового поражения — ст. 355; ряд иных.

Учитывались задачи анализа преступности. Например, оказалось, что преступления, характеризующие состояние криминального рынка в России, составляют примерно 12% от общего числа зарегистрированных и их распространенность существенно различается в разных регионах. Данный блок существенно дополняет информацию о преступлениях в сфере экономики, получаемую при выделении только преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности.

Целесообразна и более дробная классификация при анализе социальной направленности преступности по данным карточек первичного учета, уголовных дел.

Вообще классификация преступлений может, с учетом целей и задач анализа, основываться на разных критериях, о чем подробнее говорится далее в разделах о социальной направленности преступности и выделении отдельных ее видов.

Первоочередной интерес представляет анализ зарегистрированных фактов преступлений. По ним можно судить, какие интересы в конкретных условиях больше всего страдают, какого рода объекты соответственно нуждаются в усилении защиты.

Изучение социально-территориальной распространенности преступности начинается чаще всего с выделения регионов по административному критерию: анализируются характеристики преступности в субъектах Федерации, внутри них — в рамках городов, районов и т. п. Но можно использовать иные критерии выделения регионов (курортные города, особо крупные и т. п.).

Особое значение в этих случаях имеет исчисление коэффициентов преступности. Если в одном регионе в населении велика доля детей, а в другом — пожилых людей, то становится обязательным исчисление коэффициентов не только на все население, но и на население в возрасте 14 лет и старше.

Кроме того, существенное значение имеет такой прием, как выделение массива сопоставимых преступлений, то есть тех, которые в принципе, по условиям регионов, могли совершаться в любом из них. Иногда в этот сопоставимый массив вообще включают наиболее «традиционные» и широко распространенные деяния, уголовно-правовые нормы о которых, как правило, не претерпевают существенных изменений. В 1997—1999 г. туда включались тяжкие насильственные преступления (умышленные убийства с покушениями, умышленный тяжкий вред здоровью, изнасилования и насильственные действия сексуального характера, хулиганство), общеуголовные корыстные (кражи, разбои, грабежи, мошенничество), служебно-экономические (присвоение и растраты, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, взяточничество и коммерческий подкуп, обман потребителей). В конце 90-х гг. на такой массив приходилось две трети всех зарегистрированных в России преступлений. За пределами данного массива могут быть преступления, различия в распространенности которых бывают особенно велики (терроризм, похищение человека и др.). Подробно о таком массиве говорится в гл. 6 «Характеристики преступности в России» настоящего учебника.

Социально-групповая распространенность характеризует вовлечение в преступность представителей разных социальных групп и слоев населения, что устанавливается при анализе данных о преступниках, а также особенностей их криминального поведения.

Обычно при анализе социально-групповой распространенности преступности также используют прием выделения сопоставимого массива преступлений.

Степень общественной опасности преступности изучают с использованием разных приемов. Наиболее простой — это выявление соотношения зарегистрированных преступлений разной степени тяжести: особо тяжких, тяжких, средней тяжести, небольшой тяжести. При этом криминологи руководствуются положениями действующего Уголовного кодекса РФ. Уголовная статистика строится в соответствии с его положениями.

Пели удельный вес особо тяжких и тяжких преступлений увеличивается, делается предположение о возможном увеличении общественной опасности преступности. Затем оно проверяется. При этом устанавливается, не происходит ли такое изменение со-

отношения преступлений разной тяжести за счет изменения норм закона о перечне таких преступлений. Или проверяется другое: не регистрируют ли при росте преступности в основном особо тяжкие и тяжкие преступления. Нередко именно так и бывает¹.

При криминологическом исследовании с использованием комплекса методов общественную опасность преступности оценивают по ряду параметров, в том числе характеризующих и ее последствия, о которых уже упоминалось.

При анализе **внутренних характеристик преступности** выделяют: ее *устойчивость, активность, организованность*.

Наиболее очевидным показателем устойчивости преступности является рецидив преступлений. Учитывается так называемый криминологический рецидив, а не уголовно-правовой. Отличие криминологического рецидива от простой повторности заключается в том, что новое преступление совершается после обнаружения первого, установления виновного и принятия к нему предусмотренных законом мер. Существенное значение имеет факт, если к лицу уже принимались правовые меры, а преступное поведение вновь повторяется. Правда, при более глубоком анализе бывает, что второе преступление носит случайный характер и совершено в исключительно сложной ситуации. Но такие факты встречаются не часто.

Активность преступности проявляется, во-первых, в том, что преступникам удается совершить до разоблачения не одно преступление. Статистическая форма № 2 МВД РФ до начала 90-х гг. давала возможность выявить это обстоятельство. Сейчас оно подлежит установлению по карточкам первичного учета, уголовным делам, опросам осужденных и близких им людей и другим данным.

Во-вторых, указанная активность характеризуется тем, что преступники не просто используют удобные для совершения преступления условия, но активно преодолевают преграды, сознательно делают условия удобными для криминального поведения. В том числе применяют при этом профессиональные криминальные навыки, опыт. В программы изучения уголовных дел включались, например, следующие взаимодополняющие друг друга вопросы: **«Предумышленность ситуации совершения преступления. Внезапное возникновение ситуации преступления. Поиск удобной для совершения преступления ситуации. Ситуация подготовлена специально. Иное (что именно?). Оценка ситуации совершения преступления: Ситуация бесконфликтная, объективно**

¹ См.: Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней; Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1997; Криминальная ситуация на рубеже веков в России.

не толкала на совершение преступления. Ситуация бесконфликтная, но виновным воспринималась как угрожающая его престижу в глазах его друзей, его здоровью и жизни, угрожающая его родным и друзьям. Ситуация объективно конфликтная. Ситуация преступления подготовлена заранее. Иное (что?)». На последний вопрос, как правило, даются нетрадиционные ответы.

Активность преступности тесно связана с *криминальным профессионализмом*. А. И. Гуров выделил следующие черты последнего:

устойчивый вид занятия, наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью;

определенная криминальная специализация этих лиц, совершение преимущественно однородных преступлений;

преступная деятельность для этих лиц является основным, а иногда и единственным источником дохода;

связь с асоциальной средой¹.

Поскольку криминальный профессионализм включает и овладение способами маскировки преступлений, нередко преступники, владеющие соответствующими навыками, совершают серию преступлений, многоэпизодные преступления, не будучи выявленными. Такие преступления часто не раскрываются, и профессиональные преступники не оказываются среди рецидивистов.

Некоторые из указанных признаков можно установить при анализе статистических данных, а полнее — карточек первичного учета, уголовных дел и материалов о преступлениях, опросов сотрудников правоохранительных органов, осужденных.

О признаках *организованности преступности* говорилось в гл. 4 «Преступность как объект криминологического изучения» настоящего учебника. Данная характеристика преступности требует применения разнообразных методов исследования для ее выявления, в том числе изучения статистических данных, тщательного анализа уголовных дел, опросов осужденных, свидетелей, потерпевших, других лиц. В гл. 6 «Характеристики преступности в России» настоящего учебника приводится система показателей организованности преступности в конце 90-х гг. XX в.

§ 8. Изучение латентное™ преступности

Преступность характеризуется высокой латентностью. Даже некоторые убийства маскируются под самоубийства, другие тщательно скрываются, уничтожаются следы преступлений. Латент-

ность бывает особенно высокой при наличии развитой организованной и профессиональной криминальной деятельности. К числу важных характеристик последней относятся: создание специальной системы самозащиты от обнаружения и разоблачения, привлечения виновных к установленной законом ответственности; особенно тщательная маскировка преступлений; максимальное придание им видимости легальной деятельности — соответствующей правовым нормам, закону.

Масштабы, характеристики латентной части преступности зависят от комплекса причин, среди которых не последнюю роль играет профессиональное мастерство тех, кто борется с преступностью, в том числе профессионализм криминологов-исследователей.

При изучении уголовной, судебной статистики всегда должна ставиться задача определить степень латентности преступности. Например, при анализе изменений преступности определить, возросла либо уменьшилась латентность и как она повлияла на изменение статистической картины преступности. При анализе региональных различий преступности устанавливается, не связаны ли они с разной степенью латентности преступности в разных регионах. Может быть, в одном регионе более тщательно регистрируют все преступления, и за счет этого там преступность по результатам анализа статистики выглядит более высокой, чем в другом, где преступления не выявляют, скрывают.

При анализе качественных характеристик преступности также важно учитывать, что, например, общеуголовная не организованная преступность, особенно связанная с пьянством, а также вся преступность несовершеннолетних неизмеримо полнее выявляется, чем продуманная, тщательно планируемая организованная экономическая преступная деятельность. Поэтому криминологами был сделан вывод, что общеуголовная преступность, как правило, при всей ее латентности отражается в статистике в большей своей части, то есть представительно, репрезентативно. А преступность в сфере экономической деятельности, коррупционная — только в очень небольшом проценте (иногда 2—5% и даже менее), а потому по данным уголовной статистики нельзя судить о фактических тенденциях последних двух. Однако, если, например, росло число регистрируемых хищений в особо крупных размерах, число фактов особо опасной контрабанды, ясно, что это отражает наличие массы таких фактов. Нельзя находить крупинки золотого песка, причем во все больших масштабах, если его вообще нет.

Как правило, более тяжкие преступления все-таки становятся очевиднее, чем иные, хотя бы потому, что их последствия труднее скрыть. Например, убийства всегда были менее латентными,

чем легкие телесные повреждения. Хищения особо ценных предметов быстрее обнаруживались, чем мелкие хищения. Особо ценные предметы всегда были на особом счету. Другое дело, что раскрытие таких преступлений происходило далеко не сразу и не всегда. Но ведь уголовная статистика фиксирует не только раскрытые, а все зарегистрированные преступления.

Латентная часть преступности включает скрытые и скрываемые преступления.

Скрытая часть преступности образуется за счет преступлений и их разных совокупностей, которые совершены, но о которых не стало известно правоохранительным органам, суду. Это происходит по разным причинам: потерпевший не сообщил о краже у него кошелька, контролирующие органы не передали в органы милиции или прокуратуры материалы о выявленных злоупотреблениях и т. п. Либо контролирующие органы вообще работают неэффективно. Например, В. В. Астаниным было установлено, что в 1998—1999 г. правоохранительными органами регистрировалось 44—63 тыс. фактов обмана потребителей. Органами Госторгинспекции выявлялось почти в два раза меньше: 26—28 тыс., а направлялось ими в правоохранительные органы материалов только по 1 тыс. фактов¹.

Скрываемая часть преступности включает преступления и их совокупности, которые стали известны правоохранительным органам, но которые по разным причинам не нашли отражения в статистике преступности. Здесь и фактическое нерасмотрение заявлений о преступлениях, и неверная оценка деяний как не преступных, и неправильное процессуальное решение, в том числе неверная ссылка на статьи Уголовно-процессуального кодекса, и неоформление карточки первичного учета преступления, и просчеты в формировании статистики, и даже сбой ЭВМ. Иногда сказываются и просчеты в принципах учета преступлений.

В общем, латентность бывает и результатом умысла, и неосторожности, и непрофессионализма тех, кто обязан бороться с преступностью.

Многое зависит и от субъектов, окончательно представляющих статистику вышестоящим органам, в печать для публикации. Иногда эти субъекты, как уже отмечалось, задают цель оценкам: показать снижение или рост преступности, рост ее раскрываемости и т. п.

¹ Госторгинспекцией выявлялось меньше, чем правоохранительными органами, и фактов административных правонарушений: незаконной торговли товарами, свободная реализация которых запрещена, в 1998 г. — в 14, в 1999 г. — в 21 раз.

Существует ряд методик, позволяющих судить о степени распространённости соответствующей преступности с учетом ее латентное^{TM}.

Во-первых, это сопоставительный анализ ряда статистических показателей. Например, сопоставление числа убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, средней тяжести или легкого. Показательно, что на протяжении десятилетий, по данным бюро судебно-медицинской экспертизы, на одно лицо, получившее тяжкие телесные повреждения, в разных регионах приходилось два и более лиц с менее тяжкими телесными повреждениями и от 13 до 22 — с легкими. А число лиц с тяжкими телесными повреждениями всегда превышало число трупов с признаками насильственной смерти, в том числе убийств. Судебно-медицинское освидетельствование проводится по инициативе правоохранительных органов, получающих сигналы о соответствующих преступлениях. То есть получается, что все преступления против жизни и здоровья человека представляли собой определенную пирамиду, вершину которой составляли убийства, а основание — легкие телесные повреждения без расстройства здоровья, после них шли легкие телесные повреждения с расстройством здоровья, менее тяжкие и тяжкие телесные повреждения. Однако при анализе уголовной статистики нередко эта пирамида представляла перевернутой: случаи причинения легких телесных повреждений выглядели единичными, а убийства — более массовыми¹.

Целесообразно также при анализе карточек первичного учета, уголовных дел, материалов и заявлений о преступлениях анализировать во взаимосвязи:

- а) число умышленных убийств, совершаемых на почве ревности, ссоры и т. п.;
- б) число фактов причинения вреда здоровью на той же почве.

¹ По мнению Ю. Н. Аргуновой, доказательством роста латентное^{TM} насильственной преступности могло служить то, что соотношение отраженного в уголовной статистике количества погибших и получивших тяжкий ущерб здоровью в 1997—1999 гг. изменялось таким образом, что на одного погибшего приходилось все меньше лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (1997 г. — 1 : 6, 1998 г. — 1 : 2, 1999 г. — 1 : 1). О повышенной латентности преступлений против жизни и здоровья граждан свидетельствовало также сопоставление числа зарегистрированных убийств (ст. 105 УК РФ) и случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Поданным исследований криминологов, указанное соотношение обычно составляет 1 : 2 или, что ближе к реалиям, 1 : 3. Между тем в 1997 г. цифры, отражающие указанное соотношение, сблизились (в 1997 г. — 1 : 1,62, в 1998-1999 гг. — 1 : 1,57).

Необходимо давать оценку своевременности и законности реагирования на заявления и сообщения о побоях, причинении вреда здоровью. Криминологические исследования показывают, что, если речь идет не об организованной преступной деятельности, в 80% и более случаев умышленным убийствам предшествуют иные акты насилия или угроз.

Указанный выше анализ применяется и при изучении преступлений против собственности, в частности ряда хищений в крупных и иных размерах.

Кроме того, при анализе статистических данных учитываются материалы прокурорских и ведомственных проверок. Выясняется, в частности, какой процент от зарегистрированных в текущем году преступлений составили преступления прошлых лет.

Во-вторых, в целях выявления латентности сопоставляются данные уголовной статистики, статистики гражданско-правовых деликтов, административных и дисциплинарных правонарушений. При этом анализируются во взаимосвязи материалы правоохранительных, судебных, контролирующих органов и различных правозащитных организаций. Так, если, по данным уголовной статистики, число фактов оскорблений и клеветы падает, а по данным судебной статистики, растет число рассмотренных и удовлетворенных исков о защите чести и достоинства граждан, совершенно очевидно, что эти преступления получают все большее распространение, но граждане предпочитают не обращаться к уголовно-правовым средствам защиты своих интересов. Если, по данным уголовной статистики, не растет число фактов обмана потребителя, а по данным общества потребителей, они получают все большее распространение, необходимо проводить дополнительное исследование.

В-третьих, данные уголовной статистики сопоставляются с заявлениями, жалобами, сообщениями о преступлениях, в том числе направляемыми не только в правоохранительные органы, но и в средства массовой информации, иные организации.

В-четвертых, сравнение проводится с данными опроса населения по специальной анкете. Такого рода опрос должен проводиться криминологами или под их методическим руководством, поскольку здесь важно учитывать механизм латентности и криминологически корректно составлять анкету. При оценке данных опроса следует иметь в виду, что их нельзя прямо сопоставлять с данными уголовной статистики, хотя бы уже потому, что при опросе выявляется число потерпевших, а основные данные уголовной статистики касаются числа совершенных преступлений и преступников. Потерпевшие выявляются только по расследованным преступлениям. Потерпевших от одного преступления мо-

жст быть несколько. Кроме того, граждане нередко неверно в правовом отношении оценивают совершенное в отношении их деяние. Например, за уголовно наказуемое хулиганство принимают мелкое хулиганство, за кражу автомобиля — неправомерное завладение им без цели хищения.

Вот один из вопросов с вариантами ответов, который обычно содержится в анкете: «Были ли Вы в течение последнего года потерпевшим от преступления? Если да, то от какого именно и как Вы поступили?» Приводились далее наиболее распространенные преступления и набор возможных вариантов реагирования. Последние менялись, и важно было своевременно это установить, иначе картина получалась неполной. Например, в середине 90-х гг. опрошенные стали писать, что сами расправились с преступниками. Позднее этот ответ получал все большее распространение.

Веер ответов приведен в табл. 4.

Поскольку анкета предназначена для обработки на ЭВМ, в клеточке ставится шифр ответа. При обработке анкеты проставляются шифры абсолютного числа лиц, избравших данный вариант ответа, а также удельного веса таких лиц от общего числа опрашиваемых. В аналитических таблицах вместо шифров проставляются абсолютное число указанных лиц и их удельный вес. Здесь не приводится весь набор преступлений, о которых задаются вопросы, — дан только фрагмент вопроса.

Далее обычно ставятся вопросы: «Если Вы не сообщили о преступлении правоохранительным органам, то почему Вы так поступили?» и «Если Вы сообщили правоохранительным органам о преступлении, какая последовала реакция от них?» После этого приводится открытый веер возможных ответов («преступление было раскрыто и виновный понес наказание», «преступление не было раскрыто», «от меня не приняли заявление» и т. д.).

Таблица 4

Фрагмент анкеты для опроса населения

Преступления	Сообщили в милицию, суд, прокуратуру, другие правоохранительные органы	Рассказали родным и знакомым	Никому не рассказали	Лично расправились с преступником	С помощью иных лиц защитили свои права и воздействовали на преступника
Причинение телесных повреждений	001	002	003	004	005
Кража	006	007	008	009	010
Другое преступление	011	012	013	014	015

Анализ ответов на указанные три вопроса дает интересную информацию о латентности и некоторых ее причинах. Опрос позволяет сопоставить число всех потерпевших от разных преступлений и число обратившихся в правоохранительные органы. В процессе криминологических исследований оказалось, что число потерпевших от обмана потребителей значительно превышало число потерпевших от хулиганских действий, но последние чаще обращались в милицию. А потому милиция регистрировала число фактов хулиганства чаще, чем число фактов обмана потребителей. Такого рода картина искажает структуру зарегистрированной преступности по сравнению с фактической.

Иногда опрашиваемого просят ответить, был ли не только он, но и члены его семьи потерпевшими от преступлений в соответствующем году. Тогда исчисляется коэффициент виктимности семей по данным опросов.

Кроме того, практикуются опросы путем выявления «самоотчетов» опрашиваемых о том, совершали ли они преступления и какие именно. Это было распространено в США, странах Скандинавии и ряде иных.

Такой прием требует весьма деликатной постановки вопроса. Например, в 1998—1999 гг. гражданам в разных городах России задавался вопрос в следующей форме: «Приходилось ли Вам в течение последнего года совершать следующие действия?» (см. табл. 5).

Таблица 5

Фрагмент анкеты

Действия	Да	Нет
По уклонению от уплаты налога со всего фактического дохода	119	120
Физическая расправа с преступником, посягнувшим на Ваши права	121	122
Неуплата в полном размере таможенных или иных платежей государству	123	124
Принятие подарков, материальных знаков благодарности от людей в связи с исполнением Ваших служебных обязанностей	125	126
Дача взятки, «благодарность» нужным людям, находящимся на государственной службе	127	128
Дача взятки, «благодарность» лицам, работающим в негосударственных организациях	129	130

* Приводятся шифры ответов.

За рубежом используется и такой метод, как эксперимент. Г. Й. Шнайдер описывает один из таких экспериментов: «В отделе самообслуживания большого универсама во Фрайбурге (Брайсгау) Эрхард Бланкенбург в целях эксперимента провел серию магазинных «краж» в будние дни между 15.00 и 18.00 пополудни, используя для этого двух «воров» с одним наблюдателем для каждого из них. Руководство отдела было предупреждено об эксперименте и согласно с ним. Но обслуживающий персонал отдела не проинформировали об этом. Цель эксперимента состояла в том, чтобы выяснить степень риска, которому подвергает себя магазинный вор при «нормальном» поведении... Непосредственно после каждого эксперимента и «вор», и наблюдатель составляли протокол своих действий независимо друг от друга. Ни один из 40 случаев «воровства» не был раскрыт. До конца было доведено 39 «краж», но во время одной из них «вор» отказался от своей затеи, почувствовав, что за ним наблюдают. Но и эта «кража» фактически не была раскрыта, просто ей помешали. Интересно, что другие покупатели заметили две «кражи», но ни на одного из «воров» донесено не было»¹.

Во время исследований в городе Дубна и ряде других городов исследователи систематически посещали одни и те же кафе, рестораны, изучали, осуществляя включенное наблюдение, распространенность фактов обмана клиентов. Следили за реакцией обманутых посетителей, за тем, как администрация реагировала на их личные жалобы об обсчетах и других нарушениях прав потребителя.

Выявление латентное™ разных видов преступности имеет специфику, о которой говорится далее в главах, посвященных этим видам.

В заключение *следует предостеречь от механического суммирования данных о судимости, нераскрытой преступности, выявленных латентных преступлений*. Во-первых, нельзя складывать факты и лица. Нераскрытые преступления регистрируются по фактам, а судебная статистика учитывает лиц. Иногда же говорят: зарегистрировано более двух миллионов преступлений, а осуждено только более одного миллиона лиц. Значит, более миллиона преступлений не раскрыто. Но одно лицо может совершить несколько десятков преступлений, и такое рассуждение, следовательно, некорректно.

Во-вторых, уголовная статистика учитывает преступления и преступников в аспекте юридической квалификации содеянного. Установление факта латентности какого-то деяния требует до-

полнительной переработки данных о нем и его квалификации в предусмотренном законом порядке.

Материалы анализа латентности дают основание для постановки вопроса о целенаправленной проверке законности разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, проверке законности предварительного расследования, судебного разбирательства отдельных категорий уголовных дел, об усилении правовой пропаганды и т. п.

Поясним это на следующем примере: в регионе фиксировалось снижение числа зарегистрированных умышленных убийств. Однако, по данным бюро судебно-медицинской экспертизы, нарастало число погибших, причина смерти которых не была установлена. Одновременно возрастало число лиц, пропавших без вести и находившихся в розыске. Среди зарегистрированных фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью увеличивалось число тех, которые повлекли смерть потерпевшего. Все сведения в совокупности заставили выдвинуть предположение о том, что реально число умышленных убийств могло не только не снижаться, но даже возрастать. Однако это пока не более чем предположение. Важно проверить законность разрешения материалов и уголовных дел по факту смерти лиц, причина смерти которых не установлена, а также законность принятых мер по заявлениям об исчезновении лиц, объявленных в розыск. Кроме того, необходимо выяснить, правильно ли были квалифицированы деяния, повлекшие смерть, и не было ли фактов сокрытия таким образом умышленных убийств.

Итак, за анализом преступности должна следовать большая целенаправленная работа по выявлению конкретных нарушений законности, и только тогда можно делать окончательные выводы о сокрытии преступлений от учета, «регуливании» уголовной статистики и т. п.

Исследования региональных различий преступности, изменений преступности обязательно должны включать оценку латентности преступности в разных регионах, государствах и в разные периоды.

Иногда высказывается мнение, что без латентности преступности система борьбы с преступностью буквально рухнула бы под тяжестью последней, будучи не в состоянии «перерабатывать» все данные о ней. Действительно, существующая система с ее численностью сотрудников и кадровым составом не способна к такой полной «переработке». Однако выход состоит не в том, чтобы смириться с латентностью преступности, а в совершенствовании самой борьбы. Во-первых, следует критически посмотреть на то, какие деяния объявляются преступными. Часто среди

них немало тех, которые по степени их общественной опасности могли бы быть отнесены к иным правонарушениям. Во-вторых, необходима большая дифференциация уголовно-процессуальных форм реагирования на различные преступления. В-третьих, совершенствование практики предварительного расследования и устранение неоднократных вызовов потерпевшего для дачи показаний о самом факте преступления (сначала для дачи объяснения, затем для допроса и т. д.). При таком порядке через несколько месяцев потерпевший начинает забывать детали происшествия, в конце концов перестает являться по вызовам. Необходимо, кроме того, более внимательно относиться к правовым обычаям населения, реагированию людей на преступления знакомых, соседей.

Латентность преступности — многоаспектная проблема, которая и исследуется серьезно на междисциплинарном уровне, и подлежит решению в том же порядке.

В соответствии со ст. 7 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» сведения о состоянии преступности не подлежат отнесению к государственной тайне.

Глава 6. Характеристики преступности в России

- § 1. Общая распространенность преступности в России.
- § 2. Общественная опасность преступности. § 3. Мотивационная характеристика и социальная направленность преступности.
- § 4. Иные внешние характеристики преступности.
- § 5. Изменения внутренних характеристик преступности

§ 1. Общая распространенность преступности в России

Показателями распространенности преступности служат ее *уровень* (абсолютные числа преступлений, преступников и др.) и *интенсивность* (коэффициенты). В конце XX в. за основу бралась система взаимосвязанных данных о различных проявлениях преступности и реагировании на них:

- а) поступивших заявлений, сообщений о преступлениях и зарегистрированных преступлений;
- б) выявленных лиц, совершивших преступления, и осужденных;
- в) всех потерпевших, и в том числе лиц, погибших в результате преступлений (табл. 6).

Таблица 6

Основные показатели преступности в России в 1991—2004 гг.*
(по данным статистики)

Годы	Поступило жалоб, заявлений, сообщений о преступлениях	Число зарегистрированных преступлений	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число осужденных	Число лиц, погибших в результате преступлений	Общее число потерпевших	Сумма причиненного материального ущерба, млн руб.**
1991	2 977 701	2 173 074	956 258	593 823	44 365	св. нет	468,4
1992	3 617 250	2 760 652	1 148 962	661 392	213 590		3 378,6
1993	3 668 993	2 799 614	1 262 556	792 410	75 365		св. нет
1994	3 393 702	2 632 708	1 441 568	924 574	75 034		766,4
1995	3 675 473	2 755 669	1 595 501	1 035 000	75 510		4 129,9
1996	3 456 985	2 625 081	1 618 394	1 111 097	65 368		3 900,0
1997	3 568 353	2 397 311	1 372 161	1 013 431	62 598	1 704 200	5 661,9
1998	3 870 645	2 581 940	1 481 503	1 070 336	64 545	1 852 645	5 030,2
1999	4 393 532**	3 001 748	1 716 679	1 223 290	65 060	2 099 383	10 997,6
2000	3 783 487	2 952 367	1 741 439	1 183 631	76 651	2 095 504	46 040,2
2001	3 868 370	2 968 255	1 644 242	1 233 669	78 697	2 162 315	66 120,5
2002	1 328 504	2 526 305	1 257 700	859 318	76 803	1 893 207	59 832,5
2003	2 959 318***	2 756 398	1 236 733	767 371	76 921	2 077 097	75 469,1
2004	св. нет	2 893 810	1 222 504	777 225	72 317	2 222 201	129 274,4****

* Приведенные данные не включают сведения из уголовных дел, которые расследовались органами ФСБ.

** Поданным прокуратуры, МВД, ФСНП.

*** В 2003 г. учитывались данные органов прокуратуры, внутренних дел, госнарконтроля, таможни и службы дознания судебных приставов, в прежние годы — данные иных органов.

**** По всем расследованным уголовным делам и разрешенным материалам. Данные с предыдущими годами несопоставимы.

Длительное время брались данные о материальном ущербе от преступлений по сведениям органов предварительного расследования и суда, но ввиду высоких темпов инфляции и девальвации рубля в 90-е гг. такие данные трудно стало оценивать. Все указанные показатели отражаются в таблице, с составления которой начинается анализ преступности.

Итак, в 90-е гг. рост числа зарегистрированных преступлений и выявленных преступников имел место на фоне увеличения количества заявлений и сообщений о преступлениях, числа осужденных, числа потерпевших, включая погибших. Поэтому тезис о расширении распространенности преступности в 90-е гг. XX в. кажется вполне обоснованным, однако он мог быть признан бесспорным только после тщательного исследования многих обстоятельств, влияющих на преступность и формирование статистики.

Но система учета преступности в России в разные исторические периоды менялась. Далее дается анализ преступности со второй половины XX в. с использованием тех показателей, которые отражались в статистике того времени. Они постоянно изменялись. Кроме того, существуют другие сложности сопоставимого анализа преступлений, связанные с изменением уголовного закона, практики его применения, порядка уголовного судопроизводства и т. д. Например, в России длительное время использовался такой показатель, как число осужденных, однако он больше свидетельствовал о практике привлечения к уголовной ответственности, чем о криминальной активности населения, особенно в периоды кардинального и частого изменения законодательства о борьбе с преступностью и вообще политики реагирования на нее.

Преступность в Российской империи. В Российской империи уже в первой половине XIX в. фиксировались различные показатели преступности (А. Хвостов, М. Неклюдов, Е. Анучин¹ и др.), но упорядоченное и более общее представление о ней можно было получить только во второй половине XIX в. Учитывалось количество уголовных дел, осужденных, подсудимых.

В середине XIX в. отмечался рост числа подсудимых и осужденных (табл. 7). С. С. Остроумов пишет: «...с 1857 по 1865 г. число подсудимых увеличилось на 1/3, а число осужденных более чем в 1,5 раза. Конечно, в определенной степени на это увеличе-

¹ Публиковались «Материалы для уголовной статистики России» (2-е изд. М., 1873), где содержались отдельные данные за период 1827—1846 гг. См. также: *Анучин Е. Н.* Материалы уголовной статистики России. Тобольск, 1866.

ние оказало влияние введение в 1860 г. в судах судебных следователей, что привело к более тщательному расследованию, а отсюда к росту числа возбужденных уголовных дел. Но, несомненно, основной причиной роста преступности явилось не процессуальное нововведение, а резкое изменение всей экономической обстановки в результате свершившегося в стране экономического переворота»¹. Автор отмечает, что возросло и число привлеченных к уголовной ответственности за участие в польском восстании 1863—1864 гг., эти данные также отражены в табл. 7.

Далее имеются упорядоченные данные за 1874—1894 гг. по числу уголовных дел в общих и мировых судах, а также за 1874—1890 гг. — по осужденным. Причем Е. Н. Тарновский отмечает, что численность дел в общих судах не могла служить характеристикой преступности всей страны, поскольку охватывала лишь ее часть, притом весьма незначительную, изменялась подсудность краж. Соответственно этот ученый полагал, что статистические данные не дают основания для каких-либо заключений о фактическом движении преступности². С. С. Остроумов приводит данные, характеризующие динамику осужденных (табл. 8).

Следующие криминологически упорядоченные данные о преступности, касающиеся осужденных за все уголовные преступления и проступки в 1899—1908 гг., представлены в табл. 9. При сравнении табл. 8 и 9 ясно видно, насколько неполно выглядели статистические данные об осужденных ранее, на что совершенно справедливо обращал внимание Е. Н. Тарновский. Создается новая таблица, а не продолжается прежний статистический ряд, именно потому, что данные не сопоставимы в силу ряда причин. Данная таблица приводится в полном виде для того, чтобы показать, насколько сложно понимать и комментировать то, что зависит от многих когда-то существовавших факторов, не известных исследователям более позднего времени. Назрела необходимость в выделении историко-криминологических исследований как отдельного направления для того, в частности, чтобы можно было разобраться в понимании преступления, проступков и в разнообразии, различии гминных³, других судов. Без этого современный криминолог может сосредоточить внимание только на знакомой информации: «год» и «итога», может быть, утешит себя тем, что в

¹ Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 15.

² См.: Тарновский Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874—1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3. С. 123-124.

³ Гмин — волость.

Таблица 7

**Движение числа подсудимых и осужденных (в тыс. человек)
в России с 1857 по 1865 г.***

Показатели	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.
Подсудимые	383,2	404,1	422,6	393,0	433,5	456,3	458,4	458,1	510,5
Осужденные	60,4	70,7	74,2	72,5	79,7	83,5	88,7	94,4	94,0

* Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1871. С. 898. Цит. по кн.: *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 15.

Таблица 8

**Движение числа осужденных в России в общих и мировых судах
в 1874-1890 гг.***

Годы	Число осужденных в общих и мировых судах	Прирост к 1874 г., %	Годы	Число осужденных в общих и мировых судах	Прирост к 1874 г., %
1874	49 367	100	1883	58 007	117
1875	47 751	97	1884	61 253	124
1876	50 287	102	1885	62 233	126
1877	50 377	102	1886	68 866	140
1878	51 748	105	1887	72 461	147
1879	56 401	114	1888	68 114	138
1880	59 431	120	1889	70 392	143
1881	61 720	125	1890	78 748	160
1882	60 428	122			

* Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 36. Ч. V. М., 1922. С. 631—632. Цит. по кн.: *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 32.

ст. 1 Уложения о наказаниях 1845 г. говорится следующее: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано», т. е. «преступление», «проступок» были категориями уголовного закона Российской империи.

Данные об осужденных за преступления общими и мировыми судами приводятся в табл. 10.

Таблица 9

**Число осужденных за все уголовные преступления и проступки
в России в 1899-1908 гг.***

Годы	Общие судебные установления (окружные суды)	Мировые суды	Уездные члены окружных судов	Городские суды	Тминные суды	Итого
1899	55 840	624 294	38 241	123 632	122 739	964 746
1900	59 195	654 487	35 705	122 274	134 940	1 006 601
1901	59 686	688 121	39 400	139 922	141 285	1 068 414
1902	61 736	668 202	49 819	150 995	139 642	1 070 394
1903	63 084	648 462	53 478	148 172	134 338	1 047 534
1904	58 931	541 209	47 261	141 961	127 813	917 175
1905	53 218	500 714	44 276	130 058	111 602	839 868
1906	59 429	495 969	53 949	113 339	95 588	818 254
1907	74 879	556 193	74 876	125 980	104 647	936 575
1908	92 683	664 405	92 407	142 340	117421	1 109 256

* Тарновский Е. // Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9. С. 57; Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 60.

Таблица 10

**Число осужденных общими и мировыми судами
в России в 1901-1910 гг.**

Годы	Общее число осужденных	Прирост к 1901 г., %	Число осужденных в возрасте 10-17 лет*	Прирост к 1901 г., %	Удельный вес несовершеннолетних в общем числе осужденных, %
1901	119 764	100	3543	100	3,0
1902	119 902	+0,1	3173	-10	2,6
1903	120 195	+0,4	3135	-11	2,6
1904	ПО 828	-7	3640	+3	3,3
1905	100 215	-14	3318	-9	3,2
1906	112 497	-6	3221	-9	2,8
1907	137 963	+ 15	3899	+ 10	2,8
1908	154 175	+29	4628	+31	3,0
1909	164 718	+38	6137	+73	3,7
1910	161 904	+ 35	7483	+ 111	4,6

* Тарновский Е. Н. оговаривает, что не упоминаются малолетние, осужденные по приговорам волостных судов, хотя их число значительно и, «вероятно, не менее числа осужденных мировыми и городскими судьями» (см.: Тарновский Е. // Движение числа несовершеннолетних осужденных в связи с общим ростом преступности в России за 1901 — 1910 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 10).

Д. А. Ли¹ приводит данные об осужденных в России в 1874—1912 гг., несколько расходящиеся с изложенными в таблицах. Но указанные таблицы интересны для криминолога именно с точки зрения более конкретизированного и комментированного изложения данных о разных категориях осужденных.

Можно было бы сказать, что в целом динамика числа осужденных на рубеже XIX и XX вв. в России носила сложный и неоднозначный характер с общей тенденцией к росту. Но в литературе того времени делался вывод о росте преступности ввиду того, что последовательно нарастало число осужденных общими судебными установлениями (на две трети) и уездными членами городских судов (почти в два с половиной раза), а они рассматривали дела о наиболее серьезных преступлениях. Е. Н. Тарновский отмечал и влияние в 1905—1906 гг. введения во многих губерниях страны военного положения и положения усиленной и чрезвычайной охраны, и то, что в тот период многие уголовные преступления наиболее тяжкого характера (убийства, грабежи и т. п.) были изъяты из общей судебной системы и переданы военно-полевым судам. Кроме того, на менее тяжкие преступления и их субъектов вообще в этот период перестали обращать внимание, так как «внимание полиции ввиду всеобщего политического брожения в стране было занято преимущественно борьбой с этими ненормальными явлениями взбудораженной общественной жизни»². С. С. Остроумов позднее писал, что «в 43 губерниях вместо «либеральных» мировых судей была введена «крепкая власть» земских начальников, число осужденных последними так же, как и волостными судами, вообще не указывалось в статистических отчетах»³.

О том, что криминальная ситуация в России начала XX в. усугублялась, можно судить и по динамике осужденных несовершеннолетних (табл. 10). В целом эта таблица представляет несомненный интерес, но ее данные не сопоставимы со статистическими данными более поздних периодов, когда вводились детские воспитательные учреждения для несовершеннолетних преступников и иных правонарушителей, направлявшихся туда во внесудебном порядке, или значительная часть уголовных дел направлялась для рассмотрения не в суды, а в комиссии по делам несовершеннолетних.

¹ См.: Ли Д. А. Преступность как социальное явление. М., 1997. С. 121-122.

² Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899-1908 гг. С. 58-59.

³ Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 61.

Таблица 11

**Динамика наиболее опасных уголовных преступлений
по окружным судам в России в 1909—1913 гг.***

Виды преступлений	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Кражи	125 201	154 819	152 209	156 015	167 755
Насильственное похищение имущества**	41 895	40 618	40 536	41 721	43 323
Убийства	30 942	31 113	32 500	33 879	34 438
Служебные преступления	13 461	14 033	13 703	14 911	14 501
Преступления против порядка управления***	8291	8515	8803	9000	9541
Религиозные преступления	2283	2732	3039	3415	3461
Лжеприсяга, лжесвидетельство, ложный донос	10 642	13 195	14 089	15 471	14 291
Против женской чести	12 622	13 631	14 510	15 100	16 195
Против нравственности	1107	1336	1321	1477	1279
Против союза родственного и брачного	3477	3870	4542	5036	5365
Нарушение правил благоустройства	4498	4608	5092	5677	6088
Нарушение уставов торговых и кредитных	2814	2913	3082	4109	4661
Присвоения, растраты	4769	4809	4714	6615	5917
Подлоги в актах, обязательствах	6633	7017	7210	7916	8158

* Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 г. Пг., 1916. С. 12. Цит. по кн.: *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. С. 69.

** Грабеж и разбой. Что касается вымогательства, то считалось, что оно при-мыкает к насильственному похищению, но таковым не является.

*** В книгах и учебных программах по уголовному праву «преступления против порядка управления» включали неисполнение требований власти, насильственное вторжение в служебные действия, противодействие правосудию, укрывательство, освобождение заключенных, лжесвидетельство и ложный донос, присвоение власти и неуважение к ней. В данной таблице лжеприсяга, лжесвидетельство и ложный донос выделены в отдельный вид преступлений.

Сведения о преступности за 1911 — 1917 гг. преимущественно отражают, во-первых, не число осужденных, а движение уголовных дел, сначала в судебных установлениях, а затем в период следствия, во-вторых, число наиболее опасных уголовных преступлений по окружным судам (табл. 11), а также, как правило, представляют выборочную картину движения уголовных дел, особенно после 1913 г.

Изменялись и полнота статистики, и показатели, которыми пользовались при составлении отчетов о преступности. Однако при этом все-таки заслуживают внимания данные об отдельных выделявшихся преступлениях. Они, очевидно, были распространены более других или по иным причинам волновали власть, общественность.

Приведенная таблица отчетливо высвечивает ряд проблем, важных для криминологического анализа статистики. Во-первых, трудности расшифровки ряда укрупненных позиций — выделяемых видов преступлений — указывают на необходимость учета не только уголовного закона соответствующего времени, но и тех классификаций, которые применялись при составлении статистических отчетов.

Во-вторых, ясно видно, насколько существенно менялось законодательство даже в одной стране¹.

Анализ данных табл. 11 показывает, что из выделенных преступлений наиболее быстрыми темпами нарастало число преступлений имущественных, или корыстных, как говорили позднее. Особенно быстрыми темпами росло число экономических преступлений — нарушение уставов торговых и кредитных, подлоги в актах, обязательствах и т. д. В России развивался капитализм и развивались те виды преступности, которые характерны для рыночных отношений.

Две российские революции 1917 г. внесли кардинальные коррективы и в представления о преступном, и в саму преступность, и в систему учета данных о ней.

¹ Не менее сложно обстоит дело с законодательством и статистикой в разных странах, да еще в разные периоды. Пренебрегать этими факторами конечно же не следует, если не относиться пренебрежительно к задаче выяснения истинной картины и закономерностей преступности. При этом надо еще выяснить, что считалось преступным в разных государствах и при различных режимах, условиях, и не только в законе, но и в практике его применения, как преследовались разные преступления. Это обстоятельство подчеркивали в своих работах М. Н. Гернет, А. А. Герцспзон, А. С. Шляпочников и другие криминологи (см.: *Гернет М. Н. Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества*// Избранные произведения. М., 1974).

Трудности «сквозного» анализа преступности советского периода связаны с рядом обстоятельств.

Во-первых, были периоды существования России и как самостоятельного государства, и в качестве союзной республики СССР. Соответственно нельзя автоматически сравнивать данные этих двух периодов. В самостоятельном государстве ведется централизованный учет всех преступлений, в бывших союзных республиках (в том числе РСФСР) не велся учет воинских преступлений, особо опасных государственных, преследовавшихся по союзным законам.

Во-вторых, в советской и постсоветской России было четыре разных Уголовных кодекса (1922 г., 1926 г., 1960 г. и 1996 г.), в которые систематически вносились очень существенные коррективы, влиявшие на учет преступлений и преступников.

В-третьих, наряду с Уголовными кодексами действовали общесоюзные законы¹, разные в различные периоды.

В-четвертых, очень большое влияние оказывала та практика применения норм закона, на которую ориентировались правоохранительные органы партией и правительством, а также практика внесудебного реагирования на преступления (как в ее радикально-антиправовом варианте — «тройки», особые совещания, высылки, так и в либеральном — передача материалов «общественности»).

В-пятых, значительный период советского времени — это период формирования и использования статистики о преступности в режиме «секретно» и «совершенно секретно», отсюда — выборочное подключение к ней специалистов, отсутствие полных, систематизированных опубликованных данных, исключение возможности для многих профессиональных криминологов критически ее осмыслить. Соответственно мы не найдем в научной литературе тех подробных комментариев статистических данных, которые имелись в Российской империи.

Кроме того, периоды виртуозного вуалирования истинного положения дел с преступностью сменялись кампаниями борьбы с сокрытием преступлений от учета и преувеличением процентов их раскрываемости. В частности, пики статистической кривой преступности в 1983 и 1989 гг. объясняются в значительной мере такими кампаниями. Причем в целях вуалирования неблагопри-

¹ В 1958 г. Верховным Советом СССР наряду с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, но до принятия нового УК РСФСР, были приняты Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и Закон об уголовной ответственности за воинские преступления.

ятных изменений преступности, а также по иным причинам изменялись статистические формы и тем самым нельзя было обеспечить сопоставимость данных.

Гигантская работа по анализу преступности в СССР и РСФСР за 1917—1970 гг. была проделана в первой половине 70-х гг. сотрудниками отдела № 1 Всесоюзного института изучения причин и разработки мер предупреждения преступности при Генеральной прокуратуре Союза ССР под руководством докторов юридических наук, профессоров А. Б. Сахарова и А. С. Шляпочникова. В исследовании участвовали: В. М. Коган, Л. А. Волошина, С. А. Серебрякова, С. Б. Алимов, А. И. Рахманов и ряд других сотрудников. К сожалению, так как работа имела гриф «совершенно секретно», она хранится только в рукописном виде¹.

Система учета преступлений воссоздавалась после революции и гражданской войны, начиная с 1922 г. — года принятия УК РСФСР, хотя отдельные данные о зарегистрированных преступлениях имелись и за более ранние годы². Наиболее подробные статистические сведения содержатся в статистических обзорах³ данных о работе судебных органов, иных трудах ЦСУ⁴, сборниках Министерств юстиции СССР и РСФСР, многие из которых носили и носят закрытый характер, других изданиях, работах Е. Н. Тарновского, М. Н. Гернета, А. А. Герцензона и ряда иных авторов.

В. В. Лунеев в книге «Преступность XX века» приводит следующую обобщенную таблицу, составленную на основании доступных ему данных⁵ (табл. 12).

Данную таблицу можно дополнить и несколько скорректировать с учетом публиковавшихся ЦСУ СССР сведений (табл. 13).

¹ Архив НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ.

² М. Н. Гернет писал: «Уголовная статистика вводится в СССР лишь с 1922 г.... Мы располагаем крайне скудными сведениями за годы, предшествовавшие введению статистики осужденных. Первые, собранные на более обширной территории сведения, относятся к 1919 году. Значение их... условно» (см.: *Гернет М. Н.* Преступность за границей и в СССР. М., 1931. С. 74).

³ См.: Статистика осужденных в СССР в 1923-1924 гг. ЦСУ СССР. М., 1927; Статистика осужденных в РСФСР за 1926 г. ЦСУ РСФСР. М., 1928; Статистика осужденных в СССР в 1925, 1926 и 1927 гг. ЦСУ СССР. М., 1930; Преступность и репрессии в РСФСР. ЦСУ РСФСР. М., 1930.

⁴ См.: Итоги десятилетия Советской власти в цифрах, 1917—1927 гг. ЦСУ. Отд. 4. М., 1928; Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923 гг., за пять лет работы ЦСУ. Т. XVIII; и др.

⁵ См.: *Лунеев В. В.* Преступность XX века. М.: Норма, 1997. С. 56-57.

Таблица 12

**Динамика населения и судимости в СССР (РСФСР)
(1922-1960 гг.)**

Годы	Численность населения	Общее число осужденных		Коэффициент судимости на 100 тыс. населения	
	СССР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
1922	136 100 000	1 089 503	1 185 102	800,5	2508,2
1923	138 700 000	1 193 135	1 121 264	860,2	2442,0
1924	141 500 000	1 905 900	1 690 309	1353,9	2910,0
1925	144 200 000	1 153 600	724 205	800,0	1725,0
1926	147 028 000	1 293 000	975 105	879,4	1480,0
1927	149 100 000	1 507 360	1 026 084	1011,0	1080,0
1928	151 200 000	1 387 568	1 046 352	917,7	1060,0
1929	153 400 000	1 705 746	1 310 965	1111,9	1379,8
1930	157 000 000	—	1 208 309	—	1307,1
1931	158 500 000	—	1 357 206	—	1445,5
1932	159 997 000	—	1 133 511	—	1195,7
1933	161 500 000	—	1 430 560	—	1502,6
1934	163 000 000	—	1 108 485	—	1168,9
1935	164 600 000	1 151 416	871 929	—	909,0
1936	166 160 000	915 553	—	—	—
1937	167 700 000	887 133	—	—	—
1938	169 300 000	919 299	—	—	—
1939	170 557 000	957 066	—	—	—
1940	194 077 000	1 191 084	—	—	—
1941	160 000 000	862 970	—	—	—
1942	160 000 000	837 141	—	—	—
1943	160 000 000	771 615	—	—	—
1944	160 000 000	867 465	—	—	—
1945	160 000 000	823 347	—	—	—
1946	170 400 000	1 090 627	—	—	—
1947	171 200 000	1 391 786	—	—	—
1948	172 989 000	1 059 240	—	—	—
1949	175 261 000	995 846	—	—	—
1950	178 547 000	902 256	—	—	—
1951	181 603 000	879 445	—	—	—
1952	184 778 000	969 334	—	—	—
1953	187 997 000	818 708	—	—	—
1954	191 004 000	769 679	—	—	—
1955	194 415 000	818 882	—	—	—
1956	197 902 000	938 950	—	—	—
1957	201 414 000	943 957	—	—	—
1958	204 900 000	1 078 882	—	—	—
1959	208 800 000	869 177	—	—	—
1960	212 300 000	516 091	—	—	—

Таблица 13

**Динамика преступности, по данным ЦСУ СССР,
ЦСУ РСФСР и Минюста СССР по СССР и РСФСР,
за 1920—1940 гг.**

Годы	Общее число осужденных		Коэффициент судимости на 100 тыс. населения	
	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
1920 (46 губерний)	СССР создан 30 декабря 1922 г.	614 548*		2003,0
1921		874 829		2610,0
1922		1 185 102		2508,2
1923	неполные данные	1 121 264	860,2	2442,0
1924	1 905 900	1 690 309	1353,9	2910,0
1925	1 153 600	754 205	800,0	1725,0
1926	1 048 130	975 105	1390,0	1480,0
1927	1 507 360	1 026 084	1011,0	1080,0
1928	1 387 568	1 046 352	980,0	1059,8
1929	1 705 746**	1 310 965	1111,9	1379,8
1930	св. нет	1 208 309	—	1307,1
1931	св. нет	1 357 206	—	1445,5
1932	св. нет	1 133 511	—	1195,7
1933	св. нет	1 430 560	—	1502,6
1934	св. нет	1 108 485	—	1168,9
1935	1 278 824***	871 929	—	—
1936	1 023 852	св. нет	—	—
1937	927 979	св. нет	—	—
1938	915 553	св. нет	—	—
1939	957 066	св. нет	—	—
1940	1 191 084	св. нет	-	-

* Данные по народным судам 46 губерний (582 571 чел.), революционным трибуналам 45 губерний (22 778 чел.), военно-революционным трибуналам (9199 чел.).

** Данные без Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

*** В 1935—1940 гг. — всего осуждено общими судами по делам с предварительным расследованием и делам частного обвинения (без специальных судов).

Первый этап — период восстановления народного хозяйства и нэпа (новой экономической политики) характеризовался, по данным о числе осужденных, противоречивыми тенденциями,

а по данным о числе зарегистрированных преступлений — ростом преступности в 1924—1925 гг. после некоторого ее снижения в 1922 г. В целом, по оценке криминологов, «происходило перемещение высокого уровня преступности в губернские и уездные города». Ясно видно, что в преступности происходила определенная структурная перестройка (табл. 14). Обращают на себя внимание интенсивный рост числа зарегистрированных должностных преступлений, растрат и резкое снижение числа хозяйственных, часть из которых фактически была легализована. Это напоминает картины и периода перед Первой мировой войной, и начала реформ в России на рубеже 80—90-х гг. (второй «новой экономической политики»). Правда, выявление и разоблачение должностных преступлений осуществлялись позднее достаточно вяло.

Таблица 14

Число зарегистрированных преступлений, по данным НКВД РСФСР, в 1922—1925 гг. (без Дальневосточного края и автономных республик)*

Годы		1922	1923	1924	1925
Лбе. число всех преступлений		1 398 950	864 512	1 244 807	1 487 601
Кф на 100 тыс. населения		1027	623,3	879,7	1003,2
Против личности	Абс. число	247 221	132 783	195 067	125 837
	Уд. вес, %	17,6	15,4	15,8	17,3
Имущественные	Абс. число	408 141	259 055	318 960	211 108
	Уд. вес, %	29,2	28,4	25,6	29,0
Должностные	Абс. число	21 834	19 276	47 609	40 061
	Уд. вес, %	1,6	2,3	3,8	5,5
Против порядка управления, в т. ч. хулиганство	Абс. число	160 455	97 301	133 268	72 890
	Уд. вес, %	10,4	10,2	10,8	5,0
Хозяйственные	Абс. число	46 165	28 659	25 041	11 896
	Уд. вес, %	2,6	3,7	2,2	1,6
Тайное винокурение	Абс. число	409 886	325 836	526 403	259 732
	Уд. вес, %	36,5	33,2	45,2	35,7

* Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД РСФСР. Вып. 4-5. М., 1925; Вып. 10. М., 1928.

Е. Н. Тарновский и А. А. Герцензон объясняли изменения преступности в указанные годы изменением уголовного законодательства и интенсификацией борьбы с различными правонарушениями¹. По данным А. А. Герцензона, осужденные за «мелкие преступления» в 1924 г. составляли 75—80% всех осужденных и 90—93% осужденных за преступления против порядка управления.

Структура контингента осужденных отличалась от структуры зарегистрированных преступлений. И это понятно — уже отмечалось, что числа преступлений и преступников не совпадают; разные преступления совершаются по-разному: в соучастии или в одиночку, неоднократно или один раз. Судя по контингенту осужденных интенсивно возрастало число растратчиков, лиц, совершавших серьезные преступления против личности.

В целом криминологи характеризовали 1922—1925 гг. как благополучные, в которые преступность снижалась. Правда, при

Таблица 15

Структура контингента осужденных в РСФСР в 1922—1925 гг.
(уд. вес от общего числа осужденных, %)*

Виды преступлений	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Контрреволюционные	0,8	0,5	0,4	0,3
Взяточничество	1,6	3,0	2,3	1,4
Растраты	1,3	1,1	1,5	3,6
Прочие должностные	5,3	4,9	2,9	2,7
Серьезные преступления против личности	1,8	4,1	4,9	5,8
Более мелкие преступления против личности	8,0	11,0	13,2	20,7
Хулиганство	4,7	6,2	7,9	2,1
Имущественные	35,6	32,2	30,4	31,5
Остальные (главным образом мелкие преступления против порядка управления)	40,9	37	36,5	31,9
Итого	100	100	100	100

* Таблица А. Я. Эстрина (см.: *Эстрин А. Я.* Развитие советской уголовной политики. М., 1933. С. 227).

¹ См.: *Тарновский Е.* Статистика преступности в 1924—1925 гг. // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 21—22; *Герцензон А. А.* Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1928. С. 26—31.

этом возрастал удельный вес «серьезных преступлений против личности», растрат, а также других имущественных преступлений после некоторого их снижения. И это всегда — неблагоприятные симптомы на будущее.

Следующий исторический этап — «борьба за социалистическую индустриализацию страны». Абсолютное число зарегистрированных преступлений нарастало, хотя коэффициенты даже несколько снизились. Последнее было связано с заметным приростом численности населения.

Среди осужденных резко возрос удельный вес должностных преступников (с 5,4 до 11,7%), совершавших имущественные преступления (с 20,2 до 23,4%), а также контрреволюционные (с 0,1 до 0,4%). Осужденные за преступления против личности составляли чуть более 21%. Таким образом, среди осужденных все чаще встречались корыстные преступники, в том числе использовавшие свое должностное положение.

В статистических отчетах 1926—1929 г. преобладают преступления против порядка управления, но большинство из них составляет хулиганство.

Следующий этап — 1930—1935 г.

В. В. Лунеев, как опытный, квалифицированный криминолог, делает много очень важных комментариев, заслуживающих внимания. В частности, значимо то, что при формировании статистических отчетов в РСФСР за 1928—1934 г. туда не включались сводные данные о преступности в автономных республиках, где проживало примерно 18% населения России и где, по оценочным данным, осужденные составляли также примерно 18% от общего числа осужденных в РСФСР¹. Это отражалось и на общем статистическом отчете об осужденных в СССР. Показательно, что культура составления статистических отчетов тогда была довольно высокой. Например, одно время даже указывалось, какой процент судов представлял данные об осужденных и уголовных делах. Позднее стали полнее учитываться все данные о преступлениях, и соответственно это влияло на динамику их статистического числа. Но сведения до 1934 г. и начиная с 1935 г. сопоставимы очень условно.

В. В. Лунеев, при всех оговорках, все-таки считает «сокращение судимости по уголовным делам объективным статистическим фактом»². Правда, объясняет его тем, что «советский народ, жестко схваченный в «ежовые» рукавицы, посаженный в лагеря и

¹ См.: Статистика осужденных в РСФСР в 1928-1934 г. М., 1935. С. 147.

² Лунеев В. В. Преступность XX века. С. 58.

Таблица 16

Численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях, колониях НКВД-МВД СССР в 1930-1953 гг.*

Годы	Численность	Годы	Численность	Годы	Численность
1930	179 000	1938	996 367	1946	1 486 595
1931	2 122 000	1939	1 317 195	1947	1 741 876
1932	268 700	1940	1 996 317	1948	2 199 411
1933	334 800	1941	2 034 400	1949	2 224 933
1934	510 307	1942	1 618 300	1950	2 406 667
1935	725 483	1943	1 393 312	1951	2 311 898
1936	839 406	1944	1 329 778	1952	2 271 688
1937	820 881	1945	1 516 254	1953	2 401 266

* *Детков М. Г.* Тюрмы, лагеря и колонии в России. М., 1999. С. 229.

беспощадно уничтожаемый, действительно все меньше и меньше совершал уголовных преступлений»¹. Здесь есть два «но», о которых частично пишет В. В. Лунеев. Первое состоит в том, что приводимые данные относятся только к осужденным судами общей подсудности. Фактическое число осужденных гораздо более значительно по сравнению даже с теми данными, которые приведены В. В. Лунеевым в уточненной таблице, касающейся военного времени. Второе связано со спорностью тезиса о том, что в лагерь был посажен и уничтожаем «советский народ». Осужденные всегда составляли примерно до 1% населения.

Для того чтобы точнее представить себе масштабы репрессий, целесообразно проанализировать данные о числе лиц, находившихся в местах лишения свободы, в том числе в статусе подследственных. Такие данные систематизированы М. Г. Детковым и представлены в табл. 16 — о числе заключенных в исправительных лагерях и колониях, а также в табл. 17 — о заключенных, содержавшихся в тюрьмах, в том числе подследственных.

С учетом заключенных в тюрьмах, судя по ряду данных, к концу 1938 г. общее число лишенных свободы превысило 1 300 тыс. человек. Среди всех заключенных, содержавшихся в тюрьмах, на 1 января 1939 г. (352 508) преобладали подследственные (239 257, или 68%), а в общем числе подследственных —

Таблица 17

**Численность и состав заключенных в тюрьмах СССР
в 1939-1947 гг.***

	1.01.1939 г.	1.01.1942 г.	1.01.1945 г.	1.01.1947 г.
Всего заключенные, из них:	352 508	268 532	275 510	294 135
а) следственные	239 257	90 270	79 675	62 003
б) кассационные	31 530	35 042	св. нет	ев. нет
в) транзитно-пересыльные	8527	4193	4336	св. нет
г) осужденные к ИТЛ и др.	64 052	109 401	106 088	св. нет
Из общего числа следственных за:				
а) органами ГУГБ	139 091	42 538	19 676	3348
б) органами РКМ	25 835	47 732	56 922	58 655
и) органами прокуратуры	36 304	36 291	48 445	54 106
г) судебными органами	37 967	28 377	26 277	39 927
д) Особыми совещаниями	св. нет	10 134	6296	2106

* *Детков М. Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии в России. С. 230.

числящиеся за органами ГУГБ (139 091, или 58%) — табл. 17. С образованием самостоятельного тюремного ведомства последнее имело к началу 1939 г. 622 тюрьмы, из них 392 общие, 47 тюрем ГУГБ и 192 внутренние тюрьмы НКВД—УНКВД¹.

По другим данным², всего было заключено в лагерях ГУЛАГ НКВД за контрреволюционные преступления: в 1934 г. — 135 190 лиц (26,5% от общего числа содержащихся в лагерях), в 1935 г. — 118 256 (16,3%), 1936 г. — 108 849 (12,6%), 1937 г. — 104 826 (12,8%), 1938 г. — 185 324 (18,6%), 1939 г. — 454 432 (34,5%), 1940 г. — 444 999 (33,1%), 1941 г. — 420 293 (28,7%), 1942 г. — 407 988 (29,6%), 1943 г. — 345 397 (35,6%), 1944 г. — 268 861 (40,7%), 1945 г. — 289 351 (41,2%), 1946 г. — 333 883 (59,2%), 1947 г. — 427 653 (54,3%), 1948 г. — 416 156 (38,0%), 1949 г. — 420 696 (34,2%), 1950 г. — 578 912 (22,7%) \ 1951 г. —

¹ См.: *Детков М. Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии в России. М., 1999. С. 225.

² См.: *Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 132; *Кудряцев В. //*, *Трусов А. И.* Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 305.

³ В лагерях и колониях.

475 976 (31,0%), 1952 г. - 480 766 (29,1%), 1953 г. - 465 256 (26,9%). Причем такие сведения не вполне совпадают с теми, которые отражает, например, табл. 11 и ряд иных источников.

Очевидно, восстановление истинных масштабов политических репрессий и характера карательной политики 30—50-х гг. XX в. требует дополнительных исследований архивных материалов.

И все-таки приведенные данные свидетельствуют об огромных масштабах репрессий, при этом преимущественно — в отношении политических противников или политически подозрительных для власти лиц. Для сравнения — численность заключенных в тюрьмах России в 1882 г. составляла 91 272, в 1913 г. — 194 418, в 1916 г. - 142 430, в 1917 г. - 152 052 человека¹. При этом есть основания полагать, что значительная часть репрессий осуществлялась помимо органов суда и прокуратуры. Численность таких органов даже особенно не наращивалась, судя по их пропускной способности, отраженной в данных таблицах. Уже сами по себе приведенные сведения выглядят весьма зловеще и ошеломляюще. Но если к этому прибавить последствия незаконных репрессий, не только гибель многих репрессированных лиц, но также страдания их семей и т. п., то становится ясно, почему нарушения законности в 30—50-х гг. оцениваются как национальная трагедия, которая не должна повториться.

Таким образом, в статистике указанного периода искажена истинная картина преступности. Данная статистика в большей мере отразила проводившуюся уголовную, точнее даже карательную политику власти.

В годы Великой Отечественной войны, судя по данным статистики, общая преступность не росла: в отдельные годы снижалась, в другие вновь увеличивалась примерно до исходного уровня. В первые два года войны возрастало число *осужденных по указам военного времени* (затем оно снизилось), а также число *осужденных военными трибуналами*, которое стало снижаться после 1943 г., когда советская армия стала наступать (см. табл. 18).

Данная таблица приводится в работе В. В. Лунеева и показывает более близкую к фактическому положению дел картину преступности. Если шла война и подавляющая часть мужского населения была призвана в армию, то соответственно возрастало значение статистики именно военных трибуналов и статистики осужденных по указам военного времени. Но ведь и показатели этой таблицы не являются полными: часть осужденных по указам военного времени учитывалась как осужденные судами общей юрисдикции, а помимо военных трибуналов люди осуждались

¹ См.: *Детков М. Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии в России. С. 33.

Таблица 18

Судимость в СССР во время Великой Отечественной войны*

Показатели	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Осужденные общими судами	862 970	837 141	771 675	867 465	823 347
Осужденные военными трибуналами	272 070	763 125	816 987	639 865	444 658
Осужденные по указам поенного времени	1 153 323	1 501 052	943 140	1 095 130	1 073 758
Абс. показатель	2 288 363	3 101 318	2 531 802	2 602 460	2 341 763
Всего на 100 тыс.	1210	1683	1414	1487	1373

* *Лунеев В. В.* Преступность XX века. С. 60.

лагерными судами, Военной коллегией Верховного Суда СССР за «контрреволюционные» преступления¹.

Судя по статистическим данным, число осужденных специальными судами в 1937—1940 гг. в СССР составило 3 113 318 (7 105 000 минус 3 991 682), т. е. специальными судами осуждалось лишь немногим меньше лиц, чем судами общей подсудности. Далее никогда не было такого соотношения числа осужденных общими и специальными судами (см. табл. 19).

Данные таблицы должны служить поводом к проведению очень тщательного исследования для адекватной оценки содержащейся в ней информации. Очень важно для понимания статистики и то, какова история лагерных, других судов и что это были за осужденные — за какие именно преступления и какова общая социальная канва эпохи того времени. Только тогда можно приблизиться к фактической картине преступности. Например, оказывается, что из более чем 3 млн осужденных в 40-х гг. более или около 2 млн были осуждены по делам о нарушении трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций. Соответственно до 1940 г. и после середины 50-х гг. таких не было.

¹ Приводится одна из аналитических таблиц Прокуратуры СССР с точным обозначением ее строк и граф. Автор выражает признательность бывшему отделу статистики, позднее — информационно-аналитическому отделу Прокуратуры Союза ССР и его начальнику Сергею Васильевичу Тюрину за бережное сохранение архивов бывшего Министерства юстиции СССР (одно время было упразднено)¹, их анализ и предоставление возможности ознакомления с ними.

Таблица 19

**Общее число осужденных по видам судов в 1937—1956 гг.
по СССР (данные Минюста СССР)**

Годы	Осуждено судами общей подсудности (с поправкой на неполноту учета)	Осуждено линейными, окр. судами, военными трибуналами ж.-д. и водного транспорта	Осуждено лагерными судами	Осуждено военными трибуналами Сов. Армии, ВМФ и войск МВД	Осуждено Военной коллегией Верх. Суда СССР (за контрревол. преступл.)	Итого
1937-1940						7 105 000*
1941	3 108 259	55 928	–	216 142	1426	3 381 755
1942	2 818 826	76 563	–	686 562	72	3 582 023
1943	2 405 509	89 780	–	727 207	60	3 222 556
1944	2 449 386	96 120	–	543 745	123	3 089 374
1945	2 297 215	87 651	–	357 007	273	2 742 146
1946	2 508 935	83 014	22 725	307 717	93	2 922 484
1947	2 601 688	93 474	29 756	209 816	76	2 934 810
1948	2 136 495	80 746	29 475	137 335	47	2 384 098
1949	2 022 613	70 187	26 312	105 534	15	2 224 661
1950	1 813 925	58 046	26 767	75 250	245	1 974 233
1951	1 450 872	38 489	19 778	57 722	102	1 566 963
1952	1 496 340	29 380	16 993	47 469	147	1 590 329
1953	1 161 357	28 898	9144	30 940	51	1 230 390
1954	1 054 084	26 715	5433	21 920	27	1 108 179
1955	1 126 741	26 437	7250	26 263	25	1 186 716
1956	1 044 022	30 075	7400	40 357	13	1 121 867

* Данные за 1937—1940 гг. не дифференцированы по видам судов.

Пока же заметим, что приведенные в таблице данные указывают на значительно более высокие цифры осужденных, чем пишет В. В. Лунеев, и, судя по всему, именно они ближе к истине. Но, разумеется, это «не вся истина», поскольку была еще внесудебная расправа. Да и суды тоже были разными. В статистических отчетах осужденные судами общей подсудности разграничивались на осужденных общими судами и специальными судами. И, строго говоря, *общие статистические данные, относящиеся к эпохе*

Таблица 20

**Сведения о числе и коэффициентах осужденных
по СССР с 1935 по 1959 г. общими судами —
без специальных судов (ф. 10 МЮ СССР)**

Годы	Всего, всеми судами, общими и специальными, включая трибуналы, абс. число	Осуждены по делам о нарушении трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях и колхозах и об уклонении от трудовых мобилизаций, абс. число	Всего осуждено общими судами* по делам с предварительным расследованием и делам частного обвинения		Оправданы общими судами по делам с предварительным расследованием и делам частного обвинения	
			абс. число	К _н на 100 тыс. насел.	абс. число	% к числу осужденных
1935	св. нет	—	1 278 824	св. нет	св. нет	—
1936	св. нет	—	1 023 852	св. нет	св. нет	—
1937	(1937-1940 гг. суммарно) 7 105 000	—	927 979	529	св. нет	—
1938		—	915 553	543	сн. нет	—
1939		—	957 066	561	77 088	8,1
1940		2 091 438	1 191 084	610	175 543	14,7
1941	3 381 755	1 777 890	1 104 206	539	св. нет	сн. нет
1942	3 582 023	1 811 117	828 337	523	св. нет	св. нет
1943	3 222 556	1 323 519	771 675	482	72 232	9,4
1944	3 089 374	1 368 490	868 465	542	71 766	8,3
1945	2 742 146	1 277 634	827 832	515	70 499	8,5
1946	2 922 484	1 222 443	1 090 627	640	90 874	8,3
1947	2 934 810	1 066 675	1 391 786	809	107 995	7,8
1948	2 384 098	958 939	1 059 240	608	106 672	10,1
1949	2 224 661	943 883	995 846	563	84 295	8,5
1950	1 974 233	850 127	902 256	501	65 753	7,3
1951	1 566 963	539 655	879 445	480	60 558	6,9
1952	1 590 329	477 492	969 344	520	56 501	5,8
1953	1 230 390	308 536	818 708	432	44 920	5,5
1954	I 108 179	258 961	769 679	399	49 389	6,4
1955	1 186 716	281 661	818 882	417	53 984	6,6
1956	1 121 867	84 614	938 950	470	51 111	5,4
1957	св. нет	св. нет	943 957	464	48 048	5,1
1958	св. нет	св. нет	1 078 882	522	52 024	4,8
1959	ев. нет	св. нет	869 177	413	45 097	5,2

* Цифры данной колонки в отдельные годы разнятся в различных отчетах и аналитических документах, но не более чем на несколько десятков осужденных.

существования специальных судов, не сопоставимы с периодами, когда их не было. Поэтому сотрудники информационно-аналитического отдела Прокуратуры Союза ССР под руководством С. В. Тюрина в 1989 г. разработали другую аналитическую таблицу, руководствуясь стремлением обеспечить максимально возможную сопоставимость данных. Сведения такой таблицы включены в табл. 20, которая дополнена некоторыми другими данными, показывающими, что после 1958 г. на статистике осужденных отразился факт введения уголовно-процессуальных норм о прекращении уголовного дела в связи с передачей лица, совершившего преступление, на поруки, материалов о нем в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних.

В декабре 1958 г. принимаются новые уголовные законы, оказавшие влияние на судебную практику. С 1959 г. начинает вводиться, а с 1960 г. — действовать институт освобождения от уголовной ответственности на предварительном расследовании по нереабилитирующим основаниям (в связи с применением мер общественного воздействия). В 1960—1962 гг. были приняты во всех союзных республиках новые уголовные кодексы. Соответственно, заметно уменьшается число осужденных. Органы дознания, следователи и прокуроры используют данный институт и для того, чтобы не направлять в суд дела с непрочной доказательственной базой — в судах снижается процент оправданных (табл. 21).

Таблица 21 крайне важна для специалиста с точки зрения правовой точки для анализа преступности, с одной стороны, и анализа уголовной политики — с другой. Для дилетантов же она чревата опасностью формирования ложных представлений и о преступности, и об уголовной политике. Несколько иллюстраций.

Первое — это цифры осужденных. С учетом предшествующих таблиц ясно, что здесь содержатся очень неполные данные, но можно, например, определить число осужденных специальными судами в годы репрессий 1935 — начала 50-х гг. При сопоставлении показателей разных таблиц получается, что было осуждено не общими судами очень большое число лиц — около половины или даже большинство осужденных в 1937—1951 гг.

Статистические ряды данной таблицы можно было бы продолжить. После принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 г., а затем УК РСФСР 1960 г., УПК РСФСР стала широко использоваться практика освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, в стадии предварительного расследования с передачей виновных на поруки, направлением материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних и т. п.

Таблица 21

**Динамика числа осужденных в СССР и РСФСР
в 1960-1991 гг.**

Годы	Всего осуждено общими судами* по делам с предварительным рас- следованием и делам частного об- винения		Годы	Всего осуждено общими судами* по делам с предварительным рас- следованием и делам частного об- винения	
	СССР	РСФСР		СССР	РСФСР
1960	516 091	св. нет	1976	914 942	599 652
1961	799 816	св. нет	1977	816 467	525 984
1962	819 731	489 647	1978	861 422	557 564
1963	685 686	413 811	1979	915 934	590 538
1964	618 567	381 772	1980	998 294	645 544
1965	571 542	360 034	1981	1 061 768	682 381
1966	756 948	491 298	1982	1 148 591	747 865
1967	730 990	477 525	1983	1 223 562	809 147
1968	719 726	468 303	1984	1 288 462	863 194
1969	798 936	522 971	1985	1 269 508	837 310
1970	853 616	554 589	1986	1 217 552	797 286
1971	873 764	574 350	1987	907 049	580 074
1972	876 443	575 056	1988	679 193	427 039
1973	829 047	538 156	1989	684 070	436 988
1974	886 858	579 642	1990	809 120	537 643
1975	884 984	581 035	1991	920 000	593 823

* Цифры данной колонки в отдельные годы разнятся в различных отчетах и аналитических документах, по не более чем на несколько десятков осужденных.

Причем в случаях шаткой доказательственной базы следователи и прокуроры старались дела в суд не направлять, а использовать указанные институты освобождения от уголовной ответственности. Этим объясняется резкое снижение числа осужденных в СССР и соответственно в РСФСР, а также числа оправданных на рубеже 50—60-х гг. Всего было осуждено общими судами по делам с предварительным следствием и делам частного обвинения в 1956 г. - 938 950 чел., в 1957 г. - 943 957, в 1958 г. - 1 078 882, в 1959 г. - 869 177, в 1960 г. - 516 091.

С 1961 г. стали учитываться наряду с осужденными все зарегистрированные преступления, с 1996 г. — все выявленные лица, совершившие преступления. На протяжении четырех десятилетий существования в России указанной системы регистрации определяющей тенденцией был рост статистического числа фактов и лиц.

Если судить по данным статистики и криминологических исследований, в динамике преступности 60—90-х гг. XX в. отмечались четыре тенденции, соответствовавшие четырем теперь уже разным историческим периодам.

1. В советский период, с середины 60-х гг. и до первой половины 80-х гг. (1966—1985 гг.), шло нарастание преступности, причем каждые пять лет прирост средних коэффициентов преступности почти удваивался.

На резкий взлет числа зарегистрированных преступлений в 1983 г. оказало влияние повышение требовательности к регистрационной дисциплине. В целом же данные преступности свидетельствовали о том, что кризис общества нарастал, преступность увеличивалась и становилась все более общественно опасной.

2. Период перестройки характеризовался противоречивыми процессами: 1986—1987 гг. отмечены снижением ситуативной, зависимой от пьянства части преступности и одновременным ростом преднамеренной, корыстной ее части, с 1988 г. преступность стала интенсивно нарастать.

Значительный годовой прирост преступности в 1989 г. отчасти объяснялся более полной, чем ранее, регистрацией нераскрытых преступлений. Однако и в 1990 г. при прежней регистрационной политике годовой темп прироста числа зарегистрированных преступлений был очень высоким. Процессы криминализации общества стали выходить из-под контроля государства.

3. Период реформ начался с резкого нарастания зарегистрированной преступности (1991 — 1993 гг.) и все более активного вовлечения населения в преступную деятельность. Одновременно все отчетливее проявляла себя структурная перестройка преступности, нарастала ее организованность, изменялись формы край-

не общественно опасного поведения. Эти обстоятельства, а также существенные изменения уголовного законодательства отразились на противоречивой статистической картине преступности, в частности на снижении числа зарегистрированных преступлений в середине 90-х гг.

4. Середина 90-х гг. (1994—1997 гг.) отмечена некоторой стабилизацией *зарегистрированной* преступности. Удалось несколько снизить уличную, бытовую преступность, одновременно нарастали процессы структурной перестройки преступности и увеличивалась ее латентность. Усугублялись организованная преступность, коррупция, терроризм. Криминальная активность населения за пять лет реформ возросла вдвое. Указанные процессы имели место в условиях применения норм одного и того же Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1960 г. и вступившего в действие с 1 января 1961 г. Со второй половины 1991 г. и до 1996 г. в этот Уголовный кодекс вносились гораздо более существенные изменения, чем ранее, и они отражались на статистической картине зарегистрированной преступности.

5. После введения в действие нового УК РФ в 1997 г. число зарегистрированных преступлений несколько сократилось. Это было отчасти связано с более сильным влиянием на практику борьбы с преступностью и ее регистрацию процессов декриминализации ряда деяний, чем криминализации, а также с необходимостью наработки практики применения новых статей УК РФ. Впоследствии такие нормы УК РФ стали применяться более уверенно и активно — пошла вверх кривая зарегистрированных преступлений.

В России расширялась сфера частной собственности, развивались рыночные отношения, а им вообще во всем мире соответствует большая распространенность преступности, чем в условиях господства государственной собственности и диктата плановой системы. Характеристики преступности в этих условиях не могли оставаться неизменными. В условиях рывка к рынку распространенность преступности в России стала быстро приближаться к той, которая характерна для стран рыночной или смешанной экономики. Например, коэффициенты преступности, рассчитанные на 100 тыс. всего населения, в 1992 г. были: в США — 5820, Англии — 6890, ФРГ — 7108, Италии — 3848. В среднем по СНГ в 1991—1995 гг. коэффициент преступности в расчете на 100 тыс. возрос в 1,5 раза, с 951 до 1383. В 1995 г. зарегистрировано около 4 млн преступлений. Выше среднего коэффициент преступности в 1995 г. наблюдался в России (1863). Приближались к среднему показателю Беларусь (1275) и Украина (1245). В 1991—1995 гг. было отмечено увеличение числа зарегистрированных преступле-

ний в Беларуси (на 62%), на Украине (на 58%), в Кыргызстане и Азербайджане (на 28%), в России (на 27%), в Молдове (на 8%), в Казахстане (на 6%).

Однако, как будет показано далее, отрицательные изменения преступности в России носили все-таки избыточный характер даже для общества рыночной экономики (табл. 22, 23).

Таблица 22

Общее количество зарегистрированных преступлений в России

Годы	Абс. число преступлений	Прирост, %				
		к предыдущему году	к 1961 г.	к 1980 г.	к 1985 г.	к 1990 г.
<i>РСФСР - действует УК РСФСР</i>						
1961	534 866	—	-			
1962	539 302	+0,8	+0,8			
1963	485 656	-9,9	-9,2			
1964	483 229	-0,5	-9,7			
1965	483 550	+0,1	-9,6			
1966	582 965	+20,6	-9,0			
1967	572 884	-1,7	+ 1,7			
1968	618 014	+7,9	+ 15,5			
1969	641 385	+3,8	+ 19,9			
1970	693 552	+8,1	+29,7			
1971	702 358	+ 1,3	+31,3			
1972	706 294	+0,6	+ 32,1			
1973	695 647	-1,5	+30,1			
1974	760 943	+9,4	+42,3			
1975	809 819	+6,4	+51,4			
1976	834 998	+3,1	+56,1			
1977	824 243	-3,1	+54,1			
1978	889 599	+7,9	+66,3			
1979	970 514	+9,1	+ 81,4			
1980	1 028 284	+6,0	+92,3			

Окончание табл. 22

Годы	Абс. число преступлений	Прирост, %				
		к предыдущему году	к 1961 г.	к 1980 г.	к 1985 г.	к 1990 г.
1981	1 087 908	+5,8	+ 103,4	+5,8		
1982	1 128 558	+3,7	+ 111,0	+9,8		
1983	1 398 239	+23,9	+ 161,4	+36,0		
1984	1 402 694	+0,3	+ 162,3	+36,4		
1985	1 416 935	+ 1,0	+ 164,9	+37,8		
1986	1 338 424	-5,5	+ 150,2	+30,2		
1987	1 185 914	-11,5	+ 121,7	+ 15,3	-11,4	
1988	1 220 861	+2,8	+ 128,2	+ 18,7	-8,8	
1989	1 619 181	+32,7	+202,7	+57,5	+20,9	
1990	1 839 451	+ 13,6	+243,9	+78,9	+37,4	
<i>Российская Федерация — в УК РСФСР вносятся существенные изменения</i>						
1991	2 173 074	+ 18,1	+306,3	+ 111,3	+62,4	+ 18,2
1992	2 760 652	+27,0	+416,1	+ 168,5	+ 106,3	+50,4
1993	2 799 614	+ 1,4	+423,4	+ 172,3	+ 109,2	+52,2
1994	2 632 708	-6,0	+392,2	+ 156,0	+85,8	+43,0
1995	2 755 669	+4,7	+415,2	+ 168,0	+96,0	+49,8
1996	2 625 081	-4,7	+391,0	+ 155,0	+85,3	+42,7
<i>Действует новый УК Российской Федерации</i>						
		Прирост к предыдущему году, %		Прирост к 1997 г., %		
1997	2 397 311	-				
1998	2 581 940	+7,7		+7,7		
1999	3 001 748	+ 16,3		+25,2		
2000	2 952 367	-1,6		+23,2		
2001	2 968 255	+0,54		+23,5		
2002	2 526 305	-14,9		+4,5		
2003	2 756 398	+9,1		+ 14,1		
2004	2 893 810	+5,0		+20,7		

Таблица 23

Общее число выявленных лиц, совершивших преступления
в России в 1966—2004 гг.

Годы	Абс. число выявленных лиц	Прирост, %			
		к предыду- щему году	к 1980 г.	к 1985 г.	к 1990 г.
<i>РСФСР - действует УК РСФСР</i>					
1966	596 764				
1967	628 463	+5,3			
1968	626 129	-0,4			
1969	659 607	+5,3			
1970	700 685	+6,2			
1971	652 763	-6,8			
1972	698 964	+7,0			
1973	682 399	-2,4			
1974	718 161	+4,1			
1975	753 005	+4,9			
1976	770 473	+2,3			
1977	746 354	-3,1			
1978	782 099	+4,8			
1979	818 746	+4,7			
1980	880 908	+7,6			
1981	919 001	+4,3	+4,3		
1982	988 946	+7,6	+12,3		
1983	1 077 802	+9,0	+22,4		
1984	1 123 351	+4,2	+27,5		
1985	1 154 496	+2,8	+31,1		
1986	1 128 439	-2,3	+28,1		
1987	969 388	-14,1	+10,0	-14,1	
1988	834 673	-13,9	-5,2	-26,0	
1989	847 577	+1,5	-3,8	-24,9	
1990	897 299	+5,9	+1,9	-20,5	+5,9

Окончание табл. 23

Годы	Абс. число выявленных лин	Прирост, %			
		к предыдущему году	к 1980 г.	к 1985 г.	к 1990 г.
<i>Российская Федерация — в УК РСФСР вносятся существенные изменения</i>					
1991	956 258	+6,6	+8,6	-15,3	+12,8
1992	1 148 962	+20,2	+30,4	+1,8	+35,6
1993	1 262 556	+10,0	+43,3	+11,9	+50,0
1994	1 441 568	+14,2	+63,6	+24,9	+60,7
1995	1 595 501	+10,7	+81,1	+38,2	+77,8
1996	1 618 394	+1,4	+83,7	+43,4	+80,4
<i>Действует новый УК Российской Федерации</i>					
		Прирост к предыдущему году, %		Прирост к 1997 г., %	
1997	1 372 161	-		-	
1998	1 481 503	+7,9		+7,9	
1999	1 716 679	+15,9		+25,1	
2000	1 741 439	+1,4		+26,9	
2001	1 644 242	-5,6		+19,8	
2002	1 257 700	-23,5		-8,3	
2003	1 236 733	-24,8		-9,9	
2004	1 222 504	-1,2		-10,9	

Криминальная активность населения в России на рубеже веков практически удвоилась по сравнению с дореформенным периодом. Если в конце 80-х гг. коэффициент зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения дошел до 1000, в конце 90-х гг. он превысил 2 тыс. преступлений. В 1999 г. зарегистрировано 3 001 748 преступлений, на треть больше по сравнению с 1991 г. — началом периода радикальных реформ и более чем вдвое по сравнению с 1985 г. — началом перестройки. При этом увеличивалась латентность преступности.

На рис. 3 (с. 109) отчетливо видно, насколько *все дальше друг от друга в начале 90-х гг. расходились данные о численности фактов преступлений и количестве преступников: рост преступности не сопровождался адекватным наращиванием эффективности уси-*

лий по борьбе с ней. Впоследствии разница между числом лиц и фактов оказывалась также неизмеримо выше той, которая имела место до периода перестройки. Это было следствием и ухудшения раскрываемости преступлений в силу разных причин, и повышения криминальной активности преступников, когда часть из них успевала до разоблачения совершить несколько преступлений (иногда до нескольких десятков). Число нераскрытых преступлений в 1992 г. в 2,2 раза превысило зафиксированное в 1989 г. А число лиц, ранее не привлекавшихся к ответственности, но совершивших два и более преступлений, по данным статистики, только в 1989—1992 гг. увеличилось на 44% (с 22 112 до 31 857). С 311 в 1989 г. до 402 в 1992 г. возросло число указанных лиц, совершавших умышленные убийства. Такие данные указывают на то, что на динамику преступности заметно влияет правоохранительная деятельность по раскрытию преступлений и привлечению их субъектов к установленной законом ответственности.

Росли не только абсолютные показатели, но и коэффициенты преступности, в том числе рассчитанные на население в возрасте уголовной ответственности (от 14 лет и старше). Это означало, что расширялась криминализация населения: в преступную деятельность включалась все большая его часть.

В период реформ 1991—1995 гг. коэффициенты преступности вдвое превысили коэффициенты периода перестройки 1986—1990 гг. (табл. 24).

Из таблицы видно, что в 1991—1995 гг. население почти в два раза чаще страдало от преступлений, чем накануне перестройки (в 1981-1985 гг.).

В то же время криминальная активность проживающих в России лиц возрастала с середины 60-х гг., что видно по коэффициентам преступности, рассчитанным на население в возрасте с 14 лет (табл. 25). Если на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше в 1966 г. приходилось 626 зарегистрированных преступлений и 667 выявленных преступников, то через 20 лет развития кризиса существовавшей в России социалистической системы, в 1985 г., фиксировалось вдвое больше зарегистрированных преступлений на ту же численность населения и в полтора раза больше выявленных преступников.

«Обвальному переходу к рынку» соответствовал «обвальный» прирост преступности. Годы перестройки и реформ отмечены значительно более высокими, чем ранее, темпами возрастания криминальной активности населения. Если сначала для удвоения

Таблица 24

Динамика средних коэффициентов преступности в России по пятилетиям в 1961—2000 гг. (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек)

Показатели	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.
Кф (средний)*	407	480	554	664	901	983	1770	1854
Прирост к 1961-1965 гг., %		+ 18	+36	+63	+ 123	+ 142	в 4,4 п.	в 4,6 п.

* При исчислении коэффициентов принималась во внимание среднегодовая численность населения по расчетным данным. За основу взяты пятилетние периоды, соответствовавшие до середины 80-х гг. пятилетним планам экономического и социального развития, корректировавшим общую ситуацию в России, а также пятилетию перестройки (1985—1990 гг.) и первому пятилетию реформ (1991 — 1995 гг.), характеризовавшемуся «обвальным переходом к рынку».

Таблица 25

Коэффициенты преступности в России в 1961—1999 гг.

Годы	Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. (Кф)		Число выявленных лиц, совершивших преступления, в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше (К,,)	Годы	Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. (Кф)		Число выявленных лиц, совершивших преступления, в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше (Кj)
	всего населения	в возрасте 14 лет и старше			всего населения	в возрасте 14 лет и старше	
1961	440	615	-	1988	831	1060	724
1966	457	626	667	1989	1096	1400	732
1971	536	701	690	1990	1242	1582	787
1976	618	787	726	1991	1463	1809	837
1980	742	930	795	1992	1854	2302	978
1981	780	979	830	1993	1890	2344	1096
1982	804	1011	888	1994	1779	2234	1247
1983	989	1247	960	1995	1862	2339	1373
1984	945	1245	962	1996	1776	2208	1360
1985	988	1251	1022	1997	1629	2007	1241
1986	930	1170	990	1998	1760	2148	1428
1987	817	1037	845	1999	2053	2482	1655

Таблица 26

Динамика коэффициентов преступности в России в 2000—2004 гг.

Годы	Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше	Число выявленных лиц, совершивших преступления, на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше
2000	2432,5	1435
2001	2436	1349
2002	2067	1029
2003	2253,5	1011
2004	2338	988

K_{ϕ} в расчете на население с 14 лет потребовалось более 20 лет (1961—1983 гг.) и он на этом уровне держался до 1988—1989 гг., то затем его удвоение произошло всего за четыре года (1989—1992 гг.). Все больше увеличивался разрыв между коэффициентами по фактам и лицам: в 1966 г. K_{λ} был выше K_{ϕ} , в 1989—1990 гг. — стал в два раза ниже.

В 2002—2004 гг. данные коэффициенты стали различаться более чем в два раза (табл. 26). Этого ранее никогда не отмечалось.

На зарегистрированную преступность влияло то, что изменялись уголовная политика и закон, корректировались представления о преступном, в России появлялись новые виды крайне общественно опасного поведения, которых ранее уголовный закон не предусматривал ввиду их отсутствия (похищение человека, терроризм, торговля детьми и др.). В 1994 г. по сравнению с 1993 г. снижение числа зарегистрированных преступлений составило 6%. В основном это произошло за счет уменьшения числа зарегистрированных деяний против собственности (гл. 2 и 5 УК РСФСР) и против правосудия (гл. 8 УК РСФСР), но такого снижения не было бы без изменений в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве¹.

¹ Что касается преступлений против собственности (гл. 2 и 5 УК РСФСР), то их сопоставление в 1994 г. с данными 1993 г. невозможно. Имело место не просто объединение соответствующих статей двух этих глав, но изменение концепции борьбы с преступностью против собственности, диспозиций многих статей. Снижение числа зарегистрированных преступлений против правосудия произошло в основном за счет от-

Сами по себе изменения уголовного закона могут служить индикатором изменений преступности, появления новых крайне общественно опасных деяний и исчезновения прежних. Однако это возможно в условиях его научно обоснованного и оперативного совершенствования, строго ориентированного на интересы борьбы с преступностью. Реально же законодательство в 1991 — 2003 гг. корректировалось в условиях одновременно и консенсуса, и острого столкновения интересов разных социальных групп, политических движений и партий, неодинакового лоббирования различных позиций.

Не вполне и не своевременно учитывалась трансформация крайне общественно опасного поведения при смене общественно-экономической формации, отмечались противоречивость и «лукавство» уголовной политики, что создавало серьезные трудности или делало невозможным применение законов, принятых ранее.

Так, менялись формы коррупции: немало должностных лиц и иных служащих получали регулярное содержание «впрок», когда займут должность; и такие действия не подпадали под признаки взяточничества, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. Не была введена уголовная ответственность за организацию, руководство организованными преступными сообществами, не получила должной правовой оценки профессиональная криминальная деятельность, осуществляемая в виде промысла. За рамками уголовного закона до 1997 г. находились многие финансовые нарушения, лжепредпринимательство, ложное банкротство, обманное использование целевых кредитов и т. п. Надежная система уголовно-правовой защиты частной собственности не создавалась одновременно с фактическим энергичным расширением последней.

На этом фоне обоснованна постановка вопроса: а действительно ли преступность увеличивалась или, наоборот, снижалась в отдельные годы? При ответе на него целесообразно проанализировать массив сопоставимых преступлений, для краткости его

мены ст. 186 (побеги из мест ссылки или лечебно-трудового либо воспитательного профилактория прекращены в связи с ликвидацией соответствующих мест и отменой ст. 186), сужения диспозиции ст. 188 в феврале 1993 г. путем исключения из псе побега из колоний-поселений. Общее число зарегистрированных преступлений, предусматривавшихся этими двумя статьями, соответственно в 1994 г. было меньше, чем в 1993 г., на 2251 преступление, а суммарное число преступлений по гл. 8 снизилось на 1851.

называют «сопоставимый массив». Выделение круга наиболее распространенных и «стабильных» с точки зрения их уголовно-правовой оценки деяний вообще характерно для аналитической деятельности. В США и ряде других стран, например, выделяется так называемая индексная преступность.

В условиях действия УК РСФСР сопоставимый массив включал 16 наиболее распространенных преступлений. Нормы о таких преступлениях длительное время не менялись в такой степени, чтобы могли повлиять на результаты их регистрации. Данный массив включал более половины всех зарегистрированных преступлений, в 1980—1990 г. он увеличился в 2,2 раза. Причем 16 преступлений сопоставимого массива все больше определяли тенденции зарегистрированной преступности. Таким образом, рост преступности в 80-х гг. мог быть оценен не как связанный с изменением закона, а как реальный. Но указанный массив в России оказался именно сопоставимым только до 1990 г. включительно, далее его можно так оценивать с большими оговорками (табл. 27).

Следовательно, и при снятии такого фактора, как изменения уголовного закона, отмечен резкий прирост числа зарегистрированных преступлений сопоставимого массива. Именно такие преступления все больше определяли тенденции всей зарегистрированной преступности.

Таблица 27

Динамика общего числа зарегистрированных преступлений сопоставимого массива в России по УК РСФСР в 1980-1995 гг.*

Показатели	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.
Число зарегистрированных преступлений	576 288	794 374	1 286 376	1 879 641
Прирост к 1980 г., %	—	+37,7	+ 123,0	данные не сопоставимы, так как не включают хищения и спекуляцию
Уд. вес в общем числе зарегистрированных преступлений, %	56	56,1	69,9	68,2 (без хищений и спекуляции)

* См. подробнее: Изменения преступности в России. М., 1994. С. 10—30; Преступность и реформы в России. М., 1998.

Целесообразно проследить динамику отдельных преступлений, включенных в данный массив, так как и при дальнейшем изменении уголовного закона прежние данные об этих деяниях могут сравниваться с новыми. При этом существенно разграничение общеуголовных деяний и совершаемых в сфере экономической, служебной деятельности, поскольку уголовная политика в отношении последних больше изменялась в период перестройки и реформ (табл. 28, 29).

Таблица 28

Динамика зарегистрированного числа наиболее распространенных сопоставимых общеуголовных преступлений в России в 1980-2000 г.

Годы	Умышл. убийства (с покушениями)	Умышл. тяжкие телесные повреждения	Изнасилования	Злостное и особо злостное хулиганство	Кражи (ст. 89, 144)	Грабежи (ст. 90, 145)	Разбой (ст. 91, 146)	Мошенничество (ст. 93, 147)
<i>Квалификация по УК РСФСР</i>								
1980	13 965	32 945	13 374	112 462	274 091	34 563	8892	12 692
1981	14 013	31 996	13 456	90 944	291 585	34 559	8276	14 534
1982	14 009	31 445	13 177	110 943	299 170	34 554	7990	14 776
1983	13 939	33 714	14 529	125 991	417 732	49 197	9642	20 558
1984	13418	32 763	14 447	121 849	441 993	49 500	8986	16 120
1985	12 160	28 381	12 894	112219	464 141	42 794	8264	18 746
1986	9437	21 185	12 165	93 962	380 582	31 441	6018	19 343
1987	9199	20 100	10 902	69 242	364 511	30 441	5656	15 751
1988	10 572	26 639	11 560	61 363	478 913	43 822	8118	13 302
1989	13 543	36 872	14 597	83 376	761 170	75 209	14519	15 160
1990	15 566	40 962	15 009	90 350	911 321	83 188	16 475	19 804
1991	16 235	41 312	14 073	59 650	1 235 414	101 900	18 253	19 925
1992	23 006	53 873	13 579	94 133	1 637 940	164 800	30 138	23 473
1993	29213	66 902	14 427	113 195	1 561 843	184 143	39 705	54 042
1994	32 286	67 706	13 956	125 149	1 314 788	148 546	37 904	66 687
1995	31 703	61 734	12 515	123 230	1 367 866	140 597	37 651	67 301
1996	29 406	53 417	10 888	114 529	1 207 478	121 351	34 584	74 624

Окончание табл. 28

Квалификация по новому УК РФ								
Годы	Умышл. убийства (с покушениями) без снятых с учета	Умышл. тяжкий вред здоровью	Изнасиловании и насильственные сексуальные действия (ст. 131, 132)	Хулиганство	Кражи	Грабежи	Разбой	Мошенничество
1997	29 285	46 131	13 785	129 505	1 053 894	112 049	34 317	77 757
1998	29 551	45 170	15 674	131 082	1 143 311	122 361	38 509	76 695
1999	31 140	47 669	15 005	128 701	1 413 747	138 970	41 135	83 624
2000	31 829	49 784	7901 (только изнасилования)	125 100	1 310 079	132 393	39 437	81 470

Таблица 29

Динамика числа зарегистрированных наиболее распространенных хозяйственно-корыстных преступлений в России в 1980—2000 гг.

Годы	Хищения путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением	Взяточничество	Обман покупателей и заказчиков (потребителей)	Спекуляция
1980	39 394	3268	16 072	14 569
1981	41 442	3753	17 225	16 127
1982	43 530	4244	15 736	16 971
1983	46 843	4703	16 157	16 410
1984	50 038	5334	14 522	17 048
1985	54 662	5909	14 798	19 396
1986	56 631	6562	19 131	21 131
1987	57 068	4155	20 083	22 671
1988	51 676	2462	19 826	24 325
1989	47 106	2195	21 091	23 644
1990	43 368	2691	19 842	26 800

Окончание табл. 29

Годы	Хищения путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением	Взятничество	Обман покупателей и заказчиков (потребителей)	Спекуляция
1991	39 070	2534	18 934	18 988
1992	36 867	3337	23 131	3959
1993	33 114	4511	19 846	843
1994	норма изменена	4921	24 012	—
1995	данные не сопоставимы	4889	31 155	-
1996		5453	29 108	-
<i>Квалификация по новому УК РФ</i>				
Годы	Присвоение или растрата (ст. 160)	Взятничество, коммерческий подкуп (ст. 204, 290, 291)	Обман потребителей (ст. 200)	Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165)
1997	43 415	6078	26 747	16 811
1998	44 379	6778	44 017	25 226
1999	48 447	8059	63 694	29 702
2000	53 318	9193	84 947	св. пет

С 1 июля 1994 г. существенно изменились нормы УК о преступлениях против собственности. В октябре 1990 г. была значительно изменена норма о спекуляции, а затем она вообще перестала действовать. Неоднократно вносились изменения в статью об обмане покупателей и заказчиков, с 1 июля 1993 г. она стала называться «Обман потребителей» и в нее внесены изменения. В результате стало невозможным прямое сопоставление данных о хищении государственного, общественного имущества путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением с периодом до 1993 г. включительно, а статистические данные об обмане потребителей подлежат сравнению с определенными допущениями.

Таким образом, если выделять сопоставимый массив по новому УК РФ, то в него допустимо включать 13 преступлений, во-первых, достаточно распространенных, во-вторых, с относительно стабильной уголовно-правовой их оценкой, в-третьих, имеющих одинаковую вероятность быть распространенными в регионах. Зарегистрированное число таких преступлений в 1997—1999 гг. возросло на 25%, и они составляли две трети всех зарегистрированных

Таблица 30

Динамика общего числа зарегистрированных преступлений сопоставимого массива в России по УК РФ в 1997—1999 гг.

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Общее число сопоставимых преступлений	1 619 774	1 722 753	2 018 753
Прирост к 1997 г., %	—	+6,3	+24,6
Уд. вес в общем числе зарегистрированных преступлений, %	67,6	66,7	67,3

Таблица 31

Изменение отдельных показателей преступности в Российской Федерации в 1985—1990 гг.

Показатели, абс. число	Прирост к 1984 г., %					
	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Выявленные лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения	-9	-30	-38	-37,5	-29	-23
Умышленные убийства (с покушениями)	-9	-30	-31	-21	+0,9	+16
Умышленные тяжкие телесные повреждения	-13	-35	-39	-19	+13	+64
Хищения путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением	+9	+15	+15,2	+4	-5	-16
Факты спекуляции	+14	+24	+33	+43	+39	+57

преступлений (табл. 30). На другие 258 статей Особенной части УК РФ в 1999 г. (УК систематически дополняется и изменяется) приходилось менее 33% зарегистрированных преступлений.

Заметное снижение числа зарегистрированных убийств, иных общеуголовных преступлений происходило в 1996—1997 гг. в связи с антиалкогольной кампанией. Но, поданным криминологических исследований, при этом снижалась исключительно ситуативная преступность, связанная с пьянством. Одновременно расширялась продуманная, преднамеренная преступность (табл. 31).

Таблица 32

**Динамика числа потерпевших в регионах России, по данным
бюро судебно-медицинских экспертиз (в % к 1985 г.)**

Регионы	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Насильственная смерть (число погибших)					
Москва	-19	-15	-4	+23	+32
Московская обл.	-27	-21	-14	+7	+13
Ростовская обл.	-17	-17	-10	+3	+10
Тяжкие телесные повреждения (число освидетельствованных лиц)					
Москва	-22	-9	+12	+63	+40
Московская обл.	-15	-15	-5	+10	+16
Ростовская обл.	-7	-15	+13	+24	+20

Для того чтобы проверить достоверность факта снижения тяжкой насильственной преступности в 1985—1987 гг., криминологами в ряде регионов России были проанализированы данные бюро судебно-медицинских экспертиз. Они подтвердили снижение и числа фактов насильственной смерти, и числа фактов причинения тяжких телесных повреждений (табл. 32).

Снижение насильственной преступности, во всяком случае тяжкой, как видно из табл. 32, во-первых, было реальным, во-вторых, носило кратковременный характер: в ряде регионов уже в 1987 г. начинает увеличиваться число потерпевших, а в 1988—1989 гг. такое увеличение становится повсеместным, так как в 1988 г. практически сошла на нет антиалкогольная кампания. Число зарегистрированных умышленных убийств (с покушениями) в 1989 г. превысило уровень 1985 г. в России.

Антиалкогольная кампания обычно расценивается исключительно в негативном плане, но криминологические данные показывают, что с ее помощью удалось сохранить немало жизней, уберечь от увечья значительное число людей. Непродуманность этой кампании, ее кратковременность очевидны, но все-таки имел место соответствующий социальный эксперимент, и он должен оцениваться объективно.

Одновременно в период антиалкогольной кампании приняли широкие масштабы корыстные злоупотребления, связанные со спиртными напитками и их суррогатами, многие негативные явления приняли еще более латентный характер.

Период перестройки начался с антиалкогольной кампании, а ее конец был ознаменован отходом от борьбы с экономической

преступностью, все большей популярностью мнений о возможности использования теневых и криминальных капиталов «в интересах общества» как резерва перехода к рынку, даже о введении моратория на борьбу с экономической преступностью в период перехода к рынку. Начался слом прежней системы социального и экономического контроля в обществе, который был продолжен в период реформ 1991 — 1995 гг. Отмечалось снижение активности правоохранительных органов в борьбе с экономической преступностью, взяточничеством при практически оставшемся до 1991 г. прежним законодательстве. Неясность уголовной политики, ослабление ревизионной, контрольной, экспертной базы уголовного преследования экономической преступности привели к росту ее латентности. Создавались только отдельные структуры новой системы контроля.

По криминологическим данным, и ранее экономическая преступность, или, как ее еще называли, «хозяйственно-корыстная», вообще непредставительно отражалась в уголовной статистике; с конца 80-х гг. она стала выявляться в еще меньших масштабах и реагирование на нее носило весьма нерешительный характер.

Госкомстат СССР в 1990 г. фиксировал повсеместное увеличение по сравнению с 1989 г.: незаконных доходов работников сферы услуг в связи с обманом покупателей, заказчиков, взяточничеством, получением чаевых (с 17,1 до 19 млрд руб.); вдвое — сумм взяток должностных лиц, полученных от кооперативов (с 1 до 2 млрд руб.); доходов от спекулятивной продажи непродовольственных товаров (с 10,3 до 13,8 млрд руб.). А по данным уголовной статистики, в 1990 г. по сравнению с 1989 г. в России число фактов обмана покупателей и заказчиков снизилось на 6%, число фактов спекуляции возросло лишь на 13%, взяточничества — на 23%. При этом обращают на себя внимание крайне незначительные абсолютные цифры: в 1990 г. во всей России зарегистрирован всего лишь 2691 факт взяточничества, 26 800 фактов спекуляции, 19 842 факта обмана покупателей и заказчиков. В 1991 г. произошло снижение даже такого числа указанных преступлений.

Во-первых, все меньше граждан обращалось в правоохранительные органы с заявлениями о ряде таких деяний (табл. 33 и 34). Во-вторых, в правоохранительные органы реже поступали сведения о совершенных преступлениях из медицинских, других учреждений.

В то же время опросы, осуществлявшиеся криминологами, показывали, что в период перестройки и начала реформ увеличивалось число лиц, считавших, что они и их семьи пострадали в течение последнего года от указанных преступлений (табл. 34 и 35).

Таблица 33

**Процент от общего числа опрошенных, ответивших,
что в течение последнего года они или члены их семьи
были потерпевшими от экономических преступлений**

Регионы	Годы	Спекуляция	Вымогательство взяток	Обман покупателей, заказчиков	Поборы
Ростовская область	1985	14 (2)*	4 (1)	14 (2,0)	7 (2,0)
	1991	26 (2)	7 (1)	19 (3,0)	10 (0,3)
Московская область	1985	10 (1,5)	5 (1)	15 (2,0)	9 (0,3)
	1991	31 (3)	10 (3)	21 (3,0)	23 (0,3)
Москва (только рабочие и студенты в 1993 г.)	1988	22 (2)	4 (0)	33 (5,0)	19 (1,0)
	1993	27 (1)	10 (2)	35 (3,0)	19 (2)

* В скобках указан процент от общего числа опрошенных, обратившихся в правоохранительные органы в связи с указанными преступлениями.

Таблица 34

**Процент от общего числа опрошенных, считавших себя или членов
своей семьи потерпевшими от общеуголовных преступлений**

Регионы	Годы	Кража имущества граждан	Причинение телесных повреждений	Хулиганство
Ростовская область	1985	12 (7)*	7 (4)	14 (8)
	1991	22 (12)	7 (3)	12 (3)
Московская область	1985	13 (9)	6 (3)	14 (6)
	1991	30 (18)	13 (7)	23 (6)
Москва (только рабочие и студенты в 1993 г.)	1988	18 (9)	5 (1)	19 (7)
	1993	26 (16)	6 (4)	18 (4)

* В скобках указан процент от общего числа опрошенных, обратившихся в правоохранительные органы в связи с указанными преступлениями.

В Ростовской, Московской областях, Москве прослеживалась общая тенденция: увеличение числа потерпевших от преступлений и снижение среди них удельного веса тех, кто обращался в правоохранительные органы. Данные по московским рабочим и студентам несколько меняют картину, но Москва во многих отношениях — специфический город. Кроме того, данные по Москве и Московской области в известной мере взаимосвязаны и ввиду активной маятниковой миграции, и ввиду того, что многие москвичи имеют в области дачи, садовые участки, где нередко совершались кражи.

Таблица 35

**Динамика числа находившихся в производстве дел
по установлению личности неизвестных граждан
по неопознанным трупам в России в 1990—1995 гг.**

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Находилось в производстве					
8813	9856	13 068	20 806	31 844	44 649
Заведено новых					
2837	3229	5261	10718	17 742	21 885

Только от 0 до 30% лиц, считавших себя потерпевшими от таких преступлений, сообщали о них в правоохранительные органы. В 1990—1993 гг. сообщали реже, чем ранее.

Что касается общеуголовных преступлений, особенно таких, как кражи личного имущества, телесные повреждения, то потерпевшие ставили в известность о них правоохранительные органы более чем в 50% случаев (по кражам — в двух третях и более). Таким образом, наиболее распространенные общеуголовные преступления вообще в статистике отражались представительно. Но в последние годы и их латентность росла, о чем подробнее говорится далее.

Заметное влияние на статистические данные о преступности оказывало снижение результативности реагирования на нее. Высоколатентными преступлениями становились даже убийства. В регионах резко возрастало число трупов с неустановленной причиной смерти (по данным бюро судебно-медицинской экспертизы). Например, в Москве в 1990—1994 гг. оно возросло с 776 до 2966 и превысило в 1994 г. число трупов с признаками убийства (последних было 2863).

Одновременно в России в 1990—1995 гг. увеличивалось число дел по установлению личности неизвестных граждан по неопознанным трупам (табл. 35, 36) и возрастало число лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и не обнаруженных (табл. 37). В таблицах приводятся данные без учета жертв военного конфликта в Чечне¹.

Ситуация с неопознанными трупами в 1997—1999 гг. практически не улучшалась (табл. 36).

¹ По разным данным, общее число жертв в процессе чеченских событий 1994—1996 гг. составило от 80 до 100 тыс.

Таблица 36

Сведения о результатах установления личности неизвестных граждан по неопознанным трупам в России в 1997—1999 гг.

Дела по установлению личности неизвестных граждан по неопознанным трупам	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Находилось на учете на начало отчетного периода	32 940	34 103	33 922
Вновь заведено или прибыло из других органов	18 782	20 241	25 232
Прекращено в связи с установлением личности, в т. ч. поставленных на учет в отчетном периоде	16 282	18 355	22 052
	12 726	15 260	18 989
Прекращено за истечением срока давности	1248	2077	2843
Возбуждено уголовных дел по факту установления насильственных действий, повлекших смерть потерпевшего	3089	2780	3371

Таблица 37

Динамика числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и не обнаруженных, в России в 1990—1995 гг.

1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
13 214	14 386	16 962	20 035	23 238	22 708

В 1997—1999 гг. наблюдался дальнейший рост числа лиц, *пропавших без вести*, в отношении которых велся розыск (1997 г. — 76 292, 1998 г. - 78 784, 1999 г. - 95 923). В 1999 г. возросло и число лиц, в отношении которых на конец года розыск не был прекращен (соответственно 25 561, 25 867, 29 068). В 1999 г. 1451 пропавший и впоследствии разысканный был признан жертвой преступления, что составляет 2,2% от всех разысканных.

Интенсивный рост преступности снижает возможности правоохранительных органов перерабатывать в установленном законом порядке всю информацию о преступлениях. Предпочтение отдается материалам о наиболее тяжких деяниях или очевидных либо получивших широкую общественную огласку. Со временем сотрудники привыкают работать именно в таком режиме, и удельный вес заявлений, не получающих должного разрешения, увеличивается.

Например, в Московской и Ростовской областях в 1985 г. 3—4% опрошенных отвечали, что были потерпевшими от преступлений, обращались в правоохранительные органы и их заявлению не был вообще дан ход, в 1991 г. таких стало 6%. Не извещали заявителей о принятых мерах в 1985 г. в Ростовской области 4%

всех лиц, опрошенных нами, в Московской — 1,5%, а в 1991 г. соответственно 6 и 4%. Граждане все менее доверяли правоохранительным органам. Отсюда и более редкое к ним обращение. Соответственно увеличивалась латентность преступности.

В 1997—1998 гг. степень латентности преступности в России уже оценивалась как беспрецедентная. В 1997 г. стало особенно очевидным, что уголовные дела и официальная статистика перестали содержать не только полные, но и представительные сведения о криминальной ситуации в России: нарастала латентность преступности; необоснованно декриминализировалось все большее число фактически общественно опасных и характерных для криминальной среды деяний¹; сдерживалось создание надлежащей правовой базы противодействия новым крайне общественно опасным деяниям организованных, профессиональных, экономических и должностных преступников либо новые правовые нормы неточно отражали эти деяния.

На фоне снижения эффективности официальной правоохранительной деятельности формировалась практика внеправового реагирования физических и юридических лиц на преступность, включающая: а) спонтанную расправу с конкретными преступниками, в том числе путем совершения преступлений; б) создание не основанных на законе обычаев и стандартов реагирования на преступления и возмещения материального, иного вреда; в) становление системы теневой, в том числе и криминальной, юстиции.

Прокурорами выявлялись все более многочисленные факты сокрытия преступлений от учета рядовыми работниками и руководителями отраслевых служб территориальных подразделений милиции. В 1998 г. было установлено больше, чем в 1997 г., фактов сокрытия преступлений от учета на 35%, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела — на 27%, необоснованного прекращения уголовного дела — на 24%. Прокурорами в 1997 г. было отменено 40 407 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с одновременным возбуждением уголовного дела, в 1998 г. — 58 168, в 1999 г. — 60 810. Обнаруживались многочисленные факты искажения текстов телефонограмм больницы о пациентах с травматическими повреждениями. Например, только в одном отделе внутренних дел Москвы по фактам смерти граждан (всего 77 случаев) приняты незаконные решения без актов судебно-медицинского исследования трупов и вынесения процессуальных решений. К материалам проверок не всегда приобщались акты исследования трупов. При этом все чаще устанавли-

¹ См.: Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней.

ливались факты организованных убийств, при которых трупы либо вообще уничтожали, либо их очень тщательно скрывали. Похожая ситуация имела место и с регистрацией причинения телесных повреждений.

Анализ данных Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы, проведенный криминологами Ю. Н. Аргуновой и О. А. Евлановой, показал снижение *общего числа* проведенных экспертиз и освидетельствований с целью оценки степени тяжести телесных повреждений. Но в то же время в 1995—1997 гг. на фоне снижения количества экспертиз, выявлявших причинение тяжкого вреда здоровью, увеличивалось число фактов освидетельствования, которые фиксировали причинение такого вреда (табл. 38).

В России на одно зарегистрированное умышленное убийство приходилось все меньше зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений: в 1990 г. — 1 : 2,7; в 1993 г. — 1 : 2,3; в 1997 г. - 1 : 1,6; в 1998 г. - 1 : 2; в 1999 г. - 1 : 1. Но это средние данные, такие соотношения резко различаются по регионам.

В 1997—1999 гг. из числа опрошенных по анкетам граждан 10—12% указывали, что в течение последнего года считали себя потерпевшими от причинения телесных повреждений. При этом лишь каждый третий-четвертый обращался в правоохранительные органы. Из числа обратившихся только менее 20% указали, что преступник был осужден, столько же — что был установлен, но освобожден от уголовной ответственности, каждый третий — что пре-

Таблица 38

Динамика числа телесных повреждений в России в 1994—1998 гг., по данным Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы (данные экспертиз и освидетельствования)

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Экспертиза					
Оценка степени тяжести телесных повреждений,	463 398	489 778	539 948	473 673	св. пет
и т. ч. по фактам причинения тяжкого вреда здоровью	64 175	62 582	60 334	58 428	61 159
Освидетельствование					
Оценка степени тяжести телесных повреждений,	464 911	479 151	436 677	428 669	св. пет
в т. ч. по фактам причинения тяжкого вреда здоровью	7806	7035	7691	8214	9341

ступник не был найден, остальные написали, что заявлению не был дан ход или заявителей не уведомили о принятых мерах.

В конце 1998—1999 гг. была отмечена *активизации правоохранительной деятельности* — все более полно регистрировались факты побоев, оскорблений, обмана потребителей и ряд иных преступлений. Прирост зарегистрированного числа преступлений небольшой тяжести по сравнению с 1997 г. в 1999 г. составил 23,2%, в 1998 г. — 10,3%. Более активно выявлялись и регистрировались некоторые высоколатентные деяния, совершавшиеся в сфере экономической деятельности, и ряд иных. Данный факт может быть оценен положительно, и он был способен несколько сдержать эскалацию ряда тяжких преступлений. Но при этом, однако, просматривалась связь активизации регистрации части преступлений небольшой и средней тяжести с некоторой оптимизацией общих показателей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений: прирост числа фактов обмана потребителей, побоев и т. п. с участием известных лиц, совершавших данные преступления, увеличивал общие показатели раскрываемости преступлений.

Латентность все более зависела от невысокой результативности деятельности ряда контролирующих органов. По данным В. В. Астанина, значительный массив фактов обмана потребителей выявлялся самими правоохранительными органами, а не сотрудниками Госторгинспекции России (табл. 39).

Таблица 39

**Динамика числа фактов обмана потребителя,
по данным Госторгинспекции РФ и правоохранительных
органов, в России в 1998—1999 гг.**

Показатели	1998 г.	1999 г.	Прирост к 1998 г., %
<i>Данные Госторгинспекции РФ</i>			
Число зарегистрированных фактов обмана потребителя	26 145	27 728	+6,0
Общее количество передаваемых инспекцией материалов в следственные органы для возбуждения уголовных дел по выявленным фактам нарушений в сфере потребительского рынка	1038	1276	+22,9
<i>Данные статистики правоохранительных органов</i>			
Число зарегистрированных фактов обмана потребителя	44 014	63 694	+44,7
Число выявленных преступников, совершивших обман потребителя	41 071	60 393	+47,0

В десятки раз различались также факты административных правонарушений на потребительском рынке России, выявлявшиеся органами МВД и подразделениями Госторгинспекции.

Поданным Ю. Н. Аргуновой, высоколатентны преступные нарушения некоторых прав и законных интересов граждан: ежегодно в России регистрируется менее тысячи фактов преступных нарушений правил охраны труда (1997 г. - 679, 1998 г. - 815, 1999 г. - 926), хотя их абсолютное число растет. Но с начала 90-х гг. на предприятиях всех форм собственности число смертей в результате несчастных случаев увеличилось в два раза¹. Более 40% шахтеров работает в условиях, не отвечающих санитарным нормам².

На латентность влияло также то, что значительная часть фактических потерпевших все чаще предпочитала защищать свои нарушенные интересы помимо закона и правоохранительных органов — путем расправы с обидчиком: либо лично, либо с привлечением третьих лиц, в том числе и на основе найма (табл. 40). При опросах заявляли, что в течение последнего года лично допустили физическую расправу с преступником, от 9 до 34% опрошенных в четырех городах России, 24% предпринимателей в Москве³. Опросы проводились в Москве, Волгограде, Воронеже, Владивостоке под руководством докторов юридических наук В. А. Номоконова, С. Л. Сибирякова, кандидатов юридических наук В. И. Хабалова, А. В. Покаместова, С. Т. Гаврилова, и везде выявлены примерно одинаковые соотношения и частота ответов.

В то же время в сфере реагирования на преступления отмечались весьма противоречивые процессы:

во-первых, нарастало число тех, кто лично расправлялся и организовывал расправу с преступниками, был велик удельный вес потерпевших, занимавших пассивную позицию;

во-вторых, отмечалось своеобразное привыкание граждан к факту высокой преступности — все большее число граждан тем или иным образом контактировало с лицами, совершающими преступления, входящими в преступные группировки (члены семьи, соседи, знакомые, друзья по досугу и др.). Лица, совершавшие преступления, входили в круг знакомых 59% опрошенных в Москве предпринимателей и 32% иных москвичей.

¹ Московская правда. 2000. 22 февр.

² Российская газета. 2000. 2 февр.

³ Это подтверждалось материалами уголовных дел и средств массовой информации. «Бизнесмен застрелил рэкетира под аплодисменты благодарных граждан», — писала «Комсомольская правда» 17 сентября 1998 г. И далее: «Если бы знал бандит Генка Турчин, что скоро на его могиле появится лента с надписью «От товарищей по работе», наверняка срочно поменял бы работу и товарищей».

Таблица 40

Ответы на вопрос: «Если Вам в течение последнего года приходилось быть потерпевшими от преступлений, то укажите, пожалуйста, каких именно и как Вы на это реагировали» (1998—1999 гг., % от общего числа опрошенных граждан)

Преступления	Характер ответа	Взрослые	Несовершеннолетние	Осужденные
Кража имущества	Сообщили в правоохранительные органы*	10	7	4
	Расправились лично или с помощью иных лиц**	5	4	2
	Активно не реагировали***	10	9	6
Разбой, грабеж	Сообщили в правоохранительные органы	2	8	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	3	2
	Активно не реагировали	2	2	4
Вымогательство (рэкет)	Сообщили в правоохранительные органы	1	5	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	5	6	3
	Активно не реагировали	4	5	3
Вымогательство взятки	Сообщили в правоохранительные органы	2	3	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	2
	Активно не реагировали	10	4	3
Обман потребителя	Сообщили в правоохранительные органы	3	4	1
	Расправились лично или с помощью иных лиц	15	7	5
	Активно не реагировали	21	11	6
Угон автомобиля	Сообщили в правоохранительные органы	5	7	—
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	1	—
	Активно не реагировали	1	5	—

* Сообщили в милицию, суд, прокуратуру, другие правоохранительные органы.

** Лично воздействовали на преступника, расправились с ним либо с помощью иных лиц защитили свои права.

*** Рассказали родным, знакомым или никому не рассказывали.

Окончание табл. 40

Преступления	Характер ответа	Взрослые	Несовершеннолетние	Осужденные
Хулиганство	Сообщили в правоохранительные органы	4	1	5
	Расправились лично или с помощью иных лиц	8	17	5
	Активно не реагировали	II	13	5
Телесные повреждения	Сообщили в правоохранительные органы	3	4	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	4	10	4
	Активно не реагировали	5	7	7
Угроза убийством, иная опасная угроза	Сообщили в правоохранительные органы	1	6	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	5
	Активно не реагировали	3	4	6

Сотрудникам правоохранительных органов шести регионов в 1999 г. были заданы вопросы о том, какую долю населения региона, по их мнению, суммарно составляют те, кто сам совершает преступления и кто оказывает им то или иное содействие, хорошо осведомлен об их преступной деятельности и пользуется ее результатами (члены семьи, живущие за счет преступных доходов и знающие об этом; лица, помогающие отмывать преступные доходы, и т. п.), а также какую долю населения составляют лица, убежденно не приемлющие преступность и стремящиеся к тому, чтобы жизненные проблемы решались в рамках закона. В среднем только каждый четвертый эксперт уверен, что в рамках закона стремится жить более половины населения. Различия доли этого контингента и контингента лиц, ориентирующихся на нарушение закона, по оценкам экспертов — сотрудников правоохранительных органов, составляют примерно полтора раза. Правда, пока еще в пользу сторонников законности. По регионам такие данные несколько различаются, хотя указанные пропорции прослеживаются везде (табл. 41). Опросы проводились в Туле, Смоленске, Иваново, Москве, Архангельске, Хабаровске членами Российской криминологической ассоциации и сотрудниками отдела общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Таблица 41

**Ответы в 1999 г. сотрудников правоохранительных органов
на вопросы о долях населения, вовлеченного в совершение
преступлений и активно стремящегося жить в рамках закона
(% от числа опрошенных)**

Доли населения, называвшиеся опрошенными	Совершают преступления, оказывают преступникам содействие либо пользуются результатами преступлений, %	Убедленно не принимают преступность и стремятся решать свои проблемы в рамках закона, %
До 5%	8	7
До 10%	18	12
До четверти населения	18	12
До трети населения	13	9
До половины населения	13	18
Более половины населения	12	26
Затрудняюсь ответить	16	14

Рост зарегистрированной преступности мог быть отчасти следствием все более активной практики применения новых норм УК РФ, многие из которых касаются преступлений в сфере экономической деятельности. Эти деяния носят распространенный характер (табл. 42).

Таблица 42

**Прирост числа зарегистрированных преступлений в России
в 1997—1999 г. по ряду новых статей УК РФ
(вновь криминализованных деяний)**

Статьи УК РФ	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156)	1313	1969	2116
Незаконное предпринимательство (ст. 171)	3882	5306	6415
Лжепредпринимательство (ст. 173)	60	86	117
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174)	241	1003	965
Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260)	2609	2955	5672
Оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265)	2430	3518	4008

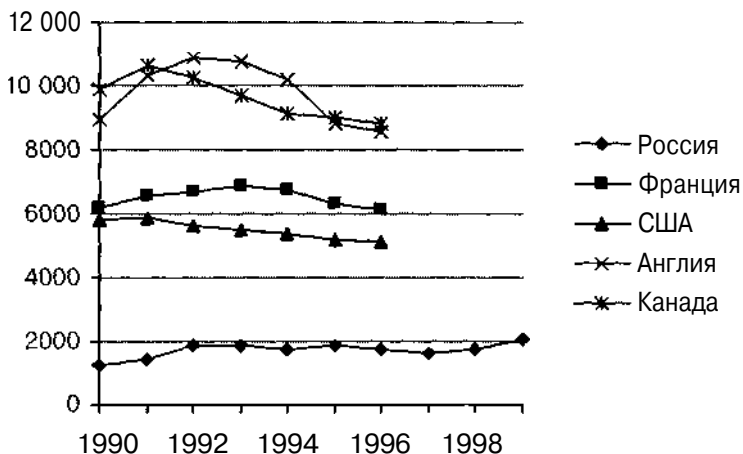

Рис. 4. Динамика интенсивности преступности в России, Англии, США, Канаде, Франции в 1990—1996 гг. (К./, на 100 тыс. населения)

В заключение можно привести график (рис. 4), который иллюстрирует различия интенсивности преступности в России и ряде развитых стран рыночной экономики¹.

§ 2. Общественная опасность преступности

Общественная опасность преступности в конце XX в. нарастала:

высокими темпами увеличивалось число зарегистрированных особо тяжких и тяжких преступлений: по сравнению с 1997 г. в 1998 г. число зарегистрированных особо тяжких преступлений увеличилось на 17%, в 1999 г. — на 41,1%, тяжких — соответственно на 9,2 и 17%. Их суммарный удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составлял в 1997 г. — 59,3%, в 1998 г. — 60,5%, в 1999 г. — 61,5%, в 2000 г. — 58,8% (табл. 43).

Несмотря на то что на особо тяжкие и тяжкие преступления приходится менее одной шестой всех статей Особенной части УК РФ, на их долю приходилось две трети всех зарегистрированных в 1997—1999 гг. преступлений.

Среди выявленных преступников в 1999 г. более половины (52%) составляли те, кто совершил особо тяжкое или тяжкое преступление. В 1997 г. таких было 48,4%, в 1998 г. — 50,6%;

¹ См.: Преступность стран мира. Статистический сборник. Красноярск, 1999. С. 60.

Таблица 43

**Динамика зарегистрированных преступлений разной тяжести
в России в 1997—1999 г.**

Виды преступлений	Число зарегистрированных преступлений			Прирост к 1997 г., %		Уд. вес в общем числе всех зарегистрированных, %		
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	1998 г.	1999 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Особо тяжкие	96 596	136 010	136 343	+ 17,0	+41,1	4,0	4,4	4,5
Тяжкие	1 326 335	1 447 754	1 711 492	+9,2	+ 17,0	55,3	56,1	57,0
Средней тяжести	497 423	443 748	511 840	-10,8	+2,9	20,7	17,1	17,1
Небольшой тяжести	521 044	574 459	641 805	+ 10,3	+23,2	21,7	22,4	21,4

нарастало количество потерпевших от преступных посягательств: по сравнению с 1997 г. их число увеличилось в 1998 г. на 8,7%, в 1999 г. — на 23,2%, число погибших — соответственно на 3 и 4% (без учета чеченских событий — табл. 6). При исполнении служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел в 1997 г. погибло 256 сотрудников, ранено 515, в 1998 г. — 255 и 474, в 1999 г. — 327 и 707;

увеличивалось число юридических лиц, которым в результате преступления причинен материальный ущерб: по сравнению с 1997 г. в 1998 г. на 45% а в 1999 г. — на 83% (1997 г. — 182 698, 1998 г. — 264 252, 1999 г. — 334 962);

только за год почти удвоилась установленная сумма материального ущерба от преступлений (1998 г. — 18,9 млрд руб., 1999 г. — 35,0 млрд руб.);

высокими темпами росло число зарегистрированных преступлений, причинивших крупный ущерб или совершенных в крупном размере (1997 г. — 207 534, 1998 г. — 221 364, 1999 г. — 282 771). В 1999 г. по сравнению с 1997 г. таких преступлений стало больше на 36,3%, а их удельный вес составил 9,4%;

отмечается наиболее высокий прирост в 1997—1999 гг. числа преступлений, для которых характерен заранее обдуманный умысел: в сфере компьютерной информации — на 860% раза, против основ конституционного строя и безопасности государства — на 220%, в сфере экономической деятельности — на 91%. Если в 1997 г. в состоянии опьянения находился каждый 8-й из числа бандитов, то в 1999 г. — уже лишь только каждый 25-й;

повышалась общественная опасность многих особо тяжких преступлений: в 1998—1999 г. на 27% возросло число убийств двух и более лиц, на 31% — убийств, сопряженных с похищением человека и захватом заложников, на 31% — убийств, совершенных по предварительному сговору группой лиц. Количество убийств на бытовой почве практически не изменилось¹;

происходила криминализация правоохранительной и иной государственной деятельности, в результате чего коррумпированные служащие переключались с борьбы с преступностью на участие в преступной деятельности. Из более 2000 опрошенных сотрудников правоохранительных органов 24% полагали, что преступность в сфере правоохранительной деятельности растет высокими темпами, 31% — что растет, но не так заметно, 20% — что она стала более открытой, общественно опасной. И только 27% считали, что уровень этой преступности стабилен;

анкетирование различных социальных групп в 1998—1999 гг. выявило высокий уровень криминологически значимой «тревожности» населения: только 12% опрошенных не боятся стать жертвой преступления. Максимальную озабоченность у граждан, не являющихся предпринимателями, вызывает вероятность стать жертвой кражи — 59% опрошенных, хулиганства — 47% и мошенничества — 38%, террористического акта — 13%. Предприниматели боятся прежде всего стать жертвой убийства, похищения людей, уничтожения имущества, вымогательства.

При анализе статистических данных важно иметь в виду два обстоятельства. Первое: отчасти статистическая картина зависела от переработки в первую очередь сведений о тяжких преступлениях, получивших широкую огласку. Второе: произошло изменение качественных характеристик преступности. *Все чаще совершаются такие особо тяжкие и тяжкие преступления, которых ранее вообще не было. Соответственно не было и статей о них в УК России.* Это — похищение людей, захват заложников, преступления террористической направленности и ряд иных. В 1993 г. было зарегистрировано общее число преступлений террористической направленности 51, в 1996 г. — 1253. В конце 90-х гг. число соответствующих преступлений продолжало нарастать и превысило 2000. В 1999 г. были совершены такие дерзкие террористические акты, которых ранее не отмечалось на территории России (взрывы больших жилых домов, газопровода).

Определенное представление о динамике преступных доходов дают сведения об изъятом у преступников имуществе. Еще в кон-

¹ См.: Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 7.

це 80—90-х гг. лица, совершавшие корыстные преступления, все больше вкладывали средства в валюту, золото, драгоценные камни, недвижимость. Это помогало их дальнейшему обогащению в процессе инфляции, а также отмыванию денег, завладению все большей частью национального достояния в условиях разгосударствления и приватизации, последующего передела собственности. Позднее уменьшилось количество изымаемой валюты, золота: сказывались более широкое использование пластиковых карточек и вывоз валюты за рубеж, приобретение там недвижимости и иные инвестиции. Данный процесс имел далеко идущие последствия. В 1993 г. было изъято у преступников 1196 тыс. долларов США, в 1995 г. - 4443 тыс., в 1997 г. - 4210 тыс., в 1998 г. - 2726 тыс.; золота в килограммах соответственно — 37, 106, 293, 224; радиоактивных материалов — 0, 137 г, 103 кг, 0; наркотических и сильнодействующих веществ в килограммах — 65, 161, 721 и 317.

Усиливалась вооруженность преступного мира. В 1989—1993 гг. в 6,2 раза возросло число преступлений с применением огнестрельного оружия (с 3550 до 22 116), в 2,5 раза больше зарегистрировано фактов хищений огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ (соответственно 594 и 1496); в 2,8 раза больше стало выявленных фактов хранения, приобретения, изготовления, сбыта всего этого, а также иного оружия, не являющегося огнестрельным (20 477 и 58 318). В 1995 г. эту тенденцию удалось несколько переломить, однако в конце 90-х гг. вновь отмечался рост числа зарегистрированных фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (1997 г. - 52 914, 1998 г. - 59 825, 1999 г. - 66 536). В 1999 г. на 30% возросло число фактов хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. На вооружении у преступников все чаще оказывалось суперсовременное оружие, в том числе находившееся на вооружении только специальных подразделений, в том числе за рубежом.

В 1989—1999 гг. резко возросло число преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денег или ценных бумаг, повреждением путей сообщения и транспортных средств, иных преступлений, представляющих повышенную опасность. Например, было изъято фальшивых долларов США в 1995 г. на сумму 707 919, в 1998 г. - на сумму 5 616 134.

Существует точка зрения: поскольку в преступности нарастает вооруженность, организованность, криминальный профессионализм, то совершение криминальных деяний сразу сопровождается тяжкими последствиями. Однако это верно лишь отчасти. В 1986—1992 гг. снизилось почти в пять раз число зарегистриро-

ванных фактов содержания притонов и сводничества, в семь раз — изготовления или сбыта порнографических предметов, перестали регистрироваться факты изготовления или распространения произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Фактически все это было распространено весьма широко, и тревожные тенденции данных деяний позднее обнаружили себя в статистике.

Как свидетельствуют статистические данные, динамика показателей общественной опасности преступности в России в 2000—2003 г. характеризовалась противоречивыми тенденциями.

По данным опросов, большинство сотрудников правоохранительных органов в 2001—2002 г. не отмечали ее улучшения¹.

Анализ показывает, что все-таки в целом общественная опасность преступности в России не снижалась, причем выявление ее фактических тенденций усложнялось.

В 2000—2001 г. фиксировалось увеличение числа зарегистрированных особо тяжких преступлений на 17,1%, с 2002 г. — снижение их абсолютного числа. В то же время в 2002 г. возрос их удельный вес в общем числе всех зарегистрированных преступлений. В 2003 г. данный удельный вес снизился, но все-таки в 2003 г. он был выше, чем в 2000 г. (табл. 44).

На повышение числа и удельного веса преступлений небольшой тяжести повлияла либерализация уголовного законодательства, связанная в том числе и с потребностью в разгрузке органов предварительного следствия. Пороги максимальных сроков лишения свободы за многие преступления законодателем были понижены. Соответственно такие преступления перешли не только в категорию преступлений небольшой тяжести, но также в разряд преступлений, по которым может производиться дознание.

Таким образом, статистическая картина резкого снижения в 2003 г. числа зарегистрированных тяжких преступлений и значительного роста количества преступлений средней тяжести в основном складывалась за счет изменения законодательства, перераспределения преступных деяний по категориям. В результате доли преступлений тяжких и средней тяжести в общем числе зарегистрированных в 2003 г. практически сравнялись: многие тяжкие преступления перешли в разряд деяний средней тяжести без существенного изменения абсолютного числа зарегистрированных фактов (рис. 5).

¹ В частности, из числа опрошенных сотрудников с Камчатки па вопрос, как изменяется общественная опасность преступности, 5% ответили, что изменяется к лучшему, 63% — к худшему, 29% — не изменяется.

Таблица 44

Динамика зарегистрированных преступлений разной тяжести в России в 2000—2004 гг.

Виды преступлений	Число зарегистрированных преступлений					Уд. вес в общем числе всех зарегистрированных, %				
	2000	2001	2002	2003	2004	2000	2001	2002	2003	2004
Особо тяжкие	152 484	178 581	162 355	155 467	111 556	5,2	6,0	6,4	5,6	3,9
Тяжкие	1 582 714	1 590 984	1 184 882	924 684	825 248	53,6	53,6	46,9	33,5	28,5
Средней тяжести	554 821	531 134	557 001	926 837	1 115 120	18,8	17,9	22,0	33,6	38,5
Небольшой тяжести	662 126	667 348	622 031	749 379	841 883	22,4	22,5	24,6	27,2	29,1

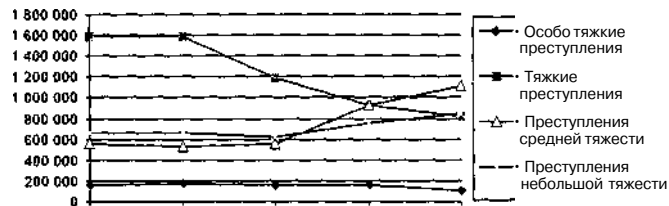

Рис. 5. Динамика числа преступлений разной степени тяжести в 2000–2003 гг. в России

Общее количество зарегистрированных потерпевших от преступлений в 2001—2003 гг. в целом можно оценить как стабильное: 2000 г. - 2 095 504 лица, 2001 г. - 2 162 315, 2002 г. - 1 893 207, 2003 г. — 2 077 097. В 2002 г. — первом году действия нового УПК РФ — число потерпевших снизилось. Снижалось число юридических лиц, которым, судя по расследованным уголовным делам, в результате преступления причинялся материальный ущерб: по сравнению с 2000 г. в 2001 г. - на 10,5%, в 2002 г. - на 28,7% (2000 г. - 348 690, 2001 г. - 312 012, 2002 г. - 222 581, 2003 г. - 103 203). Данные процессы протекали на общем фоне снижения числа расследованных уголовных дел.

Выявленный материальный ущерб в 2001 г. по сравнению с 2000 г. вырос более чем в два раза, с 46,0 млрд руб. до 94,8 млрд руб., в 2002 г. по сравнению с 2001 г. — снизился на 6,9%, в 2003 г. его сумма по сравнению с 2002 г. практически не изменилась (соответственно 88,3 млрд руб. и 88,5 млрд руб.). На 11,6% увеличился рост стоимости фальсифицированных и недоброкачественных товаров (соответственно 10,86 млн руб. и 12,12 млн руб.).

Отчетливо проявляли себя противоречивые изменения взаимосвязанных показателей. Так, почти в 12 раз снизилась стоимость контрабандных товаров (с 2,62 млрд руб. до 0,22 млрд руб.), но возросло число зарегистрированных фактов контрабанды товаров на 7,3% — с 3498 до 3752. В 2000—2003 гг. общая сумма подкупа, взятки неуклонно росла (соответственно 316,4 млн руб. и 378,2 млн руб.). Причем данный рост имел место на фоне спада числа выявленных фактов подкупа, взятки: в 2002—2003 гг. на 10,3% снизилось число зарегистрированных фактов коммерческого подкупа, на 2,8% снизилось число зарегистрированных фактов получения взятки.

Отмечался высокий прирост числа зарегистрированных организованных преступлений с заранее обдуманном умыслом, в том числе фактов терроризма, организации и участия в незаконных вооруженных формированиях, преступных сообществах (преступных организациях). Все чаще фиксировалась сложная системная организованная преступная деятельность, и, согласно данным исследований, она все менее полно отражалась в расследованных уголовных делах.

§ 3. Мотивационная характеристика и социальная направленность преступности

Мотивационная характеристика преступности изменялась под влиянием прежде всего высоких темпов роста числа корыстных преступлений. Их удельный вес увеличился с половины всех за-

регистрированных в 1986 г. до более двух третей в 1991 — 1999 гг. В общем числе корыстных преступлений удвоился удельный вес тех, которые совершаются с применением физического или психического насилия: разбой, грабежи, вымогательство (табл. 45).

Только преступность в сфере экономики составляла в 1998 г. 62,9% всех зарегистрированных преступлений, в 1999 г. — 65,5%. В общем числе зарегистрированных преступлений в 1997—1999 гг. на 30% возросло число преступлений против собственности, увеличился и их удельный вес: 1997 г. — 59,4%, 1998 г. — 59,6%, 1999 г. — 61,6%. На 90,8% увеличилось число зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности, их удельный вес составлял в 1997 г. — 2,6%, 1998 г. — 3,3%, 1999 г. — 3,9%.

Таблица 45

Изменения корыстной преступности в России в 1986—1999 гг.

Годы	Общее число зарегистрированных корыстных преступлений	Прирост, %		Уд. вес в общем числе корыстных преступлений, %	Число корыстных преступлений с использованием (физического, психического, психического насилия)	Уд. вес преступлений с использованием (физического, психического насилия) в общем числе корыстных, %
		к 1986 г.	к 1990 г.			
Действие УК РСФСР*						
		к 1986 г.	к 1990 г.			
1986	688 113	-	-	51	30 299	4,4
1991	1 574 072	в 2,3 р.	+35,2	73	107 521	6,8
1995	2 088 487	в 3 р.	+79,4	75,8	161 425	7,7
Действие УК РФ**						
		к 1997 г., %				
1997	1 793 239	-		74,8	160 869	9,0
1998	1 834 440	+2,3		71,0	176 861	9,6
1999	2 112 720	+ 17,8		70,3	194 718	9,2

* О выделении корыстных преступлений при анализе статистики в условиях действия УК РСФСР см.: Методика анализа преступности. М., 1986.

** К корыстным преступлениям при статистическом анализе относят те, которые совершаются или только, или преимущественно по корыстным мотивам: ст. 126, 146, 147, 152, 157, 158-171¹, 201, 202, 204, 221, 222, 226, 229-234, 240, 242, 256, 258, 260, 261, 285, 289, 290, 324-327.

При анализе динамики сопоставимых массивов преступлений видно, что они в 1986—1999 г. нарастали в значительной мере за счет корыстных деяний (табл. 46). До 1992 г. включительно в рамках сопоставимого массива преступлений корыстная преступность, судя по данным статистики, увеличивалась темпами, примерно в 2—2,5 раза превышавшими темп прироста иных деяний. В 1997—1999 г. именно темпы прироста числа корыстных преступлений определяли прирост сопоставимого массива преступлений.

Что касается более позднего периода, начала XXI в., то статистические данные по расследованным преступлениям показывают, что наиболее распространенной остается корыстная мотивация. Она стабильно усматривалась почти в половине всех расследованных преступлений (2000 г. — 48,6%, 2003 г. — 45,6%), хотя прослеживается определенная тенденция к снижению ее доли.

Таблица 46

Динамика числа корыстных и иных сопоставимых преступлений в 1986—1999 г.

Годы	Сопоставимые корыстные преступления		Иные корыстные преступления	
	Действие УК РСФСР			
	Абс. число	Уд. вес в общем числе сопоставимых преступлений	Абс. число	Уд. вес в общем числе сопоставимых преступлений
1986	520 547	79,2	136 749	20,8
1987	498 232	82,0	109 443	18,0
1988	618 500	84,9	НО 134	15,1
1989	930 700	86,2	148 388	13,8
1990	1 124 489	87,4	161 887	12,6
1991	1 442 752	90,1	158 517	9,9
1992	1 935 965	91,4	182 772	8,6
1993	2 013 418	88,9	251 956	11,1
Данные за 1994—1996 г. не сопоставимы с данными за 1986—1993 г. в связи с существенными изменениями уголовного законодательства				
Действие УК РФ — данные не вполне сопоставимы с предыдущим периодом				
1997	1 401 968	86,5	218 706	13,5
1998	1 501 276	87,1	221 477	12,9
1999	1 797 378	89	221 375	11

Часть преступлений, в основе которых лежит корыстная мотивация, становились, с одной стороны, более изощренными, требующими использования или создания особых условий для своего совершения, в определенной мере связанными с интеллектуальным фактором, с другой стороны, при их совершении все более открыто применялось насилие.

По мнению сотрудников правоохранительных органов многих регионов Российской Федерации, все большее число преступлений, совершенных по корыстным мотивам, было связано с абсолютной нуждой в условиях невозможности обеспечения приемлемого уровня жизни, а также с усиливающейся алкоголизацией и наркотизацией населения. На это непосредственно указывали — в зависимости от регионов — от 7 до 25% опрошенных сотрудников прокуратуры, милиции. Более 20% отметили, что им часто приходится встречаться с корыстными преступлениями, являющимися следствием теневой экономической деятельности и складывающихся в теневой экономике отношений, до 15% сталкивались с последствиями безудержного, не находящего противодействия в общественной морали, стремления к получению сверхдоходов.

Около 20% опрошенных экспертов указали, что время от времени встречаются с преступлениями корыстной направленности, которые совершаются вследствие нарушения демократических принципов управления обществом, механизмов действенного общественного контроля за различными ветвями власти. Это, в частности, корыстное использование государственной службы в личных интересах или в интересах определенных социальных групп, кланов.

Второе место по частоте встречаемости, судя по данным статистики, приходится на такие мотивы, как ревность, неприязненные личные отношения и другие, характерные для преступлений, совершаемых на бытовой почве.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что во многих случаях формулировка «неприязненные личные отношения» становится практически стандартным объяснением целого ряда совершенных преступлений из-за неумения или нежелания следствия выявлять истинные мотивы. За такой формулировкой нередко скрываются и отношения между членами различных организованных преступных формирований, групп (межгрупповые конфликты), и даже отношения между вымогателями (рэкетирами) и жертвами их преступных посягательств. Таким образом, часть преступлений, за которыми стоит организованная преступность, могут быть необоснованно отнесены при составлении статистических отчетов в разряд бытовых. Это частично относится и к так называемым хулиганским мотивам, которые нередко могут являться

своеобразным способом самоутверждения, решения возникающих конфликтов. Сексуальные мотивы встречались редко.

Продолжали фиксироваться такие мотивы, как ненависть, вражда, месть на религиозной, а также национальной и расовой почве (табл. 47).

В 2001 г. по сравнению с 2000 г. статистика зафиксировала существенное снижение числа зарегистрированных общеуголовных преступлений. Однако в 2002—2003 гг. вновь отмечался рост их числа. При оценке статистических отчетов о мотивации преступлений следует иметь в виду, что такие отчеты отражают только характеристики *расследованных* преступлений, а их удельный вес в общем числе зарегистрированных в начале XXI в. снижался и в 2003 г. составлял менее половины. Это отчасти может объяснять снижение отраженных статистикой фактов проявлений той или иной мотивации.

По данным статистики и опросов экспертов — сотрудников правоохранительных органов, последовательно увеличивалось число корыстных преступлений, совершенных с применением насилия. Прирост числа фактов грабежа по сравнению с 2001 г. в 2003 г. составил 33,1% (148 812 и 198 036 фактов соответственно). Число зарегистрированных разбоев выросло за тот же период на 8,6%: в 2001 г. их было зафиксировано 44 802, в 2002 г. - 47 041, в 2003 г. - 48 673¹.

Отмечалось существенное снижение числа преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности. В 2003 г. по сравнению с 2000 г. оно составило 27,4%.

Статистические данные в значительной мере отразили изменения законодательства. В частности, в декабре 2003 г. был декриминализован обман потребителя, хотя в 2000—2001 гг. заметно возросло число зарегистрированных фактов такого обмана. По опросам граждан, они чаще всего ощущали себя потерпевшими именно от обмана потребителя.

Рост преступности преимущественно за счет корыстной ее части (в основном имущественной) можно рассматривать как закономерное явление при смене общественного строя и развитии рыночных отношений. Ранее уже отмечалось, что именно корыстная преступность нарастала в начале XX века в России, в период нэпа. Преступность бывших социалистических стран отличалась более низкой интенсивностью по сравнению со странами капиталистическими именно за счет имущественной преступности. Например, коэффициенты имущественной преступности в 1985 г.

¹ См. подробнее: Преступность в России начала XXI века и реагирование па нее.

Таблица 47

Мотивы расследованных преступлений в России в 2000—2003 гг.,
по данным уголовной статистики

Мотивы	2000 г.		2001 г.		2002 г.		2003 г.	
	Абс. число	Уд. вес, %	Абс. число	Уд. вес, %	Абс. число	Уд. вес, %	Абс. число	Уд. вес, %
Корыстные	547 661	48,6	532 131	48,2	345 409	42,0	384 570	45,6
Хулиганские	91 553	8,1	92 953	8,4	76 282	9,3	66 318	7,9
Сексуальные	9586	0,8	9409	0,9	8509	1,0	8154	1,0
Из ревности, ссоры, других бытовых причин	169 246	15,0	156 798	14,2	127 135	15,5	121 379	14,4
Из ненависти, мести на почве национальной и расовой вражды	125	0,01	125	0,02	128	0,02	120	0,01
Из-за раздела сфер влияния	27	0,002	31	0,003	14	0,002	5	0,003
Из ненависти, вражды, мести на религиозной почве	28	0,002	28	0,002	24	0,003	22	0,003

были: в СССР — 414, Англии и Уэльсе — 6916, Франции — 3816, США — 5065, ФРГ — 4967. Коэффициенты убийств различались несутественно¹.

Ранее уже отмечалось, что организованная преступная деятельность ради получения сверхдоходов со временем начинает характеризоваться двойной мотивацией — корыстной и связанной с обеспечением власти, в том числе политической. Выявление политической мотивации, как и другой, предполагает тщательное расследование преступлений. По данным статистики о ней можно судить также весьма относительно. Например, показательно то, что в последние годы росло число зарегистрированных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 278—280, 282—283 УК РФ). Общее число зарегистрированных преступлений по разделу X УК РФ составляло: 1997 г. - 22, 1998 г. - 25, 1999 г. - 49, 2000 г. - 39, 2001 г. - 53, 2002 г. - 114, 2003 г. - 99.

Социальная направленность преступности также не оставалась неизменной, тем более что она взаимосвязана с мотивацией.

В табл. 48 и 49 приводятся данные о зарегистрированных фактах преступлений, посягающих на разные объекты. В целом они свидетельствуют о серьезных качественных изменениях преступности при переходе от социалистической системы к рыночной в условиях сокращения государственного сектора экономики и появления нового объекта, нуждавшегося в уголовно-правовой защите: охраняемых законом отношений в сфере частной собственности, частного предпринимательства.

Выделяются три этапа изменения тенденций и структуры преступности:

1) период перестройки и стихийного внедрения рыночных отношений (1986—1990 гг.). В этот период шло резкое нарастание зарегистрированной преступности против собственности: ее удельный вес вырос с 43 до 62%, менее интенсивно возрастала преступность против жизни и здоровья. Другие виды преступности в статистике отражались все меньше, так как нарастала их латентность — правоохранительные органы не успевали перерабатывать данные обо всех преступлениях;

2) период постепенной легализации рыночных отношений, причем в последнюю очередь путем изменения УК РСФСР (радикально с 1994 г.). В 1991—1996 гг. вдвое увеличивается число зарегистрированных преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. До 1994 г. все больше регистрировалось

¹ См.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 126. М., 1990.

преступлений против личной и социалистической собственности, преступлений должностных, иных государственных; постоянно росла численность преступлений против порядка управления, против общественной безопасности. С 1994 г. происходит более очевидный, чем ранее, отказ от борьбы с хищением социалистического имущества путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, в том числе в особо крупном размере, спекуляцией, рядом иных хозяйственных преступлений. Причем такой отказ отражали не только изменения УК РФ. 23 февраля 1994 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла постановление №65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии», в котором предписывалось: «3. Освободить от наказания в виде лишения свободы, а также от наказаний, не связанных с лишением свободы: а) осужденных за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 88 УК РСФСР; б) осужденных за преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 92 УК РСФСР; в) осужденных за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 170, ч. 1 ст. 171, ст. 172, 175 УК РСФСР. 4. Прекратить все уголовные дела, находящиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами, а также освободить от наказания лиц, осужденных по ч. 3 ст. 92, ч. 2 и ч. 3 ст. 93 и по ст. 93¹ УК РСФСР за хищение государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах, если указанные уголовные преступления совершены в период до ликвидации СССР (до декабря 1991 года включительно), кроме тех, кто осужден за хищение государственного и общественного имущества путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества. 5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных лицами, перечисленными в п. 3, до вступления в силу настоящего Постановления». Пункты 3—4 постановления не распространялись на рецидивистов. Кроме того, почти все дела о преступлениях против государственной собственности, хозяйственных, должностных преступлениях базировались на материалах контрольных органов, а система государственного и общественного контроля, существовавшая ранее, была реформирована, на ее базе долго не создавалось новой целостной системы хотя бы с прежней степенью эффективности. Все это отразилось на статистической картине преступности (табл. 48)¹.

¹ Криминологические исследования не подтверждали снижения числа преступлений против политических и трудовых прав граждан (в 1986—1993 г. по статистике в 2,7 раза), должностных преступлений (почти наполовину) и ряда других.

Таблица 48

Динамика числа зарегистрированных преступлений, посягающих на разные объекты, в России в 1986—1996 гг. (в разрезе глав УК РСФСР)

Показатели	1986 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Из главы 1. Иные государственные преступления (ст. 74—88 ²)								
Абс. число преступлений	2779	2650	2939	4418	15 713	25 350	14 608	12 893
Уд. вес в общем числе преступлений, %	0,21	0,14	0,14	0,16	0,56	0,96	0,5	0,49
Глава 2. Преступления против социалистической собственности								
Абс. число	229 945	365 924	497 157	868 542	642 595	Глава исключена с 1.07.1994 г.		
Уд. вес, %	17,2	19,9	22,9	31,5	23,0			
Глава 3. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности								
Абс. число	111 194	135 403	134 750	156 495	197 146	220 285	260 094	257 701
Уд. вес, %	8,3	7,4	6,2	5,7	7,0	8,4	8,8	9,8
Глава 4. Преступления против политических, трудовых прав и свобод граждан								
Абс. число	3404	1297	932	995	1244	1577	2058	3477
Уд. вес, %	0,25	0,07	0,04	0,03	0,04	0,06	0,07	0,13
Глава 5. Преступления против личной собственности граждан								
Абс. число	330 027	779 188	992 116	1 330 681	1 367 417	С 1.07.1994 г. глава объединена с гл. 2		
Уд. вес, %	24,7	42,4	45,7	48,2	48,8			

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Суммарно гл. 2 и 5 (1990—1993 гг.) и общая гл. 5 «Преступления против собственности»								
Абс. число	559 972	1 145 112	1 489 273	2 017 223	1 010 014	1 720 251	1 767 627	1 595 373
Уд. вес, %	41,8	62,7	68,5	73,1	36,1	65,3	59,8	59,6
Глава 6. Хозяйственные преступления								
Абс. число	183 476	70 656	59 742	41 421	37 065	57 987	97 442	114 970
Уд. вес, %	13,7	3,8	2,7	1,5	1,3	2,2	3,3	4,4
Глава 7. Должностные преступления								
Абс. число	27 790	17 075	15 448	15 707	16 677	19 021	16 733	17 393
Уд. вес, %	2,1	0,9	0,7	0,6	0,6	0,7	0,6	0,7
Глава 8. Преступления против правосудия								
Абс. число	13 873	17 791	17 122	19 817	23 514	21 663	19 141	18 467
Уд. вес, %	1,0	1,0	0,8	0,7	0,8	0,8	0,6	0,7
Глава 9. Преступления против порядка управления								
Абс. число	70 316	46 920	48 292	54 640	60 914	73 730	78 084	90 108
Уд. вес, %	5,3	2,6	2,2	2,0	2,2	2,8	2,6	3,4
Глава 10. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения								
Абс. число	365 633	402 652	399 831	446 669	436 174	492 211	494 890	512 109
Уд. вес, %	27,3	21,9	18,4	16,2	15,6	18,7	16,7	19,5
Глава 11 Преступления, составляющие пережитки местных обычаев								
Абс. число	74	35	42	31	24	33	32	33

На изменении социальной направленности зарегистрированной преступности, таким образом, преимущественно отразилась в 1990—1996 гг. выработка новой политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности и ряда других. В то же время, хотя перестройка и реформы начались под лозунгом защиты прав человека, человек как раз все больше страдал от преступлений. Поданным уголовной статистики, *в 1986—1996 гг. преимущественно увеличивалась преступность против человека, его жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и законных интересов.* Среди зарегистрированных преступных деяний удельный вес преступлений, направленных против человека, его прав и свобод, собственности, увеличился с 33% в 1986 г. до 50% в 1990 г. и затем также последовательно увеличивался (1991 г. — 51,9%, 1993 г. — 55,8%). Криминологические исследования подтверждали, что защищенность личности от уголовно наказуемых деяний действительно значительно ухудшилась. Но все-таки статистическое изменение структуры преступности не вполне отражает реальное ее изменение, так как государственные, общественные интересы страдали, судя по ряду данных, не в меньшей, а может быть, и в большей степени;

3) период окончательной легализации новых рыночных отношений и отражение этого в новом УК РФ (с 1997 г. он вступает в действие). В УК РФ нет статей о спекуляции, самогоноварении, получении незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, целом ряде иных деяний, но зато появились новые нормы, отражающие иной характер экономической деятельности и иные общественно опасные проявления в данной сфере: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство и др.

Изменение социальной направленности преступности в 1997—1998 гг. характеризовалось тремя наиболее отчетливо проявляемыми тенденциями:

объектами преступных посягательств в 1997—1999 гг. все больше становились экономические интересы. Удельный вес преступлений в сфере экономики возрос с 62% в 1997 г. до 65,5% в 1999 г. Экономический интерес, как частный, так и публичный, затрагивали также преступления, посягающие на жизнь, здоровье, в сфере управления, против интересов службы в коммерческих и иных организациях и т. п. Каждый 33-й потерпевший от умышленных убийств (с покушениями) в России в конце 90-х гг. по расследованным делам — это собственник, предприниматель, работник коммерческих структур, кредитно-финансовой и банковской системы (табл. 49).

По зарегистрированным преступлениям в сфере экономической деятельности материальный ущерб в 1999 г. превысил 26 млрд руб., что почти на одну треть выше, чем в предыдущем году;

Таблица 49

**Характеристика потерпевших от умышленных убийств
и покушений на убийство в России в 1997—1998 гг.
по расследованным преступлениям**

Убийства	1997 г.	1998 г.
Всего убийств и покушений на убийство (ст. 105, 106, 107), по которым установлены потерпевшие,	27 335	27 638
в том числе совершенные в отношении: собственников и предпринимателей без образования юридического лица	703	699
работников коммерческих структур	198	233
работников кредитно-финансовой и банковской системы	16	21
работников правоохранительных органов	163	184
представителей органов власти	7	10
Итого выделенных категорий лиц	1087	1147

объектами преступных посягательств в 1997—1999 гг. все больше становились не интересы личности и ее локальные интересы, а широкий публичный интерес. Удельный вес преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, против семьи и несовершеннолетних снизился в 1997—1999 гг. с 15,2 до 13,4% (табл. 50). Удвоился в 1997—1999 гг. суммарный удельный вес преступлений экологических, в сфере компьютерной информации, против основ конституционного строя и безопасности государства (с 0,211 до 0,422%). И хотя удельный вес данных преступлений составляет всего доли процента, во-первых, речь идет об устойчивой в 1997—1999 гг. тенденции, быстром нарастании темпов прироста (табл. 50); во-вторых, многие преступления, квалифицированные по другим главам УК РФ, затрагивают широкий публичный интерес. Так, был выделен массив преступлений, связанных с государством, формированием и деятельностью его органов, его атрибутикой'. Прирост общего числа зарегистрированных преступлений данного массива составил в 1997—1999 гг. 59,5% (соответственно по годам 14 395, 18 614, 22 962), а выявленных лиц, совершивших эти преступления, 63,5% (12 601, 16 782, 20 600). Удельный вес преступлений такого массива в общем числе зарегистрированных возрос с 0,6 до 0,8% по фактам преступлений и с 0,8 до 1,2% —

по лицам; в-третьих, высока латентность таких преступлений. Например, удельный вес преступлений в сфере компьютерной информации составлял всего 0,001—0,003% в общем числе зарегистрированных, но из опрошенных сотрудников правоохранительных органов часто встречались с такими преступлениями 0,5%, время от времени — 9,5% сотрудников; в-четвертых, многие преступления из данного массива характеризуются высокой общественной опасностью и трудно предсказуемыми последствиями. Так, с 13 до 47 увеличилось число фактов воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, с 2 до 11 — публичных призывов к изменению конституционного строя России, с 33 до 47 — фактов воспрепятствования осуществлению правосудия или производству предварительного расследования, с 4796 до 7910 — фактов самоуправства;

отмечается снижение числа преступных посягательств на ряд традиционных для преступников объектов (жизнь и здоровье, половая неприкосновенность, общественная безопасность и т. п.) и рост посягательств на сравнительно новые и менее традиционные объекты — конституционные права и свободы человека, интересы службы в коммерческих и иных организациях и т. д. (табл. 50).

Качественное изменение преступности в годы реформ заключалось в том, что она поражала, и все значительнее, новые сферы деятельности, связанные с использованием высоких технологий (преступления в сфере компьютерной информации и др.). Это было связано с вовлечением в преступность все новых слоев населения, в том числе тех, которые ранее считались криминологически благополучными (людей с высшим образованием, научных сотрудников и т. д.).

Судя даже только по зарегистрированным преступлениям, в преступности все отчетливее проявляло себя неуважение к существующему порядку: увеличивалось число преступлений против порядка управления, правосудия, общественной безопасности и общественного порядка.

В 2000—2003 г. заметно возросло число зарегистрированных фактов преступлений против порядка управления, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против основ конституционного строя и безопасности государства, а также преступлений в сфере компьютерной информации, экологических (табл. 50).

Существенно снизилось число зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, ее половой неприкосновенности, против семьи и несовершеннолетних (табл. 50). Вряд ли это отражало фактическое улучшение состояния безопасности человека и его интересов. Допустимо предположение, что правоохранительная система, вы-

Таблица 50

Динамика числа зарегистрированных преступлений,
посягавших на разные объекты, в России в 1997—2004 гг.
(в разрезе глав УК РФ)*

Зарегистрировано преступлений	Годы							
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Глава 16. Преступления против жизни и здоровья								
Абс. число	268 780	274 594	298 418	296 072	300 479	273 898	266 054	310915
Прирост к 1997 г., %		+2,2	+ 11	+ 10,2	+ 11,8	+ 1,9	-1,0	+ 15,7
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	11,3	10,6	9,9	11,3	8,9	9,5	9,6	10,7
Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности								
Абс. число	8258	12 030	18 472	18 578	15 023	11 971	12 402	16 112
Прирост к 1997 г., %		+45,7	+ 123,7	+ 125,0	+81,9	+45,0	+50,2	95,1
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,3	0,5	0,6	0,6	0,6	0,4	0,4	0,55
Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности								
Абс. число	15 620	17 809	16 230	15 196	15 641	14 848	14 299	16 745
Прирост к 1997 г., %		+ 14,0	+3,9	-2,7	+0,1	-5,0	-8,5	+7,2
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,65	0,69	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,6

В таблице не учитываются преступления, уголовные дела о которых расследовались органами ФСБ РФ.

Продолжение табл. 50

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина								
Абс. число	3471	4760	5307	6105	6354	7497	8815	13 520
Прирост к 1997 г., %		+37,1	+52,9	+75,9	+83,1	+ 115,9	+ 154,0	+290,0
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,14	0,18	0,18	0,2	0,2	0,2	0,3	0,45
Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних								
Абс. число	66 501	67 074	67 314	65 150	64 118	50 252	46 881	52 840
Прирост к 1997 г., %		+0,9	+ 1,2	-2,0	-3,6	-24,4	-29,5	-20,5
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	2,8	2,6	2,2	2,2	1,9	1,7	1,7	1,8
Глава 21. Преступления против собственности								
Абс. число	1 424 149	1 539 357	1 848 393	1 733 302	1 794 147	1 375 483	1 646 691	1 891 649
Прирост к 1997 г., %		+ 10,8	+29,8	+21,7	+26,0	-3,4	+ 15,6	+32,8
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	59,4	59,6	61,6	58,7	53,2	47,6	59,7	65,4
Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности								
Абс. число	61 689	85 571	117 721	160 419	165 909	142 947	120 369	58 759
Прирост к 1997 г., %		+38,7	+90,8	+ 160,0	+ 168,9	+ 131,7	+95,1	-4,7
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	2,6	3,3	3,9	5,4	4,9	4,9	4,4	2,0

Продолжение табл. 50

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях								
Абс. число	1336	2826	3761	6122	6766	7033	6108	5308
Прирост к 1997 г., %		+ 111,5	+ 181,5	+358,2	+406,4	+426,4	+357,2	+297,3
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,06	0,1	0,13	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Глава 24. Преступления против общественной безопасности								
Абс. число	190 690	200 840	206 994	202 822	217 371	210 121	184 020	69 064
Прирост к 1997 г., %		+5,3	+8,6	+6,4	+ 14,0	+ 10,2	"3,5	-63,8
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	7,95	7,8	6,9	6,9	6,4	7,3	6,7	2,4
Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности								
Абс. число	186 882	192 288	219 152	247 810	246 122	193 580	188 619	165 598
Прирост к 1997 г., %		+2,9	+ 17,3	+32,6	+31,7	+3,6	+0,9	-11,4
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	7,8	7,5	7,3	8,4	7,3	6,7	6,8	5,7
Глава 26. Экологические преступления								
Абс. число	6971	8628	12413	14 818	17 128	21 429	26 096	30 573
Прирост к 1997 г., %		+23,8	+78,1	+ 112,6	+ 145,7	+207,4	+274,4	+338,6
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,29	0,33	0,41	0,5	0,5	0,7	0,9	1,1

Продолжение табл. 50

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта								
Абс. число	50 845	56 266	58 120	57 253	59 162	61 590	57 955	26 704
Прирост к 1997 г., %		+ 10,7	+ 14,3	+ 12,6	+ 16,4	+21,1	+ 14,0	-47,5
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	2,12	2,18	1,94	1,9	1,8	2,1	2,1	0,9
Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации								
Абс. число	33	67	285	800	2072	4050	7540	8739
Прирост к 1997 г., %		+ 103,0	+763,6	+2324,2	+6178,8	+ 12 172,7	+22 748,5	+26 381,8
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,0013	0,003	0,01	0,03	0,06	0,1	0,3	0,3
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства								
Абс. число	22	25	49	39	53	114	99	104
Прирост к 1997 г., %		+ 13,6	+ 122,7	+77,3	+ 140,9	+418,2	+350,0	+372,7
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,0009	0,001	0,002	0,001	0,002	0,004	0,004	0,003
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления								
Абс. число	18 068	20 057	22 908	25 272	26 463	27 381	28 580	33 810
Прирост к 1997 г., %		+ 11	+26,8	+39,9	+46,5	+51,5	+58,2	+87,1
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,75	0,78	0,76	0,86	0,8	0,9	1	1,2

Окончание табл. 50

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Глава 31. Преступления против правосудия								
Абс. число	6566	6579	6654	5794	5801	5713	6423	8284
Прирост к 1997 г., %		+0,2	+ 1,3	-11,8	-11,7	-13,0	-2,2	+26,2
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0,27	0,25	0,22	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Глава 32. Преступления против порядка управления								
Абс. число	85 706	92 974	99 468	96 664	95 310	107 021	122 544	172 146
Прирост к 1997 г., %		+8,5	+ 16,1	+ 12,8	+ 11,2	+24,9	+42,9	+ 100,9
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	3,6	3,6	3,3	3,3	3,2	3,7	4,4	5,9
Глава 33. Преступления против военной службы								
Абс. число	св. нет						12 857	12 670
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	св. нет						0,5	0,4
Глава 34 Преступления против мира и безопасности человечества								
Абс. число	0	0	0	0	1	2	0	1
Уд. вес в общем числе зарегистрированных, %	0	0	0	0				

нужденная сосредоточиваться на первоочередном реагировании на преступления террористического характера, против порядка управления, государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, основ конституционного строя и безопасности государства, все меньше перерабатывала сообщений о преступных деяниях против конкретного человека, его прав и законных интересов.

Судя по статистическим данным, происходила фактическая перестройка преступности. Однако она все-таки неадекватно отражалась в уголовной статистике, была опосредована уголовной политикой, изменениями законодательства и практики его применения.

Все преступления условно (с определенными допущениями, обусловленными формулировками действующего УК РФ) были сгруппированы на основании такого критерия, как укрупненный объект преступных посягательств. В результате выделены шесть групп преступных деяний:

1) человек и его немущественные интересы (преступления против жизни, здоровья, свободы, прав, свобод, чести, достоинства, половой неприкосновенности, семьи и несовершеннолетних);

2) собственность (преступления против собственности);

3) правопорядок в экономической деятельности (преступления в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях);

4) общественная безопасность (преступления против общественной безопасности и нравственности, здоровья населения, безопасности на транспорте, а также экологические);

5) государственная безопасность (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия и порядка управления);

6) демократические основы жизнедеятельности человека, формирования и деятельности государственных и иных институтов (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина).

В 2000—2003 г. были выявлены следующие тенденции:

динамику общего числа зарегистрированных преступлений определяла в основном динамика числа зарегистрированных преступлений против собственности;

после 2001 г. нарастало число зарегистрированных преступлений против: а) демократических основ жизнедеятельности человека, формирования и деятельности государственных и иных институтов; б) государственной безопасности в ее широком понимании;

в 2000—2001 гг. возросло, в 2002 г. резко снизилось и продолжало снижаться число зарегистрированных преступлений против человека и его неимущественных интересов, правопорядка в экономической деятельности, общественной безопасности.

Если в 2001—2002 гг. правоохранительная система в большей степени занималась преступлениями против правопорядка в экономической деятельности, нежели преступлениями против государственной безопасности в указанном понимании, то в 2002—2003 гг. наблюдалась противоположная картина (табл. 51).

Таблица 51

**Динамика выделенных групп преступлений в России
в 2000—2003 гг. (абсолютное число зарегистрированных
преступлений и удельный вес преступлений каждой группы
в общем числе зарегистрированных)**

Объекты преступлений разных групп	Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Человек и его неимущественные интересы	Абс. число преступлений	394 996	395 261	350 969	339 636
	Уд. вес в общем числе преступлений, %	13,4	13,3	13,9	12,4
Собственность	Абс. число	1 733 302	1 794 147	1 375 483	1 646 691
	Уд. вес, %	58,7	60,4	54,5	59,7
Правопорядок в экономической деятельности	Абс. число	166 541	172 675	149 980	126 477
	Уд. вес, %	5,6	6,0	5,9	4,6
Общественная безопасность	Абс. число	522 703	539 783	486 720	456 690
	Уд. вес, %	17,7	19,5	19,3	16,6
Государственная безопасность	Абс. число	127 769	127 627	140 229	157 646
	Уд. вес, %	4,3	4,3	5,6	5,7
Демократические основы жизнедеятельности человека, формирования и деятельности, государственных, иных институтов	Абс. число	6150	6354	7497	8815
	Уд. вес, %	0,2	0,2	0,3	0,3

В 2003 г. по сравнению с 2000—2002 гг. резко снизились показатели удельного веса зарегистрированных преступлений против человека и его неимущественных интересов, а также против общественной безопасности.

Несколько возрос удельный вес преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, а практически — против демократических начал — демократических основ жизнедеятельности человека, формирования и деятельности государственных, иных институтов. В данной группе имеются преступления, касающиеся избирательных кампаний и проведения референдумов, воспрепятствования незаконной профессиональной деятельности журналистов и проч.

В 2000—2003 гг. объектом преступных посягательств в несколько раз чаще оказывалась защищаемая законом информация, а также порядок оперирования ею (табл. 52).

Таблица 52

Динамика числа зарегистрированных преступных посягательств на защищаемые законодательством информацию и порядок оперирования ею в России в 2000—2003 гг.*

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений — ст. 138 УК РФ			
159	138	101	315
Отказ ! предоставлении гражданину информации — ст. 140 УК РФ			
0	0	1	2
Заведомо ложная реклама — ст. 182 УК РФ**			
98	54	75	104

* В таблицу введены те преступления, которые так или иначе связаны с манипулированием защищаемой законом информацией. Предложенная группировка не бесспорна. Некоторые преступления больше связаны с носителями информации, некоторые не включены в таблицу, хотя они тоже касаются информации, — заведомо ложный донос, дача заведомо ложных показаний и ряд других. Работу в направлении более точного выделения круга преступлений, многообразно связанных с информацией, следовало бы продолжить.

** Сотрудники правоохранительных органов все чаще выявляли факты заведомо ложной рекламы — абсолютное число таких зарегистрированных фактов в 2001—2003 гг. возросло в два раза. Однако уголовно-правовое реагирование на заведомо ложную рекламу в дальнейшем будет невозможно ввиду декриминализа-

Продолжение табл. 52

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей — ст. 237 УК РФ			
3	1	7	3
Неправомерный доступ к компьютерной информации — ст. 272 УК РФ			
584	1637	3719	6839
Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ - ст. 273 УК РФ			
172	316	323	700
Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети — ст. 274 УК РФ			
44	119	8	1
Разглашение государственной тайны — ст. 283 УК РФ			
6	12	15	18
Отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации — ст. 287 УК РФ			
0	0	0	0
Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну — ст. 183 УК РФ			
53	84	130	287
Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах — ст. 185 ¹ УК РФ			
0	0	0	0
Незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники — ст. 189 УК РФ			
0	0	1	1

ции данного деяния — ст. 182 УК РФ утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Окончание табл. 52

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов — ст. 142 УК РФ			
34	43	21	41
Фальсификация итогов голосования — ст. 143 УК РФ			
0	0	0	1
Нарушение авторских и смежных прав — ст. 146 УК РФ			
1117	810	949	1229
Нарушение изобретательских и патентных прав — ст. 147 УК РФ			
46	45	14	14
Разглашение тайны усыновления (удочерения) — ст. 155 УК РФ			
28	26	23	19
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма — ст. 207 УК РФ			
4 035	5323	6762	7811
Незаконное распространение порнографических материалов или предметов — ст. 242 УК РФ			
361	442	600	900
Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних — ст. 242' УК РФ			
0	0	0	0
Фальсификация доказательств — ст. 303 УК РФ			
251	292	349	336
Разглашение данных предварительного расследования — ст. 310 УК РФ			
3	3	1	4
Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса — ст. 311 УК РФ			
0	0	0	0
Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа — ст. 320 УК РФ			
0	0	0	1
Всего			
6994	9345	13 116	18 626

§ 4. Иные внешние характеристики преступности

К иным внешним характеристикам преступности относятся: социально-территориальная, социально-групповая, социально-отраслевая распространенность. О них подробно говорится далее, в главах об отдельных видах преступности.

О социально-территориальной распространенности преступности кратко можно сказать следующее:

1) преступность в 1986—1989 г. преимущественно росла в городах и поселках городского типа. При этом удельный вес городской преступности в общем был ниже, чем удельный вес городского населения в населении России. В 1986 г. удельный вес городской преступности составлял 68%, а городского населения — 73%. Соответственно коэффициент городской преступности (858 на 100 тыс. сельского населения) был ниже, чем сельской (1120 на 100 тыс. сельского населения);

2) в 1990—1999 г. темпы роста сельской преступности опережали темпы роста городской, соответственно возрастал ее удельный вес в общей преступности (1994 г. — 26,1%, 1996 г. — 28,2, 1998 г. — 29,1%). Увеличивались ли ее коэффициенты, трудно определить в связи с активными миграционными процессами;

3) городская преступность все больше становилась проблемой республиканских, краевых, областных центров¹;

4) в 1999 г. при расчете на 100 тыс. всего населения коэффициент по фактам преступлений различался в субъектах Федерации почти в семь раз (3849 в Курганской области и 684 в Республике Дагестан), при расчете на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше — почти в пять раз (4703 в Курганской области и 966 в Республике Дагестан).

Криминологические исследования показывали, что зарегистрированные данные о региональной преступности отражают в основном распространенность общеуголовной преступности. За низкими общими коэффициентами преступности в ряде регионов скрывается высокая латентность экономической преступности, в последние годы — экологической, государственной. Особенно в условиях военного конфликта, как, например, в Чеченской Республике. Поскольку латентность экономической преступности гораздо выше, чем многих общеуголовных преступлений, общая статистическая картина преступности выглядит неблагоприятнее там, где в структуре преступности выше удельный вес общеуголовных преступлений, тесно взаимосвязанных с преступностью несовершеннолетних, рецидивной, а также с пьянством и семейно-бытовыми конфликтами. Для Дагестана более, чем для Курганской области, характерна преступность в сфере экономики, экологии, государственной службы и т. п.

См. подробнее: Криминальная ситуация на рубеже веков в России.

Федеральные округа на основе общего коэффициента по фактам (K_{ϕ}) в конце 90-х гг. различались менее чем в два раза. Самые высокие значения K_{ϕ} отмечались в 1997—1999 гг. в Дальневосточном и Уральском федеральных округах, самые низкие — в Центральном округе. Но при оценке этих данных важно учитывать различия структуры и степени латентности преступности (см. табл. 53).

Таблица 53

**Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения
от 14 лет и старше (K_{ϕ}) в федеральных округах России
в 1997-1999 гг.**

Округи	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Дальневосточный	2704	2767	3204
Сибирский	2558	2676	3126
Уральский	2393	2640	3026
Северо-Западный	2230	2433	2795
Приволжский	1740	1869,5	2274,5
Северо-Кавказский	1652	1783	1974
Центральный	1507	1608	1823

В 2002—2003 гг. федеральные округа в России характеризовались сходными тенденциями преступности. При этом отмечалось сближение значений выявляемой криминальной активности населения с величиной коэффициентов зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения в возрасте 14 лет и старше (табл. 54).

По криминальной активности населения практически сохранялась иерархия федеральных округов, отмечавшаяся в конце 1990-х гг.

Самые высокие коэффициенты зарегистрированных преступлений фиксировались то в Дальневосточном, то в Уральском федеральных округах, самые низкие до 2001 г. — в Центральном округе, в 2002—2003 гг. в условиях действия изменившегося уголовного и уголовно-процессуального законодательства самый низкий коэффициент отмечался в Южном федеральном округе (табл. 55).

Социально-групповая распространенность преступности. В 90-х гг. в преступную деятельность все более активно втягивались женщины и молодые люди, хотя самую большую долю выявленных преступников продолжали составлять мужчины и лица старше 30 лет, о чем подробнее говорится в главах о преступности несовершеннолетних и женской преступности.

В 2000—2004 гг. сохранялась проявившаяся ранее тенденция вхождения в преступность представителей разных социальных

Таблица 54

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
и выявленных лиц, их совершивших, в федеральных округах России в 2000—2004 гг.**

Округа	Зарегистрированные преступления					Выявленные преступники			
	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Централь- ный	596 841	602 343	568 412	643 144	658 990	351 883	318 798	247 186	253 851
Приволж- ский	583 947	603 262	488 396	549 719	601 146	352 130	335 333	245 385	244 918
Сибир- ский	494 342	499 882	420 087	457 127	468 800	310 081	295 018	228 469	230 431
Ю ж н ы й	343 524	337 610	281 466	288 414	288 789	205 254	200 429	158 925	151 608
Уральский	321 542	322 661	256 908	296 081	329 248	164 418	154 303	117916	114 085
Северо- Западный	324 517	318 715	252 980	253 053	274 119	177 207	166 387	113 535	105 026
Дальнево- сточный	176 654	176 608	151 349	158 929	156 299	109 511	105 821	79 381	69 971

Таблица 55

Коэффициенты преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек 14 лет и старше) в федеральных округах России в 1997—2003 гг.

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Дальневосточный — 2704	Дальневосточный — 2767	Уральский — 3204	Уральский — 3076	Уральский — 3064	Дальневосточный — 2563	Уральский — 2787
Сибирский — 2558	Сибирский — 2676	Дальневосточный — 3126	Дальневосточный - 2999	Дальневосточный - 2992	Сибирский — 2435	Дальневосточный — 2675
Уральский — 2393	Уральский — 2640	Сибирский — 3026	Сибирский — 2890	Сибирский — 2907	Уральский — 2425	Сибирский — 2647
Северо-Западный — 2230	Северо-Западный — 2433	Северо-Западный — 2795	Северо-Западный — 2634	Северо-Западный — 2583	Северо-Западный — 2049	Приволжский — 2052
Приволжский — 1740	Приволжский - 1869,5	Приволжский - 2274,5	Приволжский — 2201	Приволжский — 2263	Приволжский — 1825	Северо-Западный - 2051,7
Южный — 1652	Южный - 1783	Южный — 1974	Южный - 1964	Южный - 1918	Центральный - 1795	Центральный — 2033
Центральный — 1507	Центральный — 1608	Центральный — 1823	Центральный - 1890	Центральный - 1904	Южный - 1590	Южный — 1623

Таблица 56

Динамика числа отдельных категорий
выявленных преступников в их общем числе
в России в 1995—2003 гг.

Годы	Показатели	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Без постоянного источника дохода,	Абс. число	719 005	797 869	954 015	954 182	905 889	658 476	663 747
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	52,4	53,9	55,6	54,8	55,1	52,4	53,7
в том числе безработные	Абс. число	78 047	81 424	93 724	91 442	85 828	63 250	65 870
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	5,7	5,5	5,5	5,3	5,2	5	5,3
Без определенного места жительства	Абс. число	29 763	29 631	31 434	28 314	26 420	18 278	18 112
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	2,2	2,1	1,8	1,6	1,6	1,5	1,5
Ранее совершали преступления	Абс. число	397 026	413 319	464 301	441 772	429 421	306 747	301 998
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	28,9	27,9	27,0	25,4	26,1	24,4	24,4
Совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения	Абс. число	463 502	437 881	442 107	402 666	372 199	304 894	296 689
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	33,8	29,6	25,8	23,1	22,6	24,2	24,0
Совершили преступление в состоянии наркотического и токсического опьянения	Абс. число	10 791	12 487	14 928	15 509	12 670	7792	7555
	Уд. вес в общем числе выявленных, %	0,8	0,8	0,9	0,9	0,8	0,6	0,6

слоев и возрастных групп, несмотря на общее сокращение числа выявленных лиц, совершивших преступления.

Судя по статистическим данным, среди выявленных преступников возрастал удельный вес тех, кто во время совершения преступления не находился в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, ранее не совершал преступлений, имел постоянное место жительства. В то же время, как и ранее, в начале XXI в. более половины выявлявшихся преступников не имели постоянного источника дохода. Среди них официально зарегистрированные безработные составляли менее 10%. Остальные, судя по данным криминологических исследований, получали доходы от криминальной деятельности либо в теневом режиме от в принципе запрещаемой деятельности (табл. 56).

*На преступность оказывали влияние миграционные процессы*¹. В 1999 г. отмечен рост преступников-мигрантов из числа иностранцев и лиц без гражданства (+36,8%). В 2000—2003 гг. снижались как абсолютное число выявленных преступников-мигрантов, так и их удельный вес в числе тех, кто совершил тяжкие и особо тяжкие преступления в России.

После некоторого уменьшения в 2001—2002 гг. числа выявленных *иностраннных граждан и лиц без гражданства*, совершивших преступления на территории Российской Федерации, в 2003—2004 гг. отмечался его рост.

В 2004 г. в России иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено почти в пять раз больше преступлений, чем преступлений, потерпевшими от которых становились иностранные граждане и лица без гражданства (соответственно 48 927 и 10 300).

§ 5. Изменения внутренних характеристик преступности

Внутренние характеристики указывают на процессы, происходящие в самой преступности и определяющие ее самодетерминацию, активное влияние на общественные процессы. Среди таких характеристик, как уже отмечалось, выделяются: устойчивость, активность, организованность.

¹ Так, число выявленных преступников, не являвшихся местными жителями, в 1993—1995 гг. увеличилось в 1,4 раза, а их удельный вес в общем числе выявленных преступников за этот период возрос с 7,4 до 8,1%. Впоследствии, особенно в 1999 г., темпы роста числа преступников местных жителей являлись опережающими. В результате этого удельный вес мигрантов в общем числе преступников к 1999 г. снизился до 6,7%. Также снизился и удельный вес лиц без определенного места жительства (с 2,2% в 1997 г. до 1,8% в 1999 г.).

Таблица 57

**Динамика преступности лиц, ранее совершавших преступления,
в России в 1986—2003 г.***

Годы	Зарегистрированные преступления лиц, ранее совершавших преступления			Выявленные лица, ранее совершавшие преступления (в 1999 г. — ранее судимые)		
	абс. число	прирост к 1986 г., %	уд. вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %	абс. число	прирост к 1986 г., %	уд. вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %
1986	254 669	-	20,9	276 074	-	24,5
1987	286 695	+ 13	27,1	206 104	-25	21,3
1988	223 376	-12	25,9	199 533	-28	24,0
1989	252 562	-1	28,4	214 489	-22	25,0
1990	257 853	+ 1	27,2	217 433	-21	24,2
1991	274 339	+8	26,9	226 689	-18	23,7
1992	320 330	+26	26,3	260 024	-6	22,6
1993	346 889	+ 36,2	21,3	286 380	+4	23,0
1994	400 815	+57,4	21,8	300 815	+9	20,9
1995	459 602	+80,4	26,3	351 661	+27,4	22,0
1996	493 983	+94	26,8	367 780	+33,2	22,7
1997	565 373	+ 122	33,7	397 026	+43,8	28,9
1998	604 557	+ 137	32,9	413 319	+49,7	27,9
1999	692 134	+ 171	32,1	464 301	+68,2	27,1
2000	651 522	+ 155,8	32	441 772	+60,0	25
2001	622 040	+ 144,3	30	429 421	+55,5	26
2002	418 826	+64,5	27	306 747	+ 11,1	24
2003	420 666	+65,2	28	301 998	+9,4	24

* См.: Преступность и правонарушения. 1998. Статистический сборник. М, 1999.

Устойчивость преступности — это повторяемость совершения преступлений после выявления предшествующих и принятия к виновному предусмотренных законом мер. В таких случаях говорят о криминологическом рецидиве преступлений¹.

С 1986 по 1999 г. в 2,7 раза увеличилось число раскрытых преступлений, совершенных лицами повторно после разоблачения ранее совершенных преступных деяний и принятия предусмотренных

¹ См. гл. 32 «Рецидивная преступность» настоящего учебника.

ренных законом мер¹. В то же время число выявленных преступников, ранее совершавших преступления, возросло только в полтора раза. Другими словами, усиливалась их криминальная активность: в 1986 г. на одно выявленное лицо, повторно совершавшее преступление, приходилось примерно одно раскрытое преступление, в 1995 г. - 1,3, в 1999 г. - 1,6 (см. табл. 57).

Коэффициенты повторной преступности, рассчитанные по лицам, снижались до 1991 г., а затем начался их рост, но и в 1992 г. этот коэффициент был ниже уровня 1986 г.

Как показали специальные криминологические исследования, увеличение среди населения числа лиц, совершивших преступления, повышает вероятность отрицательных тенденций общеуголовной преступности, а через некоторое время — и экономической, так как с возрастом лица, имеющие криминальный опыт, переходят от совершения более очевидных, общеуголовных деяний к более латентным — экономическим и другим. При этом нередко отмывают и приумножают свой криминальный капитал.

Активность преступности характеризуется: а) целенаправленным созданием, приспособлением условий для успешной преступной деятельности; б) системностью и длительностью такой деятельности.

Например, при изучении в конце 1990-х гг. уголовных дел, рассмотренных областными, краевыми судами ряда субъектов Федерации по первой инстанции, было установлено, что преступления совершались в 63% случаев лицами, находившимися в трезвом виде, в 71% случаев — лицами, действовавшими вполне самостоятельно и обдуманно, в 33% случаев — лицами с погашенной и непогашенной судимостью. В 42% случаев ситуация совершения преступления была подготовлена заранее, в 41% случаев была абсолютно бесконфликтной. У 18% осужденных отмечалась постоянная готовность к совершению преступлений, 61% осужденных принимали решение о совершении преступления заранее и создавали либо специально подыскивали удобную для реализации преступного умысла ситуацию.

Активность преступности тесно связана с криминальным профессионализмом. А. И. Гуров выделил следующие черты последнего:

наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью, которая становится устойчивым видом занятия;

определенная криминальная специализация этих лиц, совершение ими преимущественно однородных преступлений;

преступная деятельность для данных лиц в качестве основного — а иногда и единственного — источника дохода;

связь с асоциальной средой².

¹ См. гл. 32 «Рецидивная преступность» настоящего учебника.

² См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность.

Поскольку криминальный профессионализм включает в себя в том числе и овладение способами маскировки преступлений, нередко преступники, владеющие соответствующими навыками, совершают серию преступлений, не будучи выявленными. Такие преступления часто не раскрываются, и профессиональные преступники не оказываются среди рецидивистов.

Как отмечает В. С. Разинкин, существуют различные криминальные специализации у представителей разных криминальных профессий: «Среди мошенников, например, выделяются карточные мошенники (шулера) и «наперсточники», то есть играющие с набором криминальных приспособлений, в которые входят наперсток, шарик и др.; «кукольники», осуществляющие подмену вещей или денег специально изготовленной подложной копией; мошенники-электронщики с использованием похищенных или подложных кредитных карточек легко обманывают банкоматы»¹.

По мнению 52% опрошенных в 2003—2004 г. сотрудников правоохранительных органов, в годы реформ значительно ухудшалось положение дел с профессиональной преступностью. Нарастало число преступников-профессионалов, и они более часто совершали преступления с использованием криминальных знаний и навыков.

Получил развитие новый вид криминального профессионализма — криминальный менеджмент как определенная наработанная совокупность специфических знаний и навыков по организации и управлению разнообразной криминальной деятельностью значительного числа лиц и их формирований. Криминальный менеджмент — это также совокупность лиц, выполняющих управленческие функции в криминальных структурах; специфический криминальный социальный институт².

Криминальный менеджмент наиболее отчетливо проявляет себя при организации преступной деятельности значительного числа субъектов в широких масштабах. Это уже — одно из составляющих организованной преступной деятельности криминальных формирований.

Немало лиц, ранее совершавших преступления, являются профессионалами в криминальном смысле³, и поэтому их антиобщественная деятельность бывает более латентна, чем у новичков.

¹ Профессиональная преступность // Криминология: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 714.

² См.: Кравченко А. И. Менеджмент // Современная западная социология. М., 1990. С. 182-183.

³ О криминальном профессионализме см. гл. 5 «Изучение преступности» настоящего учебника.

Таблица 58

**Динамика числа выявленных преступников, совершивших
до разоблачения два и более преступлений, в России
в 1989-1992 г.г.**

Показатели	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Абс. число	22 112	23 669	26 445	31 857
Прирост к 1989 г., %	—	+7	+20	+44
Уд. вес в общем числе выявленных преступников	2,6	2,6	2,8	2,8

ков. Снижение числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления, еще не свидетельствует об их отказе от преступной деятельности. Это может быть также следствием снижения профессионализма сотрудников правоохранительных органов, просчетов в раскрытии преступлений.

Изучение уголовных дел о наиболее тяжких преступлениях, рассматривавшихся Московским областным судом по первой инстанции в 1985 и 1991 г.г., показало, что прегумышленный характер преступного поведения с заранее подготовленными для его совершения условиями отмечался в 1985 г. в 33% случаев, в 1991 г. — в 50%. Криминальный профессионализм встречался соответственно в 7 и 10% случаев, совершение преступлений организованными группами с четким распределением ролей в группе — в 12 и 22% случаев.

Причем все большее число выявленных лиц до разоблачения успевали совершить два и более преступлений (табл. 58).

О нарастании проявлений криминального профессионализма можно судить по статистическим данным о ряде преступлений, совершение которых требует специальных преступных навыков. Это, например, мошенничество. В 1991 г. было зарегистрировано 19 925 фактов мошенничества, в 1995 г. — 67 301, в 1999 г. — 83 624, в 2003 г. - 87 471.

Важной характеристикой криминального профессионализма является совершение преимущественно однородных преступлений. В уголовной статистике¹ этот показатель выделяется только применительно к лицам, ранее совершавшим преступления. Однако и эти ограниченные данные дают определенное представление о динамике криминального профессионализма (табл. 59).

Статистические формы изменялись.

Таблица 59

Динамика числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления однородного состава, а также ранее судимых за аналогичные преступления, в России в 1989—1999 гг.

Годы	Ранее совершавшие преступления однородного состава	Годы	Ранее судимые за аналогичные преступления
1989	47 131	1997	74 636
1990	48 598	1998	72 469
1991	53 503	1999	82 602
1992	64 120		

Организованность преступности — это ее свойство проявлять себя в упорядоченных формах, соединять в некие целостные образования и преступления, и преступников. Внешне это проявляется в:

а) продуманных, планомерных, организованных преступных деяниях;

б) организованной преступной деятельности — системе указанных деяний;

в) коллективных субъектах преступлений — различных организованных преступных формированиях;

г) системе данных объединений, их деятельности и отношений — организованной преступности.

Термин «организованность преступности», таким образом, не идентичен понятию «организованная преступность».

Организованное преступление — это, как отмечалось в главе о механизме преступного поведения, преступление запланированное, заранее продуманное, предумышленное. При его совершении обязательно присутствует стадия приготовления. *Организованная преступная деятельность* — система организованных преступлений¹.

Осужденным, отбывающим лишение свободы, в 2001—2002 гг. задавался следующий вопрос: «Как Вы относитесь к следующему суждению: «Становится больше тех лиц, которые совершают преступления продуманно, с предварительной подготовкой»? С этим утверждением были согласны полностью 41% опрошенных, согласны отчасти — 33%.

Как показывает статистика, участники организованных преступных формирований осуждаются, как правило, не за одно преступление, а за систему преступлений (табл. 60).

¹ См. гл. 3 «Преступление и преступная деятельность» настоящего учебника.

Таблица 60

**Сведения об осужденных за преступления,
предусмотренные ст. 208—210 УК РФ**

Категория	2001 г.			2002 г.			2003 г.		
	ст. 208	ст. 209	ст. 210	ст. 208	ст. 209	ст. 210	ст. 208	ст. 209	ст. 210
Число осужденных									
По основной статье	71	152	23	63	134	26	48	213	17
По дополнительной квалификации	58	228	39	59	318	58	31	147	3

Организованные преступные формирования могут быть разных видов, объединять различное количество лиц, отличаться друг от друга по устойчивости, сплоченности их участников, способам управления в таких формированиях.

Общее для всех организованных преступных формирований — это совершение преступления (преступлений) с заранее обдуманым умыслом, взаимное дополнение усилий при изучении, поиске условий, приготовлении и реализации задуманного, а также на этапе посткриминального поведения. В качестве примера можно назвать легализацию преступных доходов. В то же время данное взаимное дополнение усилий в многочисленных формированиях нередко бывает следствием управленческой деятельности одного лица или небольшой группы.

По мнению 69% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, организованность преступности усиливается. *Организованная преступность стала элементом общественной жизни и жизни немало числа граждан.* На вопрос: «Лично Вы или Ваши родные, знакомые ощущаете каким-то образом проблему организованной преступности?» — отвечали в 1998—1999 гг., что были потерпевшими или свидетелями организованных преступлений, 30% опрошенных предпринимателей и 12% иных москвичей, знают организованные группировки, совершающие преступления, соответственно 30 и 8%, знают людей, входящих в преступные группировки, — 44 и 16%, наблюдают преступную деятельность таких группировок — 13 и 3%, прямо написали, что не пользуются услугами таких группировок, 11% предпринимателей, еще столько же, что член семьи или знакомый сотрудничает с такой группировкой, получая приличные доходы.

Таблица 61

**Динамика числа осужденных по основной статье
и по дополнительной квалификации в России в 1997—1998 гг.**

Виды преступлений	Число осужденных по основной статье		Число осужденных по дополнительной квалификации	
	1997 г.	1998 г.	1997 г.	1998 г.
Всего	1 013 431	1 070 336	93 427	105 732
По разделу «Преступления против личности»,	169 129	166 606	23 888	30 719
в том числе всего по главе «Преступления против жизни и здоровья»	124 ПО	125 420	18 182	22 613
По разделу «Преступления в сфере экономики»	630 140	657 482	41 252	45 457
По разделу «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»	184 722	219 211	24 897	20 676
По разделу «Преступления против государственной власти»	29 440	27 037	8 199	10 178

Посчитали актуальной проблему борьбы с организованной преступностью в России 70% опрошенных предпринимателей и 87% иных москвичей. Прямо ответили, что данная проблема не актуальна, соответственно 13 и 5%.

Общий вывод об эскалации организованности в преступности базируется на следующих данных.

1. Росло число *организованных преступлений, т. е. планируемых, заранее продуманных,预умышленных*¹. Данный вывод вытекает из анализа материалов уголовных дел, опросов осужденных и сотрудников правоохранительных органов.

2. *Организованные преступления перерастали у немалоого числа субъектов в организованную преступную деятельность как систему взаимосвязанных организованных криминальных деяний.* В 1997—1998 гг. число осужденных сразу по нескольким статьям УК РФ увеличилось на 13%, а среди преступлений против жизни и здоровья, государственной власти — на 24% (табл. 61). В совокупности

¹ См. гл. 3 «Преступление и преступная деятельность» настоящего учебника.

с другими деяниями совершено до половины и более фактов незаконного лишения свободы при отягчающих обстоятельствах; всех преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (но особенно много нарушений неприкосновенности жилища); вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, связанных с вовлечением в преступную группу; контрабанды наркотических, психотропных, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ и т. п.

Расширялся спектр областей и форм организованной преступной деятельности. Эти изменения сопровождалась эскалацией криминального рынка, теневой экономики, теневой политики, теневой юстиции.

Исследования П. А. Скобликова и других авторов¹ показали, что с начала 1990-х гг. лидеры организованных преступных формирований все более широко использовали такой способ обогащения, как «истребование» (точнее — выбивание) долгов в пользу кредиторов за определенную долю от взысканных сумм или имущества, вершили криминальный «арбитраж», иным образом вмешивались в законный порядок разрешения имущественных споров. Данное явление получило в России повсеместное распространение, но наибольшая его интенсивность фиксировалась в столичном регионе ввиду высокой концентрации там капитала и так или иначе связанных с ним криминальных структур. Аналогичное явление за рубежом наблюдалось в Японии, где организованные преступники участвуют в непосредственном разрешении гражданских конфликтов по заказу заинтересованных сторон, а также осуществляют посредничество в улаживании имущественных споров, взимание просроченных долгов.

Развивались и такие относительно новые формы преступной деятельности, как хорошо организованное компьютерное пиратство, торговля человеческими органами и др. Это — далеко не полный перечень новых форм криминального «освоения» организованными преступниками различных сфер жизнедеятельности общества.

¹ См.: Скобликов П. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованными и иными криминальными проявлениями в сфере имущественных споров в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; *Он же*. Имущественные споры и Криминал в современной России. М., 2001; Овчинский В. С. Стратегия борьбы с мафией. М., 1993; Заиграев А. Г., Пискарева Н. В. Государственная правоохранительная система и частные системы безопасности: соотношение, правовое регулирование // «За честный бизнес». Тезисы и материалы выступлений. М., 1994. С. 113, 117; Гуров А. И. Красная мафия. М., 1995; и др.

Наряду с указанными формами, отмечалось возрождение морского пиратства, обращения в рабство¹, работорговли и др.

В анкетном опросе 2002 г. осужденным, отбывающим наказание в разных местах лишения свободы Южного федерального округа, был задан вопрос: «Приходилось ли Вам встречаться со следующими фактами» или «Знаете ли Вы о таких фактах: покупка-продажа детей, обращение людей фактически в рабство и др.». Ответили, что им приходилось встречаться с: а) покупкой-продажей детей — 19% опрошенных; б) обращением людей фактически в рабство и использованием их на тяжелых работах — 32%; в) обращением женщин фактически в рабынь, которые добывают денежные средства для хозяев путем занятия проституцией, — 35%; г) торговлей людьми, обращенными в рабство, — 16%; д) торговлей радиоактивными материалами — 12%; е) продажей людьми своих органов (почек и др.) ради получения денег — 14%.

В УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ введены ст. 127¹ «Торговля людьми» и 127² «Использование рабского труда».

3. В России активизировали свою деятельность различные *организованные преступные* формирования: организованные группы, банды, преступные организации (преступные сообщества), незаконные вооруженные формирования, экстремистские сообщества, экстремистские организации и др. Одновременно происходило их более активное выявление и разоблачение в результате определенного накопления опыта и наработки практики применения соответствующих норм нового УК РФ, что сказалось на данных статистики.

В уголовной статистике находит отражение лишь небольшая часть фактически действующих организованных формирований. Чаще происходит другое: преступления таких формирований предстают в уголовных делах как отдельные преступления одного человека или небольшого числа лиц.

¹ Обращение в рабство отмечено не только на Северном Кавказе (особенно в Чечне), но и в других регионах России. Так, сотрудники ГУВД Самарской области «освободили людей, насильственно удерживаемых на территории торгового центра «Московский». Здесь па стоянке грузовиков в железной клетке находились шестеро мужчин. Один из них — 16-летний подросток. Невольники утверждали, что их заставляют бесплатно трудиться на тяжелых работах ведущегося рядом строительства аквапарка. За отказ жестоко били. В то же время их почти не кормили. В бытовке охранников «Московского» среди паспортов и крупных «удостоверений» обнаружили разнарядку на строительные работы. Под списком невольников стояли подписи охранников: сдал — принял» (см.: Рабство в центре Самары // Российская газета. 2001. 22 сент.).

Отмечается особо высокая латентность организованных преступлений и организованной преступной деятельности различных преступных формирований. Непонимание их масштабов ведет к формированию следующих ошибочных утверждений, которые встречаются и в специальной литературе, и в научных дискуссиях: проблема организованной преступности в России преувеличена, организованными формированиями, по данным статистики, совершается лишь до 2% всех регистрируемых преступлений.

Прокурорам больших городов и сотрудникам органов МВД России в 2001 г. был задан вопрос: «Высказана точка зрения, что среди зарегистрированных преступлений только менее 2% совершается в составе организованных групп, и поэтому значимость проблемы организованной преступности преувеличена. Что Вы можете сказать об этом?» Ответили около 170 человек, из которых только менее 2% согласились с упомянутой точкой зрения¹.

Несмотря на высокую латентность организованных преступлений и участия в организованных преступных формированиях, в России на рубеже веков отмечалась неблагоприятная динамика числа зарегистрированных преступлений участников организованных формирований (табл. 62).

По данным МВД РФ, если в 1997 г. в России действовало около 12 тыс. преступных формирований, в том числе 150 преступных сообществ, то в 2000 г. — 130 наиболее опасных преступных сообществ², в которые структурно входило 964 организованные группы общей численностью свыше 7,6 тыс. участников. Наибольшую активность проявляли 11 из них, объединявшие 243 преступные организованные группы общей численностью свыше 5 тыс. участников.

¹ Типичные ответы других: «Информация пс объективна, привлекаются исполнители»; «Полностью не согласен с этим. Основная масса преступлений, в результате которых причиняются огромные ущербы, заранее спланированы, распределены роли исполнителей»; «Указанная преступность имеет высокий уровень латентности»; «Это неправда»; «Не согласен, поскольку зачастую следствию не удается доказать совершение преступлений именно организованной группой»; «Высока латентность преступлений и сложность доказывания именно ст. 209, 210 УК РФ»; «Совершенно неправильная точка зрения. Помимо большой латентности этих преступлений, фактически следствие не доказывает (не умеют, пс хотят) организацию преступления».

² См.: *Рушайло В. Б.* Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15). С. 3—8. Данные цифры в известной мерс условны, о чем неоднократно заявляли сами руководители МВД.

Таблица 62

**Динамика числа зарегистрированных преступлений,
совершенных членами организованных преступных формирований
(по данным формы «1-ОП» МВД)**

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, оконченным расследованием в отчетном периоде							
Абс. число	26 837	27 098	31 082	34 231	32 020	24 716	29 795
Прирост к предыдущему году, %	—	0,9	14,7	10,1	-6,5	-22,8	20,5
Прирост к 1997 г., %	-	0,9	15,8	27,5	19,3	-7,9	11
В том числе: количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отчетном периоде							
Абс. число	22 027	20 987	25 039	27 362	25 721	20 125	24 096
Прирост к предыдущему году, %	—	-4,7	19,3	9,3	-6	-21,8	19,7
Прирост к 1997 г., %	-	-4,7	13,7	24,2	16,8	-8,6	9,4
В том числе: количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, направленным в суд (из числа дел, оконченных расследованием в отчетном периоде)							
Абс. число	26 279	26 685	30 710	33 350	31 053	24 107	28 237
Прирост к предыдущему году, %	—	1,5	15,1	8,6	-6,9	-22,4	17,1
Прирост к 1997 г., %	-	1,5	16,9	26,9	18,2	-8,3	7,5
Из них: количество преступлений, совершенных организованными группами							
Абс. число	19 494	22 761	26 092	28 659	27 078	20 858	24 544
Прирост к предыдущему году, %	—	16,8	14,6	9,8	-5,5	-23	17,7
Прирост к 1997 г., %	—	16,8	33,8	47	38,9	7	25,9

В 2000 г. была пресечена деятельность 61 преступного сообщества регионального уровня (47% от числа выявленных), в которые структурно входили 338 организованных групп общей численностью 1584 человека, выявлено 146 преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем), по 91 из них виновным предъявлены обвинения.

В 2001 г., по данным МВД РФ, была пресечена деятельность 11,5 тыс. лидеров и активных участников организованных преступных групп, раскрыто более 300 бандитских нападений¹.

Проведенные исследования позволили С. В. Ванюшкину утверждать, что организованные преступные формирования: а) действуют в сегменте, который включает около 60% общего числа всех зарегистрированных преступлений; б) имеют определяющее значение для оценки состояния преступности в целом; в) действуют в двух аспектах — как параллельные государству и обществу системы и как в полной мере использующие возможности государственных и общественных образований; г) находятся в постоянном развитии, сохраняя в качестве ведущей корыстную мотивацию (получение сверхдоходов), но все более отчетливо сочетающуюся с политической (обеспечение власти ради сохранения и приумножения криминального капитала)².

Рост криминальной организованности отрицательно отражался на характеристиках выявлявшихся преступлений: росло число убийств по найму, совершенных организованной группой. По экспертным оценкам, ежегодно совершалось 500—600 заказных убийств (по найму и по приказу руководителей организованных криминальных формирований), однако раскрывалось лишь около 20%³.

По мнению 35% опрошенных в 2000—2003 гг. сотрудников прокуратуры разных регионов страны, сфера влияния организованных преступных формирований расширяется. 20% отметили усложнение форм преступной деятельности и механизмов ее влияния на разные стороны жизни.

С. В. Ванюшкин, Н. Н. Даниленко, Е. М. Юцкова⁴ и другие исследователи отмечают серьезные недостатки в деле разоблачения участников организованных преступных формирований и привлечения виновных к ответственности.

¹ См.: Васильев В. А. Главные задачи реформы МВД // Щит и меч. 2001. 20 сент.

² См.: Ванюшкин С. В. Организованная преступность // Криминология: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А. И. Долговой.

³ См.: Долгова А. И., Аргунова Ю. Я., Астанин В. В., Ванюшкин С. В., Евланова О. А., Ильин О. С., Королева М. В., Романова А. Г., Юцкова Е. М. Преступность в России и ее изменения в конце XX века // Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М., 2001. С. 34—37.

⁴ См.: Ванюшкин С. В., Юцкова Е. М. Практика судебного рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) и вытекающие из нее уроки рассмотрения дел этой категории // Следственная практика. 2002. № 1. С. 137—146; Ванюшкин С. В., Даниленко И. Н., Юцкова Е. М. Изменения организованной преступности и деятельность по борьбе с ней // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002.

Таблица 63

Динамика числа лиц, осужденных за организацию незаконных формирований, банд и преступных организаций или участие в них, и оправданных (ст. 208—210 УК РФ), в 1998–2003 гг.*

Статьи 208–210 УК РФ	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего осуждено	170	169	282	232	222	291
Прирост к предыдущему году, %	—	1,8	76,7	-19,1	-9,3	24,7
Из них: приговорено к лишению свободы	143	150	275	198	192	242
условно осуждено к лишению свободы	21	14	1	15	14	23
оправдано	6	5	6	19	16	26

* См.: Долгова А. И., Евлаиова О. А. Методика анализа организованной преступности. М., 2005. Гл. 5.

Несмотря на это, увеличивалось число выявлявшихся и осуждавшихся судами организованных преступников (табл. 63).

Важны не только сами по себе данные указанной таблицы, но и другие сведения о преступной деятельности организованных формирований. Так, в 2001 г. только в Центральном регионе России была пресечена противоправная деятельность 32 «этнических» организованных преступных групп, к уголовной ответственности привлечено 176 участников, в том числе 21 лидер. В другом случае была приостановлена и прекращена в соответствии с законом деятельность 61 коммерческой организации. У преступников было изъято 149 единиц огнестрельного оружия, более 4,5 тыс. единиц боеприпасов, 138 грамм взрывчатых веществ, 4 взрывных устройства, а также наркотики и валюта.

О деятельности организованных преступных формирований можно судить и по динамике числа зарегистрированных преступлений, совершаемых преимущественно на организованной основе коллективными субъектами (табл. 64).

Организованные преступные формирования оказывают активное сопротивление деятельности по их разоблачению, характеризуются вооруженностью. Показательно, что общее число преступлений против правосудия, в том числе против судей, прокуроров, следователей и лиц, производящих дознание, в 1991—1995 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием увеличилось в 2,4 раза, а совершенных при отягчающих обстоятельствах — в 2,2 раза и затем продолжало нарастать.

Таблица 64

**Динамика числа некоторых зарегистрированных преступлений,
совершаемых преимущественно на организованной основе,
в России в 1997—2003 гг.**

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Убийство по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	132	152	155	146	св. нет		
Убийство, совершенное организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	св. нет	128	198	195			
Похищение человека (ст. 126 УК РФ)	1140	1415	1554	1291	1417	1535	1367
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)	7911	10 644	9311	14 289	15 755	23 581	26 033
Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт или иных возможных документов (ст. 187 УК РФ)	130	150	309	819	1508	1076	1739
Контрабанда (ст. 188 УК РФ)	3375	3525	3982	4371	3860	3498	3752
Терроризм (ст. 205 УК РФ)	32	21	20	135	327	360	561
Организация или содержание притонов для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ)	109	124	130	145	165	241	356

Именно с деятельностью организованных преступных формирований связано большинство случаев применения при совершении преступлений оружия, ранений и убийств сотрудников правоохранительных органов.

Судя по опросам, проводившимся в 1998—1999 гг., большинство предпринимателей разным образом оказывалось причастными к организованной преступности, но значительная их часть вполне осознавала ее опасность, «устала от нее». Показательно сравнение результатов опроса более 120 московских предпринимателей, в том числе многих крупных, и более 500 представителей других социальных групп москвичей (служащих, рабочих, преподавателей, студентов, военнослужащих и т. п.). Посчитали актуальной проблему борьбы с организованной преступностью в России 70% опрошенных предпринимателей и 87% представителей иных групп москвичей. Прямо ответили, что данная проблема не актуальна, соответственно 13 и 5%.

На вопрос «Лично Вы или Ваши родные, знакомые ощущаете каким-то образом проблему организованной преступности?» ответили, что были потерпевшими или свидетелями организованных преступлений, — 30% опрошенных предпринимателей и 12% представителей иных групп москвичей, знают организованные группировки, совершающие преступления, — соответственно 30 и 8%, знают людей, входящих в преступные группировки, — 44 и 16%, наблюдают преступную деятельность таких группировок — 13 и 3%. 11% предпринимателей прямо ответили, что пользуются услугами таких группировок, и столько же — что член семьи или знакомый сотрудничает с такой группировкой, получая приличные доходы. У иных москвичей такие ответы набрали соответственно 3 и 4%. Более 70% опрошенных предпринимателей и иных москвичей боятся стать жертвой преступлений. Но предприниматели боятся прежде всего убийств, похищения людей, уничтожения имущества и т. п., представители иных групп москвичей — в первую очередь краж, разбоев, хулиганских действий, мошенничества, обмана потребителей. Лица, совершавшие преступления, входили в круг знакомых 59% предпринимателей и 32% представителей иных групп москвичей.

По данным опросов сотрудников правоохранительных органов, судей, а также по материалам уголовных дел, происходит эскалация организованности преступности. В частности, отмечаются: консолидация преступников; проникновение их лидеров в государственные и общественные структуры; легализация деятельности организованных формирований и легальное прикрытие их самих; переход к совершению все более тяжких деяний; расширение поля деятельности за счет зарубежных стран; налаживание транснациональных криминальных связей.

Организованные формы терроризма и иные организованные преступления оказываются все более взаимосвязанными. По мнению значительной части более чем 600 опрошенных сотруд-

ников правоохранительных органов Чечни, в Республике происходит сращивание деятельности организованных преступных групп и террористических формирований. Организованные преступники все чаще совершают преступления террористического характера, а террористические группировки — ряд преступлений, характерных для банд и иных организованных преступных формирований.

Итак, организованность преступности нельзя отождествлять с ее групповым характером, поскольку ей соответствуют:

систематический характер криминальной деятельности, которая может стать образом жизни;

решение широкомасштабных криминальных задач в ограниченный период, требующее, тем не менее, единства разнообразных усилий многих субъектов;

потребность профессиональных преступников к объединению в целях совместного обеспечения своих интересов, вытекающих из занятия криминальной деятельностью как профессией и специфического образа жизни¹.

Потребность во взаимной поддержке обеспечивается путем взаимодействия разных организованных преступных формирований и профессиональных преступников — в рамках функционирования уже организованной преступности с ее специфическими структурами и «общаковыми средствами»².

К «внутренним» характеристикам преступности можно было бы, наряду с рассмотренными тремя (активность, устойчивость, организованность), отнести и такие, как вооруженность, специфическая информационная оснащенность (в некотором смысле киберпреступный характер) и ряд иных. Конечно, указанные три последние могут анализироваться в связи с активностью и организованностью преступности, но надо признать, что они имеют и свои особые оттенки. Поэтому при проведении конкретных криминологических исследований могут выделяться более частные и конкретизирующие определенные состояния преступности, ее характеристики, свойства.

¹ Например, профессиональный вор строит свою жизнь с ориентацией па кражи как па способ обеспечения своего существования. Это связано с особой системой ценностей, установок, специфическими нормами поведения. Жизнь в этом случае протекает во внеправовом пространстве с точки зрения официального права, закона. В этом пространстве идет самоорганизация таких же субъектов на основе собственных «законов».

² См. подробнее гл. 17 «Организованная преступность» настоящего учебника.

Раздел III. Детерминация и причинность преступности

Глава 7. Учение о детерминации и причинности преступности

- § 1. Значение изучения причин преступности. § 2. Понятие детерминации преступности. § 3. Понятие причинности в криминологии. § 4. Причинность как взаимодействие социальной среды и личности. § 5. Диалектика причин и условий. § 6. Изучение в рамках ограниченного детерминизма

§ 1. Значение изучения причин преступности

Изучение преступности, ее изменений, региональных различий — это начальный пункт криминологического исследования.

Само по себе выявление фактической картины преступности и ее развития еще не дает ответ на вопрос, что же делать. Нередко на практике бывает так: установили рост числа умышленных убийств и тут же приступают к написанию плана мероприятий по борьбе именно с умышленными убийствами. Если, например, отмечают, что немало убийств совершается в общественных местах, то ставится задача усилить охрану общественного порядка в парках, на улицах, площадях. Если среди убийц выявляются мигранты, планируются мероприятия по усилению контроля за приезжими.

Другими словами, программирование борьбы с преступностью в подобных ситуациях основывается только на анализе проявлений последней. Но этого недостаточно, ибо совершение убийства в общественном месте еще не означает, что причина — плохая охрана порядка в общественных местах. Если это предумышленное убийство, то оно, даже при улучшении охраны правопорядка, все равно может быть совершено, но в другом удобном для этого месте: в подъезде жилого дома либо по месту работы жертвы. Важно в первую очередь понять, почему совершаются убийства, кому это выгодно. Снижение числа «заказных» убийств, даже если они совершаются в общественных местах, требует в первую очередь принятия целенаправленных мер по борьбе с организованной и профессиональной преступностью.

Итак, между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности. Воздействовать необходимо

в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

С другой стороны, нередко предлагается начинать криминологическое исследование именно с выявления причин и условий, но тогда возникает вопрос: причин и условий чего, какой именно преступности, каких конкретно ее тенденций?

Не существует какой-то общей, «основной», «главной» причины¹, которая исчерпывающе объясняла бы происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии. Как нет и единого облика преступности «всех времен и народов».

Нельзя рассчитывать также на создание какого-либо универсального «каталога причин». В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространенных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность. Но в разных своих сочетаниях и проявлениях указанные обстоятельства могут порождать различные виды преступности, по-разному определять ее качественные и количественные характеристики.

Поэтому следует всегда анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также предшествующие состояния преступности.

При организации борьбы с преступностью важна не столько сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, сколько выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение. Именно это позволяет целенаправленно разрабатывать предупредительные меры с учетом конкретных условий места и времени.

Например, давно известна взаимосвязь пьянства и преступности. Но ведь не каждый пьяница совершает преступление и далеко не всегда. Поэтому была бы наивной, например, такая общая рекомендация криминолога, как вообще ликвидировать пьянство. Благородство этого лозунга трудно отрицать, но достижимо ли это в обозримый период — вот в чем вопрос. А если недостижимо, то возникает другой вопрос: имеются ли возможности снижения преступности, взаимосвязанной с пьянством? При его решении криминолог выясняет, при каких условиях, в каких

¹ Правда, были попытки дать некоторое универсальное определение причины: «Общая причина преступности в любом обществе — объективные социальные противоречия» (см.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. М., 1995. С. 76). Но затем авторами совершенно справедливо предлагалось рассмотреть, как они проявляются в разных сферах общественной жизни.

взаимосвязях пьянство определяет преступное поведение и где, следовательно, надо поставить преграды, какие системы защиты ввести в целях снижения криминогенного потенциала пьянства.

Итак, необходимо изучение не только конкретной преступности, но и конкретных процессов ее *детерминации и причинности*.

§ 2. Понятие детерминации преступности

Детерминация — понятие, производное от слов «детерминант», «детерминировать». Латинское слово *determinare* означает «определять». Детерминант соответственно означает «определятель», детерминировать — «определять, обуславливать», а детерминация — «процесс обуславливания, определения».

Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Именно в таком значении слово «детерминизм» вошло в русский язык. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Просто говорят о детерминантах, или «обстоятельствах». Слово «обстоятельства» употребляется как объединяющий термин для причин и условий.

В 60-х гг. советская криминология определялась как «наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах, путях и средствах ее предупреждения...»¹. Указание только на причины вызвало критику. Профессор Н. А. Стручков писал, что «преступность лишь в главном, в основном, в конечном итоге обусловлена определенными причинами. Между тем действие этих причин зависит от целого ряда обстоятельств...»².

Позднее в учебниках указывалось, что криминология изучает причины преступности и условия, ей способствующие³. Н. Ф. Кузнецова при этом указывает, что причины и условия объединяются родовым понятием «криминогенные детерминанты»⁴.

¹ Криминология. М., 1968. С. 7. См. также: Криминология / Под ред. А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева. М., 1966. С. 8. Только о причинах преступности при описании предмета криминологии говорится и в ряде более поздних работ. См., например: Криминология / Под ред. В. В. Орехова. СПб., 1992. С. 5.

² Стручков Н. А. Изучение обстоятельств, обуславливающих преступность в СССР // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 98—99.

³ См.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. М., 1995. С. 22.

⁴ Криминология / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 5; Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994. С. 7.

Действительно, нельзя ограничиваться лишь указанием на причины. Важны и условия. **Условие** — это то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но влияет на процессы порождения, участвует в детерминации преступности.

Процесс детерминации преступности представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, статистических, связей состояния и иных.

Функциональная зависимость отражает объективное соответствие, параллелизм в сосуществовании и изменчивости двух факторов. Например, расширение безработицы в регионе одновременно порождает и рост числа краж во имя удовлетворения необходимых потребностей, и снижение покупательского спроса. Понятно, что такое снижение покупательского спроса и рост краж связаны между собой не так, что одно из этих явлений порождает другое. Связь здесь не причинная, а функциональная, так как оба эти явления производны от безработицы.

Статистическая связь заключается в изменении характера распределения одного фактора в зависимости от изменения другого. Например, увеличение числа преступлений с увеличением численности населения.

Частным случаем статистической связи является **корреляционная зависимость**. Здесь за основу берется среднее значение фактора, явления.

Если обнаруживается, что распределение одного явления прямо пропорционально распределению другого, корреляция носит положительный характер, если обратно пропорционально — отрицательный. Коэффициент корреляции имеет значение от 0 до 1, и чем он ближе к 1, тем сильнее связь между явлениями. При изучении в ряде регионов был выявлен высокий коэффициент корреляции общей преступности и преступности несовершеннолетних ($K = 0,838$), а также общей преступности и преступности лиц, не работавших и не учившихся ($K = 665$). В других регионах эти коэффициенты были значительно ниже: соответственно 0,659 и 0,475. Это значит, что преступность во второй группе регионов почти не зависела от преступности лиц, не работавших и не учившихся¹.

Корреляционная зависимость заслуживает внимания. Она определяет конкретную область поиска и может свидетельствовать о причинной связи. Но при этом надо учитывать, что такая связь бывает сложной, опосредованной другими обстоятельствами. Вы-

¹ См.: Методика изучения территориальных различий преступности. М., 1988. С. 44-45.

сокий коэффициент корреляции между общей преступностью, преступностью несовершеннолетних и преступностью лиц, не работающих и не учащихся, может указывать на то, что в регионе существует проблема нахождения части несовершеннолетних, в том числе совершающих преступления, без определенных занятий. Но почему это происходит, зависит ли это от позиции несовершеннолетних, или от безработицы в городе, как именно это все связано с преступностью — вот те вопросы, которые подлежат затем более глубокому анализу.

Связь состояний характеризуется тем, что одно состояние какого-то явления в данный момент при определенных условиях необходимо определяет состояние этого явления в другой момент. Например, преступность, в которой высок удельный вес несовершеннолетних, при условии низкой эффективности борьбы с ней способна в дальнейшем определять такое состояние преступности, когда через 4—10 лет в ней будет велик удельный вес рецидивной, а в последней — значителен удельный вес неоднократно судимых лиц молодого возраста.

Таким образом, само по себе выявление факта взаимосвязи преступности с каким-то другим явлением или процессом нельзя признать достаточным. За этим должно следовать выяснение характера взаимосвязи. Иначе нельзя определить, что именно порождает преступность, и меры могут касаться обстоятельств, находящихся с преступностью всего лишь в функциональной зависимости и связи состояний.

Правда, существует мнение, что можно отказаться от поиска причинных связей в криминологии. По утверждению американского криминолога Торстена Селлина, «наука отказалась от концепции причинности и обращается к ней только для обозначения функционального взаимоотношения между определенными элементами или фактами», поэтому причина преступления — «всего лишь необходимо предшествующие обстоятельства или условия преступного поведения». Здесь, таким образом, происходит отождествление причин и условий, не конкретизируется, что понимается под «необходимо предшествующими обстоятельствами» и «условиями»¹. Практически игнорируется все многообразие взаимосвязей разных обстоятельств, явлений, процессов.

При различии исходных посылок представителей социологической и «клинической» криминологии многих их представителей объединяет отказ от поиска причинно-следственных связей. В ряде исследований смешиваются факторы разного порядка (со-

¹ См.: *Селлин Т.* Социологический подход к изучению причин преступности // *Социология преступности.* М., 1966. С. 27—28.

матические, интеллектуальные, социально-культурные и иные), отсутствуют оценки характера их взаимосвязи с преступным поведением, не выделяются причинные зависимости.

Конечно, в концепции диалектического детерминизма одним из основополагающих принципов является принцип универсального взаимодействия. Но само по себе указание на взаимодействие еще ничего не дает. Необходим анализ его сторон, процесса его осуществления, а также оценка того, как меняются стороны взаимодействия.

Причинность рассматривается как одна из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации, означающий только генетическую, производящую связь. Здесь раскрывается то, из чего произошло данное явление, как протекал процесс его порождения, устанавливается факт связи между породившим и порожденным.

Детерминизм, исходя из факта причинного происхождения, говорит о том, почему соответствующий процесс прошел так или иначе, почему возникло именно данное явление, каковы условия порождения и мера устойчивости соответствующего процесса.

Например, только при причинном объяснении устанавливается, под влиянием каких обстоятельств порождается преступность, а при более широком детерминистическом подходе — почему преступность не просто существует, но существует в настоящее время в форме преобладания корыстной ее части, почему она становится более организованной и так далее.

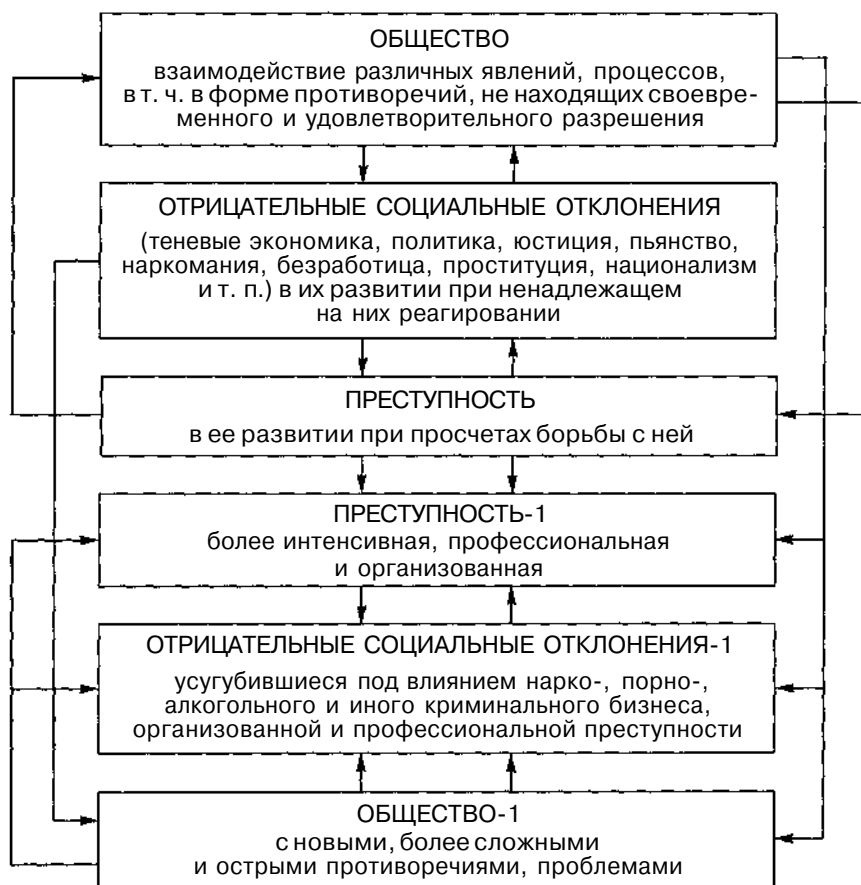
При широком детерминистском подходе преступность предстает как результат не однозначного влияния каких-то факторов, а сложной, многоплановой детерминации, в том числе самодетерминации.

Общество с его противоречиями, проблемами, при просчетах социального управления порождает отрицательные социальные отклонения не преступного характера, которые в условиях недостаточной борьбы с ними способны во взаимодействии с другими социальными факторами обуславливать преступность, ее развитие.

Общий механизм детерминации обществом преступности и оказания преступностью, как следствие определенного функционирования общества, обратного влияния на породившее ее общество можно выразить в приведенной схеме.

Неэффективное решение проблем борьбы с преступностью приводит к ее новому состоянию: «Преступность-1». Оно характеризуется более отягощенными характеристиками данного явления, нарастанием в нем организованности и криминального профессионализма. Например, одними из видов организованной

преступной деятельности являются порно-, нарко-, алкогольный бизнес. В этом случае идет активное вовлечение части населения в потребление наркотиков, алкоголя, занятие проституцией, широко рекламируются соответствующие услуги, пропагандируются заманчивый облик проститутки, употребление спиртных напитков как момент «расслабления» и т. п. В этих условиях нарастают и приобретают новые характеристики многие отрицательные социальные отклонения, все это сказывается на характеристиках общества. Например, владельцы крупных криминальных состояний резко выделяются своими доходами, а резкое социальное расслоение, как отмечают социологи, чревато тотальными социальными конфликтами. В этих условиях все новые лица начинают использовать криминальные средства обеспечения своего бла-

госостояния, в том числе такие, как вымогательство (рэкет), получение взяток и т. п. С другой стороны, появляется все больше людей, активно выступающих против владельцев криминальных доходов, в том числе путем умышленного уничтожения их имущества, совершения в отношении них насильственных действий. Общество в таких условиях приобретает новые характеристики и переходит в состояние «Общество-1». А далее этот процесс может продолжаться в разных вариантах, в зависимости от изменений взаимодействующих элементов и процессов взаимодействия.

Изложенное можно проиллюстрировать процессами, проходившими в России на протяжении последних двадцати лет.

Со второй половины 70-х гг. криминологи фиксировали усиление роста экономической и должностной преступности, увеличение размеров добываемого преступным путем. На криминализацию сферы экономики и расширение параллельной, или теневой, экономики в то время стали выходить также экономисты, социологи в результате исследований теневой экономики и других форм социальной патологии. По некоторым оценкам, объем теневой экономики в народном хозяйстве СССР в начале 60-х гг. был равен 5 млрд руб. в год, из которых 2,5 млрд приходилось на сферу материального производства. К концу 80-х гг. объем теневой экономики стал составлять до 90 млрд руб. в год, а на сферу материального производства приходилось более 80%.

Все больше появлялось убедительных доказательств того, что экономические и управленческие отношения в конце 70—80-х гг. преимущественно строились не на законной основе, а на базе так называемых неформальных отношений — фактически на прочно устоявшихся к тому времени неписаных правилах поведения в сфере экономики и управления. Эти правила позволяли выживать в условиях: рассогласования экономического и социального развития; необходимости обеспечивать прирост объемов выпуска продукции любой ценой; необеспеченности плановых заданий материальными ресурсами; острого дефицита товаров и услуг и тому подобного; отсутствия единой, а тем более научно обоснованной и точной системы оценки труда постоянных работников и привлекаемых на основе трудовых соглашений, договора подряда; отсутствия надежного учета и контроля.

В теневой экономике экономисты и социологи выделяли различные секторы, или структуры: криминальный, фиктивный, неформальный, нелегализованный и др.

При этом даже в конце 80-х гг. делался весьма неопределенный вывод о ее содержании, отмечалось, что «выделенные эле-

менты не являются строго изолированными друг от друга, границы между ними размыты, перекачка ресурсов из одного сектора теневой экономики в другой является обычным делом, неприступные методы трансформируются в преступные»¹.

Криминальный сектор этой экономики лишь назывался среди прочих, практически ему не уделялось должного внимания как внутреннему системообразующему фактору теневой экономики, что вытекало из криминологических исследований. Эти же исследования показывали, что именно «черный», криминальный сектор становился все более преобладающим по объему и именно он обеспечивал получение доходов, которые позднее назывались «доходами теневой экономики», «капиталами теневой экономики». Средства, высвобождавшиеся в сфере фиктивной экономики, например при приписках и т. п., ранее нередко разбазаривались, пропадали, но с середины 70-х гг. они почти полностью похищались, присваивались в результате должностных злоупотреблений. Непосредственно в предперестроечный период эта фиктивная экономика только внешне могла оцениваться как таковая, ибо на деле она была результатом либо прикрытием хорошо организованного извлечения преступных и иных теневых доходов.

Теневая экономика к концу 70-х гг. практически почти полностью контролировалась лицами, совершавшими преступления, либо так или иначе связанными с ними, попадавшими к ним в зависимость. Просчеты, упущения в управлении экономикой не только использовались для извлечения незаконных доходов, но и целенаправленно усугублялись, система социального контроля умышленно расшатывалась теми, кто извлекал такие доходы.

Расширялась и общеуголовная корыстная преступная деятельность, и должностная, и хозяйственная.

Причем, как уже отмечалось, в руках выявляемых преступников все больше оказывалось не отечественных денег, а валюты, золота, платины, драгоценных камней. И криминальные капиталы практически не задел процесс обесценения вкладов в Сберегательном банке в 1992 г.

В то время ничем не закончилась и была скомпрометирована кампания по борьбе с так называемыми нетрудовыми доходами. При их толковании оказывалось, что фактически речь шла о преступных доходах, получаемых в результате организованной преступной деятельности. Изъятие этих капиталов и активное разоблачение их владельцев сдерживалось кампанией по дискредита-

¹ Переход к рынку. Концепция и программа. Часть 1. М., 1990. С. 124.

ции этой борьбы. В частности, активно формировалось мнение, в том числе и с помощью ряда научных сотрудников, средств массовой информации, о преступной экономической деятельности как о «смазке» плохо работающего социалистического хозяйственного механизма и о необходимости фактической легализации незаконной экономической деятельности. Осужденные за крупные хищения, злоупотребления объявлялись «жертвами» негодной официальной экономики и авангардом преобразований, самыми деятельными, инициативными и талантливими хозяйственниками-экспериментаторами, «золотыми головами», без которых экономика страны вообще придет в упадок.

Следует сказать, что действительно существовавшая система демонстрировала неспособность эффективно управлять экономикой. Для этого были очень серьезные причины, носившие в первую очередь объективный, закономерный характер, но их научно обоснованный анализ громогласно подменялся указанным выводом, и вектором преобразований становилась легализация теневых, а точнее в основном криминальных, отношений, особенно активизировавшаяся в период реформ.

К концу перестройки владельцы преступных капиталов набрали вес в обществе и все активнее влияли на происходящие в нем процессы экономических и политических преобразований. В 1990 г. было внесено, а затем стало подспудно, но последовательно продвигаться предложение о введении моратория на борьбу с экономической преступностью на период перехода к рынку, в 1994 г. в обмен на политическую амнистию участников событий октября 1993 г. в Белом доме была предложена и реализована амнистия экономических преступников. Начиная с 1991 г. стал сужаться в Уголовном кодексе РСФСР круг хозяйственных преступлений, хотя ряд декриминализованных деяний продолжал совершаться и представлял высокую общественную опасность, например, частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных и иных общественных форм, то есть не сама по себе частнопредпринимательская деятельность, а именно лжечастное предпринимательство (бывшая ст. 153 УК РСФСР, исключенная в декабре 1991 г.). Позднее число хозяйственных преступлений в УК РСФСР начало расширяться за счет новых видов экономических общественно опасных деяний, совершаемых новыми предпринимателями (налоговые преступления и т. п.). В УК РФ были включены статьи о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ), лжепредпринимательстве (ст. 173 УК РФ) и других экономических преступлениях.

Одновременно создавался миф, будто основное зло — это государственная и партийная номенклатура, даже не определенная

ее криминализованная часть, а она вся в целом. Дескать, она разложилась, требует огромные взятки или дорогостоящие услуги, а хозяйственники, вынужденные потакать номенклатуре, идут на приписки и другие преступления. Бесспорно, были веские основания для утверждения о разложении значительной части номенклатуры, но суждения должны были быть точными и определенными. Разговор о преступности номенклатуры вообще, без должной конкретизации, дискредитировал идею государственно-го регулирования общественных процессов в принципе.

Как показывали криминологические исследования, основными организаторами экономической преступной деятельности и держателями преступных капиталов были не должностные лица, какое бы ответственное положение они ни занимали, а организаторы хищений. Ими, как правило, были либо лица, в официальных структурах занимавшие весьма скромные посты, либо вообще «люди со стороны». На подкуп должностных лиц к началу 80-х гг. тратилось не более трети похищаемого. Нередко из материалов уголовных дел следовало, что чем выше было должностное положение подкупаемого лица, тем меньше ему перепадало. Позднее интервью осужденных подтвердили данный вывод. Не было необходимости выплачивать в виде взяток особо крупные суммы, так как нередко применялся прием, который носил название «посадить на взятку», то есть дать не очень много, а затем этим шантажировать. Ведь должностному лицу было что терять. И нередко чем выше было должностное положение взяткополучателя, тем меньшая сумма ему доставалась. Одновременно подкупались помощники, референты, секретари таких лиц и получали порой не меньшие, чем они, суммы. Или подкупались только они.

По существу, основной удар на рубеже 80-х гг. правоохранными органами был нанесен по коррумпированным должностным лицам, а не по истинным организаторам экономических преступлений, подкупавшим этих должностных лиц. Сказались и непонимание тогда истинного механизма широкомасштабной преступной деятельности, и недостаточность уголовной, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной базы разоблачения крупных организованных преступных структур, их деятельности, и организационные трудности, в том числе азартная погоня ряда следователей именно за высокопоставленными «кремлевскими» должностными преступниками. При этом крупные расхитители и их соучастники оказывались только свидетелями, обличавшими должностных лиц в получении взяток, «перебрасывавшими» на них в своих показаниях основные суммы похищенного. Они освобождались от уголовной ответственности, так как их «призна-

тельные показания» оформлялись в виде добровольно сделанного заявления о даче взятки. Таким образом, и за дачу взятки эти лица не несли ответственности.

Фактическая схема преступной деятельности организованных структур была, например, следующей: любыми средствами «внизу» обеспечивались преступные доходы (обман покупателей, сбыт нелегально произведенной продукции, прямые хищения и т. п.), затем часть похищенного оставалась у рядовых исполнителей, основная часть передавалась организаторам, которые из нее выплачивали взятки должностным лицам за корректировку планов, ресурсное обеспечение плановых заданий, расширение производственных, торговых площадей, избавление от ответственности за допущенные нарушения и т. п.

Криминологический анализ приводит к выводу о трех основных источниках усиления криминализации общественных отношений и развития организованной преступности, оказавших и более широкое влияние на изменение общества.

Экономические преступники и их капиталы — это первый источник развития социальной ситуации в России по криминальному типу, эскалации организованной преступности и противодействия цивилизованному, эффективному ей противостоянию на основе закона. Опираясь на криминальные капиталы, нажитые в эпоху социализма и перестройки, экономические преступники в период реформ, приватизации стали присваивать разными незаконными, в том числе криминальными, путями национальное достояние и вывозить его за рубеж. Появились новые проблемы: легализация (отмывание) преступных доходов, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, уклонение от уплаты таможенных платежей и т. п.

Второй источник — те представители государственной и партийной номенклатуры, которые оказались прямо или косвенно связанными с теневыми доходами. Речь идет не только о преступных доходах, но и о не вытекавших из закона и нигде не афишируемых, но известных всем спецпайках, спецснабжении, спецобслуживании. Становление законности, обеспечение фактического равенства всех перед законом могло бы серьезно отразиться на привилегиях представителей этой социальной группы. Им становилось некомфортно, тесно в рамках прежней социалистической системы. Государственная и партийная номенклатура становилась все более замкнутым слоем, в значительной мере воспроизводившим самого себя. Дети влиятельных чиновников вместе с детьми владельцев крупных криминальных капиталов и той элиты, которая обслуживала власть имущих и «теневиков», учились в престижных учебных заведениях, минуя при поступле-

нии туда честный конкурс, начинали работать за рубежом либо в организациях, обеспечивавших привычные привилегии и доходы. Из уголовных дел и материалов было видно, что нередко такие отпрыски при лишении привычных доходов легко шли на сделку с преступниками.

В семьях деятелей теневой экономики, немалой части государственной и партийной номенклатуры выросло поколение, которое не готово было жить по легальным стандартам своего возможного статуса в стране. В результате привычный стандарт жизни они сами и их родители начинали обеспечивать любым путем вплоть до вступления в преступные сделки и широкого обслуживания криминального интереса.

В процессе перестройки и реформ указанный слой делал все возможное для сохранения прежних привилегий (получение квартир фактически на бесплатной для соответствующих лиц основе, пользование государственными дачами с соответствующим обслуживанием, служебными машинами и т. д.). Таких привилегий не существует в государствах с демократическими традициями (Великобритания, Франция, США и др.).

Третий источник развития организованной преступности и криминализации страны — профессиональная общеуголовная преступность. Профессиональные преступники всегда стремились и создавали свои структуры, широко обслуживающие их специфические интересы. Имели общественные фонды («общаки») для оказания помощи тем, кто отбывает наказание, и их семьям, для подкупа сотрудников правоохранительных органов и иных целей; создавали свои третейские суды, разграничивали сферы влияния, обеспечивали пополнение своих рядов за счет молодых людей; вырабатывали новые эффективные пути обеспечения своих корыстных интересов. Их доходы возрастали по мере расшатывания системы социального контроля в экономике и увеличения в стране слоя особо обеспеченных граждан. Например, уже давно совершались акты мошенничества или вымогательства в отношении деятелей теневой экономики, экономических и должностных преступников, которые не склонны были сообщать об этом правоохранительным органам. С другой стороны, экономические преступники не чурались помощи уголовной среды в имитации поджогов или ограблений для сокрытия следов хищений, устрашения свидетелей, подделки документов и иных целей. В местах лишения свободы, особенно после активизации борьбы с экономической и должностной преступностью, когда там увеличилось число осужденных за эти деяния, укреплялся союз общеуголовных и экономических, должностных преступников. На первый взгляд казалось, что в условиях лишения свободы

правили бал лидеры уголовной среды. Но специальное исследование показало, что это не так: лидерство все-таки было за теми, кто больше мог влиять на представителей администрации и имел связи во властных структурах. А у высокопоставленных должностных преступников и экономических, имевших коррумпированные связи, такие возможности были более широкими: они обеспечивали устройство детей сотрудников администрации исправительно-трудовых учреждений в учебные заведения, на лечение и т. п. Иногда такого рода утверждение отвергают, но здесь можно сослаться хотя бы на такой легко устанавливаемый факт, что именно экономические преступники с коррумпированными связями и влиятельные должностные преступники очень быстро оказывались вне зоны или вообще досрочно освобождались от наказания по разным причинам. Лидеры уголовного мира это осознавали и, используя свое влияние среди осужденных, стремились к обеспечению баланса интересов экономических и общеуголовных преступников. Такого рода союз давал свои плоды: в нелегальных цехах, затем кооперативах и предпринимательских структурах обеспечивались отмывание и приумножение доходов уголовной среды. В то же время экономические преступники приобретали силовую защиту, пользовались услугами профессионалов по подделке документов и др. Указанное сотрудничество, сплочение носило многоаспектный характер. Оно существенно повлияло на возникновение качественно новой криминальной ситуации в стране и новые характеристики организованной преступности.

При оценке вклада общеуголовных преступников в развитие организованной преступности и криминализацию страны нельзя сбрасывать со счетов фактор влияния на государственную и партийную власть в стране.

Нарастал кризис социалистической системы в том виде, как она существовала в СССР. Криминологи, проводившие исследования, это видели лучше, чем кто-либо. Рост преступности, увеличение ее общественной опасности, вовлечение в нее представителей все новых социальных групп, значительная пораженность ею целых отраслей хозяйства, стремительное нарастание социально-экономической дифференциации населения, не основанное на законных средствах достижение сверхбогатства, а также многое другое говорило о серьезных и глубоких причинах кризиса.

Население приветствовало и перестройку, и реформы. Кризисные явления ни для кого не были секретом, и такая позиция людей вполне закономерна. Однако реальный процесс преобразований в России стал происходить под все усиливающимся

влиянием криминального и иного «теневое» интереса. Крайне поспешные и внешне «непродуманные» решения о развитии кооперации в предлагаемом варианте, отказ государства от централизованного снабжения остродефицитной, ранее фондируемой продукцией, от монополии на внешнюю торговлю, монополии на производство и торговлю алкогольной продукцией, позднее — практическое отсутствие четких и надежно обустроенных государственных и таможенных границ России привели к катастрофическим процессам, повлекшим расцвет организованной преступности.

Тезис о развитии предпринимательства реализовывался в условиях полного отсутствия системы поддержки добросовестного предпринимательства и лишения населения честно приобретенных сбережений. Таким образом, накопленные семьями средства не могли быть использованы ни на поддержку молодого поколения, решившего испытать себя в «бизнесе», ни на приватизацию.

Приватизация проводилась поспешно, без подготовки индивидуальных проектов, привязанных к конкретным предприятиям, как это принято делать за рубежом.

В этих условиях «заработали» в полной мере криминальные капиталы. Их владельцы начали прибирать к рукам национальное достояние, государственных служащих, подрастающее поколение. В условиях безработицы немалая часть молодых людей оказывалась среди тех, кто обслуживал лидеров организованной преступности, а затем делал в этой среде своеобразную карьеру. Происходила массированная дискредитация идей законности и правопорядка. В результате криминальная деятельность все большим числом граждан рассматривалась как наиболее радикальное средство обеспечения своих интересов в условиях рынка. Тем более рынок практически превращался во вседозволенность: «разрешено все, что не запрещено законом». Этот лозунг практически отбрасывал прочь моральные, религиозные, этические и другие нормы поведения. В преступную деятельность активно стали втягиваться представители даже тех слоев населения, которые ранее считались криминологами благополучными: военнослужащие, научные сотрудники, представители творческой интеллигенции. Один из мотивов — это скорее создать первоначальный капитал любой ценой во имя того, чтобы выжить в условиях рынка. Предметом преступных сделок стали государственные секреты, научные открытия, непреходящие ценности.

Ставились все более масштабные цели добиться обеспечения сверхдоходов любой ценой. Средства диктовали обстоятельства: от вымогательства и грабежей переходили к мошенничеству и

убийствам, от небольших групп соучастников — к созданию разветвленных преступных организаций.

Одновременно расширился контингент преступников и рынок криминальных услуг. Проблема алкоголизма становилась все более тесно связанной с алкогольным преступным бизнесом, проституции — с порнобизнесом, операции с наркотиками приобретали все более масштабный характер. Стремительно стал развиваться криминальный бизнес, связанный с оружием. Отмывание денег тоже становилось предметом извлечения преступных доходов, причем совершенно беспрепятственно.

В преступной среде происходили сложные процессы. В частности, новое поколение столкнулось со старым уголовным миром, в результате острых, нередко кровавых, конфликтов и компромиссов происходил раздел сфер влияния, передел криминальных капиталов, возникали различные преступные сообщества. Они набирали силу и действовали все более открыто. Сначала пользовались услугами так называемых экспертов при лоббировании своих интересов в эшелонах власти, затем стали выдвигать своих ставленников в органы представительной и иной власти, заботясь об их внешней респектабельности, но потом непосредственно сами ранее судимые лица, причем иногда неоднократно, стали претендовать на депутатские мандаты и приобретать их, становиться членами и даже руководителями влиятельных общественных объединений с международными связями.

Фиксировались политизация организованной преступности и криминализация политиков. Многие политики быстро поняли, что они могут оказаться никем и ни с чем в будущем царстве рыночной экономики и владельцев крупных состояний. Их увлеченность погоней за «скорыми и большими деньгами» принимала причудливые формы и не оставалась незамеченной ни средствами массовой информации, ни населением, ни преступным миром.

Все это отрицательно сказывалось на общественной психологии — размывало представления о преступном. Одновременно отмечалось и отмечается широкое и целенаправленное внедрение преступной идеологии в общественное сознание, причем не только в обыденное. Жаргон мест лишения свободы и уголовной среды стал привычным для слуха граждан России, его широко используют средства массовой информации. Одновременно деятели организованной преступности обеспечивают тылы и пополнение своих рядов: ими выделяются средства для оказания помощи пенсионерам, инвалидам, привлечения части населения на свою сторону.

Немалое внимание криминальными лидерами уделяется работе с молодежью. Особенно результативной она оказалась в условиях, когда в бывших домах пионеров, домах культуры, кинотеатрах открывались казино, бары, посещение спортивных учреждений становилось все более дорогостоящим и подростки оказывались буквально на улице, нередко полуголодные, беспризорные.

В этих условиях расширяются механизмы стирания границ между преступной средой и другими слоями населения. Как уже отмечалось, наряду с фиксированными и активными членами преступных организаций, сообществ существуют периферийные, а также лица, оказывающие разовые криминальные и иные услуги. Криминальные капиталы обеспечивают высокие доходы части медицинского персонала, осуществляющего конфиденциальное и квалифицированное лечение лиц, получивших ранения в криминальных сражениях, педагогов, оказывающих платные образовательные услуги. На преступные доходы создаются произведения искусства, нередко именно благодаря им авторы увлекаются показом «ранимой» души преступника и его нелегкой судьбы, забывая о многих жертвах преступлений. Ажиотаж поднимается только в случаях убийств людей, «дорогих» и милых ряду предпринимателей, журналистов, политиков, а также организованным преступникам. Многие предприятия, оказывающие разного рода эксклюзивные и ультрадорогие услуги (по пошиву одежды и иные), а также сравнительно дешевые услуги теневого характера за счет неуплаты налогов (при строительстве, ремонте и т. п.), также процветают благодаря бешеным деньгам, нажитым в криминальном секторе экономики. И все большее число граждан, таким образом, становятся не заинтересованными в решительном противостоянии организованной преступности. Наоборот, сотрудничество с ней приносит быструю и ощутимую выгоду. Другими словами, в этих условиях вполне закономерным становится процесс стремительно нарастающей криминализации государства, общества.

Российское общество 1995 г. отличалось от того, каким оно было в 80-х или 90-х гг. Показательно, что ранее трудно было себе представить публикацию интервью лидеров криминальной среды о том, что они будут добиваться избрания или продвижения в высшие органы власти.

Изложенное служит иллюстрацией тех сложных взаимосвязанных процессов, которые детерминируют изменения преступности и их влияние на широкие общественные отношения.

И все-таки важно подчеркнуть, что все эти процессы развивались в условиях слома отживающих общественных отношений,

их кризиса, что являлось положительным и закономерным. Другое дело, что в условиях реформирования общественных отношений допущены принципиальные просчеты и одним из векторов преобразований стала легализация общественно опасной экономической и коррупционной преступной деятельности, легализация криминальных капиталов.

В связи с этим нельзя согласиться со следующим мнением: «Таким образом, причины и условия преступности и преступлений — это система негативных для соответствующей экономической формации, государства и общества явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»¹. Детерминировать преступность может взаимодействие и вполне положительных обстоятельств с негативными, а не только негативных.

При изучении детерминации преступности важен учет специфики социального детерминизма. Главная его особенность заключается в том, что в обществе все связи выступают в форме отношений между людьми — целенаправленных связей. Превращение возможности в действительность в обществе происходит всегда при активном участии людей.

Поэтому в криминологии уделяется большое внимание взаимодействию внешней по отношению к человеку социальной среды и людей с их характеристиками.

И, если мы говорим, что преступность «наступает на нас», что «преступность учитывает социальные условия и изменения», это означает, что наступают на нас лица, совершающие преступления, и их союзники (включая обслуживающих их специалистов, политиков, научных сотрудников — экспертов), что это они изучают условия и учитывают их изменения, что это они изменяют обстоятельства в соответствии со своими замыслами.

§ 3. Понятие причинности в криминологии

В русском языке слово «причинять» употреблялось в значении «произвести что-либо».

Причинность — это один из видов связей вещей и явлений, это связь производящая, иначе говоря, «генетическая», то есть определяющая именно факт порождения какого-либо явления, процесса. Когда говорят о причинности, используют категории «причина и следствие», «причинно-следственные связи», «причинные цепочки», «причинные комплексы» и ряд других².

Особенности причинных связей заключаются в следующем:

Криминология: Учебное пособие. М, 1996. С. 50.

См.: Материалистическая диалектика. Т. 1. М., 1982. С. 210—228.

1) причина, производя действие, порождает следствие. Для действия причины необходимы определенные условия, но эти условия сами по себе не способны породить следствие; они лишь превращают возможность совершения преступления в действительность. Пассивная позиция очевидцев преступления — это условие успешного достижения преступного результата, но не причина преступления.

Область действия причин — это прежде всего стадии мотивации и принятия решения, когда речь идет о формировании мотива, цели, определении средств ее достижения именно как преступных. Избрание же среди криминальных данных конкретных средств (вымогательство либо мошенничество), выбор конкретного объекта преступного посягательства, причинение конкретного вреда в соответствующих условиях места и времени определяется в значительной мере условиями. Такими условиями могут быть обстоятельства, характеризующие состояние внешней среды (например, от состояния охраны различных объектов, степени раскрываемости определенных преступлений зависит степень безопасности совершения разных деяний и т. д.), а также те обстоятельства, которые характеризуют самого человека (наличие криминальных профессиональных навыков и т. п.);

2) существует последовательность во времени причины и следствия. Причина всегда предшествует по времени следствию, хотя временной интервал здесь может быть и очень маленьким. Поэтому важно специально исследовать, что предшествовало преступлению, росту преступности, и не принимать их социальные последствия за причину;

3) следствие не может быть причиной. Например, в приведенной на с. 239 схеме новое состояние преступности обуславливает новое состояние общества, а такое новое состояние общества, в свою очередь, если кардинально не изменятся его характеристики, будет воспроизводить преступность с новыми характеристиками;

4) существует однозначное отношение причины и следствия: действие одной и той же причины в одних и тех же условиях всегда порождает одно и то же следствие.

Если в одних и тех же условиях какое-то обстоятельство, объявляемое причиной, в один момент порождает преступное поведение, а в другое время — нет, значит, оно с преступлением находится не в причинной связи;

5) причина не сводима к следствию. Следствие не повторяет причину. Оно является результатом преобразования, изменения объекта.

Если, например, после возбуждения уголовного дела о фактах массового взяточничества и проведенного расследования устанавливается, что в соответствующем учреждении крайне плохо ведется делопроизводство, кадры распущенны и недостаточно квалифицированы, налицо их дефицит, это не значит, что такой была обстановка перед тем, как взяточничество приняло массовый характер. В ухудшение обстановки внесли свою лепту взяточники, не желающие принимать и удерживать на работе высококвалифицированных и дисциплинированных работников, создавшие целенаправленно хаос в делопроизводстве с тем, чтобы их связанные со взяточничеством злоупотребления не носили очевидного характера.

Сложность, многозначность процессов детерминации и непростой характер выявления причинных зависимостей, как уже отмечалось, породили у немалой части криминологов мнение о невозможности и бесполезности вычленения причинных связей. Отсюда широкое оперирование термином «фактор преступности». Оно характерно для ранних этапов развития науки и накопления научных данных.

Анализ работ криминологов показывает, что практически в них отражены четыре подхода к пониманию причинности. Эти же четыре подхода выделяются философами как универсальные, применяющиеся в разных областях научного знания¹. Каждый из них выполняет специфическую роль и присущ определенным этапам развития исследования, все они логически взаимосвязаны.

И на различных этапах развития криминологии можно видеть преобладание или даже существование разных подходов. Это надо иметь в виду, читая работы разных авторов разного периода. Иначе трудно разобраться в том, что же понимается под причинами преступности.

Итак, первый подход носит следующее название: **«кондиционалистский» подход, или «условный»**. Латинское слово *conditio (conditionis)* означает «условие», «требование». Здесь понимаются под причиной необходимые и достаточные условия данного следствия или, другими словами, совокупность обстоятельств, при которых имело место следствие. Авторы говорят именно об обстоятельствах или факторах, а не о причинах и условиях.

В работах немалою числа криминологов встречается перечисление множества обстоятельств или факторов, которые влияют на преступность. Профессором Г. М. Миньковским их насчитывалось до нескольких сотен. Причем в зависимости от анализируемой совокупности выделяются так называемые полная причи-

на, специфическая причина¹. В работе «Причинность в криминологии» академик В. Н. Кудрявцев писал, что «под полной причиной имеется в виду совокупность всех обстоятельств, при которых неизбежно наступает данное следствие»². В статье «Классификация причин преступности в криминологии» профессор Н. Ф. Кузнецова отмечала, что полная причина представляет собой совокупность различных по характеру и механизму действия социальных явлений, вызывающих преступность³. О полной причине писал профессор П. И. Гришаев: «Полная причина — это взаимодействие всех событий, при наличии которых рождается следствие. Следовательно, полная причина включает взаимодействие всей совокупности причин — главных и неглавных, внутренних и внешних, объективных и субъективных и т. д. Она включает в себя также различные условия, без содействия которых данное следствие не могло бы родиться»⁴. У П. И. Гришаева в отличие от предшественников встречается указание на взаимодействие, но оказывается, что практически речь идет о процессе детерминации, поскольку полная причина включает и причины, и условия.

Фактически в разных вариантах это все-таки так называемый факторный, или многофакторный, подход, поскольку говорится о совокупности разных по характеру социальных явлений.

Многофакторный подход имеет наиболее давнюю историю. Он впервые был подробно обоснован Чезаре Ломброзо, который писал: «Всякое преступление происходит от множества причин; и если очень часто эти причины связаны и переплетены между собой, мы тем не менее должны рассматривать каждую из них в отдельности...»⁵ Энрико Ферри (1896 г.) развил этот подход. Он писал: «Считая, что все поступки человека являются продуктом его физиологической и психической организации и физической социальной среды, в которой он растет, я различал три категории факторов преступности: антропологические, или индивидуальные, физические и социальные»⁶.

Многофакторный подход развивался как альтернатива применяемому ранее однофакторному подходу.

¹ Здесь криминологи опирались на философское учение о полной и специфической причине. См.: Курс марксистской философии. М., 1966.

² Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1966. С. 10.

³ См.: Вопросы изучения преступности и борьбы с нею. М., 1975. С. 60.

⁴ Гришаев П. И. Советская криминология. М., 1977. С. 21.

⁵ Le crime, causes et remedes. P., 1899. P. 1.

⁶ Ферри Э. Уголовная социология. Т. 1. М., 1910. С. 306.

При однофакторном подходе преступное поведение связывалось с каким-то одним фактором, и именно между ними выявлялись статистические зависимости. Например, между ростом имущественной преступности и ценами на хлеб как показателем роста прожиточного минимума. Далее многофакторный подход развивался практически во всех странах и господствовал до начала 60-х гг. Однако он, как и однофакторный подход, встречается и позже.

Многие зарубежные теории, например, связывающие преступность с одним каким-то процессом или явлением (аномией, с социальной дифференциацией или с безработицей), практически абсолютизируют какой-то определенный фактор, пусть даже сложный сам по себе. Так, например, аномия понимается как состояние распада нормативной системы общества, беззаконие. Эмиль Дюркгейм полагал, что социальная реальность тождественна «общему сознанию», и считал, что преступность — это реакция на социальные изменения и плата за них¹. Роберт Мертон, развивая эту теорию и давая ей свою интерпретацию, отмечал, в частности, что аномия — это расхождение между декларируемыми целями и реальными путями их достижения. Он писал: «Доктрина «цель оправдывает средства» становится ведущим принципом деятельности в случае, когда структура культуры излишне превозносит цель, а социальная организация излишне ограничивает возможный доступ к одобряемым средствам»².

С указанными выводами связан целый ряд интересных криминологических рассуждений. И надо признать, что указанные выводы сохраняют свою актуальность. О них еще будет упоминаться. Однако выделение только одного фактора (хотя и сложного самого по себе) в качестве причинного не объясняет происхождения преступности в разных условиях и в разных общественных системах, а также всего ее многообразия. Такое выделение допустимо лишь как частный методический прием и не более. Его абсолютизация нередко связана даже не с позицией авторов указанных выводов, а с тем, что интересный конкретный вывод автора, особенно зарубежного, сразу объявляется другими криминологами некой самостоятельной теорией. И именно с позиции трактовки отдельного положения как теории, а не как одного из ее элементов, конкретное объяснение причин преступности можно оценивать как проявление однофакторного подхода.

¹ См.: Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899; *Он же*. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912.

² Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. М., 1966. С. 311.

Многофакторный подход распространен и сейчас. Правда, при этом всегда выделялись объективные и субъективные причины, а также антропологические, социальные, космические и т. п. В зависимости от того, каким именно факторам отдавал предпочтение автор, его подход называли антропологическим, психологическим, социологическим или иным.

В принципе, как видно из изложенного, именно кондиционалистский подход в его однофакторном или многофакторном вариантах развивается на ранних этапах развития науки. Он присущ периоду накопления данных о взаимосвязанных с преступностью обстоятельствах.

При кондиционалистском подходе не выделяются факторы, влияющие разным образом на преступность, а также причины и условия. В учебнике «Криминология»¹ гл. VII называется «Причины и условия преступности». Там говорится сразу о причинах и условиях", «...это система негативных для соответствующей общественно-экономической формации и данного государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие». Итак, здесь фактически речь идет в целом о процессе детерминации. Важно то, что речь идет о системе, но все-таки причинность здесь не выделяется. И это характерно для кондиционалистского подхода, который является как бы мостиком между анализом детерминации и причинности преступности.

При этом практически не анализируются характер, механизмы взаимосвязи различных факторов, обстоятельств, механизмы их взаимосвязи с преступностью, то есть то, в какой связи (причинной, функциональной или иной) находятся эти факторы и явления между собой.

В определенной мере именно под влиянием осознания необходимости учитывать такой механизм возник так называемый традиционный подход. При **традиционном подходе** причиной данного следствия (в нашем случае — преступления, преступности) является внешнее силовое воздействие. В криминологии такое воздействие понимается не только как физическое, но и психическое в разных его вариантах.

Чаще всего с традиционным подходом приходится сталкиваться при анализе причин конкретного преступления или отдельных видов преступности. Он характерен не только для научного объяснения причины, но и «обыденного». Часто можно слышать от родителей молодых и несовершеннолетних правонарушителей: «сын хороший, в преступление втянули плохие друзья», или другое: «потерпевший сам спровоцировал его избие-

¹ См.: Криминология. М., 1994. С. 136.

ние». Этот подход применяется и при анализе преступности как социального явления.

Профессор М. Д. Шаргородский писал: «Причинами преступности в широком смысле этого слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль... Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления — это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»¹.

Здесь мы наблюдаем определенный переход к традиционному подходу от кондиционалистского. Строго говоря, данное положение можно трактовать и как указание на то, что причина — это всегда «действующие обстоятельства», что верно. Но некоторыми криминологами оно теоретически использовалось именно в плане традиционного подхода. Например, при обосновании виктимности потерпевших как одной из причин преступности.

Виктимология, как уже отмечалось, — учение о потерпевшем. На практике оно очень близко к учению о причинах, например, преступности несовершеннолетних, связанных с их вовлечением в преступную деятельность. В первом случае внешний толчок исходит от потерпевшего, во втором — от третьих лиц, втягивающих его в преступную деятельность. Итак, должно быть не просто какое-то внешнее обстоятельство, но обстоятельство толкающее, действующее. В одном из учебников «Криминология» профессор Г. М. Миньковский называл подстрекательство со стороны взрослых одной из «непосредственных причин совершения подростками преступлений»².

У немецкого ученого Г. Й. Шнайдера можно прочесть, что «жертва преступления (потерпевший) является существенным элементом в процессах возникновения преступления и контроля за преступностью». Этот динамически-генетический подход обосновал, в частности, в 1941 г. Ганс фон Гентиг, выделявший некую часть преступности в качестве «процесса, в котором антиобщественные элементы пожирают друг друга»³.

Таким образом, виктимность здесь практически рассматривается как криминологическая проблема. Иными словами, как

¹ Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966. С. 30.

² Криминология. М., 1968. С. 293-294.

³ Шнайдер Г. Й., Криминология. М., 1994. С. 349.

проблема конфликтов в криминальной среде. Криминологические исследования подтверждали, что более чем в 50% случаев тяжким насильственным преступлениям предшествовали ситуации «выяснения отношений» двух сторон, и только случай определял, кто из них оказывался жертвой, а кто обвиняемым. Но тогда мы никуда не уходим от вопроса: какова причина такого поворота событий — конфликтов, заканчивающихся убийствами и причинением тяжкого вреда здоровью?

Применение в криминологии традиционного подхода практически никогда не наблюдалось в чистом виде. Он никогда не использовался как единственный. В рамках только этого подхода никогда нельзя было получить ответ на вопрос, откуда берется это внешнее воздействие. А потому он нередко сочетался с многофакторным подходом. Но при таком сочетании не разграничивались необходимым образом причина и условие.

Философами отмечалась ценность традиционного подхода с позиции проведения эксперимента. Именно он позволяет увидеть, воздействуют или нет те или иные процессы, акции на изучаемое явление. Но надо всегда помнить об ограниченности применения эксперимента в криминологии: нельзя воспроизводить ситуации криминального поведения, завершающиеся совершением преступления; нельзя рассматривать преступника как бесправный объект исследования, надо уважать его законные интересы, права, свободы.

И все-таки иногда жизнь, практика борьбы с преступностью, такая как она есть, сама ставит весьма «смелые» эксперименты, подчас не подозревая об этом. В таком случае традиционный подход может дать определенные результаты по оценке итогов таких экспериментов.

Третий подход — традиционно-диалектический. В соответствии с ним причина — это все то, что порождает данное следствие. Такой подход встречается в работах многих авторов¹. Н. Ф. Кузнецова пишет: «...к причинам преступности следует относить социально-психологические детерминанты, включающие элементы экономической, политической, правовой, бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания»².

С традиционно-диалектическим подходом связывается понятие непосредственной, или ближайшей, причины преступления.

Н. Ф. Кузнецова, А. Б. Сахаров, А. Р. Ратинов и в ряде работ И. И. Карпец связывали ее с субъективным моментом — общест-

¹ См.: Криминология. М., 1976. С. 124.

² Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44.

венной психологией, характеристиками личности. Н. А. Стручков отмечал, что непосредственные причины следует искать в сфере сознания, ибо «все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли»¹. И. С. Ной писал в этой связи об учете генетических особенностей человека, совершающего преступление².

А. М. Яковлев настаивал всегда на другом: «Только отказавшись от представления о субъективной обусловленности противоправного поведения, только исходя из его объективной детерминированности, можно говорить о реальных чертах того варианта взаимодействия человека с социальной средой, который связан с противоправным поведением»³. Эта же мысль высказывалась В. В. Ореховым и рядом других авторов⁴.

Таким образом, *возникает вопрос о том, в каком же соотношении находятся объективные и субъективные факторы, каков механизм их влияния на преступность: или внешняя для людей материальная среда порождает преступность, преломляясь через их субъективные характеристики, общественное сознание, или она способна и непосредственно породить преступное поведение?*

Здесь уже идет спор о последовательности причинного влияния факторов, об их разделении по отношению к людям на внешние и внутренние. Подчеркивается самостоятельная роль характеристик человека.

Отмечается, что все внешние влияния воспринимаются человеком и информация о них перерабатывается им с учетом уже сформированных у него качеств. Учитывается уникальная способность человека к активной целенаправленной деятельности.

Традиционно-диалектический подход, не охватывая весь механизм причинного комплекса, все-таки выделяет в нем объективный и субъективный факторы, одновременно представляет их влияние как последовательное и одностороннее." материальные условия жизни людей определяют общественное сознание, а уже оно — преступность. Отсюда оценка общественной психологии (ранее упоминалось в связи с этим об «отставании сознания от бытия») как непосредственной, ближайшей причины преступности.

¹ Стручков Н. А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С. 29.

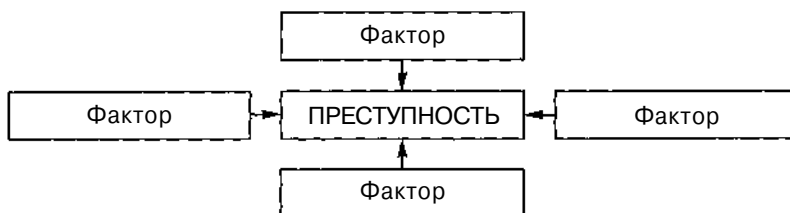
² См.: Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии, Саратов, 1975.

³ Яковлев А. М. Детерминизм и «свобода воли» (перспективы изучения личности преступника) // Правоведение. 1978. № 6.

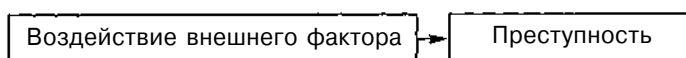
⁴ См.: Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978. С. 47; и др.

Другими словами, схемы причинности преступности в рамках трех рассмотренных подходов выглядят следующим образом.

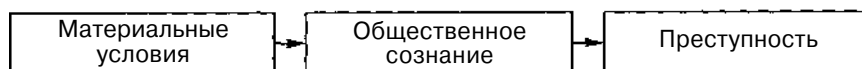
Кондиционалистский, или условный, подход

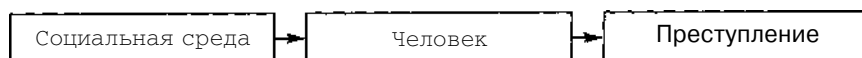
Традиционный подход

Традиционно-диалектический подход

На индивидуальном уровне

Последний подход по сравнению с первыми двумя представляется более предпочтительным. Однако он не учитывает, что в ситуации преступного поведения, как было показано при анализе его механизма, одновременно проявляют себя и внешние условия, и личностные характеристики. Другими словами, на преступное поведение влияют не только те условия среды, которые ранее прошли через сознание человека, людей и наложили определенный отпечаток на сознание, но и новые, возникшие и начавшие действовать именно в ситуации такого криминального поведения, нередко неожиданные для человека, к которым он не был подготовлен.

Еще Э. Дюркгейм писал, что «социальные явления должны изучаться как вещи, т. е. как внешние по отношению к индивидуальности. Для нас это столь оспариваемое положение является основным»¹.

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1912. С. 5.

И здесь вновь приходится обращаться к категории взаимодействия, говорить в данном случае о **причине преступного поведения и преступности как взаимодействия среды и человека (людей)**.

Такой подход, четвертый по последовательности, носит название «**интеракционистский**», или подход к причинности с позиции взаимодействия.

Вообще научный диалектический подход отходит от упрощенного понимания взаимосвязи причины и следствия, искусственного изолирования отдельных форм взаимодействия. Гегель и другие великие диалектики отмечали, что «весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия»¹.

Это положение особенно важно учитывать при изучении причин преступности, поскольку криминолог имеет дело с самоуправляемыми системами, каковыми являются и общество, и человек. В процессах самоуправления фактически влияние внешнего фактора не просто преломляется через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируется, изменяется согласно внутренним законам самоуправляемой системы, сочетается с внутренним производящим началом². **И внутренние, и внешние причины выступают как производящие, действующие одновременно.**

Таким образом, преступность как социальное явление не существует вне людей и их поведения, поэтому ее следует рассматривать в качестве итога социального взаимодействия.

Термин «взаимодействие», как уже отмечалось, широко употребляется в криминологии. Особенно когда речь идет о взаимодействии причин и условий, детерминантов преступности и ее самой. Но в данном контексте *из всех видов взаимодействия вычленяется генетическое, порождающее преступность, или, иначе, причинное взаимодействие. Именно оно и рассматривается как причина.*

§ 4. Причинность как взаимодействие социальной среды и личности

Философы отмечают, что всеобщее универсальное взаимодействие в обществе и природе представляет собой совокупность различных взаимодействий различных парных вещей, явлений. И поэтому естественно рассматривать такое парное взаимодействие как причину, а вызываемое этим взаимным воздействием изменение вещей, явлений — как следствие.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 420.

² См.: Украинцев Б. С. Самоуправляемые системы и причинность. М., 1976.

Взаимодействие характеризуется двуединством активной и пассивной сторон, их взаимной дополняемостью. При этом вычленяются:

1) **взаимодействие внешнего и внутреннего** (применительно к причинам преступности это взаимодействие среды и населения, разных типов личности);

2) **внутренние взаимодействия** — это взаимодействие экономических, политических, социальных и духовных условий жизни людей; взаимодействие между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентации, правовых установок и т. п.).

В данном случае взаимодействие предстает в виде определенной системы причины и следствия, наступающего при действии причины только в определенных условиях. Именно это генетически производит конкретную преступность. *Причины изменений преступности надо одновременно видеть во всех этих взаимодействиях.* Иными словами, не только в том, что изменяются внешние для людей условия жизни, но меняются и их потребности, представления о допустимых и эффективных средствах обеспечения своих потребностей в изменившихся условиях.

Схема интеракционистского подхода

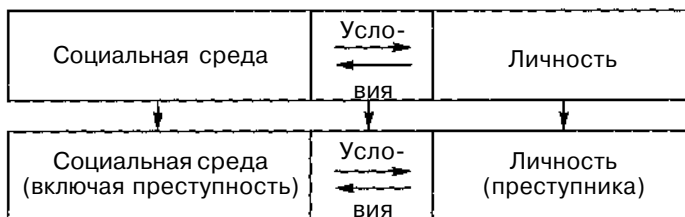

Схема отражает то, что именно взаимодействие социальной среды и личности, при этом в определенных условиях, и означает процесс причинности (порождения) индивидуального или массового преступного поведения путем определенной трансформации исходных характеристик среды и личности. Возникают их новые состояния: *социальная среда криминализируется, включает преступность, а личность приобретает опыт преступного поведения со всеми вытекающими отсюда последствиями, становится «личностью преступника»*, т. е. человека, совершившего преступление.

В данном причинном взаимодействии выделяются: а) *характеристики двух сторон*, участвующих в нем (социальной среды и личности); б) *сам процесс взаимодействия*, то, как именно он происходит, что собой представляет (бесконтрольное взаимодей-

ствие в условиях плохой охраны общественного порядка, недостатков финансового контроля, или в условиях хорошей работы правоохранительных и контролирующих органов, или контроля, осуществляемого наиболее успешно деятелями криминальных формирований).

В связи с этим *важно состояние социального контроля в обществе, государстве* в его широком понимании, в том числе контролирующей и правоохранительной деятельности.

Итак, когда речь идет о взаимодействии, данные, характеризующие его стороны, надо учитывать не как стоящие рядом. Они взаимно влияют друг на друга в рамках единого процесса и в конкретных пространственно-временных границах.

Путем анализа взаимодействия происходит изучение причин индивидуального преступного поведения, преступности, отдельных ее видов. При этом всегда выделяется ведущая сторона — социальная среда.

В процессе изучения причин преступности анализируется взаимодействие широкой социальной среды и населения, в том числе распространенных в нем различных типов личности.

Так, криминологи при анализе причин высокой преступности в регионе выясняют не только условия жизни людей, но и характеристики населения: каков удельный вес в нем лиц, отличающихся пьянством, потреблением наркотиков, или лиц без постоянных источников дохода, или лиц, ранее совершавших преступления и поддерживающих криминальные связи, а также другие вопросы.

Практически невозможно объяснить причины роста преступности без анализа того, с каким именно населением взаимодействовали внешние для него социальные условия. На одни и те же условия разные типы личности реагируют по-разному. Расширение криминальной активности части граждан у одних групп населения вызывает потребность включиться в борьбу с преступностью и преодолеть указанную тенденцию, другие же пасуют перед преступниками и вступают с ними в криминальные сделки, боятся сообщать об известных преступлениях.

При изучении причин изменений преступности в России, например, в разные исторические периоды, представляет интерес анализ:

особенностей социальной среды в разных регионах страны до начала преобразований;

характеристик населения регионов в разные исторические периоды, его социальных типов;

изменений социальной среды и типов личности, характеристик разных социальных групп в разных регионах;

трансформаций условий взаимодействия среды и населения, типов личности;

современной характеристики социальной среды, типов личности, социальных групп и их взаимодействия между собой в регионах, а также с социальными группами из других регионов.

В одних регионах, например, зависимых от предприятий военно-промышленного комплекса, процессы перестройки и реформ конца 80—90-х гг. сопровождались сокращением объемов производства, появлением безработицы, резким снижением заработной платы, но эти условия взаимодействовали с характеристиками, как правило, высокообразованной, высокопрофессиональной части населения, характеризовавшейся устойчивым правомерным поведением. Результатами такого процесса были: миграция части населения, в том числе за рубеж, структурная перестройка предприятий, относительно спокойное переживание периода трудностей старшим и средним поколением; совершение частью этого поколения преступлений, связанных с получением доходов в результате торговли секретами, изобретениями, дорогостоящими материалами и т. п.; переориентация все большей части молодого поколения в этих поселениях на иные системы ценностей и стандарты поведения, приносящие успех в условиях рынка. А поскольку становление рынка в России происходило в условиях расширения криминальной экономической и служебной деятельности, все шире допускались использование преступных средств, вступление в сделки с преступниками, однако, по возможности в сравнительно легальных формах, не очевидно уголовных. Но преобладающей формой приспособления молодых людей — выходцев из таких регионов к новым рыночным условиям все-таки было стремление к получению образования на уровне международных стандартов.

В других регионах те же самые процессы сокращения объемов производства, расширения безработицы, резкого снижения заработной платы взаимодействовали с характеристиками населения, занятого преимущественно в текстильных или иных менее наукоемких отраслях промышленности; населения, менее образованного и в большей мере ранее характеризовавшегося аморальным и противоправным поведением. Там, во-первых, затягивался период безработицы, усугублялось и воспринималось как почти безвыходное положение дел с занятостью, обеспечением легальными средствами достойного уровня жизни. Большинство взрослого населения все больше замыкалось на личном подсобном хозяйстве и психологически уходило от политических, иных проблем, проявляя на первых этапах политическую и социальную пассивность. Значительная часть молодежи ориентировалась на

мелкое предпринимательство (как правило, в сфере торговли) и часто оказывалась втянутой в систему криминальных рыночных отношений, контролируемых преступниками, либо просто шла на обслуживание криминальных структур, либо самостоятельно начинала заниматься вымогательством (рэкетом) и совершать иные преступления.

Подобные поселения существуют в разных субъектах Федерации, и поэтому анализ преступности не позволяет полно выявить указанные процессы. Он требует более конкретного, более дифференцированного регионального подхода. Но все-таки косвенно о них могут свидетельствовать хотя бы такие данные: в 1990—1995 гг. коэффициент выявленных вымогателей (их число в расчете на население с 14 лет) увеличивался во всех регионах. Но более высокие темпы были отмечены в ряде тех субъектов Федерации, которые включали много поселений второго из рассмотренных типов. Меньшие темпы фиксировались в регионах с преобладанием поселений, где больше было расположено наукоемких производств, т. е. первого типа. Например, в Ивановской области коэффициент увеличился с 2,4 до 11,1, т. е. более чем в четыре раза, в Костромской — с 1,3 до 8,3, т. е. более чем в шесть раз; в Нижегородской области — в два раза (с 4,2 до 8,3), в Челябинской области — менее чем в три раза (с 3,5 до 8,8). Практически во втором типе регионов коэффициенты вымогательства быстро догнали и даже стали опережать соответствующие коэффициенты в регионах первого типа, где они давно уже были более высокими в силу многих причин.

Характеристики людей значимы еще и потому, что преступность включает только такие факты нарушения уголовно-правового запрета, которые однозначно не диктовались ситуацией как таковые: ситуация допускала выбор иных вариантов поведения. Поэтому трудно согласиться с Р. Мертоном и рядом других авторов, что нарушение социального кодекса, включая преступление, — это «нормальный ответ на возникшую реакцию»¹. Возникает вопрос: «нормальный ответ» для какого типа личности, каких именно контингентов населения? Ведь не все же отвечают преступлением.

В процессе взаимодействия социальной среды и личности их изменения осуществляются по принципу управления на основе обратной связи. Как отмечается в литературе, в обратной связи выражается влияние результата на функционирование системы, вследствие чего возникают саморегуляция и динамическая устойчивость системы, а также направленность процессов в ней. Последнее диктует вопрос: а можно ли будет в регионах второго типа ус-

пешно перестроить производство, если значительная часть молодого поколения переориентировалась на иные формы деятельности? Какой будет криминологически значимая судьба в этих условиях нынешних несовершеннолетних, каковы прогнозы развития преступности?

Итак, вопрос о причинах преступности заключается в следующем:

почему возникли крайне неблагоприятные ситуации, в которых статистически чаще совершаются преступления?

почему в этих ситуациях определенная категория людей избирает именно преступные варианты поведения?

как сформировалась такая категория людей?

почему людям, избирающим преступные варианты поведения, удастся реализовать свое решение?

При поиске ответов выстраиваются «причинные цепочки» и «причинные комплексы», например такие, как приведенные ниже.

Вымогательство части доходов у предпринимателей

Если продолжить анализ, то окажется, что за высокими ценами стоит высокая платежеспособность какой-то части населения во взаимодействии с равнодушным отношением власти к немущим или малоимущим. А за отсутствием законного получения высоких доходов — безработица во взаимосвязи с мизерным пособием. За убеждением в допустимости нарушения закона — осведомленность о криминальном пути сколачивания крупных капиталов с одновременным знанием того, что их владельцы остаются не только безнаказанными, но и ведут себя как «хозяева жизни». И так далее.

Результат всех этих взаимодействий бывает, таким образом, разным в условиях успешной борьбы с экономической преступностью и при фактическом попустительстве ей.

Это один вариант причинного комплекса вымогательства, или так называемого ржкета. Но могут быть и другие. Отсюда необходимость классификации причин преступности, или точнее — причинных комплексов.

Такого рода анализ причинности порой вызывает раздражение у тех, кто изучает криминологию. Им кажутся более простыми и ясными первые три подхода. А четвертый в глазах немалой части студентов предстает как чрезмерно усложненный, «научно-образный». Возникает вопрос: а нужно ли говорить о причинности? Почему не употреблять просто термин «причина»? Дело в том, что понятие «причинность» точнее отражает необходимость вычленения причинных цепей и комплексов.

Упрощение анализа причин преступности влечет на практике выработку простеньких рекомендаций по борьбе с преступностью. Например, ликвидировать безработицу, обеспечить низкие цены на товары, установить материальное равенство всех граждан, устранить резкие различия в их материальной обеспеченности.

На самом же деле при указанном «сложном» анализе причинного комплекса оказывается, что криминогенны не сами по себе высокие цены, а то, что высокий платежеспособный спрос одной части населения не сочетается с отсутствием серьезных программ социальной поддержки малоимущих слоев, безработица — с мизерными пособиями по безработице, с отсутствием продуманной системы переквалификации кадров и структурной перестройки производства. Не надо забывать, что в условиях социализма некоторые авторы даже говорили о безработице как факторе, дисциплинирующем работников и препятствующем выпуску ими недоброкачественной продукции. Тогда говорили даже о криминогенное™ большого дефицита вакансий, экстенсивного развития промышленности. Но оно было таковым во взаимодействии со сниженной требовательностью к кадрам, качеству продукции, с обеспечением выполнения плановых заданий «любой ценой».

Именно выявление причинных комплексов является основой построения серьезных и эффективных программ борьбы с преступностью.

Такие программы должны определять поэтапность устранения различных элементов причинного комплекса. Нельзя в короткий срок устранить слишком резкие различия доходов, но тогда приобретает особое значение борьба с криминальными доходами как основой таких различий. Нельзя легальным путем быстро обеспечить высокую заработную плату работника, но надо обеспечить высокую «себестоимость» криминального обеспечения высокого дохода путем разоблачения фактов имущественных преступлений и реального наказания за это. Криминальное поведение не должно быть экономически или социально выгодным. В то же время, конечно же, стратегически важно изменять экономические, социальные и иные условия жизни людей.

Указанные тактические меры дают ограниченный результат и на непродолжительное время. Однако если в этот период уменьшится число убитых, ограбленных людей — это уже тот результат, ради которого надо принимать тактические меры наряду со стратегическими, глобальными.

В заключение необходимо подчеркнуть два обстоятельства.

Первое заключается в том, что интеракционистский подход к пониманию причинности в криминологии отличается от так называемой интеракционистской теории, узко рассматривающей только момент влияния на преступное поведение человека факта выявления его предшествующего преступного поведения и «клеймения» его как преступника. То есть, как отмечает ряд зарубежных авторов, наложением на него определенной «стигмы», которой он затем начинает соответствовать.

Эта теория наиболее полно выражена в работах Г. Беккера, Э. Лемерта, К. Китсуса, Г. Хофнагельса. Э. Лемерт писал: «Вторичная девиантность» понимается как «отклоняющееся поведение... которое становится средством защиты, атаки или адаптации к открытым или скрытым проблемам, создаваемым социальной реакцией на первичную девиантность»¹. Данный вопрос заслуживает внимания в аспекте влияния на дальнейшее поведение человека факта совершения им преступления и определенной оценки обществом такого поведения, а также самого человека.

Второе обстоятельство состоит в следующем: связь преступности именно с взаимодействием разных обстоятельств имеет давнюю историю. Еще в античные времена авторы писали о таком взаимодействии. Фактор взаимодействия выделяется особо в работах В. Н. Кудрявцева, В. В. Панкратова, С. В. Дьякова, В. А. Номоконова. В. Н. Кудрявцев практически обосновал необходимость отхода от лапласовского понимания причинности: «...если сточки зрения «лапласовской» причинности задача исследователя заключалась в том, чтобы просто перечислить все факторы (явления, предметы), оказывающие влияние на результат, то в свете системного подхода эта задача к тому же значительно усложняется: нужно выявить содержание взаимосвязей между выявленными факто-

¹ *Lemert E. M. Human deviance, social problems and social control. Englewood Cliffs (N.J.) Prentice Hall, 1967. P. 17.* Наиболее обстоятельный анализ интеракционистской концепции дан в работах: *Бабаев М. М., Миньковский Г. М.* Некоторые тенденции современной криминологии и вопросы превенции на VII Международном конгрессе по криминологии // *Некоторые проблемы современной зарубежной криминологии.* М., 1976. С. 3—30; *Шупилов В. П.* Об «интеракционистском подходе» в современной буржуазной криминологии // *Буржуазная криминология о причинах преступности.* М., 1976. С. 27—53.

рами, раскрыть «механизм» их взаимодействия. Понятно, что эту задачу можно выполнить, лишь изучая предмет по существу, с использованием всех необходимых данных конкретных исследований»¹.

Далее новое заключалось в том, что в рамках общего взаимодействия стало вычленяться *причинное* взаимодействие. Причем этот подход был не только обоснован теоретически, но и последовательно применялся в конкретных криминологических исследованиях изменения преступности и ее причин, территориальных различий преступности и их причин².

§ 5. Диалектика причин и условий

В ряде криминологических работ можно наблюдать четкое и универсальное разграничение факторов-причин преступности и факторов-условий, которые ей способствуют. Это как бы предполагает понимание причин и условий как неких совершенно определенных явлений, раз и навсегда заданных именно в данном качестве.

В некоторых учебниках по криминологии, например, разграничиваются причины преступности несовершеннолетних (отрицательное влияние в семье, в ближайшем окружении, подстрекательство со стороны взрослых преступников, длительное отсутствие определенных занятий) и условия (безнадзорность как отсутствие должного контроля со стороны семьи, недостатки учебно-воспитательной работы и т. п.)³. В учебнике «Криминология» 1995 г. издания вновь отмечается классификация причин с выделением условий⁴.

На самом деле оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. **Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других — условия.** В начале 80-х гг. было выявлено немалое число хищений государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах. Они совершались организо-

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 67.

² См.: Долгова А. И. Взаимодействие и причинность в криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. М., 1981; Номоконов В. А. О проблеме изучения причин преступности // Там же. Вып. 44. М., 1986; Дьяков С. В. К вопросу о причинности в механизме преступного поведения // Там же. М., 1987.

³ См.: Криминология / Под ред. В. К. Звирбуль, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1979. С. 188-201.

⁴ См.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. М., 1995. С. 25,

ванными формированиями, ориентированными на обогащение любым путем. Их участники действовали продуманно и широко создавали условия для безопасности такого рода хищений. В частности, не обеспечивалась должная внешняя охрана объектов, был запущен и запутан учет материальных ценностей. Одновременно эти преступники не скрывали факта приобретения ими личных дорогих машин, дач, ценностей. Для таких лиц плохое состояние учета и контроля было определенным итогом их преступной деятельности на ранних этапах и условием ее расширения — совершения хищений уже в крупных и особо крупных размерах. Однако немалое число других работников, видя такое состояние социального контроля на предприятиях, а также безнаказанность хищений, быстрое обогащение их субъектов, в таких условиях начинали выносить с предприятия что могли. То есть уже для иных расхитителей плохая охрана объекта и учет во взаимодействии с безнаказанностью крупных расхитителей играли роль причин преступлений.

Вообще какое-то обстоятельство, пусть даже крайне отрицательное, трудно само по себе назвать причиной преступности. Его взаимодействие с разными типами личности может привести к диаметрально противоположным результатам. Если речь идет о человеке, активно не приемлющем преступное поведение, то плохая охрана объекта может побудить его добиваться должного порядка охраны. В условиях широкого и безнаказанного злоупотребления служебным положением одни лица вступают в сделки со взяточниками, а другие — вступают с ними в борьбу.

Тем не менее можно выделить обстоятельства, в которых люди статистически чаще, чем в других, совершают преступления. Такие обстоятельства называют *криминогенными*, т. е. несущими в себе как бы возможность преступного поведения. *Антикриминогенными* называют те обстоятельства, которые затрудняют совершение преступлений, стимулируют правомерное поведение. **Но оценка обстоятельств как криминогенных либо антикриминогенных всегда относительна.** Например, в числе антикриминогенных факторов обычно называли отсутствие безработицы. Действительно, безработица — и это установлено многими исследователями — статистически чаще связана с преступлениями, чем занятость. Значит, полная занятость как будто бы антикриминогенна. Но оказалось, что, когда она сочеталась с тем, что нерадивый работник не дорожил своим местом и в условиях дефицита кадров даже сам диктовал условия администрации предприятия, такая ситуация приводила к выпуску недоброкачественных товаров, припискам и другим хозяйственным преступлениям.

Причина становится таковой именно во взаимодействии с условиями. Ранее существовало механистическое представление о действующей причине и недействующей причине. Однако **только действующая причина в концепции диалектического детерминизма и есть причина.** Еще Гегель отмечал, что «причина есть причина постольку, поскольку она порождает некоторое действие», и если «причина потухает в своем действии, тем самым потухает также и действие, ибо оно есть лишь определенность причины»¹.

Нет преступного поведения и, следовательно, его причины, если, например, имеются лица с системой потребностей, ценностных ориентации и установок, создающих вероятность преступного поведения, если даже такие лица находятся в микросреде, поощряющей нарушения закона, но при этом реализация преступных намерений практически невозможна. Например, такие лица находятся под усиленным контролем (в местах лишения свободы или в иных условиях) либо объекты предполагаемых посягательств находятся под надежной охраной. В то же время плохая охрана объектов сама по себе не способна обусловить преступное поведение в отсутствие лиц, готовых посягнуть на данный объект, или без возможной помощи этим лицам со стороны других субъектов в сбыте похищенного, сокрытии следов преступления и т. д.

Другими словами, каким бы отрицательным ни был сам по себе отдельно взятый фактор — ситуация или характеристика человека, — это еще не может оцениваться как причина преступного поведения, преступности. Налицо только *формальная возможность* преступления, то есть такая, при которой с равной долей вероятности оно может произойти, а может и не произойти.

Философской основой различных вариантов теорий прирожденного преступника, «опасного состояния» какого-то человека, а также вульгарно-социологического подхода в криминологии, не изучающего личность преступника и ограничивающего исследование только факторами внешней среды, является концепция однозначного детерминизма. Последний не признает формальную возможность в понимании диалектического детерминизма. Реальную же возможность, то есть более высокий уровень, чем при формальной возможности, наступления определенных последствий, отождествляет с необходимостью, то есть с обязательным осуществлением возможности.

На этом основании, например, выдвигаются конкретные проекты по превентивному заключению под стражу лиц, склонных к правонарушениям. Но склонность и совершение правонаруше-

¹ Гегель Г. Соч. Т. 5. С. 677.

ний — разные явления. Закон позволяет ограничивать законные интересы и права лишь в случае совершения противоправного поступка. И это правильно, так как далеко не каждый ранее судимый и пьющий человек может рассматриваться как рецидивист. Если он будет оценен как лицо, с высокой долей вероятности способное совершить преступление, — это основа для применения предупредительных, а не правоохранительных мер, о чем подробно говорится далее.

Таким образом, *даже если интеракционистская концепция причинности преступности может показаться очень сложной, надо понимать, что она не сложнее реальной жизни. А упрощение ситуации в теории ведет к пустой трате сил и средств на практике.* Поэтому еще раз следует отметить необходимость вычленения указанных выше причинных цепей, комплексов, различных взаимодействий и обязательного разграничения при этом причин и условий. Иначе борьба с преступностью не будет борьбой в подлинном смысле этого слова.

Итак, надо указать, что криминология изучает диалектическую детерминацию преступности с вычленением причинности. Это более точно отражает суть криминологического изучения. Указание на диалектическую детерминацию подчеркивает недопустимость однозначного описания причины, констатации однозначной связи последующих состояний системы с ее предыдущими состояниями, недиалектической изоляции и вырывания из общей цепи и комплексов связи двух элементов, простого перечисления всех факторов, оказывающих влияние на преступность.

Вопрос стоит так: не какие факторы связаны с преступностью, а какая цепь их взаимодействий (и каких именно факторов) приводит к преступному поведению, преступности?

§ 6. Изучение в рамках ограниченного детерминизма

Ранее уже говорилось о том, что криминология — это не «все-наука», а криминолог — не универсальный специалист, способный успешно исследовать все многообразие явлений действительности. Он не может заменить экономиста, политолога, социолога, социального психолога и других специалистов. Другими словами, существуют пределы его компетенции. Каковы же они?

Криминолог ведет исследование детерминации и причинности преступности в рамках «частичного детерминизма». Другими словами, когда «раскрытие детерминантов заведомо неполно в философском смысле и претендует на полноту лишь в смысле уз-

кометодологическом, относительно к предмету и методам соответствующей науки»¹.

Например, если криминолог выявляет у преступника неверные взгляды на закон, исполнение его требований, другие личностные характеристики, а также выясняет, что данное лицо действовало в условиях фактической безнаказанности криминального поведения, он сам не вдается в глубокие психофизиологические и психологические механизмы формирования соответствующих характеристик, не изучает глубоко причины плохой раскрываемости преступлений, просчетов в оперативно-розыскной деятельности. Соответствующую информацию он сообщает другим специалистам и ставит вопрос о ее глубоком анализе ими самостоятельно либо о проведении междисциплинарного исследования усилиями разных специалистов.

Но только криминолог — и это важно подчеркнуть — получает сразу информацию обо всем причинном комплексе, комплексе иных взаимосвязей, непосредственно детерминирующих преступность. Чем далее он уходит от преступности и переходит к более глубоким связям, тем активнее он должен пользоваться помощью других специалистов или просто передавать им эстафету.

Часто о причинах преступности рассуждают психологи, социологи, но дело в том, что они изолируют определенные факторы, участвующие в причинном комплексе, в рамках своей компетенции. Соответственно не учитывают взаимосвязи различных факторов и те взаимодействия, в которых рассматриваемое ими обстоятельство порождает преступность. То есть абсолютизируют его. Такая абсолютизация, углубленное изучение избранного фактора хороши, только если они сочетаются с криминологической оценкой причинного комплекса или иного комплекса взаимодействия разных факторов, детерминирующих преступность.

Есть еще одно важное обстоятельство: сама преступность, будучи вплетенной в ткань общественных отношений, может их трансформировать и определенным образом определять их развитие. Не случайно предшествующие состояния преступности участвуют в детерминации последующих. Разумеется, в разных взаимодействиях наблюдается разный результат.

Итак, участие криминолога в изучении детерминации, в том числе причинности преступности, крайне важно, но он должен осознавать, что ведет исследование в рамках ограниченного детерминизма.

Реализация причинно-следственных связей происходит в разных условиях. В частности, важно иметь в виду следующие:

условия неполной изоляции, означающие, что всякое локальное взаимодействие (например, личности и микросреды) является элементом более широкого социального взаимодействия и подчиняется законам последнего;

условия внутренней неоднородности, в результате чего элементы взаимодействия неравнозначны, одни из них играют более активную роль и являются определяющими (социальная среда), другие — производными (личность);

условия внутренней организации и устойчивости, в результате чего криминологически значимое взаимодействие может иметь разную степень устойчивости, а преступление может служить результатом процесса, который проявляет себя в значительной мере в зависимости от ряда иных обстоятельств;

условия среды, требующие связывать конкретные взаимодействия социальной среды и личности с определенным уровнем развития общества и видеть, например, механизмы порождения в обществе среды другого типа, в том числе статистически чаще дающей преступное поведение;

условия меры, при которых условия конкретного причинения становятся таковыми только при приобретении определенной качественной меры, как это, например, отмечалось Ф. Энгельсом применительно к процессам перерастания деморализации в преступное поведение;

условия полноты детерминации, требующие правильно оценивать возможность изолированного рассмотрения разных парных взаимодействий, а также вычленения какой-то одной линии детерминации (экономической или политической и т. п.).

Другими словами, **криминолог обязан всегда трезво оценивать полноту имеющегося у него материала** и соответственно разграничивать выводы, которые:

а) сразу могут учитываться в борьбе с преступностью;

б) доводятся до сведения других специалистов для более глубокой проработки ими соответствующей информации.

Последнее иногда вызывает разочарование у тех, кто заказывает проведение криминологического исследования. Они ждут сразу однозначных выводов и немедленных рекомендаций, указаний, что делать. Плохо, если криминолог идет на поводу у этих ожиданий — он вводит в заблуждение заказчиков относительно качества своих рекомендаций. Утешением заказчику при честной позиции криминолога может служить то, что без криминолога ни один другой специалист не может выявить сразу всю совокупность взаимосвязей, непосредственно детерминирующих преступное поведение и преступность. Без него никто не может правильно определить, какой именно круг специалистов должен

быть подключен к дальнейшей работе, и правильно сформулировать круг задач для этих специалистов.

Каковы же особенности именно криминологического изучения социальной среды и преступника при выявлении детерминации и причинности преступности? Об этом говорится в последующих главах.

Глава 8. Криминологическое изучение общества

- § 1. Общество как предмет криминологического изучения.
- § 2. Криминологический анализ социальной среды разного уровня.
- § 3. Выделение основных сфер жизнедеятельности и учет их особенностей.
- § 4. Изучение общества во взаимодействии его характеристик и в динамике.
- § 5. Социальный контроль

§ 1. Общество как предмет криминологического изучения

Люди живут не только в определенной стране, но и на земном шаре, существуют во Вселенной. По образному выражению Индиры Ганди, космос начинается у порога дома. Сейчас данное обстоятельство все больше учитывается разными специалистами. В частности, получили широкое признание теории академика Вернадского о ноосфере, профессора Чижевского — о влиянии солнечной активности на поведение людей. Следует вспомнить о том, что уже в конце XIX в. активно изучалось влияние на преступность космических, физических, климатических и других факторов. Были выявлены интересные взаимосвязи особенностей поведения людей и магнитной обстановки, климатических условий. Однако, когда речь идет о влиянии на преступность космических, атмосферных, климатических факторов, следует учитывать хотя бы такой бесспорный факт: они влияют на все население, но только небольшая его часть совершает преступления. Следовательно, эти факторы, хотя и могут быть связаны с преступностью, но не причинно. Еще в начале XX в. Г. Тард писал: «Физическое объяснение преступления по мере человеческого прогресса с каждым днем теряет свое значение, тогда как социальное постоянно делается глубже и полнее»¹.

Поэтому при изучении не детерминации преступности в целом, а именно причинности выделяется социальный фактор — человеческое общество.

При анализе общества происходит условное разграничение двух его составляющих: населения и той социальной среды, в которой формируются и живут люди.

Как отмечается в литературе, понятие «социальная среда» обозначает совокупность «всех тех общественных условий, деятельности и отношений, которые окружают личность и оказывают активное (прямое или косвенное, стихийное или сознательное) воздействие на ее сознание и поведение»¹.

Криминологи выделяют социальную среду с 70-х гг. Однако долгое время они при этом либо вообще не уточняли, что понимается под социальной средой², либо употребляли как идентичные понятия «общество» и «социальная среда»³, либо под социальной средой понимали только «социальную среду личности»⁴.

Наряду с этим отмечается оперирование такими категориями, как «объективные условия общественного развития»⁵, «общественная жизнь»⁶, «макроструктура общества»⁷, «социальные условия»⁸, «общественные отношения базисного и надстроечного порядка»⁹, и другими.

Употребление понятия «социальная среда» представляется наиболее корректным. Данное понятие характеризует:

конкретное своеобразие общественных отношений в данных пространственно-временных условиях (например, Россия периода перестройки, Россия периода реформ и т. п.);

комплексность соответствующих социальных условий материального и духовного характера. Обычаи, традиции, стереотипы поведения, общественное мнение — это для населения, различных социальных групп такой же реальный, объективный фактор,

¹ Попов С. Сознание и социальная среда. М., 1979. С. 31.

² См.: Тарарухин С. А. Преступное поведение. М., 1977. С. 38 и след.

³ См.: Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 52.

⁴ См.: Ампонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 9. В книге сделан вывод о нетождественности социальной среды личности обществу в целом.

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 130 и след.

⁶ См.: Личность преступника. М., 1975. С. 68—69.

⁷ См.: Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978. С. 9 и след.

⁸ См.: Изучение влияния социальных условий на преступность. М., 1977.

⁹ См.: Криминология / Под ред. В. В. Орехова. СПб., 1992. С. 106.

как и материальные условия жизни, и закон, с которыми они должны считаться.

Когда криминолог оперирует термином «социальная среда», он должен иметь в виду некую определенность общественных отношений как с точки зрения их привязки к определенным пространственно-временным параметрам, так и в плане рассмотрения их как взаимодействующих материальных и духовных компонентов, объективного и субъективного факторов.

Именно социальная среда определяет личные характеристики людей, социально-психологические характеристики разных социальных групп, порождает определенную мотивацию поведения, избрание конкретных средств достижения целей.

Когда речь идет о преступности, тем более организованной, криминолог обязан объяснить причины осознанного выбора значительной частью населения криминального пути решения их проблем и почему именно преступный путь соответствующими лицами оценивается как наиболее предпочтительный и результативный с точки зрения поставленных целей.

Другими словами, идя от преступления, преступности, криминолог стремится к обнаружению тех характеристик социальной среды, которые являются причиной подобного предпочтения.

И здесь необходимо учитывать сложные механизмы продуцирования преступности социальной средой: в одном и том же обществе формируются разные типы личности с разными типами поведения, в том числе прямо преступным и резко противостоящим преступному, так как люди в обществе по-разному решают свои проблемы, неоднозначно реагируют на социальные изменения. Наблюдается и иное: характеристики социальной среды изменились, а поведение людей продолжает определяться прежним ее состоянием. Или ориентировано на будущее, желаемое или ожидаемое состояние социальной среды.

Социальная среда изучается в криминологии: во взаимодействии с характеристиками личности, разных ее типов; в разрезе разных ее уровней; в динамике; с учетом дифференциации разных сфер жизнедеятельности; с использованием такого методического приема, как условное выделение преступности в качестве относительно самостоятельного, целостного явления.

Итак, объектом изучения являются характеристики:

- а) социальной среды;
- б) разных групп населения, различных социальных типов личности;
- в) процессов и условий взаимодействия социальной среды и личности, разных их типов.

§ 2. Криминологический анализ социальной среды разного уровня

При криминологическом изучении социальной среды разграничивается социальная среда разного уровня, то есть конкретное своеобразие комплекса общественных отношений: метасреды; макросреды; среды среднего уровня (региональной, социально-групповой); микросреды.

Метасреда — конкретное своеобразие комплекса общественных отношений на данном этапе существования человеческого общества в целом. Это социальная среда на Земле в единстве ее материальных и духовных компонентов, во взаимодействии социальной среды разных государств, народов, рас с материальными условиями их существования, их культурой.

Не случайно в работах криминологов 60—80-х гг. отмечался в числе коренных причин преступности такой фактор, как наличие в мире двух систем: социалистической и капиталистической, их конфронтация. Гонка вооружений изматывала государства, в конечном счете привела на определенном этапе к поражению более экономически слабой социалистической системы, которую точнее в последнее время называли «реальным социализмом».

Конфронтация отражалась на разных сторонах жизни общества, в том числе и на преступности. Наиболее очевидно это проявлялось в фактах шпионажа, измены Родине, других особо опасных государственных преступлениях, делах так называемых врагов народа в 30—50-х гг., диссидентов — в 60—70-х гг. Но рассматриваемое обстоятельство отражалось и на состоянии иных преступлений.

Помимо конкретных влияний следует иметь в виду процессы более общего плана. В России, например, не развивалась в должной мере, не модернизировалась промышленность, обеспечивавшая мирные нужды населения. Следствием был дефицит нужных, высококачественных товаров, их доставание любым путем, в том числе за счет преступных махинаций, выпуска недоброкачественных товаров, спекуляции.

Криминологически значимы также следующие представления Даллеса (1945 г.) о реализации американской послевоенной доктрины против СССР: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Литература, театры и кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдальблывать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства —

словом, всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззащитность, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества»¹. Это пример того, как тесно взаимосвязаны не только экономика и преступность, но также политика и преступность.

В результате перестройки и реформ в России положение дел изменилось в том отношении, что рухнул «железный занавес». Но практически Россия стала государством без надлежащим образом защищенных государственных и таможенных границ. Новое состояние метасреды во взаимодействии с данным фактором не могло не сказаться на преступности: получают все большее распространение контрабанда, нарушение таможенных правил, валютные преступные махинации, незаконная миграция и т. п. Россия стала огромным полем отмывания преступных доходов, включая так называемые наркодоллары. С другой стороны, организованные преступники из России вышли на международную арену.

Метасреда находится постоянно в развитии, в ней происходят сложные процессы, и это отражается на преступности. Криминологические исследования, таким образом, должны выходить на эти процессы и их учитывать.

События в одной стране сказываются на положении дел в других и в мире в целом. Это аксиома. И не случайно с открытием границ и рывком к рынку многих бывших стран социалистического лагеря все более остро ставится вопрос о транснациональной преступности. Тем более что сотрудничество организованного преступного мира происходит динамичнее и успешнее, чем той части человечества, которая опирается на систему ценностей цивилизации или общечеловеческих.

На криминологическом анализе метасреды останавливались и отечественные криминологи (особенно И. И. Карпец), и зарубежные (Хелланд, Шелли и др.).

Германский ученый У. Эвальд в качестве одного из криминологических подходов выделяет тот, который связан с попыт-

кой «понять преступность и контроль над ней в более общем контексте цивилизации, что приводит к разработке критериев и ценностей, которые идентифицируются не только с существующими западными обществами, но и историей развития всего человечества — с цивилизацией и модернизацией»¹. Эвальд вслед за Хелландом и Шелли признает необходимость исторического, межкультурного анализа в исследованиях проблем преступности.

Что касается **макросреды**, то раньше о ней говорили как о совокупности конкретных общественных отношений в рамках существования определенной общественно-экономической формации. Позднее — о развитых или цивилизованных странах, развивающихся и т. п.²

Особую группу в конце 80—90-х гг. представляли общества переходного типа, переходного от так называемого реального социализма к рыночной экономике, а может быть, и к так называемой смешанной. В зарубежных капиталистических странах, развитых странах рыночной экономики принято говорить именно о смешанной экономике либо социально ориентированной рыночной экономике.

Выделение группы стран указанной переходной экономики необходимо сочетать с учетом специфики каждой из них. До перестройки и реформ в таких странах заметно различались экономическая, социальная, политическая и духовная ситуации.

Общим для стран бывшего социалистического лагеря было безраздельное господство государственной собственности, или иначе, как говорилось в Конституции СССР, общенародной; признание личного труда как единственного источника личных доходов взрослых трудоспособных лиц; удовлетворение многих нужд населения за счет общественных фондов (например, медицинское обслуживание, образование, дошкольное воспитание и содержание детей, потребность в жилище). Это являлось основой провозглашения примата общественного, государственного интереса над интересом личности, а также практически тотального государственного, общественного контроля за разными сферами жизнедеятельности и поведением человека.

Для капиталистического общества характерно господство частной собственности; ставка на свободное частное предпринимательство, конкуренцию. Благосостояние личности в нем связано

¹ Эвальд У. Насилие в странах бывшего восточного блока // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 130.

² См.: Решетников Ф. М. Криминологические проблемы развивающихся стран Азии и Африки. М., 1970.

почти полностью с этими моментами. Отсюда провозглашение высшей ценностью интересов личности, ее прав и свобод, а также существенное ограничение вмешательства государства в сферу частной деятельности, подконтрольность власти той части населения, которая владеет внушительной собственностью.

Фактически речь шла о двух линиях развития цивилизации. Не дело криминолога оценивать, какая из двух линий лучше в широком историческом и социальном аспектах. Однако история показала, что в социалистических странах вся зарегистрированная преступность была намного ниже, чем в капиталистических или странах со смешанной, рыночной экономикой. Изложенное можно проиллюстрировать данными первой половины 80-х гг. — дореформенного периода в странах социализма. Он характерен более высоким уровнем преступности, чем ранее, поскольку это так называемый застойный период, или период кризиса социалистической системы, время, когда еще не начались процессы перестройки и реформ (табл. 65).

Таблица 65

**Коэффициенты преступности в разных странах
(Кф на 100 тыс. всего населения)**

Страна	1980 г.	1985 г.
СССР	576	752
в том числе РСФСР	742	988
НРБ	282	245
ПНР	950	1463
ВНР	1218	1555
ЧССР	1272	1440
ГДР	772	681
ФРГ	6198	6909
Франция	4876	6507
Англия и Уэльс	5459	7258
Япония	1160	1328

Только в Японии коэффициенты преступности были близки аналогичным коэффициентам в бывших странах социалистического лагеря. Этот феномен изучался, и, в частности, японский криминолог Кан Уэда специально анализировал причины более

благополучной криминальной ситуации в стране по сравнению с другими капиталистическими странами¹.

Можно было бы, конечно, указать на то, что в странах рыночной экономики полнее регистрируют преступность. В частности, на этом настаивали германские криминологи из западных земель, выступая на одном из семинаров по проблемам борьбы с преступностью в начале 90-х гг. Однако в области точного отражения статистикой реальной преступности везде существуют серьезные проблемы. Например, американский криминолог В. Фокс пишет: «Общеизвестно, что полицейские органы, имеющие относительно высокий профессиональный уровень, добросовестно сообщают в ФБР точные сведения о преступности, в то время как полицейские органы, имеющие относительно низкий профессиональный уровень, обычно существенно занижают данные или, быть может, «реже» обнаруживают преступления»². Поэтому различия интенсивности преступности в 9—10 раз это не объясняет. Тем более что они образуются в основном за счет только имущественных преступлений. Например, было зарегистрировано умышленных убийств в 1985 г. в СССР — 18 723 (с покушениями)³, в США - 18 976⁴, в 1990 г. - 24 875 (СССР) и 23 438 (США).

Здесь надо учитывать особенности сути общества. В социалистическом обществе при отсутствии официально признаваемой и существующей оппозиции меньше возможности разоблачения преступлений власть имущих и их наказания в уголовном порядке. Подавление оппозиции в истории социализма было связано с массовыми политическими внесудебными репрессиями, и такого рода по сути преступные действия представителей власти не регистрировались как таковые. Такого размаха массовых репрессий не знало общество рыночной экономики.

Надо помнить и о том, что социалистическое общество в его реальном воплощении далеко не соответствовало тем высоким идеалам, во имя которых оно создавалось.

Обобществив все средства производства, идеологи социалистической революции не решили практически проблему эффективного управления этой собственностью, особенно в условиях

¹ См.: *Уэда Кан*. Преступность и криминология в современной Японии. С. 95—103. См. также: *Лунев В. В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997.

² *Фокс В.* Введение в криминологию. М., 1985. С. 298.

³ См.: Преступность и правонарушения в СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 38.

⁴ См.: *Лунев В. В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. С. 224.

нарастания ее объемов. Государство объявлялось только управляющим общенародной собственностью, но так и не было найдено оптимального решения вопроса о том, какими же должны были быть отношения правительства, министерств и конкретных государственных предприятий, а также взаимоотношения разных государственных предприятий.

Гражданское право регулирует отношения независимых собственников, но, как писал академик А. В. Венедиктов, прослеживалась все усиливающаяся тенденция «к превращению правовых отношений между формально самостоятельными и обособленными участниками гражданского оборота в организационно-технические отношения между отдельными звеньями единой синдицированной промышленности. Этот процесс... отражает... процесс превращения движения товара от одной «самостоятельной хозяйственной единицы» (треста) к другой (синдикату) в движение продукта внутри замкнутого хозяйственного комплекса...»¹.

Далее отмечалась неотложность работы юристов и экономистов над этой проблемой. Однако до сих пор ведутся споры вокруг проблем гражданского и хозяйственного права. Между тем при указанном движении продукта внутри замкнутого хозяйственного комплекса ошибки в централизованном управлении таким комплексом практически не могли радикально компенсироваться инициативой и разумными решениями в рамках отдельных госпредприятий. То есть система не имела достаточной надежности.

Заметим, что опыта практического решения задачи управления гигантским хозяйством ранее не было. Командно-административные методы, которые казались наиболее быстро дающими результаты, оправдывавшие себя в экстремальных ситуациях (война), в стратегическом плане оказались неэффективными. Новых решений найдено не было и начались застойные явления: социалистическая система в экономическом отношении стала все очевиднее проигрывать рыночной.

Социалистическая собственность не имела надлежащего учета и контроля, руководители предприятий, министерств, страны, разваливавшие экономику, не несли никакой материальной или иной ответственности.

Существенно и другое: был провозглашен принцип «от каждого по способностям, каждому — по труду». Но как оценивать труд? До сих пор не существует в мире других оптимальных методик, помимо рыночной оценки результатов труда. Со временем

¹ Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928. С. 150-151.

при социализме появилась оплата на основе государственной оценки труда (нормировщики и т. п.) и так называемой рыночной (шабашники).

Обобществление средств производства, общественный характер труда сочетались с личной формой присвоения. Это отражалось на реальной системе приоритетов людей: обеспечение личного благосостояния за счет общественных фондов, государственной и общественной собственности, нарушения закона. Особенно в условиях должностных злоупотреблений тех, кто управлял этой собственностью, установления ими для себя особого режима материального благополучия и доступа к социальным благам.

Существовала основа для сохранения социального типа личности, ориентированного на свободную конкуренцию, достижение личного благополучия любым путем.

Введение «потолков» фонда заработной платы сочеталось с фактическим неравенством физических, интеллектуальных и других возможностей людей, их положения. Все это служило предпосылкой расширения теневой, или «параллельной», экономики. Последняя же практически все больше размывала официальные социалистические отношения. Усиливалась дифференциация населения по уровню реальных доходов, расширялись социальные слои, которым становилось тесно в рамках социалистических отношений.

В 1985 г. криминологи при проведении исследований в разных регионах страны задавали вопрос: известны ли опрашиваемым лица, которые живут значительно лучше окружающих, и если известны, то за счет чего эти люди выделяются своей материальной обеспеченностью?

Что такие люди им не известны, отвечали не более 16 процентов опрошенных, в основном в сельской местности. В первую очередь опрошенные называли следующих выделявшихся материальной обеспеченностью лиц:

лица, имеющие по работе доступ ко многим материальным благам (работают на складе, в магазине, пищевом предприятии и т. п.), — в Московской и Ростовской областях их назвали 40% опрошенных, в Курской — 41%, в Башкирской АССР — 47%, в Свердловской области — 52%, в Тувинской АССР — 43%;

«нужные» люди, которым оказывают услуги и делают подарки (в том числе работники бытового обслуживания, медицинские работники и т. п.), — в Московской области — 20%, в Ростовской — 26%, в Курской — 25%, в Башкирской АССР — 24%, в Свердловской области — 19%, в Тувинской АССР — 17%;

лица, занимающие ответственное положение, — соответственно 18, 22, 8, 19, 21 и 17%;

лица, работавшие по договорам, совместительству (в основном в теневой экономике), — соответственно 17, 7, 11, 12, 10, 12%.

О людях с высоким уровнем образования и учеными званиями упоминали в этой связи 8—16% опрошенных в разных регионах, о высококвалифицированных рабочих — 11—18%; о лицах, выполнявших заказы частных лиц, — 5—18%; прямо о корыстных преступниках — 5—16%.

В 1990 г. при ответах на тот же вопрос в Ростовской и Московской областях на первое место по распространенности опрошенные вновь поставили лиц, имевших по работе доступ к материальным благам (склады, магазины и т. п.), — соответственно 57 и 51%; на второе — членов кооперативов (35 и 23%); на третье — лиц, занимающих ответственное положение (32 и 24%). Прямо на преступников, совершавших кражи и хищения, указали соответственно 13 и 16% опрошенных¹.

Такое преимущество социализма, как сильные социальные программы, более низкая преступность, в противостоянии с рыночным обществом не стало решающим. Основным оставался экономический фактор. Ослабление экономического потенциала начинало сказываться на всех сферах жизни общества, в том числе и на преступности, которая характеризовалась последовательным ростом.

С другой стороны, и общество рыночной экономики, господства капитала — это совсем не рай в криминологическом отношении. Оно характеризуется резкими экономическими контрастами, психологией крайнего индивидуализма. Это общество господства частной собственности, идей свободной конкуренции. А преступность, по образному выражению Ф. Энгельса, «лишь последовательное осуществление принципа, заложенного уже в свободной конкуренции». Для такого общества характерны внушительные размеры бедности, безработицы и бездомности.

То, что рыночное общество обладает сильным криминальным потенциалом, высокой криминогенностью, убедительно показывают многие зарубежные криминологи, изучавшие такое общество изнутри.

¹ Исследование проводилось сотрудниками отдела общих проблем криминологии Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, позже — НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Бывший министр юстиции США Рамсей Кларк, например, пишет: «В условиях массового общества, где все зависят друг от друга, государственное вспомоществование — существенно важное условие, позволяющее выжить; однако действующая в США система социального обеспечения лишь увеличивает неспособность этих людей покончить с бедностью и часто подавляет инициативу, столь необходимую для того, чтобы это сделать»¹.

Американский социолог Эдвин М. Шур, говоря о том, что американское общество преступно, отмечал, что оно преступно, поскольку является обществом неравноправных, и здесь в первую очередь важны проблемы нищеты и отсутствия благоприятных экономических возможностей. Далее, оно участвует в массовых насилиях за рубежом; в американских культурных ценностях есть порождающие преступность элементы. Шур пишет в связи с этим: «У нас высоко ценятся динамизм, индивидуализм, конкуренция и личный успех (он чаще всего проявляется в материальном достатке), которые помогают выработать общий характер американской жизни. Как мы увидим, чрезмерная приверженность к таким ценностям, превращение их в доминирующие в сочетании с некоторыми структурными характеристиками нашего общества могут создать определенные стимулы, толкающие индивидов на преступление»². Шур отмечает еще два момента, характеризующие американское общество, по его мнению, как преступное: оно «создало» дополнительные преступления в результате чрезмерной регламентации; руководствуется «нереальными и недейственными принципами при подходе к проблеме преступности»: недооцениваются программы борьбы с нищетой, улучшения расовых взаимоотношений, на первом плане оказываются методы принуждения.

Не вдаваясь в вопрос о том, по какому пути должны идти реформы — выбирать ли России рыночную, плановую, смешанную экономику, отметим только: рынок, свободная конкуренция, частная собственность с ее господством органически связаны с преступностью. В капиталистических государствах длительное время отрабатывались способы противостояния высокой преступности, недопущения ее роста, смягчения социально-экономических контрастов. Но при проведении реформ последние обстоятельства практически не учитывались или учитывались крайне слабо.

Общество переходного типа имеет свои специфические проблемы, не существующие ни при реальном социализме, ни при

¹ Кларк Р. Преступность в США. М., 1975. С. 71.

² Шур Э. М. Наше преступное общество. С. 38.

развитой экономике. В частности, на быстрый рост преступности влияет, как показывают криминологические исследования, несистемный характер преобразований. Например, с 1992 г. в России «открытие шлюзов» для развития частного предпринимательства, приватизация проходили одновременно с обесцениением трудовых сбережений граждан в Сберегательном банке. Затем рост безработицы взаимодействовал с резким понижением уровня жизни и падением объемов производства, отсутствием действенной социальной поддержки молодежи. В этих условиях особенно активно заработали преступные капиталы и реальным ориентиром для многих граждан стал именно криминальный путь решения проблем. Причем резкий рост безработицы, снижение внутреннего валового продукта и ряд других крайне негативных изменений отмечался во всех бывших социалистических странах Восточной Европы и России¹.

Все эти криминологически значимые особенности макросреды разного типа важно учитывать при анализе причин преступности.

Социально-государственная среда — особый феномен, зависящий и от состояния мета-, макросреды, и от исторических особенностей развития данного государства, его экономики, политики, духовной основы, даже его геополитического положения.

Процессы перестройки и реформ, например, имели особенности в разных государствах. Так, в новых восточных землях Германии (бывшей ГДР) иначе, чем в России, происходили процессы приватизации, были приняты радикальные меры по борьбе с легализацией преступных доходов. В России за все годы реформ такие меры практически не принимались.

В результате реально проводившейся политики Россия стала быстро обгонять государства рыночного типа по дифференциации материальной обеспеченности населения, пропаганде идей крайнего эгоизма и оправдания любых средств обеспечения сверхдоходов. Последние, пожалуй, скорее учитывали опыт социалистических государств, чем наоборот. Страны рыночной экономики воспринимали (разумеется, в допустимых для них пределах) социальные программы предупреждения преступности в условиях социализма, а власти России в период реформ практически полностью от них отказались. Там развивают институты участия населения в борьбе с преступностью, а граждане России все больше отчуждались от сотрудничества с государством, в том числе в области борьбы с преступностью. Последнее произошло

¹ См.: Безработица, структурная перестройка экономики и рынок труда в Восточной Европе и России. М., 1995.

и потому, что многие граждане были брошены на произвол судьбы в период перехода к рынку, лишены многолетних трудовых накоплений, и из-за их незащищенности от мести преступников, и из-за боязни коррумпированности сотрудников правоохранительных органов, и из-за низкой оценки профессиональных качеств государственных служащих, и по другим причинам.

Сотрудники Института социально-политических исследований в 1994 г. писали, что «динамику материального расслоения населения можно считать беспрецедентной. Согласно официальным данным, 20% самых богатых русских присваивают 43% совокупных денежных доходов, 20% самых бедных — только 7%. Социальная дифференциация населения России подошла к черте, за которой в верхних и нижних слоях общества начинают формироваться взаимоисключающие интересы. Практически полное отсутствие смыслового целеполагания и системного подхода к социальной политике привело к тому, что деградация уровня и качества жизни, социальная поляризация уже создали предпосылки тотального социального конфликта в российском обществе»¹. В 1996 г. отмечалось, что «80% россиян живут за чертой бедности... население 90% субъектов Федерации едва сводит концы с концами. Доходов здесь хватает на приобретение лишь 3/4 корзины физиологического минимума»². И тогда же признавалось, что «в нашей стране живут уже тысячи долларовых миллионеров... Из 140 крупнейших отечественных предпринимателей 40 занимались ранее незаконным бизнесом, около 20 процентов привлекались к уголовной ответственности»³.

Такого рода процессы безусловно повлияли на те крайне неблагоприятные изменения преступности в России, о которых говорится в главе 6.

Среда среднего уровня. Это может быть, во-первых, *региональная среда*, во-вторых, *социально-групповая*. Причем они *диалектически взаимосвязаны*.

Региональная среда — социальная среда определенной территории со своеобразием комплекса ее экономических, политических, социальных и духовных характеристик.

Содержание территориального (регионального) фактора далеко не исчерпывается географическими особенностями того или

¹ Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. М., 1994. С. 23.

² Петрусенко С. Инфляция уменьшается. Доходы тоже // Ваше право. 1996. № 38.

³ Миллионер. Собирательный портрет // Российская газета. 1996. 27 дек.

иного региона, даже в единстве с социальными последствиями этих особенностей. Здесь криминолог встречается с одним из основных уровней совместной деятельности людей, который характеризуется общностью территории, экономической жизни, языка, социальных условий, ряда черт культуры, социальной психологии и т. п. Общность территории диалектически взаимосвязана со многими аспектами совместной деятельности граждан.

Наиболее обширное криминологическое изучение территориальных различий преступности в России и их причин было проведено в 1984—1985 г. на базе семи регионов России: Тувы, Башкирии, Московской, Ленинградской, Курской, Ростовской, Свердловской областей.

В преступности этих регионов общими были тенденции преступности: увеличение ее распространенности, превышение удельного веса корыстной преступности над насильственной, определение общих характеристик зарегистрированной преступности общеуголовной преступностью, высокая латентность хозяйственно-корыстной (экономической) преступности и ряд других.

Различия преступности на протяжении 15 лет, данные о которых исследовались, носили устойчивый характер при одной и той же иерархии коэффициентов преступности, выстроенной на основе коэффициентов по фактам и лицам. Такая иерархия сохранялась и при сравнении регионов по сопоставимому массиву преступлений. Оказалось, что различия в регистрируемой картине преступности в основном происходили за счет преступлений, вероятность совершения которых могла быть в принципе равной. На нее не влияли, например, разная численность автотранспорта, сказывающаяся на «автотранспортных преступлениях», разная структура производства и т. п.

В процессе исследования проверялось, не связаны ли различия в интенсивности преступности с различиями в характере населенных пунктов, в том числе с разным этническим, социальным составом населения. Например, не скрываются ли за высокими средними коэффициентами преступности в области, автономной республике только очень высокие коэффициенты в некоторых городах или районах, либо, наоборот, не определялись ли общие низкие коэффициенты преступности большим числом населенных пунктов с очень низкой интенсивностью преступности, существовавших наряду с населенными пунктами, где преступность была высокой. Это предположение не подтвердилось. *В автономных республиках и областях с более высокими коэффициентами преступности все города и районы оказывались сдвинутыми по шкале в сторону высоких коэффициентов.* Противоположное положение отмечалось в регионах с низкой интенсивностью пре-

ступности. Следовательно, на общую картину преступности в регионе влияли какие-то общие для него социально-экономические и иные явления, в том числе, как показало исследование, региональные особенности борьбы с преступностью. Это закономерное явление в отсутствие жесткой централизованной политики в разных бывших автономных республиках, краях, областях, а также вследствие крайне ограниченных полномочий органов местного самоуправления.

Проверялось также, связаны ли различия в интенсивности преступности с половозрастной структурой населения. Например, не выше ли преступность там, где больше мужчин молодого возраста. Оказалось, что *примерно одинаковая половозрастная структура населения встречалась в регионах с высокими и низкими коэффициентами преступности*. А различия общих коэффициентов преступности были связаны примерно с такими же различиями специальных коэффициентов мужчин и женщин, несовершеннолетних, молодежи. Другими словами, различия общих коэффициентов преступности отражают различия не столько в половозрастной структуре населения, сколько в степени криминальной активности одних и тех же социальных групп.

Судя по полученным данным, половозрастная структура населения определяет не столько интенсивность фактической преступности, сколько ее структуру. Где выше коэффициенты преступности несовершеннолетних и молодежи, там выше коэффициенты общеуголовной преступности, как корыстной, так и насильственной.

Исследование не подтвердило ранее высказывавшийся в литературе тезис о том, что более высоким или низким коэффициентам преступности соответствуют более высокие или низкие коэффициенты всех ее видов. В ряде регионов за более низкими, чем в других, общими коэффициентами преступности скрывались более высокие коэффициенты хозяйственно-корыстной (экономической) преступности.

Было установлено, что *территориальные различия преступности определяются особенностями целостных процессов, происходящих в регионах*. Они являются итогом, во-первых, региональной специфики явлений социально-экономического, социально-культурного, организационно-управленческого, правового характера; во-вторых, особенностей динамики этих явлений в регионах; в-третьих, специфики взаимодействия разных явлений в одном и том же регионе, разных характеристик условий такого взаимодействия — состояния внешнего социального контроля, предупредительной и правоохранительной деятельности.

Базовыми, определяющими территориальные различия преступности являются социально-экономические явления и процессы. При этом социально-экономические изменения влияют на преступность не сразу, а через определенный период, поскольку, во-первых, механизм данного влияния опосредуется характеристиками населения, субъективным фактором; во-вторых, преступность порождает не сами по себе экономические процессы, пусть даже неблагоприятные, а отрицательные последствия недостаточного учета или игнорирования этих процессов в управленческой деятельности, предупреждении преступности.

Во всяком случае не было установлено однозначной, автоматической детерминации региональных различий преступности экономическим фактором. Например, все регионы находились в условиях рассогласования экономического и социального планирования, планирования производственных заданий и их ресурсного обеспечения; практически во всех регионах существовал дефицит благоустроенного жилья, бытовых услуг, высококачественных товаров, ряда продуктов питания. Однако в регионах различались способы преодоления последствий этих обстоятельств. Так, в Свердловской области имело место наиболее отчетливо выраженное управление распределением продуктов и товаров недостаточного ассортимента (на основе предварительных заказов, контроля за строгим их исполнением), и там реже, судя по опросам, люди прибегали к услугам спекулянтов, лиц, занимавшихся поборами.

Разумеется, соответствующие управленческие меры смягчали только до определенных пределов криминогенность дефицита товаров и услуг, но не могли снять полностью его влияния на преступность.

Выявилось и влияние географического фактора на преступность, но оно имеет место в условиях его взаимодействия с другими обстоятельствами, в том числе особенностями управления социальными процессами. Так, в России в 1985 г. выделилось два криминологических типа региона:

1) так называемый «северный тип» с особо неблагоприятными характеристиками общеуголовной преступности, существовавшей на фоне явного и острого рассогласования экономического и социального развития регионов, трудонедостаточности, высокой «криминальной зараженности» населения, значительной доли в нем деморализованного контингента, распространения традиций злоупотребления спиртными напитками;

2) «южный тип», выделявшийся неблагоприятными характеристиками хозяйственно-корыстной или экономической преступности и той части общеуголовной корыстной, в основе кото-

рой лежало стяжательство. Он существовал на фоне получения частью населения доходов в результате деятельности вне сферы общественного производства, превращения личного подсобного хозяйства в товарное, необеспеченности новых потребностей населения в развитии инфраструктуры стихийно складывающегося широкого рынка товаров и услуг, решения проблем несбалансированного планирования, просчетов в социальном управлении, за счет взяток и поборов с использованием преступных и иных теневых доходов, усиления различий в материальной обеспеченности разных социальных групп населения, расширения ориентации населения на частнопредпринимательскую деятельность, усиления частнособственнических настроений.

Были регионы и переходного типа. Но можно полагать, что в южных регионах благоприятные природные условия, позволяющие получать большие доходы от личных подсобных хозяйств, сдачи внаем помещений, обслуживания отдыхающих, при просчетах налоговой политики, равнодушном отношении органов управления к данным явлениям приводили к отмечавшимся выше процессам. В южных регионах у определенных контингентов населения оседала часть «северных» денег (вырученных от продажи сельскохозяйственной продукции, сдачи внаем помещений и т. п.) со всеми вытекавшими из этого социально-экономическими и социально-психологическими последствиями.

Существенно то, что указанные выше процессы касались не южных регионов в целом, а отдельных контингентов проживающего там населения. В результате именно там была более ошутима напряженность во взаимоотношениях между группами, живущими исключительно на доходы, полученные на основе закона, и деятелями теневой экономики. Именно в южных регионах начали получать распространение акции бандитизма, вымогательства, совершавшиеся в отношении владельцев крупных теневых, в том числе криминальных, капиталов. То есть уже тогда происходило криминальное перераспределение криминальных доходов¹.

Интересно, что Монтескье в своей книге «О духе законов» писал, что по мере приближения к экватору увеличивается преступность, а по мере приближения к полюсам — пьянство. Преобладание имущественных преступлений в структуре преступности в южных районах Франции по сравнению с северными в 1825—1830 гг. отмечал Герри Шампнеф. В то же время, упоминая о «термическом законе преступности», Майо Смит писал, наобо-

¹ См. подробнее: Территориальные различия преступности и их причины. М., 1988.

рот, что имущественные преступления больше распространены в зонах холодного климата, а ближе к экватору больше совершается насильственных преступлений¹. Здесь, очевидно, имелись в виду только наиболее очевидные общеуголовные преступления и не учитывались высоколатентные экономические. Судя по нашим данным, для южных регионов более характерны, чем для северных, именно экономические корыстные преступления или связанные с ними опасные общеуголовные корыстные преступления, совершаемые с применением физического или психического насилия. Характерная для южных регионов криминологическая картина отмечается также в столичных городах, где сосредоточены органы государственной власти, банковские и другие учреждения, проживают многие владельцы крупных состояний.

Чем более централизовано управление государством, тем больше криминальная ситуация в регионах определяется центром и тем менее разнообразны ее региональные характеристики. Так, в годы реформ в России расширялась область принятия регионами самостоятельных решений. Различия в коэффициентах преступности также усиливались. Если в 1985 г. по числу зарегистрированных преступлений на 100 тыс. жителей регионы различались более чем в четыре раза, то в 1995 г. — более чем в семь раз, в 1999 г. — более чем в восемь раз.

Существует и более дробная классификация регионов: город и сельская местность, разные районы городов: центральные, служащие местом совершения многих преступлений, «спальные», где проживают лица, совершающие преступления, а также промежуточные.

Среда среднего уровня — это, как уже отмечалось, и социально-групповая среда. Представители разных социальных групп характеризуются различной криминальной активностью. Беспрецедентно высока она среди лиц без определенных занятий и источников доходов, без определенного места жительства.

Социально-классовые, социально-групповые различия, основанные на социально-экономических критериях, всегда были важны для криминологов.

При криминологической классификации регионов немало зарубежных авторов выделяли регионы повышенной делинквентности, которые оказывались районами бедности и нищеты. Там были распространены общеуголовные преступления или «обычные», по классификации таких исследователей.

Однако это не означало меньшей криминогенное™ особо обеспеченных слоев, получивших доступ к власти. Для них, по

замечанию все большего числа авторов, характерно совершение должностных преступлений, экологических, такого масштаба экономических преступных махинаций, разоблачение и наказание которых не обеспечивается обществом, в котором получают власть эти лица.

«Беловоротничковой» преступностью Э. Сатерленд назвал преступления лиц, занимающих высокое общественное положение, и совершаемые ими в процессе своей профессиональной деятельности¹. Э. Шур писал: «Бизнес как бизнес, без сомнения, скрывает в себе широчайший спектр укоренившихся «беловоротничковых» преступлений»².

Шур выделяет «респектабельную преступность» в связи с показом фактического неравенства перед уголовным законом лиц, характеризующихся разным социальным положением: подозреваемые или обвиняемые представители среднего класса оказываются под защитой существующей системы по той причине, что они-де вовсе не являются «преступными элементами». Для такого рода «респектабельных преступников» характерны служебные и другие «беловоротничковые» преступления, а также так называемые пограничные уголовные преступления, связанные с «легализацией порока» (наркоманией и т. п.). Данная проблема актуальна для многих стран, включая Россию. Действительно, нередко, когда говорят об усилении борьбы с преступностью, имеют в виду именно *преступность общеуголовную*, продуцируемую в основном выходцами из малообеспеченных, малообразованных и деморализованных семей. Между тем «респектабельная преступность» по своей общественной опасности может конкурировать с преступностью общеуголовной. Даже наиболее тяжкие насильственные преступления нередко провоцируются или даже «заказываются» «респектабельными гражданами».

В отечественной криминологии исследовались преимущественно социально-демографические аспекты преступности (М. М. Бабаев, Э. В. Кузнецова, М. М. Королева и другие авторы). Наиболее глубокое криминологическое исследование социально-группового фактора было предпринято В. П. Мурашовым. Этот автор выделил так называемые криминогенные группы, которые, по его мнению, относятся к «условным социальным группам» подобно, например, группе мигрантов и других лиц, между которыми нет непосредственных взаимосвязей. Такие группы выделяются по определенной направленности их деятельности, у же

¹ См.: Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М., 1966.

² Шур Э. М. Наше преступное общество. С. 224.

допущенным нарушениям закона и грубым нарушениям моральных норм¹. Криминогенные группы не совпадают с группами, выделяемыми на основании социально-экономических, социально-демографических и других критериев. Связь таких криминогенных групп и указанных выше если и обнаруживается, то носит, как правило, не причинный, а функциональный или иной характер. Например, в основе крайней нищеты и преступного поведения некоторых групп населения лежит крайняя деморализация личности, связанная с пьянством. Нежелание работать, конфликты между собутыльниками находятся между собой не в причинной, а в иной зависимости. Но аморальный образ жизни и преступное поведение связаны причинно через определенные взаимодействия, в которых значимы состояние социального контроля в обществе, программы помощи алкоголикам, наркоманам и т. п.

Поэтому криминологами выделяются такие специфические характеристики населения, как степень его «криминальной зараженности» (распространенность в нем лиц, совершающих или ранее совершавших преступления) и «социальная запущенность» (распространенность лиц, допускающих иные отрицательные отклонения в поведении непоступного характера: наркотизм в разных его проявлениях, проституция, бродяжничество, нищенство и другие формы социального паразитизма).

Криминальная и аморальная среда могут представлять собой специфическую социально-групповую среду, в которой существуют свои нормы, стандарты поведения, идеалы и т. п. Лиц, принадлежащих к этой среде, нельзя отнести к какой-то из традиционно выделяемых экономистами и социологами социально-экономических, иных социальных групп. К. Маркс в «Капитале», анализируя пауперизм (паупер — человек, лишенный всяких средств к существованию), писал следующее: «Если оставить в стороне бродяг, преступников и живущих проституцией, короче говоря, весь люмпен-пролетариат в собственном смысле этого слова, то этот слой общества состоит из трех категорий...» Выделенные группы — продукт такого функционирования общества, при котором оно продуцирует негативные социальные отклонения и в процессе движения к продуцированию преступности или преступности в более опасных проявлениях порождает специфические социальные группы. Их иногда называют маргинальными.

¹ См.: *Мурашов В. П.* Влияние некоторых криминологически значимых характеристик населения на территориальные различия преступности // *Территориальные различия преступности и их причины.* М., 1988. С. 73-83.

Криминологически значима и этническая среда, не совпадающая с региональной. Например, это может быть русская, армянская, татарская, чеченская, еврейская или другая диаспора. Отказ от реализации идеи культурно-национальной автономии и признание территориально-национальной автономии находились в русле решения вопроса, что считать первичным в конкуренции территории и этноса, народа, нации.

Часть преступности как раз бывает связана с нерешенностью проблем учета характеристик населения, состоящего из представителей разных национальностей, но находящегося в условиях одного региона с его социально-экономическими и политическими условиями. С другой стороны, нередко за такими явлениями, как призывы к учету «национальной специфики» и стремление к самоопределению, скрываются чисто корыстные и властные устремления определенной части той или иной народности, попытки уйти из-под социального контроля федеральной государственной власти и власти закона.

Взаимодействия социально-групповой среды и региональной среды бывают весьма сложными. Например, не совпадают социальная среда Чеченской Республики как субъекта Федерации с ее многонациональным населением и социальная среда чеченцев, многие из которых живут вне пределов Чечни. На примерах Киргизии, Тувы можно было видеть грубые просчеты в оценках процессов взаимодействия этих двух типов социальной среды. Они приводили к росту числа очень серьезных преступлений, обостряли криминальную ситуацию в регионе.

Значительно большее внимание этническому фактору традиционно уделяли зарубежные криминологи. В частности, они исследовали влияние на преступность расы, национальности. И практически почти всегда приходили к выводу, что такое влияние опосредуется другими, социально-экономическими факторами. Например, бедностью, миграцией.

Японский криминолог Кан Уэда среди факторов сдерживания роста преступности в Японии выделяет так называемый естественный фактор: преимущественно однородную этническую структуру населения, островное положение государства и единство языка, недопущение в политических и экономических целях в течение длительного времени систематического притока представителей других народов. Он пишет: «В США и странах Западной Европы иммигранты, приезжающие на заработки, составляют дискриминируемые низшие слои общества. В каждой из указанных стран высокий уровень преступности среди этих слоев влияет на повышение коэффициента преступности в целом. Кроме того, само по себе наличие на одной территории представителей различных на-

циональностей создает конфликты культур, ослабляет возможности социального контроля над преступностью и увеличивает ее в обществе»¹.

Действительно, усиление миграции связано с повышением преступности, так как у мигрантов возникает немало социально-экономических, социально-психологических, организационных проблем, связанных с интеграцией в новую для них общность. Нельзя при этом игнорировать возможный конфликт традиций, ценностей национально-культурной и социально-государственной среды. Кровная месть признается среди отдельных народов, но преследуется в уголовном порядке законами государства. Известен также конфликт между законом и обычаями многоженства, выкупа за невесту. В этих случаях, разумеется, существует проблема такого законодательства, которое бы не преследовало без достаточных оснований то, что укоренилось в традициях народа веками. Но в то же время трудно представить, чтобы государство не преследовало, например, каннибализм либо убийство человека на почве кровной мести.

Микросреда человека опосредует влияние более широкой социальной среды. Поведение личности, ее формирование весьма зависимы от семьи, среды ее непосредственного общения — друзей, товарищей, знакомых, соседей и т. п. Как отмечает Л. П. Бueva, «разумеется, каждый из этих элементов несет в себе общие, особенные и единичные признаки, в разной степени в них выявляются типичные для данного общества социальные отношения, могут сочетаться противоречивые элементы, порожденные различными социальными условиями»².

Изучение микросреды — это вовсе не реализация некоторой изолированной «теории микросреды» и отрицание криминологического изучения макроуровневого характера³. Микросреда рассматривается во взаимосвязи с другими уровнями среды, но может играть и относительно самостоятельную роль. Например, способна изолировать личность от влияния социально-государственной среды, может своеобразно ретранслировать исходящую от нее информацию; бывает и весьма противоречивой (семья требует одно, друзья — иное, сослуживцы — третье). Или бывает так, что пребывание девочки в школе требует одного уровня доходов,

¹ *Уэда Кан.* Преступность и криминология в современной Японии. С. 95.

² *Бueva Л. П.* Социальная среда и сознание личности. М., 1961. С. 125.

³ Такая позиция была высказана в работе «Комплексное изучение системы воздействия на преступность» (Л., 1978. С. 45).

семья имеет другой, более скромный уровень, а подруги вообще ориентируют на расходы, обеспечиваемые только сверхдоходами.

Все это значимо не только в плане выявления причин индивидуального преступного поведения, но и преступности. Досуговые группировки, в том числе криминогенные, «гэнги», по терминологии американских авторов, «галери», по терминологии венгерских авторов, а также банды, преступные организации, преступные сообщества — это тоже варианты своеобразной микросреды со своей экономикой, социальной, духовной сферами.

Какие типы микросреды распространены, как они взаимодействуют с другими — важные вопросы, влияющие на состояние преступности.

Длжащееся криминологическое изучение бывших несовершеннолетних преступников через 10 и 20 лет после первого этапа обследования в сочетании с данными других исследований показало, что причинно связано с преступным поведением следующее взаимодействие в их микросреде, когда они не достигают возраста 18 лет: неблагоприятные семейные условия и связи с группами лиц, характеризующихся антиобщественным поведением, при недостатках воспитательного воздействия со стороны официальных институтов общества и государства (учебных заведений, общественных организаций и т. п.). Утрата семьей положительного влияния на несовершеннолетнего, неудачи в школе и его сближение с отрицательной досуговой группой могут иметь различную последовательность, но почти во всех случаях наблюдается взаимодействие этих трех моментов.

Характеристики социальной среды разного уровня диалектически взаимосвязаны. Применительно к отдельным социальным группам и типам личности они представляют такое сочетание, которое требует в каждом случае конкретного криминологического изучения и конкретного, дифференцированного подхода к предупреждению преступного поведения. Соответственно ни одна страна не может автоматически заимствовать у другой систему борьбы с преступностью. Такая система не может оставаться неизменной в условиях социальных реформ и катаклизмов.

§ 3. Выделение основных сфер жизнедеятельности и учет их особенностей

В криминологическом исследовании традиционно выделяют следующие основные сферы жизнедеятельности: **экономическая, социальная, политическая, духовная**. При этом учитывается, что каждая из этих сфер представляет собой диалектическую

взаимосвязь, органическое единство деятельности и отношений участников соответствующей деятельности.

Криминологами в интересующем их аспекте изучается не только состояние экономических, политических, других отношений, экономическая или иная деятельность разных групп населения, но также **деятельность по управлению экономикой, политикой** и т. п.

Выделение этих основных сфер для криминолога важно, по меньшей мере в трех отношениях:

1) поскольку преступность вплетена в живую ткань общественных отношений, надо знать особенности этих отношений, закономерности, присущие разным сферам жизнедеятельности, то есть учитывать экономические, социальные и иные законы развития, функционирования общественной жизни. Иначе существует опасность такого воздействия на преступность, в результате которого могут оказаться в обществе «зияющие пустоты». Эту мысль когда-то высказывал еще Г. Тард. Здесь уместна аналогия с раковой опухолью, поражающей человеческие органы. Нельзя прогнозировать ее развитие и принимать решение о воздействии на нее без понимания того, как функционирует соответствующий орган и будет ли жить человек при удалении опухоли. Ведь может так случиться, что перестанет функционировать и жизненно важный орган, пораженный этой опухолью. Например, в социалистический период строго преследовалась спекуляция, но значительная часть населения пользовалась услугами спекулянтов и не была заинтересована в искоренении этого преступления. Дело было в том, что она не видела другого способа удовлетворения своих неотложных потребностей в качественных товарах. Государство в борьбе со спекуляцией не вводило альтернативные системы обеспечения этих потребностей. При переходе к рыночной экономике стали строго преследоваться факты уклонения от уплаты налогов. Но налоговая система в России не позволяла выжить производителю после уплаты всех налогов в их полном объеме;

2) при изучении причин преступности применяются методы восхождения от абстрактного к конкретному и другие, при которых криминолог использует результаты экономических, социологических, политологических, социально-психологических и иных исследований. Он должен ясно представлять, какого рода информацию обязан проанализировать при изучении тех или иных аспектов детерминации и причинности преступности, какие именно специалисты изучают закономерности в той или иной сфере жизнедеятельности общества;

3) ранее уже отмечалось, что криминолог, изучая ближайшие к преступлению и преступности системы детерминации, причин-

ные комплексы, затем обязан передать эстафету другим специалистам, с тем чтобы они углубленно проанализировали явления и процессы, включенные в указанные причинные комплексы и системы детерминации. И здесь важно грамотное решение, кому именно передать соответствующую информацию.

Все это имеет значение и при организации комплексных, междисциплинарных исследований.

Экономическая сфера общества — это область общественной жизни, связанная с производством материальных благ, включающая деятельность и отношения производства, обмена, распределения. Вопрос о том, включается ли сюда потребление, решается различно. В свое время К. Маркс писал, что потребление лежит вне политической экономии и его судьба не подчиняется закономерностям, действующим в процессе производства¹. Вслед за этим ряд авторов полагает, что потребление — это скорее социологическая категория².

Внимание криминологов к детерминации преступности экономическим фактором всегда было значительным, поскольку экономике отводится определяющая роль в жизни общества. И история это подтверждает. Однако не всегда учитывалось, что экономический фактор влияет на преступность в сложном взаимодействии с социальным, политическим, духовным. Не существует его немедленного, однозначного влияния на криминальную ситуацию. Важно, как он воспринимается населением, в каких условиях действует. Это можно проиллюстрировать результатами попыток быстро изменить бедственное экономическое положение части населения через гуманитарную помощь, например, в районах землетрясений, вооруженных конфликтов. Направление туда огромных материальных средств без должного контроля за распределением сопровождается их присвоением небольшими группами лиц и обогащением последних в результате последующих коммерческих операций с такой «помощью».

Криминологи давно уже отказались от устойчивых однозначных оценок каких-то конкретных экономических обстоятельств как криминогенных или антикриминогенных.

Наиболее полный анализ учений об экономических факторах преступности до начала XX в. был сделан в 1899—1900 гг. Жозефом Ван-Каном, кандидатом права Амстердамского университета³. Этот автор сделал ряд заслуживающих внимания выводов. Один из них состоит в следующем: изучение динамики имуще-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 25.

² См.: Философские науки. 1974. № 1. С. 31—35.

³ См.: Ван-Кан Ж. Экономические факторы преступности.

венной преступности и изменений в экономической сфере обнаруживает их параллелизм. Однако это не означает, что преступность — продукт исключительно экономических явлений. Экономический фактор наиболее изменчив, подвержен ежегодным колебаниям, и поэтому его влияние резко, наиболее явно сказывается на колебаниях преступности. Другие факторы, влияющие на преступность, постоянное и их воздействие труднее поддается выявлению. Отсюда вывод, что параллелизм между движением имущественной преступности и изменениями в экономической среде отнюдь не всегда отражает однозначную линейную причинную зависимость преступности от этих изменений.

Обосновывая сложный механизм действия экономического фактора на преступность, Ван-Кан писал: «...современная преступность, как и проституция, бродяжничество, нищенство, дух возмущения и недовольства, связана с экономическим строением современного общества, с эксцессами капитализма, плачевным распределением благ, с пауперизмом, отнимающим у масс надежду, энергию и плодотворную деятельность, порождающим* физическое и нравственное истощение человеческого рода, образующим огромную армию физических и социальных дегенератов — жертв, обреченных минотавру преступности; связана преступность и с лихорадочным и болезненным ростом эгоистического способа производства, приносящего в своей бешеной погоне за личной выгодой в жертву благосостояние рабочих, жизнь слабых конкурентов, все их начинания, безопасность производства и торговли, делающего неопределенным огромное количество лиц и семей»¹.

Позднее криминологи писали, что «изменения преступности и ее форм зависели и зависят от экономических условий жизни общества и от тех методов и средств, к которым прибегал и прибегает господствующий класс, управляя обществом и защищая свои интересы»².

В криминологии можно было встретить наряду с абсолютизацией экономического фактора и механистическим объяснением его влияния на преступность другую крайность: игнорирование данного фактора при объяснении конкретной преступности или создании программ борьбы с ней. А. А. Герцензон писал, что в «самой природе социализма, в его экономическом базисе и его надстройке нет оснований для существования преступности»³.

¹ Ван-Кан Ж. Экономические факторы преступности. С. 312.

² Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985.

³ Герцензон А. А. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 6-7.

Н. Ф. Кузнецова отмечала: «Криминогенные условия социально-экономического характера при зрелом социализме не выступают уже коренными, как в период перехода от капитализма к социализму»¹.

Между тем не было никаких оснований считать, что преступность при социализме не подчинялась общим законам ее детерминации и причинности. Она не только существовала, но и росла, причем преимущественно за счет имущественных преступлений. Совершенно обоснованно И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, А. А. Пионтковский и целый ряд других криминологов всегда подчеркивали определяющую роль экономического фактора в генезисе преступности².

Существенно и другое: разный механизм влияния экономического фактора на имущественные преступления, преступления против *жизни, здоровья человека и нравственности*. Действительно, если в имущественных деяниях экономический фактор более очевидно проявляет себя в ситуации принятия и реализации решения о преступлении, то в преступлениях насильственных он нередко действует как бы через формирование личности и мотивацию ее поведения. Сама по себе ситуация может не содержать отрицательных моментов экономического характера.

Например, резкое социально-экономическое расслоение общества порождает конфликты между богатыми и бедными слоями населения, выражающиеся в разных формах: и в совершении актов вымогательства части доходов преуспевающих предпринимателей молодыми людьми, не имеющими работы и ориентированными на немедленное обеспечение любыми способами своего стремления жить не хуже; и в поджогах особняков; актах вандализма в отношении дорогих иностранных автомашин.

Криминологические исследования указывают на необходимость первоочередного учета следующих явлений и процессов в экономической сфере жизни общества: состояние и развитие производства, обеспечение имеющихся у населения потребностей и интересов. Причем не только потребительского характера, но и касающихся процесса занятости населения, получения им стабильного и обеспечивающего достойную жизнь дохода. В Рос-

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 103.

² См.: Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1969; *Он же*. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1978; Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976; Пионтковский А. А. Пути укрепления социалистического правопорядка // Советское государство и право. 1967. № 1.

сии период перестройки и реформ в 90-х гг. характеризовался спадом производства, снижением объемов промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, грузооборота на транспорте, объема платных услуг населению. Соответственно — ростом безработицы, снижением реально начисленной заработной платы на одного работника, появлением внушительного слоя населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (табл. 66). В 1995 г., по официальным данным, фактическая численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила 36,6 млн человек, или 25% всего населения.

Таблица 66

**Основные социально-экономические показатели в России*
в 1994-1995 гг.**

Показатели	1995 г.		1994 г.
	фактически	в % к 1994 г.	в % к 1993 г.
Валовой внутренний продукт, трлн руб.	1659	96	87
Объем промышленной продукции, трлн руб.	989	97	79
Продукция сельского хозяйства, трлн руб.	276	92	88
Грузооборот предприятий транспорта, млрд тонно-километров	3512	98	86
Объем платных услуг населению (с учетом экспертной оценки неорганизованного ввоза и продажи товаров, а также объемов услуг, оказанных физическими лицами), трлн руб.	115	83	62
Общая численность безработных (в соответствии с методологией Международной организации труда), млн человек	5,7	111	131
в том числе официально зарегистрированных безработными	2,0	158	177
Реальная начисленная заработная плата на одного работника		74	92

* Социально-экономическое положение России. 1995. № 12. С. 3—4.

Не случайно на этом фоне возрастало число преступлений против собственности, совершаемых во имя удовлетворения самых необходимых, так называемых абсолютных потребностей: в

пище, необходимой одежде и т. п. Наиболее очевидно это обстоятельство проявляет себя в преступлениях несовершеннолетних.

Спад производства, безработица криминологически опасны не только указанным выше прямым влиянием на преступность. Надо учитывать и опосредованное воздействие: человек утрачивает квалификацию, изолируется от трудового коллектива с его многими положительными аспектами воздействия на личность, нередко в этих условиях «уходит» в пьянство, иные формы наркотизма, что влияет на рост общеуголовной преступности; либо включается в теневую экономическую и иную деятельность, контролируемую криминальным миром, организованной преступностью; либо, опасаясь оказаться в среде безработных, услужливо выполняет все указания руководителя на работе, в том числе и противоправные, не реагирует на допускаемые нарушения правил охраны труда, злоупотребления должностными полномочиями либо их превышение. Последнее стимулирует рост и повышение общественной опасности экономической, должностной преступности.

Государство в условиях спада производства нередко пытается решать экономические проблемы путем расширения экспорта сырьевых ресурсов любыми средствами, в том числе за счет продажи их по более низким, чем мировые, ценам; неотложные потребности населения в товарах решает за счет импорта. Так, в 1995 г. в России экспорт товаров имел место на 77,8 млрд долларов США, в 1995 г. он был выше на 18%, чем в 1994 г., а в 1994 г. по сравнению с 1993 г. был выше на 11%. По импорту товаров соответствующие данные составили соответственно 57,9 млрд долларов США, +15 и +14%. Это повышало зависимость государства от иностранных государств, что в условиях инфляции, обесценения национальной валюты ведет к падению престижа государства в глазах граждан, усилению их ориентации на иностранные государства, более частое вступление в сделки со спецслужбами последних. С изложенным выше бывает связан рост преступлений против безопасности государства.

На преступность оказывает несомненное влияние и состояние производительных сил, и состояние производственных отношений, характер их взаимодействия. Попытка быстрого создания внушительного слоя фермеров за счет ликвидации совхозов и колхозов практически провалилась, и оставшиеся фермеры признают, что их выживание в значительной мере обеспечивается использованием различных «лазеек», в том числе преступного характера. Например, утаивание доходов от налогообложения, использование наемной рабочей силы в теневом варианте и т. п.

Вся техника сельского хозяйства, его материально-техническое оснащение были рассчитаны на крупные хозяйства. Но фермеры нужны машины иной мощности. Фермерству соответствуют иные производственные навыки, социально-психологические качества личности, чем коллективному сельскому хозяйству. Игнорирование, полное или частичное, этих факторов создает сложную социально-экономическую и социально-психологическую ситуацию в сельской местности, конфликты, разрешаемые в том числе криминальным путем. И в этом плане обращает на себя внимание превышение темпов прироста сельской преступности по сравнению с городской. Только миграционными потоками и оседанием многих беженцев, переселенцев в сельской местности это не объясняется.

При анализе производительных сил разграничиваются объективные и субъективные, то есть важны не только сырьевая база, уровень развития научно-технического прогресса, но и люди, обладающие способностью к труду, трудовыми навыками и знаниями. Поэтому существенны процессы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, их стимулирования к самосовершенствованию.

Когда обращалось внимание на несоответствие производительных сил и производственных отношений при социализме, отмечался следующий конфликт с далеко идущими последствиями, в том числе криминальными: производственные отношения социализма с почти тотальным обобществлением средств производства предполагают весьма развитые производительные силы, позволяющие обеспечивать высокую эффективность общественного производства. Невозможно налаженное функционирование огромного хозяйственного механизма без информации, анализа и контроля, базирующихся на применении сложнейших управленческих систем, использующих совершенную электронно-вычислительную технику. Нередко преступления в сфере экономики совершались на стыке разных отраслей народного хозяйства, предприятий и организаций, с использованием бесконтрольности, в результате разбалансированности плановых заданий и их ресурсного обеспечения.

С этой точки зрения разгосударствление и приватизация должны были обеспечить лучшую управляемость предприятий и повышенную устойчивость системы в условиях общих просчетов в управлении экономикой страны. Однако реальный криминальный потенциал этих важнейших мер реформы в России оказался гигантским. Уже в результате хотя бы того, что реформы начались на фоне фактического лишения населения всех их правомерных сбережений, резкого падения жизненного уровня боль-

шинства граждан, когда приватизационные чеки продавались за бесценок; нулевой рыночной экономической культуры граждан, живших при социализме. В этой ситуации «заработали» криминальные капиталы, владельцы которых имели навыки их приобретения и умножения в условиях «черного рынка», и практически рыночные преобразования в России стали происходить по модели развития такого «черного», криминального рынка. В этой связи криминологически закономерны многочисленные убийства предпринимателей, сращивание многих из них с организованными преступными структурами. Процессы концентрации, перераспределения капитала, конкуренции происходят по стандартам указанного рынка, в привычных для деятелей преступной среды формах решения проблем.

Все это приводит к ограблению нации, присвоению средств общественных фондов, непоступлению средств в виде налогов в государственную казну. Соответственно не финансируются программы поддержки семьи, инвалидов и стариков, воспитания подрастающего поколения. Падает рождаемость, снижаются размеры и качество трудовых ресурсов, формируется поколение со сниженным образовательным уровнем и другими отрицательными характеристиками, проявляющими себя в негативно отклоняющемся от социальных норм поведении, включая преступное. Закладывается «криминогенная мина» на многие десятилетия. Это неизбежно отрицательно скажется не только на динамике преступности, но и на общем состоянии общественного организма.

Криминологи всегда обращали внимание на соотношение размеров доходов и расходов населения, на прожиточный минимум населения. Например, поданным Госкомстата России, среднемесячная заработная плата составляла в ноябре 1995 г. в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении 516,8 тыс. руб., в образовании — 472,9 тыс. руб., а прожиточный минимум одного трудоспособного человека составлял 352,4 тыс. руб. Этот минимум был рассчитан по методике Министерства труда Российской Федерации и, по оценкам экономистов, он резко занижен. Для криминолога в этих условиях закономерно развитие незаконных «предпринимательских начал» в образовании и здравоохранении, связанных с многочисленными преступлениями.

С этим связано и такое криминологически крайне важное явление, как социально-экономическая дифференциация населения по фактическим доходам и уровню жизни. Она рождает так называемые **относительные потребности**, возникающие при сравнении людьми своего материального положения с положением окружающих, и становится непосредственно продуцирующим

преступность фактором, когда обеспечение высокого уровня доходов на глазах граждан происходит путем нарушения законов, в том числе уголовно-правовых запретов, и полной безнаказанности виновных. Но это имеет место при неблагоприятном взаимодействии характеристик экономической, социальной и других сфер жизни общества.

Бедность, безработица, бездомность, социально-экономические контрасты — это обстоятельства, которые всеми без исключения криминологами определяются как обладающие высоким криминальным потенциалом. Так же, судя по опросам, они оцениваются сотрудниками правоохранительных органов и лицами, совершавшими преступления. В годы реформ эти обстоятельства чаще других указывались при опросах в Москве как определяющие рост преступности (табл. 67).

Таблица 67

Ответы осужденных и сотрудников правоохранительных органов на вопрос о том, какие факторы влияют на рост преступности (% от числа опрошенных)*

Факторы	Влияют сильно		Влияют	
	сотрудники правоохранительных органов	осужденные	сотрудники правоохранительных органов	осужденные
Безработица	36	56	55	15
Бездомность	33	35	45	17
Бедность	63	62	33	14
Реальные процессы приватизации	15	20	20	7
Наличие резких различий в материальной обеспеченности разных лиц	18	34	47	8

* Опросы проводились кандидатом юридических наук В. И. Хабаровым.

В целом мнения осужденных совпали с мнениями сотрудников милиции и прокуратуры. К этому следует добавить, что среди выявленных преступников в России постоянно возрастал удельный вес лиц, не имевших постоянных источников дохода. В 1993 г. он составлял 34%, к концу 90-х гг. превысил 50%, а в числе выявленных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в 1999 г. поднялся до 63%. Доля безработных, официально признанных таковыми, в составе преступников, не

имеющих постоянного источника дохода, в 1999 г. возросла до 10%. М. В. Королева в результате исследования сделала вывод, что преступность лиц, официально признанных безработными, существенно отличается от преступности иных лиц, не имеющих постоянного источника доходов: для них не характерно совершение тяжких насильственных преступлений, а при совершении корыстных общеуголовных степень их участия тем выше, чем меньше требуется насилия при их совершении. Вместе с тем статистика указывает на все более активное включение их в организованные формы преступности: до 10% возрос их удельный вес в составе лиц без постоянного источника доходов, занятых распространением оружия, наркотиков. Почти в три раза выросло количество безработных, обвинявшихся в похищении людей.

Когда говорят о **социальной сфере жизнедеятельности**, то упоминают так называемое гражданское общество — определенную организацию семьи, сословий, разных социальных групп. Речь идет о социальной структуре общества, системе социальных отношений, определяющих интересы и цели разных социальных групп и слоев, отражающих положение граждан в обществе, их отношение к своему месту в нем. .

Тезис об однородности социалистического общества всегда был, мягко говоря, большим преувеличением. Различались интересы жителей разных регионов России (северных и южных), сельских и городских жителей, многодетных семей и семей, не имеющих детей, а также других категорий населения. Практически игнорировалось развитие нового социального слоя предпринимателей. В то же время частное предпринимательство развивалось в виде «шабашничества», нелегальной «цеховой» деятельности, создавались слои арендаторов, кооператоров и т. д.

Не были абсолютно беспроблемными и национальные отношения. Причем социальные и экономические проблемы всегда взаимодействовали. Например, в Киргизии в конце 80-х гг. фиксировался ряд «хулиганских действий» молодежи коренной национальности в отношении русских и людей иной национальности. Расследование уголовных дел показало следующее: около столичного города начали выделять земельные участки для садов и огородов работникам промышленных предприятий города Фрунзе (ныне Бишкек). Этими работниками в основном были не киргизы. При освоении таких участков воздвигались заборы, затруднялся проезд для местных сельских жителей-киргизов. Кроме того, среди местных жителей было много многодетных семей, которые были заинтересованы в расширении их земельных участков. Общее настроение напряженности сказывалось на поведении молодежи. Внешне конфликт владельцев земельных участков

и сельских коренных жителей выглядел как межнациональный, но по сути он носил в большей мере социально-экономический характер.

В период перестройки и реформ в России в короткий срок произошло резкое социально-экономическое расслоение людей, обострились религиозные и национальные различия. Игнорирование, неполный и непоследовательный учет таких обстоятельств порождают конфликтные и проблемные ситуации, нередко разрешаемые при обострении противоречий криминальным путем¹. Ставка на развитие платного образования и платных медицинских услуг, платного предоставления жилища в стране со все более снижавшимся уровнем жизни большинства населения, да еще привыкшего к получению бесплатного качественного образования, а также медицинской помощи и жилья, — это фактор, который порождает отчуждение от государства, закона и ориентирует определенные типы личности на достижение благосостояния любым путем.

Криминологически значим недостаточный учет структуры населения, различий групп, выделяемых по социальным признакам. Например, игнорирование проблем малообеспеченных семей, имеющих детей, влечет серьезные просчеты в формировании личности последних и оборачивается для немалого их числа со временем жизненными неудачами, отклоняющимся поведением, выбором криминальной среды как наиболее «комфортной» и немедленно удовлетворяющей специфически сформировавшиеся потребности, интересы.

В связи с многообразием социальных групп и неоднородностью бытующих в них норм поведения, традиций, обычаев возникают конфликты социальных позиций и социальных ролей, о чем подробно говорится в главе о преступнике (гл. 9). Здесь лишь заметим, что всегда оценивалась как криминогенная включенность личности в группы и общности с прямо противоположными нравственными, правовыми и иными требованиями (конфликт социальных позиций), а также предъявление к лицу, находящемуся в определенной социальной позиции, прямо противоположных требований (социально-ролевой конфликт). Например, требований закона и требований микросреды, требований работодателя и т. п.

При активизации процессов миграции, в том числе связанной с появлением вынужденных переселенцев и беженцев, особенно остро стоят проблемы адаптации людей к новым условиям. Но

¹ См. подробнее о конфликтах: Юридическая конфликтология / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995. \

такие проблемы еще больше обостряются при резком изменении условий жизни. На огромных просторах России существует многообразие жизненного уклада, образа жизни. Он разный в условиях полярной зимы, многомесячных холодов и в южных регионах, в портовых городах, туристских центрах и сельской глубинке, в ареалах поселений лиц разной национальности с разными обычаями и традициями.

Социальная сфера жизни — это и система определенных институтов гражданского общества: общественных организаций, фондов, ассоциаций, создаваемых на профессиональной и иной основе. Многое зависит от отношения этих организаций к преступности и борьбе с ней. Криминологами всего мира установлена важная роль поддержки этими организациями усилий государства в противостоянии преступности.

Таким образом, социальные проблемы влияют на разные виды преступности в разных взаимодействиях.

Политическая сфера жизни общества — это политические организации и учреждения, политические отношения и действия. О политике древние греки говорили как об искусстве управления государством. Государство — главное политическое учреждение. Субъект, определяющий деятельность государства, имеет политическую власть в стране. Центральный политический вопрос — это вопрос о государственной власти.

В стране, где очевидно проявляются социально-экономические и социальные различия, наиболее остро стоят вопросы, связанные с тем, в чьих руках будет государственная власть, в какой мере она будет учитывать интересы разных социальных групп и слоев населения. Область формирования, функционирования органов государственной власти, удержания государственной власти в определенных руках становится полем столкновения разных интересов, иногда прямо противоположных. Например, криминальных и правомерных, ориентированных на закон. В этом аспекте следует рассматривать проблемы не только захвата власти, насильственного ее удержания, но и коррупции, используемой в качестве средства «выкупа» власти, контроля за государственной властью. С процессами контроля над властью, перераспределения власти бывают связаны должностная преступность, терроризм, ряд государственных преступлений, вооруженные конфликты и связанные с ними преступления.

Но все это влияет и на иные виды преступности, прежде всего экономическую. В конце концов борьба за государственную власть — это всегда в большинстве случаев борьба прежде всего за обеспечение определенного экономического интереса. Данные вопросы подробнее освещаются в главах «Государственная пре-

ступность», «Экономическая преступность» и «Преступность в экстремальных ситуациях и ее предупреждение». Здесь же отметим, что первые успехи борьбы за суверенитет в бывших союзных республиках проходили на фоне снижения активности борьбы с экономической преступностью. Число зарегистрированных экономических преступлений наиболее резко снизилось по сравнению с 1986 г. в 1988 г. в Эстонии (-45%), Армении (-36%), Азербайджане (-19,7%), а в 1989 г. — также в Латвии (-14%), Узбекистане (-14%). В России снижение зарегистрированной экономической преступности в 1989 г. по сравнению с 1986 г. составило 10%, а в 1991 г. - 13%.

В то же время нередко при этом преступность используется как карта в политико-идеологической борьбе, и внимание общественности сосредоточивается на тех ее формах, которые причиняют «неудобства» и вред господствующим экономическим интересам. Характер направленности политики борьбы с преступностью может служить показателем криминализации власти и степени такой криминализации. Наиболее характерен в этом отношении пример с вымогательством (рэкетом) и терроризмом. Усилия многих политиков, официальной пропаганды в разных странах бывают направлены на то, чтобы свести масштабную проблему борьбы с организованной преступностью только к борьбе с рэкетом, бандитизмом, терроризмом и не затрагивать криминальные капиталы, не препятствовать их легализации (отмыванию). При этом нередко доказывается необходимость «решительных» мер борьбы с преступностью, даже ценой нарушения положений закона, включая конституционные нормы. Одновременно не призывают с той же страстью реализовывать «решительные» меры применительно к крупномасштабным криминальным экономическим операциям и проявлениям коррупции в высших эшелонах государственной власти. Наоборот, когда высказываются требования обеспечить возврат добытого преступным путем законным владельцам имущества, обеспечить неотвратимость ответственности крупных коррупционеров, это начинает оцениваться как призыв к массовым репрессиям, в России — «к репрессиям тридцатых годов».

Нарушение закона всегда недопустимо, но некоторые «радетели» законности и гуманисты призывают считать его не общественно опасным, когда речь идет об общеуголовных проявлениях, в том числе рэкете и терроризме.

В этом нет ничего нового. Анализируя соотношение проблем преступности и политики в США, Б. С. Никифоров и Г. А. Зло-

бин писали в связи с эффектом общественной паники, создаваемой преступностью: «Она настраивает общественное мнение в пользу «решительных» административных мер борьбы с этим тревожным явлением. Буржуазия охотно ориентирует общественное мнение в этом направлении. Здесь она находит по меньшей мере тройную выгоду. Это дает ей возможность отвлекать внимание масс от действительных причин преступности в капиталистическом обществе. Буржуазия может искать популярности с помощью не столько эффективных, сколько эффектных мер, не тратя денег на проведение широких социальных реформ. Наконец, она пытается использовать ситуацию, не контролируемую ею и, по сути дела, дискредитирующую капиталистический образ жизни, в своих политических интересах. Ее цель — избавиться от своей же собственной законности... В этом, и именно в этом отношении конституционные гарантии правосудия становятся заграждениями, завалами на ее пути»¹.

Чем более осознается необходимость учета интересов разных социальных групп и недопущения острых столкновений в обществе, тем больше внимания уделяется оздоровлению социальных условий — общему предупреждению преступности.

Кроме того, важное предупредительное значение имеет такое положение, при котором закон предоставляет возможность выражать различные политические интересы и взгляды, если они не носят криминального характера (подрывают мир и безопасность человечества, права и законные интересы граждан, национальную безопасность и т. п.), вести политическую дискуссию легально, в рамках закона.

Важны также отношение к политической оппозиции и поведение этой оппозиции, характер разрешения противоречий политических интересов разных социальных групп, политических партий и движений и то, происходит ли такое разрешение в рамках закона или в противоправной форме. Все это влияет на преступления, связанные с проведением выборов, референдумов, а также на ряд иных, которые внешне выглядят как общеуголовные, но совершаются по политическим мотивам (заказные убийства, иные расправы с неугодными лицами, фальсификация уголовных дел и иные преступления против правосудия).

Существенно и то, как строится система борьбы с преступностью, система социального контроля в обществе, каковы содержание и направленность законодательства.

Когда преступность в обществе достигает широких масштабов и отличается высокой организованностью, она определяет дея-

тельность и определенных политических партий, движений, стараясь держаться в тени. Тем самым пытается создать для себя наиболее выгодные условия широкого плана. Так возникают «теневая политика», «теневая юстиция».

Наиболее подробно проблемы влияния политического фактора на преступность в отечественной криминологии рассмотрены в работах И. И. Карпеца¹, В. Н. Кудрявцева и В. В. Лунеева² и П. А. Кабанова³.

Духовная сфера общественной жизни — сложное и многоплановое явление. В литературе отмечается, что она включает «общественное и индивидуальное сознание, сознание научное и обыденное, мировоззрение и мироощущение, научные знания и иллюзии, религиозные и эстетические взгляды, этические и юридические нормы, а также духовную жизнь и сознание классов и социальных групп, самосознание классов и наций (народностей), идеологию и социальную психологию»⁴.

Подсистемами духовной сферы выступают наука, искусство, идеология, религия, образование и воспитание.

Обусловленные экономикой идеологические, социально-психологические явления оказывают обратное влияние на экономику, социальную жизнь общества, политику.

Сознание — это субъективный продукт, преобразованная форма общественных отношений, проявляющаяся через деятельность людей⁵.

Изучение духовной сферы жизни общества позволяет понять: с какими взглядами, установками, ценностными ориентациями, традициями, элементами культуры взаимодействовали элементы экономической, социальной и политической ситуации;

объектом каких общественных влияний было ранее население и в том числе лица, совершающие преступления. Эти влияния могли запечатлеваться в общественном сознании, передаваться

¹ См.: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 215-233.

² См. главу 12 «Политическая преступность» в учебнике «Криминология» (под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. М., 1999).

³ См.: *Кабанов П. А.* Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск, 1998; *Он же.* Тоталитарная преступность должностных лиц советского государства. Нижнекамск, 1999.

⁴ *Овчинников В. С.* Мировоззрение как явление духовной жизни общества. Л., 1978. С. 77. См. также: *Уледов А. К.* Духовная жизнь общества. М., 1980.

⁵ См.: *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 12.

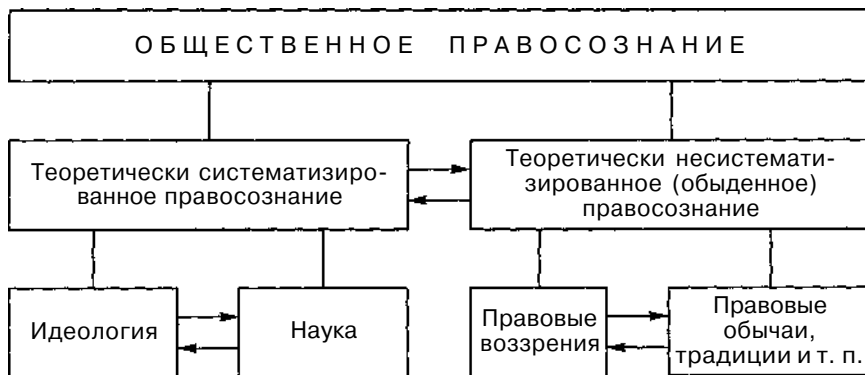
путем воспитания, иного формирования личности и продолжать «работать» в новых социально-экономических, политических условиях.

Общественные, групповые оценки, суждения, мнения для каждого человека — объективный фактор, который он учитывает при принятии решений и их реализации. Порой не в меньшей степени, чем материальную выгоду.

Все элементы духовной сферы криминологически значимы, в том числе и все формы общественного сознания. И когда речь идет о преступном поведении, подлежат анализу разные формы сознания: нравственные, экономические, политические, религиозные, иные формы. Но наряду с ними во всех случаях важен анализ правосознания. Правосознание выступает как система взглядов, убеждений, оценок, представлений, настроений, чувств общества либо отдельных социальных слоев, групп, граждан, отражающих социально-правовую действительность, и оказывает влияние на значимое в правовом отношении поведение. В том числе связанное с функционированием и изменением правовых институтов, законодательства.

При анализе причин преступлений всегда возникает вопрос: если преступник руководствовался специфическими нравственными, религиозными и другими убеждениями, то почему его не остановил закон с его строгими санкциями за нарушение уголовно-правового запрета?

При криминологическом анализе общественного правосознания вычленяются различные его подструктуры, отраженные в нижеприведенной схеме.

Из схемы видно, что могут различаться официальная правовая идеология и научные правовые постулаты; теоретическое и обы-

денное правосознание. Последнее формируется под влиянием и теоретических элементов сознания, и реальной общественной практики людей, а также передаваемых от поколения к поколению и поддерживаемых определенными социальными группами обычаев, традиций.

Криминологу важно понять, каковы истоки отрицательного отношения к уголовному запрету, его нарушения: следование ли это традиции (кровной мести, например) или распространенному в обыденном сознании ряда групп убеждению, что в отношении обидчика допустимо применение физического насилия, а в «суде правды не найдешь», либо просто элементарное незнание нарушенной нормы закона.

В дореволюционной России существовала Комиссия собирания народных юридических обычаев при Отделении этнографии Императорского Русского географического общества. В разработанной Комиссией программе, например, содержались такие вопросы: «Признает ли народ одинаково важным убийство всякого человека? Не имеют ли разноверие и разноплеменность влияния на оценку убийства?», «Как относится народ к кражам, какое при оценке их придает значение нужде и не делает ли различия между случайными ворами и ворами по ремеслу? Какие наказания назначаются за кражи?»¹.

При изучении правосознания выделяются пять элементов:

знание права;

представления о праве (неточные знания, формируемые в результате знания норм морали и других норм либо личного опыта и наблюдений);

отношение к нормам права;

требования к праву (при отрицательном отношении к норме права одни могут требовать ее ужесточения, другие — смягчения);

отношение к исполнению правовых предписаний.

Последний элемент отличается от отношения к праву: встречается убеждение в необходимости исполнять даже плохой закон, пока он — закон, и убеждение, что даже необходимое правовое предписание можно нарушить в удобной для правонарушителя ситуации. Именно последний элемент чаще всего дефектен у лиц, совершающих преступления, и отличает их правосознание от правосознания контрольной группы лиц.

Кроме того, у преступников даже верные правовые взгляды не бывают сформированы на уровне убеждений и установок.

¹ См.: Программа для собирания народных юридических обычаев. СПб., 1889.

В *социально-правовой установке* выделяются:

воззренческий уровень, когда соответствующие взгляды высказываются в результате ознакомления с соответствующей нормой права или логического умозаключения;

эмоциональный уровень, когда взгляды становятся убеждениями, бывают эмоционально окрашены;

поведенческий уровень, когда налицо готовность к поведению в соответствии с данными взглядами.

Реальное поведение, как уже отмечалось, может отличаться от этой готовности в результате сильного влияния ситуации. Но данная *социально-правовая установка способна оказать влияние на содержание актуальной установки*, столь значимой в механизме преступного поведения¹.

Анализируется взаимодействие социально-правовых, нравственных, религиозных и других установок, включающих три указанных уровня, а также системы ценностных ориентации — установок на базовые ценности².

Важна иерархия ценностных ориентации. Если в ней верхние позиции занимает верность друзьям, то ради них несовершеннолетние преступники способны совершить самые тяжкие преступления, осознавая их уголовно-правовой характер и коря себя за нарушение закона. Если высшей ценностью для личности служит материальная выгода, то во имя нее могут быть в конкретных ситуациях принесены в жертву многие нравственные, религиозные и правовые ценности.

Криминологу приходится анализировать характер функционирования таких учреждений, как школы, иные воспитательные и образовательные институты, средства массовой информации.

При росте организованной преступности и использовании ею официальных структур, институтов общества отмечается прямое их применение для пропаганды либо оправдания преступной идеологии и психологии, распространения информации о формах криминального поведения, даже для его рекламы. Например, когда стала издаваться «Еженедельная деловая газета для всех — Миллионер», в № 2 за 1992 г. была опубликована статья: «Читатели «Миллионера» не платят налогов» с подзаголовком «Один из универсальных способов избежать налогов на предпринима-

¹ См.: Криминологические проблемы правосознания и общественно-го мнения о преступности. М.; Прага, 1986.

² См.: *Водзинская В. В.* Понятия, установки, отношения и ценностные ориентации в социологическом исследовании // *Философские науки.* 1968. № 2; *Личность и ее ценностные ориентации.* Вып. 1. М., 1969.

тельскую деятельность». Такие примеры настолько многочисленны и ярки, что их перечисление могло бы составить многотомное издание.

Существенно также криминологическое изучение общественного мнения. Оно характеризует общественное сознание определенного периода в его суммарном виде, со сломанными перегородками между разными формами сознания (нравственного, политического, правового, иного), а также обыденным и теоретическим¹. Общественное мнение — это момент функционирования общественного сознания в конкретных условиях.

При криминологическом исследовании причинного комплекса преступности также изучаются нравственная, политическая, экономическая, правовая, религиозная *культура*, то есть то, что вошло в быт, претворяется устойчиво в реальной действительности. Рост преступности, усиление ее влияния на общество в 90-х гг. XX в. в России сопровождалось внедрением элементов преступной культуры в массовую. При этом все шире использовался уголовный жаргон, даже некоторыми деятелями искусства.

Ряд авторов оценивают преступную культуру как субкультуру, но это возможно при условии ее базирования на тех же основополагающих ценностях, что и культуры общества (ничем не ограниченный культ личной выгоды и т. п.). Если же иметь в виду, например, христианскую культуру, то о преступной по отношению к ней надо говорить не как о субкультуре, а как о контркультуре. По мнению М. П. Клейменова, «в криминализации фокусируются, концентрируются процессы культурной инволюции, а точнее сказать, вспышки культурной мутации, поскольку наиболее зримо культура превращается в свой антипод стихийно, скачкообразно, и именно в эти стихийные периоды общество криминализуется самыми быстрыми темпами. Иначе говоря, криминализация представляет собой закономерный результат вандализации, искусственного разрушения культурного ядра данного общества (и цивилизации), замены его эрзац-образцами»².

Если говорить о культуре в целом, то *особое криминологическое значение имеют следующие аспекты взаимодействия культуры общества и преступности:*

роль культуры в детерминации преступного поведения, преступности и — особо — в процессах причинности;

¹ См.: Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967. С. 61.

² Клейменов М. П. Криминализация общества в России: криминологический аспект// Преступность и культура. М., 1999. С. 19.

характеристики криминальной культуры и закономерностей ее функционирования, развития;

влияние криминальной культуры, преступности на общую культуру человечества;

преступность в духовной и обеспечивающей ее сферах;

культура борьбы с преступностью (общей организации этой борьбы, предупреждения преступности, правоохранительной деятельности).

Речь идет о культуре в ее широком понимании, т. е. и об экономической культуре, и о политической, и о правовой и т. д. В этом аспекте особое внимание уделяется духовной сфере жизни общества.

Итак, изучение духовной сферы позволяет понять:

с какими взглядами, установками, ценностными ориентациями, традициями, элементами культуры взаимодействовали элементы экономической, социальной и политической ситуации;

объектом каких общественных влияний было ранее население, в том числе лица, совершающие преступления.

Эти влияния могли запечатлеваться в общественном сознании, передаваться путем воспитания, иного формирования личности и продолжать работать в новых социально-экономических, политических условиях.

§ 4. Изучение общества во взаимодействии его характеристик и в динамике

Влияние каждой из подструктур общества осуществляется только во взаимодействии с другими. Поэтому специальное внимание уделялось самим процессам и условиям взаимодействия. Причем применительно и к преступному поведению, и к преступности в целом, отдельным ее видам.

Ряд получивших широкое признание частных криминологических теорий как раз отражает разные моменты взаимодействия характеристик, элементов общественной системы.

В свое время Э. Дюркгейм писал о разрушении социальных норм поведения — аномии, или безнормативности. В том числе в результате их недостаточности и противоречивости¹. Р. Мертон пишет об аномии в связи с анализом причин преступности и других видов негативных социальных отклонений. При этом он отмечает, что эти явления возникают в связи с противоречиями между целями, которые преследуют социальные группы, и упот-

¹ См.: Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39.

ребляемыми средствами¹. Антисоциальное поведение расширяется, когда в обществе превозносятся определенные символы успеха в качестве общих для всех (деньги, власть и т. п.), в условиях, когда общество не обеспечивает для значительной части населения законные пути достижения этого. То есть налицо трактовка преступности как результата взаимодействия широко провозглашаемых символов успеха с невозможностью их правомерного получения в условиях определенной социальной структуры общества.

«Социокультурная теория» Т. Селлина основывается на признании факта влияния на преступность конфликта норм. Человек формируется в рамках одних норм, а действовать ему приходится в рамках иных. Либо одновременно он принимает решение в условиях взаимодействия прямо противоположных норм поведения².

Э. Сатерленд трактовал преступное поведение как результат обучения лица, восприятия им соответствующего стиля поведения во взаимодействии с иными лицами, уже усвоившими преступные ценности (теория «дифференциальной ассоциации»)³.

Другой американский автор, Гласер, обосновал концепцию «дифференцированной идентификации», в которой важным пунктом было взаимодействие различных факторов в этиологии преступного поведения, анализ поведения человека в разных ситуациях.

Ситуация — самостоятельная категория, имеющая существенное значение в криминологии. Польский криминолог Ежи Бафия выделяет «криминогенную ситуацию», которую определяет как «составляющую новое качество динамическую систему взаимодействующих факторов различного вида, направленную на совершение преступлений». Подчеркивается, что это вид синтеза воздействующих при совершении преступления сил⁴.

В криминологически значимой ситуации важны состояние социальной среды и личности, характер их взаимодействия.

¹ См.: Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. С. 299 и след.

² См.: Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности. С. 27 и след.

³ См.: Satherland E. On Analyzing Crime / Ed. by K. Schuessler. Chicago; L., 1972.

⁴ См.: Бафия Е. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации. М., 1983. С. 78. В отечественной криминологии значительное внимание взаимодействию социальной ситуации и личности было уделено С. Б. Алимовым.

Почему все-таки надо выделять личность и нельзя ограничиться только взаимодействием объективных факторов среды с субъективным — духовной сферой? Во-первых, для человека духовная сфера — такая же объективная реальность, как и экономические, социальные, политические условия. Во-вторых, в определенной социальной среде могут действовать люди, которые сформировались в другой среде. Это бывает при резком изменении общественного строя либо когда речь идет о мигрантах. В-третьих, в своем воздействии на разные личности социальная среда выступает по-разному.

Существует **тройной механизм социальной детерминации преступности**: путем определенного социального формирования личности; посредством дачи ей предписаний противоправного либо противоречивого характера и через постановку личности в ситуации, вынуждающие и облегчающие выбор преступного варианта поведения.

Социальная среда всегда проявляется в преступности во взаимодействии с личностью, преломляясь через ее характеристики либо меняя и подавляя ранее сформировавшиеся характеристики и формируя новые, обеспечивающие достижение целей в новых ситуациях, уже существующих либо прогнозируемых. Иногда понять истоки новых явлений в преступности можно только путем выяснения того, на что в будущем ориентируется человек, какого развития социальной среды он ожидает.

Личность здесь рассматривается как относительно самостоятельный и устойчивый к внешним воздействиям продукт социальной среды. Это когда речь идет об индивидуальном преступном поведении. А когда речь идет о преступности как о массовом явлении, имеется в виду уже не отдельная личность, а население во всем многообразии его социальных групп, слоев, социальных типов личности.

Криминологически значимое взаимодействие «социальная среда — человек (личность)» может быть многоаспектным:

среда — человек, совершающий преступление (преступник);

среда — потерпевший от преступления;

среда — свидетель преступления;

среда — официальный участник борьбы с преступностью (следователь, прокурор и другие);

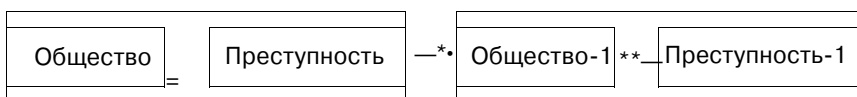
среда — человек, не являющийся непосредственным участником криминального конфликта или его свидетелем, но участвующий в формировании общественного мнения, и т. п.

Анализ каждого из этих видов взаимодействия дает важную, но разную информацию. Например, какие именно люди, типы личности в соответствующих ситуациях чаще становятся потерпевши-

ми. И если нельзя быстро наладить охрану общественного порядка, то принимаются меры по предостережению лиц от совершения определенных поступков, не предусмотренных в конкретных условиях. Взаимодействие «среда — официальный участник борьбы с преступностью» позволяет понять, какие характеристики таких участников являются оптимальными в соответствующих условиях, в том числе во взаимодействии с характеристиками существующей преступности.

С учетом двустороннего характера взаимодействия при его изучении применяется такой прием, как вычленение преступности в качестве относительно самостоятельного явления и анализ взаимодействия «общество — преступность». Его можно было бы трактовать прежде всего как взаимодействие «общество — преступники», определяющее новое состояние общества и преступности.

Следовательно, рабочая схема анализа генезиса преступности при использовании указанного методического приема выглядит так, как на нижеприведенной схеме.

Игнорирование этого механизма социальной самодетерминации преступности ведет к ее развитию и наступлению на общество. Иллюстрацией может служить ситуация в России периода реформ.

В 90-х гг. XX в. криминальная ситуация резко обострилась, произошло наращивание масштабов теневой экономики в России и других странах Восточной Европы. Нигде в мире не было именно такой, как в России, практики выдачи ваучеров на предьявителя, широкой рекламы инвестиционных фондов без их надлежащего оформления и таких статей законов о кооперации, предпринимательской деятельности, акционерных обществах, которые были на руку деятелям теневой экономики и теневым преступникам. По информации профессора Американского университета Луис Шелли, эксперты" изучили больше ста тысяч норм действующего законодательства и сделали вывод, что многие из них дают лазейки для теневой экономической и очевидно преступной деятельности.

Это преподносится нередко как недосмотр политиков, юристов, даже как побочный, но естественный продукт реформ. На самом деле, по оценкам криминологов, это — логические последствия полного игнорирования закономерностей развития

преступности, которые должны учитываться так же, как законы экономики. Отсутствовал системный подход к социальным реформам, и акцент делался на экономике, даже, точнее, на некоторых экономических моментах. Влияние экономики на другие сферы жизни трактовалось односторонне и механистически. Главной, первоочередной целью реформаторов было не улучшение жизни существующих групп и слоев населения, в том числе способных к творческому и интенсивному добросовестному труду, а создание в короткий срок и любой ценой слоя собственников как социальной опоры реформ, новых социально-экономических отношений и охраняющего их государства.

Идеологами реформ ставка была сделана на уже готовых собственников — владельцев теневых, в том числе криминальных, капиталов, на бывшую номенклатуру, получившую собственность в обмен на власть. По существу пришедшие к власти старались не давать их в обиду, хотя формально действовал прежний Уголовный кодекс РСФСР и от правоохранительных органов требовали бороться со всеми преступлениями.

Авторы Программы перехода к рынку в 1990 г. писали: «Масштабы теневой экономики в контексте настоящей Программы имеют особое значение, так как логика перехода на рынок предусматривает использование теневых капиталов в интересах всего населения страны. Это один из важных факторов ресурсного обеспечения реформы»¹. «Сегодня мы можем подвести предварительный итог социально-экономическим переменам последних лет. Если постараться обобщить их в виде формулы, то ее можно представить как обмен власти на собственность... Россию у номенклатуры нельзя, да и не нужно отнимать силой, ее можно «выкупить». Если собственность отделяется от власти, если возникает свободный рынок, где собственность все равно будет постоянно перемещаться, подчиняться закону конкуренции, это и есть оптимальное решение», — писал в 1995 г. Е. Т. Гайдар².

Реально выдавались не именные приватизационные чеки, а ваучеры на предъявителя, которые оказались в руках лопнувших затем многочисленных инвестиционных организаций, контролировавшихся в том числе криминальной средой. Такого рода акция значительно обогатила организованных преступников. Рынок в России был монополизирован прежде всего преступной средой. Происходила дальнейшая концентрация криминального

¹ Переход к рынку. Ч. 1. М., 1990. С. 124 и след.

² Гайдар Е. Т. Государство и эволюция. М., 1995. С. 143.

и иного теневого капитала, в том числе за счет криминальной деятельности.

Что же делать? Е. Т. Гайдар пишет: «Капиталы, в том числе вышедшие из золотой пены инфляции и финансовых спекуляций, не могут долго мирно лежать в сейфах. Естественно, что для российского капитала сфера приложения все-таки не Швейцария, а Россия. Капитал постоянно в поиске, он ищет сферу приложения, роста. Для того, чтобы созданные и вновь образующиеся состояния работали в России, стали ферментом роста ее экономики, необходимы два важнейших условия стабильности: устойчивая валюта и надежные гарантии неприкосновенности частной собственности безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца. Необходимо отделение собственности от власти — что еще сложнее — власти, бюрократии от собственности»¹. Режим законности, обеспечение национальной безопасности здесь в расчет не принимаются. Тогда на чем же строится уверенность в том, что криминальные капиталы наконец-то начнут работать в интересах общества и России? Напомним, что до этого упомянутыми авторами и их сторонниками выражалось стремление ввести мораторий на борьбу с экономической преступностью до перехода к рынку с тем, чтобы капиталы оказались в руках «золотых» голов и начали работать в интересах общества. Но эти надежды не сбылись. Криминологи предупреждали, что капиталы сосредоточены в криминальном секторе теневой экономики, надо знать психологию преступников и учитывать их крайний эгоизм, устоявшиеся стереотипы поведения, навыки решения возникающих перед ними проблем, что капиталы будут использоваться только в узкоэгоистических целях. Капиталы в основном вывозятся и используются для окончательного завладения бывшим государственным и общественным имуществом, а где собственность — там и власть. Феномен «новых русских» — это в значительной мере феномен обогатившегося преступника, откровенно потребляющего, отмывающего, приумножающего и демонстрирующего свои криминальные доходы, создающего новые стандарты «культуры».

В заключение важно подчеркнуть: преступность порождается отнюдь не комплексом только негативных обстоятельств. В этом комплексе самые позитивные факторы могут взаимодействовать с рядом негативных и в итоге давать криминальный эффект. Например, ничего плохого нет в богатстве и даже сверхбогатстве, но

их сочетание с правовым нигилизмом и безнаказанностью владельцев криминальных состояний создает высокую вероятность появления широкого круга субъектов преступного поведения в разных вариантах и ситуациях. Дело не в том, чтобы ликвидировать слой богатых людей, а в создании такой социальной ситуации, когда соответствующие явления сочетались бы с торжеством закона и контролем народа. В соответствии со ст. 3 Конституции России «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Этот политический фактор должен постоянно взаимодействовать с экономическим, социальным, духовным, ибо он не менее криминологически значим, чем они.

§ 5. Социальный контроль

Во взаимодействии, как определенном системном факторе, порождающем конкретную преступность, значимы характеристики не только его сторон, но и условий взаимодействия этих сторон. В частности, социального контроля.

Социальный контроль в литературе определяется как совокупность норм, институтов и отношений, направленных на обеспечение поведения людей в соответствии с охраняемыми обществом, государством, социальными группами нормами поведения, выражающими их интересы¹.

Выделяется официальный и неофициальный социальный контроль. Первый осуществляется государством, институтами гражданского общества и отдельными лицами на основе специальных полномочий, которыми они наделяются в соответствии с Конституцией, законами и подзаконными актами либо такими актами общественных организаций, которые зарегистрированы в предусмотренном законом порядке (например, уставами различных общественных организаций).

Неофициальный контроль осуществляется в многообразных формах со стороны семьи, коллектива сослуживцев, бытовой среды. Одно из наиболее ярких его проявлений — общественное мнение.

Нередко на практике переплетаются формы официального и неофициального контроля.

¹ См.: Пеньков Е. М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности. М., 1972; Игошев К. Е. Социальный контроль и профилактика преступлений. Горький, 1976; Кудрявцев В. И. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 227-259.

В системе *официального социального контроля* особое криминологическое значение имеют контрольная и правоохранительная деятельность.

Контрольные или контролирующие функции выполняются на вневедомственной и ведомственной основе. В первом случае контрольные органы находятся в подчинении высших органов государственной власти, например, Счетная палата, которая формируется Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Существует Контрольное управление в Администрации Президента России. Кроме того, контрольно-ревизионные подразделения создаются в ведомствах, различных организациях.

В процессе контрольной деятельности могут выявляться разного рода нарушения: поведение, не соответствующее технологическим стандартам, профессиональной этике и т. п., правонарушения дисциплинарные, гражданско-правовые, административные, уголовно-правовые (преступления).

В процессе правоохранительной деятельности специально уполномоченными органами, должностными лицами выявляются нарушения законодательства и осуществляется предусмотренное законом реагирование на них. Правоохранительную деятельность К. Ф. Гуценко определяет как «такую государственную деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»¹.

В литературе встречается широкое и узкое понимание правоохранительной деятельности. В соответствии с более узким пониманием понятие «правоохранительная деятельность» охватывает деятельность государства, направленную, во-первых, на выявление и пресечение правонарушений, во-вторых, на устранение вызванных ими вредных последствий, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, в-третьих, на применение к нарушителям предусмотренных законодательством санкций, кары. При широком подходе в правоохранительную деятельность включают еще и профилактику правонарушений, то есть выявление и устранение их причин и условий, предотвращение возникновения правонарушений².

¹ Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 1995. С. 4.

² См.: Жилинский С. Э. Правоохранительная деятельность // Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000.

Рост уличной преступности, как правило, происходит в условиях ослабления контроля за состоянием правопорядка в общественных местах (отсутствия налаженного патрулирования и т. п.), пассивного отношения окружающих к фактам его нарушения.

Рост рецидивной преступности является в значительной мере следствием ослабленного контроля за поведением лиц, освобожденных из мест лишения свободы, рост преступности несовершеннолетних — ущербного контроля за их поведением со стороны семьи. Последнее особенно четко проявляется при совершении подростками преступлений в вечернее и ночное время, когда они вообще не должны находиться вне дома.

Таким образом, криминологически значимы разные аспекты социального контроля. Они подлежат выделению в процессе исследований с учетом его задач, предмета, объекта.

При изучении причин территориальных различий преступности, например, особое внимание было обращено на состояние охраны различных объектов от корыстных посягательств; состояние охраны правопорядка в общественных местах; защиту ряда рабочих мест, должностей от их использования работниками в целях личного обогащения; состояние социального контроля за поведением лиц, требующих повышенного внимания; состояние общественного мнения о преступности, борьбе с ней.

При анализе состояния охраны различных объектов от преступных посягательств учитывались: численность имущественных посягательств на конкретных объектах; предметы корыстных посягательств; состояние охраны соответствующих объектов и предметов (отсутствие охраны; наличие ведомственной, частной или иной охраны; использование электронной сигнализации); криминалистические характеристики имущественных посягательств: использование навыков криминального профессионализма (подбор ключей, применение специальных отмычек и т. п.) либо грубый взлом замков.

М. В. Королева отмечает, что такого рода анализ подводит к решению вопроса о причинах преступности. В одном из регионов рост краж связывали с неохраемостью дачных садовых домиков и озорством несовершеннолетних. Однако анализ, осуществленный по указанной методике, показал, что нарастание числа краж было вызвано ростом преступлений с использованием профессиональных криминальных навыков, причем на охраняемых объектах. Возник вопрос о несоответствии систем охраны характеристикам имущественных преступлений и их субъектов¹.

¹ См.: Методика сравнительного изучения некоторых аспектов социального контроля в регионах // Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. М., 1989. С. 92.

Таким образом, криминологически значимо не только само по себе состояние социального контроля (например, использование новейших электронных средств при охране объектов), но и его соответствие характеристикам преступности, тенденциям ее развития.

Криминологическая характеристика защиты рабочих мест, государственных должностей включает многие составляющие. Например, соответствие характеристик принимаемого на работу лица предъявляемым к соответствующему работнику требованиям. Это существенно при приеме работников на материально-ответственные должности, государственную службу. Практикуется также введение системы превентивных мер. Для государственных служащих — ежегодное представление деклараций о доходах и недвижимом, ценном движимом имуществе, с тем чтобы осуществлять контроль за доходами и расходами в целях недопущения или своевременного выявления фактов коррупции, хищений. В условиях такого жесткого контроля трудно получить крупную взятку и использовать ее в личных целях. Или вводится жесткая регламентация выполнения определенных государственных функций, с тем чтобы сузить область личного произвола соответствующих сотрудников и, следовательно, зависимость непосредственно от них клиентов. Последние в таких условиях могут не «задабривать» государственных служащих.

Что касается специального социального контроля за поведением некоторых категорий лиц, в обществе важно выделение социальных групп, требующих повышенного внимания в силу более высокой вероятности совершения ими преступлений. Это может вытекать и из личностных характеристик, нашедших объективное проявление в поведении, и из характеристик социальной среды личности, и из особенностей взаимодействия личности со средой. Например, выделяются следующие группы лиц:

допускающие грубые нарушения моральных норм, правонарушения непроступного характера, совершавшие преступления;

не допускающие таких деяний, но находящиеся в среде, где такие деяния имеют место, имеющие контакты с деморализованной и криминальной средой;

пока не допускающие указанных нарушений и не имеющие указанных контактов, но ориентирующиеся на них, стремящиеся к ним.

Специального криминологического внимания заслуживают мигранты, особенно вынужденные, у которых очень быстро происходит смена социальной среды. В новых условиях им трудно ориентироваться, обеспечивать самые необходимые потребности

и интересы. Эти вопросы подробно рассматриваются в главе о преступности мигрантов.

Социальный контроль отнюдь не сводится только к надзору и фиксации, он включает также реагирование, в том числе в форме оказания необходимой и своевременной социальной помощи указанным и другим социальным группам. При этом недопустимо ограничение прав и законных интересов представителей таких групп «в превентивных целях». Как уже отмечалось, характер принудительных мер должен соответствовать характеру фактически содеянного.

В функции социального контроля входит также восстановление порядка, основанного на праве и нарушенного правонарушениями; обеспечение установленной законом ответственности виновных лиц.

Многое зависит от функционирования правоохранительной системы в широком смысле слова или системы уголовной юстиции: судов, прокуратуры, органов внутренних дел и других правоохранительных органов. При ее четкой работе полнее реализуется принцип неотвратимости наказания, возрастает раскрываемость преступлений. Это является условием сдерживания реализации преступного замысла для многих лиц. Крылатое латинское изречение «*Exempla docent*» означает: «Примеры поучают».

В то же время безнаказанность многих преступников, возможность свободно и открыто пользоваться результатами криминальной деятельности выступают для таких субъектов условием расширения этой деятельности, а для части иных граждан — обстоятельством причинного характера по принципу «почему бы и мне так не жить?».

Социальный контроль, что очень важно, — это система не только социальных институтов, но также отношений и норм. В том числе норм, устанавливающих определенные правила поведения, запреты, ответственность за их нарушение.

С криминологическими аспектами социального контроля связаны острые дискуссии о совершенствовании уголовного и иного законодательства, касающегося борьбы с преступностью, о введении эффективной системы мер борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

На примере дискуссий о смертной казни видно, как в реальной жизни взаимодействуют официальный и неофициальный контроль. Например, аргументами противников смертной казни являются: во-первых, указание на отсутствие у общества права казнить человека во имя того, чтобы другие члены общества не совершили убийства, во-вторых, то, что смертная казнь не обла-

дает таким общепреventивным свойством. Еще Ч. Диккенс писал: «Любая казнь в лондонском Олд-Бейли привлекает (и всегда привлекала) множество воров — для одних это приятное развлечение, вроде собачьих боев или каких-либо других столь же зверских забав, других же приводит туда чисто профессиональный интерес, и они вмешиваются в толпу только для того, чтобы очищать карманы»¹. Сторонники сохранения смертной казни отмечают, что исключение этой официальной меры противоречит общественному мнению и на практике приведет к неофициальным расправам с убийцами по типу «суда Линча»².

Отмечается необходимость усиления в социальном контроле роли поощрительных мер и недопустимость ограничения только запретительными и карающими мерами³.

Такой подход имеет свою историю. Пожалуй, наиболее ярко отразил его Д. Свифт в «Путешествиях Лемюэля Гулливера»: «Когда я рассказал лилипутам, что у нас соблюдение гражданами законов обеспечивается только страхом наказания, а о наградах за их неуклонное исполнение не может быть и речи, — лилипуты сочли это огромным недостатком нашего управления. Вот почему в здешних судебных учреждениях правосудие изображается в виде женщины с шестью глазами — два спереди, два сзади и по одному с боков, что означает ее бдительность. В правой руке она держит открытый мешок золота, а в левой — меч в ножнах в знак того, что она готова скорее награждать, чем карать». Этот образ иронически противопоставляется образу слепой Фемиды, держащей в руках весы справедливости и обнаженный меч.

Проводившиеся в России в годы перестройки и реформ судебные реформы шли преимущественно в направлении все большего приближения правосудия к образу такой Фемиды. При этом объявлялось, что суд не является правоохранительным органом и не решает задачи борьбы с преступностью. Такой подход вызывал критику многих юристов, которые правосудие считают видом правоохранительной деятельности.

В зарубежной криминологии выделяются так называемые теории контроля, нашедшие свое наиболее полное оформление в 50—70-х гг. XX в. в работах криминологов Альберта Рейсса, Ф. Айвена Наема, Мартина Гоулда. Как пишет Шнайдер, «социальный контроль и социализация — это процессы, идущие в

¹ Диккенс Ч. Соч. Т. 28. С. 41-44.

² См.: Против смертной казни. М, 1907; Смертная казнь: за и против. М., 1989.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 233-238.

рамках общества и направленные на то, чтобы обеспечить и поддержать конформное социальное поведение людей... социальный контроль играет решающую роль в выработке поведения»¹. При этом разграничиваются контроль внешний и самоконтроль.

При всем уважении к этим теориям надо отметить, что криминологически недостаточно только обеспечивать конформное социальное поведение людей. Важно также формировать и поддерживать их социально-правовую активность как в плане совершенствования правовых и иных норм, институтов, так и в аспекте активного противостояния нарушениям законов.

Криминологически важны: готовность граждан государства, членов общества реагировать на факты преступного поведения, а также конкретное их реагирование, причем инициативное и, разумеется, в рамках закона. Это бывает либо в силу только гражданской позиции человека, либо одновременно и по специальному полномочию: в качестве присяжного, народного заседателя, народного дружинника и т. п. Интересно, что еще в начале II в. до н. э. в республике Херсонес существовала «Присяга граждан Херсонеса», в которой есть такие слова: «Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан не отпавших, и не дозволю этого и не утаю, но доведу до сведения и на суде подам гол по законам».

Если в общественном мнении распространены именно такие взгляды, если оно осуждает факты пассивного отношения к противодействию преступному поведению, то совершенно понятно, что полнее выявляются факты преступлений, они своевременно пресекаются и раскрываются. То есть создается обстановка, затрудняющая реализацию преступных намерений, даже если они сформировались. Длительность такой обстановки влияет на изменение мотивации поведения и стойкий отказ от преступления как способа решения частью населения своих проблем. Но криминологически благоприятное общественное мнение формируется и функционирует только в благоприятных экономических, политических, социальных и духовных условиях жизни общества.

Функционирование системы социального контроля в обществе, ее совершенствование — самостоятельный важный фактор в детерминации и причинности преступности. Однако нельзя забывать о том, что данный фактор произволен от базовых характеристик социальной среды и населения.

¹ Шнайдер Г. Й. Криминология. М., 1994. С. 318-321.

Глава 9. Преступник и его криминологическое изучение

§ 1. Преступник и личность преступника. § 2. Преступники как объект и предмет криминологического изучения. § 3. Изучение социальных позиций, ролей и деятельности преступников.

§ 4. Изучение потребностно-мотивационной сферы.

§ 5. Ценностно-нормативные характеристики сознания личности.

§ 6. Классификация преступников. § 7. Личность преступника как социальный тип и его разновидности

§ 1. Преступник и личность преступника

Ни один криминолог, какую бы научную школу он ни представлял, не может обойти проблемы, связанной с человеком, совершающим преступления. Назовем его для краткости преступником. Это понятие будет использоваться как формальное, т. е. вовсе не отражающее наличие у него каких-то особых преступных характеристик.

В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разных сторон его существа: социальной и биологической. В понятии «личность» фиксируются только специфически социальные признаки. Личность — это «социальное лицо человека», то, кем он стал в процессе социального развития, формирования и деятельности в обществе. Таким образом, при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно социальные характеристики человека, совершившего преступление. И ничего более.

Имеет ли личность преступника присущие только ей специфические черты, отличаются ли преступники от неправоверных — это уже другие вопросы. При ответе на них, как будет показано далее, используются иные понятия.

В криминологии изучение преступника, личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью.

Каковы же аспекты и пределы криминологического изучения преступника? И в XX в., как в эпоху Ломброзо, в XIX в., эта проблема решалась неоднозначно.

Клиническое направление при изучении преступности и преступника далеко себя не исчерпало. Оно существует и развивается, хотя все больше учитывает социальный фактор. Убежденные сторонники клинической криминологии — итальянские авторы

Ф. Граматика и Б. ди Тулио. Во Франции один из наиболее ярких его представителей — профессор Пинатель¹.

Позиции клинической криминологии традиционно были сильны в Италии, но профессор криминологии Неапольского университета Ф. Склафани оценивает современное развитие там криминологических теорий следующим образом: «Этиологические научные изыскания отрицают любые косвенные теоретизирования относительно преступления, которые основываются лишь на индивидуальных или социальных причинах, они развиваются по пути создания сложных гипотез, интегрирующих антропологические и социологические направления, синтеза познавательного и научного наследия различных криминологических школ»².

Дискуссия о соотношении биологического и социального в личности преступника имеет непосредственный выход на практику. Если речь идет о клиническом воздействии, то это — диагноз, прогноз, перевоспитание³. В процессе диагностики выявляется преступный порог лица (легкость выбора им преступных форм поведения). В ходе перевоспитания оптимизируются социальные реакции преступника (снижение или устранение агрессивности, эгоцентризма), изменение установки и привычки, отношения к различным социальным фактам. Представители клинической криминологии рекомендуют психоанализ, электрошок, лоботомию, таламотомию, медикаментозное воздействие, хирургические методы, а также неопределенное наказание — лишение свободы до тех пор, пока комиссия врачей, преимущественно психиатров, не даст заключения о миновании опасного состояния⁴.

Автор работы «Об организации криминологической службы в ФРГ» Г. Рименшнейдер, отстаивавший идею порождения преступления сочетанием предрасположения субъекта к преступной деятельности и влияния окружающей среды, отдавал предпочтение биологическому фактору и делал вывод о ведущей роли при изучении преступника психиатра, психолога, применения биотехнических приемов, тестов (1961 г.).

¹ См.: *Pinatel J. Criminologia. P., 1970.*

² *Склафани Ф. Криминологические исследования в Италии // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 72.*

³ См.: *Пинатель Ж. Методология сравнительной криминологии // Проблема сравнительного правоведения. М., 1978. С. 90.*

⁴ В США в 70–80-х гг. около 80% заключенных отбывали срок по неопределенному приговору (см.: *Чавкин С. Похитители разума. М., 1981. С. 101).*

В начале 60-х гг. Буза и Пинатель писали, что антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, утвердила существование наследственной предрасположенности к преступности. Такая предрасположенность состоит «в некотором специфическом содержании, которое еще не определено». Позднее это стало связываться с хромосомами.

Исследования ученых в Англии, США, Австралии и других странах выявляли повышенный процент хромосомных аномалий среди обследованных преступников по сравнению с контрольной группой. Если в среднем кариотип ХУУ встречался среди населения примерно в 0,1—0,2% случаев, у специально подобранных групп правонарушителей он отмечался в 2% и более. При этом, как правило, подбирались преступники или с умственными аномалиями, или высокого роста, что характерно для носителей указанной аномалии, отличавшихся, по мнению исследователей, агрессивностью и жестокостью поведения.

Определенный «взрыв» среди отечественных криминологов в 70-х гг. вызвали публикации профессора И. С. Ноя из Саратова, который писал: «Независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения»¹.

В. П. Емельянов сделал следующий вывод: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности — это синтез различных явлений социального и биологического свойства...»²

Ной и Емельянов имели активных сторонников из числа известных отечественных генетиков — В. К. Эфроимсона, Б. Л. Астаурова, Д. Н. Беляева. Позднее, после активных дискуссий, в том числе с академиком Дубининым, Беляев писал, что «наличие генетической программы и врожденных потенций не означает, что эти потенции автоматически сформируются в реально осязаемое свойство психики или форму поведения человека. Для этого необходимы еще соответствующие условия среды, жизненные условия, под влиянием которых природные потенции человека либо разовьются, либо, наоборот, погаснут. Оценивая значение генетической программы для формирования самого поведения, надо иметь, конечно, в виду, что нет специальных генов,

¹ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975. С. 107.

² Емельянов В. П. Преступность лиц с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 33.

однозначно определяющих, например, альтруизм, эгоизм или антисоциальное поведение...»¹.

Вообще вопрос крайне сложен. У первого осужденного в Европе с генетической аномалией ХУУ Даниеля Югона отмечался целый ряд заслуживающих внимания моментов: Даниель в возрасте четырех лет перенес энцефалит и страдал нервными припадками, родился с деформацией ступни, что повлекло нарушение двигательных функций, и был предметом насмешек братьев, сестер, товарищей; в пубертатном возрасте получил глубокую травму, которая не изгладилась из его памяти и была даже причиной попытки самоубийства; не имел возможности приобрести профессиональные навыки и получить определенную постоянную работу, работал с 15 лет и с этого же времени употреблял спиртные напитки. Вопрос о непреодолимости влияния хромосомных аномалий утопает в этом клубке различных неблагоприятных факторов, на него не удается получить ясного и доказательного ответа, на что указывал Жан Гравен в 1968 г.

В то же время генетик Н. П. Дубинин полагал: «Человек не получает от рождения готовой социальной программы, она создается в нем общественной практикой в ходе его индивидуального развития»². Иногда ссылались в качестве доказательства приоритета биологического, наследственного в жизненной программе человека, в том числе в механизме его преступного поведения, на исследования близнецов. Но немецкий психолог и социолог Вальтер Фридрих на основе обширных исследований близнецов сделал, например, такой вывод: «Интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека»³.

Наряду с антропологическим в криминологии всегда существовал и преобладал другой подход, жестко отрицающий биологизацию преступного поведения. В начале XX в. А. А. Пионтовский писал, что нельзя объяснять изменчивое социальное явление — преступление постоянными свойствами природы человека, в том числе «преступного человека»⁴. По мнению А. А. Герцензона, криминологу вообще незачем погружаться в глубинную сущность личности, искать биологические истоки поведения⁵. Ф. М. Решетников отмечал, что трактовка преступления как

¹ Политическое самообразование. 1982. № 2. С. 40.

² Коммунист. 1980. № 11. С. 64.

³ Фридрих В. Близнецы. М., 1985. С. 172; См. также: Лолер Дж. Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм. М., 1982.

⁴ См.: Марксизм и уголовное право. М., 1928. С. 31.

⁵ См.: Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970.

«симптома» биологических или психологических недостатков преступника означает игнорирование действительной природы преступления как социального явления, порожденного социальными же причинами¹.

В. Н. Кудрявцев, И. И. Карпец вместе с Н. П. Дубининым написали книгу «Генетика, поведение, ответственность», издававшуюся дважды в России, а также за рубежом. В ней они доказывали социальную обусловленность преступности. В период кризисных состояний общества преступность резко растет: в России в 1876—1890 гг. число уголовных дел возросло на 4% ежегодно, а в среднем на 57%. Ранее — лишь на 1% в год в среднем. Везде росла преступность с нарастанием капиталистического способа производства: в 1882—1898 гг. в Германии преступность росла вдвое быстрее населения, во Франции в 1831—1880 гг. в семь раз быстрее населения росло число обвиняемых².

За конкретными преступниками эти авторы видели особо неблагоприятные условия социального формирования и жизнедеятельности.

Ю. М. Антонян последователен в своем внимании к психофизиологическим, психологическим характеристикам преступников. В работе «Жестокость» он приходит к выводу о вечном характере жестокости и практически присоединяется к цитируемому выводу Ф. Ницше: «Люди, теперь жестокие, должны рассматриваться как сохранившиеся ступени прежних культур: горный хребет человечества обнаруживает здесь более скрытые наслоения, которые в других случаях остаются скрытыми. У отсталых людей мозг благодаря всевозможным случайностям в ходе наследования не получил достаточно тонкого и многостороннего развития. Они показывают нам, чем мы все были, и пугают нас; но сами они столь же мало ответственны, как кусок гранита за то, что он — гранит»³.

Известно влияние на разных специалистов идей Фрейда и его последователей⁴. З. Фрейд различал *Оно*, сознательное *Я* и *сверх-Я*

¹ См.: Уголовное право буржуазных стран. Вып. III. М., 1967.

² См.: Дубинин В. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982. См. также: Тарасов К. Е., Черненко Е. К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979.

³ Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. См. также: Антонян Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34. М., 1981.

⁴ См.: Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного. М., 1989; Он же. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991; Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: Норма, 1997. С. 130—140; Ли Д. А. Преступность в структуре общества. М., 2000. С. 59—61.

как нечто, находящееся над человеком: идеалы общества, социальные нормы и т. п. — все то, с чем человек вынужден считаться. «*Оно*» — природное, генетическое начало в человеке, совокупность двух основополагающих инстинктов: самосохранения, в том числе сексуальности, и разрушения. Инстинкт разрушения может быть направлен как внутрь (примером этого, по Фрейд, является совесть или самоубийство), так и вовне (агрессия). «Как всаднику, если он не хочет расстаться с лошадей, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и *Я* превращает обыкновенную волю *Оно* в действие, как будто бы это было его собственной волей» и еще: инстинкт смерти «функционирует в каждом живом существе и старается привести его к гибели, сводя жизнь до первоначального состояния неодушевленной материи... Инстинкт смерти тогда превращается в инстинкт разрушения, когда с помощью специальных органов он направляется вовне, на объекты. Живое существо сохраняет свою собственную жизнь, так сказать, разрушая чужую... Если эти силы обращены на разрушение во внешнем мире, живое существо получает облегчение... Для нашей непосредственной цели из того, что было сказано, вытекает уже многое: пытаться избавиться от агрессивных склонностей людей бесполезно...»¹ Преступления, по Фрейд, совершаются, когда *Оно* выходит из-под контроля *сверх-Я*.

Профессор Колумбийского университета Д. Абрахамсен, используя фрейдовскую концепцию, вывел следующую формулу преступления: преступление = (преступные устремления, заложенные в *Оно* + криминогенная ситуация) : контролирующие способности *сверх-Я*².

По мнению английского криминолога Э. Гловера, преступность — один из результатов конфликта между примитивными инстинктами, которыми наделен каждый человек, и альтруистическим кодексом, устанавливаемым обществом³.

Как отмечает С. М. Иншаков, представители клинического направления практически отрицали кару как превентивное сдерживающее средство. Они попытались превратить криминологию в своеобразную антикриминогенную медицину, а тюрьму в клинику⁴.

¹ Культура убивает инстинкт войны. Из переписки Альберта Эйнштейна и Зигмунда Фрейда // Литературная газета. 1995. № 7.

² *Abrahamsen D. Who are the guilty?* N. Y., 1952. См. подробнее: *Иншаков С. М. Зарубежная криминология*. М., 1997. С. 140—149.

³ См.: *Glover E. The Roots of Crime*. L., 1960. P. 7.

⁴ См. главу 14 в учебнике «Криминология» (под ред. А. И. Долговой. М., 1997).

Идет время, актуализируются или выдвигаются новые теории человека. В конце XX в. стали высказываться гипотезы о «космическом программировании» поведения каждого человека на Земле. Э. Р. Мулдашев пишет вслед за рядом восточных ученых, Николаем Рерихом, Еленой Блаватской о существовании физического мира и тонкого мира, а также о том, что все души являются частью всеобщего информационного поля: «Существуют также торсионные поля, т. е. поля кручения. Проявлением торсионных полей в физическом мире является инерция. Проявлением торсионных полей в тонком мире является душа — энергетический сгусток в виде полей кручения. В пределах этого закрученного пространства (души) содержится информация о функционировании человеческого тела (астральное тело) и о процессе мышления (ментальное тело). Процесс мышления вызывает закручивание пространства: добрые мысли закручивают пространство в одном направлении, злые мысли — в противоположном направлении»¹.

Так все-таки следует ли криминологу в таком случае ограничиваться только изучением того, что формируется в человеке, живущем в обществе, то есть исследованием личности преступника? Или надо учитывать более глубокую природу человека и того, что в нем заложено?

Человек совершает преступление, будучи таким, каков он есть. И, конечно, при формировании личности значимы его «материальные задатки», то, каков у человека генотип, красив человек или он уродлив от рождения и т. п. У людей в зависимости от этих факторов бывает разная среда общения, разные жизненные пути. Одни люди импульсивны, другие тщательно взвешивают свои поступки. Не ввяжется в коллективную драку физически слабый человек, и не удавалось встретить удачливого мошенника с низким уровнем интеллектуального развития. В детерминации преступности несомненно участвуют и биологические, и социальные особенности человека, и иные, если они есть. Не случайно в уголовном судопроизводстве проводятся судебно-психологическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая и иные экспертизы, при изучении преступности, ее детерминации и причинности осуществляются междисциплинарные и комплексные исследования преступников.

Однако наряду с учетом разных характеристик преступников надо все-таки разграничивать преступников, т. е. вменяемых лиц, достигших определенного возраста и способных осознавать фак-

¹ *Мулдашев Э. Р.* От кого мы произошли? Сенсационные результаты научной гималайской экспедиции. М., 1999. С. 99.

тический характер, общественную опасность своих деяний либо руководить ими, и невменяемых — лиц, не обладающих такими способностями и не признаваемых субъектами преступлений. Последние не являются объектом изучения криминологии.

Криминологу не стоит оспаривать по существу выводы других специалистов о наличии прирожденных программ поведения и совершении под их влиянием общественно опасных деяний. Ему важно знать, действительно ли человек не мог руководить своими действиями, осознавать их фактический характер и общественную опасность, действительно ли деяния такого человека жестко заданы изначально. Причем для криминолога не имеет особого значения, зависит ли изложенное от биологических особенностей, торсионных полей или чего-либо иного. Если человек не мог руководить своими действиями, осознавать их фактический характер и общественную опасность, он перестает быть объектом внимания криминологов, поскольку он — не преступник в уголовно-правовом смысле. Науки о человеке будут развиваться и давать нам все более полные знания о природе поведения человека. Многие еще будут открыты и должно учитываться теми, кто занимается человеком — этой самостоятельной «вселенной». Но указанный выше подход криминолога носит неизменный характер. Криминолог должен отвечать на вопрос о причинах преступного поведения вменяемых лиц, действовавших в ситуациях, допуская, помимо криминального, иные варианты поведения.

Очевидно, что данные генетики, биологии, медицины и других наук должны в первую очередь учитываться судебными психологами и судебными психиатрами при решении вопросов о вменяемости. Необходимо четко проводить границу между психической болезнью и неболезненными проявлениями, между мерами наказания и принудительным лечением, на что указывали известные психиатры.

Поскольку нет четкой границы между болезнью и здоровьем, вменяемостью и невменяемостью, как нет ее между черным и белым (есть секторы перехода, серый, например), криминологи настаивали на признании ограниченной вменяемости. И ст. 22 УК РФ 1996 г. предусматривает такую ограниченную вменяемость: «1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. 2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера». При анализе детерми-

нации и причинности преступного поведения данной категории лиц особенно важно учитывать их психическое состояние, состояние здоровья.

Но в целом же применительно к преступникам, способным правильно оценивать характер своих поступков, руководить ими, возникает вопрос: почему же избран криминальный вариант поведения? Это уже вопрос не о «детерминации», а о «причинности». Здесь значимы именно социальные характеристики преступников. Исследования психиатров показывают, что даже в остром болезненном состоянии психически больные лица в основном ведут себя в рамках тех норм, стереотипов поведения, в которых они сформировались. Вот почему такое большое внимание криминологами уделяется личности преступника. В наименовании многих криминологических работ или их глав значится не «преступник», а «личность преступника»¹.

§ 2. Преступники как объект и предмет криминологического изучения

Объектом криминологического изучения являются, во-первых, отдельные лица, совершающие преступления. Например, при монографическом их исследовании. Во-вторых, различные контингента преступников: несовершеннолетние преступники, рецидивисты, корыстные и т. п. В-третьих, различные криминологические типы преступников, о которых говорится далее.

При этом криминолог имеет дело с фактическими преступниками, а не только с теми, в отношении которых состоялся вступивший в законную силу приговор суда. Объектом криминологического исследования человек становится сразу после совершения им уголовно наказуемого деяния. Нельзя забывать, что нередко не выявляются и уходят от уголовной ответственности самые опытные, организованные и профессиональные преступники. Поэтому делать выводы о характеристиках преступников только на основе материалов уголовных дел, уголовной статистики — это значит не увидеть многие важные моменты, определяющие фактическую преступность и ее развитие.

¹ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Личность преступника. М., 1975; Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985. С. 248—359; Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Д. Эминова. М., 1999. С. 124-159.

Следует сразу предостеречь от увлечения «легким» подходом к анализу данных о лицах, совершающих преступления. В частности, от выделения некоего среднестатистического преступника, когда по данным статистики усредняются сведения о поле, возрасте, социальном положении, образовании и других характеристиках выявленных преступников. Такой прием можно уподобить созданию среднестатистического образа обитателя леса на основе данных о характеристиках медведей, волков, зайцев, лис, кабанов, лосей, мышей и т. д. Особенно когда такие статистические характеристики берутся как данность — только потому, что они уже отражены в статистике. Практическая польза такого приема нулевая, так как борьба с преступностью должна быть рассчитана на реальные лица, типы, группы преступников и их фактические, а не условные статистические характеристики.

Одновременно объектом изучения криминолога являются лица, не совершающие преступлений, ведущие себя устойчиво правомерно. Это важно при использовании *метода контрольной группы* и выявлении отличий характеристик преступников от характеристик не вообразаемых или «идеальных» людей, а реальных, сформировавшихся в тех же условиях мета-, макросреды, среды среднего уровня.

Криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности.

Криминолог изучает преступность и преступников в рамках так называемого частичного детерминизма, когда раскрытие детерминант заведомо неполно с точки зрения философии, всех наук о человеке и обществе. Полнота здесь относительная, связанная к предмету и методам криминологии.

Таким образом, возникает **задача вычленения круга характеристик, позволяющих выявить ближайшие к преступлению и преступности причинные связи, причинные цепочки и комплексы.** И при необходимости для углубления их анализа обратиться к другим специалистам, передать им необходимую информацию в своеобразной исследовательской эстафете.

Наиболее распространенным в криминологии является выделение шести групп признаков: 1) социально-демографические признаки; 2) уголовно-правовые признаки; 3) социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности, или социальные связи; 4) нравственные свойства; 5) психологические признаки; 6) физические (биологические) характеристики. Эти признаки в тех или иных сочетаниях встречаются в работах различных авторов: Ю. М. Антоняна, П. С. Дагеля, Н. С. Лейкиной, А. Б. Сахарова, Б. С. Волкова и др.

Выявление психологических признаков — задача специалистов-психологов и требует специальных психологических, психофизиологических познаний.

При анализе ближайших к преступлению причинных цепочек и комплексов допустимо ограничение только социологическим, социально-психологическим и этико-правовым исследованием.

При этом личность преступника изучается одновременно в двух аспектах: с одной стороны, как объект социальных связей и влияний, с другой — как субъект, способный к активной целенаправленной, преобразующей деятельности.

В этом случае традиционно выделяемые и указанные выше характеристики оказываются не вполне удовлетворяющими задачам такого исследования. При анализе уголовно-правовой характеристики, например, выявляются данные о ранее совершавшихся личностью преступлениях. Но ведь важно и другое: в рамках какой именно деятельности личности совершались эти преступления, во имя удовлетворения каких именно потребностей и интересов это происходило, какие нравственные качества личности находили свое проявление в преступлениях?

Поэтому при изучении личности как определенной целостности, в единстве ее сознания и деятельности, во взаимодействии ее с социальной средой предмет изучения стал выглядеть иначе. Учитывались опыт и результаты криминологических исследований.

В качестве предмета исследования стали выделяться следующие характеристики: 1) «объективные»: социальные позиции и роли, деятельность личности; 2) «субъективные»: потребностно-мотивационная сфера, ценностно-нормативная характеристика сознания. В рамках первой группы характеристик анализируются социально-демографические, уголовно-правовые признаки.

§ 3. Изучение социальных позиций, ролей и деятельности преступников

Криминологические исследования фиксируют особенности социальных позиций и ролей личности, ее социально-ролевого поля.

Социально-ролевой подход стал получать все большее распространение в криминологии 70-х гг., хотя как бы стихийно применялся и раньше при изучении социально-демографических характеристик личности.

Существует четыре подхода к определению и пониманию социальных ролей.

1. Поведение человека зависит от позиций, занимаемых им в обществе. Человек занимает ряд позиций и исполняет ряд ролей, каждая из которых имеет свое содержание (сценарий роли). И человек следует этому сценарию. Это нормативное понимание социальной роли. Сама эта социальная позиция — своеобразный узел связей в социальных отношениях, а роль — содержание требований, предъявляемых к лицу, занимающему данную позицию.

2. При втором подходе роль — это спонтанное, свободное поведение личности, обусловленное ее индивидуальными особенностями. Человек творит роль как свободный художник. Этим подчеркивается творческое начало в исполнении роли, неповторимость ее исполнения каждым человеком.

3. Роль — это содержание ожидания других людей и социальных групп относительно того, как себя будет вести человек, занимающий определенную позицию. Практически это частный вариант первого подхода, делающий акцент именно на социально-психологических ожиданиях, а не на официальных требованиях. Ожидания рассматриваются как компонент личности, определяющий ее поведение.

4. Роль как продукт взаимодействия социальных факторов и внутреннего мира человека. При этом равнозначно рассматриваются как предписания внешней среды, так и социальные ожидания других субъектов.

В криминологии целесообразно исходить из нормативного понимания роли. В соответствии с ним социальная позиция — это своеобразный узел отношений в социальной системе. Человек одновременно занимает множество социальных позиций. Даже только в семье он — сын (дочь), отец (мать), брат (сестра), внук (внучка). Каждой социальной позиции соответствует сценарий роли, одновременно составляемый тремя группами субъектов:

1) государством, выраженный в системе официальных предписаний (законов, подзаконных актов);

2) обществом в форме общепринятых и поощряемых общественным мнением норм поведения: моральных, эстетических, религиозных, норм определенной партии, движения, диаспоры, иных;

3) неофициальными структурами (семьей, досуговыми группировками, группами сослуживцев и т. п.) — в форме неписаных правил поведения, их социальных ожиданий. К последней группе субъектов относятся и преступные формирования с их нормами поведения и социальными ожиданиями.

Социологами и социальными психологами отмечается, что для человека важна значимость социальной позиции, значимость

субъекта, от которого исходят нормы-ожидания. Существенна оценка личностью условий исполнения каждой роли.

Само исполнение роли, особенно если это продолжается долго, накладывает на личность определенный отпечаток, развивает у нее одни качества и подавляет другие. Например, отмечено, что формирование несовершеннолетних правонарушителей преимущественно под влиянием неформальных досуговых группировок развивается у них качества, важные для неофициального межличностного общения: они легко устанавливают контакты даже с малознакомыми людьми, чутко реагируют на их настроения, умеют подыграть этим настроениям. В то же время у них нередко отсутствуют те черты, которые ценятся в трудовом коллективе, на производстве: дисциплина, профессиональная ответственность и т. п.

Различаются:

роль как совокупность нормативных предписаний, соответствующих конкретной позиции;

роль как понимание лицом того, что от него требуется и что оно намерено исполнять;

фактическое исполнение роли в конкретных условиях места и времени.

В последнем случае сильно влияние социальных условий, а также уже сформированных личностных характеристик.

Криминологически значимы социально-ролевые ситуации, когда:

1) человек не занимает многих социальных позиций, которые позволили бы ему ознакомиться с нормами государства, «большого общества» и вести себя в соответствии с требованиями права и морали (он, например, находится в крайне деморализованной среде со специфическими представлениями о допустимом и привык решать конфликты с применением физической силы);

2) человек занимает одновременно позиции, которые связаны с противоречивыми требованиями, нормами поведения, то есть налицо конфликт социальных позиций и ролей (правовые предписания запрещают сокрытие преступлений от учета, а руководство требует не отражать в статистике все ставшие известными преступления);

3) человек занимает такие позиции, которые прямо диктуют противоправное, преступное поведение (член преступного формирования);

4) отсутствует преемственность ролей и позиций, в результате чего отмечается неподготовленность лица к соблюдению правовых норм в соответствующей социальной позиции (это влечет нарушение правил охраны труда, халатность и т. п.);

5) человек занимает одни социальные позиции, а ориентируется на другие. Пример: получающий скромное содержание следователь стремится утвердиться в группе удачливых предпринимателей, дорожит их вниманием и мечтает вести характерный для них образ жизни. Если такие предприниматели предлагают ему выполнить определенную просьбу, а тем более за солидное вознаграждение, указанный следователь сразу может решить две актуальные для него задачи: сохранить «дружбу» этих людей и получить необходимые средства для расточительного образа жизни. Но средство в таком случае — получение взятки и злоупотребление служебным положением;

6) возник конфликт уже исполняемых и ожидаемых в будущем ролей. Преступное поведение человека в этом случае может противоречить уже исполняемым ролям, но быть логичным с точки зрения референтных ролей (конфликт реального и ожидаемого, настоящего и будущего).

Социально-ролевой подход не исключает активности личности, но задает социальные пределы этой активности. Позиция личности влияет на выбор социальных ролей и на их творческое исполнение. У несовершеннолетних этот выбор практически ограничен, у осужденных, отбывающих наказание, военнослужащих срочной службы — также.

Бывает объективный конфликт ролей, когда их содержание действительно противоречиво, и субъективный, когда лицо воспринимает их в качестве противоречивых, не умеет их согласовать.

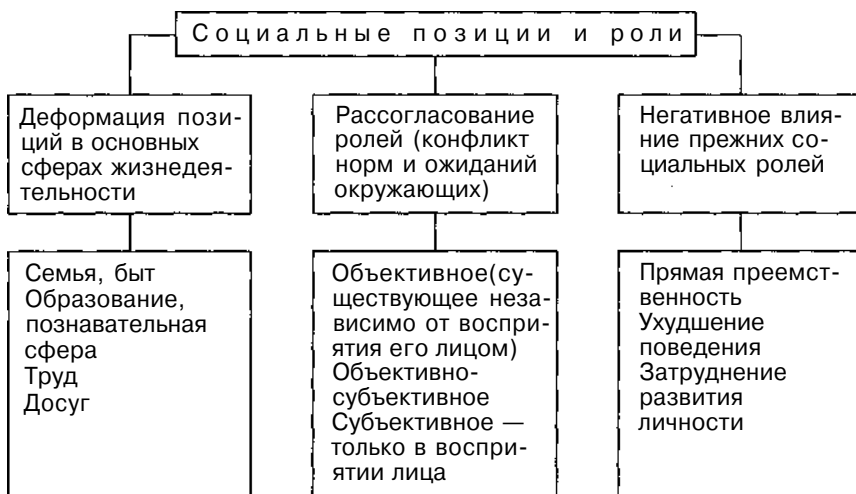
В динамическом аспекте встречаются:

прямая преемственность социальных позиций и ролей, порождающих в определенных взаимодействиях преступное поведение;

существенное отрицательное усугубление содержания социальных ролей, когда они в новых условиях перерастают из противоречивших только нормам морали в противоречащие закону;

затруднение процесса нормального формирования и нормальной жизнедеятельности личности в результате наличия или отсутствия в прошлом определенных социальных позиций и ролей.

Например, исследования показали, что многие лица, формировавшиеся в неполных или иного рода неблагополучных семьях, даже если они искренне стремятся иметь собственную хорошую семью, в своей семье воспроизводят характерные для родительской стандарты поведения: избиение супруги, грубые оскорбления и т. п. В одних случаях это прямо выливается в преступное

поведение, в других — влечет распад семьи, уход в досуговые группы собутыльников, усиление деморализации и участие в пьяных криминальных конфликтах либо утрату работы и совершение краж ради приобретения спиртных напитков.

Изложенное отражает приведенная схема.

Деформация социальных позиций и ролей в большинстве случаев существенно различается применительно к лицам, совершающим общеуголовные и экономические преступления. У первых она носит более очевидный и грубый характер.

При анализе деятельности преступников учитывается следующее:

1) фактическое поведение лица не идентично содержанию роли. Известно, что разные актеры исполняют одну и ту же роль по-разному, с учетом своей трактовки роли, собственных возможностей, ориентации на успех среди различных категорий зрителей и т. п.;

2) личность представляет собой определенную целостность при всем многообразии ее позиций и ролей, в деятельности она проявляет себя именно в этой целостности и субъективной интеграции одновременно разных социальных позиций и ролей;

3) деятельность оказывает на человека обратное воздействие, при этом важно одобрение или неодобрение соответствующего поведения, его закрепление и закрепление его результатов в сознании личности.

В этом аспекте криминологически значима проблема безнаказанности части преступников, баланс их приобретений и потерь

в результате преступной деятельности. Иногда они считают выгодным даже отбыть определенный срок лишения свободы, но сохранить добытое преступным путем во имя своего солидного материального обеспечения на долгие годы.

Деятельность — это определенная система действий, система поведения. Она охватывает и материально-практические, и интеллектуально-духовные операции, то есть и работу мысли. Термин **«преступная деятельность»** в отличие от **«преступного поведения»** в личностном аспекте отражает не только и не столько системы определенных преступных деяний, но и целенаправленный поиск личностью социальных позиций, условий для реализации преступных замыслов, развитие в процессе самовоспитания качеств, важных именно для данной преступной деятельности.

При анализе деятельности личности важно понять следующее:

1) представляет ли собой преступное деяние изолированный акт или оно — звено в цепи определенной системы поступков (какой системы?);

2) является ли преступное поведение скачком от нормы к преступлению или оно представляет собой итог эскалации антиобщественного поведения. Выявляются факты: а) нарушения требований, соответствующих нормальным для человека определенного возраста и положения социальным позициям (преждевременное оставление школы несовершеннолетним, отказ в материальной поддержке детям и т. п.); б) аморальных, но не противоречащих праву поступков (пьянство, половая распущенность и т. п.); в) противоправных поступков непроступного характера (дисциплинарно, административно наказуемых, гражданско-правовых деликтов), преступлений;

3) в какой сфере деятельности совершаются преступления.

Криминологические исследования указывают на то, что, как правило, совершение тяжких преступлений бывает результатом не скачка от нормального поведения к наиболее общественно опасному преступному, а постепенного нарастания интенсивности и общественной опасности негативного поведения. По данным выборочных исследований, более 80% лиц, совершавших умышленные убийства, ранее совершали либо преступления, либо неоднократные правонарушения.

Анализ сфер деятельности, взаимодействий, в которых совершались преступления, затем сопровождается выяснением того, насколько распространены соответствующие типы взаимодействий и как часто они дают криминальный результат, при участии в них каких лиц, с какими именно характеристиками. На этой основе может даваться прогноз развития преступности, а также

формулируются рекомендации по предупреждению преступлений со стороны соответствующих лиц в данных условиях.

Изучение системы поступков личности, ее деятельности в целом помогает выявить определенные стереотипы поведения, ставшие для нее привычными способы реагирования на те или иные обстоятельства.

§ 4. Изучение потребностно-мотивационной сферы

При анализе механизма преступного поведения уже отмечалась значимость потребностно-мотивационной сферы.

Потребности — источник мыслительной и поведенческой активности человека, они отражают и его природные свойства (элементарные или естественные потребности: в пище, одежде, сне, определенной температуре существования и др.), хотя при этом всегда «социально окрашены», и чисто социальные характеристики, сформировавшиеся в обществе. В этой системе потребностей нельзя сбрасывать со счетов и такие, которые часто проявляются в преступном поведении, например, стремление к самоутверждению, проявлению своего *Я*, познанию и творческой деятельности и ряд иных.

Интересы, или эмоционально окрашенные потребности, в большей мере зависят от системы ценностных ориентации личности, иных содержательных характеристик ее сознания, а также социальной среды, в которой формировался, действует или к которой стремится человек.

Многие авторы выделяют три вида детерминации потребностей: естественный, материальный и духовный, а условно потребности также разграничивают на естественные, материальные и духовные. Предлагается также анализировать потребности и их проявления в разных сферах жизнедеятельности человека. Потребности проявляются в деятельности, формируются и корректируются в ней. Особенно остро уже сформированные потребности дают себя знать в условиях ограничения или невозможности их удовлетворения¹.

Потребности и интересы оказывают сильнейшее влияние на мотивационную сферу личности. Под мотивационной сферой личности понимается вся «совокупность ее мотивов, которые форми-

¹ См. подробнее о криминологических аспектах потребностей: Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985. С. 333—336; Дремова Н. А. О классификации мотивов преступных действий // Вопросы судебной психологии. М., 1971.

руются и развиваются в течение ее жизни»¹. Ряд авторов полагают, что можно говорить о совокупности мотивов и целей.

Как отмечает В. В. Лунеев, «мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность»². Он совершенно справедливо подверг критике «бихевиористский» подход, практически исключая субъективный фактор из процесса причинности преступного поведения и ставящий знак равенства между характером внешних влияний на человека и характером его поведения. А. М. Яковлев, например, именно в рамках данного подхода пишет: «...то, что является внешним по отношению к организму и воздействует на него извне, это и есть та наблюдаемая социальная реальность, изучив которую, мы можем объяснить причины поведения, а следовательно, будем в состоянии предсказывать и регулировать ее»³. Однако одна и та же среда, воздействуя на лица и группы лиц с разными потребностями, интересами, иными характеристиками сознания, на практике дает разный результат. Например, разные типы реакции на нападение, иное ограничение интересов и прав. «Бихевиористский» подход может служить оправданием приспособленчества к внешним условиям, но не всякий человек способен жертвовать своими убеждениями, интересами во имя сиюминутных обстоятельств и результата.

Есть типы личности, которые активно преобразуют либо «нечеловеческие» обстоятельства, либо «человеческие» в самом широком смысле этого слова (цивилизованные, основанные на законе), но не устраивающие их в силу позиции крайнего эгоизма, беспредельного стремления к личному обогащению, власти, известности любой ценой, проявлению своего специфического *Я* без всяких ограничений.

История знала Нерона и Герострата. Они как бы прототипы и ряда ныне существующих типов преступников, способных активно создавать специфические ситуации, варианты своего взаимодействия с социальной средой.

Каковы же **побудительные мотивы, лежащие в основе преступного поведения и преступности?** По мнению Уайта, большинство мотивов преступного поведения во многом совпадают с желаниями, устремлениями типичного обывателя⁴. Это верно. Но все-та-

¹ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 204. См. также: Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976; Лунер Р. У. Мотивационная сфера эмоций. М., 1984.

² Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 107.

³ Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 103-104.

⁴ См.: White W. Crime and Criminals. N. Y., 1933.

ки можно выделить следующие основные криминологически значимые мотивы:

1) общественно-политические: устройство управления государством и обществом, участие в этом управлении, влияние на него и т. п.;

2) социально-экономические: а) удовлетворение абсолютных потребностей, то есть самых необходимых, жизненно важных; б) удовлетворение относительных потребностей, возникающих при сравнении людьми своего положения с положением окружающих, например, в условиях социально-экономической дифференциации населения; в) достижение своего идеала — некоего материального стандарта (сверхбогатство) или социального стандарта (проникновение в высшие слои общества, на которые ориентировано данное лицо);

3) насильственно-эгоистические (агрессивные в физическом или психологическом плане): а) абсолютизация идеи самоутверждения, реализация имеющихся потребностей и интересов в любых формах; б) самоутверждение в тех формах, которые человек считает доступными для себя в конкретных ситуациях (невоспитанный, нецивилизованный человек привычно отвечает оскорблением на замечания, либо затруднение в использовании судебного порядка защиты чести и достоинства ведет к физической расправе с обидчиком); сюда же относятся случаи, когда забитый, находящийся в нечеловеческих условиях человек и утверждает «нечеловечески»;

4) эмоционально-эгоистические — ничем не ограниченное проявление своих эмоциональных состояний и чувств (злости, ревности, зависти, ярости), что может выражаться в совершении самых разных преступлений: насильственных, связанных с уничтожением или повреждением имущества и т. д.;

5) легкомысленно-безответственные: а) отсутствует потребность соотносить свои поступки с существующими нормами поведения, законом; б) избирательность такого соотношения (например, только в условиях строго внешнего контроля либо в общении с властью имущими, но не подчиненными и безответными людьми и т. п.)¹.

¹ Детальная классификация мотивов преступлений дана в работах: *Аванесов Г. А.* Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; *Волков Б. С.* Мотивы преступлений. Казань, 1982; *Игошее К. Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; *Криминальная мотивация.* М., 1986; *Лунеев В. В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991; *Филимонов В. Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981.

В преступном поведении и преступности указанные мотивы могут проявляться в различных сочетаниях.

Кроме того, *отмечается своеобразие криминальной мотивации отдельных групп преступников* (несовершеннолетних, женщин и т. д.) либо в разных типах ситуаций, в том числе чрезвычайных.

В преступлениях несовершеннолетних дают себя знать возрастные особенности, проявляющиеся в неблагоприятной для формирования «мотива роста», причем в противоречивой форме, путем доказывания лично значимой для него группе, лицам, что «я, как вы», и наряду с этим подчеркивания: «я — личность». Последнее, как правило, в общении с родителями, педагогами, иными субъектами. Во-вторых, фиксируются мотивы, связанные с уходящим детством и его пережитками, так называемый детский анархизм: стремление немедленно иметь заманчивые вещи, покататься на машине, дать сдачи обидчику и т. п., как когда-то учили в раннем возрасте. В-третьих, в преступлениях подростков проявляются мотивы, вытекающие из их зависимости от взрослых и неумения находить законные способы отстаивания своих прав. Отсюда убийства тех родителей, отчимов, которые издевались над семьей, побеги из дома, бродяжничество с последующими кражами для удовлетворения неотложных материальных потребностей¹.

Важно еще раз подчеркнуть, что дело тут не в самом по себе биологическом факторе — возрасте лица, а в социальной окраске данного фактора и условиях проявления.

Изучение уголовных дел, опросы экспертов, осужденных показали, что за преимущественным ростом преступности против собственности в конце 80—90-х гг. просматривалось следующее:

а) абсолютное обнищание части населения и стремление удовлетворить самые неотложные потребности (по выборочным данным, удельный вес таких имущественных преступлений увеличился с 3 до 9% в 1990—1999 гг.); особенно это характерно для децаний несовершеннолетних;

б) усиление социально-экономической дифференциации населения, в том числе за счет криминального обогащения одних лиц и связанного с этим стремления других лиц любым путем уравнивать свое положение с наиболее обеспеченными группами, особенно в условиях широкой и назойливой рекламы дорогостоящего образа жизни. Это проявлялось в разных формах кри-

¹ См.: Дремова Н. А. Мотив и цель в преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.

минального поведения: вымогательствах, кражах, разбоях, должностных и экономических преступлениях;

в) экономическое «самоутверждение» в условиях стремительно-го рывка к рынку, передела собственности, конкуренции при сильном давлении криминального фактора, а также отсутствие системы действенной поддержки добросовестного предпринимательства и надежного обеспечения его безопасности государственными и общественными институтами. Следствие: заказные убийства, торговля государственными секретами, национальным достоянием, детьми, похищение людей, превышение власти, должностных полномочий, злоупотребление ими, взяточничество, переход немалого числа молодых людей на обслуживание лидеров криминальной среды и рост организованной преступности, коррупции;

г) полный отказ государства от антиалкогольной политики и даже монополии на производство и торговлю спиртными напитками. В результате росла преступность ради завладения спиртными напитками либо средствами для их приобретения, а также связанная с «пьяными» конфликтами. Увеличивался удельный вес выявленных лиц, совершавших преступления в нетрезвом состоянии (1986 г. - 27%; 1989 г. - 37%; 1992 г. - 39%; 1993-1994 гг. - 41%). Затем государство стало уделять больше внимания упорядочению торговли спиртными напитками и воспитанию детей. Это повлияло, хотя и не было единственным фактором, на снижение удельного веса лиц, находившихся при совершении преступления в нетрезвом состоянии. В 1999 г. он составил 21%. Одновременно на преступности, и в том числе корыстной, все отчетливее сказывалось развитие наркомании в России.

Опрошенные в 1999 г. в разных регионах страны¹ эксперты — сотрудники правоохранительных органов отвечали, что чаще всего встречались с корыстными преступлениями, из них: 41% опрошенных — с этими преступлениями, совершавшимися на почве пьянства, алкоголизации и деморализации личности, 35% — с теми, которые совершались на почве нежелания искать законные источники доходов, трудиться, 35% — с преступлениями, совершавшимися на почве абсолютной нужды в условиях невозможности обеспечить приемлемый уровень жизни (материалы уголовных дел также показывали, что в 18% случаев объектами преступных посягательств корыстного характера были продукты питания и сумма похищенного нередко не превышала 300—600 руб., в 15% — носильные вещи), 23% — с преступлениями на почве отношений в теневой экономической деятельности, 22% — с корыстными преступлениями, совершаемыми в погоне за

¹ Опросы проводились членами Российской криминологической ассоциации в разных регионах России.

сверхдоходами, 21% — с корыстными преступлениями в результате наркомании, токсикомании, 17% — с корыстным использованием государственной службы в личных либо клановых интересах, 13% — с коррупционными преступлениями служащих (подкупом-продажностью), 8% — с корыстными преступлениями сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Что касается насильственных преступлений, то часто опрошенным сотрудникам правоохранительных органов приходилось иметь дело со следующими: 32% опрошенных — с насильственными преступлениями как следствием алкоголизации, 19% — на почве наркотизации, 17% — как следствием деятельности организованных преступных формирований (разрешения конфликтов, расправы и т. п.), 15% — как следствием деятельности уличных молодежных группировок, 12% — как способом обеспечения корыстных интересов (убийства по найму и т. п.), 6% — как следствием неуважения государственными служащими прав и свобод человека, 3% — как выражением протеста, неуважения к органам государственной власти.

Среди криминологов одно время велись дискуссии относительно **целей преступного поведения и преступной деятельности**. В частности, являются ли преступными, общественно опасными сами цели либо только средства их достижения. Исследования приводят к выводу, что общественно опасными бывают и цели: потребление наркотических веществ, ликвидация неугодного человека как такового, подавление инакомыслия.

§ 5. Ценностно-нормативные характеристики сознания личности

Здесь речь идет прежде всего о **ценностных ориентациях** — глубинных личностных характеристиках, которые указывают на наиболее значимые для личности объекты, наиболее ценимые ею. Обычно говорят об *иерархии ценностных ориентации*, которая отражает определенное предпочтение личностью одних ценностей по сравнению с другими. Важное значение имеет также *устойчивость ориентации, ее интенсивность*.

Общую классификацию поведенческих реакций личности на основе ценностных ориентации обосновал социолог В. А. Ядов. Он соотнес их с проблемными жизненными ситуациями¹.

¹ См.: Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. См. также: Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985. С. 354-359.

Криминологические исследования личности преступника показали, что в системе ценностных ориентации у них первые места занимают индивидуально- либо кланово-эгоистические. Превыше всего, например, в таких случаях бывает личное материальное благополучие, неограниченное проявление своего *Я*, создание для этого наиболее комфортных условий. Либо — клановый, групповой интерес, но тоже эгоистический с позиций прав и законных интересов каждого человека, гражданина. Например, ничем не ограниченное предпринимательство с созданием безраздельных возможностей использования и отмыwania криминальных капиталов; сохранение власти в руках определенной группы лиц со всеми ее привилегиями для власть имущих.

Криминологами в конкретных исследованиях разграничиваются *ценностные ориентации, касающиеся целей и средств*. Например, когда речь идет о достижении жизненного успеха, обеспечении «счастья». Среди ориентаций-средств преступники в сравнении с контрольной группой гораздо чаще отдают приоритет не своим личным позитивным качествам (способностям, трудолюбию, целеустремленности и т. п.), а материальной поддержке, «нужным связям», любым средствам по формуле: «хочешь жить — умей вертеться». Отсюда их инициативы в подкупе государственных служащих, экзаменаторов, использование вымогательства и т. д.

Категории морали и нравственности, производные от них понятия добра и зла, порядочности и подлости, верности и вероломства, гуманности и жестокости, а также иные несомненно имеют криминологическое значение. Не случайно нравственные качества личности всегда анализировались при ее оценке и выяснении мотивации криминального поведения.

Криминологические исследования фиксируют:

1) существенные пробелы в нравственном сознании лиц, совершающих преступления, когда, например, формировавшийся в криминальной и аморальной среде подросток действительно не знаком с общественно одобряемой системой нравственных норм поведения и искренне полагает, что «того, кто не прав, надо бить, и бить жестоко», «сам что-то не урвешь, о тебе не позаботятся»; расхититель повторяет: «быть около воды, да оставаться сухим...» и т. д.;

2) искажения, ведущие к нравственному конфликту с общепринятыми в обществе нормами морали, нормами морали разных групп, двойной морали. Надо помнить о неоднородности морали в обществе, разделенном на социальные группы, сословия. И криминологически существенно в этом плане выявление

взаимосвязей между преступностью и моралью разных социальных групп, слоев населения.

О правосознании, правовых установках подробно говорилось, когда речь шла о роли духовной сферы жизни общества в причинности преступности.

Во всех случаях при исследовании преступника возникает вопрос: почему личность с искаженными потребностями, интересами, ценностными ориентациями, нравственными представлениями не остановил закон, особенно уголовный с его строгими санкциями? Ответ на этот вопрос требует анализа правосознания человека. Такого рода исследования, активно проводимые в криминологии¹, говорят о существенной специфике правосознания и правовых установок преступников, выявляемой при сравнении их с соответствующими характеристиками лиц из контрольной группы, ведущих себя устойчиво правомерно.

Если говорить об отношении преступников к закону в целом, то преступники не занимают какой-то особой, четко выраженной позиции. В принципе ими признается необходимость существования закона, осознается справедливость и гуманность многих охраняемых им положений.

Правда, преступники реже, чем лица в контрольной группе, отмечают созидательную роль закона, его функцию социального регулятора, хуже (за исключением части государственных, должностных, экономических преступников) осведомлены о государственно-правовых принципах устройства общества, о социальной роли закона, нормах различных отраслей права. Ошибочно мнение о том, что правонарушители лучше других граждан знают уголовный закон. Во-первых, до совершения первого преступления и его раскрытия их правовая осведомленность мало отличается от правовой осведомленности ровесников. Во-вторых, полученные ими до и после преступления знания случайны и бессистемны, резко ограничены личным опытом либо опытом тех, с кем эти лица находятся в контакте. Уголовный закон в этом случае не играет должной предупредительной роли именно в отношении тех, кто в этом особенно нуждается.

¹ См.: Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12; Игошев К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. М., 1971; Долгова А. И. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972; Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974; Криминологические проблемы правосознания и общественного мнения о преступности. М.; Прага, 1986; Преступность и культура общества. М., 1998; Преступность и культура. М., 1999.

Преступники гораздо большее значение, чем лица из контрольной группы, придают сдерживающей роли санкций. Задавался вопрос: «Как Вы относитесь к утверждению, что чем суровее наказание, тем лучше соблюдаются законы?» Не согласны с этим утверждением были более половины лиц из контрольной группы, около 40% осужденных впервые и 25% рецидивистов; согласны — соответственно около 8, 10 и 13%; полагали, что это верно лишь для некоторых случаев, — около 21, 25 и 30%. Остальные воздержались от ответа. Осужденные отнюдь не всегда полагают, что предусмотренные законом санкции следует смягчать. Ведь наказываются и те деяния, от которых сами осужденные страдают. Но при этом различаются представления разных категорий осужденных о том, какие именно преступления следует строже или мягче карать. Специфичны правовые требования корыстных и насильственных преступников, общеуголовных и экономических.

У преступников наиболее искажен такой элемент правосознания, как отношение к исполнению правовых предписаний. Весьма распространено убеждение, что закон можно нарушить в конкретной ситуации, ставящей под угрозу какие-то личные или групповые интересы. Здесь дает себя знать и определенная иерархия ценностей личности.

По сравнению с законом нередко значительно переоценивается влияние мотива общественно опасного деяния на его уголовно-правовую квалификацию и наказание.

В контингенте преступников всегда наиболее ярко обнаруживалось разное отношение к нарушениям закона. В частности, к тем, которые допускаются лично ими, их родными и близкими, и тем, которые совершаются другими лицами, а тем более в отношении них. Принципы равенства людей перед законом, социальной справедливости в общепринятом понимании ими не восприняты на уровне убеждений и руководства к действию.

Криминологически значимы также содержание экономического сознания личности, религиозного, эстетического, политического. Тем более в определенных экономических условиях, при активизации деятельности псевдорелигиозных тоталитарных сект¹, распространения порнографии под видом эротики, произведений высокого искусства.

При этом следует подчеркнуть три момента.

Во-первых, отнюдь не у каждого преступника ценностные ориентации, нравственное, правовое, иные формы сознания заметно отличаются от соответствующих характеристик лиц из

контрольной группы. Не установлено особых отличий у случайных преступников, совершивших даже убийства, но в особо неблагоприятной ситуации.

Во-вторых, большинство умышленных преступников, даже несовершеннолетних, заметно отличаются от ровесников, ведущих себя устойчиво правомерно, на основе комплекса признаков, отражающих ценностные ориентации, нравственные, правовые взгляды. В частности, при сравнительном исследовании применялся метод распознавания образов, когда в память ЭВМ закладывались данные об указанном выше комплексе признаков в отношении несовершеннолетних преступников и их ровесников, проживавших в одном с ними городе и учившихся, работавших там же, где лица, совершившие преступления. Важно, что имелся в виду именно комплекс признаков и в этом комплексе выделялись разные степени проявления каждого признака¹. Данные о том, кто совершил преступления, а кто — нет, не вводились в память ЭВМ. Но все равно ЭВМ правильно опознала преступников в 80% случаев, отнеся их к другому классу, чем лиц из контрольной группы. Оказалось, что из числа преступников, в отношении которых ЭВМ «ошиблась», большинство совершило за несколько месяцев до обследования преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Обследование таких лиц через десять лет показало, что они больше не совершали преступлений. Все, кто позже совершил повторные преступления, были ЭВМ опознаны правильно — отдельно от контрольной группы положительных ровесников и тех несовершеннолетних правонарушителей, которые больше преступлений не совершали.

Повторение данного эксперимента с использованием метода распознавания образов на гораздо более обширном контингенте несовершеннолетних преступников дало аналогичные результаты.

В-третьих, разным видам преступного поведения соответствуют специфические виды искажения содержательной характеристики сознания, хотя они проявляются на фоне некоторых общих для разных преступников. В указанном выше эксперименте ЭВМ отдельно распознала корыстных и насильственных в 86% случаев.

Правовые взгляды у многих рецидивистов, особенно тех, кто долго находился в местах лишения свободы, бывают настолько

¹ См.: Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. М., 1977; Опыт криминологического изучения личности преступника. М., 1981; Опыт дрящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. М., 1992.

искажены, что ими даже не осознается степень отличия собственных взглядов от общепринятых и отраженных в законах. В «естественности» соответствующих воззрений убеждает негативная и относительно замкнутая микросреда. Поэтому при опросах такие лица не стесняются демонстрировать свои взгляды, даже татуировки, отражающие такие суждения: «не скорбящий ни о чем, кроме своего тела и пайки хлеба», «сила, месть, беспощадность», «чти закон воров», «бог создал вора, а черт прокурора», «человек человеку волк»¹.

Ю. М. Антонян выделяет в качестве самостоятельного криминального фактора «отчуждение»: «Наши исследования показывают: многие преступники находятся в определенной социально-психологической изоляции, как бы отчуждены от других людей, а отсюда — от многих важнейших социальных ценностей, что способствует... совершению преступлений. Отчуждение может выражать личностную позицию, а может порождаться только внешними, или в основном внешними, обстоятельствами. Первое из них можно условно назвать психологическим, а второе — социальным»².

В заключение следует отметить, что *преступники в значительной мере воспроизводят те взгляды, которые так или иначе распространены в общественной и групповой психологии, проявляются в общественном мнении. Соответствующие негативные моменты сознания создают только возможность поведения, не соответствующего закону. Но у совершающих преступления лиц такая вероятность намного выше*, так как соответствующие дефекты взглядов, установок, ориентации в их среде:

во-первых, более распространены;

во-вторых, носят более глубокий характер, перерастают в убеждения, готовность к поведению в их направлении, привычки поведения, достигают в некоторых случаях такой степени выраженности, которую вообще не приходится наблюдать в контрольной группе;

в-третьих, представляют собой комплекс взаимосвязанных деформаций ценностных ориентации, нравственных, правовых, иных взглядов и установок.

¹ См.: Дубягин Ю. П. Следующая жертва — ты. М., 1995. С. 241—429. См. также: Брейтман Г. Н. Преступный быт (Очерки из быта профессиональных преступников). Киев, 1901; Гернет М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1925; Лебедев С. Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность. Омск, 1989; Преступный мир Москвы. М., 1924.

² Антонян Ю. М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1989. С. 9.

К тому же субъекты, обладающие такими деформациями, чаще оказываются в проблемных и конфликтных ситуациях, возникающих при общении с себе подобными либо с лицами, придерживающимися прямо противоположных взглядов, соответствующих морали общества и закону.

§ 6. Классификация преступников

Изучение преступников оказывается результативным с практической и теоретической точек зрения, если систематизируются полученные о них данные. Борьба с преступностью не может ориентироваться на индивидуальную неповторимость каждого лица, в то же время она должна учитывать неоднородность контингента преступников. Эта проблема решается путем классификации преступников: их группировки и типологии.

Под **группировкой** чаще всего понимается определенное распределение статистической совокупности на определенные группы, категории с использованием такого критерия, как статистическая распространенность одного или нескольких признаков.

В рамках такой классификации фактически изучается не личность в комплексе ее характеристик, а контингенты преступников. При этом выявляется статистическая распространенность среди них тех или иных признаков.

Наиболее распространены группировки, основанные на:

таких демографических данных, как пол и возраст. В уголовной статистике выделяются несовершеннолетние (14—15 лет и 16—17 лет), лица молодого возраста (19—24 года и 25—29 лет), лица зрелого возраста (30 лет и старше). Путем изучения карточек первичного учета, уголовных дел и материалов может быть достигнута более дробная классификация;

некоторых социально-экономических критериях: а) образование; б) род занятий; в) факт наличия или отсутствия постоянного местожительства и рода занятий (выделяются бомжи, вынужденные переселенцы, беженцы, иные мигранты и т. д.); г) наличие или отсутствие постоянного источника доходов; д) проживание в городской или сельской местности;

гражданстве (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства);

состоянии личности в момент совершения преступления: а) состояние алкогольного, наркотического или иного опьянения; б) нахождение человека при совершении преступления в составе группы (и какой именно); в) пребывание в местах лишения свободы и т. п.;

характере преступного поведения: а) умышленного или неосторожного; б) насильственного, корыстного и т. п.; в) первичного или повторного и т. п.

Данные виды не отражают всего разнообразия группировок. Кроме таких простых, учитывающих только один какой-то признак, используются более сложные, учитывающие одновременно две и три переменных (пространство свойств). Например, в регионах выяснялось, преступники какого именно возраста и рода занятий совершали те или иные преступления. Составлялась таблица при классификации преступников только одного возраста (например, несовершеннолетних), учитывающая две переменные.

Образец таблицы

Преступления	Учащиеся	Рабочие	Предприниматели	Без определенного источника дохода
Кражи				
Хулиганство				

При многомерной классификации, учитывающей более трех личностных характеристик, используются математические методы.

Указанные группировки позволяют определенным образом систематизировать контингент преступников для их более тщательного изучения: указывают основные направления изменений в этом контингенте, позволяют выделять группы, требующие первоочередного внимания, оперировать большими числами, что существенно для научного анализа.

Однако только статистический анализ всегда оказывается недостаточным, поскольку уяснение определенных статистических зависимостей и закономерностей еще не отвечает на вопрос о характере связи разных признаков.

Типология является более глубокой характеристикой разных контингентов преступников. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением.

В литературе отмечается, что термин «типология» тесно связан с содержательным характером разбиения совокупности на группы, с определенным высоким уровнем познания. При этом условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разбиения¹. В основе

¹ См.: Типология и классификация в социологических исследованиях. М., 1982. С. 15-29.

типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями.

В пределах одного типа должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях. Например, совершение краж (признак-проявление) в результате устойчивой ориентации лица на преступные средства обеспечения своего благополучия, безнаказанность совершения предшествующих преступлений из-за высокого криминального профессионализма (признаки-причины). Комплекс таких признаков указывает на тип профессионального вора. Можно исходить и из признаков-причин, отражающих особенности формирования и деятельности личности.

Наглядна для понимания сути социальной типологии вообще следующая характеристика типа лакея, дававшаяся В. И. Лениным: «Свойственная лакейскому положению необходимость соединять очень умеренную дозу народолюбия с очень высокой дозой послушания и отстаивания интересов барина неизбежно порождает характерное для лакея, как социального типа, лицемерие. Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц»¹.

Но можно ли говорить о личности преступника не в формальном смысле, как о личности человека, совершившего преступление, безотносительно к его содержательным характеристикам, а о типе личности преступника? Иначе говоря, что такое «личность преступника»: абстракция или специфический социальный тип личности? Несмотря на имеющиеся обширные данные о личности преступника, до сих пор ее называют абстракцией.

В первом случае, когда речь идет об абстракции, очевидно, имеется в виду, что все черты личности, причинно связанные с преступлением, как бы проецируют влияния внешней среды одномоментно, в момент совершения преступления, и исчезают с устранением или изменением этих влияний. Причем у преступников нет каких-то общих, отличающих их от других устойчивых характеристик.

Во втором случае авторы признают наличие реальных специфических характеристик, отмечают их относительную устойчивость. И отмечают, что лиц, совершающих преступления, в большинстве случаев отличает от тех, кто ведет себя в рамках закона устойчиво, комплекс относительно устойчивых личностных ха-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 39. С. 140.

рактеристик. Именно *личностных*, сформировавшихся в обществе в процессе их социального развития.

Однако и здесь нередко речь идет о личности преступника как об абстракции, поскольку под ней понимается всего лишь некий статистический портрет преступника. «Личность преступника — это абстрактное понятие, означающее совокупность социальных и социально значимых, духовных, морально-волевых, психофизических, интеллектуальных свойств, качеств человека, совершившего преступление вследствие взаимодействия его взглядов, ориентации с криминогенными факторами внешней среды, включая конкретную криминальную ситуацию»¹.

Но если положительные социальные условия формируют личность позитивную, ведущую себя устойчиво правомерно, то, теоретически рассуждая, можно прийти к выводу, что негативные условия обладают той же способностью формировать устойчивые личностные характеристики, но со знаком «минус» с точки зрения закона. Если контингенты преступников отличаются от контрольной группы по многим параметрам, то при учете комплекса характеристик вполне возможно отличить «социальное лицо» преступника.

§ 7. Личность преступника как социальный тип и его разновидности

С конца XIX в. разные авторы фактически выделяют четыре типа личности преступника, называя их по-разному, но фактически имея в виду степень устойчивости и автономности их преступного поведения во взаимодействии с социальной средой.

Встречаются такие разграничения криминальных типов: 1) злостный, неустойчивый, ситуационный, случайный; 2) профессионалы, привычные преступники, промежуточная группа между первой и второй, случайные; 3) глобальный, парциальный, с частичной криминогенной зараженностью, предкриминальный, совершающий преступления в определенных ситуациях.

Иногда указанные типы сводят в три группы, иногда в пять², но по существу основа типологии сохраняется — это **степень устойчивости преступного поведения в различных ситуациях**. Здесь

¹ Криминология и организация предупреждения преступления. М., 1995. С. 86.

² Типологию давали многие зарубежные и отечественные криминологи. Подробное их изложение дается в кн.: Курс советской криминологии. Т. 1. М., 1985. С. 282-304.

типология как бы сближается с группировкой, использующей один признак для классификации преступников.

Ю. М. Антонян и Ю. Д. Блувштейн сравнивали данные о судимых в 1963 г. лицах с их поведением в 1964—1973 гг. и установили, что примерно в 80% случаев прогноз, основанный на анализе предшествующего поведения обследованных, оказался правильным¹. По данным ВНИИ МВД, прогнозы совпали с реальным поведением человека более чем в 70% случаев при ретроспективном анализе поведения бывших осужденных, часть из которых совершила преступление в течение пяти лет после освобождения².

Поиски специфических, содержательных личностных характеристик преступников определили две группы исследований:

1) сравнение контингентов преступников с контингентом лиц, ведущих себя в рамках закона, по тем или иным признакам или их комплексу;

2) монографическое исследование личности преступника, выявление комплекса характеристик и сравнение каждого из преступников с каждым лицом из контрольной группы сразу по комплексу признаков с использованием метода распознавания образов.

Последнее позволяет подойти именно к типологии преступников. **Типология фиксирует не просто то, что чаще всего встречается, а закономерное, являющееся логическим итогом социального развития личности.**

При конструировании социального типа важно соблюдать следующие условия:

1) личностные характеристики описываются в их связи с социальными условиями;

2) характеристики типа конструируются не умозрительно, а являются итогом исследований специфики социальной среды личности и особенностей контингентов лиц, совершающих преступления;

3) субъективные характеристики оцениваются в единстве с реальной деятельностью личности.

Развитие криминологических исследований потребовало четкого выделения критериев и процессов типологии преступников,

¹ См.: Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974. С. 52 и след.

² См.: Солопанов Ю. В. Проблема прогнозирования индивидуального преступного поведения // Вопросы советской криминологии. Ч. 1. М., 1976. С. 71.

с тем чтобы эту процедуру можно было воспроизводить разными авторами, сохраняя преемственность подхода.

При упоминавшемся ранее криминологическом исследовании несовершеннолетних преступников, когда применялся метод распознавания образов, путь выделения криминологических типов личности преступников начинался с их группировок последовательно по трем критериям:

- 1) характер поведения, предшествовавшего преступлению;
- 2) характер микросреды;
- 3) связь преступного поведения с допреступным.

Затем соотношение групп, выделенных по каждому из этих критериев, отражалось схематически. При этом вычерчивались связи между группами лиц, выделенными по трем основаниям. При типологии значима взаимосвязь признаков применительно к каждому лицу из группы, так как на приведенной ниже схеме показано, что в принципе в сложной ситуации может совершить преступление человек и из очень деформированной микросреды, и из почти благополучной.

Из всех представителей первой и второй группы лиц, выделенных на основе криминогенной деформации микросреды, 84% были ЭВМ опознаны отдельно от лиц, не совершавших преступлений по указанному ранее комплексу признаков, характеризующих ценностные ориентации, нравственные и правовые взгляды, установки; 91% вели себя до совершения преступления противоправно и аморально; у 84% последнее тяжкое преступление логически вытекало из всего предшествующего стиля поведения. В благополучной микросреде находилось всего 5% обследованных. У всех них преступление носило чисто ситуативный, даже скорее случайный, характер с точки зрения личностных характеристик, определявшийся давлением возникшей не по их вине конфликтной ситуации. Никто из этих лиц ранее не допускал нарушений норм права и очевидно аморальных проступков¹.

Ко второму этапу исследования, через десять лет после первого, 60% лиц, опознанных отдельно от контрольной группы, оказались в числе лиц, совершавших преступления либо глубоко деморализованных, на третьем этапе, то есть через двадцать лет после первого этапа, — 38%. К этому времени часть обследованных на первом этапе погибла, в том числе в результате алкоголизма, криминальных конфликтов; часть уехала в неизвестном направлении, часть изменила формы преступного поведения на более

¹ См. подробнее: Долгова Л. И., Ермаков В. Д., Беляева Н. В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. М., 1976. С. 12—26.

Наиболее устойчивые связи видов микросреды
с видами деформации поведения

латентные (в том числе связанные с экономической преступной деятельностью)¹.

Итогом этого и последующих исследований было выделение социального типа криминогенной личности. Не все лица, совершающие преступления, могут быть отнесены к этому типу, как показали исследования. Иногда они определяются как **случайные преступники, которые по своим личностным характеристикам не отличаются от тех, кто ведет себя устойчиво правомерно.** Такие

¹ См.: Опыт криминологического изучения личности преступника. М., 1981; Опыт дпящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. М., 1992.

преступники встречаются редко. Как отмечают Ю. В. Голик и другие авторы, «среди лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта, случайные преступники составляют немногим более 9%. В основном это — женщины, долгое время терпевшие унижения, оскорбления, аморальное поведение своих мужей-пьяниц»¹. Добавим к этому, что такого рода случайным преступникам своевременно никто не оказывает помощи в пресечении преступных действий мужей.

Социальный тип криминогенной личности выражает определенную целостность личностных характеристик. Для него характерно:

формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, товарищи);

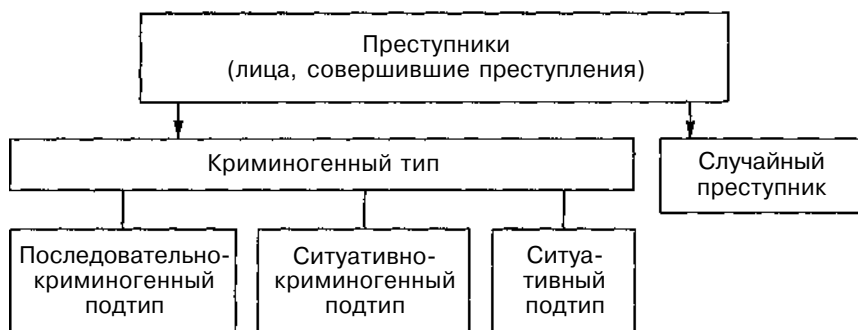
в прошлом — система аморальных проступков и разного рода правонарушений, которые продолжали повторяться и после принятия установленных законом мер воздействия;

отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства;

привыкание к отрицательной оценке своего поведения, использование социально-психологических механизмов самозащиты;

активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без достаточно обоснованных внешних поводов.

Внутри типа криминогенной личности выделяются следующие подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный (см. схему).

Критерием разграничения указанных подтипов служит характер взаимодействия социальной ситуации и личности. Ведущая сторона в таком взаимодействии — ситуация либо личность.

Последовательно-криминогенный подтип формируется в микро-среде, где нормы морали и права систематически нарушаются; преступление вытекает из привычного стиля поведения и обусловливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками и ориентациями субъекта. Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами. Представители этого типа способны при необходимости приспособлять в своих интересах конкретную среду, их преступное поведение относительно автономно.

Ситуативно-криминогенный подтип формируется и действует в противоречивой микросреде, характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непреступного характера, ненадлежащим исполнением требований общественно приемлемых социальных ролей. Преступление в значительной мере обусловлено неблагоприятной с социально-экономической, нравственной и правовой точек зрения ситуацией его совершения (пробывание в преступном формировании, конфликты с другими лицами и т. п.). В этом случае решающее значение имеет взаимодействие имеющихся у личности характеристик с характеристиками социальной среды. К преступлению такое лицо приводят его микросреда и весь предшествующий образ жизни, закономерным развитием которого оказывается ситуация преступления.

Ситуативный подтип формируется в более благополучной, чем предыдущие подтипы, среде. Безнравственные элементы сознания и поведения микросреды такой личности и ее самой если и имеются, то выражены незначительно. Более существенны дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложных ситуациях, особенно в результате неподготовленности к ней личности. Преступление совершается представителями данного подтипа под решающим влиянием ситуации, возникшей не по вине этого лица, в известной мере для него необычной, когда другими субъектами нарушаются установленные нормы поведения. В то же время такая личность (в отличие от случайного преступника) может оправдывать в соответствующих ситуациях свое и чужое противоправное поведение, даже преступное, либо не знать правомерных и нравственных способов решения конфликтов.

В. Б. Ястребов, оценивая представителей этого типа, писал, что среди расхитителей это в основном люди, которые берут то, что плохо лежит.

Криминологическое исследование бывших несовершеннолетних преступников через десять и двадцать лет показало, что 72% представителей последовательно-криминогенного подтипа через десять лет оказались в категории **рецидивистов**, остальные — глу-

Таблица 68

**Динамика поведения разных подтипов криминогенной личности
(распределение в % от общего числа представителей
соответствующего подтипа)**

Группы лиц, выделенные по характеру их криминологически значимого поведения	Подтипы криминогенной личности					
	последователь- но-кримино- генный подтип		ситуативно- криминоген- ный подтип		ситуативный подтип	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Рецидивисты	72	64	21,5	26	—	4
Деморализованные лица	28	25	50	48	43	8
Пассивно-исправившиеся лица	—	1!	28,5	26	57	32
Активно-исправившиеся лица	—	—	—	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100

боко деморализованных лиц (см. табл. 68). К числу последних были отнесены злостные пьяницы, алкоголики, наркоманы, а среди женщин — проститутки.

В числе **пассивно-исправившихся лиц** были те, кто не совершил преступления в результате жесткого контроля супруги, ее родителей, отца и матери.

К **активно-исправившимся** отнесены лица, отличавшиеся автономным правомерным поведением. Последние были среди случайных преступников.

Многие из отнесенных к ситуативному типу за двадцать лет сменили местожительство и не обследованы.

Диагностика личности как относящейся к криминогенному типу не является основанием для применения санкций, ограничений прав и законных интересов человека. Основанием для этого должно быть всегда только реальное поведение.

Характер применяемых правовых мер должен строго соответствовать характеру содеянного: за дисциплинарные правонарушения — дисциплинарные санкции и так далее. Но такого рода диагностика служит основанием для выделения указанных лиц в качестве самостоятельного объекта при специальном предупреждении преступности, о котором подробнее говорится в следующих главах. В том числе для оказания социальной поддержки таким лицам в бытовом и трудовом устройстве; для своевременного пресечения их криминогенного влияния на детей; полного выявления фактов совершения ими правонарушений и применения установленных законом мер и т. п.

Глава 10. Выявление причинности и детерминации преступности

§ 1. Общая характеристика процесса выявления причинности и детерминации преступности. § 2. Изучение причин и условий преступления. § 3. Выявление причинности и детерминации преступности путем обобщения данных о преступлениях

§ 1. Общая характеристика процесса выявления причинности и детерминации преступности

Процесс выявления причинности и детерминации преступности практически осуществляется *с одновременным использованием двух приемов*:

путем средства анализа общих данных о состоянии общества, разных его сторонах и их взаимосвязи с негативными социальными отклонениями;

путем криминологического анализа данных о причинах и условиях отдельных преступлений, их творческого обобщения и перехода на уровень выявления причинности и детерминации преступности как массового явления.

Полученные с применением указанных подходов данные сопоставляются и анализируются во взаимосвязи.

Первый путь представляет собой целенаправленную поэтапную познавательную деятельность:

На первом этапе гипотетически устанавливается круг общественных явлений и процессов, связанных с преступностью.

Основанием для предварительного очерчивания круга таких явлений и процессов служат следующие данные:

а) положения философов, экономистов, политологов, социологов, социальных психологов и других специалистов о состоянии общественного организма, социальных противоречиях, дисфункциях, влиянии разных процессов и явлений на негативные социальные отклонения (результаты теоретических и эмпирических исследований);

б) ранее сформулированные выводы криминологов о взаимосвязи соответствующих состояний общества, социальных явлений и процессов с преступностью (базирующиеся на соответствующих исследованиях проблем преступности).

Таким образом, обязательно изучаются и учитываются результаты предшествующих криминологических и иных исследований.

Затем определяются показатели и выявляется состояние этих обстоятельств на момент исследования по данным экономических, социологических, иных исследований. Анализируются дан-

ные социально-экономической статистики, выборочных исследований, итогов опросов разных групп населения и т. п.

На втором этапе устанавливаются статистические зависимости выделенных показателей и разных характеристик преступности. Например, учитывая усиление миграции в обществе и зная прежние выводы о повышенной криминальной активности мигрантов, криминолог при анализе уголовной статистики, карточек первичного учета, материалов о преступлениях и уголовных дел выясняет, увеличивается ли абсолютное число мигрантов-преступников, возрастает ли их удельный вес в общем числе преступников. Используется корреляционный анализ: данные о миграционных потоках сопоставляются с данными о преступности, в том числе преступности мигрантов.

Но наличие соответствующей зависимости может служить только основанием для предположения о существовании причинной связи. Выявление последней требует углубления в механизм взаимосвязи. Например, важно понять, какие именно мигранты совершают преступления, в каких условиях, при каких взаимодействиях. Ведь не может же криминолог давать рекомендацию «ликвидировать миграцию» или «ликвидировать безработицу». На практике такие рекомендации если прямо и не даются, то во многих случаях подразумеваются, когда криминолог ограничивается только формулировкой самого общего вывода о связи преступности с миграцией. Между тем от него ждут ответа на вопрос, что делать сегодня, например, для снижения криминогенное™ миграции. Ответ в таком случае бывает обоснованным только при осуществлении глубокого исследования причинности и детерминации (третий этап).

На третьем этапе при установлении факта статистической зависимости вскрывается ее характер: причинно-следственная связь, связь состояний, функциональная или иная зависимость. Статистическую связь нельзя сразу трактовать как обнаружение причин преступности, проявлять, по выражению некоторых авторов, «статистический кретинизм».

При этом используется весь методический арсенал криминологии и решается задача выявления определенных *закономерностей* взаимосвязи преступности и иных явлений. Закономерность — это «регулярность или последовательность и повторяемость в расположении массовых фактов, в которых находят свое проявление объективно действующие законы общественного развития»¹.

Второй путь подробно излагается в следующих параграфах.

§ 2. Изучение причин и условий преступления

Статья 60 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...» Среди них выделяются обстоятельства, характеризующие состояние социальной среды, ситуацию совершения преступления, его мотивы и ряд иных.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве дознания, предварительного следствия и разбирательства дела в суде, указаны причины и условия совершения преступления. К сожалению, применение на практике ст. 73 УПК РФ встречалось с серьезными трудностями, в том числе из-за слабой криминологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей. В результате, судя по материалам исследований, подавляющее большинство уголовных дел содержит криминологически ущербную информацию о причинах и условиях преступлений. Поэтому криминологу-исследователю почти всегда приходилось проводить свое дополнительное «расследование».

Наряду с изучением уголовных дел по специальным программам опрашиваются (по анкетам или программам интервью) лица, совершившие преступления (в том числе в местах лишения свободы), их родные и иные знавшие их лица, потерпевшие и свидетели преступления, участковые инспекторы, другие сотрудники правоохранительных органов, изучаются личные дела осужденных в местах лишения свободы, иные документы.

Затем все полученные сведения обобщаются путем вычленения данных о социальной среде личности в ее развитии, о процессах взаимодействия социальной среды и личности, состоянии социального контроля и характеристик личности.

1. При анализе социальной среды личности учитываются:

а) характеристики микросреды (семейно-бытовой, досуговой, трудовой, учебной и т. п. в единстве ее материальных и духовных компонентов), а также связи лица с более широкой социальной средой (участие в общественных объединениях, подключение к массовой информации, искусству), причем в динамике¹.

При этом выделяются референтные группы и лица, социальные позиции и роли, на которые лицо ориентируется;

¹ См. подробнее: Основы криминологии для практических работников. М., 1988. С. 80-88.

б) субъективное восприятие преступником этих условий и его реагирование на них (исследователем материальный уровень жизни семьи может оцениваться как удовлетворительный, а преступником — как нищенский). Иногда в приговорах указывается, что наказание существенно смягчается, поскольку у осужденного имеются несовершеннолетние дети, но криминологический анализ при этом показывает, что он о них не заботился, наоборот, уносил из дома и продавал вещи, систематически выгонял жену с детьми из дома;

в) особенности разных сфер жизнедеятельности: семьи, быта, учебы, труда, досуга, познавательной, общественной, иной деятельности, социальные связи лица в этих сферах. Устанавливается, в каких сферах имели место те обстоятельства и связи, отношения, которые формировали криминальную мотивацию, решение совершить преступление, а также позволили реализовать такое решение, скрыть его следы, воспользоваться результатами преступной деятельности.

Иногда приходится констатировать, что криминальная деятельность была для конкретного лица самостоятельным и ведущим видом деятельности: именно ей он подчинял чтение литературы, занятия спортом, установление новых межличностных контактов и т. п.

От участия человека в прямо криминальных, преступных формированиях надо отличать участие в так называемых досуговых криминогенных группировках. Последнее характерно для несовершеннолетних и молодых людей в возрасте до 22—24 лет. В этих группировках допускаются коллективное употребление спиртных напитков, наркотиков, иные факты явно безнравственного поведения. Там формируются некоторые качества человека, навыки решения проблемных и конфликтных ситуаций, там же бывают и конфликты.

Сначала выявляется общая характеристика социальной среды личности и восприятие ее данным человеком, а затем углубленно анализируются аспекты, связанные с преступным поведением.

2. Анализ данных о преступнике предполагает выявление его характеристик в динамике, в том числе планов, идеалов, ожиданий. Имеются в виду как те характеристики, которые подробно анализировались в главе восьмой и связаны причинно с преступлением, так и другие: состояние здоровья, психофизиологические, психологические. Данные о них криминолог получает путем изучения актов судебно-психологической, судебно-психиатрической и других экспертиз, консультаций со специалистами-психологами и иными специалистами, из документов поликлиник, боль-

ниц, опросов родителей, других близких преступнику лиц, иных источников.

Важно полно определять социально-ролевое поле личности, содержание ее деятельности в разных сферах и во взаимосвязи различных поступков, выделение ведущей деятельности, а также учитывать значимость для личности разных моментов ее социальной среды.

По данным криминологических исследований, определяющими являются во взаимосвязи:

для несовершеннолетних (14—18 лет) и лиц раннего молодого возраста (как правило, до 23 лет) — родительская семья, школа или иное учебное заведение либо коллектив по месту работы, досуговая группа;

для лиц в возрасте 24—30 лет — собственная семья, характер труда и коллектив по месту работы, досуговые связи играют заметно меньшую роль, значительной бывает зависимость от семьи собственных родителей или родителей супруги (супруга);

для лиц старше 30 лет нередко выходит на первый план семейно-бытовая среда, поскольку лица, совершающие преступления, нередко часто меняют род занятий, место работы; для другой категории преступников существен вид занятий, являющихся основным источником доходов.

Самого тщательного анализа требует вся предшествующая деятельность человека с точки зрения того, допускал ли он ранее грубые нарушения моральных норм, правонарушения непроступного характера и преступления, выявлялись ли они, каким было реагирование на них, изменялось ли после этого поведение и если да, то как именно. Каждый из фактов преступлений подлежит изучению с учетом рекомендаций по исследованию механизма преступного поведения. Соответственно при этом требуется установление характера связи между отдельными актами преступлений и иных правонарушений.

Наряду с указанным аспектом анализа деятельности криминологически существен и другой: установление фактов особо положительного поведения — тех, которые свидетельствуют о позитивных качествах личности. Это позволяет точнее оценить личность при решении целого ряда вопросов, в том числе вопроса о наказании.

3. Анализ ситуации преступления, как отмечает Е. Г. Горбатовская, «характеризуется определенным состоянием или поведением потерпевшей стороны и условиями, в которых происходит взаимодействие преступника и потерпевшей стороны. При этом важно определить, что явилось определяющим в этом взаимодей-

ствии — ситуация или личность, и почему личность оказалась в сложной ситуации»¹.

Г. М. Миньковский предлагал разграничивать ситуации по источнику их возникновения, в котором принимается и реализуется решение о совершении преступления². Такой подход плодотворен. В частности, выделяются следующие ситуации: а) заранее создаваемые преступником в целях облегчения совершения преступления (например, нарушение системы учета и контроля в учреждении в целях безнаказанного совершения хищений); б) создаваемые по вине преступника, но не преднамеренно (в результате употребления им большого количества спиртных напитков); в) возникающие в результате аморальных и противоправных действий иных лиц; г) вызванные экстремальными ситуациями природного, техногенного, социального характера³; д) возникшие в результате случайного стечения обстоятельств.

При оценке ситуации важно полно установить характер поведения потерпевшей стороны, выяснить, не имел ли место фактически конфликт криминального характера, когда обе стороны вели себя уголовно наказуемо, но только случай решил, кто из них в итоге нанес другому тяжкое повреждение. Получение такого повреждения само по себе не может служить основанием для избавления лица, ставшего в этом случае потерпевшим, от уголовно-правовой оценки его поведения до этого момента.

А. Б. Сахаров считал необходимым разграничивать ситуации на проблемные, характеризующиеся трудностями в достижении личностью тех или иных целей, удовлетворении потребностей и интересов, не носящих антиобщественного характера, и конфликтные, создаваемые в результате открытого столкновения антиобщественных потребностей, интересов, взглядов личности с интересами других субъектов⁴.

Криминологический интерес представляет оценка ситуации и с точки зрения состояния социального контроля: а) затруднял ли фактический социальный контроль совершение преступления, препятствовал ли ему; б) облегчал преступное поведение; в) был нейтральным фактором.

¹ Основы криминологии для практических работников. М., 1988. С. 93.

² См.: Криминология / Под ред. Б. В. Коробейникова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой. М., 1988. С. 108-109.

³ См. гл. 34 «Преступность в экстремальных ситуациях и ее предупреждение» настоящего учебника.

⁴ См.: Криминология / Под ред. В. К. Звирбуля, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1979. С. 99.

Если человек совершал преступления, преодолевая сложные преграды, нейтрализуя усилия свидетелей помешать преступлению, это может характеризовать его криминальную позицию как продуманную и активную и в то же время дает материал для дальнейшего анализа причин того, почему социальный контроль не оказался действенным в соответствующей ситуации, что надо делать для его совершенствования.

§ 3. Выявление причинности и детерминации преступности путем обобщения данных о преступлениях

Этот путь на практике избирается наиболее часто. Отбираются уголовные дела о преступлениях, причины которых анализируются, затем такие дела изучаются по определенной программе.

При этом следует избегать двух ошибок:

1) не стоит изучать уголовные дела только ради получения тех данных, которые содержатся в статистических карточках первичного учета и статистических формах. Это, например, данные о возрасте, роде занятий. Другое дело, если надо не просто выяснить уровень образования, но и понять, почему он низкий, как он связан с формированием личности в целом, причинами и условиями преступного поведения;

2) полезно помнить, что преступность — явление иного уровня, чем индивидуальное преступное поведение, и порождается она, следовательно, не индивидуальными явлениями, такими, как свойства отдельных личностей и особенности их конкретной социальной среды.

За индивидуальными явлениями следует видеть обстоятельства, определяющие их распространенность, порождающие сами эти явления. Например, за низким уровнем образования преступников — нарушения законодательства об образовании, порождаемые, в свою очередь, тоже комплексом причин. За неблагополучными семьями — просчеты в выявлении семей, не обеспечивающих должных условий воспитания детей, и в работе с такими семьями, а также причины указанных просчетов: социально-правовую пассивность граждан, не сообщающих о таких семьях, некомпетентность сотрудников органов опеки и попечительства, слабую материальную базу социальной поддержки семьям и т. п.

Выявление причин преступности, отдельных ее видов может осуществляться:

1) обобщением данных о них с одновременным углублением анализа причинных связей и выходом на социальные явления ре-

тонального, общегосударственного и даже межгосударственного масштаба;

2) выделением типичного преступного поведения для данного региона, данной социальной группы либо вида преступности и монографического изучения порождающих его причин с прослеживанием более далеких социальных связей и зависимостей.

Рассмотрим эти пути подробнее.

I. Обобщение данных о причинах отдельных преступлений предполагает выявление причин, порождающих эти отдельные преступления, и установление сходного в комплексе причин разных преступных деяний.

При сравнении обнаруживаются: а) сходное; б) индивидуальное, неповторимое.

На основе анализа сходного формируется представление об общем в причинах разных групп преступлений. Одновременно осуществляется классификация самих преступлений с переходом ко все более крупным группам и обобщениям. Например, сначала преступления могут группироваться по их уголовно-правовой характеристике: кражи, разбои, грабежи и т. п. Затем оказывается, что существуют общие причины у краж, грабежей и разбоев (например, совершаемых ради того, чтобы не выглядеть хуже хорошо одетых окружающих или из-за потребности в спиртных напитках) и что разница в причинах краж, в основе которых лежит разная мотивация, более велика, чем в причинах краж и разбоев с одной мотивацией.

Выбор того или иного способа преступного посягательства (тайного завладения либо с применением насилия) может диктоваться условиями, а не причинами. Таким образом, происходит укрупненная группировка корыстных, насильственных, иных преступлений.

Группировки на основе мотивации приближаются к типологической классификации. Близки к типологии и группировки, исходящие из признаков-причин: преступления из-за абсолютной материальной нужды, из-за пьянства и т. п.

Например, выделяются следующие наиболее распространенные виды **корыстных преступлений**, производные от:

а) общей деморализации личности — алкоголизма, наркомании, токсикомании, паразитического существования людей, в результате чего, с одной стороны, возникают искаженные потребности, с другой — трудности в их удовлетворении, в том числе вследствие дисквалификации, отсутствия легальных источников доходов и т. п.;

б) погони за сверхдоходами, что чаще всего определяет совершение наиболее опасных форм хищений, хозяйственных, должностных преступлений, бандитизм и ряд иных деяний;

в) абсолютной нужды в условиях невозможности обеспечить приемлемый уровень жизни;

г) теневых экономических и других отношений, предполагающих решение иногда вполне легальных задач на основе внеправового вознаграждения контрагентов и использования таким образом не основанного на законе порядка передачи и получения денег, материальных ценностей, неуплаты налогов и иных платежей;

д) бесхозяйственности, недостатков учета и контроля, охраны имущества, просчетов в правоохранительной деятельности, в результате чего формируется убеждение в безнаказанности и допустимости совершения новых имущественных преступлений;

е) бюрократизма, ведомственности, местничества, что приводит к стремлению любой ценой обеспечить видимое благополучие и скрыть факты разбазаривания государственных, муниципальных, иных средств, корыстные злоупотребления по службе, взяточничество и т. п.;

ж) просчетов в управлении экономикой, что приводит к инфляционным процессам, снижению жизненного уровня населения, бывает связано с корыстными преступлениями в сфере приватизации, иными деяниями;

з) нарушений демократических принципов управления обществом, отсутствия гласности, механизмов действенного контроля народа за различными ветвями власти, результатом чего бывает корыстное использование государственного аппарата в личных либо клановых интересах.

Насильственные умышленные преступления чаще всего бывают производны от:

а) алкоголизации части населения, половой распущенности, возникновения специфических группировок деморализованных лиц, организованных преступных формирований, среди которых часто вспыхивают конфликты, разрешающиеся с применением насилия, и которые вступают в такие конфликты с другими субъектами, отрицательно влияют на подрастающее поколение, демонстрируя насилие как средство разрешения противоречий и достижения целей;

б) искаженных взглядов, вредных обычаев, традиций, привычек, диктующих, в частности, разрешение споров с применением насилия (месть и т. д.), неправильное отношение к женщине (допустимость избиения жен и т. д.);

в) бюрократизма, отсутствия гласности, недостатков в деятельности государственных органов и институтов гражданского общества по защите нарушенных прав и законных интересов граждан, в результате чего последние порой предпочитают насильственные способы расправы с обидчиками;

г) социальной пассивности части населения, малоэффективной деятельности государственных и общественных институтов по оказанию помощи в разрешении острых семейно-бытовых конфликтов, в результате чего последние обостряются и разрешаются насильственным путем вплоть до убийств супругов, детей и т. п.;

д) стремления субъектов к самоутверждению и оценке насилия как наиболее эффективного средства в конкретных условиях (имеются в виду и отдельные лица, и различные общности, включая этнические);

е) недостатков социального контроля, в том числе охраны общественного порядка.

При этом порой оказывается, что неосторожные деяния, совершенные в результате легкомыслия¹, нередко имеют линии детерминации, сходные с умышленными преступлениями².

Среди неосторожных преступлений наиболее часто встречаются связанные с:

а) легкомысленно безответственным отношением виновного к изучению специальных правил поведения и получению навыков их применения;

б) отсутствием у лица необходимой преемственности социальных позиций и ролей, слабой профессиональной подготовкой специалистов, должностных лиц, участников той или иной деятельности;

в) искажением системы приоритетов, когда в угоду ведомственности, карьере, славе и т. п. субъектом приносится в жертву соблюдение специальных правил;

г) нахождением лица в условиях, затрудняющих исполнение правил (противоречивые требования среды, усталость вследствие длительного рабочего дня и т. п.).

Изложенное показывает, с одной стороны, насколько разными бывают причинные комплексы даже у одних и тех же видов

¹ В соответствии со ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

² См. работы А. И. Коробеева, А. Л. Кононова.

преступности (насильственная, корыстная и т. п.), с другой, что встречаются сходные комплексы при совершении преступлений разного вида. *В разных сочетаниях и во взаимодействии с разными типами личности одинаковые обстоятельства порождают разные варианты преступного поведения*, даже в рамках насильственного или корыстного типа.

Возрастание уровня обобщения заставляет продолжать линии причинных связей (см. схему), так как необходимо отвечать на вопрос о том, почему указанные деяния совершаются в относительно массовых масштабах.

Далее можно продолжить эти линии. От индивидуальных факторов осуществляется переход к обстоятельствам, характеризующим среду среднего уровня, социально-государственную.

Одни и те же виды преступлений даже при одинаковой характеристике наиболее близких к преступлению звеньев причинной цепи преступного поведения могут порождаться — при продолжении причинных линий — разными характеристиками социально-групповой, социально-территориальной среды и среды более

Возможная схема причинного комплекса взяточничества

высокого уровня. Например, за готовностью части служащих получать взятки в одном случае может стоять их убежденная корыстная позиция; в другом — отчаяние и вызов в условиях, когда, с одной стороны, не выплачивается регулярно даже мизерное содержание, а с другой стороны, складывается убеждение в том, что взяточничество существенно не изменит результаты служебной деятельности, поскольку ощущается бессилие в отстаивании позиции закона. Если говорится о несовершеннолетних, то за абсолютной нуждой одних несовершеннолетних может стоять растущая безработица и просчеты в обеспечении безработных пособиями, обеспечивающими их семьям выживание, а применительно к другим подросткам — просчеты в социальном реагировании на алкоголизм и пьянство родителей, имеющих детей и пропивающих вполне приличные доходы.

Поэтому нельзя заранее, а тем более жестко, определять причинные комплексы, характерные для разных типов преступного поведения. Они различаются в разных регионах и меняются с течением времени.

Наряду с выявлением сходного в причинах отдельных преступлений, типов преступного поведения и видов преступности необходимо анализировать и индивидуальное, неповторимое. Оно может служить следствием просто своеобразного сочетания распространенных обстоятельств и носить случайный характер. Но индивидуальное, неповторимое может также отражать еще только нарождающиеся тенденции, за которыми просматриваются новые причинные комплексы, новые социальные явления и процессы. Важно вовремя пресечь их отрицательное влияние на преступность.

2. Помимо изложенного возможен и другой путь — выделения типичного в преступном поведении: при глубоком многоаспектном монографическом изучении преступления, преступной деятельности типичное выделяется на индивидуальном уровне, а затем прослеживаются причинные связи с выходом на социально-групповой, региональный и более высокие уровни социальной среды.

Этот путь на практике избирался, когда речь шла о преступной деятельности определенного лица или группы лиц, то есть о системе взаимосвязанных преступных деяний. В этом случае анализировались во взаимосвязи все указанные преступления и иные действия, которые были органически взаимосвязаны, им способствовали, но не являлись преступными по закону. Вычерчивались уже причинные комплексы, в которых нередко одни и те же элементы отражались в разных взаимодействиях. Именно

поэтому они порождали разные преступные деяния, хотя и исходившие от одного лица или одной группы лиц.

При анализе причин преступности бывает полезным проследивание по указанной схеме антикриминогенных обстоятельств, препятствовавших совершению преступления, затруднявших его совершение. Это позволит развивать в обществе те противостоящие преступному поведению явления, которые доказали свою эффективность.

Тщательное изучение причин преступлений — необходимая предпосылка исследования причин преступности. Криминологически важно поэтому обеспечить такое изучение по каждому уголовному делу в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства.

В заключение важно подчеркнуть, что чем дальше при проследивании причинных цепей криминолог уходит от преступления, тем более он удаляется от области своей исключительной компетенции и вступает в сферу сначала совместной с другими специалистами (экономистами, социологами, психологами и т. д.) компетенции, а затем может вступить в сферу только их компетенции. Этого допускать нельзя, и поэтому важно вовремя либо переходить к комплексным исследованиям, либо «передавать эстафету» другим профессионалам.

Раздел IV. Борьба с преступностью

Глава 11. Общая характеристика борьбы с преступностью

- § 1. Понятие и содержание борьбы с преступностью.
- § 2. Задачи и основополагающие начала борьбы с преступностью.
- § 3. Конституционно-правовая основа и система субъектов борьбы с преступностью

§ 1. Понятие и содержание борьбы с преступностью

Борьба с преступностью — сложная системная деятельность, представляющая собой единство трех следующих подсистем: общей организации борьбы; предупреждения преступности и правоохранительной деятельности. Это одна из сфер социального управления, обеспечивающая воздействие: а) на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияющие на их развитие; б) на саму преступность в целях предупреждения и пресечения ее самодетерминации, недопущения рецидива преступлений.

Вообще же применительно к противостоянию преступности употребляется множество терминов. В криминологической и иной специальной литературе, а также в официальных документах и публицистических материалах встречаются понятия: «уголовная политика», «борьба с преступностью», «война», «контроль», «противодействие преступности», «предупреждение», «профилактика», «управленческое воздействие на преступность»¹ и другие. При этом до сих пор каждое из указанных понятий вызывает научные споры и не может оцениваться как достаточно определенное или по крайней мере однозначное. Это создает значительные сложности как в уяснении смысла того, о чем идет речь в конкретном случае, так и в практической деятельности.

За каждым из терминов стоит разное содержание. Четкость терминологии определяет четкость в постановке и решении проблемы борьбы с преступностью, поэтому следует уделить внимание этому вопросу.

Наиболее ранним по времени употребления является термин «уголовная политика». Он стал встречаться в работах авторов того

¹ См.: Горшенков А. Г., Горшеиков Г. Г., Горшенков Г. Н. Преступность как объект управленческого воздействия. Сыктывкар, 1999.

времени, когда, во-первых, речь стала идти не только об отдельных преступлениях и реагировании на них, но и впервые была поставлена задача успешного противостояния множеству, массе преступлений. Понятие «преступность», как качественно иное по сравнению с понятием «множество преступлений», тогда отсутствовало. Во-вторых, реагирование на преступления стало в этот период увязываться не только с мерами, которые называли «карательными»¹, но и с такими, которые способны предупреждать преступления.

При этом «политика» понималась не в том значении, которое она имела в Греции (термин пришел оттуда), то есть искусство управления государством, а в другом, фиксируемом в словарях русского языка. Это образ действий, направленных на достижение чего-либо, направление этих действий.

В литературе отмечалось, что трудно установить, кто впервые употребил термин «уголовная политика», но в 1804 г. Фейербах говорил о ней как об уже существующем понятии и разграничивал его с «уголовным правом». Об уголовной политике писали Хенке, Бентам, Бемер, Капплер, Лист, а в дореволюционной России — Чубинский, Фойницкий, Пионтковский, Таганцев, другие авторы. В 60—90-х гг. XX в. уголовной политике в России значительное внимание уделяли многие авторы: А. А. Герцензон, В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, М. М. Бабаев, Г. М. Миньковский, М. П. Клейменов, А. Я. Сухарев, А. И. Алексеев, С. С. Босхолов и целый ряд других.

При этом трактовка понятия «уголовная политика» была весьма разнообразной, и многие авторы начинали оперировать иными терминами: «уголовно-правовая политика», «государственная политика борьбы с преступностью», «государственно-правовая политика»². А. А. Герцензон писал: «Уголовная политика — это

¹ Термин «карательные меры», например, как достаточно устоявшийся употреблял С. В. Позышев в работе «Основные начала пауки уголовного права» (М., 1912).

² См.: Гаухман Л. Д., Ляпунов Ю. И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980; Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982 (2-е изд. Владивосток, 1985); Криминология и уголовная политика. М., 1985; Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986; Панченко П. Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988; Исмаилов И. А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990; Миньковский Г. М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемы законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. М.,

часть общей политики социалистического государства наряду с политикой экономической, социально-культурной и т. д. Она направляет деятельность органов государственной власти и общественности в борьбе с преступлениями и иными общественно опасными поступками, основываясь на точном исполнении законов»¹.

Анализ работ показывает, что всегда существовали два принципиально разных подхода к пониманию уголовной политики. Одни авторы исходили из того, что в рамках уголовной политики решаются вопросы воздействия на преступления (преступность) уголовно-правовыми средствами, и, соответственно, данный подход разрабатывался в рамках социологии уголовного права (Фейербах, Лист и другие авторы). Во второй половине XX в. в России этот подход также существовал².

Но в 80—90-х гг. XX в. преобладал второй подход. Его суть сводится к тому, что уголовная политика касается всех мер воздействия на преступность. Даже высказывалось утверждение, что понятие борьбы с преступностью не должно выводиться за пределы уголовной политики³. Как отмечалось в научных дискуссиях, данный подход фактически отождествляет понятия «уголовная политика» и «борьба с преступностью».

Однако точнее было бы сказать, что происходило отождествление «уголовной политики» и «политики борьбы с преступностью». Последнее понятие отличается от понятия «борьба с преступностью».

Как писали А. И. Коробеев, А. В. Усе, Ю. В. Голик, «советская уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и

1995; Коробеев А. И., Усе А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991; Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. М., 1996; Формирование государственной политики борьбы с преступностью. М., 1997; Сухарев А. Я., Алексеев А. И., Журавлев М. П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М., 1997; Босхолов С. С. Основы уголовной политики. М., 1999; Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции. Ч. 1 и 2. Владимир, 1999.

¹ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 178.

² См.: Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.

³ См.: Панченко П. Н. Борьба с преступностью как предмет уголовной политики и как научная категория // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1982. С. 28. См. также: Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12 и след.

средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений¹. Здесь упоминаются и содержание воздействия на преступность (формирование определенного законодательства, практики его применения, меры предупреждения преступлений), и говорится об уголовной политике как генеральной линии, определяющей основные направления, цели и средства упомянутых видов деятельности. Но прежде чем говорить о направлениях, цели, средствах, надо разобраться в характере той деятельности, к которой они относятся. Суть такой деятельности авторы определяют понятием «воздействие на преступность»².

Но в правовых и других официальных документах, а также в научных трудах конца XX в. широко стал употребляться термин **«борьба с преступностью»**. Организация Объединенных Наций проводит конгрессы по *борьбе* с преступлениями и обращению с правонарушителями.

Русское слова «борьба» во всех словарях русского языка трактуется как активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений и т. п., имеющих цель приобрести господство одних над другими. Это всегда такая деятельность, которая преследует определенную цель.

В преступности находят свое проявление интересы, ценности, установки, находящиеся в непримиримом противоречии с теми, которые охраняются законом. Цель в этом случае — прежде всего не допустить массового нарушения уголовного закона путем воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, а в случае его нарушения — применить к виновным меры государственного принуждения для того, чтобы добиться их отказа от преступного поведения, не дать реализоваться соответствующим преступным замыслам. Даже предупреждение преступности вовсе не означает компромисса с ней, так как речь идет об устранении причин и условий преступности.

Борьба с преступностью — это особый вид взаимодействия двух противоположных сторон. Хотя преступность и производна от общества, но она — относительно самостоятельный социальный феномен, обладающий способностью к самоорганизации и

¹ Коробеев А. И., Усе А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

² Данное понятие используется С. М. Ипшаковым и рядом других авторов (см.: Шишков С. М. Военная криминология. Ч. 2. М., 1999; Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 113—115).

самодетерминации, активного сопротивления официальному обществу. В большом обществе, как отмечалось ранее, функционирует — при наличии преступности как массового явления с признаками организованности — криминальное общество, структурируемое организованной преступностью. Для последней характерно целенаправленное, продуманное и упреждающее изменение социальных условий, ориентированное на создание наиболее благоприятных условий для преступной деятельности и ее субъектов. То есть сопротивление организованной преступности закону и официальному обществу происходит не только путем совершения преступлений, но и посредством специфической «криминальной предупредительной деятельности». В последнем случае не допускается эффективного противодействия преступности со стороны общества и государства, а также путем опережающего создания наиболее благоприятных обстоятельств для нарушений и нарушителей уголовного запрета. Это антидеятельность с точки зрения криминологического предупреждения преступности.

Термин **«война с преступностью»**, казалось бы, отражает указанное непримиримое противоречие общества, основанного на законе, и преступности. Но если данную войну отождествлять с войной не на жизнь, а на смерть, то она не укладывается в рамки последней. В борьбе с преступностью упор делается на предупреждение, удержание лиц от совершения преступлений, а если выявляется их преступная деятельность, то прежде всего должен решаться вопрос о ее мотивах, причинах, о том, не целесообразнее ли к лицу сначала применить заменяющие уголовное наказание меры, и во всех случаях подлежит решению вопрос об оказании ему при необходимости социальной помощи.

Преступник — это не потенциальный эмигрант, а лицо, которое по отбытии наказания возвращается в большое общество. Возвращение в большое общество голодного, обездоленного, ожесточенного человека чревато для общества самыми опасными последствиями, и научно обоснованная борьба с преступностью такого положения не должна допускать.

Сохранить субъекта, совершившего преступление, как полноценного члена общества, обеспечить именно такое состояние данного лица — одна из важнейших задач борьбы с преступностью. Другая важная задача — не увеличивать число субъектов, сочувствующих изобличенному преступнику и противостоящих государству. А ведь жестокость, несправедливость, нарушения закона по отношению к преступнику долго помнят — и нередко сами страдают от них — родители того, кто нарушил уголовный запрет, супруги, дети, внуки и другие лица.

Традиционным представлениям о войне указанная деятельность не соответствует, поскольку в подлинной войне противника стремятся всеми средствами уничтожить и вытеснить с занятой территории. Правда, последние десятилетия отмечены заботой международного сообщества о гуманизации способов ведения войн, но на практике эти благородные усилия не всегда находят должный отклик. В случае объявления войны, разумеется, оборонительной, дающая отпор сторона находится в состоянии и необходимой обороны, и крайней необходимости, она не находится в ответе за социальное формирование лиц, участвующих в агрессии, и за их дальнейшую судьбу. В борьбе с преступностью такая прямая аналогия чревата незаконным принуждением, расправой с преступниками на месте преступления или задержания и другими весьма общественно опасными последствиями. Все это должно по возможности исключать армию из числа субъектов борьбы с преступностью. Армия рассчитана на победу над внешним врагом, судьба которого так тесно не связана с судьбой многих других сограждан и практически почти безразлична субъекту борьбы (хотя дальновидные победители в войнах всегда были озабочены установлением оптимальных контактов с населением побежденных государств). **Государству нельзя использовать применительно к своим незаконопослушным гражданам те же методы, что и к внешнему агрессору.**

С другой стороны, при определенных условиях возможно даже не перемирие с теми, кто совершает преступления, а скорее — прощение их в надежде на то, что они больше не совершат преступлений. Виновных в совершении преступлений освобождают от наказания, им помогают только в одном случае и при одном условии — раскаянии, сотрудничестве в борьбе с преступностью и отказе от совершения преступлений в дальнейшем. Иначе применяют при совершении новых преступлений вновь государственное принуждение вплоть до самого строгого.

Понятие «компромисс», которое употребляется все чаще применительно к борьбе с преступностью¹, не кажется точным и удачным. Такой «компромисс» допускается только при реагировании на конкретные преступления², в отношении конкретных преступников либо определенных их контингентов, но не на пре-

¹ См.: *Аликперов Х. Д., Зейналов М. А.* Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

² См. о компромиссе: *Аликперов Х. Д.* Развитие института компромисса в уголовном законодательстве Российской Федерации // *Современные проблемы борьбы с преступностью.* М., 1993; и др. труды данного автора.

ступность как массовое явление. И только в том случае, когда, во-первых, преступник отказывается от дальнейшего продолжения преступной деятельности, во-вторых, этим предупреждается совершение более тяжкого преступления¹, чем уже содеянное, а также когда возмещается ущерб и оказывается содействие раскрытию преступления. При этом узакониваются условия освобождения от уголовной ответственности за уже совершенные менее тяжкие преступления (похищение человека, терроризм, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, государственная измена и целый ряд иных преступлений). Вот одна из схем «компромисса», изложенная в ст. 126 УК РФ и ряде других: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Другая схема изложена в примечании к ст. 198 «Уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды» в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ: «Лицо, впервые совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьей 194 или 199 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления и полностью возместило причиненный ущерб».

Строго говоря, в этих случаях речь идет об определенной сделке между государством и преступником, но это, во-первых, вынужденная сделка, во имя более оптимальных результатов борьбы с преступностью, во-вторых, скорее «сделка-прощение», чем «сделка-компромисс»: преступника освобождают от уголовной ответственности вовсе не потому, что допускают при определенных условиях его преступное поведение.

Другими словами, **борьба с преступностью — это активное столкновение общества и преступности в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения, это целенаправленная наступательная деятельность общества на саму преступность, ее причины и условия.**

Как отмечает Г. А. Аванесов, «в систему борьбы с преступностью входят: раскрытие преступлений и розыск преступников, расследование преступлений, назначение и исполнение наказания, прокурорский надзор за всей этой деятельностью, а также обеспечение законности в данной сфере. Сюда, таким образом, вливаются профилактика, предотвращение и пресечение престу-

¹ См.: *Босхолов С. С.* Основы уголовной политики. М., 1999. С. 147—149.

плений»¹. С. В. Бородин пишет: «Мы исходим из того, что борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понимания преступности и ее причин»².

Что касается «контроля», то в русском языке это слово обозначает проверку чего-либо, кого-либо, наблюдение за кем-либо, чем-либо с целью проверки. Использование этого понятия в криминологии до сих пор не было убедительным, о чем совершенно обоснованно писал И. И. Карпец³.

В основе теории контроля лежит признание преступности «нормальным» для общества явлением и объявлением задачи общества не дать выйти преступности за определенную «норму». В 1896 г. Э. Дюркгейм написал, что преступность — нормальное явление, от которого обществу никогда не удастся избавиться, а ненормальным может быть лишь чрезмерный ее рост и «излишек»: «Конечно, может случиться, что преступность примет ненормальную форму; это имеет место, когда, например, она достигает чрезмерного роста. Действительно, не подлежит сомнению, что этот излишек носит патологический характер. Существование преступности нормально лишь тогда, когда она достигает, а не превосходит определенного для каждого социального типа уровня»⁴.

Э. Сатерленд значительное внимание уделял контролю преступности, в качестве него рассматривал деятельность полиции, правосудия, пенитенциарную практику и усилия различных субъектов предупреждения преступлений, делая акцент на полицию⁵.

¹ Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 335.

² Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 13.

³ Примером может служить и один из учебников «Криминология», где говорится, что «криминология — общетеоретическая наука о методах контроля за преступностью и борьбы с ней (включая в понятие борьбы с преступностью и ее предупреждение на всех стадиях и во всех выработанных наукой и практикой формах)». Таким образом, авторы ввели термин «контроль», но не отказались и от понятия «борьба». В итоге такая позиция стала уязвимой. Тем более что предупредительная деятельность включает такие меры социального контроля, которые представляют собой социально-системное воздействие общества и социальных групп на личность и малые группы.

⁴ Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899. С. 72.

⁵ См.: Sutherland E. Criminology. Philadelphia, 1924; *Idem*. Principles of Criminology. Chicago, 1955.

Во второй половине XX в. в данное понятие стал вкладываться более широкий смысл, к контролю преступности стали относить программирование социального развития, улучшение жизни, научные исследования проблем преступности. Но некоторые ученые при этом предлагали отказаться от термина «контроль» как не вполне адекватного и обратиться к концепции уголовной политики, разработанной Ф. Листом¹.

«**Противодействие**» в целом трактуется как уничтожение другого действия либо «идти наперекор чему-либо», «мешать чему-либо». Очевидно, что данный термин не отражает суть рассматриваемой деятельности. Во-первых, не только государство «мешает» преступности, но и преступность — обществу, государству, причем активно и целенаправленно. Во-вторых, рассматриваемый термин не охватывает всего комплекса мер воздействия на преступность как на социальное явление со сложным причинно-следственным комплексом, в том числе недопущение нарушения уголовного закона, а в случаях его нарушения применения к виновному мер государственного принуждения.

Аналогично может быть оценен и термин «**воздействие на преступность**»², ибо воздействие — это все-таки одностороннее действие, направленное на кого-либо или что-либо с целью добиться чего-либо. Но многие преступники активно сопротивляются, стремятся предотвратить такое воздействие и сами наступают на общество. В этом случае речь идет о *противоборстве* двух сторон. Что же касается предупреждения преступности, то оно, как будет показано далее, вовсе не означает компромисса с ней: речь идет об упреждающей стороне борьбы, о ликвидации либо нейтрализации причин и условий. К тому же общество, каким бы гуман-

¹ См.: *Martin F., Williams A. The Application of Modern Techniques of Resource Allocation in the Field of Crime Problems. Strasbourg, 1973. P. 3.* Анализ теории контроля дается в работах: *Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1998;* гл. 16 учебника «Криминология» (под ред. А. И. Долговой. М., 1997).

² «Воздействие на преступность — родовое понятие, характеризующее многогранный процесс противостояния общества и преступности. Любое влияние на общественно опасное явление (предупреждение, борьба, контроль) есть воздействие. В этом смысле воздействие представляет собой элементарную основу социального отрицания преступности. Содержание термина «воздействие» является очень широким. С. И. Ожегов воздействие определил как действие, направленное на кого-либо (что-либо) с целью добиться чего-нибудь. Такое широкое толкование данного термина не случайно», — пишет С. М. Иншаков (см.: *Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 45*). См. также: *Комплексное изучение системы воздействия на преступность. Л., 1978.*

ным и снисходительным оно ни было, не может себе позволить роскошь допускать преступное поведение, а тем более организаторов, активных участников продуманной преступной деятельности, эффективно его не пресекать и не применять к виновным самые строгие меры государственного принуждения. Оно за эту снисходительность будет платить десятками тысяч жизней, здоровьем, честью, достоинством, спокойствием, имуществом своих членов. Да и граждане не потерпят правительства, которое лишает их права не стать жертвой преступлений. Преступность и политика тесно взаимосвязаны.

Сдержанность в борьбе с преступностью, недоведение ее до состояния войны призывают проявлять те авторы, которые полагают, что обвиняемый и потерпевший со временем легко меняются местами и карающий меч затем может обрушиться на тех, кто призывает к войне с преступностью. В общем, «не судите, да не судимы будете». Надо сказать, что это теория крайнего криминологического пессимизма. Он, конечно, сформировался не на пустом месте. К сожалению, основой для этого была история нашей страны и, кроме того, история других государств с нестабильным политическим режимом. Но, может быть, осторожность действительно требует не так уж рьяно бороться с теми, кто преступает закон: а вдруг завтра они окажутся у кормила власти? а вдруг любой из нас завтра окажется на скамье подсудимых? Можно, конечно, жить, опасаясь всего, но вот вопрос: удастся ли дожить свой век и не стать жертвой преступника? Не лучше ли разрабатывать и реализовывать меры по обеспечению стабильности политического и правового режима в государстве, созданию криминологически, социально обусловленного и эффективного законодательства, надежной системы охраны прав и законных интересов граждан? Ряд авторов ссылаются на христианские заповеди, общечеловеческие ценности, но ведь, еще раз подчеркнем, психология, лежащая в основе преступного поведения, находится с ними в противоречии, причем непримиримом, во всяком случае с позиции лиц, сознательно и устойчиво преступающих уголовно-правовой запрет. Прощение, которое только облегчает участь преступников, но не способно изменить их поведение, ведет к сокращению ареала общечеловеческих ценностей и даже уничтожению общества как *цивилизованного*, основанного на указанных идеалах и ценностях.

Любое цивилизованное общество противостоит преступности, а иначе оно просто не сохранит себя как таковое. Но одновременно, разумеется, это противостояние должно осуществляться в рамках закона, носить цивилизованные формы, причем не толь-

ко по отношению к лицам, совершившим преступления, но и к потерпевшим.

Упорядочение понятийного аппарата, теоретических положений является неотъемлемой частью разработки концепции борьбы с преступностью, имеет не только научное, но и важное практическое значение.

Таким образом, следует вести именно «борьбу с преступностью», причем в полном ее объеме. Последнее очень важно, так как некоторые критики использования понятия «борьба» свою аргументацию строят на том, что борьба — это только насилие без аналитической деятельности и предупреждения, а увлечение борьбой зачастую связано с произволом и беззаконием¹. Весь вопрос в том, как понимать борьбу: можно драться на кулаках без всяких правил, а можно — с использованием интеллектуального потенциала, аналитической деятельности, воздействия на причины и условия противоборствующего поведения другой стороны, пресечения общественно опасного поведения и наказания виновных, причем в рамках закона и при постоянном совершенствовании правовой базы.

Таким образом, борьбу с преступностью следует вести в полном ее объеме².

§ 2. Задачи и основополагающие начала борьбы с преступностью

Какова же даже не задача, а сверхзадача борьбы с преступностью? Можно ли всерьез рассчитывать на окончательную победу над ней? Эти вопросы задавали себе многие авторы на протяжении всей истории человечества. Фрэнк Таненбаум в 1943 г. писал: «Преступность вечна так же, как и общество... Чем сложнее оно становится, тем труднее в нем индивиду и тем более частыми являются его срывы»³.

Дж. Флорита считал, что преступность, как и грех, — нормальное явление в обществе, ненормальны придуманные людьми санкции и законы⁴.

¹ См.: *Босхолов С. С.* Основы уголовной политики. М., 1999. С. 38—41.

² Упорядочение понятийного аппарата, теоретических положений является неотъемлемой частью разработки концепции борьбы с преступностью, имеет не только научное, но и важное практическое значение.

³ Цит. по кн.: *Фокс В.* Введение в криминологию. С. 7.

⁴ Идеи о преступности как «нормальном явлении» в конце XX в. развивались рядом криминологов в России.

Американский ученый В. Фокс полагает, что «преступность — побочный продукт цивилизации» и соответственно может расти с развитием цивилизации¹.

Профессор И. И. Карпец в 60—70-х гг. писал о преступности как «преходящем» явлении, характерном только для классового общества, а в конце жизни в книге «Преступность: иллюзии и реальность» высказал мнение о том, что преступность присуща любому, а не только классовому обществу².

Так можно ли добиться над ней абсолютной и окончательной победы? Время иллюзий прошло, и ни один серьезный криминолог, пожалуй, положительно не ответит на этот вопрос³. Ясно одно: человечество не помнит себя без преступлений и преступности. Общество — сложнейший организм, человек и его поведение во многом остаются загадками. Соответственно управление социальными процессами несовершенно, возникающие проблемы и противоречия не всегда находят оптимальное разрешение и итогом их негативной эскалации является преступность, как закономерное в этих условиях явление.

Другое дело — масштабы преступности и ее противостояния обществу. Вся история человечества доказала, что ослабление борьбы с преступностью, а тем более ее отсутствие, ведет к безудержному росту преступности и криминализации общества.

Борьба с преступностью позволяет сдерживать это общественно опасное явление: не допускать его расширения и ухудшения качественных характеристик, наиболее общественно опасных способов удовлетворения потребностей и интересов, а также обеспечивать необходимый баланс чисто эгоистического расчета человека и интересов других субъектов, общества и государства.

¹ См.: Фокс В. Введение в криминологию. С. 19.

² См.: Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 69.

³ «На протяжении достаточно длительного периода истории нашего государства главная цель борьбы с преступностью определялась как ее искоренение. При этом искажение понятия самой этой идеи, в силу объективных причин изначально недостижимой в практическом плане, привело сначала к ее деформации, а впоследствии к полной ее дискредитации в обществе. Тем более что даже тотальный контроль и жесткая карательная политика оказались способными удержать криминальную ситуацию в идеологических рамках лишь временно. Последовавшее освобождение от этих рамок показало, что накопление криминального потенциала продолжалось и в жесткой общественной системе» (см.: Колесников В. И. Преступность в России и стратегия борьбы с ней // Стратегия борьбы с преступностью. М., 1997. С. 18).

Наиболее важными *основополагающими началами борьбы с преступностью можно считать следующие.*

1. *Примат предупредительной деятельности над правоохранительной, а в предупредительной деятельности — примат мер по оказанию социальной помощи нуждающимся в ней над предусмотренными законом ограничениями, приоритет мер убеждения перед принуждением.* Именно это создает стабильную основу для решения человеком своих проблем в рамках закона.

В литературе концепция «борьбы с преступностью», в частности, критикуется на том основании, что «в правовом государстве уголовная юстиция прибегает к насилию только в ответ на насилие и никогда «не нападает первой»¹. Нетрудно увидеть, что здесь происходит сведение борьбы с преступностью только к насилию, «нападению» в ответ на криминальный вызов. Однако, как уже отмечалось, понятие «борьба с преступностью» включает и предупреждение, ее функция состоит не только в реагировании на совершенное, но прежде всего — в недопущении криминального поведения.

2. *Выявление, раскрытие преступлений и принятие в отношении виновных лиц предусмотренных законом мер.*

Речь идет именно о *предусмотренных законом мерах*, а не только о наказании. Закон допускает в предусмотренных им случаях и освобождение от уголовной ответственности, и освобождение от наказания, и амнистию, и помилование. Но они применяются по закону в строго определенных случаях, в отношении лиц с определенными характеристиками преступного и посткриминального поведения, характеристиками субъектов преступлений.

Как уже отмечалось, лица, совершающие преступления, а тем более неоднократно, придают гораздо большее значение сдерживающей силе ответственности за преступления, чем граждане, ведущие себя правомерно по убеждению. Если личные убеждения человека не соответствуют содержанию правовых и лежащих в их основе нравственных требований, то на человека, пока такие его убеждения не изменены, способен оказать сдерживающее воздействие именно факт реального привлечения его к ответственности, и ответственности серьезной.

Важно и то, чтобы ответственность была реальной, и то, чтобы ее «себестоимость» для виновного была выше «себестоимости» преступного поведения. Баланс приобретений и потерь при преступном поведении должен быть не в пользу приобретений.

Иначе появляется смысл заплатить крупный штраф, но оставить у себя еще гораздо более значительную сумму, чем сумма штрафа. В УК РФ 1996 г. нарушен данный принцип при установлении ответственности за ряд преступлений в сфере экономики, по службе и ряд других. Крупнейший ущерб причиняется физическим и юридическим лицам, обществу, государству в результате незаконной предпринимательской деятельности, незаконного получения кредита, заведомо ложной рекламы, уклонения от уплаты таможенных платежей, но все эти деяния не отнесены к числу тяжких и не предусматривают конфискацию имущества даже в самых серьезных случаях. Статья 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» в ред. Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ предусматривает, что уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в особо крупном размере, наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. В соответствии с примечанием к данной статье уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в особо крупном размере, если стоимость неуплаченных таможенных платежей превышает три тысячи минимальных размеров оплаты труда. Итак, даже максимально высокая сумма штрафа в три раза ниже минимального порога особо крупного размера неуплаченных таможенных платежей. В то же время ст. 158 «Кража» УК РФ предусматривает лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой за кражу в крупном размере. Крупным размером при этом считается стоимость имущества, только в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда.

3. Применение мер, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, только по фактам нарушения закона и в предусмотренных законом случаях.

Не допускается превентивное воздействие при обнаружении только намерений, повышенной вероятности преступного поведения. Как уже отмечалось, констатация криминогенности личностных характеристик человека должна служить основанием для проведения с ним разъяснительной работы, изменения к лучшему условий его жизнедеятельности, его среды, принятию в

рамках закона мер к совершенствованию социального контроля за ним (например, за поведением несовершеннолетнего — родителями, воспитателями в школе). Но все это не повод для объявления «общественно опасного состояния» такого лица с принятием к нему правовых санкций, ограничения его свободы и т. п.

4. *Личный характер ответственности виновных за преступления.* К уголовной ответственности не могут привлекаться родственники и близкие лиц, совершающих преступления.

5. *Социальная и криминологическая обусловленность уголовной политики — борьба с преступностью уголовно-правовыми средствами.* Законодатель обязан считаться с экономическими, политическими, социальными, духовными реалиями, а также учитывать закономерности преступности, ее порождения и изменения. Например, порочна криминализация широко распространенного варианта поведения (решения значительной частью населения своих проблем), в разных его формах, с разными последствиями. Это оборачивается тем, что уголовный закон применяется выборочно и объектом уголовной репрессии становятся преимущественно лица, «наименее защищенные от уголовной репрессии»: без иммунитетов от уголовной ответственности, связей, денег и т. п. Примером может служить борьба с коррупцией. Законодатель в 1996 г. фактически не установил в УК РФ нижний порог взятки и отказался от введения за наименее общественно опасные проявления коррупции дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности. Кроме того, не устранялись причины и условия коррупции. Граждане не считали справедливым наказывать в уголовном порядке мелких взяточников, которые к тому же совершали соответствующие деяния в условиях длительного неполучения даже мизерной заработной платы, разболтанности государственного аппарата и отсутствия должного контроля и надзора за его деятельностью. Результат: коррупция продолжала быть очень распространенным явлением, а регистрировалось не более 6 тыс. фактов взяточничества, выявлялось менее 3 тыс. взяточдателей и взяточполучателей. На это влияло и то, что законодатель отразил в нормах УК преимущественно те признаки коррупции, которые отмечались много ранее, и не учел новые ее проявления.

Должны быть социально и криминологически обоснованы также уголовно-правовые санкции. Например, не случайно большинством населения допускается применение наказания в виде лишения свободы, а тем более исключительной меры наказания — смертной казни в тех случаях, когда иное решение чрева-

то опасностью появления новых жертв преступлений и иного значительного вреда. Конечно же, человека, совершившего преступление, нельзя «вырывать» из системы нормальных социальных связей, отношений и лишать свободы, если это не является единственной мерой пресечения его преступной деятельности и предупреждения появления новых жертв, нового серьезного вреда¹. Разумеется, нельзя наказывать конкретное лицо — и наказывать сурово — только во имя того, чтобы было неповадно другим.

Однако надо всегда помнить и об общественной оценке принятого решения по уголовному делу, и о возможности воспроизведения осужденным прежних стереотипов поведения. Необоснованно строгие наказания, как и необоснованно мягкие, вредят делу борьбы с преступностью. При чрезмерно строгих санкциях, не соответствующих общественным представлениям о соразмерности наказания, его справедливости, отмечается «оберегание» преступника населением от правоохранительных органов, при чрезмерно мягких санкциях — самосуды. Именно в этом заключается суть проблемы смертной казни. Казалось бы, легче легкого отменить смертную казнь. Трудно соглашаться с такими доводами сторонников отмены смертной казни, как необходимость быть гуманными, сохранять человеческую жизнь как высшую ценность, возможность судебных ошибок и ряд других². И все-таки смертная казнь существует во многих государствах и во многих государствах периоды ее отмены чередуются с периодами возвращения к ней³.

Во-первых, как ни прискорбно это признать, среди убийц немало тех, кто ранее неоднократно совершал преступления, и даже убийства, и, следовательно, стоит задача предотвратить новые жертвы, в том числе в местах лишения свободы. В 1998 г. в Рос-

¹ См.: *Зубков А. И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000.

² См.: *Против смертной казни.* М., 1907; *Смертная казнь: за и против.* М., 1989; *Когда убивает государство.* М., 1989; *Кистяковский А. Ф.* Исследование о смертной казни. Тула, 2000.

³ Как писал известный русский криминалист, профессор А. Ф. Кистяковский в 1867 г.: «Сама отмена смертной казни в некоторых государствах совершалась благодаря абсолютизму, и затем достаточно было папора иных обстоятельств, чтобы сами реформаторы вроде Леопольда поспешили восстановить смертную казнь, или вроде Робеспьера, чтобы с таким усердием пользоваться тем самым орудием, которое они незадолго пред тем считали негодным» (*Кистяковский А. Ф.* Указ. соч. С. 201).

Таблица 69

**Динамика числа выявленных лиц, совершивших
умышленные убийства, покушения на убийство
и ранее совершавших преступления, в том числе повторно
совершивших преступления однородного состава**

Годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Всего выявлено лиц	29 213	32 286	31 703	29 406	29 285	29 551
Ранее совершавшие преступления лица, совершившие умышленные убийства (покушения на убийство)	8544	8765	8852	8868	9852	10514
Из них ранее совершали преступления однородного состава	791	835	831	793	742 - ранее судимы за аналогичные преступления	715 - ранее судимы за аналогичные преступления

сии примерно каждый сороковой убийца ранее был судим за аналогичные преступления¹. В другие годы — даже большее число выявленных убийц (табл. 69).

Что касается пожизненного заключения, то не случайно многие, в том числе сами осужденные к нему, считают его более жестоким, чем мгновенную смерть. Ведь мало отменить смертную казнь, надо еще позаботиться о пристойном содержании пожизненно осужденных. Это было замечено еще в Австрии при Марии Терезии в конце XVIII в., когда смертную казнь заменили пожизненным заключением в ямы (cabanons) крепости Шпильберга и очень скоро арестанты начали в страданиях умирать. Кроме того, если отвлечься от ужасных условий состояния дел в местах лише-

¹ С начала 1997 г. в России не приведен в исполнение ни один смертный приговор. В 1994 г. к высшей мере было приговорено 243 человека, а приговор приведен в исполнение в отношении 10; в 1995 г. соответственно 238 и 40; в 1996 г. — 153 и 92. В октябре 1997 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД содержалось 846 приговоренных к высшей мере наказания. В 1999 г. все они были помилованы Президентом РФ. 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд посчитал неконституционным назначать в качестве уголовного наказания смертную казнь до тех пор, пока во всех субъектах Федерации не будут введены суды присяжных.

Таблица 70

**Динамика числа осужденных к смертной казни
в России в 1990—1997 гг.**

Годы	Число осужденных к смертной казни		
	всего	с неснятой и непогашенной судимостью	ранее судимых за убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования
1990	223	123	61
1991	147	113	41
1992	159	115	53
1993	157	128	46
1994	160	115	33
1995	143	96	29
1996	153	112	37
1997	106	51	12

ния свободы и считать, что они не везде таковы, надо учитывать, что средний срок нахождения осужденных пожизненно в местах лишения свободы в ряде европейских стран — 13,5—15,5 лет. А что потом? Возвращение на свободу наиболее опасных убийц с теми же стереотипами мышления и поведения, с трудностями адаптации к «человеческой жизни»? Не все осужденные меняются к лучшему и далеко не всегда этим людям оказывается, а ими должным образом используется, социальная помощь (табл. 70).

Кто из сторонников безусловной и немедленной отмены смертной казни хотел бы жить по соседству, работать или иначе лично пересекаться с лицами ожесточенными, с сохранившимся стереотипом решения проблем? Известны трагедии тех, кто живет в одних квартирах или домах всего лишь с алкоголиками или хулиганами. Как говорил известный профессор-психолог, все люди исправимы, только одним для этого требуется несколько лет, а другим — несколько десятков, а может быть, и сотня. Немало преступников сами от этого страдают.

Если отменить смертную казнь без принятия комплекса мер по предупреждению подобной ситуации, то на совести гуманных и сидящих высоко «милующих» с высокой долей вероятности могут оказаться сотни новых жертв. По отношению к ним гуманизм может обернуться безответственностью, фарисейством и ханжеством. На одном из семинаров по криминологии обсуждалось то положение из Библии, где говорится о реакции Господа

Таблица 71

**Мотивация умышленных убийств (с покушениями)
(ст. 105-107 УК РФ) в России в 1997-1998 гг.**

Голы	1997	1998
Количество расследованных преступлений	17619	18 143
Из них совершены из:		
сексуальных побуждений	92	105
корыстных	1324	1581
хулиганских	724	827
национальной и расовой вражды, ненависти	19	18
ревности, ссоры и других бытовых причин	10 545	11 011
сокрытия другого преступления	284	334
по найму	60	81
раздела сфер влияния	6	23

на убийство Каином Авеля. Господь не убил Каина и запретил его убивать другим. Но слушатели сказали, что затем сам же Господь снес с лица Земли Содом и Гоморру с погрязшими в грехе, нечестивыми жителями: «И ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли». А, может быть, единичное использование смертной казни позволило бы ему избежать массового убийства? И кто осудит приговор Нюрнбергского суда, приговорившего к смертной казни лиц, совершивших преступления против мира и человечества?

Другой вопрос — масштабы применения смертной казни, сохранение ее исключительности, особых процедур назначения и применения, исключающих судебные ошибки и мучительность применения, и принятие всех возможных мер для ее замены и предупреждения рецидива преступлений¹.

Надо учитывать к тому же, что немало убийц действуют продуманно не только исходя из эгоистического корыстного интереса (табл. 71) — они или осознанно выбирают ориентацию на нормы поведения в криминальной среде, или опасаются санкций за нарушение таких норм. А в их среде в качестве санкций широко используется лишение жизни. Совершение умышленных

¹ Эти вопросы обсуждаются в работах И. Н. Афонина (см.: *Афонин И. Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999*).

убийств практически предопределяется ситуацией, когда, с одной стороны, невыполнение приказа руководителя организованного преступного формирования неотвратимо влечет смерть лица, с другой — совершение убийства гарантированно, во всех случаях, сохраняет его жизнь. В этом случае особенно велика именно предупредительная роль норм о смертной казни.

С организованной преступностью связано еще такое подлежащее учету обстоятельство: когда сохраняется жизнь опасным лидерам организованных преступных формирований, то ради их освобождения соучастники захватывают заложников, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, и подчас это влечет новые многочисленные жертвы.

К сожалению, приходится признать и такой феномен, который получил название «Пепел Клааса стучит в мое сердце». Иными словами, родители, дети погибших не находят себе покоя, пока считают, что преступник не наказан «по справедливости». Отсюда расправы родственников жертв с убийцами при одобрении всех родных, знакомых, да и большинства иных лиц.

Не случайно опросы во многих странах показывают, что 86% населения выступает за сохранение смертной казни, особенно в обостренной криминальной ситуации. Законодатель обязан считаться с общественным мнением, иначе оно все равно так или иначе себя проявит, но — в наиболее уродливой форме.

Можно, конечно, рассуждать о недопустимости мести, о том, что человечество далеко ушло от принципа талиона «око за око» и т. п., но указанное явление — факт, с которым нельзя не считаться. Люди — не ангелы, а законы пишутся для людей. Законодатели, рядящиеся в «святые одежды», остаются в них до тех пор, пока дело не коснется лично их, их детей и других близких. Дело законодателя — не допустить внесудебной расправы с преступником, не допустить новых убитых, сохранить жизнь тем преступникам, которые совершили преступления впервые, необдуманно и вероятность повторного совершения ими убийств практически ничтожна и т. д. Другими словами, речь должна идти только о «вынужденном» применении смертной казни, практически в условиях «необходимой обороны» общества и крайней необходимости.

Подводя итог, можно сказать, что лучше обходиться без смертной казни и тяжелых условий пожизненного заключения, но вопрос всегда требует конкретного решения в конкретных условиях места и времени, с учетом общей социальной ситуации и ситуации криминальной.

6. Осуществление борьбы всем обществом, всем населением при ведущей роли государства. Государство — основной субъект борь-

бы с преступностью, но оно достигает успехов в такой борьбе только при условии поддержки гражданским обществом, гражданами государства. Именно в руках государства находятся основные рычаги как предупреждения преступности, так и правоохранительной деятельности. Государство ведет учет проявлений преступности, вырабатывает направления борьбы, создает не только правовую основу этой борьбы, но и определяет размеры финансирования, иного ресурсного, кадрового обеспечения и др.

Усилия государства могут увенчаться успехом только во взаимодействии с усилиями всех институтов гражданского общества, граждан. Это признано криминологами всего мира и закреплено в ряде резолюций ООН. В частности в материалах специальной сессии IV конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями формулируется вывод о том, что в разных странах мира различны пределы использования института участия общественности в борьбе с преступностью, эти различия имеют объективную политическую и социально-экономическую основу, но суть закрепленной в резолюции позиции сводится к тому, что без помощи всего населения, всего общества успех в борьбе с преступностью невозможен. В соответствии со ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства, как непосредственно, так и через своих представителей участвовать в отправлении правосудия.

Криминологи ставят вопросы: 1) о создании единой для правоохранительных органов службы связи с населением с тем, чтобы такая служба располагала в микрорайонах широкой сетью своих постов и обеспечивала бы в том числе прием сообщений обо всех преступлениях и иных правонарушениях, жалоб на деятельность правоохранительных органов и их сотрудников, предложений, регистрировала бы все эти сообщения и направляла их по подведомственности; 2) о создании единой системы инициативной и периодической, через средства массовой коммуникации, информации населения о преступности, состоянии борьбы с ней и надзора за законностью такой борьбы, причем на основе диалога с гражданами; 3) о совершенствовании правовой основы участия населения, институтов гражданского общества в борьбе с преступностью. Изложенные проблемы, разумеется, не являются исчерпывающими.

7. Развернутая правовая регламентация деятельности по борьбе с преступностью и осуществление такой борьбы в режиме законности, только в рамках Конституции, не противоречащих ему других законов и подзаконных актов, с соблюдением международно-правовых норм. Действительно, нельзя считать успешной и допустимой

ту борьбу с преступностью, которая увеличивает число преступлений и разрушает режим законности. А именно это происходит в случаях превышения власти, принуждения к даче показаний, фальсификации доказательств, совершения иных преступлений против правосудия. Изобретение новых нейтральных терминов для применения правоохранительными органами незаконного насилия («юстициальное» насилие и т. п.) крайне опасно и практически оправдывает совершение одних преступлений ради реагирования на другие. Гораздо продуктивнее другое — совершенствовать систему правовых мер борьбы с преступностью, обеспечивать хорошую экспертную и иную базу такой борьбы, готовить высококвалифицированные кадры, способные к применению сложных и эффективных методик в рамках закона, организовывать обмен положительным опытом и т. п.

8. *Подконтрольность народу органов, участвующих в борьбе с преступностью.* В соответствии со ст. 3 Конституции РФ, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Одной из актуальных задач является разработка эффективных механизмов контроля народа за соответствием закону деятельности органов судебной власти, как и других правоохранительных органов¹.

9. *Комплексное осуществление борьбы с преступностью;* во-первых, недопустимо увлечение в одни периоды мерами предупреждения преступности, в другие — только правоохранительными, преимущественно карательными мерами; во-вторых, важно синхронизировать усилия разных субъектов, разумеется, в рамках закона и их компетенции.

В начале 80-х гг. в условиях роста преступности в США, Великобритании и ряде иных стран стали применяться преимущественно правоохранительные меры борьбы с преступностью, наращивались полицейские силы и расширялась, совершенствовалась тюремная система. Число зарегистрированных тяжких преступлений в США снизилось с 13 млн в 1981 г. до 11,8 млн в 1984 г. Однако в дальнейшем преступность вновь стала расти. В Великобритании в 80-х гг. расходы на полицию увеличились в три раза, но в то же время количество только зарегистрированных преступлений удвоилось. Полномочия полиции были значительно расширены, а раскрываемость преступлений снизилась, и снизился авторитет

¹ Ряд авторов суды тоже относит к правоохранительным органам (см.: *Бородин С. В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1995. С. 14; *Сухарев А. Я.* Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996).

полицейской среди населения¹. После этого в США и европейских государствах стала делаться ставка, по примеру японских коллег, на интересы общины, а полицейских переориентировали на индивидуальную профилактику несовершеннолетних, работу с населением и своевременное пресечение конфликтов.

Пример противоположного характера дает отечественная практика борьбы с преступностью. В конце 60—70-х гг. бывший министр МВД Щелоков, руководствуясь правильным тезисом о предупреждении как главном направлении борьбы с преступностью, фактически стал искусственно ограничивать правоохранительную деятельность, и принятие к части преступников предусмотренных законом мер стало подменяться их профилактикой в виде бесед и предупреждений. Это продолжало иметь место в тот период, когда рост преступности принял устойчивый характер и усиливалась ее общественная опасность. Но государство не признавало наличия в стране организованной и профессиональной преступности, а в отношении них особенно актуальны правоохранительные меры, разумеется, сочетающиеся с предупредительными и общеорганизационными. Позднее, в 90-х гг., когда «обвальный» переход к рынку в России породил обвальный рост преступности в силу, прежде всего, катастрофического ухудшения условий жизни большинства населения, ставка стала делаться только на правоохранительные меры и была разрушена нарабатанная годами система профилактики.

Предупреждение преступности и правоохранительная деятельность — не антиподы, они должны всегда применяться вместе, но криминологический профессионализм состоит в том, чтобы их соотношение в конкретных случаях, применительно к разным видам преступности (организованной, иной) сделать оптимальным. При этом всегда должно сохранять свою силу положение о предупреждении как главном направлении в борьбе с преступностью. Иначе на место одних, нейтрализованных, преступников придут новые и в еще большем количестве. Канадский криминолог М. Кассон в качестве одного из принципов реформирования деятельности по борьбе с преступностью назвал отказ от порочной практики раз за разом реагировать на ситуацию, вместо того чтобы искоренить возможность самой ситуации. Действительно, если именно болото рождает мириады комаров, то перспективно в борьбе с комарами осушение болота. Но при этом нельзя не признать, что, пока болото продолжает существовать, приходится бороться и с са-

¹ См.: Дискуссия по поводу двухуровневого построения системы охраны общественного порядка в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. 1995. № 5. С. 16.

ими комарами. Иначе в ожидании его осушения можно от них погибнуть.

Синхронизация усилий разных субъектов борьбы с преступностью осуществляется в формах координации и взаимодействия, но, к сожалению, не имеет пока прочную правовую основу — регулируется разными правовыми актами и избирательно. Существует необходимость в кодифицированном правовом акте. Криминологи полагают, что это может быть либо раздел «Система защиты законности и правопорядка» в Конституции России, либо Федеральный закон «О системе защиты законности и правопорядка в Российской Федерации».

Формирование принципиально новых для России общественных рыночных отношений в конце XX в. не сопровождалось коренным изменением системы обеспечения законности и правопорядка на основе учета того лучшего, что было наработано за рубежом странами с давно устоявшимися рыночными отношениями и чертами социально ориентированной экономики, правового государства.

10. *Обеспечение равенства всех физических и юридических лиц перед законом.* Реализация данного принципа на практике является непростым делом — она требует оптимального теоретического и правового решения. Прежде всего речь идет о системе иммунитетов. С одной стороны, они нарушают указанный принцип, с другой, их отсутствие может быть использовано для нейтрализации наиболее позитивно-активных лиц, находящихся на пике политической, судебной и иной государственной деятельности¹.

Есть и другие аспекты проблемы, в том числе связанные с криминологической оценкой самих преступников. В частности, в годы реформ 90-х гг. XX в. в России демонстрировалось явно разное отношение к так называемым общеуголовным преступникам и «респектабельным» преступникам, особенно экономическим. Последних в России при переходе к рынку даже пытались выводить из категории «преступники» и объявлять «золотыми головами» нации, о чем уже ранее говорилось. Уже давно Э. Сатерленд в результате исследований поставил вопрос: «Почему закон применяется по-разному к преступникам в белых воротничках и к другим преступникам?»²

11. *Использование новейших научных и научно-технических достижений, опережение преступников.* Это значимо всегда, но при-

¹ См. об иммунитетах: Преступность и власть. М., 2000.

² Сатерленд Э. Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. М., 1966. С. 54.

обретает особое значение в условиях интеллектуализации криминальной деятельности, использования преступниками высоких технологий, их высокой организованности и профессионализма. Нарушение этого принципа не восполнит наращивание «мускулов» правоохранительной системы и применение того «юстициального» насилия, о котором уже говорилось.

12. Международное сотрудничество и двустороннее сотрудничество государств в борьбе с преступностью.

Только в рамках Организации Объединенных Наций функционируют: Межрегиональный институт ООН по вопросам исследований в области юстиции и преступности — UNICRI; Хельсинкский институт по вопросам предупреждения преступности — HEUNI; Институт ООН стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и борьбе с правонарушителями — UNAFEI; Институт ООН стран Латинской Америки по предупреждению преступности и борьбе с малолетней преступностью — ILANUD; Африканский региональный институт ООН по предупреждению преступности и борьбе с правонарушениями — UNAFRP.

Регулярно проводятся международные конгрессы по проблемам борьбы с преступностью и обращению с правонарушителями, семинары, симпозиумы. Однако не всегда оперативно решаются проблемы присоединения к важным международно-правовым документам, заключения и ратификации необходимых международных договоров и др. В литературе отмечается², что сотрудничество РФ в сфере правовой помощи по уголовным делам должно иметь регламентирующее базовое законодательство, способное обеспечить единообразие его применения, законность производства при расследовании уголовных дел и получение доказательств; необходимо конкретизировать понятие «общеизвестных норм и принципов международного права», не допускать произвольного их толкования и применения; упростить и сделать более оперативным порядок сношений между государствами. Вносятся и иные предложения. Оптимизация международного сотрудничества особенно необходима в условиях, когда существуют транснациональная преступность и преступность иностранцев.

¹ Анализ работы международных институтов ООН осуществлен Е. Б. Пичковой (см.: *Организованная преступность-3*. М., 1996).

² См.: *Волженкина В. М.* Проблемы, связанные с применением международных норм в уголовном процессе // *Стратегия борьбы с преступностью*. М., 1998.

§ 3. Конституционно-правовая основа и система субъектов борьбы с преступностью

1. Борьба с преступностью в России имеет солидную правовую базу. **Основополагающими являются нормы Конституции Российской Федерации, правила международного договора, общепризнанные принципы и нормы международного права в Российской Федерации, законы и подзаконные акты.** Общепризнанные принципы и нормы международного права, правила международного договора действуют даже в том случае, когда они не предусмотрены законами и имеют приоритет перед законами, но — что очень важно — перед ними имеет приоритет Конституция Российской Федерации.

Согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации, «1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. ...4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Помимо Конституции в России действуют: федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты, не противоречащие Конституции РФ и законам. Традиционным для России был отраслевой принцип законодательства: уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и т. п. Принимались **федеральные законы** о милиции, прокуратуре и т. д. Однако появление новых для России крайне общественно опасных явлений в преступности потребовало перехода, наряду с сохранением отраслевого законодательства, к разработке и принятию комплексных федеральных законов прямого действия. Так, в 1998 г. был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом». Ранее Федеральным Собранием Российской Федерации принимались федеральные законы «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью», но Президент России накладывал на них вето. Эти законопроекты продолжают обсуждаться¹.

¹ Тексты законопроектов и текст вето опубликованы в книгах: Организованная преступность-2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; Организованная преступность-4. М., 1998; Коррупция и борьба с пей. М., 2000.

В таких законах регулируются и общеорганизационные вопросы, и предупреждение, и правоохранительная деятельность.

По вопросам борьбы с отдельными проявлениями преступности издавались, например, такие указы Президента Российской Федерации: Указ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», Указ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом», Указ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», целый ряд других.

Постановления Правительства Российской Федерации принимаются по разным вопросам борьбы с преступностью. Постановлениями утверждаются федеральные программы борьбы с преступностью, положения. Например, постановлением от 29 декабря 1997 г. № 1648 было утверждено Положение о Межведомственной комиссии по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации¹.

К сожалению, непосредственно в тексте Конституции РФ в основном говорится о правоохранительных аспектах борьбы с преступностью.

2. Борьба с преступностью выделяется в Конституции РФ в качестве самостоятельной деятельности, только когда речь идет о полномочиях Правительства Российской Федерации — например, в ст. 114. Однако борьба с преступностью, если судить по смыслу ряда конституционных норм, также имеется в виду: во-первых, когда речь идет о более общих проблемах (законности, правопорядке, защите прав и свобод человека и гражданина) и когда говорится о безопасности, во-вторых, об отдельных составляющих борьбы с преступностью (уголовное законодательство, уголовно-процессуальное и др.), в-третьих — об органах, участвующих в борьбе, и их деятельности.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ, в ведении Российской Федерации находятся, в частности, регулирование и защита прав и свобод человека; безопасность; судостроительство; прокуратура, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; федеральная государственная служба. **В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов** — защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной, экологической безопасности, кадры судебных и правоохрани-

тельных органов; адвокатура и целый ряд иных значимых для борьбы с преступностью вопросов (ст. 72 Конституции РФ).

Такое решение проблемы порождает определенные сложности. Приходится решать вопрос о том, когда преступность затрагивает безопасность вообще, и в какой части, а когда только вписывается в проблему обеспечения законности и правопорядка, общественную, экологическую безопасность. От этого зависит, кто (федеральные органы и органы субъектов Федерации) решает общие задачи борьбы с ней.

3. Система органов борьбы с преступностью строится в соответствии с конституционным положением о том, что государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, которые самостоятельны (ст. 10 Конституции РФ).

Законодательная власть — Федеральное Собрание Российской Федерации создает, изменяет и совершенствует законодательную основу борьбы с преступностью. Кроме того, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначает на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; назначает на должность и освобождает от должности Генерального прокурора Российской Федерации (ст. 102 Конституции РФ). Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации объявляет амнистии, выдвигает обвинение против Президента для отрешения его от должности (ст. 103 Конституции РФ). Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения (ст. 93 Конституции РФ).

Таким образом, здесь косвенно идет речь об иммунитете Президента от уголовной ответственности и отрешения от должности в случае совершения им преступления, не являющегося тяжким или особо тяжким. Статья 91 Конституции РФ прямо говорит о том, что Президент РФ обладает неприкосновенностью.

В ст. 98 Конституции РФ говорится также о том, что члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают

неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания.

Исполнительная власть Российской Федерации — это Правительство Российской Федерации. Только применительно к нему прямо говорится о том, что оно осуществляет меры по борьбе с преступностью. Одновременно в ст. 114 Конституции РФ речь идет также о мерах по обеспечению государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка.

В состав Правительства входят федеральные министры, возглавляющие правоохранительные органы и иные органы, участвующие в борьбе с преступностью: Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Федеральную службу безопасности, Государственный таможенный комитет, Федеральную пограничную службу, Службу внешней разведки, Федеральное агентство правительственной связи и информации, Федеральную службу охраны, Министерство обороны и т. п. В компетенции указанных органов находятся или производство дознания или предварительного следствия, или осуществление оперативно-розыскной деятельности.

В ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано: «Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее — органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» правом на ее осуществление наделены: органы внутренних дел; органы Федеральной службы безопасности; федеральные органы государственной охраны; органы Федеральной пограничной службы РФ; таможенные органы РФ; Служба внешней разведки РФ; Министерство юстиции.

Судебная власть играет особую роль, поскольку правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ст. 118 Конституции РФ). Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ). Судьи неприкосновенны, не могут привлекаться к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (ст. 122). Высшим судебным органом по уголовным делам является Верховный Суд Российской Федерации. Он осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ).

Глава государства — Президент Российской Федерации наделен широкими полномочиями в области борьбы с преступностью. Он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики государства. Применительно к преступности — это прежде всего определение стратегии борьбы с ней.

При вступлении в должность Президент России приносит присягу, в которой, в частности, говорится, что он клянется охранять права и свободы человека и гражданина, защищать Конституцию России, безопасность государства.

Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также Генерального прокурора Российской Федерации; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов; формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации; вносит законопроекты в Государственную Думу; подписывает и обнародует федеральные законы; издает указ; осуществляет помилование и исполняет ряд иных важных для борьбы с преступностью функций (ст. 83—93 Конституции РФ).

Генеральный прокурор Российской Федерации руководит прокуратурой Российской Федерации, которая в соответствии со ст. 129 Конституции РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры

России определяются Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Органы прокуратуры выполняют следующие функции: надзор за исполнением законов, в том числе органами дознания и предварительного следствия, надзор за оперативно-розыскной деятельностью¹; расследование преступлений, уголовного преследования; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в рассмотрении судами дел; участие в правотворческой деятельности и др.

Кроме того, все ветви власти, глава государства, органы прокуратуры решают задачи предупреждения преступности, выполняя иные свои функции.

Что же касается *местного самоуправления*, то его органы в соответствии со ст. 132 Конституции РФ осуществляют охрану общественного порядка, а также предупреждают преступность, управляют муниципальной собственностью, утверждают и исполняют местный бюджет, решают иные вопросы местного значения.

4. Конституция России борьбу с преступностью ставит в определенные правовые рамки.

Особенно подробно регламентируются положение обвиняемого, порядок привлечения лица к уголовной ответственности, различные ограничения его прав и свобод. Базой для этого служат положения ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». В гл. 2 Конституции содержатся следующие важные положения: ч. 1 ст. 19 — все равны перед законом и судом; ч. 2 ст. 20 — смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей; ч. 2 ст. 21 — никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; ч. 2 ст. 22 — арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; ст. 23 — 1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную

¹ В ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указывается, что надзор за нею осуществляется Генеральным прокурором РФ и уполномоченными им прокурорами.

тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения; ст. 24 —

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом; ст. 25 — жилище неприкосновенно.

Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; ч. 3 ст. 35 — никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения; ч. 2 ст. 45 — каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; ст. 46 — 1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. 2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. 3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты; ст. 47 —

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. 2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом; ст. 48 — 1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; ст. 49 —

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. 2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом; ст. 48 — 1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; ст. 49 —

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не

1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. 2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом; ст. 48 — 1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. 2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; ст. 49 —

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не

обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; ст. 50 — 1. Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. 2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. 3. Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания; ст. 51 — 1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. 2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания; ст. 54 — 1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. 2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Крайне важным является положение ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из данной нормы следует, что, во-первых, ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно; во-вторых, это может быть сделано только *федеральным законом*; в-третьих, лишь в случаях и границах, указанных в данной статье Конституции. Поэтому Государственная Дума Федерального Собрания РФ совершенно обоснованно в 1994 г. признала противоречащим Конституции России Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», так как он позволял, вопреки Конституции РФ, применять задержание на срок до 30 суток. Правда, этот Указ все-таки действовал довольно длительное время.

Что касается потерпевших от преступлений, то их прямо касаются ст. 52 Конституции РФ: права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; ст. 53 — каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными

действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Специалисты обращают внимание на значительно более слабую защиту прав потерпевших, чем подозреваемых и обвиняемых. Вообще **проблема баланса прав потерпевших и обвиняемых является одной из ключевых в борьбе с преступностью.**

Криминологическое значение имеет целый ряд иных конституционных положений, но здесь отмечены лишь основные, которые как бы задают пределы, общие правила борьбы с преступностью. К сожалению, данные правила в основном касаются правоохранительной стороны борьбы. Предупреждение преступности до сих пор в значительной мере регулируется даже не федеральными законами, а иными нормативно-правовыми актами.

5. Конституция Российской Федерации регулирует деятельность по борьбе с преступностью почти исключительно государственных органов. Правда, как уже отмечалось, в ней говорится об участии граждан России в управлении делами государства, отправлении правосудия. Однако в литературе обоснованно отмечается, что «борьба с преступностью бывает эффективной лишь в том случае, когда в качестве ее субъектов выступают в единстве государственные и негосударственные структуры»¹.

На базе иного федерального законодательства — и прежде всего Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а также использования пробелов правового регулирования, в России **фактически в 90-х гг. XX в. была создана наряду с государственной и негосударственная система обеспечения безопасности и борьбы с преступностью.** В структуре последней выделяются:

а) частные негосударственные организации, не являющиеся общественными: службы безопасности (РАО «Газпром» и др.), детективные и охранные предприятия, учебные и консультативные организации по подготовке сотрудников соответствующих структур, информационные службы, исследовательские организации²;

б) общественные организации. Это, например, добровольные народные дружины, которым государство делегирует некоторые свои полномочия по охране общественного порядка;

¹ *Евланова О. А.* Участие частных детективных и охранных предприятий в борьбе с преступностью: криминологический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3.

² Там же. С. 7.

в) граждане, группы граждан, оказывающие содействие государственным правоохранительным органам (общественные помощники следователей и т. д.).

Значительную роль в борьбе с преступностью играют средства массовой информации¹. Финский криминолог Матти Лайне пишет: «Все более важным фактором в вопросах борьбы с преступностью являются средства массовой информации. Например, бульварная печать может сильно выразить свою точку зрения по вопросам борьбы с преступностью и таким образом повлиять на... общественное мнение. Политики иногда очень восприимчивы к мнению общественности и поэтому значение средств массовой информации еще возрастает»².

Матти Лайне, а также ряд иных авторов выделяют такие субъекты борьбы с преступностью, как разные организации экспертов (профессоров, ведущих чиновников и т. п.).

В этих условиях важно оптимальное решение проблемы согласованного, основанного на законе и эффективного функционирования данных подструктур³. Несмотря на функциональные

¹ См.: Горшенков Г. Н. Преступность и средства массовой информации. Сыктывкар, 1999.

² Лайне М. Криминология и социология отклоненного поведения. Центр обучения тюремных служащих. Международные публикации. 1994. С. ПО.

³ Криминологами отмечается важность совершенствования правовой базы взаимодействия государственной и частной правоохранительных систем, в том числе путем внесения дополнений в Закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Работа должна вестись по следующим направлениям: а) розыск скрывшихся преступников и без вести пропавших лиц; б) розыск похищенного или утраченного имущества, независимо от форм собственности; в) предупреждение и раскрытие преступлений; г) совместные действия при возникновении чрезвычайных ситуаций: захвате заложников, ограблении банков и т. п.; д) предупреждение и пресечение правонарушений, охрана общественного порядка; е) защита частных охранных, детективных предприятий и служб безопасности от проникновения в их среду организованных преступных групп; ж) сотрудничество в совершенствовании системы мер по защите государственной, коммерческой и банковской тайны; з) сотрудничество в обучении, подготовке и переподготовке, повышении квалификации кадров для работы в частных охранных, детективных предприятиях, службах безопасности; и) разработка совместных предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего данную область деятельности; к) введение статистической отчетности о деятельности персонала частных охранно-сыскных структур, ведомственных служб безопасности в части предотвращения и раскрытия преступлений, пресечения иных правонарушений (см.: Криминальная ситуация па рубеже веков в России. М., 1999. С. 59 и след.).

различия, их деятельность должна быть подчинена единой цели. Взаимосвязь между ними весьма сложна, и, несмотря на это, она до сих пор слабо определена законодательно и организационно. Отсутствие механизмов обмена информацией, функционального взаимодействия, организационной взаимосвязи приводит к тому, что между государственными и частными службами безопасности не существует позитивного сотрудничества, основанного именно на законе (если оно есть, то зиждется на дружеских, профессиональных связях или прямо коррупционных). Часто же на официальном уровне складываются отношения двух конкурирующих структур, что вредит делу.

Положение осложняется тем, что в стране развивается и активно функционирует теневая юстиция. Как правило, с участием лидеров преступной среды решаются имущественные и иные споры, при этом обеспечивается реальное исполнение решения¹. Такого рода деятельность стала существенным источником доходов определенного круга лиц. Тесно взаимосвязаны с криминальными структурами и немалое число частных охранных и детективных служб. Нередко через них криминальные лидеры решают свои специфические задачи. *Ликвидация системы теневой юстиции, преимущественно функционирующей в криминальном режиме, — это новая задача в борьбе с преступностью.*

Глава 12. Общая организация борьбы с преступностью и криминологический аспект правоохранительной деятельности

§ 1. Значение выделения общей организации борьбы с преступностью. § 2. Содержание общей организации борьбы с преступностью. § 3. Криминологический аспект правоохранительной деятельности

§ 1. Значение выделения общей организации борьбы с преступностью

Борьба с преступностью должна носить не менее сложный системный характер, чем системно-структурный характер самой преступности: подсистемы общества и самой по себе разветвленной системы.

¹ См.: Скобликов П. А. Взыскание долгов и криминал. М., 1999; Он же. Стратегия борьбы с преступностью. М., 1997.

Общая организация борьбы с преступностью включает:

- информационно-аналитическую деятельность;
- криминологическое прогнозирование;
- определение стратегии борьбы с преступностью;
- программирование борьбы с преступностью;
- создание и совершенствование правовой основы борьбы с преступностью;
- реализацию программ борьбы с преступностью, их корректировку и координацию деятельности по борьбе с преступностью;
- организацию и развитие научных исследований борьбы с преступностью;
- подготовку профессиональных кадров и повышение их квалификации;
- формирование правовой культуры членов общества.

В учебниках по криминологии, как правило, общая организация преступности не выделяется, как, впрочем, не рассматривается и криминологический аспект правоохранительной деятельности. Отдельные вопросы, связанные с ними, освещаются при изложении раздела о предупреждении преступности. Тогда предупредительная деятельность начинается выглядеть как всеобъемлющая, фактически идентичная борьбе с преступностью во всем ее объеме. Показательно, что в правовых документах нередко вопросы общей организации борьбы с преступностью решаются в рамках ее «профилактики». Так, в Положении о Межведомственной комиссии по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1998 г. № 1648, на указанную комиссию возлагаются в том числе координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, негосударственных организаций и общественных объединений по профилактике, разработка и реализация федеральных целевых программ по социальной профилактике правонарушений, организация работы по подготовке законопроектов, анализ состояния правопорядка, содействие развитию международных связей и многое другое. И можно считать это правильным, если бы можно было организовывать профилактику вне взаимосвязи с правоохранительной деятельностью. Ранее уже шла речь о необходимости комплексного подхода.

Выделение общеорганизационного блока как самостоятельного обусловлено интересами постановки научно обоснованной, комплексной и целенаправленной борьбы.

Составляющие общей организации борьбы с преступностью, строго говоря, не охватываются ни деятельностью по предупреждению преступности, ни правоохранительной деятельностью. Об-

шая организация борьбы с преступностью во многом определяет и предупредительную, и правоохранительную деятельность. Для той и другой важны оценка криминологической обстановки¹, оптимальное криминологическое прогнозирование, программирование, правотворчество и т. д.

Такое выделение служит предпосылкой точного решения вопроса о том, кто же должен заниматься общеорганизационной деятельностью, в чем последняя должна заключаться. Известно, что некоторые субъекты предупреждения преступности не являются субъектами правоохранительной деятельности, а субъекты правоохранительной деятельности не обладают полномочиями и возможностями по криминологическому программированию, правотворчеству и ряду других направлений общей организации борьбы с преступностью либо обладают полномочиями, ограниченными компетенцией ведомства.

§ 2. Содержание общей организации борьбы с преступностью

1. *Информационно-аналитическая деятельность* — это деятельность по регистрации проявлений преступности, изучению этих проявлений, их причинности и детерминации, результатов борьбы с преступностью на предшествующих этапах и оценке соответствующих данных. Она осуществляется путем: а) создания систем учета проявлений преступности и показателей деятельности по борьбе с преступностью; б) разработки и формирования статистической отчетности; в) осуществления текущей и систематической аналитической деятельности; г) развития криминологических исследований, использования теоретических обобщений получаемых сведений.

В России наиболее актуальны четыре направления совершенствования такой деятельности:

1) создание единого федерального банка данных о преступности и борьбе с ней на основе документов первичного учета и устранение такого положения, при котором обработка этих документов происходит только на уровне субъектов Федерации, а затем происходит простое суммирование обобщенных региональных сведений;

2) обеспечение информационно-аналитической деятельности на вневедомственной основе в целях исключения влияния на оценку преступности ведомственных интересов правоохранительных органов по представлению своей работы как эффективной, а также ана-

¹ См. гл. 15 «Криминологическое прогнозирование» настоящего учебника.

лиз преступности во всех ее проявлениях: общеуголовной, экономической, государственной, воинской, налоговой и т. п.¹;

3) более полное, системное отражение данных обо всех проявлениях преступности и ее последствиях, причинах и условиях;

4) обеспечение «сквозного» учета движения данных о преступном поведении начиная с регистрации сообщения, заявления о признаках преступления и кончая завершением исполнения наказания и иного судебного решения (об иске и т. п.), снятием или погашением судимости. Плохо, когда такой учет носит дискретный характер: отдельно учитываются заявления и сообщения о преступлениях, данные о преступных деяниях и их субъектах в стадии предварительного расследования; сведения о движении уголовных дел в судах и т. д.

2. Информационно-аналитическая деятельность предполагает как ретроспективный аспект (прошлых состояний преступности), так и перспективный. Поэтому ряд авторов включают в нее и *криминологическое прогнозирование*. О нем подробно говорится далее², но в общем плане можно отметить, что крайне важна оценка будущего состояния преступности и иных криминологически значимых последствий тех или иных управленческих решений.

¹ Криминологами предлагаются разные варианты обеспечения единой информационно-аналитической деятельности. Например, создание Единого информационного центра правоохранительных органов, в котором бы сосредоточивались все статистические данные о криминальной ситуации в России, иных аспектах состояния законности и борьбы с преступностью, осуществлялся оперативный анализ. Ведомственные информационные центры (подразделения) должны быть сохранены с их банками специализированных оперативных, криминалистических и других данных. Указанный Единый информационный центр может быть создан под эгидой Генерального прокурора РФ, осуществляющего координацию деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Другое предложение сводится к тому, что при Совете Безопасности Российской Федерации должно существовать подразделение, которое обеспечивало бы проведение научных исследований проблем преступности и других проблем безопасности, а также текущую информационно-аналитическую деятельность. Третье предложение заключается в том, что необходимо вообще ввести Государственную криминологическую службу, которая бы существовала в рамках федеральной исполнительной власти и имела возможность осуществлять, в частности, информационно-аналитическую деятельность, независимо от ведомственных интересов, интересов субъектов Федерации. Данные предложения должны не только обсуждаться, но полезно проведение соответствующих экспериментов (см.: Криминологическая ситуация на рубеже веков в России. М., 1999).

² См. гл. 15 «Криминологическое прогнозирование» настоящего учебника.

Прогнозирование основано на познании закономерностей преступности, ее детерминации, причинности, реагировании на различные меры борьбы с ней. Ю. В. Солопанов писал: «В конечном итоге именно функция предсказания наиболее тесно связана с практикой, потребности которой в решающей степени определяют само существование и развитие криминологии, как, впрочем, и других наук»¹.

Реализация этой функции требует сочетания оперативного анализа преступности с фундаментальными исследованиями ее закономерностей.

3. *Определение стратегии борьбы с преступностью.* На основе оценок криминологической ситуации (то есть преступности, ее причинности, детерминации и состояния борьбы с ней), криминологического прогноза и рекомендаций специалистов по дальнейшей борьбе с преступностью определяется ее стратегия. Это делает государство как основной субъект организации данной борьбы.

Стратегия выступает как искусство ведения борьбы с преступностью, она определяет направление основного удара с тем, чтобы выиграть эту борьбу. С. В. Бородин пишет: «Теория управления под стратегией понимает способы достижения целей»². Но думается, что содержание стратегии в криминологии близко к ее воинскому пониманию.

В правовых документах этот этап, предшествующий составлению программ, называют: «определение комплекса мероприятий», «разработка основных направлений», «разработка концепции» и даже — «разработка доктрины».

В преступности как системно-структурном явлении выявляется то «ядро», удар по которому способен положительно сказаться на разных ее проявлениях. Исследования показывают, что такое «ядерное» положение занимают преступность несовершеннолетних, профессиональная и организованная преступность, а в последней — экономическая и та общеуголовная, которые связаны с получением высоких криминальных доходов³.

¹ Солопанов Ю. В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. М., 1983. С. 5. См. также: Клейменов М. П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью. Омск, 1989; Модель регионального уголовно-правового и криминологического прогнозирования / Под ред. А. И. Алексеева. М., 1994.

² Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. С. 15.

³ Преступность несовершеннолетних, профессиональная и организованная частично накладываются друг на друга и, кроме того, тесно взаи-

Стратегия — это искусство ведения борьбы с преступностью не только в целом, но и с отдельными ее видами (с учетом их места в общей системе преступности), т. е. проведения отдельных операций.

Если, например, говорить о борьбе с организованной преступностью, то специфика такой деятельности заключается в том, что одновременно она ведется по следующим направлениям:

1) ликвидация организованных преступных формирований (формирований, но не преступников);

2) предотвращение, выявление и пресечение организованной преступной деятельности;

3) выявление, изобличение и наказание лидеров и активных участников организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности;

4) выявление, изобличение и привлечение к сотрудничеству на основе закона тех участников организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности, которые вели себя пассивно, не совершали тяжких и особо тяжких преступлений, были вовлечены в криминальные формирования и деятельность обманом, с использованием физического и психического насилия;

5) выявление, пресечение движения и изъятие на основе закона криминальных капиталов;

6) декриминализация «освоенных» организованными преступниками государственных структур, общественных институтов, сфер деятельности;

7) принятие мер по обеспечению сотрудничества с населением, юридическими лицами, общественными объединениями;

8) восстановление нарушенных организованной преступностью отношений, законных интересов граждан, восполнение на основе закона того необходимого, чего они могут лишиться в связи с наступлением на организованную преступность (дешевых услуг, занятости и т. п.);

9) обеспечение безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности и иных участников борьбы с организованной преступностью;

мосвязаны с иными видами преступности. Преступность несовершеннолетних служит важным источником сохранения и развития всей преступности. А организованная преступность определяет совершение наиболее тяжких преступлений, устойчивую преступную деятельность и обратное целенаправленное влияние преступности на общество. В развитии организованной преступности значительный вклад вносит преступность профессиональная.

10) разрушение экономической, политической, социальной и духовной основ организованной преступности путем устранения обстоятельств, определяющих ее функционирование и укрепление позиций в обществе.

Комплексный подход и упреждающий эффект — вовсе не открытия криминологии. Их можно назвать даже широко известными истинами. Еще великий русский поэт Сергей Есенин в стихотворении «Страна негодяев» писал:

Я не знаю, с чего вы	Нужно мыслить без страха.
Вдолбили себе в мозги —	Послушайте, мой дорогой:
На цугундер да на цугундер.	Мы уберем Номаха,
Нам совсем не опасен	Но завтра у них будет другой.
Один индивид,	Дело совсем не в Номахе,
И скажу вам, коллега, вкратце:	А в тех, что попали за борт.
Что всегда лучше отыскивать нить	Нашей веревки и плахи
К общему центру организации.	Ни один не боится черт.

К сожалению, криминологам приходится вспоминать эти истины только потому, что они не претворяются в практической деятельности.

Искусство кримиолога и государственного деятеля, ведущего борьбу с преступностью, заключается в претворении верных идей в жизнь в данных обстоятельствах, при ограниченном финансировании, но с достижением конкретных позитивных результатов. Криминологи всегда писали, что стратегически важен примат предупредительных мер — воздействие на причины и условия преступности. Именно это препятствует массовому воспроизводству фактов преступного поведения. Это так, но в условиях роста преступности и ее наступления на легалистское общество как никогда актуально понимание того, что детерминация преступности, процессы причинности включают как влияние внешних для преступности социальных явлений и условий, так и процессы ее самодетерминации. Иначе будут усугубляться изменения преступности под влиянием взаимодействия внешних и внутренних для нее процессов, а также расширяться использование ею государственных структур и институтов гражданского общества. Отсюда важно *системное* воздействие как на общие социальные процессы, явления (общее, специальное предупреждение), так и на саму преступность.

В то же время нельзя считать, что существует время только чрезвычайных действий по отношению к преступникам, без осуществления профилактики. Как, впрочем, нельзя уповать только на общие меры по оздоровлению общества в целом. Чрезвычай-

ные меры меньше всего оказываются действенными в отношении лидеров организованных преступных формирований высокопрофессиональных преступников, бывают связаны с нарушением конституционных прав и нарушением конституционного порядка их ограничения (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), а другие преступники не только успешно переживают эту кампанию за рубежом или в другом удобном месте, но и используют ее для дискредитации вообще идеи усиления борьбы с преступностью.

В рамках стратегии разрабатывается *тактика борьбы с преступностью*, включающая определение конкретных целей и оптимальных методов их достижения в конкретных условиях. Тактика — часть стратегии. Тактическое решение вопросов всегда должно учитывать ограниченность кадров, материального обеспечения, финансирования в целом борьбы с преступностью и соответственно ориентироваться на реальное положение дел. Но нельзя согласиться и с другой крайностью: «дайте сколько можете, а мы распишем, куда это можно потратить». Нужны криминологически обоснованные расчеты тактических решений и их последующая корректировка, но с таким расчетом, чтобы можно было достигнуть определенных результатов.

Важно также *искусство проведения отдельных операций*. Необходимы взвешенные комплексные меры, ориентированные на реалии, проработка именно отдельных операций по усилению борьбы с преступностью. Неполный учет масштабов коррупции в России конца XX в., ее причин и состояния борьбы с ней привел к драматическим результатам, включая неудачные попытки разоблачения взяточников «со связями» и компрометацию разоблачителей. Реально наблюдалось следующее: во-первых, борьба с коррупцией громогласно сводилась только к ее карающей стороне, а на деле это оборачивалось некоторой активизацией выявления и наказания лишь тех лиц, которые брали взятки вне соучастия с должностными лицами высокого ранга, крупными предпринимателями, организованными преступными формированиями с широкими коррумпируемыми связями (именно за их счет в 90-х гг. несколько возросло число осужденных взяточников). При этом, что особенно недопустимо, правоохранительные органы ориентировались многими субъектами (включая средства массовой информации) на «решительные меры», не всегда основанные на законе. Указы Президента РФ в этом отношении не заменяли закон. Игнорирование закона и не основанное на нем ограничение прав граждан компрометировали борьбу с коррупцией. Такой результат тоже просчитывался как желаемый определенным кругом лиц. Во-вторых, оказывалось мощное противодействие принятию нового законодательства о борьбе с кор-

рупцией, учитывающего рыночные реалии и зарубежный опыт, в том числе предусматривающего ответственность за новые формы коррупционного поведения. Федеральные законы «О борьбе с коррупцией», «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР в связи с принятием Федерального закона «О борьбе с коррупцией» так и не вступили в действие.

Стратегия и тактика воплощаются в программах борьбы с преступностью. При их разработке существен учет того, что преступность — это не инородное тело в организме общества, а результат специфической деформации его характеристик, существующих в нем отношений, их перерождения подобно тому, как это происходит при раковой опухоли живого организма. Удаление пораженной раком печени — это лишение человека жизни. Даже при самом активном наступлении на преступность общество должно обеспечивать жизненно важные интересы людей. Поэтому, например, борьба со сравнительно дешевыми услугами, которые оказываются в криминальном режиме, при нарушении законодательства (ремонт, строительство, производство и распространение нелегальной продукции и т. п.), должна сочетаться с мерами по расширению таких услуг на легальной основе.

В период реформ криминологи считали стратегически важным в России сосредоточить внимание на следующем причинном комплексе роста преступности: кризис российской государственности (фактическое отсутствие надежных государственных границ, четкого правового режима гражданства и его обеспечения, конфронтация разных ветвей власти, политическая нестабильность и политическое «лукавство», граничащее с теневой политикой, кризисное состояние правоохранительной и контролирующей систем, т. п.); падение производства, рост безработицы и бездомности, обнищание значительной части населения; усиление резкой социально-экономической дифференциации преимущественно за счет криминальной и иной противоправной деятельности; отсутствие надежной поддержки добросовестного предпринимательства, включая обеспечение его безопасности; фактическое смещение стиля управления государством собственным имуществом и государственным регулированием иной экономической деятельности; обострение многих социальных проблем; резкое падение правовой и нравственной культуры в обществе; расширяющаяся наркотизация населения, включая алкоголизацию, наркоманию, токсикоманию; угрожающие процессы в сфере образования и культурного воспитания значительной части подрастающего поколения и др.¹

¹ См.: Стратегия борьбы с преступностью. М., 1997; Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999.

4. *Программирование борьбы с преступностью.* Разграничиваются: *долгосрочное* программирование, максимально отражающее стратегию борьбы с преступностью, *среднесрочное* (как правило, на два года) и *краткосрочное* (на квартал, полугодие).

Программирование борьбы с преступностью (ранее — планирование) увязывается с программированием экономического, социального и политического развития общества, государства. Можно сказать и иначе: борьба с преступностью должна быть органичной частью всей политики в обществе: как государственной, так и политики деятельности различных негосударственных структур, институтов гражданского общества.

Например, в планах экономического и социального развития страны предусматривались и меры борьбы с преступностью. Наряду с этим разрабатываются и принимаются отдельные федеральные программы борьбы с преступностью на определенный период. Кроме них существуют программы борьбы с отдельными проявлениями преступности (преступностью несовершеннолетних, терроризмом, коррупцией и т. п.).

Программирование должно носить целевой характер, то есть сначала следует формулировать конкретные цели, затем — средства их достижения, указывать исполнителей, сроки, характер ресурсного обеспечения этих средств (кадры, финансовые средства, материально-техническое обеспечение и т. п.).

В отличие от программ (или разделов программ), касающихся только предупреждения преступности, программы борьбы с преступностью должны предусматривать, например, достижение и таких целей, как совершенствование информационно-аналитической деятельности, полное и последовательное применение нового закона или новой правовой нормы. Если это требует увеличения численности дознавателей и следователей, числа мест в изоляторах временного содержания и т. п., то такие меры должны отражаться в программе¹.

Важно помнить, что программирование борьбы с преступностью — это вовсе не воздействие только на негативные обстоя-

¹ См. подробнее: Планирование мер борьбы с преступностью. М., 1982; Орехов В. В. Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990; Токарев А. Ф. Криминологическое прогнозирование и планирование предупреждения преступлений. М., 1990; Модель региональной программы борьбы с преступностью / Под ред. А. И. Алексеева. М., 1993; Захаров Д. В., Сибиряков С. Л. Криминологическое прогнозирование и планирование мер борьбы с преступностью и ее предупреждения. Волгоград, 1998.

тельства, поскольку преступность порождается отнюдь не комплексом лишь негативных обстоятельств. Как уже отмечалось, в этом комплексе самые позитивные факторы могут взаимодействовать с рядом негативных и в итоге давать криминальный эффект¹.

5. *Законотворчество в сфере борьбы с преступностью.* С программированием борьбы с преступностью тесно связана законотворческая работа. Если действующий закон не обеспечивает борьбу с новыми характеристиками криминальной и криминогенной ситуации в стране, требуется серьезная и целенаправленная работа по изменению действующих законов или созданию новых правовых актов. Например, действенная борьба с коррупцией и организованной преступностью во всех странах становилась реальной только после принятия комплексных законов, а затем путем их дополнения, введения новых законодательных актов — создания целых отраслей соответствующего законодательства.

На практике часто остродискуссионным является вопрос о том, что чему должно предшествовать: например, принятие федерального закона о борьбе с организованной преступностью целевой программе, основанной на этом законе, или программы борьбы с организованной преступностью, а затем уже и федерального закона. Если прежние правовые средства себя исчерпали, в их рамках наивно программировать борьбу с преступностью. Разве что с расчетом на неправовые меры или, другими словами, нарушение режима законности. Но это недопустимо.

¹ Ничего плохого нет в богатстве и даже сверхбогатстве самих по себе. И только их сочетание с правовым нигилизмом, цинизмом и безнаказанностью владельцев криминальных состояний создает высокую вероятность преступного поведения широкого круга субъектов в разных вариантах и ситуациях. Во-первых, владельцы криминальных состояний, как правило, и в дальнейшем свои проблемы решают, не считаясь с законом, в том числе уголовным. Во-вторых, в результате острых конфликтов с иными лицами они становятся жертвами и корыстных, и насильственных преступлений. В-третьих, они сохраняют и расширяют систему криминальных и близких к последним связей, отношений, в орбиту которых втягивается все большее число людей. С этой точки зрения все более частые убийства предпринимателей, отечественных и иностранных, обслуживающих их лиц — закономерное с точки зрения криминологии явление. Сложности в раскрытии таких преступлений в значительной мере производны от навязываемой правоохранительным органам позиции, что надо раскрывать только данные конкретные факты и не вмешиваться при этом в их истоки (как правило, коммерческую и иную деятельность), не вскрывать ту сложную криминальную систему, в которой они — только отдельные эпизоды.

С изложенным тесно связан вопрос о криминализации и декриминализации деяний, криминологической обусловленности закона. Академик В. Н. Кудрявцев пишет: «Процесс криминализации общественно опасных деяний охватывает несколько стадий: получение и оценку информации о распространенности в стране определенного вида деяний, представляющих общественную опасность; изучение причин их возникновения, основных признаков и социальных последствий; определение перспектив борьбы с ними; наконец, — при принятии решения о целесообразности создать новую уголовно-правовую норму, — разработку проекта нового закона»¹.

Декриминализация (исключение деяния из числа уголовно наказуемых) имеет место в двух распространенных случаях. Во-первых, когда деяние перестало представлять значительную общественную опасность. Во-вторых, декриминализация бывает связана с другими соображениями: крайней распространенностью деяния и отсутствием реальных возможностей применять ко всем виновным уголовно-правовые меры. Тогда вводится, например, вместо уголовной административная ответственность. Так практически произошло с мелкими хищениями государственного и общественного имущества. Встречается и третий случай: законодательную политику лоббируют деятели преступного мира, и им удается исключить уголовную наказуемость деяний, распространенных в их среде. Но это уже — показатель криминализации органов государственной власти.

Проблемы правового регулирования борьбы с преступностью широко обсуждаются в литературе, включая криминологическую².

6. Реализация программ борьбы с преступностью, их корректировка и координация деятельности по борьбе с преступностью.

Непосредственное обеспечение реализации программ борьбы с преступностью носит многоаспектный характер. Оно включает управленческую деятельность, контроль, подбор кадров, их подготовку, оптимальную расстановку, организацию повышения их

¹ Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 3.

² См.: Основания уголовно-правового запрета. М., 1982; Криминологические проблемы совершенствования законодательства о борьбе с преступностью. Баку, 1988; Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1978; Грошев А. В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). Екатеринбург, 1996; Преступность и законодательство. М., 1996; Зубков А. И. Карательная политика России па рубеже тысячелетий. М., 2000.

квалификации, их переподготовку с учетом новых криминологических и более широких социальных реалий, разработку новой техники, ресурсное обеспечение борьбы с преступностью, анализ эффективности принимаемых мер и корректировку программ.

Необходимость в корректировке программы при ее исполнении возникает в случае непредвиденных социальных изменений. Кроме того, в процессе исполнения в программу могут вноситься уточнения. Но в целом желательна ее стабильность — программа изначально должна носить научно обоснованный и хорошо проработанный характер.

Что касается оценки эффективности мер, то различают: эффективность механизма деятельности по борьбе с преступностью и социальную эффективность борьбы с преступностью. В первом случае оценивается, например, сколько конференций проведено, сколько правовых норм принято, сколько человек повысили свою квалификацию, высока ли раскрываемость преступлений и т. п., т. е. как работает сам механизм борьбы. Во втором случае — каковы итоги работы такого механизма: произошло ли снижение преступности и ее общественной опасности, достигнуты ли поставленные в программе цели.

Координация борьбы с преступностью остро необходима ввиду большого числа субъектов этой борьбы. В ней участвуют государство, институты гражданского общества (общественные организации и т. п.), все юридические и физические лица, средства массовой информации. Причем не только граждане данной страны, но и проживающие в ней лица без гражданства, иностранцы. Практически все население в разных формах участвует в такой борьбе. Например, в роли свидетелей, понятых.

Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляют в России Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» они координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. При этом прокуроры созывают координационные совещания, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Президентом Российской Федерации.

Борьба с наиболее опасными проявлениями преступности ведется в рамках обеспечения безопасности¹ России.

Совет Безопасности РФ: обеспечивает условия для реализации Президентом Российской Федерации его конституционных полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, организации взаимодействия органов государственной власти, определению основных направлений внутренней и внешней политики государства; определяет жизненно важные интересы личности, общества и государства как основных объектов обеспечения национальной безопасности, выявляет внутренние и внешние угрозы безопасности этих объектов; разрабатывает основные направления стратегии развития государства, обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности Российской Федерации; готовит предложения Президенту Российской Федерации для принятия главой государства решений по вопросам внутренней и внешней политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности; подготавливает решения по нейтрализации внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества и государства; готовит оперативные решения по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут привести к существенным социально-политическим, экономическим, военным, экологическим и иным последствиям, и по организации их ликвидации; готовит предложения Президенту Российской Федерации о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения, а также предложения по

¹ Безопасность — понятие, которое, по мнению С. З. Павленко, употребляется в трех следующих значениях: 1) состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; 2) система свойств объекта, позволяющих ему развиваться и процветать (вершина развития) в духовной, социальной (политической, экономической, военной, национальной, общественной), экологической сферах при воздействии неблагоприятных факторов и условий (конфликтов, неопределенности, риска); 3) способность объекта нормально функционировать и развиваться при воздействии неблагоприятных факторов, угрожающих его целостности, сущности и предназначению. Объект безопасности — системы, процессы, явления (духовные, политические, экономические, военные, общественные, национальные, государственные и др.), ценности, интеллектуальные, информационные и природные ресурсы и др., для защиты которых создаются системы безопасности (см.: Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 65). Н. В. Щедрин пишет, что термин «меры безопасности» употребляется как синоним других: «меры защиты», «меры охраны» и т. п. (см.: Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 2000. С. 8).

координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения национальной безопасности, оценивает их эффективность; разрабатывает предложения Президенту Российской Федерации по реформированию существующих либо созданию новых органов обеспечения национальной безопасности; решает иные задачи в сфере обеспечения национальной безопасности¹.

Выделяется также территориальная координация деятельности по борьбе с преступностью, осуществляемая органами исполнительной власти. «Она заключается, во-первых, в учете компетенции и разграничении полномочий государственных органов и общественности; во-вторых, в согласовании действий по выполнению общих задач. Важно, чтобы каждый субъект профилактики занимался своим делом, не подменял другие органы, избегал параллелизма и дублирования»².

Криминологи предлагают создать на федеральном уровне и в субъектах Федерации в рамках исполнительной власти подразделения Единой криминологической службы. Данная служба могла бы в сквозном порядке организовывать борьбу с преступностью во всех ее аспектах, исключая те, которые законом возложены на другие органы. Немало глав исполнительной власти субъектов Федерации в той или иной форме организуют соответствующую работу. Но она требует хорошо подготовленных кадров криминологов и развития научных криминологических исследований.

7. Организация и развитие научных исследований борьбы с преступностью. Речь идет и о развитии сети научно-исследовательских учреждений и о подготовке научных кадров, совершенствовании методики исследований, а также о внедрении результатов научных исследований в практику. Наряду с криминологическими существенно развертывание междисциплинарных и комплексных исследований, о чем говорилось в главе второй.

Внедрение научных исследований в практику — это двусторонний процесс, который зависит как от результативности криминологических исследований, качества научных рекомендаций,

¹ См. ст. 3 Положения о Совете Безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 726.

² Долгова А. И., Кригер В. И., Серебрякова В. А., Горбатовская Е. Г. Основы криминологии для практических работников. М., 1988. С. 121. См. также: Криминология и организация предупреждения преступлений. М., 1995. С. 121—236; Криминология / Под ред. В. Н. Булакова, С. Ф. Милюкова, С. А. Сидорова, Л. И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 128—190.

так и от готовности, умения практических работников их воспринять и применить. Но важно еще одно звено — сотрудничество научных и практических сотрудников в «привязке» научных рекомендаций к конкретным условиям их применения, их «доводка». Это — этап нормального технологического процесса на производстве. Аналогичное положение складывается и применительно к криминологическим рекомендациям.

8. Подготовка и повышение квалификации профессиональных кадров в области борьбы с преступностью.

Как показывают криминологические исследования, преступность, особенно организованная и профессиональная, все более интеллектуализируется, используя помощь квалифицированных и высокооплачиваемых специалистов, прибегает к высоким технологиям, а среди сотрудников правоохранительных органов в 90-х гг. XX в. в России увеличивался процент лиц с незаконченным юридическим образованием или вообще не имеющих такового, все более интенсивно наращивались мускулы, а не интеллект, профессионализм сотрудников. В результате из года в год рос остаток нераскрытых, не завершенных расследованием дел о сложных преступлениях. Затем в результате бума юридического образования (открытие многочисленных негосударственных институтов и факультетов) продвинулось вперед в основном дело с получением диплома о высшем юридическом образовании. Улучшение самого образования требовало гораздо большего — высококвалифицированных кадров преподавателей; углубленной работы самих студентов в библиотеках; оптимального сочетания лекций, семинаров и практических занятий; длительной практики самих студентов с последующим осмыслением ее результатов на спецсеминарах и при изучении спецкурсов. Студенты должны готовиться к решению конкретных задач борьбы с преступностью в конкретных условиях и получать основополагающие теоретические знания с тем, чтобы они могли сами принимать творческие решения при изменении криминологической обстановки.

Последнее требует и систематического повышения квалификации в соответствующих учебных заведениях, причем дифференцированного, рассчитанного на разные категории практических работников и перспективы их продвижения по службе¹. В целевых программах борьбы с преступностью предусматривается раздел «Меры по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с...». Например, в одном из проектов Программы борьбы с коррупцией предусматривалось: организовать проведение ежеквартальных учебных за-

См.: Смирнов А. Ф. Прокуратура и проблемы управления. М., 1997.

нятий с работниками правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании и выявлении фактов коррупции; создать межведомственный учебный центр специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов по борьбе с коррупцией; обеспечить учебный процесс квалифицированными преподавателями — учеными и сотрудниками правоохранительных ведомств, создать им условия для работы, снабдить современной и качественной методической литературой; разработать формы специализации следственной и оперативной деятельности, направленной на борьбу с коррупцией; подготовить комментированный сборник антикоррупционного законодательства и др.

9. *Формирование правовой культуры населения и в их числе государственных служащих, политиков, журналистов и т. д.* Этот пункт выделяется в связи с тем, что, с одной стороны, правовая культура общества — важный фактор предупреждения преступности, с другой — необходимое условие осуществления борьбы с преступностью в рамках закона, в правовом пространстве. Поэтому криминологи всегда специально занимались криминологически значимыми аспектами правовой культуры и ее формирования.

В заключение следует отметить, что борьба с преступностью только тогда бывает успешной и научно обоснованной, когда имеется **политическая воля на ее осуществление**. Девяностые годы в России характеризовались «лукавой» политикой в сфере борьбы с преступностью: под лозунгами усиления борьбы ее акцентные необоснованно смещались с экономической организованной преступной деятельности на «уличную преступность», только вымогательство и коррупция связывались с государственным аппаратом и тяжелым историческим наследием России (брали взятки всегда).

§ 3. Криминологический аспект правоохранительной деятельности

Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью — это единство *карающей деятельности* (по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их на основе закона) и *правовосстановительной деятельности* (по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда). Правовосстановительная (иначе — правоохранительная) деятельность осуществляется и в рамках гражданского судопроизводства, иногда производства по делам о дисциплинарных правонарушениях.

Итак, правоохранительная деятельность осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъекта-

ми предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер.

Правоохранительная деятельность применительно к преступности осуществляется в многообразных формах: оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной. Кроме того, поскольку в борьбе с преступностью участвуют в рамках своих полномочий и так называемые спецслужбы, контрразведка и разведка тоже становятся в этой части формами правоохранительной деятельности. Е. М. Примаков писал, что внешняя разведка не является правоохранительным органом в том смысле, что она не являлась участницей сталинских репрессий, а слежка за русской политической эмиграцией за границей осуществляла, служа царскому департаменту полиции. Главным направлением работы внешней разведки было и остается «отслеживание всех тех процессов, которые при неблагоприятном для России развитии могли бы нанести ущерб ее интересам»¹. Но сейчас к числу таких процессов можно отнести развитие транснациональной преступности, массированный вывоз за рубеж в результате криминальной деятельности национального достояния России.

Субъектами правоохранительной деятельности являются правоохранительные органы. Традиционно к ним относили только государственные²: органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможни, налоговой полиции, ряд других, в том числе те, которые называют «спецслужбами» (помимо указанной федеральной службы безопасности³), а также органы юстиции, нотариат, адвокатуру.

Кроме того, фактически в России XX в. сложилась мощная негосударственная правоохранительная система численностью в сотни тысяч человек, занятых частной охранной и детективной деятельностью, работающих в ведомственных службах безопасности. К числу общественных правоохранительных органов могли бы быть отнесены и добровольные народные дружины, например, которым государство делегирует некоторые свои полномочия по охране общественного порядка.

¹ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 1. М., 1996. С. 6, 10.

² См.: Правоохранительные органы / Под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1995.

³ Эти органы являются в определенных законом рамках субъектами оперативно-розыскной деятельности, дознания (см.: Чувилев А. А. Оперативно-розыскное право. М., 1999; Шумилов А. Ю. Краткая сыскная энциклопедия. М., 2000).

Важно, чтобы все эти формы правоохранительной деятельности были синхронизированы, соответствовали изменяющимся криминальным и криминогенным реалиям. И здесь важную роль играют криминологические исследования.

Во-первых, криминолог не может и не должен подменять специалиста по уголовному праву, уголовному процессу, оперативно-розыскной, контрразведывательной и иной деятельности. Но он обязан своевременно информировать этих специалистов о новых явлениях в преступности, ее причинности и детерминации, об эффективности уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства о борьбе с преступностью.

Например, следователь, оперативный сотрудник органов милиции точнее осуществляют следственные и оперативные действия, если они осведомлены о характеристиках существующей организованной преступности, о том, субъектом каких отношений в криминальной среде может быть подозреваемое или обвиняемое лицо, какие требования там к нему могут предъявляться и т. д. Соответственно они тогда могут прогнозировать поведение такого лица в отношениях с правоохранительными органами, понимать, чего такое лицо опасается, насколько реальны его опасения, и целенаправленнее работать с ним. Если сотрудники правоохранительных органов, судьи осведомлены об особенностях механизма организованной преступной деятельности, они их полнее учитывают при решении вопроса о доказанности преступления, круге его участников, степени виновности каждого, дифференцированное и в правовом отношении точнее решают проблемы уголовной ответственности и наказания.

Весьма значимы рекомендации криминологов об изучении личности преступника, причин и условий индивидуального преступного поведения.

Во-вторых, криминолог на основе исследований способен дать рекомендации об основополагающих началах построения и совершенствования правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью как единой системы. Он участвует в совершенствовании соответствующего отраслевого законодательства. Это особенно актуально, когда речь идет о создании принципиально новых правовых институтов, подходов, а соответствующие специалисты бывают не готовы даже к восприятию идеи об их необходимости. Соответствующие правовые решения должны принимать узкие специалисты, хотя и при участии, консультации криминологов.

В-третьих, криминолог проводит криминологическую экспертизу соответствующих законопроектов, о которой подробнее говорится далее.

Специфическим видом правоохранительной деятельности являются амнистия и помилование. Ранее их выводили за пределы правоохранительной деятельности, так как их субъектами являются в основном не правоохранительные органы — последние только исполняют решения о помиловании и амнистии. Однако в УК РФ 1996 г. амнистия (ст. 84 УК)¹ и помилование (ст. 85)² рассматриваются в разделе IV «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» как институты такого освобождения.

Криминологическая обусловленность амнистии и помилования крайне важна, поскольку в ином случае они способны иметь отрицательный эффект не только с точки зрения освобождения лиц, которые с высокой долей вероятности будут совершать преступления и действительно это делают. Важен еще общественный резонанс и, кроме того, установление должного контроля за этой деятельностью, изучение ее результативности. Тем более что, по данным Н. В. Елисейевой, поступает огромное количество ходатайств о помиловании (1999 г. — 60 тыс. в Управление при Президенте РФ по вопросам помилования) и число помилованных возрастает: 1995 г. — 6359 лиц, 1996 г. — 4526, 1997 г. — 3647, 1998 г. — 4244, 1999 г. — 11 627. При этом наибольшее число помилованных в 1998 г. — это лица, осужденные за насильственные преступления, и прежде всего за умышленные убийства: умышленные убийства — 1390 человек, тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть, — 964, разбой и грабеж — 875, изнасилование — 84, хулиганство — 79, прочие преступления — 852³.

¹ Статья 84 УК РФ определяет: «1. Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц. 2. Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость».

² В соответствии со ст. 85 УК РФ: «1. Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица. 2. Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость».

³ См.: *Елисейева Н. В.* Проблемы помилования лиц, совершивших насильственные преступления // *Насилие, личность, общество.* М., 2000. С. 216-218.

Было бы целесообразно получать заключение криминологов при решении вопросов помилования, а также амнистии. Тем более что такие решения принимаются теми лицами, большинство из которых не являются профессионалами в области борьбы с преступностью. Еще в 80-х гг. криминологи в процессе исследований встречались с фактами, когда экономические преступники и их близкие определенным образом «организовывали» помилование.

Глава 13. Предупреждение преступности

- § 1. Понятие и значение предупреждения преступности.
- § 2. Общая характеристика системы предупреждения преступности.
- § 3. Общее предупреждение преступности.
- § 4. Специальное предупреждение преступности

§ 1. Понятие и значение предупреждения преступности

Предупреждение преступности — это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений.

Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность — это то, что уже есть. С этой точки зрения термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот, и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем — акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений.

Наряду с термином «предупреждение» часто употребляются другие: «профилактика», «предотвращение», «пресечение».

Одними авторами понятия «предупреждение» и «профилактика» трактуются как синонимы, другие — при трехчленном понимании «предупреждения» и имея в виду прежде всего предупреждение преступлений, а не преступности в целом — рассматривают профилактику как часть «предупреждения», относя к последнему также предотвращение и пресечение преступлений¹.

При предотвращении речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их соверше-

нию, при пресечении — о реагировании на начавшееся преступное поведение, и прежде всего в стадии приготовления, т. е. при приискании, изготовлении или приспособлении лицом средств или орудий совершения преступления, приискании соучастников преступления, сговора на совершение преступления либо при ином умышленном создании условий для совершения преступления¹.

В этом смысле предотвращение и пресечение являются как бы мостиком между предупреждением в указанном выше классическом смысле или профилактикой при трехчленном понимании предупреждения преступлений и правоохранительной деятельностью. Можно сказать, что предотвращение и пресечение преступлений бывают даже ближе к правоохранительной деятельности, поскольку относятся к таким стадиям механизма преступного поведения, как принятие решения о преступлении, его планирование, подготовка и начавшееся исполнение решения.

Выделение стадий предотвращения, пресечения, профилактики весьма значимо применительно к предупреждению именно *преступлений*. Когда же речь идет в целом о *преступности* как о социальном явлении, распространено употребление в целом термина «предупреждение преступности» с выделением в последнем разных видов и этапов предупредительной деятельности.

Ряд авторов в понятия предупреждения, профилактики преступлений включают и аналитическую деятельность по изучению причин и условий преступлений², однако такую деятельность целесообразнее рассматривать в системе общей организационной деятельности по борьбе с преступностью как необходимую предпосылку и предупредительной, и правоохранительной деятельности.

Следует иметь в виду то огромное значение, которое имеет предупреждение преступлений и преступности в целом. Именно оно по-

¹ Понятие «приготовление к преступлению» дается в ст. 30 УК РФ.

² Отмечается, что понятие «профилактика преступлений» употребляется в широком и узком смысле слова. «В широком смысле слова профилактика — это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступления... В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность. В узком смысле слова под профилактикой можно понимать деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; во-вторых, по выявлению лиц, могущих совершить преступление (в силу их антиобщественной направленности), и проведению с ними необходимых мероприятий. В совокупности эти два понятия образуют единое понятие «профилактика преступлений», или «профилактика правонарушений» (см.: *Аванесов Г. А.* Криминология. М, 1984. С. 339).

зволяет не допускать массового криминального поведения со всеми его отрицательными последствиями. В частности, позволяет предупреждать отчуждение субъектов преступлений от ценностно-нормативной системы общества и государства, разрыв социально полезных связей преступников при их изоляции от общества либо преимущественном замыкании на криминальной и деморализованной среде во время ведения антиобщественного образа жизни, при поисках источников дохода и т. п. Если человек социализирован в рамках криминального общества, существующих в нем отношений и правил поведения, ему крайне трудно утвердиться и успешно решать свои проблемы в официальном обществе и государстве с его нормативно-правовой системой.

В обществе с высоким уровнем преступности огромные средства затрачиваются на системы охраны людей, имущества, общественного порядка, на обеспечение системы разоблачения и наказания многочисленных преступников. И все меньше средств остается на своевременное оказание социальной помощи нуждающимся в ней детям, семьям, имеющим детей, другим субъектам, на образование и культуру. В результате создается замкнутый круг: такая ситуация приводит к становлению на преступный путь все новых и новых людей и к расширению правоохранительной системы, затрат на нее все более масштабных средств.

Нельзя забывать, что правоохранительная деятельность осуществляется тогда, когда уже имеются десятки тысяч покалеченных и убитых, материальный ущерб исчисляется огромными цифрами. А предупредительная деятельность направлена на то, чтобы этого не допустить.

Значение предупреждения преступлений отмечали еще Платон и Аристотель, Монтескье и Беккариа, Вольтер и К. Маркс, другие мыслители. «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них. Это составляет цель любого хорошего законодательства, которое, в сущности, является искусством вести людей к наивысшему счастью или к возможно меньшему несчастью, если рассуждать с точки зрения соотношения добра и зла в нашей жизни», — писал Чезаре Беккариа¹.

§ 2. Общая характеристика системы предупреждения преступности

Как отмечалось в литературе, «теория предупреждения преступности есть такой раздел криминологии, в котором синтезируется и используется вся совокупность собранной этой наукой

Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 233.

информации»¹. Соответственно практическая предупредительная деятельность всегда базируется на предварительном анализе преступности в конкретных пространственно-временных границах, выявлении ее причин, условий, криминологическом прогнозировании и т. д. Только тогда эта деятельность бывает результативной.

Предупредительная деятельность носит системный характер. Она имеет специфические объекты, субъекты, средства предупредительного воздействия. В ней выделяются общее, специальное предупреждение преступности, индивидуальное предупреждение преступлений.

С учетом сложного характера детерминации, причинности преступности **объект** предупредительного воздействия сложен, это:

1) внешние для преступности обстоятельства, а если речь идет об индивидуальном преступном поведении — внешние для его субъекта — преступника/ В том числе поведение потерпевшей стороны. Именно с ней связывается так называемая виктимологическая профилактика, о которой говорится далее;

2) процессы, происходящие в самой преступности и приводящие ко все новому воспроизводству, нередко расширенному, преступного поведения (развитие организованной преступности, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и т. п.), либо — применительно к преступлению — процессы, зависящие прежде всего от самого преступника (продолжение употребления им наркотиков, проведение им досуга в криминальной или прямо криминальной среде и т. д.);

3) процессы взаимодействия преступности и официального общества. В частности, укрепление системы социального контроля, контролирующих и правоохранительных органов.

Важна во всех случаях конкретизация объекта предупредительной деятельности в определенных условиях места и времени, применительно к тем или иным криминальным проявлениям. Нельзя давать рекомендации на все случаи и все времена. Общество меняется, меняется и преступность. Разработка конкретных и эффективных предупредительных мер осуществляется только на базе предварительного изучения детерминационных комплексов преступности, отдельных ее видов и преступлений с обязательным выделением причинных связей — явлений и процессов, генетически связанных с преступностью либо индивидуальным преступным поведением. Без этого не удастся добиться реального результата.

¹ Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 68.

*Предупреждение преступности — многоуровневая система мер, исходящих от разных субъектов*¹. В общем плане можно сказать, что **субъектами предупреждения преступности** являются общество в лице разных его институтов (партий, общественных организаций, фондов и т. д.), государство и его органы, физические и юридические лица. В литературе нередко говорится о «гражданах», но это не очень точно, так как субъектами предупредительной деятельности могут быть проживающие на территории государства иностранные граждане и лица без гражданства, заинтересованные в укреплении правопорядка.

Среди субъектов предупреждения преступности выделяются так называемые специализированные и неспециализированные. Критерием их разграничения служат особенности правовых полномочий.

Предупредительная деятельность специализированных субъектов вытекает прямо из их предусмотренных законом профессиональных обязанностей или общественных полномочий, зафиксированных в уставных документах. Это Совет Безопасности Российской Федерации, органы суда, прокуратуры, юстиции, внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Государственная таможенная служба и другие правоохранительные органы. Несомненно суд, правоохранительные органы участвуют в предупреждении преступности и преступлений, вынося частные определения и представления о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, выявляя такие причины в соответствии с уголовно-процессуальным и иным законодательством.

Специальный орган предупреждения — Межведомственная комиссия по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации. Она действует в соответствии с Положением о ней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 1997 г. № 1648 «О Межведомственной комиссии по социальной профилактике правонарушений Правительства Российской Федерации»². Этим постановлением было рекомендовано органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправ-

¹ В одной из наиболее фундаментальных работ по этой проблеме говорится: «Предупреждение преступности — многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности». Это определение стало традиционным (см.: Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977. С. 30).

² Российская газета. 1998. 29 янв.

ления рассмотреть вопрос об образовании постоянно действующих комиссий по социальной профилактике правонарушений во главе с одним из руководителей органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. В некоторых регионах наряду с указанными комиссиями создавались также отделы Администрации по предупреждению (профилактике) правонарушений.

В соответствии со ст. 1 Положения комиссия «создана для координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, негосударственных организаций и общественных объединений по реализации социальных, правовых и иных практических мер, направленных на профилактику правонарушений, устранение причин и условий, способствующих их совершению». То есть здесь предупреждение преступности осуществляется в общей системе предупреждения всех правонарушений. Решения комиссии носят рекомендательный характер, она вносит предложения по вопросам, требующим решения Правительства Российской Федерации. Председатель комиссии и ее состав утверждаются решением Правительства России. Организационно-техническое обеспечение работы комиссии возложено на Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Основные *задачи* Межведомственной комиссии: а) определение комплекса мероприятий по социальной профилактике правонарушений; б) разработка проекта долгосрочной федеральной целевой программы по такой профилактике; в) выработка мер по совершенствованию координации социально-правовой профилактической деятельности федеральных органов исполнительной власти; г) организация работы по подготовке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, направленных на устранение причин и условий правонарушений; д) укрепление связи федеральных органов исполнительной власти и правоохранительных органов с общественными объединениями и населением в процессе профилактической деятельности; е) осуществление контроля за исполнением законов и иных правовых актов по вопросам социальной профилактики правонарушений.

Функции Межведомственной комиссии, как уже отмечалось в гл. 11 «Общая характеристика борьбы с преступностью» настоящего учебника, включают помимо собственно предупредительных и некоторые общеорганизационные. В то же время среди них есть такие важные именно для предупредительной деятельности, как: 1) информирование Правительства РФ о состоянии профилактической деятельности и внесение предложений по повышению ее эффективности; 2) определение путей совершенст-

вождения системы профилактики и управления ею; 3) подготовка предложений и проектов решения Правительства РФ по вопросам социальной профилактики правонарушений; 4) разработка и внесение на рассмотрение Правительства РФ предложений по совершенствованию законодательства о профилактике; 5) содействие развитию международных связей по тем же вопросам; 6) организация разработки и выполнения федеральных целевых программ по профилактике; 7) проведение по соответствующим вопросам координационных совещаний, брифингов, встреч и т. п.; 8) образование экспертных групп из числа ученых, специалистов; 9) дача рекомендаций по внедрению в практику профилактики передового опыта, результатов научных исследований, а также осуществление иных функций.

Ряд криминологов — совершенно обоснованно — относят к числу специализированных органов предупреждения преступлений контрольно-финансовые и другие контролирующие органы, различные инспекции. В предупреждении преступности велика роль таких органов государственного контроля, как налоговые органы, Государственный антимонопольный комитет, Госстандарт, Госторгинспекция, Государственная инспекция по контролю за ценами, Государственная инспекция по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю, санэпиднадзор, лесная и рыбная охрана, аудиторские организации и др.

В предупреждении преступности участвуют разные институты гражданского общества: политические партии, общественные организации, фонды и т. п. К числу общественных специализированных субъектов относятся добровольные народные дружины, различные общественные советы профилактики и т. п. А. И. Алексеев к числу специализированных субъектов предупреждения преступности в России в 90-х гг. относил следующие негосударственные структуры: общественные пункты охраны порядка¹, товарищеские суды, добровольные народные дружины (рабочие отряды) по охране общественного порядка, комиссии предприятий по борьбе с пьянством, советы профилактики трудовых коллективов, общественные помощники прокуроров, следователей, внештатные сотрудники милиции и некоторые

¹ В Москве общественные пункты охраны правопорядка (ОПОП) действуют повсеместно на основании распоряжения мэра от 3 октября 1996 г. «Об общественных пунктах охраны порядка». Утверждено Положение о них.

другие¹. При этом данный автор отмечает, что «отдельные указанные формирования (например, советы профилактики) практически прекратили свое существование, деятельность других (например, ДНД) осуществляется далеко не с прежним размахом (когда в ДНД были вовлечены более 12 млн граждан), значительно сузилась, во многом наполнилась новым содержанием, организуется и стимулируется по-новому»².

Специализированными негосударственными субъектами предупредительной деятельности являются также ведомственные и частные службы безопасности, субъекты, занимающиеся частной охранной и детективной деятельностью.

К специализированным субъектам можно отнести и специальные издания, редакции СМИ («Человек и закон», «Законность» и др.).

Неспециализированными субъектами называют все иные организации, юридические и физические лица, средства массовой информации, которые участвуют в предупреждении преступности в процессе реализации своих общих полномочий, прав и обязанностей. Это и отдельные люди, и семья, и коллектив по месту работы, и др. Если, например, жильцы дома добиваются благоустройства территории, работы разного рода кружков ради организации содержательной и позитивной досуговой деятельности несовершеннолетних, то они вносят свой вклад в предупреждение преступности несовершеннолетних.

Придавая значение должной скоординированности усилий разных субъектов предупреждения преступности, авторы выделяют, как правило, два вида координации: комплексно-территориальную (горизонтальную) и ведомственно-отраслевую (вертикальную). С. И. Герасимов предложил считать еще одним самостоятельным видом координации межведомственную (правоохранительных органов), которая в сфере борьбы с преступностью осуществляется прокуратурой³. При этом автор отмечает важность восстановления и развития связей правоохранительных органов с населением.

В системе предупреждения преступности выделяются три структуры — виды предупреждения: общее, специальное и индивидуальное. Критерием их разграничения служит масштаб предупредительной деятельности.

¹ См.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. Гл. 12.

² Там же. С. 354.

³ См.: Герасимов С. И. Проблемы криминологической профилактики в условиях переходного периода (по материалам г. Москвы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18.

§ 3. Общее предупреждение преступности

Общее предупреждение преступности — это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп.

В рамках общего предупреждения преступности принимаются меры по предупреждению преступности несовершеннолетних, молодежи, мигрантов и других категорий населения, выделяемых на основе некоторых общих социально-демографических, социальных и иных критериев, не связанных непосредственно с преступным поведением. Таким образом, и **общее предупреждение преступности носит дифференцированный характер**. В рамках общего предупреждения решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, эффективной социализации лиц, имеющих те или иные психофизиологические особенности (глухих и т. п.).

Устранение процессов детерминации и причинности происходит разными путями: ликвидации негативных явлений и процессов, их нейтрализации путем введения ряда позитивных обстоятельств в общественную жизнь и т. п. Важно учитывать факт взаимодействия разных сфер жизни общества. Если какое-то отрицательное явление в экономике или социальной жизни нельзя немедленно устранить, то его можно в какой-то мере нейтрализовать, обеспечив его взаимодействие с определенными факторами политической или духовной жизни.

Например, в условиях безработицы значима эффективная деятельность службы занятости, регулярная выплата пособий, обеспечивающих достойное существование. В русле общего предупреждения преступности, например, идет речь о пресечении процессов обнищания значительной части населения и возникновения узкой группы сверхбогатых людей за счет теневой и прямо криминальной деятельности; об эффективной поддержке добросовестного предпринимательства и введении действенных мер борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Это предупредит втягивание в криминальную деятельность все новых лиц из-за абсолютной нужды, стремления не отстать от тех, кто добился благополучия незаконным путем, по мотивам получения стартового капитала для предпринимательства за счет преступлений.

Общее предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и

духовной сфер жизни общества¹. Борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и различных негосударственных структур, институтов гражданского общества.

В самом общем плане можно сказать, что базой общего предупреждения преступности является создание достойных условий формирования и жизнедеятельности человека с тем, чтобы предупредить формирование у него вредных потребностей и привычек (в наркотиках и т. п.) и обеспечить эффективное решение им своих проблем в рамках закона, стимулировать общественно полезное, правомерное поведение. Проблемы и противоречия в обществе неизбежны, но важно, чтобы они искусственно не увеличивались, не доводились до крайности и разрешались не стихийно, не на основе только «здорового смысла» — обыденных представлений, но научно обоснованно, на основе научного предвидения, с учетом осмысления опыта человечества.

Поскольку преступность — реальное явление и массовое преступное поведение связано, как уже отмечалось, с формированием «криминального общества» в системе человеческого общества в целом, важно, чтобы программы социального развития всегда предусматривали решение задач обеспечения безопасности легалистского, ориентированного на законы, общества. Безопасность может достигаться не только путем введения каких-то специальных мер, усиления структур контроля и правоохраны, но в целом такой организацией управления обществом, государственным имуществом, такой системой воспитания подрастающего поколения, которые обеспечивали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали бы ни произвола крайнего эгоизма, ни подавления личности. Указанная система безопасности должна носить ярко выраженный виктимолого-профилактический характер — предупреждать возникновение жертв преступлений.

Например, резкий рост преступности в период реформ в России (90-е гг. XX в.) криминологи связывали со следующими общими просчетами социального управления (реформирования):

¹ См.: *Шляпочников А. С.* Общие меры предупреждения преступности. М., 1972; *Профилактика преступлений.* Минск, 1986; *Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации.* М., 1989; *Профилактика правонарушений.* Казань, 1989; *Сомин В. Н.* Социальное управление предупреждением преступности: введение в теорию. Иркутск, 1990; *Токарев А. Ф.* Общее предупреждение преступлений: деятельность органов внутренних дел. М., 1995; *Шедрин П. В.* Основы общей теории предупреждения преступности: Учебное пособие. Красноярск, 1999.

несистемное преобразование общества, когда не придавалось должного значения социальным и другим последствиям экономических реформ, а акцент в них делался на монетаристский подход;

«обвальность» перехода к рынку, исключение преемственности развития. Одновременно, с одной стороны, начала торжествовать стихия рыночных отношений и рыночная психология, с другой — были обесценены все вклады населения, не принималось никаких мер к развитию и поддержке добросовестного предпринимательства. Это поставило вне конкуренции криминальные капиталы, одновременно заставило самих реформаторов, а также других граждан любым путем срочно сколачивать личные капиталы. Отсюда массовое разграбление национального богатства России, торговля изобретениями, секретами, оружием, фантастические авторские «гонорары» должностных лиц, коробки с сотнями тысяч долларов, многое другое;

отношение идеологов реформ к населению как к пассивному объекту, а не активному субъекту, способному внести существенные коррективы в планы реформаторов и своеобразно отреагировать на изменения привычного образа жизни и отношений. В частности, не просчитывалась возможность криминального реагирования на криминальные явления;

отсутствие в России действительно цивилизованного рынка, его изначальная и продолжающаяся монополизация прежде всего преступной средой; подчинение движения капитала в России не закону конкуренции, а «закону сильного» — того, кто одерживает победу в переделе собственности. Такой передел стал носить прямо криминальный характер и сопровождался регулярными убийствами или жестокой компрометацией конкурентов;

игнорирование в процессе социальных преобразований особенностей преступности как относительно самостоятельного и специфического социального явления, способного поражать различные общественные отношения, активно наступать на ту часть общества, которая основана на праве и ориентирована на право, закон. Опасно себя проявили иллюзии об «общественной полезности» экономических преступлений и преступников, допустимости использования такого рычага преобразований, как «обмен власти на собственность». Это значительно обогатило организованных преступников и помогло им приобрести политическое влияние; а также целый ряд иных просчетов.

Меры общего предупреждения разрабатываются не криминологами, а иными специалистами (экономистами, социологами, политологами, социальными психологами, специалистами по управлению и т. п.).

Роль криминолога в общем предупреждении преступности сводится к следующему:

Во-первых, он предоставляет информацию о причинности и детерминации преступности в определенный период, указывает, какие именно взаимодействия каких обстоятельств просматриваются за преступностью и могут оцениваться как криминогенные. Данная информация затем прорабатывается экономистами, социологами и иными специалистами, служит ориентиром для совершенствования общественных отношений в процессе разработки программ преобразований, целевых программ экономического, социального и иного развития страны.

Во-вторых, криминолог привлекается в качестве консультанта при разработке различных программ развития и оздоровления общества. Например, для предварительной оценки общепредупредительной результативности мер по совершенствованию системы контроля в обществе или программ помощи детям, или оценки того, насколько полно учтены специальные рекомендации по совершенствованию борьбы с преступностью. В этом случае ему нельзя увлекаться рекомендациями относительно того, что надо делать, вытекающими из его здравого смысла. Результаты криминологических исследований позволяют ему прежде всего указывать на то, чего делать нельзя. Это то, что обуславливало изучавшуюся им преступность. Устранение конкретных причин и условий криминальных явлений может осуществляться разными путями. Эти пути избираются с учетом экономических и иных характеристик общества, тенденций его развития.

В-третьих, криминолог проводит по поручениям заинтересованных организаций криминологическую экспертизу проектов программ социально-экономических преобразований и иных законопроектов. В этом случае он отвечает на вопрос, как скажется на причинном комплексе преступности и в конечном счете на ней самой принятие того или иного закона, программы приватизации и т. п. Или как скажется на системе борьбы с преступностью и, следовательно, на преступности увеличение численности подразделений внутренних войск, реорганизация тех или иных правоохранительных органов. Ответы на указанные вопросы даются исходя из результатов криминологических исследований взаимосвязей преступности с соответствующими обстоятельствами.

Под *криминологической экспертизой* понимается исследование и оценка специалистами-криминологами соответствия документов или конкретной деятельности научно обоснованным требованиям борьбы с преступностью, определение допустимости их принятия или изменения, или реализации, продолжения с пози-

ции возможного воздействия на преступность, определяющие ее обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью.

На криминологическую экспертизу могут направляться проекты законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, носящих нормативный характер, и других подзаконных нормативных правовых актов, а также вступившие в законную силу указанные нормативные акты, если ставится вопрос об их изменении или отмене.

Проведение криминологической экспертизы обязательно при рассмотрении и принятии проектов законов и иных нормативных правовых актов по вопросам, непосредственно затрагивающим борьбу с преступностью и систему данной борьбы.

Специалист-криминолог — лицо, обладающее специальными криминологическими познаниями, имеющее диплом кандидата или доктора юридических наук по специальности «криминология» либо аттестат старшего научного сотрудника, доцента, профессора по той же специальности, либо занимающееся криминологическими исследованиями или преподаванием криминологии и аттестованное по соответствующей должности при участии специалистов-криминологов.

Криминологическая экспертиза может быть поручена одному специалисту-криминологу, или нескольким, или криминологическому подразделению научно-исследовательского учреждения либо высшего учебного заведения, или сотрудникам подразделений криминологической службы, если такие имеются, или профессиональной организации криминологов, зарегистрированной в законном порядке, если ее уставные документы предусматривают полномочия в проведении такой экспертизы.

В необходимых случаях специалисты-криминологи пользуются консультациями других специалистов и используют их выводы для обоснования своего заключения с соответствующими ссылками. Если криминолог придет к выводу о необходимости более широкого исследования поставленных ему вопросов, оценки законопроектов и других нормативных правовых актов с более широких позиций, он ставит перед заказчиком вопрос о необходимости расширения рамок исследования и проведении комплексной экспертизы с приглашением других специалистов.

При выборе конкретных экспертов учитывается их криминологическая специализация, квалификация, личная незаинтересованность в соответствующем проекте или действующем нормативном правовом акте, способность провести объективное и профессиональное исследование.

Решение о назначении экспертизы носит письменный характер, в нем указываются вопросы, поставленные перед экспертом, субъект криминологической экспертизы, срок и условия ее проведения, размер оплаты связанных с ней расходов и услуг экспертов.

Получившие соответствующее решение специалист-криминолог или организация обязаны сообщить вынесшему это решение должностному лицу или органу о безусловном принятии решения к исполнению, либо о принятии его к исполнению при соблюдении дополнительных условий, которые формулируются в письменном сообщении, либо о невозможности проведения данным специалистом экспертизы с указанием мотивов такого решения, либо о целесообразности проведения иной экспертизы, в том числе комплексной.

Дополнительные условия рассматриваются тем органом или должностным лицом, которое приняло решение о проведении криминологической экспертизы, в необходимых случаях при участии специалиста-криминолога, и затем этот специалист извещается либо о принятии дополнительных условий и подтверждении поручения ему провести экспертизу, либо об отклонении дополнительных условий и принятии иного решения, касающегося криминологической экспертизы.

Факт принятия поручения о проведении криминологической экспертизы оформляется договором, подписываемым обеими сторонами. Споры, вытекающие из данного договора, рассматриваются судом по иску одной из сторон, подписавших его.

В целях обеспечения объективности криминологического экспертного заключения целесообразно ввести опосредующий между заказчиком и экспертом орган — организатора проведения криминологической экспертизы. Тогда не заказчик будет подбирать экспертов, не заказчик будет оценивать соответствие требованиям закона, объективность и всесторонность проведенной экспертизы, а созданный орган. Известно, что нередко сам подбор экспертов может определить характер их заключения. Это важно иметь в виду в условиях интенсивного лоббирования законодательной деятельности и отсутствия закона о лоббировании, который мог бы поставить это явление в правовые рамки.

§ 4. Специальное предупреждение преступности

Специальное предупреждение преступности — система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и

объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Особое внимание уделяется тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо тем, в которых сосредотачиваются, формируются и действуют преступники.

В литературе встречается и другой подход к специальному предупреждению: «...можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»¹. Поэтому употреблялся термин «специально-криминологическое предупреждение». Такой подход преобладал на первых этапах возрождения криминологии в России и подчеркивал необходимость целенаправленного использования данных криминологии. Однако позднее представление об общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации преступности на разных уровнях: мета-, макросреды, социально-государственной среды (общее предупреждение) и среды среднего уровня, выделяемой по специфически криминологическим критериям (специальное предупреждение)², микросреды (индивидуальное предупреждение).

При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышенно-криминогенные и повышенно-виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты.

К повышенно-криминогенным группам, например, относятся несовершеннолетние из неблагополучных семей; лица без определенного источника дохода; группы населения, находящиеся за чертой бедности, легальные доходы которых не могут обеспечить их существования. К повышенно-виктимным — сферы деятельности, связанные с денежным и валютным обращением, либо регионы с интенсивными миграционными потоками и т. п., субъекты, которые наиболее не защищены от физического насилия — дети и т. п.; владельцы капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей.

¹ Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. С. 106. См. также: Шестаков Д. А., Бурлаков В. Н. Специальная профилактика преступлений: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского университета. Сер. 6. Вып. 4. Л., 1990. С. 118—120.

² См.: Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 241—242.

Специалисты в области виктимологии¹ выделяют «ролевую» виктимность:

а) обусловленную недостатками лица и сложностью выполняемой им роли;

б) вытекающую из сложности деятельности, тех ситуаций, в которых оказывается данное лицо. Под «личностной» виктимностью понимается личностная характеристика, повышающая вероятность стать жертвой преступления².

Как отмечает Н. С. Черных, существует двухуровневость объекта виктимологической профилактики:

1) все виды виктимности;

2) личность (конкретные личностные качества, обуславливающие личностную виктимность) и общественные отношения, обуславливающие ролевою и социальную виктимность.

К субъектам виктимологической профилактики этот автор относит:

1) государственные и общественные органы (в том числе виктимологические общества, которые имеются во многих зарубежных странах и в России);

2) граждан.

В качестве специальных субъектов выступают и государственные органы (виктимологические службы и подразделения государственных структур), и общественные организации, главная функция которых — виктимологическая профилактика, и специальные виктимологические издания. Выполнение функций виктимологической профилактики базируется в том числе на нормативно-правовых актах³.

Предупреждение преступности носит всегда дифференцированный характер — учитываются особенности отдельных видов преступности и их детерминации, в том числе причинности. Разрабатываются, например, программы предупреждения преступности несовершеннолетних, или преступности в сфере добычи и

¹ В 1917 г. Георг Клейнфеллер впервые опубликовал результаты исследований о роли потерпевшего в механизме преступного поведения. Затем получило развитие новое направление исследований — виктимология (от лат. *victimina* — жертва).

² См.: Черных Н. С. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих // Преступность и законодательство. М., 1997. С. 354—365; Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000.

³ См.: Черных Н. С. Виктимологическая профилактика преступлений // Российская криминологическая энциклопедия. М., 2000. С. 101—102. См. также гл. 12, написанную А. И. Александровым, в кн.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997; Рыбальская В. Я. Криминология. Иркутск, 2000.

переработки золота, или преступности на пищевых промышленных предприятиях и другие. Их криминологической основой служат специальные исследования соответствующей преступности с выделением наряду с общими процессами их детерминации и причинности специфических, касающихся именно несовершеннолетних, добычи и переработки золота, пищевых промышленных предприятий¹. Если удастся снизить криминогенный и виктимогенный потенциал определенной группы или объекта без совершенствования всего общества, то это уже неплохой результат. Правда, надо видеть его ограниченность: ведь усиление защиты одних объектов способно привести к переключению внимания преступников на другие. В работах по криминологии, освещающих особенности отдельных видов преступности, показываются и особенности борьбы с ними².

При выделении повышено-криминогенных групп учитываются криминологически значимые характеристики поведения людей и их среды.

Криминологически значимые характеристики поведения:

а) совершение преступлений. Объектом предупреждения всегда бывают лица, отбывшие наказание за совершение преступления, лица, освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, несовершеннолетние, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, и т. п.;

б) совершение лицами иных противоправных проступков, закономерно связанных с преступным поведением и, как правило, предшествующих ему. Например, хулиганству нередко предшествуют драки, факты административно наказуемого, так называемого мелкого хулиганства;

в) совершение лицами крайне аморальных проступков: употребление наркотиков, неумеренное потребление алкоголя и т. п.;

г) такое поведение людей, которое очевидно не соответствует возрастным, другим социальным позициям, ролям, легальным доходам и также бывает закономерно связано с преступным по-

¹ См.: *Бушмин С. И.* Проблемы предупреждения незаконного распространения порнографических материалов и предметов. Красноярск, 1998. Этот автор выделяет и виктимологический аспект предупреждения, придавая ему важное значение. См. также: *Мерзлое Ю. Л.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции. Омск, 1998; и др.

² См.: *Забрянский Г. И., Савинкова Е. Н.* Модель региональной программы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1996; *Косоплечее Н. П., Измайлова Ф. Ш.* Предупреждение преступлений в регионе: состояние, опыт. М., 1997.

ведением. Половая распущенность малолетних, их пристрастие к спиртным напиткам, курению, преждевременное оставление учебы, например, заставляют их тайком от взрослых искать денежные средства для приобретения сигарет, спиртных напитков, модной одежды, угощения партнеров и лишают их возможности обеспечить себе в будущем достойное существование за счет правомерной деятельности. Дорогие зарубежные туристические поездки, приобретение очень дорогой одежды, машины служащим со скромным заработком также являются симптомом для проявления к нему внимания. Если оказывается, что это результат долгов, то воздействие на такого служащего в рамках закона — важный этап предупреждения его коррупционного поведения.

Кроме того, при выделении криминологически значимых социальных характеристик учитывается то, что люди или *находятся непосредственно*, или *испытывают влияние*, или *ориентируются* на среду, в которой:

- а) совершаются преступления;
- б) совершаются иные правонарушения, закономерно связанные с преступным поведением;
- в) допускаются крайне аморальные проступки, пропагандируются идеи, взгляды, системы ценностей, противоречащие тем, которые лежат в основе закона, и выражающиеся в преступном поведении (участие в досуговой отрицательной группировке несовершеннолетнего или в секте с антиобщественными характеристиками);
- г) существует острый конфликт социальных позиций, ролей и ценностей. Например, в последнем случае выделяются некоторые группы вынужденных мигрантов, живших в совершенно иных условиях, занимавших иные социальные позиции и испытывающих большие адаптационные трудности. Такие люди легко могут стать и жертвами, и участниками преступлений. Выделяются также группы лиц, контактирующих с криминальными группировками, в которых существуют правила поведения, идущие вразрез с законом.

В специальном предупреждении преступности криминолог играет активную роль:

он представляет результаты исследований, служащих базой для разработки целевых специальных программ;

предлагает конкретные направления снижения криминогенное™ и виктимности соответствующих субъектов, объектов, сфер деятельности;

участвует в разработке системы мер, реализующих эти направления. Можно было бы говорить и о проведении им криминологической экспертизы проектов целевых специальных программ,

но это возможно только при условии составления таких программ без криминолога. Между тем эти программы должны разрабатываться всегда при непосредственном участии криминолога, даже при его руководящей роли.

В специальном предупреждении преступности выделяются следующие этапы: раннее предупреждение, непосредственное предупреждение, предупреждение самодетерминации преступности. Критерием их разграничения служит время принятия соответствующих мер относительно времени преступного поведения.

Раннее предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Это своевременное выявление и эффективное разрешение тех возникающих проблем, противоречий, которые закономерно связаны именно с преступным поведением. Например, известна повышенная криминогенность миграции. При расширении притока иммигрантов важно оказание им повышенного внимания. Причем как в плане оказания им надлежащей социально-экономической, психологической поддержки, так и в аспекте ознакомления их с действующими в регионе нормативно-правовыми актами, путем создания системы социального контроля в местах их компактного пребывания.

Непосредственное предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности на этапе перерастания негативных социальных отклонений в преступность. Так, это воздействие на «серый» сектор теневой экономики, ибо ее «черный» сектор представляет собой экономическую преступность. Прямой товарообмен, осуществление экономической деятельности без регистрации органически связаны с уклонением от уплаты налогов, нередко с такими нарушениями специальных правил, которые влекут и смертельный исход.

Предупреждение самодетерминации преступности — это предупреждение неблагоприятных изменений преступности под влиянием ее собственных характеристик. Механизм такого изменения бывает различен:

1) прямое влияние путем вовлечения в преступность все новых лиц, повышения криминального профессионализма, активности и т. п.;

2) влияние через социальную среду, в которой сначала наступают нежелательные изменения (например, изменения законодательства, системы контроля под влиянием лоббирования преступного интереса), а затем эти факторы обуславливают расширение преступной деятельности и рост преступности. Важную роль в самодетерминации преступности играют организованная и

профессиональная преступность. Вообще же процессы детерминации изменений преступности происходят в результате взаимодействия детерминации преступности обществом и ее самодетерминации.

Таким образом, при предупреждении самодетерминации преступности речь идет об устранении, нейтрализации тех процессов детерминации и причинности преступности, которые порождаются самой преступностью, в том числе целенаправленно регулируются профессиональными и организованными преступниками. С одной стороны, важны ликвидация экономической, идеологической и организационной основы существования преступного мира, своевременная конфискация имущества, нажитого преступным путем, недопущение пропаганды преступной идеологии, психологии, прямого вовлечения все новых лиц в преступную деятельность, с другой — существенно предоставление возможности лицам, отбывшим наказание, иметь легальные средства существования, поддержание их позитивных усилий, неналожение на них вечногo клейма «преступник» и т. д. Это все способствует предотвращению рецидива преступлений, эскалации организованной и профессиональной преступности¹.

Крайне важно осуществление специально-предупредительной деятельности в рамках права, закона. Еще раз подчеркнем: ограничение прав и законных интересов граждан может иметь место только в предусмотренном законом порядке. В специальном предупреждении преступности должно преобладать оказание субъекту необходимой поддержки, помощи. Не случайно отмечается, что «специально-криминологическое предупреждение, предполагающее наличие определенных знаний и навыков, развиваясь в определенном смысле на собственной основе, приводит, пусть медленно, к созданию организационно выделенного, самостоятельного направления деятельности — особой отрасли социального контроля»².

Система специального предупреждения должна носить дифференцированный характер: выделяются системы специального предупреждения преступности несовершеннолетних, молодежи, уличной преступности, преступности в семейно-бытовой сфере, эко-

¹ См.: Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М., 1974; Тирский В. В. и др. Предупреждение рецидива преступлений. Томск, 1990.

² Жалинский А. Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. С. 102. См. также: Забрянский Г. И., Савинкова Е. Н. Модель региональной программы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1996.

номической и др. Основные черты специального предупреждения отдельных видов преступности освещаются в последующих главах.

В заключение важно еще раз отметить, что предупреждение преступности — это всегда творческая деятельность, которая должна носить не умозрительный, волюнтаристский, а научно обоснованный характер, вытекать из результатов исследований преступности, ее детерминации и причинности, результатов борьбы с ней в конкретных условиях.

Глава 14. Индивидуальное предупреждение преступлений

§ 1. Понятие индивидуального предупреждения преступлений.

§ 2. Объекты и содержание индивидуального предупреждения преступлений. § 3. Планирование предупредительной работы.

§ 4. Методы индивидуального предупреждения преступлений

§ 1. Понятие индивидуального предупреждения преступлений

Индивидуальное предупреждение преступлений — это, прежде всего, воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, а также на окружающую их социальную среду. Данный вид деятельности представляет собой целенаправленную работу с конкретным человеком и его ближайшим окружением.

Объектами такого предупреждения являются индивиды, поведение и образ жизни которых свидетельствуют о реальной возможности совершения ими преступлений. Взгляды, мотивы, система ценностных ориентации личности могут стать основанием для оказания на нее предупредительного воздействия лишь в том случае, когда эти взгляды, мотивы, ориентации проявились в антиобщественном поведении.

Исходя из описанного ранее механизма преступного поведения индивидуальное предупреждение должно быть направлено на личность и ее отрицательные черты, на среду, формирующую эту личность, а также на условия, обстоятельства, ситуации, способствующие или облегчающие совершение уголовно наказуемых деяний. При этом следует иметь в виду, что речь идет о непосредственной деятельности соответствующих субъектов, т. е. тех, от кого исходит такое воздействие.

Суммируя сказанное, можно сформулировать следующее определение: индивидуальное предупреждение преступлений — это

деятельность государственных и образованных в соответствии с законом негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, судя по объективно установленным данным, можно ожидать совершения преступлений, и оказанию на них и окружающую их социальную микросреду позитивного корректирующего воздействия.

Меры индивидуального предупреждения, реализуемые в отношении личности, играют роль такого социального инструмента, который призван нейтрализовать или устранить внутренние негативные черты этой личности и ее поведения. Когда же воздействие направлено на социальную микросреду, то нейтрализуются либо устраняются внешние негативные элементы материального и духовного порядка, деформирующие личность (неблагоприятные материальные и бытовые условия жизни индивида, отрицательные межличностные отношения и проч.).

§ 2. Объекты и содержание индивидуального предупреждения преступлений

В детализированном виде *объектами индивидуального предупреждения преступного поведения* являются:

антиобщественное поведение и образ жизни лица, совершение преступлений которым достаточно вероятно;

криминологически значимые личностные характеристики человека, определяющие деформацию его поведения;

криминологически значимые психофизиологические особенности (в меру их подверженности исправлению, изменению, лечению)¹;

непосредственные условия неблагоприятного формирования и жизнедеятельности личности в бытовом окружении (прежде всего в семье), в сферах труда, учебы, досуга, в иных микросоциальных группах, в первую очередь антиобщественной направленности, а также неблагополучные условия индивидуального бытия;

элементы неблагоприятной жизненной ситуации, которые объективно имеют криминогенный характер и существуют достаточно продолжительное время.

¹ Здесь имеются в виду криминологически значимые особенности личности, которые в конкретной жизненной ситуации могут сыграть роль условий, способствующих совершению преступления. К таким особенностям могут быть отнесены не исключаящие вменяемости аномалии в психике, отклонения в сексуальном поведении и т. п.

Личность — важное звено в причинной цепочке преступного поведения. Предупредительное воздействие направляется на нее с учетом взаимодействия личности с социальной средой.

Целью индивидуального предупреждения является позитивная коррекция личности, влекущая изменение ее поведения от антиобщественного к законопослушному. Достижение этой цели требует решения ряда конкретных задач: а) выявления лиц, чье поведение свидетельствует о реальной возможности совершения ими преступлений; б) изучения этих лиц и источников отрицательного воздействия на них; в) прогнозирования индивидуального поведения; г) планирования мер индивидуального предупреждения; д) позитивного корректирующего воздействия.

Для государственных правоохранительных органов существуют еще две важные задачи, реализация которых регламентирована правовыми актами и которые выполняются в отношении строго определенных категорий лиц, поскольку связаны с вторжением в сферу личных интересов и даже свобод граждан. Речь идет, во-первых, о постановке лица на учет и, во-вторых, о контроле за его поведением и образом жизни.

Одной из наиболее жестких форм такого учета и контроля является установление соответствующих ограничений прав и свобод личности (в отношении условно осужденных, осужденных к исправительным или обязательным работам, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания и др.). Это такие ограничения, как запрет пребывания вне дома после определенного времени суток, посещения определенных мест, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа и т. д.

Кроме того, на учет в органах внутренних дел, с соответствующим контролем за поведением, могут также ставиться лица, осужденные к мерам наказания без лишения свободы, не взятые под стражу на период следствия.

В целях обеспечения эффективности индивидуального предупреждения преступного поведения важно соблюдать следующие *основные требования*.

Законность. Индивидуальное предупреждение строится на основе строгого соблюдения законодательства, прав, свобод, законных интересов граждан. Последние ограничиваются только в той мере, в какой это допускается законом.

Последовательность. Индивидуальное воздействие должно оказываться таким образом, чтобы его интенсивность нарастала или убывала последовательно в зависимости от результатов. Как правило, вначале используются такие меры, как профилактические беседы, оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве,

организация досуга, нейтрализация влияния отрицательной микросреды. Если это не дает результатов, то используется влияние родственников, других лиц, организуется посещение лиц по месту жительства, учебы, работы. В предусмотренных законом случаях готовятся материалы для ограничения дееспособности, лишения родительских прав и т. д.

Реальность. Меры воздействия должны объективно соответствовать возможностям их реализации. Например, в ряде случаев достаточно сложно осуществить такую меру, как трудовое устройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В этих условиях вопросы трудоустройства могут решаться органами власти и местного самоуправления путем экономического стимулирования (снижение процента отчисления от прибыли в местный бюджет и т. п.) предприятий, которые принимают освобожденных на работу.

Своевременность. Несвоевременное выявление и принятие мер воздействия к правонарушителям и их окружению влекут формирование привычки к антиобщественному поведению, значительно увеличивают вероятность совершения лицом преступления. Исследования показывают, что две трети семей, которые были явно неблагополучными и членами которых были несовершеннолетние правонарушители, до момента совершения преступления оставались вне поля зрения правоохранительных органов.

В процессе изучения личности как объекта предупредительно-го воздействия анализируются:

преступное и иное противоправное поведение (когда, где и за что лицо привлекалось к уголовной или административной ответственности; какая мера наказания была назначена; где лицо отбывало наказание и как характеризовалось в этот период);

факторы, детерминирующие преступное и иное противоправное поведение (что было причиной каждого правонарушения; в отношении кого и по каким мотивам они были совершены; были ли связаны эти правонарушения с пьянством или употреблением наркотиков, с конфликтом в семейно-бытовой сфере; какие условия облегчали совершение правонарушений; и т. п.);

социально-демографические характеристики (образование; возраст; семейное положение; состав семьи; место жительства; культурный уровень; социальное положение; специальность; должностное положение; трудовой стаж; отношение к труду, к собственности, к исполнению общегражданских обязанностей, семье и т. д.);

индивидуально-психологические особенности (особенности мышления — уровень интеллекта, запас знаний, широта и самостоятельность взглядов; черты характера — общительность или

замкнутость, активность или пассивность, правдивость или лживость, мягкость или жестокость; волевые качества — настойчивость, решительность, организованность, способность подчинять себе других или поддаваться чужому влиянию; увлечения — интерес к чтению, спортивным играм, охоте, техническому творчеству и др.);

особые склонности антиобщественного характера (к употреблению спиртных напитков или наркотиков; азартным играм; паразитическому образу жизни; конфликтному поведению; проч.);

признаки наличия преступного опыта (особые навыки подготовки, совершения и сокрытия преступлений; осведомленность о методах оперативной работы; участие в преступных группировках; и т. п.);

физиологические особенности и заболевания (алкоголизм; психопатия; отклонения в половой сфере; др.);

"условия жизни и ближайшее окружение (характеристика членов семьи, семейно-бытовых отношений, жилищных условий, взаимоотношений с окружающими, в том числе, с сослуживцами, лицами, могущими оказать положительное влияние, и проч.).

В целях всестороннего изучения личности применяются следующие основные методы: 1) ознакомление с различными документами (в том числе обобщение независимых характеристик); 2) анализ поступков изучаемого лица, беседы с гражданами, хорошо знающими его, изучение окружающей его среды и т. д.

§ 3. Планирование предупредительной работы

В процессе изучения личности осуществляется прогнозирование индивидуального преступного поведения, или индивидуальное прогнозирование¹. Чем точнее и полнее прогностическая информация о лице, тем эффективнее будет воздействие мер предупреждения преступления.

Информация о прошлом и настоящем личности, ее действиях, социальных связях и ближайшем окружении является основой для прогноза будущего поведения. При этом необходимо учитывать динамику данных характеристик. Факторы, которые могут положительно повлиять на человека в будущем, необходимо поддерживать, а возможно, и активизировать. А факторы, которые способны оказать отрицательное влияние на человека, должны в обязательном порядке стать объектом предупредительного воздействия, т. е. задача индивидуального предупреждения состоит в

¹ Подробно о прогнозировании см. гл. 15 «Криминологическое прогнозирование» настоящего учебника.

том, чтобы прогноз, указывающий на возможное совершение преступления данным лицом, не реализовался.

Прогнозирование преступного поведения и индивидуальное предупреждение — во многом единый процесс. Предупреждение предполагает постоянное, всестороннее и глубокое изучение личности, ее поведения, связей и намерений. Полученные в результате этого сведения и осуществляемый на их основе прогноз влияют на коррекцию плана индивидуальной работы.

Для работников правоохранительных органов одной из важнейших задач является решение вопроса о постановке лица на профилактический учет. Данное решение должно основываться на строгом соответствии нормативным предписаниям. При этом важно всесторонне оценить всю имеющуюся информацию и убедиться в достаточности фактических оснований, поскольку постановка на учет может оказать сильное влияние на судьбу человека и иметь серьезные последствия для его дальнейшей жизни.

Постановка на учет делает необходимым применение интенсивных мер воздействия. Неоценимую помощь здесь могут оказать планы индивидуальной работы.

Планирование призвано упорядочить сложный и многогранный процесс предупредительного воздействия, сделать его целенаправленным, определить наиболее рациональные пути работы с данным лицом, выбрать такие тактические методы и приемы, которые могут обеспечить эффективное достижение целей предупреждения преступного поведения в сложившейся конкретной ситуации.

Конкретность планирования индивидуальной работы, его обусловленность особенностями каждой отдельной ситуации не исключают возможности программирования по некоторым параметрам соответствующих действий субъектов предупредительной деятельности. Конечно, трудно рассчитывать на возможность разработки типового плана, пригодного для всех без исключения случаев и категорий лиц, отвечающего всем требованиям, предъявляемым к такого рода планам. Вместе с тем, нельзя отрицать определенного практического значения *приблизительных* планов индивидуального предупреждения, разработанных с учетом некоторых типичных ситуаций.

Общий подход к выработке названных планов состоит в том, что планирование мероприятий должно соответствовать следующим основным направлениям.

1. *Знакомство с личностными и иными характеристиками субъекта преступления, его окружающей средой:*

изучение личности, т. е. получение информации о всех описанных выше признаках, характеризующих лицо;

изучение окружающей среды во всех сферах жизнедеятельности (место жительства, учебы, работы, проведения свободного времени);
проведение ознакомительных бесед с лицом и его родственниками;

посещение лица по месту жительства, знакомство с социально-бытовыми условиями его жизни;

посещение лица по месту работы, учебы, знакомство со сложившимися там условиями, при необходимости — беседы с ближайшим окружением, администрацией.

2. Реализация мер индивидуального предупреждения:

регулярные встречи с подучетным и проведение воспитательных бесед (встречи могут проводиться по месту жительства, учебы, работы, проведения досуга, в помещениях милиции и т. д.);

осуществление контроля за поведением лица по месту жительства путем опроса родственников, соседей, работников жилищных учреждений и т. п.;

осуществление контроля за поведением лица по месту учебы, работы с помощью администрации, ближайшего окружения, а также на основе анализа официальной информации о его поведении;

при необходимости оказание помощи в трудоустройстве, улучшении условий жизни, учебы, в проведении свободного времени;

привлечение к индивидуальной работе других лиц, способных оказать позитивное воздействие, и иные меры убеждения и помощи.

3. Принятие мер по предотвращению и пресечению правонарушений непроступного характера и малозначительных преступлений:

меры принудительного характера, дающие возможность своевременно пресечь правонарушения непроступного характера для того, чтобы предупредить совершение преступлений (привлечение к административной ответственности, ограничение дееспособности, принудительное лечение, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения и др.);

меры по защите объектов возможного преступного посягательства подучетного (нейтрализация ситуаций, способствующих совершению конкретного преступления).

4. Принятие мер по предотвращению замыслиаемых и подготавливаемых преступлений:

склонение лица к отказу от совершения преступлений путем воздействия на само лицо, на окружающую его отрицательную среду (развенчивание, изоляция лидеров криминальных групп, разобщение криминальных групп и т. п.);

привлечение лица к ответственности за незначительные преступления с тем, чтобы предотвратить тяжкие преступления;

защита субъектов возможного преступного посягательства (консультирование, оказание помощи в установке охранной сиг-

нализации, при необходимости — организация охраны возможной жертвы);

устранение или нейтрализация обстоятельств, способствующих совершению преступления.

5. Контроль и проверка эффективности мер индивидуального предупредительного воздействия:

направление запросов о поведении лица по месту работы, учебы, жительства;

опрос соседей, родственников, знакомых, администрации о поведении и образе жизни субъекта преступления;

опрос экспертов и другие методы прогнозирования индивидуального поведения подучетного, иные меры информационного характера.

6. Подготовка материалов для изменения статуса подучетного (снятия с учета; направления в суд, в специальные учебно-воспитательные учреждения, лечебные учреждения; установления, изменения или отмены ограничений и т. п.).

§ 4. Методы индивидуального предупреждения преступлений

В индивидуальном предупреждении преступного поведения применяется система различных методов, обеспечивающих позитивную коррекцию личностных характеристик, социальной микросреды лица и процессов их взаимодействия. Применение методов индивидуального предупреждения предполагает достаточно длительное и систематическое воздействие.

Можно выделить следующие методы индивидуального предупредительного воздействия на человека: убеждение, оказание помощи, принуждение.

Метод убеждения — это комплекс воспитательных, разъяснительных мероприятий, осуществляемых в целях изменения антиобщественной направленности личности и закрепления ее положительной социальной ориентации. Убеждение применяется для преодоления или нейтрализации основных антиобщественных ориентации, которые могут привести к совершению преступлений.

Основными формами реализации метода убеждения являются: индивидуальные и коллективные беседы, обсуждение поведения лица, установление над ним индивидуального и коллективного шефства, стимулирование участия в общественно полезной деятельности и т. п.

В процессе реализации методов убеждения применяются разнообразные психологические и педагогические приемы воздейст-

вия на сознание, чувства и волю правонарушителя. На практике положительно себя зарекомендовали *беседы*. В индивидуальном предупреждении преступного поведения используются беседы трех видов: ознакомительная, предупредительная и воспитательная (классификация А. И. Алексеева¹).

Ознакомительная беседа — ответственное мероприятие, от содержания и результатов которого во многом зависит ход дальнейшей воспитательной работы. Психологическая атмосфера такой беседы, ее тон должны отражать общую линию индивидуальной работы — сочетание доброжелательности, заинтересованности в судьбе человека с требовательностью к нему, его поведению. Чтобы эта беседа была предметной и эффективной, необходимо собрать как можно больше информации о самом лице, его поведении, окружении, связях и т. п.

Предупредительная беседа проводится либо при наличии фактов антиобщественного поведения лица, взятого на профилактический учет, либо без каких-либо внешних поводов, в порядке повседневной работы. Предупредительная беседа наряду с главной ее целью — оказанием непосредственного воспитательного воздействия — преследует задачу контроля за поведением подучетного, а также используется для информационного обеспечения индивидуального предупреждения преступного поведения.

Воспитательная беседа по цели, основному содержанию, способам воздействия близка предупредительной беседе. Пути воздействия на сознание, чувства и волю, используемые в ходе предупредительных и воспитательных бесед, во многом сходны. Однако воспитательные беседы проводятся, как правило, в неофициальной обстановке, чаще — представителями общественности по месту жительства, учебы или работы лица, в отношении которого реализуется данная мера.

Наряду с беседой к числу основных организационно-тактических форм непосредственного воспитательного воздействия относится вовлечение лиц в социально полезные занятия трудового, общественного, спортивного, самодеятельного и иного характера.

Метод оказания помощи является, как правило, одним из самых эффективных в деятельности по предупреждению преступлений. Он касается трудового устройства, улучшения бытовых условий, направления на учебу, организации досуга, установле-

¹ См.: Алексеев А. И. Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. Гл. 12; Он же. Криминология: Курс лекций. М., 1998; Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001.

ния социально полезных контактов, планирования денежных расходов, выбора жизненных целей и т. д.

Наибольшую значимость представляют первые два вида оказания помощи, особенно для лиц, освобожденных от отбывания наказания. Регламентация этой работы осуществляется в специальных нормативных актах. Когда применение указанных мер затруднено, для их реализации необходимо использовать возможности церкви, спонсоров, различных фондов, службы социальной защиты населения, центров социальной реабилитации, домов ночного пребывания и других подобных структур.

Меры помощи реализуются также путем оказания воздействия на социальную микросреду лица, с которым ведется работа. Отрицательные источники могут быть во всех сферах микросреды: в семье, в школе, трудовом коллективе. Для исключения отрицательного влияния с субъектами такого влияния проводится индивидуально-профилактическая работа (беседы, предупреждение, принуждение); лицо, с которым ведется работа, переводится в другой класс, школу, трудовой коллектив; отрицательное влияние нейтрализуется более сильным воздействием, развенчиванием носителя вредного, разлагающего влияния и т. д.

Метод принуждения является одним из основных в деятельности правоохранительных органов, и прежде всего милиции. Основанный исключительно на законе, этот метод дает возможность не допустить противоправную деятельность лиц, находящихся под контролем, защитить граждан от их противоправных посягательств. Ранее этому методу уделялось недостаточно внимания, поскольку декларировалась обязанность правоохранительных органов использовать в основном методы убеждения и помощи. Однако превентивная функция в данном случае выходила за пределы обязанностей сотрудников этих органов, подменяя и дублируя предупредительную работу других субъектов предупреждения преступлений. Кроме того, правоохранительные органы не обладали, да и не обладают необходимыми возможностями для реализации в полной мере убеждения, а особенно помощи.

Метод принуждения реализуется путем применения различных по своей юридической природе, содержанию и направленности мер воздействия. Однако данные меры должны регламентироваться соответствующими правовыми нормами различных отраслей права — гражданского, семейного, административного и т. д. К основным мерам, имеющим предупредительное значение и наиболее часто применяемым правоохранительными органами, относятся следующие:

административный арест и административное задержание для предотвращения антиобщественного поведения лица и защиты граждан, членов семьи от противоправных посягательств;

штраф, реализующий материальную ответственность лица за его антиобщественные проступки и призванный предупредить более серьезные правонарушения;

принудительное лечение пьяниц и наркоманов, наряду с медицинскими целями преследующее цель уберечь лицо от дальнейшей деградации, от совершения преступления на почве этих пагубных пристрастий;

контроль за исполнением ограничений, определенных судом в отношении лиц соответствующих категорий.

Наложение и ужесточение ограничений позволяют установить барьеры на пути их противоправной деятельности, способствуют социализации личности. Возложение на лицо обязанности прибывать периодически в специализированный орган для регистрации лишает его возможности вести антиобщественный образ жизни.

К уголовно-правовым мерам индивидуального предупреждения преступного поведения можно отнести привлечение к ответственности лиц по статьям Уголовного кодекса с так называемой двойной превенцией (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — ст. 119 УК РФ; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий — ст. 150 и 151; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств — ст. 222; и т. п.).

Основные *функции по реализации предупреждения индивидуального преступного поведения подростков*, в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» возложены на различные государственные и негосударственные структуры. Среди них особое место занимают специализированные подразделения органов внутренних дел, входящие в структуру милиции общественной безопасности. Эти подразделения реализуют меры воздействия в отношении следующих категорий несовершеннолетних: освобожденных из мест лишения свободы; осужденных к лишению свободы условно либо с отсрочкой исполнения приговора; совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия либо административного взыскания или вследствие акта об амнистии; совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность; обвиняемых в совершении преступлений и не заключенных под стражу в период предварительного следствия; вернувшихся из специальных учебно-, лечебно-воспитательных учреждений; систематически совершающих правонарушения, влекущие меры административного наказания.

Для реализации воздействия на указанные категории лиц подразделения по делам несовершеннолетних принимают следующие меры:

взаимодействуют с органами социальной защиты, занятости населения, образования, здравоохранения, трудовыми коллективами, общественными объединениями, благотворительными и иными фондами в целях активизации предупреждения правонарушений несовершеннолетних;

вызывают несовершеннолетних, родителей либо лиц, их заменяющих, а также приглашают иных лиц по делам и материалам, находящимся в производстве милиции, для выяснения обстоятельств, связанных с правонарушениями подростков, получают от них необходимые сведения, объяснения, документы;

посещают несовершеннолетних правонарушителей по месту их жительства, учебы, работы, проводят профилактические беседы с ними, родителями и иными лицами, отвечающими за воспитание и поведение подростков;

задерживают и доставляют подростков в центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей по основаниям, предусмотренным действующим законодательством и нормативными актами МВД России;

проводят предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия по материалам в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения их к уголовной ответственности;

в соответствии с действующим законодательством осуществляют меры по контролю за несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно или освобожденными от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

в неотложных случаях направляют детей и подростков, оставшихся без родительского попечения, в учреждения органов социальной защиты населения, здравоохранения для оказания медицинской помощи несовершеннолетним правонарушителям, употребляющим спиртные напитки, наркотические и другие средства, влекущие одурманивание;

направляют в государственные органы, на предприятия, в учреждения, организации и общественные объединения информацию об обстоятельствах, способствующих правонарушениям подростков, и предложения по устранению этих обстоятельств.

Специфично индивидуальное предупреждение преступного поведения в тех случаях, когда отсутствует информация о лицах, которые уже совершают преступления, но эти преступления еще

не раскрыты, и лица могут продолжать преступную деятельность. Источниками такой информации служат прежде всего:

книги (журналы) учета происшествий, задержанных и доставленных в дежурные части органов внутренних дел;

уголовные дела, материалы об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении;

материалы об административных или других правонарушениях; приговоры судов;

сообщения, извещения, иные материалы милиции, исправительных учреждений, специальных учебно-воспитательных учебных заведений, подразделений органов внутренних дел, суда, прокуратуры;

заявления и письма граждан;

сообщения государственных, негосударственных органов и организаций;

сообщения в печати, по радио, телевидению и т. д.

Выявление лиц, которые могли совершить преступление и продолжать преступную деятельность, основано на осведомленности о тех людях, вероятность криминального поведения которых прогнозируется как высокая, на знании закономерностей детерминации, причинности преступной деятельности и ее развития.

Глава 15. Криминологическое прогнозирование

§ 1. Понятие и предмет криминологического прогнозирования.

§ 2. Виды криминологического прогнозирования.

§ 3. Методы криминологического прогнозирования

§ 1. Понятие и предмет криминологического прогнозирования

Криминологическое прогнозирование — это систематическое получение информации о будущем состоянии криминологической обстановки на основе использования научных методов и процедур.

Криминологическая обстановка вбирает в себя и состояние преступности (понимаемое как комплексная характеристика, включающая в себя количественные и качественные параметры), и криминогенную ситуацию — систему детерминирующих преступность факторов, и криминальную деятельность как разновидность деловой активности (бизнеса), и личностный криминогенный потенциал (состояние и динамику развития криминалитета, его социального, политического и экономического влияния), и викти-

могущий потенциал (прогнозируемые группы риска и типичные реакции потерпевших на совершение преступлений), и реагирование государства и общества на преступные проявления в обозримом будущем — все, что имеет отношение к наиболее общественно опасному поведению, его последствиям и социальным реакциям на эти проявления.

Криминологическое прогнозирование представляет собой разновидность социального предвидения, а точнее — научного предвидения в сфере борьбы с преступностью.

Во-первых, криминологическое прогнозирование носит **научный** характер. Данное обстоятельство требует выделения потому, что существует ненаучное (обыденное, интуитивное) предвидение. Ненаучное предвидение получает воплощение в предчувствиях (предвосхищениях), предугадываниях (догадках), которые не основаны на специальном научном исследовании, а являются, как правило, результатом приобретенного жизненного опыта. Ясно, что интуиция не может быть равноценной заменой прогнозированию: предвидение, основанное на интуиции, является вынужденным, своего рода ступенькой к прогнозу, поскольку теорией еще не предложены соответствующие научно обоснованные рекомендации.

Нельзя признать научным и паранаучное предвидение, которое сводится к оккультным приемам получения информации о будущем. Оккультное предвидение, известное с древнейших времен в виде астрологических прогнозов, различного рода предсказаний и прорицаний жрецов, оракулов, колдунов, магов, шаманов и пр., в настоящее время представлено в деятельности их «наследников» (экстрасенсов, парапсихологов, астрологов, оккультистов различного рода). В настоящее время таким прогнозам уделяется большое внимание во многих средствах массовой информации, причем характерно, что эти прогнозы претендуют на обобщения в таких важных сферах, как политика, экономика. Не является исключением и состояние преступности, динамика и характер преступных проявлений. Оккультное предвидение нередко пытается спрятаться за специальную терминологию, различные теории околonaучного мифотворчества. В качестве примера здесь можно упомянуть теорию «всемирного информационного банка данных» (мировых полей сознания), в котором якобы содержатся все сведения об уже свершившихся, происходящих в настоящем и будущих событиях.

Научность криминологического прогнозирования определяется использованием информации, процесс получения которой «прозрачен» и доступен в принципе каждому человеку — для этого не нужно никакой «избранности» и экстраординарности. Научные

сведения всегда могут быть проверены и перепроверены. Способы и приемы, которые применяются при этом, апробированы научной практикой, внедрены в социальную действительность, полученные результаты интерпретируются без нагромождения ложных конструкций. Следовательно, научность прогнозирования обеспечивается апробированным арсеналом методов и процедур.

Криминологическое прогнозирование как научное предвидение — это **систематическая** деятельность. С теоретической точки зрения в этом реализуется прогностическая функция криминологии, которая присуща данной науке (как и любой другой) наряду с другими «наукведческими» функциями — описательной, объяснительной и прагматической. В практическом плане управление процессами борьбы с преступностью (как на стратегическом уровне, так и на тактическом) предполагает постоянное получение прогностической информации¹.

Предмет криминологического прогнозирования в соответствии с предметом криминологии включает в себя: преступность, ее детерминацию, личность преступника, криминальную деятельность и криминологическую политику.

1. *Преступность как предмет криминологического прогнозирования изучается с точки зрения закономерностей развития, соотношения регистрируемой и латентной ее частей, динамики количественных параметров и качественных характеристик.* При этом учитывается, что преступность — система. С. Е. Вицин определял ее как динамическую систему, множество элементов которой в виде актов преступного поведения и лиц, их совершивших, образует стохастическую (случайную), сложную, гетерогенную (разнородную), с многократно расчлененной структурой статистическую совокупность, характеризующую в определенных пространственно-временных рамках системой свойств и параметров². Но развитие преступности в России заставляет внести некоторые коррективы в этот подход.

Во-первых, преступность как система становится менее стохастичным процессом, все более приобретая черты управляемости со стороны профессиональных преступников. Проиллюстри-

¹ «Научное криминологическое прогнозирование — процесс итеративный (постоянно повторяющийся) и по сути своей непрерывный, требующий систематических уточнений по мерс новых данных о преступности, ее причинах, о деятельности по предупреждению преступности и профилактике преступлений», — справедливо замечает Г. А. Авансов (см.: Авансов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. С. 156).

² См.: Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980. С. 45.

ровать это замечание можно на примере организованной преступности, которая в настоящее время контролирует многие сферы криминального бизнеса и оказывает ощутимое воздействие на лиц, не входящих в состав преступных организаций.

Во-вторых, преступность утрачивает черты гетерогенности и становится все более гомогенной (однородной). Свидетельством этому является активный процесс смыкания общеуголовной и экономической преступности, экономической и властно-элитной преступности, транснациональной и политической преступности.

В-третьих, преступность как статистическая совокупность представляет собой выборку из общего числа преступлений, причем, как справедливо отмечает В. В. Панкратов, выборку не репрезентативную¹. И дело здесь не в том, что неизвестен объем генеральной совокупности — всей преступности (правильно указывает С. Е. Вицин, что объем генеральной совокупности применительно к преступности всегда будет неизвестным), а в том, что указанная выборка в значительной степени формируется тенденциозно, исходя из соображений «доступности» объекта уголовно-правового воздействия.

Все это указывает на то, что прогнозирование преступности представляет собой задачу, требующую предварительного теоретического анализа и уточнения возможностей ее выражения в прогностических оценках. Это в свою очередь определяет степень доверия к получаемой информации о будущем состоянии преступности.

2. Детерминанты преступности, включая ее причинный комплекс и более отдаленные факторы, анализируются и прогнозируются с позиций системного подхода, в том числе в аспекте «самовоспроизводящего эффекта» преступности, когда она сама себя репродуцирует как система относительно гомеостатичная и целеустремленная. Целеустремленность детерминации преступности в современной России — принципиальный методологический факт. Это означает не только приоритет субъективного фактора перед внешними обстоятельствами. Целеустремленность детерминации преступности характерна для современной России, поскольку избранная стратегия реформ изначально криминогенна.

Следует учитывать и личностный характер детерминации преступности. Несмотря на статистический характер преступности, этот феномен представляет собой «результатирующую» личностных выборов. Кроме того, личность того или иного государственного деятеля, администратора оказывает существенное воздействие на

¹ См.: Панкратов В. В. Методология и методика криминологических исследований. М., 1972. С. 101.

социально-политическую (и криминологическую) обстановку в глобальном, региональном масштабе или на местном уровне.

3. *Личность преступника изучается как динамичный социально опасный тип (общественно опасная личность), чье поведение воздействует на состояние правопорядка и деструктивные процессы в обществе и государстве.* Криминологию в действительности интересует тип преступника де-факто (включая тех правонарушителей, которые, может быть, никогда не будут привлечены к ответственности за совершенное преступление), хотя она в своих исследованиях нередко отталкивается от преступника де-юре (чья вина в содеянном установлена в судебном порядке).

4. *Криминальное поведение интересует криминологическое прогнозирование с точки зрения динамики:* мотивации преступной деятельности, изменения структуры психологических механизмов самозащиты правонарушителей, самооценок преступников и сдвигов в их притязаниях, ценностных ориентациях и правосознании.

5. *Криминологическая политика прогнозируется в плане определения наиболее вероятных стратегий воздействия на преступность (реальных и желаемых, конструктивных и разрушительных), а также создания и осуществления проектов обеспечения государственного контроля над ней, включая систему социальной профилактики.*

Указанные элементы предмета криминологического прогнозирования интегрируются в содержании криминологической обстановки. В этом плане криминологическую ситуацию нельзя понимать излишне узко — как состояние преступности — она включает и воздействующие на преступность факторы¹.

Объектами предвидения² в сфере криминологии, исходя из предложенного понимания, могут быть:

преступность, ее отдельные виды и группы в определенной конкретно-исторической ситуации (преступность в России в период реформ, организованная преступность, особо тяжкая и тяжкая насильственная преступность, терроризм и т. д.);

наиболее вероятные варианты развития криминологической ситуации в мире, в стране, в регионе в контексте ожидаемого влияния комплекса детерминирующих факторов;

¹ См.: *Горяинов К. К.* Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М., 1991. С. 7.

² Предмет криминологического прогнозирования следует отличать от его объекта. Как отмечается в социологической литературе, предмет исследования не поддается непосредственному измерению. Эмпирической базой получения выводов относительно предмета выступает его объект — тот участок социальной реальности, информация о котором собирается в ходе изучения (см.: *Рабочая книга социолога.* М., 1976. С. 129—130).

ожидаемый социальный образ наиболее опасного преступника с выделением типов по направлениям криминальной деятельности и степени влияния на криминогенные процессы;

социальный портрет жертвы преступления и установление групп риска (потенциальных потерпевших от преступления с высокой вероятностью ими оказаться);

сама наука криминология — прежде всего с точки зрения определения наиболее перспективной исследовательской проблематики.

Отдельно выделяется такой объект криминологического прогнозирования, как индивидуальное преступное поведение, в процессе которого решаются две задачи: установление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и определение вероятности совершения преступления данным лицом.

Первая задача — выделение криминогенных групп населения по различным социальным признакам (демографическим, профессиональным, психологическим и пр.). Процедура установления криминогенных групп, как и любых групп риска, проста. Это сопоставление показателей преступности представителей выделенной группы с аналогичными общестатистическими криминологическими данными за анализируемый период. Главная трудность при этом заключается в получении необходимой статистической информации (не все сведения отражаются в действующих формах статистической отчетности, поэтому в некоторых случаях требуется их восстановить).

Логика определения вероятности совершения преступления данным лицом заключается в установлении криминогенных признаков, которые характерны для социализации и личности индивида (например, воспитание его в условиях неполной семьи, наличие родителей, имеющих судимость, отклонения в психической сфере, склонность к патологиям: алкоголизму, токсикомании, наркомании, гомосексуализму и др.) и выступают значимыми признаками-индикаторами.

Надо сказать, что идея прогнозирования индивидуального преступного поведения эффективна в условиях стабильного общества. Исследования, осуществленные в этом направлении С. С. Овчинским, А. П. Иващенко, А. П. Закалюком, основанные на сборе огромного материала, создании математических моделей, внедрении полученных результатов в деятельность исправительных учреждений и органов криминальной милиции, показали их научную достоверность и практическую полезность. Создавалась система слежения за лицами, склонными к совершению преступлений, формировались программы воздействия на таких лиц, включающие меры оперативно-профилактического и

воспитательного характера. Однако вся эта система рухнула в связи с начавшимися реформами 90-х гг.

Поскольку в качестве генерального вектора реформирования была избрана идеология первоначального накопления капитала (любой ценой), то государство не только освободило от ответственности и дальнейшего отбывания наказания спекулянтов и дельцов (декриминализовав ряд составов в уголовном законодательстве), идентифицировав их в качестве «ударной силы» капитализации общественных отношений, но и создало идеальные условия для формирования профессиональной криминальной среды, освободив ряд ниш для ее успешного развития (налоговую — появился рэкет, эффективного правоприменения — возникла теневая юстиция). Поощрялась широкомасштабная мошенническая деятельность (финансовые пирамиды), была осуществлена криминальная по существу приватизация. Преступники перестали маскироваться и прятаться. Напротив, они демонстрируют высокий материальный уровень жизни, убеждая общество в эффективности криминальной карьеры, которая стала привлекательной для многих несовершеннолетних и молодых людей. В этих условиях прогнозирование индивидуального преступного поведения потеряло смысл. На первый план выходит задача не установления правонарушителей, а получения доказательственной информации о конкретных фактах совершения ими преступлений и ее компетентного процессуального закрепления.

Таким образом, рассмотрение объектов криминологического прогнозирования, равно как и осуществление прогностического исследования в целом, немислимо без оценки реальной социальной обстановки, ее динамики. В этом плане особенно важно предвидеть вероятные сдвиги в развитии социальной ситуации и государственно-правовом реагировании на эти изменения.

§ 2. Виды криминологического прогнозирования

Классификация криминологических прогнозов не является самоцелью. Ее функциональное значение состоит в том, чтобы ознакомить предполагаемого субъекта прогнозирования с начальными компонентами методики прогнозирования. В этом смысле она стимулирует процесс введения в проблему. Дифференциация прогнозов содержит элементы обучения сама в себе, показывает возможности аналитического подхода. И наконец, классификация обладает определенным организующим эффектом, поскольку она предполагает выбор вида криминологического прогнозирования независимо от того, какие цели (сугубо тео-

ретические или прикладные) ставит перед собой заинтересованное лицо.

Рассмотрим основные виды криминологического прогнозирования.

1. Поисковое. Имеется в виду прогнозирование криминологической обстановки путем условного продолжения в будущее тенденций этого развития в прошлом и настоящем, абстрагируясь от планов, программ, проектов, решений, которые способны видоизменить эти тенденции, вызвать самоосуществление или саморазрушение прогноза. При таком прогнозировании необходимо найти ответ на вопросы: «В каком направлении идет развитие? Что вероятнее всего произойдет при сохранении существующих тенденций?»¹ Например, можно предвидеть в обозримом будущем низкую эффективность борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти, поскольку в предыдущие годы осуществления реформ никаких значимых акций в этом направлении со стороны государственных органов не предпринималось. Другой пример: при сохранении существующих тенденций приоритеты борьбы с преступностью и в дальнейшем с высокой долей вероятности будут формироваться не на основе рационального подхода и интересов государства, а исходя из принципа доступности объекта уголовно-правового воздействия.

Подобные оценочные суждения, конечно, не могут заменить научных исследований в рассматриваемом направлении, предполагающих сбор и обработку больших массивов информации и использование широкого диапазона исследовательских методик: такие задачи предстоит решить в будущем. Для этого необходимо создание соответствующих условий, к которым относятся:

организация банков криминологико-правовых данных и информационных сетей, открытых для доступа любым заинтересованным лицам и исследователям²;

¹ *Бестужев-Лада И. В.* Проблемы социального прогнозирования. М., 1978. С. 24.

² Начало этому положено — в виде опубликования сведений о преступности и судимости как по различным административно-территориальным единицам, так и по стране в целом. Нельзя, однако, не заметить, что в этих публикациях обычно сообщается о выборочных группах различных показателей, что существенно снижает их информационную емкость и, конечно, серьезно ограничивает возможности использовать их для прогностических оценок. В настоящее время следует по крайней мере публиковать статистические отчеты о преступности и результатах борьбы с пей по итогам календарного года, где были бы согласованы между собой все показатели ведомственных статистик (прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел).

повышение престижа прогнозирования вообще и криминологического прогнозирования в частности как эффективного инструмента социального управления. Для этого в свою очередь необходимо, чтобы решения в сфере борьбы с преступностью принимались разумно, на научной основе, только тогда возникает потребность в прогнозной информации. Если же решения являются итогом запаздывающего реагирования на ситуацию или, что еще хуже, результатом субъективного усмотрения лиц, облеченных властью (руководства), то в таких условиях нужда в прогнозировании просто не ощущается;

подготовка кадров, владеющих методиками разработки прогнозов криминологического-правового профиля. Как минимум, в крупных аппаратах правоохранительных органов (например, управлениях внутренних дел) должны работать квалифицированные специалисты, специально обученные приемам и способам прогнозирования.

2. Нормативное. Это прогнозирование желательных состояний, явлений на основе заранее определенных целей, нахождения наилучшего пути (среди множества возможных), достижения некоторой конечной цели в определенный будущий момент. В области борьбы с преступностью нормативное прогнозирование заключается прежде всего в разработке системы целей криминологической и уголовной политики, достижение которых гарантировало бы улучшение социально-правовой ситуации¹.

Правореализационная практика знакома с разработками, где частично воплощены идеи нормативного прогнозирования. Это программы борьбы с преступностью федерального и регионального уровней, целевые программы обеспечения государственного контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, программы государственного воздействия на детскую безнадзорность и беспризорность и другие программы, число которых в настоящее время достаточно велико.

Поисковое и нормативное прогнозирование тесно связаны между собой: первое является базой и отправной ступенью для второго.

Уточнение возможностей социального предвидения в сфере воздействия на преступность предполагает дифференциацию видов прогнозирования и по другим основаниям².

¹ См.: *Бестужев-Лада И. В.* Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. М., 1987. С. 27.

² О классификации видов прогнозирования см.: *Лисичкин В. А.* Теория и практика прогностики. М., 1972. С. 86—111.

Так, в зависимости от роли прогнозов в решении задач по борьбе с преступностью криминологическое прогнозирование делится на: **оперативное** (используемое в повседневной деятельности, для решения текущих вопросов); **тактическое** (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управленческих звеньях среднего уровня) и **стратегическое** (связанное со значительными по уровню, масштабу и характеру изменениями в криминологической политике).

По признаку «время упреждения прогнозируемого события» криминологическое прогнозирование подразделяется на: **краткосрочное** (до 1 года); **среднесрочное** (1—5 лет); **долгосрочное** (5—10 лет); **дальнесрочное** (10—15 лет).

С точки зрения масштабности криминологическое прогнозирование может быть: **локальным** (сведенным до минимума в территориальном, ведомственном аспектах); **региональным** (по отношению к отдельным административно-территориальным единицам в рамках межведомственного подхода); **глобальным** (в масштабах государства, содружества государств, имеющим комплексный межнаучный характер).

Исходя из критерия «назначение прогноза» можно выделить прогнозирование: **общее**, которое адресовано всем субъектам предвидения (к примеру, нормативная модель концепции государственного контроля над преступностью); **специальное**, ориентированное на предвидение отдельных аспектов борьбы с преступными посягательствами (например, с организованной преступностью); **частное** (индивидуальное), когда прогнозируются конкретная криминогенная ситуация и возможные пути ее нейтрализации или устранения.

По признаку «сложность объекта предвидения» криминологическое прогнозирование подразделяется на:

сингулярное — простое, однообъектное, когда объект изолируется от структуры внешних взаимосвязей. Например, прогноз уличной преступности в районе. Такое прогнозирование является односторонним, рассматривающим изменения в одной плоскости — статистической;

мультиплетное (факторное) — сложное, многообразное, когда анализу подвергается множество юридических и неюридических явлений. Например, прогноз преступности в регионе на основе модели множественной корреляции;

системное — когда учитываются уровни, направление взаимодействия прогнозируемых объектов, теснота взаимосвязи, пространственно-временные и социально-экономические параметры, словом, прогнозирование, по возможности максимально приближенное к реальной действительности со всей ее диалек-

тичностью. Например, сценарий развития экономической преступности и результатов борьбы с ней на следующий год;

метасистемное — когда реальная система, показатели которой прогнозируются, признается не способной обеспечить решение поставленных задач, предсказывается деятельность проектируемой системы. Например, прогноз создания новой организационной структуры в системе правоохранительных органов.

В основу классификации криминологического прогнозирования могут быть положены различные признаки субъекта предвидения и его отношения к объекту прогноза. Так, исходя из статуса субъекта предвидения можно выделить прогнозирование **официальное** (осуществляемое теми субъектами, которые в принципе должны его разрабатывать, например, начальник РУВД) и **неофициальное** (присутствующее в деятельности граждан, в том числе правонарушителей). Последнее, являясь сугубо эмпирическим, основанным на житейском опыте, требует научного анализа для уточнения целого ряда позиций при разработке официального прогнозирования.

Поскольку прогнозирование — неотъемлемый, хотя и не всегда в полной мере осознаваемый элемент управленческой деятельности, то характеристика любого субъекта уголовно-правового воздействия требует оценки этой стороны его работы. В сущности такая оценка выступает своеобразным критерием уровня и качества управления. Так, если в деятельности РУВД прогностический аспект четко не просматривается, то по отношению ко многим решениям в сфере борьбы с преступностью, принимаемым должностными лицами этого подразделения, будут справедливы суждения типа «неэффективные», «запаздывающие», «непродуманные», «субъективные», «нерациональные» и т. д.

Что же касается *неофициального криминологического прогнозирования*, то здесь следует выделить деятельность правонарушителей. Являясь составной частью процесса мотивации преступного поведения, такое прогнозирование (криминальное) информативно для определения эффективности деятельности правоохранительных органов, изучения механизма предупреждения преступлений и т. п.

§ 3. Методы криминологического прогнозирования

В соответствии с общепринятой терминологией метод прогнозирования — это способ исследования его объекта, направленный на разработку прогнозов. Функциональное значение способов исследования различно: одни из них помогают создать необходимую информационную базу, другие, отталкиваясь от этой базовой информации, дают возможность получить представление

о будущем. Соответственно первые из упомянутых можно назвать «фоновыми», а вторые — «профильными». Такое деление, конечно, во многом условно, поскольку и фоновые методы должны быть адаптированы к условиям прогностического исследования: в результате они становятся ориентированными на сбор сведений, представляющих интерес для прогнозирования. Смысл сформулированного замечания заключается в том, чтобы не упустить те приемы и правила исследования, которые позволяют, образно говоря, построить трамплин для прыжка в будущее, не ограничиваясь изучением техники самого прыжка.

Важную роль в процессе получения нужной прогностической информации играет **документальный метод**, и прежде всего изучение официальных статистических материалов. Неадекватность отраженных в них криминологических показателей, конечно, не основание для их игнорирования. Во-первых, преступность скрывали всегда, поэтому с этой точки зрения статистические сведения о ней сопоставимы. Во-вторых, криминологическая статистика не исчерпывается показателями зарегистрированных преступлений и установленных лиц, их совершивших. Так, данные о числе лиц, пропавших без вести, количестве неопознанных трупов и др. выступают косвенными сведениями о состоянии насильственной преступности за отчетный период. С криминологической точки зрения важно максимально «выжимать» доступную статистическую информацию, сопоставляя материалы ведомственных статистик (в частности, милицейской и судебной). В-третьих, следует учитывать «поправки на латентность», которые даже на оценочном уровне (больше-меньше) позволяют повысить прогностический потенциал статистической информации.

Источником сведений прогностического характера могут быть материалы прессы. В настоящее время выходит много газетных, журнальных, теле- и радиопубликаций, посвященных обсуждению различных вопросов борьбы с преступностью, анализу исторического опыта, ошибок и заблуждений прошлого, выбору значимых ориентиров будущего. Ясно, что изучение таких публикаций (в том числе с использованием контент-анализа) будет плодотворным для реализации задач криминологического прогнозирования.

Исключительно важное значение для получения информации, требуемой для решения многих социальных задач, в том числе в сфере криминологической политики, имеет **метод опроса**. Этот метод как никакой другой способствует получению наиболее представительной информации о широком диапазоне взглядов самых разных категорий граждан. Кроме того, во многих случаях опрос — это единственная возможность получить информацию прогностического характера. Например, не прибегая к рассмат-

риваемому методу, невозможно составить удовлетворительное представление о правовых ценностях населения. Между тем такие сведения — существенная составляющая социально-правового прогнозирования.

С методической точки зрения применение опроса в целях криминологического прогнозирования требует предварительного уточнения следующих вопросов: а) какой информацией располагают респонденты, как эту информацию получить; б) кого целесообразно выбирать в качестве респондентов; в) насколько достоверны полученные сведения; г) какова степень компетентности опрашиваемых.

Прогностический интерес представляет широкий спектр мнений, суждений, оценок, установок, отражающих уровень криминологической грамотности и компетентности: содержание и криминологические последствия социальных реформ, состояние криминогенной обстановки, роль государства в сдерживании преступности, приоритеты криминологической политики, отношение к разным моделям воздействия на преступность, практика их реализации и т. п.

Можно выделить следующих адресатов опросов с целью получения прогностической информации: а) граждане, не нарушающие уголовно-правовых норм («законопослушные»); б) правонарушители, в том числе привлеченные к уголовной ответственности и осужденные; в) представители компетентных органов, непосредственно участвующие в борьбе с преступностью; г) специалисты, принимающие участие в проектировании криминологической политики.

Анкетирование (интервьюирование) лиц, принимающих участие в борьбе с преступностью, не может быть приравнено к методу экспертных оценок, потому что последний — это опрос **компетентных** специалистов. Компетентность суждений работников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с преступностью, сама по себе является проблемой, требующей изучения. Предварительно заметим, что по некоторым параметрам правовые ценностные ориентации таких лиц практически не отличаются от обыденных представлений, характеризуются ненаучностью, излишней категоричностью и пр.

Ближе к методу экспертных оценок опрос специалистов, участвующих в аналитической деятельности и подготовке ответственных решений в сфере борьбы с преступностью, хотя и здесь нет полного совпадения содержания указанных социологических приемов. Понятно, что не каждый специалист отвечает требованиям, предъявляемым к экспертам.

Наиболее высокие шансы быть зачисленными в экспертную группу имеют лица с большим стажем научной и практической работы, достаточно высоким (в том числе с качественной точки зрения) образовательным цензом, навыками исследовательской и управленческой деятельности в области борьбы с преступностью. Во всяком случае затраты на формирование экспертных групп окупаются повышением информативности и достоверности прогнозов.

Экспертный метод является универсальным в том смысле, что с его помощью можно как собрать первичную прогностическую информацию, так и сформулировать окончательный (в условиях данного исследования) прогнозный вывод. Не случайно поэтому экспертная методика — одна из самых популярных в практике прогностических исследований.

Перспективным методом криминологического прогнозирования представляется **эксперимент**, который в прогностическом исследовании ориентирован на выявление динамических закономерностей, получение информации о последствиях изменений, внесенных (обнаруженных) исследователем.

Возможности применения эксперимента в целях получения прогностической информации достаточно широки, особенно если иметь в виду условный эксперимент типа «экс-постфактум» (квазиэксперимент). Смысл его состоит в изучении уже происшедших событий с разделением информации на два массива: экспериментальный и контрольный. Важно постараться выровнять группы по всем переменным, за исключением выделенного (экспериментального) фактора¹.

Экспериментальный метод без существенных ограничений может применяться «в интересах будущего» для оптимизации правоприменительной деятельности в плане поиска наиболее

¹ В. В. Лупесв полагает, что страны постсоветского пространства, имевшие после приобретения государственной независимости по многим параметрам схожие социальные условия, политические, идеологические, экономические, социальные и правовые, в своем переходе от тоталитаризма к демократии, от насаждаемого единомыслия к плюрализму мнений, от распределительной системы к рыночной, от равенства в бедности к интенсивному социальному расслоению ставят не только социальный, но и естественный криминологический эксперимент, результатами которого не следует пренебрегать в сравнительных криминологических исследованиях. Думается, что такой эксперимент логичнее назвать противоестественным, но в любом случае он являет собой (в прогностическом аспекте) пример квазиэксперимента (см.: *Лунеев В. В.* Преступность XX века. С. 124).

удачных организационных форм и решений в профилактической деятельности и реализации уголовно-правовых норм¹.

Результатом применения различных методов исследования объекта прогнозирования нередко является временной ряд, показатели которого, характеризующие прошлое и настоящее изучаемого процесса, проецируются на будущее. Для этого используется **экстраполяция** (экстраполирование), суть которой как раз и заключается в «продолжении» в будущее тенденций, установленных при анализе прошлого и настоящего².

В связи со сказанным вряд ли следует принимать во внимание суждения о низкой практической ценности метода экстраполяции, просто нужно знать, в каких случаях его применение будет способствовать решению поставленных задач. Возможности использования экстраполяции в социально-правовом, и в частности криминологическом, прогнозировании далеко не исчерпаны. Даже трендовое (линейное) прогнозирование осуществляется на практике редко.

К числу несложных и наиболее часто рекомендуемых методов относится, например, метод наименьших квадратов, использование которого дает возможность определить выражение тенденции буквально за несколько минут.

Метод наименьших квадратов применяется в процессе составления прогнозов с помощью ПЭВМ в режиме программы Microsoft Excel, которая включена в обычное программное обеспечение

¹ Например, было бы полезно экспериментально проверить давно внесенное предложение о целесообразности разделения функций регистрации заявлений о преступлении и принятия компетентных решений по ним, делегировав названные функции различным организационным структурам. Такой эксперимент позволил бы уточнить представление о будущем практики уголовно-правового преследования, глубже познать механизм правового реагирования, возможности его развития и совершенствования.

² В социологической литературе иногда даются резкие оценки этого метода. Считают, что он якобы абсолютизирует отдельные черты настоящего и поэтому оказывается совершенно беспомощным применительно к проблемам будущего, он «гиперболистичен», «континуален», позволяет проецировать тенденцию развития лишь в отрыве от других тенденций и пр. (см.: *Супрун В. И.* Современная буржуазная футурология: проблемы, тенденции. Новосибирск, 1986. С. 39). Подобную критику нельзя признать ни справедливой, ни обоснованной. Экстраполяция является необходимым этапом в развитии любой теории, она присутствует в научном аппарате каждого прогноза. Подобно тому, как мышление неотделимо от прогностической функции, так и прогнозирование невозможно без экстраполяции, оценка будущего невозможна без учета прошлого и настоящего.

и поэтому является практически общедоступной (в диалоговом окне Мастера Функций функция «ПРЕДСКАЗ»).

Основой экстраполяции при криминологическом прогнозировании могут быть **нелинейные модели** (экспоненциальные, логистические, параболические и др.). Так, любая кампанейская акция в борьбе с преступностью «укладывается» в график параболы, выпуклой вверх. Сейчас компьютерная техника позволяет учитывать динамику воздействия на преступные проявления в процессе их экстраполяции с помощью самого сложного математического аппарата. В то же время следует видеть недостатки подобной «лобовой» экстраполяции исследуемых явлений. Возвращаясь в этой связи к рекомендации шире применять метод наименьших квадратов, следует в то же время сознавать его органический недостаток, который может быть определен как попытка прогнозировать явление из себя самого, без надлежащего учета состояния и динамики воздействующих на него факторов.

Применяя экстраполяцию к изучению объекта прогнозирования, необходимо стараться связать его развитие с динамикой изменения «внешней среды» — совокупности переменных, оказывающих влияние на регистрируемое состояние.

Уровень информационной емкости прогностических оценок повышается, если они отражают взаимосвязи между изменяющимися явлениями. В ходе криминологического прогнозирования целесообразно концентрировать внимание на определении подобных зависимостей: их нахождения, оценке, истолковании. Конечно, изучение взаимосвязей должно проводиться с применением методов математической статистики: регрессионного, корреляционного, дисперсионного анализа и т. п.

Экстраполяция, как видим, тесно связана с математическим **моделированием**, поскольку продолжение в будущее установленных тенденций предполагает выбор определенной модели экстраполирования (линейной, нелинейной, множественной корреляции и пр.)¹.

¹ Методы корреляционного анализа использовались, например, в исследовании параметров преступности в Сибири. В процессе исследования рассчитывались коэффициенты парной корреляции между интенсивностью преступности, с одной стороны, и с другой — такими факторами, как интенсивность экономического освоения региона (изменения объема строительства и производства в единицу времени), урбанизация, уровень развития социальной инфраструктуры (объем товарооборота в розничной торговле, приходящийся на 10 тыс. населения региона), демографическая структура населения (доля активного населения — в возрасте 14—59 лет), удельный вес рецидива в составе населения, его ми-

Первые прогнозы преступности с использованием простейших математических моделей начали осуществляться в России (СССР) в начале 70-х гг. - во ВНИИ МВД СССР и штабе МВД СССР (по инициативе и под руководством Г. А. Аванесова). Уже в те годы обращалось внимание на ограниченность математического моделирования и целесообразность более активного задействования экспертных методик, использование которых позволяет перейти к вербальному (игровому) прогностическому моделированию, осуществляемому по схеме определения альтернатив воздействия различных факторов на криминологическую обстановку («*что произойдет, чего следует ожидать, если...*»). В дальнейшем в такие модели вводится дополнительная информация, предварительно научно оцененная, и разрабатываются сценарии.

Составление сценариев — заключительный этап моделирования, и поэтому их содержание аккумулирует результаты всей предшествующей работы. В зависимости от количественного выражения, качественных переменных, их набора и взаимодействия, итогов анализа динамических рядов соответствующих показателей разрабатываются сценарные варианты. Количество сценариев зависит от баз данных, но их должно быть не менее трех¹: сценарий 1, в основе которого лежит идея механической экстраполяции наблюдаемых явлений; сценарий 2 отражает максимально возможное преобразование (в пределах реального) наблюдаемых тенденций в благоприятную сторону (верхняя экстрема); сценарий 3 — максимально возможное (в пределах реального) видоизменение наблюдаемых тенденций в неблагоприятную сторону (нижняя экстрема).

Целесообразна разработка сценариев на «пересечении» различных тенденций, когда одни из них характеризуются позитивными сдвигами на фоне негативных изменений других.

При составлении сценариев криминологических прогнозов целесообразно учитывать следующие факторы, определяющие картину развития преступности:

1) *демографические*: рождаемость-смертность; уменьшение-увеличение наиболее криминогенных возрастных групп; миграционные потоки; браки-разводы; безнадзорность-беспризорность; удельный вес несовершеннолетних в структуре населения;

грационпая подвижность (см.: Волков М. Д., Горяинов К. К., Кондра-
тюк/1. В. Региональное криминологическое прогнозирование. М., 1973. С. 43-45).

¹ См.: Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование. М., 1984. С. 140-150.

2) *социально-психологические*: заболеваемость нервно-психическими расстройствами; статистика самоубийств; страх населения перед преступностью; распространенность представлений о выгоде криминального образа жизни; оценки социальной справедливости и отношения населения к преуспевающим в новых условиях людям; готовность граждан к активным действиям по восстановлению социальной справедливости; наиболее популярный «образ врага» в массовом сознании;

3) *экономические*: «ножницы» между потребностью в содержательном, престижном труде и возможностями ее удовлетворения, уровень безработицы, динамика инфляции, режим выплат пособий, пенсий, заработной платы, дифференциация населения по доходам;

4) *криминальные или «внутренние», относящиеся к региональным особенностям преступности и ее самовоспроизводству*: конфликтные отношения в криминальной среде; «популярные» виды криминального бизнеса, контроль над их конкретными направлениями в регионе и оценка перспектив развития; квалификация и интеллектуальный потенциал лидеров преступной среды, их разведывательные и контрразведывательные возможности, коррумпированность властных структур, включая правоохранительные органы;

5) *состояние социального контроля и уголовной политики*: регистрация преступлений и оценка реального состояния их раскрываемости; динамика количества дел, рассмотренных судами; показатели качества расследования; престиж правоохранительных органов и их служб в оценках населения; сотрудничество последнего с правоохранительными органами; взаимодействие силовых структур со средствами массовой информации в борьбе с преступностью; ресурсная и кадровая обеспеченность правоохранительных органов; динамика профессиональной деформации; наличие иммунитетов и их влияние на состояние законности и правопорядка.

Разработка сценария развития преступности по нижней экстремости включает учет таких факторов, как активная наркотизация несовершеннолетних и молодежи; интенсивные миграционные потоки; возрастание удельного веса среди мигрантов иностранцев, беженцев и вынужденных переселенцев, негативная динамика безнадзорности-беспризорности; оценка перспективности видов криминальной деятельности преступниками; разрушение рыночного пространства; отсутствие законных возможностей заработать средства; захват власти представителями криминалитета; высокий уровень коррумпированности государственных служащих и работников правоохранительных органов и проч.

В основе сценария развития преступности по верхней экстреме — ожидания, связанные с признанием нелегитимности результатов номенклатурно-криминальной приватизации, усилением роли государства в управлении экономикой, осуществлением кампаний по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти, ужесточением карательной практики в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, оздоровлением экономики, улучшением материального и психологического состава профессионального ядра силовых структур и др.

Основное значение для разработки сценариев имеет уяснение характера и направлений социальных преобразований.

Раздел V. Отдельные виды преступности и особенности борьбы с ними

Глава 16. Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности

§ 1. Значение и проблемы выделения видов преступности.

§ 2. Проблемы выделения экономической преступности и преступности в сфере экономики. § 3. Политическая преступность и ее соотношение с государственной. § 4. Выделение иных видов преступности.

§ 5. Виды преступности или виды криминологии?

§ 1. Значение и проблемы выделения видов преступности

Признавая структурный характер преступности, практически все криминологи выделяют отдельные ее составляющие¹. Уже сама по себе структура преступности — соотношение разных ее видов — позволяет судить о качественной характеристике преступности в определенных пространственно-временных границах: либо в ней преобладает особо тяжкая и тяжкая преступность, либо — преступления, не являющиеся таковыми; либо преступность носит преимущественно умышленный корыстный характер, либо в ней значителен удельный вес неосторожных преступлений и т. п. Кроме того, выделение видов преступлений и преступности позволяет более глубоко изучать их особенности, специфику причинности, детерминации, а также разрабатывать дифференцированные меры борьбы. Не учитывать криминологически значимых особенностей отдельных видов преступности — это значит не обеспечивать целенаправленно дифференцированный подход к разным криминальным проявлениям.

Н. Ф. Кузнецова выделяет уголовно-правовые и криминологические основания классификаций видов преступлений². При этом особую значимость имеет соотношение: 1) особо тяжких, менее тяжких и преступлений небольшой тяжести; 2) видов преступлений по классификации, данной в Особенной части УК РФ; 3) ви-

¹ Структура преступности определяется в литературе как «удельный все и соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории» (см.: Курс советской криминологии. М., 1985. Т. 1. С. 156).

² См.: Криминология / Под ред. И. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковско-го. М., 1998. С. 93.

дов преступлений по доминирующей мотивационной направленности. Данная классификация вполне вписывается в выявление таких характеристик преступности, как общественная опасность, социальная и мотивационная направленность. Кроме того, Н. Ф. Кузнецова отмечает важность выявления долей: групповой преступности, преступности несовершеннолетних, рецидива и т. д.

Рекомендуемые к выделению перечни видов преступлений у других авторов имеют свои модификации. При этом используются самые различные подходы и критерии.

Со временем наряду с понятием «**виды преступлений**» стало употребляться понятие «**виды преступности**», которое фактически (часто — без пояснений) отражает два явления:

1) совокупность преступлений, выделяемых на основе одного или нескольких критериев: например, преступность несовершеннолетних, корыстная, насильственная преступность и т. п.;

2) проявление преступности как сложного социального явления в разных сферах жизнедеятельности. Так, при выделении преступности в сфере экономики анализируются не только преступления в области экономической деятельности, предусмотренные гл. 22 УК РФ, но вся совокупность проявлений преступности в сфере экономики, включая также насильственные (например, заказные убийства на почве обеспечения экономического монополизма, вымогательства, компьютерные, коррупционные и т. п.).

При выделении видов преступности как совокупности определенных преступлений часто рассматривают группировки преступных деяний, исходящие из так называемых *признаков-проявлений*, но имеющие также специфику их детерминации.

Так, *на основании характеристики вины* выделяются преступность умышленная и неосторожная. Понятие «неосторожная преступность» используется для обозначения совокупности преступлений, совершаемых по неосторожности. При этом оказывается, что неосторожные деяния, совершенные в результате легкомыслия (по УК РСФСР — самонадеянности), нередко имеют линии детерминации, сходные с умышленными преступлениями. В соответствии со ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Работы А. И. Коробеева, А. Л. Кононова показали, что совершение неосторожных преступлений бывает чаще всего связано с:

легкомысленно безответственным отношением к изучению специальных правил поведения и получению навыков их применения;

отсутствием необходимой преемственности социальных позиций и ролей, слабой профессиональной подготовкой специалистов, должностных лиц, участников той или иной деятельности;

искажением системы приоритетов, когда в угоду ведомственности, карьере, «славе» и т. п. приносится в жертву соблюдение специальных правил;

нахождением субъектов преступлений в условиях, затрудняющих исполнение правил (противоречивые требования среды, усталость вследствие длительного рабочего дня и т. д.).

Все это показывает, насколько разнообразными должны быть направления борьбы с неосторожной преступностью в указанных случаях.

Умышленную преступность также можно структурировать. В ней выделяется, в частности, предумышленная преступность, т. е. с заранее обдуманном умыслом.

На основе такого критерия, как *характер мотивации преступлений*, выделяются, например, корыстная, политическая преступность и др. При этом понятие «корыстная преступность» используется в широком и узком значениях. В широком значении это совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам с целью:

удовлетворения «абсолютных», т. е. самых необходимых, жизненно важных потребностей;

удовлетворения «относительных потребностей», возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих;

достижения своего идеала — определенного материального стандарта (сверхбогатство и т. п.), или социального стандарта (проникновение в «высшие слои» общества), и т. д.

В узком значении «корыстная преступность» — это преступность, в основе которой лежат именно корыстные в строгом значении этого слова мотивы, заинтересованность и потребность в незаконном, неосновательном обогащении. Строго говоря, она охватывает только два последних из трех указанных выше экономических мотивов: удовлетворение «относительных потребностей» и достижение идеала — некоего материального или социального стандарта¹.

¹ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 67—71. Автор разграничивает криминогенную корысть по содержанию и стойкости, выделяя следующие ее виды: корысть-стяжательство, корысть-накопительство, корысть-паразитизм, служебная корысть, корысть-легкомыслие, корысть-пужда.

Корыстная преступность традиционно разграничивается криминологами на общеуголовную корыстную и экономическую. В то же время, корыстными могут быть некоторые должностные преступления, экологические и др.

При иной классификации, основанной на специфике *причинного комплекса преступности*, в корыстной преступности выделяются другие наиболее распространенные ее виды — производные от общей деморализации личности: алкоголизма, наркомании, токсикомании; паразитического существования; погони за сверхдоходами и проч.¹

§ 2. Проблемы выделения экономической преступности и преступности в сфере экономики

Понятие «экономическая преступность» в литературе связывается с понятием «экономика», и его рассматривают как часть не только преступности, но и теневой экономики². Экономической преступностью разные авторы считают: 1) преступность в сфере экономической жизни общества; 2) преступность только субъектов экономической деятельности в сфере экономики; 3) преступность по экономическим мотивам; 4) преступность, выделяемую на основе сразу двух или даже трех данных признаков³. Во всех этих случаях не совпадают друг с другом круги соответствующих преступлений, совокупность которых будет считаться «экономической преступностью». Есть и такие работы, в которых понятие «экономические преступления» употребляется в понимании разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ⁴.

¹ См. подробнее в гл. 10 «Выявление причинности и детерминации преступности» настоящего учебника.

² См.: Колесников В. В. О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории // Экономическая теория на пороге XXI века-2 / Под ред. Е. С. Зотовой, 10. М. Осипова, В. Г. Пуляева, В. Т. Рязанова. М., 1998. С. 750-759; Есинов В. М. Теневая экономика. М., 1998; Теневая экономика и организованная преступность / Под ред. В. И. Попова. М., 1998.

³ См.: Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988; Свенссон Б. Экономическая преступность; Колесников В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы. СПб., 1994; Иванов А. Л., Корчагин А. Г., Шербаков А. В. Экономические преступления. Политико-правовые аспекты. Владивосток, 1999; Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999; Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. М., 2003.

⁴ См.: Горшенков Г. Н. Криминология. Введение в учебный курс. Сыктывкар, 1995.

Следует отметить, что в сфере экономики¹ совершаются не только деяния, указанные в разд. VIII УК РФ (лжепредпринимательство, фиктивное и преднамеренное банкротство, хищения), но и служебный подлог, и коммерческий подкуп, и заказные убийства, другие деяния. В то же время, например, некоторые из преступлений, отнесенных УК РФ к сфере экономики, могут иметь не только экономическую, корыстную, но и иную мотивацию (политическую, социальную и т. д.). Среди ведущих мотивов преступлений экономического характера встречаются и такие, как стремление к самоутверждению: субъект доказывает окружающим, что способен на многое, но при этом лично сам не считает материальные блага высшей ценностью. Встречаются и общественно-политические мотивы: получение средств для достижения своих общественно-политических интересов². В таких случаях возникает вопрос о том, имеем ли мы дело с политическими или экономическими преступниками.

Одни авторы безусловно относят экономическую преступность к разновидности корыстной и полагают следующее: «Экономические преступления являются частью корыстной преступности, непосредственно связанной с экономическими отношениями в стране и мире»³. А основной признак корыстных деяний — это, по мнению данных авторов, «своеобразный характер мотивации — *корысть — стремление получить материальную выгоду преступным путем*»⁴. Итак, экономические преступления в данном случае должны были бы рассматриваться как совершенные по корыстным мотивам и связанные с экономическими отношениями. Однако некоторые авторы соглашаются с отнесением к ним, например, должностных преступлений, всех преступ-

¹ Понятие «преступность в сфере экономической деятельности» употребляется в учебнике «Криминология» под ред. В. Н. Буракова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина (СПб., 1999. С. 334), в книге «Преступность и реформы в России» (Преступность и реформы в России / Под ред. А. И. Долговой. М., 1998). Б. В. Волженкин фактически пишет о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных гл. 22 УК РФ (Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999). Понятия «экономическая преступность», «преступления в сфере экономики», «корыстная преступность» используются А. М. Яковлевым без должного их разграничения и пояснения (Яковлев А. М. Социология экономической преступности).

² Из истории известны факты получения средств для революционной деятельности путем совершения общеуголовных корыстных и экономических преступлений.

³ Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. С. 323.

⁴ Там же. С. 305.

лений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, хотя среди последних есть и такие, как злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб.

Другие авторы отмечают, что «при определении групп преступлений, образующих экономическую преступность, интегрирующим признаком можно считать причинение вреда охраняемым законом экономическим интересам всего общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений. Отличительная особенность экономических преступлений состоит в том, что они совершаются специальными субъектами, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают»¹. Итак, здесь о мотивации как будто не говорится, зато придается значение характеристике субъекта преступления. Однако далее, при анализе причин и условий, автор начинает оперировать иными категориями: «корыстные преступления в сфере экономики»². Между тем это не совсем то, о чем речь шла выше. И при чем здесь, например, должностная халатность?³

Одновременно мотивацию и выделенные выше две характеристики имеют в виду авторы главы «Экономическая преступность» еще одного учебника «Криминология»⁴.

Ввиду многозначности понятия «экономическая преступность» важно в каждом случае четко определять, что же является критерием выделения вида. От этого зависят круг преступных деяний, границы и характеристики явления.

В Германии в директивах полиции об обмене информацией в качестве экономических преступлений рассматриваются и регистрируются как таковые все преступления, перечисленные в § 71 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве»: экономические преступления, а также те, которые совершаются при осуществлении действительной или мнимой экономической деятельности и способны причинить ущерб экономике или иной ущерб обществу и (или) раскрытие которых требует особых, специальных познаний в сфере экономики⁵.

¹ Хохряков Г. Ф. Криминология. М., 1999. С. 316.

² Там же. С. 325.

³ Там же. С. 317.

⁴ В. Д. Пахомов, П. Г. Пономарев, А. Н. Чеботарев (см.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 484).

⁵ См.: Kriminologic Lcxikon / Hrsg. И.-J. Kerner. Heidelberg, 1991.

Отечественное законодательство дает основание для разных трактовок экономической преступности, понимания ее как:

1) совокупности преступлений в сфере экономической деятельности, предусмотренных гл. 22 УК РФ;

2) всех преступлений в сфере экономики. Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ с криминологической точки зрения содержит и общеуголовные деяния (кражи, разбои, вымогательство и т. п.), и типично «экономические» (незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство, незаконное использование товарного знака, присвоение или растрата с использованием виновным лицом своего служебного положения), и даже коррупционные (подкуп участников и организаторов профессиональных и спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов).

Специфическими видами экономической преступности являются *преступность налоговая* и *преступность таможенная*, борьбу с которыми ведут соответственно налоговые органы и таможенные. Эти виды нередко выделяются в целях детального их исследования. Но тогда необходимо четко определять, что конкретно имеется в виду под словами «налоговая преступность» и «таможенная преступность».

§ 3. Политическая преступность и ее соотношение с государственной

Определение того, что такое политическая преступность, всегда было большой проблемой.

Во-первых, как будет показано далее, *валено различать понятия «политический преступник» и «политический оппонент власти»*. При их смешении, как показывает история, любая критика властей предрезающих объявлялась преступлением.

По мнению Мергена, политического преступника от общеуголовного отличают следующие четыре признака: 1) политический преступник не скрывает своего намерения совершить преступление и признается в этом публично; 2) он оспаривает легитимность норм, которые нарушает; 3) преследует цель изменения установленных норм права и морали; 4) действует бескорыстно, не преследует эгоистический интерес¹. Однако при такого рода понимании политического преступника его определение становится тождественным политическому оппоненту власть имущих, лицу,

стремящемуся к прогрессивным преобразованиям и исходящему из альтруистической мотивации.

Возможно, именно вследствие отождествления политического преступника и политического оппонента власти В. В. Лунеев пишет: «В уголовном законодательстве демократического общества политическая мотивация не может быть криминализована. Хотя преступления по политическим мотивам совершались и совершаются в любом обществе»¹. Но дело в том, что в принципе криминализируются не мотивация, а деяние или система деяний, хотя народ в демократическом обществе никогда не относился нейтрально к любой мотивации. Общество просто перестанет быть демократическим в условиях возрождения идей фашизма, расизма, рабства и деятельности в этом направлении. Особенная часть Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии начинается с раздела «Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству». Второй раздел — «Измена Родине и угроза внешней безопасности», третий — «Преступные деяния против иностранных государств», четвертый — «Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием». Уголовный кодекс Франции предусматривает наказания за преступления против нации, государства и общественного порядка, в том числе за посягательства на институты республики: заговоры, повстанческое движение. Уголовный кодекс Италии преследует преступления против внешней и внутренней безопасности государства, включая политический заговор посредством соглашения и политический заговор посредством объединения. Таковые признаются преступлениями, содеянными в целях совершения одного из преступлений, перечисленных в ст. 302 УК Италии, т. е. в целях подстрекательства к совершению перечисленных этой статьей преступлений.

Следует обращать внимание, конечно же, именно на характер фактически совершаемого. Если, например, описанный Мергеном политический преступник совершает акты самовольного насильственного изъятия незаконно нажитого, по его мнению, имущества, он, с одной стороны, становится, исходя из общего подхода к оценке содеянного, общеуголовным преступником, но с другой — поскольку мотивация при этом остается политической — может выделяться из числа традиционных общеуголовных преступников (воров, насильников, грабителей и т. п.) именно на основе политической мотивации.

Вместе с тем по политическим мотивам совершаются и специфические преступления, связанные с захватом власти, государственной изменой, шпионажем, фальсификацией результатов выборов, убийством неугодных политических деятелей и т. д. Некоторые из указанных деяний в уголовном законодательстве прямо выделяются на основе специального объекта и политической мотивации. Например, ст. 277 УК РФ на основе цели преступного посягательства (убийство государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или политической деятельности) или мотива (мести за такую деятельность) выделяет террористический акт как вид преступления против основ конституционного строя и безопасности.

В то же время, круг выделенных в УК РФ государственных преступлений не включает немало других деяний, для которых бывают характерны политические мотивы: иные террористические проявления, фальсификация результатов выборов, факты подкупа должностных лиц государства и др.

Надо признать, что законодатель проявляет определенную мудрость, базирующуюся на печальном опыте политических репрессий, которые существовали в те или иные времена практически во всех государствах. При формулировании состава преступления очень важно указывать лишь те признаки, которые поддаются внешнему контролю, выявлению и доказыванию. По-другому обстоит дело с мотивацией: далеко не всегда удастся доказать истинные побудительные мотивы и цели. Нередко преступники за них выдают смыслообразующие¹ мотивы — те, которые сформировались после совершения преступления, и рационализируют, оправдывают совершенное.

Во-вторых, *понятия «государственная преступность» и «политическая преступность» не совпадают по значению*. Существует три основных подхода к использованию понятия «политическая преступность»:

1) речь идет о преступлениях в политической сфере, связанных, прежде всего, с вопросами государственной власти, государственного строя, политического режима;

2) имеются в виду одновременно два критерия: совершение преступлений в политической сфере и по политической мотивации;

3) принимается во внимание только указанная мотивация и предполагается, что она может влечь совершение разных по юридической квалификации деяний.

¹ О механизме преступного поведения см.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999.

Иногда термин «политическая преступность» употребляется как идентичный термину «государственная преступность», обозначающему «совокупность преступлений, посягающих на государственный и общественный строй России...»¹. Однако, хотя государственную преступность несомненно можно считать разновидностью политической (поскольку речь идет о преступных посягательствах на важнейший политический институт — государство), все-таки политическая преступность — более широкое явление. Это еще и преступность в отношении политической оппозиции, политических партий, движений и деятелей, это также преступность в сфере формирования политических институтов, в том числе органов государства (фальсификация избирательных документов, документов референдумов и т. п.), криминальные деяния, совершаемые с целью обострения общей социально-политической обстановки в стране (посредством политического терроризма и т. д.).

Государственную преступность можно выделять также по разным критериям: как на основе мотивации (например, преступность в целях разрушения российской государственности, конституционного правопорядка), так и исходя из сферы совершения преступлений (преступность в области создания и функционирования государственного механизма, органов государства, деятельности его должностных лиц, его атрибутики). Причем в последнем случае мотивация бывает различной.

В первом случае к рассматриваемому виду преступности относятся, прежде всего, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ). Но к нему могут относиться и компьютерные, и коррупционные², и террористические, и иные деяния, совершаемые в ущерб внешней безопасности, для изменения конституционного строя.

Во втором случае государственная преступность более широко охватывает указанные преступления в совокупности с другими. Это, например, деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, некоторые преступления против правосудия (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предвари-

¹ Криминология / Под ред. А. И. Долговой. С. 544. См. также: Дьяков С. В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность. М., 1999; Кабанов П. А. К вопросу о понятии политической преступности // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук в современных условиях. Нижнекамск, 1997; Ломброзо Ч., Ласки Р. Политическая преступность и революция. СПб., 1906.

² См.: Кабанов П. А. Политическая коррупция. М., 1998; Он же. Политический терроризм. М., 1997.

тельного расследования — ст. 294 УК РФ, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, — ст. 295 УК РФ, угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования — ст. 296 УК РФ, неуважение к суду — ст. 297 УК РФ), а также посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа — ст. 317 УК РФ, применение насилия в отношении представителя власти — ст. 318 УК РФ, оскорбление представителя власти — ст. 319 УК РФ, незаконное пересечение Государственной границы РФ — ст. 322 УК РФ, противоправное изменение Государственной границы РФ — ст. 323 УК РФ, уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы — ст. 328 УК РФ, надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации — ст. 329 УК РФ, а также самоуправство — ст. 330 УК РФ, некоторые преступления против мира и безопасности человечества, массовые беспорядки. Разумеется, в последнем случае речь идет не о «голодных бунтах», а тех «беспорядках», в основе которых лежат целенаправленные акции сепаратизма, расчленения государства и т. п., другие политические мотивы, связанные с властью в государстве.

Вообще же при анализе мотивации преступлений, которые называют порой «государственными», и тех явлений, которые данную мотивацию сформировали, нередко выявляются не только политические, идеологические соображения, но также корыстные или связанные с уходом от ответственности за иные преступления, неблаговидные поступки, а также с личной обидой на конкретных представителей государства, служащих. Часто наблюдается полимотивация — одновременное присутствие нескольких мотивов. Чаще всего встречается совокупность экономической и политической мотивации.

Все это заставляло криминологов, законодателя и практикующих юристов отходить от использования только уголовно-правовых признаков и формулировать содержательные криминологические.

Германские авторы, например, отмечают, что понятие «политическая преступность» используется в Законе о международной правовой помощи по уголовным делам и в судебной практике ФРГ при решении вопросов, связанных с выдачей преступников. Причем практика Германии идет по линии признания политическими тех преступлений, которые непосредственно направлены на подрыв основ государственного устройства или конституционных органов, добрых отношений с иностранными государствами или связаны с воспрепятствованием осуществлению избирательного права граждан, выборами в органы государственной власти.

§ 4. Выделение иных видов преступности

На примерах «экономической преступности», «политической преступности» видно, насколько сложно производить выделение вида преступности по одному критерию и вообще расчленять на виды столь целостное явление, как преступность. Это касается и таких, на первый взгляд, «простых» случаев, как выделение видов преступности на основе отдельных характеристик *субъекта преступления*. Такими характеристиками могут быть: пол (мужская и женская преступность); возраст (преступность несовершеннолетних, молодежи, лиц зрелого возраста); социальное положение (преступность служащих, предпринимателей, учащихся, военно-служащих и т. п.); специфические социальные характеристики и позиции (преступность рецидивистов; преступность лиц, отбывающих лишение свободы, — пенитенциарная) и т. п.

Можно ли в чистом виде выделить преступность несовершеннолетних? Если иметь в виду только лиц, которым к моменту совершения преступления не исполнилось 18 лет, но они достигли возраста уголовной ответственности, то можно, но с определенными оговорками (иные лица совершают преступления на рубеже совершеннолетия: и до, и сразу после исполнения 18 лет). Если же иметь в виду совершаемые ими преступления, то нельзя. Хотя бы потому, что немалая их часть совершается в группе совместно со взрослыми лицами. В этих случаях преступность несовершеннолетних бывает результатом или собственных действий самих несовершеннолетних, или влияния на них взрослых, или взаимодействия тех и других. Несовершеннолетние могут быть слепым орудием в руках взрослых лиц, и тогда их преступления фактически имеют черты преступлений не подростков, а взрослых лиц, возможно, характеризующихся криминальным профессионализмом. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрена в УК РФ (ст. 150).

Можно ли полагать, что вклад женщин в преступность определяется состоянием так называемой женской преступности, включающей совокупность преступлений, совершаемых женщинами? Удельный вес женщин среди выявленных лиц, совершивших преступления, всегда был небольшим (как правило, 10—16%), во всяком случае, значительно меньшим, нежели удельный вес женщин в населении (более половины). Границы данной преступности размыты, поскольку, во-первых, часть преступлений женщины совершают в соучастии с мужчинами, во-вторых, за немалым числом преступлений мужчин стоят женщины: или как подстрекатели, или как пособники, которых, как правило, не

изобличают и не привлекают к уголовной ответственности. Либо женщины играют ту роль, которая уголовным законом не оценивается как преступная: потребители добытого преступным путем, провокаторы развития определенных потребностей, интересов как основы мотивации криминального поведения. Например, по данным Т. А. Сидоренковой, среди мотивов преступного насилия мужчин в отношении женщин в семье в 60% исследованных автором случаев были обида и последующее желание мести, в 11% — ревность и только в 4% — корысть, в 0,5% — сексуальный мотив. В 20% случаев истинный мотив установить не удалось. Непосредственные ситуации криминального насилия были результатом продолжительных конфликтов в семье и развившихся в их результате неприязненных отношений¹.

По данным Е. Г. Горбатовской², в общем массиве потерпевших женщин по рассмотренным судами делам об умышленных убийствах 85% были убиты своими мужьями, сожителями, родственниками. Причем примерно каждая пятая из них ранее уже подвергалась насилию, побоям, истязаниям со стороны будущего убийцы, о чем сообщалось правоохранительным органам. Но при этом криминологу важно, что было с остальными четверть: сколько из них стали жертвами собственного виктимного поведения, в том числе психического насилия над мужчинами. Еще Ч. Ломброзо и Э. Ферреро обращали внимание на многообразные варианты причастности женщин к преступности, в том числе и через проституцию³.

Соответственно, не удастся выделить «мужскую» преступность в чистом виде. Известно немалое число фактов, например, убийств женщинами мужей, которые длительное время совершали преступления, терроризировали свою семью, создавали невыносимые условия для ее существования. Также нуждается в специальном системном исследовании проблема преступности мужчин и женщин, их взаимодействия.

Наряду с социально-демографическими группами выделяются также группы по социально-экономическим, иным критериям. В их числе: рабочие, служащие, лица, занятые в сельском хозяйстве на разных основах, предприниматели, лица без постоянных

¹ См.: Сидоренкова Т. А. Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 43-45.

² См.: Горбатовская Е. Г. Характеристика потерпевших от убийств (опыт конкретного криминологического исследования) // Криминологическая характеристика убийств. М., 1997. С. 39—52.

³ См.: Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. Киев, 1902.

источников дохода, в том числе безработные, зарегистрированные в установленном порядке, а также лица без определенного места жительства и занятий.

Как уже отмечалось, различными отечественными и зарубежными авторами выделяются «общеуголовная преступность», «респектабельная преступность», «властно-элитная преступность», «цивилизованная преступность»: «...развитие современной цивилизации активно вызывает к жизни необычные криминогенные начала в человекочуждой практике. Происходит метаморфоза преступности, или видоизменение, переход в другие формы развития, в которых и приобретаются внешние виды или деяния (например, киберпреступность, ядерная мафия) и функции (например, обеспечение криминального контроля существующей системы приватизации, физическое устранение конкурентов, несговорчивых партнеров, обеспечение политических целей и т. д.»¹.

Выделение «цивилизованной преступности», как, впрочем, и преступности в экстремальных ситуациях, в условиях военного времени, — это выделение видов не преступности, а ее специфических состояний — качественных и количественных характеристик преступности в определенных социальных условиях.

При выделении разнообразных видов преступности можно находить все новые и новые критерии. Но всегда нужно при этом задавать себе вопросы: что дает выделение новых видов, как они взаимосвязаны между собой и как данные взаимосвязи влияют на преступность и ее изменения, связаны ли они с закономерностями преступности и могут ли помочь в борьбе с ней? Здесь исследователь неизбежно встает перед необходимостью соотнести между собой выделенные виды, а также понять их место в общей структуре преступности, этого крайне сложного явления.

Важно не забывать о сложных взаимодействиях различных преступлений и субъектов их совершения. Для организованной преступности характерно соединение, «сплавление» преступлений разных видов в единую организованную преступную деятельность.

§ 5. Виды преступности или виды криминологии?

Некоторые авторы, углубленно исследующие отдельные виды преступности, обосновывают и демонстрируют подход, в соответствии с которым выделяются, например, «социально-демографическая криминология», «семейная криминология», «политическая криминология» и т. п. Д. А. Шестаков пишет: «Сегодня се-

¹ Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н. Преступность как объект управленческого воздействия. Сыктывкар, 1999. С. 29.

мейная криминология представляет собой сформировавшуюся научную дисциплину, входящую, как часть в целое, в общую криминологию»¹. Новой учебной дисциплиной называет «политическую криминологию» П. А. Кабанов².

Очевидно, что криминологическое изучение преступности в сфере семейных отношений предполагает анализ и самой преступности, и ее детерминации с вычленением причинности, и особенностей борьбы с ней, а также методик ее изучения. Но можно ли в этом случае говорить о новой науке — семейной криминологии? Думается, что нет, так как закономерности преступности в сфере семейных отношений нельзя изучать без знания закономерностей преступности в целом, следует учитывать закономерную взаимосвязь преступности в семье с так называемой алкогольной преступностью, рецидивной преступностью, другими ее видами. Методология и методика криминологии весьма значимы также для изучения конкретного вида преступности. Сохраняют для них свое значение и общая теория преступности, ее детерминации, причинности, и теоретические учения о преступнике, борьбе с преступностью.

В программе курса «Политическая криминология» есть разделы «Понятие, предмет и система курса политической криминологии», «Методика и методология политической криминологии», где, например, предусматриваются такие вопросы: «Место политической криминологии в системе юридических наук», «Проблемы организации криминологических исследований». То есть, во-первых, происходит частичное дублирование общих вопросов криминологии, во-вторых, отчетливо просматривается, что речь идет о выделении не просто учебного курса. В конечном итоге, спецкурсы по политической или семейной преступности для краткости можно было бы обозначить как «политическую криминологию» и «семейную криминологию». Но из программ становится ясно, что вычленяется «наука», а это чревато опасностью недиалектического рассмотрения разных проявлений преступности как сложного, системно-структурного и целостного явления.

Г. Н. Горшенков в книге «Криминология массовых коммуникаций» пишет о такой криминологии как о частной криминологической теории³. Такой подход представляется более обоснованным.

¹ Шестаков Д. А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 3; *Он же*. Семейная криминология. Программа специального курса. СПб., 1999.

² См.: Кабанов П. А. Политическая криминология. Программа курса. Нижнекамск, 1998.

³ См.: Горшенков Г. Н. Криминология массовых коммуникаций. Н. Новгород, 2003. С. 11.

Глава 17. Организованная преступность

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Особенности борьбы с организованной преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Организованная преступность в криминологии понимается как один из признаков преступности, означающий свойство последней проявлять себя в упорядоченных формах. Организованная преступность — это высшее проявление криминальной упорядоченности.

Речь идет о явлении, которое, в силу своей сложности, многозначно трактуется в научной, учебной литературе и нормативных правовых актах.

Заслуживает внимания *история развития определенной организованной преступности*.

Американские авторы Д. Л. Херберт и Х. Тритт писали о том, что серьезные усилия для определения понятия «организованная преступность» были предприняты «только в 1950-х и 1960-х годах, когда комитеты Конгресса начали обнаруживать доказательства существования тайного преступного общества или картели под названием «Мафия» или «Коза ностра»¹.

Так называемые Ойстер-Бейские конференции по борьбе с организованной преступностью следующим образом сформулировали ее отличительные характеристики: 1) самосохраняющиеся, тоталитарные, длительные преступные сговоры; 2) расчет на получение прибылей и могущества за счет человеческих слабостей; 3) применение запугивания или подкупа; 4) стремление обезопасить себя со стороны закона².

¹ См.: *Herbert D. Z., Tritt H. Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime. Springfield, 1984; Joseph L. Albini. The American Mafia. Genesis of a Legend. Irvington Publishers Ins. N. Y., 1971.*

² Далее в США разные авторы и группы авторов, комиссии продолжали давать с претензией на всеобъемлемость определения организованной преступности. Но анализ показывает, что практически все данные определения представляли из себя попытку описать существующие организованные формирования, подпадающие под указанные выше общие признаки. Естественно, что с изменением ситуации менялись формы преступной деятельности таких формирований, они сами и эти изменения отражались на содержании описательных определений.

В Законе США 1968 г. о контроле над преступностью и безопасностью на улицах организованная преступность определялась как «противозаконная деятельность членов высокоорганизованной и дисциплинированной ассоциации, занимающейся поставкой запрещенных законом услуг, включая эксплуатацию азартных игр, проституцию, ростовщичество, распространение наркотиков и иную противозаконную деятельность подобного рода организаций»¹. Почти такое же определение давалось в Пенсильвании, когда был выпущен Отчет по вопросу об организованной преступности за 1980 г.

Опираясь на это определение, некоторые отечественные авторы утверждали, что особенностью организованной преступности в США и других странах развитой рыночной экономики является то, что организованная преступность паразитирует только на запрещенной деятельности (наркотиках и т. п.) и только в условиях социалистической системы: когда отсутствует свобода экономической деятельности, полем деятельности организованной преступности становится не запрещаемая экономическая деятельность. Однако такие суждения глубоко ошибочны. И в странах рыночной экономики существует теневая экономика, связанная со стремлением уйти из-под контроля государства, в том числе контроля за доходами. Там полем деятельности организованной преступности становятся также и строительство, и даже деятельность профсоюзов.

Более точен в своем определении был Консультативный комитет при правоохранительных органах штата Огайо, который в 1982 г. указывал: «Организованную преступность, в традиционном смысле слова, можно определить как группу лиц, действующих вне закона с целью извлечения финансовой выгоды, находящихся в постоянном преступном сговоре и способных осуществлять политический подкуп и контроль для успешного продолжения своего дела...»²

Аналогичные определения были опубликованы во многих других штатах, в том числе в Нью-Йорке, Нью-Джерси, Калифорнии. При этом организованную преступность стали связывать с деятельностью «белых воротничков». Американские криминологи Д. Л. Херберт и Х. Тритт посчитали это неточным, по-

¹ Organized Crime. Report of the Task Force on Organized Crime. National Advisory Committee on Criminal Justice. Standards and Goals. Washington, 1976. P. 17.

² Цит. по: *Herbert D. L., Tritt H.* Op. cit.

скольку, по их мнению, организованная преступная деятельность в отличие от совершения должностных преступлений «является основным делом или занятием участников преступных организаций, тогда как должностные преступления являются побочными, сопутствуя другому делу или занятию, в ходе которых они совершаются»¹.

Здесь важно указание на то, что преступные организации гибко используют государственный аппарат. Сотрудничающие с ними служащие, как правило, не становятся членами организаций и не знают часто даже, кому именно они служат. Используется институт сотрудничающих лиц, выполняющих разнообразные поручения, — иногда систематически, иногда время от времени, а порой и разового характера. Вот почему необходимо разграничивать участие в организованном преступном формировании и участие в деятельности такого формирования.

Отечественные авторы при определении организованной преступности за исходный признак брали: а) организованную преступную деятельность; б) сами организованные преступные структуры; в) различные их взаимосвязи.

Выделяются следующие основные подходы:

1) в качестве наиболее существенных характеристик указываются сплочение лиц, совершающих преступления, возникновение и функционирование организованных преступных формирований²;

2) акцент делается на массовом характере такого функционирования и некоторых других моментах. По мнению А. И. Гурова, организованная преступность — «это относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля»³. Похожую позицию выражал и Э. Ф. Побегайло: «Организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социаль-

¹ Цит. по: *Herbert D. L., Tritt H.* Op. cit.

² Такую позицию высказывали Ю. Н. Адашкевич, С. В. Дьяков, А. И. Долгова и ряд других авторов в книгах: *Организованная преступность*. М., 1989; *Организованная преступность-2*. М., 1993; *Овчинский В. С.* Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 15.

³ *Гуров А. И.* Организованная преступность — не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.

ной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании устойчивых преступных сообществ (преступных организаций)¹;

3) определение дается путем указания, прежде всего, на деятельность устойчивых преступных формирований². Чаще всего такой подход встречается у криминалистов, но он не чужд и некоторым криминологам. Так, И. Я. Гонтарь пишет, что организованная преступность — это «разновидность социальной деятельности определенного количества членов общества, направленной на постоянное получение доходов, различных выгод, но только способами, которые сами по себе являются преступными». Здесь акцент делается на организованной преступной деятельности, а не на организациях³;

4) фиксируется как факт создания, функционирования организованных преступных формирований, так и факт их деятельности⁴;

5) в определении подчеркивается и факт наличия преступного сообщества, его преступной деятельности, и факт связи разных организованных формирований, направлений преступной деятельности⁵ (что представляется крайне важным).

Экспертами ООН было предложено понимать под организованной преступностью относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием та-

¹ Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С. 17.

² Например, В. И. Куликов {Куликов В. И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994} практически связывает организованную преступность именно с организованной преступной деятельностью.

³ См.: Организованная преступность и борьба с ней. С. 102, 103.

⁴ См.: Правовое регулирование борьбы с организованной преступностью. Проект федерального закона и комментарий. М., 1994.

⁵ Так, А. С. Емельянов пишет, что организованную преступность можно определить как «явление, выражающееся в существовании преступного сообщества и осуществляемой им преступной деятельности, характеризующееся устойчивой общерегиональной и межрегиональной связью преступных групп, формирований и направлений преступной деятельности, замкнутой на относительно большую социальную группу» {Емельянов А. С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Вопросы организованной преступности и борьбы с ней. М., 1993. С. 5}.

ких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищение в крупных размерах¹.

Однако в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г., дается лишь перечень некоторых проявлений организованной преступности. Там не содержится определений используемых понятий «организованная преступность», «транснациональная организованная преступность». В ст. 2 отмечается, что для целей настоящей Конвенции используются термины: а) «организованная преступная группа», означающая структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду; б) «серьезное преступление» — преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания; в) «структурно оформленная группа» — группа, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура».

Указанный подход находится в русле так называемой операционализации понятий, когда сложное явление при изучении, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо через описание его как одного из элементов еще более сложной системы².

¹ Рекомендации ООН «Практические меры борьбы с организованной преступностью», утв. Международным семинаром по борьбе с организованной преступностью 21—25 октября 1991 г.

² Реже определение дается путем указания на перечень операций, которые с ним производятся в процессе исследования. Встречаются сочетания указанных приемов. В результате вырабатываются так называемые операциональные определения. Одно из таких операциональных определений приводит Клаус фон Лампе из Университета Берлина. Он отмечает, что официальное определение организованной преступности, данное в 1990 г. в Германии, отразило по сути подход, ориентированный на преступную деятельность: «Организованная преступность — это планируемое совершение преступлений... имеющих важное значение и совершаемых при определенных условиях. Это — группа преступников, состоящая не менее чем из трех человек, имеющих четкое распределение обязанностей на длительную перспективу, преследующих определенную цель (деньги или власть) и

Исследования дают основание для следующего определения организованной преступности: **организованная преступность** — это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.

Другими словами, об организованной преступности можно говорить не просто тогда, когда функционирование разных организованных преступных формирований¹ приобретает массовый характер (хотя это — важная предпосылка ее существования), но при условии *взаимодействия* таких формирований, *их функционирования как определенной криминальной системы*.

При анализе организованной преступности подлежат изучению следующие ее конкретные проявления:

- 1) организованные преступные формирования и их системы;
- 2) системы организованной преступной деятельности таких формирований и их участников²;
- 3) различные виды взаимодействия организованных преступных формирований по обеспечению широких криминальных интересов (лоббирование выгодного преступникам законодательства, поддержание и распространение преступной психологии и идеологии, распоряжение «общаковыми» средствами, раздел сфер влияния и др.).

При анализе организованных преступных формирований важно выяснять их тип и вид. Отмечается большое разнообразие их видов, во-первых, в разных странах; во-вторых, в одной какой-либо стране, но состоящих из лиц разных национальностей; в-третьих, сформированных из лиц одной национальности, но действующих в разных странах или различных регионах одной страны³.

Наиболее глобальными преступными организациями в мире длительное время считались итальянская мафия, японские борекудан⁴ (якудза), китайские триады, колумбийские наркокартели

использующих те или иные средства, например, применение насилия или оказание влияния на органы государственной власти и экономику» (*Лампе К. Организованная преступность под пристальным вниманием // Criminalistik. 2001. № 3*). Итак, здесь делается акцент на планируемых преступлениях и группах преступников с определенными характеристиками.

¹ Организованных групп, банд, преступных организаций и т. д.

² См. § 3 гл. 3 «Организованное преступление и организованная преступная деятельность» настоящего учебника.

³ Например, как отмечают исследователи из США, значительно различаются организованные преступные группы выходцев из Китая и проблемы, с ними связанные, в Калифорнии и Нью-Йорке.

⁴ В год расцвета в 1963 г. организация «Борекудан» насчитывала примерно 184 100 гангстеров (National Police Agency. Полиция Японии. 2000 г. Национальное полицейское агентство. Извлечения. Перевод Е. В. Кравченко).

и т. п.¹ В 1990-х гг. весь мир заговорил о новых видах организаций, в том числе о российской «мафии»², а в России, пожалуй, не осталось людей, которым не был бы знаком термин «воры в законе».

Термин «мафия» широко употребляется в мире и в России, даже излишне широко и размыто. В литературе выделяются три основных значения слова «мафия»:

1) собственное имя организации. Это, прежде всего, подпольная патриотическая организация самообороны времен антифранцузского вооруженного восстания населения в Сицилии. В 1282 г. ею провозглашался лозунг «*Morte alia Francia, Italia anela*» («Смерть Франции, вздохни, Италия»), первые буквы которого образовали слово «мафия». В литературе отмечается, что позднее данная организация практически переродилась в преступную. Существует еще одно историческое объяснение: Гарибальди, возглавившему поход «Тысячи», освободивший юг Италии в 1860 г., приписывается лозунг «*Mazzini autorizza furti incendi avvelenamenti*» («Мадзини допускает кражу, поджог, отравление»). Первые буквы слов и в этом случае образуют слово «мафия»;

2) конкретный, исторически сложившийся тип преступной организации. В Италии был принят в 1965 г. закон по борьбе с мафией. В 1982 г. в Уголовном кодексе Италии введена ст. 416', которая гласит: «Всякий, кто участвует в объединении мафиозного типа, состоящем из трех или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет. Все те, кто создают, руководят или организуют объединение, наказываются только за это лишением свободы на срок от 4 до 9 лет». Объединение признается объединением мафиозного типа, когда те, кто, участвуя в нем, пользуются насилием со стороны объединения, а также зависимостью и законом молчания (омерты) в отношении него для совершения преступлений, для установления прямого или косвенного руководства, или иного контроля за экономической деятельностью, концессиями, разрешениями, подрядами и общественными службами или для получения незаконных прибылей или преимуществ для

¹ Прокуроры из Южной Кореи Пак Чопг Суп, И Кс Бе в 1990-х гг. писали о том, что преступных организаций много, и неизвестно их точное число и сколько членов в них насчитывается. (См.: Организованная преступность-4. С. 203—208.)

² «ФБР США обнаружило деятельность российской организованной преступности в 58 странах мира. В США следы этой преступности отмечены в 30 штатах, — отмечалось в докладе «*Russian organized crime and corruption: Putin's challenge*» Washington, 2000. (См.: Российская организованная преступность и коррупция. Дилемма для Путина. Перевод Е. В. Кравченко.)

себя либо для третьих лиц». Таким образом, здесь принимаются во внимание характеристики самого преступного объединения;

3) «мафия» — имя нарицательное, обозначающее или организованную преступность, или просто тайное сообщество лиц, действующих вне закона. В этом третьем значении данный термин применительно к России употребляет А. И. Гуров и ряд других авторов¹.

При неупорядоченном использовании термина «мафия» нередко смешиваются два принципиально разных типа организаций, входящих в систему организованной преступности: во-первых, создаваемые на основе совместного совершения организованных преступлений, совместной организованной преступной деятельности ее участников; во-вторых, призванные обеспечивать общие криминальные интересы организационно-управленческого, социально-экономического и иного характера различных субъектов, действующих вне правового поля, с нарушением закона.

Лидерами и участниками второго типа формирований, как правило, бывают организаторы, руководители формирований первого типа.

В России выделяются два основных криминологических типа организованных преступных формирований¹.

Первый тип — криминальная организация. Это формирование, являющееся коллективным субъектом преступлений или организованной преступной деятельности. Такого рода формирования бывают многих видов, объединяют разное количество лиц, отличаются друг от друга по степени устойчивости, сплоченности их участников, характеру преступной деятельности, способам разграничения преступных ролей и форм иного обеспечения деятельности данных формирований. В России к данному типу можно отнести следующие, предусмотренные Уголовным кодексом

¹ См.: Гуров А. И. Красная мафия. М., 1995; Аслаханов А. О мафии в России без сенсаций. М., 1996.

² В литературе можно встретить также понятие «преступная группировка». Сотрудники правоохранительных органов нередко этим термином обозначают любую группу лиц, совершивших или совершающих преступления, без конкретизации того, что представляет эта группа в уголовно-правовом и криминологическом отношениях: группу лиц по предварительному сговору, организованную группу, преступную организацию. Данное понятие используется и в другом значении: для определения организованного преступного формирования (без уточнения его уголовно-правовой характеристики) со сложной структурой, иерархией отношений между членами такого формирования. В таких случаях преступные группировки чаще всего рассматриваются в виде особой разновидности организованных преступных групп или даже преступных организаций.

Российской Федерации, виды преступных формирований: 1) организованная группа (ч. 3 ст. 35); 2) незаконное вооруженное формирование (ст. 208); 3) банда (ст. 209); 4) преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210); 5) объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239); 6) экстремистское сообщество (ст. 282¹); 7) экстремистская организация (ст. 282²).

Второй тип — криминальное сообщество. Это формирование, выполняющее координирующие, организационно-управленческие функции по отношению к криминальным организациям — преступным формированиям первого типа, а также профессиональным преступникам; обеспечивающее интересы той части населения, которая действует вне закона. Таковым, например, является сообщество «воров в законе», о котором подробнее говорится далее. Выделяются также этнические криминальные сообщества и др.

Иногда участники формирований второго типа при решении конкретных задач принимают совместное решение о преступлении. В таких случаях они представляют собой либо организованную группу, либо иную криминальную организацию первого типа.

Таким образом, организованное преступное формирование — это обобщенное название различных криминальных организаций (коллективных субъектов организованных преступлений, организованной преступной деятельности) и криминальных сообществ (субъектов широкой криминальной организационно-управленческой деятельности).

Организованная преступная деятельность формирований первого типа — криминальных организаций — может представлять собой разные системы поведения:

систему разнообразных деяний, подчиненных единой задаче совершения сложного по механизму исполнения преступления (как в случае совершения террористической акции, предполагающей подбор и подготовку исполнителей, изыскание средств для приобретения оружия и его приобретение, выбор объекта акции и т. п.);

систему различных уголовно-правовых деяний, подчиненных единой задаче (обеспечения сверхдоходов, политической власти и т. д.);

систему однородных уголовно-правовых деяний, являющихся звеньями единой линии криминально-профессионального поведения и решающих задачу обеспечения постоянного высокого дохода от криминальной деятельности. Например, кражи совершаются не от случая к случаю, а служат эпизодами систематической профессиональной криминальной деятельности вора, постоянно оттачивающего свое мастерство и живущего за счет именно данной «профессии».

Действующий УК РФ не вполне точно отражает криминальные реалии. Так, в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ отождествляются преступная организация и преступное сообщество. Но фактически это — разные типы организованных преступных формирований. Деяния организаторов и руководителей преступных сообществ («воров в законе» и иных) не подпадают под следующее описание сообщества в ст. 210 УК РФ: «...создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений». Лидеры реально действующих криминальных сообществ объединяются отнюдь не в целях разработки планов совершения преступлений, к тому же именно тяжких или особо тяжких преступлений. Их конкретная общественно опасная деятельность носит иной, общеорганизационный характер. Поэтому по числу зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, а также по числу выявленных лиц, их совершивших и осужденных, нельзя судить о фактических масштабах и характере деятельности реальных криминальных сообществ.

Исследователи выделяют общие *устойчивые характеристики*. К числу *обязательных* С. М. Бевза относит следующие: 1) устойчивость и долговременность существования конкретной преступной организации (либо неоднократное совершение преступлений одного вида); 2) распределение функций между ее участниками (в том числе по горизонтали); 3) иерархичность данной преступной структуры (как минимум — наличие главаря); 4) более или менее четко определенная специализация сферы ее деятельности (в наиболее крупных организациях наподобие Медельинского картеля этот признак размыт); 5) цель организации — извлечение наибольшей прибыли в минимально короткий срок; 6) наличие своеобразного «социального страхования» членов своей группы (в довольно примитивном виде — «общак»); 7) меры по обеспечению безопасности, включая корруммирование властных структур, прежде всего правоохранительных органов, а также организация внутренней контрразведки с целью выявления и ликвидации агенты правоохранительных органов; 8) поддержание жесткой дисциплины, в том числе путем культивирования обета молчания («омерта») и кары послушникам.

Факультативными признаками С. М. Бевза считает: 1) неучастие главарей в конкретных преступных акциях (лидер преступной организации, не будучи исполнителем, может быть если не организатором, то вдохновителем преступления); 2) «отмывание» денег, добытых преступным путем (при определенных условиях этот признак можно отнести к обязательным); 3) формирование преступных организаций по национальному или клановому при-

знакам; 4) наличие международных связей; 5) использование последних достижений науки и техники¹.

В преступной организации есть ее ядро, постоянные участники, а также «периферийные» члены, занимающиеся частными, узкоспециальными вопросами.

Кроме того, следует различать: во-первых, участников преступной организации, осознающих себя таковыми и подчиняющих свою жизнедеятельность требованиям руководителей и нормам организации; во-вторых, участников деятельности преступной организации, «нанимаемых» за оговоренное вознаграждение, подкупаемых государственных и иных служащих на разовой или иной основе, оказывающих содействие из родственных или иных соображений.

Встречается и категория «прилипал», которые «кормятся с барского стола», оказывают разовые мелкие услуги, стараются обратить на себя внимание криминальных лидеров, обладающих деньгами и влиянием.

Крупные криминальные организации строятся и функционируют иначе, нежели малочисленные организованные преступные группы. В таких крупных организациях разграничиваются функции и подструктуры:

а) руководства, управления организацией в целом или отдельными ее структурами;

б) непосредственного совершения преступлений и их системы;

в) организационного обеспечения существования и функционирования организации именно как единой структуры, способной обеспечивать эффективную преступную деятельность, конспирацию и т. п. Имеются аналитические группы, осуществляющие разведывательную и контрразведывательную деятельность, транспортные группы, юридико-консультативные и иные.

Руководители, идеологи деятельности крупных криминальных организаций сами могут не совершать преступлений и даже не вникать в детали того, какие именно преступления, кем, когда и где совершаются. Этим занимаются руководители подразделений организации. Отмечается, что некоторые важные для организации функции поручаются даже легальным структурам. Например, обеспечение безопасности офисов, зарегистрированных в установленном порядке, могут осуществлять частные охранные структуры.

Криминальная деятельность таких организаций тесно переплетается с легальным предпринимательством, иной допускаемой и даже поощряемой обществом деятельностью. Это создает трудности четкого вычленения собственно общественно опасной,

преступной деятельности этих организаций. Тщательная конспирация, выделение части преступных доходов для коррупции, лоббирование своего криминального интереса и опережение законодателя, умелое использование его просчетов позволяет таким формированиям не только выживать в качестве организаций, но на определенных этапах даже «одерживать победы» в противостоянии с государственной системой при ее просчетах.

Криминальные сообщества — организованные преступные формирования второго типа — возникают и функционируют тогда, когда сотрудничество различных организованных преступных групп, банд, преступных организаций происходит в виде координации; когда лидеры таких формирований упорядочивают взаимоотношения формирований, не вмешиваясь во «внутренние дела» друг друга: совместно обсуждают и решают вопросы «внешней политики» по отношению к криминальным конкурентам, государству, общественным организациям, иным структурам общества либо отдельным лицам, чье поведение противоречит общим интересам таких лидеров. Внешне это может проявляться в виде обмена электронной, письменной информацией (в виде так называемых прогонов), проведения «сходок», «разборок», «стрелок» и т. п.

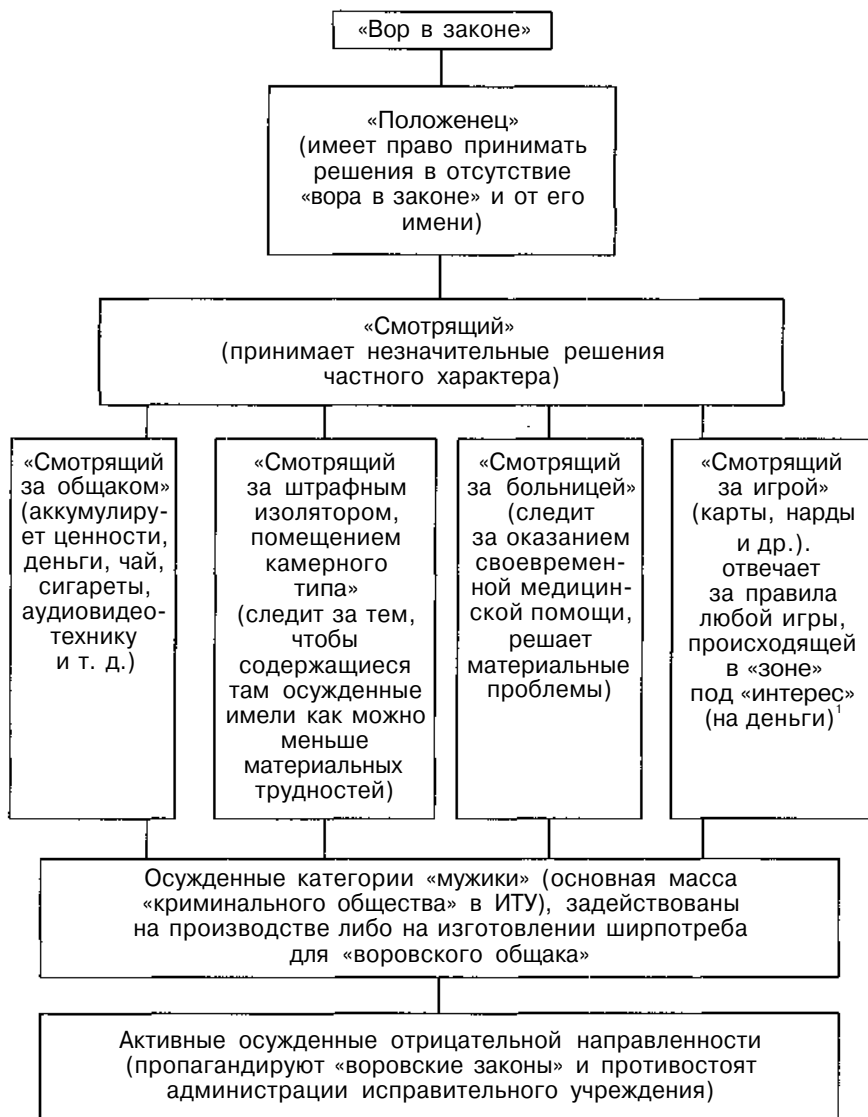
Такая координация, если она приобретает устойчивый характер, неизбежно порождает некое межорганизационное, точнее, надорганизационное управляющее формирование, решающее общие стратегические проблемы организованных преступных формирований и их криминальной деятельности, реализующее их общую «внешнюю» политику по отношению к органам государства и их деятельности. Такого рода формирование имеет свои специфические задачи и особенности функционирования.

Для иллюстрации последнего положения рассмотрим на примере схемы А. В. Кислякова¹, какова структура преступного сообщества при функционировании последнего в местах лишения свободы. Речь идет о принципиально ином виде формирования, базирующемся на других основаниях объединения и принципах функционирования, иной организационной структуре².

¹ А. В. Кисляков пишет: «Попадая в камеру, человек становится частичкой криминального общества» (*Кисляков А. В. Реагирование на преступность*. М., 2002. С. 175).

² Помимо использованных в схеме понятий широко применяется и иное — «криминальный авторитет». Оно носит многозначный характер. Чаще всего имеется в виду одно из двух: 1) собирательное имя для лидеров криминальной среды без конкретизации того, о ком именно идет речь: о «положение», «смотрящем» и т. п.; 2) наименование кандидата в «воры в законе», лица, приближенного к последнему и пользующегося его доверием, признанием криминальной среды.

Структура преступного сообщества в местах лишения свободы

Доходы от игр — одна из важных статей дохода криминальной среды.

В условиях свободы в основе работает та же схема, но с несколько иными системой и наполнением функций ряда криминальных иерархов¹.

Реформируемая Россия была поделена на территориальные «зоны», контролируемые или непосредственно «ворами в законе», или их «положенцами», даже «смотрящими» — в более мелких территориальных образованиях (табл. 72).

В России существует не одно преступное сообщество, они либо враждуют между собой с применением самых радикальных средств (поджоги, убийства, публичное выяснение отношений с оружием и т. п.), либо заключают перемирие². «Воры в законе» — самое известное из таких сообществ³, также есть этнические и др.

Организованной преступности соответствуют:

1) систематический характер криминальной деятельности как образ жизни;

2) решение широкомасштабных криминальных задач, если даже и в какой-то ограниченный период, то все равно требующее единства разнообразных усилий многих субъектов;

3) потребность профессиональных преступников к объединению в целях совместного обеспечения своих специфических интересов, вытекающих из занятия криминальной деятельностью как профессией и специфического образа жизни⁴.

¹ Например, остается «смотрящий за «общаком»», но при этом «общак» и его назначение неизмеримо масштабнее.

² См.: Корчагин А. Г., Номоконов В. А., Шульга В. И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1995; Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. СПб., 1995; Организованная преступность-3; Организованная преступность-4; и др.

³ Преступное сообщество «воры в законе» первоначально создавалось как объединение профессиональных преступников, позднее переросло в объединение лидеров уголовной среды, не обязательно воров. В настоящее время в нем как будто бы состоят и некоторые экономические преступники. Однако все-таки его основа — выходцы именно из общеуголовной среды, многие из которых (но не все) значительную часть своей жизни провели в местах лишения свободы. Однако есть и те из них, кто там не был, находился кратковременно или даже покупал себе криминальный титул. Последнее наиболее характерно для кавказского региона.

⁴ Например, профессиональный вор строит свою жизнь с ориентацией на кражи как па способ обеспечения существования. Это связано с особой системой ценностей, установок, специфических норм поведения. Жизнь в этом случае протекает во впеправовом пространстве с точки зрения официального права, закона. В этом пространстве идет самоорганизация таких же субъектов па основе собственных «законов». Потребность во взаимной поддержке они обеспечивают в рамках преступного сообще-

Организованная преступность — не вид преступности, подлежащий выделению наряду с экономической, преступностью террористической направленности и другими. Это — характеристика особого качественного состояния и преступности, и общества в целом. Организованная преступность определенным образом «сцепляет» отдельные преступления и их виды, интегрирует их в единую систему; она представляет собой качественно новое, целостное явление по сравнению с отдельными видами преступности. Соответственно, организованная преступность не подлежит дифференциации по тем основаниям, которые используются применительно к преступности вообще¹. Такая дифференциация может быть допустима по отношению к групповой преступности без признаков организованности. Но некорректно выделять, например, организованную экономическую преступность, организованную! коррупционную преступность, организованную наркопреступность², организованную преступность молодежи. Точнее говорить о деятельности организованной преступности в сферах политики, экономики, об участии молодежи в организованной преступности и т. д.

Нельзя сводить организованную преступность только к преступности общеуголовной. Это — некий сплав общеуголовной и «беловоротничковой» преступности, включая преступность «перламутровых воротничков» — политической и бизнес-элиты.

ства с его «общаковыми средствами»; в разрешении споров — путем создания своих «третейских судов» или наделения отдельных авторитетных среди них лиц функциями третейского судьи; свою безопасность — путем использования коррупции, насилия и иных средств. Причем и здесь можно говорить о системной преступной деятельности, поскольку кражи в этом случае представляют собой систему деяний и сочетаются с иными преступными деяниями, в частности при легализации преступных доходов, обеспечении собственной безопасности.

¹ О возможности выделения разных видов организованной преступности пишут О. В. Пристанская, С. Л. Сибиряков и ряд иных авторов (см.: *Пристанская О. В., Сибиряков С. Л. Вопросы организованной преступности и борьбы с ней.* М., 1993. С. 25—30).

² Например, если говорить об организованных преступных формированиях, занимающихся наркобизнесом, то их деятельность не сводится только к манипуляциям с наркотиками. Это еще и контрабанда, и коррупция, и насилие в разных формах, и легализация преступных доходов, и преступления, связанные с оружием, и многое другое. Такие наркоформирования неизбежно становятся составной частью более общей криминальной организованной системы, тем более что легализация преступных доходов, как правило, сочетается с их приумножением. Преступники в этом случае вкладывают деньги в определенные предприятия, скрывают свои доходы от налогообложения, совершают иные запрещенные законом деяния.

Таблица 72

Ответы экспертов на вопрос: «Как Вы оцениваете нынешнее состояние организованной преступности в стране?» (2003 г., % от числа опрошенных)

Ответы	Чечен- ская Рес- публика	Нижего- родская обл.	Волго- градская обл.	Брянская обл.	Смолен- ская обл.	Влади- мирская обл.	Ставро- польский край	Красно- дарский край
Полностью контролирует государственные и общественные институты в регионе	12	3	11	1	10	6	15	36
Не полностью, но все-таки контролирует многие федеральные государственные и общественные институты в регионе	32	22	9	23	14	27	37	39
Полностью контролирует государственные и общественные организации субъекта Федерации	7	3	6	3	4	3	9	34
Не полностью, но все-таки контролирует многие государственные и общественные организации субъекта Федерации	21	23	19	18	24	22	11	39
Полностью контролирует органы местного самоуправления	7	4	2	0	4	7	6	35
Не полностью, но контролирует органы местного самоуправления	13	5	7	6	8	11	8	8
О контроле за государственными и общественными институтами говорить нельзя, контролируются отдельные должностные лица, предприниматели, органы, предприятия	33	37	21	59	63	38	28	17
Организованная преступность контролирует экономическую сферу деятельности	24	39	19	21	24	33	23	71
Не развита и мало себя проявляет	7	1	2	4	0	3	2	0

В России конца XX — начала XXI в. отмечались крайне неблагоприятные фактические изменения организованной преступности (табл. 72) и серьезные просчеты в борьбе с ней¹, в результате чего ее проявления весьма неполно отражались в уголовной и судебной статистике.

В годы реформ в России не существовало регионов или сфер хозяйствования, где не действовали бы возглавляемые «ворами в законе» организованные группы и преступные сообщества (преступные организации)².

Данные статистики подтверждали нарастание криминальной активности участников организованных преступных формирований в 1997–2003 гг. (табл. 73).

Таблица 73

**Динамика числа зарегистрированных преступлений,
совершенных членами организованных преступных формирований
(по данным формы «1-ОП» МВД)**

Зарегистрировано преступлений	Годы						
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, оконченным расследованием в отчетном периоде							
Абс. число	26 837	27 098	31 082	34 231	32 020	24 716	29 795
Прирост к 1997 г., %	—	0,9	15,8	27,5	19,3	-7,9	11
В том числе: количество преступлений, совершенных в отчетном периоде							
Абс. число	22 027	20 987	25 039	27 362	25 721	20 125	24 096
Прирост к 1997 г., %	—	-4,7	13,7	24,2	16,8	-8,6	9,4
В том числе: количество преступлений, совершенных членами организованных преступных формирований по уголовным делам, направленным в суд (из числа дел, оконченных расследованием в отчетном периоде)							
Абс. число	26 279	26 685	30 710	33 350	31 053	24 107	28 237
Прирост к 1997 г., %	—	1,5	16,9	26,9	18,2	-8,3	7,5
Из них: количество преступлений, совершенных организованными группами							
Абс. число	19 494	22 761	26 092	28 659	27 078	20 858	24 544
Прирост к 1997 г., %	—	16,8	33,8	47	38,9	7	25,9

¹ Просчеты, в частности, заключались в том, что привлекались к уголовной ответственности и осуждались преимущественно рядовые участники организованных преступных формирований за отдельные эпизоды преступной деятельности.

² См.: Отчет Министра внутренних дел России Сергея Степашина перед гражданами РФ // Чистые руки. 1999. № 2. С. 65.

Таблица 74

Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с участием в организованных преступных формированиях, и преступлений организованных групп в России в 2000—2004 гг.*

Зарегистрированные преступления					Выявленные лица, совершившие преступления				
2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем — ст. 208 УК РФ									
340	165	135	267	212	189	109	164	221	158
Бандитизм — ст. 209 УК РФ									
513	465	404	454	522	884	893	635	471	652
Организация преступного сообщества (преступной организации) — ст. 210 УК РФ									
170	118	123	141	224	225	241	183	188	412
Организация объединения, посягающего на личность и права граждан — ст. 239 УК РФ									
8	1	1	1	2	2	2	1	1	1
Организация экстремистского сообщества — ст. 282 ¹ УК РФ									
Введен а Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ			0	8	Введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ			0	0
Организация деятельности экстремистской организации — ст. 282 ² УК РФ									
В не дела Федеральным законом /i от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ			0	9	Введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ			0	2

* В 2002—2003 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного введенными в 2002 г. ст. 282¹ (организация экстремистского сообщества) и 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), хотя при опросах сотрудники правоохранительных органов ряда регионов указывали на фактическое существование таких организаций.

В 2000—2004 гг. после некоторого снижения возросло число зарегистрированных фактов участия в бандах, незаконных вооруженных формированиях, преступных организациях (преступных сообществах) (табл. 74).

При этом привлекалось к уголовной ответственности и осуждалось все меньшее число участников организованных преступных групп, преступных организаций (сообществ) (табл. 75).

Таблица 75

**Число участников организованных преступных групп,
преступных организаций (преступных сообществ),
выявленных, привлеченных к уголовной ответственности
и осужденных в России в 1997—2003 г.**

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Выявлено участников ОПГ, ПС (ПО) по расследованным преступлениям	15 136	15 561	17 083	17 303	16 100	10 958	12 527
Из них участников ОПГ	св. ист	13 283	14 849	14 918	14 116	9363	10 381
Привлечено к уголовной ответственности из числа всех выявленных участников	14 459	15 018	16 623	16 700	15 575	10518	11 788
Из них участников ОПГ	12 627	12 877	14 532	14 480	13 731	9031	9841
Осуждено лиц в составе ОПГ	2818	3358	3299	3096	2988	2360	1789

В связи с высокой латентностью проявлений организованной преступности были опрошены эксперты — судьи, сотрудники правоохранительных органов и спецслужб. Большинство из них оценило состояние и тенденции организованной преступности как крайне неблагоприятные (табл. 76).

Эксперты указывали на многообразие видов организованных преступных формирований. Особенно тревожная ситуация фиксировалась в Чеченской Республике (табл. 77).

Что касается функционирования организованной преступности именно как системы организованных преступных формирований, их отношений и деятельности, то об этом можно судить по системе статистических данных¹. Например, данных, отражающих положение дел в конце XX в. (табл. 78—83)². Взаимодей-

¹ См.: Долгова А. И., Евланова О. А. Методика анализа организованной преступности. М., 2005.

² Система таких данных была разработана С. В. Ванюшкиным. См.: Ванюшкин С. В. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с пей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Глава «Организованная преступность» в учебнике «Криминология» (см.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. 2-е изд. М.: Норма, 2000).

Таблица 76

**Ответы экспертов на вопрос:
«Если судить по тем фактическим данным,
которые Вам известны, то как можно оценить тенденции
организованной преступности в России
в 2001-2003 г.?»
(2003 г., в % от числа опрошенных)**

Ответы	Стаж работы экспертов			
	до 3 лет	3—5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет
Сокращается, ее влияние становится меньше	11	11	9	7
Особых изменений не отмечается	18	15	23	25
Расширяется ее состав, и ее влияние становится больше	22	21	19	27
Расширяются ее межрегиональные связи	14	13	14	16
Расширяются ее международные связи	13	12	14	15
Укрепляются связи организованных преступников с коррумпированными должностными лицами и другими служащими	31	33	31	31
Все в большей мере действует в легальном режиме с использованием официально зарегистрированных юридических лиц	36	40	38	38
Иное	0	0	1	1

ствии указанных формирований носило и характер консолидации (встречи для совместного решения важных для всех вопросов), и характер конфликтов (выяснения отношений — «разборки»).

Таблица 77

Ответы экспертов на вопрос: «Функционируют ли в регионе следующие виды организованных преступных формирований?» (2003 г., в % от числа опрошенных)*

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Смоленская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
Да, активно функционируют:							
Банды (ст. 209 УК РФ)	40	18	14	14	24	26	22
Незаконные вооруженные формирования (ст. 208 УК)	54	3	0,5	0	4	16	0
Преступные организации, сплоченные на базе совместной разнообразной преступной деятельности (ст. 210 УК)	24	17	18	14	43	25	12
Объединения, посягающие на личность и права граждан (ст. 239 УК)	22	8	18	8	8	11	1
Экстремистские сообщества (ст. 282' УК)	20	2	0,5	8	4	11	2
Преступные сообщества криминальных лидеров, решающие общие организационные вопросы («обшак», «третейский суд», раздел сфер влияния и т. п.)	17	21	27	30	20	35	15
Террористические организации	29	1	2	0	0	12	0

* См. подробнее: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее.

Окончание табл. 77

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Владимирская обл.	Брянская обл.	Смоленская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
Крупные криминальные организации, занимающиеся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую либо ее финансирование	21	2	4	1	2	12	16

Таблица 78

**Число «воров в законе» в России в 1993—1999 г.
(по оценке сотрудников МВД РФ)¹**

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
1200	1280	1420	1480	1500	1560	1106

«Воры в законе», пожалуй, никогда не были единой консолидированной группой. Между отдельными их формированиями сохранялись отличия и в разные периоды выделялись «законники», «черные» и «красные»², «славяне» и «кавказцы» или «бубновые» и «пиковые». Разделение происходит по общим правилам борьбы за власть, поскольку везде около кормила власти, пусть даже криминальной, образуются разные стремящиеся к ней кланы.

¹ См.: Тэсс Л. В. Воры в законе и прочие... Рига, 1997; Разинкин В. С. Воры в законе и преступные кланы. М., 1995; Алексахин А. О ворах в законе и не только // Информационный сборник НЦБ Интерпола в РФ. 1997. № 22; Раззаков Ф. Война преступных королей // Я — телохранитель. 1998. № 15-16.

² Отмечается, что «черные следуют жестким законам воров, а красные — более мягким правилам отколовшихся» (Дикселиус М., Константинов А. Преступный мир России. СПб., 1995. С. 79). См. подробнее: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 353-357.

В. С. Овчинский «воров в законе» обозначает именно как «координаторов», обеспечивающих «стабильность» системы организованной преступности путем взаимодействия разных ее подструктур¹.

Косвенным подтверждением наличия «криминальных войн» служат данные о числе заказных убийств, преступлений из-за раздела сфер влияния (табл. 81, 82).

Таблица 79

Динамика числа зарегистрированных конфликтных ситуаций (встреч, «стрелок», «разборок») между организованными формированиями, для разрешения которых использовалось насилие, в России в 1991—1997 гг. (по оценкам сотрудников правоохранительных органов)

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
144	305	610	690	630	620	600

Таблица 80

Динамика числа зафиксированных сотрудниками правоохранительных органов «сходов» («конференций», «съездов», «собраний») организованных преступных формирований в России в 1991—1997 гг!

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
39	98	10	413	520	570	620

Таблица 81

Число расследованных преступлений, совершенных в России в 1998—2000 гг. из-за раздела сфер влияния

1998 г.	1999 г.	2000 г.
46	35	27

¹ См.: Овчинский В. С. Криминальные, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации.

Таблица 82

**Число раскрытых заказных убийств в России в 1997—2001 г.
(по экспертным оценкам)**

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
132	152	155	146	142

Таблица 83

**Число сотрудников органов внутренних дел, раненных и погибших
при исполнении служебных обязанностей
в России в 1997-2000 г.**

Категория	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Погибли	256	255	327	456
Ранены	515	474	707	1225

По данным М. И. Слинко¹, в структуре заказных убийств треть составляли убийства преступных «авторитетов», и только 10% потерпевших составляют государственные и общественные деятели² (табл. 83).

Итак, исходя из рассмотрения статистических данных, можно сказать, что организованные преступные формирования и характер их взаимодействия находятся в постоянном развитии.

Исследования С. В. Ванюшкина показали, что организованная преступность действует в сегменте, который включает около 56% общего количества всех зарегистрированных преступлений, 50% числа всех выявленных лиц, совершивших преступления, более 97% от общего числа лиц, осужденных за совершение преступлений в группе, 100% лиц, осужденных за преступления, совершенные в составе организованной группы³.

¹ См.: Слинко М. И. Заказные убийства. М, 1997. С. 11.

² Схема поведения выглядит следующим образом. Исходя из ориентации в криминальной среде, решается, кто будет контролировать политические институты общества. При этом среди погибших все больше было сотрудников органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей.

³ См.: Ванюшкин С. В. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней. С. 10, 47—50.

Криминальные лидеры выходили на международную арену¹. Часть крупных преступных сообществ в России приобрела хорошо налаженные связи с эмигрантами новой волны, зарубежными преступными формированиями. Вывоз капитала из России — одно из значимых направлений в деятельности организованной преступности.

Одновременно расширялся криминальный рынок², где «крутились» и «делались» «большие деньги». Пришлось криминализировать похищение человека, торговлю людьми, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, ряд других деяний. Как точно отметил Э. А. Иванов, «криминальный рынок не существует обособленно от легального... Криминальный рынок, так же, как и легальный, развивается под влиянием всех факторов жизни»³.

На рубеже веков стала отчетливо проявлять себя так называемая олигархическая модель организованной преступности, которая максимально стремится себя легализовать. В. Г. Гриб и А. В. Макиенко к «верхнему» ее уровню отнесли: финансовый, экономический, информационно-политический, детективно-охранный сегменты деятельности; к «нижнему» — криминализированные подконтрольные банки, коррумпированных представителей власти и

¹ Она распространялась в конце 90-х гг., по оценкам сотрудников МВД, на 44 страны. На оперативном учете состояли и разрабатывались более 200 группировок, имеющих транснациональный характер, причем около 160 из них — совершали преступления на территории РФ, стран СНГ, Балтии; более 60 — в США, европейских и ближневосточных странах, а также в Китае (см.: *Ванюшкин С. В.* Организованная преступность в России и проблемы борьбы с ней // *Организованный терроризм и организованная преступность.* М., 2002. С. 103—107).

² Имеется в виду совокупность преступлений, объединяемых следующим общим признаком: оборот товаров и услуг, запрещенных к открытому обороту. Это — товары, услуги, которые по действующим законам или вообще не должны становиться товаром (дети, сексуальные услуги и др.), или могут становиться таковым только в строго определенных пределах и, как правило, при целевом их использовании (наркотики, оружие и т. п.) ограниченным кругом лиц. Часть преступлений, входящих в данную группу, предусматривается гл. 25 Особенной части УК РФ, по, например, торговля несовершеннолетними законодателем оценивается как преступление против семьи и несовершеннолетних. При изучении «криминального рынка» важно учитывать, что уголовное законодательство может неполно и неточно отражать его реалии. Необходимо также учесть латентности соответствующей преступности.

³ *Организованная преступность-4.* С. 23.

СМИ, «крышевые» подконтрольные предприятия, нелегальные силовые структуры¹.

Исследование П. А. Скобликова показало, что (по мнению опрошенных им сотрудников подразделений борьбы с организованной преступностью) наибольшую общественную опасность представляют «воры в законе», контролирующие экономическую преступность и стремящиеся влиять на политические процессы (таковых в целом по России насчитывается- 10—15 чел.)².

§ 2. Специфика детерминации и причинности

При изучении процессов детерминации организованной преступности (включая причинность) важно учитывать, что изменения данной преступности, ее продуцирование в изменяющихся условиях определяется взаимосвязанными процессами: а) детерминации внешними для данной преступности обстоятельствами; б) ее самодетерминации.

Деятельность преступных организаций и сообществ характеризует активное стремление «приспособить», преобразовать общественные условия в своих целях. В случаях просчетов в управлении делами государства и общества указанным организациям и сообществам удается опережать события, влиять на важные для них экономические, политические, социальные и иные решения, в том числе законодательного плана.

Весьма точным является утверждение о том, что, если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе против государства, то организованная преступность в этом наступлении старается опираться на структуры государства, гражданского общества (общественные организации, фонды и т. п.), легальные экономические и иные структуры.

Данные структуры криминализируются за счет использования следующих механизмов: коррупции; дискредитации³, шантажа, угроз; физического устранения неугодных лиц.

¹ См.: Гриб В. Г., Макиенко А. В. Организованная преступность и средства массовой информации. М., 1999. С. 13—21. См. также: Клейменов И. М. Легализация организованной преступности // Новые криминальные реалии и реагирование на них. М., 2005.

² См.: Скобликов П. А. Критерии оценки эффективности борьбы с лидерами и авторитетами преступной среды // Новые криминальные реалии и реагирование на них. М., 2005. С. 50.

³ А. Я. Терсшопок писал, что в результате неудавшихся кампаний борьбы с коррупцией и взяточничеством в начале 80-х гг. были обес-

В результате создается новая социальная ситуация: общество начинает характеризоваться повышенной криминогенностью многих его структур и характеристик¹. При этом организованная преступность, внедряющая или контролирующая функционеров в политике, экономике, социальной и духовной сферах жизни общества, активно противодействует процессам декриминализации жизни общества.

Организованная преступность:

вовлекает значительную часть населения в организованную криминальную деятельность и обслуживающую ее сферу²;

обеспечивает специфическое структурирование общества с выделением такой его подструктуры, как «криминальное общество», которое оказывает влияние на широкие социальные отношения (в разные периоды с разной степенью интенсивности и эффекта);

структурирует криминальное общество, определяет экономическую, социальную, властно-политическую и духовную его основы. Создает свои системы управления, безопасности, формирования молодого поколения, суды, осуществляет свою внутреннюю и внешнюю политику.

Под «криминальным обществом» понимают ту подструктуру «большого общества», которая существует наряду и во взаимодейст-

кровлсны, в частности, органы МВД в Узбекистане, подорван в целом их авторитет, «с 1982 года каждое третье уголовное дело на сотрудника милиции или других правоохранительных органов, хозяйственников к 1990 году было пересмотрено: либо отменен приговор, либо в иной форме предоставлена полная реабилитация» (Организованная преступность-2. М., 1993. С. 30).

¹ Организованная преступность осуществляет захват целых отраслей: особенно прочными были позиции организованной преступности в металлургии, угольной, лесной и лесоперерабатывающей промышленности (Из выступления на итоговой коллегии МВД России 21 января 2000 г. // Международный информационный бюллетень. Проблемы борьбы с терроризмом, оргпреступностью и коррупцией. Пилотный номер, апр. 2000. С. 2).

² В Москве, по оперативным данным, под эгидой организованных преступных сообществ регулярно занимаются профессиональным попрошайничеством более 100 тыс. человек, многие из них — несовершеннолетние беспризорные. За 2000—2001 гг. число беспризорных детей в Москве, по данным ВНИИ МВД России, выросло до 33 тыс. человек, подавляющее большинство из них бродяжничает, занимается попрошайничеством, «работает» на организованные преступные группы (Комсомольская правда. 2002. 11 апр.). Контролируют в Москве этот вид криминального бизнеса, нравственно, духовно развращающего несовершеннолетних, крупные преступные сообщества. На каждое из них работают десятки тысяч человек, в том числе несовершеннолетних, всецело принадлежащих своим хозяевам.

вин с так называемым легалистским (официальным) обществом, однако структурируется и функционирует на основе тех противоречащих Конституции, закону отношений, норм, систем социального контроля, которые создаются лидерами организованной преступности в процессе развития организованной криминальной деятельности и криминализации различных социальных структур.

Криминальное общество является органической частью «большого общества», общества в целом, и постоянно взаимодействует с так называемым легалистским обществом, члены которого ориентированы на Конституцию, право, конституционные органы власти, законную систему управления. «Легалистское» общество располагает «государственной машиной», в нем функционируют предусмотренные законом официальные институты гражданского общества.

Легалистское общество при просчетах социального управления и борьбы с преступностью «поставляет» криминальному обществу своих членов. Соответственно, последнему удается в критические для цивилизации периоды криминализировать широкие общественные отношения.

В зарубежной специальной литературе употребляется понятие «преступное общество» для обозначения глубокой *криминогенности* того или иного общества, обусловленной его сущностью в целом, а не отдельными социальными пороками или просчетами в управлении делами общества². Преступность в преступном обществе связывается с самой сутью господствующих там отношений, а борьба — с радикальным социальным переустройством общества. На этом, в частности, основана радикальная или критическая криминология. Однако в данном случае речь идет не о криминогенное™ существующих общественных отношений вообще, а об определенном результате такой криминогенное™ — создании в обществе устойчивой криминальной (именно криминальной, а не криминогенной) обстановки.

Начальник палермской полиции Чезаре Мори писал: «Мафия, по-моему, это определенные взгляды и действия, притом такие, что в духовном и материальном отношении создают решительное и нездоровое согласие между людьми особого поведения, а затем изолируют их от окружения и формируют касту. Так образуется

¹ Когда речь идет о характеристике членов «легалистского» общества, важно подчеркивать, что они именно «ориентированы» на закон, так как речь идет лишь об определенной ценностно-нормативной системе и правовой установке человека. Реальное поведение таких людей под давлением внешних для них обстоятельств может отличаться от сформированной позитивной установки.

² См.: *Шур Эдвин М.* Наше преступное общество. М., 1977.

потенциальное государство в государстве, воплощающееся в местных олигархиях, которые тесно взаимосвязаны друг с другом, оставаясь при этом автономными в своей области»¹.

Характерно, что и лидеры преступной среды называют свой «мир» «государством».

Сотрудниками исправительных учреждений регулярно изымаются разного рода письма, записки, документы, пересылаемые осужденными нелегально. В переписке осужденных большое значение имеют так называемые воровские прогоны, содержащие инструкции по поведению осужденных. Они передаются в том числе и с помощью так называемого переписывания «на транзите», но при этом переписывающий указывает себя, когда и где именно он переписал документ, и отмечает, что «переписал дословно». Налицо своеобразный письменный источник, содержащий нормативно-правовые предписания для членов криминального общества.

Вот выдержки из одного из таких документов с полным сохранением орфографии:

«Воровской прогон!

Приветствую Всех порядочных Арестантов! Мужиков, и всю молодежь кто в первые попал в неволю, всех тех, кто в нашей жизни живет воровским, свято блюдя традиции и придерживаются всех основ Воровского, от имени всей Воровской семьи обращаюсь ко всем Вам Бродяги с настоящими воровскими прогонами. Все изложенное касается уклада Арестантской жизни в неволе, в целом Бродяг. Преступный мир есть собственное государство, в котором такое как честь, совесть, порядочность являются самым главным законом жизни людей в нем».

Криминальное общество — это не криминальное государство. Их было бы неверно отождествлять, как нельзя вообще ставить знак равенства между понятиями «общество» и «государство». Как уже отмечалось, в криминальном обществе выделяются экономическая, социальная, политическая и духовная сферы жизнедеятельности; в нем имеются криминальная «политическая власть» и ее криминальная оппозиция; идет жестокая борьба за власть, кого-то из «воров в законе» «развенчивают», кого-то признают и т. п.

Криминальное общество имеет свою социальную структуру, верхние этажи которой занимают, как показано на схеме на с. 513 настоящего учебника, «воры в законе», разного рода «криминальные авторитеты».

По оценке сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, криминальная «карьер» связана с большими жертвами и усилиями. Лицо, занимающее

¹ Цит. по: *Геллерт Г.* Мафия. М., 1983. С. 10, 182.

высшие этажи в социальной иерархии криминального общества, дорожит этим, понимая, что при отказе от преступной деятельности и своих позиций в криминальной среде в легалистском обществе оно окажется на нижних этажах социальной иерархии. Это — один из важных мотивов приверженности криминальному миру и активного противостояния государственно-правовой системе.

Криминальное общество также имеет свою политическую систему: властные структуры, принимающие и одобряющие определенные нормы поведения в криминальной среде, устанавливающие санкции за их нарушение, обеспечивающие применение указанных санкций. Есть «третейские суды», рассматривающие разного рода дела. Периоды эскалации и наступления криминального общества на легалистское характеризуются особенно активным использованием политической системы легалистского общества, лоббированием криминального интереса в органах государственной власти. Большое значение придается поддержке, распространению и развитию криминальной идеологии и психологии, в том числе через институты легалистского общества, средства массовой информации.

«Криминальное общество» — особый, криминальный мир, и немалая часть представителей этого мира бывает социализирована именно в рамках его норм, традиций, ценностей, стереотипов поведения, находится в системе специфических социальных связей внутри указанного мира, а также связей данного и внешнего для него мира.

Криминальное общество, будучи по своей сути альтернативным официально признаваемому, базирующемуся на одобряемой государством, официальными институтами гражданского общества, религией системе отношений и ценностей, фактически является одной из подструктур человеческого общества вообще и находится в постоянном взаимодействии с легалистским или «официальным» обществом (см. схему криминологической структуры общества).

Две выделенные подструктуры окружены и подпитываются либо, наоборот, подтачиваются маргинальной средой. Речь идет о лицах с маргинальными установками и маргинальным поведением. Они, в зависимости от ситуации, включаются либо в легалистское, либо в криминальное общество в зависимости от того, какое из них «одерживает победу» в противостоянии, принадлежность к какому в конкретный период оказывается наиболее выгодной.

Между легалистским, криминальным обществом и маргинальной средой нет какой-то «нейтральной полосы»: они взаимно переплетаются, взаимодействуют друг с другом, характеризуются «перетеканием» их членов из одной подструктуры в другую и обратно.

**Схема
криминологической структуры
общества**

Часть криминального общества функционирует в легальном режиме, в рамках официального общества, другая часть в теневом и латентном режиме, оставаясь как бы «невидимой» для органов правопорядка. Линии взаимодействия многочисленны и многоплановы.

Членами криминального общества можно считать не только тех лиц, которые совершают преступления или осуществляют иную деятельность в рамках организованных преступных формирований. Там находятся также те, кто обслуживает специфические потребности указанных субъектов, получая доходы за счет криминальных средств¹.

¹ Внешне это может выглядеть и легально, и нелегально, и полупо- легально. В последнем случае имеются в виду доходы тех субъектов, которые оказывают организованным преступникам высокооплачиваемые сексуальные и другие «досуговые» услуги, удовлетворяют их специфические «духовные запросы», пропагандируют мифы о гуманизме и состра- дательности преступников, лепят образ своеобразного криминального Робин Гуда. Нельзя также забывать и об особо активных защитниках, которые за огромные гонорары используют все без исключения средства избавления своих подопечных от установленной законом ответственности, которую они заслуживают. Дело тут не в осуждении позиции защи- ты — она предусмотрена законом, а в использовании при этом самых подлых методов, включая клевету на невинных жертв преступлений и честно выполняющих свой долг экспертов, свидетелей, судей, сотрудни- ков правоохранительных органов, дискредитацию последних.

Причастными к криминальной среде оказываются члены семей лиц, совершающих преступления, получающие ничтожно маленькие пенсии, пособия или заработную плату либо не получающие вовремя даже таковых по вине официальных органов власти, а потому существующие за счет криминальных доходов члена семьи. Такие лица неизбежно общаются с другими членами преступных группировок в быту, принимают их у себя дома, оказывают им разного рода содействие в случае необходимости.

Если говорить об обществе какой-то страны, то в маргинальных нишах наряду с указанными субъектами находятся те лица, группы, которые ощущают себя «гражданами мира», действующими вне каких-либо норм, но не могущие в зависимости от обстоятельств быть свободными от тех или иных нормативных предписаний и т. п. В данных нишах наблюдаются также представители иных социальных групп: и деморализованные лица, находящиеся вне цивилизованного общества, его норм, и одновременно «работающие» на разные государства и их спецслужбы, служащие «разным богам».

Сотрудникам правоохранительных органов в шести регионах были заданы вопросы о том, какую долю населения региона, по их мнению, суммарно составляют те, кто сами совершают преступления, и кто оказывает им то или иное содействие, хорошо осведомлен об их преступной деятельности и пользуется ее результатами (члены семьи, живущие за счет преступных доходов и знающие об этом; лица, помогающие отмывать преступные доходы, и т. п.), а также какую долю населения составляют лица, убежденно не приемлющие преступность и стремящиеся к тому, чтобы жизненные проблемы решались в рамках закона? Усредненные (по данным разных регионов) доли этих контингентов, по оценкам экспертов — сотрудников правоохранительных органов, различались примерно в полтора раза, пока еще в пользу сторонников законности. В среднем только каждый четвертый опрошенный эксперт уверен, что в рамках закона стремится жить более половины населения.

В годы, когда руководители государства, его органы, претенденты на роль «лидеров нации» фактически бросают народ на самовыживание, криминальное общество до некоторой степени облегчает такое выживание при условии смирения части населения с фактом криминальной психологии и принятия, фактического либо психологического, преступного способа выживания. При

этом может ослабляться вектор социальной напряженности, грозящий революционными потрясениями¹.

В снятии опасности революционных потрясений часто бывают заинтересованы и криминальные лидеры. Они ориентированы на сохранение такого положения дел, которое позволяет им безнаказанно обладать и распоряжаться криминальными капиталами, использовать в своих корыстных целях государственную власть, право, закон. Однако в стратегическом плане такая ситуация является проигрышной: люди и, в конечном счете, все общество платят за это очень высокую цену — уходят из зоны действия позитивных достижений и ценностей цивилизации. Да и сами инициаторы, исполнители данной политики не остаются безнаказанными, причем не только в исторической перспективе. Многие из них гибнут в криминальных войнах. Криминальные деятели, успевающие «обелить» себя и оказаться в числе владельцев больших состояний и у кормила власти, испытывают криминальное давление представителей молодого поколения, сформировавшегося в условиях безнравственности и торжества законов «выживания хищников».

В свете изложенного значимы выводы криминологов о весьма противоречивых формах реагирования населения России на преступность в конце 90-х гг. XX — начале XXI в. Отмечались следующие тенденции:

нарастала и широко распространялась пассивность граждан. В этих условиях преступления нередко становились все более «откровенными», совершались при свидетелях, которые не рассматриваются преступником как помеха[^]

¹ Б. П. Пичков отмечал следующее. Теневая экономика в годы реформ явилась фактором, снижающим социальную напряженность в обществе. Около 25% ВВП приходится на так называемую неформальную экономику, т. е. скрываемую, но не запрещенную законом деятельность по производству и распространению товаров и услуг. 20—25% ВВП приходится па незаконную экономику, тесно связанную с криминальными структурами. По приблизительным подсчетам, в теневой экономике полностью или частично было занято 25—30 млн человек, в том числе в незаконную (криминальную) деятельность из них вовлечено 10—13 млн. Фактически это примерно такое же количество семей, сколько живет за счет теневой экономики. Если бы россияне действительно жили на те доходы, которые официально показывал Госкомстат, то уровень социальной напряженности в стране давно бы превысил критическую черту (см.: Организованная преступность-4). Аналогичную точку зрения высказывала С. П. Глинкина (Глобализация общей, организованной и корупционной преступности // Материалы «круглого стола». М., 2001).

все большее число граждан тем или иным образом контактировало с лицами, совершающими преступления, входящими в преступные группировки (члены семьи, соседи, знакомые, товарищи по досугу и др.). Лица, совершавшие преступления, входили в круг знакомых 59% опрошенных в Москве предпринимателей и 32% представителей иных социальных групп москвичей;

значительная часть фактически потерпевших предпочитала защищать свои нарушенные интересы путем расправы с обидчиком вне закона: либо лично, либо с привлечением третьих лиц, в том числе и на основе найма¹;

все чаще фиксировалось стремление граждан лично расправиться не только с лицами, совершающими преступления, но и с теми, кто нарушает нормы поведения, принятые в предпринимательской деятельности, определенных социальных кругах: заказчиками убийств, по данным ВНИИ МВД РФ, как правило, наряду с лидерами и «авторитетами» преступного мира являются «представители коммерческих структур, работники торговли и сферы обслуживания»²;

расширялась практика обращения к третьим лицам в целях учинения расправы с преступником, в том числе к наемным исполнителям.

Преступная деятельность, в том числе организованная, все большим числом граждан рассматривалась как «обычный» вид деятельности, приносящий доходы, удовлетворяющий определенные потребности³. Такого рода процессы способны приостанавливаться и пресекаться только в условиях успешного наступ-

¹ Заявили, что в течение последнего года лично допустили физическую расправу с преступником, от 9 до 34% опрошенных в четырех городах России, среди предпринимателей в Москве — 24%. Из более чем 200 опрошенных осужденных, отбывающих лишение свободы, 7% указали, что их преступление было вызвано неверием в возможность защитить свои интересы в законном порядке, с помощью государственных органов.

² Криминогенная ситуация в России па рубеже XXI века. М., 2000. С. 8.

³ Например, анализ материалов уголовных дел показал, что родственники, члены семьи или соседи лиц, входящих в преступные группировки, в течение ряда лет не имеющих никакого официального места работы или легального занятия, знают, чем они занимаются, и относятся к этому как к должному, как к одному из видов «работы», т. е. разделяют представления самих преступников о том, что совершаемые ими преступления, рэкет в частности, — это просто их работа.

ления легалистского общества на криминальное и эффективной декриминализации своих структур, социальных отношений.

В рамках единого человеческого общества две его выделенные подструктуры с противоположными правовыми ориентациями постоянно взаимодействуют и в разные периоды одерживают победы друг над другом.

«Внутренние» процессы детерминации развития организованной преступности и криминального общества в реформируемой России — это:

1) эскалация захвата собственности и иных способов незаконного личного обогащения (периоды «застоя» социалистического этапа развития, перестройки и начала реформ — 70-е — конец 80-х гг.);

2) все более масштабные процессы незаконного личного обогащения и передела собственности, принятие политических мер по легализации и защите криминальных капиталов; начало использования официальных структур, включая СМИ, в интересах теневого, в том числе преступного, бизнеса; открытое подавление недовольства населения, ослабление официального противодействия преступности путем регулярного реформирования правоохранительных органов, их скудного финансирования и т. д.; развитие теневой юстиции; переход все большей части населения к сотрудничеству с организованными преступниками и растерянное, пассивное отношение к ним другой части граждан (конец 1980-х - 1991 г.);

3) глобализация частного присвоения национальных богатств России и вывоза капиталов за границу; усиление в регионах и в различных отраслях экономики противоправного, криминального контроля¹; криминализация государственной власти; скупка все большей части СМИ или их деятелей новыми крупными собственниками, введение ими своей цензуры; ориентация правоохранительных органов на активизацию борьбы с уличной и иными видами преступности без успешного противостояния лидерам организованных преступных формирований и их экономической криминальной деятельности, коррупции; выработка населением собственных механизмов выживания и реагирования на преступность, включая и противоречащие закону.

Одновременно отмечалось расширение транснационального характера преступной деятельности и подмена эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью односто-

¹ В 1992—1997 гг. в банковской сфере совершено около 150 посягательств на жизнь руководителей и сотрудников банков. За это время погибло около 80 человек, в том числе около 50 руководителей-банкиров.

ронним усилением деятельности спецслужб ряда других государств на территории России¹.

В политике возникла неприемлемая ситуация: нарушение уголовного запрета прямо допускалось как способ решения поставленных стратегических задач в России. Главной, первоочередной целью реформаторов было коренное изменение социально-экономических отношений, слом государственно-правовой и ценностно-нормативной систем нации, которые бы сдерживали беспредельное внедрение рынка в России и включение страны в общие процессы глобализации, руководимые из-за рубежа. По оценочным данным, урон экономическому потенциалу России от приватизации был колоссальным: «потери в два с половиной раза превысили потери СССР в Великой Отечественной войне и равнялись 9540 трлн рублей в ценах 1995 года. По сегодняшнему курсу это 2 трлн долларов, или 58 трлн рублей»².

При всей просчитанности ходов реформаторы и их зарубежные консультанты впали в опасные иллюзии криминологических дилетантов, будто, во-первых, преступность можно использовать в реформировании общественно-политического строя в России, как и в иных странах, и что это никак не отразится на интересах государств — лидеров в мировой экономике; во-вторых, что США одни могут решить проблему борьбы с организованной преступностью, в том числе и в России³.

Итак, *при анализе механизмов криминализации общества обращают на себя внимание следующие основные моменты:*

развитие свободной конкуренции без одновременного введения тех ограничений и сдерживающих механизмов, которые нарабатывались в странах рыночной экономики десятилетиями, особенно после Второй мировой войны;

расчет на самодостаточность рынка как регулятора общественных отношений;

¹ Рекомендации криминологов см.: Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001; Организованная преступность-2. С. 263; Организованная преступность-3; Организованная преступность-⁴ и др.

² Угланов А. Приватизация по-русски. Делили по-честному, обманули почти всех // Аргументы и факты. 2004. 8 дек.

³ В подготовленном специалистами из США докладе «Российская организованная преступность. Проект: глобальная организованная преступность» говорится, что «российская организованная преступность должна быть признана президентом Соединенных Штатов в качестве угрозы национальной безопасности». Это как будто бы нейтральное положение сопровождается целой серией публикаций и выступлений американских экспертов, которые в той или иной форме излагают мысль о вершении судеб российских организованных преступников в судах США.

тотальное введение рыночных механизмов практически во всех сферах жизнедеятельности и без использования необходимых сдерживающих и эффективных компенсационных механизмов¹;

несистемное преобразование общественных отношений — влияние экономики на другие сферы жизни трактовалось односторонне и механистически;

отношение политиков к населению как к пассивному объекту, а не активному субъекту, способному вносить существенные коррективы в реформы и своеобразно реагировать на изменения привычного образа жизни и отношений (в частности, не просчитывалась возможность криминального реагирования на криминальные явления);

игнорирование исторических традиций народов, их ценностно-нормативных ориентации, нравственных и иных установок; «отсечение» подрастающего поколения от лучших достижений западной, восточной и других культур; активное внедрение в молодежную среду тех образцов поведения, которые бы пресекали духовную связь поколений и тем самым препятствовали влиянию духовного потенциала нации и человечества (в то время как высокая духовность, нравственность являются важными антикриминогенными факторами);

игнорирование в процессе социальных преобразований особенностей преступности, как относительно самостоятельного и специфического социального явления, способного поражать различные общественные отношения, активно наступать на ту часть общества, которая ориентирована на право, закон²;

фактическая неприкосновенность «сколоченных» *криминальных* состояний и непринятие эффективных правовых мер к возвращению *преступно* захваченного *законным* владельцам, особенно в условиях, когда организованные преступники, опираясь на криминальные капиталы, выходят на политическую и международную арены³.

¹ В том числе в области оказания медицинской помощи, даже тем лицам, которые погибали при ее неполучении в результате отсутствия денежных средств; в сфере образования даже на его самом необходимом, обязательном для всех детей общеобразовательном этапе; при обеспечении надежной безопасности граждан. Многое в безопасности зависело от наличия средств для оплаты услуг частных охранных предприятий, платной деятельности охранных структур МВД России.

² См.: *Гайдар Е. Т.* Государство и эволюция. М., 1995. С. 143.

³ В организованной преступности наиболее опасна ее экономическая криминальная деятельность — сосредоточение огромных капиталов, которые начинают все активнее влиять на политическую, духовную и иные сферы жизни общества, приводят к обнищанию больших слоев населения, даже можно сказать — нации.

Сицилийский писатель Джузеппе Фава отмечает, что «основная причина существования мафии — в беспросветной нищете, в нищете, что собирает воедино неграмотность и болезнь, суеверие и ханжество, отсталость и насилие... Корни мафии — нищета, но ее катализатор — погоня за богатством, грязным богатством»¹.

Что касается детерминации организованной преступности «внешним» фактором — состоянием мета- и макросреды, то существенно следующее:

Организованная преступность сегодня — это угрожающе развивающееся транснациональное явление, функционирующее на Земле в целом и затрагивающее интересы всех стран планеты.

Во-первых, она — составляющая таких сложных и глобальных явлений, как экономическая и связанная с ней жесткая политическая конкуренция на почве раздела, завоевания экономических ресурсов и рынков. Под видом организованной преступной деятельности, включающей, в частности, терроризм, коррупцию, по сути осуществляются акции вторжения одних государств не только на территорию, но и в различные сферы суверенитета других государств. Нередко соответствующие акции реализуются через те или иные глобальные организации, которые называют «террористическими», «сектами» и т. п.

Во-вторых, глобализация криминальных процессов является результатом глобализации конфликта между «безумным» богатством и крайней нищетой, когда в качестве полярных субъектов выступают уже не отдельные лица, но разные социальные группы, объединяющиеся в масштабах мира по разным основаниям, в том числе криминологически значимым.

В-третьих, конец XX — начало XXI в. — это время высшей формы развития бизнеса с экспансией транснациональных корпораций и их интересов².

Изложенное сложным образом взаимосвязано со следующими этапами развития событий в России: 1) «застой» «официального»

¹ Геллерт Г. Мафия. С. 10.

² Э. А. Иванов и другие авторы отмечают следующие связанные с этим процессы: 1) формирование мирового рынка с тесными экономическими связями разных государств и иных субъектов, взаимными инвестициями; 2) формирование международных финансовых систем, систем международных расчетов, позволяющих моментально осуществлять сложные финансовые операции с помощью банковских учреждений нескольких государств; 3) формирование мировых систем коммуникаций; развитие технологии контейнерных перевозок; 4) увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов; 5) «прозрачные границы» между государствами, в частности, в ЕС, СНГ. (Подробнее об этом см.: Организованная преступность-4; и др.)

социалистического общества и его поражение в «холодной» войне; 2) экспансия «теневого общества» и организованной преступности с ее развивающимися зарубежными связями; 3) развитие криминального общества и его устойчивых транснациональных взаимодействий в условиях серьезных просчетов в борьбе с организованной и другими проявлениями преступности.

§ 3. Особенности борьбы с организованной преступностью

Борьба с организованной преступностью предполагает единство общеорганизационной, предупредительной и правоохранительной деятельности.

Специфика борьбы определяется учетом закономерностей организованной преступности и ее детерминации, причинности, а также результатами исследований ее особенностей в конкретных пространственно-временных границах.

Ответы на вопросы о характеристиках и причинах организованной преступности, существующей в конкретных условиях места и времени, а также о наиболее действенных мерах реагирования на нее можно получить только на основе анализа системы источников данных о такой преступности, ее изменениях, чувствительности к принимаемым предупредительным и правоохранительным мерам. При этом возникает возможность выявлять эффективные и неэффективные варианты реагирования, выработать рекомендации по оптимизации предупреждения и иных направлений борьбы с данным явлением.

Организованная преступность анализируется в общем социальном контексте, а также во взаимодействии, взаимозависимости с иными криминальными и другими негативными явлениями (коррупцией, терроризмом, теневой экономикой, теневой юстицией и т. п.)¹.

Развитие организованной преступности рассматривается как процесс, в котором количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и порождают новые состояния не только организованной преступности, но и всей преступности в целом, а также общества. Это важно для совершенствования борьбы с преступностью с учетом необходимости декриминализации деформированных общественных отношений и институтов.

Недопустимо отождествлять оценку состояния организованной преступности и оценку деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Состояние и изменение организованной преступности прежде всего и в значительной мере определя-

¹ См.: Долгова А. И., Евланова О. А. Методика анализа организованной преступности.

ются общими условиями экономического, социального, политического и духовного характера. В то же время несомненно, что правоохранительные органы, спецслужбы способны своевременно выявлять, пресекать и снижать организованную криминальную активность, разобщать и ликвидировать организованные преступные формирования как таковые, прерывать их взаимодействие между собой и взаимодействие их участников.

С учетом сложных механизмов детерминации и самодетерминации организованной преступности расширение последней нельзя однозначно оценивать как результат ослабления деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней. Соответственно, и снижение преступности — это далеко не всегда успех только правоохранительных органов. Требуется углубленный анализ причин изменений криминальной ситуации.

При изучении организованной преступности важно выявлять не только общие черты в организованной преступности разных регионов или организованных преступных формированиях, но также учитывать особенности, различия для того, чтобы дифференцированно, с их учетом осуществлять практическую деятельность.

Также следует обращать внимание как на наиболее распространенные, типичные характеристики, так и на единичные, неповторимые, а затем выяснять природу последних. Неповторимое может быть результатом случайного стечения обстоятельств, и тогда при анализе организованной преступности в целом им можно было бы пренебречь. Но не исключено другое: это неповторимое и неожиданное служит проявлением какой-то новой, нарождающейся тенденции. Если в исследуемый период появилось новое преступное формирование с нетрадиционными формами преступной деятельности, не совсем обычными по мотивации, объектам и способам посягательства, его необходимо тщательно проанализировать. Это позволит вовремя обнаружить новые тенденции и своевременно приступить к выработке адекватных мер. В противном случае данные изменения будут проявляться все отчетливее.

Результаты криминологического анализа (познания и оценки) являются основанием для: прогнозирования; последующей выработки стратегии и тактики борьбы с организованной преступностью, проведения отдельных операций; целевого программирования борьбы; совершенствования правовой базы борьбы, ее кадрового, организационного и ресурсного обеспечения, координации деятельности разных субъектов борьбы с организованной преступностью.

При разработке стратегии борьбы с организованной преступностью важен первоочередной учет следующих ее характеристик:

наличие организованных формирований, обеспечивающих широкомасштабную инициативную преступную деятельность;

ведущая мотивация участников — обеспечение сверхдоходов и политических интересов, в том числе глобального характера. Это влечет развитие криминального рынка (незаконный оборот оружия, наркотиков, ядерных материалов, человеческих органов для трансплантации, людей и др.), а также преступления террористического характера, против основ конституционного строя и безопасности государства, против мира и безопасности человечества, ряда других;

наличие полученных в результате совершения экономических и иных преступлений крупных криминальных капиталов, в значительной мере легализуемых, влияющих на систему экономических отношений в стране и определяющих экономическую основу функционирования и расширения организованных преступных формирований, вовлечения в их ряды новых участников, а также противодействия борьбе с организованной преступностью путем коррупции и т. п.;

использование для достижения целей и противодействия разоблачению различных вариантов физического и психического насилия вплоть до физического устранения неугодных лиц, что обеспечивается вооруженностью, наличием специально подготовленных «боевиков», использованием незаконных вооруженных формирований, совершением преступлений против правосудия, порядка управления и др.;

лоббирование криминальных интересов путем все более активного, в том числе непосредственного вхождения представителей преступной среды во властные государственные структуры, что связано с совершением преступлений в сфере формирования государственных властных структур, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ конституционного строя и безопасности государства, других;

наступление на государство и общество с опорой на их официальные структуры, использование полномочий и возможностей должностных лиц, иных служащих посредством коррупции, совершения должностных преступлений, против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Практически не существует умышленных преступлений, которые бы не включались в системы организованной преступной деятельности.

Специфика стратегии борьбы с организованной преступностью заключается в следующем:

1) *целями борьбы с организованной преступностью являются:*

ликвидация организованных преступных формирований, сокращение масштабов и снижение степени общественной опасности криминальной деятельности;

возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и законных интересов пострадавших от организованной преступности;
устранение, нейтрализация причинных комплексов и иных детерминирующих данную преступность обстоятельств;

предупреждение вовлечения в организованную криминальную деятельность новых лиц и ее распространения на новые сферы и объекты;

2) направления борьбы:

разоблачение организованных преступных формирований и их ликвидация;

предупреждение, выявление и пресечение организованной преступной деятельности;

выявление, изобличение и наказание лидеров и активных участников организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности;

обнаружение, изобличение и привлечение к сотрудничеству на основе закона тех участников организованных преступных формирований, организованной преступной деятельности, которые вели себя пассивно, не совершали тяжких и особо тяжких преступлений, были вовлечены в криминальные формирования и деятельность обманом, с использованием физического и психического насилия;

выявление, пресечение движения и изъятие на основе закона криминальных капиталов;

декриминализация «освоенных» организованными преступниками государственных структур, общественных институтов, сфер деятельности;

принятие мер по обеспечению сотрудничества с населением, юридическими лицами, общественными объединениями;

восстановление нарушенных организованной преступностью отношений, законных интересов граждан, восполнение на основе закона того необходимого, чего они лишаются в связи с наступлением на организованную преступность (дешевых услуг, занятости и т. п.);

обеспечение безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности и иных участников борьбы с организованной преступностью;

разрушение экономической, политической, социальной и духовной основ организованной преступности путем устранения перечисленных выше обстоятельств, определяющих ее функционирование и укрепление позиций в обществе;

борьба с коррупцией, экстремизмом, терроризмом и иными опасными формами криминального насилия;

эффективное уголовное преследование по всем фактам проявления организованной преступной деятельности, активизация на

основе закона оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности и использование их результатов в уголовном судопроизводстве, обеспечение неотвратимости предусмотренной законом ответственности виновных;

обеспечение специализированной подготовки и поддержание качественного кадрового состояния и материально-ресурсного обеспечения сил правопорядка, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

постоянное совершенствование правовой основы борьбы с учетом изменений общества и трансформаций организованной преступности, ее криминальной деятельности. В частности, практически всеми специалистами в области борьбы с организованной преступностью признается необходимость принятия комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» и дополнение УПК РФ разд. XVII¹ «Особенности производства по уголовным делам о преступлениях организованных преступных формирований, террористического и коррупционного характера»;

взаимодействие и координация усилий всех субъектов, участвующих в борьбе с организованной преступностью;

развитие системы двусторонних и многосторонних договоров между государствами о сотрудничестве в деле борьбы с транснациональной организованной преступностью, организованной преступной деятельностью российских граждан за рубежом и иностранцев — в России.

Практически все меры общего предупреждения преступности касаются и общего предупреждения организованной преступности.

Следует лишь учитывать при подготовке проектов нормативных правовых актов и масштабных социальных преобразований, проведении криминологических экспертиз таких проектов следующее:

поскольку такие проекты могли инициироваться и лоббироваться криминальными лидерами, важно подбирать экспертов не только с учетом их профессионализма и специализации, но также реальной независимости от прямых или косвенных влияний криминалитета с его капиталами и связями;

при проведении криминологической экспертизы необходимо обращать особое внимание на выявление обстоятельств, свидетельствующих о тенденциях самодетерминации организованной преступности — стремлении сохранить и оптимизировать условия, благоприятные для криминальной деятельности, взаимодействия и легализации разных преступных формирований;

следует обеспечивать публичное обсуждение экспертных заключений криминологов с предоставлением последним права и реальной возможности отстаивать свои выводы;

необходимо принимать во внимание результаты лишь криминологических экспертиз, оплаченных за счет средств бюджетной системы Российской Федерации. Это позволит избежать зависимости экспертов от разного рода коммерческих и иных негосударственных структур.

Что касается *специального предупреждения организованной преступности, то здесь прежде всего важно:*

не допускать эскалации социального неблагополучия до такой степени, которая продуцирует организованную преступность;

реагировать в предусмотренном законом порядке на все факты преступлений и иных нарушений закона с изучением их возможной связи с иными преступными деяниями, организованной преступной деятельностью;

устанавливать и пресекать связи выявляемых лиц, совершающих преступления и иные правонарушения, с другими нарушителями закона и организованными преступными формированиями; принимать меры к замещению негативных контактов на позитивные;

предупреждать и пресекать вовлечение в преступную и иную общественно опасную деятельность несовершеннолетних, а также людей иного возраста, оказывать социальную помощь тем, кто в ней нуждается;

предупреждать и пресекать сплочение различных организованных преступных формирований, организационную деятельность криминальных лидеров («сходки» и т. п.);

не допускать криминального контроля над территориями, объектами, социальными группами;

вводить формы оказания населению необходимых услуг, трудовой занятости и другие, альтернативные криминальным и «теневым»;

обеспечивать охрану заманчивых для организованных преступников объектов с учетом их криминального профессионализма и информационно-технической оснащенности.

Это — далеко не исчерпывающий перечень мер, который может быть дополнен.

Совершенствование законодательства о борьбе с организованной преступностью должно осуществляться с учетом ее криминологической характеристики и тенденций развития, а также международно-правовых договоров России и лучшего отечественного, а также зарубежного опыта данной борьбы.

В процессе совершенствования законодательства важно обеспечить следующее: 1) наличие и деятельность специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью должны предусматриваться законом, а не подзаконными актами, что

создает основу для их многочисленных ведомственных реорганизаций; 2) в УК РФ необходимо отражать реальные характеристики существующих в России организованных преступных формирований и их системной преступной деятельности; при этом формулировать диспозиции соответствующих норм таким образом, чтобы изложенное в них подлежало внешнему социальному контролю и, следовательно, — доказыванию; 3) нельзя допускать отождествления двух принципиально разных типов организованных преступных формирований: криминальных организаций и криминальных сообществ; 4) нельзя связывать криминализацию организации, руководства, участия в организованных преступных формированиях с целью совершения ими исключительно тяжких и особо тяжких преступлений; наличие самого по себе организованного преступного формирования уже общественно опасно; 5) необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации главу об особенностях уголовного судопроизводства по делам о преступлениях организованных преступных формирований и преступлениях террористического, коррупционного характера.

Глава 18. Общеуголовная корыстная преступность

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика. § 2. Специфика детерминации и причинности. § 3. Особенности борьбы с общеуголовной корыстной преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Общеуголовными корыстными преступлениями называют преступления против собственности (чужого имущества), которые совершаются в формах прямого, очевидно незаконного завладения чужого имущества «по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего положения». Эти деяния не связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в «сфере экономики»¹. К общеуголовным корыстным преступлениям традиционно и устойчиво относятся следующие преступления, предусмотренные статьями УК РФ: кража (ст. 158); мошенничество (ст. 159); грабеж (ст. 161); разбой (ст. 162); вымогательство (ст. 163).

¹ Приводится определение А. А. Растегаева (см.: *Растегаев А. А. Анализ общеуголовной корыстной преступности // Методика анализа преступности.* М., 1986. С. 59).

Указанные пять видов общеуголовных корыстных преступлений составляют почти 90% всей зарегистрированной преступности против собственности и более 50% преступности в целом.

К общеуголовным корыстным преступлениям при определенных условиях может быть отнесена и часть присвоенный, хищений предметов, имеющих особую ценность, а также причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (последний вид криминологически близок к мошенничеству). Данное отнесение делается в процессе проведения криминологического анализа следующих обстоятельств совершения преступлений:

посягательство на чужое имущество. В основном это деньги, ценные бумаги, иное имущество¹. Однако все более частыми в последние годы становятся посягательства на результаты интеллектуальной деятельности;

преследование корыстной цели, заключающейся, как указано в примечании к ст. 158 УК РФ, в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного. Здесь налицо мотивация наживы, обогащения, получения материальной выгоды;

использование корыстного посягательства вне хозяйственной деятельности или без использования виновным своего положения в сфере производства, распределения, обращения материальных ценностей. Например, по криминологической классификации не является общеуголовным корыстным преступлением хищение путем присвоения или растраты имущества, вверенного виновному по службе.

Об общеуголовных корыстных преступлениях можно говорить как о тех деяниях, которые характерны для профессиональных преступников, иных представителей уголовной среды, действующих организованно, однако такие преступления совершаются не только ими. В связи с трудным материальным положением значительной части населения России в совершение общеуголовных корыстных преступлений вовлекается все большее число граждан; среди них велик удельный вес несовершеннолетних и молодежи. В конце XX в. из общего числа осужденных за все совер-

¹ Из ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к имуществу относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность). Глава 6 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит детальные разъяснения по каждому виду имущества.

шенные преступления в составе организованных групп 73—79% осуждались за совершение только пяти указанных выше преступлений. Если же взять это соотношение по преступности против собственности в целом, то на общеуголовную корыстную преступность приходится 90—95% осужденных.

Общеуголовная корыстная преступность имеет многовековую историю, в криминальной среде накоплен и продолжает накапливаться опыт совершения характерных для нее деяний, разрабатываются, укрепляются и развиваются традиции, навыки и оправдывающая их система взглядов, формируется субкультура. Вводятся новые способы совершения преступлений, широко используются технические новшества, современные средства связи, информация, содержащаяся в различных источниках (установлены случаи, когда сведения об объекте посягательства, личности и месте жительства потерпевшего, его материальных возможностях преступники получали из газет).

Удельный вес пяти выделенных корыстных общеуголовных преступлений в общем числе зарегистрированных в России в 1997—2003 гг. составлял более половины и колебался в пределах 53—56%: общее число таких преступлений в 1997 г. составляло 53,9% от общего числа всех зарегистрированных), в 2000 г. — 53,4%, в 2003 г. — 54,3%, в 2004 г. — 59,5% (табл. 84).

Число выявленных лиц, совершавших корыстные общеуголовные преступления, составляло в конце XX в. 45—49% от числа всех выявленных преступников, в начале XXI в. их удельный вес стал менее 40%. Данные процессы происходили на фоне: во-первых, существенного снижения общего числа уголовных дел о зарегистрированных преступлениях, расследовавшихся и завершенных производством в течение года¹; во-вторых, изменения соотношения разных видов преступлений, совершавшихся выявлявшимися преступниками, вину которых удавалось доказать в условиях действия нового УПК РФ.

Кражи являются самым распространенным преступлением не только в общеуголовной корыстной преступности, но и в общем массиве преступлений. Их удельный вес в 1991 г. составил 86,7%, во второй половине 1990-х гг. 81—82%, в 2004 г. снизился до 74%. Причем значительная часть субъектов краж совершала их неоднократно. Так, из общего числа привлеченных к уголовной ответственности в 1999 г. за совершение краж более 22% приходилось на лиц, ранее судимых за аналогичное преступление,

¹ Данные о выявленных лицах напрямую связаны с раскрытием и расследованием преступлений.

Таблица 84

Динамика числа зарегистрированных общеуголовных
корыстных преступлений и выявленных лиц, их совершивших,
в России в 1997-2003 гг.

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число зарегистрированных общеуголовных корыстных преступлений								
Кража (ст. 158 УК РФ)	1 053 894	1 143 311	1 413 747	1 310 009	1 273 129	926 808*	1 150 770	1 276 880
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	77 757	76 695	83 624	81 456	79 296	69 346	87 471	126 047
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	112 049	122 361	138 979	132 383	148 812	167 267	198 036	251 433
Разбой (ст. 162 УК РФ)	34 317	38 509	41 135	39 473	44 802	47 041	48 673	55 448
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	14 503	15 991	14 613	12 547	11 772	10 515	10 715	12 583
Всего	1 292 520	1 396 867	1 692 098	1 575 868	1 557 811	1 220 977	1 495 665	1 722 391
Число выявленных лиц, совершивших данные преступления								
Кража (ст. 158 УК РФ)	521 929	530 799	690 147	654 305	568 560	318 674	349 171	423 112
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	24 988	28 180	27 181	29 663	23 945	19 679	20 646	34 375
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	61 662	65 673	75 367	71 301	71 205	61 278	66 079	84 287
Разбой (ст. 162 УК РФ)	30 567	33 915	38 560	36 686	39 188	35 391	33 683	35 907
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	9183	9835	8602	7022	6483	5523	5422	6740
Всего	648 329	668 402	839 857	798 977	709 381	440 545	475 001	584 421

* На снижение числа выявленных лиц, как и числа зарегистрированных преступлений, в 2002 г. повлияли изменения ст. 158 УК РФ.

10% — на лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности три и более раз.

В структуре этого вида преступлений преобладают посягательства, связанные с проникновением в жилище, т. е. кражи из квартир (на них приходится около трети от числа квалифицированных краж). Кражи, особенно из охраняемых объектов, осуществляются после тщательной подготовки, разведки, обеспечения каналов сбыта, нередко после внедрения преступным миром «своих» людей в эти структуры, что под силу только организованной преступности. Преступными формированиями создана «индустрия» краж, чем во многом объясняется низкая раскрываемость этого вида преступлений: по квартирным кражам она составляла не более 40%, а в целом по кражам — менее 50%.

Разбои и грабежи — также чрезвычайно распространенные преступления. Среди общеуголовных корыстных преступлений они занимают второе место. В 1997—2004 г. отмечался интенсивный рост числа зарегистрированных разбоев (+61,6%) и грабежей (+110%). При этом значительно медленнее прирастало число выявлявшихся лиц, совершавших разбои и грабежи.

Следует учитывать немалую латентность рассматриваемых преступлений¹.

Разбои и грабежи чаще всего совершаются в городах, пригородных зонах, крупных населенных пунктах. Только примерно в каждом пятом регистрируемом случае преступник действует один, в остальных — это группы из трех и более человек. Оружие используется примерно в 30% случаев, причем почти в половине из них — это ножи, в остальных случаях — поровну огнестрельное оружие или предметы, приспособленные для нанесения потерпевшему ударов.

Мошенничество в 1997—2004 г., по данным статистики, увеличилось на 62%. Значительный рост этого вида преступлений наблюдался в 2004 г. (70% по отношению к 2003 г.).

¹ По данным фонда «Общественное мнение», полученным в результате сравнительного исследования в рамках международного проекта ООН, 75% москвичей, подвергшихся нападению, не заявляли в правоохранительные органы, уверенные в том, что к раскрытию преступлений не будут приняты меры, а в случае, если преступник все-таки будет установлен, правоохранительные органы не сумеют собрать достаточные доказательства; 50% из числа обратившихся в правоохранительные органы остались не удовлетворены, поскольку преступники не были установлены. О распространенности разбоев и грабежей свидетельствует тот факт, что нападением преступников подвергся каждый 10-й житель столицы, причем треть преступлений совершалась рядом с домом потерпевшего.

Вымогательство имеет несколько разновидностей. С началом рыночных реформ данное преступное проявление стало способом получения от собственника практически открыто и сразу наличной денежной дани под угрозой избиения, порчи или уничтожения товаров, поджога складов, магазинов, палаток.

Вскоре был сделан следующий шаг в развитии вымогательства — стали создаваться «бригады по выбиванию» долгов за определенный процент от суммы задолженности. Кроме того, «авторитеты» преступного мира взяли на себя роль судов для решения имущественно-финансовых споров между предпринимателями, вымогая за оказываемые услуги значительное вознаграждение.

Более совершенной формой вымогательства является организация постоянных нелегальных или легально действующих «крыш» по защите предпринимательских структур (на основе регулярно получаемой от них денежной дани по гибкой ставке, изменяющейся в зависимости от инфляции и расширения предпринимательских операций) от посягательств на них со стороны других преступных группировок.

Еще одной формой вымогательства является требование о совершении предпринимателем имущественной или финансовой сделки на определенную сумму с определенным субъектом, являющимся представителем структуры, созданной организованной преступностью или находящейся под ее контролем.

В России в широкий обиход вошло слово «рэкет». По мнению С. Д. Бел о цер ко вс ко го, «можно выделить три основных признака рэкета: а) рэкет — это не просто совершение квалифицированного вымогательства, а вид преступной деятельности, нацеленной на более или менее постоянное обогащение преступников, специализирующихся на совершении вымогательства; б) рэкет — это, как правило, преступная деятельность организованных преступных групп; в) рэкет — это преступная деятельность, совершаемая систематически, имеющая признаки профессионализма»¹.

Вымогательство — один из видов преступлений, который стал своеобразным олицетворением периода реформ и получил развитие как никакой другой вид. В 1987 г. было зарегистрировано всего 1373 вымогательства, в 1988 г. — 1535, но уже в 1989 г. в три раза больше — 4621, в 1990 г. — 5830, в 1992 г. — 7123. В 1993 г. количество зарегистрированных вымогательств достигло 12 014, или почти в восемь раз больше, чем в 1988 г. С 1994 по 1999 г. количество ежегодно регистрировавшихся преступлений этого вида находилось на уровне 14 000—16 000, затем начало постепенно снижаться.

Значительная часть вымогательств латентна. Вымогательство в 1990-х гг. приобрело регулярный, даже привычный для многих характер — преступные организации, криминализованные структуры правоохранительных органов получали постоянную дань за обеспечение безопасности, находились тем самым «на содержании» организаций и предприятий различных форм собственности¹. В начале XXI в. фиксировались более скрытые, модифицированные формы вымогательства.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Общеуголовная корыстная преступность органически связана с характеристикой социально-экономической системы (формации). Поскольку сущность любой формации составляют отношения собственности, то рассматриваемый вид преступности генетически связан, соответственно, с определенной системой отношений собственности.

Специфика детерминации общеуголовной корыстной преступности в условиях рыночной экономики заключается, прежде всего, в их жесткой взаимной обусловленности. Вместе с тем, непосредственное или опосредованное влияние оказывают различные неэкономические сферы государственной и общественной жизни, среди которых особую значимость имеют сферы: формирования государственной политики, взглядов, идей, концепций по поводу собственности; практической деятельности государства по этим вопросам; культуры, нравственного воспитания, просвещения (включая правовое), массовой информации, которые предоставляют возможность активно воздействовать на общество и людей, формировать цивилизованные взгляды по поводу собственности. Существенно состояние социальной сферы, а также правотворчества и правоприменения в области борьбы с посягательствами на чужое имущество, включая их предупреждение как главное направление борьбы.

При изучении общеуголовной корыстной преступности в разных государствах и регионах государства важно учитывать преемственность поколений, устойчивость социальной психологии и гражданских установок по отношению к собственности (в том

¹ Такой вид вымогательства — широкомасштабный, систематический, основанный на беспрекословном выполнении руководителями организаций и предприятий требований о выплате денег — получил наименование рэкет, и о нем стали говорить как о новом виде преступности (см.: Белоцерковский С. Д. Рэкет и государственная политика борьбы с ним // Преступность и власть. М., 2000. С. 35).

числе частной), традиции, привычки, национально-демографические и территориальные особенности, связанные с отношением к чужому имуществу. И сами эти явления, и процесс их влияния на состояние и развитие общеуголовной корыстной преступности весьма специфичны. Такой процесс имеет свои особенности в условиях, когда государство и общество либо переживают кризис, либо вступают в переходный этап, что было характерно для России конца XX в.

Этап развития и утверждения в России рыночных отношений был своеобразен. Лица, находящиеся у власти, располагали возможностью выбора разных вариантов развития российского общества в направлении рыночных отношений. Один из вариантов был основан на принципах социального реформизма¹. Другой — на «обвальном» переходе к рынку, который, как уже неоднократно подтверждала история — как отечественная, так и зарубежная, — сопровождается кризисными явлениями в экономике, политике, идеологии, социальных вопросах и — обязательно — интенсификацией посягательств на собственность.

В России был избран именно этот, второй вид преобразования, и на обочине реформ оказались проблемы социальные, нравственные, связанные с формированием уважения к чужому имуществу, равному уважения прав всех собственников, касающиеся осознания необходимости решения возникающих проблем в рамках закона².

¹ Для этого следовало принять меры, основанные на отечественном и зарубежном опыте, научном прогнозе развития преступности в условиях введения рыночных отношений и направленные на недопущение или своевременное устранение возможных негативных обстоятельств, которые могли бы вызвать криминальное обострение, в том числе и по отношению к собственности; по обеспечению эволюционного характера процесса преобразований, так как резкие сдвиги общественной жизни всегда связаны с кризисом, ломкой устоявшихся отношений и психологических установок, что ведет к экономическим, социальным, личностным конфликтам и обострениям, включая и криминальные посягательства на чужое имущество; по соблюдению обязательного условия, заключающегося в том, что каждый шаг, каждая ступень реформ должны быть непременно связаны с улучшением того, что было прежде — благосостояния граждан, их благополучия (эти положения напрямую связаны с имущественными вопросами), социальной уверенности, соблюдения и защиты прав человека и гражданина, в том числе от преступных посягательств на их имущество, обеспечения гражданам равных возможностей по этим аспектам.

² Заслуживают внимания следующие рассуждения одного из авторов концепции введения рыночных отношений: «С моей точки зрения, вообще всерьез говорить о социальной справедливости по существу бес-

Не все категории граждан смирились со снижением их жизненного уровня, безработицей, резкой социально-экономической дифференциацией населения и быстрым появлением слоя богатых, все большая часть использовала криминальные способы решения экономических проблем.

Причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности анализируется с учетом следующих положений.

Прежде всего необходимо учитывать, что социально-экономическим отношениям рыночного типа органически присуща высокая преступность против собственности. Экономические причины роста корыстной преступности достаточно полно изложены в нормативном правовом акте, утвержденном Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)¹: увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней; рост безработицы; задержка заработной платы, остановка предприятий; криминализация общества; ослабление системы государственного контроля.

Наряду с указанными явлениями, в условиях рыночных отношений существуют и другие, детерминирующие рассматриваемую преступность: эксплуатация, сверхэксплуатация; обесценивание труда и получение на этой основе сверхприбыли; неравенство возможностей; власть денег, культ наживы, индивидуализм и агрессивность; отстраненность и даже пренебрежение к людям, не сумевшим «приспособиться» к этим отношениям. Все это — фундамент преступности против собственности.

Далее, при введении рыночных отношений в России не было принято необходимых мер противодействия преступности против собственности. Не был учтен отечественный и зарубежный опыт борьбы с корыстной преступностью в условиях рыночной экономики, причем не только средствами уголовно-правового воздействия, но социального и государственного регулирования происходящих процессов.

смысленно, а политически весьма опасно... Другое дело социальная приемлемость, означающая такое положение, с которым подавляющая часть граждан, а поэтому и общество в целом, готовы смириться или согласиться при данных исторических условиях на какой-то период времени» (см.: *Явлинский Г. А. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995. С. 90-91).*

¹ Российская газета. 1996. 14 мая.

Все это не могло не сказаться на резком ухудшении экономических и социальных аспектов общества. Годы реформ ознаменовались снижением числа занятых в экономике человек — с 75,3 млн в 1990 г. до 63,6 млн в 1998 г. При этом резко, до 24,2 млн (т. е. на 61%), уменьшилось число занятых на предприятиях, относящихся к государственным и муниципальным, где всегда имелась определенная стабильность, а также возможность рабочим и служащим добиваться соблюдения социальных прав. Одновременно до 27,5 млн увеличилось число занятых в частном секторе — сфере, наиболее подверженной постоянным, подчас непредсказуемым колебаниям рыночных отношений с вытекающими отсюда негативными для большинства населения последствиями (сокращение производства, закрытие предприятий, массовые увольнения, невыплата заработной платы и т. д.)¹.

Также увеличилась численность населения с денежным душевым доходом ниже прожиточного минимума: в 1996 г. она составляла 32,7 млн человек, в 1997 г. — 30,7 млн, в 1998 г. — 35 млн (23,8% от общего числа населения). Прожиточный минимум, как известно, — это черта бедности, ниже которой — нищета². Именно в нищете пребывали в 1998 г. из указанных 35 млн человек более 22 млн, душевой денежный доход которых не достигал 400 руб. (15% населения)³.

Указанные выше обстоятельства явились причиной того, что в процессе реформ возродился субъект преступлений, отсутствовавший в России более 60 лет, — лица без постоянного источни-

¹ Здесь и далее используются данные Российского статистического ежегодника: Статистический сборник. Госкомстат России. М., 1999. См. также: Социальные риски в рыночной экономике и политика их смягчения. М., 2004. С. 312.

² Прожиточный минимум до 2000 г. определялся стоимостью самых необходимых 25 видов продуктов питания, которая постоянно (с учетом повышения цен) увеличивалась: от 264 руб. в 1995 г. до 493 руб. в 1998 г.

³ Маркетинговое агентство Gfk MR Russia в декабре 1999 г. составил портрет российской семьи с этим душевым доходом: образование — среднее или среднее специальное, около 25% — высшее; причина бедности — потеря работы (30%), болезнь или смерть родственника, рождение ребенка, выход на пенсию, невыплата заработной платы, возвращение из армии; структура доходов — заработная плата, пенсии, детские пособия (75—90%), сбережения и накопления отсутствуют; структура расходов — около 67% бюджета семьи составляют траты на еду, 75% опрошенных не покупали в 1999 г. никакой одежды; отдых — около 50% имели отпуск, но провели его дома, 10% не имели отпуска, предпочитают работать и получать за это компенсацию, большинство опрошенных не посещали никаких мест отдыха; приоритеты — поскорее найти новую работу, любой заработок, даже временный.

ка дохода, в том числе безработные. В 1998 г. за все виды преступлений было осуждено 518,6 тыс. лиц без определенных занятий, из них 320,8 тыс. — за преступления против собственности (61,8%), в том числе 303,8 тыс. — за общеуголовные корыстные преступления против чужого имущества (58,5% от общего числа осужденных этой категории и 94,7% от числа осужденных лиц этой же категории за преступления против собственности).

Общая численность безработных в 90-х гг. постоянно увеличивалась. В 1995 г. их было 6,5 млн, в 1996 г. — 7,2 млн, в 1997 г. — 8,1 млн, в 1998 г. — 9,7 млн, что составляло 11,3% от численности населения трудоспособного возраста. Обращает на себя внимание взаимосвязь двух процессов — снижение уровня занятости и увеличение уровня безработицы в целом и всех возрастных категорий в частности (за исключением лиц до 20-летнего возраста). Весьма тревожна статистика, относящаяся к образованию безработных: в 1998 г. отмечено уменьшение удельного веса безработных, имеющих основное общее и начальное образование. Особенно высок удельный вес среди безработных тех, кто имеет среднее профессиональное и среднее (полное) общее образование. Средний возраст безработного колеблется в пределах 32—34 лет, т. е. безработными являются наиболее зрелые, опытные люди и производственники, те, кто участвовал в преобразовательных процессах начала перестройки, но через 10—12 лет оказался «за социальным бортом»¹.

В 1998 г. было осуждено за все виды преступлений 68,9 тыс. безработных, из них за преступления против собственности — 40,5 тыс. (58,7%), в том числе 37,9 тыс. за общеуголовные корыстные преступления против чужого имущества (55% от общего числа осужденных этой категории и 93,5% от числа осужденных за преступления против собственности).

Таким образом, лица без определенных занятий, в том числе безработные, в основном составляют категорию лиц, совершающих преступления против собственности и общеуголовные корыстные преступления.

Значительную часть лиц без определенных занятий среди рассматриваемой категории преступников составляют профессиональные воры и мошенники.

¹ Эта часть населения несомненно входит в те 22,1 млн населения, у которых душевой денежный доход в месяц в 1998 г. не превышал 400 руб., и входит в ту категорию населения, 35 млн человек, средний душевой денежный доход которой соответствовал лишь 50% средней заработной платы (в 1998 г. средняя заработная плата — 1051 руб.) и едва достигал прожиточного минимума (только у 7,5% населения доход превышал 2000 руб.).

Развитие частного сектора хозяйствования, увеличение числа предприятий и организаций, в том числе в сфере мелкого и среднего предпринимательства, финансово-имущественных операций, числа занятых в этих структурах работников, обострение конкуренции, возрастание опасности банкротства без должных антикриминогенных мер приводят к росту мошенничества, иных преступлений против собственности. Специфична характеристика лиц, совершающих такие преступления. Подготовкой и нередко непосредственным совершением этих преступлений занимаются лица, знающие экономику, финансовое и управленческое дело, право, хозяйство в интересующей их отрасли или на предприятии, осведомленные о недостатках контроля со стороны государственных служб за проведением финансово-имущественных операций. Это «интеллигенты» и «интеллектуалы» преступного мира.

Необходимо также учитывать тесную взаимосвязь общеуголовной корыстной преступности с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни. Поэтому динамика данного вида преступности чувствительна к политике государства в сфере производства и оборота спиртных напитков.

§ 3. Особенности борьбы с общеуголовной корыстной преступностью

Предупреждение общеуголовной корыстной преступности должно строиться с учетом особенностей детерминационного, в том числе причинного, комплекса данного вида преступности. Можно говорить о необходимости создания в принципиально новых социально-экономических условиях и новой теории предупреждения преступности против собственности.

«Обвальное» внедрение и укрепление социально-экономической формации, которая порождает коренные причины преступности, и поддержка, защита, отстаивание этой формации властью, всей мощью государственных и направляемых государством общественных сфер не позволяют не только с необходимой полнотой, планомерно и эффективно осуществлять меры, ориентированные на устранение коренных причин преступности, но даже ставить вопросы о таких мерах. Это связано с тем, что указанные меры обязательно должны посвящать на явления, составляющие основу рыночных отношений, явления, без которых рыночные отношения объективно не в состоянии существовать.

Кроме того, история России, история других стран, где развитие рыночных отношений не прерывается уже несколько столетий, современное положение в странах с самыми цивилизован-

ными рыночными отношениями подтверждают, что коренные причины преступности, носителями которых являются эти отношения, не устранимы. Соответственно, общеуголовная корыстная преступность — наиболее распространенное криминальное явление и в этих государствах.

Криминологически несостоятельна пропагандировавшаяся идея о том, что по мере развития рыночных отношений и окончательного перехода распределительных функций к владельцам собственности исчезнут объективные условия противоправных деяний против собственности или уменьшится их масштаб, т. е. что эти отношения могут явиться стихийным регулятором и в деле борьбы с корыстной преступностью против собственности. Идеи и действия властей явно противоречили теории и исторической практике. Они создавались, с одной стороны, ради обеспечения политических целей, с другой — для обоснования неприятия необходимых мер по борьбе с корыстной преступностью.

В значительной мере ответ на вопрос, в чем должно состоять предупреждение указанного вида преступности в условиях существования рыночных отношений, дает вышеупомянутый нормативный акт «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)». В нем определены направления деятельности федеральных органов государственной власти, в том числе по отношению к явлениям, составляющим в совокупности причинный комплекс общеуголовной преступности против собственности. Некоторые из сформулированных в акте предупредительных мер можно отнести к экономическим и социальным, некоторые — к мерам организационным, другие — к мерам общего характера, специальным.

Стратегия предупреждения заключается в локализации явлений, образующих причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности, а также в предотвращении или смягчении последствий действия данных явлений.

В этих целях предусматривается осуществление (с использованием мониторинга и прогнозирования указанных факторов, а также установления определенных критериев и параметров состояния экономики) мер, которые могли бы обеспечить способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства (и, следовательно, более низкого уровня безработицы), устойчивость финансовой системы, иных мер по укреплению и развитию рынка, экономических отношений. В число таких мер включены вопросы: о приемлемом уровне жизни населения и возможности его сохранения; о недопущении выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с позиций со-

циально-политической стабильности общества; о доступности для населения образования, культуры, медицинского обслуживания, бытовых, коммунальных и иных услуг.

К числу мер, имеющих специальную направленность, указанным нормативным актом отнесены: создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти; экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиций экономической безопасности, а также обязательное проведение с той же целью экспертизы законодательных или иных нормативных правовых актов при их подготовке.

В целом положениям Государственной стратегии экономической безопасности соответствовали Федеральные целевые программы по усилению борьбы с преступностью, утверждавшиеся постановлениями Правительства Российской Федерации. В программах, в том числе, предусматривались следующие специальные меры, относящиеся к борьбе с общеуголовными корыстными преступлениями против собственности, отдельными их видами:

проведение комплексных оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению корыстных посягательств на художественные, исторические и иные культурные ценности; по проверке соблюдения правил учета, хранения, использования, вывоза за границу, возвращения из-за границы культурных ценностей; по усилению их сохранности и исполнению законодательства об ответственности за несоблюдение правил обращения с ними;

внедрение современных технологий нанесения маркировочных знаков на транспортные средства на заводах-изготовителях;

создание информационного банка данных о физических и юридических лицах, проходящих по оперативным материалам и уголовным делам о хищениях денежных средств с использованием подложных платежных документов;

разработка системы мер по организации борьбы с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности;

разработка мер по выявлению фальшивых денег, финансовых документов и ценных бумаг, устранению их изготовления и обращения.

Программы содержат и предупредительные социальные меры, относящиеся к общеуголовной корыстной преступности. К таким мерам относятся:

правовая информация о деятельности правоохранительных органов, средствах и методах самозащиты населения;

разработка мер по повышению уровня материальной базы сиротских, социально-реабилитационных и коррекционных учреждений;

улучшение жилищных, бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей;

создание специальных служб для детей, оставшихся без средств существования;

разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, лишенных постоянных доходов и источников существования;

внесение предложений о создании государственных гарантий занятости трудоспособной части указанной категории граждан независимо от состояния рынка труда;

создание центров реабилитации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством;

осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и занятий.

Вместе с тем легко заметить, что все перечисленные меры не полагают и не могут полагать целью устранение коренных причин общеуголовной корыстной преступности. Но не занимаясь устранением этих причин, невозможно ставить вопрос об эффективной борьбе с посягательством на чужое имущество, о защите прав и интересов владельцев и иных лиц, которым на законных основаниях принадлежит имущество. В этом заключается парадокс, не противоречие, а именно парадокс, с которым общество, граждане, правоохранительные органы будут сталкиваться постоянно.

Оздоровление условий жизнедеятельности членов общества должно сочетаться с целенаправленным воспитательным воздействием на человека в направлении формирования у него системы ценностей, установок, убеждений, соответствующих закреплённым в нормативной системе. С этой точки зрения прямо криминогенна пропаганда вседозволенности, допустимости использования любых средств для достижения цели. Существенна роль антиалкогольной и антинаркоманиной пропаганды, а также мер по социальной реабилитации пьяниц, алкоголиков.

Необходимо также усиление внешнего социального контроля: систем охраны квартир, учреждений, автомобилей; использование в этих целях новейших технологий. В то же время, не менее значима и позиция очевидцев преступлений, потерпевших, их готовность сообщить о преступлениях, дать правдивые показания.

В целях снижения влияния фактора виктимности следует распространять информацию о способах действия преступников с

тем, чтобы граждане вели себя предусмотрительно в конкретных условиях. В конечном счете, пока существует корыстная преступность, человеку надо учитывать ее для минимизации возможности стать потерпевшим.

Кроме того, борьба с общеуголовной корыстной преступностью в значительной мере зависит от результативности борьбы с организованной, профессиональной, рецидивной преступностью, бродяжничеством.

Глава 19. Насильственная преступность

- § 1. Криминологическая характеристика.
- § 2. Особенности детерминации и причинности.
- § 3. Борьба с насильственной преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

Насильственная преступность — это совокупность преступлений, характеризующихся использованием криминального насилия.

Криминальное насилие — это насилие уголовно наказуемое, предусмотренное УК РФ¹.

В русском языке насилие трактуется широко: 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-либо, что-либо, применение силы для достижения чего-нибудь; 3) притеснение, беззаконие².

Насилие общественно опасно не только причинением непосредственного вреда физическому или психическому здоровью человека, но и способностью изменять поведение субъекта против его воли — склонять к поступкам, противоречащим его собственным убеждениям и установкам.

В литературе выделяются разные виды и формы насилия³. Традиционно разграничиваются:

физическое насилие — действия, сопряженные с лишением человека жизни, причинением вреда его физическому, соматическому статусу;

¹ Уголовный закон предусматривает ответственность и наказание за насилие не только по отношению к человеку, но и к животным.

² См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 346.

³ См.: Шляпникова О. В., Логинова О. Л. Категория насилия как объект криминологического исследования // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). С. 24—32; Сердюк С. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002.

психическое насилие — действия, непосредственно влекущие психическую травму: угрозы, оскорбления, клевета, шантаж, дискредитация, принуждения и понуждения, воспрепятствования, ограничения свободы волеизъявления человека¹.

Физическое и психическое насилие нередко используется одновременно, в разных их сочетаниях и вариантах. В УК РФ говорится о шантаже², пытках, истязаниях, издевательствах и других конкретизированных проявлениях насилия.

В последние годы к психическому насилию стали относить: обман, способный изменить поведение человека, сделать его выгодным субъекту обмана³; использование методов психопрограммирования⁴; так называемое статусное насилие — «давление статусом»; экономическое насилие и др.⁵ Одним из наиболее общественно опасных методов насилия является терроризм, о котором говорится в специальной главе учебника⁶. Все указанные методы способны принудить человека к определенным действиям вопреки его собственной воле, по С. И. Ожегову, они характеризуются «притеснением, беззаконием».

Такое рассмотрение насильственной преступности является гораздо более широким по сравнению с проблемой давно и традиционно выделяемой криминологами «насильственной преступности», при вычленении которой используются, как правило, два следующих подхода.

¹ См.: *Сидоренкова Т. А.* Криминологические проблемы предупреждения насилия против женщин в семье: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 34-35.

² Шантаж определяется С. И. Ожевым как «неблаговидные действия, угроза разоблачения, разглашения позорящих, компрометирующих сведений с целью вымогательства, из стремления добиться каких-нибудь выгод, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку» (*Ожегов С. И.* Указ. соч. С. 824).

³ См.: *Каратаева Т. А.* Мошенничество как насилие над человеком. С. 208-211.

⁴ Психопрограммирование, в частности, применяется организаторами террористических акций в отношении исполнителей таких акций, некоторыми субъектами мошенничества («гадалками» и др.). (См.: *Серый Ф. Г., Сундиев И. Ю.* Мотивация преступного поведения участников террористических и экстремистских организаций, истоки формирования таких организаций // *Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия)*. С. 83—86.)

⁵ С углублением исследований философских, социологических, криминологических и других аспектов насилия расширяются и дополняются классификации его форм и видов. В частности, выделяются также социальное, экологическое, уголовно-процессуальное и иные проявления насилия.

⁶ См. гл. 20 «Преступность террористической направленности» настоящего учебника.

В рамках первого из них насильственная преступность рассматривается «как совокупность таких преступлений, при совершении которых насилие является элементом мотивации, а не просто средством достижения цели». Такое определение, в частности, дали Е. М. Юцкова и Ю. Н. Аргунова¹.

При втором подходе авторы в качестве насильственных оценивают все преступления, при совершении которых применялось насилие, независимо от того, было ли оно элементом мотивации либо только средством достижения цели. Таковыми считаются все деяния, совершение которых связано с применением физического, психического насилия либо угрозой их применения. Правда, при этом, как правило, не учитывались обман, терроризм и другие виды насилия, которые сравнительно недавно начали признавать в законном качестве. «Под насильственными преступлениями мы будем понимать предусмотренные уголовным законом умышленные физические действия, причиняющие физический ущерб личности, а также угрозы нанесения такого или любого другого ущерба, принудительное воздействие на человека, его притеснение, нарушение личной неприкосновенности. Следствием насилия может быть лишение жизни, вред соматическому или психическому здоровью, чести, достоинству и свободе индивида, нежелательное для него изменение его социального статуса», — пишет Ю. М. Антонян². Казалось бы, здесь четко избирается второй подход, но при ближайшем рассмотрении возникает ряд вопросов. Например, может ли насилие влечь изменение не только социального, но и экономического статуса лица при лишении его имущества? Это — насильственное или иное преступление?

Выход многие авторы видят в том, чтобы выделять группу корыстно-насильственных преступлений. Но тогда было бы логично выделение также политико-насильственных, религиозно-на-

¹ К насильственным преступлениям против человека авторы относят преступления против жизни, против здоровья, ряд деяний против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы (см.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. 2-е изд. М., 2001. С. 500—501). Е. М. Юцкова в другой работе предложила таблицу изменений насильственной преступности с оговоркой, что в число таких преступлений не включены факты похищения человека, незаконного лишения свободы, терроризма, захвата заложников, угона судна, массовых беспорядков, вандализма, пиратства. Наряду с этим, указанный автор выделила в другой таблице группу корыстно-насильственных преступлений, учитывая, таким образом, как мотивацию преступления, так и способ его совершения (см.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. С. 16).

² Антонян Ю. М. Жестокость в пашей жизни. М., 1995. С. 54.

сильственных и иных преступлений, сочетающих в себе определенный мотив и насильственный способ совершения.

На практике строгое разграничение насилия как самоцели и насилия как средства (или «инструментального насилия») связано со значительными трудностями. Во-первых, в УК РФ нет единообразного подхода к отражению насилия, а также связанным с ним формулировкам. Во-вторых, надлежит учитывать не только латентность преступлений, но и то, что в течение года расследуется примерно половина зарегистрированных преступлений¹. Это означает, что о мотивации другой половины преступлений часто бывает ничего не известно. В-третьих, нередко мотивация и все обстоятельства преступления в полной мере не устанавливаются и по расследованным, а также рассмотренным судами уголовным делам.

Показательно, что в статистической форме, отражающей мотивы расследованных преступлений, насильственный мотив как таковой вообще не выделяется. Нередко преступления с признаками криминального насилия совершаются по так называемым хулиганским мотивам, ревности, ссоры, ненависти, вражды, мести. Бывает распространена и иная мотивация: корыстная, политическая и т. д.

Четкое выделение насильственной преступности затруднено еще и потому, что при описании законодателем немалой части преступлений насилие упоминается как не единственный, а лишь один из альтернативных способов их совершения (например, наряду с подкупом²). Данные деяния можно безусловно счи-

¹ См.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее.

² Например, в п. «а» ч. 2 ст. 141 (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ) «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» УК РФ называются «деяния: а) соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения». Часть 2 ст. 142 (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) «Фальсификация избирательных документов, документов референдума» УК РФ содержит указание на такие деяния, как «подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, инициативы проведения референдума или заверение заведомо подделанных подписей (подписных листов), совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения, либо повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». В ч. 1

тать насильственными только при фактическом использовании их субъектом именно насилия, а не других средств достижения цели. Выделение данной группы уголовно наказуемых деяний в качестве насильственных только по статистическим данным имеет условный характер и служит лишь ориентиром для более тщательного анализа, при котором учитываются результаты расследования и судебного разбирательства уголовных дел о соответствующих преступлениях.

Когда криминолог изучает насильственную преступность, он обязательно должен конкретизировать, совокупность каких именно преступлений он имеет в виду.

Применение криминального насилия, особенно в его организованных формах, обеспечивается определенной криминальной инфраструктурой. В УК РФ имеется немало статей о таких преступлениях, которые способны по-разному обеспечивать применение насилия, вовлекать разных субъектов в совершение насильственных преступлений или ориентировать лиц на такое совершение. Это, например, бандитизм, организация и участие в незаконном вооруженном формировании, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и др. В соответствии со ст. 239 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) наказываются «создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, участие в деятельности указанного объединения».

УК РФ предусматривает уголовную ответственность как за само насилие, так и за призывы к насилию (ч. 3 ст. 212 «Массовые беспорядки»).

ст. 178 (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» УК РФ предусматривается наказание за «недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен, раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен, если эти деяния повлекли причинение крупного ущерба». А в ч. 3 ст. 178 УК РФ говорится о действиях, совершенных «с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения». В УК РФ есть ряд других статей с такого рода подходом.

Насилие служит способом не только совершения разных организованных преступлений, но и создания, обеспечения функционирования организованных преступных формирований, поддержания в них дисциплины. В частности, серьезные отступления от норм поведения, диктуемых криминальной средой, часто наказываются лишением жизни.

Кроме того, *существует группа преступлений, которые сами по себе не содержат признаков насилия, но нередко совершаются в расчете на запугивание людей, принуждение их к определенному поведению*, т. е. при определенной мотивации их совершения могут носить характер психического насилия. В качестве примера можно назвать умышленный поджог дома с тем, чтобы его владелец прекратил определенную деятельность, уехал и т. п.

В связи с изложенным целесообразно при проведении криминологических исследований выделять и учитывать широкий круг преступлений, которые не только непосредственно заключаются в применении физического либо психического насилия, или практически бывают в конкретных случаях связаны с применением такого насилия, но и ориентированы на его применение, а также способны обеспечивать организованное применение криминального насилия¹.

Наиболее опасные проявления насилия — это убийства и причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть человека. Динамика умышленных убийств в 80—90-х гг. носила неоднозначный характер: число умышленных убийств после некоторого уменьшения в первой половине 80-х гг. более заметно снизилось в период антиалкогольной кампании (1986—1988 гг.), затем, особенно после объявления «обвального» перехода к рынку, число таких зарегистрированных фактов стало возрастать и резко увеличилось в годы реформ в России. В начале XXI в. оно несколько стабилизировалось, но на высоком уровне и на фоне увеличения числа регистрировавшихся фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (табл. 85, 86). Появились «заказные» убийства, совершаемые не только «по найму», но и по указанию лидеров организованных преступных формирований. В 1990—2004 гг. количество зарегистрированных убийств возросло вдвое

¹ Перечень приводимых преступлений не является бесспорным. Он мог бы быть дополнен преступлениями, создающими условия для насилия: незаконный оборот оружия, незаконное его изготовление. Либо, наоборот, некоторые деяния могли бы быть исключены из числа имеющих признаки криминального насилия. Например, мошенничество, умышленное уничтожение чужого имущества и ряд иных. Все зависит от исходных посылок исследований относительно понимания насилия и преступлений с признаками криминального насилия.

Таблица 85

**Число зарегистрированных фактов умышленного убийства
с покушениями в России в 1981—2004 гг.**

Годы	Число умышленных убийств с покушениями	Годы	Число умышленных убийств с покушениями	Годы	Число умышленных убийств с покушениями
1981	14 013	1989	13 543	1997	31 801
1982	14 009	1990	15 566	1998	32 061
1983	13 939	1991	16 235	1999	33 681
1984	13 418	1992	23 006	2000	31 829
1985	12 160	1993	29 213	2001	33 583
1986	9 437	1994	32 286	2002	32 285
1987	9 199	1995	32 703	2003	31 630
1988	10 572	1996	29 406	2004	31 553

(с 15 566 до 31 553). Данные цифры отражают только часть фактически совершавшихся убийств. Следует иметь в виду значительные количества как пропавших без вести и не найденных лиц, так и трупов людей с неустановленной причиной смерти¹.

Можно выделить около 100 статей Особенной части УК РФ о преступлениях, по-разному связанных с насилием (табл. 85). В 2001—2003 гг. в России данные деяния в общей сложности составляли от 30 до 33,5% всех зарегистрированных преступлений. Удельный вес выявленных лиц, их совершивших, среди всех преступников был еще выше — колебался в пределах от 31 до 39% (табл. 86).

При оценке статистических данных следует иметь в виду их неполноту, в том числе высокую латентность насильственной преступности, неодинаковое отношение правоохранительных органов к выявлению, пресечению и иному реагированию, с одной

¹ Например, общее число погибших в результате всех преступлений, по данным уголовной статистики, составило в 1997 г. 62 598 лиц, в 1998 г. — 29 551. Возросло число тех лиц, пропавших без вести, в отношении которых на конец года розыск не был прекращен, — соответственно 25 867 и 29 968. Общее количество трупов, подвергшихся судебно-медицинскому исследованию, в 1997 г. составило 432 924, в 1998 г. — 441 526, из них количество трупов с неустановленной причиной смерти в 1997 г. было 15 991, в 1998 г. — 16 949, в том числе вследствие расчленения трупов соответственно 509 и 468. (См.: Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М., 2001. С. 8—11.)

Таблица 86

**Преступления с прямыми признаками (по УК РФ)
физического либо психического насилия, а также способные
характеризоваться при их совершении признаками такого насилия
или ориентированные на применение насилия,
зарегистрированные в 2001—2004 гг. в России***

Показатели	2001	2002	2003	2004
Общее число зарегистрированных преступлений				
Абс. число	854 223	815 153	827 202	897 556
Уд. вес в общем числе всех зарегистрированных преступлений, %	28,8	32,3	30,0	31,0
Общее число выявленных лиц, совершивших преступления				
Абс. число	551 031	482 045	468 645	455 592
Уд. вес в общем числе всех выявленных преступников, %	33,5	38,3	37,0	37,3

* В таблице не учтены те преступления, которые обеспечивают использование вооруженных и иных опасных форм насилия. К числу таких деяний относятся связанные с хищением и незаконным оборотом оружия; с хищением, вымогательством и незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, др. Последние могут обеспечивать использование такого метода насилия, как «одурманивание» жертвы.

стороны, на особо тяжкие преступления, получающие общественную огласку, с другой — на иные деяния, как правило, небольшой и средней тяжести. В России, как и в ряде иных стран, в начале XXI в. сосредоточение внимания правоохранительной системы на борьбе с терроризмом ослабило деятельность по реагированию на немало иных криминальных проявлений¹.

На фоне отраженного в таблице 86 незначительного прироста насильственной преступности в ее самом широком понимании отмечался резкий рост ряда насильственных преступлений высокой общественной опасности: умышленного причинения тяжкого

¹ Аналогичное явление наблюдается и в других странах. Так, сообщалось, что премьер-министр Израиля А. Шарон, открывая еженедельное заседание правительства, заявил о необходимости расширить и интенсифицировать борьбу с организованной преступностью. При этом он указал: «В последние годы полиция была занята противостоянием палестинскому террору, и, по всей видимости, прикладывала меньше сил для борьбы с внутренней преступностью, с внутренним террором» (см.: <http://www.cursorinfo.co.il/news.php?idn=28426>).

вреда здоровью, грабежей, разбоев и др. (табл. 87). На этом фоне снижение числа регистрировавшихся фактов криминального насилия в семье, умышленного причинения легкого вреда здоровью, побоев, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может оцениваться не как реальная тенденция, а результат ослабления борьбы с ними. Такое ослабление со временем приводит к эскалации криминального насилия, увеличению общественной опасности насильственной преступности.

Результаты исследований дают основание для вывода о фактических неблагоприятных тенденциях насильственной преступности в России начала XXI в., а также о появлении новых модификаций криминального насилия, его большей жестокости и организованности.

Г. В. Антонов-Романовский, Е. Г. Горбатовская, Н. С. Матвеева выделяют категорию так называемых новых убийств, наряду с «традиционными». К «новым» ими отнесены убийства, совершаемые в новых областях жизнедеятельности и (или) новым способом¹.

В России все чаще совершались такие опасные криминальные насильственные деяния, которых ранее в стране не было. Законодатель вынужден был криминализировать торговлю людьми с применением насилия; организацию занятия проституцией с применением насилия либо угрозой его применения и др.

В России и в мире насилие все в большей мере приобретало инструментальный характер, использовалось при совершении широкого спектра преступлений (табл. 87). Наиболее часто, судя по статистическим данным, насилие применялось при совершении преступлений против собственности, затем — по мере убывания — преступлений против жизни и здоровья; против общественной безопасности; против порядка управления.

Криминальное насилие в разных его вариантах все чаще выступает в качестве органической части сложной системно организованной преступной деятельности.

Для эффективной организации борьбы с криминальным насилием важно знать, в рамках какой именно деятельности, с какой мотивацией оно применяется, кто является его организатором.

¹ Исследования указанных авторов показали, что в Москве и Санкт-Петербурге не раскрывается примерно 80% «новых убийств», «традиционных» же гораздо меньше — всего до 25%. {Антонов-Романовский Г. В., Горбатовская Е. Г., Матвеева Н. С. Криминологическая характеристика убийств и ее изменения // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). С. 121 — 123.)

Таблица 87

Динамика преступлений с прямыми признаками, по УК РФ, физического либо психического насилия, а также способных характеризоваться при их совершении признаками такого насилия, либо ориентированных на применение насилия, зарегистрированных в 2001—2004 гг. в России*

	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Раздел 1. Преступления против жизни и здоровья								
Убийство (ст. 105)	32 792	31 579	30 959	30 994	27 469	24 798	25 220	26 575
Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106)	203	204	195	212	130	103	129	130
Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107)	588	502	476	347	713	640	615	456
Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108)	644	628	701	656	757	729	830	776
В том числе убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108)	20	16	11	4	33	14	15	9
Причинение смерти по неосторожности (ст. 109)	1738	1798	1847	2048	1533	1531	1710	1929
Доведение до самоубийства (ст. 110)	90	143	141	155	56	37	34	49
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111)	55 739	58 469	57 087	57 352	41 930	41 420	43 006	46 069

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112)	32 953	35 100	40 086	44 229	22 514	24 161	27 439	30 538
Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113)	546	534	403	272	677	646	506	358
Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114)	1353	1551	1567	1264	1588	1918	1943	1595
В том числе умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114)	53	55	35	32	67	62	39	27
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115)	19 328	14 936	13 301	20 740	16 539	13 148	11 053	13 900
Побои (ст. 116)	49 363	38 218	40 211	60 924	35 266	28 636	29 596	36 128
Истязание (ст. 117)	3972	3377	4283	5006	2915	2634	3229	3952
Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ст. 118)	5467	5593	4999	2000	5151	5364	4730	1952
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119)	94 271	80 049	68 591	83 451	61 816	54 136	45 809	57 814

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120)	0	0	0	0	3	0	0	1
Всего	299 049	272 752	264 893	309 647	21 957	199 977	195 903	222 222
Раздел 2. Преступления против свободы, чести и достоинства личности								
Похищение человека (ст. 126)	1417	1535	1367	1108	1001	686	802	928
Незаконное лишение свободы (ст. 127)	1314	1062	966	1152	475	497	531	625
Торговля людьми (ст. 127 ¹ , введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)				17				4
Использование рабского труда (ст. 127 ² , введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)				8				5
Клевета (ст. 129)	609	608	818	819	407	451	755	429
Оскорбление (ст. 130)	11 672	8757	9251	13 003	2629	1961	2125	2854
Всего	15 012	11 962	12 402	16 107	4512	3595	4213	4845
Раздел 3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности								
Изнасилование (ст. 131)	8196	8117	8085	8795	6948	6315	6580	7309
Насильственные действия сексуального характера (ст. 132)	6631	5704	5126	5690	2549	2321	2192	2368

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133)	85	90	44	112	44	46	30	28
Всего	14 912	13 911	13 255	14 597	9541	8682	8802	9705
Раздел 4. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина								
Нарушение равноправия граждан (ст. 136)	3	1	1	2	1	0	1	1
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141)	33	35	40	45	0	16	17	11
Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144)	2	2	4	1	13	11	8	6
Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148)	3	1	1	0	12	1	1	0
Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149)	4	0	0	0	5	1	1	0
Всего	45	39	46	48	31	29	28	18
Раздел 5. Преступления против семьи и несовершеннолетних								
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150)	16 570	10 302	9477	9356	485	320	346	398
Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151)	418	411	355	308	173	180	174	164

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Подмена ребенка (ст. 153)	2	0	3	4	1	3	5	4
Всего	16 990	10 713	9835	9668	659	503	525	566
Раздел 6. Преступления против собственности								
Мошенничество (ст. 159)	79 296	69 346	87 471	126 047	23 945	19 679	20 646	34 375
Грабеж (ст. 161)	148 812	167 267	198 036	251 433	71 208	61 278	66 079	84 287
Разбой (ст. 162)	44 802	47 041	48 673	55 448	39 188	35 391	33 683	35 907
Вымогательство (ст. 163)	11 772	10 515	10 715	12 583	6483	5523	5422	6740
Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165)	36 392	23 918	15 365	17 162	31 246	19 169	19 701	9266
Всего	321 074	318 087	360 260	462 673	172 070	141 040	145 531	170 575
Раздел 7. Преступления в сфере экономической деятельности								
Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169)	17	16	18	14	3	3	3	1
Недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178)	64	48	61	10	31	23	41	2
Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179)	66	57	49	62	27	40	14	29
Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183)	84	130	287	632	16	16	23	45

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Контрабанда (ст. 188)	3860	3498	3752	3712	1293	1025	1012	1194
Всего	4091	3749	4167	4330	1370	1107	1093	1271
Раздел 8. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях								
Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203)	48	66	74	79	31	44	59	53
Раздел 9. Преступления против общественной безопасности								
Терроризм (ст. 205)	327	360	561	265	40	65	63	43
Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205 ¹ , введена Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ)			0	5			0	2
Захват заложника (ст. 206)	32	39	24	22	31	23	25	15
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207)	5323	6762	7811	9022	581	625	707	1229
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208)	165	135	267	212	109	164	221	158
Бандитизм (ст. 209)	465	404	454	522	893	635	471	652
Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210)	118	123	141	224	241	183	188	412

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211)	14	10	9	7	13	И	21	3
Массовые беспорядки (ст. 212)	8	8	9	11	35	31	24	25
Хулиганство (ст. 213)	135 183	133 187	114 052	248 101	113 608	98 129	84 786	12 756
Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения (ст. 215 ¹)	366	328	200	125	14	21	24	10
Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215 ³)	4866	7791	5057	3729	178	600	522	493
Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов (ст. 221)	9	4	5	0	11	4	4	0
Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226)	3095	2994	2856	2392	1043	1098	1003	891
Пиратство (ст. 227)	1	0	0	0	0	1	3	0
Всего	149 972	152 145	131 446	41 346	116 797	101 590	88 062	16 689
Раздел 10. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности								
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229)	554	303	202	208	148	75	73	73

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)	545	399	265	428	50	37	27	92
Жестокое обращение с животными (ст. 245)	629	509	418	555	309	290	202	270
Всего	1728	1211	885	1191	507	402	302	435
Раздел 14. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства								
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277)	2	5	2	1	0	0	3	0
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278)	0	8	1	1	3	3	0	0
Вооруженный мятеж (ст. 279)	1	2	1	0	1	2	0	1
Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280)	5	5	1	8	2	1	1	1
Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282)	32	74	72	59	7	16	15	26
Организация экстремистского сообщества (ст. 282', введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)			0	8			0	8

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² , введена Федеральным законом				9			0	0
Всего**	40	94	77	86	13	22	19	45
Раздел 15. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления								
Превышение должностных полномочий (ст. 286)	3695	5414	6189	7911	1766	3388	3837	4531
Раздел 16. Преступления против правосудия								
Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294)	30	34	53	35	7	16	19	22
Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295)	8	3	5	4	5	8	3	5
Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296)	80	79	83	77	49	47	42	61
Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя (ст. 298)	66	72	67	72	47	25	41	40

Продолжение табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301)	62	41	30	25	28	17	7	6
Принуждение к даче показаний (ст. 302)	19	18	2	4	3	4	0	0
Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309)	298	300	349	442	103	105	109	133
Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313)	785	548	504	644	782	597	570	615
Всего	1348	1095	1093	1303	1024	879	791	882
Раздел 17. Преступления против порядка управления								
Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317)	379	441	534	476	129	171	135	168
Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318)	4797	5099	6217	7694	4231	4312	5645	7141
Оскорбление представителя власти (ст. 319)	14 025	10 811	8229	13 076	11 831	8543	6407	9535
Деорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321)	122	109	148	196	140	142	145	214
Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 322)	58	93	212	330	23	51	106	178

Окончание табл. 87

Преступления	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Производство или распространение оружия массового поражения (ст. 355)	0	1	0	0	0	0	0	0
Применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356)	0	0	0	0	0	0	0	0
Геноцид (ст. 357)	0	0	0	0	0	0	0	0
Наемничество (ст. 359)	0	1	0	1	0	0	0	0
Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360)	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	1	2	0	1	0	0	0	0

* Извлечение из формы 1. Данные по ряду разделов не сопоставимы в результате изменения многих статей раздела, иногда неоднократно, в течение указанного периода. В таблице 87 не учтены те преступления, которые обеспечивают использование вооруженных и иных опасных форм насилия.

** Данные приводимой формы статистической отчетности не содержат сведения о преступлениях и лицах, дела о которых находятся в производстве органов ФСБ России.

Анкетный опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что в последние несколько лет они все больше сталкиваются с насильственной преступностью, которая является следствием деятельности организованных преступных формирований. И чем выше уровень организованности преступной деятельности, тем чаще она остается латентной, не отражается адекватно в уголовной статистике.

Наиболее тяжкие насильственные преступления нередко являются результатом конфликтов в криминальной среде, а также провоцируются или даже «заказываются» «респектабельными гражданами», представителями политической и бизнес-элиты.

У криминологов «особую тревогу вызывает сближение криминальной насильственной активности несовершеннолетних и взрослых лиц»¹.

Остаются актуальными насильственные преступления в семейно-бытовой сфере². Исследователи отмечают некоторые изменения их характеристик. В частности, оказание на семейные конфликты большего влияния безработицы, материальной нужды в семье, пьянства и половой распущенности не только мужчин, но и женщин³.

¹ В исследованиях начала 1990-х гг. уже отмечалась новая, опасная тенденция сближения криминальной деятельности меркантильно ориентированной молодежи с дельцами теневого бизнеса и мафиозными структурами. К этому следует добавит сближение насильственной криминальной активности беспризорников и деклассированных элементов, а также живущих за счет криминальных доходов лиц старших возрастов (см.: Антонов-Романовский Г. В., Горбатовская Е. Г., Матвеева Н. С. Криминологическая характеристика убийств и се изменения // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М., 2004. С. 118).

² См.: Шестаков Д. А. Предотвратить семейную драму. М., 1998; Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / Под ред. Ф. А. Лопушанского. М., 1989; Алихаджиева И. С. Женщина как жертва убийства (криминологическая характеристика и социально-правовые меры предупреждения): Дис. . . канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Ефимова М. П. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М., 2004. С. 158—162; Шляпникова О. В. О преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). М., 2004. С. 162—167.

³ Л. В. Сердюк отмечает, что до 12% общего числа бытовой преступности в семье совершается в связи с пьянством, половой распущенностью женщин (см.: Сердюк С. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. С. 88).

Таблица 88

**Структура и динамика числа зарегистрированных «половых»
преступлений в России в 1993—1996 гг.**

Преступления	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Изнасилование (ст. 117)	14 427	13 956	12 515	11 495
Понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118)	10	25	17	19
Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119)	537	522	487	408
Развратные действия (ст. 120)	2458	2588	2205	2136
Мужеложство (ст. 121)	863	828	692	604

Менялись структура и характер насильственной преступности против половой неприкосновенности и половой свободы личности¹. В 90-х гг. XX в. в структуре доминировало изнасилование (табл. 88). В начале XXI в. число зарегистрированных фактов изнасилований резко снизилось (в 2000 г. почти вдвое по сравнению с 1993 г.), но при этом резко возросло число насильственных действий сексуального характера (табл. 86). Расширился спектр насильственных «половых» преступлений, что отразил и законодатель при принятии нового УК РФ.

Все чаще встречалось психическое насилие, в том числе связанное с обманом жертвы, введением ее в заблуждение, использованием ее беспомощного состояния, «давлением статусом»².

При изучении криминального насилия необходимо уделять внимание процессам взаимодействия жертвы и преступника. Роль жертв-

¹ В частности, декриминализировано мужеложство без признаков насилия. В то же время, криминализировано лесбиянство с применением насилия. Уголовная ответственность предусматривалась и предусматривается за развратные действия «без признаков» насилия. Однако фактически они совершаются, если не с применением физического насилия, то других изощренных форм, которые можно относить к насилию («статусному» и иному).

² В последних случаях более велика латентность преступлений в результате того, что жертва обмана, «статусного насилия» часто не обращается в правоохранительные органы. Кроме того, не обеспечивается безопасность потерпевших в уголовном судопроизводстве, хотя, например, более трети изнасилований и покушений на изнасилование совершаются лицами, ранее совершавшими преступления, около 20% — группой лиц. В таких условиях возрастают трудности доказывания вины субъектов преступления.

вы в генезисе преступного поведения бывает различной. Фактически такой динамически-генетический подход обосновал в 1941 г. Ганс фон Гентиг, выделявший некую часть преступности в качестве «процесса, в котором антиобщественные элементы пожирают друг друга»¹.

Криминологические исследования подтверждают, что более 50% случаев совершения тяжких насильственных преступлений предшествовали ситуации «выяснения отношений» двух сторон и только случай определял, кто из них оказывался жертвой, а кто обвиняемым. Но и здесь мы никуда не уходим от вопроса: какова причина такого поворота событий — конфликтов, заканчивающихся убийствами и причинением тяжкого вреда здоровью?

§ 2. Особенности детерминации и причинности

Криминальное насилие неоднородно не только по формам проявления, но и по характеристикам субъектов насилия, их мотивации, порождающим насильственные преступления причинным комплексом и условиям проявления.

На основе такого критерия, как причинный комплекс, разграничиваются проявления криминального насилия, порождаемые преимущественно:

уродливым формированием личности с раннего возраста (характеризующейся озлобленностью, жестокостью, завистью и т. д.). Причем в среде, которая признает насилие в качестве неотъемлемого, «обычного» способа решения проблем. В такой среде самоутверждение и выживание недостижимы без применения насилия;

алкоголизацией и наркотизацией части населения, половой распущенностью, возникновением специфических группировок деморализованных лиц, среди которых часто вспыхивают конфликты, разрешающиеся с применением насилия. Такие лица нередко вступают в аналогичные конфликты с другими субъектами и отрицательно влияют на подрастающее поколение, демонстрируя насилие как «действенное» средство разрешения противоречий и достижения иных целей;

специфическими взглядами, обычаями, традициями, привычками, диктующими, в частности, разрешение конфликтов с применением насилия (кровная месть, расправа с обидчиком и др.). Особенно в отношении «чужаков», не входящих в круг лиц, на которых распространяются охранительные функции систем неформального социального контроля (криминогенные и иные не-

¹ Цит. по: Шнайдер Г. Й. Криминология. М, 1994. С. 349.

формальные группы, тейпы и т. п.). Это встречается не только в подростковой и молодежной средах, но и там, где сильны специфические клановые традиции. Например, в регионах, где существуют обычаи кровной мести, «чужаки» не входят в круг тех лиц, за чью смерть ждут обязательного отмщения. Соответственно, «цена жизни» такого лица неизмеримо ниже в сознании поборников кровной мести;

убеждениями в допустимости избиения жен, применения к ним иных форм насилия;

неправильным отношением к детям, признанием допустимости применения к ним «ради их пользы» взрослыми членами семьи физической силы и психического насилия;

убеждениями, идеологически оформленными установками и нормами поведения организованной преступной среды;

стандартами поведения криминализованных сотрудников и подразделений правоохранительных, других государственных органов и негосударственных структур;

стремлением субъектов к самоутверждению и оценке насилия как наиболее эффективного средства достижения желаемых целей в условиях, когда вопросы обеспечения их законных прав и интересов, соблюдения обычаев и традиций социальных общностей, которым они принадлежат, находятся на периферии или даже за пределами внимания органов государственной власти. В таких случаях насилие нередко становится орудием социальной и политической борьбы, борьбы за самоопределение;

оценкой общественного мнения правовых, официальных мер реагирования и практики реагирования как недостаточных, слабых и на этой основе — оправдание насильственных форм самосуда. В разных регионах страны половине опрошенных сотрудников правоохранительных органов приходится встречаться с насильственными преступлениями, совершенными для расправы с правонарушителями, обидчиками из-за убеждения граждан, что в рамках закона в современном обществе отстоять свои права и интересы невозможно. Фиксируется возрастание числа зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны либо превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В 2001 г. было зарегистрировано 644 факта убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в 2003 г. — 701; причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при тех же обстоятельствах — соответственно, 1353 и 1567.

Все изложенные обстоятельства создают высокую вероятность насильственной преступности. Реализуется такая вероятность только в определенных социальных условиях.

Часто обращают на себя внимание социальные ситуации, характеризующиеся следующим:

отсутствием демократии, гласности, неэффективным реагированием государственных органов и институтов гражданского общества на нарушения прав и законных интересов граждан, назревающие и возникающие конфликтные ситуации;

трудностями обращения за защитой в суды и правоохранительные органы, длительными сроками рассмотрения сообщений, бюрократизмом, невысоким уровнем профессионального реагирования на сообщения, в результате чего граждане и другие субъекты предпочитают насильственные способы расправы с обидчиками;

слабой эффективностью деятельности государственных и общественных институтов по оказанию помощи в разрешении острых семейно-бытовых конфликтов, предоставлению убежища женщинам и детям, изгнанным из жилища в результате таких конфликтов. В итоге последние обостряются и разрешаются насильственным путем вплоть до убийств супругов, детей;

практически «провокационной» позицией многих средств массовой информации, которые обеспечивают доходность своих изданий за счет систематически и эмоционально окрашенного показа различных проявлений криминального насилия, тем самым формируя мнение о его крайней распространенности, опасности и «высокой себестоимости» борьбы с ним. Но в то же время, СМИ не считают себя обязанными уделять должное внимание столь же убедительному и эмоциональному разъяснению населению законных и реальных механизмов защиты от насилия, систематическому показу успешного реагирования на насильственные преступления;

недостатками формирования, оказания необходимой медицинской и социальной помощи лицам с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, в результате чего люди бывают недостаточно социализированы, нередко находятся в состоянии возбуждения и ослабленного самоконтроля за собственным поведением.

Данный перечень заслуживающих внимания конкретных обстоятельств не является исчерпывающим.

При нарастании социально-экономического неблагополучия (роста безработицы, обнищания населения, трудностей в лечении, получении образования, резком социально-экономическом и ином расслоении общества и т. д.) конфликты не только численно увеличиваются, но и своеобразно проявляются в разной социальной среде, с учетом ее характеристик. Фиксируются на-

насилие в семьях¹, бытовой и производственной средах в связи с указанными выше явлениями.

Существенно также состояние духовной среды. Чем выше культура населения, ниже место насилия в системе ценностей-средств решения проблем, тем больше вероятность избрания ненасильственных способов разрешения проблемных и конфликтных ситуаций.

Следует также учитывать, что длительное нахождение большинства населения в стрессовой ситуации из-за резкого снижения материального благополучия, утраты многих социальных благ и иных обстоятельств причиняет вред его психическому и физическому здоровью. Обостряются не только соматические, но и психические заболевания. Часть граждан стремится «убежать» от проблем, употребляя алкоголь и наркотики. У человека в состоянии алкогольного и наркотического опьянения не «работают» сдерживающие механизмы (в том числе угроза общественного осуждения, привлечения к уголовной ответственности), и он совершает преступление, непосредственно следуя своей актуальной установке. Кроме того, ради завладения алкоголем, наркотиками либо средствами на их приобретение нередко совершаются крайне жестокие насильственные преступления.

Высоко криминогенны недостатки состояния социального контроля, в том числе охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности на разных объектах, а также слабое реагирование разных социальных групп на акты насилия, примиренческое отношение к нему общественного мнения.

Причинные комплексы криминального насилия различаются в разных регионах, в различные периоды, применительно к представителям разных социальных слоев. Это все подлежит исследованию и учету при организации и ведении борьбы с криминальным насилием.

Вместе с тем фиксируются общие для разных субъектов Федерации тенденции, что свидетельствует о сильном влиянии общенационального фактора. В самом общем плане — это высоко криминогенная модель перехода к рынку, которая, в частности, привела к тотальному внедрению рыночных отношений практически во все сферы жизнедеятельности; провозгласила приоритетными ценностями деньги, материальное богатство; отбросила «разборчивость» в средствах достижения цели. Ее внедрение происходило в значительной степени насильственным путем. Резкая имущест-

¹ В литературе основными причинами насилия в семье в числе прочих называются «жилищные и материальные проблемы, что, в свою очередь, ведет к агрессивной разрядке; безработица» (Ефимова М. П. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. С. 161).

венная поляризация населения, остановка многих предприятий, высокий уровень безработицы, с одной стороны, а с другой — пропаганда и демонстрация власти денег и силы, порождали ожесточенность, неверие граждан в возможность обеспечения своих законных интересов легальным путем, широкие масштабы криминальных войн за захват и перераспределение имущества с использованием наиболее опасных форм насилия.

В годы реформ произошла эскалация организованной преступности, усилилось ее влияние на общество. Насильственные стандарты решения проблем в организованной криминальной среде, в том числе с помощью заказных убийств, стали переноситься в другие сферы деятельности. Сферой рыночных отношений в стране стали даже образование, воспитание детей, медицина, государственное управление и др. Выросло, если можно так выразиться, недоленное, недовоспитанное и недообразованное поколение. В России всё без исключения практически начало рассматриваться в качестве товара¹. Постоянно расширялся криминальный рынок (рынок наркотиков, фальсифицированной водки и т. п.). На этом фоне не выглядит случайностью то, что в России в 2004 г. было выявлено 23 476 лиц, совершивших умышленные убийства, из них 14 949 человек (63,7%) находились при совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения. При этом за убийством одного человека следуют порой убийства других лиц².

¹ В дореформенный период в УК РФ не было статей о похищении человека, захвате заложников, торговле людьми, в том числе несовершеннолетними — таких преступлений не совершалось. В 2003 г. законодательство стало фиксировать «полномочия» в отношении человека, «присущие праву собственности». В ст. 127² «Использование рабского труда» УК РФ говорится: «Использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)...»

² Так, прокуратурой города Мирный было расследовано уголовное дело в отношении К. и В. Материалами дела установлено, что в сентябре 2003 г. К. и В. после распития спиртного решили отомстить за полученную незначительную обиду М. Придя к нему в дом, предварительно вооружившись деревянными ножками от стола, стали избивать лежащего на кровати хозяина квартиры М., целясь исключительно в голову. От полученных повреждений потерпевший скончался на месте. Но на этом жестокая расправа не закончилась. Дождавшись на улице Г., который шел к ближайшей телефонной будке, чтобы сообщить об убийстве, К. и В. избili и его, нанеся не менее 27 ударов по жизненно важным органам. На мольбы потерпевшего прекратить избивание не реагировали. Имели место особые мучения второго потерпевшего (см.: *Никонов В. Н.* Общая характеристика насильственной преступности в Республике Саха (Якутия) и проблемы противодействия).

При анализе генезиса криминального насилия важен учет разного механизма влияния экономического фактора на имущественные и насильственные преступления. Если в имущественных деяниях экономический фактор более очевидно проявляет себя в ситуации принятия и реализации решения о преступлении, то в насильственных деяниях он нередко действует опосредованно — через формирование личности и мотивацию ее поведения. Непосредственная ситуация криминального насилия может не содержать отрицательных моментов экономического характера. Конфликты между богатыми и бедными слоями населения проявляются в разных формах: в совершении актов вымогательства части доходов преуспевающих предпринимателей молодыми людьми, не имеющими работы и ориентированными на немедленное обеспечение любыми способами своего стремления жить не хуже; поджогах особняков; актах вандализма; насилии над несовершеннолетними детьми «богатых» родителей и т. п.

В последнее время появились публикации, авторы которых полагают, что не следует однозначно отрицательно относиться к идее Ломброзо о прирожденном преступнике, выводам других авторов о возможности генетической, врожденной предопределенности преступного поведения¹.

С этим можно согласиться, но с одной оговоркой: если высоко общественно опасное поведение человека жестко предопределяется генетическими, врожденными его качествами, нельзя такого человека считать вменяемым — субъектом преступления. В УК РФ ст. 21 «Невменяемость» гласит, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Человек не способен в таком случае руководить своими действиями. Лишение им жизни другого человека в этом случае не может считаться преступлением и быть убийством в уголовно-правовом смысле. Оно будет общественно опасным действием невменяемого субъекта.

Другое дело, что диагностика физического и психического здоровья человека нуждается в совершенствовании и развитии. Подлежит также углубленному исследованию механизм влияния тех или иных психофизических аномалий на поведение человека.

¹ См., например: *Овчинский В. С.* Прирожденные убийцы все-таки существуют // *Огонек*. 2004. № 26. С. 37—39.

§ 3. Борьба с насильственной преступностью

Реагирование на криминальное насилие не может не носить характера борьбы — процесса, в котором обе стороны активны, инициативны и каждая стремится одержать верх над другой стороной.

Важно наладить борьбу с насильственной преступностью как целостную систему действий с приоритетом предупредительного аспекта — воздействия на систему экономических, социальных, политических и духовных обстоятельств, детерминирующих криминальное насилие в разных его проявлениях, а также пресечения деятельности и влияния организованных преступных формирований.

Криминологи обязаны постоянно отслеживать изменения насильственной преступности и информировать руководителей государства, гражданское общество, а также различных специалистов о системах детерминации криминального насилия. При этом особое внимание необходимо обращать на причинные комплексы, генетически связанные с насильственной преступностью.

Общее предупреждение насильственной преступности — это:

во-первых, общее оздоровление общественных отношений с минимизацией числа конфликтов и обеспечением их разрешения в правовых, цивилизованных рамках;

во-вторых, обеспечение государством и обществом формирования здорового, образованного и культурного подрастающего поколения;

в-третьих, создание системы социального контроля, поощряющего правомерное и нравственное поведение; обеспечивающего предупреждение нарушений закона на ранних стадиях; включающего систему государственных и общественных институтов, которые бы позволяли быстро и эффективно, в рамках закона и общепринятых норм поведения, решать возникающие конфликты и реагировать на правонарушения и иные негативные социальные отклонения;

в-четвертых, повышение внимания к культуре, ее пропаганде, формированию личности и ее деятельности в координатах лучших достижений мировой и отечественной культуры;

в-пятых, создание нетерпимого к противоправному насилию общественного мнения, формирование и поощрение позитивной социально-правовой активности членов общества и их умения бороться за свои права в рамках закона.

Специальное предупреждение насильственной преступности должно обеспечивать дифференцированное воздействие на различные ее причинные комплексы и иные детерминирующие обстоятельства.

Оно базируется на результатах исследований и учитывает криминологически значимые изменения насильственной преступности, ее причин и условий, характер реагирования на принимаемые меры борьбы с ней.

Объекты специального предупреждения насильственной преступности — это, как следует из анализа ее причинных комплексов, разные категории населения. Но все-таки первоочередного внимания заслуживают:

криминальная и криминогенная среда несовершеннолетних и молодых людей в возрасте до 29 лет. Относящиеся к ней лица составляют большинство выявленных убийц, лиц, умышленно причиняющих тяжкий вред здоровью, совершающих изнасилования (табл. 89), а также разбои и грабежи;

лица, не имеющие постоянного источника дохода и не являющиеся официально зарегистрированными безработными. Их удельный вес среди указанных категорий выявленных преступников составляет до 70% и более. Среди выявленных лиц, совершавших разбой в начале XXI в., лица без постоянного источника дохода составляли более двух третей, грабежи — около двух третей;

лица, ранее совершавшие преступления. Они составляют до 40% совершающих особо тяжкие и тяжкие насильственные преступления.

Изучение уголовных дел показывает, что вторая и третья категории насильственных преступников в значительной мере пересекаются, и источники их существования носят либо прямо криминальный, либо иной теневой характер. Такие субъекты, как правило, не включены в позитивную микро- и трудовую среду, что усиливает криминогенную деформацию их личности, заставляет одновременно искать доходы преступным путем, в том числе с применением насилия.

Успех предупреждения насильственной преступности определяется в значительной мере эффективностью борьбы с организованной преступностью.

Система специально-предупредительных мер создается с учетом особенностей причинных комплексов и более широких систем детерминации насильственной преступности в разных регионах и применительно к разным категориям населения. Например, практически везде остро стоит вопрос о предупреждении преступлений лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими и другими психотропными веществами, освобождаемыми из мест лишения свободы. В этой связи специалистами предлагается: создавать в регионах детские наркологические центры для лечения подростков, больных алкоголизмом, наркоманией и

токсикоманией; укреплять службы участковых инспекторов милиции и по делам несовершеннолетних, а также патрульно-постовую службу; находить эффективные решения проблемы социальной реабилитации лиц, освобождаемых от уголовного наказания¹.

Таблица 89

Характеристика выявленных лиц, совершивших умышленные убийства с покушениями в России в 2000—2003 гг.

Выявленные лица	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
14—17 лет	1694	2126	2118	2957	2021
18—29 лет	10 568	11 545	10 798	11 957	11 442
30 лет и старше	14 622	14 641	12 625	12 850	10013
Лица без постоянного источника дохода	17 699	18 919	17 280	17 929	18 973
Безработные	1642	1775	1732	1914	2010
Ранее совершавшие преступления	10 701	11 362	10 228	10 322	10 704
Совершили преступления в группе	5680	6026	5226	4695	4254
Совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения	17 098	18 112	16 659	16 997	17 176
Совершили преступления в состоянии наркотического и токсического опьянения	239	282	144	117	129

¹ В частности, для более тесной работы с ранее судимыми лицами, по возвращении их в общество, признается целесообразным создание при правоохранительных органах специализированных служб социальной опеки, сотрудники которых действительно могли бы «вести» осужденного от ворот исправительных учреждений и тюрьмы до устройства на новом месте, контролировать их поведение {Назаров А. В. Актуальные проблемы профилактики насильственной преступности в Республике Саха (Якутия) // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). С. 242}.

В плане раннего предупреждения преступного поведения лиц с психическими аномалиями признается важным:

открытие специальных (коррекционных) образовательных учреждений закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей, имеющих отклонения в развитии или заболевания;

создание на государственном уровне системы психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений в психическом развитии личности (в учебных заведениях)¹.

В целях предупреждения семейно-бытовой преступности криминологами предлагается создать сеть и активизировать деятельность консультативных центров, в которых психологи, социологи, юристы оказывали бы необходимую помощь супругам и детям в решении психологических и материально-бытовых проблем². Ратифицировав Конвенцию ООН от 2 сентября 1990 г. «О правах ребенка», Россия взяла на себя обязательство принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (ст. 19 Конвенции). Статьей 1 Закона от 21 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дети — жертвы насилия включены в категорию детей, «находящихся в трудной жизненной ситуации». В соответствии с п. 1 ст. 15 того же Закона, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеют право на особую заботу и защиту со стороны федеральных органов государственной власти, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, осуществляется федеральными органами государственной власти, органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии с законодательством Рос-

¹ См.: *Антонян Ю. М., Голумб Ц. А.* Предупреждение преступного поведения лиц с психическими аномалиями. М., 1984.

² См.: *Криминология / Под ред. А. И. Долговой.* 2-е изд. С. 500—522; *Кривошекова Н. В.* Криминологическая характеристика личности преступников, впервые совершивших насильственные преступления в зрелом возрасте: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

сийской Федерации и законодательством субъектов РФ. Такая защита должна обеспечивать выживание и развитие детей, их участие в общественной жизни (п. 1 ч. 2 ст. 15). Гарантируется также *судебная защита* прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации¹.

Большое значение специалисты придают работе с населением. В частности, таким формам, как проведение учебных семинаров для работников правоохранительных органов, здравоохранения и социальных служб по реагированию на случаи насилия (против женщин, детей и т. д.); образование и просвещение населения: публикации плакатов, брошюр, подготовка и распространение материалов о реагировании на насилие; производство и трансляция телерадиопрограмм соответствующего содержания; консолидация общественных сил в борьбе с проявлениями разных видов насилия; проведение конкурсов на лучшие передачи и публикации и др.

*Важно обеспечивать виктимологический аспект предупредительной деятельности, выделяя так называемые группы риска*¹.

Значим также учет региональных особенностей распространенности и характеристик насильственной преступности³.

Законодательство о борьбе с насильственной преступностью должно позволять действительно реагировать на разные ее проявления. Однако, несмотря на то, что понятие «насилие» широко и многообразно используется в Особенной части УК РФ, в Общей части Кодекса оно не разъясняется⁴. В статьях Особенной части

¹ См. подробнее: *Соловьева А. А.* Правовая защита детей от жестокого обращения // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия). С. 246—250. Полагая, что «современной разновидностью насилия над женщиной стало массовое использование женского тела в качестве товара и сексуальной эксплуатации», законодатели в Республике Саха (Якутия) разработали и приняли в 2000 г. первый в России Закон «Об особых правилах распространения эротической продукции и запрете пропаганды культа насилия и жестокости», призванный регулировать деятельность физических лиц, а также юридических лиц, независимо от форм собственности, по распространению эротической продукции, запретить распространение порнографической продукции, пропаганду продукции, насаждающей культ насилия и жестокости, на территории Республики Саха (Якутия).

² На это, в частности, обращают внимание Ю. Н. Аргунова и Е. М. Юцкова. См.: *Криминология* / Под ред. *А. И. Долговой*. 2-е изд. С. 500—522.

³ См.: *Региональные особенности тяжких насильственных преступлений*. М., 2000.

⁴ При этом в Общей части УК РФ перечисляются некоторые наиболее общественно опасные проявления насилия. Согласно п. «и» ст. 63

данное понятие употребляется неоднозначно и нередко — некорректно, через запятую с конкретизированными формами насилия. Причем перечень таких форм в статьях разных глав Особенной части различен, а обозначающие их понятия не конкретизируются («шантаж» и др.).

В то же время, в Особенной части УК РФ встречается такой широкий подход к «насилию», который мог бы играть концептуальную роль для Общей части и служить дополнительной основой для криминализации целого ряда фактически насильственных деяний¹.

При совершенствовании системы уголовно-правовых санкций норм о насильственных преступлениях особенно важно учитывать: во-первых, тот факт, что участники организованных преступных формирований находятся в координатах ценностно-нормативной системы «официального» общества и криминальной среды, предусматривающей применение крайних форм насилия за нарушение норм данной среды; во-вторых, существование и действие обычаев «кровавой мести»; в-третьих, совершение новых насильственных преступлений ради освобождения от уголовной ответственности и наказания задержанных, арестованных и осужденных насильственных преступников.

Человек, решающий дилемму — остаться в живых, выполняя требования криминальной среды, или быть значительно мягче наказанным в уголовном порядке — неизбежно выбирает жизнь. Но такой выбор часто оборачивается гибелью многих людей. В качестве примера можно назвать случаи, уже теперь не только зарубежные, совершения террористических акций с выдвиганием требований освободить из мест лишения свободы осужденных террористов.

«Обстоятельства, отягчающие наказание», одним из таких обстоятельств является «совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего».

¹ Так, в ст. 357 «Геноцид» под геноцидом понимаются «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). Насильственное воспрепятствование деторождению, принудительная передача детей, насильственное переселение людей, совершаемые с иной мотивацией, нежели при геноциде, также бывают высоко общественно опасными.

Глава 20. Преступность террористического характера

- § 1. Криминологическая характеристика.
- § 2. Специфика детерминации и причинности.
- § 3. Особенности борьбы с преступностью террористической направленности

§ 1. Криминологическая характеристика

Преступность террористического характера — это совокупность таких преступлений, уголовно-правовые нормы которых содержат признаки терроризма.

Общепризнанным является понимание терроризма как одного из видов насилия. Однако что представляет из себя этот вид насилия, каковы его отличительные признаки? Различные авторы по-разному отвечают на данный вопрос¹.

Наиболее отчетливо разграничиваются следующие подходы.

1. Терроризм — это обобщенное понятие для опасных форм насилия². 2. Терроризм — это вид политического насилия, совершаемого с целью изменения политического правопорядка³. 3. Основная отличительная черта терроризма — это то, что «смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса»⁴. При этом террористами

¹ Наиболее полно такие позиции анализируются в следующих книгах: *Устинов В. В.* Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М., 2002; *Долгова Л. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество.

² По мнению М. В. Назаркина, терроризм (в частности, криминальный) — это условное, несколько отличающееся от чисто уголовно-правового понятие, под которым следует понимать деятельность организованных криминальных структур, преступную по содержанию, террористическую по форме: взрывы, поджоги, перестрелки с применением автоматического оружия, заказные убийства, захваты заложников с целью получения выкупа и т. п. (см.: *Назаркин М. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. М., 1998).

³ Такова позиция Г. И. Шнайдера, А. Э. Жалинского, Б. К. Мартынепко и многих других авторов. В частности, отмечается, что для терроризма «характерны крайне жестокие формы вооруженного насилия — убийства, взрывы в местах массового скопления граждан, на транспорте, в жилых домах, захваты воздушных судов и заложников, жертвами которых становятся ни в чем не повинные люди. Сущность терроризма — устрашение политических или иных противников» (*Зубрин В. В.* Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на современном этапе // Международный терроризм: истоки и противодействие. Материалы международной научно-практической конференции 18–19 апр. 2001 г. СПб., 2001. С. 26–27).

⁴ *Антоян Ю. М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 8.

могут преследоваться различные цели. 4. Терроризм — это деяние, которому, как пишет В. П. Емельянов, свойственны следующие отличительные признаки: а) порождение общественной опасности вследствие совершения общеопасных действий либо угрозы таковыми; б) публичный характер исполнения деяния¹; в) преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряжения; г) применение общеопасного насилия в отношении одних лиц или конкретного имущества при оказании психологического воздействия на других лиц в целях склонения последних к определенному поведению². 5. В ряде зарубежных работ под терроризмом понимается «угроза насилия, индивидуальные акты насилия или кампания насилия, ставящие целью в первую очередь внушить постепенно страх — терроризировать»³.

Здесь важно указание на связь насилия с наведением ужаса, страха. Вообще слово «терроризм» ассоциируется с распространением страха, ужаса⁴. Однако известно, что последние могут вызываться и так называемыми серийными насильственными преступлениями: убийствами, изнасилованиями и другими при всем том, что преступник мстит лишь конкретным потерпевшим (женщинам определенного возраста и т. п.), набрасываясь на них внезапно и умерщвляя немедленно.

Анализ Ю. В. Ващенко⁵ зарубежных работ, изданных в США, Великобритании и некоторых других странах Запада, обнаружил

¹ В. Н. Кудрявцев соглашается с мнением В. П. Емельянова, что «под терроризмом принято понимать публично совершаемые общественно опасные действия, направленные на устрашение населения либо на оказание того или иного воздействия на органы власти» (*Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного периода. М., 2002. С. 225*).

² См.: *Кудрявцев В. Н., Емельянов В. П.* Указ. соч. С. 27—28.

³ *Rosen S. J., Frank R.* Measures against international terrorism «International Terrorism and World Security». L., 1975. P. 14; *Contemporary Research on Terrorism. Aberdeen, 1987. P. 4—28*; *Crenshaw M.* Terrorism and International Cooperation. N. Y., 1989. P. 5—18; *Schmidt A.* Political Terrorism. Amsterdam, 1988. P. 89—96; *Waugh W.* International Terrorism: How Nations respond to Terrorists. Salisbury, 1982. P. 2.

⁴ В «Словаре русского языка» Ожегова говорится: «Террор — физическое насилие вплоть до физического уничтожения, убийства по отношению к политическим противникам», «Терроризировать — 1. Устрашить террором, насилиями. 2. Запугать чем-н., держа в состоянии постоянного страха», «терроризировать всем своим поведением» (см.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка). В словаре иностранных слов можно прочитать: «Террор (*лат.*) страх, ужас (применение насилия вплоть до физического уничтожения)». «Террористический — свойственный террору, внушающий ужас, страх» (см.: *Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 687*).

⁵ См.: *Криминология. 2-е изд. С. 644*; и др.

совпадение мнений различных авторов в отношении следующих признаков терроризма: 1) терроризм заключается в использовании крайних форм насилия или в угрозе таким насилием; 2) цели террористического акта выходят за пределы причиняемого им разрушения, причинения телесных повреждений, смерти; 3) цели террористического акта достигаются путем психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия¹; 4) жертвы терроризма избираются больше по их символическому, нежели действительному значению².

Исследования приводят к выводу, что главная, отличительная особенность терроризма заключается в следующем: *терроризм — это совершение общественно опасных, уголовно наказуемых деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений.*

Итак, специфической отличительной характеристикой терроризма является применение физического либо психического насилия или угрозы его применения в отношении невинных жертв ради принуждения других субъектов к совершению определенных деяний. Такой позиции придерживаются сотрудники правоохранительных органов, спецслужб³, и, судя по результатам кри-

¹ По мнению профессора Ю. Динстейна (Израиль), сущность терроризма вообще проявляется в беспорядочном насилии, обычно направленном против людей без разбора (невинные свидетели), в целях распространения в массах идеи о том, что для достижения цели подходят любые средства, т. е. чем ужаснее по своей сути и масштабам преступление, тем лучше.

² См.: *Waugh W. International Terrorism: How Nations Respond to Terrorists.* P. 27. В. Александер определяет терроризм «как символ, средство, метод или способ применения силы, имеющей формы беспорядочного и систематического запугивания, насилия, подавления или уничтожения людей или имущества» (*Александер В. Международный терроризм. Национальные, региональные и глобальные перспективы. Нью-Йорк, 1976. С. 11).*

³ См.: *Луценко В. В. Пусть весь мир поставит их вне закона// Бизнес и безопасность в России. 2001. №4. С. 4—5.* Эта же позиция, по сути, отражена в законодательстве США. Так, в ст. 1801 Закона о наблюдении за деятельностью иностранных разведок от 25 октября 1978 г. говорится: «международный терроризм» означает деятельность, которая —

(1) включает в себя преступные действия или опасные для жизни человека действия, которые являются нарушением уголовного законодательства Соединенных Штатов или какого-либо штата, или могли являться преступлением, если совершены на территории юрисдикции Соединенных Штатов или какого-либо штата;

(2) вероятно осуществляется с намерением —

(А) устроить или принудить гражданское население;

минологических исследований, она выглядит наиболее убедительной.

При терроризме непосредственные объекты психофизического насилия не участвуют в конфликте террористов и «третьей стороны», часто могут даже не знать о данном конфликте¹. Такими объектами могут выступать не только физические, но и юридические лица, законные интересы и права которых могут грубо нарушаться.

Адресатами требований террористов могут выступать не только органы власти определенного государства, но и международные организации, политические партии, общественные объединения, иные негосударственные, в том числе коммерческие, структуры, должностные лица и иные субъекты. В ст. 3 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (далее — Закон о борьбе с терроризмом) в связи с определением понятия «заложник» перечисляется широкий круг субъектов, к которым предъявляются требования: «заложник — физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях принуждения государства, организации или отдельных лиц совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения ка-

(В) оказать влияние на политику правительства путем устрашения и принуждения; или

(С) воздействовать на поведение правительства путем убийств или похищения людей; и

(З) осуществляется в целом за пределами Соединенных Штатов или пересекает национальные границы в смысле способов, которыми они совершаются, лиц, вероятно намеревающихся устрашить или принудить, или мест, в которых их сообщники действуют или ищут убежище».

Настоящий Закон был включен в Свод законов США (в гл. 1 «Электронное наблюдение» разд. 36 «Наблюдение за иностранной разведкой» титла 50 «Война и национальная оборона»).

¹ Данное обстоятельство нашло отражение в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.: под терроризмом понимается «деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организации, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» (цит. по: Устинов В. В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 29).

кого-либо действия как условия освобождения удерживаемого лица».

Мотивация террористов может быть различной. Анализ уголовных дел показывает, что в 1990-х гг. в России совершались захваты заложников не только с политическими целями, но и ради получения террористами значительных финансовых средств; требования от представителей власти должного исполнения их полномочий; прекращения борьбы с деятельностью конкретных организованных преступных формирований; освобождения осужденных преступников.

Отмечается двоякий механизм воздействия на «третью сторону» — адресат требований: непосредственный и опосредованный. Опосредованное воздействие может осуществляться многопланово, в том числе путем создания такой атмосферы в обществе (как правило, с использованием средств массовой информации), которая подрывает доверие к государственным либо иным органам, дестабилизирует политико-правовую, экономическую и иную ситуации. При этом опосредованное воздействие нередко начинает сказываться через некоторое время после того, когда непосредственное устрашение не приносит быстрого и желаемого результата. В этом случае включаются дополнительные механизмы давления на субъекта, к которому предъявляются определенные требования, посредством **СМИ**, иных способов формирования общественных, групповых, клановых, иных социально-психологических мнений и настроений.

Организаторами террористических акций требования формулируются при каждом террористическом акте или выдвигаются в какой-то иной момент, а серия террористических актов рассматривается как убедительное подтверждение соответствующих требований и угроз.

*Понятие **терроризм** гораздо шире понятия **преступность террористического характера**.* Терроризм — сложное, многоаспектное общественно опасное явление, борьба с которым ведется не только уголовно-правовыми средствами. Используются также административные и иные правовые меры воздействия. Существуют, например, административно наказуемые деяния, связанные с терроризмом и контртеррористической операцией, предусмотренные ст. 15.27 «Нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (введена Федеральным законом от 30 октября 2002 г. № **130-ФЗ**) и ст. 20.27 «Невыполнение в зоне проведения контртеррористической операции законного распоряжения лица, проводящего указанную операцию» Кодекса РФ об административных правонарушениях.

В российском законодательстве понятие «терроризм» используется в узком и широком значениях.

Узкое значение отражает диспозиция ст. 205 УК РФ, которая называется «Терроризм». В ч. 1 ст. 205 говорится следующее: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Широкое значение понятия «терроризм» закреплено в ст. 3 Закона о борьбе с терроризмом¹. Оно дается путем перечисления преступлений террористического характера. Статья 3 Закона о борьбе с терроризмом к преступлениям террористического характера относит преступления, предусмотренные ст. 205—208, 277 и 360 УК РФ. При этом отмечает, что «к преступлениям террористического характера могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, если они совершены в террористических целях. Ответственность за совершение таких преступлений наступает в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации».

Статья 205 УК РФ, как уже отмечалось, предусматривает уголовную ответственность за терроризм в его узком понимании; ст. 205¹ УК РФ — за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению;

¹ «Терроризм — насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

ст. 206 УК РФ — за захват заложника; ст. 207 УК РФ — за заведомо ложное сообщение об акте терроризма; ст. 208 УК РФ — за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем; ст. 277 УК РФ — за террористический акт (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность); ст. 360 УК РФ — за нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Международно-правовыми актами к числу деяний террористического характера относятся также захват воздушного или морского судна, ряд актов, направленных против безопасности гражданской авиации, и др.¹

В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» терроризм рассматривается как одно из экстремистских проявлений.

¹ *Организация Объединенных Наций* относит к числу конвенций и соглашений, касающихся борьбы с терроризмом, следующие: Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов от 14 сентября 1963 г.; Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.; Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации и Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.; Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.; Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников (1979 г.); Конвенцию о физической защите ядерного материала от 14 октября 1987 г. (фактически речь идет о защите против так называемого ядерного терроризма); Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г.; Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г.; Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.; Межаународную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Важную роль в борьбе терроризмом играют Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. и ряд других международно-правовых документов (стран «Шанхайской пятерки», «Шанхайской восьмерки» и т. д.).

Таблица 90

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
террористического характера и выявленных лиц,
совершивших эти преступления, в России в 1993—1995 гг.***

Преступления	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года				
Террористический акт (ст. 66 УК РФ)	св. нет		1	0
Террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 67 УК РФ)	св. нет		0	0
Терроризм (ст. 213 ³ УК РФ)	—	18	46	36
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 213 УК РФ)		331	1035	1118
Захват заложников (ст. 126 УК РФ)	51	118	113	99
Всего	51	467	1194	1253
Выявлено лиц, совершивших преступления				
Террористический акт (ст. 66 УК РФ)	св. нет		0	0
Террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 67 УК РФ)	св. нет		0	0
Терроризм (ст. 213 ³ УК РФ)	—	0	11	4
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 213 УК РФ)		26	235	272
Захват заложников (ст. 126 УК РФ)	15	93	88	62
Всего	15	119	334	338

* В таблицах отражены данные статистических отчетов только органов прокуратуры и МВД РФ. В органах ФСБ учет велся отдельно и единицей учета служили не преступления, а уголовные дела.

В 1960—1980-х гг. в УК РСФСР не было статьи о терроризме, подобной ст. 205 УК РФ, а также о захвате заложника, заведомо ложном сообщении об акте терроризма и о ряде иных преступлений террористического характера, поскольку такие деяния не совершались. В то же время существовала уголовная ответственность за террористический акт, при этом регистрировались лишь единичные случаи совершения таких актов.

90-е гг. XX в. и начало XXI в. в России характеризуются эскалацией преступности террористического характера: как количественным нарастанием общего числа соответствующих преступлений, так и повышением их общественной опасности, организованности, усугублением иных качественных характеристик.

В 1993 г. был зарегистрирован всего 51 факт преступлений террористического характера, в 2003 г. — 8665. Было выявлено лиц,

совершивших данные преступления, в 1993 г. — 15, в 2004 г. — 1019'.

Преступность террористического характера изменялась не только количественно, но и качественно. В частности, она охватывала все большее число преступных деяний, связанных с терроризмом: вовлечение в него, его финансирование. В конце XX — начале XXI в. стали совершаться акты массового захвата заложников с гибелью и увечьями многих из них (в Буденновске, Беслане и др.). В начале XXI в. стала распространяться практика использования при совершении террористических акций женщин-смертниц².

Расширялась «география» террористической деятельности. Хотя преобладающее число преступлений террористического характера устойчиво фиксировалось на Северном Кавказе, в начале XXI в. преступления такого рода все чаще стали совершаться в других регионах Южного федерального округа, а также в Москве, Центральном, Приволжском и других федеральных округах.

Нарастала организованность преступности террористического характера. В начале 1990-х гг. в России фиксировались террористические акции одиночек, отстаивавших свои ущемленные законные интересы и права, позднее практически все террористические акции³ носили организованный характер. Все активнее функционировали организованные преступные формирования,

¹ При этом возрастало число террористов, погибавших при оказании вооруженного сопротивления контртеррористическим силам, а также в процессе исполнения самой террористической акции, связанной с подрывом и т. п.

² См. подробнее: *Сундиев И. Ю., Серый Ф. Г.* Мотивация преступного поведения террористических и экстремистских организаций, истоки формирования таких организаций. С. 77—87.

³ В ст. 3 Закона о борьбе с терроризмом террористическая акция определяется как «непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создания опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий».

Таблица 91

**Динамика числа зарегистрированных преступлений террористического характера
и выявленных лиц, совершивших эти преступления,
в России в 1997—2004 гг.**

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года								
Терроризм (ст. 205 УК РФ)	32	21	20	135	327	360	561	265
Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205' УК РФ, введена Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ)						0	0	5
Захват заложника (ст. 206 УК РФ)	114	69	64	49	32	39	34	22
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)	1386	2002	3462	4035	5323	6762	7811	9022
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	9	2	9	340	165	135	267	212
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	3	3	2	4	2	5	2	1
Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	1544	2097	3557	4563	5849	7301	8665	9527

Окончание табл. 91

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления								
Терроризм (ст. 205 УК РФ)	10	7	0	24	49	65	63	43
Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (ст. 205 ¹ УК РФ, введена Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ)						0	0	2
Захват заложника (ст. 206 УК РФ)	112	57	32	29	31	23	25	15
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ)	288	332	517	608	581	625	707	1229
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	9	5	6	189	109	164	221	158
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	0	1	0	10	0	0	3	0
Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	419	402	555	860	761	877	1019	1447

создаваемые преимущественно или только для совершения преступлений террористического характера и обслуживающей их криминальной деятельности, в том числе так называемые «джамааты».

В ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел установлено, что «джамааты» стали создаваться на территории Северо-Кавказского региона с начала 1990-х гг., распространяя идеи ваххабизма и действуя параллельно с имеющимися в республиках традиционными исламскими органами управления. В «джамааты» под видом изучения Корана вовлекалась молодежь. На территории Чеченской Республики действовали лагеря («Кавказ» и др.), в которых преподавалось военное дело, тактика борьбы с регулярной армией¹.

И. Ю. Сундиев и Ф. Г. Серый выделили специфику подготовки исполнителей так называемых суицидальных террористических акций, выявили различия в подготовке двух типов таких исполнителей. Группу исполнителей первого типа, поданным указанных авторов, составляют глубоко верующие мужчины среднего возраста, совершившие религиозные или бытовые преступления и осужденные шариатскими судами к смертной казни. Совершение суицидального террористического акта трактуется шариатскими судьями как наиболее приемлемый для истинного мусульманина способ искупить свою вину. При этом исполнение смертного приговора шариатского суда не приводится в исполнение до тех пор, пока представители террористических организаций не определяют, подходит ли им данный человек.

Исполнители второго типа — молодежь и подростки, прошедшие специальную подготовку в «джамаатах» в течение нескольких месяцев и даже более. Как правило, это — сироты из малообеспеченных семей, не имеющие влиятельных родственников и слабо приспособленные к самостоятельной жизни. В «джамаатах» они получают заботу, которой были лишены, а также постоянную идеологическую обработку, в ходе которой объясняется, в чем источник счастья (в истинной вере), кто настоящие друзья (наставники из «джамаата»), кто истинный враг, повинный во всех бедах («неверные» и, более конкретно, будущий объект террористического акта), что нужно сделать, чтобы достичь полного счастья и отвратить беду от ближних (совершить террористический акт). При этом используются современные методики психопрограммирования и психотропной обработки. Наиболее частым объектом подобного воздействия оказываются молодые девушки («невесты

¹ См.: *Ткачев И. В.* Проблемы расследования уголовных дел, связанных с преступлениями террористического характера в регионе Северного Кавказа // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 1—2. С. 92.

Аллаха») и женщины средних лет («черные вдовы»). Их подготовка носит еще более индивидуализированный характер¹.

В литературе можно встретить *разнообразные классификации* терроризма и преступлений террористического характера². В последнее время экспертами выделяются *шесть основных типов современного терроризма*: националистический, религиозный, терроризм с поддержкой государства, терроризм левых экстремистов, терроризм правых экстремистов, терроризм анархистов. «Терроризм с поддержкой государства» отражает такое явление, когда некоторые террористические группы были преднамеренно использованы правительствами различных государств в качестве дешевого способа ведения войны. Такие террористы опасны прежде всего тем, что их ресурсы обычно намного мощнее, они могут даже производить бомбардировки аэропортов³.

Как правило, преступления террористического характера являются элементами сложной и многообразной системно организованной преступной деятельности. Террористическая деятельность в ст. 3 Закона о борьбе с терроризмом определяется как «деятельность, включающая в себя: 1) организацию, планирование, подготовку и реализацию террористической акции; 2) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях; 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции; 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; 5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им; международная террористическая деятельность — террористическая деятельность, осуществляемая: 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства; 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства; 3) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совер-

¹ См.: *Серый Ф. Г., Сундиев И. Ю.* Мотивация преступного поведения террористических и экстремистских организаций, истоки формирования таких организаций. С. 77—87.

² Так, Ю. В. Ващенко указывал на разграничение политического, военного, религиозного и уголовного терроризма (см.: *Криминология / Под ред. А. И. Долговой.* 2-е изд. С. 640—651).

³ См.: <http://antiterror.ntvru.com/article/80.html>.

шено за пределами территорий этих государств». Так, террористическая деятельность органически связана с совершением экономических преступлений ради получения средств для приобретения оружия, подкупа «нужных» должностных лиц и т. п., а также с функционированием криминального рынка (продажа наркотиков, оружия, торговля людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации и т. д.), незаконным переходом Государственной границы Российской Федерации, контрабандой, фальшивомонетничеством, коррупцией, геноцидом, иными деяниями.

Системная организованная деятельность с использованием террористических методов характеризуется:

полимотивацией поведения ее участников — наличием одновременно нескольких побудительных мотивов и преследуемых целей;
различиями мотивации поведения организаторов, активных участников и рядовых исполнителей террористических акций;
различиями стратегических целей и задач разных организованных преступных формирований — субъектов террористической деятельности.

При *широкомасштабных проявлениях организованного терроризма* практически всегда просматривается политическая цель, хотя и в этих случаях она, как правило, сочетается с экономической или иными целями.

Из числа опрошенных в 2002—2003 гг. сотрудников правоохранительных органов Южного федерального округа и Чеченской Республики, более 40% экспертов полагали, что в основе мотивации лидеров формирований, совершающих преступления террористического характера, лежит обеспечение криминального предпринимательства, приносящего доходы и обеспечивающего власть. 23% опрошенных в Чеченской Республике и 16% в Южном федеральном округе отмечали такой фактор, как осознание лидерами неотвратимости ответственности за содеянное и стремление уйти от нее, сохранив преступные доходы и привычный образ жизни, соответственно 14 и 16% — использование терроризма преимущественно как демонстрации власти и сохранения «лица» (табл. 92).

Итак, если судить по мотивации организаторов террористической деятельности, на первом месте оказывается использование терроризма как одного из средств обеспечения успешности криминального предпринимательства¹.

Кроме того, *терроризм выступает средством сепаратистской деятельности и посягательства на территориальную целостность*

¹ См.: Костюченко Н. П., Паненков А. А. Пресечение финансирования террористической деятельности как важное направление борьбы с терроризмом // Следственная практика. 2002. № 3.

Таблица 92

Ответы на вопрос: «Какие основные обстоятельства лежат в основе организованного терроризма, если судить по той информации, которой Вы располагаете?»
(% от общего числа каждой категории опрошенных)

Варианты ответов	Сотрудники органов				Эксперты	
	прокуратуры	МВД	ФСБ	ФСНП	все в ЧР	в ЮФО
Применительно к лидерам организованных тюремных формирований						
Стремление лидеров организованных формирований к сепаратизму и объединению с исламским миром	22	23	27	8	21	19
Стремление лидеров организованных формирований к созданию самостоятельного государства и самостоятельному решению вопросов государственной и иной политики в рамках национальных традиций и обычаев	27	29	22	18	26	17
Осознание неотвратимости ответственности за содеянное и стремление уйти от нее, сохранив преступные доходы и привычный образ жизни	23	21	27	26	23	16
Использование терроризма преимущественно как «криминального предпринимательства», приносящего доходы и обеспечивающего власть	36	42	45	49	41	43
Использование терроризма преимущественно в качестве демонстрации власти и «сохранения лица»	18	10	20	16	14	16
Применительно к рядовым членам организованных формирований						
Участие в организациях и террористических актах «во имя победы» ислама в разных его вариантах	18	20	27	2	18	23
Участие в организациях и террористических актах в целях сохранения национальных обычаев, традиций тейпов	10	3	12	10	7	15

Окончание табл. 92

Варианты ответов	Сотрудники органов				Эксперты	
	прокуратуры	МВД	ФСБ	ФСНП	все в ЧР	в ЮФО
Участие в организациях и террористических актах в силу того, что выросли в военных условиях, ничего больше не умеют делать и считают свои действия единственно для себя возможными, оправданными	27	36	42	35	34	31
Участие в организациях и террористических акциях в силу семейных, тейповых влияний	15	6	10	0	8	22
Рассмотрение такого участия как единственного источника доходов	49	28	49	37	37	43
Боязнь ответственности за отказ от участия в преступных организациях и террористических акциях	18	15	22	16	16	14

Российской Федерации, хотя мотивация организаторов такой деятельности не однородна: 17% сотрудников федеральных правоохранительных органов Южного федерального округа и более 20% в Чеченской Республике связывали сепаратистскую террористическую деятельность со стремлением к созданию самостоятельного государства и самостоятельному решению вопросов государственной и иной политики в рамках национальных традиций и обычаев — уходом от контроля федеральной власти, примерно 20% — со стремлением лидеров к объединению с исламским миром.

Одновременно *все отчетливее просматривается связь преступлений террористического характера с враждебными действиями зарубежных субъектов*. В составе организованных преступных формирований, действующих в Чеченской Республике и других регионах, фиксировалось немало наемников. По данным ФСБ на начало 2005 г., в России было уничтожено 190 главарей боевиков, на территории Чечни действовало от 60 до 200 иностранных террористов-наемников¹. Многие из них выступали в роли организаторов, руководителей подразделений, штабных террористических акций, инструкторов, готовивших исполнителей к совершению террористических акций и диверсий.

На участие граждан государств — бывших союзных республик СССР указывали до 32% опрошенных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в Чеченской Республике, а на участие граждан и подданных иных иностранных государств — 30%¹.

Большинство исполнителей серьезных террористических акций — граждан России и других государств — проходили специальную боевую и психологическую подготовку в лагере Хаттаба, Басаева² и в других местах, в том числе за рубежом.

Установлена связь терроризма и фактически внешней агрессии против Российской Федерации с целью ее расчленения. При этом *фиксировалась организующая роль не только зарубежных преступных организаций ваххабитского и иного характера, но и спецслужб ряда иностранных государств**. Такие данные имеются и в материалах уголовных дел⁴.

¹ См. подробнее: Организованный терроризм и организованная преступность; *Долгова А. И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 503.

² Так, подданный Королевства Саудовская Аравия Абу Кутсиба Джаммаль являлся организатором и руководителем незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии. Прибыл на территорию Чечни в 1995 г. вместе с Хаттабом (см.: http://www.rian.ru/rian/intro.cfm?news_id=784498).

³ В опубликованном в средствах массовой информации 3 сентября 1996 г. документе говорилось, что в апреле—мае 1996 г. административными структурами ряда стран при объединяющей руководящей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе. Было решено, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на Совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются «специалисты по Кавказу» из США, Англии и ФРГ (*Устинов В. В.* Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. С. 531).

⁴ «При допросе обвиняемый А. из банды Гелаева Р. показал, что «жили они в Панкисском ущелье в домах местного населения, их было около тысячи человек, все ходили одетые в камуфлированную униформу, грузинские силы правопорядка их не трогали вообще, Гелаев встречался неоднократно с сотрудниками МГБ Грузии и сотрудником американской разведки, отношения у них были дружеские. Денежное обеспечение им выплачивал Гелаев. Питались они продовольствием, выдаваемым им как беженцам сотрудниками миссии ОБСЕ. Обвиняемые за совершение теракта в г. Моздоке на автобус авиабазы показали, что подрыв автобуса организовали по указанию Басаева, при котором постоянно находился военнотрудовой турецкой армии» (*Цоков Ф. Ц.* Особенности борьбы с терроризмом в Республике Северная Осетия — Алания // Роль органов прокуратуры в борьбе с терроризмом. Международный семинар 20—21 апреля 2004 г. / Под ред. С. Г. Кехлерова. М., 2004. С. 128).

В. В. Устинов отмечает многие *важные черты современного терроризма*, в том числе следующие:

терроризм превращается в способ ведения боевых действий, когда одно из противоборствующих государств, заблаговременно создав на территории противника подпольную террористическую сеть, в удобный момент задействует ее с целью парализовать, дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране — видимом противнике. Не случайно терроризм стал оцениваться в зависимости от обстоятельств как «суррогатная война», косвенная или прямая агрессия. Многие масштабные террористические акции на территории России организовывались и продолжают планироваться гражданами других государств;

с утверждением принципа запрещения агрессивной войны идеологи и практики силового решения проблем вынуждены искать другие методы и средства борьбы;

важнейшей новой характеристикой терроризма стала глобализация террористических проявлений;

наличие «государств-спонсоров», которые действуют тайно и отрицают свою ответственность за акты терроризма. При этом осуществляется вовлечение специалистов разведки, спецслужб, вербующих и финансирующих банды наемников, часто под дипломатическим прикрытием;

террористы, с одной стороны, злоупотребляют гарантиями и правами, а с другой — провоцируют правительство на ограничение данных свобод в ответ на террористические акты. Если провокация оказывается результативной, политика правительства вызывает недовольство населения, что, соответственно, влечет увеличение социальной базы, опоры террористов;

террористы и поддерживающие их лица активно обращаются к внутригосударственным и даже международным механизмам воздействия на государства¹.

Терроризм — дорогостоящий насильственный способ преступной деятельности. Он практически не может использоваться без внушительного финансирования привлечения наемников, исполнителей террористических акций, их подготовки, вооружения, обеспечения транспортом и т. п. Денежные ассигнования используются для выплаты денежного пособия «боевикам», приобретения оружия, боеприпасов, взрывных устройств, экипировки; организации баз и лагерей террористов; обучения лиц террористической деятельности, конспирации; подкупа должностных лиц тех территорий, где осуществляется внедрение террористических групп и готовятся взрывы; приобретения средств связи; осуществления

разведки объектов террористического нападения; вовлечения в террористические группы новых лиц'.

Источники такого финансирования имеют внутренний и внешний (зарубежный) характер². В последнем случае практически финансируется терроризм как один из методов достижения глобальных, стратегических целей, в качестве транснационального общественно опасного явления, затрагивающего интересы всех стран планеты.

Не случайно терроризм приобрел международный характер³, актуализировалась проблема международной борьбы с терроризмом.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Обстоятельства, детерминирующие терроризм и преступность террористического характера, можно разделить, во-первых, на обстоятельства, общие для преступности в целом, и специфические; во-вторых, на обстоятельства, связанные с состоянием социальной среды разного уровня: метасреды, макросреды, социально-государственной среды, среды среднего уровня и микросреды⁴.

Эскалация преступности, повышение ее организованности и общественной опасности в любом государстве происходят под влиянием глобализации конфликтов и проблем, а также усугубления недостатков в их разрешении.

Преступность террористического характера, как показывают исследования, чаще всего порождается причинным комплексом, характеризующимся взаимодействием следующих обстоятельств:

¹ См.: Цоков Ф. Ц. Особенности борьбы с терроризмом в Республике Северная Осетия — Алания.

² См.: Костюченко Н. П., Паненков А. А. Пресечение финансирования террористической деятельности как важное направление борьбы с терроризмом // Следственная практика. 2002. № 3.

³ В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН термин «международный терроризм» определяется как «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом» (см.: <http://antiterror.ntvru.com/article/34.html>).

⁴ См. разд. III «Детерминация и причинность преступности» настоящего учебника.

очевидными противоречиями потребностей и интересов субъектов преступлений террористического характера и субъектов, к которым адресуются требования. Чаще всего при этом имеет место общественно опасный, запрещенный законом характер потребностей и интересов одной из сторон. Это, например, антиконституционный захват власти, противозаконное расчленение территории, завладение значительными материальными ценностями субъектом террористической акции, либо нежелание адресата требований террористов обеспечивать законные потребности и интересы граждан, других субъектов, отказываться от противоправных, безнравственных способов социального управления, серьезно ущемляющих те или иные социальные группы, их представителей и т. п.;

невозможностью непосредственного результативного воздействия на субъекта, от которого могло бы зависеть удовлетворение соответствующих потребностей и интересов террористов; в то же время — наличие у последних достаточных ресурсов для использования опосредованного способа воздействия на адресата требований, в том числе через лиц, на которых оказывается непосредственное психофизическое воздействие, создание иными способами состояния общественной паники и проч.;

готовностью части населения к использованию такого высокоопасного способа насилия, как терроризм, с его разрушительными последствиями;

серьезными недостатками в состоянии социального контроля, определяющими возможность обеспечения использования такого сложного способа криминального насилия, как терроризм. Тем более — организованный терроризм, предполагающий создание и функционирование крупных криминальных формирований, финансирование их деятельности, вербовку, боевую и психологическую подготовку исполнителей террористических акций и т. д.

Вообще всплеск терроризма соответствует историческим периодам, характеризующимся крайним обострением многообразных социальных проблем и серьезными просчетами в их разрешении. В результате граждане, различные их общности и даже страны, не рассчитывая на эффективность правомерного, цивилизованного способа разрешения противоречий, прибегают к крайне опасным, но, с их точки зрения, эффективным в сложившейся ситуации криминальным средствам достижения преследуемых целей.

Терроризм сегодня — это органическая составляющая более сложных и глобальных явлений, чем преступность с ее организованным и транснациональным характером. В мета- и макросреде про-

текают сложнейшие процессы взаимодействия стран разного уровня благосостояния, различных культур, систем ценностей, стратегий и др.

В конце XX в. произошло резкое обострение межгосударственных, межэтнических, религиозных, политических и социально-экономических конфликтов, геополитических и иных опасных устремлений¹.

Положение усугубляет, во-первых, глобализация организованной преступности, во-вторых, протекание данного процесса в условиях враждебности одних государств по отношению к другим, наконец, пассивная позиция стран третьего мира. Именно в таких условиях терроризм приобретает высокоорганизованный и глобальный характер.

Обнародованы глобальные планы идеологов и теоретиков транснациональных корпораций. Аурелио Печчеи, основатель Римского клуба, в 1977 г. отмечал: «...над нами сейчас вновь навис мрачный призрак великой мировой депрессии 1929 года, со всеми ее печальными последствиями, страданиями, беспорядками и политическим экстремизмом, и он в любой момент может стать реальностью, если мы будем по-прежнему допускать ошибку за ошибкой»².

В чем же видели выход члены Римского клуба? Среди прочего утверждалось следующее: «Вызревает и обретает реальные черты идея необходимости отказа от принципа суверенности национального государства», «Сейчас все шире распространяется мнение, что природные ресурсы представляют общее наследие всего человечества...», «Необходимо совершенно ясно отдавать себе отчет, что без координированного управления всеми ресурсами планеты невозможно обеспечить удовлетворение растущих потребностей мирового населения»³.

Интеграция России, как и других стран — участниц СНГ, в мировую экономическую систему безусловно нужна и важна не только для них — она приобретает все более жизненно важное значение для мирового рынка. Однако деятельный интерес ряда стран с развитой рыночной экономикой существенным образом опережал и опережает ход цивилизованной интеграции, вылива-

¹ В последнем случае речь идет о конфликтах на почве передела мира, завоевания экономических ресурсов и рынков, обогащения одних стран и наций за счет беспощадной и откровенной эксплуатации и разорения других; оказания сопротивления посягательствам на суверенитет, национальное богатство стран и т. д.

² Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 51—52.

³ Там же. С. 68, 229, 254, 255.

ются в том числе в поддержку движений, организаций, деструктивных сил — субъектов террористической деятельности¹.

Другой внешний фактор связан с экстремизмом панисламистских устремлений в их псевдомусульманском — вахабитском — варианте².

Как отмечается в литературе, «исламские экстремисты привлекают мнимой простотой своей альтернативы — возврат в прошлое, к исламской мечте «золотого века», к традиционализму и застою, к господству шариата. Они называют виновником бед исламского мира страны Севера, «цивилизацию христиан», «неверных», т. е. внешнего врага. В целом, исламский экстремизм угрожает сегодня, по крайней мере, 15 странам и несет ответственность за 80% террористических актов в мире»³.

¹ Збигнєв Бжезипский писал: «...цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере на период существования одного поколения, по предпочтительно па еще больший период времени, и необходимости создать геополитическую структуру, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность...» При этом «потрясения и напряженность» просчитывались как неизбежные спутники и средства реализации поставленной глобальной цели. С этой точки зрения закономерна поддержка идслогами нового мирового порядка террористических сил в Чечне, Македонии, Косове, ряде других точек планеты в том случае, разумеется, когда они непосредственно не задевают интересы США. Это — один из внешних факторов развития мирового терроризма (*Бжезипский З.* Великая шахматная доска. М., 1998. С. 254).

² Это так называемое «второе человечество». Оно, по мнению Р. Г. Шайхутдинова, как правило, является источником терроризма, поскольку «мир раскололся на «три человечества». Дело не в столкновении религиозных традиций или цивилизаций, а в том, что разные страны по-разному участвуют в процессе глобализации. Первое человечество — это глобализирующееся. Второе составляют люди из тех стран, которые уже не имеют шанса включиться в процессы глобализации... Второе человечество существенно больше, чем остальные. Это — вся Африка, исламский мир и т. д. Но при этом второе человечество не имеет шанса развить свою собственную культуру до равномошной западной... Третье человечество эту проблему решило: ряд стран, в числе которых Китай и Индия, сохранили собственную культуру, а из глобализованного пространства научились брать и осваивать различные технологии. Перед нами проблема терроризма стоит не так остро» (см.: http://www.reformy.ru/?show=news_publications&news_id=15).

³ *Ведерникова О. Н., Стадник О. Г.* Состояние российского и зарубежного законодательства, направленного на борьбу с политическим и религиозным экстремизмом и терроризмом // Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004. С. 165.

Итак, события в Чеченской Республике, ряде других республик Северного Кавказа происходили и происходят при активном влиянии внешнего фактора¹.

Что касается внутреннего фактора, то следует учитывать, что в России проблема терроризма возникла именно как проблема с угрожающей эскалацией развития, после развала (не без влияния извне) Советского Союза и начала периода радикальных реформ в их практически криминальном варианте.

Эскалация преступности террористического характера происходила в процессе несистемного преобразования общественных отношений, игнорирования интересов различных социальных слоев, незаконного обогащения незначительной части населения и «обвального» обнищания до 80% граждан и более в отдельных регионах.

В этих условиях вызревали социальные антагонизмы, среди представителей «обиженных» слоев населения формировалась решимость защитить себя и подрастающее поколение любым способом, в том числе путем реализации сепаратистских устремлений, посредством масштабной криминальной деятельности во имя извлечения сверхдоходов и обеспечения власти. В регионах стала вызревать и реализовываться идея отделения своего «мира» от метрополии и т. д. Речь идет не только о национальных, но и других образованиях. Например, известна попытка создания «Уральской республики». В качестве оснований такого отделения в одних случаях выступал экономико-географический фактор, в других — экономико-этнический с идеей необходимости сохранения «добрых» обычаев и традиций соответствующих народов, в третьих — псевдорелигиозно-глобалистский, в четвертых — разные сочетания указанных факторов. При их концентрации вы-

¹ В 1994 г. Усама бен Ладен направил в Чечню Хабиба Абдул Рахмана (псевдоним Эмир-аль-Хаттаб). Последний стал наместником и назначаем бен Ладена в ваххабитской общине. С одобрения президента Дудаева, Хаттаб участвовал в создании подразделений национальной чеченской армии — фактически незаконных вооруженных формирований. Боевики из арабов и талибов вошли в состав вооруженных формирований Аслана Масхадова (батальон праведных халифов), Шамиля Басаева (батальон «Абд-эль-Кадер»), Салмана Радуева (отряд «Партия исламского освобождения») и отряд Хаттаба («Исламская община»). Тогда же для связи с внешним исламским миром Хаттаб «купил» маршруты, проходящие через территории Азербайджана, Грузии и Дагестана. В июне 1999 г. бен Ладен лично посетил хаттабовский учебный центр «Сайд ибн Абу Ваккас» в районе Урус-Мартана. Сопровождавшие его «генералы» побывали в полевых лагерях под Ссржень-Юртом (см.: Яременко В. А. Благоговение из Москвы // На рубежах Родины. 2003. № 10. С. 7).

зрели наиболее устойчивые и мощные основания для возможного использования терроризма.

Весьма значимо наличие субъектов, имеющих ценностные ориентации и установки, не просто расходящиеся с теми, которые отражены в законах, но откровенно лично- и клановозэгоистические, человеконенавистнические, допускающие принесение любых жертв в угоду личному и клановому эгоизму.

Криминологического внимания заслуживает и другая категория субъектов — так называемых «обиженных» и начинающих мстить не только непосредственным обидчикам, но и человечеству вообще.

Причинные комплексы срабатывают в условиях:

неоказания социальной помощи даже остро нуждающимся в ней субъектам;

замещения внимания к ним со стороны государственных органов и институтов гражданского общества вниманием и помощью организованных преступных формирований, лиц, враждебно настроенных по отношению к Российской Федерации, российской государственности;

эскалации экономической преступности и коррупции, успешной легализации преступных доходов и финансирования терроризма;

практически бесконтрольного оборота оружия, наркотиков;

криминогенной позиции СМИ и других субъектов воспитательно-образовательного воздействия. В частности, пропаганды вседозволенности, неограниченной демонстрации жестокости и допустимости использования любых средств по отношению к тем, кто считается «врагом»;

отсутствия обустроенных и надежно защищенных государственных границ;

фактической безнаказанности большинства лиц, совершающих преступления;

неадекватности стратегии, программ и законодательства о борьбе с терроризмом его фактическим характеристикам, тенденциям, причинам и условиям;

игнорирования научных рекомендаций, положений международных правовых документов о борьбе с терроризмом и лучшего зарубежного опыта.

Это — далеко не полный перечень обстоятельств, участвующих в детерминации терроризма. В конкретных пространственно-временных условиях теряют значение одни из таких обстоятельств и усиливается влияние других, появляются новые составляющие причинного комплекса терроризма.

§ 3. Особенности борьбы с преступностью террористического характера

Борьба с преступностью террористического характера должна начинаться с информационно-аналитической деятельности — выяснения того, что собой представляют терроризм и преступность террористического характера; какова их мотивация, степень организованности; элементами какой более сложной криминальной деятельности они являются; каков характер такой деятельности, ее направленность; каковы причины, условия участия в ней разных субъектов. При этом важно изучать:

преступления террористического характера;

характеристики их субъектов, в том числе организованных преступных формирований;

обстоятельства, в которых сформировалась мотивация, принималось решение о совершении террористической акции; ситуации реализации данного решения; особенности посткриминального этапа механизма преступного поведения — ухода виновных от ответственности, сокрытия следов преступлений, противодействия сотрудникам правоохранительных органов и т. д.

Общее предупреждение терроризма и преступлений террористического характера — это, в первую очередь, гармонизация взаимодействия разных цивилизаций, стран, народов, социальных групп на основе взаимного уважения и оказания необходимой помощи нуждающимся в ней субъектам. Это наличие действенных механизмов международного и иного сотрудничества субъектов охраны правопорядка, обеспечивающих неотвратимость предусмотренной законами ответственности за преступления. Указанное также подразумевает такое формирование личности с раннего возраста, которое бы обеспечивало вышеназванную гармонизацию и цивилизованное решение конфликтов и проблем.

Специальное предупреждение терроризма и преступлений террористического характера предполагает целенаправленное реагирование на их специфические причинные комплексы и другие обстоятельства, участвующие в детерминации данных явлений. Нельзя добиться успеха в борьбе с терроризмом, не ведя активной и успешной борьбы с организованной преступностью, а также синхронной борьбы с иными криминальными проявлениями — экономической, коррупционной и другими видами преступности.

Подлежат выделению *объекты*, нуждающиеся в особом внимании как *криминогенные* либо *повышенно виктимные с точки зрения террористической угрозы*:

1) социальные группы или отдельные лица:

а) характеризующиеся повышенной вероятностью совершения преступлений террористического характера: те, кто связан с террористическими организациями, их участниками; замечен в действиях, типичных для приготовления к совершению террористической акции; ущемленные в своих правах и законных интересах, не находящие законных способов решения проблем, характеризующиеся крайне агрессивным настроением и т. п.;

б) в отношении которых существует повышенная вероятность террористического воздействия: государственные, общественные деятели — потенциальные жертвы террористического акта; группы лиц, совершение террористической акции в отношении которых создает высокую вероятность общественной паники, наиболее чувствительного воздействия на адресатов требований террористов и т. п.;

2) объекты, значимые для террористов:

а) хранилища оружия, боеприпасов и взрывчатых средств, радиоактивных материалов и др., акции в отношении которых способны вызывать сильный общественный резонанс и в то же время обеспечивать пополнение боевых arsenалов террористов;

б) объекты сосредоточения значительного количества людей и одновременно выступающие источниками повышенной опасности, в результате чего гибель людей при террористической акции является наиболее вероятной и сопровождающейся разрушительными последствиями (самолеты, морские суда, другие виды транспорта и проч.);

в) иные места сосредоточения значительного количества людей, особенно детей, больных, беременных женщин, террористическая акция в отношении которых может с большей долей вероятности привести к выполнению требований террористов;

г) объекты, особо значимые для нации или определенных социальных групп (культовые, исторические значимые, хранилища культурных ценностей и т. д.).

Своевременное и точное выделение соответствующих социальных групп и объектов предполагает использование результатов оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, заявлений и сообщений, материалов уголовных дел, аналитических материалов, обобщающих данные о преступлениях террористического характера.

Содержание специально-предупредительной деятельности — это работа:

с людьми как в аспекте повышения бдительности и защищенности потенциальных жертв терроризма, их специального просвещения, так и с позиции исключения возможности совершения конкретным человеком преступления террористического характера. Последнее достигается одновременным воздействием на личностные характеристики (потребностно-мотивационную, ценностно-нормативную системы, эмоциональное состояние, жизненные планы и т. п.) и на условия жизнедеятельности людей с оказанием им, при необходимости, социальной помощи и созданием для них реальной оптимистической перспективы;

на террористически значимых объектах путем создания там систем безопасности, органически увязанных со спецификой каждого объекта, включенных в соответствующие «технологические процессы» его функционирования; проведения там надлежащей оперативно-розыскной деятельности; просвещения находящихся на объектах людей, предупреждение их виктимного поведения¹.

Индивидуальное предупреждение преступлений террористического характера приобретает особое значение в условиях продуманного вовлечения людей в совершение преступлений террористического характера. Это — организованная, целенаправленная, учитывающая личностные характеристики и условия жизни людей деятельность организаторов терроризма.

Индивидуальное предупреждение преступлений террористического характера должно учитывать особенности процессов и характера «обработки» субъектов таких преступлений. При необходимости следует привлекать специалистов в области психопрограммирования, а также других, способных нейтрализовать оказанное на таких субъектов длительное и интенсивное воздействие.

При этом важно всегда помнить, что изменение поведения человека происходит в результате взаимосвязанных процессов воз-

¹ Для разных объектов разрабатываются специфические системы предупреждения терроризма. Так, например Министерством юстиции РФ были организованы по всей стране семинары-совещания по теме «О мерах по предупреждению террористических актов и чрезвычайных ситуаций в судах и подразделениях судебных приставов» (см.: <http://www.sibdigest.ru/index.php?a=view&j=&z=1066234113&i=11&id=3168>). Кроме того, проводились конференции по предупреждению терроризма на транспорте и других объектах.

действия на его личностные характеристики и оздоровления условий его жизнедеятельности.

При пресечении террористических акций, осуществлении правоохранительной деятельности необходимо учитывать особенности как самих акций, так и проведения контртеррористических операций.

Важно расследовать преступления террористического характера с учетом последствий террористических акций и в системе с контртеррористической операцией и ее последствиями (последствиями терроризма в широком понимании).

В процессе террористической акции и проведения контртеррористической операции события часто развиваются по сложному сценарию.

Операция по непосредственному пресечению террористической акции предполагает использование мер психологического и физического воздействия на террористов, но следует учитывать, что такие меры способны отражаться на объектах непосредственного психофизического воздействия террористов. Данные объекты нередко оказываются между террористами и сотрудниками контртеррористических подразделений, в результате чего им причиняется вред и теми, и другими.

Типичная ситуация совершения террористической акции и контртеррористической операции изображена на схеме.

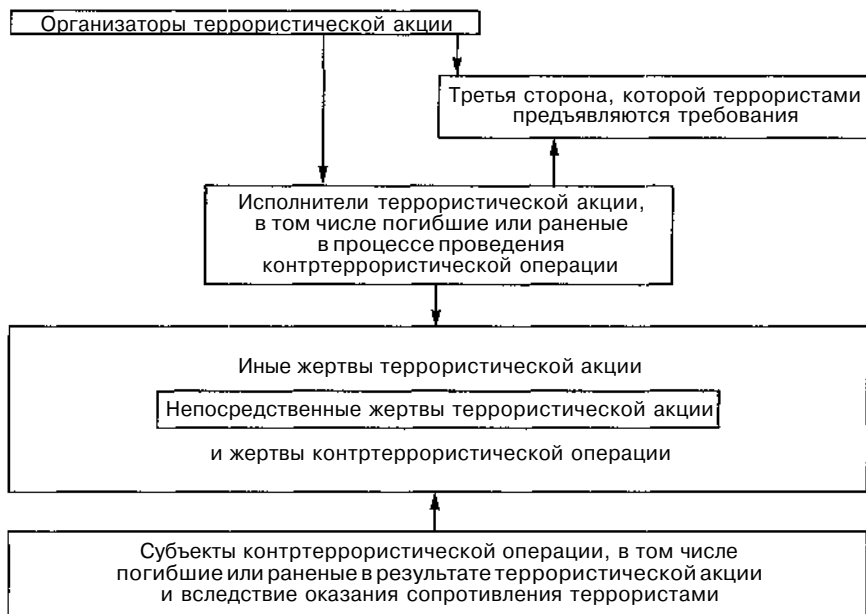
Организаторы террористической акции воздействуют на сторону, от которой они требуют выполнения тех или иных акций, и одновременно — на исполнителей террористической акции; исполнители воздействуют на объекты непосредственного психофизического насилия.

Террористическая акция вызывает ответную реакцию государственных органов, и первоначально в дело вступают субъекты оперативного контртеррористического реагирования. Их задача — обезопасить жертвы террористической акции, нейтрализовать действия террористов, задержать их. Взаимодействие террористов и контртеррористических подразделений часто сопровождается применением оружия и влечет жертвы. Причем не всегда удастся спасти всех лиц — объектов непосредственного психофизического воздействия террористов. Иногда погибают и случайные свидетели террористической акции и контртеррористических мероприятий.

После завершения экстремальной стадии контртеррористической операции разворачивается уголовно-процессуальная деятельность — расследование, за которым следует судебное разбирательство, наказание виновных и т. д.

**Схема совершения террористической акции
и контртеррористической операции**

В процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения подлежат выяснению все составляющие предмета доказывания по делам о терроризме¹.

Важно, например, уже при осмотре места происшествия, проведении других следственных действий разграничивать вред, непосредственно причиняемый террористами и опосредованно возникающий в результате их вооруженного сопротивления силам правопорядка. В последнем случае появляются вынужденные жертвы контртеррористической операции. Следует четко фиксировать все последствия террористических акций и в процессуальных документах надлежащим образом отражать размеры вреда, субъектов его причинения, степень вынужденности причинения вреда и другие обстоятельства.

Это делается, во-первых, в целях обеспечения возмещения вреда всем потерпевшим; во-вторых, для предупреждения таких ситуаций, когда пропагандистская машина террористов всю вину за вред взваливает на субъектов контртеррористической опера-

¹ См.: Артамонов И. И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М., 2002.

ции, преувеличивает масштабы и оспаривает вынужденность причинения вреда. После этого пособниками террористов выдвигаются требования по возмещению и того вреда, который явился следствием исключительно прямых действий террористов. Расследование уголовного дела о террористической акции в Москве на Дубровке особенно четко высветило актуальность данной проблемы.

Следует обеспечивать привлечение к уголовной ответственности не только исполнителей и организаторов конкретной террористической акции, но и организаторов крупномасштабной преступной деятельности, в рамках которой давалось указание о проведении террористической акции. Одновременно подлежат выяснению взаимоотношения и тех, и других организаторов с третьей стороной, к которой предъявлялись соответствующие требования, суть этих требований, их обоснованность. Нельзя исключать неправомерный характер действий третьей стороны и стимулирование ими террористического реагирования на нарушение прав, законных интересов субъектов.

Подлежат установлению мотивация как организаторов, руководителей, так и исполнителей преступления, а также причины и условия терроризма. При этом важно разграничивать так называемые *побудительную* и *смыслообразующую мотивации*. Первая, действительно побуждающая к терроризму, как правило, вуалируется и подменяется оправдывающим совершенное преступление объяснением.

Субъекты борьбы с терроризмом перечислены в ст. 6 Закона о борьбе с терроризмом: «1. Основным субъектом руководства борьбой с терроризмом и обеспечения ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство Российской Федерации. 2. Федеральные органы исполнительной власти участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своей компетенции, установленной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. 3. Субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются: Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба охраны Российской Федерации; Министерство обороны Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ). 4. Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своей компетенции, являются и другие федеральные органы исполнительной власти, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации.

5. В случае ликвидации, реорганизации или переименования перечисленных в настоящей статье федеральных органов исполнительной власти их функции в области борьбы с терроризмом переходят к их правопреемникам. 6. Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или решениями Правительства Российской Федерации могут создаваться антитеррористические комиссии на федеральном и региональном уровне...»

Важную общую организующую функцию выполняет Федеральная антитеррористическая комиссия. Она решает следующие основные задачи: вырабатывает основы государственной политики в области борьбы с терроризмом в Российской Федерации и рекомендации, направленные на повышение эффективности работы по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма и осуществлению террористической деятельности; осуществляет сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории Российской Федерации; координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих борьбу с терроризмом, в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации террористических акций; принимает участие в подготовке международных договоров в Российской Федерации в области борьбы с терроризмом; вырабатывает предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом. Также указами Президента Российской Федерации создаются другие органы, обязанные оперативно реагировать на ситуацию с терроризмом в конкретных условиях места и времени¹.

Конкретные меры принимаются в рамках определенной стратегии и тактики борьбы, определяемой, в том числе, федеральными органами власти. Так, Совет Федерации Федерального Со-

¹ Например, был создан Оперативный штаб по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, руководителем которого назначен Министр внутренних дел Российской Федерации. Создан Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (изменения: Указ Президента РФ от 31 июля 2002 г. № 825; Указ Президента РФ от 4 октября 2002 г. № 1120; Указ Президента РФ от 30 июня 2003 г. № 715).

бранаия РФ 20 сентября 2004 г. на пленарном заседании, поддержав неотложные меры противодействия терроризму, принятые после событий в Беслане 1 сентября 2004 г., предложил разработать и принять следующую систему мер общего и специального предупреждения терроризма:

провести согласованные антитеррористические мероприятия и обеспечить укрепление национальной безопасности страны;

принимать меры по недопущению межнациональных конфликтов, совершенствовать формы и методы антитеррористической пропаганды;

разработать программы содействия занятости населения и создания новых рабочих мест;

привести нормативно-правовую базу борьбы с терроризмом в соответствие с реально сложившейся ситуацией; ужесточить законодательство в части ответственности лиц, участвующих и причастных к совершению террористических актов;

принять комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности граждан, совершенствовать системы социальной поддержки пострадавших в результате террористических актов и лиц, участвовавших в контртеррористических операциях;

осуществлять подготовку специальных подразделений, участвующих в проведении контртеррористических операций;

усилить контроль за производством, оборотом, применением и утилизацией взрывчатых и иных опасных веществ, провести полную инвентаризацию оружия и боеприпасов, находящихся у государственных организаций, а также разработать дополнительные меры по обеспечению безопасности гидротехнических сооружений и атомных электростанций;

усилить контроль за строгим соблюдением норм по сдаче и приему в эксплуатацию общественных объектов и разработать комплекс мер по обеспечению безопасности учреждений образования и здравоохранения;

кардинально пересмотреть сложившуюся систему обеспечения безопасности на транспорте, в частности, создать систему контроля за своевременной регистрацией и передвижением автотранспортных средств, выявления угнанных автомашин, а также утвердить перечень объектов, которые потенциально могут являться объектами для совершения террористических актов, повысить степень их безопасности и законодательно установить ответственность их руководителей за непринятие мер по предупреждению террористических актов;

ужесточить систему контроля за незаконной миграцией, обеспечением паспортного контроля и визового режима, а также

строгим соблюдением законодательства нанимателями иностранной рабочей силы или сезонных рабочих;

усилить контроль за обращением наличной иностранной валюты вне банковской сферы и ее ввозом на территорию России;

пересмотреть существующую методику федеральных адресных инвестиционных программ, направленных на борьбу с терроризмом;

российским регионам разработать законодательные основы для участия населения в охране общественного порядка на их территории, обеспечить особую охрану мест массового скопления людей¹.

Борьба с терроризмом не может быть успешной без наличия:

последовательного осуществления непротиворечивой политики борьбы с терроризмом. До последнего времени международным сообществом не сформулировано четкое определение терроризма и не выработана единая принципиальная позиция по отношению к нему²;

развернутой правовой базы такой борьбы и ее постоянного совершенствования с учетом криминальных реалий и меняющейся социальной ситуации;

ведения борьбы с терроризмом в рамках системной борьбы с преступностью в режиме законности;

приоритета предупредительных мер;

содействия специальным субъектам борьбы с терроризмом других государственных органов и должностных лиц, институтов гражданского общества, всех граждан. Большую помощь способны оказывать средства массовой информации;

эффективного международного сотрудничества «без двойных стандартов».

¹ Для подготовки законодательных предложений по противодействию терроризму на заседании Совета Федерации создана комиссия. Определен ее состав и срок деятельности — три года.

² В частности, за признание различий между терроризмом и освободительной борьбой выступают представители арабских государств, которые в качестве примера приводят палестино-израильский конфликт. Представители других стран предлагают провести грань между нападениями на гражданское население, с одной стороны, и регулярную армию и силы правопорядка — с другой. По мнению индийских дипломатов, следует исходить из определения самого террористического акта как всего того, что выходит за рамки, установленные Женевскими военными конвенциями (см.: http://ncws.bbc.co.uk/hi/russian/news/ncws-id_1573000/1573557.stm).

Глава 21. Экономическая преступность

- § 1. Понятие и криминологическая характеристика.
§ 2. Специфика причинности и детерминации экономической преступности. § 3. Особенности борьбы с экономической преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Экономическая преступность представляет собой совокупность противоправных, общественно опасных, корыстных, причиняющих существенный материальный ущерб посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений¹.

Экономическую преступность в уголовно-правовом смысле образует совокупность нескольких десятков составов преступлений, предусмотренных уголовным законом. Так, разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ состоит из трех глав: гл. 21 «Преступления против собственности»; гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»; гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

В криминологии существуют различные определения экономической преступности. Впервые общественность узнала о ней как о феномене «беловоротничковой преступности» из работ американского криминолога Э. Сатерленда².

Криминологи Г. Кайзер и Г. Метцгер-Прегицер, исследовавшие преступность внутри предприятий и корпораций, получили данные о том, что 84% всех уголовно наказуемых деяний на предприятиях приходится на преступления против собственности (1976 г.).

В Швеции известный криминолог Б. Свенссон предложил определение экономического преступления как длящегося, систематического, наказуемого деяния корыстного характера, *осуще-*

¹ Данный вид преступности также называют «преступность экономической направленности».

² В 1940 г. именно он определил ее как комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается.

ствляемого в рамках хозяйственной деятельности, составляющей саму основу этого деяния (1983 г.).

В СССР фундаментальные исследования природы экономической преступности периода социализма проводили известные ученые-юристы В. Г. Танасевич, Б. Е. Богданов, Г. К. Синилов, А. Н. Ларьков, К. Ф. Скворцов, А. М. Яковлев и др. Общие проблемы влияния экономических реформ и методов их проведения в жизнь на состояние преступности рассматривались в трудах виднейших отечественных криминологов И. И. Карпеца и В. Н. Кудрявцева.

Вопросы криминологии экономической преступности исследуются учеными ВНИИ МВД России, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Института государства и права АН РФ, специалистами в г. Владивостоке, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Омске, Ставрополе и др. Различные проявления экономической преступности в условиях реформирования экономики и действия нового уголовного законодательства рассматриваются в работах Л. Д. Гаухмана, Ю. В. Голика, А. И. Долговой, В. М. Есипова, В. В. Колесникова, А. В. Корчагина, В. В. Лунеева, В. Д. Ларичева, С. В. Максимова, Г. К. Мишина, Э. Ф. Побегайло, П. Г. Пономарева, Э. И. Петрова, Т. В. Пинкевич, П. С. Яни и других авторов. В середине 1990-х гг. из экономической преступности стали выделять и отдельно исследовать таможенную и налоговую преступность¹.

Экономическая преступность в 80—90-е гг. претерпела значительные изменения, качественные и количественные. Создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рыночных отношений, недостаточная правовая урегулированность, интеграция в мировую экономику сопровождаются осложнением криминальной обстановки в ней. Экономическая преступность все в большей мере выступала как прямое проявление и следствие криминализации экономической, а в ряде случаев и политической сфер жизни общества.

Общественная опасность экономической преступности заключается в негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования материальной основы государства — экономики. Перечислим ее основные особенности.

1. Зарегистрированная экономическая преступность в России периода реформ увеличивалась темпами, опережающими рост общеуголовной преступности. За семь лет (1993—1999 гг.) количество

¹ См. гл. 22 «Налоговая преступность», гл. 23 «Таможенная преступность» настоящего учебника.

зарегистрированных экономических преступлений выросло в три раза. В 1999 г. в России было выявлено более 300 тыс. экономических преступлений, что составляло 10% от общего числа всех зарегистрированных. Учитывая мнение многих экспертов об увеличении в последние годы общей латентности преступных проявлений, можно представить, с какой лавиной экономических деликтов столкнулось общество. Число зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности увеличилось в 1997—2003 гг. на 115,6%; против интересов службы в коммерческих и других организациях — на 457,2%. В 2004 г. продолжилось увеличение числа многих таких преступлений (табл. 93).

Произошли качественные изменения в характере экономической преступности. Заметно возросла доля выявленных преступлений, совершенных организованными группами или группами лиц по предварительному сговору, которая составляет более 15% от числа преступлений, следствие по которым обязательно (рост 19,5%). Почти 90% преступлений, совершенных в составе таких групп, относятся к тяжким и особо тяжким.

Экономическая преступность носит преимущественно организованный характер. Причем если организованная преступность в большинстве зарубежных стран контролирует главным образом преступные источники доходов — игорный и наркобизнес, проституцию, рэкет, торговлю оружием, то в России 90-х гг. XX в. она широко влияла практически на всю экономику.

По данным Департамента по борьбе с организованной преступностью Федеральной службы по налоговым и экономическим преступлениям, в России действует 140 крупных преступных сообществ, которые включают в себя более 1,3 тыс. организованных преступных групп, насчитывающих более 12 тыс. членов преступных группировок. Под их контролем находится более 40 тыс. хозяйствующих субъектов различных форм собственности, в том числе 1,5 тыс. государственных предприятий, 4 тыс. акционерных обществ, свыше 500 совместных предприятий, 550 банков, почти 700 оптовых и розничных рынков¹.

2. Ущерб, причиняемый экономическими преступлениями, весьма высок. Так, в 1997 г. сумма материального ущерба возросла по сравнению с 1993 г. в 60 раз и составила 13,4 млрд руб. В 1999 г. он превышал 26 млрд руб. и превосходил показатель 1998 г. на 30%. В 2000 г. ущерб составил 37,2 млрд руб., но в то же время сумма изъятого имущества и материальных ценностей, на которые был

¹ См.: Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью. С. 45.

Таблица 93

Динамика числа зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности
(кроме налоговых и таможенных) в России в 2001—2004 гг.*

Показатели	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ)	17	16	18	14	3	3	3	1
Регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ)	36	9	2	7	7	1	0	5
Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)	7428	4972	1999	1367	5757	4053	1420	564
Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171' УК РФ)	724	517	351	129	612	248	94	35
Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)	81	34	12	28	26	18	5	4
Лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ)	176	232	110	208	32	61	29	28
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами незаконным путем (ст. 174 УК РФ)	1439	1129	488	271	176	89	32	27

* Данные не сопоставимы в результате внесения изменений во многие статьи УК РФ, иногда — неоднократно в течение указанного периода.

Продолжение табл. 93

Показатели	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174 ¹ УК РФ)	Действовала иная редакция		132	1706	Действовала иная редакция		24	71
Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ)	14 188	8744	8265	8792	9845	6364	6032	6041
Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ)	204	362	323	365	109	139	116	144
Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ)	202	187	98	110	118	76	48	37
Недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ) '	64	48	61	10	31	23	41	2
Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ)	66	57	49	62	27	40	14	29
Незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ)	321	303	352	328	92	66	80	56
Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм (ст. 181 УК РФ)	47	58	28	31	14	18	6	6

Продолжение табл. 93

Показатели	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ; утратила силу согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)	54	75	104	0	1	4	1	0
Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ)	84	130	287	632	16	16	23	45
Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ)	0	0	1	0	0	0	0	0
Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии) (ст. 185 УК РФ)	3	8	5	3	1	1	0	1
Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185 ¹ УК РФ; введена Федеральным законом от 4 марта 2002 г. № 23-ФЗ)			0	1			0	0

Показатели	Зарегистрированные преступления				Выявленные лица, совершившие преступления			
	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ)	15 755	23 581	26 033	28 519	1369	1306	1561	1651
Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ)	1508	1076	1739	1616	104	67	62	105
Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ)	2284	2204	1856	1754	1415	1387	1231	1098
Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ)	8	4	1	1	1	2	2	0
Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)	301	374	244	368	155	176	145	160
Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)	227	328	200	234	47	70	48	41
Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)	9	8	7	9	9	2	0	0
Обман потребителей (ст. 200 УК РФ; утратила силу согласно Федеральному закону от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)	92 169	80 890	69 148		88 345	75 169	67 737	

наложен арест, хотя и выросла за год более чем в два раза, но составила чуть более 5 млрд руб.

Беспрецедентное разграбление государства и налогоплательщиков во многом обусловлено несовершенством правовой базы, призванной защищать их экономическую безопасность и обеспечивать реальное и оперативное возмещение пострадавшим экономического ущерба. Только от незаконного производства вино-водочных изделий государственные потери составляют свыше 1 млрд руб. ежегодно.

3. *Экономической преступности присуща очень высокая латентность.* Например, только латентные хищения, совершенные путем присвоения, растраты, мошенничества, составляют 80—90% от всех совершаемых. Латентность ряда иных экономических преступлений еще выше. Более низкую латентность имеют отдельные новые виды преступлений, при совершении которых используются открывшиеся в переходный период возможности преступного обогащения, например мошенничество при получении банковских кредитов, использование фиктивных платежных документов, сбор средств населения. Невысока латентность и такого тяжкого преступления, как фальшивомонетничество.

4. *Экономическая преступность в значительно большей степени, нежели общеуголовная корыстная,* способна влиять на образ жизни значительной части населения. По оценкам специалистов, около 10 млн граждан России занимаются «челночным» бизнесом и оптовой торговлей. Исследования показывают, что практически почти все они нарушают установленные таможенные правила, укрывают доходы от налогообложения и т. д. На общем фоне социального неблагополучия, затрагивающего в первую очередь молодежь, для многих ближайшей жизненной перспективой является выбор между мелким неформальным, «черным» предпринимательством и преступностью.

Существуют особенности криминологической характеристики экономической преступности в отдельных отраслях и сферах экономической деятельности.

Кредитно-финансовая сфера в России периода реформ является одной из наиболее пораженных экономической преступностью. В ней в 1999 г. выявлено свыше 40 тыс. преступлений (+18,3%), в 2000 г. - 59 453, в 2001 г. - 17 672, в 2002 г. - 25 016. Из них почти четверть преступлений совершена в крупном и особо крупном размерах. На финансовом рынке России действовало около 2 тыс. коммерческих банков, при этом в 1999—2004 гг. Банком России отозваны лицензии у 150 банков, в том числе у 80 московских, принято решение о ликвидации

956 банков. Последствия финансовых кризисов августа 1998 г. и июня 2004 г. еще более осложнили обстановку в банковском секторе экономики. Отдельные банки с целью уклонения от выполнения своих обязательств перед клиентами и вкладчиками совершали противоправные действия, направленные на преднамеренное банкротство кредитных организаций.

Одной из актуальных проблем являются хищения и злоупотребления, совершаемые конкурсными управляющими при проведении процедуры банкротства коммерческих организаций. Расследуются уголовные дела в отношении конкурсных управляющих ряда коммерческих банков. Они, используя свои полномочия, провели торги по продаже зданий, имущества банков по заведомо низкой цене, причинив ущерб на сумму более 100 млн долл. Отмечались задержки кредитными учреждениями клиентских платежей в бюджет.

Неуплата налогов путем сдачи платежных поручений по бюджетным платежам в проблемные банки, не имеющие денежных средств на корреспондентских счетах, была построена на формально законных схемах, максимально использующих недостатки законодательства, и получила широкое распространение. К числу проблемных Банк России относил более 600 банков. Нанесенный государству ущерб эксперты оценили в миллиарды рублей, вероятность его возмещения — как исключительно малую.

В рамках Государственной программы защиты прав инвесторов и вкладчиков продолжались работы на финансовом и фондовом рынках России. На начало 2004 г. в судах различного уровня рассматривались уголовные дела, по которым к ответственности привлекались 130 руководителей финансовых компаний, потерпевшими по ним были по разным оценкам около 3 млн граждан, причиненный материальный ущерб превышал 6 млрд руб. К уголовной ответственности были привлечены руководители АОЗТ «Русский Дом Селенга», ИЧП «Властилина» и АОЗТ «Раамат», инвестиционной компании «Хопер-Инвест».

Велась борьба с утечкой капиталов за рубеж. По экспертным оценкам, из России в мировые экономические центры в период с 1999 по 2004 г. было вывезено более 400 млрд долл. По данным Банка России, невозврат валютных средств по экспортным и импортным контрактам российских предприятий составляет 20—30 млрд долл. Однако принятие адекватных мер по противодействию указанному явлению было невозможно без внесения изменений в действующую нормативную базу и принятия Государственной программы по репатриации незаконно вывезенного капитала.

С целью упорядочения борьбы с отмыванием незаконных доходов решением Правительства РФ в мае 1999 г. при МВД России был создан Межведомственный центр по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. Активно шел процесс формирования структуры региональных центров¹. В связи с принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и созданием Комитета по финансовому мониторингу в составе Министерства финансов России, Межведомственный центр по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, был упразднен.

Усиление профилактической деятельности значительно повышало защищенность денежно-кредитной системы страны от поступления фальшивых денежных знаков и поддельных ценных бумаг. В 1999 г. количество фактов фальшивомонетничества, отличающихся наименьшей степенью латентности, снизилось за год на 12,5%. В 2000 г. совершено 14 289 преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, в 2001 г. темпы роста составили 110,3%, в 2002 г. — 149,7%. Просматривается тенденция приоритета фальшивомонетчиков на изготовление и подделку иностранной валюты, в основном долларов США.

Игорный бизнес как сфера предпринимательства был криминализирован в значительно больших размерах, чем это следовало из официальных отчетов.

Не всегда приоритетной была защита от преступных посягательств бюджетных и государственных внебюджетных средств.

Социально-бюджетная сфера оказалась в годы реформ наименее защищенной от криминальных посягательств. Количество преступлений экономической направленности, выявленных в этой сфере, в 1999—2004 гг. увеличилось на 76,0%.

Посягательства на бюджетные деньги в 1999—2004 гг. приобрели массовый характер, и практически не оставалось ни одной бюджетной отрасли, где бы не имели место преступления.

¹ По состоянию на январь 2000 г. в восьми регионах подобные центры были созданы, в 41 их было решено создать. В ходе проведенных сотрудниками центра мероприятий пресечена преступная деятельность начальника отдела международных расчетов одного из московских коммерческих банков, который по системе электронных расчетов «СВИФТ» неоднократно направлял в банковские учреждения других стран (США, Францию, Чехию) фиктивные аккредитивы. Своевременно принятые меры позволили предотвратить готовившееся хищение в сумме свыше 113,8 млн долл.

К ним относятся здравоохранение, образование, культура, пенсионное, социальное обеспечение¹.

Во внешнеэкономической сфере было зарегистрировано в период с 1993 по 2002 г. свыше 40 тыс. преступлений, из них половина связана с причинением ущерба в крупном и особо крупном размерах. При сокращении импорта после дефолта августа 1998 г. было выявлено свыше 3,9 тыс. преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду (+13%), в 2000 г. — 4371 преступление. С 2001 г. происходит снижение зарегистрированных преступлений. В 2001 г. было выявлено 3860 преступлений, что ниже на 11,7% по сравнению с предыдущим 2000 г. и выше на 9,4%, чем в 2002 г.; почти 3 тыс. из них совершены в крупных размерах. Традиционно высокий уровень числа выявленных фактов контрабанды приходился на г. Москву, где зарегистрировано почти 25% всех преступлений, совершенных на территории России, из них более 80% совершены в крупном или особо крупном размерах. Более 100 фактов контрабанды выявлено в Алтайском крае, Белгородской, Калининградской, Курганской областях, причем практически все эти преступления совершены в крупном размере².

Объектом криминального внимания становились не только традиционные сферы экономики и финансов, но и свободные экономические зоны (СЭЗ), регионы с льготным режимом налогообложения (Республика Калмыкия и др.), закрытые административные образования, которые рассматривались при их создании прежде всего как способ стимулирования торгово-эко-

¹ В ходе проверки выполнения Федеральной целевой программы «Сахарный диабет» и деятельности предприятия по производству инсулиновых препаратов ОАО «Российский инсулин» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, ущерб составил несколько миллионов долларов. Выявлены тяжкие экономические преступления, связанные с хищением и нецелевым использованием пенсионных средств в отделениях пенсионных фондов республик Дагестан, Кабардино-Балкария, Татарстан, Ставропольского края, Астраханской, Воронежской, Смоленской и Иркутской областей. Общая сумма ущерба, причиненного их противоправной деятельностью, составляет свыше 800 млн руб.

² В результате проведенной в 1999 г. правоохранительными органами операции «Бумеранг-2» по противодействию незаконному вывозу валютных средств и ценностей из России возвращено свыше 185 млн долл., взыскано штрафов на сумму 130 млн руб. На территории сопредельных с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан областей Российской Федерации МВД, ГТК, ФСНП проводилась специальная операция «Граница-99» по пресечению деятельности организованных групп.

номических отношений внутри страны и с зарубежными партнерами¹.

В сфере приватизации было зарегистрировано в 1999 г. около 2,7 тыс. преступлений (+42,6%), из них каждое четвертое совершено в крупном или особо крупном размерах. Подавляющее число выявленных преступлений приходилось на крупные региональные центры, такие как Москва, Волгоград, Казань и др. С начала разгосударствления в области отношений собственности было выявлено более 40 тыс. преступлений.

Большой криминологической проблемой была защита инвестиций, в том числе частных и иностранных, однако ей уделялось недостаточное внимание.

Росло число преступлений в топливно-энергетическом комплексе, металлургической и угольной отраслях, оборонной, автомобильной, лесной, легкой промышленности², а также в секторах естественных монополий и связанных с ними производств. Правоохранительными органами принимались меры по недопущению взвинчивания цен на топливо, выявлению фактов монополистического сговора на объектах нефтедобычи и переработки, автозаправочных станциях. В 1999 г. только подразделениями БЭП выявлено около 5,5 тыс. преступлений экономической направленности, связанных с нефтепродуктами, что в два раза больше, чем в 1998 г., в 2000 г. выявлено 1865 преступлений. Размер причиненного материального ущерба по преступлениям в топливно-энергетическом комплексе составил более 3,5 млрд руб.

В конце 1990-х и начале 2000 г. в России нарабатывалась практика применения новых статей УК РФ, предусматривающих ответственность за лжепредпринимательство, монополистические действия и ограничение конкуренции³.

¹ Появление СЭЗ относится к 1991 г., когда вышел Указ Президента РФ «О некоторых мерах по развитию свободных экономических зон на территории Российской Федерации». Всего на территории России было образовано 12 свободных экономических зон, общая площадь территории которых составляет 7%, а численность населения — 12% (18 млн чел.). В настоящее время действует 4 СЭЗ. В начале января 2005 г. Президент России В. В. Путин, выступая на встрече с учеными в Сибирском отделении РАН, поставил перед Правительством России задачу создания особых экономических зон на базе наукоградов России.

² Всего количество предприятий в данных сферах составляет свыше 100 тыс., из которых более 2 тыс. имеют стратегически важное значение для страны.

³ В результате мероприятий по выявлению преступлений на предприятиях Красноярского края только сотрудниками бригады МВД России во взаимодействии с правоохранительными органами Красноярско-

Активизация деятельности правоохранительных органов в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней принесла некоторые положительные результаты. По ст. 191 «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» УК РФ только в 1999 г. было выявлено 1730 преступлений (+5,2% к 1998 г.), в 2000 г. — 2095, в 2001 г. — 2284, в 2002 г. — 2204. Значительно больше было выявлено преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах, а ценностей было изъято на сумму около 2,8 млн долл.¹ В целом реформирование золото-алмазобриллиантового комплекса привело к возникновению большого количества новых субъектов хозяйствования на базе акционерного и частного капитала. Чрезмерная раздробленность данных субъектов привела к созданию огромного числа маломощных предприятий, не способных решать серьезные производственные задачи. Резко упало государственное влияние на их деятельность.

Продолжается рост преступлений на **потребительском рынке**. На треть больше уголовных дел по преступлениям данной категории направлено в суд. К уголовной ответственности привлечено 4,8 тыс. лиц. Уровень собираемости налогов от алкогольной продукции вырос более чем в 2,3 раза. Однако повышение сбора налоговых поступлений является главным образом результатом мер правоохранительных и контролирующих органов; при этом экономические рычаги воздействия на данную отрасль в полной мере не применяются.

Распространены мошеннические действия руководителей коммерческих банков и предприятий по производству алкогольной продукции путем выдачи фальшивых платежных поручений о якобы произведенных платежах акцизов в федеральный бюджет.

Доля преступлений, выявленных в **агропромышленном секторе**, хотя и сократилась в конце 1990-х — начале 2000 г., но оставалась высокой и составляла более 10% от всех зарегистрированных преступлений экономической направленности.

Неблагополучной была ситуация в области защиты **интеллектуальной собственности**. По экспертным оценкам Комитета по

го края возбуждено свыше 60 уголовных дел экономической направленности, ущерб по которым составил около 10 млрд руб. Наложено арест на имущество в сумме более 10 млрд руб.

¹ По уголовному делу в отношении президента корпорации «Голдсп АДА, Инк.» возвращено ценностей на 12,5 млн долл. Наложено арест на имущество на общую сумму 144 млн долл.

вопросам геополитики Государственной Думы Российской Федерации, материальный ущерб владельцев объектов авторского права ежегодно составлял более 1 млрд долл. При этом потери государственного бюджета от неуплаты налогов превышали 550 млн долл. Уровень контрафактной, т. е. изготовленной и распространяемой с нарушением авторских и смежных прав, продукции, в зависимости от сферы ее использования, колебался в пределах 80—90%. В 1999 г. было выявлено 538 преступлений, в 2001 г. — 321, в 2002 г. — 303, в 2003 г. — 352 преступления, связанных с объектами интеллектуальной собственности, изъято контрафактной продукции и материальных ценностей на сумму свыше 350 млн руб. и более 1 млн долл. К уголовной ответственности привлечено более 1300 чел. Пресечена деятельность 205 подпольных производств¹.

Активное становление рынка было связано с появлением новых общественно опасных деяний, способных наносить значительный ущерб государству и налогоплательщикам (преступлений, совершаемых с участием специалистов-электронщиков в сфере электронно-вычислительного обслуживания).

Рост экономической преступности может приостановиться при условии стабилизации экономической ситуации в сфере производства, наращивания активности правоохранительных органов, очищения от коррупционных проявлений в их среде, усиления контрольных функций государства в целом. Иначе высока вероятность роста уровня преступности в кредитно-финансовой сфере, страховых, инвестиционных и благотворительных фондах, государственных внебюджетных фондах, мошеннических операций с векселями, кредитными (пластиковыми) карточками, присвоений путем несанкционированного проникновения в компьютерные и телекоммуникационные сети.

Сосредоточение крупных финансовых средств в руках небольшого числа частных лиц, в том числе имевших в прошлом криминальный опыт, может привести к дальнейшей концентрации капиталов с использованием противоправных средств и методов. В этой связи вероятны дальнейшие консолидация и взаимопро-

¹ МВД РФ была пресечена деятельность преступной группы, нарушавшей авторские и смежные права международного информационного агентства «Рейтер», которая незаконно использовала товарный знак агентства, осуществила несанкционированный доступ в его компьютерные системы, организовала подпольный дилинговый центр, где осуществлялись финансовые сделки. Расследованием и судебным рассмотрением уголовного дела был установлен ущерб в размере 4,2 млн долл. Виновные лица были осуждены.

никновение общеуголовной и экономической преступности, привлечение преступников для урегулирования экономических разногласий, совершения заказных убийств конкурентов, препятствующих извлечению максимальной прибыли в процессе использования собственности.

Этот же фактор в значительной мере способен определять рост теневого сектора в сфере экономики. По данным экспертов Госкомстата, МВД России и результатам научных исследований, около 40% объемов товарооборота приходится на нелегальную (теневую) экономику, доходы от которой не учитываются и не контролируются государством.

Отсутствие у подавляющего большинства граждан навыков экономического поведения в условиях рыночных отношений, низкая осведомленность о процедурах совершения гражданско-правовых, хозяйственных сделок существенно влияют на виктимность поведения в сфере экономических отношений.

Без ослабления налогового бремени на доходы и имущество физических лиц и в совокупности со снижением жизненного уровня населения обостряется социальная напряженность. Она провоцирует ответные действия налогоплательщиков в виде уклонения от уплаты налогов, уклонения от налогообложения.

На динамику регистрируемой экономической преступности оказывают мощное воздействие такие факторы, как спад производства в отдельных отраслях, нарастание официальной и скрытой безработицы, увеличивающееся расслоение населения по доходам, возможное сокращение расходов на социальную сферу, неэффективность гражданских и арбитражно-правовых методов разрешения хозяйственных споров.

Значительную опасность представляют:

раздел территории страны и «отраслей» преступного бизнеса в экономике между организованными группами, обладающими коррупционными связями, сопровождающийся как насильственными, так и крупномасштабными экономическими преступлениями;

активность лиц и преступных групп в проведении взаимозачетов между предприятиями различных форм собственности в силу того, что посреднические функции продолжают оставаться самым выгодным видом бизнеса¹;

¹ Посреднические услуги приводят к удорожанию стоимости сырья в среднем в два—четыре раза. В качестве эмиссаров фиктивных посредников выступают фирмы-однодневки, которые активно используются преступными формированиями в экономике.

распределение урезанных бюджетных денег, сопровождающееся ростом коррупционных проявлений и посягательств на бюджетные средства;

увеличение фактов незаконного предпринимательства, использования поддельных товарных знаков, контрабанды, выпуска недоброкачественной и вредной для здоровья продукции.

§ 2. Специфика причинности и детерминации экономической преступности

Причины экономической преступности коренятся во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной¹. Особое значение экономики как социального института, обеспечивающего относительную устойчивость общественных отношений, связано с тем, что материальное производство и отношения по поводу разделения труда, обмена, обращения, распределения материальных благ являются основой государственно-правовых и идеологических представлений общества, а также соответствующих этим представлениям других социальных институтов.

1. Экономико-социальные причины экономической преступности. Криминологические исследования указывают на необходимость первоочередного учета таких явлений и процессов в экономической жизни общества, как состояние и развитие сферы производства; обеспечение имеющихся у населения потребностей и интересов, причем не только потребительского характера, но и касающихся процесса занятости населения; получение населением стабильного и обеспечивающего достойную жизнь дохода; размеры и способы обеспечения доходов разных субъектов. Бедность, безработица, бездомность, социально-экономические контрасты — обстоятельства, которые всеми без исключения криминологами признаются как обладающие высоким криминогенным потенциалом.

По сравнению с советским периодом на стадии реформ, по данным известного экономиста Н. Шмелева, в России расходы на здравоохранение, образование, науку уменьшились в 10 раз, заработная плата снизилась приблизительно в два раза, с августа 1998 г. — в три раза, пенсии сократились в пять-шесть раз. При этом налоговая нагрузка на предприятия выросла в среднем в два раза.

¹ См., например: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 1999. С. 362.

Страна фактически была лишена собственных источников инвестиций в результате роста цен в 1992 г. в 26 раз. В итоге от каждого хранившегося в Сбербанке рубля осталось менее четырех копеек, в 1993 г. — менее одной копейки. Серьезным фактором ослабления экономики стало наращивание системы неплатежей и бартера путем резкого и противоречащего мировым стандартам изъятия денег из обращения. Начался стремительный рост неплатежей как в абсолютной сумме, так и по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП). Так, в 1993 г. уровень накопленных долгов в процентах к ВВП составлял 9,6%, в 1995 г. — 15,6, в 1997 г. — 29,1, а в 1998 г. он достиг 48,8% от уровня ВВП¹. Это, в свою очередь, повлекло ослабление социальной составляющей экономики. Примером ущемления государством прав граждан является невыплата заработной платы наемным работникам. По данным на 1 декабря 1998 г., общая величина просроченной задолженности составила почти 85 млрд руб., причем более 35% пришлось на задолженность из-за отсутствия финансирования из консолидированного бюджета. Снижение остроты ситуации в 2004 г. не снимает актуальность и проблемность данного вопроса как такового, с учетом необходимости усиления защиты выделяемых на социальную сферу бюджетных средств от противоправных посягательств.

Ограблению подверглась практически четвертая часть населения России, а меры по защите населения и компенсации малоимущим вкладчикам были приняты слишком поздно. Свыше 40 млн пострадавших вкладчиков, из которых значительную часть составляют пенсионеры, вложили эти деньги в различные инвестиционные фонды.

Общественные потребности не находили адекватного отражения в политике, практической деятельности государственных и общественных институтов, в обществе возникали и действовали дисфункции. Изменение ценностных ориентации приводило к несоблюдению правовых норм и, как следствие, к росту социальной конфликтности.

Следует признать, что расчет на самодостаточность рыночных механизмов с точки зрения преодоления теневых и криминальных явлений в экономике был ошибочным.

Политико-идеологическими и социально-экономическими факторами осуществления реформ были созданы условия, облегчающие возможности быстрого обогащения преступных группи-

¹ См.: *Абалкин Л. И.* Качественные изменения структуры финансового рынка и бегство капитала из России // Вопросы экономики. 2000. №2. С. 10-11.

ровок и отдельных лиц за счет государства, с одной стороны, и ослабляющие возможности правоохранительных органов по борьбе с негативными последствиями реформ — с другой.

В результате активизировались процессы формирования антиобщественных групп и сообществ на стыке общеуголовной и экономической преступности, что дало возможность сконцентрировать в теневом секторе экономики значительные общенациональные средства.

Не подтвердилось мнение о том, что отход от глобальной государственной собственности явится средством преодоления острого бюджетного дефицита. Отсутствие у предприятий различных форм собственности достаточных оборотных средств не позволяло осуществлять расширение объемов производства. В этих условиях сохранялся чрезвычайно высокий спрос на бюджетные средства и, как следствие, росло число корыстных посягательств.

«Денежный», или рыночный, этап перераспределения собственности, начавшийся в 1995 г., содержал в себе не меньший потенциал криминогенной опасности, нежели первоначальные «чековые» или административные преобразования. Массовая потеря накоплений денежных средств граждан произошла в результате краха пирамиды государственных ценных бумаг ГКО—ОФЗ после заявления Правительства и Центрального банка Российской Федерации 17 августа 1998 г. Результатом этого явились временный паралич банковской системы страны, резкое падение доверия населения, отечественных и зарубежных инвесторов к экономической системе в целом.

Более того, указанные процессы в совокупности продемонстрировали отсутствие в стране гарантий соблюдения прав человека и, соответственно, обеспечения свободы экономического поведения для ее субъектов. В то же время высветились системные пороки современных экономических преобразований. В литературе справедливо отмечалось, что вся банковская система во главе с Центробанком России на практике служит не целям аккумуляции денежных средств для их последующего инвестирования в реальный сектор экономики, а задачам совершения спекулятивного «прокручивания» бюджетных и заемных средств, извлечения быстрых и легких сверхдоходов¹.

Кроме того, сверхвысокое налогообложение отечественного товаропроизводителя при более льготном налоговом бремени посреднической деятельности, непропорциональный крен в сторону налогообложения фонда заработной платы, запутанность и

¹ См.: Криминология / Под ред. В. Н. Булакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. С. 354.

нестабильность самого налогового законодательства и деятельности налоговых органов являются одной из причин криминализации экономики.

2. Политические причины экономической преступности. В экономической литературе (в работах Р. В. Рывкиной и др.) отмечается, что государство оказалось столь слабым, что фактически перестало выполнять свои функции по обеспечению социальной безопасности общества, превращаясь на протяжении всех лет реформ из «фактора порядка» в «фактор дезорганизации» общества. Для подобных суждений имелись основания. Политическая нестабильность серьезно ослабляла роль государства в качестве гаранта и арбитра цивилизованных экономических отношений.

Серьезным криминогенным фактором экономики является коррумпированность государственного аппарата и руководящего управленческого звена в негосударственном секторе экономики. Бесконтрольный доступ государственных служащих и работников коммерческих организаций к обслуживанию и расходованию бюджетных средств становится все более значимым условием криминализации самой власти¹.

Сказывается отсутствие четкой политической воли при выработке и, главное, реализации принципов и направлений уголовной политики в целом. Некоторые сферы жизни общества на протяжении нескольких лет реформ оставались без должного внимания. Так, при программно-целевом планировании борьбы с преступностью в 1990-х гг. мероприятия по защите бюджетных средств, включая социальную сферу, не планировались. Лишь Федеральной целевой программой по усилению борьбы с преступностью на 1999—2000 гг. были предусмотрены меры организационного, нормативно-правового и правоприменительного характера, направленные на усиление государственного фи-

¹ Счетной палатой Российской Федерации, органами прокуратуры и внутренних дел отмечались многочисленные случаи нецелевого и неэффективного использования средств федерального бюджета, недостаточного контроля за его расходованием и отчетностью со стороны федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Счетной палатой РФ отмечалось, что «формирование и исполнение ряда федеральных целевых программ осуществляется под влиянием случайных и субъективных факторов». В соответствии с федеральным бюджетом на 2000 г., предусмотрено бюджетное финансирование более 150 подобных программ. При этом до настоящего времени отсутствует механизм неукоснительного устранения выявленных Счетной палатой нарушений и устранения (возмещения) причиненного ущерба.

нансового контроля, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, связанных с использованием федеральных целевых кредитов негосударственными пенсионными и другими фондами.

Не случайно Концепцией национальной безопасности Российской Федерации к основным задачам в области обеспечения национальной безопасности отнесены подъем экономики, проведение социально ориентированного экономического курса.

3. Причины экономической преступности нормативно-правового характера. Преступность в сфере экономики, ее детерминанты в нашей стране подвергались постоянным изменениям и в основе своей всегда были зависимы от места и роли законов экономики в иерархии ориентиров управления экономикой в государстве. Соответственно таким изменениям формировались законодательство об ответственности за экономические преступления и представления о личности экономического преступника, что нашло отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г., 1961 г. и 1997 г.¹

Состояние хозяйственного, уголовного и административного права и характер процессов изменений этих отраслей не вполне соответствовали потребностям экономической и правоохранительной практики. Фактически реформы пошли по пути легализации противоправно нажитых капиталов, допуска их в законный оборот, легкости отмыwania «грязных» денег и разграбления общенациональной собственности крайне немногочисленной частью населения. Вместе с тем отставание законодательного обеспечения проводимых реформ было очевидно. Лишь через три-пять лет после реформ были приняты новые Гражданский, Бюджетный, Налоговый кодексы РФ. В значительной степени изменились уголовное и административное законодательство. В 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс РФ, отразивший современную концепцию признания экономических деяний преступными и борьбы с ними, в 2001 г. принят новый Уголовно-процессуаль-

¹ Попытка реформирования жестконормативной государственно-монополистической экономики началась в СССР в 1965 г., затем продолжилась в 1980-е гг., когда вступили в силу законы СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», от 26 мая 1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР», впервые за многие годы давшие простор деловой инициативе части населения страны. С 1991 г., после юридического закрепления государственности РСФСР, принятия законов РСФСР от 26 июня 1992 г. № 3119-1 «О собственности в РСФСР», от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», стал активнее формироваться современный социальный и экономический уклад общества.

ный кодекс РФ. В то же время ряд новых уголовно-правовых составов введен с явным опозданием; затянулось принятие федеральных законов «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью».

Реформирование экономического базиса общества при отсутствии достаточно жесткого государственного регулирования естественным образом меняет сложившуюся социальную среду и безусловно детерминирует такое социальное явление, как преступность.

Законодательное закрепление в 1990 г. равенства в охране и защите всех форм собственности от противоправных посягательств, ослабление государственного регулирования в экономике, своеобразная «обезличенность» бюджетных средств привели к серьезному снижению защищенности общенационального достояния и бюджетной сферы от криминального проникновения. Происходило определенное смещение приоритетов государственного воздействия в сторону защиты частной и негосударственных форм собственности. Кроме того, несистемное и недостаточно научно обоснованное преобразование общественных и экономических отношений привело к расширению криминализации отношений в социально-бюджетной сфере, снижению роли и значения государственного влияния и, как следствие, социального фактора в проводимой экономической реформе¹.

Серьезный криминогенный фактор — отсутствие «прозрачности» прохождения и расходования бюджетных средств.

Закончившийся этап первичных экономических преобразований показал способность преступных групп использовать малейшие пробелы в законодательстве для незаконного личного обогащения с применением для этого целого комплекса методов воздействия: внедрение своих ставленников в органы государственной власти, включая правоохранительные, контролирующие; коррупция, подкуп должностных лиц органов власти, управления и суда, сговор с руководителями крупных промышленных и коммерческих структур; давление со стороны коррумпированных должностных лиц органов власти и управления, распространение ложной информации; скупка паев и акций, захват имуществен-

¹ Об этом свидетельствует, в частности, проверка правильности и полноты перечисления, а также целевого использования средств федерального бюджета для компенсации ущерба, нанесенного террористическими актами в ряде районов Республики Дагестан в 1999 г., оказания помощи вынужденным переселенцам из Чеченской Республики на территории Республики Ингушетия, финансирования восстановительных работ на территории Чеченской Республики.

ных прав и собственности под различного вида угрозами; террор и физическое устранение неугодных лиц.

Недостатками организационно-правового сопровождения экономических преобразований в России, влекущими расширение теневого сектора экономики, были также игнорирование недопустимости легализации преступных доходов; фактический мораторий на проверку законности происхождения средств, вводимых в хозяйственный и финансовый оборот (подобный механизм на законодательном уровне был введен только с 2000 г. при контроле за осуществлением крупных покупок); отсутствие действенной нормативно-правовой поддержки и защиты добросовестного предпринимательства, неэффективность системы ответственности за нарушение антимонопольного и налогового законодательства.

Объективные потребности в организации экономической деятельности (установлении «правил игры») не получали соответствующего отражения в организационной и нормативной структурах экономики как социального института. Вследствие этого возникали прямо противоположные легальной структуре экономики правоотношения, имеющие черты организованности для различных видов экономических преступлений, для которых характерна одна особенность — преимущественное совершение их группами или иными криминальными формированиями, организующими и использующими структуру экономических, управленческих, иных связей и отношений с целью обогащения вопреки интересам общества.

Нормативную базу экономики составляют правовые нормы различного характера — от конституционных и гражданско-правовых до норм административного и хозяйственного права. Поэтому проблема изучения и предупреждения экономических преступлений предполагает анализ норм уголовного права с учетом процессов в экономике, с одной стороны, и в тесной связи с нормативной базой экономики — с другой.

Пробелы в законодательстве делали фактически бесконтрольным процесс проведения конкурсов и аукционов в сфере приватизации, создавали возможность крупномасштабных злоупотреблений при банкротстве предприятий. По оценкам аналитиков, одним из самых выгодных видов мошенничества являлось управление процессом: банкротства банков и крупных фирм. Коррумпированные конкурсные управляющие за солидную мзду перераспределяли в пользу определенных юридических и физических лиц остатки финансовых ресурсов данных структур.

Осложнение социально-экономической ситуации порождало экономические преступления в государственных внебюджетных

фондах, включающих систему пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования, фонд занятости.

4. Идеологические и социально-психологические факторы связаны с общим упадком нравственности в российском обществе периода реформ, стремлением значительной части общества к необоснованному и противоправному обогащению, стяжательству, отсутствием среди населения нетерпимости к различным экономическим преступлениям и коррупционным проявлениям.

Должным образом не просчитывались возможности использования реформ экономики в криминальных целях. Не учитывались предупреждения ведущих криминологов России о возможных негативных последствиях избранной идеологии ее реформирования. В условиях, когда политическая власть разменивается на собственность (прежде всего принадлежащую обществу в целом), ослабевают рычаги и стимулы, сдерживающие противоправное поведение. Корыстная мотивация действий становится доминирующей, что размывает духовно-нравственные устои общества.

Определенный «вклад» в создание наиболее благоприятных условий содействия противоправному экономическому поведению вносили средства массовой информации, находившиеся под влиянием идеологии «ускоренной» капитализации страны.

5. К организационно-управленческим факторам экономической преступности можно отнести следующие:

преувеличение возможностей правоохранительной системы как социального регулятора экономических отношений, отстраненность судов от проблем обеспечения безопасности граждан от угроз со стороны преступников, неготовность соответствующих органов оперативно выявлять и достоверно фиксировать незаконные доходы;

отсутствие эффективной системы упреждающего совместного контроля финансовых и правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, за крупными средствами, выделенными из федерального бюджета на реализацию государственных целевых программ федеральным органам власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также отдельным предприятиям различных форм собственности;

многочисленные реорганизации правоохранительных органов при одновременном дефиците высокопрофессиональных и нравственных, неподкупных сотрудников;

несвоевременное принятие комплекса организационных и практических мер по дальнейшему совершенствованию деятельности специализированных аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями, нечеткость в разделении компетенции

между правоохранительными органами и координации их деятельности и, как следствие, слабость самой правоохранительной системы, приведшую к ослаблению государственного влияния в экономике, нарастанию масштабов совершаемых экономических преступлений.

§ 3. Особенности борьбы с экономической преступностью

Для обеспечения экономической безопасности России необходимо определить:

приоритеты в понятиях, структуре и основных направлениях обеспечения экономической безопасности России;

криминологические меры обеспечения экономической безопасности России общесоциального характера;

специальные криминологические меры обеспечения экономической безопасности России;

систему уголовно-правовых мер обеспечения экономической безопасности России.

С учетом указанных приоритетов следует реализовывать систему мер борьбы с экономической преступностью.

В числе *первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности* — укрепление роли государственной власти, повышение доверия к ее институтам; рационализация механизма выработки решений и формирования экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений; создание условий для «включения» защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций.

Эти меры могут принести оптимальные результаты во взаимодействии с мерами по формированию нравственного, правового, экономического сознания населения. Важно укрепление финансового, экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом ответственности за экономические преступления.

В целом речь идет о системе экономических, правовых, организационно-производственных, технических, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителей и нейтрализацию или ослабление действия обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений.

Экономические меры могут быть отнесены к предупредительным мерам общесоциального уровня, которые нацелены на решение основной задачи по повышению благосостояния населения и снижению уровня безработицы. Это первостепенная задача

макроэкономической стабилизации и создания предпосылок для экономического роста. Исследования западных ученых свидетельствуют о высоком уровне корреляции между состоянием безработицы и негативными тенденциями преступности, в том числе имущественной. Существенно применение имеющегося в мировой практике опыта борьбы с безработицей.

Основная цель государственной стратегии — обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, для социально-экономической, военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния внутренней и внешней угрозам.

К основным направлениям организации борьбы с экономической преступностью относятся анализ официальной и оперативной информации о состоянии экономической преступности; определение приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности России; разработка и выполнение федеральной и региональных программ борьбы с преступностью.

Источниками криминологической информации о состоянии экономической преступности являются официальные статистические данные (МВД, Минюста) о выявленных преступлениях, лицах, их совершивших, причиненном и возмещенном материальном ущербе, направленных в суд уголовных делах и вынесенных приговорах; сведения контролирующих органов о выявленных нарушениях в сфере экономической деятельности; результаты проверок Счетной палатой РФ и контрольными органами в субъектах РФ нецелевого использования бюджетных средств; материалы органов прокуратуры о проверке соблюдения законности в экономической сфере и принятых мерах; обобщение судебной практики по делам об экономических преступлениях; оперативные данные правоохранительных органов, полученные в соответствии с законодательством; результаты научных, в том числе социологических, исследований состояния экономической преступности и уровня ее латентности; и др.

В законотворческой и правоприменительной практике важно в полной мере учитывать данные о состоянии преступности в экономике из максимально возможных источников информации. Эти данные следует использовать на всех стадиях правоприменительного процесса.

Необходимо своевременно прогнозировать развитие криминальной ситуации в наиболее криминогенных отраслях народного хозяйства. Результаты прогноза нужно использовать для подготовки предложений в законодательные, исполнительные орга-

ны федерального и регионального уровня по нейтрализации преступлений.

Значительную роль в предупреждении экономических преступлений в кредитно-финансовых отношениях могло бы сыграть принятие закона «Об информационных банках данных», изменение Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Это позволило бы правоохранительным органам осуществлять проверку законности возникновения первичного капитала, законности операций, проводимых субъектами кредитно-финансовых отношений, проверку добросовестности этих субъектов по ранее осуществленным сделкам.

Актуально принятие более эффективных мер по укреплению взаимодействия между различными государственными органами в сфере экономической деятельности, а также между этими органами и общественными организациями, детективными и охранными структурами, службами безопасности хозяйствующих объектов. При этом важно решение задачи по декриминализации территорий и объектов экономики. В течение 1999—2003 гг. МВД, ФТС, МНС, ФСБ и другими органами нарабатывался опыт проведения широкомасштабных комплексных мероприятий по декриминализации отдельных территорий и важных объектов экономики. В тесном взаимодействии служб указанных органов такие мероприятия проводились на АвтоВАЗе, портовых сооружениях Северо-Западного региона, Азово-Черноморского бассейна и г. Находки, угледобывающих предприятиях Кемеровской области.

В поле зрения подразделений по борьбе с экономической преступностью должны находиться противоправное использование государственных средств, инвестиций; операции на финансовом, наличном и валютном рынках, во внешнеэкономической деятельности, а также со стратегически важными сырьевыми ресурсами; мошенничество и незаконное предпринимательство на потребительском рынке. С целью пресечения вывоза валютных средств из региона необходимо во взаимодействии с органами валютного контроля (органы ВЭК, региональные ГУ ЦБ, территориальные таможенные управления) проводить проверку подозрительных внешнеэкономических сделок, проверять все имеющиеся факты невозврата валютной выручки, контракты на оказание маркетинговых услуг и пр. Особое внимание следует уделять сбору (при взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных стран и НЦБ Интерпола в России) неопровержимых улик, свидетельствующих об умышленном вывозе валютных средств; розыску и задержанию виновных; наработке практики

выявления и расследования преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

Подразделения по борьбе с экономической преступностью, по борьбе с организованной преступностью участвуют в выявлении каналов финансирования бандитских формирований и террористических группировок. Основной удар наносится по экономическим объектам, контролируемым ими, с целью лишения финансовой подпитки, выводятся из-под криминального контроля производственные рынки, обеспечивается свободный доступ на них региональным сельхозпроизводителям.

Итак, основные усилия правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с экономической преступностью направляются на:

проведение мероприятий по выявлению и пресечению преступлений в сфере финансово-кредитных отношений, в экспортно-импортных операциях, особенно с сырьевыми ресурсами, в процессе приватизации, при обеспечении государственного регулирования оборота подакцизных товаров, при защите бюджетных средств, в том числе направляемых на социальные цели;

проведение общероссийских мероприятий по предупреждению, выявлению и пресечению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, и проверку законности перевода валютных средств в оффшорные зоны;

проведение комплексных оперативно-розыскных мероприятий в отдельных отраслях экономики, на хозяйствующих субъектах, в отношении которых имеются основания полагать, что они подконтрольны организованному преступному группам, сообществам либо на них совершаются тяжкие экономические преступления;

осуществление во взаимодействии с налоговыми и регистрационными органами комплексных проверок достоверности регистрационных данных фирм, не отчитывающихся перед налоговыми органами либо представляющих «нулевые» балансы;

выявление, предупреждение и пресечение деятельности этнических и иных преступных формирований, действующих в сфере экономики, а также перекрытие каналов поступления материально-технической и финансовой помощи незаконным вооруженным, бандитским и международным террористическим формированиям;

упрочение взаимодействия и координации всех правоохранительных органов, четкое закрепление их компетенции и ответственности за конечные результаты правоохранительной деятельности с учетом федеративного устройства Российской Федерации.

Таким образом, экономическая безопасность зависит от выработанной и реализуемой в конкретных действиях политики борьбы с преступностью в целом. Важно обеспечивать экономико-социальную и криминологическую обоснованность такой политики, проводить ее в рамках закона.

Глава 22. Налоговая преступность

§ 1. Криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Общая характеристика особенностей борьбы с налоговой преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

Налоговая преступность понимается как совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и сборов, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

При выделении налоговой преступности учитываются особый субъектный состав налоговых правоотношений (финансовые органы, налоговые органы, налоговая милиция (подразделения органов внутренних дел по налоговым преступлениям), налоговые агенты и налогоплательщики) и специфический объект (отношения по поводу исчисления, уплаты налогов (сборов) и осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты).

Налоговая преступность — общественно опасное явление, в основе которого лежит конфликт между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками.

Нормы о преступлениях, связанных с налогами и сборами, в России конца XX — начала XXI в. систематически изменялись. Кроме того, были криминализованы некоторые новые деяния. Поэтому данные приводимой ниже табл. 94 не являются сопоставимыми. В то же время они дают некоторое представление об изменении законодательства и практики борьбы с налоговыми преступлениями. В меньшей мере — о фактических тенденциях налоговой преступности, которая продолжает характеризоваться высокой латентностью и изменением форм ее проявления.

Налоговые преступления, как и другие преступления, совершаемые в экономической сфере, характеризуются исключительно

Таблица 94

Динамика числа зарегистрированных налоговых преступлений и выявленных лиц, их совершивших, в России в 1997—2004 гг.

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число зарегистрированных преступлений								
Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ)	712	1440	3599	6775	6787	4972	1464	2837
Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ)	2001	2645	7899	15 346	16 527	7866	2042	3629
Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199 ¹ УК РФ; введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)						0	0	322
Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199 ² УК РФ; введена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ)						0	0	1208

высокой латентностью. По прогнозам аналитиков, основная часть преступлений до сих пор не выявляется, а количество возбуждаемых по фактам нарушения налогового законодательства уголовных дел может возрасти до 30 тыс. и более в год. Тем не менее судить об истинном состоянии налоговой преступности можно при помощи методов экономико-правового анализа, основывающихся на использовании различной экономической информации.

Финансовый ущерб, причиняемый налоговыми преступлениями, огромен и часто превышает ущерб от других видов преступлений в сфере экономической деятельности. По данным Главного управления по налоговым преступлениям ФСЭНП МВД России, в 2003 г. вновь созданными подразделениями органов внутренних дел по налоговым преступлениям было выявлено 3456 нарушений законодательства о налогах и сборах, из них совершенных в крупном и особо крупном размере — 2206. Размер причиненного государству ущерба на момент возбуждения уголовных дел по фактам нарушения законодательства о налогах и сборах составил около 4,5 млрд руб. В суд было направлено 515 уголовных дел, за совершение налоговых преступлений осуждено 650 человек. За 11 месяцев 2004 г. этими же подразделениями выявлено 2746 фактов уклонения от уплаты налогов и сборов с физического лица, 3464 — уклонения от уплаты налогов и сборов с организации, 290 — неисполнения обязанностей налогового агента, 1103 — сокрытия денежных средств либо имущества организации (индивидуального предпринимателя), за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов. Общий материальный ущерб от преступлений, выявленных подразделениями органов внутренних дел по налоговым преступлениям, за этот период составил 75,5 млрд руб. (для сравнения: общий ущерб от 167,5 тыс. преступлений экономической направленности, выявленных подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями, составил 41,3 млрд руб.). Сумма возмещенного ущерба по оконченным уголовным делам превысила 8 млрд руб. Эти данные отражают значительную активизацию деятельности по борьбе с налоговой преступностью.

Удельный вес налоговой преступности в общей структуре преступлений экономической направленности, имевший первоначально незначительные показатели, за последние годы возрос.

О реальных масштабах налоговой преступности в той или иной степени свидетельствуют следующие показатели:

значительный разрыв между официальными и реальными доходами населения;

очевидная разность между расходами на потребление отдельных граждан (приобретение в больших объемах валютных ценностей, недвижимости, автомобилей, предметов обстановки и дорогостоящих услуг) и декларируемыми ими доходами;

скрытая занятость населения (наличие значительного числа работающих на предприятиях, не зарегистрированных в налоговых органах или осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность);

рост объема денежной наличности, находящейся во внебанковском обороте (использование «черной» наличности в расчетах с другими предприятиями, при оплате труда);

обострение кризиса неплатежей, заключающееся в неспособности или нежелании организаций рассчитываться деньгами с другими хозяйствующими субъектами в рамках коммерческой деятельности (преобладание бартерных операций, использование в расчетах векселей и иных ценных бумаг), а также с бюджетом (зачеты, натуральная уплата);

снижение собираемости налогов, отмечаемое даже в период ожидания сезонного роста поступлений налогов в бюджет;

значительное увеличение из года в год размера бюджетной недоимки;

повышение объемов капиталов, незаконно вывозимых за рубеж (открытие счетов в зарубежных банках, приобретение компаний и ценных бумаг за рубежом).

Высокая латентность налоговых преступлений связана прежде всего с тем, что в результате их совершения затрагиваются интересы государства, население же в основной массе относится к нарушителям налогового законодательства терпимо или даже сочувственно. Значимы также изобретательность налоговых преступников; тщательная маскировка совершаемых ими налоговых преступлений; отсутствие явных следов, указывающих на совершение налоговых преступлений; наличие большого промежутка времени (от одного года и более) между моментом совершения и выявления налогового преступления; иные обстоятельства.

Анализ показывает некоторые **устойчивые тенденции в структуре налоговой преступности:**

практически неизменна доля (около 30%) преступлений, совершаемых в особо крупных размерах. Эти показатели свидетельствуют об исключительно корыстной направленности налоговых преступников и, следовательно, о высокой устойчивости налоговой преступности;

почти половина всех регистрируемых преступлений в сфере налогообложения (45,5%) приходится на уклонение от уплаты

налогов с организаций¹. Надо учитывать, что организации по-прежнему несут основную налоговую нагрузку в России;

в организациях, основывающихся на негосударственной форме собственности, выявляется около 90% таких преступлений. Право управления на предприятиях, основанных на частной форме собственности, в большинстве случаев принадлежит ограниченному кругу лиц. Обычно руководящие органы на таких предприятиях возглавляются их фактическими владельцами, а должный внутренний финансовый контроль отсутствует.

Распределение зарегистрированных налоговых преступлений в зависимости от организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов выглядит следующим образом: на долю обществ с ограниченной ответственностью приходится 46% преступлений, индивидуальных предпринимателей — 22, акционерных обществ — 17, государственных и муниципальных унитарных предприятий — 10, кооперативов — 4, крестьянско-фермерских хозяйств — 1%.

В зависимости от направленности преступные посяательства распределяются таким образом: направленные на уклонение от уплаты налога на прибыль организаций составляют 36% от общего числа зарегистрированных налоговых преступлений, налога на добавленную стоимость — 28, налога на доходы физических лиц — 18, единого социального налога — 8, налога на добычу полезных ископаемых — 4, акцизов — 3, налога на имущество предприятий — 2, иных налогов и сборов — 1%. Преимущественно наблюдается уклонение от уплаты тех налогов, которые предусматривают наиболее крупные отчисления в бюджет.

Заслуживает внимания также распределение нарушений налогового законодательства по сферам деятельности налогоплательщиков. Подавляющее большинство налоговых правонарушений совершается в торговой сфере. На долю предприятий, осуществляющих торговлю продуктами питания, приходится 24% налоговых правонарушений, торгующих товарами народного потребления — 16, занимающихся оказанием услуг — 12, осуществляющих финансово-кредитные операции — 9, торгующих недвижимостью — 8, производящих продукцию металлообработки и машиностроения — 7, осуществляющих нефтедобычу и нефтепереработку — 5, предприятий металлургии — около 2, производителей химической и нефтехимической продукции — 1,5, производителей электроэнергии — 0,7%. Владельцы предприятий торговли стремятся получать оплату наличными деньгами за реализуемые ими товары и использовать

¹ В данном случае следует учитывать, что число «налоговых» статей УК РФ в 2003 г. увеличилось с двух до четырех (ст. 198, 199, 199', 199² УК РФ).

денежную наличность во внебанковском обороте («черный нал»), что затрудняет налоговый контроль.

Налоговая преступность — проблема, взаимосвязанная с теневой экономикой, легализацией преступных доходов, незаконным вывозом капитала за рубеж. Она является составной частью более общего явления «организованная экономическая преступность» в ее широком понимании¹. Средства, полученные в результате уклонения от уплаты налогов, являются одним из финансовых источников, питающих организованную преступность.

Основными каналами ухода «в тень» наиболее крупных капиталов являются:

внебанковский оборот наличных денежных средств; использование параллельных коммерческих структур;

ведение финансово-хозяйственной деятельности без регистрации в налоговых органах;

ведение финансово-хозяйственной деятельности с использованием фальшивых реквизитов и печатей;

непредставление отчетных балансов в налоговые органы;

сокрытие капиталов за рубежом и незаконное использование доходов от внешнеэкономической деятельности.

Специфичность преступных нарушений налогового законодательства требует проведения специальных исследований криминологической характеристики личности налоговых преступников. Указанная задача в значительной степени осложняется тем, что число лиц, осужденных за уклонение от уплаты налогов, хотя ежегодно и увеличивается, в целом сравнительно невелико.

Налоговые преступления совершаются преимущественно предпринимателями.

74% выявленных налоговых преступников — мужчины. Около 62% женщин на момент совершения налоговых преступлений являлись главными бухгалтерами организаций.

Среди злостных неплательщиков лица моложе 20 лет, виновные в совершении преступлений, практически не встречаются, в возрасте от 21 года до 30 лет они составили около 20%, от 31 года до 40 лет — 36% и от 41 года до 50 лет — 36%. Лицами старше 50 лет совершается 8% налоговых преступлений.

Преступные нарушения налогового законодательства относятся к категории так называемых интеллектуальных преступлений, поэтому налоговые преступники отличаются высоким образовательным уровнем: 58% осужденных имели высшее, неполное

¹ См.: Долгова А. И. Стратегические направления борьбы с преступностью // Формирование государственной политики борьбы с преступностью. Материалы конференции. С. 37.

высшее образование или ученую степень, 22% — среднее специальное образование.

Лица, ответственные за руководство организацией, ведение бухгалтерского учета и представление отчетности, должны иметь соответствующие специальность и квалификацию. Опрос сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих расследование налоговых преступлений, показывает, что в большинстве случаев обвиняемые по данной категории дел обладают достаточными знаниями в области права и экономики, способны достаточно точно оценить силу предъявляемых на допросах доказательств, но при этом используют различные ухищрения, позволяющие избежать уголовной ответственности.

Обвиняемые (подозреваемые) по данной категории дел во избежание уголовной ответственности нередко избирают активную позицию защиты: пытаются ввести в заблуждение налоговые органы путем неверного истолкования положений налогового законодательства, в качестве оправданий представляют различные фиктивные договоры и другие документы. Также имели место попытки силового и психологического воздействия на сотрудников налоговых органов.

В 82% случаев инициатива совершения налоговых преступлений исходила от руководителей, которые во многих случаях являются и владельцами предприятий. При совершении преступлений руководитель предприятия обычно не ставит в известность бухгалтера о совершенных им финансово-хозяйственных операциях, а полученную в результате этого денежную выручку, не сдавая в кассу, использует по своему усмотрению. В отличие от руководителей, бухгалтерские работники часто исполняют свои обязанности в организациях на основе трудовых договоров или договоров подряда, т. е. не участвуют в распределении прибыли предприятия, а следовательно, бывают в значительно меньшей степени заинтересованы в сокрытии объектов налогообложения (по изученным уголовным делам, в 6% случаев преступления совершались именно бухгалтерами). В этих случаях бухгалтер, реализуя преступный умысел, обычно использует некомпетентность руководителя в финансовых вопросах. Тем не менее при совершении преступлений бухгалтеры чаще все-таки выступают в роли соучастников. Исключение составляют бухгалтерские работники, являющиеся совладельцами предприятий или членами семей, представители которых осуществляют руководство предприятием. Они играют более активную роль в совершении преступлений.

Основная часть преступлений, заключающихся в уклонении от уплаты налогов с физического лица, совершается гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без обра-

зования юридического лица (индивидуальные предприниматели). Иными физическими лицами, обязанными уплачивать налоги, совершается относительно небольшое число налоговых преступлений. Это связано преимущественно с нарушением порядка декларирования своих доходов и уплатой налога на доходы физических лиц.

Отмечается высокая криминальная активность налоговых преступников. Прежде всего она проявляется в продолжаемом характере преступной деятельности и ее многоэпизодности. Как правило, налоговые преступления совершаются на протяжении длительного (от одного года и более) времени и охватывают несколько налоговых периодов и объектов налогообложения.

Групповые преступления составляют более 10% от общего числа. Однако для совершения налоговых преступлений нетипично создание больших преступных групп. Преступный сговор между руководителем предприятия и главным бухгалтером позволяет им использовать самые различные способы сокрытия объектов налогообложения и вносить ложную информацию в любые документы бухгалтерского учета и отчетности. В роли соучастников в ряде случаев выступали заместители руководителя, кассиры, кладовщики, товароведы. Степень их организованности можно оценить как достаточно высокую.

Среди субъектов рассматриваемой категории преступлений фиксируется сравнительно небольшое число ранее судимых — их доля составляет менее 7%.

При совершении налоговых преступлений *целью*, как правило, является снижение размера налогов, подлежащих уплате, или полный отказ от выполнения обязанностей по уплате налогов с последующим удержанием сокрытых денежных средств в личной собственности или обращением в собственность других лиц.

Подобная целевая установка основывается на полном игнорировании общественных интересов. Определяющей следует признать корыстную мотивацию. Лица, совершившие налоговые преступления, в большинстве своем характеризуются завышенным уровнем материальных притязаний, стремлением к приобретению дорогостоящих объектов недвижимости, предметов роскоши и т. п. Уклонение от уплаты налогов рассматривается ими как один из главных способов достижения указанных целей.

Однако известны факты налоговых преступлений, за которыми просматривалась иная личная заинтересованность, выражающаяся в стремлении улучшить финансовое состояние своего предприятия, получить средства для модернизации производственного оборудования, погашения кредитов и увеличения оборотных средств.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Процессы детерминации и причинности налоговой преступности не только в значительной степени отличаются от аналогичных процессов, связанных с общеуголовной преступностью, но и имеют свою специфику по сравнению с другими преступными проявлениями в экономической сфере. Налоговая преступность органически взаимосвязана с рыночными отношениями, частной собственностью и предпринимательством. С ростом числа предприятий, основывающихся на частной форме собственности, возникло острое противоречие между финансовыми интересами государства и общества, с одной стороны, и интересами новых собственников — с другой.

Говоря о причинном комплексе уклонения от уплаты налогов, необходимо в первую очередь выделить в нем следующие обстоятельства: экономические, политические, технические, нравственно-психологические, правовые и организационные. Нельзя не учитывать, что определенной компетенцией в сфере налогообложения наделен ряд органов государственной власти.

Основные экономические причины кризиса, поразившего бюджетную и налоговую системы России, коренятся за пределами последних. К ним, прежде всего, относятся неразвитость производства, сжатие доходного потенциала, перелив рублевой денежной массы в накопление иностранной валюты, вывоз капитала за границу. Подавляющее большинство отечественных предприятий-налогоплательщиков используют устаревшее оборудование, технологии, испытывают острую нехватку оборотных средств и не могут сбыть свою недостаточно конкурентоспособную продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Все это приводит, в первую очередь, к возникновению взаимных неплатежей, а затем и к снижению возможностей уплачивать налоги. Как правило, для предприятий, оказавшихся вовлеченными в цепь неплатежей, перечисление налогов в полном объеме чревато банкротством, поэтому большинство из них идет по пути неисполнения своих обязанностей перед бюджетом¹. Именно

¹ По данным Департамента судебных приставов Министерства юстиции РФ, в 2001 г. службой судебных приставов было взыскано задолженности по налогам и сборам в доход бюджета на сумму около 40 млрд руб., а в 2002 г. — 20 млрд руб. В начале 2003 г. на исполнении находилось около 41 тыс. постановлений налоговых органов на сумму 152 млрд руб., а по состоянию на девять месяцев — 90 тыс. постановлений на сумму 191 млрд руб. Всего из общей суммы задолженности по налогам и сборам, которая составляет 343 млрд руб., взыскано лишь около 20 млрд руб. По основанию невозможности взыскания окончено 40 тыс. производств на сумму 140 млрд руб., около 20 тыс. производств приостановлено.

финансовое положение данных налогоплательщиков достаточно часто является определяющим фактором совершения налоговых преступлений.

Снижение налоговой способности субъектов налогообложения следует расценивать как одну из важных экономических причин уклонения от уплаты налогов.

Что же касается экономически благополучных предприятий, среди которых выделяются торгово-закупочные, посреднические, то в причинном комплексе массового уклонения их владельцев от уплаты налогов определяющее воздействие оказывает социально-психологический фактор.

Иные причины экономического характера таятся в самой налоговой системе. Чрезмерно тяжелое налоговое бремя и большое число налогов и сборов, имевшие место до недавнего времени в России, как правило, назывались в числе основных причин массового уклонения от уплаты налогов. Все это создавало ощущение «налоговой удавки».

Важной составляющей комплекса, детерминирующего уклонения от уплаты налогов, следует признать *внебанковский оборот наличных денежных средств*. В Российской Федерации широко использовались операции как с рублевой, так и с валютной наличностью, не фиксируемой в бухгалтерском учете и отчетности. Внебанковскому обороту денежных средств в значительной степени способствуют фирмы, специализирующиеся на незаконном их обналичивании.

Политические причины уклонения от уплаты налогов бывают связаны с определением приоритетов регулирующей функции налогов. Криминологический анализ причин широкого распространения налоговых правонарушений указывает на значительные изъяны проводимой налоговой политики, направленной прежде всего на осуществление фискальных, а не стимулирующих функций налогообложения. В таких условиях уклонение от уплаты налогов становится естественным способом самозащиты налогоплательщиков.

Отмечается прямая зависимость снижения налоговой дисциплины и от общей политической ситуации в стране. В периоды резкого обострения кризиса государственной власти (отставка правительства, угроза роспуска парламента, инициирование процедуры импичмента президента) в России отмечалось резкое снижение собираемости налогов.

Значимы также несовершенство и нестабильность налогового законодательства (правовая составляющая причинного комплекса).

К числу организационных причин прежде всего следует отнести недостатки во взаимодействии между органами налогового

контроля, органами внутренних дел, другими контролирующими и правоохранительными органами. Недостаточное развитие получило международное сотрудничество в деле борьбы с налоговыми преступлениями и правонарушениями.

В последнее время нарушения налогового законодательства все чаще оказываются связанными с внешнеэкономической деятельностью хозяйствующих субъектов. Отсутствие соответствующих соглашений о взаимодействии с фискальными аппаратами большинства государств препятствует проведению расследования фактов уклонения от уплаты налогов, носящих международный характер. Невозможность такого взаимодействия с отдельными странами обусловлена также тем, что в соответствии с их законодательством нарушения налогового законодательства ни при каких обстоятельствах не рассматриваются в качестве преступлений.

С организационными причинами уклонения от налогообложения тесно соприкасаются причины технического характера, в том числе несовершенство форм и методов налогового контроля. Все еще распространены факты наложения налоговыми органами излишних штрафных санкций, незаконного привлечения к административной ответственности, нарушения порядка налогового производства. Выездные и камеральные налоговые проверки не всегда проводятся квалифицированно и глубоко, их результаты нередко оформляются некачественно.

Уклонение от налогообложения в значительной степени обусловлено недостаточной профессиональной компетентностью руководителей и бухгалтерских работников организаций. Отмечаются недостаточно четкое представление о себестоимости продукции, неумение обоснованно ее определять, исчислять налогооблагаемую прибыль, иные объекты налогообложения.

К числу чисто технических причин можно отнести недостатки применения контрольно-кассовой техники при осуществлении денежных расчетов с населением. Практически только 70% общего товарооборота осуществляется с использованием указанной техники.

Объективные причины, детерминирующие налоговую преступность, тесно взаимосвязаны с субъективными. Последние являются не менее важными, а порой и определяющими в причинном комплексе налоговой преступности. Субъективные причины связаны с негативным нравственно-психологическим фактором. Уклонение от уплаты налогов отечественных налогоплательщиков во многом определяется наличием острых противоречий между интересами государства и общества, с одной стороны, и новых частных собственников — с другой. Нравственно-психологиче-

ский фактор налоговой преступности в значительной мере определяется не издержками налогообложения, а общей негативной нравственно-правовой атмосферой общества, низким уровнем его налоговой культуры, а также стойким отрицательным отношением населения к налоговой системе вообще, доминированием корыстных мотивов в поведении преступников.

Отрицательное воздействие на психологический настрой налогоплательщиков, а следовательно, и на их исполнительность оказывают недостатки уголовной политики государства, в частности практика применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушения налогового законодательства. Следует признать, что она не лишена недочетов. Справедливо отмечается, что судебная практика по делам о налоговых преступлениях отличается изрядным либерализмом, особенно при назначении наказания и возмещения ущерба. Негативный эффект имеют и регулярно проводимые государством амнистии (в том числе налоговая), а также различные реструктуризации и списания недоимок. Подобные действия лишь порождают в сознании налогоплательщиков убеждение, что нарушители налогового законодательства в конечном итоге остаются безнаказанными.

§ 3. Общая характеристика особенностей борьбы с налоговой преступностью

Важной составляющей борьбы с налоговой преступностью является информационно-аналитическая деятельность. Всестороннее изучение этого общественно опасного социально-правового явления, возникающего в финансовой сфере, должно послужить для целенаправленной разработки и внедрения комплекса соответствующих профилактических мер.

Главное направление борьбы — предупреждение налоговых преступлений. Учитывая, что обязательные платежи являются не только правовой, но и экономической категорией, к объекту предупреждения налоговой преступности в первую очередь следует отнести процессы, происходящие в экономике, а также социально-психологические процессы. Это, например, отношение налогоплательщиков к финансовым проблемам государства в целом и негативное восприятие ими налогообложения в частности. Стремление уклониться от исполнения своих налоговых обязанностей укоренилось в сознании многих людей. Политические процессы также сказываются на собираемости налогов, однако они в меньшей степени отражают специфику данной предупредительной дея-

тельности, поскольку стабильность власти в той или иной степени положительно сказывается на всех сторонах жизни общества.

Общий объект предупреждения налоговой преступности — это совокупность взаимосвязанных политических, экономических и социально-психологических процессов, препятствующих добросовестному исполнению налогоплательщиками своих налоговых обязанностей. Специфичен и круг конкретных объектов профилактического воздействия. Лицами, способными совершить или уже совершившими преступления, являются прежде всего сами налогоплательщики, а также иные лица, ответственные за исчисление и уплату налогов. К числу последних следует отнести руководителей и главных бухгалтеров организаций, а также налоговых агентов. Число налогоплательщиков — физических лиц велико, вследствие чего необходимо проведение широких профилактических мероприятий.

Субъект предупреждения включает специализированных и неспециализированных субъектов. В числе первых важную роль играют финансовые и налоговые органы, в числе вторых — органы внутренних дел.

Что касается *цели*, то предупреждение налоговой преступности в первую очередь должно быть направлено на достижение и сохранение тенденции снижения и позитивного изменения ее характера и структуры. Для достижения данной цели необходимо разрешить целый ряд *задач*, главной из которых является обеспечение защиты финансовых интересов государства и общества. Это, в свою очередь, предполагает:

выявление, исследование и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению налоговых преступлений;

предотвращение или пресечение налоговых преступлений и правонарушений;

возмещение ущерба, причиняемого налоговыми преступлениями и правонарушениями, т. е. поступление причитающихся государству налогов, пени и штрафов в бюджет в полном объеме;

выявление лиц, склонных к совершению налоговых преступлений и правонарушений, их исправление и перевоспитание.

К числу *мер общего предупреждения*, оказывающих положительное влияние на сферу налогов и сборов, можно отнести повышение уровня производства; снижение инфляции; стабилизацию курса национальной валюты; увеличение доходов населения; упорядочение налогообложения.

Меры специально-криминологического предупреждения налоговой преступности прежде всего должны охватывать сферу налогообложения. Вместе с тем, учитывая ее тесную взаимосвязь с другими финансовыми институтами, представляется необходи-

мым распространить соответствующие меры на бюджетную и валютную сферы, а также на сферу денежного обращения.

Специальные профилактические мероприятия должны проводиться преимущественно в общегосударственном масштабе. По содержанию специальные меры борьбы с налоговой преступностью можно подразделить на экономические, политические, правовые, организационно-управленческие, технические и культурно-воспитательные. Только применение всех их в совокупности позволяет говорить о наличии комплексной и действенной системы предупреждения.

К числу *специальных экономических мер* следует прежде всего отнести направленные на стимулирование легальной предпринимательской деятельности; сокращение объема неучтенной наличности и незаконно вывозимых за рубеж капиталов; «расшивку» неплатежей; увеличение налогового потенциала физических и юридических лиц, снижение уровня налогообложения. Их реализация, безусловно, создаст необходимые экономические предпосылки для своевременной и полной уплаты налогоплательщиками обязательных платежей. Первостепенное значение имеет экономическая обоснованность налогов и сборов, поскольку обязательные платежи не должны быть произвольными. Количество налогоплательщиков в значительной степени можно было бы снизить, если бы удалось с экономической точки зрения обосновать целесообразность существования каждого налога и размера его ставки.

Политическими по содержанию являются мероприятия, затрагивающие деятельность властных структур в связи с налогообложением. В данном случае существенно изменение налоговой политики. Она должна быть ориентирована на принцип всеобщности, равенства, справедливости, соразмерности, удобства и подвижности налогообложения.

Правовые меры являются приоритетными: прежде всего следует устранить недостатки отдельных налоговых механизмов и средств обеспечения исполнения налоговых обязанностей. Внесения определенных изменений требуют нормы, регламентирующие порядок взыскания недоимок, а также предусматривающие ответственность за нарушение налогового законодательства. Важна надлежащая регламентация совместной деятельности налоговых органов и органов внутренних дел.

Меры организационного характера имеют своей целью устранение недостатков во взаимодействии между контролирующими и правоохранительными органами, их отдельными подразделениями. К ним же следует отнести и меры, направленные на развитие международного сотрудничества органов налогового контроля. На сегодняшний день не удалось добиться объединения всех усич-

лий, прилагаемых в этом направлении. Разобщенность усилий снижает эффективность предупредительной деятельности.

Техническими являются *мероприятия* по совершенствованию форм и методов налогового контроля, повышению квалификации руководителей организаций и бухгалтерских работников, техническому перевооружению налоговых органов, введению в организациях новых кассовых аппаратов с фискальной памятью.

Система предупреждения налоговой преступности невозможна и без *мер культурно-воспитательного характера*. Серьезному воздействию должно подвергнуться нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков. Необходимо изменить их негативное отношение к налоговой системе и налоговым органам. Значительный предупредительный эффект несет в себе повышение уровня налоговой культуры. Представляется, что ознакомление школьников с элементами налогообложения в раннем возрасте позволит в будущем существенно повысить уровень налоговой культуры населения.

Система предупреждения должна основываться на познаниях в области налогового права и налогообложения.

Важна и правоохранительная деятельность: предотвращение или пресечение налоговых преступлений и правонарушений; возмещение ущерба, причиняемого налоговыми преступлениями и правонарушениями. Речь идет о поступлении причитающихся государству налогов, пени и штрафов в бюджет в полном объеме; выявлении лиц, совершающих налоговые преступления и правонарушения; применении к ним предусмотренных законом мер, изменении их негативной социально-правовой ориентации.

Глава 23. Таможенная преступность

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Борьба с таможенной преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Таможенная преступность — это совокупность таможенных преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию России через таможенную границу товаров и ценностей.

К числу таких преступлений относятся: контрабанда (ст. 188 УК РФ); незаконный экспорт технологий, научно-технической

информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ); невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ); невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ); уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ).

Указанные деяния отнесены законодателем (гл. 22 УК РФ) к преступлениям в сфере экономической деятельности. Они совершаются при реализации внешнеэкономической деятельности в таможенной сфере, что позволяет отнести их к категории таможенных преступлений¹.

Таможенные преступления в конце XX в. в России совершались в условиях радикальных социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства пришел механизм государственного регулирования торговых связей российских участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой².

Вместе с тем период либерализации и активизации внешнеэкономической деятельности стал периодом роста таможенной преступности. В 1994—1999 гг. общее число зарегистрированных таможенных преступлений увеличилось почти в три раза — с 1826 до 5251, а в рамках действия нового УК РФ в 1997—1999 гг. на 25% (табл. 95).

¹ См.: *Кочубей М. В.* Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов и/Д, 1988; *Козыкин А. Н.* Преступления в сфере таможенного дела // Ответственность за нарушения таможенных правил. М., 1999; *Иванова С. Ю.* Уголовно-правовое обеспечение деятельности таможенных органов России: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999; и др.

² С этой целью были приняты нормативные акты, устанавливающие основные правила внешнеэкономической деятельности: Федеральный закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (утратил силу), Указ Президента РФ от 15 ноября 1991 г. № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (утратил силу), постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 октября 1991 г. № 1725-1 «О мерах по реорганизации внешнеэкономической деятельности в РСФСР» (утратило силу), постановление Правительства РФ от 2 ноября 1993 г. № 1102 «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» (утратило силу).

Таблица 95

Динамика числа зарегистрированных таможенных преступлений и выявленных лиц, их совершивших, в России в 1994—2004 гг.

Преступления (статьи УК РФ)	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число зарегистрированных преступлений								
Контрабанда (ст. 188)	3375	3525	3982	4371	3860	3498	3752	3612
Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189)	1	0	9	0	0	1	1	2
Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190)	4	1	2	1	0	0	0	0
Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193)*	28	68	171	232	224	175	173	48
Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194)**	906	799	1087	1363	1118	1009	1024	536
Всего	4314	4393	5251	5967	5202	4683	4950	4198
Число выявленных лиц, совершивших таможенные преступления								
Контрабанда (ст. 188)	1778	1654	1784	1662	1293	1025	1012	1194

Преступления (статьи УК РФ)	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189)	5	2	2	0	0	0	0	2
Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190)	5	3	0	0	3	1	0	0
Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193)	6	4	13	65	40	21	11	1
Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194)	133	159	165	178	180	98	59	39
Всего	1927	1822	1964	1905	1516	1145	1082	1236

* Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ изменено Примечание. В действующей редакции УК РФ оно гласит: «Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается совершенным в крупном размере, если сумма невозвращенных средств в иностранной валюте превышает пять миллионов рублей». Ранее аналогичная сумма должна была превышать 10 тыс. минимальных размеров оплаты труда.

** Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ изменено Примечание, в котором стало предусматриваться следующее: «Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере — один миллион пятьсот тысяч рублей». В ранее действовавшей редакции в Примечании к ст. 194 УК РФ говорилось: «Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает одну тысячу минимальных размеров оплаты труда, а в особо крупном размере — три тысячи минимальных размеров оплаты труда».

Таблица 96

**Удельный вес отдельных таможенных преступлений в общем числе
всех зарегистрированных таможенных преступлений в России
в 1997-1999 гг.**

Преступление (статьи УК РФ)	1997 г.	1999 г.
Контрабанда (ст. 188), %	74,9	56,6
Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193), %	0,6	3,1
Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194), %	24,5	40,2

Доля таможенных преступлений в общей структуре преступности весьма незначительна. В структуре таможенных преступлений доминирует контрабанда, на втором месте находится уклонение от уплаты таможенных платежей, на третьем — невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте. Наблюдается тенденция уменьшения доли контрабанды и увеличение доли двух вышеуказанных составов. Так, в 1997—1999 гг., по данным Государственного таможенного комитета России, менялось процентное соотношение возбужденных уголовных дел (табл. 96).

Таможенная преступность высоколатентна. По данным **ВНИИ МВД РФ**, во внешнеэкономической сфере в 1996 г. выявлено 27 тыс. фактов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей, зарегистрировано 13,4 тыс. незаконных валютных сделок¹. В уголовной статистике в 1996 г. было зафиксировано 1296 случаев контрабанды, 903 — уклонения от уплаты таможенных платежей, и ни одного случая невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте. Почти каждый четвертый опрошенный предприниматель признал, что в 1997—1998 гг. ему приходилось не выплачивать в полном размере таможенные и иные платежи государству² (табл. 97).

Фактические изменения таможенной преступности в России в 90-х гг. XX в. были крайне неблагоприятны. Россия все в большей степени становилась объектом экспансии международного наркобизнеса, а преступные группы российских наркодельцов вступали в активное взаимодействие с ним. Постоянно возрастаю-

¹ См.: *Гармаев И. П.* Актуальные вопросы теории и практики расследования преступлений в таможенных органах: Авторсф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

² См.: *Коррупция и борьба с ней.* М., 2000. С. 274.

Таблица 97

**Ответы на вопрос «Приходилось ли Вам в течение года
уклоняться от уплаты таможенных и иных платежей
в полном размере?»**

Группы	Процент от числа ответивших	
	да	нет
Москвичи	8	57
Владивостокцы	4	32
Волгоградцы	5	48
Воронжцы	7	34
В том числе предприниматели из данных регионов	22	49

ший спрос на оружие в криминальной сфере, интернационализация преступных сообществ обострили проблему контрабанды оружия и боеприпасов. Увеличивался объем нелегального оборота культурных ценностей через таможенную границу. В 90-х гг. активизировалась деятельность организованных преступных групп, специализирующихся на незаконном вывозе культурных ценностей. Таможенные органы все чаще имели дело не со случайными контрабандистами, а со структурами, действующими в рамках хорошо организованного теневого бизнеса. Возрастало число правонарушений в сфере перемещения валютных ценностей. Одной из наиболее привлекательных сфер деятельности криминальных структур становился нелегальный оборот объектов интеллектуальной собственности (так, на внутренний рынок России ежемесячно незаконно поступало около миллиона компакт-дисков). Увеличивалось влияние организованной преступности в сфере контрабанды алкоголя. Были распространены незаконный ввоз в страну автомобилей, получение не контролируемых государством доходов за счет массового уклонения от уплаты таможенных платежей, использования реимпортных поставок автомобилей, изготавливаемых на отечественных заводах. В орбиту интересов некоторых преступных групп попадали сферы, приносящие наибольший доход: экспорт нефти, металлов, древесины, импорт продовольственных и иных товаров.

Таможенные преступления представляют высокую общественную опасность, они посягают не только на экономическую и социальную безопасность России в целом и каждого ее гражданина,

но и на безопасность всего мирового сообщества. По данным ГТК России, стоимость незаконно перемещенных товаров по уголовным делам, возбужденным в 1999 г., составила 394 млрд руб.¹

За семь лет (1992—1999 гг.) контрабанда наркотиков возросла более чем в 20 раз. Из 50 млн лиц во всем мире, употребляющих наркотики, более 3 млн приходится на Россию. В конце XX в. торговля наркотиками превышала годовой мировой оборот от торговли автомобилями и составила 8% от всей мировой торговли. В ходе контроля лиц, транспортных средств и грузов, следовавших через таможенную границу, в 1997 г. было обнаружено и задержано в 1548 случаях 8451,855 кг наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ. Общая стоимость их по ценам «черного» рынка составила более 22 млн долл. Более половины всех изымавшихся наркотических средств имели зарубежное происхождение, а такие опасные и дорогостоящие, как героин, кокаин, опий и синтетические наркотики, быстро заполнившие наркорынок, практически полностью поступали из-за рубежа по контрабандным каналам. В структуре наркотиков возросло количество опия, преимущественно ввозимого из государств Средней Азии. Было задержано 222,709 кг данного наркотика. В 1998 г. состояние контрабанды наркотиков характеризовалось следующими показателями: было осуществлено 1719 задержаний, изъято 43 011 000 доз рыночной стоимостью 30 788 988 долл.

Экспортерам удавалось прятать за рубежом до 30% валютной выручки. По экспертным оценкам, вывоз капитала до 20 млрд долл. в год становился соизмеримым практически со всем объемом прибыли, получаемой российской экономикой. Экспертами подсчитано, что только за последние шесть лет XX в. противоправно из России ушло в общей сложности 140 млрд долл. К 1997 г. объем бывших российских капиталов, осевших за рубежом, достиг четверти отечественного ВВП и практически сравнялся с величиной внешнего долга России². В сферу российского бизнеса все более втягивались многочисленные зарубежные фирмы. По оценке экспертов, экономическая преступность, порожденная теневой экономикой, приобрела транснациональный характер. В таких условиях таможенные границы и правила становятся особенно криминологически уязвимыми.

В конце 90-х гг. произошло заметное «перемещение центра» утечки валютных средств за рубеж под фиктивные контракты. По

¹ См.: Таможня. 2000. № 1(3). С. 3.

² См.: Российская газета. 1998. 6 окт.; Мельников В. А., Мовсесян А. Г. Валютные инструменты в экономическом оркестре // Экономика и жизнь. 1999. № 1. С. 4.

данным ЦБ России, по бестоварным переводам, подложным импортным контрактам из России ежемесячно в среднем уходило около 400 млн долл., что приближалось к величине стоимости экспорта всех цветных металлов из страны. Широко использовался внутри-таможенный транзитный провоз грузов через территорию России. Продолжался рост противоправных сделок с подакцизными товарами, преимущественно с алкогольной и табачной продукцией, совершенных с использованием внешнеэкономических каналов. Беспрецедентных масштабов достигли злоупотребления в процессе ввоза из-за рубежа автомобилей иностранного производства.

До конца 90-х гг. система валютного контроля практически не распространялась на бартерные (товарообменные) операции, которые носили явно неэквивалентный характер и активно использовались в преступных целях. Хотя общий объем бартерных сделок в экспорте России сократился с 28% в 1992 г. до 7,8% в 1998 г., число корыстных злоупотреблений при их совершении не уменьшалось. Очевидна большая пропускная способность товарообменных операций в «бегстве» капитала. Поданным ГТК РФ, в результате противозаконных и недобросовестных бартерных сделок из России ежегодно уходило около 1 млрд долл.¹

Значительно осложнилась ситуация во внешнеэкономической сфере в связи с созданием свободных экономических зон. Многие из находящихся на их территории государственных и коммерческих организаций используют в криминально-корыстных целях режим наибольшего благоприятствования во внешнеэкономической деятельности. Поэтому отмечается тенденция осложнения криминальной обстановки в СЭЗ. Нередко эти зоны становятся «каналами перекачки» стратегического сырья, дефицитных ресурсов и валюты из России. Имели место многочисленные случаи несоответствия внешнеэкономической и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов действующему российскому законодательству; получил размах теневой бизнес. В утечке валюты из России сыграли немалую роль оффшорные зоны (Кипр, США, Мальта, Швейцария и другие страны).

Особенностью таможенных преступлений является совершение их в значительной степени организованными преступными формированиями², хотя выявляется таких преступлений относительно немного (см. табл. 98).

¹ См.: Экономика и жизнь. 1997. № 22. С. 26; 1996. № 39. С. 2.

² Предметом посягательства организованных преступных формирований являются наркотические средства, оружие, ядерные материалы и компоненты химического оружия, автотранспортные средства, редкоземельные металлы, культурные ценности, валюта и т. д.

Таблица 98

**Динамика таможенных преступлений, совершенных
организованными преступными группами в России
в 1995-1998 гг.**

Преступления	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Контрабанда (ст. 188 УК РФ)	196	104	236	423
Незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ)			1	
Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ)		4	2	
Всего	196	108	239	423

Действия организованных преступных формирований нередко носят интернациональный характер, что предполагает наличие зарубежных связей. Интерполом фиксировались факты сотрудничества между российскими организациями и колумбийскими кокаиновыми картелями. Изучение 92 уголовных дел по контрабанде наркотических средств за 1998 г. показало, что из числа 136 лиц, осужденных к лишению свободы, 74% (подавляющее большинство) составляли граждане иностранных государств из Латинской Америки, Африки и некоторых регионов Юго-Восточной Азии, к остальным 26% относятся граждане СНГ и ряда стран дальнего зарубежья.

Новым криминальным явлением в организованной преступности, посягающим на интересы государств в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, становится так называемая *преступность в киберпространстве*. С ней довелось столкнуться таможенным органам ряда стран. Развитие кибернетического пространства-трансформировало не только способность субъектов международного права заключать большое количество разнообразных сделок, минуя границы, но и их безопасность. Главная опасность заключается в отсутствии у информационного пространства границ. Наиболее опасными видами транснациональных преступ-

Таблица 99

**Социальный состав выявленных в 1999 г. в России лиц,
совершавших контрабанду и уклонявшихся от уплаты
таможенных платежей**

Социальный состав выявленных лиц	Статьи УК РФ	
	контрабанда (ст. 188)	уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194)
Всего	1727	146
из них:		
рабочие	240	12
служащие	398	41
работники с/х	11	2
предприниматели без образования юридического лица	187	25
работники органов государственного управления	2	0
работники финансово-кредитной системы	7	2
учащиеся	13	0
студенты	29	0
лица без постоянного источника доходов	669	56
в том числе безработные	171	8

лений, совершаемых в сфере информационной безопасности, являются финансовое мошенничество, легализация доходов и распространение порнографии. Особенно опасна угроза, связанная не только с посягательствами на целостность финансовых институтов, но и с возможностью дешифрования криптографических кодов, контролирующей системы ракетного и космического вооружения.

Что касается должностных преступлений сотрудников таможенных органов, то если в 1994 г. было привлечено к уголовной ответственности 26 человек, то в 1997 г. — уже 50 человек. В 1999 г. за совершение преступлений с использованием своего служебного положения в связи с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте привлечено к уголовной ответственности четыре сотрудника таможенных органов¹.

По данным формы № 5 за 1999 г.

Подавляющее большинство выявленных лиц, совершивших таможенные преступления, — лица в возрасте от 20 до 50 лет, из них мужчины составляют 83,4%, женщины — 16,6%. Их образовательный уровень достаточно высок (преобладают лица с высшим, средним профессиональным и средним образованием). Удельный вес ранее судимых невысок и находится в пределах 6%.

Среди выявленных лиц, занимавшихся контрабандой и уклонившихся от уплаты таможенных платежей, большинство составляли лица без определенного источника дохода, затем (доля по мере убывания) — служащие, рабочие, предприниматели без образования юридического лица (табл. 99).

Контингент лиц, совершающих таможенные преступления, можно подразделить на несколько групп: сотрудники дипломатических ведомств; лица, выезжающие в служебные командировки в зарубежные страны; лица, служебная деятельность которых связана с пересечением государственных границ (члены экипажей морских, воздушных судов, бригады поездов, автотранспортных средств); лица, выезжающие за границу на гастроли, спортивные мероприятия и т. д.; лица, выезжающие для приобретения промышленных и продовольственных товаров («челноки»); туристы и т. д. В свою очередь, среди указанных выделяются российские граждане, иностранные граждане (подданные) и лица без гражданства¹.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Процессы причинности и детерминации таможенной преступности производны от общих процессов, определяющих экономическую и иную преступность. К ним можно отнести спад производства и, как следствие этого, увеличение безработицы,

¹ В частности, проведенные исследования сотрудниками научно-исследовательского центра Российской таможенной академии показали, что за четыре месяца 1997 г. за контрабанду валюты задерживались граждане из стран ближнего зарубежья: Украины — 31 раз, Таджикистана — 28, Грузии — 19, Азербайджана и Армении — 15, Узбекистана — 10, Литвы — 9, Кыргызстана — 6, Казахстана — 4, Молдовы и Латвии — по 2, Беларуси и Эстонии — по 1. Из стран дальнего зарубежья: Германии — 9, Израиля — 6, США и Италии — по 5, Финляндии — 4, КНР, Турции, Канады, Индии и Японии — по 3, Греции, Франции, Филиппин, Сербии и Польши — по 2, Австрии, Ю. Кореи, Ливии, Ирана, Туниса, Турции, Словакии, Греции, Мексики, Чехии, Норвегии, Непала, Малайзии, Египта, Сингапура — по 1. За последние пять лет выявлено более 300 фактов провоза контрабандным путем различных предметов сотрудниками иностранных представительств 53 государств.

что объективно побуждает часть населения к занятию «челночной» торговлей и т. д. Сложившаяся в постперестроечное время социально-экономическая ситуация в России привела огромные массы населения к фактическому обнищанию и неспособности обеспечивать в рамках закона хотя бы минимальный уровень жизни.

Вместе с тем совершение таможенных преступлений во внешнеэкономической деятельности обусловлено некоторыми специфическими процессами. Это непродуманные меры экономической политики, в частности неоправданно высокие ставки таможенных платежей, необоснованные преференции и т. д.; высокая степень сложности технологических процессов в сфере таможенного дела, зачастую неоправданно запутанная система документооборота, учета и контроля и т. д. Указанные обстоятельства объективно толкают часть участников внешнеэкономической деятельности к поиску «обходных» путей при перемещении товаров, привлечению к этой деятельности сотрудников таможенных органов.

Криминологические исследования указывают на следующие обстоятельства, определяющие таможенную преступность и ее рост:

1) форсированная либерализация внешнеэкономической деятельности, чрезмерная открытость российской экономики. Данный фактор относится к числу наиболее значимых в процессе «первоначального» накопления капитала, в том числе и криминального. Значительные различия во внутренних мировых ценах являются мощным фактором совершения преступлений во внешнеэкономической деятельности. К этому следует добавить, что за счет таможенных платежей и налогов формируется одна треть доходной части бюджета. Так, в 1997 г. в доходную часть бюджета было перечислено более 66,6 трлн руб.;

2) отсутствие эффективного контроля со стороны правоохранительных ведомств за происхождением и движением капиталов через таможенную границу, необходимость которого диктуется потребностью отечественной экономики, поскольку иностранные инвесторы из-за отсутствия реальных гарантий политической и социально-экономической стабильности, а также по причине сложившейся криминальной ситуации в России не заинтересованы делать долгосрочные капиталовложения в российскую экономику, в результате чего бюджет лишается значительной части доходов;

3) осуществление государством протекционистской таможенной политики посредством введения непомерно высоких ставок ввозных таможенных пошлин. Данное обстоятельство является

не только негативным фактором, сказывающимся на состоянии отечественных производителей и иных субъектов внешнеэкономических сделок, но и предпосылкой для развития рынка нелегальных товаров и транспортных средств, контрабандно провозимых через таможенную границу России. Все это максимально способствует вовлечению организованной преступности в незаконные виды бизнеса, к которым, в частности, относится контрабанда автомашин из Европы;

4) низкая степень осведомленности граждан о таможенных процедурах и правилах совершения внешнеэкономических сделок, вследствие чего резко повысился уровень виктимности добросовестных хозяйствующих субъектов и инвесторов, как отечественных, так и зарубежных, по отношению к различного рода злоупотреблениям со стороны таможенных служб и преступным посягательствам со стороны организованных криминальных объединений;

5) неопределенный статус и прозрачность границ между государствами, входящими в СНГ, и странами Европейского Союза. Данная проблема определяется тем обстоятельством, что границы, которые разделяют страны СНГ, еще недавно являвшиеся союзными республиками, имели всего лишь условный характер, выполняя весьма ограниченную функцию, обеспечивающую административно-территориальное деление в пределах общего экономического и правового пространства¹;

6) широкие возможности для осуществления транзитных операций, возникшие как следствие крушения системы социализма и уголовного правосудия в странах так называемого социалистического лагеря. В этой связи возникает проблема пространственных коллизий, которые препятствуют достижению правоохрнительного эффекта при пресечении деятельности преступных организаций, умело пользующихся пробелами в национальных законодательствах постсоциалистических стран;

7) массовая миграция населения, которая является источником для совершения контрабанды и других таможенных преступлений на территории ряда стран;

8) отсутствие в актах международного права и национальном уголовном законодательстве норм об ответственности за легали-

¹ Вследствие крушения системы социализма и выхода из состава СССР бывших союзных республик произошло разрушение единых правового и территориального пространств. Криминальные же объединения сохранили свою целостность и связи во всех без исключения постсоветских республиках и бывших странах Восточной Европы, что создало препятствия деятельности правоохрнительных органов.

зацию преступных доходов с использованием оффшорных компаний и зон, расположенных и создаваемых на территории ряда зарубежных стран. Создание сектора оффшорных банков и корпораций, которым удавалось привлечь средства прежде всего потому, что они гарантировали анонимность, а также возможность уклониться от уплаты налогов, значительно усложнило борьбу с отмыванием денег. Некоторые оффшорные банки обеспечивают своим клиентам «золотые кредитные карточки» и стараются дебетировать их счета. Каймановы острова, Антильские острова, принадлежащие Нидерландам, острова Аруба и Кипр служат ярким примером «рая» с оффшорными банками, которые использовались и продолжают использоваться преступными организациями для отмывания доходов, получаемых от незаконной деятельности;

9) различные подходы к толкованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступную деятельность, представителей правоохранительных органов разных стран. Представителями научных и деловых кругов на национальном и международном уровнях неоднократно высказывались предложения об унификации законодательства государств. В частности, в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ соответственно 28 октября 1994 г. и 2 ноября 1996 г. были приняты модельный Уголовный кодекс и модельный Закон для стран СНГ «О борьбе с организованной преступностью» для унификации законодательства бывших союзных республик после создания единого правового пространства;

10) появление новых форм и видов организованных преступлений, в результате чего правоохранительные органы, в том числе таможенные, столкнулись со значительными трудностями в пресечении деятельности преступных организаций. Наиболее опасными видами преступлений являются те, которые могут быть совершены с использованием новейших информационных технологий и средств телекоммуникаций. Повышенная степень опасности такого рода деятельности связана с возможностью несанкционированного проникновения в информационную сеть любого государства и причинения вреда наиболее важным общественным отношениям;

11) значительное отставание уголовного и таможенного законодательства от темпов развития международных экономических отношений;

12) несовершенство уголовного и таможенного законодательства Российской Федерации;

13) наличие политико-криминальных связей, возникших как результат взаимного проникновения политических и криминаль-

ных структур и продажности некоторых государственных чиновников, которые можно рассматривать как одну из наиболее опасных форм преступного поведения, характеризующуюся, с одной стороны, стремлением лидеров преступной среды обезопасить свои структуры, с другой — искаженными представлениями о чести и долге у определенного числа государственных, в том числе и таможенных, служащих;

14) высокая степень коррумпированности должностных лиц таможенных и иных органов. Коррупция среди сотрудников таможенных и иммиграционных служб создает препятствия для эффективного противодействия преступности, поскольку позволяет криминальным элементам действовать практически открыто;

15) использование организованными транснациональными преступными объединениями возможностей, связанных с предоставлением убежищ от уголовного преследования на территории некоторых государств, а также конъюнктурой налоговых льгот, предоставляемых правительствами этих стран при совершении международных экономических сделок. К таким уголкам на планете относятся свободные экономические и оффшорные зоны, расположенные в пределах территорий таких стран, как Сан-Марино, Швейцария, Кипр, Антильские острова и др.;

16) отсутствие взаимодействия между правоохранительными органами разных государств при проведении мероприятий по раскрытию и расследованию таможенных преступлений;

17) значительное снижение профессионального уровня сотрудников таможенной системы в странах так называемого переходного типа. Неправильные подходы в проведении кадровой политики правоохранительными ведомствами и судебными учреждениями создавали условия для проникновения в систему органов, ведущих борьбу с преступностью, в том числе с организованной, людей, не имеющих профессионального образования и достаточного опыта, а также с запятнанной репутацией;

18) распад ранее существовавшей системы профилактики правонарушений.

§ 3. Борьба с таможенной преступностью

Борьба с таможенной преступностью предполагает должную информационно-аналитическую, прогностическую и иную общую организационную деятельность, а также предупредительную и правоохранительную. Содержание предупреждения данной преступности заключается в воздействии на те обстоятельства, о

которых говорилось в § 2 данной главы. Речь идет об их устранении либо нейтрализации их отрицательного воздействия.

Учитывая такую особенность таможенной преступности, как ее связь с проблемами таможенных границ и международного общения, необходимо сосредоточение усилий мирового сообщества в борьбе с ней. Это особенно важно в деле борьбы с организованной таможенной преступностью. В апреле 1998 г. в рамках мирового сообщества обсуждались основные моменты создания международной уголовной юрисдикции по двум главным позициям: разработка и принятие Конвенции ООН (Совета Европы) о борьбе с транснациональной организованной преступностью и создание Международного уголовного суда, компетентного рассматривать дела о транснациональных организованных преступлениях и международном терроризме.

С 15 июня по 17 июля 1998 г. в Риме проходила Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда (далее — МУС). В преамбуле Устава МУС подчеркивается, что в целях содействия международному сотрудничеству для обеспечения эффективного судебного преследования и пресечения организованных преступлений, вызывающих тревогу международного сообщества, необходимо учредить МУС, который призван дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или оказаться неэффективными¹.

Большое значение имеют профилактические меры на федеральном уровне. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 1996 г. № 1052 утверждена Федеральная целевая программа развития таможенной службы Российской Федерации на 1996—1997 гг. и на период до 2000 г., которая направлена на укрепление российской государственности во внешнеэкономическом и внешнеполитическом направлениях, значительное повышение эффективности работы таможенных органов по обеспечению экономической безопасности страны. Большое значение придается также изменению условий участия России в

¹ В соответствии с постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 28 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых Государств» разработан Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ. Он не имеет обязательной силы, а является лишь научно обоснованным предложением органам законодательной власти государств СНГ о приведении своего национального законодательства в соответствие с положениями модельного кодекса.

международном разделении труда. В целях улучшения ее положения в мировой экономике требуется структурная перестройка экспорта и импорта, улучшение условий ВЭД для российских предприятий и организаций. Главная цель программы — содействие развитию внешней торговли России, ускорение внешне-торгового оборота страны за счет создания необходимых условий, позволяющих обеспечить завершение становления и глобальное функционирование таможенной службы в соответствии с требованиями перехода страны на рыночные отношения хозяйствования¹.

Программа призвана способствовать реальному развитию внешней торговли страны и увеличению собираемости таможенных платежей и налогов, предназначенных для перечисления в федеральный бюджет. Также программа нацелена на решение задачи укрепления нормативно-правовой базы таможенного дела, в первую очередь в части обеспечения качественного таможенного оформления перемещаемых через границу товаров и повышения полноты взимания таможенных платежей в федеральный бюджет. В этих целях предполагается совершенствование таможенного тарифа РФ в направлении его дальнейшей детализации, введение специфических и комбинированных ставок на наиболее восприимчивые товары, ужесточение таможенного обложения неорганизованных участников ВЭД.

Не менее значимой задачей программы является модернизация механизма таможенного контроля, развитие системы таможенных органов и объектов околотаможенной инфраструктуры, а также технологии их работы. В этом вопросе следует ориентироваться на последовательное упрощение таможенных процедур, приближение их к мировой практике таможенной очистки товаров и транспортных средств (в течение не более 24 часов), что благоприятно скажется на привлечении иностранных инвесторов.

Решение данного вопроса, в свою очередь, потребует: а) оснащения таможенных органов современными техническими средствами таможенного контроля; б) разработки научно обоснованной методики определения оптимальной численности таможенников в каждом органе на основе изучения интенсивного труда, объема выполняемых функций и т. п.; в) совершенствования тех-

¹ Программа базируется и конкретизирует в своей сфере действия основные положения и выводы программы Правительства РФ «Реформы и развитие российской экономики в 1995—1997 годах» и отвечает требованиям среднесрочной программы Правительства РФ «Структурная перестройка и экономический рост в 1997—2000 гг.».

нологических схем таможенного контроля; г) внедрения современных компьютерных систем автоматизированной системы контроля и учета таможенных платежей на счетах таможенных органов; д) создания единого таможенного информационного пространства на территории РФ и Таможенного союза государств — участников СНГ.

Таким образом, таможенная служба в новых условиях хозяйствования выступает в качестве инструмента и проводника внешнеторговой деятельности, приобретает качественно иное, более важное значение, становясь средством формирования новых экономических отношений.

Необходимо, чтобы таможенная служба России соответствовала модели таможен мира XXI в. и была конкурентоспособной. В основу таких перемен должны быть положены идеи и принципы обновленной Международной конвенции по упрощению и гармонизации процедур таможенного оформления, известной больше под названием Киотской конвенции, новая редакция которой принята в июне 1999 г. Советом Всемирной таможенной организации.

В этой связи стратегическими направлениями таможенной службы в XXI в. являются: а) упрощение процедур таможенного оформления и контроля, создание центров таможенного оформления (ЦТО); б) максимальное использование современных информационных технологий и автоматизированных систем управления; в) выявление и пресечение экономических преступлений и правонарушений, наносящих ущерб безопасности страны, установление эффективного контроля за внешнеторговыми операциями; г) повышение роли таможенной службы в совершенствовании и реализации таможенно-тарифной политики; д) развитие института таможенных брокеров (поверенных); е) развитие партнерских отношений между таможенными органами и деловыми кругами; ж) усиление борьбы с коррупцией; з) реализация программы модернизации таможенных органов.

Определенную нагрузку по профилактике таможенных преступлений несут средства массовой информации и в первую очередь специализированные издания Государственного таможенного комитета РФ — газета «Таможня», журнал «Таможенный вестник». В региональных таможенных управлениях выходят собственные печатные издания. Так, в Дальневосточном таможенном управлении издается журнал «Таможенная политика на Дальнем Востоке».

Огромная роль в профилактике таможенных нарушений принадлежит средствам массовой информации.

Глава 24. Государственная преступность (против основ конституционного строя и безопасности государства)

§ 1. Криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Особенности борьбы с государственной преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

Государственная преступность — это совокупность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Речь идет об узком понимании данного явления, учитывающего преступления гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ¹.

Глава 29 УК РФ включает три группы преступлений:

а) посягающие на внешнюю безопасность: «Государственная измена» (ст. 275); «Шпионаж» (ст. 276); «Разглашение государственной тайны» (ст. 283); «Утрата документов, содержащих государственную тайну» (ст. 284);

б) посягающие на внутреннюю безопасность: «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» (ст. 277); «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 278); «Вооруженный мятеж» (ст. 279); «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280); «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282); «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282¹); «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282²);

в) преступления, посягающие на экономическую безопасность: «Диверсия» (ст. 281). В свою очередь, гл. 29 УК РФ начинается разд. X «Преступления против государственной власти»².

Государственная преступность по распространенности в России стоит на одном из последних мест среди других видов преступности, хотя ее проявления в конце XX — начале XXI в.

¹ О более широком понимании говорится в § 3 «Политическая преступность и ее соотношения с государственной» гл. 16 «Криминологические проблемы выделения и изучения отдельных видов преступности» настоящего учебника.

² См.: Дьяков С. В., Игнатьев А. Л., Лунеев В. В., Никулин С. И. Уголовное право. М., 1999. С. 290—322; Дьяков С. В. Государственные преступления и государственная преступность. М., 1999.

встречались все чаще. Общее отраженное в уголовной статистике число государственных преступлений в 1997—2003 гг. увеличилось в 4,5 раза, а удельный вес возрос с 0,0009% от всех зарегистрированных преступлений до 0,004%.

Рост произошел в основном за счет преступлений, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, разглашением государственной тайны и рядом иных деяний (табл. 100).

Таблица 100

Динамика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России в 1997—2004 гг.*

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года								
Государстве 11 ная измена (ст. 275 УК РФ)	0	0	0	0	0	4	0	1
Шпионаж (ст. 276 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Посягательство на жизнь государст- венного или обще- ственного деятеля (ст. 277 УК РФ)	3	3	2	4	2	5	2	1
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)	0	0	3	1	0	8	1	1
Вооруженный мя- теж (ст. 279 УК РФ)	0	0	3	3	1	2	1	0
Публичные при- зывы к осуществ- лению экстреми- стской деятельно- сти (ст. 280 УК РФ)	2	0	11	2	5	5	1	8
Диверсия (ст. 281 УК РФ)	3	0	1	4	0	1	1	2
Возбуждение не- нависти либо вра- жды, а равно уни- жение человече- ского достоинства (ст. 282 УК РФ)	12	16	25	17	32	74	72	59

Продолжение табл. 100

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Организация экстремистского общества (ст. 282 ¹ УК РФ; введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)							0	8
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ; введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)							0	9
Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ)	2	6	4	6	12	15	18	16
Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ)	0	0	0	2	1	0	3	1
Всего	22	25	49	39	53	114	99	106
Выявлено лиц, совершивших преступления								
Государственная измена (ст. 275 УК РФ)	0	0	0	0	0	1	1	1
Шпионаж (ст. 276 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	0	1	0	10	0	0	3	0
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)	0	0	5	4	3	3	0	0
Вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ)	0	0	20	17	1	2	0	1

Окончание табл. 100

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	0	1	1	0	2	1	1	1
Диверсия (ст. 281 УК РФ)	0	0	0	1	2	0	0	3
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	1	9	11	8	7	18	15	26
Организация экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ; введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)							0	0
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ; введена Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)							0	2
Разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ)	1	3	3	0	8	4	3	11
Утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ)	0	0	0	1	0	0	0	0
Всего	2	14	40	41	23	27	23	45

* Данные органов прокуратуры и МВД РФ.

При этом государственная преступность изменялась не только количественно, но и качественно: трансформировалась ее структура, расширялся круг относимых к ней законодателем общественно опасных деяний.

В 2003 г. были криминализованы организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ) и организация деятельности

экстремистской организации (282² УК РФ). Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» гласит, что «экстремистская деятельность (экстремизм)» — это: «1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; 2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; 4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств».

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» «экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности».

Кроме того, расширены диспозиции:

ст. 280 УК РФ — предусмотрена ответственность не только за публичные призывы к насильственному изменению конституци-

онного строя Российской Федерации, но и в целом за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

ст. 282 УК РФ — ранее была предусмотрена ответственность только за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, в 2003 г. — за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Статистический показатель в оценке государственных преступлений в определенной мере условен: каждое из них способно нанести колоссальный, а иногда непоправимый ущерб интересам безопасности личности, общества и государства. Кроме того, приведенная таблица не отражает преступления, расследованные органами ФСБ, а также латентные.

Государственная преступность чутко реагирует на изменение стабильности в развитии экономической и политической систем внутри страны и за ее пределами. Особенно четко это просматривается в историческом плане.

Вследствие остроты классово-борьбы после Октября 1917 г. на первое место среди контрреволюционных преступлений вышли экстремистские формы противоправной деятельности. Только в 1920 г. трибуналы страны рассмотрели 6 тыс. уголовных дел о контрреволюционных преступлениях. В период коллективизации отмечался сильный рост террористических актов. В 1928 г. из всех контрреволюционных преступлений террористические акты составляли 29,9%, в 1929 г. — 52,4 (!), в 1930 г. — 35, в 1931 г. — 22,5%. При этом удельный вес представителей различных социальных слоев выглядел следующим образом: кулаков — 45%, середняков — 39,5, бедняков — 21, рабочих — 1,5%.

По мере стабилизации социальных процессов экстремистские формы государственной преступности уступили место вербальным формам противоправной деятельности (антисоветской агитации и пропаганде)².

¹ См.: Волков Г. Н. Классовая природа преступлений и советское уголовное право. М., 1935. С. 85.

² Лишь в условиях резкого обострения международной обстановки либо кризисных событий в какой-либо стране бывшего социалистического лагеря (события в Венгрии — 1956 г., события в Чехословакии — 1968 г., польские события — 1980 г.) имело место оживление экстремистских проявлений на фоне общего увеличения особо опасных государственных преступлений. Период Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) дал значительный рост судимости за измену Родине, что было обусловлено сложными объективными условиями периода войны во взаимодействии с негативными, а порой и враждебными социально-психологическими установками отдельных граждан.

В историческом аспекте произошла трансформация от классово-враждебного отношения к социализму лиц, совершающих особо опасные государственные преступления, к внутренним побуждениям, основанным в большей степени на реформаторских, националистических идеях, различного рода обидах, карьере, корысти, разнузданном эгоизме и т. п. Более того, на фоне роста политизации преступности, особенно в ее организованных формах¹, отмечается сближение указанных видов преступности.

Нарастание внутренних противоречий, вызванных кризисными явлениями в предперестроечный период, вызвало повышение уровня государственной преступности. За пятилетие 1980—1984 гг. количество осужденных за особо опасные государственные преступления по сравнению с предшествующим аналогичным по времени периодом 1975—1979 гг. выросло почти в 2,5 раза. При этом число арестованных за шпионаж возросло в 3 раза (табл. 101).

Начавшийся этап реформации и переход экономики России на путь рыночных отношений сопровождается сложными и противоречивыми процессами в общественном сознании, социальной и нравственной сферах, формировании новой политической системы.

Динамические свойства государственной преступности, т. е. ее способность активизироваться или, наоборот, затухать, раскрываются в структуре. В различные исторические этапы прослеживаются присущие им тенденции стабилизации либо изменения структурных показателей.

Среднестатистические показатели за 10 лет свидетельствовали, что в СССР приходилось на долю антисоветской агитации и пропаганды² (ст. 70 УК РСФСР) — 66,4%; измены Родине (ст. 64 УК РСФСР) — 30%; диверсии (ст. 68 УК РСФСР) — 1,5%; шпионажа (ст. 65 УК РСФСР) — 1,2%; террористических актов (ст. 66 УК РСФСР) — 0,9%. Лицо особо опасной государственной преступности на том этапе определяли два преступления: антисоветская агитация и пропаганда и измена Родине, на

¹ См.: Долгова А. И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней // Организованная преступность-3. С. 34.

² Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. норма об антисоветской агитации и пропаганде упразднена. Введена норма об ответственности за «Призывы к насильственному изменению конституционного строя» (ст. 70 УК РСФСР), в УК РФ 1996 г. — ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Таблица 101

**Динамика особо опасной государственной преступности в СССР
в 1966-1985 гг.**

Годы	Темп прироста к 1966 г., %	Годы	Темп прироста к 1966 г., %	Годы	Темп прироста к 1966 г., %	Годы	Темп прироста к 1966 г., %
1966	100	1971	+37	1976	-72	1981	-24
1967	-22	1972	+20	1977	-71	1982	-50
1968	+37	1973	+40	1978	-71	1983	-15
1969	+56	1974	-15	1979	-76	1984	-40
1970	+73	1975	-59	1980	-38	1985	-66

долю которых в совокупности приходилось 96,4%. В условиях односторонне идеологизированного общества государственная преступность выступала своеобразной формой разрешения противоречий у лиц с иными идейно-нравственными и политическими установками. Отсюда понятно, почему антисоветская агитация и пропаганда доминировала в структуре особо опасных государственных преступлений. Она выступала родовой основой, своего рода почвой, на которой произрастали другие преступления данного вида. Совершению любого особо опасного государственного преступления предшествовала идейно-нравственная трансформация личности, после чего, в зависимости от глубины, устойчивости и направленности такой деформации, могло быть совершено то или иное преступление указанной категории.

В структуре преступлений по измене Родине длительное время преобладал переход на сторону врага, т. е. карательная деятельность лиц, перешедших на сторону немецко-фашистских войск в годы войны. В 1975—1980 гг. их доля в преступлениях по измене Родине составляла 78%. В настоящее время судимость по этой форме измены практически исчезла по причинам демографического характера.

С конца 70-х гг. обозначился заметный рост в структуре измены Родине шпионажа и выдачи сведений, составляющих государственную или военную тайну. К середине 80-х гг. их доля в структуре измены Родине превысила 40% и продолжала расти за счет инициативного шпионажа и других форм установления агентурных отношений с зарубежными спецслужбами.

1990-е гг. характеризовались ускоренным переходом России к новым экономическим отношениям, сменой приоритетов в социальной и духовно-нравственных сферах, сужением сферы ВПК, открытостью связей с зарубежными партнерами, зачастую необъяснимой доступностью широкого круга лиц к сведениям, не подлежащим оглашению. Последнее отчасти объясняет, почему статистические показатели не дают представления об истинной структуре государственной преступности. Несомненно одно: условиями тяжелого и всеобъемлющего кризиса в России в полной мере пользовались зарубежные спецслужбы и преступники внутри страны. Статистика же давала успокаивающую картину, хотя и она становилась все менее оптимистичной.

В конце XX — начале XXI в. значительная часть всех зарегистрированных государственных преступлений была совершена в Северо-Кавказском регионе страны, особенно в Чеченской Республике.

Серьезно подрывали государственную безопасность многие другие преступления, которые в УК РФ 1996 г. отнесены к категории экономических и других. Это контрабанда, терроризм, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, др.

С момента «обвального» перехода к рынку и погружения России в тяжелый кризис на развитие государственной преступности дополнительно стали влиять новые факторы: переосмысление правовой основы защиты безопасности личности, общества и государства; изменение приоритетов защиты от угроз извне к защите от угроз внутри страны; проявление максимализма в правовой переориентации при оценках прошлого (был изменник Родины, а в новых условиях — чуть ли не патриот); бурный процесс кодификации уголовного законодательства и резкое сужение сфер защиты интересов общества и государства средствами составов государственных преступлений; динамичный и затяжной процесс реформации спецслужб и правоохранительных органов. Более глубокая генетическая природа государственной преступности может быть раскрыта при анализе ее этиологии, т. е. причин и условий, порождающих данное явление.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Причины и условия совершения преступлений против конституционных основ и безопасности государства коренятся в объективных явлениях и процессах жизнедеятельности людей,

а также в субъективной сфере — групповом сознании. Будучи социально детерминированным явлением, государственная преступность, как и преступность в целом, зависит прежде всего от характера условий социальной жизни на данном этапе развития общества и чутко реагирует на всевозможные изменения и различия этих условий.

Причинный комплекс, порождающий государственную преступность, «работает» в двух измерениях. На уровне общегосударственном он вписывается в характер причин, генерирующих преступность в целом. На уровне видовой преступности он несет в себе специфические черты, характерные именно для государственных преступлений. Связь общих причин с причинами, непосредственно вызывающими указанную категорию преступлений, носит сложный характер, поскольку общее преломляется в отдельном неравномерно, что предопределяется характером самих государственных преступлений.

Многолетний анализ государственной преступности показывает, что причины, порождающие ее, носят характер: а) информационно-идеологического воздействия на личность извне; б) неудовлетворенности личности сложившимися обстоятельствами жизни; в) несогласие с официально проводимой политикой правительства в целом либо по отдельным вопросам; г) обиды на органы власти; д) гипертрофированного понимания и неправильного толкования недостатков и иных факторов.

Информационно-идеологическая причина является наиболее распространенной. По обобщенным данным картотек по учету причин и условий и репрезентативным экспертным опросам, на ее долю приходится 85% от общего объема других факторов. Здесь факт совершения противоправного деяния есть следствие серьезного и нередко длительного переосмысления ценностных категорий, образа жизни, личных перспектив, доминирующих мотивов. Особенностью данной причины является то, что она может иметь прямую организационную форму подрывной деятельности иностранных спецслужб. Генетическая, воспроизводящая сила причинности состоит в том, что направленное информационное воздействие на человека происходит незаметно, сиюминутных результатов, как правило, не дает, но ведет к устойчивому отражению в сознании воспринимаемых сведений.

Механизм действия *информационной причины* во многом определяется тем, насколько подготовленной для восприятия информации оказывается личность. Она может критически взвешивать услышанное, внутренне осуждать полученную информацию. Тогда речь идет о сильной, цельной в восприятии и ценностных ориентациях личности. Не произойдет взаимодействие объектив-

ного процесса информации с ее воздействием на личность — не будет «работать» причина. Если же информация воспринимается личностью как близкая, правдивая и созвучная ее мыслям и чувствам — причинный механизм начнет функционировать со всеми вытекающими последствиями в виде совершения государственного преступления. При всем плюрализме мнений внутренний духовный мир человека и формируемая годами позиция либо установка остаются важнейшими регуляторами в общественных отношениях.

Неудовлетворенность личности сложившимися обстоятельствами жизни выступает причиной государственного преступления лишь тогда, когда наступает процесс замещения неудовлетворенности в личном неудовлетворенностью в общественном либо в государственной сфере: экономическим укладом жизни, конституционными требованиями и политическими институтами общественного строя и т. п. В результате личное начинает приобретать общественное звучание и политическую направленность. В психологии такой процесс именуется сублимацией, т. е. преобразованием и переключением энергии на цели творческой, в данном случае — социальной (либо антисоциальной) деятельности. Удельный вес данного фактора составляет, по данным исследований, примерно 27%¹.

Факт совершения лицом государственного преступления на основе *неудовлетворенности личной жизнью* выступает ярким свидетельством уродливой, социально-патологической формы перехода от состояния недовольства к состоянию «удовлетворенности». На долю данного фактора приходится около 19%. Особенностью механизма действия рассматриваемого причинного фактора является то, что он порождает государственное преступление, изменяясь в своем содержании под влиянием других причин, в том числе информационно-идеологической. Таким образом, неудовлетворенность обстоятельствами личной жизни выступает специфической причиной государственных преступлений через механизм преобразования личного в общественное, когда степень неудовлетворенности достигает критической точки во взаимодействии с интересами общества и государства, а также установленными нормами и правилами общественного бытия.

Несогласие с официально проводимой политикой правительства в целом либо по отдельным вопросам может быть довольно разнообразным по своему содержанию и сферам действия: в области экономической политики, политического курса в отношении не-

¹ Общая сумма — более 100%, поскольку по многим преступлениям действовала совокупность разных причин.

которых государств, в области национальных отношений, трактовки иных положений.

Само по себе несогласие человека с чем-либо не образует не только государственного, но и любого другого преступления вообще, но такое несогласие выступает интеграционным звеном причинных связей, вокруг которого раскручивается цепь других несогласий. Это обстоятельство нередко признают сами преступники в процессе следствия, заявляя, что «началось все с несогласия...». Рассматриваемая субъективная причина более емка и подвижна, чем причины объективного порядка. В личности, затронув одно, можно выйти на болевые точки другого. Поэтому, познавая природу несогласий конкретной личности, надо оценивать их в контексте с общим нравственным строем личности, ее направленностью (установками). В принципе совершение любого преступления базируется на несогласии субъекта с установленными правилами общественного бытия. Следовательно, суть данной причины состоит не просто в несогласии личности с чем-то, а в том, что за ней стоит общая деформация индивидуума, достигшая того или иного уровня и обращенная через позицию данной личности к разным сферам жизнедеятельности.

Государственных преступников отличает то, что совокупность выдвигаемых ими несогласий и претензий к обществу зачастую тем больше, чем меньше требовательность к самим себе и больше политическая и социальная безответственность в своих поступках.

Несогласие как причинный фактор может создать у личности узел противоречий, достигающих уровня конфликта. Конфликт, образно говоря, — это «оголенный нерв», через который проступает «работа» причины. Поскольку разрешение конфликта может реализоваться противоправным способом, с самого начала его возникновения к нему должно быть приковано внимание правоохранительных органов и спецслужб.

Обида на органы власти выступает нередко причинным фактором, порождающим государственные преступления (12%). Исследования показывают, что обида выступает субъективным причинным фактором в сочетании с другими причинами, когда глубоко укоренившееся в сознании лица представление о несправедливости либо жестокости, проявленных по отношению к нему или его родственникам и близким со стороны властей, систематически подогревается информационно-идеологическим путем. Обида может быть обоснованной, например, в связи с незаконными репрессиями в отношении родственников и близких в период культа личности, иными фактами несправедливости и нарушения законности. Обида порождает ненависть и месть. Важно, чтобы они

не стали толчком к совершению преступления в совершенно других исторических условиях.

Установлено, что «в 30—50-е гг. (до 1953 г.) по обвинению в политических преступлениях было репрессировано 3 778 234 человека. Из них высшей мере наказания — расстрелу — подвергнуто 786 098 человек. Цифры ужасны и говорят сами за себя»¹. Под молот репрессий попало большое количество тех, кто в тот период работал в органах ВЧК — ГПУ — ОГПУ — МВД. Только в 1934—1939 гг. за «контрреволюционные преступления» было расстреляно 21 880 сотрудников органов госбезопасности².

Важно, чтобы эти страницы истории не возвратились никогда. Новые поколения сотрудников органов безопасности знают о них по литературным источникам и архивным материалам. Их воспитание должно строиться на принципах неукоснительного соблюдения законности, чуткости и внимания к людям, обществу, безопасность которых они призваны защищать. Обида как мотивообразующий фактор к совершению преступления должна быть предметом самого тщательного анализа, нацеленного на недопущение противоправного поведения. Обида и месть за прошлое не должны породить другие ненависть и месть.

Гипертрофированное понимание и неправильное толкование недостатков как причинный фактор по формальным показателям статистики составляет в «чистом» виде немногим более одной десятой (11%) всех факторов, порождающих государственные преступления. Однако фактически влияние этого фактора значительно шире, если учесть, что недостатки (и немалые) в условиях тяжелого кризиса в России безусловно оказывают влияние на формирование отрицательных свойств личности. По существу, рассматриваемый фактор имманентно присутствует во всех других причинах, вызывающих государственную преступность.

Неправильное толкование недостатков становится причиной государственных преступлений тогда, когда в результате восприятия таких недостатков меняется нравственно-ценностная и политическая ориентация личности, т. е. происходит взаимодействие объективного и субъективного. Сами по себе недостатки — это лишь объективная сторона взаимодействия, и при их восприятии цельной, законопослушной личностью они порождают не противоправный акт, а стремление последней активно бороться с ними.

В генезисе государственной преступности выделяется влияние недостатков в управленческой сфере. Они имеют наибольшее по-

¹ Крючков В. А. Личное дело, часть первая. М., 1996. С. 399.

² Там же. С. 402.

литическое значение, поскольку ошибочные (а в общественном и групповом сознании они нередко воспринимаются как умышленно неверные) управленческие решения и отрицательное поведение ответственных должностных лиц воспринимаются зачастую как недостатки политической системы и общественного строя в целом. На воспроизводство данного причинного фактора влияют имеющие место в эшелонах власти факты коррупции, обмана граждан, грубых нарушений законности, чванства и заносчивости в общении с людьми, формализма в отношении к делу, угодничества и т. п. Чем более цельной с позиции негативной (либо прямо враждебной) установки является личность, тем реже наблюдаются отклонения и меньше разброс в стороны от стереотипных причинных факторов, свойственных в той или иной мере всем государственным преступлениям.

Специфические причины, как бы они ни были сильны, не могут сами по себе вызвать преступление при отсутствии благоприятных условий. Лишь «когда есть достаточные условия и имеется причина, следствие наступает с необходимостью!». Согласно теории взаимодействия, условием выступает та из сторон, которая носит по отношению к другой подчиненный, дополняющий характер и не обладает генетическими свойствами. С учетом подвижности взаимодействующих сторон, когда они в различных связях и опосредованиях могут меняться местами, отличие причин от условий носит относительный характер.

Условия совершения государственных преступлений многообразны и зачастую неповторимы. Осветить их все невозможно. Важно знать механизм действия условий во взаимосвязи с причинами. С методической точки зрения для выявления условия можно в каждом конкретном случае ставить вопрос: «Чем воспользовалось лицо с преступной установкой для совершения государственного преступления?»

Например, при совершении государственной измены и шпионажа в качестве условий, способствующих совершению преступления, могут выступать различные нарушения режима секретности в работе с документами; болтливость отдельных граждан; недостатки в охране государственной границы; отсутствие бдительности у окружающих; недостатки и упущения в оперативно-розыскной деятельности и т. д. Рассмотрим пример: военный летчик Б., изменивший Родине, тщательно продумал свой план перелета на новом военном самолете в Японию, но его осуществлению мешала превентивная мера — заправка топливных баков в объеме, необходимом только для осуществления учебных полетов в своей зоне. Од-

нако по планам Б., топлива требовалось из расчета 80% заправки. Случай предоставил изменнику возможность реализовать свой план, поскольку самолет был заправлен в день совершения преступления топливом на 100%, так как готовился для боевых стрельб, но в связи с болезнью летчика К. был передан Б. для выполнения учебных упражнений.

Познание причинности имеет практический смысл лишь в связи с раскрытием механизма преступного поведения и разработкой мер предупреждения государственных преступлений. Более того, сами причины могут быть правильно поняты через механизм развития преступного акта.

Механизм взаимодействия срабатывает тогда, когда в соотношении объективного и субъективного (среды и личности) достигнута критическая точка, т. е. порождающая сила специфической причины во взаимодействии с условием достаточна, чтобы проявилась преступная активность.

Критическая точка взаимодействия может смещаться в зависимости от характера и силы влияния взаимодействующих сторон. Тем самым через механизм преступного поведения раскрывается действие причинных факторов. С одной стороны, выступает личность с деформированными социальными и нравственно-психологическими качествами, с другой — объективная жизненная ситуация. Чем больше деформирована личность, тем меньшую порождающую роль во взаимодействии играет ситуация, и наоборот. Более того, при сильной деформации личности она сама стремится создать благоприятную ситуацию (устроиться на режимный объект для сбора шпионской информации, войти в доверие к секретноносителю и т. д.).

§ 3. Особенности борьбы с государственной преступностью

Выявление причинного комплекса, порождающего государственную преступность, — необходимое условие целенаправленной борьбы с ней. Акцент делается на упреждение преступных проявлений. Это позволяет реже прибегать к мерам уголовно-правовой репрессии, делает чище нравственную атмосферу общества, позволяет полнее реализовать принцип демократизации общественных отношений.

Борьба с государственной преступностью на общегосударственном уровне означает проведение комплекса мер, направленных на выход России из тяжелого экономического, политического, социального и духовно-нравственного кризиса, в котором она находится с конца XX в. Эти меры не направлены прямо на ло-

кализацию государственных преступлений, но размывают либо поэтапно локализируют действие причин, их порождающих.

В системе предупреждения преступности многие научные и практические работники на первое место ставят меры общего предупреждения (воспитательная работа, акцент на социальную сбалансированность общества, своевременность вскрытия и реагирования на очаги социальной и национально-этнической напряженности и др.). Это верно, поскольку меры специального предупреждения играют подчиненную роль по отношению к общесоциальному предупреждению. То, что под силу обществу и государству, не могут решить одни правоохранительные органы и спецслужбы своими методами и средствами. В то же время взаимосвязь общей и специальной систем предупреждения государственной преступности — внутренняя, органическая.

Объектом профилактического воздействия выступает система причин и условий, определяющих совершение государственных преступлений. Опрос 500 оперативных и следственных работников органов безопасности показал, что на первое место в системе предупредительных мер 70% опрошенных поставили необходимость усиления воспитательной работы в массах. Это логично, поскольку в рассмотренных причинах определяющее место занимает негативное информационно-идеологическое воздействие на личность извне. Такое воздействие может носить религиозный, псевдорелигиозный, политический и иной характер. Противопоставить данному влиянию (при отсутствии возможности полной ликвидации указанной причины) можно хорошо организованное воспитание, которое позволит значительно снизить восприимчивость отдельной категории граждан к негативному информационному потоку. Значителен профилактический потенциал правового воспитания, хотя система такого воспитания в годы реформ была практически разрушена¹.

Среди мер, направленных на искоренение государственной преступности, называются также необходимость анализа сложных социальных процессов и явлений с целью своевременного вскрытия негативных аспектов и своевременного реагирования на них. Важно предупреждение облепленного и непродуманного подхода к решению социальных проблем, проявлений бюрократизма и равнодушия к интересам людей. Особенно остро ставится вопрос об имеющих место фактах нарушения принципа социальной справедливости. С указанными профилактическими фак-

¹ См.: *Сухарев А. Я.* Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. С. 50.

торами корреспондирует другой — усиление государственного контроля за сферами труда и потребления. Рост социальной дифференциации не соответствует мере вложенного труда тех, кто оказался «наверху», и тех, кто находится за чертой бедности. Идея декларирования доходов находит широкое понимание среди населения, но касается весьма узкой категории граждан (некоторых государственных служащих).

В целом анализ показал определяющее значение экономических мероприятий в борьбе с государственной преступностью, поскольку с усилением контроля за сферами труда и потребления связаны такие меры, как повышение качества организации производства (39% опрошенных); активное включение рычагов экономического стимулирования в развитие новых общественных отношений (28%); внедрение новейших достижений науки и техники в производство и быт (21%); дальнейшее совершенствование профилактической работы (41%); усиление внимания к качеству работы правоохранительных органов (39%); совершенствование законодательства о государственных преступлениях (24%); улучшение взаимодействия государственных органов и общественных организаций (20%).

Опережающая роль профилактики перед другими формами борьбы с государственной преступностью не означает, что своевременному раскрытию совершенного преступления и привлечению к ответственности виновного придается второстепенное значение. Четкая работа правоохранительных органов и реализация на деле принципа неотвратимости ответственности сами по себе также оказывают общепреventивное воздействие на отдельных неустойчивых граждан.

Неотвратимость ответственности за государственное преступление означает, что ни один факт противоправного деяния не должен остаться без внимания, правовой оценки и порицания содеянного от имени государства. Однако не за каждый подобный факт может последовать уголовное наказание, если для этого есть правовые основания. Речь идет не только о действующей в УК РФ системе оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания. Реализуемая на практике и воспринимаемая общественным сознанием неотвратимость ответственности является мощным побудительным фактором работы поощрительных норм УК РФ. В соответствии с примечанием к ст. 275 УК РФ лицо, совершившее государственную измену, шпионаж, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего

ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Профилактика как метод борьбы с государственной преступностью требует дальнейшего совершенствования по нескольким направлениям. Прежде всего профилактика должна возродиться как приоритетное направление деятельности органов ФСБ, высший показатель профессионального мастерства. Требуется законодательная регламентация профилактической работы всех правоохранительных органов. Нормативно должны быть закреплены такие важные компоненты профилактики: формы и методы ее осуществления; документальное оформление; круг субъектов профилактики и т. п. Только при этих условиях ведомственные подзаконные акты не будут существенно отличаться в зависимости от того, в каком правоохранительном органе и спецслужбе речь идет о профилактике.

Наконец, успешно проведенная профилактика должна выступать свидетельством профессиональной зрелости и результативности оперативного работника и следователя. Однако организационно следует продумать комплекс мер, чтобы избежать арифметического подхода к оценке этого важного направления оперативно-служебной деятельности.

Эффективность борьбы с государственной преступностью напрямую зависит от качества уголовного законодательства, призванного в свою очередь реализовать конституционные требования об обеспечении безопасности государства (ст. 13, 55, 71, 82, 114 Конституции РФ). Сложный процесс перехода России к рыночным отношениям не нашел в ходе кодификации уголовного законодательства ответа на главный вопрос: в какой мере и средствами каких составов государственных преступлений должна обеспечиваться экономическая безопасность Российской Федерации?

Существует позиция, согласно которой «те сферы экономических отношений, где государству принадлежат монопольные права (перемещение товаров и ценностей через таможенную границу, совершение валютных сделок и выпуск в обращение неофициальных денежных знаков, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте), обеспечение их безопасности должно быть реализовано, а при возникшей угрозе — защищено средствами составов государственных преступлений»¹.

В системе государственных преступлений нового УК РФ оказалась наиболее слабо защищенным звеном именно экономиче-

екая безопасность. Более того, в условиях тяжелого экономического кризиса защитная функция уголовного законодательства с позиций государственных интересов не только не была усилена, а, напротив, ослаблена. В новом УК РФ лишь один состав диверсии (ст. 281), необоснованно упраздненный в УК РСФСР 1 июля 1994 г., а теперь вновь восстановленный в иной редакции, выполняет явно в недостаточном объеме функцию защиты экономической безопасности. Без достаточной аргументации переведены из государственных в общеуголовные преступления следующие составы: контрабанда, незаконные сделки с валютными ценностями, фальшивомонетничество, выпуск в обращение неофициальных денежных знаков.

В ряду факторов, влияющих на эффективность борьбы с государственной преступностью, большое значение имеет правоохранительная деятельность, и в частности качество работы правоохранительных органов и спецслужб. Основная нагрузка здесь ложится на органы ФСБ, призванные осуществлять контрразведывательную деятельность, борьбу с преступностью и вести разведывательную работу¹. В 90-е гг. функции органов госбезопасности (МСБ, АФБ, МБ, МБВД, ФСК, ФСБ) претерпели изменения в связи с нарастающим включением их в борьбу с наиболее опасными формами преступности (коррупция, терроризм, организованная преступность, наркобизнес, незаконный оборот оружия и др.). Объективно это связано с тяжелой криминологической характеристикой преступности в стране. Помимо прямой компетенции (составы государственных преступлений) расширилась сфера альтернативной компетенции. Применительно ко многим преступлениям органы ФСБ ведут борьбу совместно с органами МВД и прокуратуры без жесткого разграничения компетенции (ст. 151 УПК РФ).

Качество работы спецслужб зависит от того, насколько они мобильны, интегрированы в зависимости от решаемых задач, каков профессиональный уровень их сотрудников, как поставлена координация и взаимодействие между ними и другими правоохранительными органами.

Акцент в профилактической деятельности на локализацию либо погашение причин, порождающих государственную преступность, делает участие органов ФСБ в предупреждении государственных преступлений многозвенным и многоуровневым. Во-первых, в случае выхода органов государственной безопасности на те причины общесоциального уровня, в ликвидации которых они не

¹ См.: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

имеют реальных возможностей участвовать, необходимо обратить на них внимание соответствующих государственных органов или общественных организаций. Здесь они выполняют функции сигнализирующего, а в случаях, предусмотренных законом, — контролирующего органа (например, при внесении представлений о причинах и условиях совершения государственного преступления по расследованным уголовным делам). Во-вторых, могут быть выявлены причины общесоциального значения, в локализации которых органы ФСБ имеют реальную возможность участвовать совместно с другими государственными органами и общественными организациями (например, участие в пределах своей компетенции в воспитательной работе граждан). В-третьих, необходимо установление органами ФСБ причин и условий, которые могут быть локализованы либо устранены их возможностями (например, реагирование на серьезные факты нарушения режима секретности, правил поведения отдельных граждан при нахождении за границей и т. д.).

Причины, генерирующие государственную преступность, должны быть предметом постоянного и глубокого анализа в рамках оценки оперативной обстановки. Незнание тенденций развития причинности, тех очагов порождения преступности, в основе которых лежат, как правило, противоречия, достигшие уровня конфликта, делает участие правоохранительных органов в борьбе с преступностью рефлекторно-ситуативным и по существу лишённым стратегической перспективы.

Локальное предупреждение государственного преступления должно строиться путем воздействия на все элементы механизма реализации причинности. Первое — это не допустить криминогенного «созревания» взаимодействующих сторон (личности и благоприятствующих условий внешней среды). Второе — при наличии криминогенное™ сторон не допустить их соединения, взаимодействия. Третье — при состоявшемся взаимодействии сторон не дать возможности развитию преступного посягательства дальше предварительной преступной деятельности (приготовления или покушения) и не допустить завершения преступления, с которым связано наступление вредных (иногда необратимых) последствий.

Борьба с преступностью требует не только знаний и опыта, но и всемерной поддержки со стороны общества и государства, поднятия престижа этой благородной, но опасной работы. Нельзя допускать, чтобы те, кто в своей повседневной деятельности теряет здоровье и рискует жизнью во имя защиты интересов общества и государства, оказались незащищенными в нравственном, социальном и других планах.

Глава 25. Коррупционная преступность

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика причинности и детерминации.

§ 3. Особенности борьбы с коррупционной преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Коррупционная преступность — это совокупность преступлений, диспозиции уголовно-правовых норм которых содержат признаки коррупции.

Коррупция — явление таких подкупа-продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другим субъектом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны.

Термин «коррупция» происходит от латинского *comiptio*. В словаре иностранных слов приводятся термины «коррумпиловать», «корруптировать» (лат. *corruptare* — подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами).

Более позднее толкование данного слова в русском языке носило многозначный характер: переводилось и как подкуп, и как порча¹, и как разложение, и даже как злоупотребление служебным положением в корыстных целях². Однако чрезмерно широкое толкование коррупции практически означало объединение под одним термином очень разных по своей криминологической характеристике явлений: и хищений, и должностных преступлений, и коррупции в собственном смысле слова как подкупа-продажности.

Между тем *только коррупция характеризуется практически двусторонней сделкой — корруптера и коррупционера (коррумпируе-*

¹ См.: Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998. С. 5; Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. С. 404.

² «Государственный служащий обязан принимать решения исходя из целей, установленных правом (Конституцией, законами и другими нормативными актами) и общественно одобряемых культурными и моральными нормами. Коррупция начинается тогда, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях. Этого условия достаточно, чтобы характеризовать такое явление, как *злоупотребление служебным положением*. Между этим явлением и коррупцией грань весьма размытая» (см.: Россия и коррупция: кто кого? Аналитический доклад рабочей группы регионального общественного фонда «Информатика для демократии» под рук. Г. А. Сатарова. М., 1998. С. 1).

мого субъекта). Корруптер подкупает коррупционера, а тот за соответствующую мзду совершает угодные корруптеру действия. Хищения, злоупотребления должностными полномочиями, их превышение не имеют данного обязательного признака — могут совершаться субъектами в одиночку.

Если говорить о «порче, разложении», то применительно к коррупции это не «саморазложение» и порча сами по себе, а разложение, порча одного субъекта другим, «совращение». Есть такое крылатое латинское изречение «*corruptio optimi pessima*», которое издавна переводится на русский язык как «совращение доброго — наибольший грех».

Вообще же механизмы коррупционной сделки различны. Встречаются три основных варианта: а) обоюдовыгодная двусторонняя сделка (примерно в половине изученных случаев); б) вымогательство служащим взятки, дополнительного вознаграждения (в 25—27% случаев); в) инициативный, активный подкуп служащих, в том числе с психическим и иным воздействием на них (23—25% случаев).

Многообразны и варианты подкупа, предметы взятки. Ими могут выступать как материальные, так и нематериальные блага (табл. 102).

Таблица 102

Ответы сотрудников правоохранительных органов на вопрос: «Что принимается в виде вознаграждения коррумпированными служащими?» (1997—1998 гг., % от общего числа опрошенных)*

Характер вознаграждения	Часто	Редко	Единичные случаи	Не встречается
Деньги	81	2	1	0
Иные материальные блага	35	20	1	0
Нематериальные блага	8	11	13	2
Оплата зарубежных поездок	24	19	20	0
Оплата лечения	6	19	22	2
Оплата обучения детей в вузах или гарантированное поступление в вуз	18	17	22	2
Написание книги или создание иного произведения от имени коррумпированного служащего	4	10	26	13
Акции	20	14	19	3
Работа в коммерческих структурах	32	23	7	1

* Ответы по горизонтали не составляют в сумме 100%, поскольку многие опрошенные полагали, что если они не встречались с соответствующими фактами, то это не означает, что их вообще не бывает.

В международно-правовых документах последнего времени коррупция все более отчетливо понимается именно как активный и пассивный подкуп. В ст. 2 «Активный подкуп национальных государственных должностных лиц» Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. говорится: «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно». Статья 3 «Пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц» той же Конвенции гласит: «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение кем-либо из ее государственных должностных лиц, прямо или косвенно, неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздерживалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно»¹.

¹ Аналогичное понимание коррупции находит все более последовательное и четкое отражение в других международно-правовых документах. В Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятой Советом Европы в Страсбурге 4 ноября 1999 г., ст. 2 «Определение коррупции» гласит: «Для целей настоящей Конвенции «коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового». В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г., в ст. 8 «Криминализация коррупции» говорится: «Каждое государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: а) обещание, предложение или предоставление публичному

Итак, более **развернутое определение коррупции** можно сформулировать следующим образом. Это — умышленные действия: пассивный подкуп — испрашивание или получение кем-либо из должностных лиц и иных субъектов, перечисленных в специальных законах, прямо или косвенно, не предусмотренных законодательством материальных, нематериальных благ, преимуществ, а также принятие предложения или обещания таких благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета или возможностей; а также активный подкуп — обещание, предложение или неправомерное предоставление таким субъектам физическими и юридическими лицами за перечисленные деяния указанных благ и преимуществ.

Коррупционные деяния могут носить не только уголовно наказуемый, но административно-наказуемый характер, являться гражданско-правовыми деликтами и дисциплинарными проступками. Поэтому термин «коррупция» охватывает как коррупционную преступность, так и иные виды коррупционных правонарушений. Так, в Кодексе РФ об административных правонарушениях имеется ст. 5.16 «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах» (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ). В ГК РФ ст. 575 «Запрещение дарения» не допускает дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, целому ряду субъектов, в том числе государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, в отношениях между коммерческими организациями.

Существует мнение, что коррупция — это то, что на русском языке называется взяточничеством. Однако это не совсем так.

должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; Б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

Иначе можно было бы легко использовать термин «взяточничество» как синоним коррупции. Издавна на Руси слово «взяточничество» ассоциировалось прежде всего с получением государственным служащим конкретной взятки (часто на основе ее вымогательства) за какие-то определенные, как бы заранее оговоренные деяния, с мздоимством и лихоимством. Мздоимство, согласно до-революционному российскому законодательству, — получение взятки чиновником или иным лицом, состоящим на государственной или общественной службе, за действие (бездействие), выполненное им без нарушения служебных обязанностей. Лихоимство — те же действия, но связанные с нарушением служебных обязанностей¹.

Исследования В. В. Астанина² показали, что впервые в России термин «коррупция» ввел в научный оборот А. Я. Эстрин³ в 1913 г. При этом сам А. Я. Эстрин рассматривал и административные, и уголовно наказуемые коррупционные деяния. Установлена следующая закономерность: при развитии гражданско-правового оборота расширяется коррупционное поле⁴.

Коррупция может рассматриваться в качестве определенного сектора так называемого криминального рынка — оборота того, что запрещено к обороту вообще либо к открытому обороту в нарушение установленных специальных правил. Криминальный рынок — это не только незаконный оборот людей, человеческих органов, наркотиков, оружия. Это еще незаконный оборот должностей, голосов избирателей, полномочий и возможностей, связанных с определенными социальными позициями людей, а также различных значимых решений (об определении победителя соревнований и т. п.). 12 ноября 2002 г. в газете «Московский комсомолец» крупными буквами было написано: «Продажа мат-

¹ Хотя надо признать, что в истории России были периоды равного наказания и того, кто подкупает, и того, кого подкупают. Петр I определял наказание дающим взятку (лиходателям) наравне с получившими взятку (лихоимцами): «...тем людям, которые взяли деньги, и которые им те деньги дали... чинить велено смертную казнь, без всякой пощады». Такой подход отмечается и за рубежом, например, в современной Японии (см.: Астанин В. В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. С. 216; ПСЗ. Собр. I. Т. IV. № 1819. С. 9; Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России. Нижнекамск, 1995).

² См.: Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней со второй половины XVI—XX вв. (криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8.

³ См.: Эстрин А. Я. Взятничество // Петербургский университет. Кругозор уголовного права. Труды. СПб., 1913.

⁴ См.: Астанин В. В. Указ. соч.

чей вышла из российской моды». Матчи тоже стали предметом купли-продажи. Это — одна из иллюстраций того «беспредельного» развития рынка в России, о котором написано ранее.

Использование в России понятия «коррупция» соответствует качественно новому этапу развития общей социальной и криминальной ситуации.

Это время, когда, во-первых, в основе подкупа-продажности лежит преимущественно или прямой двусторонний сговор, или ситуации, когда взяткодатель и взяткополучатель понимают друг друга почти интуитивно, нуждаясь друг в друге, а инициативный подкуп встречается почти так же часто, как вымогательство взятки. В данном случае более очевидно высвечивается роль двух сторон: корруптера и коррупционера. Нередки случаи, когда инициативный подкуп сочетается с предварительной «разведкой», вторжением в семейную, личную, служебную тайну, используется одновременно с шантажом, заставляющим государственного или иного служащего между позором и предлагаемыми благами выбирать последние. Значим также страх перед возможным разоблачением.

Во-вторых, слово «коррупция» точнее «взяточничества» отражает такое положение, когда подкупающая и подкупаемая стороны заранее договариваются не о конкретных деяниях, которые следует совершить за вознаграждение, а о покупке лица как бы на корню. При этом данное лицо получает регулярное вознаграждение и не догадывается, какое задание ему придется выполнять и когда именно. Субъект взятки оказывается в этом случае зависимым от покупателя: он продается — «закладывает» свои полномочия, возможности, связи и т. п. Им осуществляется своеобразная «сделка с дьяволом», и трудно бывает предсказать, что может потребовать «дьявол». Да и сама подкупающая сторона не всегда это знает заранее. Нередко она поначалу просто привязывает к себе «клиента» подачкой. Криминологические исследования показывают, что со временем «продавец» послушно исполняет все требуемое, при этом должностные лица, занимающие высокие посты, порой получают невысокие вознаграждения либо размеры их вознаграждения со временем могут даже снижаться. Логика здесь такая: зачем тратить, если можно шантажировать тем, что такое лицо уже брало взятки и совершало злоупотребления? Не случайно в криминальной среде возникло выражение «посадить на взятку» по аналогии с более известным выражением наркодельцов «посадить на иглу». Отсюда другая важная особенность коррупции: рассмотрение факта подкупа-продажности с одновременным анализом того, какие именно услуги становятся «товаром». Значимы две стороны проблемы: что делает за вознаграждение продавшаяся сторона, за что она получает вознаграждение и что по-

лучает корруптер, что ему нужно. С другой стороны, вымогательство взятки тоже принимает новые масштабные формы и проявляется, в частности, в установлении такого «правопорядка» в ведомстве, регионе, отрасли, что вынуждает граждан платить в надежде решить наконец те вопросы, которые для них крайне значимы и которые в режиме законности решить практически нельзя: правовые акты противоречивы, неопределенны, пробельны, уголовная юстиция перегружена делами, разрешение которых осуществляется длительное время, не всегда квалифицированно и объективно. Не случайно все чаще стали говорить и писать о необходимости проверки законопроектов и иных нормативных правовых актов на их коррупциогенность. Другими словами — на создание ими вероятности пассивного и активного подкупов.

В-третьих, *новое качество явления, именуемого коррупцией, состоит в том, что основным корруптером становится организованная преступность и контролируемые ею легализованные или легальные структуры.* Это одна из закономерностей и функционирования организованной преступности, и широкомасштабной коррумпированности общества. В США, как пишет А. С. Никифоров, в каждой «семье» есть как минимум одна должность корруптера... Еще со времен «сухого закона» с легкой руки известных гангстеров 1920—1930-х гг. Чарли Лючиано и Аль Капоне рэкетеры завели порядок, согласно которому около трети всех преступных доходов должно идти на подкуп органов власти и правосудия¹. Исследования отдела общих проблем криминологии и борьбы с преступностью НИИ проблем укрепления законности и правопорядка показали, что на рубеже 1980—1990-х гг. по крупным «торговым», «хлопковым» и другим делам организаторы преступной деятельности тратили на подкуп тоже примерно третью часть преступных доходов. Одно время сотрудниками МВД утверждалось, что на подкуп стало уходить до половины доходов, но наши данные не подтверждают, что это продолжалось какое-то длительное время. Как правило, передается все-таки не более трети. Соответственно коррупция приобретает черты организованной преступной деятельности высокоорганизованных формирований.

Коррупция для организованных преступников — средство обеспечения не только их корыстного, но и политического интереса, поскольку у них отмечается двойная мотивация: обеспечить сверхдоходы и власть ради их сохранения и приумножения. В случае коррумпированности государственных служащих, а тем более масштабной, граждане государства фактически утрачивают свой государственный аппарат, он служит в этом случае интересам не

¹ См.: Никифоров Л. С. Гангстеризм в США: сущность и эволюция. М., 1991. С. 15.

налогоплательщиков, а тех, кто его «перекупил». Часто это прямо противоправные интересы, причиняющие огромный вред налогоплательщикам, гражданам государства, нередко связанные даже с утратой государственного суверенитета. Поэтому коррупция прямо оценивается как явление, угрожающее безопасности государства, национальной безопасности¹. Например, в России из числа выявленных организованных формирований имели коррупционные связи в 1991 г. 65 таких формирований, в 1992 г. — 635, в 1993 г. — 801, в 1994 г. — 1037, в 1995 г. — 857.

В международных документах о коррупции всегда подчеркивается связь активного и пассивного подкупов с различными злоупотреблениями². Совокупность и того и другого точнее всего определяет термин «правонарушения, связанные с коррупцией».

Правонарушения, связанные с коррупцией³, включают:

коррупционные правонарушения, содержащие признаки коррупции;

правонарушения, создающие условия для коррупции и обеспечивающие ее (использование служебных полномочий вопреки интересам службы, превышение власти и т. п.).

Такого рода правонарушения многообразны, носят уголовно-правовой, административный, гражданско-правовой и дисциплинарный характер. Вот почему иногда употребляется выражение «борьба с коррупцией и преступностью».

¹ В. В. Астаин, анализируя антикоррупционные меры Петра I, отмечает, что продажность служилого лица означала для царя не что иное, как подкуп его слуги третьим лицом (см.: *Астаин В. В. Борьба с коррупцией по законодательству Петра I*).

² Международной группой по коррупции (МГК) Совета Европы в 1995 г. давалось следующее временное определение: «Коррупцией, в той мере, в какой она попадает в сферу деятельности МГК, является подкуп/взятка (bribery), а равно любое иное поведение в отношении лиц, наделенных полномочиями в государственном или частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса государственного должностного лица, лица, работающего в частном секторе, независимого агента, либо других отношений такого рода, и имеющее целью получение каких бы то ни было ненадлежащих преимуществ для себя либо иных лиц».

³ Это понятие использовалось в проекте федерального закона «О борьбе с коррупцией», который разрабатывался рабочей группой под руководством А. И. Долговой и трижды принимался высшим органом законодательной власти (сначала Верховным Советом РСФСР, затем — Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ), но на который первый Президент России трижды накладывал вето (1993, 1995, 1997 гг.) (см.: *Организованная преступность-3*. С. 301—338; *Коррупция и борьба с ней*. М., 2000. С. 275—277; *Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон*. М., 2001. С. 546—548).

Не все коррупционные преступления четко выделены в УК РФ. В нем используются одновременно понятия «подкуп» и «взятка» («получение взятки», «дача взятки»). При этом нормы, касающиеся подкупа в разных его формах, находятся в различных главах УК РФ. Подкуп, получение и дача взятки рассматриваются и как самостоятельное преступление (в ст. 184 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст. 204 «Коммерческий подкуп», ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»), и как только способ совершения другого преступления (ст. 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»). Статья 33 «Виды соучастников преступления» УК РФ предусматривает, что подкуп может являться средством подстрекательства к преступлению, при этом характер преступления не конкретизируется: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом».

Нередко подкупающая и подкупаемая стороны действуют через посредников, особенно когда речь идет об организованной коррупции. Посредник зачастую выполняет роль как организатора, действующего ради промысла, так и пособника, но в соответствии со ст. 33 УК РФ его трудно считать таковым¹.

Кроме того, фактически избавлены от уголовной ответственности за получение взятки не являющиеся должностными лицами государственные служащие и служащие органов местного самоуправления. Их деяния не менее общественно опасны, чем продажность участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Правда, для конкретного коммерческого интереса, да еще полукриминально-

¹ Закон не конкретизирует способы организации преступления и пособничества: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы» (ст. 33 УК РФ). Не вполне ясно, можно ли считать подкуп одним из средств устранения препятствий. Это все создаст трудности в оценке квалификации деяний и истинном масштабе, характеристиках коррупции.

го и даже криминального (но не для публичного интереса), взяточничество помощников, референтов должностных лиц и других государственных служащих может быть даже «полезным», но всегда «убийственным» выглядит подкуп участников профессиональных конкурсов, где на кону огромные ставки.

Действия корруптеров и коррумпируемых во многих случаях взаимосвязаны, а вот вопрос об их ответственности в УК РФ решается по-разному. Во-первых, в статьях, где упоминается термин «подкуп», на первый план ставится факт подкупа и в ряде случаев отсутствует ответственность за продажность (ст. 141, 142, 183, 309). Во-вторых, в других статьях сначала говорится о факте подкупа, а потом уже о продажности (ст. 184, 204). Что касается взяточничества, то логика здесь иная: сначала идет получение взятки (ст. 290), затем дача взятки (ст. 291). В-третьих, различаются подходы к наказанию корруптеров и коррумпируемых при взяточничестве и иных видах подкупа. В-четвертых, фактически диспозиции норм содержат признаки подкупа и продажности, но данные термины не употребляются (в УК РФ ст. 141' «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»).

В действующем УК РФ, как и ранее в УК РСФСР, предусматривается освобождение от уголовной ответственности только взяткодателя, если он добровольно сообщил о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело, или если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица. Однако не предусмотрено освобождение от уголовной ответственности взяткополучателя, добровольно сообщившего о получении взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело, даже в том случае, когда подкуп сопровождался шантажом. Между тем подкуп государственных и других служащих криминальными структурами нередко осуществляется одновременно с их запугиванием, шантажом. Подкупаемый ставится в этом случае перед дилеммой: сохранить благополучие свое и своей семьи, получив одновременно определенное «вознаграждение», или жить, опасаясь за жизнь, имущество, должность и т. п. Отказ от введения данного основания освобождения от уголовной ответственности взяткополучателя фактически работает на интересы организованных преступников и коррумпируемых на регулярной основе служащих¹.

¹ Между тем введение данного основания давно предлагается разработчиками проекта федерального закона «О борьбе с коррупцией» (см.: Организованная преступность-2. С. 319—320).

Статья 290 «Получение взятки» УК РФ предусматривает «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Выгоды, блага неимущественного характера не рассматриваются законодателем в качестве предмета взятки. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся в том числе нематериальные блага¹. Они, по мнению 32% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, встречаются как предмет подкупа.

Неоправданно различаются квалифицирующие обстоятельства взяткодательства и взяткополучательства, а также меры наказания взяткодателей и взяткополучателей. Среди квалифицирующих признаков дачи взятки нет таких указанных в ст. 290 УК РФ, как совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в крупном размере.

Не учитываются характер субъекта подкупа, способ подкупа (соединенный с шантажом, насилием или нет). Соответственно даже в случаях опасного организованного инициативного неоднократного подкупа должностного лица взяткодатель по закону может наказываться максимально лишением свободы на срок до восьми лет, а должностное лицо — лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Можно, конечно, утверждать, что не следует жалеть должностных лиц, но ведь и не стоит вопрос об исключении и даже смягчении их уголовной ответственности. Проблема в другом: такие должностные лица становятся взяточниками в результате значительных и изощренных усилий взяткодателей, не чувствуют себя защищенными в условиях эскалации организованной преступности. Поэтому, как минимум, ответственность коррупционеров в этих случаях не должна быть слабее ответственности коррумпируемых лиц. Слабо используется все разнообразие правовых рычагов для разоблачения фактов коррупции, в том

¹ Статья 150 ГК РФ относит к числу нематериальных благ жизнь, здоровье, честь и доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право па имя, право авторства, иные личные неимущественные права.

числе раскаяние не только взяткодателя, но и взяткополучателя, посредника.

Не введена уголовная ответственность юридических лиц, так как нередко подкуп оформляется решениями общих собраний акционеров, иных коллегиальных руководящих органов. С другой стороны, существует и продажность юридического лица, государственного органа. Можно наблюдать, как органы государственной власти субъектов РФ фактически подкупают федеральные органы на местах, дополнительно финансируя их помимо и даже вопреки закону.

Таким образом, уголовный закон в России неполно отражает все проявления коррупции, и уголовная статистика лишь выборочно отражает наиболее общественно опасные проявления коррупции (табл. 103).

Таблица 103

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
с признаками коррупции в России в 1997—2004 г.
(после введения в действие нового УК РФ)**

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года								
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ*)	13	14	47	30	33	35	40	45
Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ*)	46	12	12	34	43	21	41	94
Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ*)	10	17	12	53	84	130	287	632

Продолжение табл. 103

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ)	1	0	1	1	0	0	1	0
Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)	470	974	1236	2146	2542	2780	2495	2020
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	3559	3623	4241	4281	4797	4553	4425	5273
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	2049	2181	2582	2766	3112	2758	2921	3655
Провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ)	3	1	5	4	3	3	1	0
Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ*)	329	362	343	282	298	300	349	442
Выявлено лиц, совершивших преступления								
Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ*)	9	10	28	26	12	16	17	11
Фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ)	54	28	1	14	12	21	32	114

Окончание табл. 103

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ*)	2	6	0	14	16	16	23	45
Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)	147	404	505	921	935	1122	746	654
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	1207	1469	1462	1666	1674	1664	1726	1925
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	1113	1334	1459	2022	1815	2132	2213	2684
Провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ)	1	0	1	4	0	0	0	0
Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ*)	136	139	117	88	103	105	109	133

* Статья, в которой подкуп упоминается в качестве одного из способов совершения преступления. Норма о провокации взятки содержится в главе о преступлениях против правосудия, но при анализе коррупционной преступности она имеет значение с точки зрения оценки истинного состояния коррупции и исключения фактов провокации взятки. К числу указанной группы коррупционных преступлений можно было бы отнести и незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), но такое участие многовариантно. Фактов такого участия в 1997—2003 г. было зарегистрировано: в 1997 г. — 17, 1998 г. — 25, 1999 г. — 38, 2000 г. — 43, 2001 г. — 351, 2002 г. — 18, 2003 г. — 67.

В 2004 г. было зарегистрировано 2020 фактов коммерческого подкупа (на 19% меньше, чем в 2003 г.) и 8928 фактов получения и дачи взятки (на 21,5% больше по сравнению с 2003 г.).

Криминологические исследования показывали, что коррупция в России конца XX в. фактически расширялась и становилась все более общественно опасной¹. Кроме того, с ней как с орудием подчинения государственных и иных органов, прежде всего организованными криминальными формированиями, стал конкурировать иной механизм: лидеры и активные деятели преступного мира сами стремились вершить политику, не полагаясь уже на посредников². И это выражалось в подкупе голосов избирателей и др.

Изложенное, однако, не означает, что проблема коррупции утрачивает свое значение. Во-первых, она всегда значима для криминальных функционеров, во-вторых, может сочетаться с новым механизмом. Правда, если криминальные лидеры занимают официальное положение, они набирают себе команду из высокодисциплинированных участников организованных преступных формирований и не допускают одновременного их служения кому-либо еще. Это происходит всегда в случаях коррумпированности чиновников. Но методы указанной «борьбы с коррупцией» в таком случае носят криминальный характер, как и более широкие методы управления, используемые преступниками и привычные для них.

Коррупционные преступления наиболее часто бывают связаны со следующими деяниями: злоупотребление должностными полномочиями, их превышение; ряд преступлений против правосудия (незаконное освобождение от уголовной ответственности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от уголовной ответственности); преступления против интересов службы в коммерческих и других организациях и целый ряд иных, в том числе в сфере компьютерной информации (неправомерный доступ к компьютерной информа-

¹ См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999; Организованная преступность-4.

² В «Новой газете» после выборов в Государственную Думу РФ появилась статья «Чисто конкретные выборы», в которой утверждается, что «93 новоиспеченных депутата из 450 до своего избрания находились в оперативной разработке отечественных спецслужб» и что депутатом Государственной Думы РФ стал один из лидеров так называемой солнцевской группировки, имеющий, кроме российского, еще и гражданство государства Израиль, а другому лидеру данной группировки этого не удалось сделать только в связи со своевременным выявлением второго, греческого гражданства (см.: Новая газета. 2000. 17–23 япв.).

ции). Круг этих деяний устанавливается при изучении уголовных дел, материалов о взяточничестве, коммерческом подкупе, незаконном участии в предпринимательской деятельности, а анализ последних осуществляется начиная со статистических данных.

Введение нового УПК РФ с главой об уголовно-процессуальных иммунитетах широкого круга лиц, занимающих государственные должности, а также с другими новеллами повлияло на правоприменительную практику. Впервые в 2000—2003 гг. число выявленных взяточдателей оказалось выше числа выявленных взяточполучателей.

В целом же отмечалась эскалация взяточничества, как и других коррупционных проявлений.

§ 2. Специфика причинности и детерминации

Коррупция является следствием как общих процессов детерминации и причинности преступности, отмечавшихся в предыдущих главах, так и специфических. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой, а также с развитием организованной, экономической преступности, отсутствием действенных преград на пути перерастания экономического интереса соответствующих преступников в политический и использования криминальных доходов на подкуп.

Применительно к государственной и иной службе существенны три стороны вопроса: характеристика служебной и иной среды, в которой совершаются коррупционные преступления; характеристики служащих; условия и процессы их взаимодействия, состояние социального контроля в сфере службы.

1. Если говорить о служебной среде, или условиях службы, то прежде всего следует обращать внимание на три обстоятельства, наиболее часто участвующие в продуцировании коррупции.

Во-первых, невыполнение правила о таком размере оплаты труда служащих, который позволил бы достойно жить им и их семьям. Иногда оплата бывает настолько ничтожной, что как бы подразумевается, что служащий перейдет на «кормление клиентами». При этом в России периода реформ задержка выплаты заработной платы многим государственным служащим была скорее правилом, чем исключением. Это порождало ситуацию крайней нужды в семьях. Под влиянием последней у части служащих формировалась мотивация на совершение коррупционного преступления. Ситуация обострялась в условиях резких контрастов в оплате труда служащих даже одной организации, не обусловленных вескими основаниями.

Во-вторых, имеет значение тип управления. При первом, так называемом ситуативном управлении разного рода задачи решаются в значительной мере по усмотрению отдельных служащих. Правовое регулирование осуществляется лишь в самом общем порядке. Здесь отмечается простор для личного усмотрения и произвола. В конечном счете значительное количество граждан, устающих от многочисленных, не определенных заранее точно требований служащих, бывают готовы откупиться от них. Порой уже само по себе предъявление многозначных и изменяющихся требований оценивается как вымогательство взятки и провоцирует ее.

При втором, нормативном управлении речь преимущественно идет о применении в определенных типах ситуаций подробно их регламентирующих правовых норм, а не просто об учете норм, вводящих те или иные ограничения¹. В этом случае тоже существует взятничество, но взятки даются инициативно за то, чтобы чиновник нарушил установленные правила. Вторая ситуация выглядит менее провоцирующей коррупцию.

В литературе встречаются предложения по борьбе с коррупцией по принципу: «нет человека — нет преступления». И соответственно ставится вопрос о сокращении государственного аппарата, о ликвидации правового регулирования многих отношений и государственного контроля за многими сферами деятельности. Но дело не в этом, а в характеристиках служащих, размерах их содержания, порядке их деятельности, контроле за ними. Например, резкое, необоснованное сокращение лицензирования определенной деятельности может повлечь не менее тяжкие последствия, чем коррупция. Но выход можно найти в том, чтобы детально регламентировать, в какие сроки принимается решение, какие документы должны быть представлены, какими являются образцы этих документов, при каких исчерпывающе перечисленных условиях возможен отказ в лицензировании. Другими словами, исключить «коррупциогенность» нормативных правовых актов.

В-третьих, существенна социально-психологическая обстановка. Например, признание коррупции в среде государственных служащих нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров, является важным фактором формирования криминальной мотивации.

2. Что касается характеристик самих служащих, совершающих коррупционные преступления, то здесь важна иерархия их ценностей, и в частности готовность принести в жертву материальной выгоде закон и нормы морали, профессиональную честь. Сказы-

ваются и такие характерологические черты, как жадность, зависть. Моральная неустойчивость дает себя знать при инициативном подкупе.

Большое значение имеет социальная среда личности:

а) наличие в ней лиц с высоким уровнем материального благосостояния, а тем более достигнутого за счет коррупционной и иной криминальной деятельности;

б) материально обеспеченная среда в условиях развития личности и резкое снижение этой обеспеченности в дальнейшем. Например, когда молодой человек создает семью и начинает жить только на свою заработную плату. Его привычки к иному — более благополучному — уровню жизни в определенных условиях могут провоцировать избрание преступного варианта решения проблемы;

в) характеристики референтной для человека среды. Если он ориентирован на стандарты жизни голливудских звезд, а получает скромную зарплату служащего, то это создает для него проблемную ситуацию. Так называемый «эффект Элочки людоедки», которая пыталась конкурировать в одежде с дочерью зарубежного миллионера, можно назвать криминогенным, способным в определенных условиях привести к мздоимству и лихоимству;

г) наличие дорогостоящих привычек и интересов: неумеренное употребление спиртных напитков, увлечение азартными играми и т. п.

Заслуживает внимания и такое обстоятельство, как продуманный выбор учебного заведения, будущей профессии с учетом получения не основанных на законе крупных «подарков», подношений. Среди некоторых студентов даже существовал термин «дорваться до тела».

3. Что касается социального контроля, то он должен носить в первую очередь упреждающий характер.

Условиями, облегчающими совершение коррупционных преступлений, являются отсутствие контроля за доходами и расходами служащих, за выполнением ими служебных обязанностей, нереагирование на факты коррупции либо слабое, не основанное на законе реагирование. А для части виновных данные обстоятельства — составляющие уже причинного комплекса, порождающие криминальную мотивацию следующего типа: «другие брали и берут взятки, не изобличались, ни в чем не нуждались — почему бы и мне не попробовать». Нередко изобличаются именно отдельные взяточники, поскольку организованные, как правило, действуют продуманно и системно защищают себя от привлечения к установленной законом ответственности.

За распространенностью коррупционной преступности стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабые экономическая и организационная основы функционирования государственной и иных служб, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм. Последние значимы, когда речь идет о взяточдателях. Среди них, как уже отмечалось, много организованных преступников и вообще правонарушителей, обеспечивающих с помощью подкупа противоправный интерес. Что касается других взяточдателей, то нередко они подкупают служащих в условиях, когда отчаялись отстаивать свой законный интерес в рамках закона, или не умеют этого делать, или даже не пытаются, оценивая ситуацию как период произвола и беззакония.

Исключительно криминогенно распространение коррупционной психологии и основанного на ней поведения в высших эшелонах государственной власти. Нельзя не вспомнить строку Булата Окуджавы: «О, были б небеса чисты, а остальное все приложится». Этому нередко противопоставляется другое суждение: «Народ имеет то правительство, которое он заслуживает». Однако представляется, что такой тезис носит в большей степени эмоциональный, нежели справедливый, характер: ситуацию в пирамиде государственной службы очень сильно определяет ее верхушка.

Эскалация коррупции и усугубление ее качественных характеристик закономерны для тех состояний общества, когда одновременно, в единой системе, отмечается следующее:

во-первых, мерой всего оказываются исключительно деньги, материальные ценности, определяющие различные стороны жизни (брак, доступ к образованию, карьера, социальный статус и т. п.), девальвируются духовные ценности, ценность человека определяется размерами его личного состояния независимо от способов получения последнего;

во-вторых, признаются допустимыми любые средства во имя обогащения, практически происходит слом действия многих цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения и т. д.;

в-третьих, в рамках закона не обеспечивается даже минимальный стандарт жизни (безработица, бездомность, обездоленность беженцев и вынужденных переселенцев), закон по разным причинам не соответствует криминологически значимым реалиям (криминальной и криминогенной ситуациям).

В России периода реформ становление новых экономических отношений и нового слоя собственников как социальной опоры реформ осуществлялось в ускоренном темпе при сознательном до-

пушении легализации криминальных и иных теневых капиталов¹. Коррупция наряду с экономической преступностью становилась все более мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных. Таким образом, с одной стороны, создавался все более широкий и внушительный слой граждан, заинтересованных в сохранении основанных на коррупции отношений, с другой — большая часть граждан испытывала на себе пагубные последствия коррупции и приучалась решать свои проблемы путем подкупа служащих.

В детерминационном комплексе коррупционной преступности значимо отсутствие политической воли, энергичной законодательской и правоохранительной деятельности. В 1993—1997 гг. федеральные законы о борьбе с коррупцией, с организованной преступностью неоднократно принимались, но так и не вступили в действие из-за «вето» первого Президента России.

Борьба с коррупцией на практике преимущественно сводилась к карающей стороне, а на деле это оборачивалось некоторой активизацией выявления и наказания лишь тех лиц, которые брали взятки без участия должностных лиц высокого ранга, крупных предпринимателей и не от участников организованных преступных формирований.

§ 3. Особенности борьбы с коррупционной преступностью

В устных дискуссиях и в литературе встречается утверждение, с которым можно поспорить: коррупция — социальное явление и не поддается правовому воздействию². Однако все, что существует в обществе и порождено им, оценивается как социальное явление: преступление, наркотизм, терроризм, организованная преступность и т. п. Искусство юриста заключается, во-первых, в том, чтобы выделить проявления того или иного социального явления, поддающиеся внешнему контролю, и дать их адекватное юридическое описание; во-вторых, учитывать необходимость конструирования такой системы юридических мер воздействия, которая бы включала не только меры наказания, но и меры предупреждения, меры восстановления нарушенных прав и закон-

¹ В результате положение дел стало таким, что, по оценке бывшего помощника Президента РФ А. Лившица, усиление борьбы с коррупцией способно «привести к потере равновесия в экономике», а потому он «против резких движений в вопросах борьбы с коррупцией» (Вечерняя Москва. 1993. 29 июля).

² См.: Мельник Н. И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с пей. М., 2000.

ных интересов, общие организационные меры (информационно-аналитические, направленные на программирование борьбы с коррупцией, создание и совершенствование правовой основы борьбы с ней, подготовку кадров надлежащей квалификации и др.); в-третьих, ввести надежные юридические основания для индивидуализации уголовной ответственности разных субъектов, общественная опасность действий которых не является тождественной.

Важно также разработать такие законные процедуры раскрытия, пресечения и доказывания фактов коррупции, которые были бы адекватны механизмам совершения и защиты коррупционных преступлений (сокрытия, распределения ролей с выделением фигур организаторов, исполнителей и др.; создания систем легализации преступных доходов и т. п.).

Высказывается также мнение, что для России вообще характерно взяточничество, а проблема коррупции сводится в основном к Проблеме государственного чиновника, вымогающего взятку, и связывается с усилением роли государства в жизни общества. Утверждение типа «нет государства — нет взятки» аналогично другому: «нет человека — нет проблемы», тем более что масштабы подкупа-продажности растут и в негосударственной сфере.

Борьба с коррупцией должна отвечать всем требованиям борьбы с преступностью.

Общую организацию борьбы с коррупционной преступностью следует базировать на:

- а) постоянном анализе изменений коррупции и ее причин;
- б) определении стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы;
- в) основе федерального закона, а не подзаконных актов, так как, во-первых, неизбежные ограничения ряда прав служащих (при представлении декларации о доходах, ограничении совместительства и т. п.) могут в соответствии со ст. 55 Конституции РФ осуществляться только на основе федерального закона; во-вторых, доказательствами в уголовном судопроизводстве признаются только данные, полученные в предусмотренном *законом* порядке. При этом необходимо обеспечивать развитие антикоррупционного законодательства с использованием средств разных отраслей права, комплексного подхода;
- г) разработке целевых взаимоувязанных программ борьбы с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах, причем реально обеспеченных в материальном, кадровом, правовом отношениях;

д) координации деятельности всех органов государственной власти Президентом России (через Совет Безопасности) и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступными проявлениями коррупции Генеральным прокурором России;

е) специализированной подготовке кадров и выделении в правоохранительных органах специализированных подразделений;

ж) использовании помощи разных институтов гражданского общества, населения, юридических лиц (включая сотрудничество банков);

з) систематической оценке результатов работы и корректировке мер.

В плане общего предупреждения необходимо, прежде всего, исключить использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры новых отношений, а также пресекать отмывание, приумножение криминальных капиталов.

Иллюзорными и не основанными на мировой практике являются расчет на самодостаточность рыночных механизмов в борьбе с коррупцией и организованной преступностью, ослабление регулирующей роли государства.

Существенны следующие принципиальные положения¹.

1. Граждане (налогоплательщики) имеют право рассчитывать на честное исполнение своих обязанностей государственными служащими и другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, а также приравненными к таким лицам (частные нотариусы), на неподкупность таких лиц. Одной из важнейших гарантий реализации данного права является соблюдение правила, в соответствии с которым указанные лица не вправе принимать материальные, любые иные блага и преимущества помимо предусмотренных законом и вне установленного законом порядка.

2. Поскольку коррупция, как правило, заключается во взаимовыгодной сделке, в ее разоблачении не заинтересована ни одна, ни другая стороны, и раскрытие соответствующих преступлений затруднено. Главное в их предупреждении и обнаружении — контроль за доходами и расходами различных категорий лиц, выполняющих государственные функции и приравненных к ним, предотвращение и пресечение различных злоупотреблений по службе. Акцент должен делаться на предупреждении коррупции.

3. Широкая распространенность коррупции и многообразие ее проявлений являются основанием для использования системы

¹ См.: Организованная преступность-3; Коррупция и борьба с ней.

разнообразных правовых средств борьбы с проявлениями коррупции разной степени общественной опасности. При этом решалась задача применения мер уголовно-правового характера по фактам наиболее опасных проявлений коррупции. В иных случаях предусматривается применение дисциплинарных, административных и гражданско-правовых мер.

4. Законодательства о борьбе с коррупцией и о государственной службе рассматриваются не как дублирующие, а как взаимодополняющие друг друга акты.

5. Предусматривается ответственность и тех, кто подкупается, и тех, кто подкупает. При этом субъектами подкупа признаются как физические, так и юридические лица.

Опасен подкуп должностных лиц государства *иностранными* субъектами. В последние годы международным сообществом уделяется все большее внимание этой проблеме, при этом спектр рекомендуемых мер противодействия расширяется. 11 апреля 1996 г. были приняты Рекомендации Совета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по вычитаемое™ сумм взяток должностным лицам иностранных государств из суммы налогооблагаемого дохода. 23 мая 1997 г. Советом Организации экономического сотрудничества и развития были приняты пересмотренные Рекомендации Совета по мерам борьбы с коррупцией в международных деловых операциях. Там уже рекомендовалось странам — членам ОЭСР принять конкретные шаги в направлении уголовного законодательства и его применения, налогового законодательства, системы бухгалтерского учета в компаниях и на предприятиях, внешнего аудита, банковского и финансового законодательства, государственных субсидий, лицензий, контрактов и т. п. 21 ноября 1997 г. Конференцией полномочных представителей стран — членов ОЭСР приняты Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций и комментарий к данной Конвенции. Статья 1 Конвенции называется «Подкуп должностных лиц иностранных государств как уголовное преступление»; в ст. 2 «Ответственность юридических лиц» говорится о принятии всех необходимых мер для того, «чтобы определить ответственность юридических лиц за подкуп должностного лица иностранного государства в соответствии со своими правовыми принципами». Другими словами, здесь особое внимание уделяется именно подкупающей стороне. Это прослеживается также и в ряде других документов.

При специальном предупреждении коррупции важны:

а) установление такого содержания служащим, которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;

б) повышенный контроль за доходами и расходами государственных и ряда иных категорий служащих; аспектами поведения, взаимосвязанного с коррупцией (выдача информации, не подлежащей официальному распространению, и т. п.), кадровой политикой, использованием в том числе ротации кадров;

в) режим обеспечения безопасности лиц, участвующих в борьбе с коррупцией, организованной преступностью, а также членов их семей и других близких людей;

г) устранение фактов расхождения закрепленных законом задач, полномочий разных субъектов и правовых средств их обеспечения (например, когда негосударственным службам безопасности государственные правоохранительные органы не обязаны предоставлять необходимую информацию);

д) введение режима исключительно служебного использования дорогостоящих государственных квартир, особняков, льгот, предоставляемых в связи с занятием государственной должности, при гарантированном^{TM} частном жилье на общих, предусмотренных законом условиях;

е) производство всех выплат из бюджетной системы Российской Федерации только на основе закона.

В соответствии со ст. 7 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. предусматривается необходимость *в публичном секторе* создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, которые: «а) основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности; б) включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях; в) способствуют выплате надлежащего вознаграждения и установлению справедливых окладов с учетом уровня экономического развития государства-участника; г) способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях».

Рекомендуется также устанавливать «критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности»; «усилить прозрачность в финансировании кандидатур на избираемые публичные должности и, где это применимо, финансирование политических партий»; «создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов».

Предупреждению коррупции в публичном секторе ООН придает большое значение. При этом обращается внимание на наличие и соблюдение:

кодексов поведения публичных должностных лиц, предусматривающих, в частности, меры и системы, способствующие тому, чтобы публичные должностные лица сообщали соответствующим органам о коррупционных деяниях, о которых им стало известно при выполнении ими своих функций; обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц;

создания надежных систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений;

принятия надлежащих мер по содействию прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами;

обеспечения сохранности бухгалтерских книг, записей, финансовых ведомостей или другой документации, касающейся публичных расходов и доходов, а также воспрепятствования фальсификации такой документации;

усиления прозрачности организации, функционирования публичной администрации и, в надлежащих случаях, процессов принятия решений;

укрепления честности и неподкупности судей и работников судебных органов, органов прокуратуры и недопущения любых возможностей для коррупции среди них. Как отмечается в ст. 11 Конвенции ООН против коррупции, «такие меры могут включать правила, касающиеся действий судей и работников судебных органов».

Предупреждение коррупции *в частном секторе*, как это предусмотрено той же Конвенцией ООН, включает меры по усилению стандартов бухгалтерского учета и аудита, по содействию сотрудничеству между правоохранительными органами и соответствующими частными организациями, по обеспечению прозрачности в

деятельности частных организаций, включая, в надлежащих случаях, меры по идентификации юридических и физических лиц, причастных к созданию корпоративных организаций и управлению ими, а также целый ряд иных. Пункт 4 ст. 12 Конвенции прямо предусматривает: «Каждое государство-участник отказывается в освобождении от налогообложения в отношении расходов, представляющих собой взятки, которые являются одним из элементов состава преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 15 и 16 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, в отношении других расходов, понесенных в целях содействия коррупционным деяниям».

Специального внимания заслуживает предусмотренная Конвенцией ООН против коррупции развернутая система мер по предупреждению отмывания денежных средств¹.

Что касается *карающих мер*, то рекомендуется криминализация подкупа иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций.

Крайне важным является положение о криминализации незаконного обогащения. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает следующее: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»².

¹ При этом п. 3 ст. 14 Конвенции предусматривает, что «государства-участники рассматривают вопрос о применении надлежащих и практически возможных мер для установления требования о том, чтобы финансовые учреждения, включая учреждения по переводу денежных средств: а) включали в формуляры для электронного перевода средств и связанные с ними сообщения точную и содержательную информацию об отправителе; б) сохраняли такую информацию по всей цепочке осуществления платежа; и с) проводили углубленную проверку переводов средств в случае отсутствия полной информации об отправителе».

² В п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции отмечено, что «государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

Данное положение исходит из обязанности каждого гражданина-налогоплательщика отчитываться перед государством о своих доходах и называть их источники; но оно — и это признано мировой общественностью — не означает отрицания в уголовном судопроизводстве презумпции невиновности.

Большое значение придается участию общества, разных его структур и отдельных граждан в предупреждении коррупции, а также расширению и распространению знаний по вопросам предупреждения коррупции (ст. 6 Конвенции ООН против коррупции).

Правоохранительная деятельность должна неуклонно осуществляться только в рамках и на основе закона, при соблюдении презумпции невиновности, индивидуализации уголовной ответственности и наказания, с использованием всего арсенала правовых средств (дисциплинарных, административных, гражданско-правовых, уголовно-правовых).

Борьба с коррупционной преступностью включает восстановление нарушенных законных интересов и прав, возмещение вреда, декриминализацию на основе закона деформированных связей и отношений.

Статья 31 Конвенции ООН против коррупции предусматривает приостановление операций (замораживание), арест и конфискацию «а) доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; б) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией»¹.

Крайне важно обеспечение взаимосвязанной борьбы с организованной преступностью и коррупцией.

Борьба с преступностью коррупционного характера требует создания специализированных субъектов борьбы, их высокой специальной профессиональной квалификации, взаимодействия и координации усилий. Статья 6 Конвенции ООН против кор-

¹ Причем если такие доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества. Применяются и другие правила. Установлено также, что к прибыли или другим выгодам, которые получены от таких доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы такие доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в настоящей статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений».

рупции предусматривает, что каждое государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, в надлежащих случаях обеспечивает наличие органа или органов, осуществляющих предупреждение коррупции; обеспечивает им необходимую самостоятельность, с тем чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния; обеспечивает необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций; сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим государствам-участникам содействие в разработке и осуществлении конкретных мер по предупреждению коррупции.

Глава 26. Компьютерная преступность

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Особенности борьбы с компьютерной преступностью

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Компьютерная преступность — это совокупность компьютерных преступлений, где компьютерная информация является предметом преступных посягательств, а также преступлений, которые совершаются посредством общественно опасных деяний, предметом которых является компьютерная информация. Эти деяния посягают на безопасность сферы компьютерной информации¹, являются одним из наиболее опасных и вредоносных явлений современного мира.

С точки зрения уголовного законодательства Российской Федерации к компьютерным преступлениям относятся, во-первых, преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272—274 УК РФ). Статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за

¹ Сфера компьютерной информации — часть информационной сферы. Информационная сфера (среда) — область деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации. См.: федеральные законы от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» и от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609; 1996. № 28. Ст. 3347.

неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, ст. 273 предусматривает ответственность и устанавливает наказание за создание, распространение и использование вредоносных программ для ЭВМ, ст. 274 устанавливает ответственность за нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Во-вторых, это все преступления, предусмотренные действующим УК РФ, совершающиеся в сфере компьютерной информации. Характерной особенностью многих компьютерных преступлений является то, что их предметом выступает компьютерная информация с целью приготовления к другим правонарушениям. В связи с этим недопустимо включать в компьютерные преступления только общественно опасные деяния, предметом которых является компьютерная информация.

Вопрос о понимании компьютерного преступления носит остро дискуссионный характер. Одни юристы к такого рода преступлениям относят общественно опасные деяния, где электронная вычислительная техника и компьютерная информация являются предметом или орудием (средством), с помощью которого они совершаются. Другие считают, что компьютерные преступления — это общественно опасные деяния, где компьютерная информация является предметом преступных посягательств¹. В. В. Крылов использует в качестве базового понятие «информационные преступления» и определяет его как «общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, совершенные в области информационных правоотношений»². Раскрывая признаки информационных преступлений, В. В. Крылов использует термин «информационные правоотношения», который при широком использовании в юридической литературе не применяется и, соответственно, не раскрывается в российском законодательстве. В связи с этим определять рассматриваемые общественно опасные деяния путем выделения объекта преступного посягательства (область информационных

¹ См., например: *Курушин В. Д., Минаев В. А.* Компьютерные преступления и информационная безопасность. М., 1998. С. 49, 50; *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. М., 1996. С. 20; *Черных А. В.* Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации компьютерных мошенничеств // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 71; *Селиванов Н. А.* Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность. 1993. № 8. С. 37; *Ляпунов Ю. И., Максимов С. В.* Ответственность за компьютерные преступления // Законность. 1997. № 1. С. 8—10; *Яни С, Черных А. В.* Компьютеры и преступность // Социалистическая законность. 1989. № 6. С. 64; и др.

² *Крылов В. В.* Информационные компьютерные преступления. М., 1997. С. 11.

правоотношений) достаточно сложно. Ю. М. Батуриным считается, что компьютерных преступлений как особой группы в юридическом смысле не существует, просто многие традиционные виды преступлений модифицировались в связи с использованием вычислительной техники, поэтому правильнее было бы говорить лишь о компьютерных аспектах преступлений, не выделяя их в обособленную группу¹. Можно согласиться с мнением Ю. М. Батурина в части уголовно-правового значения понятия «компьютерные преступления». В уголовном законе России такого термина нет. Поэтому правильнее говорить не об уголовно-правовом, а о криминологическом аспекте термина «компьютерные преступления», о его использовании в криминологических исследованиях. Важны изучение этих явлений, их причин и условий, выработка эффективных специализированных мер борьбы с ними. Термины же «компьютерные преступления» и «компьютерная преступность» должны являться общими понятиями, определяющими объект криминологических исследований.

Определение компьютерных преступлений как общественно опасных деяний, предметом либо орудием совершения которых являются средства вычислительной техники и компьютерная информация, имеет слишком широкие и нечеткие границы. Под данное определение подпадают многие преступления, в том числе и совершенно не имеющие отношения к преступлениям в сфере высоких технологий. Например, нанесение ноутбуком (переносным компьютером) тяжких телесных повреждений или умышленное уничтожение склада оргтехники. К компьютерным преступлениям, учитывая установленные в определении признаки, можно отнести клевету, распространенную через электронные средства информации, изготовление денежных знаков с помощью ксеркса и многое другое.

Юристы, считающие компьютерными преступлениями общественно опасные деяния, предметом которых является компьютерная информация, наоборот, слишком сужают рамки объекта криминологического исследования. Если принять эту точку зрения, то за пределами криминологического исследования останутся все общественно опасные деяния, сопряженные с преступлениями, предметом которых является компьютерная информация. А это такие характерные компьютерные преступления, как неправомерный доступ к компьютерной информации с целью шпионажа, хищение денежных средств путем незаконных манипуляций с компьютерными данными и т. д.

¹ См.: Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 129.

В 1997—2004 гг. в России был отмечен стремительный рост числа зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации — от десятков до почти девяти тысяч (табл. 104). В то же время число выявленных лиц, их совершивших, нарастало гораздо медленнее и только к 2003 г. немного превысило одну тысячу.

Таблица 104

**Динамика общего числа зарегистрированных преступлений
в сфере компьютерной информации и выявленных лиц,
совершивших данные преступления, в России в 1997—2004 гг.**

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрированные преступления	33	67	285	800	2072	4050	7540	8739
Выявленные лица, совершившие преступления	4	20	73	216	352	586	988	1030

Наибольший вес общественно опасным деяниям в сфере компьютерной информации в основном придают преступления, направленные на неправомерный доступ к компьютерной информации.

Устойчивая неблагоприятная динамика зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации в 1997 г. определялась неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272 УК) и созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК) (табл. 105).

В 1997—1998 гг. преступления в сфере компьютерной информации в основном совершались лицами старшего возраста. Так, из 20 выявленных в 1998 г. преступников 10 совершили преступление в возрасте от 30 до 49 лет, 6 — в возрасте от 25 до 29 лет, 4 выявленных лица совершили преступление в возрасте от 18 до 24 лет. В 1999 г. и позднее преступления в сфере компьютерной информации стали совершаться чаще всего лицами молодого возраста.

Названные преступления в основном совершались ранее не судимыми гражданами России мужского пола. Только примерно треть выявленных лиц имела высшее профессиональное образование.

Таблица 105

**Динамика числа зарегистрированных компьютерных преступлений
в России в 1997—2004 гг.**

Годы	Неправомерный доступ к охраняемой законом информации (ст. 272 УК РФ)		Создание, использование, распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ)		Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ)	
	зарегистрированные преступления	выявленные лица, совершившие преступления	зарегистрированные преступления	выявленные лица, совершившие преступления	зарегистрированные преступления	выявленные лица, совершившие преступления
1997	21	1	1	1	11	2
1998	54	17	12	3	1	0
1999	206	35	79	38	0	0
2000	584	130	172	85	44	1
2001	1637	290	316	60	119	2
2002	3719	529	323	54	8	3
2003	6839	900	700	88	1	0
2004	7708	930	1020	100	11	0

Совокупность преступлений в сфере компьютерной информации и опосредованных общественно опасных деяний образует другую часть компьютерной преступности. Симбиоз (сосуществование) этих общественно опасных деяний способен причинять значительный вред практически любым интересам личности, государства и общества.

Компьютерные преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Одним из самых распространенных компьютерных преступлений является компьютерное пиратство. Действия компьютерных пиратов заключаются в незаконном копировании и распространении программ для ЭВМ и баз данных (в том числе и сетевым способом). Общественная опасность этих действий заключается в способности причинять существенный вред правоотношениям, возникающим в связи с созданием, правовой охраной (охрана авторских и других прав) и использованием программ для ЭВМ и баз данных. Кроме того, компьютерное пиратство наносит значительный экономический ущерб. Ассоциация производителей компьютерного обеспечения установила, что спрос на рынке программ для ЭВМ и баз данных удовлетворяется пиратской продукцией на 94%¹. Услугами ком-

¹ См.: *Симкин Л. С.* Как остановить компьютерное пиратство // Рос-сийская юстиция. 1996. № 10. С. 19.

пьютерных пиратов и контрафактной продукцией пользуются не только граждане, но и государственные учреждения¹.

Среди компьютерных преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина следует выделить различные способы нарушения тайны электронных сообщений и неправомерный доступ в автоматизированные системы подсчета голосов². Например, при проведении выборов в различные органы государственной власти или во время работы Федерального Собрания вполне могут иметь место факты неправомерного доступа в их компьютерные системы или внедрения в них вредоносных программ для ЭВМ. Это, в частности, подтверждается зарубежным опытом использования автоматизированных систем, обеспечивающих работу государственных органов. Так, в 1985 г. компьютерный вирус вывел из строя электронную систему голосования в Конгрессе США³.

¹ Ярким примером этому является известное гражданское дело по иску «Майкрософт» к фирме «Аверс». В 1994 г. работники фирмы «Аверс», не имея разрешения корпорации «Майкрософт» на использование программ для ЭВМ «Microsoft Windows for Workgroups (WKG) 3.11», «Microsoft MSDOS», «Microsoft FoxPro», «Microsoft Works 2.0», «Microsoft Excel», «Microsoft Word», незаконно осуществили их воспроизведение и распространение. В частности, ответчик произвел 950 незаконных инсталляций указанных программ для ЭВМ на жесткие диски компьютеров Центрального окружного управления Московского департамента образования (ЦОУ МДО) и ряда подведомственных ему учреждений. Инсталляции производились на основании заключенного договора между ЦОУ МДО и фирмой «Аверс», которая не имела соответствующего лицензионного договора с фирмой «Майкрософт», дающего право на распространение указанных видов программ для ЭВМ. Вследствие незаконного распространения и воспроизведения указанных программных продуктов ответчик нарушил имущественные и авторские права истца, что было установлено апелляционной инстанцией Арбитражного суда г. Москвы 21 августа 1997 г. Суд обязал взыскать с ТОО «Аверс» в пользу корпорации «Майкрософт» компенсацию в сумме 500 940 000 неденоминированных рублей (см.: Судебный прецедент // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 15).

² В России с 90-х гг. активно используются различные автоматизированные системы, обеспечивающие реализацию избирательного права. В частности, при проведении выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления Российской Федерации применяется государственная автоматизированная система «Выборы», которая подсчитывает голоса избирателей. В Федеральном Собрании Российской Федерации также используется автоматизированная система подсчета голосов.

³ См.: *Селиванов И. А.* Проблемы борьбы с компьютерной преступностью. С. 8.

Компьютерные преступления в сфере экономики. К данным преступлениям относятся различные формы хищения путем неправомерного доступа в автоматизированные системы обеспечения деятельности различных учреждений. Хищения подобным способом в большинстве случаев совершаются лицами, имеющими доступ к информационным ресурсам финансовых учреждений. Результаты исследований, проведенных с участием российских банкиров, показали, что две трети компьютерных преступлений совершаются с участием технического персонала банков. Эти лица могут совершать преступления самостоятельно (в одиночку), с соисполнителем либо в составе преступных формирований. Так, в г. Москве была пресечена деятельность преступной группы, занимавшейся хищениями денежных средств в международной межбанковской системе электронных платежей. В состав группы входил экономист одного из коммерческих банков столицы, который с целью хищения ввел известный ему код идентификации пользователя компьютерной сети электронных платежей банка и несанкционированно списал с корреспондентского счета 300 тыс. долл. Далее часть средств была перечислена на счет московского представительства одной из зарубежных фирм и похищена¹.

К этой категории компьютерных преступлений относятся также действия, направленные на изготовление кредитных либо расчетных карт².

С помощью поддельных карт преступники осуществляют неправомерный доступ к базам данных финансовых, торговых и иных компаний, а также частных лиц с целью преступного обогащения. Так, в г. Москве была обезврежена организованная группа из 25 человек, совершившая более 300 хищений с использованием кредитных карт на сумму около 600 тыс. долл. Высокое качество изготовленных кредиток буквально поразило зарубежных экспертов³.

¹ См.: *Молокостов В. В., Овчинский А. С., Наумов И. А.* Современное состояние и тенденции развития компьютерной преступности в банковской сфере // Консультационно-информационный семинар «Хакеры против банков». М., 1998. С. 5.

² За рубежом эти преступления причиняют более серьезный ущерб. Например, в США только от подделки кредитных карт «VISA» ущерб исчисляется в 150 млн долл.

³ См.: *Овчинский А. С., Наумов И. А.* Анализ опыта использования современных информационных технологий преступными группировками; хакерские технологии в сети Интернет // Консультационно-информационный семинар «Хакеры против банков». С. 14.

Компьютерные* преступления против общественной безопасности. Это непосредственно преступления в сфере компьютерной информации, которые структурно включены в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. В качестве примера можно назвать неправомерный доступ в компьютерное обеспечение для осуществления деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих¹.

ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ и их информационное содержание широко применяются в вооруженных силах, космонавтике, атомной энергетике, в наземных, морских, воздушных транспортных средствах и т. д. Неправомерный доступ в компьютерное обеспечение такой деятельности может причинить ущерб обороноспособности страны, повлечь аварийные ситуации, экологические катастрофы, гибель людей и многое другое. Кроме того, тяжкие последствия и существенный вред могут быть следствием нарушения правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сети, которые применяются в деятельности, создающей повышенную опасность. Поэтому не случайно преступления в сфере компьютерной информации, которые являются ключевыми компьютерными преступлениями, введены в разд. IX УК РФ наряду с деяниями против общественной безопасности, экологическими преступлениями, преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта и проч.

Компьютерные преступления против государственной безопасности. Среди компьютерных преступлений против государственной безопасности следует выделить такие общественно опасные деяния, как неправомерный доступ к государственной тайне на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ, сети ЭВМ и диверсию в сфере компьютерной информации.

Развитие компьютерного информационного пространства и его использование государственными учреждениями открывают неограниченные возможности для осуществления незаконного сбора необходимой информации. Ярким примером тотального шпионажа в сфере компьютерной информации является продукция компании «Майкрософт» — мирового монополиста по производству программного обеспечения, которым оснащены девять компьютеров из десяти, используемых в мире. В одном из докладов экспертов Министерства обороны Франции говорится, что программное обеспечение компании «Майкрософт» содержит

¹ Деятельность, связанная с использованием транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ и т. п. (ст. 1079 ГК РФ).

скрытые программы, предназначенные для неправомерного доступа к информации. В частности, военными делается вывод, что создание и развитие компании осуществлялось при активном участии Агентства Национальной Безопасности США, представители которого и разработали эти программы¹.

Диверсия в сфере компьютерной информации — это уничтожение, блокирование, модификация и копирование компьютерной информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Диверсия в сфере компьютерной информации может быть связана с информационной войной, которая планируется и ведется с целью достижения информационного превосходства над противником в военное или предвоенное время².

Компьютерная преступность характеризуется высокой латентностью³. В поле зрения правоохранительных органов попадает не более 10—15% всех совершаемых компьютерных преступлений.

¹ См.: *Шараев С.* Шпион подкрался незаметно // Мир за педелью. 2000. № 7(24). С. 5.

² Подобное имело место во время боевых действий в зоне Персидского залива. В частности, Ирак закупил в одной из западноевропейских стран системы противовоздушной обороны (ПВО), в которых были заложены логические бомбы. В результате их активизации был причинен существенный вред системам ПВО Ирака. Логическая бомба представляет из себя набор команд, тайно введенных в уже существующую программу для ЭВМ, которые выполняют свою вредоносную задачу при определенных условиях, например, при активизации комплексов ПВО. В Агентстве Национальной Безопасности США на случай войны разрабатываются способы (методика) внезапного распространения вредоносных программ для ЭВМ в компьютерных системах противника, а также различные схемы их внедрения. В ЦРУ подготовка к информационной войне направлена на внедрение вредоносных программ для ЭВМ в информационные системы военно-промышленного комплекса (ВПК) противника и разработку способов воздействия на программистов, работающих на предприятиях ВПК. Последние должны осуществлять введение этих программ и их активизацию. Подробнее об информационной войне см.: *Сибирский Б.* Кибернетическое пространство // Новости разведки и контрразведки. 1996. № 21(78).

³ Российская криминологическая ассоциация провела опрос среди сотрудников правоохранительных органов, в котором был задан вопрос: с какими преступлениями вам приходилось встречаться в своей профессиональной деятельности и насколько часто? В результате выяснилось, что 57% опрошенных сотрудников правоохранительных органов не встречались с компьютерными преступлениями, сталкивались время от времени с этими преступлениями 9,5% опрошенных сотрудников и только 0,5% сталкивались с этими преступлениями часто.

Это связано с тем, что многие из них не всегда обнаруживаются потерпевшими или остаются долгое время незамеченными. Кроме того, пострадавшие от этих преступлений предпочитают не обращаться за помощью в правоохранительные органы. Опрос руководителей и сотрудников служб безопасности российских банков показал, что более 80% из них не готовы к диалогу с правоохранительными органами по вопросам взаимодействия в борьбе с электронным мошенничеством¹. Похожая ситуация наблюдается и в других странах².

Компьютерная преступность носит организованный и международный (транснациональный) характер, базируется на стремительном развитии и использовании телекоммуникационных средств сообщений. Около 62% компьютерных преступлений совершается в составе организованных групп³, в том числе на территории нескольких стран. Известное преступление В. Левина и других отнесено к категории «транснациональных сетевых компьютерных преступлений», совершаемых преступными международными организациями. В организацию входило 12 человек, из них 10 граждан России и два гражданина Нидерландов. Одни из членов преступной группы проводили неправомерный доступ к компьютерной информации, другие снимали похищенные деньги и осуществляли их транспортировку. В частности, в период с июня по октябрь 1994 г. в Санкт-Петербурге из офиса АО «Са-

¹ См.: *Молокостов В. В., Овнинский А. С., Наумов И. А.* Современное состояние и тенденции развития компьютерной преступности в банковской сфере. С. 4.

² В США фирма «War Room Research» совместно с одним из подкомитетов Сената провела опрос по проблемам компьютерной преступности, в котором выяснилось, что многие пострадавшие от компьютерных преступлений предпочитают не обращаться за помощью в правоохранительные органы. В частности, 37% опрошенных сообщили, что заявят о компьютерном преступлении только в случае, если того потребует закон. Основной причиной этого является беспокойство по поводу того, что преступление получит огласку, — 19% опрошенных и риск утраты доверия клиентов — 18% опрошенных. Кроме того, результаты опроса показали, что за 1997 г. пострадали от компьютерных взломов 58% опрошенных. Убытки оказались большими. Примерно 18% опрошенных из этого числа заявляют, что они потеряли более 1 млн долл. в ходе нападений; более 66% потерпели убытки в размере свыше 50 тыс. долл. Более 22% атак были нацелены на промышленные секреты или документы, представляющие интерес прежде всего для конкурентов (см.: *Новости // Конфидент.* 1997. № 2. С. 15).

³ См.: *Шахов А. В.* Электронные взломщики — преступники под маской романтиков // *Оборудование, системы, технологии.* 1997. Март—апр. С. 89.

турн», принадлежавшего Владимиру Левину и Алексею Галахову, совершались действия по неправомерному доступу в систему управления денежными операциями «Сити-банка» (г. Нью-Йорк, США). Эта система использовалась для расчетов между финансовыми организациями, расположенными по всему миру. Финансовые операции инициировались клиентами при помощи доступа по телефонным каналам связи или с использованием сети передачи данных «Спринт/Теленет». Зная пароли и идентификаторы пользователей, используемые в системе управления денежными операциями «Сити-банка», преступники пытались осуществить 40 переводов на сумму около 10 млн долл. Реально им удалось незаконно перевести 400 тыс. долл. Счета пострадавших находились в США, Канаде, Аргентине, Новой Зеландии, Колумбии, Гонконге, Индонезии и Уругвае. Переводились похищенные деньги в США, Россию, Финляндию, Нидерланды, Германию, Швейцарию и Израиль¹.

Компьютерная преступность характеризуется постоянным наращиванием и совершенствованием способов осуществления преступлений. Известно свыше шести видов компьютерных преступлений, каждое из них имеет множество способов совершения. Так, например, в кодификатор компьютерных преступлений Генерального Секретариата Интерпола включено 66 видов компьютерного мошенничества, четыре способа незаконного копирования, пять способов изменения компьютерных данных, три способа компьютерного саботажа и т. д. Представленные виды компьютерной преступности и их характеристики формировались на протяжении 30 с лишним лет. Изучение данного процесса позволяет выделить специфику причинности и детерминации этого крайне опасного явления.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Условно можно выделить *два типа причинного комплекса компьютерной преступности.*

1. Причинный комплекс, порождающий компьютерные преступления, не имеющий особенностей по сравнению с другими видами преступности. Так, преступники при совершении, например, преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлений в сфере экономики, преступле-

¹ См.: Овчинский А. С., Наумов И. А. Анализ опыта использования современных информационных технологий преступными группировками; хакерские технологии в сети Интернет. С. 12, 13.

ний против общественной безопасности или государства могут дополнительно использовать компьютерные технологии. В результате несколько изменяются условия преступной деятельности, ее формы, масштабы и последствия.

2. Специфический (особый) комплекс причин. Заключается в формировании мотивации субъекта и решения совершить компьютерное преступление под влиянием изменений, связанных с переходом мирового сообщества на новые технологические средства производства и информационного обеспечения. Взаимосвязь и взаимообусловленность новой социальной среды, соответствующих личностных характеристик субъекта и условий социального контроля образуют специфику причинного комплекса детерминации компьютерной преступности. Имеют значение такие характеристики социальной среды, как возможность субъекта посредством компьютерного преступления удовлетворить свои потребности (например, лицо имеет доступ к автоматизированным системам межбанковских расчетов, позволяющим производить модификацию банковской информации), низкая степень защиты объекта преступного посягательства, неадекватная уголовная ответственность, безразличие или положительное отношение к планируемому преступлению близких и т. д. В свою очередь, личностные моральные принципы субъекта допускают совершение преступления и удовлетворение своих потребностей путем нарушения закона, субъект обладает решительностью, соответствующим интеллектуальным уровнем, необходимым для совершения компьютерных преступлений, и другими имеющимися криминологическое значение качествами.

В целом изменения социальной среды, связанные с новым витком техноэволюции, характеризуются следующими криминологически значимыми обстоятельствами:

повсеместное и всестороннее внедрение новых технологий привело к техническому оснащению отдельных преступников и организованных преступных формирований;

компьютеризация общества привела к появлению новых технологий совершения преступлений. В настоящее время многие традиционные преступления невозможно совершать или масштабно, или без риска быстрого разоблачения, если не использовать высокие технологии. Поэтому банковские сейфы все чаще опустошаются посредством неправомерного доступа в автоматизированные системы межбанковских расчетов, а магазины — через Интернет с помощью системы электронных платежей;

формирование информационного пространства, основанного на использовании ЭВМ, систем ЭВМ и сетей ЭВМ, а также

взаимосвязанные с этим процессы зарождения и развития общественных отношений в сфере компьютерной информации стали основой возникновения новых видов преступной деятельности. Применительно к уголовному законодательству России появились такие преступления, как компьютерное пиратство; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт; неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации; создание, распространение и использование вредоносных программ для ЭВМ; нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сетей; и др.

В СССР первые компьютерные преступления были зафиксированы в 1979 г. в Вильнюсе (ущерб государству составил 78 584 руб.) и в 1982 г. в Горьком (Нижний Новгород). Появление первых компьютерных преступлений в начале 80-х гг. и дальнейший рост компьютерной преступности обусловлены переходом на автоматизированные системы документооборота. Так, первые хищения посредством незаконных манипуляций с компьютерной информацией совершались во время перехода отделений связи СССР на новую централизованную автоматическую систему обработки (получения и отправки) денежных переводов клиентов, функционирующую на базе компьютерного комплекса «Онега». Вместе с этой системой применялся обычный ручной способ приема и отправления платежей. Параллельное использование автоматизированных и неавтоматизированных операций с денежными средствами позволило преступникам из числа работников связи совершать хищения¹.

Процессы автоматизации банковской деятельности определили качественно новый этап роста компьютерной преступности. Первое компьютерное преступление в этот период было совершено в 1991 г. сотрудником вычислительного центра Внешэкономбанка. В частности, было похищено 125,5 тыс. долл. В целом же в 1991 — 1995 гг. отмечалась большая активность компьютерных преступников, напрямую связанная с процессом становления банковской системы страны. Так, только в 1995 г. ущерб от компьютерных преступлений в сфере экономики составил 250 млрд руб.² Наиболее крупное преступление этого периода пресечено в 1993 г.: преступники посредством неправомерного доступа в авто-

¹ См.: *Вехов В. Б.* Компьютерные преступления: способы совершения и раскрытия. С. 16, 18, 70, 71.

² См.: *Шахов А. В.* Электронные взломщики — преступники под маской романтиков. С. 89.

матерIALIZED системы Центрального банка России пытались похитить 68 млрд руб.¹

Период с 1991 по 1997 г. был наиболее благоприятным для совершения компьютерных преступлений. Это время отличалось крайне выгодными для совершения компьютерных преступлений условиями. Анализ этого периода позволил выделить основные причины роста компьютерной преступности.

Во-первых, большинство организаций не принимало достаточных мер по обеспечению безопасности эксплуатируемых ЭВМ, систем ЭВМ, сетей ЭВМ. Специалисты по информационной безопасности единодушно отмечали явное нежелание многих руководителей проводить работу и принимать меры по защите автоматизированных систем от неправомерного доступа. Как правило, отказ аргументировался нежелательными дополнительными ограничениями для пользователей и материальными затратами.

Во-вторых, в начале 1990-х гг. практически не было законодательства, регулирующего информационные правоотношения. Более того, УК РСФСР не предусматривал адекватной уголовной ответственности за компьютерные преступления. Отсутствие соответствующей уголовно-правовой защиты вынуждало порой правоохранительные органы использовать совершенно неприемлемые методы борьбы с компьютерной преступностью. Так, в 1994 г. сотрудники одного из крупнейших банков Нью-Йорка «Metropolitan-Bank» зафиксировали факт неправомерного проникновения в систему электронных платежей. Неизвестный снял с одного из счетов крупную сумму денег и перевел их на счета банков в Тель-Авиве, Роттердаме и Люксембурге. Правоохранительные органы зарубежных стран и России в ходе оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий установили, что взлом системы электронных платежей «Metropolitan-Bank» осуществлялся из Санкт-Петербурга с помощью компьютера одной из коммерческих фирм города. Осуществлял неправомерный доступ гражданин России Р. Деньги, переведенные им из Нью-Йорка, должны были заказать и снять со счетов также граждане России. Учитывая, что уголовное законодательство того времени не предусматривало соответствующей ответственности за подобные действия, было принято решение оперативными методами спровоцировать поездку гражданина Р. за границу. После прове-

¹ См.: *Молокостов В. В., Овчинский А. С., Наумов И. А.* Современное состояние и тенденции развития компьютерной преступности в банковской сфере. С. 5.

дения необходимых мероприятий гражданин Р., получив в посольстве Великобритании визу, улетел в Лондон, где был задержан и переправлен в США. Федеральный суд Нью-Йорка приговорил его к 36 месяцам лишения свободы за неправомерный доступ в систему электронных платежей «Metropolitan-Bank» с целью хищения денежных средств.

В-третьих, в правоохранительных органах не было специальных подразделений, осуществляющих борьбу с компьютерной преступностью. Не хватало квалифицированных сотрудников. Это заметно снижало активность обращения потерпевших от компьютерных преступлений за помощью в правоохранительные органы.

Благоприятные условия для совершения компьютерных преступлений и социальная ситуация того периода, характеризующаяся бурными рыночными преобразованиями и массовым обнищанием большей части населения страны, определили причины совершения этих общественно опасных деяний, которые преломляются в мотивации преступников. Большинство компьютерных преступлений совершалось и совершается с целью обогащения. Из всего числа зарегистрированных и проанализированных преступлений 52% было связано с хищениями денежных средств, 16 — с разрушением и уничтожением программного обеспечения компьютерной техники, 12 — с преднамеренным искажением исходных данных, 10 — с хищением информации и программ, 10% — с хищением услуг¹.

В последние годы увеличивается число публикаций о так называемом кибертерроризме — явлении, характеризующимся тем, что компьютерные преступления становятся элементами системной террористической деятельности².

Период с 1997 г. характеризовался процессами создания государством благоприятных условий для развития сферы компьютерной информации. В частности, с 1 января 1997 г. введена уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Эти преступления отнесены к альтернативной подсудственности ФСБ и МВД России. Для осуществления борьбы с компьютерной преступностью в правоохранительных органах созданы специальные подразделения. В целом же представлен-

¹ См.: Шахов А. В. Электронные взломщики — преступники под маской романтиков. С. 89.

² См.: Джеймс А. Льюис. Оценка риска кибертерроризма, кибервойн и других киберугроз // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М, 2004.

ные выше проблемы борьбы с компьютерной преступностью (отсутствие информационного законодательства, малочисленность квалифицированных кадров в правоохранительных органах, проблемы квалификации компьютерных преступлений и др.) остались и должны учитываться в борьбе с преступностью.

§ 3. Особенности борьбы с компьютерной преступностью

Среди юристов, занимающихся проблемами информационного законодательства, распространено мнение, что борьбу с правонарушениями в сфере компьютерной информации необходимо начать с усиления гражданской, административной и уголовной ответственности. Однако анализ соответствующего законодательства позволяет сделать вывод, что в России установлена достаточно жесткая ответственность за подобные нарушения¹.

Совершенствование борьбы с компьютерной преступностью и иными правонарушениями в сфере компьютерной информации должно быть направлено на общую организацию этой деятельности, в том числе на развитие информационного законодательства, а также на предупреждение компьютерной преступности и активизацию карающей, праввосстановительной деятельности.

1. Начальным этапом борьбы с компьютерной преступностью является информационно-аналитическая работа. К сожалению, приходится констатировать, что борьба с компьютерной преступностью осуществлялась «вслепую». Это связано с отсутствием необходимой криминологически значимой информации о компьютерной преступности, которую получают в результате со-

¹ Так, лицо, осуществляющее продажу контрафактных экземпляров программ для ЭВМ и баз данных, несет административную ответственность по ст. 7.12 КоАП РФ. Кроме того, в соответствии со ст. 18 Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» правообладатели незаконно продаваемой программы для ЭВМ вправе требовать от нарушителя возмещения причиненных убытков либо выплаты компенсации от 5000- до 50 000-кратного установленного законом минимального размера оплаты труда. Если лицо, нарушившее авторские права, причинило крупный ущерб, эти действия подпадают под ст. 146 УК РФ и влекут соответствующее уголовное наказание. Изготовление контрафактных экземпляров программ для ЭВМ и баз данных при наличии всех признаков преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, квалифицируется как уголовно наказуемый неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации.

ответствующих исследований. Поэтому на начальном этапе очень важно создать эффективную систему учета компьютерной преступности, статистической отчетности и разработать порядок аналитической деятельности органов, осуществляющих борьбу с этими общественно опасными деяниями. Полученные данные в совокупности с другими сведениями могут быть положены в основу более полного и всестороннего анализа проявлений компьютерной преступности, ее специфики и детерминации, а также оценки предыдущего опыта борьбы с данным явлением. Важны прогноз развития компьютерной преступности, планирование борьбы с ней с точным определением целей и задач этой деятельности.

2. Законотворчество в сфере компьютерной информации должно быть направлено на развитие межгосударственного и внутригосударственного законодательства, регулирующего обмен информацией. Межгосударственное информационное законодательство включает в себя двусторонние и многосторонние соглашения с государствами ближнего и дальнего зарубежья. Разработка и подписание таких соглашений обеспечат безопасную интеграцию России в мировое информационное пространство. Внутригосударственное законотворчество заключается в создании информационного законодательства, отвечающего всем требованиям современности и адаптированного к нормам международного права.

Немаловажную роль в защите от компьютерных преступлений играет законотворческая работа, направленная на создание нормативных актов, регулирующих формирование, использование и защиту информации конфиденциального характера. Речь идет о законодательном урегулировании деятельности субъектов информационного оборота, связанной с персональными данными (сведения о гражданах), коммерческой, служебной, банковской, профессиональной тайной и т. д. Отсутствие соответствующих норм, определяющих виды конфиденциальной информации, порядок отнесения сведений к конфиденциальной информации, а также регулирующих оборот этих сведений, делает уязвимыми диспозиции ст. 272—274 УК РФ. В гл. 28 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, ключевым понятием, которое включает в себя законодательно неразработанные виды конфиденциальной информации на машинном носителе, в ЭВМ, системах ЭВМ и их сетях, является «охраняемая законом компьютерная информация». Таким образом, формальный признак законодательной охраны инфор-

мации не определен (причем самим законодателем). Учитывая, что указанный признак является обязательным для квалификации действий преступника, можно говорить о малой эффективности указанных норм.

В гл. 28 УК РФ говорится об общественно опасных деяниях в сфере компьютерной информации. Безопасность этой сферы является объектом уголовно-правовой защиты. Однако определения сферы компьютерной информации нет ни в одном нормативном акте Российской Федерации. Нет определений и других понятий, используемых в диспозициях ст. 272—274 УК РФ и имеющих значение для квалификации. Среди них: «охраняемая законом компьютерная информация», «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации», «вредоносная программа для ЭВМ» и др. Все эти термины должны быть законодательно определены.

В частности, в Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» следует внести нормы, регулирующие общественные отношения в сфере компьютерной информации. Эти нормы должны раскрыть понятие «сфера компьютерной информации», определить предмет отношений в данной сфере, субъектов этих отношений и их социальную связь. Закон должен раскрыть и другие указанные выше понятия. Так, закон может дать следующее определение: охраняемая законом компьютерная информация — это информация на машинном носителе, ЭВМ, системе ЭВМ, сети ЭВМ, с идентифицирующими признаками (реквизитами), в отношении которой добросовестный правообладатель информации установил соответствующий режим защиты и эксплуатации. Охраняемая законом информация ЭВМ (ст. 274 УК РФ) — охраняемая законом компьютерная информация, обеспечивающая функционирование ЭВМ, системы ЭВМ, сети ЭВМ. В свою очередь, уголовно наказуемый неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации следует определить как не санкционированные или незаконные действия с охраняемой законом компьютерной информацией, повлекшие уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, а равно нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или сети ЭВМ. В некоторых случаях санкции правообладателя на ознакомление с охраняемой законом компьютерной информацией не требуется — например, при проведении следственных действий (осмотра, экспертизы и т. д.). Если следственные действия в отношении

компьютерной информации производились без соблюдения соответствующих требований уголовно-процессуального законодательства, то доступ к информации (ознакомление с ней и проч.) следует считать незаконным. Незаконные или несанкционированные действия могут быть направлены на ознакомление с охраняемой законом компьютерной информацией, уничтожение, блокирование, модификацию, копирование, адаптацию, декомпилирование охраняемой законом компьютерной информации. Не исключены и другие действия с охраняемой законом компьютерной информацией, нарушающие права ее обладателя и повлекшие указанные последствия.

3. Необходимо особенно отметить значение координации деятельности субъектов борьбы с компьютерной преступностью в ее предупредительном, карающем и праввосстановительном аспектах. Причем взаимодействие должно быть основано на четком распределении межведомственных и внутриведомственных компетенций подразделений, осуществляющих борьбу с компьютерной преступностью. Например, следует четко определить поле деятельности в этой сфере подразделений ФСБ и МВД. Так, исключительно подразделения ФСБ должны обеспечивать информационную безопасность объектов их контрразведывательного обеспечения. В свою очередь, к компетенции МВД могут быть отнесены хищения посредством совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Межведомственная и внутриведомственная координация деятельности подразделений, осуществляющих борьбу с компьютерной преступностью, и их компетенция должна быть определена как на уровне закона, так и ведомственными и межведомственными документами.

4. Важно усиление сотрудничества подразделений, осуществляющих борьбу с компьютерной преступностью и субъектами информационного оборота. Объединенное противодействие компьютерным преступлениям может состояться только на основе эффективной и высокопрофессиональной работы подразделений по борьбе с компьютерными преступлениями. Деятельность этих подразделений необходимо обеспечить соответствующей правовой, материальной и кадровой поддержкой государства. Эффективная и высокопрофессиональная деятельность правоохранительных органов должна сочетаться с принципами конфиденциальности, доверительного взаимодействия и гарантиями сохранности государственной, банковской, коммерческой тайны и других ценных сведений.

5. На стадии *предупреждения* компьютерных преступлений важно, во-первых, изменять условия внешней среды таким образом, чтобы затруднить или исключить криминальное использование компьютерной информации и техники; во-вторых, обеспечивать целенаправленное позитивное воздействие на людей и предотвращать тем самым их криминальное поведение в рассматриваемой сфере.

Субъектами информационного оборота должны обеспечиваться соответствующая система физической и технической защиты компьютерной информации и уважаться права на информацию наравне с правом на свободу и личную неприкосновенность, правом на неприкосновенность жилища, правом собственности и т. д. Уважение прав на информацию и закона, регулирующего информационный оборот в обществе, является основой развития безопасного всемирного информационного пространства.

На государственном уровне значима разработка специальных систем защиты компьютерной информации общегосударственного, общенационального значения, а также создание правовой основы их функционирования. При этом предполагается надлежащее государственно-правовое регулирование систем защиты, разрабатываемых различными субъектами, в целях недопущения необоснованного ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц и препятствий к функционированию глобальной общегосударственной системы либо локальных систем.

Значимую роль при этом должно играть специализированное правовое воспитание субъектов информационного оборота, собственников, владельцев и пользователей компьютерной информации и техники.

Поскольку мотивация и причины преступлений, совершаемых в сфере компьютерной техники и информации, имеют тот же характер, что и в случаях корыстных и иных преступлений, следует принимать во внимание все те рекомендации по борьбе с корыстными и иными преступлениями, которые рассматриваются в соответствующих главах.

6. Что касается криминологически значимых аспектов правоохранительной деятельности, то здесь необходимо учитывать, что орган дознания, следователь, прокурор, суд сталкиваются с подозреваемыми и обвиняемыми, обладающими специальными познаниями. Поэтому крайне важен подбор специалистов и экспертов, техническая и информационная подготовка которых способствовала бы не только решению вопросов о доказательствах, но и выяснению причин, условий совершения преступлений, выработке рекомендаций по их устранению.

Глава 27. Экологическая преступность

- § 1. Криминологическая характеристика.
- § 2. Особенности детерминации и причинности.
- § 3. Борьба с экологической преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

Экологическая преступность — относительно массовое социально-правовое явление, выражающееся в совокупности экологических преступлений, посягающих на отношения в сфере охраны окружающей среды, экологическую безопасность, экологические права граждан, защищаемые Конституцией РФ, причиняющие или способные причинить вред окружающей среде и здоровью человека¹.

Ответственность за экологические преступления предусмотрена ст. 246—262 гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ.

Наряду с понятием «экологическая преступность» существует и более широкое понятие «**преступность в сфере экологии**», которое включает помимо перечисленных в гл. 26 УК РФ и такие преступления, как нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ); нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); жестокое обращение с животными (ст. 245 УК РФ) и некоторые другие. За рамками гл. 26 УК РФ оказался также экоцид², который оценивается законодателем как особо тяжкое преступление против мира и безопасности человечества (ст. 358 УК РФ).

Экологические преступления условно можно разделить на три группы: 1) нарушения конкретных правил экологической безопасности при специальных видах деятельности (ст. 246—249, 253, 255, 257, 259, 261, 262 УК РФ); 2) преступное загрязнение окружающей среды (ст. 250—252, 254 УК РФ); 3) незаконное завладение природными ресурсами (ст. 256, 258, 260 УК РФ).

¹ См.: Жевлаков Э. Н. Экологические преступления. М., 2002. С. 182.

² Под *экоцидом* понимается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Таким образом, это преступление, посягающее и на отношения в среде экологии.

Экологические преступления являются одним из наиболее распространенных и общественно опасных видов противоправных деяний, хотя законодатель только два из них считает тяжкими (ч. 3 ст. 247 и ч. 2 ст. 261 УК). Они представляют реальную угрозу национальной безопасности. Их последствия: катастрофическое ухудшение качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда нации; образование зон экологического неблагополучия и бедствия; деградация и истощение запасов природных ресурсов (снижение плодородия почв, сокращение рыбных, лесных, топливно-энергетических ресурсов, истощение минерального сырья); загрязнение воздушного бассейна и опасное изменение климата; ухудшение качества продуктов питания и товаров народного потребления; разрастание масштабов радиоактивного загрязнения; возрастание риска крупных экологических и техногенных катастроф; и др.

Количество экологических преступлений в России, по данным статистики, с 1997 по 2004 г. выросло в четыре раза, а количество выявленных лиц, совершивших такие преступления, — в два раза. Поскольку число зарегистрированных экологических преступлений увеличилось темпами, превышающими прирост иных преступлений, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений за этот период возрос с 0,29 до 0,95% (табл. 106).

Невысокие по сравнению с некоторыми другими видами преступности показатели уровня и удельного веса экологических

Таблица 106

Динамика числа зарегистрированных экологических преступлений и выявленных лиц, их совершивших, в России в 1997—2004 г.

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений								
Всего	6971	8628	12413	14 818	17 303	21 429	26 096	30 573
Уд. вес в общем числе зарегистрированных преступлений, %	0,29	0,33	0,41	0,50	0,58	0,85	0,95	1,06
Выявлено лиц, совершивших преступления								
Всего	7374	8773	12 068	14 161	14 236	14 297	15 085	18 930

преступлений не дают оснований говорить о благополучной ситуации в экологической сфере. Здесь высока латентность криминальных деяний¹. Экологическая преступность становится еще более высоколатентной, когда соответствующая криминальная деятельность осуществляется на организованной основе (организованное браконьерство, незаконные порубки и т. п.).

Рост зарегистрированной экологической преступности наблюдался в подавляющем большинстве регионов России², особенно в местах добычи древесины, рыболовства и наличия охотничьих хозяйств³.

В структуре зарегистрированной экологической преступности преобладают преступления, связанные с незаконным завладением природными ресурсами. Их удельный вес составлял более 90% (табл. 107). В то же время практически единичный характер носили зарегистрированные преступления, связанные с загрязнением природной среды. Последнее объясняется слабой судебной перспективой уголовных дел о таких деяниях; недостатками специального профессионализма следователей; трудностями проведения дорогостоящих экспертиз и другими обстоятельствами⁴.

Экологическая преступность не только растет количественно, но и меняется качественно. Развиваются ее наиболее опасные организованные формы, особенно в лесной и рыбной отраслях народного хозяйства.

На Нижней Волге, на Камчатке, Дальнем Востоке и в ряде других мест рыбное браконьерство приняло промышленный

¹ Именно латентностью во многом объясняются и различия количественных показателей экологической преступности в разных субъектах РФ и федеральных округах. Они отражают скорее уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, нежели ее реальную картину. Поэтому, например, стабильно низкие статистические показатели экологической преступности в Чечне, Северной Осетии, Ставропольском крае связаны с политической и криминальной ситуацией в этих регионах, вынужденных все силы бросить на борьбу с терроризмом, тяжелой насильственной преступностью и другими наиболее опасными преступлениями.

² Подробнее см.: Королева М. В., Сулова И. В. Обеспечение исполнения природоохранного законодательства органами прокуратуры // Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 году». М., 2004.

³ Наибольший прирост экологических преступлений в 2003 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдался в регионах Уральского (65,8%), Сибирского (57,4%) и Дальневосточного (36,4%) федеральных округов.

⁴ В 2003 г. в суд ушло только шесть таких дел, а семь прекращено; в 2002 г. — 4 направлены в суд и 15 прекращено.

Таблица 107

Динамика зарегистрированных отдельных экологических преступлений
и выявленных лиц, их совершивших,
в России в 1997—2004 г.

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Зарегистрировано преступлений в течение года								
Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ)	6	2	3	5	3	9	10	33
Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ)	20	31	30	26	40	54	58	70
Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ)	12	6	5	1	1	5	8	3
Загрязнение вод (ст. 250 УК РФ)	7	7	8	18	16	12	19	12
Загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ)	2	4	7	7	6	6	10	15
Загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ)	6	2	1	3	1	0	2	4
Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ)	0	3	5	11	28	37	56	60
Порча земли (ст. 254 УК РФ)	3	6	7	10	4	13	21	12
Нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ)	3	1	0	0	1	1	2	12

Продолжение табл. 107

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ)	3279	4682	5489	6333	7900	9170	11 062	13 724
Нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ)	0	2	3	1	1	1	2	2
Незаконная охота (ст. 258 УК РФ)	826	774	972	728	904	707	759	782
Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ)	0	0	0	2	0	1	0	0
Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ)	2609	2955	5672	7514	8114	10 654	12 052	13 475
Уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ)	182	146	190	142	258	730	202!	2331
Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ)	16	7	21	18	26	29	14	38
Выявлено лиц, совершивших преступления								
Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ)	3	1	1	2	4	1	8	12
Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ)	4	17	22	23	26	20	35	29
Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ)	0	0	0	0	0	0	0	0
Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ)	7	6	6	3	2	4	4	10

Окончание табл. 107

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Загрязнение вод (ст. 250 УК РФ)	9	10	0	5	8	3	5	4
Загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ)	0	4	6	3	4	3	8	5
Загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ)	1	3	1	0	0	0	1	0
Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ)	0	1	2	7	5	34	33	25
Порча земли (ст. 254 УК РФ)	1	2	2	4	2	2	9	5
Нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ)	3	1	0	1	0	0	1	1
Незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256 УК РФ)	4262	5458	7112	8006	9280	9328	10 139	13 116
Нарушение правил охраны рыбных запасов (ст. 257 УК РФ)	1	0	6	2	1	1	1	0
Незаконная охота (ст. 258 УК РФ)	885	832	934	734	731	507	345	454
Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ)	0	0	0	0	1	0	0	0
Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 260 УК РФ)	2081	2321	3800	5240	4061	4264	4360	5116
Уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ)	114	115	158	117	102	119	129	139
Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ)	3	2	18	14	9	11	7	14

размах¹. Нередко рассматриваемые преступления совершаются вместе с насильственными, особенно часто в отношении лиц, пытающихся противодействовать организованному криминальным промыслам.

В стране создалась криминогенная обстановка вокруг заготовки древесины. Отстранившись от лесного рынка, государство утратило возможность в полной мере осуществлять контроль за состоянием и использованием лесов, вследствие чего в период 2002—2003 гг. число незаконных порубок леса увеличилось с 16 до 23 тыс., вырос объем незаконно заготовленной древесины (в 2003 г. - 738 тыс. м³).

Наибольшее распространение получили факты незаконного вывоза леса и лесопродукции из Российской Федерации, связанные с недостоверным декларированием лесоматериалов, перемещением лесоматериалов помимо таможенного контроля, при этом таможенные органы зачастую не принимают достаточных мер к выявлению уголовно наказуемой контрабанды леса и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Особую экологическую опасность для России и мирового сообщества представляет экологическая контрабанда. Основными ее видами являются незаконное трансграничное перемещение ядерных материалов, радиоактивных веществ и отходов; незаконный ввоз в Россию опасных отходов из зарубежных стран; незаконный экспорт и импорт озоноразрушающих веществ; незаконный вывоз из России стратегически важных сырьевых ресурсов, вызывающий истощение и деградацию природной среды, редких, исчезающих видов дикой флоры и фауны России.

Экологические преступления зачастую влекут за собой огромные и невозполнимые экономические потери. Стоимость незаконно изымаемых и нелегально вывозимых в другие страны биологических ресурсов шельфа и экономической зоны экспертами оценивается в миллиардах долларов.

§ 2. Особенности детерминации и причинности

Комплекс взаимодействующих факторов, детерминирующих экологическую преступность, состоит из многочисленных и разноплановых обстоятельств. Наиболее общие и постоянно действующие вытекают из противоречий, присущих общественным от-

¹ См.: *Винокуров А. Ю., Суслова Н. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере охраны и использования водных биологических ресурсов. М., 2003.

ношениям, определяющим сущность, характер и динамические особенности взаимодействия человека и природы.

Переход России с плановой на рыночную экономику наряду с определенными положительными результатами привел к целому ряду экономических и экологических проблем¹. *Причины неблагоприятных тенденций экологической преступности определяются прежде всего сложной социально-экономической ситуацией, которая сложилась в постперестроечный период развития России.*

Обозначились противоречия интересов общества, государства и его граждан в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Приватизация предприятий, деятельность которых негативно воздействует на окружающую среду и требует значительных затрат на ее охрану и минимизацию вредных воздействий, привела к тому, что на этих предприятиях происходит незаконная экономия на средствах, подлежащих направлению на природоохранные цели, которые становятся для них крайне обременительными. Устранение от разработки, финансирования и реализации мероприятий по охране природы, а также ненадлежащее их выполнение все чаще оправдываются руководителями предприятий и предпринимателями тем, что они вызываются необходимостью избежать банкротства, сохранить рабочие места, снизить себестоимость выпускаемой продукции. Фактически же в основе такой политики лежит стремление получения сверхприбылей, в том числе за счет экономии средств на экологические мероприятия, совершенствование технологий и другие средства минимизации вредного воздействия на окружающую среду.

Дешевизна природных ресурсов в России, в свою очередь, также способствует их хищнической эксплуатации с целью получения в кратчайшие сроки максимальной прибыли.

Антиэкологический характер носит динамика внешнеэкономических связей². Далеко не все экспортные потоки из России

¹ Более 10 лет в России происходят крупномасштабная социальная и экономическая трансформации, которые существенно изменили хозяйственный облик страны, что отразилось и на экологической сфере. Темпы снижения производства намного опережают темпы сокращения его «прессинга» на природу. Так, если за последние 10 лет валовой внутренний продукт снизился на 39,6%, продукция промышленности — на 50,9%, то водопотребление уменьшилось на 26,6%, сброс загрязненных сточных вод — на 25,6%.

² Ввозятся в основном сырье и топливо, а ввозятся автомашины, продовольственные и промышленные товары. На сырье приходится 75% всего российского экспорта. На экспорт направляется большая часть добываемого сырья (более 40% нефти, 33% газа, почти все добываемые калийные соли и апатитовые концентраты), а также продукция экологичес-

находят отражение в официальной статистике. Так, по оценкам компетентных органов, примерно пятая часть российского экспорта нефти и нефтепродуктов имеет контрабандный характер. Правительственные и деловые круги ряда зарубежных государств рассматривают природные богатства России как ресурсы, которые можно использовать для решения своих национальных или корпоративных задач, не обращая внимание на негативные экологические последствия такой деятельности.

В стране накапливаются вредные для человека и природной среды токсичные отходы, ядерные материалы, которые не утилизируются и не перерабатываются из-за отсутствия средств. Повысилась угроза экологической безопасности населения страны.

Технически сложные, экологически опасные объекты требуют соответствующей системы управления и контроля. Они несовместимы с экономическим хаосом «дикого рынка» и аморфностью управляющих структур. Рыночная экономика начинает серьезно угрожать экологии.

К росту числа экологических правонарушений приводит судорожная погоня предпринимателей за прибылью в условиях слабого государственного контроля. Только прокуратурой ежегодно их выявляется около 80 тыс.

Располагая почти четвертью лесов планеты, Российская Федерация на мировом рынке обеспечивает в настоящее время лишь 2% древесины. Государство сохранило за собой только управление лесами, фактически уйдя с лесного рынка. Это привело к ослаблению государственного контроля в сфере лесопользования и хищническому разбазариванию лесных богатств России.

Сложная криминальная ситуация создается и в сфере землепользования. При проведении реорганизации органов управления в области природопользования¹ не была предусмотрена федеральная служба по земельному контролю и надзору. В то же время земля стала объектом купли-продажи, возник «земельный ры-

ски вредных перерабатывающих отраслей — металлургии (вывозится более 60% продукции черной металлургии, 70—90% объема производимых алюминия, меди, олова, цинка, никеля), продукция химической промышленности (40% аммиака, 50% синтетического каучука, почти 80% минеральных удобрений). В то же время страна, например, импортирует не менее 1 млрд алюминиевых банок для пива, прохладительных напитков и другой тары из алюминия.

¹ См.: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

нок», который криминализируется при отсутствии надлежащего контроля со стороны государства¹.

Значительную экологическую опасность представляют незаконные постройки в водоохраных зонах, обеспечивающих питьевого водоснабжения населения². При исполнении решений суда о признании возведенных капитальных объектов строительства самовольным захватом и об их сносе служба судебных приставов сталкивается с рядом организационных трудностей: оценка объектов недвижимости, определение стоимости затрат по сносу и др. Однако если незаконно возведенные объекты недвижимости не сносить, а ограничиться лишь штрафами, размер которых минимален, предотвратить дальнейший захват земель будет практически невозможно.

Многие зарубежные инвесторы, особенно представляющие средний и мелкий бизнес, размещают на российской территории экологически вредные производства, чтобы избежать дополнительных расходов на выполнение жестких отечественных норма-

¹ Так, в ходе совместных проверок, проведенных прокуратурой и службой по надзору в сфере природопользования МПР России, только за июнь 2004 г. выявлено более 2000 объектов, незаконно возведенных на территории Московской области. Вопиющими примерами являются незаконные предоставления участков уникальных рощ, входящих в состав музеев-усадб «Архангельское», «Ясная Поляна» и некоторых других, для возведения таких объектов. Захватываются лесные поляны, пашни, карьеры, колхозные сады, усадьбы, спортивные площадки, дома отдыха, земли под линией электропередач и даже кладбища. В последнем случае не только нарушается ряд федеральных законов и нарушаются гигиенические требования к содержанию кладбищ, но и попираются важнейшие нравственные законы общества, что отрицательно сказывается на его морально-психологическом состоянии.

² Государственным департаментом Центрального федерального округа в июне 2004 г. в результате проверки законности застройки в водоохраных зонах Подмоскovie было выявлено 1563 незаконно построенных объекта, более трети которых были возведены на расстоянии 50 м от уреза воды, а остальные — не далее чем за 300 м от нее. Специальные проверки одного лишь Клязьминского водохранилища, по берегам которого выявлено 182 незаконно возведенных объекта, показали превышение уровня загрязнения воды нитритами (в два раза), фосфатами (в три раза), хлоридами (в три с половиной раза) и аммонием (в 10,5 раза). При этом в водоохраных зонах других водохранилищ выявлено еще больше незаконно построенных объектов: в Пироговском — 194, Пяловском — 391, Истринском — 476, на реке Москва — 245 и т. д. Весьма показателен и тот факт, что само проведение проверки с берега оказалось невозможным из-за плотности построек и заборов, поэтому проверка проводилась с воды и позволяла выявить лишь 50% таких застроек.

тивов, снизить издержки и сбыть продукцию, не отвечающую требованиям безопасности: генно-модифицированные, патогенные, синтетические и иные вредные для здоровья населения товары¹.

Падение жизненного уровня населения, низкие душевые доходы, углубление материально-вещной дифференциации населения, безработица и другие негативные факторы создают благоприятную почву для криминализации населения. В условиях, когда остановлена значительная часть производства, незаконная добыча природных ресурсов для многих становится единственным источником существования. Не случайно на протяжении последних лет среди лиц, совершивших экологические преступления, 60% не имеют постоянного источника доходов и 7% являются безработными, тогда как среди иных категорий преступников данные составляют соответственно 53 и 5%. Многие лица, потерявшие легальные источники существования в результате экономических трудностей, идут на это вынужденно.

Рост экологической преступности связан и с несовершенством законодательства, его пробельностью, наличием различных коллизий и расогласований. Это относится и к законодательству об ответственности за экологические преступления², в котором содержится множество отсылочных норм, отмечается несогласованность между разными нормами, отдельные недостаточно четкие формулировки и т. д.

Существенное влияние на рост экологической преступности оказало снижение активности государственных контролирующих органов, связанное с постоянными реорганизациями и кадровыми переменами. В результате административной реформы органы управления в области охраны окружающей среды и природопользования подверглись такому же количеству реорганизаций, что и за всю свою предыдущую историю. Это привело к ослаблению контроля, снижению эффективности регулирования и координации

¹ Россия, имея возможность обеспечить своих граждан продовольствием, ежегодно тратит около 13 млрд долл. на закупку продуктов из-за рубежа. При этом качество ввозимой продукции, по оценкам Центра экономической конъюнктуры, крайне низкое; при ее проверках отбраковывается от 60 до 70%. В результате Россия постепенно превращается в «мировую продовольственную помойку» (см.: *Королева М. В., Шарова Г. Н.* Влияние преступности, связанной с производством и сбытом товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности на экологическую ситуацию в Российской Федерации // Закон. 2004. № 6. С. 67-71).

² См.: *Жевлаков Э. Н.* Экологические преступления.

деятельности данных органов. Они до сих пор находятся в процессе реорганизации и не могут обеспечить эффективного выявления, пресечения и предупреждения экологических правонарушений.

В этих условиях значительно возрастает роль правоохранительных органов, призванных в какой-то мере компенсировать недостатки государственного экологического контроля. Вместе с тем борьба с экологическими правонарушениями и преступлениями не стала приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов: на экологические правонарушения и даже преступления данные органы не реагируют либо реагируют слабо¹.

Кроме того, как последствия пожаров, так и последствия аварий чаще всего не получают никакой правовой оценки правоохранительных органов². В целом по стране на объектах Госгортехнадзора и магистрального трубопровода в 2003 г. произошло около 300 аварий, повлекших за собой отравление, загрязнение и порчу земли, однако по ст. 254 «Порча земли» УК РФ было возбуждено только четыре уголовных дела и привлечено к уголовной ответственности всего два человека.

К причинам роста экологической преступности следует также отнести:

заметное снижение уровня взаимодействия правоохранительных органов с природоохранными;

слабое информационное обеспечение деятельности по организации борьбы с экологическими преступлениями; ее слабую финансовую и материально-ресурсную обеспеченность;

организационно-управленческую нестабильность экологической милиции;

¹ Например, традиционно низкие показатели экологической преступности (исчисляемые в единицах) фиксируются в Санкт-Петербурге. При этом город занимает второе место в Российской Федерации по сбросу загрязненных сточных вод. Ежегодно в акваторию Невской губы сбрасывается около 1 млрд м³ загрязненных сточных вод. Сброс таких вод, а также выбросы необезвреженных вредных веществ в атмосферу и накопление токсичных отходов стали в городе привычным явлением, не вызывающим никакой реакции правоохранительных органов.

² Так, в 2003 г. было зарегистрировано около 28 тыс. лесных пожаров, 80% которых, как обычно, произошло по вине людей, в следственные органы было передано 12 139 материалов, по результатам рассмотрения которых было зарегистрировано 2021 преступление по ст. 261 УК РФ (уничтожение или повреждение лесов), но к уголовной ответственности было привлечено всего 119 человек. И такая практика наблюдается из года в год.

отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью и др.;

низкую экологическую культуру основной части населения страны, многих должностных лиц и руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, предпринимателей, невысокий уровень их правосознания¹.

§ 3. Борьба с экологической преступностью

Борьба с экологической преступностью связана прежде всего с: необходимостью признания обеспечения экологического благополучия населения приоритетным направлением государственной политики России, а также приоритетным направлением деятельности государственных контролирующих и правоохранительных органов;

обеспечением соблюдения экологического законодательства в деятельности государственных, коммерческих и других организаций, должностных лиц, предпринимателей и граждан;

совершенствованием экологического и иного связанного с ним законодательства;

совершенствованием деятельности контролирующих и правоохранительных органов, укреплением их координации и взаимодействия в целях укрепления экологической законности и правопорядка в России.

Общесоциальные меры предупреждения такой преступности должны быть направлены на развитие и укрепление экономики страны, повышение уровня благосостояния населения, его экологической и правовой культуры. К первоочередным мерам следует отнести развитие и совершенствование законодательства, направленного на обеспечение экологического благополучия населения, гарантии которого предусмотрены ст. 42 Конституции РФ. Большую роль в этом призвана сыграть созданная Указом Президента России от 13 июля 1993 г. Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности. По ее инициативе правоохранительными министерствами и ведомствами рассматриваются вопросы применения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения.

Совершенствование законодательной базы обеспечения экологического благополучия населения в первую очередь связано с

¹ См.: *Винокуров Ю. Е., Винокуров А. Ю.* Обстоятельства, способствующие совершению экологических правонарушений, и основные пути их устранения. М., 2001.

необходимостью срочного принятия ряда законов — об экологической безопасности населения, о рыболовстве, других законов, а также внесением необходимых изменений в действующее законодательство, Лесной и Водный кодексы и проч.¹

Принятие новых и внесение изменений в действующие нормативные правовые акты должно быть достаточно продуманным, обоснованным, подкрепленным глубоким и всесторонним анализом ситуации и правоприменительной практики.

Необходима разработка и осуществление системы мер обеспечения права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду².

Важна разработка федеральной программы оздоровления окружающей среды Российской Федерации с надлежащим ее финансовым и материально-техническим обеспечением³.

Борьба с экологическими преступлениями ведется на основании и в рамках законов, соответствующих им подзаконных актов. В последних детально излагается алгоритм действий, направленных на предотвращение экологических преступлений, содержатся необходимые директивы правоохранительным и природоохранным ведомствам, инструкции по проведению первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение экологической безопасности. Они определяют порядок передачи материалов об установленных фактах с признаками экологических преступлений в органы милиции и прокуратуры.

В борьбе с экологической преступностью важно постоянно помнить, что она создает реальную угрозу самим биологическим осно-

¹ Так, многие ученые высказывают мнение о необходимости дополнения уголовного законодательства нормами об уголовной ответственности за самовольный захват земли, за реализацию проектов хозяйственной деятельности без положительного заключения экологической экспертизы, за торговлю и контрабанду редких, исчезающих видов фауны и флоры, за ввоз из-за рубежа и распространение продукции и товаров, исключающих требования безопасности, и некоторые другие экологически опасные деяния.

² См.: *Ермаков В. Д.* Обеспечение права граждан на возмещение вреда от экологических правонарушений // Россия в третьем тысячелетии. М., 2001. С. 98.

³ Многие рапсе принимавшиеся на федеральном и региональном уровнях программы, курс на устойчивое развитие, концепции экологической безопасности и прочие документы, не обеспеченные соответствующим финансированием, остались декларативными и не привели ни к каким положительным сдвигам в деле охраны окружающей среды, организации рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности.

вам жизни, здоровья и развития человека. В связи с этим необходимо усилить воздействие на нее правоохранительной системы.

Особую роль в системе органов специального предупреждения экологических преступлений играет прокуратура: во-первых, осуществляя надзор за исполнением экологического законодательства, принимает меры к выявлению и пресечению экологических правонарушений, препятствуя их перерастанию в преступления; во-вторых, в процессе расследования экологических преступлений выявляет причины и условия, им способствующие, и принимает меры к их устранению; в-третьих, надзирая за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, влияет на качество такой деятельности, в том числе борьбы с экологическими преступлениями; в-четвертых, осуществляет координацию всех правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью. Большое внимание прокуроры уделяют выявлению и устранению незаконных правовых актов. Растет число удовлетворенных протестов и удельный вес отмененных и измененных правовых актов. В настоящее время вследствие многолетней настойчивой работы, проводимой прокурорами, наметилась благоприятная тенденция снижения числа незаконных правовых актов, хотя о стабильности такой тенденции пока говорить рано.

Ежегодно органы прокуратуры выявляют и устраняют большое количество правонарушений в сфере охраны земель, вод и атмосферного воздуха. Вместе с тем в статистике данные показатели даются суммарно, что не позволяет дифференцировать их по отдельным видам и снижает в целом уровень информационного обеспечения борьбы с экологическими правонарушениями. Это свидетельствует о необходимости расширения системы статистических показателей.

Важную роль в борьбе с экологической преступностью призваны играть специализированные природоохранные прокуратуры. К середине 1990-х гг. в Российской Федерации уже сложилась система таких прокуратур¹. Опыт их деятельности показал высокую результативность надзора за исполнением экологического законодательства. Они успешно нейтрализуют негативные последствия, ошибки и упущения в работе природоохранных ор-

¹ В частности, функционируют Волжская (на правах областной) природоохранная прокуратура и подчиненные ей 15 межрайонных прокуратур, а также 48 межрайонных природоохранных прокуратур, подчиненных территориальным прокуратурам.

ганов, средствами прокурорского надзора противодействуют нарушениям экологического законодательства.

В предупреждении экологических преступлений в рамках своей компетенции участвуют иные правоохранительные и другие органы государственной власти. Велика роль деятельности работников многочисленных природоохранных органов, контрольных и надзорных служб (Минприроды, Госсанэпиднадзора, МЧС, ФПС и др.).

В условиях ухудшения экологической обстановки жизненно важным является ужесточение государственного экологического контроля (включая экологический мониторинг), усиление государственного принуждения к исполнению норм и требований экологического законодательства. В настоящее время имеются немалые резервы повышения эффективности последнего. Растет число незаконченных расследованием уголовных дел, количество нераскрытых преступлений, дела о которых приостановлены за нерозыском и неустановлением виновных. За 2003 г. по сравнению с предыдущим годом их количество выросло на 50% и к 2004 г. достигло 12 354.

Такая ситуация ведет к безнаказанности виновных и стимулирует их к продолжению своей преступной деятельности. Кроме того, уголовная политика в сфере борьбы с экологической преступностью демонстрирует далеко не всегда оправданную «гуманизацию»¹.

При назначении уголовного наказания судами повсеместно допускались необоснованные послабления лицам, совершившим экологические преступления, назначались наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона, применялось условное осуждение и т. п. К ли-

¹ На стадии следствия ежегодно по персабилитирующим основаниям освобождается от 15 до 30% виновных (в 2003 г. — 18,5%). Затем в суде ежегодно тысячи лиц освобождаются от наказания (в 2003 г. — 2218 человек). В результате из общего числа лиц, совершивших экологические преступления, как правило, судом осуждается лишь немногим более половины. В 2003 г. всего было выявлено 15 085 человек, а осуждено 9513 (в 2002 г. выявлено 14 297, осужден 9621). Например, за незаконную охоту в 2003 г. привлечено к уголовной ответственности 345 человек, а осуждено 162 (в 2002 г. — соответственно 507 и 260 человек); за незаконные порубки привлечено к уголовной ответственности — 4360 человек, а осуждено 1902 (в 2002 г. — соответственно 4264 и 2627); за незаконную добычу водных биоресурсов привлечено к уголовной ответственности 10 139, а осуждено 6401 (в 2002 г. — соответственно 9328 и 6346); за загрязнение окружающей природной среды за весь 2003 г. не осуждено ни одного человека (в 2002 г. — один человек).

цам, осуждаемым за экологические преступления, применяются в основном наказания, не связанные с лишением свободы¹. Такая практика борьбы с экологической преступностью не оказывает должного профилактического воздействия, в частности, на лиц, совершающих экологические преступления на организованной основе, в виде промысла, ради извлечения сверхдоходов.

Отрицательно сказывается на борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями до сих пор нерешенный вопрос о территориальных органах экологической милиции. При этом в современных условиях ухудшения экологической ситуации, роста числа соответствующих правонарушений и преступлений, при наличии угрозы терроризма и экоцида повсеместное создание таких органов, а также специального экологического подразделения, курирующего их работу в центральном аппарате МВД России, представляется необходимым, вызывает поддержку ученых и практиков.

Консолидации сил и средств для защиты прав и законных экологических интересов личности, государства, общества могло бы способствовать формирование *системы экологической юстиции*, включая экологическую милицию, природоохранные прокуратуры, экологические суды и другие специализированные правоприменительные органы. Пока в России действуют только отдельные звенья такой юстиции².

Большую роль в повышении профилактического воздействия на экологические правонарушения могло бы сыграть усиление координации и взаимодействия всех правоохранительных и контролирующих органов в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. С этой целью необходимо создание координационного совета, способного объединить

¹ Удельный вес лиц, приговоренных к лишению свободы за экологические преступления, колеблется от 1 до 2,5%; в 2003 г. он составил 2,2% (в 2002 г. — 1%). В 2003 г. из общего числа осужденных 9513 человек 148 осуждены к лишению свободы, из них 68 — к срокам менее одного года.

² 62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции, принятой в 1993 г., рекомендовала государствам — членам этой организации способствовать созданию в своих странах специального полицейского подразделения, которое, взаимодействуя с другими правоохранительными органами, занималось бы правоприменительной деятельностью, расследованием преступлений в экологической сфере. IX Конгресс ООН по предупреждению преступности, проходивший в Каире, рекомендовал участникам этого форума изучить возможность создания специальных экологических судов или коллегий судей, формирования списка присяжных по делам, связанным с охраной природной среды.

усилия различных заинтересованных субъектов профилактики экологических правонарушений.

Целесообразна также разработка основных направлений совершенствования научно-методического обеспечения деятельности правоохранительных органов по борьбе с экологической преступностью; организация системы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов на базе углубления их природоохранной специализации.

Существенный вклад в борьбу с экологическими преступлениями вносят общественные экологические объединения, российские, иностранные и международные неправительственные экологические организации, а также средства массовой информации. Они взаимодействуют с государственными и иными органами, информируют об экологических правонарушениях, вносят определенный вклад в правовую пропаганду и воспитание граждан в духе охраны окружающей среды.

Глава 28. Преступный оборот наркотиков

- § 1. Понятие и криминологическая характеристика.
- § 2. Специфика детерминации и причинности.
- § 3. Особенности борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков

§ 1. Понятие и криминологическая характеристика

Преступный оборот наркотиков — совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Они в конечном счете подрывают здоровье населения¹. **К указанным преступлениям относятся** незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК РФ); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 288' УК РФ); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию расте-

¹ См.: Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300) // Российская газета. 2000. 18 янв.

ний, содержащих наркотические вещества (ст. 231 УК РФ); организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Общее количество указанных зарегистрированных преступлений в 2003 г. в России составило 181 688, в 2004 г. — 150 096.

Следует иметь в виду высокую латентность преступного оборота наркотиков, совершаемого в виде промысла и на организованной основе, о чем подробнее говорится далее.

Среди регистрируемых деяний основную долю (95,6%) составляют предусмотренные ст. 228 УК РФ — незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ. При этом из пяти составов преступлений, предусмотренных этой статьей, наибольший процент среди зарегистрированных составляют незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Повышенную степень общественной опасности представляют преступления, связанные со сбытом наркотиков. С 1999 по 2004 г. удельный вес таких преступлений вырос с 19,9 до 57%.

Значительную общественную опасность представляет организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ). В тандеме с этим преступлением находится другое — склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Указанные деяния среди всех зарегистрированных, связанных с преступным оборотом наркотиков, занимают примерно 1% фактов содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и 0,5% — склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Однако и в этом случае они требуют повышенного внимания, так как заключаются в вовлечении все новых лиц в незаконное потребление наркотиков, после чего многие из таких лиц становятся участниками преступного оборота наркотиков. Без эффективной борьбы с ними число данных субъектов быстро возрастает.

Особый аспект криминологической характеристики — связь преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с организованной преступностью.

Так, например, в 2003 г. было выявлено 8615 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных группой лиц, 3392 — организованной группой (удельный вес — 2,1%), в

2004 г. организованной группой совершены 4802 выявленных преступления (4,1%).

В структуре преступного оборота наркотиков значителен удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений. В 2003 г. в России он составлял 52%. Среди зарегистрированных преступлений особо высоким бывает удельный вес совершаемых в крупном и особо крупном размерах. Их удельный вес в преступном обороте наркотиков составляет 85,4%.

Преступления, совершаемые в рассматриваемой сфере, отличаются высоким уровнем латентности. Анализ наркоситуации в стране в целом и в сфере преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в частности — тому свидетельство.

Число преступлений, связанных с наркотиками, за последние 10 лет увеличилось в 10 раз. Однако эти цифры не отражают реальную обстановку, поскольку, по оценке экспертов, выявляется не более 10—15% таких преступлений. При общеизвестности преобладания организованных форм преступлений указанной категории в отдельных регионах страны случаи выявления групповых преступлений носят единичный характер. Имеются регионы, где не выявляется ни одного преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенного организованными группами.

В то же время снижение числа таких фактов отнюдь не свидетельствует о благополучном положении дел в сфере легального оборота наркотиков: в результате проведенных органами прокуратуры проверок в каждом пятом регионе страны выявлены многочисленные грубые нарушения порядка производства, хранения и использования наркотиков, которые создают условия для их утечки в незаконный оборот. На черном рынке имеет хождение большое количество наркотических лекарственных препаратов.

Высокая латентность преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, наряду с другими факторами, не позволяет в полной мере определить масштабность и значимость рассматриваемой проблемы и ее тесную связь с организованной и иной уголовной преступностью, проституцией, наркобизнесом и др.

Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков будет неполной без характеристики лиц, их совершающих. Среди лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, мужчины и женщины составляют почти близкие доли (соответственно 55 и 45%); две трети (66,7%) — это молодые люди в возрасте 18—29 лет, из них женщин 47,8%; много холостых мужчин и вдовцов — 54,1%. У 16,5% мужчин семьи распались после совершения преступ-

ления. Среди лиц, совершивших иные преступления, эта доля составляет 11%. В худшем положении находятся женщины: после совершения преступления и осуждения семьи у них распались в 20% случаев.

У рассматриваемой категории лиц труднее решаются вопросы создания семьи после осуждения. Доля лиц, создавших семью в период отбывания наказания, составила 2% (среди лиц, совершивших иные преступления, — 5%). Причем проблема создания семьи гораздо труднее решается у женщин: только 0,9% из них сумели это сделать. Среди мужчин таких почти в три раза больше (3%). Между тем в системе ценностных ориентации у многих преступников рассматриваемой категории семья играет отнюдь не главную роль.

Большинство лиц, занятых в незаконном обороте наркотиков, имеют постоянное место жительства. Наибольшей процент лиц, не имевших жилья или не сохранивших его после осуждения, составляют женщины — почти в два раза больше, чем мужчины.

Средний уровень образования лиц, осужденных за преступления в рассматриваемой сфере, несколько выше среднего уровня образования лиц, осужденных за другие преступления (соответственно 9,6 и 9,3 балла). Причем данный показатель у мужчин на порядок выше, чем у женщин, и составляет соответственно 9,6 и 8,7 балла. Доля лиц, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование, почти в три раза больше доли лиц, совершивших иные преступления, и составляет соответственно 36,8 и 10,3%. В то же время значительная доля лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, специальности не имеют (32,5%).

Почти каждый третий (35,8%) до совершения преступления нигде не работал, хотя абсолютное большинство их проживало в городской местности (89%), незначительная часть в рабочих поселках (6%), в сельской местности (3%), иной местности (0,2%). По данным Министерства юстиции РФ, из числа осужденных за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков более 70% не имели постоянного источника дохода, 55,7% из них были безработными.

Наличие заболевания наркоманией — важное обстоятельство, подлежащее анализу при изучении рассматриваемого вида преступности. Оно учитывается при выборе средств борьбы, определении места и роли мер медицинского и иного характера. Из числа лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, большинство (68%) являются наркоманами. Вместе с тем значительная часть лиц (39%), к которым применена такая мера медицинского характера, как обязательное лече-

ние, больными себя не признают. Доля лиц мужского пола при этом превышает долю лиц женского пола почти в 12 раз.

Среди совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков значительную долю (48,7%) составляют лица, в деяниях которых содержатся составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ, — незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или аналогов в крупном размере и ч. 2 ст. 228 УК РФ — те же деяния, совершенные в особо крупном размере. Удельный вес лиц, совершавших преступления, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ: в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном или особо крупном размерах (ч. 3 ст. 228 УК РФ) — 8%; группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 228' УК РФ) — 6%. Небольшую долю составляют преступления против жизни и здоровья — 1,5%.

Мужчинами по сравнению с женщинами больше совершается преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 228 УК РФ. В то же время женщины по сравнению с мужчинами чаще совершают такие преступления, как незаконные приобретение, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере без цели сбыта; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере — 10,2% (мужчины — 3,5%); деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228' УК РФ, совершенные группой лиц по предварительному сговору, — 13% (мужчины — 5%); деяния, предусмотренные ч. 1,2 ст. 228' УК РФ, совершенные организованной группой или в особо крупном размере, — 16% (мужчины — 7%). Среди женщин по сравнению с мужчинами почти в три раза больше лиц, осужденных за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), — соответственно 0,8 и 0,3%.

Среднее число судимостей у мужчин превышает среднее число судимостей у женщин почти в три раза и составляет соответственно 2,9 и 1,0. Доля женщин с одной судимостью достигает 88,6%, мужчин — 36,5%. Отсюда следует, что мужчины имеют большую склонность к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств после отбытия наказания, т. е. характеризуются повышенной рецидивоопасностью.

Многие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются в состоянии наркотического опьянения (35,4%). При этом доля мужчин составляет 41,1%, женщин —

12,4%, Отсюда напрашивается естественный вывод: состояние наркотического опьянения — путь к совершению преступления. Поэтому профилактика употребления наркотиков предупреждает совершение наркоманами преступлений.

Анализ криминологических свойств лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, позволяет составить социально-криминологический собирательный портрет. Среди мужчин преобладают лица молодого возраста, не имеющие семьи, постоянного места жительства, имеющие общее среднее образование и специальность, не употребляющие наркотики, неоднократно судимые. Среди женщин преобладают лица более старшего возраста, имеющие семьи, постоянное место жительства, неполное среднее образование и специальность, не потребляющие наркотики, не судимые.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

В причинном комплексе, порождающем преступный оборот наркотиков, значимы следующие обстоятельства.

1. Существенные пробелы в законодательной и ведомственной нормативной базе, регламентирующей деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и обеспечения контроля за легальным оборотом наркотикосодержащих лекарственных препаратов. Отмечается стремительное развитие нелегального производства наркотиков, уровень поступления наркотиков из законного оборота в незаконный. Увеличивается количество выявляемых подпольных лабораторий, производящих синтетические наркотики опийной и амфетаминовой групп, а также сильнодействующие вещества. В данную преступную деятельность втягиваются лица с высоким уровнем образования и специальных знаний, производящие в подпольных лабораториях на высокотехнологичном оборудовании синтетические наркотики.

Одним из условий совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является их утечка из легального оборота. Сопоставительный анализ наркоситуации в стране и положение дел в легальном обороте наркотиков свидетельствуют о том, что наведение должного порядка в данной сфере является одним из основных путей предупреждения рассматриваемого вида преступности. Например, из числа выявленных субъектов хищений только в 11% случаев это были лица, совершившие их с использованием служебного положения. Между тем это отнюдь не свидетельствует о благополучном положении дел в сфере ле-

гального оборота наркотиков: в результате проведенных органами прокуратуры проверок в каждом пятом регионе страны выявлены многочисленные грубые нарушения порядка производства, хранения и использования наркотиков, которые создают условия для их утечки в незаконный оборот. На черном рынке по-прежнему имеет место хождение большого количества наркотических лекарственных препаратов. В то же время правоохранительными органами выявляется на 2% меньше случаев нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ и на 21,6% меньше — правил оборота сильнодействующих веществ. Все это указывает на недостаточный уровень оперативного прикрытия объектов производства, хранения и реализации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также на отсутствие должного взаимодействия правоохранительных органов.

2. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, органов образования и здравоохранения в вопросах противодействия наркоугрозе в силу их разобщенности, утрата опоры на общественные организации и население, нерешенность проблем правового (отставание правовой базы от потребностей правоохранительной практики), материально-технического, финансового и иного обеспечения, отток профессиональных кадров, разрушение системы профилактики преступлений. Анализ раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых преступными сообществами (преступными организациями), свидетельствует, что правоохранительным органам не удалось привлечь к уголовной ответственности ни одного организатора или активного участника сообщества по ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества (преступной организации)). Это позволяет сделать вывод, что данная категория лиц находится пока вне досягаемости уголовного закона. Одной из причин такого положения дел является зачастую низкий профессиональный уровень сотрудников органов внутренних дел при расследовании и оперативном сопровождении уголовных дел.

3. Открытость значительной части государственной границы с государствами, ранее входившими в состав СССР.

Наиболее опасной тенденцией является стремительный рост контрабанды наркотиков на территории России. Более половины всех изымаемых наркотиков имеют иностранное происхождение. Наибольшее число таких преступлений выявляется в Республике Башкортостан, Приморском крае, Москве, Калининградской, Новосибирской и других областях.

4. Особого внимания заслуживает рост числа потребителей наркотиков. Ежегодно совершается около 18 тыс. преступлений в

состоянии наркотического или токсического опьянения. Годовой темп прироста составляет +12,4%. Выявлено более 14 тыс. лиц, совершивших такие преступления. По экспертным оценкам, количество потребителей наркотиков превышает два млн человек, а уровень немедицинского потребления наркотиков за последние годы возрос в 20 раз. Эффективные же меры воздействия на лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков и совершающих на этой почве правонарушения, законодателем до сих пор не разработаны.

В числе других причин выделяются следующие: отсутствие нацеленности правоохранительных органов ряда регионов на пресечение преступной деятельности организаторов и активных участников преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; отсутствие должного взаимодействия между службами и подразделениями правоохранительных органов.

При документировании преступной деятельности преступных сообществ (преступных организаций) не всегда в полной мере используются оперативно-технические и разведывательно-поисковые возможности. Редко применяются такие методы оперативно-розыскной деятельности, как межрегиональные контролируемые поставки, оперативное внедрение и т. п.

Реализация оперативных материалов в отношении организованных преступных формирований зачастую производится без участия следователя. Органами дознания не всегда принимаются меры к установлению, задержанию и проверке на причастность к преступлению лиц, находившихся вместе с задержанным.

Большая часть вышеуказанных нарушений законности и ошибок сотрудников органов дознания и предварительного следствия является следствием их низкой профессиональной подготовки и отсутствия надлежащего контроля со стороны руководителей органов внутренних дел.

§ 3. Особенности борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков

Анализ преступного оборота наркотиков дает основание для неблагоприятного криминологического прогноза, если не будут приняты радикальные меры к устранению причин и условий такого оборота.

Изучение динамики преступного оборота наркотиков фиксирует:

а) дальнейшую консолидацию преступных наркогруппировок на территориальном, межрегиональном и международном уровнях при одновременном разделе и переделе территории страны и

отраслей преступного наркобизнеса на сферы влияния, в результате чего может быть установлен контроль криминальных структур за некоторыми отраслями экономики, включая финансовую сферу;

б) активизацию попыток международных преступных сообществ использовать территорию России для расширения наркобизнеса и отмывания преступных доходов;

в) расширение масштабов, повышение опасности, изощренности и дерзости преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, все большее использование в преступных целях знаний специалистов различного профиля, усиление вооруженности и технической оснащенности преступников.

Приоритетными задачами в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков являются:

1) обеспечение дальнейшей активизации работы по выявлению и пресечению деятельности преступных групп и сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, прежде всего располагающих международными и межрегиональными связями, с уделением особого внимания избличению лидеров и организаторов наркоторговли; использование в полной мере всех предоставляемых законом об оперативно-розыскной деятельности форм и методов работы, в первую очередь контролируемых поставок и проверочных закупок; широкое внедрение нетрадиционных форм оперативной работы; ориентация оперативного состава на разоблачение преступных сообществ; повышение эффективности оперативного поиска и взаимодействия органов дознания и предварительного следствия при документировании преступной деятельности наркодельцов;

2) разработка и реализация системы мер по подрыву экономической базы наркобизнеса, в том числе путем обеспечения выявления механизмов и способов «отмывания» денег, изъятия ценностей и денежных средств у наркодельцов, конфискации их имущества. Постоянное совершенствование в этих целях тактики подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо дальнейшее совершенствование организационных и правовых мер по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту; профилактике злоупотребления наркотиками; лечению и реабилитации лиц, потребляющих наркотики без назначения врача; обеспечению контроля за производством и распределением наркотиков, пресечению их незаконного оборота; а также международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Цель указанных мероприятий, организационных и правовых мер по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту состоит в определении фактических масштабов распространения наркомании, незаконного оборота наркотиков и связанных с этим потерь. Ее реализация предполагает проведение комплексных исследований и оценок масштабов потребления в России наркотиков без назначения врача; уровня латентности незаконного оборота наркотиков и связанной с наркоманией преступности; материальных потерь от распространения наркомании в сфере правопорядка и осуществления правосудия (затраты на процессуальную деятельность правоохранительных органов, проведение специальных мероприятий и т. д.).

Необходимо принятие федерального закона о социально-медицинской реабилитации лиц, больных наркоманией.

Цель перечисленных мер состоит в предупреждении и сокращении незаконного спроса на наркотики. В связи с этим следует разработать и внедрить в практику методику проведения антинаркотической профилактической работы среди молодежи и школьников (издать рекомендации); учебные программы для проведения в образовательных учреждениях антинаркотического просвещения, пропаганды здорового и безопасного образа жизни, внедрить их в учебно-воспитательный процесс.

Целесообразно предусмотреть:

а) включение в учебные планы по подготовке и переподготовке специалистов, работающих с подростками и молодежью, дополнительных тем (курсов) по проблемам злоупотребления наркотиками, их незаконного оборота и профилактики наркомании; разработать пособия для педагогических работников образовательных учреждений, родителей, социальных работников по формированию у подростков негативного отношения к потреблению наркотиков, по психолого-педагогической реабилитации несовершеннолетних, склонных к потреблению наркотиков;

б) подготовку пробных образцов телематериалов антинаркотической направленности и разработку научно обоснованных методов оценки их эффективности.

Следует продолжить работу по созданию в органах и учреждениях народного образования, специализированных учреждениях социальной реабилитации несовершеннолетних психолого-педагогических служб. По мере создания условий в штаты дошкольных и учебных заведений необходимо вводить психологов.

Важна разработка мер по повышению эффективности лечения лиц, потребляющих наркотики и осужденных за совершение пре-

ступлений. Полезно создание в порядке эксперимента межрегиональных специальных учебно-воспитательных учреждений для детей и подростков с девиантным поведением, больных наркоманией с организацией их лечения, общеобразовательного и профессионального обучения и социальной адаптации.

Основной целью направления лечения и реабилитации лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, является продолжение разработки и внедрения в практику современной концепции лечения, реабилитации и ресоциализации больных наркоманией; методов психологической защиты, препятствующих потреблению наркотиков в экстремальных условиях; лекарственных средств, отличающихся меньшим наркотическим воздействием при высоком болеутоляющем эффекте.

Основной целью деятельности по обеспечению контроля за производством и распространением наркотиков является своевременная коррекция списков наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ с целью приближения их к потребностям практики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, выдача лицензий на использование объектов и помещений, где осуществляются виды деятельности, связанные с оборотом наркотиков, а также осуществление контроля за выполнением лицензионных требований к производству, хранению и реализации наркотиков.

Приоритетными направлениями пресечения незаконного оборота наркотиков могут быть создание единой межведомственной автоматизированной системы сбора, анализа и обобщения информации о лицах, участвующих в незаконном обороте наркотиков, а также данных по борьбе с их распространением (с перспективой ее интеграции в международную систему); создание геоинформационной системы по борьбе с наркотиками (ГИС «Наркотики»); а также разработка и внедрение в практику усовершенствованной системы экспресс-диагностики наркотиков во внелабораторных условиях на основе химических тестов; инструментальных методов установления вредных привычек и заболеваний личности с целью ее криминалистической идентификации по исследованию следов биологических выделений; комплекса методов по установлению остатков наркотиков в организме человека спустя продолжительные сроки после окончания их приема; методов установления региона производства наркотиков и общности способа синтеза синтетических наркотиков; аппаратуры дистанционного обнаружения наркотиков по одорологическому принципу; аппаратуры дистанционного обнаружения наркотиков по принципу лазерной флуоресценции; оснащение бортового

авиационного технического комплекса для оперативного поиска незаконных посевов и дикорастущих наркотикосодержащих растений.

В целях выявления источников и перекрытия каналов нелегального поступления наркотиков систематически проводятся комплексные операции по проверке аптек, химфармпредприятий, складов, других мест производства, хранения и реализации лекарственных препаратов, содержащих наркотики, а в целях уничтожения и пресечения нелегального поступления наркотиков растительного происхождения ежегодно — комплексные профилактические операции («Мак», «Конопля» и т. п.).

Для успешной реализации мероприятий по пресечению незаконного оборота наркотиков существенное значение имеет увеличение штатной численности соответствующих правоохранительных органов, пограничных войск.

Для подготовки необходимых специалистов используются следующие меры:

создание институтов и курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, международного межведомственного центра по специализированной подготовке сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, Государственного таможенного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной пограничной службы Российской Федерации и правоохранительных органов государств — участников СНГ;

укрепление материальной базы и приобретение необходимых технических средств, прежде всего специального назначения, для подразделений органов внутренних дел, органов безопасности, пограничных войск, таможенных учреждений, специализирующихся на борьбе с распространением наркотиков;

обеспечение экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России образцами (стандартами) чистых наркотиков, необходимыми для проведения экспертиз и исследований.

Что касается правоохранительной деятельности, то важна прежде всего неотвратимость ответственности. Практика не идет по пути ужесточения наказаний за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Уголовные наказания в отношении лиц, занятых в преступном обороте наркотиков, достаточно суровы. Среди привлеченных к уголовной ответственности доля лиц, которым назначены лишение свободы, составляет 33,9%; исправительные работы — 5,8; штрафы — 1,1%. Основ-

пая же доля лиц (54%) осуждается условно к уголовным наказаниям.

Основные усилия в сфере международного сотрудничества в области борьбы с преступным оборотом наркотиков сосредотачиваются на решении следующих приоритетных задач:

продолжение практики заключения многосторонних и двусторонних договоров и соглашений с другими государствами, и прежде всего с государствами — участниками СНГ, в области контроля наркотиков и борьбы с распространением наркомании;

расширение сотрудничества с международными региональными организациями, занимающимися борьбой со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, в том числе с «Группой Треви» Европейского Союза и «Группой Помпиду» Совета Европы;

продолжение работы по укреплению сотрудничества в рамках Программы ООН по международному контролю наркотиков;

дальнейшее расширение сотрудничества с различными странами (прежде всего США, Италией, Германией, Англией, Швейцарией) с целью практического взаимодействия по вопросам пресечения «отмывания» наркодоходов, содействия их конфискации, постановки этого направления сотрудничества на договорно-правовую основу;

поддержание на постоянной основе контактов с правоохранительными органами и специальными службами зарубежных стран по вопросам организации противодействия незаконному обороту наркотиков — участие в международных семинарах-совещаниях по данной проблеме и т. д.

В литературе обосновываются и другие предложения по совершенствованию борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Среди них создание основ национального законодательства по контролю за наркотиками на базе уже имеющегося опыта, типовых разработок зарубежных организаций, международных конвенций и других правовых актов, учитывающих современные особенности мировой наркообстановки¹; разработка Программы борьбы стран СНГ с наркоугрозой.

Изложенные многоаспектные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и борьбы с преступлениями в данной сфере могут быть реализованы только при четком их организационном обеспечении.

¹ См.: *Калачаев Б. Ф., Модное И. С.* Незаконное распространение наркотиков как многофакторная угроза национальной безопасности России: Лекция. М., 1998. С. 31, 35.

Глава 29. Преступность несовершеннолетних

- § 1. Криминологическая характеристика.
§ 2. Особенности детерминации и причинности преступности несовершеннолетних. § 3. Предупреждение преступности несовершеннолетних

§ 1. Криминологическая характеристика

Преступность несовершеннолетних — вид преступности, выделяемый на основе такого критерия, как несовершеннолетний возраст субъекта преступления. Несовершеннолетними, в соответствии со ст. 89 УК РФ, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития. Вместе с тем перечисленные особенности заключены в личностных качествах несовершеннолетних и их социально-правовом статусе в обществе. Поэтому несовершеннолетние лица отличаются от лиц старшего возраста как многими личностными характеристиками, так и преступным поведением.

Анализ преступности несовершеннолетних как особого объекта криминологического исследования включает изучение характеристик:

- а) совершенных преступлений (виды, формы, мотивы);
- б) личности (с учетом ограниченного периода ее формирования, ограниченной дееспособности, подвижной динамики содержания социальных функций);
- в) причин и условий преступности;
- г) результативности мер профилактического воздействия.

Сопоставимость данных о преступности несовершеннолетних можно обеспечить при ее анализе в период действия соответствующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Последний Кодекс был введен в действие с 1 января 1997 г. В то же время следует учитывать изменения уголовного законодательства, а также введение в действие с 1 января 2002 г. нового УПК РФ.

В 1997—1999 гг. в России число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних возрастало, затем оно стало снижаться, но в 2003—2004 гг. снова возросло (табл. 108). Удельный вес таких преступлений в общем числе расследованных преступлений сократился с 10,9% в 1997 г. до 9,8% в 2004 г. Опережающи-

Таблица 108

Динамика числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних и выявленных лиц, их совершивших, в 1997—2004 гг. в России

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии	182 798	189 293	208 313	195 426	185 379	139 681	145 368	154 414
Темпы прироста к 1997 г., %	-	+3,6	+ 14,0	+6,9	+ 1,4	-23,6	-20,5	-15,6
Уд. вес в общем числе расследованных преступлений, в %	10,9	10,3	9,6	8,9	9,0	9,1	9,6	9,8

Таблица 109

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, в 1997—2004 гг. в России

Преступления	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления	161 978	164 787	183 447	177 851	172 811	140 392	145 577	151 890
Темпы прироста к 1997 г., %	-	+ 1,7	+ 13,3	+9,8	+6,7	-13,3	-10,1	-6,2
Уд. вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления. %	11,8	11,1	10,7	10,2	10,5	11,2	11,8	12,4

ми темпами росла преступность взрослых и в первую очередь — молодежи.

Несовершеннолетними или при их соучастии, по данным уголовной статистики, совершается каждое 11-е расследованное преступление.

Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, аналогична вышерассмотренной динамике числа зарегистрированных преступлений: в 1997—1999 гг. — увеличение, затем — снижение, а в 2003—2004 гг. — вновь возрастание (табл. 109). В 2004 г. удельный вес несовершеннолетних среди всех выявленных преступников оказался самым высоким. Однако надо учитывать, что латентность преступного поведения несовершеннолетних значительно меньше по сравнению с преступлениями лиц старших возрастов, особенно рецидивистов и организованных преступников. Поэтому данный показатель отражает не столько фактическое положение дел, сколько результаты реагирования на преступность.

Интенсивность (коэффициенты) преступности несовершеннолетних возрастали с несущественными отклонениями до 1995 г. Далее в течение трех лет они снижались и в 1999 г. вновь увеличились, затем с 2002 г. вновь возросли, и в 2004 г. указанный коэффициент оказался таким же, как в 1999 г. (табл. 110).

Проблема преступности несовершеннолетних по-прежнему остается актуальной. Криминализация несовершеннолетних является угрозой молодому поколению, а вместе с тем и угрозой перспективам нормального развития гражданского общества и национальной безопасности.

В рассматриваемый период в структуре преступности несовершеннолетних преобладали кражи, разбои и грабежи¹: убийство и

Таблица 110

**Динамика коэффициентов преступлений несовершеннолетних
в России в 1997—2004 г.
(число фактов преступлений в расчете
на 100 тыс. лиц в возрасте 14—17 лет)**

Коэффициент	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Коэффициент по фактам преступлений	2030,2	2029,4	2183,2	2012,1	1877,5	2030	2029	2183

Данные приведены по состоянию 2001 г.

покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование, покушение на изнасилование составляли 2,9%; кражи — 58,6; разбой и грабежи — 11,2; вымогательство — 1,6; хулиганство — 6,8; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, — 3,8; иные — 15,0%. При этом 70% всех краж совершались в группе.

Несовершеннолетние также принимали участие в совершении мошенничества, завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и иных преступлений.

Взросление несовершеннолетних в сложившихся в результате реформ жизненных ситуациях происходит с опережающими темпами. Новые, сформированные в данных условиях взгляды молодежи развиваются еще в период подросткового становления.

Преступность несовершеннолетних в России за последние 10—15 лет утрачивала признаки детского озорства, спонтанности, возрастной незрелости. Отмечались раннее повзросление несовершеннолетних, совершавших преступления, сформированность у них негативных взглядов и установок. Последние обеспечивали их выживание в крайне сложных для них социальных условиях, а также реализацию сформированных данными условиями потребностей и интересов, тягу к специфическим «удовольствиям» (наркотики, алкоголь, ранние половые связи и др.).

Отмечается вовлечение несовершеннолетних в такие сферы криминальной деятельности, которые до недавнего времени были в основном уделом взрослых лиц.

Новым было распространение в среде несовершеннолетних таких преступлений, как разбойные нападения на предпринимателей и иностранцев, посягательство на жизнь и здоровье с особой жестокостью, участие в криминальном бизнесе (причастность к незаконному обороту оружия и наркотиков, рэкет в отношении своих сверстников, более частое участие в бандитских нападениях и др.). В 1997—1999 г. зафиксирован рост числа несовершеннолетних, причастных к незаконному обороту оружия (+4,6%); совершивших убийства (+11,8%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (+9,5%); кражу (+18,8%); грабеж (+6,5%); разбой (+9,7%); хулиганство (+2,7%)¹.

Коэффициент особо тяжких и тяжких преступлений несовершеннолетних к 1999 г. превысил общий коэффициент преступности: в 1999 г. коэффициент особо тяжких преступлений несовершеннолетних составлял 102,9, тяжких — 1417,8, приме-

¹ См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 40.

нительно к общей особо тяжкой и тяжкой преступности данные коэффициенты были соответственно 88,5 и 651,7. При оценке приведенных цифр необходимо учитывать, что особо тяжкие и тяжкие преступления несовершеннолетних бывают часто более очевидными, чем у взрослых, и легче поддаются раскрытию.

Кроме того, преступления несовершеннолетних в большей своей части носят групповой характер. Почти во всех случаях это — группы по предварительному сговору. Преступления, совершаемые такими группами, относятся к категории тяжких.

Указанные группы несовершеннолетних, а также организованные группы совершают в основном такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, вымогательства. В организованных группах существуют определенные структура и порядок, обеспечивающие их преступную деятельность. Участники таких групп имеют общую кассу, в которую делаются денежные отчисления их организаторами, вовлекают в преступную деятельность других несовершеннолетних. Последние различными путями попадают в зависимость от участников групп. Такое вовлечение большей частью проводится с помощью угроз в отношении как самого несовершеннолетнего, так и членов его семьи.

Удельный вес групповых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений несовершеннолетних составлял в 1997-2004 г. примерно 65-70%.

Среди групповых преступлений выделяются две категории: 1) совершенные в группе только несовершеннолетними; 2) совершенные с участием взрослых лиц. Доля вторых постоянно возрастает.

При соучастии со взрослыми лицами чаще совершаются кражи, мошенничество, разбой, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, изнасилование, убийство. В структуре преступлений, совершенных группой при участии взрослых, выше доля тяжких и особо тяжких преступлений.

Анализ данных об осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления в группах, показывает высокую латентность участия взрослых лиц и их криминогенного воздействия на несовершеннолетних.

Питательной средой для групповой преступности стали неформальные группировки молодежи антиобщественной направленности¹. Ежегодно более 70 тыс. подростков, входящих в такие

¹ См.: Криминологи о неформальных молодежных объединениях. М., 1990.

группировки, подвергаются уголовному и административному наказанию за совершение различного рода правонарушений. Подростковые группы с антиобщественной направленностью весьма широко используются в своих целях лидерами организованной преступности и фактически становятся составной частью последней.

Преступность несовершеннолетних в своей основе — это мужская преступность, на долю девушек приходится около 8% зарегистрированных преступлений. В то же время число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними женского пола, в 1997—2000 гг. росло из года в год и в 2000 г. их удельный вес в общем числе несовершеннолетних составлял 8,6%. Количество девочек, состоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, возросло в 1997—2000 гг. в 1,3 раза, а доставленных в органы внутренних дел — в 1,7 раза. Проводимые исследования показывают, что значительно увеличивается доля девушек, совершивших преступления, в некоторых регионах этот показатель равен доле женской преступности — до 13—17%. Позднее заметных изменений к лучшему не наблюдалось. Несовершеннолетние женского пола не столько принимают участие в «традиционных» преступлениях (кражи, мошенничество), сколько становятся участницами устойчивых групп корыстно-насильственной направленности. Фиксируются специфические личностные характеристики несовершеннолетних преступниц. Они в большей мере, чем подростки мужского пола, совершающие преступления, лживы, скрытны, развязны, эгоистичны.

Несовершеннолетний возрастной период целесообразно разграничить на две подгруппы — 14—15 и 16—17 лет — и дифференцированно анализировать их криминальные характеристики. По многим криминологически значимым показателям обе группы заметно отличаются друг от друга. Так, коэффициент криминальной активности в первой группе в 2,6 раза ниже, чем у старших подростков. Удельный вес 16—17-летних на протяжении последних лет устойчиво составлял немного больше или меньше 70%. В группе 14—15-летних выше доля лиц, которые совершили кражу, грабеж, причинение вреда средней тяжести. Среди 16—17-летних — выше доля лиц, совершивших убийство, изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, неправомерное задержание автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Структурная характеристика несовершеннолетних по социальной принадлежности по итогам 2001 г. выглядит следующим

образом¹: рабочих — 5,3%; учащихся — 46; студентов — 3,1%. Вместе с тем увеличилось в 1,6 раза количество учащихся и студентов, доставленных в органы внутренних дел за правонарушения.

Высок удельный вес неработающих и неучащихся несовершеннолетних, совершающих преступления, — в 1997 г. он составлял 44,4% в общем числе выявленных несовершеннолетних преступников, что, в частности, отражает и высокую численность данной возрастной группы в демографической структуре общества. В 2001 г. этот показатель снизился до 35,7%, однако абсолютное количество лиц, образующих эту группу, выросло на 20,5%. Росло число несовершеннолетних, совершивших преступления, официально зарегистрированных безработными (наиболее значимым прирост был в 1999 г. и составил +12%)².

Не работающие и не учащиеся несовершеннолетние, употребляющие алкоголь и наркотические вещества, как правило, связаны с криминальной средой, и именно они являются исполнителями совершаемых преступлений. Изучение уголовных дел показывает, что 22% тех взрослых, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений, состоят на учете по поводу употребления алкоголя. Опрос вовлеченных несовершеннолетних показал, что 8% взрослых вовлекли их в совершение преступлений в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

В качестве резерва пополнения «армии» преступников необходимо рассматривать несовершеннолетних, не работающих и не учащихся (более 100 тыс.), состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД.

Особую опасность представляет рецидив преступлений несовершеннолетних. Его удельный вес в рассматриваемый период составлял примерно 17%. Велика распространенность криминологического рецидива и неоднократности совершения преступлений до первого разоблачения.

Для немалой части несовершеннолетних характерна высокая криминальная активность. Проведенными исследованиями установлено, что несовершеннолетними до привлечения их к уголовной ответственности совершаются 5—10 преступлений (распространены многоэпизодные кражи, грабежи)³.

¹ См.: Преступность и правонарушения. 2001. Статистический сборник. М., 2002. С. 50.

² См.: Криминология / Под ред. А. И. Долговой. 2-е изд. М., 2001. С. 764-783.

³ Исследования проводились в Краснодарском крае.

Криминологически существенно также то, что ежегодно в России более 700 тыс. подростков привлекаются к административной ответственности, 85—88 тыс. доставляются в органы внутренних дел за совершение общественно опасных деяний до достижения возраста уголовной ответственности.

§ 2. Особенности детерминации и причинности преступности несовершеннолетних

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса.

Основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в сфере формирования личности, в семье, школе, трудовой и досуговой деятельности.

В литературе отмечаются хаотичность, несформированность у несовершеннолетних собственной системы взглядов, позиций, ценностей; повышенная зависимость поведения от мнений и оценок друзей; эмоциональность, неспособность критически анализировать свои поступки и поведение других людей.

Перечисленные особенности личности включаются и начинают действовать в механизме преступного поведения не автоматически, а при конфликтных ситуациях в семье, в дружеском окружении, безнадзорности, беспризорности и т. п.

Условия жизнедеятельности, их развитие и стабилизация также отличны от взрослых. Механизм связи данных условий с преступностью несовершеннолетних может иметь свои особенности. Последние, например, проявляются в криминогенности вынужденной миграции семей с детьми, как следствия обострения межнациональных и межгосударственных отношений, вооруженных конфликтов, военных действий на Северном Кавказе и т. п. Криминогенный потенциал данного обстоятельства существенно умножается за счет, как правило, чрезвычайно тяжелых жилищно-бытовых, материальных, психологических и иных условий, в которых оказываются семьи-мигранты, причем особенно страдают дети.

Обострение противоречий на религиозной и этнической почве связано с активизацией религиозных экстремистов, вербующих сторонников из числа несовершеннолетних и молодежи.

Резкое социально-экономическое расслоение населения особенно болезненно воспринимается малолетними и несовершеннолетними. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и

привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые криминальным путем.

Под влиянием указанных факторов происходит процесс смещения ценностных ориентации несовершеннолетних, связанных с восприятием действий криминальных структур как преуспевающих лидеров для подражания и даже зависти. Особенно опасно искажение системы ценностей в раннем возрасте и формирование нравственных и правовых установок, привычек поведения, не соответствующих официальным требованиям общества. Создается реальная опасность привыкания уже в раннем возрасте к противоправному поведению как к образу жизни, усвоения криминальной субкультуры.

Наиболее часто встречаются следующие криминогенные обстоятельства:

отрицательное влияние семьи (злоупотребление родителями алкоголем, наркотиками, грубость, жестокость и садизм, образ жизни родителей, бравирующих «ловкостью» и безнаказанностью);

временное или постоянное отсутствие у ряда родителей возможности обеспечить минимально необходимые потребности детей и, как следствие, возникновение озлобленности в отношениях между близкими людьми;

настроения безнадежности или озлобленности; при отсутствии социально-правовой помощи эти обстоятельства формируют мотивацию преступлений;

безнадзорность в результате отсутствия должного контроля со стороны семьи и ряда воспитательных учреждений;

низкий уровень качества работы учебно-воспитательных учреждений, проявляющийся в форме отказа от индивидуального подхода к малолетним и несовершеннолетним, а также в нечестности или непрофессионализме должностных лиц, ответственных за воспитательные процессы;

подавление интереса к учебе; неполучение навыков правильной самооценки и управления своим поведением;

низкий уровень жизни семей подростков и заниженный уровень формируемых интересов и потребностей личности;

распад системы трудоустройства несовершеннолетних и их воспитания в трудовых коллективах;

отсутствие в достаточном количестве сети молодежных клубов и досуговых секций, что ограничивает позитивную досуговую занятость несовершеннолетних;

резко меняющиеся системы ценностей в условиях реформ в обществе, что влечет трудности положительной социализации;

отрицательное влияние окружения (сверстников и старших лиц), которое проявляется в обособлении группы для совместного времяпрепровождения, подражании лидерам, а также распространяется как феномен толпы, проявляющийся в повышенно эмоциональном поведении во время посещения спортивных матчей или выступлений популярных музыкантов;

вовлечение взрослыми преступниками в пьянство, азартные игры, употребление наркотиков, проституцию, что нередко связано с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений с пропагандой преимуществ криминальной жизни;

длительное отсутствие у несовершеннолетнего, оставившего учебу или работу, определенных стабильных занятий, что обусловливает возникновение негативных взглядов и привычек, преобразующихся в ситуационные преступления;

проникновение в подростковую и молодежную субкультуры через средства массовой информации в качестве примеров подражания культа насилия, грубости, жестокости, наркотиков, проституции и т. п.;

увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии, в большей части — это дети родителей, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами.

На рецидивную преступность несовершеннолетних влияет пространенность не всегда обоснованного условного осуждения или применения мер воспитательного характера без обеспечения постоянного контроля за поведением осужденных. В результате у несовершеннолетних возникает ощущение вседозволенности. Обоснованное и законное назначение наказания сводит к минимуму или, возможно, даже исключит рецидив.

В детерминационном комплексе преступности несовершеннолетних важную роль играет отсутствие нормального финансирования программ профилактики преступности, в том числе несовершеннолетних, и работы правоохранительных органов, отсутствие оптимально функционирующих механизмов реализации принимаемых законов и иных нормативных актов.

Проводимые экономические, политические и иные реформы переходного периода стали источником качественно новых негативных изменений в системе социализации подрастающего поколения, в процессах становления гражданского мировоззрения несовершеннолетних, их моральных установок, нравственной позиции, культуры, правосознания, т. е. всего того, что должно стать предпосылкой законопослушного поведения.

В 90-х гг. XX в. была практически разрушена прежняя система социального контроля и предупреждения преступности несовершеннолетних¹. Новая система определилась только к концу 90-х гг., и в итоге уже несколько поколений несовершеннолетних и молодых людей имеют в своем составе тех, кто практически оказывался выключенным из нормальной системы семейного и внесемейного воспитания, образования, профессиональной подготовки.

Соответствующие негативные условия порождают преступное поведение во взаимодействии с характеристиками несовершеннолетних, совершающих преступления.

Большинство несовершеннолетних преступников являются выходцами из так называемых неблагополучных семей, формируются в маргинальных обстоятельствах. Их культурно-образовательный уровень значительно снижен по сравнению со сверстниками, многие из них учились весьма посредственно, но администрация школ, училищ намеренно завышала их успеваемость.

Высока доля несовершеннолетних, бросивших школу. Несовершеннолетние преступники почти не читали книг, предпочитали просмотр видеофильмов, где сюжетом было насилие или спортивная информация, т. е. налицо ограниченность как культурных, так и духовных интересов. Досуг таких молодых людей фактически был ограничен бесцельным времяпрепровождением, отчего создались ситуации, способствующие совершению правонарушений, часто связанных с групповым распитием спиртных напитков, потреблением наркотических средств, азартными играми.

Для таких несовершеннолетних законодательные запреты часто рассматривались как формальность, искажено было и само

¹ Существовавшие при советском строе государственные структуры, объединения граждан, общественные организации, специально предназначенные для ведения такой работы в среде несовершеннолетних, включая обеспечение их досуга, оказание необходимой помощи семье, коррекцию поведения оступившихся подростков и т. п., оказались либо дезорганизованными, либо уничтоженными.

понятие того, что разрешено, распространены убеждения, что несовершеннолетнего не накажут или накажут весьма незначительно.

Психические расстройства у несовершеннолетних, совершивших преступления, — часто встречающееся явление. Такие расстройства в большей части проявлялись не как стойкие психические заболевания, а как психопатологические черты личности, обусловленные социальными, а также наследственными факторами.

Преобладает эгоистически-потребительская мотивация, которая служит причиной более половины всех преступлений несовершеннолетних (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т. д.).

Несовершеннолетних преступников отличают недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта и т. п. В этом же ряду находятся и особенности, относящиеся к сфере эмоциональной жизни: повышенная эмоциональная возбудимость, легко переходящая в запальчивость и в агрессию; психическая неуравновешенность, порождающая внешне немотивированные, подчас аффективные вспышки; повышенная потребность в самоутверждении любыми средствами; «глухота» к чужому страданию; ослабление чувства стыда и т. п. В этом возрасте групповые интересы, инстинкты подражания доминируют над общепринятыми понятиями долга, ответственности, чести. Поэтому высоко криминогенно нахождение подростка в досуговых группах с негативными характеристиками. В последние годы распространенным становится убеждение в том, что совершать правонарушения и преступления, нарушать любые нравственные запреты не стыдно, если это приносит выгоду или дает иные потребности и удовлетворение.

В старшей возрастной группе несовершеннолетних преступников преобладают лица с вполне сложившимися привычками и стереотипами антиобщественного и криминогенного поведения.

Особо следует акцентировать внимание на распространенности пристрастий к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм, на психологической привязанности к этим опасным занятиям и прямой зависимости от них.

Несовершеннолетние, совершающие преступления, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, утратой интереса к учебе и работе, недобросовестным отношением к ним. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет даже начального образования.

По глубине деформации личности можно выделить четыре типа несовершеннолетних преступников¹:

1) совершившие преступления в результате случайного стечения обстоятельств и вопреки общей положительной направленности личности;

2) совершившие преступления в результате попадания в ситуацию, связанную с неустойчивостью общей направленности личности;

3) совершившие преступления в результате отрицательной направленности личности, не достигшей, однако, уровня устойчивой антиобщественной позиции;

4) совершавшие преступления неоднократно в результате сформировавшейся антиобщественной позиции личности.

§ 3. Предупреждение преступности несовершеннолетних

Главным направлением деятельности в борьбе с преступностью несовершеннолетних является ее предупреждение². Последнее представляет сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия. Целью предупреждения данного вида преступности является не только и не столько достижение и сохранение снижения количества преступлений, сколько социальное и нравственное оздоровление подрастающего поколения, которому предстоит определять будущее страны.

Исходя из этой цели предупреждение преступности несовершеннолетних направлено на решение следующих задач:

1) реализация и защита прав и законных интересов несовершеннолетних, охрана их жизни и здоровья, обеспечение оптимальных условий формирования личности, устранение источников отрицательного воздействия на условия жизни и воспитания;

2) поддержание социального порядка и защита общества от правонарушающего поведения несовершеннолетних;

3) содействие в реализации и социальной адаптации несовершеннолетних, характеризующихся асоциальным или противоправным поведением.

¹ См.: Миньковский Г. М. Личность преступника и методы ее изучения // Вопросы советской криминологии. Ч. 1. М., 1976. С. 47; Криминология / Под ред. В. К. Звирбуль, И. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1979.

² Предупредить — заранее известить; уведомить об опасности; заранее принятыми мерами отворотить; предупредить беду; опередить кого-то, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло (см.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 582).

Система участников (субъектов) профилактики преступлений несовершеннолетних с необходимостью включает:

- 1) органы власти и управления;
- 2) институты социального воспитания, а именно семью, школу, учреждения культуры, досуговые объединения и т. п.;
- 3) органы социальной защиты, медицинской и правовой помощи детям, находящимся в затруднительной жизненной ситуации или попавшим в экстремальные неблагоприятные жизненные обстоятельства;
- 4) правоохранительные органы и их специализированные службы.

Результативность профилактики связана с ее своевременностью, поэтому важное значение приобретает ранняя профилактика¹. Ее задачами являются вовлечение родителей в педагогическое воспитание; устройство детей по мере необходимости в интернаты, группы продленного дня; направление детей на лечение и т. п.

Раннее предупреждение преступлений несовершеннолетних осуществляется также с помощью запретительных и ряда ограничительных мер (запрет продажи несовершеннолетним табачных изделий, алкогольной продукции и т. д.).

В настоящее время борьба с преступностью несовершеннолетних подразумевает координацию усилий различных государственных и общественных институтов, в том числе правоохранительных органов. В связи с этим приоритетными направлениями их деятельности в области борьбы с преступлениями несовершеннолетних, а также преступлениями против интересов несовершеннолетних должны стать:

1) социальная профилактика рассматриваемых преступлений, включающая комплекс мер, способных устранить негативные социальные явления, порождающие преступность несовершеннолетних. К ним, в частности, можно отнести стабилизацию политической и экономической ситуации в стране, сокращение официальной и скрытой безработицы, повышение расходов государственного бюджета на социальную сферу, активную пропаганду уголовного закона и т. д.;

2) специальное предупреждение преступлений, направленных против интересов несовершеннолетних. В целях постепенного устранения условий, способствующих совершению преступлений

¹ В криминологии выделяются общее и специальное предупреждение, при этом последнее включает раннюю специальную, непосредственную специальную профилактику и профилактику рецидива (см.: Курс советской криминологии. М., 1986. Т. 2).

несовершеннолетними, необходимо комплексно подходить к борьбе с пьянством, алкоголизмом и наркоманией как в целом, так и конкретно в отношении семьи и несовершеннолетних. Это должно заключаться в использовании правовых, экономических, социальных и идеологических мер профилактики, а также в дифференциации и индивидуализации воспитательной работы с конкретными лицами:

правоприменительная деятельность, основанная на соблюдении законности;

правотворческая деятельность государственных органов, предусматривающая совершенствование конституционных, уголовных, административных и гражданско-правовых норм, регулирующих вопросы ответственности взрослых лиц за посягательства в отношении несовершеннолетних;

организационно-методическое обеспечение борьбы с преступлениями несовершеннолетних, заключающееся в разработке и принятии специальных нормативных актов ведомственного характера, методических материалов, проведение занятий по служебной подготовке личного состава органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, а также других субъектов специального предупреждения;

3) **непосредственная профилактика** заключается в организации службы социальной помощи, привлечении к административной и уголовной ответственности взрослых, оказывающих отрицательное воздействие на несовершеннолетних, устройстве в детские учреждения несовершеннолетних, убежавших из дома из-за тяжелой обстановки в семье.

Одними из важнейших мер профилактики преступлений среди несовершеннолетних являются **меры предупреждения рецидива преступлений**, которые включают:

деятельность специализированных инспекторов по линии уголовного розыска, следователей, прокуроров, судей, направленную на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, использование судопроизводства в воспитательных целях;

своевременное изъятие оружия и орудий преступлений у ранее судимых несовершеннолетних;

правовую и моральную подготовку к жизни на свободе несовершеннолетних осужденных, подлежащих освобождению из мест лишения свободы, а также дальнейший контроль за их поведением.

Концептуальные основы и конкретные меры реализации общесоциальных профилактических задач определяют многочисленные законы и подзаконные нормативные акты, включая фе-

деральные законы от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования», от 21 мая 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также постановление Правительства РФ от 22 августа 1993 г. № 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей», Указ Президента РФ от 16 августа 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области молодежной политики» и др.

Кроме того, действуют ратифицированные Российской Федерацией международные конвенции¹. Например, в Конвенции о правах ребенка нет прямого упоминания о профилактике преступности, но осуществление положений этого международного договора во всей полноте явилось бы наиболее гуманным и эффективным решением проблемы преступности несовершеннолетних.

Права несовершеннолетних, изложенные в Конвенции, отражены в Руководящих принципах ООН, касающихся предупреждения преступности несовершеннолетних. Так, обеспечение уровня жизни, гарантирующего физическое, умственное, духовное, нравственное, социальное развитие, доступ к образовательной системе и культурным ценностям, содержательный досуг и отдых являются одновременно и правами несовершеннолетних (Конвенция), и элементами общесоциальных мер профилактики (Руководящие принципы). Оба документа содержат меры, направленные на восстановление социальной справедливости по отношению к детям из различных социальных слоев, что на профессиональном языке криминологов называется общими мерами профилактики преступности (помощь малообеспеченным и многодетным семьям; гибкая система образования, отвечающая разнообразным потребностям; концентрация особой заботы в сложные и переходные периоды жизни подростка, например при окончании школы и начале трудовой деятельности, смене места жительства, особенно в условиях вынужденной миграции, и др.).

24 сентября 2003 г. Советом Европы была принята Рекомендация «О новых методах работы с несовершеннолетними правонарушителями и о роли правосудия по делам несовершеннолетних»². В соответствии со ст. 15 Устава Совета Европы Комитет

¹ См.: Сборник международных стандартов и норм ООН в области превенции в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

² Принята Комитетом министров в ходе 853-го заседания представителей министров // Официальные документы в образовании. 2004. № 24.

министров Совета Европы при разработке Рекомендации Rec (2003 г.) принял во внимание, в частности, что принимаемые меры по борьбе с молодежной преступностью должны опираться на многопрофильный межведомственный подход и разрабатываться с учетом всего комплекса социальных факторов, влияющих на формирование личности на различных уровнях: индивидуальном, семейном, школьном и общественном. При этом отмечено, что возрастная группа совершеннолетия, установленная законом, не всегда соответствует действительному возрасту достижения зрелости, а потому к молодым совершеннолетним правонарушителям должны применяться методы по профилактике и предупреждению правонарушений, идентичные методам, применяемым к несовершеннолетним преступникам. Подчеркнуто, что некоторые категории несовершеннолетних правонарушителей, такие как представители этнических меньшинств, девушки и молодежные группировки, нуждаются в программах специальных мер.

В России, как и в ряде других государств с переходной экономикой¹, главная профилактическая задача — обеспечить всем представителям юного поколения равные возможности для «старта» во взрослую жизнь — пока не выполняется. Вместе с тем в государственной социальной политике в последние годы вновь наметилась некоторая последовательность в этом направлении. Реализация Национального плана предусматривает усиление адресности планируемых мер и концентрации действий по наиболее болезненным аспектам положения детей, эффективным мерам профилактики социального неблагополучия. Продлена до 2004 г. президентская программа «Дети России», по входящим в нее федеральным целевым программам разработаны новые мероприятия до 2008 г.²

Деятельность всех органов и организаций, осуществляющих предупреждение преступлений среди несовершеннолетних, должна быть скоординирована, для того чтобы обеспечить четкое разграничение их компетенции, осуществление совместных мероприятий и обмен информацией.

¹ См.: Правосудие в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

² Финансирование этих программ составило треть от запланированных в бюджете сумм (см.: Ежегодный государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». М., 2000. С. 63). К сожалению, пока приоритетность задачи улучшения положения детей в государственной социальной политике в большей степени декларируется, нежели осуществляется на практике.

Глава 30. Женская преступность

- § 1. Криминологическая характеристика.
- § 2. Специфика детерминации и причинности.
- § 3. Особенности борьбы с женской преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

При изучении преступности традиционно разграничиваются **преступность мужчин и женщин, или мужская и женская**¹.

Особенности криминологической характеристики женской преступности в значительной мере определяются спецификой образа жизни женщин, их деятельности, социальных позиций и ролей, выполняемых ею в обществе. В то же время эта преступность, разумеется, отражает общие закономерности преступности в целом и ее изменений. Женская преступность выступает в качестве подсистемы общей преступности и органически с ней взаимосвязана.

Женская преступность, представляя собой взаимосвязь образующих ее элементов (определенных видов), их целостность, является относительно самостоятельной системой со специфическими свойствами². В этой связи обращает на себя внимание следующее:

во-первых, хотя социальное положение женщин на протяжении десятилетий менялось, уровень преступности женщин (абсолютное число зарегистрированных преступлений) оставался ниже уровня преступности мужчин в пять—семь раз. И это несмотря на то что женщин в стране больше, чем мужчин. Эта закономерность сохраняется до настоящего времени;

во-вторых, характер изменений женской преступности имеет особенности и не всегда совпадает с характером изменений мужской преступности. Например, всегда менее низкими темпами росла насильственная преступность женщин. Однако в 90-х гг.

¹ См.: *Фойницкий И. Я.* Женщина-преступница // Северный вестник. СПб., 1893. № 2—3; *Ратов М.* Женщина перед судом присяжных. М., 1899; *Ломброзо Ч., Ферреро Г.* Женщины-преступницы и проститутки; *Тарповская П. Н.* Женщины-убийцы. Пб., 1902; *Она же.* Воровки. Пб., 1891; *Зеланд Н.* Женская преступность. Пб., 1899; *Антонян Ю. М.* Преступность среди женщин. М., 1992; *Серебрякова В. А.* Преступления, совершаемые женщинами. М., 1972; *Она же.* Женская преступность в России. М., 2001; *Зырянов В. Н., Серебрякова В. А.* Корыстные преступления, совершаемые женщинами. Н. Новгород, 1986.

² См.: *Вицин С. Е.* Системный подход и преступность. М., 1980. С. 45.

XX в. и в начале XXI в. с небольшими колебаниями происходит рост числа зарегистрированных особо тяжких и тяжких преступлений, совершаемых женщинами, в том числе и насильственных;

в-третьих, женская преступность отличается от мужской другим соотношением корыстных, насильственных, а также иных преступлений. Выделяются преступления, в которых четко отражается стереотип поведения, сложившийся под влиянием конкретной, характерной именно для женщин микросреды или ситуации в определенный период. Среди выявленных лиц, совершавших практически все насильственные преступления, некоторые виды должностных и хозяйственных преступлений, доля женщин значительно меньше доли мужчин и остается таковой на протяжении длительного времени. Чрезвычайно мала эта доля среди выявленных лиц, совершавших бандитизм, разбой, грабежи.

Структура женской преступности не повторяет мужскую, она специфична и в значительной мере определяется теми видами преступлений, которые наиболее присущи женщинам. В структуре женской преступности преимущественно преобладают корыстные преступления, а в группе последних — в большей степени связанные с профессиональной деятельностью. Долгие годы наиболее характерным для женщин было хищение, совершенное путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. В общем числе соответствующих признаков их доля устойчиво составляет примерно 45—50%.

Если говорить о женской преступности в России конца XX в., то она в годы реформ росла, опережая темпы роста мужской. Только за три года (1997—1999 гг.) количество выявленных женщин, совершивших преступления, выросло на 40,1%, а их удельный вес в общем числе преступников увеличился с 13,6 до 15,2%. В 2001—2004 гг. на динамику женской преступности, как и всей преступности в целом, оказало значительное влияние принятие нового УПК РФ. Абсолютное число и удельный вес женщин после заметного подъема в 2000 г. стали снижаться (табл. 111).

В последние годы выделяются две основные тенденции преступного поведения женщин:

1) *повышение уровня их криминальной активности в сфере экономики.* Рост в 1997—1999 гг. в 2,5 раза числа женщин, совершивших такие преступления, привел к увеличению их удельного веса в общем числе таких преступников с 59,5% в 1997 г. до 77% в 2003 г. Особенно заметным был рост числа женщин, совершавших преступления, связанные с незаконным предпринимательством.

Таблица 111

Динамика числа выявленных женщин,
совершивших преступления в России в 2000—2004 гг.

Показатели	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Число выявленных женщин, совершивших преступления	186 100	218 224	260 674	284 068	164 424	223 313	205 884	163 259
Темпы прироста к 1997 г., %	—	+ 17,3	+40,1	+52,6	-11,6	+20,0	+ 10,6	-12,3
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, %	13,6	14,7	15,2	16,3	17,0	18,1	16,6	13,4

вом, изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг, обманом потребителей (в 2,6 раза). В числе лиц, обвиняемых в обмане потребителей, удельный вес женщин вырос с 84,4 до 90% и на этом уровне держится стабильно. Отмечено также увеличение числа женщин, уличенных во взяточничестве.

На рубеже веков росло число женщин, совершающих незаконное предпринимательство, обман потребителей. Доля женщин-убийц среди всех выявленных женщин, совершивших преступления, держится на уровне 12—12,5% с ежегодным существенным приростом (5—9%);

2) *активное вовлечение женщин в тяжкую и особо тяжкую преступность с высоким уровнем организованности и профессионализма*. Это началось в 1997—1999 гг.; в 2000 г. тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые женщинами, составили 74 887 фактов. Их совершили 9,4% от всех выявленных женщин-преступниц, в 2003 г. их доля возросла до 10,8%.

Корыстная направленность женской преступности все чаще приобретает насильственные формы, что выразилось в усилившемся росте числа преступниц, совершающих грабежи и разбои, в сравнении с совершающими кражи, мошенничества и присвоения (—3—4%). С каждым годом растет доля женщин, совершающих мошенничества, присвоение и растрату, обман потребителей.

В годы реформ стало наблюдаться вовлечение женщин в преступную деятельность организованного, длящегося характера. Например, выросло число женщин, участвовавших в похищении людей; увеличился удельный вес женщин среди тех категорий населения, чей криминальный бизнес связан с распространением оружия, а в распространение наркотиков они вовлекаются даже активнее мужчин. С этим во многом связано и колоссальное увеличение числа преступниц, задержанных в состоянии наркотического опьянения, и их удельного веса с 0,6 до 0,7%; произошел заметный рост количества лиц женского пола, совершивших преступления в группе, — 17,2%, в том числе в организованных группах.

Отмечалось ухудшение социально-правовых и нравственно-психологических характеристик современных женщин-преступниц. С одной стороны, наблюдалась устойчивость криминального поведения значительной части преступниц. Среди них в последние годы на 28% выросло количество тех, кто ранее уже привлекался к уголовной ответственности, причем увеличивался удельный вес среди них женщин, привлекавшихся к данной ответственности неоднократно. С другой стороны, происходило вливание «свежих сил» за счет роста числа преступниц, не дос-

тигших совершеннолетия. В разные годы 1—3% женщин, совершивших преступления, не имели постоянного места жительства, 50% не имели постоянного источника доходов, причем количество последних постепенно возрастало. С тех пор эти характеристики не улучшились, наоборот, происходит их существенное ухудшение.

Исследования показывают, что в конце XX — начале XXI в. криминологическая характеристика женской преступности с каждым годом приближалась к мужской. Женщины стали более активны в совершении преступлений тяжких, особо тяжких, насильственных, в настоящее время они не ограничиваются только семейно-бытовой сферой. Расширение сферы предпринимательской деятельности способствовало заимствованию у мужчин и средств борьбы за свое существование, как правило, сопряженных с насилием.

Как правило, среди женщин-преступниц больше, чем среди выявленных преступников-мужчин, лиц старшего возраста.

Количественные и качественные характеристики преступности, в том числе и женской, органически связаны с изменением характеристик российского общества, в том числе и с ростом безработицы среди женщин. С 1995 г. началось и до настоящего времени продолжает увеличиваться число преступниц-безработных; число преступниц без постоянного источника дохода возросло в два-три раза. Увеличивалась среди женщин, совершивших преступления, и доля лиц без постоянного места жительства. Среди выявляемых женщин-преступниц всегда большую долю составляли рабочие, и в 90-х гг. примерно одна треть преступниц — рабочие. Резко возросло число женщин-предпринимателей, совершивших преступления. И хотя доля их в общем контингенте женщин-преступниц была невелика (примерно 3%), но по сравнению с 1995 г. она выросла к 2003 г. более чем в девять раз. В начале XXI в. доля женщин-предпринимателей среди выявленных женщин, совершивших преступления, довольно устойчиво держится на уровне 17—21%. Доля учащихся и студентов практически оставалась стабильной, хотя количественно она и выросла за три года примерно на одну треть.

Образовательный уровень женщин-преступниц всегда был выше по сравнению с мужчинами-преступниками, однако до периода реформ в России никогда не отмечалось такого высокого прироста среди преступниц количества лиц, имеющих высшее образование.

Доля женщин, совершивших преступления в состоянии опьянения, составляла до четверти и более от всех выявлявшихся женщин-преступниц и продолжает расти до сих пор.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

При объяснении различий преступности мужчин и женщин анализировались обстоятельства социального и биологического характера. А. Кетле при выяснении законов развития преступности пришел к выводу, что «влечение к совершению преступлений находится в зависимости от возраста, пола человека, его профессии, степени образования, времени года и прочего»¹. Он объяснял меньшую преступность женщин не только их физической слабостью, но и отрешенностью от общественной жизни, замкнутостью в кругу семейных обязанностей. Такие объяснения особенно были характерны для конца XIX и середины XX в.

Однако по мере все большего включения женщин в общественную жизнь, профессиональную деятельность, а также в периоды роста преступности удельный вес женской в общей преступности всегда оставался небольшим. Он был во много раз меньше удельного веса преступности мужчин, но в последние годы он не на много, но все-таки выше привычных 13—15%.

Другое объяснение рассматриваемого явления было выдвинуто представителями антропологической школы — Ч. Ломброзо и его последовательницей в России П. Н. Тарновской². Ч. Ломброзо связывал более низкую интенсивность женской преступности по сравнению с мужской с особенностями женского организма и характера, природой женщины, в определенной степени — с ее «биологической недоразвитостью».

Однако все последующее развитие науки показало, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются преимущественно условиями социальной жизни. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного поведения женщины, как, впрочем, и правопослушного.

Биологические особенности женщин, определяя или в некоторых случаях ограничивая количественные показатели отдельных видов преступности, не являются причиной их совершения. В то же время нельзя не учитывать, например, что женщины оказываются менее защищенными психологически от различных осложнений в их жизни, они более "психологически зависимы от ближайшего окружения.

¹ Кетле А. Человек и развитие его способностей. Пб., 1865. С. 7—8.

² См.: Ломброзо Ч., Ферреро Э. Женщины-преступницы и проститутки. С. 50; Ломброзо Ч., Ласки Л. Политическая преступность и революция. Пб., 1906. С. 112; Тарновская П. Н. Женщины-убийцы.

Но более важно следующее: исторически сложившиеся условия жизни мужчин и женщин в обществе неодинаковы в силу различий выполнения основных функций деятельности. Эти различия находят свое отражение в формировании различных типов поведения у мужчин и женщин; проявление одних и тех же негативных процессов социальной действительности при воздействии на поведение мужчин и женщин получает неадекватное отражение в их сознании, различное восприятие приводит к различному криминогенному воздействию; различия в этом влиянии приводят к формированию особенностей в преступных проявлениях у мужчин и женщин и, соответственно, воздействуют как на количественную, так и качественную стороны преступности.

Если проследить изменения в женской преступности за длительный исторический период, то можно отметить, что причины, влияющие на совершение этих преступлений, трансформируются с изменением исторических условий. Изменение условий жизни влечет неминуемо и различия в поведении, в отношении к общественным и личностным ценностям.

Исследования позволяют утверждать, что различия в преступности мужчин и женщин имеют довольно сложную основу и, как правильно утверждал А. Б. Сахаров, не могут быть объяснены «значительно большей сознательностью последних»¹.

Причины этих различий заключаются не только в том, что социальные роли, выполняемые мужчинами и женщинами в обществе, при наличии одинаковых прав, гарантированных Конституцией РФ, не совпадают. Нравственно-психологические аспекты жизни женщин отличаются от данных аспектов жизни мужчин в силу исторически сложившихся условий при выполнении ими соответствующих функций в обществе. Определенную роль играют биологические различия, но и они в силу их необходимости для нормального функционирования общества становятся социальными в определении различий в поведении женщин.

Определяя обстоятельства, приводящие к совершению преступлений, прежде всего необходимо учитывать характер деятельности женщин в обществе, т. е. все те ситуации, которые возникают в связи с занятостью женщины на работе и дома, с характером отношений, складывающихся там. Однако острота возникновения конфликтов приобретает особую сложность тогда, когда потребности женщин значительно возрастают, а возможность их удовлетворения становится все меньше и меньше. Вопросы материальной обеспеченности приобретают особенно существенное

¹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 161.

значение во время обострения различий в уровне материального обеспечения групп населения, особенно наступающих в очень короткий срок.

Изменения в криминологической характеристике преступности женщин обусловлены социальными, экономическими изменениями, а также изменениями в духовной сфере жизни общества. Первая половина 90-х гг. в России характеризовалась ростом социальной напряженности, конфликтов и противоречий. Условия жизни менялись чрезвычайно быстро, что и сопровождалось увеличением числа конфликтных ситуаций. Женщины гораздо более болезненно воспринимают изменения, происходящие в стране и непосредственно отражающиеся на жизни семьи. Большую долю ответственности за семью и детей несет женщина.

В период проведения реформ в России экономическая активность женщин уменьшилась значительно больше, чем у мужчин, особенно в возрасте до 24 лет и в предпенсионном. Однако при общем снижении доли женщин среди занятого населения отмечалось увеличение удельного веса женщин среди лиц, занятых предпринимательской деятельностью. В 1995 г. этот удельный вес составил 39%.

Многим женщинам было очень сложно принять и признать обоснованными резкие противоречия, возникшие в социальной жизни, в том числе потому, что экономическое понимание равенства и юридическое не совпадают. Юридическое понимание означает «равенство на старте», а экономическое требует «равенства на финише»¹. В новых условиях социально-экономической жизни женщина оказалась в более тяжелом положении еще и потому, что традиционно она работала в тех отраслях, которые издавна считались «женскими»: текстильной, швейной, обувной, хлебопекарной и т. п. Эти отрасли никогда не были высокооплачиваемыми, а в период реформ отношение средней заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляло 70—97%.

Особенно негативное влияние на поведение женщин, причем преимущественно молодого возраста, оказывают контрасты в материальных условиях жизни. Академик Л. Н. Абалкин утверждает, что разрыв в доходах между бедными и богатыми в России катастрофичен. Более того, пропасть между ними постоянно увеличивается. В 1998 г. соотношение было 1 : 13,8, а в первом полугодии 2004 г. — уже 1 : 15. С точки зрения социальной безопасности разрыв должен быть не более чем 1 : 8².

¹ См.: *Лившиц Р. З.* Теория права. М., 1994. С. 152.

² См.: *Абалкин Л. Н.* Хватит проедать недра и мозги // Аргументы и факты. 2004. № 45. С. 6.

Корыстная преступность женщин напрямую связана с обострением социальных противоречий, с ухудшением материального положения, продолжавшимися процессами дифференциации материального уровня населения. Однако в 90-е гг. негативное влияние на формирование поведения женщины оказало постоянно растущее расслоение общества не только по материальным, но и по другим показателям: культурным, досуговым, сословным и т. п. Низкий материальный уровень жизни, не позволяющий женщине пользоваться многочисленными культурными и развлекательными ценностями, заставляет ее искать побочные заработки, часто приводящие к проституции, криминальным связям.

Две основные функции женщины — производственная и семейно-бытовая — остаются за нею, и выполнять их становится все сложнее. Трансформируются социальные условия, даже государственный строй, но положение женщины в обществе, отношение к ней практически не меняется. Те обстоятельства, которые ранее определяли преступность, не только сохранились, но и получили еще большую остроту.

Значительную роль в неблагоприятных изменениях преступности сыграли разрушения сложившихся стереотипов образа жизни, которые существовали ранее в обществе. Резко сменились ориентиры ценностей, альтернативы им не найдено. В общественной системе ценностей преобладает материальный фактор. Он оказывает значительное влияние на формирование личности, поведение.

Действующее законодательство практически не обеспечивает в должной мере защиту прав женщин, механизма реализации прав женщин как такового реально не существует.

Изменение образа жизни женщин было связано с падением престижа работы, переоценкой роли семьи. И если раньше большая часть корыстных преступлений совершалась женщинами для обеспечения материального благополучия семьи, то к середине 90-х гг. молодыми преступницами семье придавалось значительно меньшее значение.

В семейно-бытовой сфере одним из наиболее распространенных поводов, приводящих к совершению преступлений, является пьянство. И если еще 20—25 лет назад потребление крепких спиртных напитков не носило систематического характера, то в 90-е гг. женщины стали употреблять эти напитки во много раз чаще, и более одной четверти женщин-преступниц нарушали уголовно-правовой запрет в состоянии опьянения. В семейно-бытовой сфере при таких условиях нередко возникает конфликтная ситуация, которая разрешается путем преступления. Если, по объяснениям женщин, они совершают корыстные преступления

для блага семьи, улучшения материального положения в семье, то насильственные преступления для них чаще всего выступают в качестве определенного способа освобождения от людей, которые еще недавно были близкими. Такой способ разрешения конфликта во многих случаях также осуществляется в состоянии опьянения. Наблюдается также рост наркомании. Среди женщин распространение наркотизма не стало еще массовым, но уже представляется опасным.

Женщина труднее вписывается в рыночные отношения, она, как правило, довольствуется «вторыми ролями», включая работу по найму у более предприимчивых лиц. Как и прежде, в государственных или частных акционерных предприятиях руководителями, как правило, являются мужчины, а исполнительские, наиболее трудоемкие функции выполняют женщины. Поэтому последние чаще несут ответственность за различные нарушения, руководителю всегда легче уйти от ответственности. Для подавляющего большинства женщин рыночные отношения свелись к тому, что они работают по найму на различных рынках (на вещевых стихийных рынках и т. д.). В этих условиях они легко становятся добычей рэкеты, незаконного налогового обложения и проч. Вследствие этого совершение таких преступлений, как присвоение вверенного имущества, кража чужого имущества, мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, во многих случаях женщинами субъективно оправдывается. В их понимании получают значительно большие доходы те, кто сумел во время перестройки приобрести собственность, завести свое дело и т. п.

Женщины решаются открыть собственное дело в четыре-пять раз реже, чем мужчины, и с годами их становится все меньше. Вопреки мнению, распространенному в средствах массовой информации, женщины значительно реже, чем мужчины, стремятся занять первое место в предпринимательстве. «В 1995 г. единолично владели новыми частными предприятиями 9% женщин и 40% мужчин»¹. Число женщин, стремящихся самостоятельно управлять частными предприятиями, в три раза меньше, чем мужчин. Женщина сложнее определяет свое место в предпринимательстве, «в 80% случаев выбор бизнеса и занятие лидирующей позиции в деле определялись не самими респондентами, а привнесенными обстоятельствами»².

¹ Социологические исследования. 1995. № 3. С. 75.

² Там же. С. 78.

Криминологи уже давно отмечали, что преступная деятельность женщин очень часто определялась их ближайшим окружением, особенно близкими им мужчинами. Страх не только потерять «своего» мужчину, но и вызвать его недовольство заставляет женщину совершать нарушения. У наиболее активной части женщин (предпринимателей) также отмечается данная зависимость: «В бизнесе женщины сильнее зависят от других...»¹

В целом можно отметить, что перестроечные годы в значительной мере изменили судьбу женщин. Этот процесс как в экономическом, так и в моральном планах проходит довольно болезненно. Семья, семейно-брачные, семейно-бытовые отношения, занимающие весьма важное место в жизни женщины, все чаще распадаются. Число браков уменьшалось, число разводов росло. Если в 1990 г. на 1000 человек регистрировалось 8,9 браков и 3,8 разводов, то в 1995 г. — соответственно 7,3 и 4,5. И эти показатели ухудшаются каждые пять лет. Для преступниц как в период отбывания наказания, так и в период адаптации семья является огромным сдерживающим фактором. Но если у большинства мужчин-преступников при таких обстоятельствах семья сохраняется, то у женщин — распадается, создать новую семью им редко удается. Разведенные мужчины вступают в повторный брак чаще, чем женщины, примерно на 10%. Женщины, отбывающие наказание в местах лишения свободы, быстрее разрушают свой позитивный социальный стереотип, быстрее десоциализируются. Их психологические стереотипы, социальные связи разрушаются быстрее, чем у мужчин.

Для разрешения своих материальных проблем у женщин в нашем обществе меньше возможностей, чем у мужчин, особенно когда «средний доход российской семьи в 3 с лишним раза ниже уровня, позволяющего, согласно общественному мнению, «жить нормально»².

Правовая система слабо защищает права женщин, а также семьи и детей, т. е. того, что в значительной степени составляет смысл жизни женщин. Успешно внедряется мораль обогащения, допустимости любых способов такого обогащения. По опросам ВЦИОМ, «прямую зависимость заработка от личных усилий видят лишь 7% работников, остальные считают главными путями к успеху использование родственных или социальных связей, спекуляцию, мошенничество и т. д.»³.

¹ Социологические исследования. 1995. № 3. С. 79.

² Там же. 1996. № 3. С. 4.

³ Там же. С. 5.

Постоянно растущее вовлечение женщины в преступную деятельность свидетельствует о значительном неблагополучии развития общества, так как именно женщина в современных условиях способна сохранить семью и в определенной мере благотворно повлиять на поведение мужчины.

§ 3. Особенности борьбы с женской преступностью

Предупреждение женской преступности — это часть предупреждения преступности в целом, но оно имеет и определенную специфику, целый комплекс специальных мер, направленных на защиту прав женщин.

В качестве стратегической цели в докладе на IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 4—15 сентября 1995 г.) предусмотрено «изменение структуры и целенаправленное распределение государственных ассигнований в целях поощрения экономических возможностей женщины и равного доступа к производственным ресурсам и удовлетворения специальных образовательных и медицинских потребностей женщин, особенно живущих в условиях нищеты»¹.

Постановлением Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 разработана и утверждена Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, в которой в целях улучшения положения женщин предусматривается добиваться создания условий и правовых норм, необходимых для осуществления на практике конституционного принципа равных прав и равных возможностей; использовать опыт, накопленный в различных регионах Российской Федерации; обеспечить координацию действий на федеральном, региональном и международном уровнях. Эти общие цели намечалось решать параллельно с улучшением социально-экономического положения в стране, и потому интересы женщин должны быть учтены в данном случае максимально.

Федеральные программы по усилению борьбы с преступностью, имеющие большое профилактическое значение, содержали ряд конкретных предложений как общего, так и специального характера, имеющих непосредственное отношение к обеспечению нормальной жизнедеятельности женщины, защите семьи, борьбе с насильственными и экономическими преступлениями и т. п. Однако узкоспециальных мер, направленных

¹ Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин. Пекин, 1995. С. 582.

непосредственно на защиту женщины, в данных программах не содержалось. И как обычно, проблемой была реализация программ.

Механизм социальной инерции, проявляющейся по отношению к семье, детям, влияние традиций и обычаев оказывает на женщину значительно большее воздействие, чем на мужчину. Это обстоятельство в мерах социальной профилактики, как правило, не учитывается. Не учитывается и другой фактор: как бы ни изменялись условия жизни в семье, воспитание детей, отношения в семье определяются в основном женщиной. Зачастую непосильные трудности быта приводят женщин к алкоголизму, наркомании, антисоциальному поведению. Все эти обстоятельства становятся предметом внимания тогда, когда они уже приобрели устойчивый характер и их изменение достаточно проблематично.

Применение общепредупредительных мер рассчитано на большие социальные группы, материальное положение которых достаточно однообразно. Но далеко не полно учитываются при выдаче пособий на содержание детей уровень доходов в семье и ряд других факторов. Поэтому оказание профилактической материальной помощи часто бывает неэффективным.

В условиях расслоения населения важен учет дифференцирующих факторов, их влияние на формирование различных типов поведения женщины в зависимости от принадлежности ее к определенной социальной группе. В конечном итоге именно принадлежность женщины к той или иной социальной группе определяет степень неудовлетворенности материальных потребностей, противоречия между материальными и духовными потребностями. Ныне существующие нормативные акты, направленные на улучшение условий быта семьи, женщины, воспитания детей, жилья, учитывают в основном число детей или степень обеспеченности жильем; кроме того, исходят из положения, что именно родители являются защитниками детей. Однако опыт проведения приватизации жилья показал, что интересы детей при продаже, обмене приватизированных квартир родителями с антиобщественным поведением не учитывались раньше и слабо учитываются сейчас.

Число женщин-преступниц без постоянного места жительства значительно меньше, чем аналогичное число мужчин, но число таких женщин увеличивается ежегодно. Несоввершенство жилищного законодательства, противоречивость отдельных его норм, позволяющих свободно распоряжаться приватизированным жильем, ослабление или полное отсутствие контроля со стороны

общественности и властных структур за их использованием способствуют тому, что в конечном итоге не только сама женщина, но и целые семьи оказываются без жилья.

Характер преступлений, совершаемых женщинами, опросы преступниц дают основания сделать вывод о том, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены. Это положение относится к вопросам предотвращения преступлений у женщин, возникающих не только на семейно-бытовой почве, но и в производственных коллективах. Только 30—35% опрошенных преступниц считали, что в семейной жизни и в быту невозможно избежать серьезных конфликтов, скандалов.

Ослабление или почти полное исчезновение контроля за поведением, конфликтными ситуациями со стороны коллектива, общественности было обусловлено существовавшим ранее тотальным контролем со стороны партийных органов и привело к негативным последствиям. В настоящее время начинают на иных основах и в других формах создаваться общественные женские организации в стране: профессиональные, по работе среди женщин, детей, в защиту семьи и т. п. Таких организаций в целом по России создано уже более тысячи. Набирают силу и комиссии при исполнительных органах по вопросам семьи и детства. Их активность также становится все более заметной, и они пытаются разработать такие мероприятия, которые помогли бы лучшей адаптации женщин к современным условиям.

Как показывают криминологические исследования, большой резерв для пополнения контингента преступниц представляют женщины, ведущие аморальный образ жизни, совершающие различные антиобщественные проступки. К сожалению, нравственным, духовным вопросам в последние годы в обществе уделяется очень мало внимания. А между тем аморальность в обществе настолько велика, что «настало время принять закон о защите нравственности и предусмотреть в нем меры борьбы с этим опаснейшим злом: экономические, идеологические, воспитательные, медицинские, правовые»¹.

Профилактическое значение имеет система подготовки и переподготовки кадров. При этом необходимо учитывать особенности жизнедеятельности женщин разного контингента, в том чис-

¹ Антонян Ю. М. Преступность среди женщин // Российское право. М., 1992. С. 227.

ле матерей, вернувшихся после отпуска по уходу за малолетними детьми, женщин, отбывающих наказание, и т. п. Важны программы профессионального обучения женщин, испытывающих особые затруднения при устройстве на работу, но при этом необходим детальный, дифференцированный подход к разным группам женщин.

Большая доля женщин занята в малом бизнесе, и им важно оказывать целенаправленную поддержку, в том числе и в овладении нормативными правовыми материалами.

В числе специальных мер должны найти отражение не только декларация о равных правах, но и решение вопроса о том, каковы функции женщины в обществе. Эта проблема сложна, дискуссионна, но выбор основного направления для современного развития общества необходим. Только тогда специальные меры, защищающие права женщин, могут быть эффективными.

Необходимо также учитывать, что у женщин всякая деятельность в большей мере, чем у мужчин, опосредуется субъективными обстоятельствами. Это отчетливо проявляется при исследовании преступниц: в жизни преступниц значительно больше криминогенных обстоятельств, нежели у законопослушных женщин. Действительно, по данным криминологических исследований, около 70% неблагополучных семей своим основным источником неблагополучия имели родительскую семью с асоциальной и антиобщественной ориентацией¹.

Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, значительно труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации. Поэтому важно определить судьбы преступниц, отбывших наказание. Они требуют особого внимания и помощи в трудоустройстве. Большинству из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Необходимы специальные меры по их реабилитации и возвращению в жизнь общества.

Решение трудовых и бытовых проблем женщин, отбывших наказание, не имеющих постоянного места жительства, постоянного источника дохода, должно стать проблемой не только общества, но и государства. Эти обстоятельства требуют разработки целенаправленных мер в каждом конкретном случае.

¹ См.: *Кормищков В. М.* Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. С. 11; Российская газета. 1996. 16 апр. С. 4.

Меры по предупреждению и предотвращению преступлений, совершаемых женщинами, можно разделить на несколько групп:

1) долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование нравственного климата в обществе; особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей; разработка системы мероприятий, направленных на повышение законности в обществе, включая не только оценку существующих мер, но и систему контроля за их выполнением, систему защиты прав женщин на производстве, в семье;

2) разработка системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины; анализ обстановки на производстве, в семье, в быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей;

3) меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами. В этом случае применяется общая методика предупреждения, однако с учетом особенностей совершения преступлений женщинами;

4) меры, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений, таких как, например, пьянство, употребление наркотиков и т. п.;

5) оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни;

6) оказание помощи женщинам, отбывающим срок лишения свободы в ИТУ;

7) оказание помощи женщинам, отбывшим срок наказания, в адаптации к жизни на свободе.

На Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993 г.) вопросы о правовом положении женщин впервые были вынесены на обсуждение в качестве самостоятельных пунктов повестки дня. Постановлением Правительства РФ от 8 января 1996 г. № 6 была утверждена Концепция улучшения положения женщины в Российской Федерации, определяющая общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин и нацеленная на реализацию принципа равных прав и свобод, создание равных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией РФ, международными обязательствами России и рекомендациями IV Всемирной конференции по положению женщин с учетом реальной социально-экономической ситуации в современной России. Это можно рас-

смагивать как серьезный вклад в общее предупреждение женской преступности.

Что касается правоохранительной деятельности, то при решении вопросов о привлечении женщины к уголовной ответственности, ее наказании крайне важно учитывать, не находится ли она в состоянии беременности, имеет ли детей, руководствоваться среди прочих обстоятельств интересами воспитания детей и возможностью сохранения полноценной семьи.

Глава 31. Преступность мигрантов

§ 1. Криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Особенности борьбы с преступностью мигрантов

§ 1. Криминологическая характеристика

Преступность мигрантов выделяется на основании такой характеристики субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо с регулярным возвращением к нему. Процессы соответствующих перемещений называют *миграцией*.

Основными формами миграции являются: а) стационарная, когда люди переселяются на новое место жительства на постоянной основе, получают прописку, устраиваются на работу и т. д.; б) сезонная, связанная с временным переездом для выполнения конкретных народнохозяйственных задач (различные промыслы — рыбные, старательские и т. п.); в) маятниковая, когда люди совершают ежедневные переезды от места жительства к месту работы и обратно; г) эпизодическая, связанная с временной переменой места жительства на период, зависящий от целей приезда (командировки, туристические поездки, посещение родных и близких, поездки для отдыха и с другими личными целями)¹.

До конца 1970-х гг. миграция выступала преимущественно как позитивное явление, способствующее развитию и расширению производства, культурному обмену и т. д. В настоящее время, стимулируемая в ряде регионов политикой дискриминации русских и других некоренных национальностей, она приобрела характер вынужденных переселений. По данным Федеральной

миграционной службы России, уже в середине 90-х гг. каждый четвертый мигрант являлся беженцем или вынужденным переселенцем. При этом большое число мигрантов прибывало на новое место жительства без официальной регистрации.

Криминальная активность иностранцев и лиц без гражданства, по данным статистики и криминологических исследований, часто связана с организованным криминальным бизнесом. В связи с этим в криминологических исследованиях последних лет получил распространение термин *криминальная миграция*, имеющий операциональное значение для определения миграций, осуществляемых с преступными целями¹.

Значительные потоки мигрантов оказывают существенное влияние на криминологическую ситуацию соответствующих регионов, создают дополнительные трудности для оперативно-профилактической деятельности правоохранительных органов.

Особо сложной для выявления и проведения профилактики является специфическая группа временных мигрантов, официально не сменивших постоянное место жительства, объединяющая все их разновидности. Упрощенно их можно назвать приезжими, т. е. лицами, место пребывания которых не является местом их постоянного проживания.

В криминологии уже давно принято выделять для изучения контингент преступников-приезжих, влияющих на криминальную ситуацию соответствующего региона. Их выделение осуществляется с помощью сопоставления двух критериев: места совершения преступления и места постоянного проживания преступника. При их несовпадении лицо, совершившее преступление не на своей территории, относится к категории преступников-приезжих. Все они — мигранты, но не все относятся к категории приезжих, так как значительная часть стационарных мигрантов-переселенцев, получивших жилье и прописку, по формально-юридическому признаку относятся уже к местным жителям.

В уголовной статистике выделяются среди всех преступников местные жители и приезжие, т. е. лица, местными жителями не являющиеся. К сожалению, в нынешнем своем виде уголовная статистика не позволяет согласовать демографическую классификацию мигрантов с уголовно-правовой классификацией преступ-

¹ См.: *Кашуба Ю. А.* О связи незаконной миграции с преступностью // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. М., 2004. С. 187; *Евланова О. А.* Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. С. 30—44.

ников-приезжих, так как уголовная статистика не выделяет отдельные категории мигрантов, и основная группа стационарных мигрантов разбивается на тех, кто уже устроился и отнесен статистикой к местным жителям, и тех, кто находится в стадии устройства, еще не прописан и т. д., и в связи с этим входит в число приезжих.

Криминологическое значение изучения преступности приезжих определяется рядом обстоятельств:

во-первых, она оказывает заметное влияние на криминальную ситуацию в стране, регионе;

во-вторых, это влияние резко возрастает в условиях социальных кризисов; например, Россия за период перестройки и реформ приняла более миллиона вынужденных переселенцев, а еще около миллиона русских, проживающих в странах ближнего зарубежья, стали потенциальными мигрантами;

в-третьих, возникает целый ряд новых экономических, социальных, политических и идеологических проблем, в том числе затрагивающих международно-правовые аспекты: положение иностранцев на территории государства, обеспечение их безопасности и т. п.

Так, экономические интересы России во многом связаны с ее участием в международной рыночной системе и другими факторами, привлекающими в страну иностранцев дальнего зарубежья. Однако иностранцы нередко попадают в такие криминальные условия, что если сами и не совершают преступления, то легко становятся их жертвами. Кроме того, дестабилизация экономического положения в стране привлекла криминально ориентированных иностранцев, в том числе организованных преступников, наживающихся на мошеннических операциях в экономической сфере, наркобизнесе, торговле оружием и др.¹

В 2003 г. преступления на территории России совершили 117 499 приезжих и 35 102 иностранца и лица без гражданства. Среди всех лиц, совершивших преступления, первые составили 9,5%, а вторые — 2,8%. В 2004 г. почти на 21% больше преступлений совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства (48 927 преступлений — 3,1% от всех зарегистрированных преступлений).

Преступность мигрантов характеризуется высокой латентностью. Она фиксируется именно как преступность мигрантов

¹ См.: Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002; Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. Разд. V. Проблемы незаконной миграции и этнический фактор преступности. М., 2004. С. 187-204.

только в случае раскрытия преступлений и обнаружения виновных, т. е. после того, как устанавливается, что виновный — мигрант.

«Вклад» мигрантов в преступность разных регионов различен. Он определяется прежде всего масштабами самого потока приезжих, который, как правило, тем выше, чем крупнее населенный пункт. Сверхкрупные города с их широким спектром возможностей всегда были наиболее привлекательны для приезжих. В Москве, например, доля приезжих среди всех преступников достигает почти одной трети.

Массив мигрантов неоднороден по своему составу, по мотивации и целям приезда, длительности пребывания, демографическим, этническим, социальным характеристикам.

Необходимо выделить среди мигрантов следующие группы:

1) граждане данного государства, имеющие определенное местожительство; 2) иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие определенное местожительство; 3) лица, не имеющие определенного места жительства. В числе иностранцев и лиц без гражданства криминологами отдельно изучаются: а) граждане СНГ; б) граждане стран, входивших ранее в состав СССР, но не вошедших в указанное Содружество; в) иные иностранные граждане; г) лица без гражданства, в том числе постоянно проживающие в России.

Криминологами фиксируются не столько количественные, сколько качественные особенности преступности приезжих. Для них характерно совершение преступлений, требующих высокого криминального профессионализма и организованности. Этим особенно отличается преступность иностранцев и лиц без гражданства. Преступники-приезжие — граждане РФ отличаются от иностранцев, во-первых, более высокой долей участия в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (9,9%) и, во-вторых, более частым совершением преступлений в сфере экономической деятельности (12,2%).

Кроме того, прослеживается тесная связь между ростом чисел преступников-приезжих и лиц, не имеющих постоянного источника доходов, безработных. С 1993 по 2003 г. в общем числе преступников в России доля лиц, не имеющих постоянных легальных источников доходов, выросла с 33,1 до 53,7%. Эти лица в большей мере склонны к различного рода миграциям в поисках легальных и нелегальных источников доходов; среди них много беженцев, вынужденных переселенцев, проблемы которых на новом месте их пребывания не решаются или решаются неудовлетворительно. Среди преступников-приезжих, по данным разных авторов, они составляют подавляющую часть, поэтому, как пра-

вило, чем выше доля приезжих, тем выше и доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов.

Негативные последствия миграционных процессов сказываются на росте численности лиц, не имеющих определенного места жительства. К середине 90-х гг., по данным международной организации «Врачи без границ», на территории РФ и других стран СНГ их насчитывалось более полумиллиона. С ростом количества таких лиц возрастает и их доля в числе преступников. В настоящее время их удельный вес составляет около 1,5% от общего числа лиц, совершивших преступления в стране. Хотя для них в меньшей степени, чем для других категорий мигрантов, характерны организованность и профессионализм преступной деятельности, однако в общем числе преступников их доля тем выше, чем выше степень тяжести совершаемых преступлений и уровень применяемого насилия. В числе лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, удельный вес лиц без определенного места жительства составил 2,8%, причем в числе убийц к 2004 г. он достиг 5,4%. Криминологически значим и тот факт, что эти лица усиленно вооружаются, о чем свидетельствует быстрый рост числа лиц без определенного места жительства, совершивших преступления, связанные с оружием, и это позволяет прогнозировать дальнейший рост тяжких насильственных преступлений, совершаемых данной категорией лиц с применением оружия. В числе преступников, использующих в своей антиобщественной деятельности организованность и профессионализм, доля лиц без определенного места жительства, как правило, значительно ниже. Их преступность чаще носит примитивный характер¹.

Вместе с тем лица без определенного места жительства, характеризующиеся низким уровнем образования, бродяжничеством, алкоголизацией и деморализацией личности, могут использоваться лидерами организованных преступных формирований на самых простых, низких ролях, связанных с совершением тяжких общеуголовных преступлений.

Преступники без определенного места жительства — это особая категория мигрантов, около 60% которых ранее судимы, большинство злоупотребляют алкоголем или являются хроническими алкоголиками; многие страдают серьезными соматическими и психическими заболеваниями. Налицо глубокая социальная, нравственно-правовая и психологическая деградация личности. Поэтому сам факт существования такой категории лиц

¹ См.: Преступность в России в 90-х гг. и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995. С. 41.

представляет значительную угрозу безопасности и здоровью населения, свидетельствует об ухудшении социальной и криминологической ситуации в стране.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Преступность приезжих детерминируется всем комплексом обстоятельств, обуславливающих сохранение преступности в стране. Этим же обстоятельствам принадлежит ведущее, базовое место и в причинном комплексе данной преступности. Они являются фундаментом указанного комплекса, на который наслаиваются и с которым взаимодействуют специфические обстоятельства, возникающие у мигрантов, особенности их проблемной жизненной ситуации.

Выделяются три линии детерминации преступности приезжих:

комплекс причин и условий, влиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей цели миграции;

факторы, обусловившие проблемную жизненную ситуацию, сформировавшие цели миграции, ее стимулировавшие;

комплекс обстоятельств, оказывающих влияние на мигрантов после их приезда в тот или иной населенный пункт¹.

Первая линия детерминации освещается во многих главах учебника. Специальные исследования преступности мигрантов дают новые яркие подтверждения тому, что неблагополучие в экономической, политической, социальной и духовной сферах приводит к неразрешимым противоречиям, проблемам и конфликтным ситуациям, стимулирующим рост уровня криминализации общества. Среди населения возникают и ширятся слои, живущие за чертой бедности, бездомные, безработные, разочарованные в защищаемых законом ценностях и готовые на любые, в том числе антиобщественные, способы обеспечения своих потребностей, оказывающиеся в острых стрессовых ситуациях и испытывающие разные психологические воздействия². В ряду неблагоприятных последствий экономического и политического кризисов стоит и вынужденная миграция населения, несущая с собой целый ряд негативных факторов, вплоть до потери части

¹ См.: *Бабаев М. М., Королева М. В.* Преступность приезжих в столичном городе. М., 1990. С. 49.

² См.: *Долгова А. И.* Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема // *Безопасность и здоровье нации.* М., 1996.

генофонда нации. Вынужденные миграции чаще всего связаны с утратой мигрантами своего прежнего социального статуса, потерей жилья, работы. В местах прибытия наиболее острыми для них являются проблемы жилья, трудоустройства. Последняя особенно обострилась в условиях безработицы. Такие миграции резко отличаются от вызванных производственной необходимостью организованных переселений, например в регионы страны, испытывающие недостаток в трудовых ресурсах. В последних случаях мигранту, как правило, гарантировались место работы, зарплата и жилье. В отличие от них беженцы и вынужденные переселенцы, уже понесшие значительные экономические и социальные потери, в местах своего переселения тоже оказываются в худших условиях, что весьма осложняет процесс их адаптации.

Эти внешние факторы социальной среды взаимодействуют с личностными характеристиками самих вынужденных мигрантов. Многие находятся в состоянии стресса¹. Лица, вытесняемые с мест постоянного жительства межнациональной напряженностью, переходящей в некоторых регионах в открытые конфликты, вынуждены оставлять работу, покидать жилье, теряя при этом большую часть нажитого имущества.

По этим объективным и субъективным причинам мигранты являются наиболее уязвимым объектом для всякого рода негативных влияний. Они или сами совершают преступления, или легко становятся их жертвами.

Различные источники свидетельствуют о том, что начиная с 90-х гг. XX в. численность в России нелегальных мигрантов достигла 10 млн человек. Только чуть более 1,5 млн человек получили статус беженца или вынужденного переселенца. По данным современных криминологических исследований, до 80% опрошенных местных жителей считают мигрантов источником повышенной криминальной опасности².

Нельзя игнорировать то обстоятельство, что массовое прибытие вынужденных мигрантов в первое время ухудшает условия жизни коренного населения, обостряя социальные конфликты между местными жителями и приезжими. В местах своей кон-

¹ Как отмечала Федеральная миграционная служба России, даже среди тех, кто преодолел все сложности и благополучно устроился на новом месте, около 70% сохраняют ощущение психологической травмы.

² См.: Громов А. Б. Криминологические и уголовно-правовые проблемы преступности мигрантов и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

центрации мигранты осложняют жилищную ситуацию, проблему безработицы, повышают нагрузку на всю инфраструктуру соответствующего региона, что затрудняет работу транспорта, предприятий бытового обслуживания и других отраслей хозяйства. Например, мэры ряда городов России, принимавшие каждый год от одной до двух тыс. беженцев, затрачивали на устройство таких лиц средства бюджета, вынуждая тем самым сокращать жилищное и другое строительство.

При опросе жителей 13 регионов России каждый 10-й высказался вообще против приема мигрантов и каждый второй — против приема мигрантов некоренной национальности¹.

Существует проблема вторичных миграций — движения беженцев и вынужденных мигрантов, не сумевших устроиться по первому месту прибытия. Все это обостряет ситуацию, повышает уровень социальной напряженности и конфликтности в обществе, способствует росту криминогенности как мигрантов, так и коренного населения. Так, противоречия и конфликты мигрантов с местными жителями стимулируют объединение и тех и других по национальному, земляческому и иным признакам, что способствует возникновению специфических криминальных формирований, разного рода межгрупповых конфликтов, зачастую разрешаемых криминальными способами.

Вместе с тем даже самые неблагоприятные условия, в которые может попасть мигрант после приезда, не влекут с неизбежностью его противоправного поведения. Существенны устойчивые личностные характеристики человека, сформированные прежними условиями жизни. Следовательно, специфика причин и условий преступности приезжих заключается не столько в социальных условиях и социальной среде, в которую они попадают после приезда, сколько во взаимодействии трех выделенных ранее линий детерминации, а также в том, как они проявляются у разных категорий мигрантов.

В одних случаях определяющей оказывается первая линия детерминации (например, у маятниковых мигрантов, преступников-гастролеров и других лиц, прибывших с криминальными намерениями). В иных случаях острые проблемные ситуации до и после приезда усугубляют друг друга, как, например, у беженцев, вынужденных мигрантов; у лиц, ранее судимых, утративших нормальные социальные позиции, жилье, социально полезные связи; у лиц, не имеющих определенного места жительства, постоянных источников дохода.

¹ См.: Проблемы миграции. Национальная безопасность. Россия в 1994 году// Обозреватель РАУ. М., 1993. С. 102.

В тех случаях, когда мигрируют лица с социально одобряемыми целями, связанными, например, с работой, туризмом, отдыхом, лечением, главной детерминантой их антиобщественного поведения может оказаться проблемная ситуация, складывающаяся у названных лиц после их приезда.

Заслуживает внимания и проблема так называемой коммерческой миграции. Уже к середине 90-х гг. в России в данный вид миграции включалось до 10 млн человек в год. Предпринимательские интересы граждан России приводили к увеличению потоков таких мигрантов. При этом криминологически важными оказывались обстоятельства, определяющие условия их временного проживания и ситуация, складывающаяся у таких мигрантов после прибытия. Кроме того, участие России в международных отношениях и перспективы новых экономических связей с другими государствами стимулировали приток в страну иностранных граждан. Это связано с участием страны в международной рыночной системе, получением иностранных инвестиций, введением программ сокращения безработицы, стимулирования производства и увеличения налоговой базы¹. Таким образом, среди приезжих увеличивался удельный вес иностранных граждан.

Если своевременно не создается надежная система обеспечения их безопасности, то преступления совершаются и в отношении иностранцев. В России в 1999 г. было зарегистрировано 8047 таких преступлений, в 2003 г. — 10 441, в 2004 г. — 10 300. В то же время, как показывает статистика, они в три, четыре и более раз чаще сами совершают преступления, чем становятся их жертвой². При этом иностранцы чаще подвергались посягательствам со стороны своих сограждан¹.

¹ См.: Миньковский Г. М. Вопросы совершенствования уголовного законодательства в сфере охраны безопасности иностранного бизнеса в России // Обеспечение безопасности иностранных граждан. М., 1995. С. 30.

² См.: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. С. 49—50.

³ Россия в соответствии со ст. 63 Конституции РФ и нормами международного права предоставляет многим иностранцам политическое убежище. Кроме того, ее территория используется для транзита из азиатских государств в европейские. Фиксировался рост числа иностранцев, незаконно проживающих без документов, с просроченными визами, различных скитальцев из Сомали, Афганистана, Турции, Вьетнама, Китая, Индии и т. д. Беспорядочный, бесконтрольный поток таких мигрантов, зачастую нарушающих правила въезда, представляет серьезную криминологическую проблему.

Преступность мигрантов увеличивается и в условиях, когда на территории страны оказывается все больше иностранцев, бегущих из стран, где высока террористическая активность, охваченных войнами, социальными потрясениями, а также из отсталых стран с более низким жизненным уровнем населения. Изучение проблемы преступности иностранцев позволило установить прямую зависимость между нелегальной миграцией и преступностью среди данной категории лиц.

В детерминации преступности мигрантов большое значение имеет конкретная ситуация, в которой они оказываются после приезда, а также отсутствие четкой системы учета и регистрации иностранцев с момента пересечения ими государственной границы и контроля за их передвижением по стране.

Указанные категории иностранных граждан, не имея жилья и средств к существованию, объединяясь в группы по национальному, интернациональному принципам, нередко вносят заметный вклад в развитие транснациональной преступности. При этом развиваются незаконный вывоз рабочей силы, продажа женщин в сексуальное рабство, подделка документов на въезд и выезд, торговля детьми, контрабанда, взятие заложников, похищение людей и др.

Значительное число иностранцев попадали в Россию из республик бывшего Союза без документов и въездных виз, чему способствовало отсутствие оборудованных государственных границ. Кроме того, значимо рассогласование законодательства сопредельных государств¹.

Обстоятельства объективного и субъективного характера, возникающие у мигрантов после приезда, определяют проблему их адаптации в новых условиях. Она осложняется практически полным отсутствием социального контроля и социальной помощи таким лицам. Довольно типичным примером является положение транзитных пассажиров, которым трудно, особенно при отсутствии достаточных средств, нормально устроиться и порой по нескольку ночей приходится ночевать на вокзалах, что существенно повышает степень их виктимности и вероятность возникновения криминогенных ситуаций.

¹ В некоторых бывших республиках СССР в отличие от России не отменялось уголовное преследование за бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни. Вполне естественно поэтому, что лица без определенного места жительства и занятий (профессиональные бродяги и нищие) приезжали из таких государств в Россию и продолжали вести привычный для них образ жизни.

О степени криминогенности ситуации мигранта после его приезда в соответствующий населенный пункт позволяют судить:

1) характеристики временного места жительства и возможности жилищно-бытового устройства разных контингентов приезжих;

2) материальные возможности удовлетворения потребностей, возникающих в период временного проживания;

3) характеристики ближайшего окружения, микросреды, в которой проводится большая часть времени;

4) характер деятельности приезжего в городе, в той или иной мере связанный с целями приезда¹.

При криминологической классификации мигрантов значимо выяснение мотивации приезда. Мотивация, во-первых, связана с потребностями и интересами, поэтому дает представление о личности; во-вторых, характеризует содержание и остроту проблемной ситуации; в-третьих, влияет на поведение приезжего.

§ 3. Особенности борьбы с преступностью мигрантов

Сложности борьбы с рассматриваемой преступностью определяются прежде всего разнородностью контингента мигрантов. С одной стороны, общие меры безопасности населения, применяемые повсеместно, призваны обеспечить правопорядок, охрану прав и законных интересов любых граждан, находящихся на территории страны. Поэтому чем выше уровень безопасности населения, тем соответственно выше и уровень защищенности приезжих, иностранцев и других подобных лиц. С другой стороны, интересы борьбы с преступностью требуют специфических подходов к разным контингентам населения, в том числе к мигрантам.

При этом, поскольку на криминологическую ситуацию влияют количественные и качественные параметры потока приезжих, интересы охраны правопорядка предполагают как сокращение по возможности или оптимизацию количества приезжих, так и создание надлежащих условий их пребывания, снижающих вероятность возникновения криминогенных ситуаций.

¹ Ситуации, возникающие у организованных туристов, лиц, приехавших с целью навестить близких родственников, трудно сравнить с ситуациями транзитных пассажиров, ищущих возможности устроиться на одни—трие суток до переезда по месту назначения, или тем более преступников-гастролеров, прибывших с криминальными целями, а также бродяг, не имеющих определенного места жительства, и т. д.

Достижение этих целей возможно только путем совершенствования политической, экономической и духовной сторон жизни общества, т. е. общепрофилактическими мерами. То, что борьба с преступностью зависит в первую очередь от проведения эффективной политики реформ в России, а уже затем от состояния специально-предупредительной и правоохранительной деятельности, особенно ярко доказывается анализом преступности мигрантов.

Давно ждет своего решения проблема «прозрачных границ» с бывшими союзными республиками, входившими ранее в состав СССР. Урегулирование данной проблемы способно повлиять на количественные и качественные параметры потока мигрантов.

Посредством только специальных, без учета общесоциальных, мер нельзя нейтрализовать негативные последствия миграции. Так, дополнительные рабочие места могут стабильно создаваться только на базе роста производства, успешной социально-экономической политики. В то же время изложенное не исключает признания важности специальных межгосударственных миграционных программ. Именно они способны обеспечивать разрешение большинства проблем, связанных с миграцией, особенно вынужденной.

Закон о беженцах и вынужденных переселенцах, а также целый ряд специальных нормативных актов способны давать положительный эффект только при наличии соответствующих экономических и социальных гарантий их осуществления.

Таким образом, фактор повышенного притока приезжих должен учитываться как в широком аспекте — при регулировании социально-экономического развития страны, региона, города, так и в более узком — при управлении процессом борьбы с преступностью.

Особо следует подчеркнуть общепрофилактическое значение надлежащего обслуживания приезжих. Существует масса нерешенных проблем, создающих для приезжих ряд материальных, организационных и психологических трудностей. Они могут быть связаны, например, с недостатками транспортного и иного обслуживания, слабой социальной помощью нуждающимся в ней приезжим, слабой материальной базой их временного бытового устройства и т. д. Последнее обстоятельство существенно тормозит строительство специальных гостиниц вблизи вокзалов для транзитных пассажиров и других лиц, приехавших на короткие сроки, развитие частного гостиничного хозяйства, создание единой службы централизованного размещения иногородних и мно-

гие другие полезные инициативы, значение которых весьма значимо.

Общепрофилактические меры одинаково важны как для местного населения, так и для разных контингентов приезжих, в том числе иностранцев. Но для иностранцев наряду с этим важно также надлежащее правовое регулирование их пребывания на территории страны.

Основы правового статуса иностранцев на территории Российской Федерации определяются прежде всего Конституцией России (ст. 62 и 63). В ст. 62 Конституции РФ, в частности, сказано, что «иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». В числе таковых, например, правовое положение иностранцев, пользующихся привилегиями и дипломатическим иммунитетом от административной и уголовной юрисдикции нашей страны.

Приоритет общепредупредительных мер еще не означает их первоочередности; напротив, такие меры должны сочетаться и взаимодействовать одновременно с мерами специально-предупредительными и правоохранительными. При этом равенство перед уголовным законом иностранцев и лиц без гражданства как в случае охраны их бизнеса, так и в случае совершения ими преступлений не исключает, а, наоборот, предполагает дифференциацию профилактических, оперативно-розыскных, процессуальных и иных мер воздействия в отношении граждан стран СНГ, других стран, входивших ранее в состав СССР, или стран дальнего зарубежья.

В настоящее время основу специально-предупредительных мер, направленных на оказание всесторонней помощи иностранным гражданам и осуществление контроля за их пребыванием, составляет административно-правовая деятельность подразделений милиции общественной безопасности и паспортно-визовой службы органов внутренних дел.

Оказание помощи иностранным гражданам в осуществлении их прав и законных интересов реализуется в деятельности всех структурных звеньев системы МВД. Тем не менее паспортно-визовая служба координирует их работу по участию в обеспечении контроля за соблюдением правил пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории РФ. Специально-профилактическая роль паспортно-визовой службы определяется самим характером ее функций, в число которых входит выдача паспортов, осуществление прописки и выписки, регистрация иностранных

граждан и лиц без гражданства, выдача им документов на право проживания, оформление разрешений на въезд в Российскую Федерацию и выезд за границу и т. д.¹

Результативность профилактического воздействия на преступность во многом зависит от совместной согласованной деятельности субъектов профилактики. Единство системы профилактики диктует необходимость взаимодействия как по вертикали — с вышестоящим звеном системы, так и по горизонтали — с аналогичными и другими органами в различных регионах, не являющимися вышестоящими. Именно второй вид координации и взаимодействия включает в себе более широкие неиспользованные в практике возможности борьбы с преступностью приезжих².

Для активизации противодействия преступности, связанной с иностранцами, в большинстве органов внутренних дел субъектов Федерации были созданы специальные подразделения уголовного розыска. Это дало свои положительные результаты. Вместе с тем для повышения эффективности их функционирования, как показала практика, важно не допускать недостатков по раскрытию и расследованию преступлений мигрантов; решить проблему переводчиков; повысить уровень подготовки и специализации сотрудников, непосредственно занятых борьбой с такой преступностью.

Большую помощь в борьбе с преступностью иностранцев, особенно носящей транснациональный характер, оказывает Интерпол. Он осуществляет прямые контакты с зарубежными кол-

¹ Большое профилактическое значение имеет проведение такой службой совместно с другими подразделениями органов внутренних дел различных комплексных специальных мероприятий: рейдов, патрулирования, целевых оперативно-поисковых мероприятий по выявлению иностранцев, у которых отсутствуют законные основания пребывания в России, проверки соблюдения паспортного режима и т. д. Основной задачей данных мероприятий является выявление иностранцев, не соблюдающих порядок регистрации, проживающих по просроченным или недействительным документам, не соблюдающих порядок передвижения и выбор места жительства и других тому подобных категорий. О лицах, претендующих на получение убежища, органы МВД в срочном порядке информируют Федеральную миграционную службу России для принятия ею соответствующего решения.

² Весьма важным в этом отношении является проведение совместных мероприятий, обмен оперативной и иной информацией, проведение координационных и иных совещаний с целью выработки единых согласованных действий и т. д. Особое значение в борьбе с преступностью приезжих играет, например, взаимодействие правоохранительных органов со службой внешней разведки, миграционной службой и другими государственными органами.

летами по вопросам розыска преступников, экстрадиции и другим правовым проблемам. Кроме того, национальное бюро Интерпола содержит информацию, которая в определенной мере может быть использована правоохранительными органами, ведущими борьбу с преступностью иностранцев и в отношении иностранцев.

Важным условием достижения положительных результатов в борьбе с преступностью мигрантов является уровень информационного обеспечения такой деятельности. К сожалению, в России долгие годы отсутствовал даже статистический учет преступности приезжих. В настоящее время он существует, но не избавлен от многих недостатков: неполноты, нестабильности, исключающей возможность сравнения; ведомственного характера, приводящего к несопоставимости ряда данных, и др.

Крайне отрицательно на состоянии борьбы с преступностью мигрантов сказывается отсутствие глубоких научных разработок проблем борьбы с преступностью приезжих и даже публикаций на данную тему.

Криминологические проблемы миграции требуют повышенного профилактического внимания и, соответственно, не только полной, но даже «избыточной» информации для ее дальнейшей разработки.

Необходимо создание единого централизованного банка данных, содержащего всю информацию, требующуюся органам, ведущим борьбу с преступностью в целом и с преступностью мигрантов в частности. Для этого целесообразно осуществить прежде всего разработку системы показателей, всесторонне характеризующих:

преступность приезжих с учетом отдельных регионов, отраслей и объектов, мест ее наибольшей концентрации, периодов ее наибольшей активизации;

преступников-приезжих с выделением различных контингентов, требующих дифференцированного профилактического подхода;

обстоятельства, способствующие преступности мигрантов; состояние правоохранительной и иной деятельности по борьбе с такого рода преступностью.

Рассмотрение профилактики преступности как области социального управления предполагает необходимость разработки специальных планов (программ), направленных на борьбу с преступностью приезжих, либо включение соответствующих мероприятий в общие программы борьбы с преступностью. При этом необходимо финансовое и материально-ресурсное обеспечение реализации таких программ.

Глава 32. Рецидивная преступность

§ 1. Криминологическая характеристика.

§ 2. Специфика детерминации и причинности.

§ 3. Особенности борьбы с рецидивной преступностью

§ 1. Криминологическая характеристика

Рецидивная преступность — это составная часть всей преступности, выделенная на основе особой характеристики субъекта преступления — лица, характеризующегося криминологическим рецидивом.

Понятие «рецидив» произошло от латинского *recidivus*, что в переводе означает повторение явления после его кажущегося исчезновения. Рецидив преступлений отличается от совокупности и повторности тем, что новое преступление совершается уже после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, связана с упорным нежеланием определенной категории лиц вести себя в соответствии с принятыми в обществе нормами поведения, а также с предпочтением ими криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к таким лицам меры¹. Следует учитывать одновременно неблагоприятные внешние для рассматриваемой категории лиц обстоятельства, в том числе связанные с социальным контролем.

Рецидивисты — наиболее запущенные в нравственно-правовом отношении лица, с трудом поддающиеся воспитательному воздействию, оказывающие заметное отрицательное влияние на качественные характеристики преступности, повышение степени ее тяжести, общественной опасности, организованности и профессионализма. Они несут в общество свои антиобщественные взгляды и нормы поведения, пропагандируют криминальную субкультуру, оказывая тем самым пагубное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно из молодежной среды, втягивая их в преступную деятельность.

Различаются *уголовно-правовой* и *криминологической рецидивы*. В соответствии со ст. 18 нового УК РФ, «рецидивом преступле-

¹ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 266—281.

ний признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». В то же время УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

Несовершеннолетний, совершивший преступления небольшой или средней тяжести, тем более освобождается от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Во всех этих случаях, а также в случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы за первое преступление, по УК РФ лицо не признается рецидивистом с соответствующими правовыми последствиями. Такой рецидив считается уголовно-правовым, его также называют легальным. При таком рецидиве не учитываются: а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет; в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо с отсрочкой исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

В криминологии принято более широкое, чем в уголовном праве, понятие рецидива: к нему криминологи относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления становились известными правоохранительным органам и имело место основанное на законе реагирование на них. Это не только осуждение судом, но и освобождение по нереабилитирующим основаниям: в связи с изменением обстановки (ст. 26 УПК РФ); деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); вследствие акта амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Под данное понятие попадают преступления, совершенные лицами: 1) судимость которых снята и погашена; 2) судимость которых не снята и не погашена; 3) отбывающими наказание; 4) освобожденными от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям; 5) совершившими новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о предыдущем преступлении.

Существует также понятие «пенитенциарный рецидив»*, которое применяется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что последующее преступление совершено после отбывания наказания за предыдущее в виде лишения свободы. Некоторые авторы таким рецидивом считают совершение нового преступления в условиях отбывания лишения свободы, т. е. в пенитенциарном учреждении. Однако такой подход приводит к отождествлению понятий «рецидивная» и «пенитенциарная» преступность. На самом деле эти понятия важно различать, имея в виду указанное выше криминологическое определение рецидивной преступности.

Основное, что отличает рецидивистов от лиц, впервые совершивших преступление, — это, во-первых, степень их нравственно-правовой запущенности, проявляющаяся в конкретных суждениях и деяниях; во-вторых, отрицательные характеристики их социальной среды.

Выделяются следующие специфические характеристики рецидивной преступности:

а) *кратность рецидива* — количество преступлений, с применением соответствующих мер уголовно-правового воздействия, предшествующих последнему преступлению. По общему правилу, выделяется простой и многократный рецидивы. К последнему относится совершение одним лицом трех и более преступлений;

б) *степень общественной опасности рецидива*, определяемая количеством и удельным весом преступлений, признанных опасным и особо опасным рецидивами²;

в) *общий и специальный рецидивы*, различающиеся степенью однородности совершаемых рецидивистом преступлений. Специ-

¹ О наиболее полном анализе этого понятия см.: Горбатовская Е. Г., Кононов А. Л., Юцкова Е. М. Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры. М., 1987.

² В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив преступлений признается опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы (ч. 2 ст. 18). Рецидив преступлений признается особо опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 18).

альный рецидив, характеризующийся повторным совершением преступлений однородного состава, свидетельствует о профессионализме рецидивистов, повышенной степени их общественной опасности;

г) *интенсивность преступности рецидивистов*, которая характеризуется частотой совершения преступлений и периодом времени между предыдущим и последующим преступлениями. В соответствии с этим принято выделять число рецидивистов, совершивших преступление в течение первого года после освобождения от наказания за предыдущее преступление;

д) *характер динамики криминальной активности рецидивистов* — переход от совершения преступлений одной тяжести к преступлениям иной тяжести;

е) *характеристика рецидива*, связанная с характером мер, применявшихся к лицу за совершение предыдущего преступления. В соответствии с этим определяется, например, число лиц, ранее содержавшихся в ИТУ и вновь совершивших преступления; число лиц, совершивших очередное преступление в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения; в период отбывания исправительных работ; условного осуждения; число лиц, совершивших преступления в период, когда они находились под следствием по делу о предыдущем преступлении; а также, имея в виду криминологический рецидив, количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности по амнистии, с применением мер общественного воздействия и другим нереабилитирующим основаниям.

Анализ уровня рецидива после применения мер воздействия к лицу, совершившему преступление, имеет огромное практическое значение, так как позволяет дать оценку конкретным мерам уголовно-правового воздействия с целью определения их адекватности и эффективности для выявления наиболее распространенных недостатков и их последующей коррекции.

Соотношение рецидивной и первичной преступности является показателем рецидивоопасности преступности. Разные виды преступлений имеют разную рецидивоопасность, следовательно, ее изучение должно проводиться на трех уровнях: преступности в целом, отдельных ее видов (например, корыстных, насильственных и проч.) и отдельных конкретных преступлений (краж, грабежей, разбоев и т. д.). Таким образом, происходит переход от изучения количественных параметров рецидивной преступности к изучению ее качественных характеристик.

Увеличение в составе рецидивистов доли лиц, совершивших преступления многократно, свидетельствует о повышении общественной опасности рецидива; увеличение доли лиц, совершив-

ших преступления однородного состава, — о профессионализации рецидивной преступности; повышение доли особо опасных рецидивистов служит показателем крайне неблагоприятных тенденций рецидивной преступности.

Отмечается взаимосвязь таких характеристик рецидивной преступности, как многократность и особо опасный рецидив, многократность и однородность, многократность и интенсивность преступности. Фиксируется также тесная связь между криминальной специализацией и отбыванием наказания в местах лишения свободы, где осужденные, по мнению 76,5% таких лиц, набираются криминального опыта.

Многократность, криминальная специализация и особо опасный рецидив определяют характер совершаемых преступлений, их интенсивность, уровень общественной опасности и другие характеристики. Поэтому недостаточно констатировать изменение их соотношения в числе всех лиц, ранее совершавших преступления, нужно выделять отдельные виды преступлений, наиболее для них характерные.

В России в одни периоды отмечались опережающие темпы роста рецидивной преступности, в другие — первичной. На этапе реформ в преступность втягивались все новые слои населения, повышалась степень общей его криминальной зараженности. За счет вовлечения в преступность несовершеннолетних и молодежи в последующие годы расширялись масштабы рецидивной преступности. С 1994 по 1997 г. удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе преступников увеличился с 20,9 до 28,9%, в 1998—2000 гг. темпы роста снизились, а удельный вес сократился до 25,4%.

В начале XXI в. после снижения количества зарегистрированных преступлений рецидивистов и лиц, ранее совершавших преступления, наблюдался некоторый их рост в 2004 г. (табл. 112).

Рецидивоопасность тем выше, чем выше степень тяжести и общественной опасности совершенных преступлений. В общем числе выявленных лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, удельный вес тех, кто ранее совершал преступления, достигает 42%.

Если же рассмотреть структуру преступности лиц, впервые и повторно совершивших преступления, то в числе первых тяжкие и особо тяжкие преступления совершают 27,7% лиц, а в числе вторых — 62,1%. В числе выявленных лиц, совершивших умышленные убийства, доля рецидивистов (в 2003 г. — 40%) стабильно выше, чем в числе лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью (34,6%), и тем более хулиганов (17%). Точно так же в числе лиц, совершавших бандитские нападения, доля рецидиви-

Таблица 112

**Динамика показателей криминологического рецидива
преступлений в 2000—2004 г.**

Годы	Зарегистрированные преступления лиц, ранее совершавших преступления		Вывявленные лица, ранее совершавшие преступления	
	абс. число	уд. вес в общем числе расследованных преступлений, %	абс. число	уд. вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, %
2000	651 522	32	441 772	25
2001	622 040	30	429 421	26
2002	418 826	27	306 747	24
2003	420 666	28	301 998	24
2004	434 669	28	316 227	26

стов (48,6%) выше, чем среди тех, кто совершил разбой (43,3%), среди разбойников — выше, чем среди грабителей (37,9%), а среди грабителей, в свою очередь, выше, чем в числе воров (35,2%). Это — показатель особой общественной опасности преступлений, совершаемых рецидивистами.

Отличаются иные качественные характеристики рецидивной преступности, в ней более отчетливо проявляются криминальный профессионализм и организованность¹.

Среди всех рецидивистов 31% совершили преступления в группе, 16% — преступления однородного состава. При этом материалы уголовных дел свидетельствовали о том, что среди групп, в составе которых совершали преступления рецидивисты, выше доля организованных.

Рост профессионализма современных рецидивистов, повышение степени общественной опасности совершаемых ими преступлений в значительной мере сочетаются с ростом доли особо опасного рецидива. Удельный вес лиц, повторные преступления которых были признаны судом особо опасным рецидивом, увеличился с 3% в 2000 г. до 4% в 2003 г.² Наряду с этим за анализи-

¹ См.: Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. С. 204.

² До принятия нового УК статистикой учитывалось количество лиц, признанных особо опасными рецидивистами, тогда как в настоящее время особо опасным рецидивом признаются не лица, а действия этих лиц. Обращает на себя внимание тот факт, что профессионалом криминального мира, т. е. лицом, чья преступная деятельность признается

руемый период очень существенно (с 11 до 27%) возрос удельный вес многократных рецидивистов, т. е. лиц, совершивших три и более преступлений.

Как показывают криминологические исследования, ранее судимые лица в силу своего профессионализма и возросшей организованности успешнее уходят от ответственности, в частности за счет продуманной системы защиты себя и соучастников от разоблачения и наказания. В связи с этим повышается уровень латентное™ не только рецидивной, но и всей преступности¹.

Отчасти по этой причине, а также в связи с определенной гуманизацией законодательства и правоприменительной практики начала XXI в. сокращается число рецидивистов, ранее содержавшихся в уголовно-исполнительных учреждениях. Их удельный вес с 1994 по 2003 г. снизился с 45,7 до 25,5%.

Отмечалось интенсивное включение лиц с криминальным прошлым в теневую экономику и экономическую преступность. Криминологические исследования показали, что рецидивисты очень быстро переориентировались на совершение тех конкретных преступлений, которые приносят наибольшую экономическую выгоду. В начале 90-х гг. среди всех преступников, совершивших антиобщественные деяния экономической направленности, лица, ранее совершавшие преступления, составляли около 3%, а к 1999 г. их удельный вес достиг 16%.

К 2003–2004 гг. удельный вес рецидивистов, совершивших экономические преступления, вновь сократился до 5,5%. Это связано, во-первых, с декриминализацией обмана потребителей, составлявших практически половину преступлений экономической направленности, совершаемых рецидивистами; во-вторых, с отсутствием специальных экономических знаний у самих рецидивистов, имеющих, как правило, невысокое образование; в-третьих, с тем, что многие из них являлись организаторами и руководителями, а не непосредственными исполнителями организованной экономической преступной деятельности. Прежний общеуголовный криминальный профессионализм таких преступников на рубеже веков уже был не столь востребован, как в период

особо опасным рецидивом, является каждый третий из числа убийц, почти каждый второй в составе банд. Таким образом, в среде самых опасных преступников удельный вес особо опасного рецидива возрастает в несколько раз. Криминальный профессионализм, по данным ранее проведенных исследований, фиксировался у каждого десятого рецидивиста в России.

¹ См.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее.

становления рыночных отношений, захвата и перераспределения собственности. Вместе с тем и в настоящее время удельный вес рецидивистов среди всех, кто совершает экономические преступления, вдвое выше, чем в 80 — начале 90-х гг.

На базе переориентации криминального поведения, перестановки сил и сфер деятельности на новых направлениях, обусловленных особенностями новых политико-правовых и экономических отношений, происходило углубление интеграции рецидивистов с лидерами экономической преступности¹. Рецидивисты помогали им осваивать наиболее прибыльные сферы преступности: связанные с приватизацией, контролем над торговыми точками, мошенничеством в предпринимательской и банковской деятельности, с контрабандой и другими преступлениями в сфере экономики. При этом рецидивисты привносили в такую деятельность свои уголовные нормы поведения, использовали наиболее изощренные и жестокие методы запугивания, угроз и расправы.

Произошло становление и расширение нового слоя дельцов теневого, криминального бизнеса, формирующегося из числа устойчивых, с уголовным опытом преступников, стремящихся занять наиболее прибыльные сферы такого бизнеса.

В то же время среди рецидивистов особенно велика (около 70%) доля лиц, не имеющих определенного источника доходов, безработных, лиц без определенного места жительства. Вполне понятно, что для многих названных лиц преступная деятельность играет роль основного источника доходов.

В период реформ в России происходило усиление дифференциации в среде рецидивистов, как, впрочем, и в составе всех преступников.

Одна часть рецидивистов, используя новые экономические отношения, активно включалась в экономическую преступную деятельность, и большинство их деяний оставались латентными. Одновременно повышался уровень их криминальной квалификации, усиливалась их организованность, углублялась нравственно-правовая деформация сознания, приводящая к совершению все более тяжких преступлений. Злостный и устойчивый характер их преступной активности позволяет прогнозировать переход именно представителей данной группы рецидивистов от совершения

¹ См.: О прогнозируемых тенденциях преступности в России и результатах изучения общественного мнения о состоянии правопорядка и деятельности органов внутренних дел. С. 3—4.

менее тяжких к более тяжким и профессиональным преступлениям.

На другой части рецидивистов отразилась усиливающаяся маргинальность и люмпенизация населения, его алкоголизация, ухудшение жизненного уровня, психология аутсайдерства и другие черты социальной дезориентации. Это в основном лица старшего поколения, многократные рецидивисты, преступность которых постепенно примитивизируется, степень тяжести снижается; она все больше носит ситуативный характер, чаще всего связанный с потребностью добыть спиртное любым, в том числе антиобщественным, способом. Большинство таких преступников не работают, пьянствуют, ведут паразитический образ жизни. Среди них высока доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов, определенного места жительства и т. п.

Дифференциации в среде рецидивистов соответствует и определенная их типология¹. Большинство представителей первой из рассматриваемых групп относится к *последовательно-криминогенному типу*², т. е. к категории наиболее злостных, опасных преступников, часто профессионалов. Они не только используют, но и сами создают благоприятные для совершения преступлений ситуации, активно преодолевают препятствия, строят систему защиты от разоблачения и наказания³.

Отличаются от представителей этой группы *рецидивисты ситуативно-криминогенного типа*. Среди них много деморализованных или асоциальных лиц, совершающих чаще всего примитивные непредумышленные преступления общеуголовного корыстного характера. У таких лиц отмечается утрата основных жизненных позиций, полезных связей, глубокая социальная дезадаптация, сопровождаемая распадом личности, связанным с алкоголизацией, психическими отклонениями, тяжелыми соматическими заболеваниями. Их высокая приспособленность к условиям лишения свободы, отсутствие страха перед ним обуславливают зачастую очевидность и простоту совершаемых преступлений. О многих таких лицах можно говорить как о «привычных» преступниках, которые не умеют в рамках закона решать свои

¹ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 277–278.

² См. гл. 9 «Преступник и его криминологическое изучение» настоящего учебника.

³ См.: Алексеев А. И. Криминология. С. 167; Горбатовская Е. Г., Кононов А. Л., Юцкова Е. М. Личность рецидивиста и использование данных о пей в деятельности прокуратуры; и др.

проблемы в условиях свободы, особенно при усложнении указанных условий.

Усиление дифференциации контингента рецидивистов сопровождается, во-первых, увеличением слоев последовательно-криминогенных и ситуативно-криминогенных, а среди последних — деморализованных рецидивистов; во-вторых, сокращением промежуточного слоя рецидивистов ситуативных. Представители последнего типа отличаются от последовательно-криминогенных непредсказуемостью и непредумышленностью преступного поведения. Преступление совершается под влиянием социальной ситуации, создающейся без виновного участия ситуативного преступника. Для таких рецидивистов характерно противоречие между криминальным поведением и личностной нравственно-правовой установкой, небольшое количество судимостей, смешанный рецидив, совершение хулиганских и других насильственных действий под влиянием конфликтной ситуации и алкоголя. Некоторые исследователи называют этот тип рецидивистов неустойчивым, так как он неоднороден по составу и нестабилен.

Для каждого из выделенных типов рецидивистов характерны особенности не только преступного поведения, но и нравственно-правового сознания, специфика типичных проблемных жизненных ситуаций, своеобразии связей, социальной среды и т. д.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Рецидивная преступность наиболее концентрированно выражает негативные процессы, происходящие в обществе и преступности¹.

Специфические причины и условия, определяющие рецидивную преступность, в отличие от преступности первичной, могут быть представлены в виде двух взаимосвязанных блоков.

Первый блок — это факторы первичные, обусловившие совершение первого преступления, поэтому они едины для первичных преступников и рецидивистов. Как показывают исследования, у лиц, совершивших преступления, как правило, сохраняются либо ухудшаются социальные условия и социальная среда, способствующие преобладанию криминогенных ситуаций. Именно такое положение было зафиксировано результатами длящегося криминологического изучения личности рецидивистов во взаимодействии с их социальной средой. Крайне негативные условия

¹ См.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. С. 31—32; Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность; и др.

формирования личности в детском и подростковом возрасте оказывали на них стойкое отрицательное воздействие, трудно поддающееся, а зачастую и не поддающееся коррекции, тем более что такие лица сознательно либо неосознанно стремились к своей привычной микросреде, в которой чувствовали себя наиболее комфортно¹. Стереотипы поведения, существовавшие в родительской семье, переносились такими лицами на собственную семью, если, конечно, они не встречали сильного положительного противодействия со стороны супругов и других членов семьи, стремившихся ее сохранить и нравственно облагородить. Такая ситуация, однако, встречалась крайне редко, учитывая ближайшее социальное окружение данного контингента, поэтому коренной поворот в поведении лиц, ранее судимых, от крайне отрицательного в молодом возрасте до активно позитивного — в зрелом, практически не наблюдался.

Кроме того, связанные с политической и экономической ситуацией в стране негативные изменения условий жизни населения, такие как обнищание отдельных его социальных слоев и групп, безработица, усиление нерегулируемых миграционных процессов, вызванных бегством из районов конфликтов, и другие, сказывающиеся на положении законопослушного населения, значительно острее подействовали на лиц, утративших свои социальные позиции в связи с совершением преступления и отбыванием наказания.

Такие лица испытывают на себе воздействие и **второго блока** факторов, влияющих на рецидивную преступность. Он включает две группы взаимодействующих обстоятельств:

1) влияющих на неблагоприятное протекание постпенитенциарной адаптации;

2) связанных с недостатками в деятельности правоохранительных органов и судов, снижающими или сводящими на нет результаты воздействия правоохранительной системы.

В России обострилась проблема трудоустройства лиц, отбывших наказания:

во-первых, из-за низкой, как правило, квалификации таких лиц (они не представляют интереса для производства, а обязать администрацию принять их на работу, как было раньше, сейчас практически невозможно);

во-вторых (поскольку труд перестал быть конституционно закрепленной обязанностью каждого трудоспособного гражданина страны), более заманчивым для них, в силу их глубокой нравст-

¹ См.: Опыт делящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой.

венно-правовой деформации, является поиск «легких» заработков, лежащих за пределами общественного производства;

в-третьих, видимое расширение возможности трудоустройства в предпринимательских структурах помимо положительных факторов несет и угрозу включения в такую деятельность элементов уголовной субкультуры и соответствующих норм поведения, что сказывается на методах работы коммерческих и других подобных организаций, способствует стиранию граней между предпринимательской и противозаконной антиобщественной деятельностью.

Значительный контингент нравственно запущенной части преступников воспроизводится за счет собственной либо близко примыкающей к ней среды деморализованных лиц. У таких лиц чаще других нерешенные вопросы трудоустройства упирались в остро стоящую жилищную проблему. В прежние годы ее обостряли ограничения в прописке. Отмена таких ограничений хотя и имела положительное воздействие на условия адаптации, тем не менее не являлась еще гарантией решения жилищной проблемы. У большей части рецидивистов прописка уже была утрачена ранее, а жилплощадь потеряна из-за длительного непроживания (в соответствии с гражданским законодательством), что являлось для них, как правильно отмечают и другие авторы, дополнительным элементом кары, не предусмотренным законодательством, регулирующим назначение и исполнение наказания¹. В результате этого снижался психологический эффект наказания, не достигались задачи исправления и перевоспитания, ухудшались условия постпенитенциарной адаптации, пополнялись ряды лиц, не имеющих определенного места жительства и постоянного источника доходов. Уже к середине 90-х гг. в России насчитывалось, по данным международной организации «Врачи без границ», около 500 тыс. лиц без определенного места жительства, в том числе потерявших жилье вследствие отбытия наказания.

Отмена уголовного преследования за нарушение правил паспортной системы, бродяжничество и попрошайничество (преступления, характерные для рецидивистов) не сняла проблемы. По данным исследований, среди неоднократно судимых по-прежнему высок процент лиц без определенных занятий и места жительства. Безработица и сложности трудоустройства особенно сильно ударили по женщинам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности. Это привело к повышению устойчивости и

¹ См.: Шмаров И. В., Комарицкий С. И. Социальные аспекты предупреждения рецидивной преступности // Рецидивная преступность: правовые и социальные проблемы. М., 1993. С. 13.

криминальной активности женской преступности. Удельный вес женщин в общем числе рецидивистов в 1994—2003 гг. увеличился с 6 до 7,2%.

Возникающие после отбытия наказания жилищные проблемы и нерешенные вопросы трудоустройства способствовали тому, что для многих таких лиц преступная деятельность постепенно становилась основным (если не единственным) источником существования, что приводило к углублению криминального профессионализма рецидивистов¹. В процессе опроса осужденных 7% из числа лиц, осужденных впервые, и 15% многократно судимых признали себя обладателями всех специальных навыков, необходимых для совершения преступлений. Такие лица представляют значительный интерес для организованных преступных групп и нередко пополняют их ряды. Уголовная среда организовывается и сплачивается на основе укрепления воровских традиций, активизации «авторитетов» преступного мира, расширения сфер влияния, выходов на легальный предпринимательский, а иногда даже государственный уровень.

Кроме того, период отбывания наказания, общение осужденных способствуют установлению специфических коммуникаций в группировках антиобщественной направленности, развивается тюремная субкультура. По данным Н. А. Коломытцева, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, где отбывают наказание самые опасные преступники, 18% всех осужденных причисляют себя к «ворам в законе», из находящихся в колониях строгого режима — 10%, в колониях особого режима — 6 и в тюрьмах — 10%. Это субъекты особо опасного рецидива, активно поддерживающие и формирующие криминальную, воровскую идеологию².

Таким образом, сам характер современной преступности с ее самодетерминацией влияет на неблагоприятные качественно-количественные изменения рецидивной преступности. Расширяясь и укрепляясь, преступная среда оказывает все большее воздействие на сотрудников правоохранительных органов, свидетелей, потерпевших.

Наряду с этим в 90-х гг. происходил отток квалифицированных сотрудников правоохранительных органов в коммерческие и другие предпринимательские структуры, их места заняли моло-

¹ См.: *Тэсс Л. В.* Воры в законе и прочие...; *Разинкин В. В.* Воры в законе и преступные кланы; *Зарва Г. Н.* Рецидивная преступность в Российской Федерации; и др.

² См.; *Коломытцев Н. А.* Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. М., 1999. С. 214.

дые неопытные работники, в связи с этим возникали и другие кадровые проблемы. Снизился общий уровень профессионализма и нравственно-правового сознания сотрудников, ведущих борьбу с преступностью, ослабло противостояние натиску организованной профессионализированной преступности.

Заметно увеличилось количество ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов, недостатков в их деятельности и деятельности судов, просчетов в уголовной политике, снизилась эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы. Несвоевременное реагирование на совершенные преступления, слабое закрепление доказательств, ошибки в избрании мер пресечения, нарушения сроков расследования и требований закона о всестороннем и полном исследовании обстоятельств во многом способствовали росту числа лиц, совершивших повторные преступления в период производства следствия по делу о предыдущем преступлении¹. Допускались ошибки в применении института условно-досрочного освобождения. В результате удельный вес рецидивистов, совершивших новые преступления после условно-досрочного освобождения, в общем числе рецидивистов с 1997 по 2003 г. увеличился с 2,2 до 3,7%.

Система наказаний оценивается многими специалистами как несостоятельная в новых социально-экономических условиях.

Криминологически значимо ухудшение финансового, материально-технического, кадрового и коммунально-бытового состояния исправительных учреждений, наличие значительного контингента осужденных, не занятых трудом, повышение их криминогенности, а также рост числа всевозможных нарушений законности со стороны персонала, не готового к трудностям современного этапа развития уголовно-исполнительной системы.

Ухудшение нравственно-психологических характеристик современных преступников слабо учитывалось при проведении амнистий. В результате этого с 1999 по 2003 г. почти в три раза вырос удельный вес лиц, повторно совершивших преступления после применения к ним амнистии (с 3,1 до 8,9%).

¹ Их удельный вес в общем числе рецидивистов с 1993 по 2003 г. увеличился с 3,5 до 4,3%. В результате этого в настоящее время почти полторы тысячи рецидивистов, скрывшихся от следствия и суда, объявлены в розыск. Предусмотренная прежним законодательством отсрочка исполнения приговора нередко применялась ошибочно к лицам, ранее судимым, отрицательно характеризующимся по месту работы и жительства. Выявлены также случаи необоснованного применения к лицам, неоднократно судимым, наказаний в виде исправительных работ.

Гуманизация уголовной юстиции, противоречащая количественным и качественным характеристикам преступности, способствует тому, что значительное число лиц, совершивших преступления, освобождается от уголовной ответственности на разных стадиях уголовного процесса, а наказание в виде лишения свободы становится все более «исключительной» мерой, применяемой к злостным преступникам, совершившим тяжкие преступления. В результате этого резко изменился к худшему состав осужденных, отбывающих наказания в уголовно-исполнительных учреждениях.

Рост числа осужденных и недостаток бюджетных средств на их содержание приводят к нарушению ряда требований закона: о надлежащем их размещении; материальном и медицинском обеспечении; об организации их полной трудовой занятости; о необходимой изоляции; режиме содержания и т. д. В исполнительные учреждения проникают спиртные напитки, наркотики, деньги и прочие запрещенные вещи, что в значительной мере связано с участвовавшими правонарушениями работников уголовно-исполнительной системы.

В тяжелой криминальной обстановке работа правоохранительных органов осложняется несовершенством действующего законодательства, его несоответствием новым политическим и экономическим реалиям, а также постоянно возникающими коллизиями между действующими и вновь принимаемыми законами.

Кроме того, была разрушена система социального контроля и социальной помощи лицам, требующим повышенного профилактического внимания, и особенно лицам, отбывшим наказания, связанные с лишением свободы. Даже административный надзор, устанавливаемый за определенной категорией лиц, отбывших наказания, в последние годы в России, после отмены уголовной ответственности за его злостное нарушение, утратил свою действенность и приобрел во многих отношениях чисто формальный характер.

§ 3. Особенности борьбы с рецидивной преступностью

Борьба с рецидивной преступностью так же многоаспектна, как и ее причины. Причинный комплекс, порождающий рецидивную преступность, необходимо учитывать при определении стратегии и тактики борьбы с ней, разработке новых путей и средств решения задач ее предупреждения. Он меняется, как меняется и рецидивная преступность. Поэтому борьба с последней

начинается с информационно-аналитической деятельности — анализа рецидивной преступности, ее причин и условий.

Методика анализа рецидивной преступности предполагает изучение как количественных, так и качественных ее характеристик. Общепринятые подходы к такому изучению связаны прежде всего с анализом и оценкой уровня рецидивной преступности. С криминологической точки зрения он определяется количеством преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и числом таких лиц. Выявляется динамика преступности по определенным периодам (десятилетиям, пятилетиям, отдельным годам), ее характеристики в регионах.

Анализ предполагает расчет удельного веса (доли) рецидивной преступности в общем числе зарегистрированных преступлений, дела о которых закончены производством в отчетном периоде, и доли в общем числе выявленных преступников тех, кто ранее совершал преступления. Показатель соотношения первичной и рецидивной преступности является важнейшим фактором, характеризующим преступность того или иного периода в том или ином регионе. Методика его расчета дана в криминологической литературе¹.

Оценка уровня и криминальной активности рецидивной преступности предполагает расчет коэффициентов рецидивной преступности по фактам и по лицам, определяемым числом рецидивистов (в криминологическом понимании), приходящихся на 100 или 10 тыс. жителей в зависимости от величины соответствующего региона. Коэффициент рецидивной преступности показывает уровень «пораженное™» рецидивной преступностью того или иного региона и служит в основном для сравнения регионов с разным количеством населения. Наибольшее криминологическое значение имеет специальный коэффициент рецидивной преступности, рассчитанный на соответствующее число лишь тех жителей, которые были ранее судимы. Но в регионах России можно было получить данные только о числе проживающих там ранее судимых лиц с неснятой и непогашенной судимостью².

При изучении криминологической характеристики рецидивной преступности наряду с анализом уголовной и судебной ста-

¹ См.: Методика анализа преступности.

² Криминологически значимы данные обо всех лицах, ранее совершавших преступления и выявлявшихся в установленном законом порядке правоохранительными органами, судами. Но реализация этих интересов криминологии не должна входить в противоречие с конституционными правами и свободами граждан, институтами снятия и погашения судимости.

тики осуществляется изучение уголовных дел, проводятся опросы, используются иные методы специальных криминологических исследований.

Источники информации разнообразны. Условно их можно разделить на три группы.

Первая группа — статистическая, включает в себя статистические отчеты о преступлениях, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (форма № 1 МВД РФ¹); о лицах, ранее совершавших преступления (форма № 2 и форма «Р» МВД РФ¹); об осужденных, ранее судимых (форма № 11 МЮ РФ), и некоторые другие. При анализе статистической отчетности необходимо иметь в виду латентность рецидивной преступности.

Вторая группа источников информации связана в основном с изучением материалов уголовных дел, различных справок и обобщений, подготовленных работниками правоохранительных органов, и других документов, касающихся борьбы с преступностью.

Третья группа — результаты опросов (проведения анкетирования и интервью). Достоинство этой группы — максимально широкий и разнообразный охват изучаемой проблемы; недостаток — элемент субъективизма в оценках опрашиваемых.

Оптимально сочетание всех трех источников информации.

В борьбе с рецидивной преступностью первостепенное значение имеет общее оздоровление обстановки в стране и государственная антикриминальная политика². Поскольку рецидивная преступность является социальным явлением, получившим уголовно-правовую оценку, очень важную роль в борьбе с такой преступностью играет законодательство.

Целям предупреждения рецидивной преступности служит рациональная система назначения и исполнения наказаний. Новый УК РФ смягчил положение рецидивистов — вопреки мнению многих криминологов.

Важно иметь в виду сопоставимость получаемых статистических и иных данных. В частности, то, что понятия «опасный» и «особо опасный рецидивист» были исключены из УК РФ и отне-

¹ С 2003 г. отменена форма «Р» МВД РФ (рецидив), наиболее полно отражавшая данные о лицах, ранее совершавших преступления, особенно касающиеся специальных характеристик рецидива; некоторые такие характеристики содержатся в настоящее время в форме 2 (многократность) и в форме 1А (опасный и особо опасный рецидив). Данное обстоятельство серьезно осложняет анализ современной рецидивной преступности и повышает значение проведения специальных криминологических исследований.

² См.: Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М., 2004. С. 3.

сены не к лицу, а к деянию. При признании рецидива преступлений перестал учитываться целый ряд предыдущих преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте, небольшой тяжести и др.¹

Были сужены основания признания рецидива опасным и особо опасным, что влияет на снижение такового в общей структуре легального (уголовно-правового) рецидива, смягчает общее карательное воздействие на лиц, ранее совершавших преступления. При этом в законодательстве не закреплены такие важные особые характеристики рецидивной преступности, как многократный и однородный (специальный) рецидив, которые наряду с другими его характеристиками (опасным и особо опасным) расширили бы возможности индивидуализации ответственности².

Оптимизация системы назначения и исполнения наказаний весьма значима. Наказание для достижения своих целей должно быть максимально индивидуализированным, учитывающим все личностные особенности и характер содеянного. Нельзя приговаривать к лишению свободы всех без разбора, особенно тех, кого не следует изолировать от общества, как нельзя и не применять достаточно строгих мер к рецидивистам — это делает борьбу с рецидивом с помощью уголовно-правовых мер особенно трудной³.

Данная проблема еще больше осложняется в условиях, когда правоохранительная система переживает экономические, организационные и нравственные потрясения, испытывает на себе все большее давление криминального мира. Вместе с тем необходимо максимально использовать имеющуюся правовую базу уголовно-исполнительного законодательства, воспринявшего основные принципы обращения с осужденными, закрепленные в международных правовых актах⁴.

Мощный отток квалифицированных кадров из правоохранительных органов в предпринимательские структуры и рост штатной неукомплектованности первых привели к тому, что растущему профессионализму рецидивистов противопоставлен снижающийся профессионализм сотрудников правоохранительных органов, судей. В результате увеличилось число ошибок,

¹ См. § 1 «Криминологическая характеристика» данной главы.

² См.: *Алексеев А. И., Солопанов Ю. В.* Криминологические характеристики и профилактика рецидивной преступности. С. 21.

³ См.: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. С. 295—296.

⁴ См.: *Алексеев А. И.* Криминология. Курс лекций.

допускавшихся при избрании мер пресечения: ранее судимые лица, совершившие преступления, не брались под стражу либо содержание под стражей заменялось на иную меру пресечения. Наказание назначалось неоднократно судимым без учета степени их социальной запущенности, характера прежних судимостей.

Вероятность совершения рецидивных преступлений после отбытия наказаний, особенно связанных с лишением свободы, снижается с повышением возможностей активного включения в нормальную социальную жизнь общества, восстановления прерванных полезных связей. Этот процесс в теории называют ресоциализацией, социальной реабилитацией или социальной адаптацией. Он связан в основном с закреплением результатов исправления осужденных с помощью, с одной стороны, определенных правоограничений, а с другой — взаимодействия различных органов, осуществляющих профилактику, бытовое устройство таких лиц¹.

Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними — как основные специально-профилактические меры предупреждения рецидива преступлений — предусмотрены современным уголовно-исполнительным законодательством. Этому, в частности, посвящена гл. 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Статья 180 «Обязанности администрации учреждений, исполняющих наказания, по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных» УИК РФ предусматривает следующее: «1. Не позднее чем за два месяца до истечения срока ареста либо за шесть месяцев до истечения срока ограничения свободы или лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев — после вступления приговора в законную силу администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ). 2. С осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению, осужденному разъясняются его права и обязанности. 3. Осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, а также осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет по их просьбе и представлению

администрации учреждения, исполняющего наказание, направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых».

В соответствии со ст. 181 «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания» УИК РФ администрация оказывает следующую помощь: «1. Осужденным, освобождаемым от ограничения свободы, ареста или лишения свободы на определенный срок, обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, они обеспечиваются продуктами питания или деньгами на время проезда в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. 2. При отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение осужденные, освобожденные из мест лишения свободы, обеспечиваются одеждой за счет государства. Им может быть выдано единовременное денежное пособие в размере, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. 3. Обеспечение продуктами питания, одеждой, выдача единовременного денежного пособия, а также оплата проезда освобожденных осужденных производятся администрацией учреждения, исполняющего наказание. 4. При освобождении от отбывания ограничения свободы, ареста или лишения свободы осужденных, нуждающихся по состоянию здоровья в постороннем уходе, осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей, а также несовершеннолетних осужденных администрация учреждения, исполняющего наказание, заблаговременно ставит в известность об их освобождении родственников либо иных лиц. 5. Осужденные, указанные в части четвертой настоящей статьи, освобожденные из исправительных учреждений, а также несовершеннолетние осужденные в возрасте до 16 лет направляются к месту жительства в сопровождении родственников или иных лиц либо работника исправительного учреждения».

Статья 182 «Права освобожденных осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи» УИК РФ предусматривает, что освобожденные осужденные имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Трудоустройством осужденных в настоящее время занимаются центры занятости населения. Что касается бытового устройства, то следует иметь в виду, что после отмены существовавших ранее ограничений в прописке возможность последней в настоя-

шее время определяется наличием жилья и согласием родственников. Наряду с этим существуют некоторые возможности устройства в общежитие, поднайма жилья и др. Отмена в 1990 г. в России ограничений в прописке лиц, освобожденных из колоний и тюрем, оказала положительное воздействие на процесс адаптации целого ряда лиц, отбывших наказание. Однако эта мера не могла помочь восстановлению жилищных прав многим, ранее утратившим жилье.

В связи с наличием безработицы в стране возникли новые дополнительные сложности трудоустройства. Они могут преодолеваются с помощью частного сектора экономики, способного трудоустроить значительную часть лиц, освободившихся после отбытия наказания. Однако при этом возникает опасность внедрения в экономику криминальных методов хозяйствования. Эта и многие другие проблемы требуют своего оптимального решения¹. В указанных условиях особую актуальность приобретает принятие федерального закона о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, предусматривающего различные формы социальной помощи таким лицам. Это может быть, например, введение экономического стимулирования предприятий и организаций, принявших на работу лиц, освобожденных из уголовно-исполнительных учреждений, возложение на службу занятости задач трудоустройства названных лиц, информирование их о вакантных рабочих местах и др.

Крайне важно также создание в каждом регионе страны центров социальной помощи и реабилитации, включающих социальную-психологическую и наркологическую службы.

Социальная помощь лицам, отбывшим наказание, сочетающаяся с оптимальным социальным контролем за их поведением, — вот два основных условия их успешной социальной адаптации.

Что касается социального контроля, то важную роль в воспитательном воздействии на осужденных после их освобождения играет административный надзор, являющийся одним из видов социального контроля. Содержание его связано с рядом правоограничений для лиц, в отношении которых он устанавливается, например, запрет выезда в другие регионы, выхода из дома после определенного времени, посещения некоторых мест;

¹ См.: Агамов Г. Д. К разработке программы борьбы с рецидивной преступностью // Рецидивная преступность: правовые и социальные проблемы. С. 77—78.

обязанность периодически регистрироваться в органах внутренних дел и др.

Надзорные ограничения применяются строго индивидуально, полностью или частично, в разных сочетаниях, по-разному в зависимости от тех или иных условий. При этом избыточные или, напротив, недостаточные ограничения могут снижать эффективность административного надзора.

Усиление социального контроля и социальной помощи ранее судимым лицам связано с совершенствованием имеющихся и разработкой новых форм и методов индивидуальной профилактической работы с ними. Основная роль здесь принадлежит взаимодействию правоохранительных и других организаций. Например, большую пользу в решении вопросов бытового и трудового устройства таких лиц, еще до истечения срока их освобождения, могло бы оказать взаимодействие администрации учреждения, где лицо отбывает наказание, с органами внутренних дел по месту его жительства, заинтересованными государственными и негосударственными службами.

Криминологическое изучение личности и проблемной жизненной ситуации конкретной группы неоднократно судимых лиц показало, что на протяжении 20 лет на путь исправления встали и вернулись к нормальной жизни только те немногие из них, кто почувствовал неформальное, активное и заинтересованное участие в их судьбе со стороны отдельных сотрудников милиции, руководителей предприятий, на которых они работали до осуждения, а также членов семьи. Названным лицам была оказана своевременная помощь в устройстве на прежнюю работу, переходе на другую работу, в приобретении специальности, получении жилья и т. д. Такие случаи неформального отношения к судьбе лиц, пытающихся начать нормальную жизнь, крайне редко встречаются в практике индивидуальной профилактической работы¹. В основном такая работа носит весьма формальный характер.

В новых условиях требуется создание системы профилактики, построенной на закрепленных в Конституции РФ и международных правовых документах принципах. При этом ориентироваться только на уголовно-правовой (легальный) рецидив при анализе преступности и борьбе с ней означало бы упустить возможность профилактического воздействия на всех лиц, характеризующихся криминальным поведением, способных вновь и вновь избирать

¹ См.: Опыт ддящегося криминологического изучения личности во взаимодействии с социальной средой. С. 21—44.

незаконный путь решения своих проблем¹. При организации предупреждения преступности таких лиц следовало бы использовать фактор материальной и другой заинтересованности субъектов профилактики в результатах своего труда, по-новому преобразующий прежние институты, доказавшие свою полезность и эффективность.

Возможны два подхода к организации борьбы с рецидивной преступностью: 1) включение в общую программу борьбы с преступностью раздела, посвященного борьбе с рецидивной преступностью; 2) разработка специального плана, программы с конкретной целью воздействия на рецидивную преступность.

Достоинствами первого подхода являются, во-первых, комплексное отношение к проблеме рецидивной преступности, тесно связанной с другими криминологическими проблемами; во-вторых, более широкие возможности координации и взаимодействия различных субъектов профилактики, в том числе не занятых непосредственно решением проблемы рецидивной преступности. Преимущество второго подхода заключается в возможностях максимальной конкретизации и детализации разрабатываемых мер, отсутствующих, как правило, в общих программах из-за опасения их безмерного разрастания.

Целесообразным представляется сочетание этих двух подходов, предусматривающих: 1) разработку новых форм и методов индивидуальной профилактики; 2) меры по улучшению взаимодействия уголовно-исполнительных учреждений с региональными органами внутренних дел; 3) усиление социального контроля за ранее судимыми лицами, а также отбывающими наказание, не связанные с лишением свободы; 4) повышение эффективности административного надзора; 5) оказание социальной помощи лицам, нуждающимся в ней после отбытия наказания; 6) меры по совершенствованию информационного обеспечения борьбы с рецидивной преступностью; 7) усиление внимания к выявлению и анализу причин и условий, способствующих рецидивной преступности, в том числе данных, характеризующих личность осужденного; 8) правовые и медицинские меры по борьбе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией среди осужденных и лиц, отбывших наказание.

Данные меры должны быть систематизированы и максимально конкретизированы применительно к различным контингентам рецидивистов.

¹ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 270.

Глава 33. Пенитенциарная преступность

- § 1. Криминологическая характеристика.
- § 2. Специфика детерминации и причинности.
- § 3. Особенности предупреждения пенитенциарной преступности

§ 1. Криминологическая характеристика

Пенитенциарная преступность — это совокупность преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России.

В Российской криминологической энциклопедии дается следующее толкование термина «пенитенциарная преступность»¹: «Это преступность в местах лишения свободы, то есть выделенная по месту совершения». Ее особенности, по мнению авторов энциклопедии, определяются спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда и специфика детерминации преступного поведения, и его характеристики².

Выделяются *два вида субъектов исследуемой преступности*: осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях;

сотрудники начальствующего состава органов и учреждений УИС Минюста России, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие неаттестованные работники учреждений УИС.

Подавляющая часть всех преступлений в колониях, тюрьмах и СИЗО совершается осужденными и заключенными.

Пенитенциарная преступность включает разные преступления: против личности, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления, против собственности, правосудия и ряд других.

В конце XX — начале XXI в. в связи с гуманизацией карательной политики государства лишение свободы назначалось судами лицам, наиболее запущенным в нравственно-правовом отноше-

¹ Понятие «пенитенциарный» происходит от латинского *poenitentia* — раскаяние; «пенитенциарный» (середина XIX в.) — относящийся к исправительным учреждениям тюремного типа, связанный с проблемами исправления в подобных учреждениях.

* См.: Российская криминологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 596.

нии, многократно судимым, представляющим повышенную общественную опасность и т. д. В тюрьмах и колониях стали преобладать лица с резко отрицательными характеристиками уголовно-правового¹ и нравственно-психологического характера, что значительно осложнило криминологически значимую ситуацию в пенитенциарных учреждениях.

Исследования показывают, что почти 60% спецконтингента осуждались за преступления против собственности². Более четверти совершили преступления против жизни и здоровья; 5,3% — преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Удельный вес более 1% имеют лица, осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (3,7%), а также за преступления против общественной безопасности (3,3%). Таким образом, число осужденных за преступления, относящиеся к указанным пяти главам Особенной части УК РФ, составляет 98,3% от всех отбывающих наказание в виде лишения свободы³.

По данным переписи, доля осужденных за кражи за последние 30 лет к 1999 г. выросла почти вдвое, а доля осужденных за грабеж и разбой составила соответственно 8,6 и 9,4%, т. е. рост в целом в полтора раза. Удельный вес осужденных за убийства за указанный период также удвоился и в 1999 г. составил 14,5%⁴.

В 2002—2003 гг. возросло число отбывающих наказание в виде лишения свободы осужденных, совершивших особо опасные преступления, преступления средней и небольшой тяжести; снизилось число тяжких преступлений (табл. ИЗ)⁵.

¹ Уголовно-правовая характеристика осужденного имеет важное значение для изучения его личности, поскольку именно она даст представление о чертах (дефектах) личности осужденного, наличие которых привело его к совершению рецидивного преступления. Чтобы исправить эти дефекты, их в первую очередь должны знать сотрудники УИС. Обязательному изучению подлежат вопросы квалификации совершенного преступления, вопросы о числе судимостей, назначении наказаний, возможности досрочного освобождения или переводов осужденных в колонии-поселения.

² Наибольшая доля таких осужденных (72,0%) отбывают наказание в воспитательных колониях.

³ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 1999 г.) / Под ред. А. С. Михлина. М., 2001. С. 33.

⁴ Там же. С. 34–37.

⁵ По данным статистической отчетности Министерства юстиции РФ (форма № 11 за 1999 г.).

Таблица 113

Динамика числа отбывающих лишение свободы осужденных, совершивших преступления разной тяжести, в России в 2002-2003 гг.

Категория преступлений	Число осужденных на 1 января 2002 г., чел.	Доля, %	Число осужденных на 1 января 2003 г., чел.	Доля, %
Особо тяжкие	248 649	33,2	255 394	35,4
Тяжкие	436 509	58,2	310 920	43,1
Средней тяжести	58 570	7,8	133 841	18,6
Небольшой тяжести	5760	0,8	20 901	2,9
Всего	749 488	100,0	721 056	100,0

Таблица 114

Динамика числа отбывающих лишение свободы осужденных за разные преступления в 2002—2003 гг.

Виды преступления	Число осужденных на 1 января 2002 г., чел.	Доля, %	Число осужденных на 1 января 2003 г., чел.	Доля, %
Убийство	99 867	13,3	103 767	14,4
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	75 139	10,0	78 350	10,9
Изнасилование	24 580	3,3	22 573	3,1
Разбой	82 905	11,1	87 041	12,1
Грабеж	66 432	8,8	64 072	8,9
Кража*	262 007	35,0	226 250	31,4
Вымогательство	8296	1,1	7185	1,0
Преступления в сфере экономической деятельности	1781	0,2	1551	0,2
Хулиганство	19 260	2,6	17 947	2,5
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	68 634	9,2	69 874	9,7
Воинские преступления	2023	0,3	1896	0,3
Бандитизм	1131	0,1	1295	0,2
Другие преступления	37 433	5,0	39 255	5,4

* Оценка разных видов преступлений имеет свои особенности. Например, хищения личного имущества у осужденных порицаются и в соответствии с криминальными обычаями жестоко наказываются. Так, повторная кража друг у друга влечет перелом руки, а потому снижение удельного веса таких краж в структуре пенитенциарной преступности может служить показателем усиления влияния лидеров преступного мира в местах лишения свободы, увеличения роли криминальной субкультуры.

В 2002 г. по сравнению с 1999 г. в местах лишения свободы заметно увеличился удельный вес осужденных за убийства, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и ряд других (табл. 114).

В 1994 и 1999 г. доля впервые осужденных среди отбывающих лишение свободы выросла по сравнению с 1989 г. с 43,2 до 47,1%. С одной стороны, это можно оценить как положительный фактор, поскольку рост доли впервые осужденных означает снижение доли рецидивистов; с другой стороны, это свидетельствует о пополнении рядов преступников теми, кто ранее не совершал преступлений, причем в большинстве своем это лица молодого и среднего возраста — 20—39 лет. Вместе с тем отмеченная тенденция не отражает картину преступности: преступления более опытных преступников-рецидивистов реже раскрываются. Данное утверждение объясняет эту же тенденцию в динамике удельного веса лиц, совершивших преступления при особо опасном рецидиве (особо опасных рецидивистов): рост более чем вдвое в 1970–1989 гг. (с 3,9 до 8%) и снижение к 1999 г. (до 5%). Полученные сведения о лицах, совершивших преступления при особо опасном рецидиве, свидетельствуют, что большинство из них (90,5%) находятся в мужских колониях особого режима, в том числе 1,9% — в колониях, предназначенных для отбывания пожизненного лишения свободы, где среднее число судимостей составило 3,2, в женских колониях строгого режима — 5,5%, где среднее число судимостей 2,8, и в тюрьме — 4% со средним числом судимостей 2,2'.

Выделяются несколько **типов пенального** (от лат. *poena* — наказание) **преступного поведения, т. е. при исполнении наказания.**

1. Уклонение от наказания, которое можно в зависимости от юридической оценки подразделить на: а) признанное преступлением в Особенной части УК РФ (побег из места лишения свобо-

¹ Сроки наказания существенно отличаются в зависимости от вида колонии. Самые длительные сроки отмечаются у отбывающих тюремное заключение (13,8 года), на втором месте — осужденные, отбывающие наказание в исправительных колониях (ИК) особого режима (9,2 года), и т. д. Самые непродолжительные сроки — у осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (4,1—4,5 года) и в колониях-поселениях для осужденных за неосторожные деяния (3,5 года). При определении наказания несовершеннолетним сказывается гуманное отношение к ним судов, которое они не слишком ценят и далеко не всегда оправдывают.

ды, из-под ареста или из-под стражи, уклонение от отбывания лишения свободы, сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации, др.); б) предусмотренное в Общей части УК РФ (уклонение от исправительных работ, от уплаты штрафа, от обязательных работ, от ограничения свободы); в) уклонение, не предусмотренное действующим УК РФ (от лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, от ограничения по военной службе и проч.); г) уклонение от исполнения уголовно-правовых мер воздействия (от условного осуждения, отсрочки исполнения приговора или отбывания наказания); д) виды наказаний, уклониться от которых нельзя, с неотвратимостью воздействия (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград).

2. Насильственное преступное поведение, включающее в себя: а) физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью, хулиганство и побег, соединенный с насилием над лицами, препятствующими побегу, в том числе и к другим осужденным, и др.); б) психическую травму (угрозы, клевета, оскорбления, понождения и т. п.); в) ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника, незаконное помещение в психиатрический стационар); г) имущественное насилие (вандализм, терроризм, хулиганство и массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества); д) насилие власти, сопровождающееся созданием таких условий, при которых человек вынужден исполнять чужую волю (злоупотребление или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и др.).

3. Корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищения: а) из ИУ, у их сотрудников (кражи, вымогательства, грабежи и др.), которые поощряются в преступной субкультуре; б) осужденными у осужденных.

4. Воспрепятствование деятельности органов и учреждений УИС и их сотрудников, куда входят и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению его служебной деятельности, либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности и т. д.

5. Половые эксцессы осужденных, выражающиеся в: а) сексуальных преступлениях (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера и др.); б) насильственных действиях сексуального характера (сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, под которыми понимают удовлетворение половой потребности другими способами); в) проституции легальной, гомосексуальной.

6. Обращение с наркотическими или другими запрещенными веществами или предметами.

7. Особого внимания заслуживает так называемое *массовое преступное поведение*, особенно массовые побеги, массовые беспорядки. Криминологически значимы массовые эксцессы осужденных: массовый отказ от приема пищи, массовый невыход на работу. Они могут свидетельствовать о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной деятельности. Если не принимать соответствующих профилактических мер, такие эксцессы способны перерасти в особо опасные групповые преступления.

Преступность сотрудников органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, включает преимущественно должностные преступления, а также связанные с незаконным оборотом наркотиков. Структура такой преступности в начале XXI в. была следующей: злоупотребление должностными полномочиями (21,9%); превышение должностных полномочий (10,9%); взяточничество (7,8%); присвоение и растрата, халатность (по 3,1%); «наркотические» преступления (21,8%); кражи (3,1%); против жизни и здоровья (3,1%); «транспортные» преступления (1,6%); и др.

Динамика пенитенциарной преступности в 1992—2003 гг. характеризуется резким снижением абсолютного числа зарегистрированных преступлений¹ (табл. 115).

¹ Во всех ИУ России совершалось в 1980—1990-х гг. от 1,5 до 5 тыс. преступлений в год. Осужденных содержалось в колониях от 0,5 до 1 млн. Коэффициент преступности на тысячу осужденных составляет в среднем от 1,5 до 20 преступлений в зависимости от вида исправительного учреждения. В структуре преступности по всем ИУ в начале 1990-х гг. на первом месте находилось уклонение от отбывания наказания, куда были включены побеги из колоний-поселений, затем — побеги из ИУ, на третьем — различные виды обращения с наркотическими веществами, на четвертом — причинение тяжкого вреда здоровью, на пятом — сопротивление представителям администрации, декриминализованное в новом УК РФ.

Таблица 115

**Динамика числа зарегистрированных
пенитенциарных преступлений в России в 1992—2003 г.**

Зарегистрировано преступлений	Годы											
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Общее кол-во	2588	3012	2785	3581	2842	1886	1571	1374	1091	1003	723	726

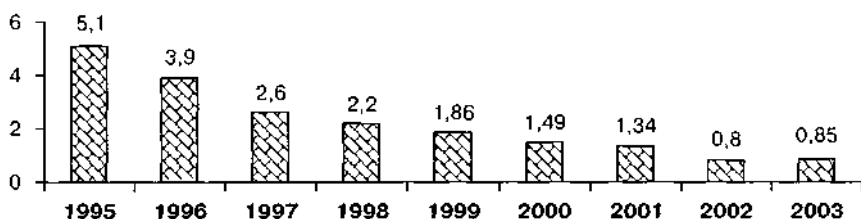
Анализ сведений, содержащихся в таблице, показывает: а) пик регистрируемой пенитенциарной преступности приходится на 1995 г., когда было зарегистрировано 3581 преступление, что на 27,5% больше, чем в предыдущем году; б) начиная с 1996 г. и до 2003 г. сохраняется тенденция снижения уровня регистрируемой преступности.

Указанные процессы происходили на фоне резкого снижения общего числа осужденных к лишению свободы. Однако, судя по статистическим данным, снижалась также интенсивность пенитенциарной преступности осужденных (рис. 7).

Интенсивность пенитенциарной зарегистрированной преступности осужденных наиболее высока в колониях-поселениях и ниже всего — в тюрьмах и следственных изоляторах (табл. 116).

Из данных официальной статистики следует, что в 2003 г. по сравнению с 1992 г. общее число зарегистрированных в исправительных учреждениях преступлений уменьшилось на 1862, или на 71,9%. Вместе с тем наблюдаются и некоторые опасные тенденции.

В структуре пенитенциарной преступности начала XXI в. выделяются пять групп наиболее распространенных преступлений: 1) против правосудия (41,7%); 2) против здоровья населения и общественной нравственности (15%); 3) против порядка управле-

Рис. 7. Интенсивность преступности в ИК — коэффициент пенитенциарной преступности в расчете на 1000 осужденных

Таблица 116

**Интенсивность и структура пенитенциарной преступности
в исправительных учреждениях**

Вид ИУ	Доля осужденных, совершивших преступления, от общего количества отбывающих наказание, %	Удельный вес зарегистрированных преступлений, %
Колонии-поселения	1,47	30
Воспитательные колонии	0,3	3,4
ИК общего режима	0,13	28,8
ИК строгого режима	0,13	21,2
ИК особого режима	0,16	2,2
Тюрьмы, СИЗО	0,05	8,0
Прочие (противотуберкулезные ИК, больницы в ИК, транзитно-пересельные пункты (ТПП) в составе ИК)	0,11	6,4

ния (11%); 4) против личности (9,4%); 5) против общественной безопасности и общественного порядка (3,13%).

Если в 1992 г. удельный вес побегов составлял 38,4%, то в 1997 г. он увеличился до 40%. В дальнейшем происходило его стабильное снижение до 22% в 2003 г.¹

Изменения удельного веса и числа преступлений, предусмотренных ст. 314 «Уклонение от отбывания лишения свободы» УК РФ, носили неоднозначный характер². В 1997 г. их удельный вес составил 5,3%. В 2000 г. произошло сокращение рассматриваемых преступлений до 94, но удельный вес составил значительную цифру — 9,4%. В 2003 г. наблюдалось резкое снижение чис-

¹ Состояние преступности в ИУ, в том числе и побегов, зависит и от изменения законодательства. Изменение редакции ст. 188 УК РСФСР Законом РФ от 19 февраля 1993 г. № 4510-1 и признание оставления колоний-поселения уклонением от отбывания наказания резко изменило количественные показатели побегов в общей структуре преступности. Вступление в силу УК РФ повлекло изменение числа побегов в сторону увеличения в первую очередь из колоний-поселений.

² Негативное воздействие на общее состояние преступности оказали имевшие место в 1995 г. 227 случаев невозвращения осужденных из предоставленного им отпуска (удельный вес составил 6,3% от числа всех преступлений, совершенных в ИУ). В 1996 г. выявлено 235 случаев невозвращения из отпуска, что составляет 8,3% от общей массы зарегистрированной пенитенциарной преступности.

ла данных преступлений (в два раза, до 45), в то время как удельный вес продолжал оставаться значительным — 8,8%¹.

Если в 1983 г. незаконные операции с наркотическими средствами по удельному весу были всего лишь на пятом месте (7,1%), то в 1999 г. преступления этого вида переместились на третье место с показателем 14,9%, а в 2002 г. — на второе с удельным весом 15%, что в принципе отражает актуализацию в стране наркотической проблемы с 1985 г.

Как показали исследования Н. П. Барабанова, проведенные в 2000 г., места лишения свободы привлекают особое внимание дельцов наркобизнеса как объекты, в которых содержатся потребители наркотиков. Наиболее подвержены такому воздействию те учреждения, которые находятся в крупных городах или вблизи них, в регионах со сложной наркоситуацией. Кроме того, наркотики и другие сильнодействующие вещества всегда занимали в жизни осужденных значительное место, поскольку они в условиях изоляции остаются чуть ли не единственным средством, используемым для снятия стрессов, чувства тревоги, характерных для осужденных. С другой стороны, наркотический «подогрев» поощряется преступной субкультурой², а потому увеличение обращения с наркотиками в структуре преступности в ИУ может служить показателем усиления влияния криминальных обычаев и традиций.

Наркотические средства в учреждениях УИС изымаются, как правило, в малых количествах. Это свидетельствует, во-первых, о возрастании латентное™ незаконного оборота наркотических средств среди осужденных при наличии объективных предпосылок к росту данного вида преступлений; во-вторых, о быстрой реализации доставляемых наркотиков и отлаженном механизме их поставки и сбыта осужденным, который глубоко законспирирован, в том числе и не без участия персонала ИУ; в-третьих, о необходимости активизации работы оперативных аппаратов УИН по выявлению каналов поступления наркотических средств в места лишения свободы для привлечения к ответственности лиц, незаконно сбывающих наркотические средства, созданию в УИН, УВД, УФСБ совместно с образованным недавно Комитетом по контролю наркотических средств объединенного банка данных о лицах, совершающих незаконный сбыт наркотических средств.

¹ По материалам ГУИН Минюста России.

² Поданным исследований, проведенных в 1990 г. Ю. А. Алферовым и В. Г. Козюлей, каждый пятый наркоман приобрелся к наркотикам именно в местах лишения свободы (см.: Алферов Ю. А., Козюля В. Г. Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления: Учеб. пособие. М., 1990. С. 7).

В течение последних 10 лет доля убийств (с покушениями) и причинения тяжкого вреда здоровью (в том числе повлекшего смерть потерпевшего) снизилась с 16,8% в общем количестве зарегистрированных пенитенциарных преступлений осужденных в 1992 г. до 9,4% в 2002 г. и до 7% в 2003 г.

Удельный вес деяний, связанных с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, по сравнению с 1992 г. (1,2%) возрос до 3,3% — в 1997 г. и до 4% — в 1998 г.¹

Отмечается стабильный рост удельного веса наиболее опасных насильственных преступлений (убийство и причинение тяжкого вреда здоровью) с 8,3 до 10,4%. Снижение этого качественного показателя до уровня 1995 г. произошло лишь в 2001 г., когда доля данных преступлений в структуре пенитенциарной преступности составила 8%. В 2003 г. на фоне некоторого снижения доли (до 21%) наиболее опасных насильственных преступлений, указанных выше, в структуре преступности мест лишения свободы наблюдался самый большой с 1997 г. рост доли дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, — до 13%.

Среди причин нынешнего положения дел с насильственной преступностью в местах лишения свободы необходимо назвать явно недостаточное использование в качестве меры предупреждения тяжкой насильственной преступности норм УК РФ с так называемой двойной превенцией, среди которых особенно значимы ст. 119, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 2 ст. 321.

Несмотря на неоднократные указания ГУИН Минюста России по совершенствованию борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности, руководители ИУ не предпринимают необходимых мер для возбуждения уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести в целях предупреждения более тяжких, не желая увеличивать общее количество зарегистрированных преступлений².

¹ Из них удельный вес таких деяний с насилием, не опасным для жизни или здоровья и опасным для жизни и здоровья, в 1997 г. составил 1,6%, а в 2001 г. этот показатель снизился до 0,8%. Однако в 2002 г. в структуре пенитенциарной преступности доля числа зарегистрированных преступлений осужденных, предусмотренных ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» УК РФ, резко возросла — до 11%, а в 2003 г. она составила 13,6%.

² Так, в 2002 г. количество возбужденных уголовных дел в ИК УИС по ч. 1 и ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство) снизилось по сравнению с 2001 г. на 38,7% (с 31 до 19), дезорганизации деятельности учреждений, квалифицируемых по ч. 1 и ч. 2 ст. 321 УК РФ, — на 20,2% (с 84 до 67). В ряде учреждений территориальных органов УИС установленные в ходе

При оценке статистических данных следует иметь в виду латентность значительной части пенитенциарной преступности. При этом можно говорить о «скрытой» латентности, когда преступления остаются неизвестными правоохранительным органам, и «скрываемой», когда преступления становятся известными правоохранительным органам, но по разным причинам не находят должного отражения в статистике¹.

В качестве причин существования латентной преступности в ИУ следует выделить трудность раскрытия определенных категорий преступлений; сложность квалификации; пробелы в праве; недостаточную квалификацию сотрудников ИУ; нежелание огласки интимных сторон жизни; малозначительность ущерба; неуверенность в неизбежности наказания преступника; особые взаимоотношения с преступником; боязнь угроз со стороны преступника; неблагоприятное поведение потерпевшего; дефекты правосознания и т. п.

Очень высокая латентность преступности в местах лишения свободы связана также с недостатками в системе оценки показателей работы ИУ, когда чем больше преступлений регистрируется, тем ниже оценивается работа.

§ 2. Специфика детерминации и причинности

Существуют особенности социальной детерминации пенитенциарных преступлений. Кроме того, выделяются процессы в самих исправительных учреждениях, продуцирующие преступления. Среди последних разграничиваются общие причины и условия преступности в местах лишения свободы, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды личности.

Если причинность рассматривать как взаимодействие социальной среды (внешнего фактора) и личности (внутреннего фактора), то следует отметить особую значимость последней в этом взаимодействии для понимания генезиса преступного поведения в местах лишения свободы.

оперативно-розыскных мероприятий факты преступлений не завершаются принятием процессуальных решений в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

¹ Исследуя преступность в местах лишения свободы, И. И. Карпец указывал на высокую степень ее латентности. Регистрируется лишь незначительная часть преступлений (исключая убийство). Телесные повреждения, даже тяжкие, нередко выдаются за несчастные случаи (см.: *Карпец И. И.* Преступность: иллюзии и реальность. С. 286).

Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде¹. Если исходить из того, что нравы преступной среды — это и есть ее субкультура², то становится очевидным: последняя в местах лишения свободы и заключения под стражу способна оказывать максимальное разлагающее влияние на осужденных и подследственных.

В качестве внутреннего фактора обращает на себя внимание *мотивация преступного поведения*, в том числе мотивация:

поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную;

уклонения от исполнения уголовных наказаний;

желания стать лидером, проявляющееся в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов и т. п.).

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в местах лишения свободы их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер. В условиях лишения свободы у лица продолжает действовать потребность в половом общении. Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий (что, кстати, является внешними условиями половых извращений в ИУ). Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов в ИУ.

В характеристиках ценностных ориентации особое значение имеют:

отрицательный настрой на соблюдение режима (около двух третей привлеченных к уголовной ответственности — нарушители режима, причем большинство из них злостные);

негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает (например, 69,6% осужденных за убийство недобросовестно относились к труду).

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М, 2002. С. 19.

² Там же. С. 104.

Это связано с вынужденностью труда в местах лишения свободы, отсутствием в его содержании творческого начала и т. п.;

отрицательное отношение к общеобразовательному, а иногда и к профессиональному обучению, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы (Г. Ф. Хохряков¹), а также потому, что учеба воспринимается как вынужденная;

неприятие любых форм воспитательной работы, связанное прежде всего с ее формальным и неумелым проведением. В частности, любой воспитатель, особенно в ИУ, должен обладать ораторским искусством;

лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в местах лишения свободы, если этот тип преступного поведения соответствует обычаям, традициям преступной среды;

принятие и соблюдение принципов преступной субкультуры.

В местах лишения свободы большое значение имеет также отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, наказание, нормы уголовного права и т. п.

Особенности психофизиологического и психологического характеристик осужденных, вновь совершающих преступления в ИУ, воздействуют на: а) скорость протекания криминогенной мотивации; б) адекватность восприятия ситуации, самого себя; в) адекватность реагирования на ситуацию.

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

1) значительное число осужденных имеют те или иные психические расстройства, не исключающие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы). По данным А. В. Кислякова, около 75% осужденных за совершенные преступления в ИУ имели психические аномалии. Эти отклонения существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления. Именно поэтому психические аномалии способствуют совершению осужденными преступлений и правонарушений. Например, А. Я. Марков и А. Н. Водобуев в 1982 г. установили наличие психопатических отклонений у всех лиц, совершивших побег;

¹ См.: Хохряков Г. Ф. Криминология. М., 1999. С. 295-349. См. также: Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: их причины и предупреждение. Ереван, 1987.

2) примерно половина всех привлеченных за совершенные преступления в ИУ — это лица до 25-летнего возраста, с одной стороны, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, наличие двух или трех судимостей и т. п., но вместе с тем сохраняющие еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений;

3) осужденные в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень (убийцы, например, в среднем 7—10 классов) и, соответственно, примитивную структуру потребностей. Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные в результате криминологических исследований у всех лиц, совершивших побег и убийства в ИУ, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т. е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений (а их в ИУ — не менее одной трети) в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

4) эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в ИУ;

5) конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить по желанию эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов и т. п., вызывает все-таки подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, — побег и иные проявления уклонения от наказания;

6) интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда — склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве — в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

7) повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, постоянной погруженности в раздумья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями, т. е. чаще всего с насилием, половыми эксцессами;

8) повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме — повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому трудно раскрываемых.

Кроме того, *особую роль играют различные психические состояния*, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность и т. п.), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояния опьянения и др., кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Заслуживает внимательного изучения и социальная среда осужденных. В ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации — длительное состояние конфликтных отношений, по меньшей мере, между двумя сторонами, направленное на причинение возрастающего вреда общественным отношениям.

Под конфликтной криминогенной ситуацией в местах лишения свободы следует понимать относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести повторяющихся и окончательно, одноактно, неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу. Это конфликтное состояние¹ дает себя знать в колониях не только при совершении насильственных преступлений, связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам, но и корыстных, при совершении побегов и др.

Структуру любой криминогенной ситуации образуют обычно субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъектами конфликтной криминогенной ситуации являются чаще всего противостоящие друг другу стороны взаимодействия:

а) с одной стороны — группа осужденных, с другой — администрация ИУ, с третьей — враждебная ей иная группа осужденных, т. е. различные виды межгрупповых ситуаций;

б) с обеих сторон по одному осужденному, т. е. диадические межличностные ситуации; либо конфликтная ситуация между осужденным, с одной стороны, и сотрудником ИУ — с другой;

в) с одной стороны — осужденный, а с другой — группа осужденных.

¹ Под конфликтом обычно понимается одноразовое столкновение между субъектами в форме ссоры, драки, скандала и т. п.

Наиболее опасны для деятельности ИУ такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных. Это могут быть и эксцессы между враждующими группировками осужденных.

Объект конфликтной ситуации — это какая-либо ценность, из-за которой вообще происходят одноразовые конфликты, возникают проблемы, стрессы и т. п. (общие объекты), вокруг которых концентрируется напряженность отношений, усложняется проблема, обостряется стресс и т. д. (концентрирующие объекты) и из-за которых в конце концов совершается преступление (предельные объекты). *Объектами конфликтных криминогенных ситуаций* в местах лишения свободы чаще всего являются:

а) в межгрупповых ситуациях: злоупотребления и произвол со стороны сотрудников и активистов-осужденных, права осужденных и т. п.;

б) в диадических межличностных ситуациях среди осужденных: нарушение норм «кодекса арестанта»¹, проигрыш в азартной игре и необходимость уплаты долга, принуждение к гомосексуальному акту, использование в отношении друг друга оскорбительных выражений и т. д.

Содержание конфликтной криминогенной ситуации в ИУ² заключается, с одной стороны, в возникновении и поддержании напряженных отношений между субъектами, а с другой — в неуклонном обострении отношений между субъектами, которое может протекать резко, когда отношения между ними только обостряются без каких-либо улучшений с каждой встречей, или циклически, когда контакт между ними то улучшается, отношения теплеют, то снова ухудшается, отношения обостряются и с каждой встречей становятся все хуже. Периодизацию развития отношений между субъектами рассмотрим в вопросе о стадиях.

¹ Преступное сообщество осужденных в ИУ России (более 50%) по-прежнему организовано в соответствии с нормами так называемого «кодекса арестантов». Его в основном поддерживают осужденные, входящие в группировки отрицательной направленности (ГОН), которые способны выдвиганию «смотрящего» — человека, призванного «присматривать за порядком» в повседневной жизни осужденных. «Конституция» тюремного сообщества исходит от «воров в законе» и ими насаждается, что наиболее отчетливо проявляется в их отношениях с пенитенциарной администрацией, во взаимодействии двух ветвей тюремной власти — легальной и нелегальной.

² Содержание криминогенной ситуации — это характер отношений между субъектами (т. е. их суть, смысл), а также тенденции развития связей между ними (иначе говоря, в каком направлении они развиваются, в какую сторону и к какому результату могут привести).

Методы разрешения данной ситуации — это способы, средства воздействия, направленные на управление отношениями со стороны каждого из субъектов в отношении другого. *По характеру, направленности воздействия методы можно разделить на:*

активно негативные, например агрессия вербальная (угрозы, оскорбления, клевета и т. д.) или физическая (истязание, мучение, пытки и т. п.), шантаж, взятка и проч. со стороны одного из субъектов;

активно позитивные, например обращение за помощью к администрации, оказание сопротивления агрессии (необходимая оборона), явка с повинной и др.;

пассивные, т. е. бездеятельность, безразличие к развитию конфликтных отношений со стороны субъектов, осужденных или администрации, когда не принимаются никакие меры со стороны одного из субъектов, и это обычно приводит к осложнению ситуации.

Стадии конфликтной криминогенной ситуации:

возникновение предкриминогенной ситуации, например проблемной, стрессовой, конфликтной;

перерастание предкриминогенной ситуации в криминогенную вследствие постепенного обострения отношений между субъектами;

исход конфликтной криминогенной ситуации — совершение преступления в ИУ.

Конфликтная криминогенная ситуация более чем в половине случаев длится свыше 10 суток, т. е. имеет относительно длительный характер, позволяющий позитивно вмешаться в ход ее развития¹.

Среди внешних условий, способствующих созданию конфликтных криминогенных ситуаций, следует выделить прежде всего технические и организационно-управленческие.

Технические условия заключаются в:

техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, системы круглосуточного наблюдения за осужденными;

отсутствии соответствующей аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра автомашин, проведения как личных обысков, так и соответствующих обысков и осмотров в жилой и производственной зонах мест лишения свободы и т. п.

¹ В результате исследований (А. В. Усе) было установлено, что конфликтные криминогенные ситуации, образуемые двумя и более конфликтами, в ИУ составляют 67% из всех случаев совершения преступлений. При этом вторая стадия ситуации до ее завершения в преступлении в 3% случаев длится до часа, в 8% — до одних суток, в 14% — до 10 суток, в 9% — от 10 до 30 суток, зато в 27% — до 6 месяцев, а в 6% — свыше 6 месяцев.

Организационно-управленческие условия:

значительное превышение фактического контингента осужденных над лимитом насыщения некоторых колоний, что приводит к неполной трудовой занятости, трудностям их бытового устройства, невозможности охватить всех осужденных воспитательной и иной работой по их исправлению;

неукомплектованность отдельных частей и служб ИУ высококвалифицированными кадрами (в том числе и оперативной части, службы безопасности, оперативными дежурными, начальниками отрядов, психологами и др.), а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей частей, служб, колоний, отделов и управлений по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, указаний, директив ГУИН и Минюста России, касающихся безопасности, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы;

отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, и главное — о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий учет такой информации и, особенно, оценка, проистекающие в основном из незнания должностными лицами показателей криминализации ситуаций, мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и из недостатков организации работы по обеспечению безопасности и оперативной работы;

непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, «авторитетов» преступного мира, «воров в законе», враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений и т. п.

Кроме того, в криминологической литературе (В. А. Елеонский, Ю. И. Лухтин¹) внешние условия выделяют в зависимости от непосредственных задач частей и служб ИУ, объекта их деятельности еще на две группы:

1) условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в местах лишения свободы, которые заключаются в основном в недостатках охраны и надзора за осужденными как в жилой, так и производственной зонах, что находит свое проявление в совершении ряда нарушений режима, приво-

¹ См.: Елеонский В. А., Лухтин Ю. А. Борьба с хулиганствами в ИТУ: Учеб. пособие. Рязань, 1981.

дящих в конечном счете к преступному поведению (различные виды обращения с запрещенными веществами и предметами, особенно проникновение наркотиков, спиртного, колюще-режущих предметов, оружия, а кроме того, пьянство, игра в карты и другие азартные игры, установление нелегальных связей с вольнонаемными служащими, администрацией и др.). Эта группа условий проистекает в основном из упущений в деятельности службы режима и охраны, оперативной части колоний и тюрем;

2) условия, являющиеся следствием недостатков процесса по исправлению осужденных, т. е. по искоренению у них криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных ценностных ориентации, отрицательно-эмоциональных установок и т. п.), приведших их в свое время к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы, т. е. такие обстоятельства, которые связаны прежде всего с целевым назначением колоний и тюрем. В свою очередь, эта группа условий является следствием недостатков деятельности отделов по воспитательной работе.

Известно, что в причинном комплексе преступного поведения, и в частности насилия, в местах лишения свободы особое место занимают те обстоятельства, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки не только имеют прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных. В целом их можно сгруппировать следующим образом:

1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников ИУ, но и других преступников;

2) попытка добиться определенного подobia дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

3) несправедливое разрешение возникающих в среде осужденных конфликтов, когда предпочтение отдается более сильному осужденному или преступнику, занимающему более высокое неформальное положение;

4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5) неумение, а иногда нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7) непонимание того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т. д.;

8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением¹.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в среде осужденных; выступать высшим авторитетом для осужденных и подследственных, заключенных под стражу; ни в коем случае не уступать в противоборстве «ворам в законе» и другим криминальным лидерам. Каждый осужденный должен быть уверен, что именно у администрации и ни у кого другого он найдет справедливое решение своей проблемы, поскольку справедливость — одна из самых высоких ценностей среди людей, лишенных свободы. Во имя ее достижения совершаются многие насильственные посягательства в ИУ.

Таким образом, **основными составляющими процессов детерминации пенитенциарной преступности являются следующие:**

1) существование в ИУ неформальных норм общения осужденных. В результате их влияния осужденные вынуждены совершать противоправные действия. Поэтому до тех пор пока тюремная субкультура будет иметь большое регулирующее значение в отношениях между осужденными, совершение преступлений с их стороны неизбежно. Преступная субкультура — не экзотический элемент современных нравов, а опасное социально-психологическое явление, способное самым отрицательным образом воздействовать на многие стороны общественной жизни, и прежде всего в местах заключения и лишения свободы²;

2) слабая профессиональная подготовка немалого числа сотрудников ИУ, отсутствие у них опыта работы с осужденными;

¹ См.: *Антонян Ю. М.* Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002. № 4. С. 104.

² См. подробнее: *Меркурьев В. В.* Контроль процессов, протекающих в субкультуре осужденных к лишению свободы, как необходимое условие достижения целей уголовного наказания // Пути повышения эффективности деятельности УИС Минюста России в современный период: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 20 нояб. 2003 г. Владимир, 2004.

3) недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации ИУ;

4) недостаточная воспитательная работа с осужденными. Она должна строиться с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших. Индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, должна носить упреждающий характер;

5) ограниченное материально-техническое обеспечение всей системы исполнения наказаний;

6) ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора, что способствует формированию преступных устремлений у осужденных и является одним из условий их осуществления.

§ 3. Особенности предупреждения пенитенциарной преступности

Главное в борьбе с преступностью в местах лишения свободы — это осуществление системы взаимосвязанных научно обоснованных мероприятий воспитательного и принудительного характера с целью устранения причин преступности и создания условий, их исключаящих. Знание причин и условий, способствующих совершению преступлений, закономерностей механизма индивидуального преступного поведения позволяет правильно определить систему мер и подходов к их предупреждению в ИУ УИС Минюста России.

Предупреждение понимается не только как деятельность, направленная на выявление и устранение (или нейтрализацию) отрицательных моментов, детерминирующих пенитенциарную преступность, но и на их компенсацию, замену обстоятельствами, обуславливающими нормотипическое, правомерное поведение.

Методы профилактики преступлений в ИУ можно разделить на методы выявления и методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

Методы выявления обстоятельств, детерминирующих пенитенциарную преступность в исправительных учреждениях:

1) проверка деятельности различных подразделений ИУ вышестоящими и контрольно-надзорными управлениями по службам (служба безопасности, оперативная, воспитательная, производственная, медицинская и др.), а также надзор со стороны прокуратуры, различные инспекции, инвентаризации и т. п.;

2) криминологическое исследование и выявление:

криминогенных зон в ИУ, где наиболее часто и в определенные периоды времени совершаются преступления и злостные правонарушения;

наиболее типичных, серьезных и в то же время специфичных для каждого ИУ недостатков по различным направлениям их деятельности (безопасности и режима, оперативная, воспитательная, производственная, бытовая, медицинская, досуговая и т. д.), которые чаще всего способствуют развитию конфликтных ситуаций в криминогенные и непосредственному совершению преступлений в данных ИУ;

технических несовершенств надзора, охраны, воспитания, труда, быта, досуга и других сторон жизнедеятельности осужденных;

количественных и качественных изменений состава осужденных;

преступной субкультуры осужденных, ее особенностей в каждой колонии и тюрьме;

кадровых упущений с точки зрения профессионального отбора, подготовки и переподготовки, повышения квалификации и проч.;

3) оперативные приемы деятельности, которые также могут быть направлены на выявление криминогенных зон, группировок осужденных с их лидерами, «авторитетами», «ворами в законе» и т. п.;

4) выход на место, рейды по всей территории ИУ.

Приемы, при помощи которых осуществляется выявление указанных обстоятельств, — это, как правило, различные исследовательские методы: анализ документов и наблюдение, некоторые виды опросов (интервью, беседа, анкетирование), эксперимент, тестирование, социометрические измерения и др.

Методы устранения, нейтрализации или компенсации обстоятельств и процессов детерминации преступлений в ИУ:

1) конструктивная технологическая разработка принципиально новых средств компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных ИУ по направлениям их деятельности, средствах охраны и надзора за осужденными, в частности о возможностях и средствах повсеместного круглосуточного наблюдения за осужденными или только в криминогенных зонах, технических средствах проверки посылок, передач, писем, осмотра автомашин, обысков и осмотров осужденных и т. д.;

2) укомплектование ИУ высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

3) комплексные профилактические операции в ИУ, связанные с мобилизацией всех подразделений и средств колонии, управления, привлечение сил из других колоний для решения наболевших вопросов, например, для пресечения групповой голодовки и забастовки с целью предупреждения массового преступного поведения, перекрытия каналов проникновения запрещенных веществ и др.;

4) организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями ИУ о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях и проч.;

5) недопущение превышения фактического контингента осужденных над лимитом наполнения некоторых колоний за счет перераспределения осужденных между колониями, расширения действующих и строительства новых, современных ИУ и СИЗО;

6) повышение дисциплинированности среди сотрудников ИУ за счет правильной дисциплинарной практики, организации контроля, высокой заработной платы, максимально-минимальных пределов заработной платы, продвижения по службе, поощрений и взысканий вплоть до увольнения и привлечения к уголовной ответственности сотрудников-преступников.

Групповая профилактика преступлений — это направленное внушение в специально созданных или стихийно образовавшихся группах людей с целью управления развитием криминогенной ситуации. Актуальность групповой профилактики преступлений в ИУ определяется следующими обстоятельствами:

концентрация огромной массы преступников в ИУ, что уже само по себе создает криминогенную ситуацию, которая не может не порождать преступления в ИУ;

действие в основном конфликтных криминогенных ситуаций, порождающих и насильственное преступное поведение, и уклонение от наказания, и корыстное преступное поведение;

распространение управленческой криминогенной ситуации, а также экстремальной криминогенной ситуации, которые порождают корыстные и технические неосторожные преступления. Функционирует и виктимно-криминогенная ситуация.

Структуру групповой профилактики преступлений можно представить следующим образом: субъекты, объекты, направления деятельности, методы и приемы. В качестве ведущих субъектов групповой профилактики преступлений в ИУ должны выступать психологи. Именно от них зависит концентрация усилий различных специалистов: и психиатров, и сексопатологов, и психотерапевтов, и других специалистов узкого профиля — в работе с группами. В ИУ могут применяться все типы групповой профилактики преступного поведения: межличностный или внутригрупповой — работа с группой лиц, между которыми сложилась

криминогенная ситуация; межгрупповой — направленное взаимовлияние групп людей с однотипными криминогенными ситуациями; коллективный — направленное самовоспитание через специально созданный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив, требующий длительной многолетней работы; массовый — сплошное воздействие главным образом на бессознательный уровень всех осужденных.

Образцом коллективной профилактики преступлений может служить коммуна (колония), созданная в свое время А. С. Макаренко. Данная идея была реализована у нас в стране в вологодском эксперименте (И. П. Зайцев, В. Ф. Клюкин и другие ученики А. С. Макаренко), а также в Швеции, в некоторых штатах США и других странах. Идею внутригрупповой профилактики преступлений несовершеннолетних и женщин осуществила А. С. Новоселова (группы по 10—15 человек) в программе педагогического аутотренинга. В соответствии с этой программой специалисты применяют направленное внушение и обучение самовнушению, методы воспитания (самовоспитания), психогигиены и психопрофилактики. Программа выдержала множество редакций и существует уже более 12 лет.

При исполнении лишения свободы могут применяться различные направления групповой профилактики (воспитание, лечение, регуляция напряженности, повышение квалификации и др.), а также самые разнообразные методы: групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия, проповеди и т. п., с использованием различных приемов (психодрама и социодрама), совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг, йога и т. д.

В настоящее время Владимирский юридический институт Минюста России активно пропагандирует когнитивно-поведенческий тренинг с осужденными за насильственные преступления. Данная форма работы с осужденными предполагает курс из 86 занятий и включает в себя основные положения когнитивно-поведенческого подхода («двусторонне детерминированное» поведение; когнитивные события, процессы и структуры; ошибки мышления, иррациональные мысли, «множественные реальности»). В ходе тренинга осужденным представляются концепция и цели когнитивных искажений, модель совершения преступления Финкелхора, концепция кажущихся невзаимосвязанными решений. Осужденные обучаются принимать на себя ответственность за свои преступления, у них развивается эмпатия к жертве. Отдельно разбирается тема факторов риска (ситуации высокого риска, рискогенные мысли, эмоции и поведение). Осужденные составляют планы предотвращения рецидива, вырабатывая «по-

могающую стратегию». В том числе рассматриваются вопросы факторов риска в тюрьме¹.

В практике ИУ выработаны следующие методы выявления, предупреждения, разрешения конфликтной криминогенной ситуации.

Методы выявления конфликтных криминогенных ситуаций:

- 1) криминально-психологическое исследование в ИУ;
- 2) оперативные приемы выявления;
- 3) выход на место, обход жилых и производственных зон, рейды и иные способы.

При этом (согласно теории А. Д. Сафронова²) следует обращать особое внимание на:

ранее враждовавших между собой лиц, а также родственников, друзей враждующих;

склонных к занятию запрещенной деятельностью (азартные игры, запрещенные связи) и т. п.;

склонных к употреблению спиртного, суррогатов, наркотиков; обладающих повышенной агрессивностью, например истерических и возбудимых психопатов;

презираемых основной массой осужденных (пассивные гомосексуалисты, «крысятники», т. е. ворующие у своих же, «фуфлыжники» — имеющие картонные долги и др.);

лиц, страдающих слабоумием, крайне несамостоятельных, конформных, лишенных психологической активности, легко попадающих в зависимость от других и т. п.

Методы предупреждения конфликтных ситуаций (А. В. Усе³):

1) формирование у осужденных навыков правильных взаимоотношений, общения;

2) создание различных советов бригад;

3) контроль за деятельностью актива со стороны администрации и самих осужденных;

4) дальнейшая дифференциация осужденных, в частности, по типам мотивации — агрессивной, корыстной, аномально-сексуальной, неосторожной;

5) изучение в карантине вновь прибывших осужденных и их распределение по отрядам и бригадам;

¹ См.: Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ: Учеб.-метод. пособие / В. М. Морозов, О. Г. Ковалев, М. Г. Дебольский, А. М. Морозов, С. Д. Хачатурян. Владимир, 2001.

² См.: Сафронов А. Д., Никонов М. Г. Криминологическая характеристика и меры профилактики хулиганства в ИТУ. М., 1983.

³ См.: Усе А. В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Красноярск, 1984.

6) разложение отрицательных группировок осужденных, как неустойчивых, так и устойчивых. Неустойчивые разлагаются путем развенчания лидера, авторитета; перераспределения осужденных как внутри колонии, так и в другие учреждения; а также применением иных приемов. Устойчивые группировки можно разложить путем сосредоточения с максимальной концентрацией различных «воров в законе», «авторитетов», лидеров в одной колонии, помещении камерного типа (ПКТ), в тюрьме (например, так называемый «Белый лебедь»), постоянного их этапирования, смены мест отбывания наказания;

7) организация оперативных игр с группировками осужденных с целью управления ими, решения ряда проблем колонии и проч.;

8) поддержка, развитие и использование существующих группировок осужденных положительной направленности, «семей»;

9) создание «режимных» отрядов и бригад колоний из злостных нарушителей;

10) социотехника: а) «рассечение» малой группы, создающей очаг напряженности; б) «прививка» — введение в состав группы осужденного, способного предотвратить возможные разногласия ее членов; в) объединение двух противостоящих групп путем постановки общей цели, для достижения которой необходимо взаимодействие;

11) создание ситуации, в которой лица, не пользовавшиеся авторитетом, могли бы проявить качества, способствующие формированию уважительного к ним отношения.

Методы разрешения конфликтных криминогенных ситуаций (А. В. Усе):

1) переориентация субъектов ситуации посредством информирования о действительном положении дел, беседа с субъектами ситуации;

2) сдерживание субъектов ситуации под угрозой принуждения;

3) разобщение субъектов ситуации — ограничение или лишение возможности общения путем: а) перевода на отдаленные рабочие и спальные места, в другое звено, бригаду, отряд; б) изоляции в штрафном изоляторе (ШИЗО) или ПКТ; в) этапирования в другое ИУ.

Методы индивидуальной профилактики преступлений в ИУ можно разделить на методы изучения осужденных; выявления «отклоняющихся» от определенных, принятых в ИУ норм осужденных; учета, контроля и воздействия на них.

Методы изучения осужденных — это различные исследовательские приемы, имеющие определенную специфику приложения: а) анализ документов — уголовных и личных дел, переписки;

б) опрос лиц, хорошо знающих осужденного; в) наблюдение окружающей микросреды, группировки, в которую он входит; г) тестирование; д) эксперимент; е) беседа с иными осужденными; др.

Методы выявления «отклоняющихся» осужденных можно подразделить на: а) оперативные; б) изучения окружающей микросреды; в) криминально-психологического исследования и др. Они направлены на выявление, постановку на учет, контроль над поведением осужденных: склонных к совершению побегов и иных уклонений; совершивших преступления в ИУ; систематически или злостно нарушающих режим отбывания наказания; подпадающих под административный надзор; имеющих психические аномалии; склонных к употреблению спиртного, наркотиков, токсических веществ; склонных к азартным играм; не занимавшихся до осуждения трудом, не имевших постоянного места жительства; переведенных в ИК из воспитательной колонии; проявляющих к администрации ИУ и другим осужденным агрессию в поведении; гомосексуалистов и др.

Методы учета отклоняющихся от норм осужденных:

а) картотека — систематизированное собрание карточек со сведениями об «отклоняющихся» осужденных, включающая в себя пофамильное распределение и группировку по видам отклонений и т. п.;

б) компьютерный учет, заключающийся в собирании всей информации на «отклоняющихся» осужденных, начиная с семьи, непосредственного окружения, мест работы, связей, мест исполнения наказаний, включая фабулу всех совершенных преступлений, результаты медицинских обследований, тестовых испытаний, дисциплинарные, административные и другие правонарушения с их фабулой, иные исследовательские данные;

в) учет психологической службы, который включает информацию о личности осужденного, методах и формах психокоррекционной работы с ним.

Распространенные методы контроля над осужденными, стоящими на учете:

а) контроль при помощи оперативных приемов;

б) монографическое, лонгитюдное, повторяющееся обследование на протяжении длительного периода времени одними и теми же методами;

в) осмотр, обыск, перлюстрация корреспонденции, проверка посылок и передач, прослушивание телефонных переговоров осужденных (в рамках закона);

г) беседа, интервью, опрос иных осужденных, сотрудников и др.

Методы профилактического воздействия на осужденных весьма разнообразны. Необходимо различать методы усиления внешнего контроля (комплексные профилактические операции, внедрение современных достижений спецтехники и др.) и методы изменения личностных характеристик (направленное самовоспитание, аудио- и видеозапись индивидуального приема осужденного с выдачей ему кассеты для работы над собой и др.). Выделяются также методы оптимизации различных отношений, взаимодействий в местах лишения свободы (психотерапия, распределение осужденных по отрядам и т. п.).

Рассмотренные нами основные направления совершенствования деятельности ИУ по предупреждению преступлений позволяют сделать следующий вывод: предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой целостный социальный процесс, состоящий в проведении мероприятий различных масштабов и направлений, осуществляемых всеми отделами и службами этих учреждений. Содержанием данного процесса являются меры по совершенствованию деятельности ИУ по исправлению осужденных.

Глава 34. Преступность в экстремальных ситуациях и ее предупреждение

- § 1. Криминологическая характеристика и особенности детерминации.
- § 2. Предупреждение преступности в экстремальных ситуациях

§ 1. Криминологическая характеристика и особенности детерминации

Преступность в экстремальных ситуациях представляет собой сложную совокупность преступлений, совершаемых умышленно или неосторожно в экстремальных ситуациях, вызываемых природными, техногенными либо социальными факторами.

Под экстремальной ситуацией понимается состояние среды, вызываемое явлениями и факторами природного, техногенного или социального характера, которые резко нарушают нормальные условия жизни населения, общественную безопасность и общественный порядок в регионе, нескольких регионах либо в стране в целом. Такая ситуация сопровождается труднопредсказуемыми тяжкими последствиями, часто по своему характеру являющимися общественным бедствием, существенно изменяет степень общественной опасности преступлений, качественно осложняет всю правоохранительную и профилактическую деятельность.

Понятие «экстремальная ситуация» в настоящей главе выступает в качестве родового по отношению к понятиям «особые условия», «чрезвычайные ситуации», «чрезвычайные обстоятельства» и др. Действия сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью в условиях стихийных бедствий, крупных аварий и катастроф, массовых нарушений общественного порядка, действий незаконных вооруженных формирований, пресечения захватов заложников, актов терроризма рассматриваются как действия в условиях экстремальности. Подобные исключительные ситуации предполагают качественное изменение объективных условий деятельности органов государственной власти¹.

Экстремальные ситуации бывают следствием преступной деятельности, порождают новые характеристики преступности и требуют специфических мер борьбы с ней. Экстремальные ситуации возникают, как правило, внезапно, развиваются стремительно и не всегда, особенно на начальных стадиях, поддаются предупреждению и контролю. При этом экстремальные ситуации могут сохраняться в течение длительного периода, изменяясь по внешним и внутренним параметрам, характеру криминальной и криминогенной обстановки.

Можно условно выделить *три группы источников (причин) возникновения экстремальных ситуаций*:

1) явления, связанные с действием стихийных сил природы: землетрясения, наводнения, засухи, лесные пожары, ураганы, цунами, смерчи, сели, обвалы, оползни и т. д. Такие явления, как правило, трудно прогнозируются, охватывают территорию нескольких административно-территориальных единиц, причиняют значительный материальный ущерб и представляют реальную опасность для жизни людей. Ликвидация последствий этих явлений требует значительных ресурсов, а в ряде случаев и необходимости введения специального правового режима — чрезвычайного положения²;

¹ Подробнее об этом см.: Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. Понятия и подходы / Под ред. М. П. Киреева. М., 1998.

² К данной группе факторов относятся также явления биологического характера — массовые заболевания людей, животных и иные явления медико-биологического свойства — эпидемии и эпизоотии (два последних явления могут быть связаны и с действием (бездействием) людей). Эти явления также трудно поддаются контролю, требуют многочисленных затрат на осуществление карантинных мероприятий, что, в свою очередь, связано с ограничением в ряде случаев прав граждан, организаций (например, свободы передвижения).

2) явления, обусловленные причинами технического характера, возникающие вследствие неправильной или небрежной эксплуатации различного рода технических устройств, машин и механизмов, источников повышенной опасности, нарушения и несоблюдения технологии на взрыво- или пожароопасных предприятиях, вредных в экологическом плане производствах¹.

Явления первой и второй групп выступают, как правило, провоцирующими преступность обстоятельствами. В то же время экстремальные ситуации, вызванные явлениями второй группы (причины техногенного характера), обусловлены противоправным (порой неумышленным) поведением конкретных лиц;

3) явления социального характера, связанные с поведением людей (как отдельных граждан, так и групп). Общим условием здесь выступает противоправность поведения, нарушение общественного порядка, совершение общественно опасных действий, сопряженных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, их права и свободы, имущество и т. д. Сюда относятся массовые беспорядки, террористические акции, деятельность незаконных вооруженных формирований, вооруженный мятеж, групповые нарушения общественного порядка, захват заложников, летательных аппаратов, групповые драки и столкновения, в том числе на почве межнациональной розни, массовые побеги из мест лишения свободы и из-под стражи, групповое сопротивление силам правопорядка, нападения на охраняемые объекты с целью захвата оружия, ценностей и проч. Пресечение и ликвидация таких явлений представляют наибольшую трудность для правоохранительных органов совместно с подразделениями Вооруженных Сил РФ, внутренними войсками МВД России, иными государственными вооруженными формированиями, поскольку они чреваты гибелью людей, причинением значительного ущерба и могут иметь катастрофические последствия в случае непринятия своевременных и адекватных мер.

По масштабам экстремальные события и их последствия можно подразделить на локальные, региональные, глобальные. Критерием

¹ Это аварии на всех видах транспорта, крушения и катастрофы транспортных средств, летательных аппаратов, аварии на химических и экологически вредных производствах, в энергосистемах, системах для транспортировки горючих веществ, повлекшие причинение значительного материального ущерба, гибель людей, причинение телесных повреждений, экологические загрязнения и т. д. Ликвидация последствий таких явлений требует привлечения значительных ресурсов, проведения спасательных работ, массовых эвакуационных мероприятий, использования специалистов самого различного профиля, установления специальных карантинных мероприятий.

данной классификации считается степень пораженности той или иной местности (района, города, региона, государства либо группы граждан) негативными последствиями события, тяжесть последнего.

Социально-правовой аспект проблемы состоит в определении правового режима ситуации (например, режима чрезвычайного положения¹), правового инструментария воздействия на событие и его последствия, а также в обеспечении правовой основы профилактических и иных мероприятий. При этом создается оптимальное ресурсное обеспечение (личный состав, материально-техническое снабжение) сил, необходимых для ликвидации последствий либо максимального их ослабления.

Законодатель, устанавливая степень общественной опасности преступлений, совершаемых в рассматриваемых ситуациях, закрепляет положение о повышенной общественной опасности такого рода деяний. В частности, совершение преступления в ситуации чрезвычайного положения с использованием условий стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках признается обстоятельством, отягчающим ответственность (п. «л» ст. 63 УК РФ). Пленум Верховного Суда СССР в постановлении 1988 г. «О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия» обратил внимание судов на то, что «поскольку совершение преступления с использованием условий бедствия является в силу прямого указания закона обстоятельством, отягчающим ответственность, судебная практика должна неуклонно это учитывать»².

Отличительная особенность обстановки совершения преступления (как элемента состава преступления) в этой связи состоит в ее влиянии на возникновение и развитие противоправного деяния и изменение степени его общественной опасности. Так, корыстное завладение имуществом лица, находящегося в беспомощном состоянии вследствие землетрясения, или проникновение с корыстной целью в жилище гражданина, подвергнувшегося погрому в ходе массовых беспорядков, свидетельствуют о боль-

¹ В результате стихийных бедствий и ситуаций социальной напряженности возникают особые отношения, которые образуют основу специального правового режима чрезвычайного положения, необходимость которого обусловлена самим характером экстремальных условий. Данный правовой режим устанавливается государством с целью быстрейшего устранения и уменьшения тяжести последствий чрезвычайного события.²

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1. С. 15.

шой общественной опасности деяния и лица, его совершившего. В то же время в условиях общественного бедствия может иметь место завладение материальными ценностями в силу крайней нужды (взлом хранилища с целью накормить, одеть людей, оставшихся без крова и пищи, и т. д.). В этих ситуациях налицо действия в условиях крайней необходимости.

Повышенная общественная опасность деяний, связанных с посягательствами на жизнь, здоровье, достоинство граждан, имущество различных собственников, общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасности государства, иные охраняемые законом общественные отношения, в экстремальных условиях обусловлена:

- использованием виновными условий общественного бедствия как фактора, облегчающего совершение преступления;

- совершением преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии либо погибших в результате действия природных сил или преступных действий физических лиц;

- преобладанием низменных мотивов поведения виновных;

- увеличением объема общественных отношений, одновременно подвергаемых противоправным посягательствам;

- возможностями крупномасштабных конфликтных ситуаций, массивным и интенсивным противодействием принимаемым решениям и законным действиям органов правоохраны;

- случаями «маскировки» объективно антиобщественных противоправных посягательств под осуществление законных действий в интересах отдельных лиц или групп;

- сложностью определения начального момента правомерного применения мер пресечения;

- отсутствием четкого правового механизма действий по вынужденному применению силы в отношении значительного числа лиц, умышленно нарушающих общественный порядок;

- повышенной угрозой причинения вреда лицам, присутствующим, в том числе случайно оказавшимся, вблизи места события, при отражении (пресечении) посягательства или задержании преступника;

- интенсивным влиянием на мотивацию поведения правоприменителей социально-психологических, политических факторов, национальной принадлежности правоприменителя, виновного лица и жертв.

В общей форме можно сказать, что количественные и качественные характеристики преступности в условиях стихийных бедствий претерпевают существенные изменения в сравнении с предшествующим временем. В первый момент уровень общественной опасности преступности резко снижается, но затем он

начинает нарастать. Дезорганизация социального, экономического, психологического и, как следствие, правового уклада жизни служит питательной средой для новых преступлений, провоцирующим фактором для неустойчивой части населения.

При более конкретном изложении вопроса о специфике преступности и борьбе с ней в условиях стихийного бедствия целесообразно рассмотреть криминологически значимые последствия ситуации землетрясения в Армении. Оно произошло 7 декабря 1988 г. с эпицентром в г. Спитаке. Сила подземных толчков составила более 10 баллов по шкале Рихтера. Бедствие охватило около 40% территории республики с населением более 1 млн человек. В результате стихии погибло около 25 тыс. человек, пострадало 12 тыс., без крова осталось свыше 0,5 млн человек. Неизбежным спутником землетрясения в ходе ликвидации его последствий является преступность. Выявить в наибольшей степени реальную картину зарегистрированной преступности позволяет ее анализ за более длительный промежуток времени, в частности за 8—10 предшествующих землетрясению лет. В этом случае анализ статистических данных позволяет с достаточной обоснованностью отметить, что в результате землетрясения создаются условия, способствующие резкому росту противоправных посягательств.

Анализ состояния и характера преступности в Армении установил высокий ее уровень как в абсолютных, так и в относительных показателях. Наибольший рост преступлений был зафиксирован по линии криминальной милиции — в три раза. Значительную часть их составили корыстные преступления. Вместе с тем первоначальный период после землетрясения характеризуется снижением, а в ряде районов и отсутствием регистрируемых тяжких насильственных преступлений, хулиганских проявлений. Скачкообразность роста преступности проявляется не только в сравнении с предшествующими годами, но и в характерном изменении динамики прироста в течение определенного периода со дня землетрясения. Так, наиболее заметный ее всплеск характерен для первоначального периода ликвидации последствий землетрясения (два-три месяца) с последующим снижением уровня и изменением характера противоправных посягательств.

Заслуживают внимания характеристики преступности несовершеннолетних в условиях землетрясения. Проведенные расчеты, экспертные оценки работников органов внутренних дел Армении свидетельствуют, что удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, в общем числе всех преступлений в период после землетрясения как по

республике, так и отдельно по зоне бедствия остался практически на уровне прежних лет — 2,5%. Вместе с тем уровень преступности несовершеннолетних в условиях стихийных бедствий может значительно возрасти по сравнению с периодом, предшествовавшим экстремальной ситуации.

Зарегистрированная преступность в экстремальных ситуациях не отражает ее действительного состояния. По расчетам специалистов, уровень латентности некоторых видов преступлений колеблется от 40 до 70—80%. Негативное влияние на состояние преступности через некоторое время после стихийного бедствия оказывают неупорядоченность в использовании трудовых ресурсов, неритмичность поставки, а порой отсутствие строительных материалов, низкий уровень организации досуга строителей и жителей районов бедствия. Эти обстоятельства, в свою очередь, создают благоприятные условия для употребления спиртных напитков, совершения корыстно-насильственных преступлений на этой, а также на бытовой почве.

Рост преступности объясняется и возникновением обстоятельств, облегчающих совершение преступлений: временным выходом ситуации из-под контроля органов власти; масштабами миграционных процессов, ростом числа беженцев; снижением активности, а порой и бездействием правоохранительных органов и органов государственной власти, дисфункцией (полной или частичной) органов правопорядка и т. п.¹ Все это затрудняет оперативное реагирование на факты преступлений, полную и своевременную их регистрацию. Экстремальные ситуации существенно меняют привычную технологию деятельности правоохранительных органов. Сказываются и дефицит времени, средств, повышенные психологические, моральные и физические нагрузки личного состава².

Политическая нестабильность и конфликтные ситуации создают благоприятные условия для безнаказанного совершения преступлений в сфере экономики. Это, в свою очередь, усугубляет напряжение в обществе, приводит к проявлениям недовольства среди широких слоев населения.

¹ Подробнее об этом см.: Демидов Ю. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях: Учеб. пособие. М., 1993.

² Как отмечал И. И. Карпец, наиболее остро преступность реагирует на ситуации, связанные с борьбой за власть различных политических сил. Борющиеся стороны нередко выступают с разжигающими страсти лозунгами, которые уже сами по себе могут содержать признаки преступления: призывы к насильственным действиям, оскорбления, клевету (см.: Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. С. 219).

В экстремальных ситуациях, вызванных социальными причинами, прежде всего в условиях действия незаконных вооруженных формирований, массовых беспорядков, преступность отличается повышенной жестокостью, агрессивностью. При этом страдают наименее защищенные граждане, прежде всего пожилые люди, женщины, дети. Жестокость, насилие в ходе указанных эксцессов проявляют нередко люди, которые в обычных условиях жизни никогда не совершили бы подобных действий.

Важным аспектом криминологического изучения феномена преступности в условиях экстремальности является выяснение характеристики личности субъекта преступления. Выборочное изучение уголовных дел о массовых беспорядках и других преступлениях, совершенных в условиях острой социальной конфликтности (групповое хулиганство, организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок, тяжкие преступления против личности), выявило определенную криминологическую характеристику субъекта преступления. Абсолютное большинство — около 95% — составляют лица мужского пола. По возрасту осужденные распределялись следующим образом: 14-17 лет - 17%; 18-25 лет - 47; 25-30 лет - 26; 30-40 лет — 7; свыше 40 лет — 3%. Значителен удельный вес лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, — около 60%. Наличие семьи не является существенным фактором, удерживающим от совершения преступления (свыше половины осужденных имели семьи). Социальное положение осужденных: рабочие промышленных и хозяйственных предприятий — 3%; учащиеся — 30; служащие — 7; работники сельского хозяйства — 5%. Велика доля неработающих лиц, которая составляла одну четверть, а в ряде случаев достигала одной трети и более. Доля лиц, ранее судимых (общий рецидив), в среднем составила 16%. Экспертные опросы практических работников правоохранительных органов показывают, что уровень латентного участия ранее судимых лиц в данных эксцессах выше аналогичного показателя среди не имеющих судимости. Весьма высокий уровень общего рецидива здесь объясняется также тем, что данные преступления совершаются лицами со специфическими характеристиками (стойкость и глубина криминогенной мотивации, ценностных ориентации). Для массовых беспорядков, особенно возникающих вследствие тяжелого социально-экономического положения, характерно участие в них лиц, впервые совершающих преступление в результате случайного стечения обстоятельств. Это так называемые ситуативные преступники. Сам факт участия названных лиц в указанных эксцессах на-

ходится в противоречии с общей линией их предшествующего поведения и образа жизни.

Особой зоной социальной экстремальности стала территория Чеченской Республики. Общая социально-политическая, экономическая, военная ситуация в Чечне оказывает непосредственное влияние на криминологически значимую обстановку. Там отмечается высокий уровень тяжкой преступности. По данным МВД, за 1995 г. на территории Чечни было совершено свыше 5 тыс. преступлений, из которых 82% — тяжкие. Раскрываемость была значительно ниже общероссийского уровня (30%, а убийств — всего около 3%). При этом уровень латентности всех видов преступлений необычайно высок. В числе зарегистрированных преступлений — терроризм, умышленные убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования, разбой и грабежи, уничтожение имущества, хищение, незаконное ношение оружия, угоны автотранспорта и др. На протяжении 1996—1999 гг. криминальная ситуация на территории Чеченской Республики и в целом в Северо-Кавказском регионе сохраняла негативную тенденцию, ухудшаясь в качественном и количественном отношении. Государственный контроль за ситуацией был в значительной мере утрачен. В результате этого незаконные вооруженные формирования совершили в августе — сентябре 1999 г. вторжение с территории Чечни на территорию Республики Дагестан. Органами прокуратуры возбуждены и закончены расследованием уголовные дела по ст. 279 УК РФ (вооруженный мятеж), ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), десятки уголовных дел об умышленном убийстве, причинении тяжкого и иного вреда здоровью, незаконном обороте оружия и взрывчатых веществ.

По данным В. П. Кравченко, анализировавшего изменение криминальной ситуации в Чеченской Республике в 90-х гг. XX в. и начале XXI в. — периода высокой антиконституционной и террористической активности, преступность «складывалась, прежде всего, из особо опасных противоправных деяний, являющихся элементами противостояния сепаратистов с федеральной властью. Анализируемая преступность охватывает и общеуголовные преступления, характерные для любого региона. Ее характерной чертой является то, что она по своей сути имеет все признаки вооруженной преступности»¹. У опрошенных в 2003—2004 гг. в

¹ В. П. Кравченко отменил применительно к Чеченской Республике, что «процесс формирования... личности протекал под воздействием особых экстремальных условий, когда в регионе имело место политическое обособление, противостояние с федеральной властью, а затем и воору-

Чеченской Республике граждан боязнь стать жертвой террористического акта оказалась более распространенной по сравнению с боязнью стать жертвой иных преступлений (41% опрошенных в 2003 г. граждан боялись стать жертвой терроризма)¹. Чеченская Республика в указанный период стала полем активной многоаспектной криминальной деятельности организованных преступных формирований, интенсивно функционирующего криминального рынка (оборота оружия, людей, наркотиков и т. д.)², совершения экономических преступлений, в том числе связанных с финансированием террористической деятельности¹.

На Северном Кавказе проводится антитеррористическая операция, под которой понимается комплекс специальных мероприятий, проводимых федеральными органами исполнительной власти и направленных на прекращение деятельности незаконных вооруженных формирований и устойчивых вооруженных групп (банд) на территории Чеченской Республики, республик Ингушетия, Северная Осетия, Дагестан, Ставропольского края и в других регионах. Деятельность сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по борьбе с преступностью в регионе, по сути, осуществляется в условиях боевых действий.

Итак, *преступность в экстремальных условиях характеризуют:*

1) заметный рост совершения тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего посягательств на личность, в том числе умышленных убийств, телесных повреждений. Особенно ярко

женный конфликт... Переход к мирным условиям наряду с положительными моментами был связан и с совершением отдельными лицами общеуголовных преступлений, а также противоправных деяний в области экономической деятельности, в основном по корыстным мотивам...» (см.: *Кравченко В. П.* Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями (по материалам Чеченской Республики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 11).

¹ См.: Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее. С. 90.

² Там же.

³ Поданным МВД России, за время проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики с октября 1999 г. по апрель 2000 г. раскрыто свыше 1,5 тыс. преступлений, задерживалось по подозрению в совершении тяжких преступлений более 10 тыс. граждан, в том числе 990 участников бандформирований и пособников. Из незаконного оборота изъято более 3 тыс. единиц огнестрельного оружия, 2300 единиц взрывных устройств, 500 кг наркотических средств, уничтожено более 1,5 тыс. установок по незаконной переработке нефтепродуктов.

это проявляется в ситуациях активных действий незаконных вооруженных формирований террористической направленности;

2) оказание сопротивления, в том числе вооруженного, представителям власти (правоохранительных органов и военнослужащим), которое часто перерастает в посягательство на их жизнь, здоровье, общественный порядок и безопасность; применение огнестрельного оружия более чем в 70% случаев совершения преступлений, многократное увеличение числа хищений огнестрельного оружия и боеприпасов как в предшествующий период, так и в ходе события; одновременность, многочисленность фиксируемых преступлений, сочетание стихийных эксцессов с действиями организованных преступных групп в ходе совершения взрывов, погромов, поджогов, разрушений и т. п.; высокий уровень латентности преступлений, который достигает 85—90% (кражи, грабежи, разбои, бандитизм, телесные повреждения, наносимые как лицам из числа гражданского населения, так и представителям правоохранительных органов).

В детерминации и причинности преступности в условиях экстремальности (прежде всего социального характера) наиболее значимы:

а) резкое ухудшение социально-экономического положения в стране или в конкретном регионе;

б) незанятость населения, особенно молодежи;

в) бюрократизм, злоупотребление властью, взяточничество, игнорирование органами государственной власти насущных интересов и потребностей населения, в ряде случаев неправомерные (преступные) действия представителей власти;

г) напряженность в межнациональных отношениях, а в ряде случаев искусственное ее провоцирование;

д) умышленные противоправные действия преступных групп с целью провоцирования конфликтов путем групповых нарушений общественного порядка, совершения террористических актов;

е) бездействие органов власти при пресечении зарождающихся беспорядков, что приводит к их разрастанию;

ж) принятие несправедливых или незаконных решений в отношении различных категорий граждан;

3) отсутствие четкого правового механизма разрешения острых социальных противоречий;

и) низкий уровень правовой культуры значительной части населения, запущенность воспитательной работы с молодежью.

Данный перечень не является исчерпывающим.

В причинном комплексе эти обстоятельства проявляют себя с разной степенью интенсивности и во взаимодействии. Преступлению соответствует специфическое сочетание различных фак-

торов. Обман, несправедливость, корысть, а часто и противоправность разрешения острых конфликтных ситуаций — это потенциальные факторы, способствующие возникновению стихийных, порой справедливых массовых выступлений граждан. Задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы не допустить перерастания недовольства населения в групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки, совершение иных преступлений. Для этого необходимо неуклонное соблюдение и своевременное, гласное и адекватное ситуации применение закона.

Непосредственной причиной каждого конкретного преступления в экстремальной ситуации выступает сложное взаимодействие личности и социальной среды (обстановки). Все это находит свое отражение в конкретной жизненной ситуации, в которой преднамеренно или случайно оказывается человек.

§ 2. Предупреждение преступности в экстремальных ситуациях

Эффективность предупреждения преступлений во многом зависит от уровня подготовленности сотрудников к действиям в сложных, конфликтных ситуациях, знания законодательства и умения максимально использовать его возможности в целях обеспечения правопорядка.

Целями применения уголовного и административного законодательства в экстремальных ситуациях природного и социального характера являются:

обеспечение охраны законных прав и интересов физических и юридических лиц, интересов общества и государства;

стимулирование законопослушного поведения субъектов правоотношений, пресечение противоправного поведения, организация общей и индивидуальной профилактики;

устранение причин и условий возникновения ситуации, вызванной действием (бездействием) физических лиц, в том числе использование превентивных возможностей закона;

обеспечение неотвратимости ответственности и наказания за деяния, ставшие поводом, причиной либо результатом события;

ликвидация последствий, локализация очагов возникновения, стабилизация ситуации, возникшей в результате события;

обеспечение безопасности (сокращение риска) участников охраны правопорядка.

Основные группы правовых норм и институтов, чаще всего применяемых и используемых в экстремальных условиях:

а) институты Общей части УК, исключаяющие преступность деяния (гл. 8): необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и т. д., а также нормы о приготовлении, покушении на преступление, добровольном отказе от совершения преступления; возможности упреждающего применения института необходимой обороны в ситуациях открыто вооруженных посягательств, прежде всего в условиях массовых беспорядков, освобождения заложников, пресечения актов терроризма;

б) уголовно-правовые нормы, стимулирующие раскрытие преступлений, так называемые поощрительные нормы, в частности чистосердечное раскаяние, явка с повинной, предотвращение виновным вредных последствий совершенного преступления, добровольная сдача оружия и др.;

в) нормы Особенной части УК об ответственности за совершение тяжких преступлений. Это прежде всего терроризм, организация или участие в незаконных вооруженных формированиях, угон судна воздушного или водного транспорта, бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации), массовые беспорядки, убийство, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и др.;

г) нормы об ответственности за действия, способствующие возникновению эпидемий, эпизоотий или препятствующие их ликвидации;

д) нормы об ответственности за действия, нарушающие правила эксплуатации источников повышенной опасности, и их противоправное использование; за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

е) нормы об ответственности за совершение иных преступлений в районах стихийного или общественного бедствия, например за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и иное антиобщественное поведение, хулиганство, другие нормы с так называемой двойной превенцией.

К сожалению, указанные уголовно-правовые нормы и институты на практике применяются не всегда, непоследовательно или с опозданием.

Во многом уголовно-правовая борьба служит подкреплением системы мер экономического, политического, идеологического, организационного, психологического характера. В условиях необычности создавшихся ситуаций, спонтанности их развития и зачастую непредсказуемости последствий необходимо особо обращать внимание на то, что требование неукоснительного соблюдения законности применяемых мер включает как их строгую индивидуализацию, так и безусловность и решительность пресечения правонарушений.

При оценке с правовой точки зрения бездействия сотрудника правоохранительного органа в экстремальной ситуации необходимо выяснять, была ли реальная возможность избирательного поведения. Преступно лишь такое бездействие, когда в соответствующей ситуации имеется возможность выбора варианта поведения на основе правильного понимания сложившейся ситуации и видения альтернатив ее возможного развития.

Неотложное, демонстративное, гласное, адекватное принятие правовых мер на стадиях зарождения и развития беспорядков способствует снижению их тяжести, предотвращает перерастание групповых нарушений общественного порядка в массовые беспорядки. Неиспользование законных мер воздействия в отношении первоначальных преступных действий неизбежно приводит к их разрастанию в количественных и качественных показателях. Это, в свою очередь, усиливает напряженность между правоохранительными органами и гражданами, увеличивает противодействие со стороны наиболее агрессивных представителей толпы, усугубляет негативные последствия события, сужает границы деятельности правоприменителя, оставляя в дальнейшем за ним лишь необходимость использования крайних, силовых мер воздействия.

Одним из условий эффективности предупреждения преступлений является комплексный подход к решению этой проблемы, заключающийся в единстве общего и специального предупреждений преступности.

Перечислим меры предупреждения преступлений в экстремальных ситуациях.

1. Быстрое и эффективное устранение последствий разрушений и обеспечение привычного образа жизни людей, приоритетное решение вопросов социально-экономического характера, обеспечение контроля за целевым расходованием финансовых и материальных ресурсов, направляемых в регион экстремальной ситуации.

2. Принятие специальных мер по усилению социального контроля (охрана мест хранения материальных ценностей, привлечение негосударственных структур охраны, включая участие местного населения в охране правопорядка, и т. п.).

3. Принятие правовых мер, соответствующих особым условиям, или криминализация деяний, которые ранее не совершались. Так, в последние годы установлена уголовная ответственность за терроризм, захват заложников, организацию и активное участие в массовых беспорядках, иных групповых нарушениях общественного порядка. Именно закон является правовой основой организации и проведения необходимой профилактической работы.

4. Широкая пропаганда основанных на законе средств решения сложных, конфликтных проблем в экстремальных ситуациях (в том числе указанных в законе), а также применения закона, особенно норм об ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках. При этом освещаются как карающие аспекты закона, так и его возможности по стимулированию общественно полезного поведения. Такая работа осуществляется с использованием средств массовой информации и путем проведения индивидуальных бесед с потенциальными участниками возможных эксцессов.

Оправдывает себя практика гласного судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в ходе массовых социальных конфликтов.

Вообще весьма значимы гласность действий правоохранительных органов, уровень осведомленности населения о правилах поведения в экстремальных условиях (прежде всего в период режима чрезвычайного положения). Первостепенное значение приобретает работа по разъяснению населению обстоятельств происшедшего события, мотивов введения усиленных мер охраны общественного порядка, положений законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность государственных органов и граждан в создавшихся условиях. Дефицит официальной информации приводит к возникновению психологических состояний, характеризующихся массовым страхом перед реальной или мнимой опасностями, паническими настроениями. Свою лепту в это вносит и часть средств массовой информации, сознательно распространяющих ложную информацию. Задача сотрудников правоохранительных органов в подобных ситуациях заключается в оперативном, гласном, достоверном, наступательном доведении до населения информации об оперативной обстановке, состоянии преступности, принимаемых органами власти мерах по обеспечению общественного порядка и привлечению виновных лиц к установленной ответственности, а также в воспитании у

граждан уважения к нормам права и применяющим их органам власти.

5. Большие надежды на скорейшее разрешение вооруженного конфликта возлагались на постановления Государственной Думы об амнистиях. К сожалению, заметного влияния на разрешение конфликта амнистии не оказали¹.

Особенность правоохранительной деятельности обусловлена также наличием значительного числа граждан, временно покидающих места своего постоянного проживания. Так, только на территорию Республики Ингушетия с территории Чеченской Республики в конце 1999 — начале 2000 г. прибыло около 200 тыс. временных переселенцев. Основная задача государственных органов в подобных ситуациях заключается в обеспечении жизнедеятельности переселенцев, законном распределении направляемых в зону бедствия материальных, финансовых и продовольственных ресурсов.

6. Профилактическая работа среди подростков и молодежи, своевременное применение нормы об ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Несовершеннолетние обычно составляют в среднем 30—50% от числа лиц, совершающих преступления в условиях массовых беспорядков, участвующих в групповых нарушениях общественного порядка, и 15—20% — от числа осужденных по данной категории дел.

Вовлечение несовершеннолетних в групповые нарушения общественного порядка в большинстве случаев (60%) происходит через приобщение к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, к азартным играм. Это характерно и для фактов участия подростков в массовых беспорядках.

Значимо профилактическое воздействие на несовершеннолетних, входящих в состав молодежных групп антиобщественной ориентации. Основными направлениями профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений являются индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, склонными к участию в преступлениях; выявление и изоля-

¹ В целях достижения гражданского мира и согласия в Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ Государственная Дума 13 декабря 1999 г. объявила амнистию в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. По состоянию на 15 мая 2000 г. амнистия была применена к 150 лицам, принимавшим участие в незаконных вооруженных формированиях. После указанной принималось еще несколько актов амнистии в связи с событиями на Северном Кавказе.

ция взрослых лидеров, склоняющих несовершеннолетних к противоправному поведению; вынесение официальных предупреждений лицам, допускающим нарушения общественного порядка, отрицательно характеризующимся по месту жительства; выявление и оперативная разработка наиболее криминогенных микрорайонов, пунктов сбора подростков и молодежи, мест хранения оружия и предметов преступлений; выдвижение и проверка по делам о самостоятельно совершенных подростками преступлениях версий о предшествовавшем вовлечении их взрослыми в противоправное поведение.

7. Строгое и неуклонное применение федерального законодательства при возникновении коллизий и противоречий с законодательством в субъектах Российской Федерации. Единство правового пространства в условиях федеративного устройства государства является важнейшим условием предупреждения на ранних стадиях криминальных проявлений в условиях экстремальности социального характера.

Сложная ситуация, сложившаяся в Северо-Кавказском регионе, требует усиления внимания к деятельности организованных преступных формирований, создаваемых по этническому принципу, продолжения комплекса антитеррористических мероприятий, выявления каналов финансирования бандформирований и террористических группировок, в том числе из-за рубежа.

Предупреждение преступлений, совершаемых в экстремальных ситуациях, тесно связано с необходимостью криминологического и уголовно-правового прогнозирования.

Грамотное и своевременное применение предусмотренных законодательством мер способно предупредить возникновение экстремальных ситуаций, а при их возникновении — максимально снизить причиняемый вред. При анализе причин недостаточной применяемости или бездействия норм права очень важно, не ограничиваясь только критикой закона, рассматривать также причины недостаточной эффективности его применения. Они могут быть связаны с ресурсным обеспечением, позицией населения, деформацией правовой психологии самих правоприменителей.

Криминология

Учебник для вузов

3-е издание, переработанное и дополненное

Издательство НОРМА

Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.

101990, Москва, Колпачный пер., 9а

Тел./факс (095) 921-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com

Internet: www.norma-verlag.com

Подписано в печать 21.06.05

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Тайме».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 57,0. Уч.-изд. л. 59,2.

Тираж 5000 экз. Заказ № 4504061.

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА
является «Издательский Дом ИНФРА- М»:
127214, Москва, Дмитровское ш., 107

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (095) 485-45-44 (справки о наличии); (095) 485-74-36 (книга — почтой);

(095) 485-74-00 (заключение договоров); (095) 485-69-44

Факс: (095) 485-53-18; 485-68-18

E-mail: books@nfra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Розничная продажа:

Книжный супермаркет «Библиосфера»

м. «Пролетарская», ул. Марксистская, д. 9

тел.: (095) 670-52-17, 670-52-18, 670-52-19

www.bibliosfera-ddk.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУИПП «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.